

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Л. Я. Скорик

ГРАММАТИКА
ЧУКОТСКОГО
ЯЗЫКА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ФОНЕТИКА И МОРФОЛОГИЯ
ИМЕННЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

1 9 6 1

898С47
5К51
v.1

Ответственный редактор
В. А. АВРОРИН

Вкл 62

С

М

201 2 3 1952

С

„нал

”

с се

кото

тунг

Л. К

обит

монг

и С

хран

ных

ские

В

язык

отно

В. И

выяв

(чуж

язык

язык

язык

ский

ситс

изол

Н

корр

стра

и Г

побе

полу

М
1962
2 3 150

Памяти
СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА
СТЕБНИЦКОГО,
энтузиаста-исследователя
чукотско-камчатских языков

ПРЕДИСЛОВИЕ

Чукотский язык принято относить к так называемым „палеоазиатским“ языкам.

„Палеоазиатами“ (иначе „палеосибирцами“), как известно, с середины XIX в. стали называть сибирские народности, которые не вошли в состав больших семей (монгольской, тунгусо-маньчжурской, угро-финской). Согласно гипотезе Л. И. Шренка, эти народности являются остатками древних обитателей Сибири, которые в связи с передвижением тюрко-монголов были частью ассимилированы, а частью вытеснены в Северную Америку и лишь в виде небольших групп сохранились на севере и северо-востоке Азии. Языки указанных народностей получили общее наименование „палеоазиатские“ („палеосибирские“).

В результате более углубленного изучения палеоазиатских языков, начало которому положили в конце XIX в. русские этнографы-языковеды (В. Г. Богораз, Л. Я. Штернберг, В. И. Иохельсон), внутри этого условного объединения были выявлены четыре родственные группы: чукотско-камчатская (чукотский, корякский, алюторский, керекский, ительменский языки), эскимосско-алеутская (эскимосский и алеутский языки), юкагиро-чуванская (юкагирский, чуванский, омокский языки) и кетско-асанская (кетский, коттовский, аринский, асанский языки). Нивхский (гиляцкий) язык, который также относится к палеоазиатским, в генетическом отношении стоит изолированно.

Носителем чукотско-камчатских языков является основное коренное население Чукотки и Камчатки. Эти языки распространены на обширной территории от устьев рек Индигирки и Гижиги на западе до Берингова пролива на востоке и от побережья Ледовитого океана на севере до рек Камчатского полуострова Ича и Озерная на юге. На чукотском языке

говорит основное коренное население Чукотского национального округа, Нижне-Колымского района Якутской АССР и некоторое количество коренного населения Алюторского района Корякского национального округа. Носителями корякского языка является большинство оленеводов и некоторое количество прибрежного населения Корякского национального округа. Алюторский язык распространен в Алюторском, Карагинском и частично в Тигильском районах того же округа. На ительменском языке в настоящее время говорит небольшая группа населения Тигильского района Корякского национального округа, проживающая на территории западного побережья Камчатки от села Седанка на севере до села Сопочное на юге. Еще меньшую этническую группу (всего несколько семей) составляют носители керекского языка. Они живут смешанно с чукчами Беринговского района Чукотского национального округа, близ бухты Угольной, по реке Майно-Шильгино. На востоке соседями чукотско-камчатских народностей являются азиатские эскимосы, на северо-западе — юкагиры, на юго-западе и на юге — эвены. Юкагиры и эвены на пограничных территориях сравнительно небольшими группами вклиниваются в чукотско-камчатское население. Как неоднократно отмечалось исследователями в прошлом¹ и как подтверждается всеми последующими наблюдениями, развивается процесс постепенной ассимиляции чукотско-камчатскими народностями менее устойчивых в языковом отношении соседей. Достаточно указать на то, что уже в XX в. значительная часть юкагиров совершенно утратила свой язык и перешла на чукотский, а посредством общения между эскимосами, юкагирами и эвенами, с одной стороны, и чукчами — с другой, является чукотский язык,

¹ См.: В. Г. Богораз. 1) Материалы по языку азиатских эскимосов. Л., 1949, стр. 27—33; 2) Чукчи, ч. 1. Л., 1934, стр. 6—11; С. Н. Стебницкий. Основные фонетические различия диалектов нымьланского (корякского) языка. В сб.: Памяти В. Г. Богораз. Л., 1937, стр. 288. — В. Г. Богораз в „Материалах по языку азиатских эскимосов“ отмечает большое влияние чукотского языка на соседние народы, указывая на то, что „по-чукотски говорят эскимосы, чуванцы, эвены (тунгусы), тундренные олулы (юкагиры) и русские казаки“ (стр. 29). В работе „Чукчи“ на основе результатов анализа топонимии и других данных он высказывает предположение, что „на берегу Ледовитого океана в прежнее время жило больше эскимосов, которые мало-помалу ассимилировались чукчами“ (стр. 10). По наблюдениям С. Н. Стебницкого (ук. соч., стр. 288), эвенов, рассеянных небольшими группами в пределах Корякского национального округа, „мы можем считать в значительной мере ассимилировавшимися с чавчуэнами“, т. е. с кочевыми коряками.

точно так же как между коряками и эвенками — корякский. Этим же, очевидно, объясняется и большое количество чукотских заимствований в эскимосском языке.²

Внутри чукотско-камчатской группы языков наиболее устойчивым является чукотский язык. Даже в том случае, когда на пограничной территории чукотское население малочисленнее, чем корякское, коряки с чукчами говорят на чукотском языке, в то время как чукчи владеют только родным языком. Что касается ительменского и керекского языков, то первый из них подвергся значительному влиянию со стороны корякского языка, а второй находится под воздействием чукотского.

Начало научному исследованию чукотского языка, как и всей чукотско-камчатской группы языков, положил крупнейший русский специалист по языкам северо-восточной Азии В. Г. Богораз. Правда, до исследований В. Г. Богораза вышла работа Л. Радлова, в которой были обобщены отрывочные записи по этим языкам,³ сделанные в разное время путешественниками и миссионерами.⁴ В 1882—1883 гг. описанию чукотского языка было посвящено несколько статей участников шведской экспедиции А. Е. Норденшельда на судне „Вега“.⁵ В 1898 г. переводческая комиссия миссионер-

² В предисловии к работе В. Г. Богораза „Материалы по языку азиатских эскимосов“ (стр. 9) И. С. Вдовин отмечает, что казаки и путешественники долгое время называли эскимосов чукчами потому, что те объяснялись с переводчиками на чукотском языке.

³ L. Radloff. Über die Sprache der Tschuktschen und ihr Verhältniss zum Korjakischen. Memoires de l'Academie imperiale des Sciences de St.-Petersbourg, VII serie, tome III, 1861, № 10. На этом труде основывается и очерк: Fr. Müller. Die Sprachen der Tschuktschen Grundriss der Sprachwissenschaft. Wien, 1872, §§ 134—141.

⁴ С. Крашенинников. Описание земли Камчатки. Изд. Акад. наук, СПб., 1786; Г. А. Сарычева. Путешествие капитана Билингса через Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижнеколымского острога и плавание капитана Галла на судне Черном Орле по Северо-восточному океану в 1791 г. С приложением словаря 12 наречий. . . , СПб., 1811; И. Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах. . . на кораблях „Надежда“ и „Нева“, ч. III. СПб., 1812; А. П. Лазарев. Записки о плавании вокруг света шлюпа „Благонамеренный“. М., 1950; А. Рентгов. Чукотский словарь, как говорят чукчи на Чаване и Шелагском мысе. Архив Географ. общ., Рукоп. отд., разр. 64, оп. 1, № 34.

⁵ Опубликованы в издании „Wega-Expeditionen vetenskapliga iakttagelser. . . , utgifna of A. E. Nordenskiöld, tt. I, II. Stokholm, 1882—1883; преимущественно в статьях: E. Almqvist. Studier öfver tshuktschernas färgsinne; F. R. Kjellmann. Om Tschuktschernas hushallsväxter; O. Nordqvist. 1) Tschuktschisk ordlista; 2) Anteckningar och studier till Sibiriska ishafkustens däggdjurs fauna; 3) Bidrag till kändedomen om Tschuktschernas.

ского общества г. Казани издала первый русско-чукотский словарь.⁶ Все эти работы были известны В. Г. Богоразу, но они не могли принести ему сколько-нибудь существенной пользы. Несмотря на то, что Л. Радлов построил свою работу не только на печатных источниках, но привлек и рукописные фонды Академии наук, ему удалось составить лишь очень сжатый, всего на 14-ти страницах, очерк сравнительной грамматики чукотского, корякского и ительменского языков. Но, в результате недоброкачества материалов, которыми располагал автор, далеко не полные и во многом искаженные сведения, приведенные в указанном очерке, нуждались в очень серьезных коррективах. Статьи шведских ученых, по отзыву акад. К. Г. Залемана, давали новые сведения о чукотском языке, но во много раз уступали работам В. Г. Богораза как по объему материала, так и по глубине его анализа. Что же касается чукотско-русского словаря, изданного Казанским миссионерским обществом, то в научном отношении он вообще не выдерживал критики.

Из всех языков чукотско-камчатской группы наибольшее внимание В. Г. Богораз уделил изучению чукотского языка. Кроме собранных обширных текстовых материалов,⁷ в фонетической записи которых сравнительно правильно отражены оттенки звучания чукотской речи, он дал и наиболее точное для того времени освещение основ грамматического строя чукотского языка.⁸ Изучение корякского и ительменского языков В. Г. Богораз вел на основе уже имеющихся у него в то время знаний по чукотскому языку.⁹ В итоге В. Г. Богораз подготовил сводную работу по чукотскому, корякскому и ительменскому языкам, которая значительно позднее была опубликована в издании Американского этнологического общества.¹⁰ Она представляет собой сравнительное

⁶ М. Петелин. Русско-чукотский словарь (опыт), изданный переводческой комиссией Миссионерского общества. Казань, 1898.

⁷ В. Г. Богораз. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. СПб., 1900; W. Bogoras. Chukchee Mythology. Publications of the North Pacific Expedition, vol. VIII. Leiden, 1909.

⁸ В. Г. Богораз. Образцы материалов по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Изв. Акад. наук, т. X, № 3, 1899, стр. 271—318.

⁹ Материалы по корякскому языку и частично по ительменскому опубликованы В. Г. Богоразом в изд. Американского этнологического общества под ред. Ф. Боаса (W. Bogoras. Koryak texts. Publications of American Ethnological Society, vol. V. New York, 1917).

¹⁰ W. Bogoras. Chukchee. Handbook of American Indian Languages By F. Boas, part 2. Washington, 1922, стр. 631—903.

описание фонетики и морфологии всех трех языков. В. Г. Богоразом была установлена значительная близость фонетики, морфологии и лексики корякского и чукотского языков, а также более отдаленная общность их с ительменским языком в области морфологии при наличии значительных расхождений с ним в области фонетики и лексики. Структурная и материальная общность указанных языков послужила В. Г. Богоразу основанием для выделения их в группу родственных.

В работах Богораза дано далеко не исчерпывающее и не всегда точное описание систем чукотско-камчатских языков, многие фонетические и особенно грамматические явления вообще не получили отражения. По признанию самого автора, это описание является лишь предварительным. И все же неоспоримо, что В. Г. Богораз впервые дал правильное освещение основ звукового состава и грамматического строя чукотско-камчатских языков. Поэтому указанные труды Богораза служили и еще долго будут служить надежным отправным пунктом для более углубленного исследования этих языков и связанных с ними частных и общих проблем.

В результате дальнейших исследований в области чукотско-камчатских языков, родство их, установленное В. Г. Богоразом, было подтверждено. Вместе с тем, кроме чукотского, корякского и ительменского языков, в этой группе выявлено еще два. Анализ языкового материала привел к необходимости наряду с корякским языком выделить алюторский, считавшийся ранее диалектом корякского. Кроме того, к чукотско-камчатской группе отнесен керекский язык, отрывочные сведения о котором не дали В. Г. Богоразу возможности решить вопрос о том, самостоятелен ли этот язык или он является диалектом. Анализ собранного в последние годы языкового материала показал, что кереки говорят на самостоятельном языке.¹¹ Таким образом, установлено, что чукотско-камчатская группа включает в себя пять языков: чукотский, корякский, алюторский, керекский и ительменский.

В связи с созданием письменности на языках народов Крайнего Севера, в том числе и на чукотско-камчатских, наряду с чисто теоретическим интересом к этим языкам по-

---

¹¹ П. Я. Скорик. 1) К вопросу о классификации чукотско-камчатских языков. *Вопр. языкозн.*, 1958, № 1; 2) К вопросу о сравнительном изучении чукотско-камчатских языков. *Изв. АН СССР, ОЛЯ*, т. XVII, вып. 6, 1958.

явилась настоятельная необходимость решения практических задач: создание алфавитов, установление правил орфографии, составление учебников и словарей, для чего потребовалось более углубленное исследование фонетики, грамматики и лексики указанных языков. Научное исследование в области чукотско-камчатских языков и научно-практическую работу по развитию письменности проводит группа специалистов, прошедших школу В. Г. Богораза, который руководил этим коллективом и до конца жизни сам активно участвовал в его деятельности.¹²

В 1931 году под руководством В. Г. Богораза и при его непосредственном участии были созданы практические алфавиты чукотского, корякского и ительменского языков, а в 1932 г. изданы первые буквари.

В 1934 году был напечатан сборник грамматических очерков палеоазиатских языков,¹³ в который вошли очерки по чукотскому, корякскому и ительменскому языкам. Очерк корякского языка написан на впервые собранном материале чавчувенского диалекта с привлечением для сравнения некоторых материалов по алюторскому языку, считавшемуся диалектом корякского.¹⁴ Очерк ительменского языка включает несколько дополненные сведения по фонетике и морфологии этого языка, опубликованные ранее В. Г. Богоразом.¹⁵ В грамматическом очерке чукотского языка,¹⁶ по сравнению с ранее опубликованными работами В. Г. Богораза, ничего нового не дано. Он, как и другие очерки, содержит наиболее общие сведения по фонетике и грамматике, кратко изложенные по единой схеме для всех разноструктурных языков палеоазиатской группы. Тем не менее, этот очерк оказал и продолжает оказывать большую помощь в практической работе по развитию чукотской письменности.

Научно-исследовательская работа по чукотско-камчатским языкам ведется в плане уточнения звуковых систем, более углубленного изучения грамматического строя и словарного

¹² И. С. Вдовин. В. Г. Богораз как исследователь языков народов северо-востока. „На Севере дальнем“, Магадан, 1957, № 6.

¹³ Языки и письменность народов Севера, под общей редакцией Я. П. Алькора, ч. III (Языки и письменность палеоазиатских народов, под ред. Е. А. Крейновича). М.-Л., 1934.

¹⁴ С. Н. Стебницкий. Нымыланский (корякский) язык. В сб.: Языки и письменность народов Севера, ч. III.

¹⁵ С. Н. Стебницкий. Ительменский язык. В сб.: Языки и письменность народов Севера, ч. III.

¹⁶ В. Г. Богораз. Луораветланский (чукотский) язык. В сб.: Языки и письменность народов Севера, ч. III.

соста
разви
В
вни
фонем
Да
звук
ни
имеет
письм
новле
В
ными
новле
Более
В. Г.
нения
кажет
анали
ков
и сви
тами
чук
предп
рякск
разви
руше
тельн
ний
все о
талин
соста
чатск

17

вирите
нис, т
ские з
Лен. п
нови
Докл.
П. Я.
18

диалек
росу о
мучен

состава, а также решения отдельных проблем по истории их развития.

В области фонетики чукотско-камчатских языков основное внимание исследователей обращено на выявление системы фонем и закономерностей их изменения в потоке речи.

Данное В. Г. Богоразом чисто фонетическое описание звуков не выявило их фонемного состава. Между тем решение этого вопроса, помимо чисто теоретического интереса, имеет также большое практическое значение для развития письменности на этих языках (уточнение алфавитов, установление норм правописания и т. д.).

В процессе практики создания литературы и специальными исследованиями в этой области был в основном установлен фонемный состав чукотского и корякского языков.¹⁷ Более углубленно, по сравнению с тем, что было сделано В. Г. Богоразом, проведены исследования по вопросам изменения звуков в потоке речи. Была предпринята, как нам кажется, оправдавшая себя попытка путем сравнительного анализа фонетических явлений корякского и чукотского языков установить историю образования некоторых согласных и связанных с ними звуковых соответствий между диалектами корякского языка с одной стороны, и между ними и чукотским языком — с другой. Высказано небезосновательное предположение о том, что наличие „аканья“ в диалектах корякского языка является результатом возникшего и все еще развивающегося в чукотско-камчатских языках процесса разрушения гармонии гласных.¹⁸ Проведены также сравнительно-исторические исследования некоторых других явлений из области фонетики чукотско-камчатских языков. Но все они касаются лишь частных вопросов. Необходимо фронтальное сравнительно-историческое исследование звукового состава и фонетических закономерностей всех чукотско-камчатских языков.

¹⁷ Г. И. Мельников. Фонемы чукотского языка (по данным предварительного экспериментального исследования). В сб.: Язык и мышление, т. XI, 1948; Т. А. Молл. Фонемный состав и основные фонетические закономерности чавчуевского диалекта корякского языка. Уч. зап. Леп. гос. педагог. инст. им. А. И. Герцена, т. 111, 1958; Е. А. Крейн ович. Опыт исследования структуры слога в корякском языке. В сб.: Докл. и сообщ. Института языкознания АН СССР, вып. XI, 1958; П. Я. Скорик. К вопросу о составе фонем чукотского языка. Там же.

¹⁸ См.: С. Н. Стебницкий. Основные фонетические различия диалектов нымыланского (корякского) языка; П. Я. Скорик. 1) К вопросу о составе фонем чукотского языка; 2) К вопросу о сравнительном изучении чукотско-камчатских языков.

Грамматические исследования в области чукотско-камчатских языков ведутся по линии уточнения и расширения общих сведений по морфологии и синтаксису чукотского и корякского языков, а также в плане более полного разрешения отдельных проблем грамматического строя этих языков. В результате проведенной работы издано в качестве приложений к словарям несколько кратких грамматических очерков, которые в определенной мере дополняют ранее изданные грамматические работы.¹⁹ По корякскому языку издан, кроме того, самоучитель.²⁰

В настоящее время по чукотскому и корякскому языкам в Институте языкознания АН СССР на основе собранного обширного материала пишутся научные грамматики. Перед авторами этих работ возник ряд общетеоретических вопросов, от правильного решения которых зависит точность и глубина описания грамматического строя того или иного языка. Одним из наиболее актуальных вопросов является установление критериев для классификации частей речи. Основным недостатком всех грамматических очерков чукотско-камчатских языков является то, что они написаны по традиционной для индоевропейского языкознания схеме частей речи. Своеобразный грамматический строй чукотско-камчатских языков получает в этой схеме неточное, а в некоторых случаях и искаженное отображение.

У специалистов по чукотско-камчатским языкам нет единства взглядов по вопросу о частях речи. В указанных выше грамматических очерках, а также в монографиях и статьях, посвященных отдельным вопросам морфологии, отражены различные подходы к разграничению частей речи. В результате этих исследований в значительной мере выявлена специфика морфологии чукотско-камчатских языков. Стало очевидным, что эти языки в данном отношении резко отличаются от других языков, в частности от русского, не только отдельными частными грамматическими (морфологическими) категориями, но и наличием в них своих особых грамматических разрядов слов. Последовательное всестороннее описание всех особенностей морфологии этих свое-

¹⁹ В. Г. Богораз. Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь. (Более 7 тысяч слов). М.—Л., стр. V—XLVI, 1937; Г. И. Корсаков. Нымыланско(корякско)-русский словарь. М., 1939, стр. 255—343; П. Я. Скорик. Русско-чукотский словарь (7 тысяч слов). Л., 1941, стр. 166—208.

²⁰ Г. М. Корсаков. Самоучитель нымыланского (корякского) языка. Изд. 2-е, Л., 1940.

образных по грамматическому строю языков потребовало пересмотра традиционных принципов классификации частей речи. В этой работе предпринята попытка решить этот вопрос на основе чисто грамматических признаков слов.

Исследования по синтаксису чукотско-камчатских языков только начаты. Первые же шаги в этом направлении показали, что синтаксис указанных языков еще более своеобразен, чем их морфология. Особую трудность в решении вопросов синтаксиса чукотско-камчатских языков вносит наличие в них инкорпорации. По вопросу об этом сложном языковом явлении уже давно ведутся дискуссии как в нашем, так и в зарубежном языкознании. От правильного решения его зависит точное описание специфики синтаксиса чукотско-камчатских языков. Пока наряду с систематизацией общих сведений по их синтаксису проведены некоторые специальные исследования в этой области.²¹

Описание грамматики отдельных языков чукотско-камчатской группы в той или иной мере содержит элементы сравнительно-исторического анализа. Кроме того, некоторые вопросы грамматики этих языков подвергались специальному сравнительно-историческому исследованию. Так, монографическое исследование посвящено истории образования падежей движения в корякском и чукотском языках.²² В дальнейшем сравнительно-исторический анализ был распространен на ряд других именных форм,²³ высказано вполне вероятное предположение о наличии генетической общности некоторых корякских личных глагольных форм с причастиями ительменского языка.

Пока сравнительно мало сделано в области лексикографии и лексикологии чукотско-камчатских языков. Среди опубликованных лексикографических работ центральное место занимает вышедший посмертным изданием чукотско-русский словарь В. Г. Богораза.²⁴ Научная ценность словаря опре-

²¹ А. Н. Жукова. Два основных способа связи определения с определяемым в корякском языке. Уч. зап. Лен. гос. педагог. инст. им. А. И. Герцена, т. 101, 1954; П. Я. Скорик. 1) Очерки по синтаксису чукотского языка. Инкорпорация. Л., 1948; 2) Инкорпорация в чукотском языке как способ выражения синтаксических отношений. Изв. АН СССР, ОЛЯ, т. VI, 1947; 3) О выражении субъектно-объектных отношений в чукотском языке. Изв. АН СССР ОЛЯ, т. VII, вып. 6, 1948.

²² С. Н. Стебницкий. Из истории падежных суффиксов в корякском и чукотском языках. Л., 1941.

²³ П. Я. Скорик. К вопросу о сравнительном изучении чукотско-камчатских языков.

²⁴ В. Г. Богораз. Ауораветланско-русский (чукотско-русский) словарь.

деляется тем, что заключенная в нем лексика чукотского языка систематизирована в алфавитном порядке по основам, что в отношении префиксально-суффиксального чукотского языка является очень важным. Изданные позднее корякско-русский, чукотско-русский и русско-чукотский словари предназначены для узко практических целей.²⁵ Они заключают в себе двуязычные списки слов. Имеется небольшая по объему, но интересная — хотя, к сожалению, неопубликованная — работа по этимологии собственных чукотских имен. Ничего, за исключением отдельных беглых замечаний в связи с рассмотрением других вопросов, пока по семасиологии не сделано.

Диалектологические исследования представляют особую важность для корякского и алюторского языков, в которых диалектные различия выступают наиболее отчетливо. В 30-е годы С. Н. Стебницким сначала в указанном выше грамматическом очерке, а затем в специальных исследованиях были уточнены первоначальные сведения о количестве корякских диалектов, границах их расселения и характере различия. В одних из этих исследований дана общая характеристика диалектных различий корякского языка,²⁶ в других — описание отдельных диалектов.²⁷

В настоящее время в Институте языкознания АН СССР на основе собранного во время экспедиций обширного материала ведется более углубленное всестороннее исследование каждого диалекта корякского языка. Закончено монографическое описание алюторского языка, который, как было указано, считался прежде диалектом корякского.

Собраны более точные сведения о диалектном составе чукотского языка. Они свидетельствуют о том, что чукотский язык, кроме отмеченных В. Г. Богоразом восточного и западного диалектов, имеет еще диалекты энмылинский, нунлигранский и хатырский, причем первый из них обладает значительными фонетическими отличиями, а два последних —

25 Г. М. Корсаков. Нымыланско(корякско)-русский словарь (6 тысяч слов); Т. А. Молл, П. И. Инэнликэй. Чукотско-русский словарь (около 8 тысяч слов). Л., 1957; П. Я. Скорик. Русско-чукотский словарь.

26 С. Н. Стебницкий. Основные фонетические различия диалектов нымыланского (корякского) языка.

27 С. Н. Стебницкий. 1) Алюторский диалект нымыланского (корякского) языка. В сб.: Советский Север, № 1, 1938; 2) Нымыланы-карагинцы по материалам С. П. Крашенинникова. Там же, № 2, 1939. Им же собран значительный материал по апукинскому, полаискому и другим диалектам.

значительными морфологическими особенностями. Есть основание предполагать также наличие в чукотском языке еще некоторых диалектов (чаунского, яндракинского, энурминского). Следует отметить, что диалектные различия в чукотском языке менее значительны, чем, например, в корякском, и поэтому обнаружение их составляет определенную трудность.

Дальнейшее выявление диалектов чукотского языка и всестороннее их описание является неотложной задачей, однако решение этой задачи окажется возможным лишь при наличии подробного систематического описания фонетики и грамматики литературного чукотского языка, в основу которого положен восточный диалект. Настоящая работа представляет собой такое описание. Она состоит из двух разделов: фонетики и морфологии имен.

В разделе фонетики дано описание состава чукотских фонем и основных фонетических закономерностей. В нем впервые рассматриваются вопросы об ударении и о слоге чукотского языка, устанавливается различный характер изменения согласных (ассимиляция, диссимиляция, чередование).

В разделе морфологии уточнена классификация частей речи чукотского языка и дано подробное описание грамматических признаков его имен.

Морфологии других частей речи (глагола, наречия и служебных слов) будет посвящена вторая часть грамматики.

В связи с особенностями грамматического строя чукотского языка (инкорпорация, эргативные и аналитические конструкции) при описании морфологии частей речи потребовалось включить элементы синтаксиса. Таким образом, в работе даны основные сведения по специфике синтаксиса чукотского языка.

Как уже неоднократно отмечалось, одной из характерных особенностей грамматического строя чукотского языка являются чрезвычайно развитые в нем аффиксальные формы слов. Многие из тех оттенков речи, которые в других языках передаются порядком слов, интонацией и т. д., в чукотском языке выражаются специальными аффиксами. В результате этой особенности чукотский язык имеет необычное для других языков количество парадигм. Все эти парадигмы приведены в работе, так как только при наличии их можно дать четкое представление об особенностях морфологической системы языка.

Работа написана на основе полевых записей и наблюдений над живой чукотской речью в период работы на Чукотке (1928—1930, 1932—1934 гг.) и последующих специальных экспедиций (1948, 1954, 1955, 1956 гг.).

Автор выражает сердечную благодарность своим чукотским друзьям, оказавшим ему большую помощь в сборе материалов по чукотскому языку и в выяснении отдельных вопросов его грамматического строя, — Атыку, Туккаю, Эйнечу, Рочгину, Роптыну, Коровье, Эйневтегину, Рагтыну и другим.

Особо признателен и благодарен автор научному сотруднику Института языкознания АН СССР П. И. Инэнликэю за консультацию по вопросам грамматического строя родного ему чукотского языка и за оказанную помощь в подготовке работы к печати.

ФОНЕТИКА

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 1. Звуковая сторона языка неразрывно связана с его грамматическим строем, в первую очередь — с морфологией.¹ Грамматическая структура слова, как и каждый его структурный элемент, существует в звуковой оболочке; звуки речи являются материальным воплощением языка, его „природной материей“. Вместе с тем звуковая сторона языка обладает известной самостоятельностью. Она представляет собой определенную систему, которая наряду с морфологической и синтаксической системами входит в общую структуру языка.

Однако фонетическая система языка, в отличие от морфологической и синтаксической, не является частью его грамматического строя. Поэтому и фонетика как учение о звуковой системе и звуковых изменениях языка не представляет собой раздела грамматики, а образует самостоятельную научную дисциплину.² Различие между грамматикой и фонетикой заключается, прежде всего, в принципиально разном характере объектов изучения этих дисциплин. Объектами грамматики всегда являются значимые единицы: предложения, словосочетания, слова и морфемы. Что касается фонетики, то ее объекты представляют собой единицы, которые не обладают значениями и даже не имеют непосредственной связи со значениями; они лишь различают звуковую оболочку значимых единиц — слов и морфем. Сказанное относится не

¹ Связь звуковой стороны языка с его морфологией и грамматическим строем вообще обусловлена тем, что грамматические значения слов, как и лексические, получают звуковое выражение (имеются в виду не только сами слова, но и их сочетания).

² По вопросу о месте фонетической системы в структуре языка мы полностью разделяем точку зрения чл.-корр. АН СССР Р. И. Авансова, высказанную им в работе „Фонетика современного русского литературного языка“ (Изд. Московского университета, 1956, стр. 13—16).

только к звукам речи как к физиолого-акустическим явлениям, но и к фонемам.

Фонема — кратчайшая звуковая единица в составе слова. Это положение является общепризнанным в лингвистике. Но по вопросу о характере фонем у языковедов имеются различные точки зрения. Наиболее распространенная из них сводится к тому, как известно, что фонема обладает способностью дифференцировать слова и их формы. Это верное в основном положение совершенно правильно, по нашему мнению, уточняется указанием на то, что „фонемы различают не значения слов и форм, как таковых, а лишь их звуковую оболочку“.³ Такое уточнение является существенным и необходимым, т. к. различие в звуковой оболочке не всегда свидетельствует о разных значениях слов (ср., например, в русск. яз.: „лазять“ ~ „лазить“, „кружевце“ ~ „кружево“, „калоша“ ~ „галоша“, „матрац“ ~ „матрас“). Точно так же не всегда в одинаковой звуковой оболочке воплощается одно и то же значение (например, „коса“: 1) сплетенные волосы, 2) сельскохозяйственное орудие, 3) географическое понятие; „лом“: 1) орудие, 2) ломаные предметы. Такие случаи, очевидно, присущи любому языку. Имеются они и в чукотском, например, [janop] ~ [janot] 'сначала', [wudʒətwin] ~ [gudʒətwin] 'вечер'; [kakweɫ] 1) 'ушная сера', 2) 'гильза'; [gрудmæk] 1) 'окружать', 2) 'праздновать'. Сюда же относятся и широко распространенные в чукотском языке случаи, обусловленные гармонией гласных и чередованием согласных.

Следовательно, фонема не выполняет смысловозначительной роли ни сама по себе, ни в сочетании с другими фонемами. Фонемы различают не сами слова, а лишь оболочки слов, различие значений которых (слов) сложилось в процессе исторического развития языка.

Звуковые оболочки слов могут иметь отличительные признаки. В чукотском языке таким признаком может быть количество звуковых единиц ([ретэк] 'привезти', [еретэк] 'упасть', [реретэк] 'уронить'), а также порядок их следования ([дигдиг] 'яйцо', [гидгид] 'льдина', [нэмнэм] 'селение', [мэнмэн] 'речная заводь').⁴ Кроме того, в качестве отличительного признака звуковых оболочек слов может выступать различие самих

³ Р. И. Аванесов. Фонетика современного русского литературного языка, стр. 16.

⁴ В других языках, например, в русском, отличительным признаком звуковых оболочек слов является также ударение (см.: Р. И. Аванесов. Фонетика современного русского литературного языка, стр. 18). В чукотском языке ударение такой роли не выполняет.

звуковых единиц. При этом различаться может весь состав звуковых единиц слова ([пекэд] 'выстрел', [отран] 'шалаш'), большая или меньшая его часть ([унпэн] 'столб', [ајмэн] 'прорубь', [ндигэн] 'ремень', [недгэн] 'шкура', [ремкэн] 'народ', [рескэн] 'крыша'), или даже одна кратчайшая звуковая единица, одна фонема ([мимэд] 'вода', [мемэд] 'нерпа', [тэтэд] 'дверь', [рэтэд] 'ветка', [рэмек] 'мокнуть', [рэмек] 'держаться в зубах').

Таким образом, фонема является „смыслоразличительным“ знаком лишь постольку, поскольку она может выступать в качестве минимальной единицы различения звуковых оболочек слов. Но сами значения слов при этом не обусловлены фонемами, а только выражаются ими.

Фонема выделяется в слове как самостоятельный звуковой тип, противостоящий в языке всем другим таким же самостоятельным звуковым типам, всем другим фонемам. Система фонем представляет собой сложное единство противопоставленных друг другу звуковых типов данного языка.

Фонема, за редкими исключениями (при совпадении со словом), употребляется в сочетании с другими фонемами. Поэтому качество ее в той или иной мере обусловлено фонетическим окружением. Частичное изменение качества фонемы является ее вариантом. Поскольку фонема, как правило, имеет то или иное фонетическое окружение, она обычно реализуется в своих вариантах. При исследовании звукового состава языка одну из основных задач представляет собой выявление каждой фонемы со всеми ее вариантами, что позволяет установить четкие границы между компонентами фонетической системы.

Как уже было сказано выше, фонетическая система не входит в грамматический строй языка, но тесно связана с ним. Вместе с грамматическим строем она составляет общую языковую структуру. В различных сочетаниях фонем воплощены особенности грамматической структуры слов. Эти особенности в определенной мере обусловлены системой фонем и фонетическими закономерностями языка. Следовательно, прежде чем приступить к изучению грамматического строя языка, необходимо сначала ознакомиться с системой звуков и звуковыми закономерностями как материальным воплощением этого строя. Поэтому в описательных грамматиках фонетика изучаемого языка всегда рассматривается вместе с его грамматикой и непосредственно предшествует последней.

§ 2. Вопрос о составе фонем чукотского языка имеет свою историю. Сделанные В. Г. Богоразом фонетические записи

чукотских текстов отражают не только всевозможные комбинаторные оттенки фонем, но и индивидуальные особенности произношения дикторов. В первом русском издании текстов для передачи звуков чукотского языка принято 36 знаков: 12 для гласных и 24 для согласных. В вышедшем несколько позднее американском издании для этой цели используется 45 знаков: 13 для гласных и 32 для согласных. В обоих случаях записи не дают сколько-нибудь четкого представления о системе фонем чукотского языка. Она выявлялась и уточнялась позднее, в практике создания и развития чукотской письменности. В результате такого уточнения было установлено, что в чукотском языке имеются 22 фонемы: 6 гласных и 16 согласных.

Ученик В. Г. Богораза Г. И. Мельников на основе проведенного им экспериментального исследования, которое сам он, правда, считал предварительным, определил наличие в чукотском языке 26 фонем: 13 гласных и 13 согласных.⁵

Это исследование почти полностью подтвердило уже сложившееся у лингвистов представление о системе чукотских фонем, выявленных ранее практическим путем, в значительной мере уточнив их анатомо-физиологическую характеристику. То, что в определении Г. И. Мельникова фонемный состав имеет на 7 гласных больше и на 3 согласных меньше ранее установленного, в основном явилось результатом своеобразного истолкования данных исследования.

Бесспорно доказанными и потому вполне приемлемыми оказались уточнения Г. И. Мельникова в отношении двух согласных: во-первых, его утверждение о том, что в системе чукотских фонем имеются не две близкие по образованию щелевые сонорные — губно-губная [w] и губно-зубная [v], как это предполагалось ранее, а только одна губно-губная круглощелевая фонема (см. § 13); во-вторых, его заключение о том, что вместо предполагавшихся шумной щелевой переднеязычной смягченной фонемы (типа русской *сь* в слове „весь“) и аффрикаты (типа русской [ч] в слове „ключ“) в чукотском языке имеется одна глухая переднеязычная щелевая фонема (см. § 11).

Что касается предложенного Г. И. Мельниковым определения имеющейся в чукотском языке гортанной смычки, то это определение оказалось спорным. Суть спора заключалась в том, чем является эта смычка: самостоятельной согласной фонемой или своеобразным компонентом гласных

⁵ Г. И. Мельников. Фонемы чукотского языка. . . , стр. 208—229.

фонем. В. Г. Богораз не имел твердого мнения по этому вопросу. В своей первой работе по чукотскому языку он считал смычку компонентом („гортанным тембром“) гласных,⁶ в сравнительной грамматике на английском языке⁷ выделил ее как самостоятельный согласный, а в последнем грамматическом очерке опять рассматривает в качестве компонента („гортанного усиления“) гласных, который он, как и в первой работе, обозначает диакретическим значком над гласной буквой.⁸ Некоторые ученики В. Г. Богоразы, специалисты по чукотскому языку, определяли гортанную смычку как самостоятельную согласную фонему.⁹ Противоположную точку зрения по этому вопросу высказал в указанной выше работе Г. И. Мельников. Он пришел к выводу, что гортанная смычка в чукотском языке является компонентом гласного, и на этом основании в составе фонем выделил так называемые смычно-гортанные гласные.¹⁰ Однако этот вывод, опирающийся на чисто фонетический анализ без учета морфологии, не давал окончательного решения вопроса. Последующим исследованием было установлено, что гортанная смычка в чукотском языке является не компонентом гласного, а самостоятельной согласной фонемой.¹¹ Помимо ряда фактов, выявленных углубленным анализом языкового материала, об этом свидетельствуют даже такие внешние признаки, как независимость гортанной смычки от гласного при словоизменении и словообразовании. Так, например, она, как и любая согласная фонема, самостоятельно чередуется с другой согласной фонемой (см. § 42). При словоизменении гортанная смычка не утрачивается вместе с гласным суффикса, компонентом которого она якобы является, а остается с согласным основой. И основа в этом случае принимает те же суффиксы, что и при стечении у нее двух конечных согласных (см. § 149). Само собой разумеется, что компонент гласного не может вести себя подобным образом.

Гортанная смычка в чукотском языке столь же независима от гласного, как и любая другая согласная фонема. Поэтому нет оснований считать ее компонентом гласного, а не самостоятельной единицей системы согласных.

⁶ В. Г. Богораз. Образцы материалов по изучению чукотского языка и фольклора, стр. 272.

⁷ W. Bogoras. Chukchee. Handbook..., стр. 644.

⁸ В. Г. Богораз. Луораветланский (чукотский) язык, стр. 12.

⁹ П. Я. Скорик. Русско-чукотский словарь. Л., 1941, Грамматический очерк, стр. 172.

¹⁰ Г. И. Мельников. Фонемы чукотского языка...

¹¹ П. Я. Скорик. К вопросу о составе фонем чукотского языка.

§ 3. Особо следует выделить вопрос о фонематичности „дифтонгоида“ чукотского языка.

Как В. Г. Богораз, так и Г. И. Мельников указывают на наличие в чукотском языке особой гласной фонемы дифтонгоидного типа.¹² Оба они определяют эту фонему как особый сложный гласный, скользящий от [e] до [и] с ударенным [и]. Однако это утверждение не поддерживается языковым материалом. Единичные примеры, приведенные на этот случай, представляют собой слова, в которых гласная фонема [и] приобретает несколько особый характер звучания из-за соседства с предшествующим гортанным смычным, например: [ʔинэ] ‘волк’ акустически воспринимается как [ʔ^еинэ]; [ʔитэн] ‘шея’ — как [ʔ^еитэн]; [ʔитуʔит] ‘гусь гуменник’ — как [ʔ^еитуʔит]. Сами названные исследователи отмечают, что чукотский дифтонгоид всегда сочетается с гортанным смычным.¹³ Но не только в этих трех словах, которые вслед за В. Г. Богоразом приводит Г. И. Мельников, а вообще всегда гласные, следующие за начальным гортанным смычным, имеют своеобразный призвук. Таким же дифтонгоидом [ʔ^еи] слышится гласный [и], например, в таких словах, как [ʔиңпсик] ‘касатка’, [ʔиңʔиң] ‘нос’ и многих других. С таким же успехом можно было бы в словах [ʔелевиҕэн] ‘завязка’, [ʔеңткэн] ‘кончик носа’, [ʔеңкетэк] ‘оказываться’, следующий за гортанным смычным гласный [e], который под влиянием такого соседства воспринимается как скользящий от [a] до [e], считать дифтонгоидом [ʔ^еe], а гласный [y] в слове [ʔуревэк] ‘появляться’ по той же причине — дифтонгоидом [ʔ^еy].

Если в этих случаях видеть дифтонгоиды, то еще больше оснований считать ими [e], [и] и даже [э] в положении после увулярного согласного [к], потому что каждый из них в этом случае получает еще более выраженный дифтонгоидный характер: [e] звучит как [e], [и] — как [и], а [э] — как [e], Это настолько ощутимо, что первое время после введения письменности такие слова как [кәпә] ‘мяч’, [әнқән] ‘тот’, [қитпәдән] ‘усердный’, [кәрәм] ‘не, нет’, часто передавались на письме как [қәпә], [әнқан], [қетпәдән], [қәрәм]. В действительности же и в этих случаях никаких дифтонгоидов нет, а имеется лишь дополнительная окраска, приобретаемая гласным от соседства с предшествующим увулярным [к]. Нет необходимости доказывать, что такая окраска не может пре-

¹² W. Bogoras. Chukchee. Handbook... стр. 643; Г. И. Мельников. Фонемы чукотского языка... стр. 214.

¹³ W. Bogoras. Chukchee. Handbook... стр. 643; Г. И. Мельников. Фонемы чукотского языка... стр. 214.

вратить комбинаторный оттенок в самостоятельную фонему. Следовательно, гласный, рассматриваемый В. Г. Богоразом и Г. И. Мельниковым в качестве дифтонгоида [e̞], является не чем иным как комбинаторным оттенком фонемы [и].

§ 4. До последнего времени, вслед за В. Г. Богоразом, было принято считать, что в чукотском языке, кроме так называемого дифтонгоида, имеется пять дифтонгов.¹⁴ Однако, как показывают факты языка, это мнение также является результатом недостаточной изученности явлений, о которых идет речь.

Как известно, дифтонгом принято называть сочетание двух гласных, произносимых в один слог, как неделимое целое. Чукотские же так называемые дифтонги представляют собой сочетания самостоятельных гласных [и], [e], [a], [o], [y] с последующим губно-губным согласным [w]: [gəjuwqew] 'знак', [mərgew] 'панцирь', [gagʂaw] 'спешка' и т. д. Это видно хотя бы из того, что за дифтонгами следуют не те варианты морфем, которые по фонетическим нормам чукотского языка всегда присоединяются к гласным, а те, которые присоединяются к согласным. Например, в форме творительного падежа основы существительных с конечным гласным всегда принимают суффикс [-te] ~ [-ta]: [тити-те] 'иглой', [wада-та] 'ножом', а основы с конечным согласным — суффикс [-e̞] ~ [-a]: [midger-e] 'ружьём', [пойг-a] 'копьем'. Основы существительных с так называемым дифтонгом на конце в этом случае принимают не суффикс [-te] ~ [-ta], как это следовало бы ожидать после гласного, а суффикс [-e] ~ [-a], т. е. как после согласного: [gəjuwqew-e] 'знаком', [wetgaw-a] 'речью, словом'. Следовательно, чукотские „дифтонги“ являются обычными сочетаниями гласных с согласным [w]: [iw] — [iwək] 'сказать', [ew] — [e̞mewək] 'приблизиться', [aw] — [korgawək] 'радоваться', [ow] — [rəpatjowək] 'развеивать', [yw] — [rəpedkuwək] 'переспорить'. Что в так называемых дифтонгах чукотского языка второй компонент представляет собой не гласный [y], а согласный [w], подтверждается еще и тем, что этот звук не подчиняется закону гармонии гласных, т. е. не изменяется в [o], как это происходит с [y].

§ 5. Из всего сказанного выше следует, во-первых, что чукотская гортанная смычка не является компонентом гласного, а представляет собой самостоятельную согласную фо-

¹⁴ См., например: Программа по чукотскому языку для чукотской основной школы. Учпедгиз, Л., 1952, стр. 11. — Г. И. Мельников во-первых о дифтонгах не касается.

нему. Во-вторых, в чукотском языке нет ни дифтонгов, ни дифтонгоид, а встречаются либо сочетания одного из гласных с согласным [w] ([iw], [ew], [aw], [ow], [uw]), акустически близкие к дифтонгам, либо особые оттенки обычных гласных, приобретаемые последними от соседства с предшествующим гортанным смычным.

Поэтому из определенного Г. И. Мельниковым состава гласных фонем чукотского языка необходимо изъять шесть так называемых гортанно-смычных гласных и дифтонгоид, а состав согласных пополнить гортанной смычной фонемой. Кроме того, надо отказаться от ложного представления о наличии в чукотском языке дифтонгов.

Таким образом, как свидетельствует языковой материал, система звуков¹⁵ чукотского языка включает 20 фонем.

СИСТЕМА ЗВУКОВ (ФОНЕМ)

Состав гласных

§ 6. В состав чукотских гласных входят 6 фонем: [и], [е], [э], [а], [у], [о]. Вокализм чукотского языка характеризуется трехступенным подразделением гласных по ряду (передние, средние, задние) и по подъему (верхние, средние, нижние), а также подразделением их на огубленные и неогубленные. Подразделение гласных по ряду и подъему в противоположении их как фонем является основным. Что касается огубленности, то она представляет собой постоянный добавочный признак гласных заднего ряда.

§ 7. По артикуляции чукотские гласные характеризуются следующим образом.¹⁶

Гласный [и] — переднего ряда, верхнего подъема (несколько ниже гласного [и] русского языка, например, в слове „ива“), неогубленный.¹⁷ Он сохраняет одинаковое качество в любой позиции и в любом фонетическом окружении.¹⁸ При-

¹⁵ Имеются в виду противопоставленные друг другу звуковые типы языка, т. е. фонемы. В этом отношении, как известно, названия „звук“ и „фонема“ синонимичны.

¹⁶ Анатомо-физиологическая характеристика системы чукотских звуков (как гласных, так и согласных) дается на основе экспериментальных исследований Г. И. Мельникова (Фонемы чукотского языка. . . , стр. 210—225) с соответствующими уточнениями, связанными с гортанной смычкой (см. § 2) и так называемым дифтонгоидом (см. § 3). Кроме того, по иному определяется гласная фонема [э].

¹⁷ По качеству близок гласному [i] английского языка в таких словах, как *tip* 'кончик', *pit* 'шахта' и т. п.

¹⁸ За исключением случаев, связанных с гармонией гласных, когда он регулярно чередуется с гласным [е] (см. § 15).

меры: [идир] 'остров', [имэт] 'ноша', [игэр] 'сегодня'; [винэ] 'след', [титицэ] 'иглолка', [рицит] 'пояс'; [мури] 'мы', [кутти] 'другие', [евэтрэки] 'невидимка'.

Гласный [е] — переднего ряда, среднего подъема, неогубленный. Он имеет два основных варианта, связанных с гармонией (сингармонизмом) гласных. Первый вариант — более переднего ряда и более высокого подъема, акустически сходный с соответствующим гласным звуком в русских словах „этот“, „депь“. ¹⁹ Примеры: [еπεкеј] 'бабушка', [ерэм] 'начальник', [енаёс-гэн] 'чехол', [меремер] 'слеза', [тейцет] 'пицца', [перејо] 'схватенный', [ипе] 'поистине', [идке] 'зажмурившись', [қдауэлте] 'мужчины'. Второй вариант гласного [е] по сравнению с первым несколько отодвинут назад и немного ниже его по подъему, это звук в общем сходный с соответствующим гласным русского языка, как, например, в слове „эхо“, но более открытый. ²⁰ Примеры: [енмеем] 'утес', [едгар] 'песец', [ергатэк] 'завтра'; [мемэд] 'нерпа', [қергэкер] 'свет', [ретэрет] 'сон'. ²¹

Гласный [э] — среднего (смешанного) ряда, среднего подъема, неогубленный. Примеры: [эмэм] 'прилив', [эқэк] 'стужа', [энэки] 'если', [нэмнэм] 'селение', [тэмгэтэм] 'тишина', [рэпет] 'даже', [рэпецэ] 'молоток', [эмэ] 'тоже', [энкэридэ] 'туда'. Характерной особенностью этого звука является его краткость. В неударенном положении (обычно предшествуя стечению двух согласных в начале слова или следуя за ним в конце слова) гласный [э] сильно редуцируется, становясь предельно кратким. Примеры: [эрвет] 'пружина', [энпэцев] 'старуха', [этлэгэн] 'отец', [қонпэң] 'всегда', [цегнэ] 'гора', [энкэ] 'там'. Как показывает анализ языкового материала, в значительном количестве случаев гласный [э], особенно в конечном положении, явился результатом редукции гласных [е] и [а] (см. § 21). Генетической общностью с этими гласными, очевидно, и обусловлено имеющееся колебание в артикуляции гласного [э]: с одной стороны, продвижение вперед по ряду (к гласному [е]), с другой — снижение по подъему (к гласному [а]). Несомненно, этим же объясняется и наличие двух вариантов, связанных

¹⁹ В соответствии с гармонией гласных первый вариант гласного [е] либо сам изменяется в гласный [а], либо возникает в результате изменения гласного [и] (см. § 15).

²⁰ Второй вариант гласного [е] не подвержен изменению по гармонии гласных; наоборот, под его воздействием изменяются другие гласные (см. § 16).

²¹ В конечном положении второй вариант гласного [е] не встречается, что связано с редукцией гласных (см. § 25).

с гармонией гласных (см. § 18). Кроме указанных двух вариантов, гласный [э] имеет еще четко выраженный вариант комбинаторный. В положении перед губно-губным щелевым сонантом [w] и после него, а также перед смычным губно-губным сонантом [м] он огубляется²² и акустически становится аналогичным гласному [у]. Примеры: [э'висвет] 'игра', [э'веран] 'яма для хранения мяса', [э'вик] 'варить (пищу)', [ʔэ'векуҫ] 'муж', [çэ'вик] 'резать', [рэ'вэ'к] 'скоблить шкуру', [wэ'третэк] 'виднеться', [дэ'мңәд] 'сказка', [дэ'мңе] 'еще', [дэ'мңенак] 'следовать', [рәсэ'мкетэк] 'обвертывать'. Однако в данном случае гласный [э] не утрачивает своего основного качества, не чередуется с гласным [у], а под влиянием указанных согласных только огубляется, частично изменяет свое качество, т. е. реализуется в своем комбинаторном варианте. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что такой огубленный гласный, сочетаясь с сильными гласными, никогда не изменяется в [о], между тем, как [у] в этом случае по гармонии гласных регулярно чередуется с [о] (см. § 16).

Гласный [а] — среднего (смешанного) ряда, нижнего подъема, неогубленный, акустически в общем сходный с соответствующим гласным русского языка, но отличающийся от него более четкой локализацией по отношению к ряду. Он имеет два основных варианта, связанных с гармонией гласных.²³ Первый вариант несколько продвинут к переднему ряду и приподнят к среднему подъему. Примеры: [ајпәјо] 'закрытый', [ајмаквәргән] 'приближение', [акватән] 'место отправления', [јајпәдгән] 'копыто', [дәдадгән] 'глаз', [тајңатгәргән] 'питание', [којңа] 'чашкой', [орва] 'нартой', [ңәдгәда] 'дымом'. Второй вариант, наоборот, ближе к заднему ряду и более низкий по подъему. Примеры: [ате] 'папа', [анңен]

²² Огубленность этого варианта гласного [э] в отдельных случаях настолько ярко выражена, что с введением письменности первое время он передавался буквой *у*. В некоторых словах это написание так и закрепилось. Например, пишут *увичвэт*, *увэран*, *увик*, *у'вэқуч*, хотя в настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, что в данном случае имеет место гласный [э], который в практическом написании обычно передается буквой *ы*. Следовательно, правильнее было бы писать *ывичвэт*, *ывэран*, *ывик*, *ы'вэқуч*. Однако старое написание, ставшее традиционным, для перечисленных слов сохранено. В остальных примерах гласный [э] в прошлом также передавался буквой *у*, но затем в написание было внесено изменение и в настоящее время пишется *лымңыл*, *лымңә*, *лымңэнак*, *рычымыкэтык*.

²³ Первый вариант возникает в результате изменения по гармонии гласных гласного [е] (см. § 16). Второй вариант является неизменным; он, наоборот, сам воздействует на другие гласные, изменяя их в соответствии с гармонией гласных (см. § 16).

'гнев', [ajмаk] 'туша (животного)', [wanaw] 'смола', [таwтаw] 'лай', [çаат] 'аркан', [çама] 'тоже', [ajweçга] 'позднее время', [ар?ада] 'вовсе'.

Гласный [о] — заднего ряда, среднего подъема, огубленный. От соответствующего гласного русского языка отличается отсутствием дифтонгоидности и более слабой степенью огубленности. Имеет два основных варианта, связанных с гармонией гласных. Первый вариант несколько продвинут к среднему ряду и приподнят к верхнему подъему. Примеры: [оттэдгэн] 'бревно', [омакатгэргэн] 'собрание', [одwetə] 'неподвижно', [кок?одгэн] 'бородавка', [wадаткок] 'резать ножом', [пегçаткоң] 'стук', [тајкэјо] 'сделанный', [jарано] 'в качестве дома', [кадејо] 'написанный'. Второй вариант более задний и более низкий по подъему. Примеры: [омом] 'тепло', [оçоç] 'начальник', [отран] 'шалаш', [коргaw] 'радость', [понтə] 'печень', [торэмгок] 'начинать', [çеваро] 'серый', [кодо] 'очень', [қоро] 'дай'.²⁴

Гласный [у] — заднего несколько отодвинутого назад ряда, верхнего подъема, огубленный. По сравнению с соответствующим звуком русского языка чукотский менее напряжен и значительно слабее огублен. Примеры: [уписгэн] 'шест', [урвид] 'эхo', [уттуут] 'дерево', [нунун] 'лезвие', [куwдук] 'круг', [тумгəтум] 'товарищ', [э?çкеку] 'яловая важенка', [пуур?у] 'взамен', [черитқэд?у] 'грязнуля'.

§ 8. Состав гласных чукотского языка может быть выражен в следующей таблице.

Таблица гласных звуков

Подъем	Ряд		
	передний	средний	задний (огубленные)
Верхний	и	э	у
Средний	е	э	о
Нижний		а	

Как мы видим, состав гласных чукотского языка представляет собой определенную систему симметрично расположенных звуков. В самом низу, в середине, находится гласный [а], от него последовательно на ступень выше по подь-

²⁴ Первый вариант возникает в результате изменения по гармонии гласных гласного [у] (см. § 16). Второй вариант является основным, несомненным; под его воздействием в соответствии с гармонией гласных изменяются другие гласные (см. § 16).

ему и на ступень вперед или назад по ряду расположены четыре гласных: влево — [e] и [и], вправо — [o] и [y]. Это расположение не случайно. Оно, как будет видно дальше, связано с гармонией гласных, которая определенным образом отражается на морфологии. Гласный [э] противопоставлен всем остальным гласным. В отношении гармонии гласных он является нейтральным.²⁵ Гармонией гласных, как это отмечалось, обусловлены и все основные варианты указанных гласных.

Состав согласных

§ 9. В состав чукотских согласных входят 14 фонем: [w], [ɣ], [i], [к], [к], [ʎ], [м], [н], [н], [п], [р], [т], [ç] и [ʔ] (гортанный смычный).

Особенностью чукотской системы согласных является полное отсутствие в ней звонких смычных согласных (за исключением сонантов).

Такое своеобразие состава согласных исключает противоположение звонких глухим, как это имеет место, например, в русском языке, но более четко выявляет противоположение шумных согласных сонантам. Кроме того, в чукотском языке отсутствует также противоположение твердых согласных мягким. Согласные подразделяются на две основные равные группы: 7 шумных и 7 сонантов, причем все шумные являются глухими. Каждая из этих групп в свою очередь подразделяется на смычные и щелевые. При этом в группе шумных согласных смычные [п], [т], [к], [к], [ʔ] преобладают над щелевыми [ç], [ʎ], а в группе сонантов щелевые ([w], [р], [i], [ɣ]) — над смычными ([м], [н], [н]). Внутри указанных групп каждый согласный противопоставляется всем другим по активному речевому органу.

§ 10. Шумные смычные глухие согласные ([п], [т], [к], [к], [ʔ]) встречаются в начале, в середине и в конце слова,²⁶ причем ни в одном из этих положений не озвончаются. В отдельности каждый из этих звуков характеризуется следующим качеством.

Согласный [п] — шумный, смычный, глухой, губно-губной, акустически в общем аналогичный твердому согласному [п] русского языка. В начале слова и между гласными чистый,

²⁵ За исключением нескольких случаев, связанных, очевидно, с редукцией гласного [a].

²⁶ Гортанный смычный в конечном положении не зафиксирован.

в конечном положении имплозивный с оттенком придыхания. Примеры: [појгән] 'копье', [пидгән] 'горло', [вапак] 'мухомор', [ајпән] 'плотина', [вопқә] 'лось', [копдадгән] 'гайка', [дэгәп] 'пасть (ловушка на пушных зверей)', [дәпдәт] 'перевал'.

Согласный [т] — шумный, смычный, глухой, переднеязычный, апикальный, акустически сходный с твердым соответствующим согласным русского языка. Наблюдаемая в отдельных случаях незначительная смягченность фонематического значения не имеет. В конечном положении имплозивный с оттенком придыхания, в начале слова и между гласными чистый. Примеры: [тамтам] 'шишка', [тинтин] 'лед', [ʔоптәма] 'подобно', [wetcin] 'напрасно', [кәтоттоот] 'дуб', [кәтгәм] 'соболь', [варат] 'население', [цәвәсқет] 'женщина'.

Согласный [к] — шумный, смычный, глухой, заднеязычный, акустически сходный с соответствующим твердым согласным русского языка, но в отличие от него артикулирующийся смыканием задней части спинки языка не с краем твердого нёба, а с мягким нёбом. В начале слова и между гласными обычно аффрицирован, но может быть и чистым; в конечном положении всегда с размычкой и сильным придыханием. Примеры: [каwkaw] 'сухарь', [киткит] 'чуть-чуть', [кукәңә] 'котел', [пинқун] 'прыжок', [кәдқәкәд] 'раковина', [ʔаасәк] 'юноша', [екәк] 'сын', [тејкәк] 'делать'.

Согласный [к] — шумный, смычный, глухой, увулярный. Артикулируется смыканием маленького язычка и края мягкого нёба с корнем языка. В начале слова и между гласными, как правило, аффрицирован. В конечном положении в отличие от [к] размычки не имеет. Примеры: [қатат] 'заслон', [қораңә] 'олень', [қәмид] 'лужа', [кәдқәд] 'нерешительность', [векет] 'шаг', [вусқәвус] 'темнота', [кенсік] 'кнут', [јаʔ-јақ] 'чайка'.

Согласный [ʔ] — шумный, смычный, глухой, гортанный. Образуется путем смыкания голосовых связок (и черпаловидных хрящей). Акустическое впечатление от этого взрыва аналогично впечатлению от других смычных согласных, но поскольку голосовые связки по величине значительно меньше, чем другие органы речи (язык, губы), то и шум взрыва при образовании гортанного смычного соответственно слабее.²⁷ Примеры: [ʔарек] 'удержать', [ʔоран] 'открыто', [ʔирәк] 'пересечь, переправиться', [ʔеләп] 'кайло', [ʔәдо] 'день', [рʔејип] 'сверло', [јʔарат] 'очень', [ʔәтвʔет] 'лодка', [дʔумәк] 'продалбли-

²⁷ Подробнее о гортанном смычном см.: П. Я. Скорик. К вопросу о составе фонем чукотского языка.

вать', [нэсʔууҕқин] 'узкий', [iʔок] 'настичь', [сʔеҕең] 'холод', [рʔериңэк] 'расспрашивать', [сʔумет] 'шахматы', [појгэсʔэн] 'стебель', [тэҕеҕсʔэн] 'растение, цветок', [қоратʔоҕ] 'оленина'.

§ 11. Шумные щелевые глухие согласные ([с], [л]) встречаются во всех трех положениях: в начальном, среднем и конечном. Артикуляция каждого из двух согласных этой группы характеризуется следующим образом.

Согласный [с] — шумный, щелевой, глухой, переднеязычный, двухфокусный (со вторым средним фокусом типа польской фонемы [s']). Реализуется в трех вариантах. 1. В начальном и конечном положениях является типичным щелевым согласным. Примеры: [саат] 'аркан', [сеңэл] 'ящик', [синит] 'сам', [ајваҕ] 'загородка от ветра', [енмеҕ] 'уже', [ʔэвекуҕ] 'муж'. 2. Перед увулярным [к] представляет собой смягченный вариант, акустически средней между ш и сь. Примеры: [реҕқэн] 'крыша', [нугеҕқэн] 'земля (почва)', [реҕқиуэк] 'войти'. 3. Между гласными и в сочетании с согласными [с] имеет аффрикативный оттенок, акустически сходен с согласным ч русского языка, например, в словах „початок“, „отчалить“. Примеры: [нэсаҕақэн] 'вкусный', [риҕит] 'пояс', [тенмеҕʔо] 'например', [нитсэқин] 'тяжелый', [имсуқ] 'всплеск'. Ни в одном из своих вариантов согласный [с] никогда не озвончается.

Согласный [л] — шумный, щелевой, глухой, переднеязычный, апикальный, смягченный. При артикуляции этого звука кончик языка упирается в альвеолы, причем воздушная струя проходит по бокам языка за последними коренными зубами. В начале слова и между гласными часто имеет оттенок аффрикативности, в конечном положении всегда типичный щелевой. От соответствующего русского смягченного [л'] (например, в словах „воплъ“, „бинокль“) чукотский [л] акустически отличается тем, что произносится более шумно. В начале и в конце слова, а также при стечении с другими согласными никогда не озвончается. Примеры: [лаҕгэгэн] 'икринка', [деуэт] 'голова', [дидил] 'желчь', [јејвеҕ] 'сирота', [медмед] 'ясно (о погоде)', [мимэл] 'вода', [кэдгетэк] 'запрягать', [нэуэдтэқин] 'густой', [ʔэдқеп] 'гвоздь'. В положении между двумя гласными согласный [л] иногда озвончается. Примеры: [гадак] 'миновать', [вадомэк] 'услышать', [видиу] 'торг'.²⁸

²⁸ По свидетельству Г. И. Мельникова, занимавшегося специальными исследованиями также в области фонетики родственного чукотскому корякского языка, во всех диалектах этого последнего подобный чукотскому [л] согласный не встречается. (Фонемы чукотского языка...

§ 12. Сонорные смычные носовые согласные [м], [н], [ң] встречаются в начале, в середине и в конце слова, причем ни в одном из этих положений не озвончаются.

Согласный [м] — сонорный, смычный, носовой, губно-губной, акустически аналогичный соответствующему твердому согласному русского языка. Примеры: [ма̣со] 'грудь', [ми̣дгэ̣ми̣д] 'спички', [му̣мкэ̣л] 'пуговица', [са̣м̣ʔам̣] 'невозможно', [ум̣куум̣] 'лес', [нэ̣м̣нэ̣м̣] 'селение', [пэ̣д̣мэ̣пэ̣д] 'сумрак', [то̣мга̣тэ̣к] 'создаваться'.

Согласный [н] — сонорный, смычный, носовой, переднеязычный, апиальный. Образуется путем смычки передней части спинки языка к альвеолам. Артикуляционно и акустически чукотский согласный [н] очень близок к согласному [п] английского языка.²⁹ Примеры: [на̣кам̣] 'однако', [но̣мқен̣] 'теплый', [не̣ненэ̣] 'ребенок', [о̣нмэ̣н] 'глубина', [пэ̣нин̣] 'прежний', [ра̣нвэ̣н] 'вход', [ре̣нмэ̣н] 'стена', [ун̣пэ̣н] 'кол'.

Согласный [ң] — сонорный, смычный, носовой, заднеязычный. Артикулируется путем образования смычки задней спинки языка с мягким нёбом. Примеры: [ңа̣ргэ̣нен̣] 'вселенная', [ңи̣дгэ̣н̣] 'ремень', [ңо̣тқэ̣н̣] 'этот', [гитэ̣не̣ң] 'бинокль', [ди̣нди̣ң] 'сердце', [п̣ʔо̣ңп̣ʔо̣ң] 'гриб', [ди̣ңэ̣л] 'голубица', [тэ̣мңэ̣вэ̣к] 'потеряться', [э̣нңи̣н] 'так'.

§ 13. Сонорные щелевые согласные [w], [p], [j], [ɣ] являются довольно разнообразными по артикуляции и по имеющимся у них вариантам.

Согласный [w] — сонорный, щелевой, губно-губной. Акустически аналогичен английскому согласному [w], например, в таких словах, как *what* [wæt] 'что', *awake* [ə'weik] 'будить', *forward* [fə:wəd] 'передний'. Реализуется этот чукотский согласный в трех вариантах. 1. В начальном и интервокальном положениях является звонким. Примеры: [wʔа̣ва̣к] 'олень ламутской породы', [вэ̣нивэ̣н] 'бубенчик', [ви̣вэ̣т] 'китовый ус'. В несколько меньшей степени сохраняет он звонкость в со-

стр. 222). В каждом диалекте корякского языка указанному чукотскому согласному соответствует обычно несмягченный какуминальный сонант [л] или, реже, смягченный апиальный сонант [л']. Г. И. Мельников высказал вполне вероятное, по нашему мнению, предположение о том, что специфика рассматриваемого чукотского согласного [л], очевидно, является результатом эскимосского влияния (длительного соседства, а главное — метасации этих двух народностей). Во всяком случае, звук этот специфичен для эскимосского языка в целом (включая американских и гренландских эскимосов) и, наоборот, не характерен для остальных языков чукотско-камчатской группы (кроме собственно чукотского языка).

²⁹ Перед заднеязычным носовым сонантом [ң] согласный [н] всегда смягчен, но это смягчение не имеет фонематического значения.

четании с другими сонантами, как щелевыми, так и смычными. Примеры: [ajwe] 'завтра', [ewjike] 'молча', [қиwриwэк] 'ускоряться', [орwатэк] 'колоть дрова', [ewган] 'заговор', [winwe] 'тайно', [иwнетэк] 'порицать', [ewмэд'етэк] 'привыкать', [ewэңан] 'значит'. 2. После шумного щелевого согласного [ɬ], который в этом случае всегда глухой, согласный [w] полностью оглушается и становится акустически сходным с русским согласным [ф].³⁰ Примеры: [адwаң] 'иначе', [недwэд] 'стадо', [эдwэд'ин] 'другой', [эдwэдy] 'дикий олень', [удwew] 'привал'. В несколько меньшей мере оглушается согласный [w] перед смычными глухими согласными и в конечном положении. Примеры: [таwтаw] 'лай', [иwтэд] 'внизу', [кеwкеw] 'хрящ', [киwкиw] 'сутки', [раwқергән] 'прозрачность', [гиwқew] 'метка', [иwэпетэк] 'стесняться', [ңаwпееқwак] 'телка'. 3. В положении после гласного сочетания согласного [w] с последующим гласным [э] акустически воспринимается как [y]. Примеры: [қдаwэд] 'мужчина', [ewэр] 'если', [иwэк] 'сказать', [агноwэк] 'добыть в большом количестве'.³¹

Согласный [p] — сонорный, щелевой, переднеязычный, какуминальный. При образовании этого согласного кончик языка приподнят и немного загнут кверху, тогда как передняя часть спинки языка, наоборот, вогнута внутрь, в результате чего язык получает ложкообразную форму. Между двумя гласными и в конечном положении согласный [p] довольно часто реализуется в виде двухударного дрожащего, т. е. аналогичного согласному [p] русского языка. Но в начале слова чукотский [p] всегда щелевой и в двух других положениях чаще также встречается в виде щелевого. В начальном и интервокальном положениях, а также в сочетании с сонорными согласными, [p] является звонким. Примеры: [рорат] 'колбаса', [реретэк] 'ронять', [риретэк] 'стукнуть (обо что-либо)', [рэратэк] 'расстилать', [јанра] 'отдельно', [н'омрэқен] 'крепкий', [јawрен] 'будущий год', [ергатэк] 'завтра'. В сочетании с глухими согласными и в конечном положении он оглушается. Примеры: [купрен] 'сетка', [wэтрэн] 'навзничь', [мэркогтэ] 'налегке', [керкер] 'меховой женский комбинезон', [қәнwер] 'наконец', [қепер] 'росомаха'.

Согласный [j] — сонорный, щелевой, среднеязычный, аналогичный соответствующему русскому согласному, например, в словах „яма“ [јама], „её“ [јэјо] и т. п. Как и рассмотрен-

³⁰ Отличается от него тем, что является не губно-зубным, а губно-губным.

³¹ Ранее эти же слова писались: *кляул, эур, иук, агноук*.

ный выше согласный [p], в начальном и интервокальном положениях и в сочетании с сонорными согласными [j] сохраняет звонкость. Примеры: [jaajolkə] 'вещь', [ajo] 'головной мозг', [ejuk] 'оживать', [wəjənton] 'выдох', [ajmən] 'прорубь', [janjan] 'на виду', [kejɕən] 'бурый медведь', [tejɕək] 'желать', [tejwən] 'пай'. В сочетании с глухим согласным и в конечном положении обычно оглушается. Примеры: [ajpetə] 'заперто', [rəpjə] 'воткнутый', [ajkol] 'постель', [ratjo] 'привязанный', [ɕinɕej] 'мальчик', [epekəj] 'бабушка'. В некоторых словах звук [j] является целиком шумным, аналогичным соответствующему согласному немецкого языка в таких словах, как *ja* 'да', *jeder* 'всякий' и т. п. Подобно сонанту, этот звук встречается и в начале слова ([jən] 'огонь', [jewjew] 'постой!', [jaagtə] 'полезно'). Следовательно, наличие полностью звонкого шумного [j] наряду с [j] сонорным не зависит от фонетического окружения. Однако в связи с тем, что такое озвончение встречается редко и не повсеместно, нет основания считать звонкий шумный самостоятельной фонемой. Поэтому он рассматривается как один из вариантов сонанта.

Согласный [ɣ] — сонорный, щелевой, заднеязычный, акустически сходный с соответствующим согласным русского литературного произношения, например, в слове „благо“. Как и три рассмотренных выше щелевых сонанта, сонант [ɣ] в начальном и интервокальном положениях, а также в сочетании с другими сонантами, всегда звонкий. Примеры: [ɣajmetə] 'забавно', [ɣiwɪn] 'год', [ɣərgol] 'верх', [waɣərgən] 'существование', [jɣrəjɪr] 'жажда', [mənɣətken] 'десять', [rəjəɣnəwkə] 'навстречу', [remɣutetək] 'буксировать', [kaɣmaɣek] 'вытирать руки', [jɣjɪn] 'тонкая кишка'. В конечном положении и в сочетании с последующим глухим согласным сонант [ɣ] оглушается. Примеры: [menɪɣ] 'материя', [pəɣpəɣ] 'пузырь', [nəɣtəɕen] 'аккуратный', [nɪɣtəɕen] 'твердый', [nəɣsək] 'тополь', [mɪɣsɪr] 'работа', [wɔɣɔɣɔɕən] 'трава', [maɣdaɣən] 'ездок на собаках'. В сочетании с предшествующим глухим согласным он оглушается настолько сильно, что акустически сходен с согласным x русского языка в словах „отход“, „ветхая“ и т. п. Примеры: [wetɣaw] 'слово', [wetɣərə] 'прямо', [rəɕɣətək] 'застрять, запутаться', [ənɕnəɕɣən] 'старик', [ejɕɕɣən] 'пробка', [nelɕɣən] 'шкура', [mɪɕɣer] 'ружье'. После гласных [o] и [y] сонант [ɣ] огублен и акустически близок к сонанту [w]. Примеры: [pedajog^otə] 'к покинутому', [jɔrog^otə] 'в полог (спальное помещение)', [memɔɕəɕokog^otə] 'в воду', [nelɔɣug^oəm] 'увидели (они меня)'. Наиболее ощутимыми являются изменения качества сонанта в положении после глухих соглас-

ных и огубленных гласных [o], [y]. Но поскольку эти изменения происходят только в определенном фонетическом окружении и при этом качество сонанта [r] все же полностью не утрачивается, то они являются просто комбинаторными вариантами согласного [r]. Следовательно, согласный [r] чукотского языка имеет два основных варианта: звонкий щелевой, который после гласных [o] и [y] имеет четко выраженное огубление, и глухой щелевой (после глухих согласных).

§ 14. Все сказанное о системе согласных может быть схематично выражено следующей таблицей.

Таблица согласных звуков

По способу образования		По активному органу					
		губно-губные	переднеязычные	среднеязычные	заднеязычные	увулярные	гортанные
шумные (глухие)	смычные	п	т		к	к̣	ʔ
	срединные двухфокусные		ç				
	боковые однофокусные		ʎ				
сонанты	смычные носовые	м	н		ŋ		
	щелевые	w	р	і	г		

Как видно из таблицы, в образовании чукотских согласных участвуют все активные органы речи, начиная от губ и кончая гортанью (голосовыми связками и черпаковидными хрящами). В соответствии с этим 14 согласных чукотского языка по активному речевому органу подразделяются на 6 групп, неравных по количеству входящих в них звуков: губно-губные [л], [м], [в], переднеязычные [т], [ç], [ʎ], [н], [р], среднеязычный [і], заднеязычные [к], [ŋ], [г], увулярный [к̣] и гортанный смычный [ʔ]. Наиболее многочисленной является группа переднеязычных, включающая пять согласных. Группы губно-губных и заднеязычных представлены каждая

тремя согласными, среднеязычные, увулярные — одним согласным.

Помимо перечисленных согласных, в чукотском языке имеется еще аффриката типа русской *ж*, но немного смягченная, которая свойственна только женскому произношению. Эта аффриката обычно соответствует согласным [p] и [ç] мужского произношения, причем она ассимилирует последующий согласный [к], например: в мужском произношении — [ре̞кэркэн?] 'что делает?', [рэркэ] 'морж'; в женском — [це̞кэцэн?], [цэццэ].³²

ОСНОВНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Гармония (сингармонизм) гласных

§ 15. Наиболее важной фонетической закономерностью в области вокализма чукотского языка, существенным образом отражающейся на его морфологии, является гармония (сингармонизм) гласных. В соответствии с этой закономерностью чукотские гласные подразделяются на две противоположные группы. Первую группу составляют гласные более высокого подъема — [e], [и], [y], вторую группу — гласные более низкого подъема — [a], [e], [o].³³

Гласные второй группы являются устойчивыми; они никогда не изменяются. Гласные же первой группы неустойчивы; они изменяются под воздействием гласных второй группы. В литературе по чукотскому языку гласные первой группы принято называть слабыми, а гласные второй группы — сильными.

§ 16. По фонетическим нормам чукотского языка в одной и той же морфеме (как корневой, так и аффриксальной) наличие гласных разных групп невозможно.³⁴ Поэтому все морфемы в зависимости от состава входящих в них гласных

³² Правописание учитывает нормы мужского произношения, поэтому на письме звук [ц] не отражается.

³³ Как показывает сопоставление приведенных групп гласных, в них за исключением гласного [e], общего для обеих групп, входят различные звуки ([и], [y], и [a], [o]). Что касается гласного [e], то он представлен в каждой из групп одним из основных вариантов, существо различия между которыми будет видно из последующего изложения.

Гласный [e] в отношении гармонии гласных занимает особое место, о чем будет сказано ниже.

³⁴ Исключением в этом отношении являются лишь единичные слова, в которых в результате ассимиляции образовалось сочетание гласных обеих групп, например: и²ам [ы²ам] 'почему' и некоторые другие.

подразделяются на две группы. Одни из них имеют слабые гласные, другие — сильные.

Точно так же и в каждом слове, и в каждом инкорпоративном образовании³⁵ могут быть либо только слабые гласные, либо только сильные. В тех случаях, когда в слово или в инкорпоративный комплекс входят морфемы со слабыми гласными и морфемы с гласными сильными, последние (сильные гласные) всегда подчиняют себе первые и изменяют их в соответствующие гласные своей группы. Независимо от того, сколько и каких сильных гласных имеет морфема слова или инкорпоративного комплекса и является ли эта морфема корневой или аффиксальной, под воздействием ее сильного гласного (гласных) в других морфемах слабый гласный [e] регулярно изменяется в [a], [и] в [e], [y] в [o]. Так, например, суффиксальные показатели творительного и назначительного падежей, выраженные слабыми гласными [-e] ([мидг-е] 'спичкой') и [-y] ([мидг-y] 'в качестве спички'), присоединяясь к основам существительных с сильными гласными [a], [e], [o], соответственно изменяются — [e] в [a], [y] в [o]: [wатап-a] 'ягелем', [wатап-o] 'в качестве ягеля'; [кeрг-a] 'светом', [кeрг-o] 'в качестве света'; [коиң-a] 'чашкой', [коиң-o] 'в качестве чашки'. Слабый гласный в суффиксальном показателе глагольной формы прошедшего времени [-гʔи] ([екwet-гʔи] 'отправился') в сочетании с глагольными основами, имеющими сильные гласные [a], [e], [o], изменяется в [e]: [јаdgэт-гʔe] 'покочевал (он)', [пенрэтко-гʔe] 'бросился (он к кому, чему-либо)'. В свою очередь слабые гласные [e], [и], [y] основ существительных [недгэн] 'шкура' (осн. [недг]), [титиңэ] 'иглолка' (осн. [тити]), [пуwtэн] 'банка' (осн. [пуwt]) под влиянием сильного гласного [a] аффиксальных показателей сопроводительного падежа [га-], [-ма] также соответственно изменяются — [e] в [a], [и] в [e], [y] в [o]: [га-надг-э-ма] 'со шкурой', [га-тете-ма] 'с иглолкой', [га-пуwt-э-ма] 'с банкой'. При сочетании основы [тең] ([нэтеңкин] 'хороший') в одном инкорпоративном комплексе с существительными [каwкаw] 'сухарь', [pʔет] 'дорога' или [сotсot] 'подушка' под влиянием сильных гласных этих существительных [a], [e], [o] слабый гласный [e] указанной основы [тең] изменяется в гласный [a]: [таң-каwкаw] 'хороший сухарь', [тан-pʔет] 'хорошая дорога', [тан-сotсot] 'хорошая подушка'. В инкорпоративных комплексах [саса-кемгең] 'вкусный голец (рыба)', [ом-пенцең]

³⁵ Инкорпоративное образование представляет собой сложное морфологическое целое, объединяющее две и больше основы (см. § 94).

‘теплый пепел’, [пет-э-геуҕед] ‘старая льдина’ слабый гласный [и] существительных [кимгиң] ‘голец’, [пиңпиң] ‘пепел’, [гид-гид] ‘льдина’ под влиянием сильных гласных [а], [е], [о] инкорпорированных основ [саҕа] ([нэсаҕакен] ‘вкусный’) [ом] ([номкен] ‘теплый’), [пет] ([нэпетэкен] ‘старый’) изменился в гласный [е]. Наконец, в инкорпоративных комплексах [тор-памјадгэн] ‘новый меховой чулок’, [тор-керкер] ‘новый меховой женский комбинезон’, [тор-којңэн] ‘новая чашка’, слабый гласный [у] инкорпорированной основы [тур] ([нэтурқин] ‘новый’) под влиянием сильных гласных [а], [е], [о] существительных [памјадгэн] ‘меховой чулок’, [керкер] ‘меховой женский комбинезон’, [којңэн] ‘чашка’ изменился в гласный [о].

Как это видно из приведенной выше характеристики состава гласных фонем и их основных вариантов (см. §§ 6—8), каждый слабый гласный является более высоким по подъему сравнительно с соответствующим сильным гласным, с которым он чередуется

§ 17. Следовательно, сущность закона гармонии гласных чукотского языка заключается в том, что при произнесении звукового комплекса, объединенного одним общим ударением (слова или инкорпоративного образования), артикуляция гласных производится либо с более высоким подъемом языка (гласные [е], [и], [у]), либо при более низком его подъеме (гласные [а], [е], [о]). При этом доминирующим оказывается второй тип артикуляции гласных. Он устойчив и подчиняет себе первый тип. Достаточно в звуковой комплекс попасть хоть одному гласному артикуляции второго типа (сильному), как на эту артикуляцию перестраивается весь речевой аппарат, в результате чего гласные артикуляции первого типа (более высокие по подъему) изменяются в соответствующие гласные второго типа артикуляции (более низкие по подъему).

Схематично гласные по их гармонии можно показать следующим образом. Под чертой в виде знаменателя расположены сильные, неизменяемые гласные, а над чертой, в виде числителей, — чередующиеся с ним и по гармонии гласных более высокие по подъему слабые гласные:

[е]	[и]	[у]
[а]	[е]	[о]

При этом следует иметь в виду, что дважды буквой [е] обозначаются два основных варианта одной и той же фонемы: над чертой вариант [е], изменяющийся по гармонии гласных в [а]; под чертой — неизменный вариант [е], с которым по гармонии гласных чередуется гласный [и].

Перестройка гласных по первому или второму типу артикуляции происходит на границах звуковых комплексов —

слов или инкорпоративных образований. Поэтому в чукотском языке гармония (сингармонизм) распространяется на все гласные, входящие в одно слово или в один инкорпоративный комплекс.

§ 18. Но сказанное о гармонии относится только к перечисленным выше пяти гласным [а], [е], [и], [о], [у]. Что касается шестого гласного — [э], то он не изменяется по гармонии гласных сам и, как правило, не изменяет другие гласные. Например, гласный [э] в основе [э́нпэ] ([нэ́нпэ́кин] 'старый') акустически одинаков и в инкорпоративном объединении этой основы с существительным [ри́кукет] 'песцы', имеющим слабые гласные, которые он не меняет: [э́нпэ-ри́кукет] 'старые песцы', и в инкорпоративном сочетании с существительным [во́пқат] 'лоси', имеющим сильные гласные, которые в свою очередь не меняют его: [э́нпэ-во́пқат] 'старые лоси'. В глаголе [нэ́-винретэ́тку-қин] 'помогает' и в глаголе [нэ́-качготке-қен] 'щеголяет' гласный [э] префикса [нэ́-] не изменяет слабых гласных глагольной основы [винрет] и не изменяется сам под влиянием сильных гласных глагольной основы [качкотке].

Однако наряду с таким „нейтральным“ нередко встречается и сильный гласный [э], который, вероятно, явился результатом редукции гласного [а].³⁶ О наличии сильного гласного [э] свидетельствует тот факт, что значительное количество морфем, — как корневых, так и аффиксальных, — в состав которых входит только гласный [э], в отношении гармонии гласных ведет себя так же, как и морфемы с обычными сильными гласными, т. е. при сочетании с морфемами, имеющими слабые гласные, изменяет их в соответствующие гласные другой группы. Так, например, существительные [гэ́тгэн] 'озеро', [пэ́двэ́нтэн] 'металл' и [wэтwэт] 'лист (растения)' имеют в своем составе только гласный [э]. Тем не менее при сочетании их в инкорпоративном комплексе с такими основами, как [ме́јэ] ~ [ме́јэ́ң] ([нэ́-ме́јэ́ң-қин] 'большой'), [и́вд] ([н-и́вдэ́-қин] 'длинный'), и существительным [купрен] 'сетка' у последних слабые гласные [е], [и], [у] изменяются в гласные [а], [е], [у]: [ма́јэ́-э́-гэ́тгэн] 'большое озеро', [ewдэ́-wэтwэт]

³⁶ Есть основание предполагать, что наряду с сильным [э], возникшим в результате редукции гласного [а] (см. § 20), имеется также [э], явившийся следствием редукции гласного [е], изменение которого по гармонии гласных скрыто редукцией. Несомненно, что в современном чукотском языке имеется одна фонема [э]. Что же касается сильного и слабого гласных [э], то они являются лишь вариантами этой фонемы, которые выявляются в связи с гармонией гласных.

'длинный лист', [пэдвэнт-э-копран] 'металлическая сетка'. Суффикс отглагольного падежа [-jпэ], имеющий в своем составе только гласный [э], оформляя существительное со слабыми гласными, изменяет их в соответствующие гласные другой группы, например: [милуте-т] 'зайцы', [медота-jпэ] 'от зайцев'.

§ 19. В соответствии с гармонией гласных все морфемы (как корневые, так и аффиксальные), содержащие слабые гласные, в зависимости от напряженного или ослабленного типа артикуляции звукового комплекса, в который они входят, имеют два фонетических варианта. Примеры: [т²иретку-к] 'дремать', [т²ератко-ма] 'дремля' (осн. [т²иретку] ~ [т²ератко]); [ге-винрэт-дин] 'помогал (он)', [га-ядгэт-ден] 'кочевал (он)' (глагол. аффикс [ге-] ~ [га-], [-дин ~ ден]); [диди-те] 'рукавицей', [вада-та] 'ножом' (суффикс твор. падеж. [-те] ~ [-та]). Наличие фонетических вариантов морфем, связанных с гармонией гласных, имеет существенное значение для морфологической структуры слова и инкорпоративного образования — этих двух основных типов звуковых комплексов чукотского языка.

Как свидетельствует сравнительный анализ материала чукотского языка и родственных ему корякского, алюторского, керекского и ительменского языков, с появлением редукции гласных и некоторых других фонетических изменений в этих языках возник и интенсивно развивается процесс разрушения гармонии гласных. Чукотский язык в этом отношении оказался наиболее устойчивым. Так, если в чукотском языке, за исключением случаев редукции, гармония гласных строго регулярна, то в корякском имеется много исключений, в ительменском она носит случайный характер, а в алюторском и керекском совершенно отсутствует, причем в алюторском обнаруживаются явные следы этого фонетического явления, а в керекском нет даже гласных [e] и [o], которые являются необходимыми элементами гармонии гласных и без которых вообще невозможно чередование гласных (ср.: [и] ~ [e], [e] ~ [a], [y] ~ [o]). Вместе с тем, в гармонии гласных ительменского языка наряду с указанным выше двучленным чередованием гласных, которое присуще чукотскому и корякскому языкам, отчетливо прослеживается еще и трехчленное чередование ([и] ~ [e] ~ [a]). В чукотском и корякском языках имеются отдельные случаи, которые можно рассматривать как факты трехчленной гармонии гласных [и] ~ [e] ~ [a] (например, словообразовательные суффиксы [-ит] ~ [-ет] ~ [-ат], [-тви] ~ [-тве] ~ [-тва] и некоторые др.). Это, как нам

кажется, свидетельствует о том, что двухчленная гармония гласных современного чукотского языка исторически восходит к трехчленной гармонии гласных всех языков чукотско-камчатской группы (точнее — их праязыка). Под воздействием возникших фонетических явлений (редукции и др.) трехчленная гармония гласных была нарушена. В современных чукотско-камчатских языках это привело к различным результатам: в ительменском языке трехчленное чередование гласных представляет собой спорадическое явление, в чукотском и корякском оно трансформировалось в двухчленное, а в алюторском и керекском языках утрачено совсем. В чукотском языке реликтом существовавшей в нем трехчленной гармонии гласных является также соотношение гласных [и] ~ [е] ~ [а], в котором гласный [е], как известно, имеет двустороннюю связь: как с [и], так и с [а].³⁷

Редукция гласных

§ 20. В потоке речи некоторые гласные чукотского языка подвергаются количественной и качественной редукции, т. е. сокращаются по длительности и утрачивают отчетливое звучание.

В одних случаях эти изменения гласных зависят от их неударности, в других — от характера соседних согласных.

Так, гласный [э], который вообще отличается краткостью и нечеткостью звучания, в начале и в конце слова в неударенном слого становится наиболее кратким и неопределенным, например: [энин] 'его (ему принадлежащий)', [эрэт] 'лук (оружие)', [эдпэт] 'щеки', [энадэк] 'друг', [экопэ] 'круто', [эмэд'етэ] 'все', [емнуцкэ], 'в тундре', [йарагтэ] 'домой', [тэтдепэ] 'от двери' и т. д. Некоторые исследователи чукотского языка вообще высказывают сомнение в наличии здесь гласного звука. Однако длительное наблюдение над языком свидетельствует о том, что гласные в указанных случаях имеются, но очень краткие, неопределенные. Их безошибочно обнаруживают и легко выделяют и сами представители чукотского языка.

§ 21. Гласные [е] и [а] подвергаются одновременно и количественной и качественной редукции. В бессуффиксальной форме существительных эти гласные в безударном конечном

³⁷ См. по этому вопросу: С. Н. Стебницкий. Основные фонетические различия диалектов нымыланского (корякского) языка. П. Я. Скори. К вопросу о сравнительном изучении чукотско-камчатских языков.

открытом слоге настолько редуцируются, что, утрачивая свое основное качество, изменяются в гласный [э].³⁸ Иными словами, происходит чередование фонем [е] и [а] с фонемой [э]. Но в случае присоединения к такому существительному последующей морфемы редуцированный конечный гласный восстанавливает свое обычное качество, например: [нененэ] 'ребенок', [ненене-т] 'дети' (осн. [ненене]); [умкэ] 'белый медведь', [умке-т] 'белые медведи' (осн. [умке]); [аңкэ] 'море', [аңка-т] 'морья' (осн. аңка); [рэркэ] 'морж', [рэрка-т] 'моржи' (осн. [рэрка]); [вадэ] 'нож', [вада-т] 'ножи' (осн. [вада]). В родственном чукотскому корякском языке в этих случаях конечные гласные не редуцируются и потому те же слова в нем звучат полногласно: [аңка] 'море', [јэјка]³⁹ 'морж', *вала* 'нож', *умка* 'белый медведь'.⁴⁰ В суффиксах чукотского языка гласные [е], [а] в конечном положении, так же как и корякском языке, не подвергаются редукции. Примеры: чук. [виу-те], кор. [виу-те] 'ухом'; чук. [јара-та], кор. [јаја-та] 'домом' ([-те] ~ [-та] — суффикс твор. п.); чук. [тэла-ма], кор. [тэла-ма] 'двигаюсь' ([-ма] — суффикс деепричастия). В этом отношении исключением является лишь чукотский суффикс существительного ед. ч. им. пад. [-нэ], которому в корякском языке соответствует суффикс [-ңе] ~ [ңа], причем как чукотский суффикс, так и корякский, являются довольно продуктивными. Примеры: чук. [тити-ңэ], кор. [тити-ңе] 'иголка'; чук. [рэпе-ңэ], кор. [јэпе-ңе] 'молоток'; чук. [кеме-ңэ], кор. [қама-ңа] 'блюдо, миска'; чук. [јара-ңэ], кор. [јаја-ңа] 'дом'; чук. [қора-та], кор. [қоја-та] 'оленем'. Как видно из примеров, гласный [э] суффикса чукотских существительных регулярно соответствует гласному [е] или [а] суффикса корякских существительных. Это, как нам кажется, свидетельствует о том, что чукотский гласный [э] в данном случае является результатом редукции гласных [е] и [а].

§ 22. Таким образом, в чукотском языке имеется два вида редукции гласных [е] и [а]; 1) неустойчивая редукция,

³⁸ Исключение представляют лишь те единичные существительные, у которых форма ед. ч. образуется путем утраты гортанно-смычного согласного в конце основы, ср., например: [этда] 'мать', [этда-т] 'матери' (осн. [этда?]).

³⁹ Здесь и дальше под корякским языком имеется в виду то, что принято называть чавчувенским диалектом корякского языка и что в действительности является одним из самостоятельных языков чукотско-камчатской группы. (П. Я. Скорик. К вопросу о классификации чукотско-камчатских языков). В корякском языке среднеязычный щелевой сонант [j] соответствует переднеязычному щелевому сонанту [p] чукотского языка.

⁴⁰ В данном случае гласный [а] чавчувенского диалекта корякского языка соответствует чукотскому гласному [е].

когда гласный в одном случае утрачивает свое основное качество, а в другом восстанавливает его; 2) устойчивая редукция, когда гласный в результате редукции окончательно утратил свое основное качество и превратился в гласный [э]. Неустойчивая редукция гласных [е], [а] является одним из средств безаффиксного образования формы существительного в ед. ч. им. п. (ср., например: [wopqə] 'лось', [wopqə-t] 'лоси', осн. [wopqə]).

Устойчивая редукция указанных гласных вносит изменение в звуковой облик суффиксальной морфемы, что является одной из специфических черт чукотского языка, отличающей его от корякского и других родственных языков (ср.: чук. [куке-ңэ], кор. [куке-ңе] 'котел').

Выпадение и отпадение гласных

§ 23. Одной из характерных фонетических особенностей чукотского языка является выпадение гласного внутри слова и отпадение его в конце слова. Это явление представляет собой результат предельной редукции гласных.

Процесс редукции гласных, доходящий до их утраты, наблюдается на ряде фактов современного чукотского языка. Так, в первом открытом неударном слоге гласный [э] перед последующим щелевым согласным [р], [л] или [ç] настолько краток, что в наличии его там часто сомневаются даже сами носители чу котского языка. Один и тот же человек в одних и тех же словах может произнести в этой позиции краткий гласный или опустить его, т. е. сказать [пэ̀си́кэ̀т] и [п̀си́кэ̀т] 'птички'; [тэ̀роо̀сгэ̀н] и [т̀роо̀сгэ̀н] 'канавы'; [пэ̀дэ́кэ̀т] и [п̀дэ́кэ̀т] 'сапоги'. Факультативность гласного [э] между смычным и указанными щелевыми в начале слова свидетельствует о том, что в данных условиях он, очевидно, находится на пути к исчезновению.⁴¹

§ 24. Если вопрос о наличии или отсутствии гласного [э] в первом слоге является неясным, то полное исчезновение его в тех случаях, когда такой слог находится в середине

⁴¹ В этой связи интересны разногласия между представителями восточного и западного диалектов, вызванные тем, что первые из них в данном случае обнаруживают краткий гласный [э], а вторые не ощущают его совсем. В результате споров было принято компромиссное решение, по которому в ряде слов в начальном слоге краткий гласный на письме не передается и, таким образом, в отступление от фонетических норм чукотского языка (см. § 45) в начале слова допускается стечение двух согласных (см. § 54).

слова, не вызывает никакого сомнения. Вследствие закономерности такого явления значительное количество основ, как правило глагольных, имеет два варианта: начальный (когда основе не предшествует какая-либо морфема) и срединный (с предшествующей морфемой). Примеры: [нэвил-эк] 'остановиться', [ге-нвит-дин] 'остановился';⁴² [гэр-эк] 'бросить аркан', [ге-гр-эдин] 'бросил аркан'; [пэгат-эк] 'всплыть', [га-пгат-ден] 'всплыл'; [пэр-эк] 'вырвать (с корнем), срубить', [ге-пр-эдин] 'вырвал, срубил'; [тэке-к] 'пахнуть', [га-тке-ден] 'пахнула'; [пэју-к] 'бродить в воде', [ге-пју-дин] 'бродил в воде'.

§ 25. В отличие от существительных с редуцированным конечным гласным (см. § 149), некоторые существительные в бессуффиксной основной форме совсем утрачивают конечный гласный. При оформлении такого существительного суффиксом утраченный гласный восстанавливается и суффикс присоединяется уже к восстановленному гласному, например: [ајкод] 'постель', [ајкода-т] 'постели'; [савсэw] 'кочевник', [савсэwа-т] 'кочевники'; [мидут] 'заяц', [мидуте-т] 'зайцы'; [эвик] 'туловище', [эвики-т] 'туловища' и т. д. ([а], [е], [и] — гласные основ, восстановленные в связи с присоединением суффикса мн. ч. [-т]). Некоторые суффиксы, в том случае, когда они заканчивают слово, также утрачивают конечный гласный, который при появлении последующей морфемы восстанавливается, например: [риценен] 'самолет' (букв. 'орудие летания'), [рице] — основа глагола [рице-к] 'летать', [-нен] — словообразующий суффикс со значением 'орудие', [риценене-т] 'самолеты' ([т] — суффикс мн. ч., [е] — восстановленный гласный суффикса [нен(е)]); [н-ерме-қин] 'сильный', [н-ерме-қине-т] 'сильные' ([е] — гласный суффикса [-қин(е)], восстановленный в связи с присоединением суффикса мн. ч. [-т]); [га-кэтгэнтат-ден] 'бежал', [га-кэтгэнтат-дена-т] 'бежали' ([а] — гласный глагольного суффикса [-ден(а)], восстановленный в связи с присоединением суффикса мн. ч. [-т]) и т. д.

§ 26. Наконец, в чукотском языке, как правило, выпадает предшествующий гласный при стечении гласных на границе сочетающихся морфем. Но утрата гласного при этом происходит лишь в тех случаях, когда он следует за одним согласным. Ср., например: [а'асекен] 'принадлежащий юноше', ([а'асек-ен]) и [қорен] 'принадлежащий оленю' ([қор(а)-ен]); [гемигчиретдинет] 'работали (они)' ([ге-мигчирет-динет]) и [гумекетдинет] 'собрались (они)' ([г(е)-умекет-динет]); [гаwet-

⁴² Здесь и дальше глагол дается в прошедшем времени 3-го л. ед. ч. (форма на [ге-] ~ [га-], [-дин] ~ [-ден] — [ге-нвит-дин] 'остановился (он)' и т. п.

гавма) 'со словом' ([га-wetгав-ма]) и [гокванавма] 'с древесной серой' ([г(а)-окванав-ма]); [анценаңав?ан] 'сердитая жена' и [анценоҫоҫ] 'сердитый начальник' ([анцен(а)-оҫоҫ]); [р?эра-гэтгэн] 'мутное озеро' ([р?эра-гэтгэн]) и [р?эремдэпгат] 'мутная лужа' ([р?эр(а)-емдэпгат]).⁴³

Если же при стечении гласных на границе сочетающихся морфем предшествующий гласный следует за двумя согласными, то он не выпадает. Примеры: [гемгеекэк] 'каждый сын' — [гемге]+[екэк]; [гамгаоткэн] 'каждый угол' — [гамга]+[откэн]; [тэмңеоттоот] 'обычное дерево' — [тэмңе]+[оттоот]; [кентеур-виль] 'гулкое эхо' — [кенте]+[урвиль]; [мејңәидир] 'большой остров' — [мејңә]+[идир]; [пивреун?ед] 'вынырывающий тюлень' — [пивре]+[ун?ед]; [емэтдоәймәоҫгэн] 'протекающее ведро' — [емэтдо]+[әймәоҫгэн]; [танңәер?ән] 'чужеземная одежда' — [танңә]+[ер?ән].

В положении после двух согласных гласный предшествующей морфемы не выпадает даже в том случае, если следующая морфема начинается стечением двух гласных. Примеры: [гемгеууд] 'каждое зубило' — [гемге]+[ууд]; [гамгаеекед-гэн] 'каждый съедобный корень' — [гамга]+[еекедгэн]; [тэмңеон?әдгэн] 'обычная ягода' — [тэмңе]+[он?әдгэн]; [тэмңеаак] 'обычный светильник' — [тэмңе]+[аак]; [мајңәаатгәр] 'большой ручей' — [мајңә]+[аатгәр].

Ассимиляция и диссимиляция согласных

§ 27. Помимо частичного изменения качества согласных чукотского языка, вследствие которого возникают их комбинаторные варианты (см. § 13), эти согласные могут и полностью утрачивать свое основное качество, т. е. превращаться в другие согласные. Такое превращение происходит в результате ассимиляции (уподобления) или диссимиляции (расподобления) одного из сочетающихся согласных. В связи с отмеченным выше выпадением гласных внутри морфемы, в чукотском языке ассимиляция и диссимиляция согласных происходит при стечении их не только на стыках морфем, но и в самих морфемах.

⁴³ Исключением являются случаи, когда последующая морфема начинается редуцированным гласным, особенно перед стечением согласных. В указанных случаях сохраняется конечный гласный предшествующей морфемы, а утрачивается уже начальный гласный последующей морфемы, например: [гетденјулив] 'имеет младшего брата' ([ге-(ә)тден-ју-лин]; [гат?ама] 'с матерью' ([га-(ә)т?а-ма]).

Ассимиляция согласных

§ 28. Ассимиляция согласных в чукотском языке по своему направлению, как правило, является регрессивной, т. е. при стечении согласных предшествующий из них ассимилируется последующим. При этом ассимиляция происходит либо по участию голоса, либо по способу образования, либо по активному речевому органу, а в отдельных случаях и по совокупности этих изменений. Ассимиляция бывает полной, когда предшествующий звук становится совершенно идентичным с последующим, и частичной, когда он уподобляется последующему не по всем признакам. Ассимиляция согласных по участию голоса является более продуктивной и более регулярной, чем два других типа. Частичная ассимиляция преобладает над полной, которая встречается сравнительно редко.

Ниже приводятся основные случаи ассимиляции согласных чукотского языка.

§ 29. Ассимиляция согласных по участию голоса заключается в том, что при стечении согласных глухой согласный полностью или частично уподобляется последующему сонорному. Наиболее распространенными случаями такой ассимиляции являются следующие.

Глухой согласный [п] в положении перед сонорными носовыми согласными [м], [н], [ң] озвончается и приобретает носовую артикуляцию, переходя в согласный [м]. При этом в первом случае, поскольку сочетаются согласные ([п] + [м]) образуются с помощью одного и того же активного речевого органа, ассимиляция получается полной. Примеры: [нэгэттеммури] 'сознательные, соображающие (мы)' < [нэгэттепмури] ([нэгэттепкин] 'сознательный, соображающий'); [ʔэдқамма] 'забивая' < [ʔэдқампа] ([ʔэдқепэк] 'забивать'); [негјиммэк] 'позаботились (они о нас)' < [негјипмэк] ([гэјипэк] 'заботиться').

Согласные [н] и [ң] по участвующему в их образовании активному речевому органу отличаются от согласного [п], что обуславливает неполную ассимиляцию последнего. Примеры: [јэмнен] 'надел (он его)' < [јэппен] ([јэпэк] 'надевать'); [гемнелин] 'наточен' < [гепнелин] ([пэнек] 'точить'); [рʔејимнин] 'просверлил (он его)' < [рʔејипнин] ([рʔејипэк] 'просверлить'); [гамңэдолен] 'спросил' < [гапңэдолен] ([пэндок] 'спросить'); [регремңэт] 'споят' < [регрэпңэт] ([гэрепэк] 'петь'); [гэјимңев] 'заботливая женщина' < [гэјипңев] ([гэјипэк] 'заботиться', [цев] от [ңевэскет] 'женщина').

Во всех случаях, за исключением последнего ([гэжимнев]), ассимиляция регулярна.

При сочетании глухого согласного [т] с сонорными согласными [н], [м], [ң] он также озвончается, приобретает носовую артикуляцию, превращаясь в согласный [н]. При этом в сочетании с согласным [н], однородным с ним по активному речевому органу, глухой согласный [т] ассимилируется полностью. Примеры: [геннидин] 'сшито' < [гетнидин] ([тэник] 'сшить'), [рэннэт] 'зубы, рога' < [рэтнэт] ([рэтэн] 'зуб, рог'); [ејминнин] 'взял (он его)' < [ејмитнин] ([ејмитэк] 'взять'). Согласные [м] и [ң] по образующему их речевому органу отличны от согласного [т], вследствие чего последний в положении перед ними ассимилируется лишь частично. Примеры: [јадгэнма] 'кочуя' < [јалгэтма] ([јадгэтэк] 'кочевать'); [нэмигсиренмури] 'работаем' < [нэмигсиретмури] ([мигсиретэк] 'работать'); [ңевэсқенмури] 'женщины (мы)' < [ңевэсқетмури] ([ңевэсқет] 'женщина'); [генңиwэдин] 'послан' < [гетңиwэдин] ([тэңиwэк] 'посылат'); [рејенңэт] 'придут' < [рејетңэт] ([рејетт'е] 'придет'); [јанонңенқай] 'передний мальчик' < [јанотңенқай] ([јанот] 'впереди', [ңинқеј] 'мальчик', осн. [ңинқеј] ~ [ңенқай]). В последнем примере ([јанонңенқай]) ассимиляция факультативна (говорят и [јанотңенқай]), во всех остальных случаях — регулярна.

Глухой смычный заднеязычный согласный [к] при стечении с последующим сонорным смычным заднеязычным согласным [ң] полностью уподобляется этому последнему, например: [гэннинңэттэк] 'промышлять зверя' < [гэнникңэттэк] ([гэнник] 'зверь', [-нэтт] — глаголообразующий суффикс со значением 'промышлять', [-к] — суффикс инфинитива); (тепдеңэк] 'шить обувь' < [тепдекңэк] ([пдек-эт] 'обувь', [те-] и [-ң] — глаголообразующие аффиксы).

Таковы основные случаи ассимиляции согласных по участию голоса. Этот тип ассимиляции, как было указано, является наиболее распространенным в языке и наиболее регулярным.

§ 30. Сравнительно меньше распространена ассимиляция согласных по способу образования звуков. Такой тип ассимиляции происходит в следующих случаях.

Сонорный щелевой переднеязычный согласный [р] при стечении с последующим сонорным смычным переднеязычным согласным [н] полностью уподобляется ему. Примеры: [геннедин] 'вынесен' < [гернедин] ([рэнэк] 'вынести'); [куннин] 'купил (он его)' < [курнин] ([курэк] 'покупать'); [туннедгэн] 'новая шкура' < [турнедгэн] ([нэтурқин] 'новый', [недгэн]

'шкура'). В последнем примере ассимиляция факультативна, в двух первых — регулярна.

Полное уподобление происходит при сочетании глухого переднеязычного щелевого согласного с последующим глухим переднеязычным смычным согласным [т]. Примеры: [этр[?]еттегэн] 'конец' < [этр[?]естегэн] ([этр[?]ес] 'все', [тегэн] — суффиксальная частица со значением 'предел'); [маттот[?]етэ] 'глуповато' < [ма[?]стот[?]етэ] ([тот[?]етэ] 'глупо', [ме[?]с-] ~ [ма[?]с]- префиксальная частица со значением 'отчасти'). Подобные случаи ассимиляции факультативны.

Сонорный щелевой переднеязычный согласный [р] в сочетании с последующим глухим смычным согласным [т] оглушается и становится смычным, полностью уподобляясь последнему. Примеры: [пэкиртэк] 'прибыли (вы)' < [пэкиртэк] ([пэкирэк] 'прибывать', [-тэк] — суффикс глагольной формы); [инееттекисгэн] 'добавленное мясо' < [инеертекисгэн] ([инеерэк] 'добавлять', [текисгэн] 'мясо'); [туттејкэк] 'впервые (заново) сделать' < [туртејкэк] ([нэтур[?]ew] 'ново, заново', [тејкэк] 'сделать'). В первом случае ([пэкиртэк]) ассимиляция регулярна, в остальных — факультативна.

Сонорный щелевой заднеязычный согласный [г] при стечении с последующим сонорным смычным заднеязычным носовым согласным [ң] превращается в [ң]. Примеры: [деңэток] 'вылупиться' < [дегңэток] ([диг] ~ [дег] корень существительного [дигдиг] 'яйцо', [ңэток] 'выходить'); [и[?]ңңинкеј] 'волчий мальчик' < [и[?]гңинкеј] ([и[?]гэн] 'волк', [ңинкеј] 'мальчик'). Ассимиляция факультативна, встречается редко.

§ 31. Значительно шире, чем по способу образования, распространена ассимиляция по активному речевому органу. Она встречается в следующих случаях.

Смычный сонорный заднеязычный согласный [ң] в положении перед переднеязычными согласными — глухим смычным [т], глухими щелевыми [с] и [л], сонорным щелевым [р], а также перед среднеязычным сонорным согласным [ј] — ассимилируется и переходит в сонорный переднеязычный согласный [н]. Примеры: [гантоден] 'вышел' < [гаңэтоден] ([ңэток] 'выходить'); [равак[?]онтэк] 'сядете' < [равак[?]оңтэк] ([равак[?]оңэт] 'сядут'); [гантаден] 'поехал что-либо купить, выменять' < [гаңтаден] ([ңэтак] 'поехать что-либо купить, выменять'); [тансотсот] 'хорошая подушка' < [таңсотсот] ([нэтеңкин] 'хороший', осн. [тең] ~ [таң], [сотсот] 'подушка'); [тенсисewэк] 'хорошо понимать' < [теңсисewэк] ([нэтең[?]ew] 'хорошо', [сисewэк] 'понимать'); [гарасwэнденат] 'состязались' < [гарасwэнденат] ([расwэцэк] 'состязаться'); [гединдин] 'имеет сердце' < [гединдин]

([линдиң] 'сердце'); [тандэмнэд] 'хорошая сказка' < [таңдэмнэд] ([дэмнэд] 'сказка', [нэтенқин] 'хороший'); [танр?арқә] 'хорошая шлейка' < [таңр?арқә]; [теденремкән] 'древний народ' < [тедеңремкән] ([ремкән] 'народ', [тедеңкин] 'древний'); [де?еден]?'идгән] 'зимний месяц' < [де?еден]?'идгән] ([де?едән] 'зима', [и?идгән] 'месяц'); [тен]?'әлкетәк] 'хорошо спать' < [тең]?'әлкетәк] ([ылкетәк] 'спать'); [теден]?'еп] 'давно, встарь' < [тедең]?'еп] ([тедеңкин] 'древний', [јеп] 'еще').

Перед губно-губными согласными, глухим смычным [п] и сонорным щелевым [w] смычный сонорный заднеязычный согласный [ң] подвергается ассимиляции по активному речевому органу, переходя в смычный сонорный губно-губной согласный [м]. Примеры: [гемпелин] 'слез (с саней), сошел (с лодки)' < [геңпелин] ([ңәпек] 'слезть, сойти'); [п?омп?оң] 'гриб' < [п?оңп?оң]; [пимпиң] 'пепел, порох' < [пиңпиң]; [тамперак] 'хорошо выглядеть' < [таңперак] ([перак] 'выглядеть, казаться'); [тамвагәргән] 'хорошая жизнь' < [таңвагәргән] ([вагәргән] 'жизнь, бытие'); [пимвәтрән] 'мука' ([пимпин] 'пепел', корень [пиң], [вәтрән] суффиксальная частица со значением „выглядеть“).

Сонорный щелевой заднеязычный согласный [г] при стечении с губно-губными смычными согласными — глухим [п] и сонорным [м] — подвергается ассимиляции по активному речевому органу и переходит в щелевой сонорный губно-губной согласный [w]. Примеры: [этдәwпојгән] 'отцовское копьё' < [этдәгпојгән] ([појгән] 'копьё', [этдәгән] 'отец', осн. [этдәг]); [и?wпипиқәдгән] 'мышь-пеструшка' (букв. 'волчья мышь') < [и?гпипиқәдгән] ([и?гән] 'волк', [пипиқәдгән] 'мышь'); [иwпетәк] 'стесняться' < [игпетәк]; [нәсиwmәқин] 'короткий' < [нәсигмәқин]; [сәwмакә] 'яичная скорлупа' < [сәгмакә].

Глухой смычный заднеязычный согласный [к] при стечении с последующим глухим смычным увулярным согласным [қ] ассимилируется по активному речевому органу, переходя в [қ]. Примеры: [а?әсеққаата] 'оленьими юноши' < [а?әсеққата] ([а?әсек] 'юноша', [қаат] 'олени'); [гәнниққеј] 'зверек' < [гәнниққеј] ([гәнник] 'зверь', [-қеј] — уменьшительный суффикс).

Ассимиляция по активному речевому органу обычно факкультативна.

§ 32. Таким образом, в чукотском языке ассимиляции подвержены шумные глухие смычные согласные [п], [т], [к] и [қ], шумный глухой щелевой согласный [с], сонорный смычный носовой согласный [ң] и сонорные щелевые соглас-

ные [р] и [г]. При этом глухие смычные согласные [п] и [т] ассимилируются по участию голоса, сонорный щелевой [р] и глухой щелевой [ç] — по способу образования, сонорный смычный [ң] — по активному речевому органу; глухой смычный [к] — по участию голоса и по активному речевому органу, сонорный щелевой [г] — по способу образования и по активному речевому органу. Глухие смычные согласные [к], [к] и сонорный щелевой согласный [р], кроме того, могут подвергаться одновременно ассимиляции: первые два ([к], [к]) — по участию голоса и по активному речевому органу, а третья ([р]) — по всем трем видам. Ассимилирующими по участию голоса являются все сонорные смычные согласные: они озвончают глухие смычные [п], [т], [к] ([п] + [м] = [мм], [п] + [н] = [мн], [п] + [ң] = [мң]; [т] + [н] = [нт], [т] + [ң] = [тң], [т] + [м] = [тм]; [к] + [ң] = [кң]). В качестве ассимилирующих по способу образования выступают сонорные смычные согласные [н] и [ң], первому из которых полностью уподобляется сонорный щелевой [р] ([р] + [н] = [нн]), а второму — сонорный щелевой [г] ([г] + [н] = [нн]), и глухой смычный [т], которому также полностью уподобляется глухой щелевой [ç] ([ç] + [т] = [тт]) и сонорный щелевой [р] ([р] + [т] = [тт]). По активному речевому органу сонорный смычный согласный [ң] полностью или частично ассимилируется значительным количеством различных согласных: глухими смычными [п] и [т] ([ң] + [п] = [мп], [ң] + [т] = [нт]), глухими щелевыми [ç] и [ʎ] ([ң] + [ç] = [ңç], [ң] + [ʎ] = [ңʎ]), сонорными щелевыми [w], [j], [p] ([ң] + [w] = [mw], [ң] + [j] = [нj], [ң] + [p] = [нp]); сонорный смычный [м] и глухой смычный [п] ассимилируют сонорный щелевой [г] ([г] + [м] = [wm], [г] + [п] = [wp], а глухой смычный [к] — глухой смычный [к] ([к] + [к] = [кк]). Кроме того, сонорным смычным согласным [ң] всесторонне ассимилируется глухой смычный [к] ([к] + [ң] = [кң]).

§ 33. Полная ассимиляция согласных по одному из трех видов артикуляции происходит при тождестве этих согласных по двум остальным видам: полная ассимиляция по участию голоса — при стечении согласных, тождественных по способу образования и по активному речевому органу ([п] + [м] = [мм], [т] + [н] = [нт], [к] + [ң] = [кң]), полная ассимиляция по способу образования — при тождестве сочетающихся согласных по участию голоса и активному речевому органу ([г] + [ң] = [ңң], [р] + [н] = [нн], [ç] + [т] = [тт]); наконец, полная ассимиляция по активному речевому органу — при наличии у согласных тождества по участию голоса и по образованию ([к] + [к] = [кк]).

§ 34. Устойчивость ассимиляции в основном зависит от характера сочетания согласных. При стечении их внутри морфемы (в результате выпадения гласного) ассимиляция, как правило, регулярна ([тэңиw-эк] 'послать', [ге-нңиw-эдиң] 'послан', [тэңиw] ~ [нңиw] — корневая морфема). Регулярна обычно ассимиляция при словообразовании ([диңдиң] 'сердце' — редупликация корневой основы: [диң]+[диң]), а также при стечении согласных основы и формообразующего аффикса ([мэтјенмэк] 'прибыли' < [мэтјетмэк] ([јет] — основа глагола [јет-эк] 'прибывать', [-мэк] — глагольный суффикс). Отсутствие ассимиляции или ее факультативность в определенной мере отличает также инкорпоративные образования от обычных слов, в которых на стыках морфем ассимиляция согласных, как правило, обязательна.

Диссимиляция согласных

§ 35. При стечении согласных наряду с ассимиляцией возникает и другое, противоположное ей фонетическое явление — диссимиляция (расподобление) согласных. Диссимиляция согласных, так же как и ассимиляция, по направлению регрессивна.⁴⁴ Согласные могут диссимилироваться по способу образования и по активному речевому органу, причем первый тип диссимиляции более продуктивен, чем второй. Сонорные согласные при диссимиляции в отдельных случаях оглушаются, глухие никогда не озвончаются.

§ 36. По способу образования имеются следующие случаи диссимиляции согласных.

Сонорный смычный заднеязычный согласный [ң] в положении перед сонорными смычными согласными: губно-губным [м], переднеязычным [н] и заднеязычным [ң] диссимилируется и переходит в сонорный заднеязычный щелевой согласный [г]. Примеры: [мэтрасwэгмэк] 'посотязались (мы)' < [мэтрасwэңмэк] ([расwэң-эк] 'состязаться'); [нэтараморе] 'строим

⁴⁴ Обнаружен лишь один случай прогрессивной диссимиляции: по способу образования. Заднеязычный щелевой согласный [г] в положении после сонорного переднеязычного щелевого согласного [р] диссимилируется и переходит в сонорный заднеязычный смычный согласный [ң], например: [терҗатэк] 'плакать' < [тергатэк]. Но и при этом сочетании согласных диссимиляция факультативна, причем чаще говорят [терҗатэк], чем [терҗатэк]. О наличии прогрессивной диссимиляции в чукотском языке можно говорить лишь опираясь на этот единичный случай.

жилица' < [нэтаранморэ] ([тараң-эк] 'строить жилища'); [мэт-дэгморэ] 'пятеро нас' < [мэтдэңморэ] ([мэтдэңен] 'пять', [-морэ] — личный суффикс); [энаврэгнен] 'одарил (он его)' < [энаврэннен] ([энаврэн-эк] 'одаривать'); [тејэдиғнин] 'погладил (он его)' < [тејэдиңнин] ([тејэдиң-эк] 'погладить'); [пэт'игиңкинкеј] 'с насморком мальчик' < [пэт'иңкиңкеј] ([пэт'иң] 'насморк', [кинкеј] 'мальчик'); [ратаароғңэтэк] 'попросите' < [ратаароңңэтэк] ([таароң-эк] 'просить'); [ратаағңэнен] 'попробует (он его)' < [ратааңңэнен] ([тааң-эк] 'попробовать'); [гэтиғңевэщкет] 'красивая женщина' < [гэтиңңевэщкет] ([нэ-гтиң-қин] 'красивая', [ңевэщкет] 'женщина').

Глухой щелевой переднеязычный согласный [ɮ] перед таким же щелевым согласным [ɮ] и перед сонорным переднеязычным щелевым согласным [p] подвергается диссимилиации и переходит в переднеязычный глухой смычный согласный [t]. Примеры: [гадэмңэдтетден] 'рассказал сказку' < [гадэмңэдтетден] ([дэмңэдтет-эк] 'рассказывать сказку'); [гејеттетдин] 'жил' < [гејеттетдин] ([јеттет-эк] 'жить'), [јаатд'ан] 'задний' < [јаадд'ан] ([јаад] 'сзади', [-д'ан] — словообразовательный суффикс); [гэрготрамкэн] 'верхний народ' < [гэргодрамкэн] ([гыргод] 'верх', [ремкэн] 'народ') (редкие и неустойчивые случаи).

Переднеязычный глухой щелевой согласный [ɟ] в сочетании с переднеязычным глухим щелевым согласным [ɮ] переходит в переднеязычный смычный согласный [t]. Примеры: [пэтд'уулқэд] 'красивое (свежее) лицо' < [пэсд'уулқэд] ([д'уулқэд] 'лицо', [пэс] — префиксальная частица со значением 'красивый, свежий'); [матдэмңэн] 'отчасти лениво' < [масдэмңэн] ([дэмңэн] 'лениво', [мас] — префиксальная частица со значением 'частично'); [готден] 'огрызаясь' < [госден] ([оs-эк] 'огрызаться').

Сонорный щелевой переднеязычный согласный [p] перед сонорным среднеязычным щелевым согласным [j] переходит в глухой смычный переднеязычный согласный [t]. Примеры: [котјо] 'купленное' < [корјо] ([кур-эк] 'купить'), [ңергетј'илгэн] 'месяц заморозков' < [ңергерј'илгэн] ([ңергер] 'заморозки', [ј'илгэн] 'месяц'); [рэветјо] 'продолбленное' < [рэверјо] ([рэ-вир-эк] 'продолбить').

Таковы основные случаи диссимилиации согласных по способу образования.

§ 37. Диссимилиация по активному речевому органу встречается при следующих стечениях согласных.

Сонорный щелевой среднеязычный согласный [j] в положении перед переднеязычными: глухим смычным [t], сонорным

смычным [н], глухим щелевым [ç], глухим щелевым [λ] и сонорным щелевым [р] диссимилируется и переходит в сонорный щелевой заднеязычный согласный [г]. Примеры: [ңинкегти] 'мальчик' < [ңинкејти] ([ңинкеј] 'мальчик', [-ти] — суффикс множественного числа), [ʔэтвәкегти] 'лодочки' < [ʔэтвәкејти] ([ʔэтвәкеј] 'лодочка'); [негнә] 'гора' < [нејнә] ([неј-эк] 'на горе'); [магнә] 'склад' < [мајнә] ([мај-эк] 'на складе'); [wʔегсурмән] 'граница травы, лугов' < [wʔејсурмән] ([wʔеј-эк] 'на траве', [-сурмән] — суффиксальная частица со значением 'граница, край, берег'); [ңенкајсәнән] 'детины' < [ңенкајсәнән] ([ңинкеј] 'мальчик', осн. [ңинкеј] ~ [ңенкај]; [-сәнән] — увеличительный суффикс); [wʔагдәнән] 'травя' < [wʔајдәнән] ([wʔеј-эк] 'на траве'); [кегдәнәнгет] 'истина' < [кејдәнәнгет] ([кејве] 'правда'); [wʔагран] 'травяной дом' < [wʔајран] (ср.: [оттәран] 'деревянный дом'); [қагреқоқадгән] 'детеныш пещи' < [қајреқоқадгән] ([реқоқадгән] 'пещи', [қај] — суффикс со значением „детеныш“).

При других стечениях согласных диссимиляции их по активному речевому органу не происходит. Следовательно, таким путем диссимилируется только согласный [ј] при стечении с последующим одним из пяти согласных: [т], [ç], [λ], [н] и [р].

§ 38. Помимо диссимиляции по способу образования и по активному речевому органу имеются еще следующие случаи двухсторонней и даже трехсторонней диссимиляции согласных.

При стечении двух сонорных щелевых заднеязычных согласных [гг] первый из них диссимилируется по участию голоса и по способу образования, переходя в глухой смычный заднеязычный согласный [к]. Примеры: [манекгәпә] 'от материи' < [манеггәпә] ([мениг] 'материя', [-гәпә] — суффикс отправительного падежа); [рәгрәкгәпә] 'от шерсти' < [рәгрәггәпә] ([рәгрәг] 'шерсть'); [әтдәкгәјиwқәw] 'отцовская метка' < [әтдәггәјиwқәw] ([әтдәгән] 'отец', [гәјиwқәw] 'метка').

Сонорный щелевой заднеязычный согласный [г] перед сонорным щелевым губно-губным согласным [w] также в результате двухсторонней диссимиляции (по участию голоса и по способу образования) переходит в глухой смычный согласный [к]. Примеры: [атдакwetгaw] 'сладкая речь' < [атлагwetгaw] ([wetгaw] 'речь, слово', [н-етдег-қин] 'сладкий', основа [етдег] ~ [атлаг]); [манекwәтәсгән] 'матерчатый балахон' < [манегwәтәсгән] ([мениг] 'материя', основа [мениг] ~ [манег], [wәтәсгән] 'балахон'); [гакwәден] 'застрял (он)' < [гагwәден] ([гәwа-к] 'застрял').

При стечении двух сонорных щелевых губно-губных согласных [ww] первый из них в результате трехсторонней диссимилиации (по участию голоса, по способу образования и по активному речевому органу) переходит в глухой смычный щелевой согласный [к]. Примеры: [накванегэргэн] 'женская работа', 'женское шитье' < [наwванегэргэн] ([wаңегэргэн] 'работа, шитье', [ңew] ~ [ңaw] — корневая морфема со значением „женщина“).

Таким образом, в чукотском языке, кроме односторонней диссимилиации согласных, имеется также двухсторонняя и трехсторонняя диссимилиация.

§ 39. Диссимилиации подвержено всего семь согласных: все четыре сонорные щелевые ([w], [г], [j], [p]), оба глухие щелевые ([ç], [λ]) и один сонорный смычный ([н]). В качестве диссимилирующих согласных выступают два губно-губных ([м], [w]), все переднеязычные ([т], [ç], [λ], [н], [p]), среднеязычный ([j]) и один заднеязычный ([н]). Согласные [ç], [λ], [p], [н] диссимилируются по способу образования ([ç] + [λ] = [тλ], [λ] + [λ] = [тλ], [λ] + [p] = [тp], [p] + [j] = [тj], [н] + [м] = [гм], [н] + [н] = [гн], [н] + [н] = [гн]); согласный [j] — по речевому органу ([j] + [т] = [гт], [j] + [ç] = [гç], [j] + [λ] = [гλ], [j] + [н] = [гн], [j] + [p] = [гp]); согласный [w] и [г] — одновременно по участию голоса и по способу образования ([w] + [w] = [kw], [г] + [г] = [kw], [г] + [w] = [kw]).

Как видно из примеров, по способу образования при стечении щелевых диссимилиация идет в сторону смычных, а при стечении смычных — в сторону щелевых.

При диссимилиации по активному речевому органу среднеязычный под влиянием переднеязычных передвигается вглубь к заднеязычным. Подобно тому, как и при ассимиляции, случаи диссимилиации обычно регулярны при словообразовании и формообразовании и факультативны на стыках компонентов инкорпоративного комплекса.

Смешанные случаи (ассимиляция, диссимилиация)

§ 40. Помимо рассмотренных выше примеров ассимиляции и диссимилиации имеются еще три случая, когда при сочетании согласных одновременно действует и ассимиляция и диссимилиация.

Переднеязычный щелевой сонорный согласный [p] в положении перед переднеязычным щелевым глухим согласным [λ] переходит в переднеязычный глухой смычный со-

гласный [т]. Примеры: [гемидгетдин] 'стрелял' < [гемидгердин] ([мидгер-эк] 'стрелять'); [гатдэгатден] 'лёг (о животных)' < [гардэгадден] ([рэдгадэк] 'ложиться'); [аңатдэңэн] 'звезда' < [аңардэңэн] ([аңар-гэпэ] 'от звезды'). В данном случае при стечении согласных [р] и [л] сначала происходит полная регрессивная ассимиляция по способу образования, затем, так как фонетические нормы чукотского языка не допускают стечения глухих щелевых [лл], первый согласный диссимилируется по способу образования, превращаясь в смычный согласный [т].

Точно такое же фонетическое изменение ([р > т]) происходит при сочетании согласных [р] с переднеязычным глухим щелевым согласным [ç]. Примеры: [қапатçэңэн] 'росомашище' < [қапарçэңэн] ([қапар] ~ [қепер] 'росомаха', [-çэңэн] — увеличительный суффикс), [медгатçэңэн] 'ружьище' < [медгарçэңэн] ([мидгер] ~ [медгар] 'ружье').

Таким образом, оба приведенных случая являются результатом последовательного действия ассимиляции согласного и диссимиляции его по способу образования.

Более сложное фонетическое явление представляет собой третий случай. В результате стечения сонорного губно-губного щелевого согласного [w] с заднеязычным щелевым согласным [г] образуется сочетание глухого смычного заднеязычного согласного [к] с сонорным губно-губным переднеязычным согласным [w] — [kw]. Примеры: [тэквэргэн] 'сообщение' < [тэвгэргэн] ([тэв-эк] 'сообщать', [-гэргэн] — суффикс отглагольного существительного); [ејмекw?и] 'приблизился' < [ејмew?и] ([ејмew-эк] 'приближаться', [-г?и] — суффикс глагольной формы). В данном случае при стечении согласных [w] и [г] сначала произошла полная прогрессивная ассимиляция по речевому органу (согласный [г] перешел в согласный [w] — [ww]), затем, так как стечение двух губно-губных сонорных щелевых согласных ([ww]) не допускается фонетическими нормами, тут же произошла трехсторонняя регрессивная диссимиляция (по участию голоса, по способу образования и по речевому органу): первый согласный [w] перешел в глухой смычный заднеязычный согласный [к], в результате чего и получилось сочетание [kw] (см. выше ассимиляцию [w] + [w] = [kw]). Таким образом, в этом случае мы имеем прогрессивную ассимиляцию по действующему органу с последующей трехсторонней регрессивной диссимиляцией.

Во всех трех случаях это смешанное фонетическое явление выступает регулярно.

Чередования согласных

§ 41. В фонетических изменениях чукотского языка значительное место занимают чередования согласных. В одних случаях они связаны с живыми фонетическими нормами современного языка, т. е. являются фонетическими. Другие случаи не обусловлены этими нормами, представляют собой чередования, связанные с отдаленной историей языка.

§ 42. К фонетическим относятся следующие чередования согласных.

Глухой смычный заднеязычный согласный [к] в положении перед согласным, за исключением сонорного губно-губного согласного [w], закономерно чередуется с сонорным щелевым согласным [г]. Примеры: [гагтэ́|гатден] 'дул ветер', 'была буря' < [гактэ́|гатден] ([кэтэ́|гат-эк], 'дуть ветру, быть буре'); [гегрэ́нцэwдин] 'возмужал' < [гекрэ́нцэwдин] ([кэрэ́нцэw-эк] 'возмужать'); [гегјэwдин] 'пробудился' < [гекјэwдин] ([кэјэwэк] 'пробуждаться').

Исключением является сонорный губно-губный согласный [w], перед которым согласный [к] остается неизменным, например: [гакwотден] 'принял участие' ([кэwот-эк] 'принять участие').

Глухой смычный увулярный согласный [к] в положении перед согласным чередуется с глухим гортанным смычным согласным [ʔ]. Примеры: [гаʔрақаwден] 'вызван на борьбу' < [гакрақаwден] ([кэрақаw-эк] 'вызывать на борьбу'); [ңераʔмэтдэ́н] 'семь' < [ңерақмэтдэ́н] ([ңирек] 'два', основа [ңирек] ~ [ңерақ]; [мэтдэ́н] 'пять'); [wапаʔгэпэ] 'от гриба-мухомора' < [wапақгэпэ] ([wапақ] 'мухомор', [-гэпэ] — суффикс отпавительного падежа); [гереʔдин] 'что произошло' < [гереқдин] (ср.: [реқ-эркэн] 'что происходит').

Кроме того, фонетическим является также чередование отенков сонорных щелевых согласных [г] и [w].

Как уже отмечалось выше, щелевой заднеязычный сонорный согласный [г] в конечном положении оглушается ([пэгпэг] 'поплавок, пузырь'), а следуя непосредственно за переднеязычными глухими согласными смычным [т] и щелевыми [ç] и [ʎ], акустически приближается к глухому щелевому согласному русского языка [х] (см. § 13). Щелевой заднеязычный сонорный согласный [w], попадая в положение непосредственно после щелевого глухого согласного [ʎ] особенно при последующем редуцированном гласном [э], акустически приближается к глухому щелевому русскому согласному [ф] (см. § 13).

Во всех этих случаях чередования не дают переходов в другие фонемы, а вызывают лишь появление комбинаторных вариантов подвергшихся оглушению согласных [г] и [w].

§ 43. К историческим, не обусловленным фонетическими нормами современного языка, относится чередование сонорного щелевого согласного [р] с сонорным смычным согласным [н] в начале основы переходного глагола в том случае, когда такой основе предшествует какая-либо морфема. При этом указанное чередование происходит независимо от того, на согласный или гласный звук кончается морфема, предшествующая глагольной основе с начальным согласным [р]. Примеры: [рэтэватэк] 'поставить', [копрантэватэк] 'сеть поставить' ([купрен] 'сеть', осн. [купре] ~ [копра]); [рэкватэк] 'задеть, зацепить', [геднэкватэк] 'за льдину зацепиться' ([гидгид] 'льдина', [гид-] ~ [гед-] — корневая морфема), [рэкувретеуэк] 'выполнить', [мэтэнкувретеуэн] '(мы) выполнили (его)'; [румекеуэк] 'убрать (уложить)', мэтнумекеуэнет '(мы) убрали (их)'; [рэкэуэуэк] 'связать', [генкэуэуэдин] 'связан'; [рук] 'есть (употреблять в пищу)', [генудин] 'съеден'. Ряд основ переходных глаголов составляет исключение из этого правила, в них начальный согласный [р] не изменяется ни при каких обстоятельствах, например: [ретэк] 'доставить', [геретдинет] 'доставлены'; [р?ерицэк] 'расспросить', [метр?ерицэнет] '(мы) расспросили (их)'. Но у большинства переходных глаголов [р] в начале основы чередуется с согласным [н]. Они, как правило, представляют собой глаголы, образованные от непереходных посредством префикса [рэ-], например: [сметэк] 'разломаться, разбиться', [рэсимеуэк] 'разломать, разбить', [генсимеуэдин] 'разломан, разбит'; [вак?ок] 'сесть', [рэвак?оуэк] 'усадить', [ганвак?оуэден] 'усажен' и т. п.

Имеются переходные глаголы, правда, единичные, которые различаются лишь тем, что в основе одного из них начальный согласный [р] чередуется с согласным [н], а в основе другого чередование не происходит. Так, например, [рэуэк] значит и 'скоблить (шкуру)' и 'распарывать что-либо, разрезать вдоль', но 'выскоблена (шкура)' — [гануэден], а 'распорот, разрезан вдоль' — [гаруэден].

Следовательно, чередование согласного [р] с согласным [н] имеет морфологическое значение, чем, очевидно, и объясняется то, что это чередование сохранилось в языке как пережиток действовавших в нем в прошлом фонетических норм.

Появление у инкорпорированных числительных сонорного смычного переднеязычного согласного [н] на месте увулярного согласного [к] также следует рассматривать как случай исторического чередования этих согласных, например: цэрон-

қората] 'тремя оленями' < [ңэроққората] ([ңэроқ] 'три', [қората] 'оленими'); [ңиренуттэк] 'на двух деревьях' < [ңиреқуттэк] ([ңирек] 'два', [уттэк] 'на дереве'); [ңэранңајгэпэ] 'от четырех гор' < [ңэрақңајгэпэ] ([ңэрақ] 'четыре', [ңајгэпэ] 'от гор').

§ 44. Историческим является и чередование глухого щелевого согласного [λ] с глухим щелевым согласным [ç]. В ряде случаев оно имеет семантическое значение, например: [қэдикетэк] 'выходить замуж', [қэсикетэк] 'становиться взрослым'; [дејwэк] 'ходить, бродить', [çејwэк] 'идти пешком'; [амқэн?эло] 'каждый день', [амқэн?эсо] 'ежедневно' и ряд др. Вместе с тем, это чередование часто оказывается факультативным, например: [қэдаwэλ] ~ [қэçawэç] 'мужчина', [пэдегтэwек] ~ [пэçегтэwек] 'разуваться', [лэдепэткук] ~ [çэçепэткук] 'смотреть', [wидютт?эм] ~ [wисутт?эм] 'височная кость', [тэтдэтт?эјоçа] ~ [çэçэçэјоçа] 'перед дверью', [рэдэтwак] ~ [рэçэтwак] 'лежать', [пилэгилик] ~ [пиçэгиçик] 'ходить на поиски пищи'.

Согласные [λ] и [ç] в далеком прошлом, по-видимому, чередовались факультативно во всех случаях, так же как в настоящее время чередуются приведенные здесь другие согласные. Об этом свидетельствует семантическая близость внутри каждой пары слов с чередующимися согласными [λ] и [ç], например: [де?еден] 'зима' и [çе?еçен] 'мороз', [wэкwэ-дэко] 'среди камней' и [wэкwэçэко] 'внутри камня'.

Кроме того, в чукотском языке факультативно чередуются следующие согласные: сонорный щелевой губно-губной [w] с сонорным щелевым заднеязычным [г] ([wоқкэ] ~ [гоқкэ] 'лось', [wутэк] ~ [гутэк] 'привязать' и др.), а в отдельных, очень редких, случаях и с губно-губным глухим смычным [п] ([wэргэргетэк] ~ [пэргэргетэк] 'шуметь'); глухой щелевой переднеязычный согласный [ç] с сонорными щелевыми переднеязычным [р] ([рэçаçэтowэк] ~ [рэраçэтowэк] 'выяснить, обследовать') и среднеязычным [ј] ([тиwэçгэн] ~ [тиwэјгэн] 'снеговывалка'); глухой щелевой переднеязычный [λ] с сонорным щелевым среднеязычным [ј] ([лурек] ~ [јурек] 'может быть, что; на тот случай, если'); и, как уже отмечалось, сонорный щелевой переднеязычный [р] с глухим смычным переднеязычным [т] ([јанор] ~ [јанот] 'сначала').

Все эти чередования, очевидно, являются пережиточно сохранившимися свидетельствами о прошлой недифференцированности приведенных пар согласных. Однако, несмотря на наличие в языке факультативного чередования, звуки [ç], [г], [w], [п], [р], [ј] и [λ] уже вполне дифференцировались как самостоятельные фонемы. Это видно из того, что большинство слов чукотского языка, содержащих указанные согласные,

не допускает их чередования. Дифференцированность же звуков [ʎ] и [ç] подтверждается еще и приведенными выше парами слов, различающимися между собой наличием того или другого из этих согласных.

Чередования согласных [r] и [w], [w] и [p] встречаются сравнительно редко. Особенно редки чередования звуков [ʎ] и [j]. Это свидетельствует о постепенной утрате данных чередований. Значительно шире распространено чередование согласных [ʎ] и [ç], в том числе и факультативное. Но со временем и оно, по всей вероятности, сохранится лишь в случаях, имеющих семантический характер.

Стечение, отпадение и выпадение согласных

§ 45. Фонетические нормы чукотского языка не допускают стечения согласных в начале и в конце слова и инкорпоративного образования.⁴⁵ В середине тех и других может сочетаться не более двух согласных. При этом стечение согласных бывает как на границе морфем, так и внутри одной морфемы, например: [аркаргэпэ] 'от чехла для лука', [ʔајцама] 'воя, гудя', [атсаттэк] 'свалились (вы)'. В обоих случаях могут сочетаться различные согласные, в числе которых имеются и однородные, так называемые двойные согласные. При этом на границах морфем двойные согласные, как и сочетание разных согласных, всегда временны́е. Они являются результатом либо ассимиляции, либо стечения одинаковых согласных, например: [ејминнин] 'взял (он его)' < [ејмитнин] ([ејмит] — осн., [-нин] — суффикс глагольной формы); [педаттэк] 'остались (вы)' ([педат] — осн., [-тэк] — суффикс глагольной формы). Внутри морфемы стечения согласных подразделяются на временные и постоянные. К числу постоянных относятся такие удвоения согласных, как [тт] ([тэттетэк] 'взобратся'), [пп] ([нэппэдуқин] 'маленький'), [кк] ([уккенси] 'плащ, дождевик'), [ққ] ([укқем] 'миска'), [мм] ([эммема] 'мама'), [нн] ([нэннэ] 'имя').⁴⁶

§ 46. Временные стечения согласных в одной морфеме, в том числе и двойные, обусловлены структурой этой мор-

⁴⁵ Исключения представляют случаи факультативного стечения согласных, указанные в § 54.

⁴⁶ Постоянные удвоения согласных, как и постоянные стечения различных согласных, очевидно, явились результатом органического сращения бывших временных сочетаний.

Исключения представляют слова с гласным [э], не обладающим большой краткостью, например: [нэмнэмгэпы] 'от селения', [мемэлгэпа] 'от нерпы'.

Фемы и ее местоположением. Если морфема, состоящая из двух согласных и краткого гласного [э] между ними, оказывается в положении после другой морфемы, то ее гласный вытесняется „вправо“, а „слева“ происходит стечение согласных. Ср., например: [тэw-эк] ‘сообщить’ и [га-тwэ-ден] ‘сообщен’ (осн. [тэ] ~ [тwэ]); [рэг-эк] ‘копать землю’ и [га-ргэ-ден] ‘(он) копал землю’ (осн. [рэг] ~ [ргэ]); [ңэт-эк] ‘отделиться’ и [ре-нтэ-г’э] ‘отделится’ (осн. [ңэт] ~ [нтэ]);⁴⁷ [рэп-эк] ‘воткнуть’ и [ге-нпэ-дин] ‘воткнул’ (осн. [рэп] ~ [нпэ]); [тэм-эк] ‘убить’ и [га-нмэ-ден] ‘убит’ (осн. [тэм] ~ [нмэ]). Такие же изменения претерпевает сочетание двух согласных с кратким гласным между ними и в том случае, когда оно является начальным или конечным компонентом морфемы с большим количеством фонем. Ср., например: [рэдwет-эк] ‘зажечь’ и [ге-нлэwет-дин] ‘зажжен’ (осн. [рэдwет] ~ [ндэwет]); [рэрwинр-эк] ‘вести’ и [ге-нрэwинр-эдин] ‘(он) был ведом’ (осн. [рэрwинр]; ~ [нрэwинр]); [мимэ] ‘вода’ и [мимлэсэку] ‘в воде’ ([сэку] — суффиксальная частица); [лэwэт] ‘голова’ и [лэwт-эк] ‘на голове’. Таким же путем образуется стечение согласных и в том случае, когда в срединное положение попадает морфема, представляющая собой согласный с последующим кратким гласным [э], который в соответствии с фонетическими нормами языка перед гласным последующей морфемы выпадает. Ср., например: [wэjопса] ‘свистеть’ и [га-wjопса-ден] ‘(он) свистел’ (осн. [wэjопса] ~ [wjопса]); [пэкир-эк] ‘прибывать’ и [ре-пкир-г’э] ‘прибудет’ (осн. [пэкир] ~ [пкир]); [пэгат-эк] ‘всплывать’ и [га-пгат-ден] ‘всплыл’ (осн. [пэгат] ~ [пгат]); [сэwи-к] ‘отрезать’ и [ге-сwи-дин] ‘отрезал’ (осн. [сэwи] ~ [сwи]); [wэнэнтатэ-к] ‘сгибаться’ и [га-wнэнтат-ден] ‘сгибался’ (осн. [wэнэнтат] ~ [wнэнтат]); [тэwе-к] ‘пригласить’ и [гатwе-ден] ‘приглашен’ (осн. [тэwе] ~ [тwе]); [ңэто-к] ‘выходить’ и [га-нто-ден] ‘вышел’ (осн. [ңэто] ~ [нто]); [гэjудет-эк] ‘обучаться’ и [ге-гjудет-дин] ‘обучался’ (осн. [гэjудет] ~ [гjудет]). Передвижка краткого гласного [э] „вправо“ и отпадение его при стечении с гласным последующей морфемы могут быть прослежены на сопоставлении следующих примеров: [рэw-эк] ‘распарывать’, [га-рwэ-ден] ‘распорот’, [га-рw-awep’-эма] ‘с распоротой одеждой’ (ср.: [рэw] ~ [рwэ] ~ [рw]); [соттагэн] ‘сени’, [а-соттагнэ-ка] ‘без сеней’, [соттагн-етэ] ‘к сеням’ (ср.: [соттагэн] ~ [соттагнэ] ~ [соттагн]).

⁴⁷ Здесь и в следующих примерах при стечении согласных происходит ассимиляция предшествующего согласного.

§ 47. Стечение некоторых начальных согласных морфемы, находящейся в срединном положении, настолько закрепляется, что краткий гласный между ними не восстанавливается и в тех случаях, когда морфема оказывается в начальном положении. Но первый согласный морфемы в этом случае отпадает, так как твердо действующие фонетические нормы языка не допускают стечения двух согласных в начале слова и инкорпоративного комплекса. Краткий гласный утрачивается совсем при стечении лишь очень ограниченного числа пар согласных. Первыми в таких стечениях согласных могут быть лишь три переднеязычных согласных: сонорный щелевой [р], глухой щелевой [ʎ] и глухой смычный [т]. При этом сонорный щелевой переднеязычный согласный [р] отпадает в начальном положении морфемы лишь при стечении с последующим заднеязычным глухим смычным согласным [к]. Примеры: [га-ркэдау-ден] 'бегал' и [кэдау-эк] 'бегать' (осн. [ркэдау] ~ [кэдау]); [геркэде-дин] 'следовал (за ним), копировал (его)' и [кэде-к] 'следовать, копировать' (осн. [ркэде] ~ [кэде]); [га-ркэплэ-ден] 'ударяемый (он)' и [кэпл-эк] 'ударять' (осн. [ркэпл] ~ [кэпл]); [тэ-ркур-эн] 'купил (я его)' и [кур-эк] 'купить' (осн. [ркур] ~ [кур]). Во всех случаях, когда в срединном положении морфемы происходит стечение звука [р] с другими согласными (кроме [к]), этот звук не отпадает и в начальном положении; между ним и последующим согласным всегда восстанавливается краткий гласный, например: [нэ-ргед-кин] 'входит, вступает' и [ргед-эк] 'войти, вступить' (осн. [ргед] ~ [рэгед]); [га-рмагт-эден] 'перешел за предел' и [рэмагт-эк] 'перейти за предел' (осн. [рмагт] ~ [рэмагт]).⁴⁸

§ 48. Переднеязычный глухой смычный согласный [т] в начальном положении отпадает при стечении с губно-губным сонорным щелевым согласным [w] или с заднеязычным глухим смычным согласным [к]. Примеры: [га-тва-ден] 'находился' и [ва-к] 'находиться' (осн. [тва] ~ [ва]); [ге-ткив-дин] 'ночевал' и [кив-эк] 'ночевать' (осн. [ткив] ~ [кив]); [га-тват-ден] 'отоштал' и [ват-эк] 'тоштать' (осн. [тват] ~ [ват]); [ге-тку-дин] 'кончился' и [ку-к] 'кончиться' (осн. [тку] ~ [ку]); [ге-ткэнеу-дин] 'сражался (метательным оружием)' и [кэнеуэк] 'сражаться' (осн. [ткэнеу] ~ [кэнеу]). При стечении звука [т] с другими согласными, а в ряде случаев и с согласными [к] и [w], в начальном положении краткий гласный восстанавливается и

⁴⁸ При этом, как указывалось выше (см. § 43), в срединном положении согласный [р] обычно чередуется с согласным [н] ([ге-ндэп?ет-дин] 'оторван' и [рэдэп?ет-эк] 'оторвать' и ряд др.).

звук [т] не отпадает, например: [га-тганр-э-ден] 'строган, кромсан', [тэганр-эк] 'строгать, кромсать' (осн. [тганр] ~ [тэганр]); [га-твет-ден] 'растянут' и [тэвет-эк] 'растянуть' (осн. [твет] ~ [тэвет]); [га-тке-ден] 'пахнул' и [тэке-к] 'пахнуть' (осн. [тке] ~ [тэке]).

§ 49. Переднеязычный глухой щелевой согласный [л] в начальном положении отпадает при стечении с глухим смычным губно-губным согласным [п] и с глухим смычным увулярным согласным [к]. Примеры: [ге-лпэнит-дин] 'связан' и [пэнит-эк] 'связывать' (осн. [лпэнит] ~ [пэнит]); [га-лпэнр-эдэн] 'снабжен' и [пэнр-эк] 'снабжать' (осн. [лпэнр] ~ [пэнр]); [ге-лпиw-дин] 'порезан' и [пиw-эк] 'порезать' (осн. [лпиw] ~ [пиw]); [ге-лпэ-дин] 'выпит' и [кэт-эк] 'пойти' (осн. [лкэт] ~ [кэт]); [ге-лпитт-эдин] 'выдавлен' и [питт-эк] 'выдавить' (осн. [лпитт] ~ [питт]); [га-лпотт-эдэн] 'обделен' и [потт-эк] 'обделять' (осн. [лпотт] ~ [потт]); [ге-лпуур²-эдин] 'сменен' и [пуур²-эк] 'сменить' (осн. [лпуур²] ~ [пуур²]); [га-лпэңо-ден] 'всосан, втянут' и [пэңо-к] 'всосать, втянуть' (осн. [лпэңо] ~ [пэңо]); [ге-лқут-дин] 'встал' и [қут-эк] 'встать' (осн. [лқут] ~ [қут]); [тэ-лқэрир-эн] 'поискал (я его)' и [қэрир-эк] 'искать' (осн. [лқэрир] ~ [қэрир]).

При сочетании согласного [л] с любым другим согласным (кроме [п] и [к]) в начальном положении краткий гласный между ними восстанавливается и согласный [л] не отпадает. Примеры: [га-лганл-э-ден] 'отвернулся' и [лэганл-эк] 'отвернуться' (осн. [лганл] ~ [лэганл]); [га-лwaw-ден] 'не мог' и [лэwaw-эк] 'не мочь' (осн. [лwaw] ~ [лэwaw]) и т. д. Имеются случаи — правда, редкие — когда после согласного [л] краткий гласный [э] сохраняется как при инициальном положении этого согласного, так и при медиальном, например: [лэпэткэн] 'горный перевал', [га-лэпэткэн-ма] 'с перевалом' (осн. [лэпэткэн]).

§ 50. Таким образом, временные стечения согласных внутри морфем происходят за счет перемены места либо выпадения краткого гласного [э]. При этом в начальном положении морфемы краткий гласный, как правило, восстанавливается. Исключением являются лишь стечения согласных [рк], [tw], [тк], [лп] и [лк], между которыми краткий гласный не восстанавливается, почему первый согласный этих сочетаний в начальном положении отпадает: при стечениях [рк] и [лк] — регулярно, при стечении [лп] — как правило и при стечениях [tw] и [тк] — в значительном количестве случаев.⁴⁹

⁴⁹ Все сказанное об отпадении согласных не относится к сочетаниям, в которых первым согласным является морфема, так как морфемы в этих случаях никогда не отпадают, например: [га-нкоргaw-ден] 'обрадован'

§ 51. При стечении двух согласных в конце слова конечный согласный также отпадает. Примеры: [етэн] < [етэн (в)] 'хозяин' ([етынв-эк] 'у хозяина'); [ајпэн] < [ајпэн(в)] 'плотина' ([ајпэнв-эк] 'на плотине'); [тэдэн] < [тэдэн(в)] 'путь' ([тэдэнв-эк] 'на пути'). Фонетическими нормами, не допускающими стечения двух согласных в конце слова, объясняется, в частности, неполное удвоение корня существительного в тех случаях, когда корень заканчивается двумя согласными: вторая часть такого удвоения всегда утрачивает конечный согласный. Примеры: [тиркэтир] < [тиркэтир(к)] 'солнце'; [мэдгэмэл] < [мэдгэмэл(г)] 'дёрн'; [тумгэтум] < [тумгэтум(г)] 'товариш'.⁵⁰

§ 52. Существительные с удвоенным корнем и некоторые глагольные основы, попадая в срединное положение, утрачивают конечные или начальные слоги. При этом существительные утрачивают конечный закрытый слог⁵¹ с любым гласным. Примеры: [тэмкэтэм] 'кочка' и [ге-тэмк-эдин] 'кочковатый' (осн. [тэмк]); [тэргэтэр] 'мякоть (мяса)' и [ге-тэрг-эдин] 'мякотный' (осн. [тэрг]); [танңэтан] 'иноплеменник' и [га-танң-эма] 'с иноплеменником'; [мидгэмид] 'спички' и [ге-мидг-эдин] 'со спичками (являющийся)'; [коргэкор] 'радость' и [га-корг-эма] 'с радостью'; [нутенут]⁵² 'земля' и [ге-нуте-дин] 'с землей' (осн. [нуте]). У глагольных основ, наоборот, утрачивается начальный открытый слог и лишь с кратким гласным. Примеры: [тэде-к] 'двигаться' и [ге-де-дин] 'двигался'; [тэди-к] 'повернуться на другой бок' и [ге-ди-дин] 'повернулся на другой бок'; [тэттет-эк] 'взобратся' и [ге-ттет-дин] 'взобрался'; [тэлг-эк] 'таять' и [ге-лгэ-дин] 'таял'; [тэттук] 'дуть (на что-либо)' и [ге-тту-дин] 'подули, подул (на него)'; [дэмңэдтедык] 'рассказать сказку' и [гамңэдтетден] 'рассказал сказку'; [рэтрил-эк] 'отпустить, поставить' и [гетритдин] 'отпущен, поставлен'; [рэнрэк] 'держать' и [ге-нрэ-дин] 'удержан (он)'. Отпадение слогов в данном случае, очевидно, объясняется тем, что эти основы, так же как и приведенные выше существительные, представляют собой видоизмененные удвоения корня. В соответствии с широко распространенной в языке закономер-

и [рэкортав-эк] 'обрадовать', [ге-нкушдэткуш-дин] 'покачен' и [рэкушдэткуш-эк] 'покатить', [кортав-эк] 'обрадоваться'; [кушдэткуш-к] 'катиться', [рэ] ~ [н] — префикс, посредством которого от непереходных глаголов образуются глаголы переходные.

⁵⁰ Гласный [э] является соединительным; он препятствует стечению трех согласных в середине слова.

⁵¹ Сохраняется этот слог существительным только в прямом падеже.

⁵² Во второй части удвоения конечный гласный корня отпал: [нутенут] < [нутенуте].

ностью в срединном положении в таких случаях выступает неудвоенный корень. При этом в одних случаях существительные и глагольные основы усекаются при словоизменении, а в других — при словообразовании и при сочетании морфем в инкорпоративные комплексы. Но эти явления выходят за пределы фонетики. Они рассмотрены в соответствующих разделах морфологии (см. §§ 146, 284).

§ 53. Как отмечалось выше, при определенных условиях конечный гласный предшествующей морфемы утрачивается, вытесняясь начальным гласным последующей морфемы, и таким образом на стыках морфем стечение двух гласных устраняется. Однако эти фонетические нормы не исключают наличия в языке удвоения гласных, которые встречаются как внутри морфем, так и на их границах. Возникновение таких удвоений, как правило, обусловлено выпадением согласного звука.

Некоторые согласные в положении между двумя гласными ослабляются, а иногда и совсем утрачиваются. Чаще других между двумя гласными, особенно одинаковыми, выпадают сонорные щелевые согласные: губно-губной [w] ([аа́ломка] 'непослушно' < [а́аа́ломка], [чаат] 'аркан' < [ча́а́ат], [ңеекэ́к] 'девочка' < [ңее́кэ́к]); среднеязычный [j] ([веем] 'река' < [ве́е́ем], [ее́к] 'светильник' < [е́е́к], [ке́јуу] 'теленок' < [ке́ју́ју]); и заднеязычный [r] ([гаа́ададен] 'прошел, миновал' < [га́а́ададен], [тэ́педа́ран] 'оставил (я его)' < [тэ́педа́ра́ан], [кэ́ваңе́е] 'шей' < [кэ́ваңе́е]). В тех случаях, когда согласный выпадает в положении между разными гласными, происходит ассимиляция гласных, как правило — регрессивная. Ассимилируется обычно краткий гласный [э]. Например: [вакʔо́сқоодгэ́н] 'сидение, стул' < [вакʔо́сқэ́юдгэ́н], [ге́е́ккэ́] 'известно' < [ге́е́ккэ́], [ји́ди́л] 'язык' < [ји́дэ́йи́л], [ди́и] 'знать' < [лэ́ги] (безличный глагол).⁵³ Если в результате выпадения согласного происходит стечение гласных, в котором краткий гласный [э] является последующим, наблюдается прогрессивная ассимиляция, т. е. неопределенный гласный уподобляется предшествующему, например: [до́ве́е́рэ́н] 'молоко' < [до́ве́е́рэ́н]. Значительно реже, чем согласные [w], [j], [r], выпадает сонорный щелевой переднеязычный согласный [p]. Примеры: [не́дқи́ирқи́н] 'ищут' <

⁵³ В других случаях при стечении гласных также происходит ассимиляция. Так, например, результатом ассимиляции предшествующего краткого гласного [э] является удвоение гласных в таких словах, как [орго́ор] 'нарта' < [оргэ́ор], [утту́ут] 'дерево' < [уттэ́ут], [енме́ем] 'уtes' < [енмэ́ем] (ср. кор.: [уттэ́ут], [енмэ́ем]).

[нэдқәрирқин], [қаат] 'олени' < [қорат], [ʔаасәк] 'юноша' < [ʔорасәк]. Наконец, совсем редко встречаются случаи выпадения между двумя гласными глухого смычного переднеязычного согласного [т]. Примеры: [мигҕирееркән], 'работает' < [мигҕиретәркән], [кәтгәнтааркән] 'бежит' < [кәтгәнтаәркән], [меткиит] 'кое-как'⁵⁴ < [меткиткит].

В значительном количестве случаев выпадение согласного между гласными является факультативным. Обычно один и тот же человек может сказать: [аадомка] и [аааадомка], [гааааааден] и [гагаааааден], [қаат] и [қорат], [ʔаасәк] и [ʔорасәк], [мигҕирееркән] и [мигҕиретәркән], [waңeʔe] и [waңeʔe].⁵⁵ Но имеется ряд слов, существующих в современном чукотском языке только с двойными гласными. В некоторых случаях первоначальный вариант таких слов можно восстановить путем сравнения их с однородными словами корякского языка, в котором выпадение согласных между гласными распространено значительно меньше, чем в чукотском, например: чук. [тааңәк] — кор. [таааңкә] 'пробовать, испытывать'; чук. [weem] — кор. [wejem] 'река'; чук. [ңеекәк] — кор. [ңаааааәк] 'дочь'; чук. [еек] — кор. [еjek] 'светильник'. Но первоначальный вариант таких слов с двойными гласными как [паак] 'прекращать', [таааааәк] 'просить', [сеекә] 'вместе', [оонʔәлгын] 'ягода' и значительное количество других документально установленных невозможно (хотя с уверенностью можно сказать, что двойные гласные в этих случаях несомненно явились результатом выпадения согласного).

Согласный [г], в отличие от всех других, приведенных выше, может утрачиваться не только между гласными, но и в положении после согласного, например: [тумәк] 'у товарища' < [тумгәк].

Кроме приведенных выше примеров отпадения и выпадения согласных, имеются еще случаи отпадения согласного [ң] в положении после краткого гласного [ә], например: [қонпә] 'совсем, постоянно' < [қонпә(ң)] (ср.: [қонпәң-кен] 'постоянный'). Утрата согласного [ң] в данном случае, очевидно, явилась следствием полной редукции предшествующего глас-

⁵⁴ В двух примерах происходит прогрессивная ассимиляция. В последнем примере выпадает сразу два согласных, в результате чего сочетаются одинаковые гласные.

⁵⁵ В связи с тем, что выпадение согласного между гласными факультативно, в правописании глагольных форм принят морфологический признак, т. е. указанный согласный сохраняется. В остальных случаях допускается написание обоих вариантов.

ного, вызвавшей стечение двух согласных в конце слова, что не допускается фонетическими нормами.⁵⁶

§ 54. В работах В. Г. Богораза по чукотскому языку указывается значительное количество случаев стечения согласных в начале слова.⁵⁷ Однако приведенные без какого-либо пояснения отдельные слова не вскрывают подлинной картины этого фонетического явления. В действительности, как уже указывалось выше, в начальном неударном слоге краткий гласный [э] подвергается сильной редукции. Если же гласный [э] находится между смычным и щелевыми [р], [л] или [ç], то редукция этого гласного настолько велика, что приводит к полной его утрате. В результате этого, вопреки существующим фонетическим нормам, в начальном положении иногда возникает стечение двух согласных. В западном диалекте чукотского языка это явление распространено значительно шире, чем в восточном, где, как правило, в первом неударном слоге неопределенный гласный сохраняется и лишь в отдельных случаях может утрачиваться факультативно. Примеры стечения согласных в начале слова В. Г. Богораз берет из западного диалекта, явно преувеличивая при этом возможность стечения согласных. Так, в числе возможных сочетаний согласных им приводятся, например, [пн], [тн], [пн], [тн], [нл], которые, как было выяснено выше, в результате регулярно действующей ассимиляции изменяются в [нн], [мн], [нн], [нл] (см. § 29), а также [кр], [кл] и [кр], [кл], которые вследствие обязательного в этой позиции чередования согласных дают [гр], [гл] и [ʔр], [ʔл] (см. § 42). В. Г. Богораз вынужден признать, что сочетание этих звуков в начальном положении отличается от сочетания их в середине слова, так как в последнем случае происходят изменения звуков. Допустимо, конечно, что на сравнительно недавно возникшие стечения согласных ассимиляция, диссимиляция и чередования еще не успели распространиться. Но наблюдения показывают, что В. Г. Богораз в ряде случаев упускал из виду наличие краткого неопределенного гласного в начальном слоге приведенных им слов. Позднее он сам, видимо, обратил на это внимание и в последней работе по чукотскому

⁵⁶ В некоторых говорах в этих случаях согласный [ң] сохраняется. Различие по говорам, очевидно, объясняется разной степенью редукции гласного, предшествующего конечному [ң].

⁵⁷ W. Bogoras. Chukchee. Handbook... , стр. 660—665; В. Г. Богораз. Луораветланский (чукотский) язык, стр. 17.

языку⁵⁸ не называет стечения согласных, на которые указывал прежде.

Если рассматривать вопрос о стечении начальных согласных в отношении всего чукотского языка, особенно в отношении его восточного диалекта, то является несомненным, что сочетания таких согласных, как [пн], [тн], [пц], [тц], [нд] регулярно разделяются редуцированным гласным [э]: [пэнаквэн] 'точило', [тэнуп] 'бугор', [пэцэтел] 'рассказ', [тэцек] 'расти', [нэдгэд] 'дым'. Приведенные В. Г. Богоразом другие стечения согласных присущи всему языку, хотя для восточного диалекта некоторые из них не являются регулярными. Кроме того, в начале слова имеется не указанное у В. Г. Богораз стечение двух согласных, в котором вторым выступает гортанный смычный: [дʔук] 'увидеть', [рʔew] 'кит', [jʔарат] 'очень', [пʔак] 'сохнуть', [тʔеркин] 'мало'. Это стечение согласных, являющееся регулярным независимо от говорных различий, ранее не отмечалось из-за отсутствия определенного мнения по вопросу о гортанном смычном. Между тем оно имеет существенное значение как для слогоделения, так и для структуры слова вообще. Нужно отметить отдельные случаи стечения внутри слова не двух, как то обусловлено фонетическими нормами языка, а трех согласных, возникшего также в результате полной редукции краткого гласного [э], например: [қликқдиккин] 'четыреста', [ʔэтвʔет] 'лодка'.

§ 55. Таким образом, фонетические нормы чукотского языка, не допускающие стечения двух согласных в начале и в конце слова и свыше двух согласных в середине слова, в результате появившихся случаев полной редукции краткого гласного [э] имеют исключения. В свою очередь, выпадение согласного между двумя гласными обусловило стечение двух, а в отдельных случаях и трех гласных (см. § 54).

Стечение, отпадение и выпадение согласных, а также связанное с последним стечение гласных, тесно связаны со структурой слова. Поэтому все названные фонетические нормы чукотского языка необходимо учитывать при рассмотрении его морфологии.

СЛОГОВОЕ СТРОЕНИЕ

§ 56. Слогообразующей единицей чукотского языка является гласный звук. В составе слога гласному звуку могут предшествовать или следовать за ним один или два соглас-

⁵⁸ В. Г. Богораз. Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь.

ных, которые всегда являются неслогообразующими, зависимыми элементами. Таким образом, количество слогов в слове определяется количеством в нем гласных звуков.

Деление слова на слоги зависит обычно от расположения в нем гласных и согласных звуков. В тех случаях, когда между гласными звуками находится один согласный, он всегда отходит к последующему слогу, например: [ти-ти-нэ] 'иголка', [не-не-нет] 'дети', [е-кэк] 'сын', [ми-ду-тет] 'зайцы', [и-не-ве-тэк] 'промахнуться'. Если между гласными стоят два согласных (включая двойные согласные), то слогоделение проходит между ними, например: [аң-кэ] 'море', [ед-гар] 'песец', [пој-гән] 'копье', [тук-кен] 'наконечник копья', [пи-пи-кэд-гән] 'мышь', [нэт-ва-кен] 'находится, пребывает', [нэн-то-кен] 'выходит', [гән-ниң-нэт-тэк] 'охотиться', [јэд-кэ-јој-гән] 'кровать', [эм-ме-мэ] 'мама'. В словах, имеющих стечение гласных, слогоделение проходит между этими гласными, например: [қа-ат] 'олени', [па-ак] 'прекратить', [се-е-кеј] 'вместе', [ве-ем] 'река', [и-не-ер] 'прибавка', [ви-ин] 'пока', [ви-ид-ви-ид] 'тень', [ри-ик] 'задевать, нащупывать', [ро-ој-кэд] 'пища', [ор-го-ор] 'нарта', [ко-он-мэд-гән] 'верхний шейный позвонок', [ут-ту-ут] 'дерево', [ку-уд] 'вертено' [му-уд-кэ-тэк] 'отправляться кочевым караваном'. Слогоделение слов с гортанными смычными согласными ничем не отличается от слогоделения слов с другими согласными. Оно происходит в зависимости от местоположения гортанного смычного: в начальном положении и после согласного, а также в положении между двумя гласными, он отходит к последующему гласному: [ʔа-рек] 'задерживать', [ʔо-раң] 'открыто', [ʔи-рэк] 'пересечь', [ʔэс-ке-ку] 'нетель', [ун-ʔед] 'тюлень', [ир-ʔэн] 'шуба', [нэс-ʔуw-қин] 'узкий', [ʔэд-ʔэд] 'снег' [ʔи-ʔин] 'небо', [јаʔ-јак] 'чайка', [јо-ʔа] 'непогодой', [ʔи-ту-ʔит] 'гусь', а в положении перед согласным — к предшествующему гласному: [аʔ-не-док] 'удить' [еʔ-дэп] 'кайло', [иʔ-гэт] 'волки', [реʔ-нут] 'что'.

§ 57. По своему построению слоги чукотского языка могут быть однозвучными (гласный), открытыми (согласный + гласный), закрытыми (гласный + согласный) и замкнутыми (согласный + гласный + согласный): [а-те] 'папа', [ај-ве] 'завтра' [ве-кет] 'шаг'. Кроме того, как указывалось выше, в результате стечения согласных при выпадении краткого гласного [э] открытый слог может иметь два согласных (согласный + согласный + гласный): [пде-кэт] 'обувь', а замкнутый — три согласных (согласный + согласный + гласный + согласный): [мран-дэ-ңэн] 'комар'. В составе слова могут сочетаться все указанные типы слогов. Однако не каждый из них

обладает равными возможностями в отношении занимаемого им в слове места.

В начальном положении может находиться любой тип слога: однозвучный слог ([e-пэ] 'родной дед', [а-кэн] 'удочка', [о-дэк] 'прислониться', [e-рэм] 'начальник', [и-мэт] 'ноша', [и-вэк] 'сказать', [у-вик] 'тело', [у-мек] 'группа'), обычный открытый слог ([wa-дэ] 'нож', [wa-рат] 'население', [ро-кэр] 'овод', [си-нит] 'сам', [пе-ран] 'вид, образ', [пе-кэл] 'выстрел', [ну-ре-қиң] 'долгий', [ку-ке-нэ] 'котел', [тэ-дэк] 'двигаться'), открытый слог с двумя согласными ([мра-кен] 'правый, правосторонний', [пре-рем] 'мясной колобок', [гре-пэк] 'петь', [кло-кад-гэн] 'воронья ягода', [псе-қад-гэн] 'птичка', [кру-ке-вэк] 'обижаться', [д²у-ми-нен] 'долото, стамеска'), закрытый слог ([аң-кэ] 'море', [иш-тэл] 'низ', [од-ве-тэ] 'неподвижно', [ум-кэ] 'белый медведь', [ур-шил] 'гул, эхо', [еј-пэк] 'покрывать, закрывать', [эн-јиш] 'дядя'), обычный замкнутый слог ([кав-рак] 'обходить', [ван-дак] 'просить', [нед-гэн] 'шкура', [кор-гав] 'радость', [тэм-кэ-тэм] 'кочка', [ңид-гэн] 'ремень', [ниш-дэ-қин] 'длинный', [нэг-тэ-қен] 'твердый', [нуң-тэм-қин] 'спокойный'), замкнутый слог с тремя согласными ([мраң-қач] 'слева', [плаг-тэк] 'обуваться', [прот-ко-оч-гэн] 'табакерка', [қдик-қин] 'двадцать', [крат-кэн] 'верховье реки', [пдэт-ко-вас] 'окончание').

В середине слова, как правило, слоги бывают либо обычными открытыми ([ер-га-тэк] 'завтра', [мэр-го-мэр] 'морская капуста', [рэ-пе-нэ] 'молоток', [нэн-ңе-қин] 'растет', [ме-до-тад-гэн] 'заяц', [дэ-де-пэк] 'смотреть', [ри-ңе-нен] 'самолет'), либо обычными замкнутыми ([аг-тас-гэн] 'изгородь', [ма-нег-ран] 'палатка', [нэ-қер-гэ-қэн] 'светлый', [нэ-том-гат-қен] 'создается', [паг-тэд-гэн] 'полоз', [ад-пэн-ңэн] 'заплата'). Однозвучные слоги в срединном положении встречаются лишь в немногих словах: [wa-а-мэн-гэн] 'тритон', [ка-а-ран] 'кибитка', [пе-е-тэк] 'надуться', [пу-у-рек] 'белуха (морское животное)', [ту-у-пен] 'пешня'. И лишь в единичных случаях встречаются в середине слова открытые слоги с двумя согласными: [ем-пде-кэт] 'только сапоги', [ам-ңро-от-кен] 'восемь'.

В конце слова, как и в середине, слоги обычно бывают простыми открытыми ([а-а-дом-ка] 'неслышно', [га-мед-гар-ма] 'с ружьем', [сеј-ве] 'пешком', [эн-қо] 'затем оттуда', [ңег-нэ] 'гора', [кут-ти] 'другие') или простыми замкнутыми ([пој-гэн] 'копье', [wa-гэд-гэн] 'ноготь', [пид-гэн] 'горло', [эн-пэ-нас-гэн] 'старик', [миг-си-ре-тэк] 'работать', [тир-кэ-тир] 'солнце'). Реже конечный слог бывает закрытым, причем, поскольку в конце слова не допускается стечения двух согласных, он всегда простой: [ча-ат] 'аркан', [ве-ем] 'река', [ен-ме-ем] 'скала', [ор-

го-ор] 'нарта', [ум-ку-ум] 'лес', [wi-ин] 'пока'. Однозвучные слоги в конце слова встречаются еще реже, чем в середине, лишь в единичных случаях, например: [кэ-ју-у] 'теленок'.

§ 58. Все сказанное дает основание полагать, что в сравнительно недалеком прошлом в чукотском языке слоги были однозвучными, обычными открытыми, закрытыми и обычными замкнутыми, причем начальными могли быть все четыре типа, а срединными и конечными только открытые и замкнутые. Затем, в результате возникновения новых фонетических явлений — выпадения гласных и согласных, — старые фонетические нормы оказались нарушенными: во-первых, закрытый слог стал возможен не только в начале, но и в конце слова, а однозвучный — в любой его части, во-вторых, появилось два новых типа слогов (открытый с двумя согласными, замкнутый с тремя согласными), которые пока имеются в начале слова, но в отдельных случаях начинают встречаться и в срединном положении.

УДАРЕНИЕ

§ 59. Вопрос об ударении является одним из наиболее сложных и в то же время наименее изученных вопросов фонетики чукотского языка. Все сведения о чукотском ударении были до сих пор ограничены лишь частными наблюдениями в связи с изучением других вопросов языка.

Словесное ударение в чукотском языке в своей основе является силовым, т. е. характеризуется тем, что один из слогов выделяется среди других большей силой. Правда, ударный гласный одновременно отличается от неударного большей длительностью, но количественный характер ударения является лишь дополнительным к силовому, хотя в отдельных случаях, как это будет показано ниже, он может быть определяющим.

§ 60. В чукотском языке ударение является связанным. Оно не выходит за пределы основы. Вместе с тем, чукотское ударение подвижно. Место его в основе зависит от характера оформления последней.

В том случае, когда односложная основа оформлена суффиксом, представляющим собой слог, ударенным всегда является гласный основы. Поэтому у двусложных суффиксальных слов (односложная основа + слоговой суффикс) ударение регулярно падает на первый слог, т. е. на основу слова. Примеры: [пójгa] 'копьем' (осн. [пójг]); [кéjцe] 'бурым медведем' (осн. [кeјц]); [wэкwa] 'камнем' (осн. [wэкw]); [мíргe] 'де-

дом' (осн. [мирг]); [пүүште] 'банкой' (осн. [пүүшт]); [йүвэк] 'сказать' (осн. [иүв]); [рэтэк] 'привозить' (осн. [рет]); [тэјкэк] 'делать (изготавливать)' (осн. [тејк]). У оформленной слоговым суффиксом основы, имеющей два и более слогов, ударение всегда стоит на последнем слоге основы. Примеры: [јараңэ] 'дом' (осн. [јара]); [вело́дгэн] 'ухо' (осн. [вело]); [еквэ́тэк] 'отправляться' (осн. [еквэ́т]); [пелáтэк] 'оставаться' (осн. [пелат]); [вири́нэк] 'защищать' (осн. [вириң]), [рекока́дгэн] 'песец' (осн. [рекока]); [инејпелáэн] 'грузчик, выгружающий' (осн. [инејпелá]); [мигчи́рэтэк] 'работать' (осн. [мигчирет]); [кэтгэ́нтáтэк] 'бежать' (осн. [кэтгэнтат]); [гэ́нрэрэ́тэк] 'охранять' (осн. [гэ́нрэрет]).

От последующего увеличения слогов формообразующего суффикса место ударения в основе не меняется. Остается на последнем слоге основы, оно соответственно отодвигается от последнего слога слова. Ср., например, [винрэ́тэк] 'помогать', [винрэ́тэркэн] 'помогает', [винрэ́тэркэ́нитэк] 'помогаете' (осн. [винрет]).

Эти же нормы распространяются и на слова, которые имеют в качестве суффикса неполное удвоение основы, например: [та́нңэтан] 'инородец' (осн. [танң]);⁵⁹ [кóргэкор] 'радость' (осн. [корг]); [ти́ркэтир] 'солнце' (осн. [тирк]); [ти́дмэтид] 'орлан' (осн. [тидм]); [ту́мгэту́м] 'товарищ' (осн. [тумг]); [ту́тэту́т] 'мгла' (осн. [тут]); [та́дгэ́тэд] 'оттепель' (осн. тэд); [та́мгэ́тэм] 'тишина' (осн. [тэмг]). Исключением являются слова, имеющие основу с конечным гласным. Вопреки норме, у значительной их части ударение стоит не на последнем, а на первом слоге основы, например: ([wáневан] 'нет' (осн. [ване]); [wéнивен] 'колокольчик' (осн. [вени]); [чэ́ричер] 'грязь' (осн. чери); [кэ́дикед] 'бумага, книга' (осн. [кеди]). Эту передвижку ударения можно объяснить либо тем, что конечные гласные основы стали восприниматься как соединительные гласные по аналогии с соединительным гласным [э] в приведенных выше однотипных словах ([ту́мгэту́м] 'товарищ' и т. п.), либо последовательным подчинением гласных [и] ~ [е] ~ [а] по подъему (ударение падает на более широкий гласный). Последнее тем более вероятно, что при сочетании в подобных словах других гласных ударение стоит на обычном месте, например: [кэ́дкакэд] 'раковина' (осн. [кэдка]); [ну́тэну́т] 'земля, страна' (осн. [нуте]); [пи́ңе́пиң] 'снегопад' (осн. [пиңе]); [ји́дэ́јид] 'евражка' (осн. [јидэ]).

⁵⁹ Суффикс [-тан] представляет собой неполное удвоение основы [танң], [э] — соединительный гласный, который в соответствии с фонетическими нормами чукотского языка препятствует стечению трех согласных.

§ 61. Иначе обстоит дело с ударением, когда слово выступает в безаффиксной форме или в форме с неслоговым суффиксом. Если основа оформлена суффиксом, представляющим собой только согласный звук, то ударение стоит не на последнем, а уже на предпоследнем слоге основы, например: [тити́нэ] 'иголка', но [ти́ти-т] 'иголки' (осн. [тити]); [медота́д-гән] 'заяц', но [ми́дутет] 'зайцы' (осн. [мидуте] ~ [медота]); [қора́нэ] 'олень', но [қо́рат] 'олени' (осн. [қора]). В случае, когда слово выступает в бессуффиксальной форме (с нулевым показателем), ударение также передвигается на предпоследний слог основы, например: [ри́ситти] 'пояса', но [ри́сит] 'пояс' (осн. [ри́сит]); [варáтте] 'народы', но [вáрат] 'народ'; [јатјо́лте] 'лисицы', но [јатјо́д] 'лисица' (осн. [јатјо́д]); [јејве́ти] 'сироты', но [јејве́д] 'сирота' (осн. [јејве́д]).⁶⁰

Передвижка ударения в словах с безаффиксными формами на предпоследний слог и обусловила редукцию гласного в открытом конечном слоге. Примеры: [ва́лајпэ] 'от ножа', но [ва́лэ] 'нож' (осн. [ва́ла]); аңка́јпэ] 'от моря', но [аңкэ] 'море' (осн. [аңка]); [рэ́ркајпэ] 'от моржа', но [рэ́ркэ] 'морж' (осн. [рэ́рка]); [омка́јпэ] 'от белого медведя', но [у́мкэ] 'белый медведь' (осн. [умке] ~ [омка]) и т. п.

В словах с основами, представляющими собой удвоение корня, в бессуффиксальной форме ударным также является предпоследний слог основы, например: [ка́ккав] 'сухарь, печенье' (корень [каw]); [п'о́ңп'оң] 'гриб' (корень [п'оң]); [ме́-мед] 'хорошая погода' (корень [ме́д]); [ти́нтин] 'лед' (корень [тин]); [нэ́мнэм] 'селение' (корень [нэ́м]).

Оформление основы префиксами на положение ударения в слове, как правило, не влияет: [ко́јнэ́н] 'чашка', [ја́рар] 'бубен'; [гако́јнэ́ма] 'с чашкой', [гаја́рарма] 'с бубном'; [куди́-д'э́тэ́к] 'кричать', [ча́атэ́к] 'заарканить'; [гекуди́-д'э́тэ́дин] 'кричал', [наса́анмэ́к] 'заарканил (нас)'; [герекуди́-д'э́ннэ́дин] 'стремится кричать', [нараса́анмы́к] 'заарканит (нас)'.

Таким образом, чукотское ударение является связанным с основой и подвижным в пределах основы. Оно всегда стоит на конечном слоге основы в словах, оформленных слоговым суффи-

⁶⁰ Сравнительный анализ материалов чукотского и родственных ему языков свидетельствует о том, что безаффиксные слова чукотского языка утратили былую аффиксацию. В результате этой утраты и переместилось ударение с последнего на предпоследний слог основы, а конечный гласный ее, оказавшись безударным, редуцировался. Ср., например: чук. [во́пкэ], алют. [во́пка], кер. [во́пка-ңа] 'лось', осн. во всех случаях [во́пка] (см. П. Я. Скорик. К вопросу о сравнительном изучении чукотско-камчатских языков, стр. 542).

ксом (или несколькими суффиксами), и на предпоследнем слоге основы, когда слово такого суффикса не имеет.

Исключение из этой общей закономерности составляют слова, в основе которых конечный слог имеет краткий гласный [э]. На таком слоге и при суффиксальном оформлении основы ударение может стоять лишь в том случае, когда ему не предшествует слог с каким-либо другим гласным, например: [гэ́тгэн] 'озеро' (осн. [гэ́тг]); [мэ́сэ́квэн] 'рубашка' (осн. [мэ́сэ́кв]); [тэ́двэ́дкэн] 'пожарище' (осн. [тэ́двэ́дк]); [рэ́кгэ́тэк] 'застрять' (осн. [рэ́кгэ́т]); [рэ́мэ́тэк] 'обмывать' (осн. [рэ́мэ́т]). Если же перед конечным слогом основы, имеющим краткий гласный [э], стоит слог с каким-либо другим гласным, то ударным является не конечный, а этот предшествующий слог, например: [па́тгэ́ргэн] 'отверстие' (осн. [па́тгэ́рг]); [пи́пй-кэ́дгэн] 'мышь' (осн. [пи́пйкэ́дг]); [та́тдэ́нэк] 'отвечать' (осн. [та́тдэ́н]); [рэ́нтэ́нэк] 'вырываться' (осн. [рэ́нтэ́н]); [рб́сгэ́пэк] 'обессиливать' (осн. [рб́сгэ́п]).

У слов с производными основами, образованными при помощи аффиксов, имеющих в своем составе из гласных только краткий [э], ударение сохраняется на корневой морфеме. Примеры: [ва́гэ́ргэн] 'существование' (осн. [ва́гэ́рг], [ва́] — корневая морфема, ср.: [ва́к] 'существовать'); [тэ́нэ́гэ́ргэн] 'рассвет' (осн. [тэ́нэ́гэ́рг], [тэ́нэ] ~ [тэ́нэ] — корневая морфема, ср.: [тэ́нэ́к] 'рассветать'); [пб́йгэ́сэ́н] 'стебель' (осн. [пб́йгэ́сэ́?], [пб́йг] — корневая морфема, ср.: [пб́йгэн] 'копье'). Эта закономерность сохраняется в том случае, когда в состав корневой морфемы из гласных входит только краткий [э], например: [тэ́сэ́гэ́ргэн] 'болезнь' (осн. [тэ́сэ́гэ́рг], [тэ́сэ́] ~ [тэ́сэ́] — корневая морфема, ср.: [тэ́сэ́дтэ́д] 'боль').

В глаголах, имеющих односложную основу с кратким гласным [э], при оформлении их префиксами с другими гласными, ударение переходит на эти префиксы, например: [рэ́вэ́к] 'отодвигать', [гэ́нвэ́дин] 'отодвинут' (осн. [рэ́в] ~ [нвэ́]), [тэ́вэ́к] 'сообщать', [га́твэ́ден] 'сообщено' (осн. [тэ́в] ~ [твэ́]), [тэ́мэ́к] 'убивать', [га́нмэ́ден] 'убит' (осн. [тэ́м] ~ [нмэ́]).⁶¹

§ 62. Сложные слова в общем подчиняются тем же нормам, что и обычные. Так, например, слова [цэ́вми́ргэн] 'бабушка' ([цэ́в] — корень со значением „женщина“, [ми́ргэн]

⁶¹ В словах с кратким гласным, очевидно, действует количественный характер ударения (оно перемещается с кратких гласных на долгие). В результате количественной редукции краткого гласного основы [э] ударение, по-видимому, переходит на более долгий гласный [э] и в таких формах слов, как, например, [нб́мкэ́кин] 'много' и т. п.

‘дед’), [gawakʔotwáden] ‘сидел’ ([wakʔo — глаг. осн. со значением „садиться“, [twa] ~ [wa] — глаг. осн. со значением „пробывать“) имеют слоговые суффиксы, а потому ударение в них стоит на конечном слоге второго корня. Слово [jan-raqáwə́d] ‘холостяк’ ([janra] ‘отдельно’, [qáwə́d] ‘мужчина’) слогового суффикса не имеет, а потому ударение в нем стоит на первом слоге второго корня.⁶²

§ 63. В инкорпоративных комплексах действуют те же нормы ударения, что и в словах. Но в отличие от слов, кроме главного ударения, стоящего на последнем (или предпоследнем) слоге конечной основы, каждая предшествующая основа инкорпоративного комплекса имеет на последнем слоге свое второстепенное ударение, например: [га-то́р-ма́јнэ-ва́дэ-та] ‘с новым большим ножом’, [нэ-қо́ра-гэ́нрэт-қен] ‘олень охраняет’. Чукотское ударение в инкорпоративном комплексе может быть сопоставлено с фразовым ударением. От последнего оно отличается тем, что объединяет не отдельные слова, а основы, значение которых закреплено еще и морфологически. Такое объединение теснее, чем во фразе, но слабее, чем в сложном слове (см. § 94).

§ 64. Некоторые аффиксы чукотского языка еще не совсем утратили свою знаменательность и представляют собой своеобразные „частицы“. Эти „частицы“, хотя и являются морфемами слова, имеют свое ударение, правда, слабее второстепенного ударения в инкорпоративных комплексах; по отношению к общему ударению в основе слова оно является подчиненным, например: [нэ́то-сқэ́сатгʔе] ‘выбежал’ [нэ́то] — глаг. осн. [ны́то́к] ‘выходить’, [-сқэ́сат] — суффиксальная частица со значением „быстро“; [ме́мэ́дэ-тʔо́да] ‘нерпичьим мясом’ ([ме́мэ́д] ‘нерпа’, [-тʔо́д] — суффиксальная частица со значением „кусок“).

АЛФАВИТ И ОСНОВЫ ОРФОГРАФИИ ЧУКОТСКОГО ЯЗЫКА

Графика

§ 65. Чукотская письменность существует с 1931 года. Она была создана на основе латинской графики, а в 1936 году переведена на русскую основу. В чукотский алфавит вошли

⁶² В отдельных случаях в бессуффиксальных формах сложные слова утрачивают конечный слог последнего корня: [тэмңе́қор] ‘обычный олень’ ([тэмңе́] — корень со значением „обычно“, [қор] — аббревиация корня [қора], [қорбэ́] ‘олень’).

все русские буквы, причем часть из них (*б, д, ж, з, ф, ц, ш, щ*) используется лишь для написания слов, заимствованных из русского языка или через русский язык.

Применение русского алфавита потребовало приспособления его к особенностям чукотской фонетики. Современный чукотский алфавит в основном дает отдельное обозначение для каждой фонемы. Имеются случаи, когда одна и та же фонема в разных условиях обозначается разными буквами или когда две разных фонемы обозначаются с помощью одной буквы. Однако, как для письма, так и для чтения, особых трудностей это не составляет. Передачи фонем путем комбинаций знаков в чукотском языке нет.

Основы чукотского правописания разработаны с учетом особенностей русского алфавита.

§ 66. Большинство чукотских фонем имеет более или менее близкую аналогию в фонемном составе русского языка. В практическом алфавите эти фонемы обозначаются теми же знаками, что и в фонетической транскрипции: [а], [г], [и], [к], [л], [м], [н], [о], [п], [р], [т], [у]. Гласная фонема [е] во всех случаях, кроме положения после согласных [л] и [ç] (см. § 11), обозначается буквой э: *эмкэтэм* [эмкетем] 'непреренно', *нэнэнэт* [нененет] 'дети', *инээткэ* [инеетке] 'метко'. Буквой *ы* передается гласная фонема [э]: *ынкы* [энкэ] 'там', *тымкытым* [тэмкэтэм] 'кочка', *пынрык* [пэнрэк] 'снэбжать'. Для обозначения двух специфических согласных фонем чукотского языка в алфавит введены дополнительные буквы *ң* и *қ*. Как и при транскрибировании (см. § 12), буквой *ң* обозначается сонорная смычная носовая заднеязычная фонема: *ңунри* [ңунри] 'туда', *тиңук* [тиңук] 'тянуть', *таароңык* [таароңэк] 'словословить'; буквой *қ* — глухая смычная увулярная фонема: *қатат* [қатат] 'заслон', *қоңқон* [қоңқоң] 'бубенчик', *қудиқул* [қудиқул] 'голос'. Согласная фонема [w] передается буквой *в*: *вилвил* [вилвил] 'имущество', *ивтун* [ивтун] 'рысь' (животное), *илгытэв* [илгэтэв] 'полотенце'.⁶³ Согласная фонема [ç] имеет два обозначения. При стечении с фонемой [к] она передается буквой *с*: *ңэвысқэт* [ңэвэсқет] 'женщина', *нутэсқын* [нутэсқэн] 'земля (почва)', *кэлиткусқивык* [кэлиткусқивэк] 'направляться учиться'. В единичных случаях (в словах, образованных путем редупликации) буквой *с* эта фонема обозначается и в ко-

⁶³ Обозначение фонемы [w] буквой *в* создает некоторые неудобства для лиц, изучающих чукотский язык: они по аналогии с русским произносят этот звук как губно-зубной. Но это неудобство легко устранимо, т. к. в чукотском языке губно-зубного согласного [в] нет, а имеется только губно-губной.

нечном положении: *вускывус* [вускэвуҕ] 'темнота'; это объясняется тем, что в таких случаях утрачен конечный [к]. Во всех других положениях она обозначается буквой *ч*: *чама* [ҕама] 'также', *мачынан* [маҕэнан] 'пусть', *ацгыта* [аҕгэта] 'рядом'.

Фонема [j] в сочетании с последующей гласной фонемой [и] или [ы] в положении перед согласной и в конце слова обозначается буквой *й*: *йитйит* [jitjit] 'капля', *йыныйын* [jэнjэн] 'огонь', *аймын* [ajmэн] 'прорубь', *эйпицгын* [ejpicгэн] 'пробка', *ңинкэй* [ңиккеj] 'мальчик', *вайвай* [wajwaj] 'на'. Стечение фонемы [j] с последующей гласной [а], [о], [у] или [е] в соответствии с нормами орфографии русского языка обозначается йотированными буквами *я* [ja], *ё* [jo], *ю* [ju] и *е* [je]: *янот* [janot] 'раньше', *ёкваё* [jokwajо] 'гагара', *юнрык* [junрэк] 'выбрать', *ейпыт* [ejpэт] 'копыта'. При этом, как и в русском правописании, между согласным и последующим сочетанием фонем, обозначенным йотированной буквой, ставится разделительный знак: после согласных *л* и *ч* — мягкий знак (*ь*), например: *мальья* [maljaa] 'далековато', *гэльеквэ* [гелjekвэ] 'по льдине', *мэчьюргымтэҕ* [меҕjургэмтеҕ] 'отчасти глуп', после остальных согласных в качестве разделительного пишется твердый знак (*ъ*): *памъят* [памjат] 'меховые чулки', *аймэтъё* [ajmetjo] 'взятое', *ныгъюлқин* [нэгjудқин] 'знающий', *мытъенмык* [метjenмэк] 'пришли (мы)'. Кроме того, как и в русском письме, буквами *ё*, *ю*, *я* после согласной фонемы [л], а буквой *е* и после согласной фонемы [ч], обозначаются гласные [о], [у], [а], [э], что указывает на смягченность этих согласных: *валёмык* [wадомэк] 'понимать', *лелют* [лел-ут] 'усы', *галляк* [гадак] 'миновать', *лелел*⁶⁴ [л-ел-ел] 'роса', *чеңыл* [сеңэл] 'ящик'.

Гортанная смычная согласная фонема [ʔ] в зависимости от места ее в слове обозначается тремя способами: 1) в начале слова — апострофом после гласного *а* 'нэлэк' [аʔнедок] 'удить', *э'йңэк* [ʔэjнек] 'гудеть, кричать' (о животных), *и'рык* [иʔрэк] 'переправиться';⁶⁵ 2) после согласных *л* и *ч* — мягким знаком (*ь*): *ымыльо* [эмэлʔо] 'все', *льук* [лʔук] 'увидеть', *йильэйил* [илʔеjил] 'евражка', *чъэтлык* [чʔетлэк] 'берданка', *чьумэт* [чʔумет] 'шашки', *тылечьын* [тэлесʔэн] 'мотор';

⁶⁴ Поскольку в чукотском языке твердого согласного [л] нет, то в конечном положении, а также перед согласным, смягченность этого звука на письмо не отражается (*айкол* 'постель', *гэлхутлин* 'встал').

⁶⁵ В целях единообразия в написании гортанный смычный перед гласным, после гласного и между гласными обозначается одинаково — постановкой апострофа после гласной.

3) после всех остальных согласных — твердым знаком (ѳ): *пѳак* [пʔак] 'высохнуть', *рѳэт* [рʔет] 'дорога', *йѳок* [йʔок] 'настигать', *ирѳын* [ирʔэн] 'шуба, пальто'.

§ 67. Если рассмотреть чукотский алфавит с точки зрения того, какие фонемы обозначаются каждой его буквой, то картина представляется следующей.

Буквы: *г, и, к, қ, л, м, н, њ, п, р, т* обозначают каждая только одну фонему, причем обозначают эту фонему во всех позициях и во всех вариантах ее практической реализации.

Буквой *ч* передается фонема [ç] кроме случая, когда она предшествует увулярной фонеме [к]. В положении перед [к] фонема [ç] обозначается буквой *с*.

Буквами *а, о, у* передаются фонемы [а], [о], [у] во всех позициях, кроме положения их после согласной фонемы [л]. Буква *э* обозначает фонему [е] за исключением тех случаев, когда она следует за согласной [л] или [ç].

Буквы *ё, ю, я* имеют два значения: 1) передают сочетания фонем [jo], [ju], [ja], 2) обозначают фонемы [о], [у], [а] в положении после согласного [л]. Буквой *е* передается сочетание фонем [je], а также обозначается фонема [е] в положении после согласных [л] и [ч].

Буквы *ь* и *ѳ*: 1) являются разделительными знаками между согласной и йотированной гласной, 2) передают гортанную смычную фонему после согласных (*ь* — после *л* и *ч*, *ѳ* — после других согласных).⁶⁶

Остальные буквы алфавита, как указывалось выше, применяются лишь при написании слов, заимствованных из русского языка.

§ 68. В соответствии с гармонией (сингармонизмом) гласных все гласные буквы, за исключением *ы*, подразделяются на два ряда. К одному ряду относятся буквы, обозначающие гласные фонемы, изменяемые по гармонии гласных, а ко второму — буквы, которые обозначают гласные фонемы, изменяющие гласные первого ряда. В связи с наличием в чукотском алфавите йотированных букв, сочетание букв *йи* ([ji]) входит в первый ряд гласных как соответствие букве *е* ([ie]) второго ряда.

Таким образом, гармония гласных чукотского языка имеет следующее буквенное выражение:

$\frac{\text{э и у е йи ю}}{\text{а э о я е ё ы}}$

⁶⁶ Перед и после начальной гласной гортанная смычная, как уже было указано, обозначается постановкой апострофа после гласной буквы: *э'лып* ([eʔдэп]) 'кайло', *о'раң* ([ʔораң]) 'открыто'.

В состав каждого слова или инкорпоративного образования могут входить буквы только одного из этих двух рядов (с учетом двух вариантов фонемы [e]). При этом основы и аффиксы слабого ряда в соответствии с гармонией гласных в практическом написании имеют два варианта, например: [тʰиреткук] 'дремать' и [тʰераткома] 'дремля' (осн. [тʰиретку] ~ [тʰератко]); *егтэлык* 'жить (быть живым)' и *ягталма* 'будучи живым' (осн. *егтэл* ~ *ягтал*); *тэгъеңык* 'желать' и *тагъяңма* 'желая' (осн. *тэгъең* ~ *тагъяң*); *йилюк* 'защищать', *елэма* 'защищая' (осн. *йилю* ~ *елэ*); *э'тйивык*; 'нанизывать' и *а'тъевма* 'нанизывая' (осн. *э'тйив* ~ *а'тъев*); *юнрык* 'выбирать' и *ёнрыма* 'выбирая' (осн. *юнр* ~ *ёнр*); *рэгъючеччык* 'учиться' и *рагъёчаччыма* 'учась' (осн. *рэгъючечч* ~ *рагъёчачч*); *лелел* 'роса', *галялялма* 'с росой' (осн. *лелел* ~ *лялял*); *вилют* 'уши', *гавэлэма* 'с ушами' (осн. *вилю* ~ *вэлэ*); *гэ-тиңу-лин* 'тянул', *га-ваңэ-лен* 'работал' (*гэ* ~ *га*- и *-лин* ~ *-лен* — глагольные аффиксы); *варат-о* 'в качестве населения', *илир-у* 'в качестве острова', *ейвэл-ю* 'в качестве сироты', *қяявыл-ё* 'в качестве мужчины' (*-у* ~ *-о*, *ю* ~ *ё* — варианты падежного суффикса).

Буква *ы* соответствий по рядам гармонии гласных не имеет; она без изменения входит в любой вариант основы или аффикса, например: *тывык* 'сообщить' и *тылма* 'сообщая' (осн. *тыв*); *йылык* 'дать' и *йылма* 'давая' (осн. *йыл*); *ны-мигчирэтқинэт* 'работают', *ны-маравқэнат* 'дерутся' (*ны*- — глагольный префикс).

Орфография

§ 69. Подразделение букв в соответствии с законом гармонии гласных на два ряда обуславливает два основных правила чукотского правописания.

Первое правило касается слитного и раздельного правописания звуковых комплексов. Согласно этому правилу, звуковые комплексы, объединенные гармонией гласных, в том числе и инкорпоративные образования (см. § 94), всегда пишутся слитно, а не объединенные — раздельно, например: *торыкорвык* 'на вашей нарте' и *турык орвык* 'у вас на нарте'; *ыннанвалата* 'одним ножом' и *ыннэн валата* 'одним ножом' (действует).

Второе правило относится к правописанию слов с неясно звучащими гласными. Обычно трудно определить на слух, в каких словах с неясно звучащим звуком следует писать *ы* (*йы*), а в каких — *и* (*йи*). На основании того, что по гармонии глас-

ных слабые звуки [и, ји] и [у, ју] переходят в сильные звуки э (е) и о (ё), действует следующее правило. Если данное слово стоит в форме, требующей сильных гласных, неясный звук переходит в [е] или [о], в сомнительном случае пишется э (е) или у (ю), если же он не переходит в названные звуки или совсем выпадает, пишется ы, ⁶⁷ например: т(и)тхэтык ⁶⁸ 'проглотить' и тэтқанма 'проглатывая'; (йи)льэт 'евражки' и гаельма 'с евражками'; (йы)л(ы)к 'дать' и йылма 'давая'; к(у)влюкычыын 'колесо' и гакowlёкычыыма 'с колесом'; н(ы)вилык 'остановиться' и нывэлма 'останавливаясь'.

§ 70. В связи с ассимиляцией, диссимиляцией и чередованием согласных имеется одно общее правило правописания, согласно которому регулярные случаи этих явлений отражаются на письме. Так, например, пишется: эйминнин 'взял (он его)', а не эймитнин (ср.: эймит-ык 'брат'); нээккэкэйти 'девочки', а не нээккэкэйти (ср.: нээккэкэй 'девочка'); гэгъевлин 'проснулся', а не гэкъевлин (ср.: кыевык 'просыпаться') и т. д. Факультативные случаи изменения согласных не учитываются. Пишется, например: милэрти 'ружья', а не милгетти (факультативная ассимиляция); выргыргэтык 'шуметь', а не пыргыргэтык (факультативное чередование) и т. д.

§ 71. Есть также общее правило правописания слов с утраченными согласными. Это правило допускает пропуск согласного, утраченного внутри основы: пишется взэм 'река', қаат 'олени' и т. д. Но оно требует обязательного написания неустойчивого гласного на границах основы с аффиксом: пишется авалёмка, а не аалёмка 'непослушно', ваңэгъэ, а не ваңэ?э 'шила (она)' и т. д.

В связи с редукцией неопределенного гласного в первом слого слова в качестве исключения из общих норм стечения согласных правописанием допускается стечение в начале слова смычных согласных со щелевыми [р], [л] и [ч], например: трантогъа 'выйду', плягтык 'обуваться', пчиқэт 'птички'.

§ 72. В словах, заимствованных из русского языка, основы сохраняются в русской орфографии, т. е. на письме в этих словах отражаются и фонемы, не свойственные чукотскому языку (б, г, д и др.), например: клубыт 'клубы', журналтэ 'журналы', русильын 'русский'. Вместе с тем заимствованные слова за исключением собственных имен и политических терминов, пишутся в соответствии с законом гармонии гласных, например: клубэты 'к клубу', россевэтигав 'русская речь' и т. д.

⁶⁷ Гласный ы часто бывает соединительным и потому при изменении слова может выпадать.

⁶⁸ В скобки взят неясно звучащий гласный.

МОРФОЛОГИЯ

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 73. Морфология как раздел грамматики представляет собой грамматическое учение о слове: о его грамматической структуре, о системе грамматических форм. Основными понятиями морфологии являются понятия о грамматическом значении и грамматической форме, о частных грамматических (морфологических) категориях (числа, падежа, лица и т. п.), о грамматических разрядах слов (о частях речи) как о наиболее общих грамматических категориях.

§ 74. Слово, как известно, представляет собой единство лексического и грамматического значений. Сопутствуя конкретным лексическим значениям, общие грамматические значения выражают различные отношения: отношение слов в предложении, отношение сообщаемого к числу, лицу, времени и т. п.¹

Внешнее выражение грамматического значения в структуре слова является формой этого значения. Грамматическое значение и его форма составляют одно целое: нет грамматического значения вне грамматической формы, как нет грамматической формы без грамматического значения.

Единство грамматического значения и его формы является частным проявлением грамматической категории.

§ 75. Грамматическая категория представляет собой совокупность грамматических значений, выражаемых в определенной системе форм. Но грамматическая категория — это не

---

¹ А. А. Потехня. Из записок по русской грамматике. М., 1958, стр. 35, 36; Л. В. Щерба. 1) Избранные работы по русскому языку. М., 1957, стр. 64—66; 2) Избранные работы по языкознанию и фонетике, т. I. Л., 1958, стр. 35—36; В. В. Виноградов. Русский язык. М.—Л., 1947, стр. 34—38; А. И. Смирницкий. К вопросу о слове. В сб.: Вопросы теории и истории языка. Изд. АН СССР, М., 1952, стр. 190—192.

просто ряд значений грамматических форм, а строго закономерное отношение между значениями грамматически соотнесенных (взаимоисключающих) форм.

Сложное общее содержание грамматической категории проявляется каждый раз в частном значении одной из категориальных форм (например, общее содержание грамматической категории времени практически выявляется в значениях форм настоящего, прошедшего или будущего времени). Поэтому единство такого частного грамматического значения и его формы вполне закономерно называется соответствующей грамматической категорией. Однако при этом следует иметь в виду, что сущностью грамматической категории является не значение отдельной грамматической формы, а соотношение частных значений однокатегориальных форм.

Наличие в языке той или иной грамматической категории предполагает соотнесенность не менее чем двух грамматических форм (например, категория числа — наличие форм ед. и мн. ч. и т. п.). При этом в отдельных случаях грамматическая категория выделяется соотнесенностью определенной грамматической формы с формой слова, не выражающей однокатегориального значения (например, в чукотском языке притяжательная форма существительного, выражающего принадлежность, соотнесена с формой существительного, не имеющей соответствующего значения, как с противопоставленной ей „негативной“ формой).

В последнем случае категориальное содержание выражается негативно — отношением значения принадлежности к отсутствию такого значения.

§ 76. Совокупность значений всех грамматических категорий данного слова составляет его общее грамматическое значение, а вся система грамматических форм этого слова — его общую грамматическую форму. Общее значение проявляется каждый раз в частных значениях грамматических категорий, получающих свое выражение в конкретной форме слова (например, общее грамматическое значение глагола проявляется в виде частных значений лица, числа, времени и т. д. определенной глагольной формы). Такая конкретная форма слова является практической реализацией его общей грамматической формы. Поэтому и в первом и во втором случаях вполне закономерно применение термина „грамматическая форма слова“. Но при этом следует иметь в виду, что общее значение этого термина всегда предполагает частное его значение, а частное, в свою очередь, — общее: первое проявляется во втором,

а второе неотъемлемо от первого как форма его существования.

Однако не у всех слов общая грамматическая форма проявляется в системе частных форм. Имеются слова, у которых общая и частная формы совпадают. Такие слова, в отличие от изменяемых по системе форм, являются неизменяемыми.

§ 77. Все слова по их наиболее общим грамматическим значениям подразделяются на грамматические разряды — части речи. Каждый такой разряд слов занимает определенное место в грамматическом строе языка, противопоставляясь всем другим грамматическим разрядам слов. Принадлежность слова к определенному разряду „определяет постоянную роль слова в речи, его постоянное отношение к другим словам“, ² сочетаемость с ними.

Грамматические различия слов заключены в их общих грамматических формах. При этом общие формы изменяемых и неизменяемых слов в грамматическом отношении являются равноправными. Каждая из них выражает общее грамматическое значение определенного разряда слов: первая — словоизменением в соответствии с присущими этому разряду слов грамматическими категориями (например, имя существительное), вторая — неизменной формой (например, обстоятельственное наречие).

Следовательно, такие понятия морфологии, как грамматическое значение и грамматическая форма, частная грамматическая категория (падежа, лица, времени и др.) и общая грамматическая категория (часть речи), представляют собой разные стороны проявления в каждом слове единства общего грамматического значения и грамматической формы.

§ 78. Изменение слова, как известно, может быть выражено различными формально-грамматическими средствами (аффиксами, внешней и внутренней флексией, переменной ударения и др.), причем в общей системе положительных признаков отсутствие такого признака является своеобразным отрицательным („нулевым“) показателем формы слова.

В чукотском языке в качестве основного формально-грамматического средства выступает аффиксация. Аффиксальным, как правило, является в нем и словообразование. При этом приемы образования слов однотипны с приемами образования их форм, а словообразовательные аффиксы подразделяются

² А. А. Потехня. Из записок по русской грамматике, стр. 35.

применительно к грамматическим разрядам слов (к частям речи). Такая тесная связь системы формообразования и словообразования вполне оправдывает, по нашему мнению, традиционное в русском грамматическом учении понимание морфологии как раздела грамматики, в котором рассматривается морфологическая структура слова в целом. Поэтому в разделе морфологии наряду с формообразованием дан обзор и основных способов словообразования. Кроме того, в этом разделе рассматривается также морфологическая структура инкорпоративных и аналитических образований, которые близко примыкают к слову, но не тождественны с ним, а являются самостоятельными единицами языка.

Морфологическая структура слова и смежных с ним инкорпоративного и аналитического образований обусловлена особенностью грамматического строя чукотского языка.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ ЧУКОТСКОГО ЯЗЫКА

§ 79. Чукотский язык, как и все языки чукотско-камчатской группы, по грамматическому строю относится к инкорпорирующим языкам.

В лингвистической литературе до последнего времени было широко распространено мнение о том, что в инкорпорирующих языках инкорпорация является чуть ли не единственным способом выражения грамматических отношений. Даже такой известный знаток инкорпорирующих языков, как В. Г. Богораз, роль инкорпорации в них явно преувеличивал. Характеризуя грамматический строй чукотского языка, он утверждал, что обычное для этого языка предложение состоит из нескольких инкорпоративных образований — комплексов.³

Между тем изучение этого вопроса показало, что в чукотском языке не меньшее место, чем инкорпорация, занимает агглютинация, причем само инкорпорирование обусловлено своеобразием агглютинации в этом языке (см. § 112). Кроме того, в нем значительную роль играют также аналитические образования.⁴ Предложение в чукотском языке обычно состоит из сочетания аффиксально оформленных и безаффиксных слов, среди которых в соответствии с общей грамматической кон-

³ В. Г. Богораз. Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь, стр. XIV.

⁴ Как известно, нет в мире языков, которые были бы только агглютинативными, только флективными или только аналитическими. Точно так же нет и языков только инкорпорирующих.

струкцией в определенных случаях употребляются инкорпоративные и аналитические образования.

Следовательно, чукотский язык, как и всякий иной язык подобного строя, называется инкорпорирующим не потому, что инкорпорация является в нем единственным формально-грамматическим средством, а потому, что это средство представляет собой специфическую черту его грамматического строя.⁵

Ниже приводится краткая характеристика основных приемов морфологического конструирования в чукотском языке.

Агглютинация

§ 80. Отличительной особенностью агглютинации чукотского языка (как и всех других языков чукотско-камчатской группы) является ее префиксально-суффиксальный характер.

Обычное (несложное) агглютинативное слово чукотского языка имеет в своем составе несколько морфем (не менее двух), из которых лишь одна является корневой, а все остальные — аффиксальными (суффиксами и префиксами), в определенном порядке примыкающими к этой корневой морфеме.⁶ Сами морфемы агглютинативного слова хотя и объединены гармонией гласных и чередованием согласных, все же сравнительно легко расчленяются. В таком слове довольно четко проявляются границы как на стыках корня с аффиксами, так и между аффиксами. При этом, как правило, каждый аффикс имеет одно определенное значение, например: *нутэ-сқ-ы-ицэ-эт-ы-сқычет-ы-к* 'устремитесь (внезапно скрыться) под землю', где *нутэ* — корневая морфема существительного *нутэ-нут* 'земля', *-сқ* — суффикс со значением 'поверхность чего-нибудь' (*нутэ-сқ-ын* 'поверхность земли'), *-ицэ* — суффикс со значением 'под чем-нибудь', *-эт* — суффикс отыменного образования глагола, *-сқычет* — суффикс, обозначающий внезапность, стремительность действия, *-к* — суффикс инфинитива, *ы* — соединительный гласный. В этом отношении исключение пред-

⁵ В строгом соответствии с его структурой, чукотский язык можно было бы, конечно, называть агглютинативно-инкорпорирующим. Но ставшее уже традиционным противопоставление агглютинативным языкам языков инкорпорирующих оправдано тем, что эти последние отличаются от всех агглютинативных языков именно наличием в них инкорпорации, этого специфического языкового явления.

⁶ Исключением являются сложные слова, у которых основа может представлять собой слияние двух и даже трех корней, а иногда и органически сросшихся основ (см. § 106).

6 П. Я. Скорик

ставляют только личные показатели, которые всегда выражают значение лица и числа, например: *Т-эквэт-ы-ркын* 'отправляюсь', где *т* — префикс 1-го лица ед. ч. субъекта действия, *эквэт* — осн. глагола *эквэт-ык* 'отправляться', *-ркын* — суффикс наст. вр., *ы* — соединительный гласный; *корг-ав-ы-ркын-э-тык* 'радуется', *корг* — корневая морфема качественного имени *ны-корг-ы-қэн* 'радостный (он)', *-ав* — суффикс отыменного образования глагола (*корг-ав-ык* 'радоваться'), *-ркын* — суффикс наст. вр., *-тык* — суффикс 2-го лица мн. ч. субъекта действия, *ы* и *э* — соединительные гласные. Наряду с этим в некоторых случаях одно значение может выражаться двумя аффиксами, например: *мыт-рэ-ет-гээ* 'придем', где *мыт-* — суффикс 1-го лица мн. ч. субъекта действия, *ет* — осн. глагола *ет-ык* 'приходить', *рэ-* и *-гээ* — аффиксы будущего времени; *га-пойг-ы-ма* 'с копьем', *пойг* — основа существительного *пойг-ын* 'копье', *га-* и *-ма* — аффиксы сопроводительного падежа, *ы* — соединительный гласный.

§ 81. Все аффиксы чукотского языка по своим функциям подразделяются на две наиболее общие группы — на аффиксы словообразовательные и на аффиксы формообразующие.

Словообразовательные аффиксы служат для производства новых слов (точнее основ), т. е. звуковых комплексов, выражающих новые лексические значения. Например: *йылқыйыл* 'сон', *йылқ-ы-ль-ын* 'сонливый, соня', *ны-йылқ-ы-қин* 'сонный', *йылқ-ы-ёлг-ын* 'место для спанья, кровать', *йылқ-эт-ык* 'спать', *йылқ-ат-гырг-ын* 'спанье', *ры-йылқ-эв-ык* 'усыплять', *ры-йылқ-ав-ы-тко-гырг-ын* 'усыпление' — разные слова, каждое из которых имеет свое особое лексическое значение, т. е. обозначает основное понятие, отличное от основных понятий, обозначаемых другими словами, образованными от общей корневой морфемы *йылқ*.

К формообразующим относятся аффиксы, при помощи которых образуются различные формы одного и того же слова, т. е. производятся не лексические, а грамматические изменения слова, при которых выражается одно и то же основное понятие в его отношении к другим понятиям. Так, например, *ты-чимгъу-ркын* 'думаю', *мыт-чимгъу-мык* 'подумали (мы)', *рэ-чимгъу-н-тык* 'подумаете' — формы одного и того же слова. Они имеют одно и то же лексическое значение, выражают одно основное понятие (*чимгъу-к* 'думать'), но в отношении его к понятиям о лице, числе и времени.

§ 82. Однако при рассмотрении вопросов о словообразовании и формообразовании следует иметь в виду, что любой язык состоит не из механического соединения изолированных

частей, а представляет собой единую систему взаимосвязанных и взаимообусловленных лексических и грамматических элементов. В процессе постоянного развития и совершенствования языка эти элементы находятся во взаимодействии, влияют друг на друга, в результате чего между ними возникает ряд переходных явлений.⁷ Имеются такие переходные явления и в чукотском языке. Однако это не дает никакого основания игнорировать четкое различие функций в языке словообразовательных аффиксов, с одной стороны, и формообразующих с другой.⁸

§ 83. Вместе с тем, каждая из этих основных групп аффиксов — словообразовательных и формообразующих — может быть в свою очередь подразделена на подгруппы.

Так, из общей группы словообразовательных аффиксов прежде всего в особую подгруппу выделяются аффиксы, близкие по своему значению к корневым морфемам, но отличающиеся от них тем, что аффиксы эти не употребляются в виде самостоятельно оформленных слов. При помощи таких материально насыщенных аффиксов образуются производные основы со сложным лексическим значением, например: *энм-ы-к* 'на скале', *энм-ы-ткын-ы-к* 'на вершине скалы' (*-ткын* — суффикс со значением „вершина, поверхность“), *энм-ы-гэң-кы* 'у подножья скалы' (*гэң* ~ *гэң-* — суффикс со значением „подножье“); *выкв-ы-к* 'на камне', *мал-выкв-ы-к* 'кажется на камне' (*мэл* ~ *мал* — префикс со значением „кажется“), *тымнэ-выкв-ы-к* 'на обычном камне' (*тымнэ* — префикс со значением „обычный, всякий“). Производная основа может иметь и больше одного такого аффикса, например: *тымк-ы-к* 'на кочке', *тымнэ-тымк-ы-ткын-ы-к* 'на верхушке обычной кочки'; *нэлг-ы-к* 'на

⁷ Касаясь этого вопроса, А. В. Щерба совершенно правильно указывает, что „в языке (в фонетике, в грамматике и в словаре) . . . ясны лишь крайние случаи. Промежуточные же в самом первоисточнике — в сознании говорящих — оказываются колеблющимися, неопределенными. Однако это-то неясное и колеблющееся и должно больше всего привлечь внимание лингвиста, так как здесь именно подготавливаются те факты, которые потом фигурируют в исторических грамматиках, иначе говоря, так как здесь мы присутствуем при эволюции языка“. (Избранные работы по языкознанию и фонетике, т. 1. Л., 1958, стр. 35—36).

⁸ Форма слова выявляется в грамматической соотнесенности с другой его формой (или формами), в противопоставлении ей (или им). Если такая соотнесенность, такое противопоставление утрачиваются, форма слова, а тем самым и ее грамматическое значение, лексикализуются. Лексикализация грамматических форм, как и обратное — грамматизация лексических образований, наблюдается во многих языках. Имеются эти явления и в чукотском языке, о чем будет сказано при описании соответствующих разделов морфологии.

шкуре (в пределе шкуры)', *мэл-нэл-ы-гиң-кы* 'кажется под шкурой' и т. п.⁹

Вторую подгруппу составляют собственно словообразовательные аффиксы.

Собственно словообразовательные аффиксы по их роли в языке подразделяются на две подгруппы. В первую из них, сравнительно небольшую, входят аффиксы, при помощи которых производится словообразование внутри одной и той же категории слов: отыменные образования имен, отглагольные — глаголов и т. д. Так, например, посредством суффикса *-чъ* от корневой основы *пойг* существительного *пойг-ы-н* 'копье' образована производная основа существительного *пойгычъ-ын* 'стебель', а префиксом *ры-* и суффиксом *-эт* от корневой морфемы *пыкир* ~ *пкир* глагола *пыкир-ык* 'прибывать, приходить' — производная основа глагола *ры-пкир-эт-ык* 'доставлять, приводить'. Вторую, более многочисленную группу, составляют аффиксы межкатегориального словообразования: например, суффиксом *-тку* от корневой морфемы *купрэ* существительного *купрэ-н* 'сеть' образована основа глагола *купрэтку-к* 'рыбачить сетью', а суффиксом *-энаң(а)* от корневой морфемы *тэв-* глагола *тэв-ык* 'грести' — основа *тэвэ-наң(а)* существительного *тэв-энаң* 'весло' (*тэвэнаңа-т* 'весла').¹⁰

§ 84. В группе формообразующих аффиксов в отдельные подгруппы выделяются, с одной стороны, аффиксы, посредством которых образуются синтаксические (реляционные) формы слова, с другой — аффиксы, образующие несинтаксические (деривационные) формы слова.

Синтаксическими формами являются видоизменения слова, выражающие связь его с другими словами предложения. В чукотском языке такие формы образуются при помощи аффиксов числа, лица и падежа. Аффиксы числа выражают понятие о единичности или множественности предметов (*кэйң-ын* 'медведь', *кэйң-ыт* 'медведи'¹¹) и об отношении к ним

⁹ В отличие от обычных словообразовательных аффиксов префикс с конкретным вещественным значением следовало бы называть „предосновой“, а суффикс „постосновой“. Но первый из этих терминов („предоснова“), как известно, уже употребляется лингвистами в ином значении (представителями дескриптивной лингвистики). Других подходящих названий пока найти не удалось. Поэтому специфика указанных аффиксов словообразования в чукотском языке отмечается описательно.

¹⁰ Форма единственного числа в данном случае образуется путем утраты конечного гласного основы — *тэвэнаң(а)* 'весло'.

¹¹ Форму числа существительных мы считаем синтаксической на том основании, что она, как и все другие синтаксические формы, участвует

действия (*пинтыкүэт-гы* 'появился', *пинтыкүэт-гыэт* 'появились'); личные аффиксы выражают понятие об отношении к лицу действия (*мыт-гынтэвыркын* 'убегаем', *гынтэвыркын-итык* 'убегаете'), предмета (*ынпыначи-эгым* 'старик (я)', *ынпыначи-эйт* 'старик (ты)') или признака (*нэрмэ-мури* 'сильные (мы)', *нэрмэ-тури* 'сильные (вы)'); падежные аффиксы выражают отношение предметов (*Нинкүэти нылкүтқинэт калеткора-гты* 'Ребята ходят в школу'). Выражение подобного рода связей между словами в предложении и входит в задачу синтаксического формообразования. Так, в предложении *Мури мыт-эквэтыркын аңқа-гты кэйгытв-э* 'Мы отправляемся в море на вельботе' связь слов выражена согласованием в лице и числе сказуемого-глагола *мыт-эквэтыркын* (префикс *мыт-* — показатель 1-го лица мн. ч.) с подлежащим-местоимением *мури* и управлением со стороны глагола соответствующими косвенными падежами дополнений-существительных: направительным (*аңқа-гты* 'в море') и творительным (*кэйгытв-э* 'вельботом'). Одной из особенностей чукотского языка, между прочим, является то, что переходные глаголы в нем имеют аффиксально выраженные субъектно-объектные формы, например: *Тумг-э нэ-лыу-нэт рыркат* 'Товарищи (они) увидели (их) моржей'.¹² Наличие такой двусторонней связи переходного глагола значительно расширяет роль аффиксации в выражении синтаксических отношений в чукотском языке.

Несинтаксическими формами являются такие видоизменения слова, которые выражают не связь его с другими словами в предложении, а различные иные грамматические значения: временное (*кытгын-тат-ы-ркын* 'бежит', *кытгын-тат-ггэ* 'побежал', *ракытгын-тат-гга* 'побежит'), видовое (*чыто-к* 'выйти', *чыто-скычат-ык* 'стремительно выйти'), ограничительное (*чимгыу-к* 'думать', *эм-чимгыу-к* 'только думать',

в выражении связи слов между собою: с нею согласуются формы числа других слов, а в том случае, когда существительное выступает в роли сказуемого, она сама согласуется с формой подлежащего — личного местоимения.

¹² Такую конструкцию предложения принято называть эргативной; лексически выраженный субъект действия в ней стоит в творительном падеже (*тумг-э* 'товарищами'), объект — в прямом (*рыркат-т* 'моржи'); в форме глагола отражается лицо и число как первого, так и второго — *нэ-лыу-нэт* '(они) увидели (их)'. Однако следует заметить, что аффиксально выраженную субъектно-объектную форму переходный глагол имеет не только в эргативной конструкции предложения, но и в номинативной (см.: П. Я. Скорик. О категории залога в чукотском языке. В сб.: Вопросы грамматики. Изд. АН СССР, М.—Л., 1960).

чинхэйти 'мальчики', *эм-чинхэйти* 'только мальчики'), субъективной оценки (*выкв-ын* 'камень', *выкв-ы-қай* 'камешек', *выкв-ы-йңын* 'камнище'), эмоциональной окраски (*қамэтва-к* 'есть, кушать' и *пэля-к* 'оставлять'; *қамэтва-чат-ык* и *пэля-чат-ык* — те же значения, но с эмоциональной окраской неодобрения).

§ 85. Словообразовательные и формообразующие аффиксы располагаются в составе слова в определенной последовательности. К корневой основе присоединяются словообразовательные аффиксы первичного, вторичного и т. д. образования производной основы. Например, в слове *тараңылын* 'домостроитель' *ра* — корневая основа существительного *я-ра-ңы* 'жилье, дом', от которой посредством аффиксов *та-* и *-ң* образована производная основа глагола *тараң-ык* 'строить дом', а от нее при помощи суффикса *-ль*, в свою очередь, образована вторичная производная основа уже указанного именного слова *тараңы-ль-ы-н*, где *ы* — соединительный гласный, *н* — показатель ед. ч. прямого падежа. Материально насыщенные словообразовательные аффиксы (если они имеются в слове) примыкают к обычным словообразовательным аффиксам, за ними следуют аффиксы несинтаксического формообразования (также — если имеются) и все это замыкается аффиксами синтаксических форм. Так, в предложении *А'ачека нэрэлинэк-вэтэвысқыченңынэт тылечьыт* 'Юноши очень стремительно заведут (приведут в движение) моторы' глагольное сказуемое (*нэ-рэ-ли-н-эквэт-эв-ы-сқычен-ң-ы-нэт*) состоит из производной основы *р-эквэт-эв ~ -н-эквэт-эв* переходного глагола *р-эквэт-эв-ык* 'заводить' (*гэ-н-эквэт-эв-ы-лин* 'заведен'),¹³ к которой последовательно примыкают словообразовательный префикс *лыги- ~ ли-* с усилительным значением (*лыги-н-эквэт-эв-ык* 'очень, сильно завести'), суффикс несинтаксического формообразования *-сқычет ~ сқычен*¹⁴ со значением стремительности действия (*лыги-н-эквэт-эв-ы-сқычет-ык* 'очень стремительно завести'), аффиксы несинтаксического формообразования *рэ-* и *-н*, обозначающие будущее время, и аффиксы синтаксического формообразования *нэ-* 'они' и *-нэт* 'их', первый из которых выражает связь глагола с существительным, обозначающим субъект действия (*а'ачек-а* 'юношами'),

¹³ Производная основа переходного глагола *р-эквэт-эв-ы-к* образована при помощи аффиксов *р-*, *-эв* от корневой основы непереходного глагола *эквэт-ы-к* 'отправляться'; префикс *р-* в медиальном положении изменяется в *н-* (*гэ-нэквэтэв-лин* 'заведен, приведен в действие' < *гэ-рэквэтэв-лин*).

¹⁴ Согласный *т* перед *н* изменился в *н* (*нэрэлинэквэтэвысқычен-ңынэт* < *нэрэлирэквэтэвысқычет-ңынэт*).

а второй — с существительным, обозначающим объект действия (*тылечьит* 'моторы').

§ 86. Однако слова, имеющие в своем составе одновременно аффиксы всех перечисленных значений (словообразовательные аффиксы, аффиксы несинтаксического и синтаксического формообразования) практически встречаются сравнительно редко. В агглютинативном слове могут отсутствовать аффиксы одного или нескольких из этих значений, в том числе и обычные для агглютинативного слова аффиксы синтаксического формообразования.¹⁵ В том случае, когда в агглютинативном слове нет аффиксов несинтаксического формообразования, аффиксы синтаксических форм присоединяются к словообразовательным аффиксам, например: *мури мыт-тымңэ-талелең-ы-сқэв-мык* 'мы просто рукавицы изготовлять направились', где *тэ-лили-ң* ~ *та-леле-ң* — производная основа глагола *тэллилиң-ык* 'изготавливать рукавицы', образованная от корневой морфемы существительного *леле-лыгын* 'рукавица' (*лили-т* 'рукавицы'), *тымңэ* — словообразовательный префикс со значением 'просто', *-сқив* ~ *-сқэв* — словообразовательный суффикс со значением „направиться для...“, *мыт-* и *-мык* — аффиксы синтаксического формообразования, выражающего связь глагола с местоимением субъекта действия (*мури* 'мы') путем согласования его с последним в лице и числе.¹⁶ Чаще всего аффиксы несинтаксического формообразования присоединяются непосредственно к корневой или производной основе слова, например: *т-ы-вакьо-ркын* 'сажусь', *т-ы-нвакьо-в-ы-ркын* 'усаживаю' (*т-* — показатель 1-го л. ед. ч., *-ркын* — показатель наст. вр., *ы* — соединительный гласный, *н-вакьо-в* — производная основа от корневой основы *вакьо*, *н-* и *-в* — аффиксы образования основ переходных глаголов от основ глаголов непереходных).

§ 87. Хотя, как было отмечено, агглютинация чукотского языка имеет префиксально-суффиксальный характер, далеко не все формы слов, в том числе и синтаксические, являются в нем префиксально-суффиксальными. Многие из них образуются только при помощи суффиксов. В том случае, когда синтаксическая форма слова суффиксальная, слово может начинаться либо префиксом несинтаксического формообразования

¹⁵ Исключение представляют слова, имеющие безаффиксную синтаксическую связь с другими словами в предложении (см. § 145).

¹⁶ Прошедшее время выражено отсутствием аффиксальных показателей, что в сравнении с аффиксальным выражением других времен и представляет собой своеобразную „нулевую“ форму.

(*рэ-мэч-эймэв-ң-ы-тык* 'немного приблизитесь', *рэ-* и *-ң* — показатели будущего времени, т. е. несинтаксической формы), либо словообразовательным префиксом *мэч-эймэв-тык* 'немного приблизились (вы)', *мэч* — словообразовательный префикс со значением 'немного', либо просто основой (*эймэв-тык* 'приблизилась (вы)', *-тык* — показатель 2-го лица мн. ч., *эймэв* — корневая осн. глагола *эймэв-ык* 'приближаться').

Некоторые именные слова, преимущественно существительные, могут выступать в безаффиксных синтаксических формах. В этом случае они совпадают по звуковому составу с корневой или производной основой слова, например: *каквэл* 'гильза' (осн. — *каквэл*), *каквэл-чыко* 'в гильзе' (ср.: *каквэл-чыко-н* 'внутренность гильзы', осн. — *как-вэлчыко*), *тымңэ-каквэл-чыко*, 'в обычной гильзе' (ср.: *тымңэ-каквэл-чыко-н* 'внутренность обычной гильзы', осн. *тымнэ-каквэл-чыко*).¹⁷

§ 88. Подразделение аффиксов по их конструктивной роли в слове на указанные выше группы и подгруппы, однако, не означает их полной изоляции друг от друга. Как внутри групп, так и внутри подгрупп аффиксов, имеется немало переходных случаев.

Так, например, широко распространенный в языке формообразующий суффикс *-лгын* — показатель ед. ч. прямого падежа (*рикукэ-т* 'песцы', *рэкока-лгын*¹⁸ 'песец') — состоит из двух компонентов: *-лг-* и *-(ы)н*. Один из них *-(ы)н* выступает в качестве самостоятельного показателя ед. ч. существительного (*пойг-ыт* 'копья', *пойг-ын* 'копье'), а второй иногда встречается в роли словообразовательного суффикса (*аткэлг-ыт* 'ремни', *аткэлг-ын* 'ремень').¹⁹ Кроме того, по диалектам, а иногда и в индивидуальном произношении, звуковой комплекс *-лгын* в одном и том же существительном выступает то как единый формообразующий суффикс (*милютэ-т* 'зайцы', *мэлэта-лгын* 'заяц'), то подразделяется на словообразовательный и формообразующий суффиксы (*мэлэталг-ыт* 'зайцы', *мэлэталг-ы-н* 'заяц'). Это, как нам кажется, свидетельствует о еще не завершившемся процессе грамматизации словообразовательного суффикса *-лг-*, постепенного преобразования его в формообразующий суффикс, точнее — в компонент сложного суффикса синтаксического формообразования *-лг-ы-н*.

¹⁷ В данном случае синтаксическим оформлением слова является безаффиксная сочетаемость его с другими словами предложения.

¹⁸ Суффикс *-лгын* в соответствии с гармонией гласных вызвал в слове замену гласных *и, у, э* на *э, о, а*.

¹⁹ Ср. также: *ыпалг-ы-н* 'топленый жир', от *ыпа-ңы* 'бульон' и др.

§ 89. Иногда конструктивная роль и значение аффикса изменяются в связи со сменой его места в слове. Например, аффикс *кэй* ~ *кай* может быть и суффиксом, и префиксом. При суффиксальном употреблении он, как правило, является формообразующим: образует форму субъективной оценки (*ы'ттэ-ын* 'собака', *ы'ттэы-кэй* 'собачка');²⁰ выступая же в качестве префикса, он имеет только словообразовательное значение (*кэй-ыттэ-ын* 'щенок', *кэй-ыттэы-кэй* 'щеночек'). Некоторые аффиксы выполняют различную конструктивную роль в слове в зависимости от того, с какими корневыми морфемами они сочетаются. Так, например, суффикс *-тку* ~ *-тко* в сочетании с именной основой образует отыменную глагольную основу (*валя-тко-к* 'работать, строгать ножом' от *валя-т* 'ножи'), в сочетании с основой переходного глагола — залоговую форму (*пэля-к* 'оставить (что-либо определенное)', *пэля-тко-к* 'оставить (что-либо неопределенное)'), а в сочетании с основой непереходного глагола — форму многократного вида (*пиңку-к* 'прыгнуть', *пиңку-тку-к* '(многократно) прыгать'); кроме того, в конкретно-объектных формах переходного глагола суффикс *-тку* ~ *-тко* является показателем 1-го лица мн. ч. объекта действия при 2-м лице ед. ч. и мн. ч. субъекта (*пэля-тко-ркын* '(нас) оставляешь', *пэля-тко-ркынэтык* '(нас) оставляете').

Такие формы слова, а также одинаковые по звуковому составу, но различные по конструктивной роли в слове аффиксы, при помощи которых образованы эти формы, являются омонимичными. Омоформы, как известно, возникают также в результате совпадения звукового облика разных по происхождению морфем. Но в чукотском языке, как правило, они образованы при помощи аффиксов, восходящих к одной корневой морфеме. Так, приведенные выше словообразовательные и формообразующие суффиксы *-тку* ~ *-тко* могут быть сопоставлены с глагольной основой *-(т)ку* ~ *-(т)ко* глагола *ку-к* 'кончать(ся), исчерпывать(ся)', например: *тэкичын ку-нин* 'мясо (он) прикончил (в несколько приемов)', *милгымил гэ-тку-лин* 'спички кончились (исчерпались)'. Суффикс *-кэй* ~ *-кай* и префикс *кэй* ~ *кай* без особого труда возводятся к корневой основе *кэй* существительного *кэй-ы-кэй* 'детеныш (кита, птицы)'.²¹

²⁰ Слова посредством суффикса *-кэй* ~ *-кай* образуются лишь в единичных случаях: *ңин-кэй* 'мальчик', от *ны-ңин-ңин* 'молодой' (осн. *ңин*), *ңээккэ-кэй* 'девочка', от *ңээкык* 'дочь' (осн. *ңээккэ*, ср.: *ңээккэ-т* 'дочери').

²¹ Ср. также существительное *кэюу* [кэјуу] 'оленинок'.

§ 90. Одинаковый звуковой состав аффиксальных и корневых морфем, с одной стороны, и близость их значений — с другой, являются, как нам кажется, свидетельством того, что аффиксальные морфемы, как правило, образовались от корневых морфем в результате полной утраты последними своей знаменательности. Надо полагать, что преобразованию в аффиксы подвержены корневые морфемы с более отвлеченной семантикой, особенно при сочетании такой морфемы (в сложном слове или инкорпоративном образовании) с корневой морфемой, имеющей конкретную семантику. Так, например, корневая основа *-(т)ва* глагола *ва-к* с отвлеченным значением 'находиться, пребывать' (*га-тва-лен* 'был') в глаголе *вакьо-тва-к* 'сидеть' (букв. 'усевшись пребывать'), от *вакьо-к* 'сидиться') и в глаголе *ным-ы-тва-к* 'проживать' (букв. 'в селении пребывать', от *ным-ным* 'селение') выполняет роль словообразовательного суффикса.

§ 91. В языке имеется значительное количество корневых морфем, которые в виде самостоятельно оформленных слов употребляются исключительно редко (*гили* ~ *гэле* глагола *гили-к* 'добывать'²² и др.). Обычно такая морфема сливается с одной из связанных с нею по семантике корневых морфем, выполняя при этом роль аффикса (*ылвэ-гили-к* 'добывать диких оленей', от *ылвэ-т* 'дикие олени'; *пич-ы-гили-к* 'добывать пищу', от *пич-ы-пич* 'пища' и т. д.). Приведенные выше материально насыщенные аффиксы (см. § 83) отличаются от корневых морфем с такой ограниченной самостоятельностью лишь тем, что совершенно не имеют отдельного оформления, а всегда являются зависимыми компонентами слова: например, суффикс *-сқив* ~ *-сқэв* со значением 'направляться' (*винрэт-ы-сқив-ы-к* 'направиться помогать', от *винрэт-ы-к* 'помогать'; *ваңэ-сқэв-ы-к* 'направиться шить', от *ваңэ-к* 'шить'), суффикс *-ңытт* со значением 'промышлять' (*ръэв-ңытт-ы-к* 'промышлять китов', от *ръэв-ы-т* 'киты'; *рырка-ңытт-ы-к* 'промышлять моржей', от *рырка-т* 'моржи'). То, что лексическая семантика материально насыщенных аффиксов не менее конкретна, чем лексическая семантика корневых морфем типа *гили*, дает основание полагать, что эти аффиксы являются сравнительно недавно утратившими свою самостоятельность корневыми морфемами.²³

²² Наряду с *гили-к* имеется другой фонетический вариант того же слова — *иччи-к*; оба они означают 'добывать'.

²³ В литературе по палеоазиатским языкам материально насыщенные словообразовательные аффиксы обычно принято называть комплексными основами, т. е. основами, которые выступают только в комплексе, сочетаясь с другими основами.

§ 92. В языке имеется немало свидетельств постепенного преобразования корневых морфем в аффиксальные. Иной раз такое преобразование легко прослеживается на одном и том же звуковом комплексе. Нередко к одной и той же корневой морфеме независимо друг от друга восходит несколько аффиксов, выступающих в качестве различных конструктивных элементов слова. Так, например, звуковой комплекс *-ты* в разных условиях речи может являться корневой основой глагола (*ты-ты-ркын* 'его доставляю'), словообразовательным суффиксом (*ра-ты-к* 'идти домой', *ра* — корневая осн. существительного *яра-ңы* 'дом', *-ты* — глаголообразующий суффикс) и аффиксом формообразования (*яра-ты* 'к дому', *яра* — осн., *-ты* — суффикс дательного-направительного падежа). Этим в основном и обусловлена широко распространенная в языке омонимия аффиксальных морфем. Анализ показывает, что восходящие к корневым морфемам аффиксы, как правило, образовались от них непосредственно. Но это, однако, не исключает отдельных случаев последующего перехода аффиксов из одной группы в другую, как это произошло, например, с приведенными выше омонимичными суффиксами *-тъл* ~ *-тъл* (см. § 89) и *-л* (см. § 88). Иногда такие омонимы возникают в одной и той же аффиксальной группе. Так, без особого труда можно проследить, что глагольная форма будущего времени образовалась в результате расширения грамматической семантики аффиксальных показателей желательности (*рэ- ~ ра-, -ң*) и расщепления их на омонимы, например: *гэ-рэ-пиңку-н-лин* 'хотел прыгать', *рэ-пиңку-ң-ы-ркын* 'хочет прыгать, будет прыгать', *рэ-рэ-пиңку-ңы-ркын-ы-* 'будет хотеть прыгать'.

Специализация аффикса по тому или иному типу формообразования или словообразования в основном зависит от семантики корневой морфемы, явившейся источником возникновения аффикса, а также от семантики корневой морфемы, в сочетании с которой этот аффикс возник. Так, например, можно полагать, что отвлеченная семантика корневой морфемы (*т*)ку ~ (*т*)ко обеспечила ей, как и ряду других морфем (*тва, гили* и т. д.), возможность сочетаться с широким кругом корневых морфем, обладающих конкретной семантикой, что постепенно и привело ее к утрате своего вещественного значения.

Вместе с тем способность морфемы *-тку ~ -тко* сочетаться с основами разной категориальной принадлежности (имени, глагола) обусловила образование от нее омонимичных аффиксов (см. § 89).

§ 93. Следует заметить, что прозрачных примеров образования аффиксальных морфем от корневых встречается хотя и значительное, но все же ограниченное количество. Большинство же аффиксов не имеет даже отдаленной связи с корневыми морфемами современного чукотского и родственных ему языков.²⁴ При этом полная или неполная утрата аффиксальной морфемой своего бывшего вещественного значения не обуславливает принадлежности ее к определенной аффиксальной группе. Аффиксы, выполняющие одну и ту же конструктивную роль в слове, могут иметь различную степень отвлеченности от вещественного значения. Так, у одних форм глагола аффиксы лица полностью совпадают с личными местоимениями и в значительной мере сохраняют лексическое значение (*ныкоргав-э-гым* 'радуюсь', суффикс *-гым* тождествен местоимению *гым* 'я'), у других же глагольных форм эти аффиксы не связаны с корневыми морфемами и имеют чисто грамматическое значение (*т-рэквэтгэ* 'отправляюсь', где *т-* также показатель 1-го лица ед. ч., но он не восходит ни к какой корневой морфеме). Это в равной мере относится и к аффиксам словообразования. Например, глагол *анүэнайп-ы-к* 'гневаться' образован от существительного *анүэн* 'гнев',²⁵ при помощи суффикса *-йп(ы)*, восходящего к основе *йп* ~ *-йп*²⁶ глагола *йп-ы-к* 'покрывать, надевать' (*ан-үэна-йп-ы-к* букв. 'покрыться гневом'), а глагол *омав-ы-к* 'согреваться' — от существительного *омом* 'тепло' посредством суффикса *-ав*,²⁷ не связанного с корневой морфемой. Основа *пэн-йо-лг* существительного *пэнъэлг-ы-н* 'очаг, печь' состоит из трех компонентов: *пэн* — корневая морфема существительного *пиңпиң*²⁸ 'пепел', *йо* — морфема, восходящая к основе глагола *ё-к* ([*йо-к*]) 'помещать (во что-либо)', *лг* — уже рассмотренный выше словообразовательный (но не формообразующий)²⁹ суффикс (*пэн-йо-лг-ы-н* букв. 'вместилище пепла').

Наличие в языке большого количества переходных slu-чаев от корней слова к аффиксам свидетельствует, как нам

²⁴ Правда, учитывая общую тенденцию развития языка, можно предположить, что каждая аффиксальная морфема в конечном счете восходит к корневой; эти исходные корневые морфемы могли к настоящему времени исчезнуть или видоизмениться до неузнаваемости.

²⁵ В форме ед. ч. прямого падежа утрачен конечный гласный основы *анүэна* (например, творительный падеж: *анүэна-та* 'гневом').

²⁶ В медиальном положении гласный *ы* утрачивается (*га-йп-ы-лек* 'покрыт, надет').

²⁷ По гармонии гласных *эв* ~ *ав*.

²⁸ Гласный *и* по гармонии гласных изменился в *э* (*пэн-йо-лг-ы-н*).

²⁹ Мн. ч. *пэнъэлг-ы-т*.

кажется, об интенсивном процессе обогащения его аффиксального аппарата за счет грамматизации корневых морфем. Есть основание полагать, что в результате этого процесса возникла и такая специфическая особенность грамматического строя языка, как инкорпорация, с которой, в свою очередь, тесно связано сложение слов.

Инкорпорация

§ 94. Инкорпорация (включение) в языках представляет собой, как известно, объединение в одно морфологическое целое нескольких (двух и больше) словесных основ, каждая из которых сохраняет семантическую самостоятельность. Этот своеобразный способ морфологического конструирования в равной мере присущ как именам, так и глаголам. Например, в чукотском языке инкорпоративный комплекс *га-пылвынт-ы-койну-ы-ма* 'с металлической кружкой' состоит из основ существительных *койну-ы-н* 'кружка' и *пылвынт-ы-н* 'металл' (*га-* и *-ма* — показатели сопроводительного падежа, *ы* — соединительный гласный), а комплекс *т-ы-нулг-ы-чви-ркын* 'режу ремень' — из основы глагола *чви-к* 'резать' (*гэ-чви-лин* 'разрезан') и основы существительного *нулг-ы-н* 'ремень' (*т-* — показатель 1-го лица ед. ч. субъекта действия, *-ркын* — показатель настоящего времени, *ы* — соединительный гласный).

§ 95. По вопросу об инкорпорации в лингвистической литературе — как в специальной, так и в общей — высказаны разные точки зрения.

В. Гумбольдт, впервые отметивший это языковое явление, считал его своеобразным средством построения предложения, которое принимается „не за сложенное из слов целое, а как бы действительно за одно слово“. Инкорпорирующие языки, которые „таким образом нарушают границы слова, распространяя его на предложение“, ³⁰ В. Гумбольдт выделил в самостоятельную группу как языки особой системы, отличные от аморфных, агглютинативных и флективных.

В последующий период инкорпорирующие языки на длительное время выпали из поля зрения лингвистов. Так,

³⁰ В. Гумбольдт. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода. Русский перевод П. Белярского. СПб., 1851, стр. 382. — Явление инкорпорации В. Гумбольдт называл „всесокупающей формой языка“. Термин „инкорпорация“ (incorporation) „включение“ введен в употребление значительно позднее (в конце XIX — начале XX века) в связи с изучением языков американских индейцев.

в классификационной схеме А. Шлейхера они уже не получили отражения как самостоятельный тип.³¹ Вновь интерес к инкорпорации появился лишь в конце XIX—начале XX века в связи с изучением языков коренного населения северо-востока Азии и Северной Америки, многие из которых являются инкорпорирующими.

§ 96. Американские лингвисты во главе с Ф. Боасом, изучавшие языки индейцев Северной и Центральной Америки, и русские этнографы-языковеды В. Г. Богораз, Л. Я. Штернберг и В. И. Иохельсон, занимавшиеся описанием палеоазиатских языков, обнаруживая в некоторых из них инкорпорацию, отмечали своеобразие этого явления, но рассматривали его как особый тип сложения слов, т. е. как прием словообразования.

Американские ученые понимают под инкорпорацией образование сложного глагола, включающего в себя обозначение объекта. Все остальные комплексы этими учеными не ставятся в связь с инкорпорацией, а рассматриваются как обычные сложные слова. Ф. Боас считает характерной особенностью инкорпорации, отличающей это языковое явление от обычного сложения слов, включение в глагол именного и местоименного обозначения объекта.³² А. Крёбер и Э. Сепир инкорпорированием считают включение в глагол лишь именного обозначения объекта. Наличие в языке так называемой „местоименной инкорпорации“ эти исследователи не признают. Местоименные элементы в глаголе они рассматривают как аффиксальное выражение особой грамматической формы глагола. Так, А. Крёбер считает инкорпорацией объединение существительного объекта и глагола в одно сложное слово, употребляемое в функции сказуемого.³³ Э. Сепир понимает инкорпорирование как грамматический процесс, тесно связанный с явлением порядка слов.³⁴ Приводя примеры инкорпоративных комплексов в языках индейцев штата Юта, Э. Сепир отмечает, что в этих языках „слово становится тождественным предложе-

³¹ В этом отношении исключением является лишь Г. Штейнталь, который, как известно, разделил и популяризировал типологическую классификацию языков, разработанную В. Гумбольдтом.

³² F. Boas. Handbook of American Indian languages, part 1. Washington, 1911, стр. 74.

³³ A. L. Kroeber. Noun Incorporation in American Languages. Internationaler Americanisten-Kongress, sechzehnte Tagung. Wien, 1926, стр. 569—572.

³⁴ E. Sapir. The problem of noun incorporation in American languages. American Anthropologist, new series, vol. 13, № 2, April—June, Lamaster, 1911, стр. 250—253.

нию.³⁵ Инкорпоративный комплекс по Э. Сепиру лишь „тем отличается от простого соположения слов в предложении, что слагаемые элементы ощущаются как конститутивные части единого слово-организма“.³⁶ Однако Э. Сепир не проводит принципиального различия между инкорпорацией и обычным словосложением, объединяя оба эти явления под общим названием „сложение“.³⁷

§ 97. Советские исследователи также отрицают наличие „местоименной инкорпорации“, но обычно понимают инкорпорирование шире, чем американские авторы.

В. Г. Богораз основную особенность инкорпорированных языков видит „в том, что они включают дополнение, определение или обстоятельство, также дополнение вместе с определением, внутрь дополняемой формы“. Однако тут же заявляет, что „такие слитные формы существуют и в других языках, например, в русском: водо-ворот, руко-прикладствовать, черно-мазый. Но во включающих языках этот процесс заходит гораздо дальше“.³⁸ В этом определении, с одной стороны, компоненты инкорпоративного комплекса отождествляются с членами предложения, т. е. инкорпорация рассматривается как явление синтаксическое, с другой — весь комплекс приравнивается к обычному сложному слову, т. е. инкорпорирование относится к словообразованию. В таком же плане рассматривается инкорпорация и в недавно опубликованной статье Е. А. Крейновича. Автор этой статьи тоже определяет инкорпорацию как „особое развитие словосложения“.³⁹ Ученик В. Г. Богораза Г. М. Корсаков предлагает глагольные инкорпоративные комплексы рассматривать как явление синтаксического порядка, а именные — как словообразование. Такое подразделение, по мнению Г. М. Корсакова, оправдывается сходством глагольного комплекса со словосочетанием, а именного — со сложным словом в неинкорпорированных языках.⁴⁰ Другой ученик В. Г. Богораза, С. Н. Стебницкий, относит к обычным сложным словам как именные, так и глагольные комплексы.

³⁵ Э. Сепир. Язык. М.—Л., 1934, стр. 10.

³⁶ Там же, стр. 51.

³⁷ Там же. — Следует иметь в виду, что в данном случае речь идет о глаголе с включенным именным обозначением объекта.

³⁸ В. Г. Богораз. Луораветланский (чукотский) язык, стр. 6.

³⁹ Е. А. Крейнович. Об инкорпорации в нивхском языке. Вopr. языкозн., 1958, № 6, стр. 21.

⁴⁰ Г. М. Корсаков. Инкорпорирование в палеоазиатских и североамериканских индейских языках. В сб.: Советский Север, № 4, 1939, стр. 49—51.

Вопреки В. Г. Богоразу, он считает „необходимым подчеркнуть не наличие форм, «включающих в себя» ряд основ, а способность языка к образованию ряда сложных (именных, глагольных, качественных) основ путем соединения („склеивания“) двух, трех, иногда и большего количества корней или основ“, причем такая „сложная основа способна оформляться всеми существующими в языке аффиксами словообразования и словоизменения, в зависимости от того, является ли эта вновь образованная основа глагольной, предметной или качественной“.⁴¹ Правда, С. Н. Стебницкий тут же признает, что компоненты инкорпоративных комплексов более самостоятельны и более подвижны, чем компоненты обычных сложных слов, например, в индоевропейских языках.⁴²

А. Н. Жукова рассматривает инкорпорирование как включение в форму одного слова дополнительных основ, но ставит это явление в один ряд со всеми другими синтаксическими приемами, т. е. отождествляет отношения между компонентами инкорпоративного комплекса с обычными синтаксическими отношениями.⁴³

Резко отличающуюся от всех перечисленных точку зрения на инкорпорацию высказал В. З. Панфилов. Он отрицает наличие инкорпорации как особого языкового явления. В. З. Панфиловым инкорпорирование рассматривается как чисто синтаксический прием и соответственно этому компоненты инкорпоративного комплекса отождествляют с самостоятельно оформленными словами, а сам комплекс — с обычным сочетанием слов.⁴⁴

§ 98. Таким образом, попытки рассматривать инкорпорацию с позиций общеизвестных структурных норм языка привели к диаметрально противоположным и внутренне противоречивым определениям этого языкового явления. С одной стороны, инкорпорирование относят к явлениям лексического порядка (к словосложению), но тут же вынуждены отмечать, что оно выражает синтаксические отношения; с другой стороны, то же инкорпорирование определяют как явление синтаксическое (как словосочетание), но вместе с тем вынуждены указывать

⁴¹ С. Н. Стебницкий. Из истории-падежных суффиксов в корякском и чукотском языках, стр. 48.

⁴² Там же, стр. 55.

⁴³ А. Н. Жукова. Два основных способа связи определения с определяемым в корякском языке, стр. 293—304.

⁴⁴ В. З. Панфилов. К вопросу об инкорпорировании (На материале нивхского (гиляцкого) языка. Вopr. языкозн., 1954, № 6.

на
ляет
инко
ни
мож

инко

нин

товн

язы

спед

„в и

стро

с о

ству

пред

щих

ским

слия

«

ству

ческ

к сл

рати

соче

пере

язы

бых

не

мор

про

отде

плен

осно

ним

поне

пори

ство

грам

отно

4

1945,

4

выра

на его лексические свойства. Это, по нашему мнению, является убедительным свидетельством того, что своеобразие инкорпорации не может быть сведено ни к словообразованию, ни к словосочетанию, а инкорпоративные комплексы невозможно отнести ни к сложным словам, ни к словосочетаниям.

§ 99. Отличным от всех приведенных выше определений инкорпорации является определение ее в работах И. И. Мещанинова. Это определение, если не считать ошибочной трактовки автором инкорпорации в связи с историей развития языков, в основном правильно, как нам кажется, отражает специфику инкорпорирования. И. И. Мещанинов указывает: „в инкорпорировании мы имеем цельное синтаксическое построение в одном слитном виде, что внешне напоминает слово с одним законченным смысловым сочетанием, что соответствует предложению“. Такая лексико-синтаксическая единица представляет собой „слияние нескольких корнеслов“, находящихся между собой в отношениях, аналогичных синтаксическим, „приемом выражения которых оказывается сам процесс слияния“.⁴⁵

Действительно, анализ языкового материала свидетельствует о том, что инкорпорация представляет собой специфическое явление, не сводимое ни к словообразованию, ни к словосочетанию. Однако грамматическое значение инкорпоративного комплекса соответствует не предложению, а словосочетанию. И само инкорпорирование представляет собой не пережиточно сохранившееся явление, а присущий данному языку, широко применяющийся в нем способ выражения особых грамматических отношений. Инкорпоративный комплекс — не реликтовое слово-предложение, а объединенные в одно морфологическое целое основы слов (как корневые, так и производные), которые в иной связи оформляются в виде отдельных слов. Отличительной особенностью такого комплексного образования является то, что входящие в него основы сохраняют свою обособленность и отношения между ними по своему характеру аналогичны отношениям между компонентами обычного словосочетания. Таким образом, инкорпорирование является особым грамматическим приемом, посредством которого в морфологической конструкции выражаются грамматические значения, соответствующие синтаксическим отношениям, но не тождественные им.⁴⁶ Следовательно, ин-

⁴⁵ И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи. М.—Л., 1945, стр. 23.

⁴⁶ П. Я. Скорик. 1) Инкорпорация в чукотском языке как способ выражения синтаксических отношений; 2) Очерки по синтаксису чукот-

корпоративный комплекс представляет собой не лексико-синтаксическую, а морфолого-синтаксическую единицу.

Как и все советские языковеды, так называемую „местоименную инкорпорацию“ мы рассматриваем как грамматическую форму слова. Однако формообразующими аффиксами считаем не все местоименные элементы, а только личноместоименные, которые, кстати, и позицию занимают иную, чем включаемые компоненты инкорпоративного комплекса.⁴⁷

§ 100. В чукотском языке инкорпоративные комплексы образуются путем включения в форму слова дополнительных основ, которые всегда предшествуют основе включающего слова. Такое сочетание основ объединяется в одно целое общим ударением,⁴⁸ гармонией гласных, чередованием согласных и общими формообразующими аффиксами.

Включающими словами обычно являются имена существительные, глаголы и имена причастия (см. § 291); реже в этой роли выступают наречия. Включаться могут основы существительных,⁴⁹ числительных, имен качественного состояния (см. § 367), имен-причастий, глаголов и наречий (как правило,

скою языка. Инкорпорация; 3) О постепенном развертывании и совершенствовании основ грамматического строя (на материале чукотского языка). В сб.: Тр. инст. языкознания АН СССР, т. IV, 1954. Во всех трех работах инкорпорация определяется как объединение в одно морфологическое целое основ самостоятельно употребляемых слов. Инкорпорация рассматривается как результат образования в языке аффиксации. В первых двух работах под влиянием теории о стадийном развитии языков высказывается положение о том, что инкорпорация как явление переходного состояния чукотского языка от аморфности к широко развитой агглютинации должна быть утрачена им и уже утрачивается. Однако дальнейшее исследование этого вопроса, результаты которого кратко изложены в третьей работе, свидетельствует о том, что инкорпорация не утрачивается языками, а представляет собой необходимый наряду с другими грамматический прием, что в инкорпоративные комплексы объединяются даже заимствованные слова, например: *герой-варатэты* 'геройскому народу', *навискуат-бригада-та* 'женской бригадой', *май-ы-доход-ы-льын* 'имеющий большой доход', *рѣақарав-смоленск-ы-рѣэт-ѣквѣ* 'по испорченной смоленской дороге', *керосин-ы-ткѣ-к* 'пахнуть керосином', *ынны-цутт-ы-артель* 'рыбу добывающая артель' и т. п.

⁴⁷ П. Я. Скорик. Очерки по синтаксису чукотского языка. Инкорпорация, стр. 128—129 и др.

⁴⁸ Как уже отмечалось, каждый включенный компонент инкорпоративного комплекса имеет свое ударение, но все такие ударения являются второстепенными; они подчинены главному ударению, которое падает на один из слогов включающего слова и объединяет все компоненты комплекса в одно целое (см. § 63).

⁴⁹ В чукотском языке к разряду существительных нами отнесены по грамматическим признакам также вопросительные и указательные имена, которые наряду с номинативными составляют лексико-семантические

качественных). Личные местоимения не включают, а включаться могут только существительными. Во всех других случаях лично-местоименные элементы, даже если они полностью совпадают с отдельно оформленными личными местоимениями, представляют собой не компоненты инкорпоративного комплекса, а лишь аффиксальное выражение грамматической формы слова. В отличие от включенных компонентов инкорпоративного комплекса, они не предшествуют основе включающего слова, а замыкают его, являясь, таким образом, суффиксами синтаксического формообразования (например, *гым нымигчирэти-гым* 'я работаю').

В зависимости от включающего слова инкорпоративные комплексы могут выражать своеобразные атрибутивные, обстоятельственные или объектные отношения.

§ 101. Включением основ в форму имени существительного, независимо от характера включаемой основы (именной, глагольной и т. д.), всегда выражаются своеобразные атрибутивные отношения. Например: *га-пойг-ы-ма* 'с копьём', *га-таң-пойг-ы-ма* 'с хорошим копьём' (*пойг-ы-н* 'копье', *ны-тэң-қин* 'хороший', осн. *тэң ~ таң*); *га-рғысқ-ы-ма* 'с мечом', *га-тот-рғысқ-ы-ма* 'с новым мечом' (*рғысқ-ы-н* 'меч', *ны-тур-қин* 'новый', осн. *тур ~ тор*, в инкорпоративном комплексе согласный *р* перед *р* изменился в *т*); *га-налг-ы-ма* 'со шкурой', *га-кытэпал-налг-ы-ма* 'с бараньей шкурой' (*нэлг-ы-н* 'шкура', *кытэпалг-ы-н* 'баран'); *га-майёля-ма* 'с луком' (растением), *га-кыкван-майёля-ма* 'с вялым луком' (*майёля-лгын* 'лук', *кыкват-ы-к* 'вянуть, сохнуть', в инкорпоративном комплексе согласный *т* перед *м* изменился в *н*); *га-қама-ма* 'с блюдом' (посуда), *га-янра-қама-ма* 'с отдельным блюдом' (*қэмэ-ңы* 'блюдо', *янра* 'отдельно'); *га-тыляч-ы-ма* 'с мотором', *га-рбатыляч-ы-ма?* 'с каким (с что за) мотором?' (*тылеч-ы-н* 'мотор', *рбэ-нут* 'что'), *га-ңотэн-тыляч-ы-ма* 'с этим мотором' (*ңотқэн* 'этот'); *га-ваг-ма* 'с когтем', *га-тэар-ваг-ма?* 'со сколькими когтями?' (*тээр?* 'сколько?'⁵⁰), *га-ңэран-ваг-ма* 'с двумя когтями' (*ңирэқ* 'два').

Обычно в форму существительного включается одна такая определяющая основа, но нередко можно встретить именные

группы существительных (см. § 14). Включаются основы существительных всех лексико-семантических групп, включают же только номинативные существительные.

⁵⁰ У числительных при инкорпорировании морфема *-қ* заменяется морфемой *-н* (*га-ңэра-н-ваг-ма* 'с двумя когтями', *ңирэ-қ* 'два'), а в морфологическом составе указательного существительного (см. § 137) вместо морфемы *-қэн* появляется морфема *-эн* (*га-ңотэн-тыляч-ы-ма* 'с этим мотором', *ңот-қэн* 'этот').

комплексы с двумя, тремя, а в отдельных случаях — и с большим количеством включенных основ. Примеры: *га-һәл-ы-ма* 'с ремнем', *га-тор-эвл-ы-һәл-ы-ма* 'с новым длинным ремнем' (*ны-тур-һин* 'новый', осн. *тур* ~ *тор*; *н-ивл-ы-һин* 'длинный', осн. *ивл* ~ *эвл*); *га-рыпа-ма* 'с молотком', *га-таһ-майһ-ы-выкв-ы-рыпа-ма* 'с хорошим большим каменным молотком' (*ны-тәһ-һин* 'хороший', осн. *тәһ* ~ *таһ*; *ны-мәйһ-һин* 'большой'), *га-тһар-тор-майһ-ы-выкв-ы-рыпа-ма?* 'со сколькими большими каменными молотками?' *га-һәран-тор-майһ-ы-выкв-ы-рыпа-ма* 'с двумя новыми большими каменными молотками'.⁵¹

§ 102. Включением основ в форму глагола выражаются своеобразные обстоятельственные или объектные отношения.

Характер выражаемых глагольным комплексом отношений зависит, во-первых, от того, переходным или непереходным является включающий глагол и, во-вторых, от того, к какому грамматическому разряду (наречия, существительного, глагола) относится слово, основа которого включена в глагольную форму.

Глагольный комплекс с включенной основой наречия или глагола, независимо от того, переходный или непереходный глагол является при этом включающим, всегда выражает обстоятельственные отношения. Примеры: *т-ы-вәтгав-ы-ркын* 'говорю' (неперех. гл.), *т-ы-майһ-ы-вәтгав-ы-ркын* 'громко говорю' (*вәтгав-ы-к* 'говорить', *ны-мәйһ-тәв* 'громко, сильно'); *т-ы-тәйк-ы-ркын*⁵² 'делаю' (перех. гл.), *т-һомр-ы-тайк-ы-ркын* 'крепко делаю' (*тәйк-ы-к* 'делать, изготавливать', *н-һомр-зав* 'крепко'); *т-ы-тар-ы-ркын* 'проезжаю' (неперех. гл.), *т-ы-янра-та-ркын* 'отдельно проезжаю' (*та-к* 'проезжать', *янра* 'отдельно'); *т-ы-пәкзәт-ы-ркын* 'валюсь' (неперех. гл.), *т-ы-вәэ-пәкзәт-ы-ркын* 'замертво валюсь' (*пәкзәт-ы-к* 'валиться', *вәи-к* 'умирать'); *т-ы-йһо-ркын* 'настигаю' (перех. гл.), *т-ы-рәһа-йһо-ркын* 'лётю (летя) настигаю' (*йһо-к* 'настигать', *риһә-к* 'лететь', осн. *риһә* ~ *рәһа*).

Грамматические значения включаемых в глагольный комплекс основ имен существительных четко различаются в зависимости от того, непереходным или переходным является включающий глагол.

Включением основы имени существительного в форму непереходного глагола, как правило, выражаются обстоятельственные отношения. Примеры: *т-ы-лейв-ы-ркын* 'брожу',

⁵¹ Количество включаемых в инкорпоративный комплекс основ теоретически не ограничено, однако практически обычно не превышает трех.

⁵² Здесь и дальше переходные глаголы даны в форме 1-го л. субъекта и 3-го л. объекта: *т-һомр-ы-тайк-ы-ркын* 'я крепко делаю (его)'.

т-ы-ныки-лейв-ы-ркын 'ночью брожу' (*лейв-ы-к* 'бродить', *ныкитэ* 'ночью'); *т-ээйңэ-ркын* 'кричу', *т-ы-кэйң-ы-э'йңэ-ркын* 'по медвежьи кричу' (*э'йңэ-к* 'кричать', осн. *э'йңэ ~ а'йңа*; *кэйң-ы-н* 'медведь', осн. *кэйң ~ кайң*); *т-ы-лқыт-ы-ркын* 'иду', *т-ы-ытг-ы-лқыт-ы-ркын* 'к озеру иду' (*лқыт-ы-к* 'идти', осн. *қыт ~ лқыт*; *ытг-ы-н* 'озеро', осн. *ытг*); *т-ы-ваңэ-ркын* 'шью', *т-ы-ралко-ваңэ-ркын* 'в пологе'⁵³ шью' (*ваңэ-к* 'шить, мастерить', осн. *ваңэ*; *рэлку-н* 'полог', осн. *рэлку ~ ралко*); *т-ы-пкыр-ы-ркын* 'прихожу', *т-ы-яра-пкэр-ы-ркын* 'домой прихожу' (*пкыр-ы-к* 'приходить, прибывать', осн. *пкыр ~ пыкэр*, *пкыр ~ пкэр*; *яра-ңы* 'дом', осн. *яра*). Реже грамматическое значение такого комплекса соответствует косвеннообъектным отношениям.⁵⁴ Примеры: *т-ы-ткэ-ркын* 'пахну', *т-ы-ынн-ы-ткэ-ркын* 'рыбой пахну' (*тыкэ-к* 'пахнуть', осн. *тыкэ ~ ткэ*; *ынн-ээн* 'рыба', осн. *ынн*); *т-увичвэт-ы-ркын* 'играю', осн. *увичвэт ~ овэчват*, *т-ы-қэпл-увичвэт-ы-ркын* 'в мяч играю' (*увичвэт-ы-к* 'играть', *қэпл* 'мяч', осн. *қэпл ~ қапл*); *т-эймэв-ы-ркын* 'приближаюсь', *т-ы-ңэй-эймэв-ы-ркын* 'к горе приближаюсь' (*эймэв-ы-к* 'приближаться', осн. *эймэв ~ аймав*; *ңэй-ны* 'гора', осн. *ңэй ~ ңай*; *й* перед *н* изменился в *г*). При включении основы имени существительного в форму переходного глагола всегда выражаются прямообъектные отношения. Примеры: *т-ы-пэля-ркын* 'оставляю', *т-ы-такэчг-ы-пэля-ркын* 'мясо оставляю' (*пэля-к* 'оставлять', осн. *пэля*; *тэкичг-ы-н* 'мясо', осн. *тэкич ~ такэчг*); *т-ы-гынрит-ы-ркын* 'охраняю', *т-ы-кимитъ-ы-гынрит-ы-ркын* 'груз охраняю' (*гынрит-ы-к* 'охранять', осн. *гынрит ~ гынрэт*; *кимитъ-ы-н* 'груз, товар', осн. *кимитъ ~ кэмэтъ*); *т-ы-нты-ват-ы-ркын* 'устанавливаю', *т-ы-копра-нтыват-ы-ркын* 'сетку устанавливаю' (*рытват-ы-к* 'ставить, устанавливать', осн. *рытват ~ нтыват*; *купрэ-н* 'сетка', осн. *купрэ ~ копра*); *т-ы-кынъу-ркын* 'заарканиваю', *т-ы-қора-кынъо-ркын* 'олень заарканиваю' (*кынъу-к* 'заарканить', осн. *кынъу ~ кынъо*; *қора-ңы* 'олень', осн. *қора*);⁵⁵ *т-ы-мнэ-ркын* 'точу', *т-ы-рбэ-мнэ-ркын* 'что точу?' (*пынэ-к* 'точить', осн. *пынэ ~ мнэ*;

⁵³ Внутреннее помещение яранги.

⁵⁴ Вообще между этими двумя грамматическими значениями комплекса с включающим переходным глаголом нет четкой грани, как нет такой грани и между обстоятельственными и косвенно-объектными отношениями члененного сочетания слов.

⁵⁵ В форме множественного числа в косвенных падежах и в инкорпоративных комплексах, наряду с основной *қора*, чаще встречается ее фонетический вариант *қаа*, например: *қора-т ~ қаа-т* 'олени', *қора-ты ~ қаа-ты* 'олень (оленья)', *т-ы-қора-пэля-ркын ~ т-ы-қаа-пэля-ркын* 'олений оставляю'.

рѣз-нут? 'что?', осн. *рѣз* ~ *раз*, *рѣз* ~ *рѣа*), *т-ы-валя-мна-ркын* 'нож точу' (*валы* 'нож', осн. *валя*, *валя-т* 'ножи').

В форму глагола, как и существительного, обычно включается одна дополнительная основа. Но нередко встречаются глагольные комплексы с двумя и еще большим количеством дополнительно включенных основ, которые могут быть наречными, именными и глагольными. Примеры: *т-ы-винв-ы-йық-эймэв-ы-ркын* 'тайно быстро приближаюсь' (*винвэ* 'тайно, скрытно', *н-ы-йық-ѣэв* 'быстро'); *т-ы-мэйң-ы-левт-ы-пыгт-ы-ркын* 'у меня сильно болит голова' (*левыт* ~ *лявыт* 'голова', *пыгт-ы-к* 'болеть, раздуваться', *н-ы-мэйң-ѣэв* 'сильно'); *т-ы-няра-копра-нтыват-ы-ркын* 'отдельно сетку устанавливаю'; *т-ы-яа-рачвың-мэллар-марав-ы-ркын* 'издали соревнуюсь, на ружьях дерусь' (*марав-ы-к* 'драться, воевать', *рачвың-ы-к* 'соревноваться, состязаться' *милгэр* 'ружье').

§ 103. В глагольном комплексе наряду с объективными отношениями одновременно могут выражаться и атрибутивные. Это происходит в тех случаях, когда в глагольный комплекс, помимо обозначающей прямой объект основы имени существительного, включена еще какая-либо именная основа (качественная, предметная или нумеративная). Обычно такое сложное грамматическое значение выражается инкорпоративным комплексом с включающим переходным глаголом. Так, наряду с глагольными комплексами, которые представляют собой переходный глагол с включенной в его форму основой существительного и которые выражают прямообъектные отношения (см. § 102), нередко встречаются и такие комплексы как: *т-ы-пэт-ы-такэчг-ы-пэля-ркын* 'старое мясо оставляю' (*н-ы-пэт-ы-күн* 'старый'); *т-ы-колқоч-кэмэть-ы-гынрэт-ы-ркын* 'колхозный груз охраняю' (*колқоч* 'колхоз'); *т-ы-пылвынт-ы-копра-нтыват-ы-ркын* 'металлическую сетку устанавливаю' (*пылвынт-ы-н* 'металл'); *т-ы-тѣар-қора-кынѣо-ркын?* 'сколько оленей заарканиваю?' *т-ы-ңырон-қора-кынѣо-ркын* 'трех оленей заарканиваю' (*ңыроқ* 'три'); *т-ы-рѣа-валя-мна-ркын?* 'какой (что за) нож точу?' *т-ы-майң-ы-валя-мна-ркын* 'большой нож точу' (*н-ы-мэйң-қин* 'большой'). Таким образом, если основа имени существительного, включенная в форму переходного глагола, имеет с этим глаголом своеобразные прямообъектные отношения, то у включенной в ту же глагольную форму второй именной основы выявляются столь же своеобразные атрибутивные отношения, но уже не с глаголом, а с предшествующей ей основой существительного.

Атрибутивные отношения могут выражаться в инкорпоративном комплексе с косвеннообъектными отношениями. Так,

некоторые из приведенных выше типов комплексов, состоящих из непереходного глагола с включенной в его форму основной существительного, могут включать еще и именную основу. Примеры: *т-икв-ы-ңэй-эймэв-ы-ркын* 'к высокой горе приблизился' (*н-икв-ы-қин* 'высокий'); *т-ы-рға-ғытг-ы-лқыт-ы-ркын?* 'к какому (что за) озеру иду?' *т-ы-чемысқ-ы-ғытг-ы-лқыт-ы-ркын* 'к мелкому озеру иду' (*н-ы-чемысқ-ы-қэн* 'мелкий'); *т-ы-вэл-ынн-ы-ткэ-ркын* 'тухлой рыбой пахну' (*н-ы-вил-қин* 'тухлый'). Однако следует отметить, что косвеннообъектные отношения вообще выражаются инкорпорированием значительно реже чем прямообъектные, а выражение их в сочетании с атрибутивными отношениями встречается лишь в единичных случаях.

§. 104. Инкорпоративный комплекс является временным образованием, создающимся в процессе речи. Инкорпорированные в словесную форму основы представляют собой подвижные компоненты, количество и порядок следования которых переменны, и то и другое каждый раз обусловлено контекстом высказывания. При этом инкорпоративные комплексы могут представлять собой самые разнообразные (конечно, допускаемые смысловым содержанием) комбинации. Так, наряду с приведенным выше именным комплексом *га-кытэпа-налг-ы-ма* 'с бараньей шкурой' в речи можно встретить именные комплексы *га-қора-налг-ы-ма* 'с оленьей шкурой', *га-мэлэта-налг-ы-ма* 'с заячьей шкурой' (*мэлэта-лгын* 'заяц'), *га-кайң-ы-налг-ы-ма* 'с медвежьей шкурой' (*кэйң-ы-н* 'медведь'), *га-рэқока-налг-ы-ма* 'с песцовой шкурой' (*рэқока-лгын* 'песец'), *га-тор-налг-ы-ма* 'с новой шкурой', *га-таң-налг-ы-ма* 'с хорошей шкурой', *га-пэт-ы-налг-ы-ма* 'со старой (ветхой) шкурой', *га-кыкван-налг-ы-ма* 'с высохшей шкурой', *га-таң-тор-налг-ы-ма* 'с хорошей новой шкурой', *га-тор-таң-налг-ы-ма* 'с новой хорошей шкурой', *га-тор-таң-кытэпа-налг-ы-ма* 'с новой хорошей бараньей шкурой', *га-кытэпа-тор-таң-налг-ы-ма* 'с бараньей новой хорошей шкурой', *га-пэт-ы-кыкван-налг-ы-ма* 'со старой высохшей шкурой', *га-кыкват-пэт-ы-налг-ы-ма* 'с высохшей старой шкурой' и др. Точно так же наряду с глагольным комплексом *т-ы-такэчг-ы-пэля-ркын* 'мясо оставляю' в процессе речи свободно образуются, с одной стороны, такие глагольные комплексы, как *т-ы-койң-ы-пэля-ркын* 'кружку оставляю', *т-ы-валя-пэля-ркын* 'нож оставляю', *т-ы-қора-пэля-ркын* 'оленя оставляю', *т-ы-пэт-ы-налг-ы-пэля-ркын* 'старую шкуру оставляю', *т-ы-тор-таң-пылвынт-ы-пойг-ы-пэля-ркын* 'новое хорошее металлическое копьё оставляю' и т. п. и с другой стороны, такие глагольные комплексы,

как *т-ы-пойг-ы-тайк-ы-ркын* 'копье делаю', *т-ы-пойг-ы-нэнт-ы-ркын* 'копье бросаю' (*ринт-ы-к* 'бросить', осн. *ринт* ~ *нинт*), *т-ы-пойг-ы-рынр-ы-ркын* 'копье держу' (*рынр-ы-к* 'держать'), *т-ы-пойг-ы-нче-мав-ы-ркын* 'копье ломаю' (*рычимэв-ы-к* 'ломать', осн. *рычимэв* ~ *нчимэв*) и т. п.

Эти признаки инкорпоративного комплекса, соответствующие по своему значению синтаксическим, и послужили для некоторых исследователей поводом рассматривать его как словосочетание.

§ 105. Однако у инкорпорирования имеется еще другая сторона, которая не позволяет отнести его к числу чисто синтаксических приемов. Это — морфологическое единство, которое образуют все компоненты любого инкорпоративного комплекса. Внешними признаками такого единства у комплекса, как и у слова, наряду с фонетическими закономерностями выступает словоизменительная аффиксация, а иногда и словообразовательная. Примеры: *га-кока-ма* 'с котлом' (*кукэ-ңы* 'котел'), *га-лыгэ-кока-ма* 'с настоящим котлом' (*ли* ~ *лэ* — префиксальная частица со значением 'настоящий, подлинный'), *га-пылвынт-ы-кока-ма* 'с металлическим котлом', *га-лыгэ-пылвынт-ы-кока-ма* 'с настоящим металлическим котлом'; *т-ы-пкыр-ы-ркын* 'прихожу', *т-ы-н-ы-пкыр-эв-ы-ркын* 'привожу' (*н-* и *-эв* — аффиксы, при помощи которых от непереходных глаголов образуются глаголы переходные), *т-ы-вээм-ы-пкыр-ы-ркын* 'к реке прихожу', *т-ы-н-вээм-ы-пкыр-эв-ы-ркын* 'к реке привожу'.

Всякая включенная основа обладает известной самостоятельностью только в пределах инкорпоративного комплекса, в составе которого она представляет собой лексико-семантический эквивалент слова. Но, в отличие от слова, она не имеет самостоятельного грамматического оформления, а входит вместе с другими компонентами комплекса в форму включающего слова. Вне комплекса такая основа не обладает законченностью, поскольку она лишена грамматического значения и грамматической формы отдельного слова. Так, например, в комплексе *га-корг-ынпыначг-ы-ма* 'с веселым стариком' *корг* — основа слова „веселый“, а законченное слово того же значения — *н-ы-корг-ы-қэн*; в комплексе *т-ы-қиври-лқыт-ы-ркын* 'торопливо иду' *қиври* — основа слова „торопливо“, а законченное слово того же значения — *н-ы-қивр-эв*; в комплексе *т-откочь-ы-нтыват-ы-ркын* 'ставлю капкан(ы)', *ут-кучь* ~ *откочь* — основа слова „капкан“, а законченное слово — *уткучь-ы-н*.

Включенная в состав инкорпоративного комплекса основа не тождественна отдельно оформленному слову и по своей функции. Она находится с другими компонентами комплекса в своеобразных грамматических отношениях, не тождественных, а лишь соответствующих синтаксическим отношениям отдельно оформленных слов в составе словосочетания. Не имея самостоятельного грамматического оформления, включенная в инкорпоративный комплекс основа, естественно, не может вступать в непосредственную синтаксическую связь с отдельно оформленными словами и другими компонентами в составе предложения. Такая связь осуществляется лишь при помощи формы включающего слова, которая является общей у всего инкорпоративного комплекса.⁵⁶ Для осуществления таких связей именной комплекс может иметь все формы существительного и производных от него слов, а глагольный — все формы глагола и отглагольных слов. В предложении инкорпоративный комплекс выступает как цельная единица, которая посредством формы включающего слова имеет синтаксическую связь с отдельно оформленными словами и другими инкорпоративными комплексами.

Таким образом, вторую сторону инкорпорации характеризуют признаки, общие у него со словосложением, что, однако, не дает оснований отождествлять эти два различных явления.

Инкорпорация, наряду со свойствами словосложения, обладает еще и приведенными выше свойствами, сближающими это явление со словосочетанием. В чукотском языке имеется словосложение (точнее, основосложение), но оно существует наряду с инкорпорацией. Сходство между этими двумя явлениями чисто внешнее. По существу же они глубоко различны. Различия вносятся указанными выше своеобразными синтаксическими признаками инкорпорации, отсутствующими у сложных слов.

§ 106. В отличие от инкорпоративного комплекса, который, как видно из приведенного анализа, представляет собой временное образование, которое создается каждый раз в процессе речи, сложное слово существует в языке как

⁵⁶ Утверждение, что в чукотском языке якобы „каждый из компонентов инкорпоративного комплекса может иметь синтаксические связи с другими словами, выступающими в предложении вне комплекса“ (см.: В. Э. Панфилов. К вопросу об инкорпорировании, стр. 27) основано на явном недоразумении. Никаких синтаксических связей с отдельно оформленными словами компоненты инкорпоративного комплекса не имеют, да и не могут иметь, так как форма включающего слова является общим грамматическим оформлением и для этого слова, и для инкорпорированных им основ.

готовая, сложившаяся единица. Если подвижные компоненты инкорпоративного комплекса имеют свое ударение,⁵⁷ сохраняют обособленные лексические значения и находятся между собой в отношениях, соответствующих синтаксическим, то чукотское сложное слово имеет одно ударение и семантически неделимо. По отношению к значениям его компонентов — как правило, органически сросшихся, — оно является идиоматичным, не представляет собой простого их сложения. Примеры: *нэ-эжык* 'дочь' (букв. 'женщина-сын'), *жале-нток* 'вскрикивать' (букв. 'голос-выходить'), *пытвы-койңын* 'блюдец' (букв. 'удвоение-чашка'), *йымэ-твак* 'висеть' (букв. 'вешать-находиться'), *таа'-койңы-н* 'трубка' (букв. 'табак-чашка'), *жор-эмтэк* 'ехать верхом на олене' (букв. 'олень-нести'), *о'р-аак* 'фонарь, лампа' (букв. 'наружно-светильник'), *вылгы-нток* 'добывать уголь' (букв. 'уголь-выходить').

Сложное слово, как правило, представляет собой слияние в одно целое либо корневых основ, либо корней, выявляемых лишь в результате этимологического анализа. Так, в сложном существительном *гакаң-кор* 'ездовой олень' (букв. 'упряжка-олень') слиты корень *гэкэң* существительного *гэкэнрэт* 'упряжка (оленья)' и корневая основа *жор(а)* существительного *жора-ңы* 'олень'. Сложное существительное *мил-эр* 'ружье' (букв. 'огниво-лук') состоит из корневой основы *мил* существительного *мил-ы-мил* 'огниво'⁵⁸ и корня *эр ~ ыр* существительного *ырыт* 'лук' (ср.: *ырыт-ти* 'луки'): а существительное *к-ы-нъё-ра-н* 'детские ясли' (букв. 'ребенок-охранять-дом') — из корня *к* существительного *кмиң-ын* 'ребенок', корневой основы *нъё* глагола *рыюк* 'охранять' и корневой основы *ра* существительного *яра-ңы* 'дом' (-н — суффикс ед. ч., *ы-* — соединительный гласный). Компонентами сложного существительного *нэ-эжкэ-қэй* 'девочка' (букв. 'женщина-сыночек') являются корень *нэв ~ ңав* существительного *нэв-ысқэт* 'женщина', корневая основа *эжкэ* существительного *эжык* 'сын' (ср.: *эжкэ-т* 'сыновья') и словообразовательный суффикс *-қэй* с уменьшительным значением. В сложном глаголе *жамэ-тва-к* 'есть, кушать' (букв. 'кушать-пребывать') с корневой основой *-(т)ва* глагола *ва-к* 'пребывать' слит корень *жэми ~ жамэ*, который выявляется сопоставлением этого глагола, с таким, например, сложным гла-

⁵⁷ Как уже было указано, инкорпоративный комплекс имеет главное и второстепенное ударения: первое падает на основу включающего слова, второе — на каждую включаемую основу.

⁵⁸ В настоящее время слово *милымыл* имеет также значение 'спичка'.

голом, как *кэми-плытку-к* 'поеть' (букв. 'есть-закончить'); а сложный глагол *кыт-гынт-ы-пкэр-ык* 'прибегать' (букв. 'крепко-убегать-прибывать') представляет собой слияние в одно целое корневой основы глагола *пыкир-ык* 'приходить, прибывать', корня *гынт*, выявляемого сопоставлением с глаголом *гынт-эв-ык* 'убегать', и префикса *кыт-* со значением „очень“, который может быть возведен к основе *кыт ~ гт*, например: *н-ы-гт-ы-кэң* 'твердый', *кыт-выквын* 'твердый камень'.

§ 107. В качестве компонентов инкорпоративного комплекса могут употребляться производные основы. Например, инкорпоративный комплекс *га-гыннэңүйтт-ы-тэнмыч-ы-ма* 'с планом промысла зверей' состоит из отглагольного существительного *тэнм-ы-ч-ын* 'план' (*тэнм-ы-к* 'отмерять', *-ч-* — словообразовательный суффикс) и включенной в его форму производной основы глагола *гынниң-үйтт-ы-к* 'промышлять зверей' (*гынник* 'зверь', *-үйтт* — словообразовательный суффикс со значением „промышлять“); комплекс *га-пойгыль-ы-күявыл-ма* 'с копейным (имеющим копые) мужчиной' — из существительного *күявыл* 'мужчина' и включенной в его форму производной основы слова *пойгы-ль-ын* 'копейный, копейник' (*пойг-ы-н* 'копые', *-ль* — словообразовательный суффикс); комплекс *т-ы-мигчирэт-ы-лқыт-ы-ркын* 'иду работать' — из глагола *қыт-ы-к* 'идти' (осн. *қыт ~ лқыт*) и включенной в его форму отыменной основы глагола *мигчир-эт-ык* 'работать' (*мигчир* 'работа' *-эт* — словообразовательный суффикс); комплекс *т-ы-лгэ-корг-овэчват-ы-ркын* 'очень весело играю' — из отыменного глагола *увичв-эт-ык* 'играть' (*увичв-ын* 'игра', осн. *увичв ~ овэчв*, *-эт ~ -ат* — словообразовательный суффикс) и корневой морфемы наречия *ны-корг-эв* 'весело' с предшествующим префиксом *лгэ-* 'очень'.

Компонент инкорпоративного комплекса может иметь аффиксы несинтаксического формообразования, например: *аңқа-кэна-т галга-т* 'птицы моря', где *аңқы* 'море' (осн. *аңқа*, ср.: *аңқа-т* 'моря'), *-кэна* — суффикс относительной формы существительного, *-т* — суффикс мн. ч., но *га-аңқа-кэна-галга-ма* 'с птицами моря' (ср.: *аңқа-галга-т* 'морские птицы', *га-аңқа-галга-ма* 'с морскими птицами').

В некоторых случаях компоненты комплекса бывают оформлены словоизменительными аффиксами. Так, в комплексе *га-морык-аймыёчг-ы-ма* 'с нашим ведром' компонент *морык* представляет собой личное местоимение *мур-и* 'мы' в форме местного падежа: *мур-ык* 'у нас' (в составе инкорпоративного комплекса по закону гармонии гласных *у* изменился в *о*: — *мор-ык*); в комплексе *г-атъаёкэ-мэмл-ы-ма*

с несоленой водой' включенный компонент является существительным с аффиксами отрицания: — *э-тээю-ки* 'без соли', *тээю-тээй* 'соль' (*мп-мыл* 'вода').

§ 108. Сложные слова входят в инкорпоративный комплекс как единый компонент. Например, комплекс *га-тэнкойң-ы-чанля-ма* 'с ящиком для стаканов' состоит из существительного *чеңыл* 'ящик' (осн. *ченле* ~ *чанля*) с включенной в его форму основой сложного существительного *тэн-койң-ын* 'стакан' (букв. 'ледяная чашка'); комплекс *га-ныңав-кырвэр-ыкв-ы-ма* 'со старушечьим платком' — из сложного существительного *кырвэр-ыкв-ын* 'платок' (букв. 'волосяная повязка') с включенной в его форму основой сложного существительного *ып-ы-ңэв* 'старуха' (букв. 'старая женщина'); комплекс *т-ы-манэ-ра-нта-ркын* 'к палатке направляюсь' — из глагола *ңыта-к* 'направляться' (осн. *ңыта* ~ *-нта*) и включенной в его форму основы сложного существительного *манэ-ра-н* 'палатка' (букв. 'матерчатое жильё'); комплекс *т-ы-таа'-койң-ы-лқырэр-ы-ркын* 'трубку ищу' — из глагола *қыр-ы-к* 'искать' (осн. *қыр-ы-к* ~ *-лқыр-ы-к*) и основы сложного существительного *таа'-койң-ы-н* 'трубка' (букв. 'табачная чашка').

§ 109. Несомненно, что словосложение и инкорпорация представляют собой близкие явления. Языковые факты свидетельствуют о том, что в чукотском языке словосложение возникло на основе инкорпорации и в определенной мере продолжает обогащаться за ее счет. Это связано с тем, что наряду с инкорпоративными комплексами, имеющими переменный состав компонентов, в процессе речи создаются также комплексы с устойчивым составом, который становится затем связанным. Такой комплекс постепенно приобретает единое значение, его компоненты органически срастаются, и он превращается в сложное слово. В связи с этим в языке имеются переходные случаи, в результате чего между инкорпоративным комплексом и сложным словом не всегда можно провести четкую грань. Однако такое преобразование комплекса — не единственный источник пополнения сложных слов. Широко развито и непосредственное словосложение (точнее, основосложение). Такие появившиеся за годы советской власти образования как *калетко-ран* 'школа' (букв. 'писания дом'), *вэлытко-ран* 'магазин' (букв. 'торговый дом'), *элытав-ран* 'баня' (букв. 'мытья дом') и ряд др. воспринимаются как лексические единицы. Вместе с тем имеется немало случаев, когда новые образования, специально созданные в лексических целях, тем не менее воспринимаются

не как обозначения предметов и явлений, а лишь как их описание. Такими являются, например, *кэлиткуңинкэй* 'ученик' (букв. 'пишущий мальчик'), *кэлитку-ңээккэүэй* 'ученица' (букв. 'пишущая девочка'), *кэлитку-кэликэл* 'тетрадь' (букв. 'письменная бумага'), *эл-ы-выкв-ы-калетконаң* 'мел' (букв. 'бело-каменная писалка'), *энанмаляват-ран* 'больница' (букв. 'лечения дом') и некоторые др. Вместо них употребляются либо заимствования из русского языка: *мел* (*мель*), *тетрадь* (*тетрат*), либо лексические единицы, образованные на материале чукотского языка: *кэлиткульын* 'ученик, ученица' (букв. 'пишущий, писака'), *тбыл-ран* 'больница' (букв. 'боле-дом').

Таким образом, сложение слов и инкорпорация представляют собой различные языковые явления: первое — способ словообразования, второе — грамматический прием, посредством которого выражаются значения, аналогичные синтаксическим (атрибутивные, обстоятельственные, объектные), но замкнутые в единую морфологическую конструкцию.

§ 110. Хотя инкорпорация и выражает отношения, соответствующие отношениям компонентов словосочетания, она все же не стоит в одном ряду с общеизвестными приемами выражения этих синтаксических отношений. Это полностью относится даже к такому синтаксическому приему, как примыкание, используемому в чукотском языке наряду с инкорпорацией. Коренное отличие инкорпорации и от этого, наиболее сходного с ней способа выражения грамматических отношений, заключается в том, что зависимые компоненты инкорпоративного комплекса не примыкают к ведущему компоненту как самостоятельные лексические единицы, а включаются в его форму. Вне этой формы они лишены грамматической самостоятельности.

Своеобразие инкорпорации заключается в синтактико-морфологической природе этого явления.

§ 111. Инкорпорация в чукотском языке тесно связана с префиксально-суффиксальным характером его агглютинации.

Анализ грамматического строя языка дает основание предполагать, что в прошлом он был только суффиксальным; префиксы образовались в нем позже в результате граммати-зации корневых морфем. О все еще продолжающемся интен-сивном процессе такой граммати-зации свидетельствует морфемный состав чукотского языка, в котором значительное место занимают переходные случаи от корня к аффиксу. Име-

ются также факты, которые, как нам кажется, довольно убедительно подтверждают то, что в чукотском языке инкорпорация возникла на основе действовавшего в языке тесного примыкания и что это произошло в связи с возникновением префиксации.

Так, в языке имеется предикативная форма, которую, наряду с другими именами, принимают и числительные, например: *һинкэй-тури* 'мальчики (вы)', *о'равелья-торэ* 'люди (вы)', *һирэ-тури* 'двое (вас)', *һыро-морэ* 'трое (нас)' и т. п. Существительное может включать в эту форму относящиеся к нему определения, образуя с ними инкорпоративный комплекс: *таһ-ытльа-торэ* 'хорошие матери (вы)', *лымал-һэн-кэй-торэ* 'послушные мальчики (вы)'. Но сочетания, не связанные подчиненными отношениями, в частности составные числительные, выступая в предикативной форме, не объединяются в инкорпоративный комплекс. У них предикативным показателем оформляется только конечный компонент, а все остальные предшествуют ему, не утрачивая своих оформителей и не подчиняясь фонетическим закономерностям, действующим при инкорпорации, например: *клик-кин мынгыт-кэн ыннэн парол-торэ* '(вас) тридцать один (человек)' (букв. 'двадцать десять один лишний (вы)').⁵⁹ Такие же сочетания образуют и сложные наименования в косвенных падежах, например: *Совет-кэн Союз-ы-к* 'в Советском Союзе' (букв. 'Советский в Союзе'); *Николай Петрович Иванов-ы-на* 'Николаю Петровичу Иванову' (букв. 'Николай Петрович Иванову').

Распределительная форма числительных является префиксально-суффиксальной, например: *эм-һирэ-юну* 'по два', *ам-һыро-ёно* 'по три'. Но составные числительные и в этой форме не соединяются в одно целое, а представляют собой члененное сочетание компонентов, замкнутое в префиксально-суффиксальную рамку. Префиксом (*эм- ~ ам-*) оформляется первый компонент составного числительного, а суффиксом (*-ют ~ -ёт*) — конечный. Например: *эм-клик-кин мынгыт-кэн ыннэн парол-ёт* 'по тридцать одному'. О члененном характере этого сочетания свидетельствует отдельное офор-

⁵⁹ В приведенном примере два слова имеют гласные первой серии: *клик-кин* 'двадцать' (осн. *клик ~ клек*) и *ыннэн* 'один' (осн. *ыннэн ~ ыннан*), а два — второй: *мынгыт-кэн* 'десять' (осн. *мынгыт*) и *парол* 'лишний' (осн. *парол*); *-кин ~ кэн* — формообразующий суффикс, который при инкорпорировании утрачивается, например: *га-клек-орв-ы-ма* 'с двадцатью нартами'.

мление его компонентов и отсутствие в нем гармонии гласных.⁶⁰

Таким же члененным сочетанием компонентов выражаются и составные числительные, включаемые в форму существительного в качестве его определения, например: *гэ-қлик-кин мыныт-кэн ыннэн парол қаа-ма* 'с тридцать одним оленем' (букв. 'с двадцать десять один лишний оленем'). Но, как уже указывалось, определения, выраженные несоставным числительным, в этом случае включаются в форму определяемого существительного, образуя с ним инкорпоративный комплекс: *га-ңыран-қаа-ма* 'с четырьмя оленями' (*ңырақ* 'четыре'), *га-ңэрбамытлың-қаа-ма* 'с семью оленями' (*ңэрбамытлың-эн* 'семь'), *га-ңыран-вэтъат-арма-қаа-ма* 'с четырьмя бодливymi сильными оленями' (*вэтъат-ык* 'бодаться', *н-эрмэ-қин* 'сильный'). Подчиненные отношения выражаются инкорпорированием и в ограничительной форме слова (на *эм- ~ ам-*), например: *ам-арма-қлявыл-тэ* 'только сильные мужчины', *т-ам-откочь-ы-нтыват-ы-ркын* 'только капканы ставлю' (*уткучь-ын* 'капкан'), *ам-қаа-ғынрэт-а* 'только оленей охраняя' и т. п. Об инкорпоративном характере такого сочетания свидетельствует отсутствие у его компонентов самостоятельного оформления и объединение их гармонией гласных.

§ 112. Из приведенных примеров видно, что инкорпорирование происходит в тех случаях, когда компоненты сочетания выражают подчиненные отношения. Другие сочетания (составные числительные, сложные наименования и т. п.) в этом общем оформлении остаются расчлененными. Своеобразное объединение такого сочетания общим суффиксом (например, предикативная форма имени) и замыкание его в общей префиксально-суффиксальной рамке (например, форма сопроводительного падежа) являются как бы ступенями к инкорпоративному объединению компонентов подчиненного сочетания и представляют собой, как нам кажется, довольно убедительное свидетельство того, что инкорпорация возникла на основе бывшего словосочетания в связи с образованием префиксации. Можно полагать, что допрефиксальное словосочетание строилось на тесном примыкании к господствующему члену зависимых компонентов, в основном аффиксально не оформленных. В результате возникновения префиксов эти компоненты были замкнуты вместе с господствующим членом

⁶⁰ В соответствии с законом гармонии гласных префикс *эм- ~ ам-* присоединяется к компоненту *қлик-кин* в первом своем варианте (*эм-қлик-кин*), а суффикс *-ьют ~ -ьёт* — к компоненту *парол* во втором варианте (*парол-ьёт*).

сочетания в префиксально-суффиксальную рамку, следствием чего и явились инкорпоративные комплексы: *га-тор-орв-ы-ма* 'с новой нартой', *т-ы-қаа-гыһрэт-ы-ркын* 'охраняю оленей'.⁶¹ Наряду с аффиксально неформленными зависимыми компонентами в составе инкорпоративного комплекса оказались и слова, которые к моменту возникновения инкорпорации имели в зависимом положении суффиксальную форму. К таким словам, в частности, относятся личные местоимения в местном падеже, являющиеся наиболее ранней падежной формой. Ср., например: *мур-ык* 'у нас', *га-мор-ык-орв-ы-ма* 'с нашей нартой', *га-мор-ык-тор-орв-ы-ма* 'с нашей новой нартой'. Но образование префиксов по-видимому лишь обусловило возникновение инкорпорации как особого приема, представляющего собой включение зависимых компонентов в грамматическую форму слова в широком ее понимании, т. е. не только в префиксально-суффиксальную (*га-таң-тор-манэг-ма* 'с хорошей новой материей'), но и в суффиксальную (*тэң-тур-мэниг-ы-к* 'на хорошей новой материи'; ср. также: *мур-ы-к* *орв-ы-к* 'у нас на нарте' и *мор-ы-к-орв-ы-к* 'на нашей нарте') и вообще в безаффиксную (*тэң-тур-мэниг* 'хорошая новая материя').

Следовательно, образование префиксов привело не просто к замыканию грамматических групп в префиксально-суффиксальную рамку (как это имеет место у составных числительных), а к возникновению нового грамматического приема — инкорпорирования, представляющего собой включение подчиненных компонентов такой группы в форму господствующего слова, независимо от того, является или нет эта форма префиксальной. Своеобразие возникающего при этом инкорпоративного комплекса заключается в том, что, представляя собой морфологическую единицу, которая, наряду с обычным словом, выполняет функцию члена предложения, этот комплекс вместе с тем заключает в себе (в снятом виде) не утратившие свое значение синтаксические отношения компонентов бывшего когда-то словосочетания.

Противоположным инкорпоративному комплексу является аналитическое образование.

Аналитические образования

§ 113. Аналитическое конструирование занимает в морфологии чукотского языка примерно такое же место, как и инкорпорация.

⁶¹ Подробнее см.: П. Я. Скорик. О постепенном развертывании и совершенствовании основ грамматического строя (на материале чукотского языка), стр. 311—347.

Под аналитическим образованием в широком смысле принято, как известно, понимать языковую единицу, соединяющую в себе черты словосочетания и слова.

Многообразные по своему значению, такие единицы обычно подразделяются на два основных типа. Первый тип, известный под названием „фразеологическая единица“, представляет собой словосочетание, состоящее из полноценных в лексико-семантическом отношении компонентов, объединенных общим лексическим значением (например, „железная дорога“, „выходной день“, „зеленый горошек“ и т. п.). Второй тип является словосочетанием, в которое лексически полнозначным входит лишь один компонент; второй компонент в лексическом отношении подчинен первому, зависит от него. Этот последний тип принято сводить к аналитической форме слова (например, „буду играть“).⁶² Но в действительности, во всяком случае в чукотском языке, границы его представляются более широкими.⁶³

§ 114. Чукотские аналитические образования характеризуются определенной спецификой. В связи с наличием в чукотском языке инкорпорации и широко развитого словосложения, в нем нет типичных фразеологических единиц, представляющих собой сочетание равноценных в лексическом отношении компонентов (типа „железная дорога“). Но зато в этом языке широко и разнообразно представлены аналитические образования второго типа, представляющие собой словосочетания лексически неравноправных компонентов, объединенных в своеобразные аналитические комплексы.

⁶² Определение аналитического образования как формы слова представляется вообще неоправданным: словосочетание не может быть формой слова, так как одним из определяющих признаков слова является его самостоятельная оформленность. И, уж совсем нелогично, конечно, считать (как это иногда делается) вспомогательный компонент аналитического образования формой его основного компонента, т. е. форму одного слова приписывать другому слову.

⁶³ В этой связи определенный интерес представляют проведенные в последнее время исследования аналитических образований в таких языках, как каракалпакский (Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, т. II, ч. 1. М., 1952, стр. 323—332), башкирский (А. А. Юлдашев. Система словообразования и спряжение глагола в башкирском языке. М., 1958, стр. 54—63, 147—155), английский (А. И. Смирницкий. Морфология английского языка.), немецкий (М. М. Гухман. Глагольные аналитические конструкции как особый тип сочетаний частного и полного слова. В сб.: Вопросы грамматического строя. М., 1955, стр. 322—361). В указанных исследованиях, в отличие от традиционной точки зрения, к аналитическим образованиям относится более широкий круг явлений, и сами эти образования трактуются значительно шире.

Общим признаком этих аналитических комплексов является то, что каждое из них представляет собой сочетание знаменательного слова со служебным. В качестве служебных слов обычно выступают вспомогательные глаголы (*итык* 'являться', *нъэлъык* 'становиться', *вак* 'быть', *лыцъык* 'считать', *рытык* 'иметь', *рытчык* 'делать') и производные от них имена, например: *алымалявка итык* 'не верить' (*лымалявык* 'верить'), *алымалявка этгыргын* 'недоверие' (*лымаляквыргын* 'доверие'); *о'мрэты нъэлъык* 'укрепиться' (*о'мрэты* 'крепко'), *о'мрэты нъалгыргын* 'укрепление' (процесс); *етъаң нъэлъык* 'готовиться' (*етъаң* 'наготове'), *етъаң вальын* 'готовый', *етъаң вагыргын* 'готовность'; *эмилгэркэ рытчык* 'обезоружить' (*милгэр* 'ружье'), *эмилгэркэ рытчыгыргын* 'обезоруживание'; *этэйкэ рытык* 'не сделать' (*тэйкык* 'делать'), *этэйкыкэ рытгэ* 'не сделанное'.

Обычно аналитический комплекс состоит из двух компонентов: знаменательного и служебного. Но в отдельных случаях служебных компонентов может быть и больше, например: *лыги рытынвы рытчык* 'делать известным, рекламировать'. Кроме того, к аналитическим комплексам, как нам кажется, могут быть также отнесены сочетания существительного с наречием в служебном значении (*нъэйык гыргоча* 'над горой', *нъэйык звыча* 'под горой', *нъэйык қача* 'около горы', где *нъэйык* — существительное 'гора' в форме местного падежа, *гыргоча*, *звыча*, *қача* — наречия 'вверху', 'внизу', 'в стороне').

115. Каждый компонент аналитического комплекса имеет самостоятельное грамматическое оформление. При этом знаменательное слово всегда стоит в неизменной форме, которая может быть либо неизменяемой вообще (например, *етъаң* 'наготове'), либо одной из частных форм данного грамматического ряда слов (например, *э-милгэр-кэ* 'без ружья', *нъэй-ык* 'на горе'). Служебное слово выступает в системе словоизменяемых форм, которые дополняют неизменяемую форму знаменательного слова, являясь как бы ее продолжением: *о'мрэты нъэлъыркын* 'укрепляется', *о'мрэты нъэлгэи* 'укрепился', *о'мрэты рэнъэлъыт* 'укрепятся'; *эмилгэркэ тытчыркын* 'обезоруживаю (его)', *эмилгэркэ мытрэтчыңынэт* 'обезоружим (их)', *етъаң вальа* 'готовым', *етъаң вальэты* 'к готовому', *етъаң вальэпы* 'от готового'; *нъэйык звычатты* 'под гору', *нъэйык звычайлы* 'из-под горы' и т. п.

Все эти словосочетания представляют собой аналитические конструкции, компоненты которых объединены общей лексической семантикой. Лексически полнозначный компонент такого

словосочетания подчиняет себе компонент с ослабленным лексическим значением, иногда неотделимым от его грамматического значения. Результатом такого подчинения и является своеобразный комплекс с единой лексической семантикой, получающей выражение в двух тесно связанных словесных формах. При этом лексическая семантика аналитического комплекса представляет собой не сумму значений его компонентов, а преобразование этих значений в качественно отличное целое, присущее всему словосочетанию.

Лексическое единство аналитического комплекса обуславливает его структурную цельность. Имея самостоятельное грамматическое оформление, компоненты аналитического комплекса обладают потенциальной самостоятельностью. Но в комплексе они сочетаются по определенной модели и представляют собой неотъемлемые части лексико-семантического целого.

Формально каждый аналитический комплекс относится к тому грамматическому разряду слов, к которому принадлежит входящее в его состав служебное (обычно конечное) слово. Ср., например: *каңэты нъэлык* 'искривиться', *каңэты валын* 'кривой', *валэмэты рытынвы кытчыгын* 'сделай слышимым'.

§ 116. Известно, что об аналитическом образовании как о форме слова говорят лишь постольку, поскольку это образование находится в грамматической соотнесенности с соответствующими синтетическими формами слова. В чукотском языке такую соотнесенность можно усматривать у глагольных аналитических комплексов. Но и они осложнены определенными лексическими различиями. Ср., например: *чимгю-к* 'думать', *чимгюу лыңык* 'обдумывать'; *вэтгав-ык* 'говорить', *вэтгаво лыңык* 'обсуждать'; *гичив-ык* 'развлекаться', *гичиву лыңык* 'развлекаться (чем-либо)'.

Как видно из приведенных примеров, глагольные аналитические образования ничем принципиально не отличаются от всех других. Следовательно, так называемая аналитическая форма слова является лишь частным случаем имеющегося в чукотском языке более широкого круга аналитических образований.⁶⁴

⁶⁴ Проведенные в последнее время исследования по другим языкам, в том числе и по индоевропейским, свидетельствуют о том, что чукотский язык в этом отношении не является исключением (см. например: Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, стр. 323—332; А. А. Юдашев. Система словообразования и спряжения глаголов в башкирском языке, стр. 54—63, 147—153; А. И. Смирницкий. Морфология английского языка, стр. 66—78).

Таким образом, в чукотском языке аналитическое образование представляет собой своеобразную языковую единицу, аналитический комплекс, который, как и инкорпоративный комплекс, занимает промежуточное положение между словом и словосочетанием.

Зависимые компоненты аналитического комплекса сохраняют внешнюю обособленность, очевидно, благодаря четко выраженной самостоятельной грамматической оформленности. Утрата этой оформленности приводит к превращению этого компонента в формант знаменательного слова, выступающего в аналитическом образовании господствующим компонентом.

§ 117. Есть основание полагать, что многие синтетические формы слов современного чукотского языка в прошлом были аналитическими комплексами, сомкнувшимися затем в одно целое.

Формы слов, в которых прозрачно проступают бывшие аналитические сочетания, широко распространены в чукотском языке. Так, без особого труда сводятся к аналитическим образованиям многие глагольные формы, например: *нэ-льу-мык* '(они)-увидели-(нас)', *на-пэля-тык* '(они)-оставили-(нас)'; *ны-лги-ны-рул-и-гыт* 'очень-слабый-(есть-ты)' и т. п. Это, как нам кажется, свидетельствует о том, что в прошлом чукотский язык был аналитическим со слабо развитой аффиксацией. Возникшее затем интенсивное образование аффиксов (особенно. префиксов) из корневых морфем привело к широкому преобразованию тесно связанных аналитических сочетаний в синтетические агглютинативные формы, что, в свою очередь, обусловило возникновение уже рассмотренных выше инкорпоративных комплексов.⁶⁵

Вместе с тем слова, имеющие ярко выраженное грамматическое оформление, при ослаблении их знаменательности не могли превратиться в аффиксы. У этих слов, как и у всех других, развивались и совершенствовались аффиксальные формы. Но утратив лексическую самостоятельность, они подчинились соответствующим знаменательным словам, составив с ними особую языковую единицу — современный аналитический комплекс.

Таким образом, три основных приема морфологического конструирования в чукотском языке — агглютинация, инкорпорация и аналитическое образование — явились результатом возникновения в нем обширного префиксально-суффиксального

⁶⁵ См.: П. Я. Скорик. О постепенном развертывании и совершенствовании основ грамматического строя (на материале чукотского языка), стр. 211—220.

аппарата, обусловившего переход этого языка от первоначального аналитического строя со слабо развитой аффиксацией к современному его состоянию с тремя указанными грамматическими приемами. Эти приемы — взаимосвязанные и взаимообусловленные — определяют всю морфологическую систему современного чукотского языка.

О границах слова в чукотском языке

§ 118. Проблема слова, как известно, все еще не получила сколько-нибудь полного разрешения.

Один из аспектов этой сложной проблемы — вопрос отграничения слова от смежных с ним других языковых единиц — имеет непосредственное отношение к морфологии. Особо важное значение приобретает этот вопрос при описании морфологии таких своеобразных по структуре языков как инкорпорирующие, к которым, как уже указывалось, относится и чукотский язык. Между тем, по вопросу о границах слова и о самой возможности установления таких границ у языковедов нет единого мнения. Некоторые исследователи отрицают возможность общего определения слова как самостоятельной единицы языка.⁶⁶ Большинство же признаёт, что такое определение возможно и необходимо, но расходится в том, что именно считать решающим признаком слова. Все многообразие высказываний по этому вопросу сводится к двум основным точкам зрения: одни исследователи считают определяющим лексико-семантический признак (цельнозначимость), другие — формальный (цельноформленность).⁶⁷ Однако ни один из предложенных критериев для определения слова при одностороннем его применении, как известно, не оправдал себя.⁶⁸

⁶⁶ См., например: М. Н. Петерсон. Современный русский язык. М., 1929, стр. 27; Ж. Вандриес. Язык. М., 1937, стр. 89; Л. В. Щербачев. Очередные проблемы языковедения. Изв. АН СССР, ОЛЯ, т. IV, вып. 5, 1945.

⁶⁷ Э. Сепир. Язык, 1934, стр. 26; П. С. Попов. Понятие слова в свете марксистского учения о непосредственной связи языка и мышления. Вестник Московского университета, 1954, № 4, стр. 77.

⁶⁸ Критический разбор основных из этих критериев (фонетического, морфологического, синтаксического, логико-семантического) дан в следующих работах: В. В. Виноградов. 1) О формах слова. Изв. АН СССР, ОЛЯ, т. III, вып. 1, 1944, стр. 30—33; 2) Русский язык. М.—Л., 1947, стр. 8—10; А. И. Смирницкий. К вопросу о слове (Проблема „отдельности слова“). Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языковедению. Изд. АН СССР, 1952, стр. 188—190; О. С. Ахманова. Еще к вопросу о слове как основной единице языка. Вестник Московского университета, 1955, № 1, стр. 83—93.

Наиболее правильным представляется подход к определению слова на основании синтеза обоих этих критериев.

§ 119. Общеизвестно, что слово представляет собой единство двух сторон: лексического значения (или системы значений) и грамматической формы (или системы форм).⁶⁹ В этом отношении между знаменательными и служебными словами нет принципиального различия. Служебные слова, как и знаменательные, наряду с грамматическим значением обладают и лексическим, но лишь крайне ослабленным и абстрактным по сравнению с лексическим значением знаменательных слов.

Однако отличительным признаком слова является не само по себе единство его лексического значения и грамматической формы, а монолитность, цельность того и другого. Цельностью лексического значения и грамматической формы обусловлены два основных свойства слова — отдельность и тождество.

Взаимосвязанные и взаимозависимые, эти два свойства слова четко отграничивают его, с одной стороны, от морфемы, с другой — от словосочетания.⁷⁰

Отдельность слова обеспечивает ему самостоятельное положение в языке.

Как отдельная языковая единица слово входит в один из грамматических разрядов словарного состава, занимающий определенное место в грамматическом строе данного языка, т. е. является определенной частью речи. Морфема не представляет собой самостоятельной языковой единицы. Она входит в состав слова и вместе с другими его морфемами объединена одним лексическим значением и одной грамматической формой, составляя с ними одно морфологическое целое, например: *тыщэ-чб-ы-н* 'растение, цветок' (*тыщэ-к* 'расти, цвести').

⁶⁹ См.: А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике. М., 1958, стр. 35; Ф. Ф. Фортунатов. Избранные труды, т. 1, М., 1956, стр. 136—139; А. А. Шахматов. Историческая морфология русского языка. М., 1957, стр. 9—10; В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 15; А. И. Смирницкий. К вопросу о слове (Проблема „отдельности слова“), стр. 190—191.

⁷⁰ Эта точка зрения, высказанная в указанных выше работах акад. В. В. Виноградова, получила затем более широкое обоснование у А. И. Смирницкого и у О. С. Ахмановой. Однако непоследовательное применение авторами этого критерия привело их к одностороннему определению слова лишь как цельнооформленной языковой единицы; вторая сторона слова, его цельнозначимость, осталась при этом в тени.

Тождество слова, так же как и отдельность, обусловлено его смысловой и грамматической цельностью. Именно благодаря этой цельности слово представляет собой готовую, данную в языке, всегда равную себе единицу, воспроизводимую в процессе речи в определенной системе форм и значений.⁷¹ Свободное словосочетание не дано в языке. Оно не тождественно самому себе и потому не воспроизводится подобно слову, а конструируется в процессе речи, представляет собой временное грамматическое (синтаксическое) объединение раздельно оформленных языковых единиц, каждая из которых обладает самостоятельным лексическим значением и грамматической формой, например: *эмнуң-кин тыңз-чы-ын* 'тундровое (из тундры) растение' (*эмнуң* 'тундра').

Следовательно, от морфемы слово отличается отдельностью, самостоятельностью, а от словосочетания — стабильностью, тождеством, воспроизводимостью. Оба эти свойства слова, как уже было отмечено, обусловлены цельностью его лексического значения и грамматической оформленности.

Таким образом, слово как самостоятельная единица языка, обладающая цельнооформленностью и цельным лексическим значением, четко отграничено от смежной с ним другой самостоятельной языковой единицы — от словосочетания, выражающего раздельное значение при раздельной оформленности. В грамматическом отношении первая из этих единиц (слово) является морфологической, вторая (словосочетание) — синтаксической.

§ 120. Но в чукотском языке словосочетание — не единственная смежная со словом самостоятельная языковая единица. Такими единицами являются также рассмотренные выше инкорпоративный и аналитический комплексы.

Вместе взятые, эти две языковые единицы совмещают в себе все признаки слова и словосочетания. Но каждая из них в отдельности не обладает ни всеми признаками слова, ни всеми признаками словосочетания.

⁷¹ Акад. В. В. Виноградов указывает, что „сознание тождества слова покоится на понимании его семантического единства в многообразии его мыслимых видоизменений. А эти видоизменения выражаются не только в морфологическом облике слова, но и в различии его синтаксических связей и функций“ (О формах слова, стр. 42). В этой связи уместно напомнить замечание А. И. Смирницкого о том, что если бы не было слов как тождественных самим себе, воспроизводимых в процессе речи языковых единиц, одинаково известных и говорящему и слушающему, „то никакого обмена мыслями между людьми посредством слов не существовало бы и не могло бы существовать“ ((К вопросу о слове (Проблема „тождества слова“), Тр. инст. языкознания, т. IV, 1954, стр. 5).

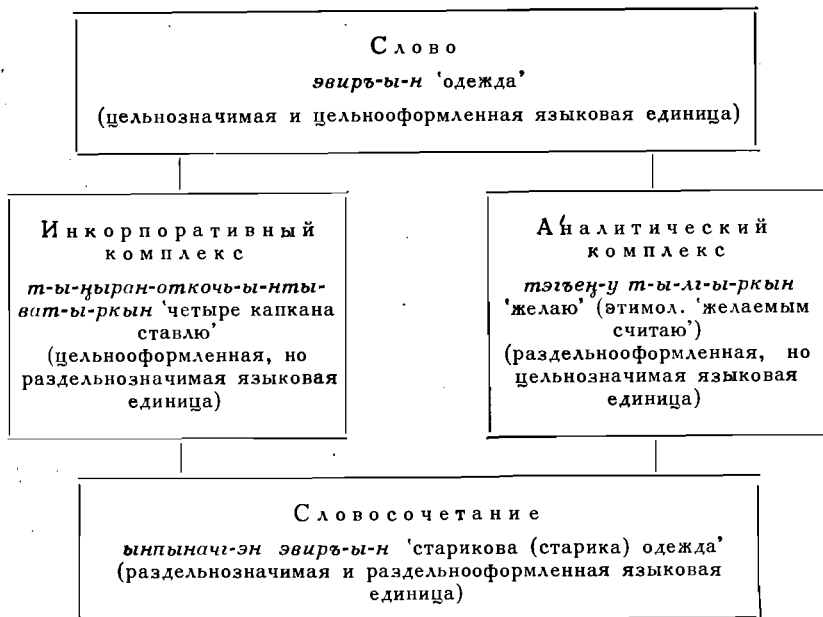
Так, морфологическое единство является признаком инкорпоративного комплекса, объединяющим его со словом. Но в то же время своей лексико-семантической расчлененностью, тем, что инкорпоративный комплекс не тождествен сам себе, не воспроизводится, а конструируется в процессе речи, он смыкается со словосочетанием, например: *га-пэт-ы-пылвынт-ы-койң-ы-ма* 'со старой металлической чашкой', *т-ы-тор-орв-ы-тайк-ы-ркын* 'новую нарту делаю'.

Аналитический комплекс, наоборот, объединяется со словом тем, что имеет лексико-семантическую цельность. Но вместе с тем раздельной оформленностью оно отличается от слова и сближается со словосочетанием, например: *э'қопы валь-ын* 'крутой' (этимол. 'круто сущий'), *уйңылы-у ты-нъэл-ы-ркын* 'разоряюсь' (этимол. 'неимущим становлюсь'), *уйңэ ты-тч-ы-ркын* 'уничтожаю' (этимол. 'нет делаю').

По своему характеру инкорпоративный и аналитический комплексы представляют собой языковые единицы, промежуточные между словом и словосочетанием. Они совмещают в себе по одному из двух признаков как первого, так и второго, причем в инкорпоративном комплексе сочетаются одни из этих признаков, в аналитическом — другие. Если у инкорпоративного комплекса общим со словом является морфологическая цельность, а различным — раздельное лексическое значение его компонентов, находящихся между собой в своеобразных отношениях, аналогичных синтаксическим, то у аналитического комплекса общность со словом заключается, наоборот, в определенной цельности лексической семантики, а различие — в раздельном оформлении его компонентов. В результате такого перекрестного сочетания в них лексических и грамматических признаков инкорпоративный и аналитический комплексы четко отграничиваются не только от слова и словосочетания, но также и друг от друга.

§ 121. Таким образом, помимо слова как языковой единицы, характеризующейся цельюнозначимостью и цельюнооформленностью, и словосочетания, представляющего собой противоположную, раздельнозначимую и раздельнооформленную языковую единицу, в чукотском языке имеются еще две своеобразные промежуточные языковые единицы: 1) цельюнооформленный, но раздельнозначимый инкорпоративный комплекс и 2) раздельнооформленный, но цельюнозначимый аналитический комплекс.

Соотношение этих четырех языковых единиц может быть выражено в следующей схеме.

Таким образом, слово своей цельнооформленной цельнозначимостью четко отграничено от всех трех других смежных с ним самостоятельных языковых единиц. Словосочетанию оно противопоставлено обоими своими признаками (цельным значением и цельным оформлением), а инкорпоративному и аналитическому комплексам — одним из них: инкорпоративному комплексу — цельным значением, аналитическому — цельным оформлением.

Словосочетание, как чисто синтаксическая единица, непосредственного отношения к морфологии не имеет и потому в разделе морфологии не рассматривается.⁷²

Слово⁷³ по его грамматической структуре относится к морфологии, которая, как известно, и представляет собой грамматическое учение о слове.

⁷² Хотя имеет определенное основание и высказанная в литературе точка зрения о том, что грамматическое учение о типах словосочетания и правилах их построения „ближе к грамматическому учению о слове, чем к учению о предложении“ (В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 8).

⁷³ Имеются в виду и сложные слова, под которыми мы понимаем лишь идиоматичные многокорневые образования, т. е. образования, имеющие цельное лексическое значение, типа *нэвмиртықэй* 'бабушка' (*нэв* — корень существительного *нэвысқэт* 'женщина', *миртықэй* 'дедушка').

Что касается инкорпоративного и аналитического комплексов, то они как промежуточные языковые единицы, прилегающие одной стороной к слову, а другой — к словосочетанию, имеют отношение и к морфологии, и к синтаксису. Поэтому, наряду со словом, в разделе морфологии рассматриваются также инкорпоративные и аналитические комплексы, но лишь в том объеме, в каком они имеют отношение к этому разделу.

Понятия основы и корня

§ 122. Понятия основы и корня слова, так же как и понятие самого слова, являются общеязыковыми. Поэтому определение их в любом языке должно опираться на общепринятые критерии, конечно, с учетом специфики грамматического строя данного языка. Однако имеющиеся в литературе определения основы слова в этом отношении нельзя признать удовлетворительными. Ненаучность определения основы как неизменяемой части слова была доказана еще в начале этого века. Установлено, что в большинстве известных языков, в том числе и в русском, основы слов могут изменяться. Особенно несостоятельным является приведенное выше определение в отношении чукотского языка, в котором, благодаря наличию широко развитых фонетических закономерностей (гармония гласных, чередование согласных, выпадание и отпадание гласных и согласных) фонетические изменения претерпевает почти каждая основа. Появившееся в последнее время в литературе определение основы как части слова, остающейся за вычетом формообразующих аффиксов, значительно точнее данного ранее. Но и это второе определение нуждается в расширении и уточнении.

§ 123. Основа слова — это часть слова, содержащая лексическое его значение без какого-либо указания на грамматические отношения, которые выражаются, как известно, формой слова. У аффиксально оформленных слов это будет часть слова, остающаяся за вычетом аффиксов синтаксического и несинтаксического формообразования (*ңойң-ы-н* 'хвост', *га-ңойң-ы-ма* 'с хвостом', *ңойң-ы-кэн* 'относящийся к хвосту', *ам-ңойң-ы-кэн* 'только относящийся к хвосту', осн. *ңойң*). При безаффиксном формообразовании основа внешне совпадает с целым словом (ср.: *ярар* 'бубен', *га-ярар-ма* 'с бубном'). Но и в этом случае основа резко отличается от слова своей несамостоятельностью, незавершенностью (*(ярар-)*).

Из
зна
жае
она

име
фон
фон
вил
гла
тог
нов
гла
дин
ред
ить
рып

по
пол
'отп
ино
вис
вар

и п
от
рат
зат
мор
неп
быт
кор

осн
воел
3)

торь
того
няю
кол

стр.
язы
кста

Из неразрывного единства лексического и грамматического значений, которое представляет собою слово, основа выражает только одно — лексическое; грамматического значения она не имеет, является грамматически не оформленной.

§ 124. Каждое чукотское слово во всех его формах обычно имеет одну основу, которая приобретает лишь различные фонетические варианты, обусловленные действующими в языке фонетическими закономерностями (см. §§ 19, 27).⁷⁴ Как правило, эти варианты возникают под влиянием закона гармонии гласных и других фонетических изменений, зависящих от того, в начальном или срединном положении находится основа. Так основа *румкэв* глагола *румкэв-ык* по закону гармонии гласных изменяется в *ромкав* (*ромкав-ма* 'укладывая'), а в срединном положении в обоих этих вариантах, в свою очередь, *р* чередуется с *н*: *нумкэв* (*гэ-нумкэв-лин* 'уложен') и *номкав* (*гэ-ты-номкав-лен* 'крепко уложен'); у основы *рытрил* глагола *рытрил-ык* 'отпускать, класть', которая также имеет варианты по гармонии гласных (*рытрэл-ма* 'отпуская'), в срединном положении утрачивается начальный согласный (*ге-трит-лин* 'отпущен'). Все эти изменения основы не связаны с той или иной определенной категорией (или категориями) форм, а зависят от позиционных условий, т. е. являются фонетическими вариантами одной основы.

§ 125. Основы могут быть непроеизводными (первичными) и производными (вторичными, третичными, образованными от других основ). Однако, широко распространенное в литературе определение производной основы как основы, обязательно членимой на морфемы, а непроеизводной основы как морфологически нечленимой,⁷⁵ в отношении чукотского языка неприемлемо. В чукотском языке производные основы могут быть образованы различными путями: 1) аффиксацией (*н-ы-корг-ы-хэн* 'радостный', осн. *корг*; *коргав-ы-к* 'радоваться', осн. *корг-ав*; *рыкоргав-ы-к* 'радовать', осн. *р-ы-корг-ав*); 2) удвоением корневой морфемы (*нымным* 'селение', осн. *ным-ным*); 3) сложением корневых морфем (*нымытва-к* 'жить', букв.

⁷⁴ В этом отношении исключением являются имена-причастия, у которых отрицание выражается специальной основой (см. § 318). Кроме того, в зависимости от некоторых грамматических форм основы изменяются у таких слов, как *меңин?* 'кто?', *рьэнут?* 'что-кто?' (см. § 140), *хол* 'другой' (см. § 142).

⁷⁵ Н. М. Шанский. Основы словообразовательного анализа. М., 1953, стр. 18. — Такое определение не является точным и в отношении русского языка, имеющего безаффиксный способ образования слов, который, кстати, приводится автором указанной работы.

'село-пребывать', осн. *ным-ы-тва*); 4) безаффиксным способом (*пынлэ-к* 'спрашивать', *пынлэ-н* 'вопрос'). В последнем случае производная основа существительного (*пынлэ-н*) образована от основы глагола (*пынлэ-к*) без присоединения к ней какой-либо морфемы и, таким образом, по-прежнему осталась морфологически нечленимой.⁷⁶ Следовательно, производная основа может не члениваться на значимые компоненты, или, что то же, не каждая основа, представляющая собой морфологически нечленимую единицу, непроеводна.

Поэтому в чукотском языке под непроеводной основой слова надо понимать не просто основу, не членимую на морфемы, но к тому же такую, с которой не может быть соотнесена никакая другая основа как первичная по отношению к ней.

Производной является каждая основа, возникшая на базе другой основы, независимо от того, образовалась ли она путем присоединения морфемы (корневой или аффиксальной) либо без присоединения ее.

Производящая основа, т. е. основа, от которой образуется новая основа, может быть непроеводной (не образованной от другой основы) или производной (образованной от другой основы). Производная основа, образованная без присоединения особых морфем, по звуковому облику всегда совпадает с производящей основой, т. е. с основой, от которой она образована. В тех случаях, когда производящей является первичная основа, образованная от нее производная основа морфологически нечленима (*э'лерэ-к* 'скучать', *э'лерэ-н* 'скука', в обоих случаях морфологически нечленимая основа — *э'лерэ*). Если же производящая основа сама является производной, то основа, образованная от нее без присоединения морфем, имеет такое же членение, как и производящая основа. Например, существительное *коргав* 'радость' образовано от основы глагола *коргав-ы-к* 'радоваться', являющейся, в свою очередь, производной от корневой основы *корг* (*ны-корг-ы-кэн* 'радостный').

⁷⁶ Внешне полностью совпадают с глагольными основы существительных, обозначающих в качестве предмета действие или состояние. О том, что такие основы представляют собой результат безаффиксного образования от глагольных основ, свидетельствует наличие среди них основ, внешне совпадающих с производными основами глаголов, например: *ны-тэрг-ыкэн* 'плаксивый', осн. *тэрг*; *тэргат-ык* 'плакать', осн. *тэрг-ат*; *тэргат* существительное с конкретным значением 'плач', осн. *тэрг-ат* (ср. с существительным отвлеченного значения, образованным от глагольной основы суффиксом *-гырг*: *тэргат-гырг-ын* 'плач, плаканье').

Безаффиксным способом, а также путем удвоения корня и сложения корней, происходит лишь одностепенное образование производных основ (*анңэлэ-к* 'волноваться' (о воде), *анңэлэ-н* 'волна', осн. *анңэлэ*; *тинтин* 'лед', осн. *тин-тин*; *тинлиле-т* 'очки', букв. 'ледяные глаза', осн. *тин-лиле*). Последующее образование производных основ может быть осуществлено только при помощи аффиксации (*анңэлэ-гырг-ын* 'волнение', *тин-эт-ык* 'заledenеть, покрыться льдом', *тэтинлылең-ык* 'делать очки'). Аффиксация в чукотском языке является наиболее продуктивным и гибким способом словообразования. Посредством аффиксации могут производиться двухстепенные, трехстепенные и более сложные образования производных основ. Так, от непроезженной основы *тыле* глагола *тыле-к* 'двигаться' посредством суффикса *-чь* образуется основа *тыле-чь* существительного *тылечь-ын* 'двигатель, мотор'; от основы же этого существительного при помощи суффикса *-тку* образуется основа *тыле-чь-ы-тку* глагола *тылечьыт-ку-к* 'управлять мотором (моторить)', от которой, в свою очередь, посредством суффикса *-ль* образуется основа *тыле-чь-ы-тку-ль* существительного *тылечьыт-куль-ын* 'моторист (управляющий двигателем)'. Три последние основы являются производными, каждая из них посредством аффиксов образована от другой основы и поэтому подразделяется на соответствующие значимые части (*тыле-чь-ы-тку-ль* образована от *тыле-чь-ы-тку*, *тыле-чь-ы-тку* — от *тыле-чь*, *тыле-чь* — от *тыле*). Основа *тыле* (*тыле-к* 'двигаться') не образована ни от какой другой основы, является первичной. На базе ее возникли три другие, производные основы, в которые она входит главной составной частью, носителем основного лексического значения, т. е. является корнем всего ряда слов, образуемых от этих основ (*тыле-чь-ын* 'двигатель, мотор', *тыле-чь-ы-тку-к* 'управлять мотором', *тыле-чь-ы-тку-ль-ын* 'моторист').

§ 126. Корень слова — это морфологически неразложимая часть слова, выражающая его основное лексическое значение и повторяющаяся в двух и более словах. Например, в словах *ны-чим-ы-қин* 'мелкий', *чим-эт-ык* 'ломаться (мельчиться)', *чем-ы-гырг-ын* 'мелочь', *чем-ат-гырг-ын* 'излом', *ры-чим-эв-ык* 'сломать', *чим-ирь-эт-ык* 'разбиться, раздробиться', *ры-чим-ирь-эв-ык* 'разбить, раздробить' морфема *чим* ~ *чем* является корнем. В слове *ны-чим-ы-қин* 'мелкий' эта морфема (*чим*) принимает формообразующие аффиксы непосредственно и представляет собой корневую (первичную) основу.

Иногда корень слова в роли самостоятельной основы не выступает, а встречается лишь в сочетании либо с каким-нибудь аффиксом (*арычг-ат-ык* 'ложиться', *арычг* — корень, *-ат* — глаголообразующий суффикс, *-(ы)к* — суффикс инфинитива), либо в сочетании с другим корнем (*арычг-ы-тва-к* 'лежать', букв. 'лежа пребывать') или производной его основой (*арычг-ы-тва-гырг-ын* 'лежание', букв. 'лежа пребывание').

Основы, образованные от непроизводных (корневых) основ без присоединения морфем, по звуковому составу совпадают с корнем слова. Так, в словах *чемгъогырг-ын* 'думанье, мышление' (осн. *чемгъо-гырг*), *чемгъо-тва-к* 'размышлять' (осн. *чемгъо-тва*), *чемгъотвагырг-ы-н* 'размышление' и т. д. корнем является морфема *чимгъу* ~ *чемгъо*; в слове *чимгъу-н* 'мысль, дума' эта морфема представляет собой производную основу, образованную безаффиксным путем от корневой основы *чимгъу* глагола *чимгъу-к* 'мыслить, думать'.

§ 127. Корневые морфемы чукотского языка по своей семантике подразделяются на несколько групп. Наиболее многочисленной из них является группа номинативных корней, которая, в свою очередь, подразделяется на подгруппы, обозначающие предметы, действия, качественные и количественные признаки, пространственные и временные представления. Эти корни, как правило, материально совпадают с основами слов (*кэйң-ын* 'бурый медведь', *рэмк-ын* 'народ', *ңэг-ны* 'гора'; *ңыто-к* 'выходить', *а'тча-к* 'ожидать'; *пири-к* 'хватать'; *н-ом-қэн* 'теплый', *н-илг-ықин* 'белый', *н-ути-гэв* 'легко', *ны-там-гав* 'аккуратно'; *ңирэ-қ* 'два', *ңыра-қ* 'четыре', и т. п.), а иные представляют собой неизменяемые формы слов (*айвэ* 'вчера', *ыяа* 'далеко', *ңыроча* 'трижды' и т. д.).

В пределах первых двух подгрупп происходит взаимное обогащение производными основами (*ы'ттэ-ы-н* 'собака', *ы'ттэ-ы-льэт-ык* 'ехать на собаках'; *тыңэ-к* 'расти', *тыңэ-чы-ы-н* 'растение'). Остальные три подгруппы номинативных морфем в этом процессе участвуют односторонне: от них образуются производные основы, обозначающие предметы (*эрмэ-чы-ы-н* 'силач', от *н-эрмэ-қин* 'сильный'; *чымче-ль-ы-н* 'близкий, родственник', от *чымче* 'близко'; *мытлың-ы-чы-ы-н* 'пятерка', от *мытлың-эн* 'пять') или действия (*челг-ат-ы-к* 'краснеть' от *ны-челг-ы-қэн* 'красный'; *мытлың-қав-ы-к* 'быть пятым', от *мытлың-эн* 'пять'; *рангав-ат-ы-к* 'стать напротив', от *рангав* 'напротив' и т. п.). Обратного процесса, т. е. образования от морфем первых двух групп производных ос-

нов со значением остальных групп, как правило, не бывает.⁷⁷

Вторую группу составляют корневые морфемы, от которых образуются слова с указательным значением: при указании лица они выступают в качестве корневых основ (*гыманан* 'я', *мор-гынан* 'мы', *тор-гынан* 'вы'), а во всех остальных случаях являются лишь корнем слова (*ынқэн* 'тот', *ынкы* 'там', *ынқин* 'так', *һотқэн* 'этот', *һутку* 'здесь', *һэнри* 'туда', *һанқо* 'оттуда'). В третью группу входят три корневые морфемы с вопросительным значением. Две из них (*ми*, *мэ*) являются корневыми элементами различных именных вопросительных слов (*микынти?* 'кто (они)?', *мэңин?* 'кто (он)?', *миңкыри?* 'куда, как?'). Третья морфема (*рэк*) представляет собой корневую основу, которая может принимать формы как именные (*рэк-э* 'чем', *рақ-эпы* 'от чего', *рэк-у* 'в качестве чего'), так и глагольные (*рэк-ы-ркын* 'что делает', *мыт-рэк-ыркын* 'что делаем', *рэк-ыркынитык* 'что делаете'), в результате чего язык имеет гибкую систему слов для выражения вопроса (*рэк-ыркын?* 'что делает?', *винрэт-ыркын* 'помогает', *рақ-эты?* 'к чему?', *мэчер-эты* 'к работе' и т. д.).

Приведенные выше группы корневых морфем лежат в основе семантического деления словарного состава. От этих корневых морфем непосредственно или при помощи соответствующих аффиксов образуются лексико-семантические группы слов.

Кроме того, в языке имеются и другие семантические группы морфем, которые могут быть причислены к корневым, в том смысле, что они не являются аффиксами. Это корневые морфемы слов, выражающих различные отношения предметов и явлений (*ымы* 'тоже', *иңхун* 'чтобы', *қача* 'около'), а также слов модального значения (*кита* 'давай', *аны* 'ну' и т. п.). Слабо выраженное лексическое содержание слов этих групп подчинено их грамматическому значению.

Наконец, особую группу составляют корневые морфемы, лежащие в основе слов эмоционально-волевого изъявления (*амын!* 'ой!', *гук!* 'раз!' и т. д.).

Семантические группы (и подгруппы) корневых морфем в известной мере связаны с подразделением слов на грамматические разряды (части речи), но не определяют, не обуславливают это чисто грамматическое подразделение словарного состава языка.

⁷⁷ Исключением из этого правила являются застывшие формы слов первых двух групп, например: *ныки-тэ* 'ночью' (от *ныкирит* 'ночь'), *чейв-э* 'пешком' (от *чейв-ы-к* 'идти пешком').

О ЧАСТЯХ РЕЧИ

§ 128. Трудность классификации слов языка по частям речи заключается, прежде всего, в нерешенности вопроса о принципах такой классификации.⁷⁸

Известно, что традиционная для индоевропейского языкознания схема частей речи признается неудовлетворительной для самих индоевропейских языков.⁷⁹ Тем более неправомерным является применение ее к языкам иной структуры. И все же описание грамматического строя этих языков нередко еще ведется точно по традиционной схеме. В результате этого своеобразии грамматического строя языка в значительной мере остается за пределами принятой схемы или получает в ней искаженное отображение.⁸⁰ Поэтому установление общепринятого критерия для классификации частей речи является наиболее актуальным вопросом, от правильного решения которого во многом зависит глубина и точность описания грамматического строя того или иного языка.

Между тем, этот вопрос, как известно, еще не получил сколько-нибудь удовлетворительного разрешения.

Широко распространенное в последнее время, как нечто новое, разграничение частей речи по наиболее обобщенным „лексико-грамматическим“ значениям слов, назависимым от конкретных грамматических признаков последних, по существу является попыткой оправдать противоречивый характер традиционной схемы частей речи, представляющей собой смешение двух различных планов: лексического и граммати-

⁷⁸ Разноречивость мнений по этому вопросу особенно четко выявилась на общеизвестной дискуссии о проблеме частей речи. См.: Тезисы докладов на открытом расширенном заседании ученого совета, посвященном дискуссии о проблеме частей речи в языках разных типов. (АН СССР, ОЛЯ, Институт языкознания), 28—30 июня 1954 г. (Москва).

⁷⁹ См.: М. И. Стеблин-Каменский. 1) К вопросу о частях речи. Вестник Ленинградского университета, 1954, № 6, стр. 147—157; 2) Грамматика норвежского языка. М.—Л., 1957, стр. 22—24; 3) А. В. Исаченко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким, ч. 1. Морфология. Братислава, 1954, стр. 34—39. — Особенно убедительно критика традиционной схемы частей речи дана в работах М. И. Стеблина-Каменского. Тем неожиданнее является вывод автора, в котором эта схема признается единственно возможной.

⁸⁰ Некоторые языковеды наивно полагают, что классификация по одной схеме частей речи словарного состава разноструктурных языков якобы облегчает сопоставительное их изучение. Но эти языковеды забывают, что общие наименования различных явлений не облегчают, а затрудняют их понимание. Между тем, выявление специфики разноструктурных языков, которая в первую очередь выражается в системе и характере их частей речи, наоборот, обеспечивает более быстрое и углубленное изучение каждого из них.

ческого. Между тем, по лексической семантике, каким бы широким обобщением она ни являлась, слова, естественно, можно классифицировать только в целях лексических, в то время как по частям речи они классифицируются лишь в чисто грамматических целях.⁸¹ Именно поэтому части речи и называются грамматическими разрядами слов. Это признано давно, но, к сожалению, до настоящего времени все еще не проводится последовательно в грамматическом учении о частях речи.

Не обеспечивает положительного решения вопроса о частях речи и критерий общеграмматического значения в том понимании, как это представляют его сторонники. По их мнению, общеграмматические значения слов являются какими-то надъязыковыми абстракциями, которые лишь проявляются в различных сочетаниях конкретных грамматических категорий отдельных языков.

Никакой принципиальной разницы, по нашему мнению, между этими двумя подходами к решению проблемы частей речи нет. И в первом, и во втором случаях в качестве основного критерия выделения частей речи предлагается некое отвлеченное (наиболее обобщенное лексико-грамматическое или общеграмматическое) значение слова, независимое от частных грамматических категорий конкретного языка.

Естественно, что такой абстрактный критерий дает возможность универсального применения традиционной схемы ко всем языкам мира.⁸²

§ 129. Однако анализ языкового материала, особенно материала специфического по своему строю чукотского языка, свидетельствует о том, что общеграмматические (но

⁸¹ А. В. Исаченко совершенно правильно указывает на то, что хотя „такие предметы, как «снег», «молоко», «мел», «известь», «полотно», «бумага», могут быть объединены в логическую категорию «белые предметы», но, поскольку „в языке эти слова не объединяются никакими формальными признаками, мы не имеем права говорить о существовании «морфологической категории», выражающей белые предметы“ (Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким, стр. 41). Следовательно, выделение слов в тот или иной грамматический разряд (часть речи) обусловлено не какими-то обобщенными лексическими или лексико-грамматическими значениями, а наличием объединяющих эти слова определенных грамматических признаков.

⁸² Между тем, еще И. А. Бодуэн де-Кортунэ писал: „Видеть в известном языке без всяких дальнейших околичностей категории другого языка не научно; наука не должна навязывать объекту чуждые ему категории и должна отыскивать в нем только то, что в нем живет, обуславливая его строй и состав“ (Некоторые общие замечания о языковедении и языке. СПб., 1871, стр. 26).

не лексико-грамматические) значения слов — не единые для всех языков, витающие над ними абстракции, а явления, целиком обусловленные наличными в языке конкретными грамматическими категориями, определенными сочетания которых и составляют разряды слов с такими общими грамматическими значениями. Количество и характер таких грамматических разрядов слов, или иначе — частей речи, обусловлены спецификой грамматического строя языка. В целях более последовательного и всестороннего описания этой специфики и необходимо подразделение слов на грамматические разряды. Чем точнее будут выявлены эти разряды, тем обстоятельнее будет дано описание структуры языка.

Следовательно, если понимать классификацию слов по частям речи не как самоцель, а как средство последовательной и углубленной характеристики специфики грамматического строя языка (в чем, как нам кажется, и заключается задача такой классификации), то она должна наиболее точно разграничивать слова не по каким-либо другим, а только по их грамматическим, точнее — морфологическим признакам.

§ 130. Грамматический строй того или иного языка представляет собой определенную систему грамматических категорий, т. е. грамматических значений и их форм. Но эта система существует не сама по себе, а воплощена в словарном составе языка.

Слово, как известно, отражает внутреннее единство лексического и грамматического значений. Однако такое единство не означает тождества. Это две разные стороны одного целого. В лексическом отношении слово выражает наименование предметов и явлений объективной действительности, их признаков и отношений. Грамматическая же его сторона выражает особые грамматические значения предметности, действия, качества и отношений. Эти общие грамматические значения слов связаны с их лексическими значениями, но не тождественны им. Если лексические значения отражают общее для всех людей восприятие объективной действительности, то грамматические значения полностью обусловлены спецификой грамматического строя конкретного языка, системой его грамматических категорий. Лексической стороной слово входит в словарный состав языка, а грамматической — в его грамматическую систему. В соответствии с этим слово изучается в двух аспектах: как лексическая единица оно является предметом изучения лексикологии, а как грамматическая — грамматики.

§ 131. Слова подразделяются на части речи (на грамматические разряды) в зависимости от их общих грамматических значений. Но эти общие грамматические значения представляют собой не отвлеченные абстракции. Они обусловлены определенным сочетанием в данной группе слов грамматических категорий, совокупность которых определяет положение этой группы слов в общем грамматическом строе языка. Это положение в общем грамматическом строе языка, соотношенность группы слов со словами других грамматических групп и есть общая грамматическая форма слова.⁸³

Следовательно, количество и характер частей речи того или иного языка находится в прямой зависимости от специфики его грамматического строя.⁸¹ Чем глубже расхождение языков в структурном отношении, тем больше различие между количеством и характером их частей речи.

Конечно, поскольку общее грамматическое значение слова имеет определенную связь с его лексическим значением, которое, в свою очередь, связано с общностью восприятия людьми объективной действительности, постольку в языках имеется определенное единство основных частей речи. Но это единство относительно. Известно, что даже такая основная часть речи, как существительное, в грамматическом отношении в разноструктурных языках далеко не одинакова. Так, например, в русском языке существительное характеризуется категорией рода, у существительного чукотского языка она отсутствует, зато имеется категория лица, а у существительного ненецкого языка, кроме того, есть еще и категория времени.

⁸³ См. у В. В. Виноградова: „Всякое слово оформлено уже тем, что оно несет известные грамматические функции, занимает определенное место в грамматической системе языка, подводится под ту или иную грамматическую категорию“ (Русский язык, стр. 33); у А. И. Смирницкого: „... различным словам как бы отводится определенное место в словарном составе языка с точки зрения их отношения к грамматическому строю языка. Это значит, что слова оказываются грамматически, как морфологически, так и синтаксически оформленными, определенным образом приспособленными к их совместному функционированию в связной, осмысленной речи“ (К вопросу о слове. (Проблема „отдельности слова“), стр. 191.

⁸⁴ Нельзя признать логичной точку зрения лингвистов, рассматривающих части речи как чисто грамматические категории и вместе с тем отстаивающих необходимость безусловного применения традиционной схемы частей речи ко всем языкам на том основании, что якобы даже языки с резко различным грамматическим строем имеют одни и те же части речи.

Однако из этого совершенно не следует, что при классификации слов по частям речи надо стремиться придумывать этим последним какие-то новые названия. Сходные в основном явления разных языков могут и должны иметь общие названия. Характеристика деталей этих явлений даст правильное представление об их различии. Дело не в новых названиях, а в том, чтобы произвести такую классификацию слов по частям речи, которая обеспечила бы наилучшее описание грамматического строя языка.⁸⁵ А это, несомненно, возможно только в том случае, когда классификация проводится на основе чисто грамматического принципа, т. е. по общим грамматическим значениям слов.

Своим общим грамматическим значением слово противопоставлено словам всех других грамматических разрядов. Это противопоставление выражается, как известно, либо системой форм (например, склонение имен, спряжение глаголов), либо одной общей формой (например, наречий, союзов). И в первом и во втором случаях в равной мере четко определяется положение данного слова в общей грамматической системе языка, его грамматическое отношение к другим словам. Поэтому при классификации частей речи учитываются не только аффиксально выраженные грамматические признаки слова, но и его сочетаемость с другими словами, так как и то и другое представляет собой внешнее проявление общей грамматической формы слова.

§ 132. При грамматическом подходе к классификации частей речи подразделение слов на так называемые знаменательные (номинативные, вещественные) и незнаменательные (служебные, невещественные) никакого значения не имеет. В грамматическом отношении все слова равны. Каждое из них (как „знаменательное“, так и „служебное“) противостоит всем другим словам как равноценный им компонент грамматической системы языка. Исключение в этом отношении представляют лишь междометия, которые, не связанные грамматически с другими разрядами слов, стоят от них обособленно и потому не могут наряду с ними считаться частью речи.

§ 133. В имеющихся кратких грамматических очерках в соответствии с традиционной схемой в чукотском языке при-

⁸⁵ Л. В. Щерба совершенно правильно указал, „что в вопросе о «частях речи» исследователю вовсе не приходится классифицировать слова по каким-либо научным и очень умным, но предвзятым принципам, а он должен разыскивать, какая классификация особенно настойчиво навязывается самой языковой системой“ (Русская речь. Новая серия, 11, Л., „Academia“, 1928, стр. 6).

нято различать следующие части речи: 1) имя существительное, 2) имя прилагательное, 3) имя числительное, 4) местоимение, 5) глагол, 6) наречие, 7) союз. Кроме того, выделяется группа междометий.⁸⁶ Эта классификация нуждается в существенных уточнениях.

Основным недостатком имеющейся классификации является то, что она проведена без учета особенностей грамматического строя чукотского языка. Между тем, такие специфические черты грамматического строя чукотского языка, как инкорпорация и аналитическое образование, в значительной мере обуславливают состав его частей речи и их характер. Так, например, в этом языке отсутствует имя прилагательное, основные функции которого выполняются инкорпорированием соответствующих основ (*тор-пойг-ы-н* 'новое копьё', букв. 'ново-копьё'; *отт-ы-пойг-ы-н* 'деревянное копьё', букв. 'деревяно-копьё') или аналитическим образованием (*гыарэты вальын* 'опасный', букв. 'опасно сущий'). Общие грамматические значения слов выражаются не только формообразованием, но и отношением последних к инкорпорированию: одни грамматические разряды слов участвуют в инкорпорации, другие нет. При этом сама форма участия слов в инкорпорировании — являются ли они включающими или включаются сами — зависит не от грамматических признаков этих слов, а от характера их лексической семантики (от того, номинативная она, вопросительная или указательная).

§ 134. При грамматической классификации частей речи слова объединяются независимо от их лексической семантики по наиболее характерным грамматическим признакам. Внутри такого грамматического разряда слов выделяются лексико-семантические группы, которые могут иметь связанные с особенностью их лексического значения частные, менее существенные грамматические признаки и тем самым обособляться в своеобразные лексико-грамматические группы.⁸⁷

Одним из признаков, по которому выделяются такие лексико-семантические группы внутри грамматического разряда слов, участвующего в инкорпорации, является то, какой характер имеет это участие: включают ли слова данной группы в свои формы дополнительные основы, образуя инкорпоративные комплексы, или только их основы включаются в

⁸⁶ В. Г. Богораз. Луораветланский (чукотский) язык, стр. 5—47.

⁸⁷ При классификации слов по частям речи принимаются во внимание не эти, частные, второстепенные грамматические значения, а более общие, существенные, подразделяющие словарный состав на определенные грамматические разряды.

формы других слов в виде зависимых компонентов инкорпоративного комплекса.

§ 135. Из словарного состава чукотского языка по наиболее общим грамматическим признакам прежде всего выделяются три разряда слов: имя, глагол и наречие. В каждом из этих разрядов объединены различные по лексической семантике группы слов: номинативные, вопросительные, указательные и др.

Имя и глагол четко разграничены характерными для каждого из них системами синтаксического и несинтаксического формообразования.

Все три указанные грамматические разряда слов участвуют в инкорпорировании, образуя три типа инкорпоративных комплексов: именной, глагольной и наречной. При этом номинативные слова могут и инкорпорироваться и инкорпорировать, а слова других лексико-семантических групп — только инкорпорироваться.

Номинативное имя, включая в свою форму дополнительные основы, образует именной комплекс: *га-тор-аймыёчг-ы-ма* 'с новым ведром', *га-пылвынт-ы-аймыёчг-ы-ма* 'с металлическим ведром', *га-рақ-аймыёчг-ы-ма?* 'с каким ведром?' *га-ңотэн-аймыёчг-ы-ма* 'с этим ведром'. Номинативный глагол с включенными в его форму дополнительными основами образует глагольный инкорпоративный комплекс: *ты-рѳа-пэля-ркын?* 'что оставляю?', *т-аймыёчг-ы-пэля-ркын* 'ведро оставляю', *ты-рақ-аймыёчг-ы-пэля-ркын?* 'какое (что за) ведро оставляю?', *ты-ңотэн-аймыёчг-ы-пэля-ркын* 'это ведро оставляю'. Наречие, в зависимости от его лексической семантики, может либо инкорпорировать дополнительные основы, образуя с ними наречные инкорпоративные комплексы (*ңай-қалетлы* 'вниз по горе', букв. 'горо-вниз'; *ыгун-ныкитэ* 'в середине ночи', букв. 'середино-ночью'), либо инкорпорироваться номинативным глаголом (*ты-таң-нымытва-ркын* 'хорошо живу', *мыт-йық-эймит-ы-ркын* 'быстро берем').

Слова, входящие в состав глагола, независимо от их лексической семантики (номинативной, вопросительной и др.), объединены грамматическим значением действия, получающим выражение в общей системе грамматических форм, т. е. представляют собой одну грамматическую (морфологическую) категорию высшего порядка, одну часть речи — глагол.

Что касается слов, входящих в состав имени, то они по существенным отличительным особенностям в их общих грамматических значениях подразделяются на пять самостоятельных разрядов, на пять частей речи: имя существитель-

ное,
и им

И

грам

знач

пред

вода

стви

этом

выра

указ

зате

выра

с но

грам

речи

Т

льви

лада

щий

'два'

ытл

но в

рые

и др

выра

указ

шен

тель

при

ным

ы-м

ходо

ходо

и л

мэл

дере

опре

сост

мень

8

8

ча-л

ное, имя-причастие, имя числительное, личные местоимения и имя качественного состояния.

Имя существительное составляют слова с предметным грамматическим значением, т. е. с таким грамматическим значением, которое „обеспечивает возможность мыслить предметно“ не только конкретные предметы (человек, птица, вода), но „даже отвлеченные понятия о качествах и действиях“⁸⁸ („белизна“, „красота“, „работа“, „борьба“). При этом грамматическая предметность наряду с номинативным выражением может быть выражена также в виде вопроса, указания и т. д. (см. § 137). Поэтому вопросительные, указательные слова и слова с другой лексической семантикой, выражающие грамматическое значение предметности, вместе с номинативными словами такого значения составляют одну грамматическую (морфологическую) категорию, одну часть речи — имя существительное.

Три следующие разряда имен: имя-причастие (*ыттылыын* 'собачник, собачный', т. е. 'обладающий собаками, обладатель собак'; *лейвылын* 'ходящий, ходок', букв. 'обладающий ходьбой, обладатель ходьбы'), имя числительное (*һирэк* 'два', *мынгыткэн* 'десять') и личные местоимения (*ымы* 'я', *ытлэн* 'он') во многом сходны с именем существительным, но вместе с тем имеют ряд грамматических признаков, которые значительно отличают их как от существительного, так и друг от друга. Помимо специального формообразования, выражающего грамматические особенности каждого из трех указанных разрядов имен, их различает также разное отношение к инкорпорированию. Имя-причастие, как и существительное, может инкорпорировать и инкорпорироваться, но при этом отличается от существительного своим двойственным — предметно-качественным значением (*га-аңқа-лайвылы-ма*⁸⁹ 'с ходоком, с ходящим по морю', букв. 'с морским ходоком, с морским ходящим'; *га-лайвылы-клявыл-ма* 'с ходоком-мужчиной, с ходящим мужчиной'). Имя числительное и личные местоимения только инкорпорируются (*га-һэрэн-мэлгар-ма* 'с двумя ружьями', *га-мор-ык-отт-ы-ма* 'с нашим деревом'), причем каждое из них инкорпорируется лишь в определенных случаях (см. §§ 334, 358). Имя качественного состояния в грамматическом отношении имеет значительно меньше общего с именем существительным, чем три указан-

⁸⁸ В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 48.

⁸⁹ Перед гласным основы *аңқа* гласный префикса *га-* утрачен: *га-аңқа-лайвылы-ма* < *га-аңқа-лайвылы-ма*.

ных разряда имен. Оно по существу занимает промежуточное положение между существительным и глаголом (*н-эрмэ-кин* 'являющийся сильным, силен').⁹⁰

Кроме перечисленных грамматических разрядов слов в чукотском языке имеются также слова, которые обычно называют служебными. По своим грамматическим признакам эти слова подразделяются на три самостоятельных разряда слов, на три части речи: частицы, послелого и союзы. Грамматическое значение каждой из этих частей речи выражается соотношением ее с другими частями речи, т. е. ее положением в грамматической структуре языка. Частицы в определенных случаях инкорпорируются, ср., например: *кэтэм аң-қа-к* 'точно (как раз) в море', но *катам-аңқа-ты* 'точно (как раз) к морю'. Послелого обычно выступают компонентом аналитического образования (*һэй-ык қача* 'около горы'), а в определенных случаях также инкорпорируются (*һай-ың-қача-йпы* 'со стороны горы', букв. 'с около горы'). Союзы не инкорпорируются, но могут образовывать сложные сочетания (*ынкьам ымың* 'и тоже, а также' и др.).

§ 136. Таким образом, по общим грамматическим признакам словарный состав чукотского языка подразделяется на следующие части речи: 1) имя существительное (в грамматическом его понимании), 2) имя-причастие, 3) имя числительное, 4) личное местоимение, 5) имя качественного состояния, 6) глагол, 7) наречие, 8) частицы, 9) послелого, 10) союзы. Они четко разграничены между собой по общим грамматическим значениям, выражаемым в характерных для каждой из них формах или в системах форм. Но части речи не изолированы, они связаны одна с другой, являясь компонентами единой грамматической системы языка. Некоторые формы их сближаются, в силу чего возможны и имеются переходы отдельных слов и даже целых лексико-грамматических групп одного грамматического разряда слов в другой. Именно поэтому язык представляет стройную и гибкую систему, которая постоянно развивается и совершенствуется.

Обособленно от перечисленных частей речи стоят грамматически не связанные с ними междометия, составляющие в чукотском языке значительную группу слов, выражающих чувства и волевые проявления (*како!* 'ого!', *тагам!* 'а ну!' и т. п.).

⁹⁰ Постоянный качественный признак выражается инкорпорированием основы определяющего слова в форму определяемого (*т-арма-қяывыл-ма* 'с сильным мужчиной').

К отдельным частям речи примыкают инкорпоративные и аналитические комплексы, первые — цельностью форм, вторые — цельностью значения. Поэтому в последующих разделах в связи с рассмотрением соответствующих частей речи в морфологическом плане рассматриваются и относящиеся к ним указанные комплексы.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Общие признаки имени существительного

§ 137. Имя существительное чукотского языка представляет собой разряд слов с грамматическим значением предметности, характеризующийся грамматическими категориями числа, падежа, лица, притяжания, отношения, отрицания, ограничения, выделительности и субъективной оценки. Эти категории являются общими для слов, выражающих грамматическую предметность номинативно (*һинкэй* 'мальчик', *омом* 'тепло', *ивин* 'год', *вагыргын* 'жизнь', *тайкыгыргын* 'дело'), вопросительно (*мэһин?* 'кто?', *рэһнут?* 'что?'), указательно (*һоткэһ* 'этот', *ынкэһ* 'тот'), определительно (*ымылыо* 'все', *һол* 'другой, один из...'), заместительно (*һиркыһут* 'некто, тот самый (чел.)', *һикыһут* 'нечто, то самое (нечел.)').

Наличие грамматической общности отдельных групп местоименных слов с именами существительными прослеживается, как известно, во многих языках, в том числе в индоевропейских.⁹¹ В чукотском языке эта общность особенно тес-

⁹¹ А. М. Пешковский, отметивший эту грамматическую общность в русском языке, считает, например, что в словах „кто“ и „что“ выражается „чистая предметность, чистая „существительность“, рассматривает эти слова как „идеальные существительные“ (Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956, стр. 73). Об этом же, как нам кажется, свидетельствует и все более укрепляющееся в современных грамматиках по индоевропейским языкам стремление подразделять местоименные слова на „местоименные существительные“, „местоименные прилагательные“, „местоименные числительные“ и „местоименные наречия“ (см.: Грамматика русского языка, 1. Изд. АН СССР, 1952, стр. 368, 387, 627). Между прочим, в освещении вопроса о местоименных словах (в частности, в указанной грамматике) имеется непоследовательность. Одна часть этих слов по чисто грамматическим признакам (по нашему мнению, совершенно правильно) отнесена к соответствующим частям речи (к числительным и к наречиям), в то время как другая часть хотя и подразделяется по грамматическим признакам на две группы (на местоименные существительные и местоименные прилагательные), тем не менее объединена и выделяется в особую часть речи (местоимения) только на основании их лексико-семантической общности.

ная. Она четко выражена в морфологии слов, в их грамматических формах. Это свидетельствует о том, что все перечисленные лексико-семантические группы имен (номинативные, вопросительные, указательные, определительные, заместительные) составляют один грамматический разряд слов, одну часть речи — имя существительное.⁹²

Формы числа, падежа и лица существительного являются синтаксическими, т. е. выражают связь слов в предложении. Формы притяжания, отношения, отрицания, ограничения, выделительности и субъективной оценки не выражают такой связи и потому являются несинтаксическими.⁹³

§ 138. Все имена существительные (номинативные, вопросительные, указательные, определительные и заместительные) подразделяются на две группы в зависимости от того, обозначают ли они человека или другие предметы. Это подразделение четко выявляется в вопросах, относящихся к двум указанным лексико-семантическим группам имен существительных. Существительные, обозначающие человека, отвечают на вопрос *мэңин? 'кто?'*.⁹⁴ Например, *мэңин? 'кто?': Рэрмэн — собственное имя мужчины, ыммэмы 'мама', ынпыначыгын 'старик', а'ачек 'юноша', чавчыв 'кочевник', хоткэн 'этот' ынкэн 'тот',⁹⁵ кол 'другой',⁹⁶ ниркыңут 'некто, тот самый' и т. д. Существительные, обозначающие*

⁹² О лексико-семантических группах см. § 134.

⁹³ Кроме того существительное имеет еще специальную звательную форму, которая, как известно, не является грамматической.

⁹⁴ Вопрос, относящийся к человеку, *мэңин?* здесь и дальше переводится 'кто?'.
⁹⁵ В чукотском языке имеется значительное количество указательных существительных, обозначающих различное положение предмета в отношении говорящего: *хоткэн* 'этот' (ближе к говорящему, чем к слушающему, видимый обоим или только говорящему), *ынкэн* 'тот' (ближе к слушающему, чем к говорящему, видимый обоим или только слушающему), *ханкэн* 'вон тот' (в отдалении от говорящего и слушающего, видимый обоим), *хаанкэн* 'во-он тот' (дальше, чем *ханкэн*, видимый говорящему и слушающему), *хоонкэн* 'во-о-о-н тот' (дальше, чем *хаанкэн*, видимый говорящему и слушающему), *гаанкэн* 'во-о-о-о-н тот' (очень далеко, дальше, чем *хоонкэн*, видимый говорящему и слушающему), *вайыңкэн* 'вот этот' (с указанием на отдаленный предмет, видимый говорящему и слушающему), *райыңкэн* 'вон тот' (находящийся за слушающим), *хотыңкэн* 'вон этот' (находящийся за говорящим). Все эти указательные существительные входят в обе лексико-семантические группы (обозначающие человека и нечеловека), но при этом в косвенных падежах они различаются не только по формам, но и по основам (см. § 164).

⁹⁶ К определительным, кроме того, относятся существительные *чинит* 'сам' и *ымыльэты* 'весь', имеющие некоторые грамматические особенности (см. § 190).

все остальные предметы, кроме человека, независимо от того, неодушевленные они или одушевленные, отвечают на вопрос *рэннут?* 'что-кто?'.⁹⁷ Например, *рэннут?* 'что-кто?': *ятъэл* 'лиса', *кьэли* 'шапка', *лымңыл* 'сказка', *анңэн* 'гнев', *тайкаквыргын* 'борьба', *ңотқэн* 'этот', *ынқэн* 'тот', *қол* 'другой', *никыңут* 'нечто, тот самый'.

Исключением из этого правила являются домашние животные, известные говорящему по их кличкам. В отношении этих животных, как и в отношении человека, ставится вопрос *мэңин?* 'кто?', например: *ыттыын ңытғыи* 'собака сорвалась (с привязи)', *Мэңин?* 'какая?' (букв. 'кто?') *Вутэл* — кличка собаки. Но если кличка домашнего животного говорящему не известна, то вопрос о нем выражается путем инкорпорирования вопросительной основы *рэқ-* (*рьэ-*) ~ *рақ-* (*ра-*) в форму существительного, обозначающего это животное: *Рэқьыттыын ңытғыи?* 'Какая (что за) собака сорвалась (с привязи)?' *Нилықин* 'Белая'. Кроме того, все существительные, обозначающие нечеловека, (одушевленные и неодушевленные) в случае антропоморфизации (см. § 174) отвечают на вопрос *мэңин?* 'кто?'. Что касается вопроса *рэннут?* 'что?', то он ставится не только в отношении нечеловека, но и в том случае, когда говорящему неизвестен предмет, который может быть и человеком, например: *Рэннут ынкы нылеқин?* 'Что там движется?' *Қоо. Оравэтылан зытылым кэйңын* 'Не знаю. Человек или бурый медведь'.

Категории числа, падежа и лица тесно связаны с подразделением существительных по признаку обозначения человека и нечеловека. Это подразделение обуславливает объем выражения у существительных числа и лица, а также характер проявления у них категории падежа: наличие разных систем склонения. При этом некоторые лексико-семантические группы существительных (указательных, определительных), обозначающих нечеловека, в определенных случаях, в свою очередь, подразделяются по признаку одушевленности и неодушевленности (см. § 175).

Категория числа

§ 139. У имен существительных чукотского языка грамматически различается единственное и множественное число. И это различие получает выражение в синтаксических

⁹⁷ Для вопроса, относящегося к нечеловеку (неодушевленному и одушевленному), принят двойной перевод, который последовательно делается во всех случаях: *рэннут?* 'что-кто?'.

формах. Но как уже отмечалось, у групп существительных, обозначающих человека и нечеловека, эта грамматическая категория выражается в неодинаковом объеме. Во всех падежах формы единственного и множественного числа имеют только существительные, обозначающие людей. При этом в косвенных падежах у одних существительных выражение числа является регулярным, у других — факультативным. У существительных, обозначающих все предметы, кроме человека, в косвенных падежах число вообще не различается.⁹⁸ В конечном итоге объем выражения категории числа у существительных определяется тем, к какому типу склонения они относятся. Поэтому способы выражения числа в косвенных падежах будут рассмотрены в связи со склонением каждой группы существительных. В прямом падеже⁹⁹ единственное и множественное число различается у всех существительных. Это позволяет рассмотреть выражение числа в указанном падеже существительных независимо от принадлежности последних к определенному типу склонения.

В прямом падеже существительных число выражается значительным количеством форм. Особенно разнообразны они у наиболее многочисленной по своему составу группы номинативных существительных. Поэтому представляется целесообразным сначала рассмотреть выражение числа у небольших по количеству групп вопросительных, указательных, определительных и заместительных существительных. Целесообразность эта оправдывается еще и тем, что каждая из указанных лексико-семантических групп имеет некоторые особенности.

§ 140. У вопросительных существительных, относящихся к человеку, в прямом падеже число различается супплетивно: *мэңин?* 'кто?' (ед. ч.), *микынти?* 'кто?' (мн. ч.). При этом супплетивной является форма единственного числа *мэңин?*.¹⁰⁰ Множественное число выражается путем присоединения специального суффикса *-нти* к основе *мик* (*мик-ы-нти?*), являющейся общей для всей парадигмы склонения этого существительного как во множественном числе, так и в единственном (см. парадигму 3).

⁹⁸ Как уже указывалось, исключение в этом отношении представляют лишь случаи антропоморфизации (см. § 174).

⁹⁹ О названии прямого падежа, как и о названиях косвенных падежей чукотского языка, см. § 151.

¹⁰⁰ Есть основание предполагать, что исторически *мэңин?* и *микынти?* восходят к одному корню (*ми ~ мэ*), но только исторически. В настоящее время между корнями этих форм слова связь утрачена, и в современном языке они являются разнокорневыми.

В форме единственного и множественного числа вопросительного существительного, относящегося к нечеловеку, выступает общая основа, причем форма единственного числа образуется путем утраты конечного гласного основы э, а множественного — присоединением к основе (осн. *рэнунтэ ~ рэанота*) суффикса *-т*: *рэнунт?* 'что-кто?' (ед. ч.), *рэнунтэ-т?* 'что-кто?' (мн. ч.).

§ 141. У указательных существительных число в прямом падеже выражается также по-разному. У большинства из них форма единственного числа образуется посредством утраты конечного гласного основы а: *нотқэн* 'этот' (осн. *нотқэна*), *нотқэна-т* 'эти'; *ынқэн* 'тот' (осн. *ынқэна*), *ынқэна-т* 'те' и т. д., причем эта форма употребляется без различия существительных по признаку „человек“ и „нечеловек“. Формы множественного числа в прямом падеже указательных существительных образуются присоединением к основе суффикса *-нтэ* или суффикса *-т*. Суффикс *-нтэ* указательные существительные принимают в том случае, если относятся к людям, известным по именам или по принадлежности к определенной семье, например: *Қутырык рээн лыкиргэет Гыргольтагынтэ* 'Вместе с другими прибыли Гыргольтагыны';¹⁰¹ *Олопың ынқэна-нтэ*¹⁰² *мурык ныткивы-нэт* 'Лучше эти (они) у нас пусть переночуют'. Во всех остальных случаях, т. е. когда имеются в виду неодушевленные и одушевленные предметы, включая людей без учета их имен и семейной принадлежности, множественное число указательного существительного в прямом падеже выражается суффиксом *-т*, например: *Айвэ қинқэғти гэныпқирэтлинэт* 'Вчера ребят доставили'; *Нотқэна-т ғымнан тырэтынэт* 'Этих я привез'.¹⁰³

¹⁰¹ Несколько Гыргольтагынов (собственное м. имя) или члены семьи Гыргольтагына (см. § 149).

¹⁰² Суффикс *-нтэ* указательные существительные принимают во всех случаях, когда они соотносительны с номинативными существительными второго склонения (см. § 174). Этот суффикс (*-нтэ*) является фонетическим вариантом (по гармонии гласных) уже известного суффикса *-нти* формы мн. ч. вопросительного существительного. Ср.: *мик-ы-нти?* 'кто?' *нотқэна-нтэ* 'эти'.

¹⁰³ У указательных существительных, обозначающих нечеловека, в том числе и домашних животных, множественное число выражается суффиксом *-т* и в тех случаях, когда клички этих животных известны говорящему, например: *Микынти мыкылэтынэт?* 'каких (букв. 'кого') запречь?' *Вай ынқэна-т: Якылғын ынқам Элвээк.* 'Вон тех: Якылгына и Эльвээка (клички оленя)'.

§ 142. Определительные существительные (*қол* 'другой, один из...', *ымыльо* 'все', *чинит* 'сам', *ымыльэты* 'весь') в отношении категории числа ведут себя по-разному. У одного число различается супплетивно: *қол* 'другой, один из...', *қут-ти* 'другие, одни из...'. При этом, как и у вопросительных существительных (см. § 140), супплетивной является форма единственного числа (*қол*); форма множественного числа образуется посредством суффикса *-ти* от основы *қут* (*қут-ти*),¹⁰⁴ являющейся общей для всей парадигмы склонения этого существительного в единственном и множественном числе (см. § 172). Другое указательное существительное имеет только форму множественного числа, представляющую собой безаффиксное образование: *ымыльо* 'все' (осн. *ымыльо*, см. § 172). У остальных двух определительных существительных число не различается: *чинит* 'сам, сами', *ымыльэты* 'весь'.

§ 143. У заместительных существительных (*нирқыңут* 'некто, тот самый', *ныкыңут* 'нечто, то самое') категория числа в прямом падеже выражается суффиксально. Форма единственного числа у обоих существительных образуется при помощи специального суффикса *-ңут*: *нирқы-ңут* 'тот самый, некто' (осн. *ниркэ* ~ *нэрка*), *ныкы-ңут* 'то самое, нечто' (осн. *никэ* ~ *нэка*).¹⁰⁵ Что касается множественного

¹⁰⁴ Форма *қол* не является фонетическим вариантом основы *қут*, хотя они, очевидно, исторически восходят к одному корню. Форма *қол*, вероятно, образована в результате утраты конечного гласного омертвевшим вторым фонетическим вариантом корневой основы *қули* ~ *қоле*, которая в современном языке употребляется только в составе инкорпоративного образования, например: *қули-миллэрэ* 'другим ружьем', *қоле-валаята* 'другим ножом'. Что касается основы *қут* (*қут-ти* 'другие'), то она уже не может быть гозведена непосредственно к корневой основе *қули* ~ *қоле*.

¹⁰⁵ Компонент *-ңут* можно отнести к суффиксам лишь условно. Он представляет собой еще не вполне грамматизовавшуюся корневую морфему *ңут* ~ *ңот*, восходящую к корневой морфеме таких указательных слов, как *ңут-ку* 'здесь', *ңот-қэн* 'этот' и т. п. Значение компонента *ңут* в результате неполной его грамматизации имеет двойственный характер. С одной стороны, он употребляется в неразрывной связи с компонентом *нирқы* или с компонентом *ныкы*, составляя с каждым из них единое лексическое целое. При этом в парадигматическом ряду форм заместительных существительных *нирқыңут* и *ныкыңут* компонент *-ңут* противопоставлен суффиксам всех других падежных форм. С другой стороны, в сочетании с ним компоненты *нирқы* и *ныкы* являются не основами (*ниркэ*, *никэ*), как это имеет место в других падежных формах, а представляют собой бывшую форму этих существительных в ед. ч. прямого падежа (см. § 145). Это последнее свидетельствует о том, что компонент *-ңут* по степени грамматизации еще не стоит в одном ряду с другими формообразующими аффиксами существительных.

числа, то у первого существительного (*ниркыңут*) оно выражается посредством суффикса *-нти* (*ниркэ-нти* 'те самые'), а у второго (*ныкыңут*) — посредством суффикса *-т* (*никэ-т* 'те самые').

§ 144. У номинативных существительных супплетивных форм числа нет. Но количество всех других приемов выражения числа в прямом падеже у этих существительных значительно больше, чем у существительных приведенных выше лексико-семантических групп. Особенно многочисленны в прямом падеже номинативных существительных приемы выражения единственного числа.

Формы единственного числа прямого падежа номинативных существительных по признаку „человек“ и „нечеловек“ не различаются. Многочисленные приемы образования этих форм подразделяются на три основные группы: 1) безаффиксное образование форм, 2) образование форм неполным удвоением основы, 3) суффиксальное образование форм. Каждая из этих трех групп состоит из нескольких отдельных приемов, различающихся между собой частными особенностями.

§ 145. Безаффиксное образование формы номинативного существительного в единственном числе прямого падежа в одних случаях не отражается на основе, в других случаях деформирует ее: в ней изменяется или совсем утрачивается конечный звук, а нередко два и более звуков. В связи с этим в языке имеется несколько вариантов безаффиксного выражения единственного числа существительного в прямом падеже.

1. Безаффиксной формой единственное число существительного в прямом падеже может быть выражено без изменения основы этого существительного, например: *ы'лқэп* 'гвоздь' (осн. *ы'лқэп* ~ *ы'лқап*), *рѣэйип* 'сверло, бурав' (осн. *рѣэйип* ~ *рѣаеп*), *лыгып* 'пасть (ловушка на пушных зверей)' (осн. *лыгып*), *аймак* 'туша животного' (осн. *аймак*), *гыйивқэв* 'метка, тавро' (осн. *гыйивқэв* ~ *гыевқав*), *вээм* 'река' (осн. *вээм* ~ *ваам*), *милгэр* 'ружье' (осн. *милгэр* ~ *мэлар*), *рѣэт* 'дорога' (осн. *рѣэт*), *мигчир* 'работа' (осн. *мигчир* ~ *мэгчер*), *ачың* 'долг (взятое взаймы)' (осн. *ачың*), *рэтэм* 'покрышка для яранги' (осн. *рэтэм* ~ *ратам*), *гынник* 'животное' (осн. *гынник* ~ *гыннэк*), *рѣэв* 'кит' (осн. *рѣэв* ~ *рѣав*), *ятѣл* 'лиса' (осн. *ятѣл*), *рэквйт* 'важенка (самка-олень трех лет и старше)' (осн. *рэквйт* ~ *раквйт*), *мэмыл* 'нерпа' (осн. *мэмыл*), *ңинқэй* 'мальчик' (осн. *ңинқэй* ~ *ңэнқай*), *ңэвысқэт* 'женщина' (осн. *ңэвысқэт* ~ *ңавысқат*), *а'ачек* 'юноша' (осн. *а'ачек*), *ыңийив* 'дядя' (осн. *ыңийив* ~ *ыңѣев*); *Армол*, *Ры-*

пэл — м. имена (осн. *армол*, *рыпэл* ~ *рыпал*); *Вээн*, *Вэ-кэт* — ж. имена (осн. *вээн* ~ *ваан*, *вэкэт* ~ *вакат*), *Элгар*, *Элвээк* — клички оленей (осн. *элгар*, *элвээк* ~ *алваак*); *Вытэл*, *Илыңэв* — клички собак (осн. *вытэл*, *илыңэв* ~ *элыңав*). Сюда же относятся и все безаффиксные формы существительных с основой, представляющей собой удвоение корня: *тинтин* 'лед' (осн. *тинтин* ~ *тэнтэн*), *лигли* 'яйцо' (осн. *лигли* ~ *легли*), *нымным* 'селение' (осн. *нымным*), *пьоңпьоң* 'гриб' (осн. *пьоңпьоң*), *чотчот* 'изголовье, подушка' (осн. *чотчот*) и ряд др. (см. § 288).

Безаффиксное выражение единственного числа существительных с основой, оканчивающейся на согласный, является одним из наиболее продуктивных способов безаффиксного формообразования. Значительно реже встречаются безаффиксные формы единственного числа у существительных с основой на конечный гласный. Это, как правило, собственные имена людей (например: *Вамче*, *Галмо*, *Тыкэ* — мужские; *Гивиңэ*, *Палё*, *Пэриңа* — женские) и клички животных (*Чеваро*, *Илылыу* — оленей, *Четлё*, *И'ныкэли* — собак). Что касается имен существительных нарицательных, то можно привести лишь такие единичные случаи, как *атэ* 'папа', *черитқылыу* 'грязнуля', *раргё* 'жаркое'.¹⁰⁶

В безаффиксной форме существительного единственного числа прямого падежа конечный гласный основы, как правило, редуцируется: *валы* 'нож' (осн. *валя*), *выллы* 'лопата' (осн. *вылла*), *эры* 'вареное мясо' (осн. *эргэ* ~ *арга*), *эмыгы* 'кожаный мешок' (осн. *эмыгэ* ~ *эмыга*), *аңхы* 'море' (осн. *аңха*), *умқы* 'белый медведь' (осн. *умкэ* ~ *омка*), *рыркы* 'морж' (осн. *рырка*), *волқы* 'лось' (осн. *волқа*), *ыммэмы* 'мама' (осн. *ыммэмэ* ~ *ыммама*), *эпы* 'дед' (осн. *элэ* ~ *апа*), *ынғы* 'старший брат' (осн. *ынгэ* ~ *ынга*); *Пакойкы* (осн. *пакойка*), *Култы* (осн. *култэ* ~ *колта*), *Пиқы* (осн. *пикэ* ~ *пэқа*) — м. имена; *Паляңы* (осн. *паляңа*), *Тэңэңы* (осн. *тэңэңэ* ~ *таңаңа*), *Арэңы* (осн. *арэңа*) — ж. имена; *Ыплылы* (осн. *ыплыле* ~ *ыплыля*) — кличка оленя; *Элыгыткы* (осн. *элыгытка*) — кличка собаки.

Редукция конечного гласного в данном случае, очевидно, объясняется тем, что современный чукотский язык избегает форм единственного числа существительных в прямом падеже

¹⁰⁶ Слово *черитқылыу* представляет собой ставшее нарицательным прозвище, производное от существительного *черичер* 'грязь'. Слово *раргё* — имя результата действия, образованное от глагола *рэр-ык* 'жарить' очень продуктивным суффиксом -ё.

на конечный гласный. Это подтверждается и приведенными ниже другими фактами языка.

2. Единственное число номинативного существительного в прямом падеже может быть выражено путем утраты конечного гласного основы, например: *уққэм* 'блюдо, тарелка' (осн. *уққэмэ ~ оққама*), *ээк* 'светильник' (осн. *ээкэ ~ аака*), *инэң* 'груз' (осн. *инэңэ ~ энаңа*), *э'лыткунэң* 'мотыга' (осн. *э'лыткунэңэ ~ а'лытконаңа*), *уттэмы* 'бочка' (осн. *уттэмыэ ~ оттамыга*), *тэвэнаң* 'весло' (осн. *тэвэнаңа*), *айкол* 'постель' (осн. *айкола*), *имчэчук* 'горноста́й' (осн. *имчэчукэ ~ эмчэчока*), *милют* 'заяц' (осн. *милютэ ~ мэлэта*), *пычиқ* 'птичка' (осн. *пычиқэ ~ пычеқа*), *у'вэқуч* 'муж' (осн. *у'вэқучи ~ о'вақоче*), *чавчыв* 'оленево́д' (осн. *чавчыва*).

3. В тех случаях, когда существительное имеет основу с двумя конечными согласными, безаффиксная форма единственного числа может быть образована двумя способами. У одних существительных единственное число выражается путем разделения конечных согласных основы соединительным гласным *ы*, например: *қэпыл* 'мяч' (осн. *қэпл ~ қапл*), *тытыл* 'вход, дверь' (осн. *тытл*), *лиңыл* 'голубица' (осн. *лил ~ ленл*), *чоттағын* 'сени, прихожая' (осн. *чоттагн*), *мпмыл* 'вода' (осн. *мимл ~ мэмл*), *рытын* 'зуб, рог' (осн. *рынн*), *левыт* 'голова' (осн. *левт ~ лявт*); *Атчытағын* (осн. *атчытагн*), *Гырголтағын* (осн. *гырголтагн*), *Рултытэғын* (осн. *рултытэгн ~ ролтытагн*) — м. имена. У других существительных с основой на два конечных согласных безаффиксная форма единственного числа в абсолютном падеже образуется путем утраты одного конечного согласного, например: *авээн* 'пастбище' (осн. *авээнв*), *айпын* 'плотина' (осн. *айпынв*), *ңытон* 'выход' (осн. *ңытонв*), *агтатван* 'двор' (осн. *агтатванв*), *ңэньян* 'молодежь' (осн. *ңэньянв*), *ыппыян* 'старичье' (осн. *ыппыянв*).

4. Ближким к рассмотренной выше форме, но несколько сложнее ее, является другой вариант безаффиксной формы единственного числа существительного в прямом падеже. Он образуется путем утраты конечного гласного основы и разделения соединительным гласным *ы* оказавшегося конечным сочетания согласных, например: *чеңыл* 'ящик' (осн. *ченле ~ чанля*), *вивыр* 'доска для выделки шкур' (осн. *виври ~ вэврэ*), *виңыр* 'мотыга для выкапывания корней' (осн. *винри ~ вэнрэ*), *қуйым* 'бухта, залив' (осн. *қуймэ ~ қойма*), *имыт* 'ноша' (осн. *имти ~ эмтэ*), *эрым* 'начальник' (осн. *эрмэ ~ арма*), *экык* 'сын' (осн. *эккэ ~ акка*); *Кавыр* (осн. *кавра*), *Тэвыл* (осн. *тэвле ~ тавля*) — м. имена; *Чемыр*

(осн. *чeмрэ ~ чaмрa*) — ж. имя; *Вилюмыл* (осн. *вилюмле ~ вэлёмля*) — кличка собаки.

5. У некоторых номинативных существительных безаффиксная форма единственного числа в абсолютном падеже образуется не только путем утраты конечных звуков основы, но еще и деформацией значительной ее части, например: *гаттэ* 'тесло' (осн. *гатга*), *мачо* 'грудь' (осн. *мачвэ*), *аё* 'мозг' (осн. *айва*), *гатле* 'утка'¹⁰⁷ (осн. *галга*), *вэтлы* 'ворон' (осн. *вэлв ~ валв*), *ытлювэ* 'внук' (осн. *ытлювэё*), *ынтэ* 'невестка' (осн. *ынтыеё*), *чакыгэт* 'сестра' (осн. *чакэтт*).¹⁰⁸

Как это видно из приведенных примеров, различные варианты безаффиксной формы единственного числа существительного в абсолютном падеже обусловлены действующими в этом случае двумя фонетическими закономерностями: устранением конечного гласного и устранением стечения двух конечных согласных.

§ 146. Форма единственного числа номинативного существительного в прямом падеже, образуемая неполным удвоением основы, имеет три варианта.

1. При выражении единственного числа удвоением основы с конечным гласным во второй части удвоения этот последний утрачивается, например: *талятал* 'толкуша (толченое мясо, рыба или корни)' (осн. *таля*), *черичер* 'грязь' (осн. *чери ~ чарэ*), *тилитил* 'струя' (осн. *тили ~ тэле*), *пицэпиц* 'падающий снег' (осн. *пицэ ~ пэца*), *элеэл* 'лето' (осн. *эле ~ аля*), *нутэнут* 'земля, страна' (осн. *нутэ ~ нота*).

2. Если единственное число существительного выражается в прямом падеже удвоением основы, имеющей в конце стечение согласных, то во второй части удвоения конечный согласный утрачивается, например: *милгымил* 'спички' (осн. *мили*), *тылкытым* 'кочка' (осн. *тылк*), *мылгымыл* 'дёрн' (осн. *мылг*), *пичгыпич* 'пицца' (осн. *пичг ~ пэчг*), *пылмыыл* 'мгла' (осн. *пылм*), *тиркытир* 'солнце' (осн. *тирк ~ тэрк*), *тыргытыр* 'мягкое мясо' (осн. *тырг*), *тилмытил* 'орел' (осн. *тилм- ~ тэлм*), *тумгытум* 'товарищ' (осн. *тум ~ томг*).

3. В том случае, когда единственное число существительного выражается в прямом падеже удвоением основы с конечным гласным, которому предшествует стечение согласных, во второй части удвоения конечный гласный утрачивается вместе с ближайшим к нему согласным, например: *кыргокыр*

¹⁰⁷ И вообще всякая крупная птица.

¹⁰⁸ Сюда же относятся и такие формы ед. ч. существительных, как *ытля* 'мать' (осн. *ытлыа*) и ёо 'непогода' (осн. ёо').

‘кедровник’ (осн. *кырго*), *мыргомыр* ‘морская капуста’ (осн. *мырго*), *кытракыр*¹⁰⁹ ‘пена’ (осн. *кытра*), *йильэйил* ‘евражка’ (осн. *йильэ*), *кылкакыл* ‘ракушка’ (осн. *кылка*), *пырқапыр* ‘каменный столб’ (осн. *пырқа*).

Таким образом, три варианта формы единственного числа существительного в прямом падеже, образуемой удвоением основы, и в данном случае обусловлены действием уже известных двух фонетических закономерностей: 1) устранением конечного гласного и 2) устранением стечения двух конечных согласных.

Неполное удвоение основы не следует смешивать с удвоением корневой морфемы, которое всегда бывает полным (см. § 288). Неполным удвоением основы существительного выражается его единственное число в прямом падеже (*йыңэ-йың* ‘туман’). Во множественном числе прямого падежа и в косвенных падежах такое удвоение утрачивается (*йыңэ-т* ‘туманы’, *йыңэ-тэ* ‘туманом’). Следовательно, основой слова в нем является первая часть (*йыңэ*), а вторая (*йың*) представляет собой своеобразный формальный показатель. Что касается полного удвоения корневой морфемы, то оно во всех падежах выступает в качестве единого целого, т. е. является основой слова (*пылпың* ‘исел’, *пыңпың-э* ‘ислом’ и т. д.). Таким образом, различие между неполным и полным удвоениями заключается в том, что первое из них представляет собой формообразование, а второе — словообразование (точнее, основообразование).¹¹⁰

Выше было показано, что чукотский язык избегает конечного гласного и конечного стечения двух согласных. Морфема с одним конечным согласным не противоречит этим фонетическим нормам. Поэтому удвоение такой морфемы является полным. Оно принимает суффиксальное оформление и представляет собой основу слова. Морфемы с конечным гласным или стечением конечных согласных не укладываются в указанные фонетические нормы, в результате чего вторая часть удвоения таких морфем и утрачивает соответствующие конечные звуки. При суффиксальном оформлении вместо восстановления утраченных звуков, как это имеет место у обычных основ (*рыңэнэң* ‘самолет’, *рыңэнэңэ-т* ‘самолеты’),

¹⁰⁹ От *кырракыр*.

¹¹⁰ Между тем, в литературе по чукотскому языку эти два явления обычно не различаются. См., например: В. Г. Богораз. 1) Луораветланский (чукотский) язык, стр. 18—19; 2) Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь, стр. XXXII; П. Я. Скoрик. Русско-чукотский словарь, стр. 176.

у неполного удвоения устраняется вся вторая его часть (*парапар* 'масло' *пара-та* 'маслом'), которая, таким образом, является лишь формальным выражением единственного числа существительного в прямом падеже.

§ 147. Суффиксальная форма единственного числа номинативного существительного в прямом падеже имеет три варианта: с суффиксом *-н*, с суффиксом *-лын* и с суффиксом *-ны*.

1. Суффикс *-н* в соответствии с действующими в языке фонетическими закономерностями может присоединяться к основе существительного непосредственно (*-н*) или с помощью соединительного гласного *ы* (*-ы-н*), а также имеет при себе последующий гласный *ы* (*-н-ы*).

Непосредственно суффикс *-н* присоединяется к основам с конечным гласным, например: *купрэ-н* 'сетка' (осн. *купрэ* ~ *копра*), *чекоче-н* 'наконечник стрелы' (осн. *чекоче*), *китче-н* 'якорь' (осн. *китче* ~ *кэтча*), *каара-н* 'кибитка' (осн. *каара*), *калеткора-н* 'школа' (осн. *калеткора*), *вэлыткора-н* 'магазин' (осн. *вэлыткора*), *гытга-н* 'поздняя осень' (осн. *гытга*), *инэнңэ-н* 'нарыв' (осн. *инэнңэ* ~ *энанңа*), *эйычги-н* 'волна' (осн. *эйычги* ~ *айычгэ*), *вулқытви-н* 'вечер' (осн. *вулқытви* ~ *волқытвэ*), *чимгэу-н* 'мысль, дума' (осн. *чимгэу* ~ *чемгэо*), *о'равэтля-н* 'человек' (осн. *о'равэтля*).

Посредством гласного *ы* суффикс *-н* (*-ы-н*) присоединяется к основе, имеющей стечение конечных согласных, например: *ңыл-ы-н* 'ремень' (осн. *ңылг* ~ *ңэлг*), *эйпичг-ы-н* 'пробка' (осн. *эйпичг* ~ *айпэчг*), *рэсқ-ы-н* 'кровля' (осн. *рэсқ* ~ *расқ*), *рэнм-ы-н* 'стена' (осн. *рэнм* ~ *ранм*), *гытг-ы-н* 'озеро' (осн. *гытг*), *нэлг-ы-н* 'шкура' (осн. *нэлг* ~ *налг*), *аймыёчг-ы-н* 'ведро' (осн. *аймыёчг*), *пилг-ы-н* 'глотка' (осн. *пилг* ~ *пэлг*), *кэйң-ы-н* 'бурый медведь' (осн. *кэйң* ~ *кайң*), *гацгамк-ы-н* 'стая птиц' (осн. *гацга*), *ынпыначг-ы-н* 'старик' (осн. *ынпыначг*), *рэмк-ы-н* 'народ' (осн. *рэмк* ~ *рамк*), *Атч-ы-н* (осн. *атч*), *Чейв-ы-н* (осн. *чейв* ~ *чайв*) — м. имена; *Паңаңал-ы-н* (осн. *паңаңал*), *Конолг-ы-н* (осн. *конолг*) — ж. имена; *Яқылг-ы-н* (осн. *яқылг*) — кличка оленя, *Папалг-ы-н* (осн. *папалг*) — кличка собаки. Сюда же относятся существительные с основой, имеющей в конце стечение согласных, одним из которых (конечным) является гортанный смычный, например: *иръ-ы-н* 'кухлянка, пальто' (осн. *иръ* ~ *эръ*), *эвиръ-ы-н* 'одежда' (осн. *эвиръ* ~ *авэръ*), *кимитъ-ы-н* 'товар' (осн. *кимитъ* ~ *кэмэтъ*), *тутъ-ы-н* 'сумрак' (осн. *тутъ* ~ *тотъ*), *гаймыч-ы-н* 'богатство' (осн. *гаймыч*), *тыңэчъ-ы-н* 'растение' (осн. *тыңэчъ* ~ *тыңачъ*), *рыюль-ы-н* 'пастух, сторож' (осн. *рыюль* ~ *рыёлъ*); *Номыль-ы-н* (осн. *номыль*), *Пақычъ-ы-н* (осн. *па*

кычь) — м. имена; *Ывычь-ы-н* (осн. *ывычь*), *Илгыль-ы-н* (осн. *илгыль* ~ *элгыль*) — клички собак. В виде исключения, связанного с особенностями строения слова, суффикс *-н* при посредстве соединительного гласного *ы* принимают и некоторые существительные, имеющие основу с одним конечным согласным. Таким согласным обычно бывает *г*, *ң* или *в*, например: *ытлыг-ы-н* 'отец' (осн. *ытлыг*), *кымиң-ы-н* 'ребенок' (осн. *кымиң* ~ *кымэң*), *Тыңив-ы-н* (осн. *тыңив* ~ *тыңэв*) — м. имя.¹¹¹

Выражение единственного числа номинативного существительного в прямом падеже суффиксом *-н* с последующим гласным *ы* (*-н-ы*) крайне ограничено. Такое оформление принимают только редко встречающиеся в языке односложные основы с конечным согласным *й*. При этом в соответствии с фонетическими нормами языка согласный *й* изменяется в *г*, например: *ңэг-ны*, 'гора' (осн. *ңэй* ~ *ңай*), *маг-ны* 'склад' (осн. *май*).

2. Второй суффикс единственного числа существительного в абсолютном падеже имеет три фонетических варианта: *-лгын*, *-лыңын* и *-ытлыңын*.

Наиболее распространенным из этих вариантов является первый (*-лгын*). К основам существительных на конечный гласный он присоединяется непосредственно, например: *леле-лгын* 'рукавица' (осн. *лили* ~ *леле*),¹¹² *колта-лгын* 'шкура лхатака' (осн. *култэ* ~ *колта*), *а'лече-лгын* 'кукла' (осн. *э'лючи* ~ *а'лече*), *ытка-лгын* 'нога' (осн. *ытка*), *лыля-лгын* 'глаз' (осн. *лыле* ~ *лыля*), *вэлэ-лгын* 'ухо' (осн. *вилю* ~ *вэлэ*), *пычеқа-лгын* 'птичка' (осн. *пычиқэ* ~ *пычеқа*), *кытэпа-лгын* 'баран' (осн. *кытэпа*), *мэлэта-лгын* 'заяц' (осн. *милютэ* ~ *мэлэта*), *рэқока-лгын* 'песец' (осн. *риқукэ* ~ *рэқока*), *эмьачока-лгын* 'горноста́й' (осн. *имьэчукэ* ~ *эмьачока*). Основы существительного, имеющие в конце стечение двух согласных, оформляются суффиксом *-лгын* при помощи соединительного гласного *ы*¹¹³, например: *мынг-ы-лгын* 'рука' (осн. *мынг*), *пэкычь-ы-лгын* 'кулик' (осн. *пэкычь*). С помощью этого же

¹¹¹ Такое оформление встречается редко, так как существительное, имеющее основу с одним из указанных конечных согласных, как правило, употребляется в безаффиксной форме единственного числа прямого падежа, например: *лилли* 'яйцо' (осн. *лилли* ~ *леллег*), *ачың* 'долг' (осн. *ачың*), *вэтиав* 'слово, речь' (осн. *вэтиав*).

¹¹² У основ, оформленных суффиксом *-лгын* (во всех его фонетических вариантах), гласные изменяются в соответствии с законом гармонии гласных: *и* в *э*, *э* в *а*, *у* в *о*.

¹¹³ Соединительный гласный *ы* (*-ы-лгын*) в соответствии с фонетическими нормами языка предотвращает стечение трех согласных.

суффиксы оформляются основы, состоящие из одного закрытого слога с конечным согласным *г*, например: *ваг-ы-лгын* 'ноготь, коготь' (осн. *вэг* ~ *ваг*), *тэг-ы-лгын* 'лыжа' (осн. *тэг* ~ *таг*).

Второй вариант этого суффикса (-*лыңын*) присоединяется к основам с конечным согласным, например: *вэаг-лыңын* 'трава' (осн. *вээй* ~ *вэай*),¹¹⁴ *апааг-лыңын* 'паук' (осн. *эпээпэй* ~ *апаапай*), *чыгаг-лыңын* 'песок' (осн. *чыгэй* ~ *чыгай*), *мран-лыңын* 'комар' (осн. *мрэн* ~ *мран*), *аңат-лыңын* 'звезда' (осн. *эңэр* ~ *аңар*).¹¹⁵

Третий вариант суффикса -*ытлыңын* встречается лишь у существительных, имеющих односложную основу с конечным согласным *р*, например: *пар-ы-тылыңын* 'лопатка (кость, верхней части стены)' (осн. *пар*), *а'р-ы-тылыңын* 'большой палец' (осн. *а'р*). Обычно же он употребляется наряду со вторым вариантом (-*ы-лгын*), но значительно реже его (например, у таких существительных, как *мынг-ы-тылыңын* 'рука' (ср.: *мынг-ы-лгын*), *ваг-ы-тылыңын* 'ноготь, коготь' (ср.: *ваг-ы-лгын*) и у некот. др.).¹¹⁶

Варианты рассмотренного суффикса обусловлены фонетическими нормами современного чукотского языка, в частности — слоговой структурой его слова.

3. Третий суффикс единственного числа существительных в прямом падеже (-*ңы*) фонетических вариантов не имеет.¹¹⁷ Им оформляются существительные с основой на конечный гласный, например: *тити-ңы* 'иголка' (осн. *тити* ~ *тэтэ*), *рыпэ-ңы* 'молоток' (осн. *рыпэ* ~ *рыпа*), *кукэ-ңы* 'котел' (осн. *кукэ* ~ *кока*), *кэмэ-ңы* 'блюдо' (осн. *кэмэ* ~ *қама*), *ыпа-ңы* 'бульон' (осн. *ыпа*), *яра-ңы* 'жилище' (осн. *яра*), *қора-ңы* 'олень' (осн. *қора*), *ёро-ңы* 'полог' (осн. *ёро*).

§ 148. Исчерпывающего объяснения причины, обусловившей наличие в языке такого многообразия способов выражения ед. ч. существительного, пока не имеется. Однако есть основание предполагать, что это следы подразделения существительных на определенные группы (классы), когда-то

¹¹⁴ Согласный *й* перед *л* изменился в *г*.

¹¹⁵ Согласный *р* перед *л* изменился в *т*.

¹¹⁶ В данном случае имеется в виду не чередующийся с *й*, а постоянный вариант согласного *г*. Ср., например: *ваг-ы-тылыңын* 'ноготь' (осн. *вэг* ~ *ваг*), но *вэаг-лыңын* 'трава' (осн. *вээй* ~ *вэай*).

¹¹⁷ Сравнительный анализ материала чукотско-камчатских языков свидетельствует о том, что в прошлом, до редукции конечного гласного, этот суффикс имел два фонетических варианта: -*ңэ* ~ -*ңа*. Ср., например, чукотские существительные *тити-ңы* 'иголка', *ыпа-ңы* 'бульон' с корякскими существительными такого же значения *тити-ңэ*, *ыпа-ңа*.

существовавшего, но давно уже утраченного и сохранившегося лишь в виде отдельных реликтов. Его, очевидно, разрушила возникшая и все развивающаяся в языке тенденция к безаффиксному выражению ед. ч. существительного. В современном языке безаффиксный способ в данном случае доминирует над аффиксными, и, как показывает анализ языкового материала, продуктивность его все возрастает за счет постепенного вытеснения аффиксальных форм. Наличие такого процесса видно даже при сравнении безаффиксных форм существительных чукотского языка с формами существительных родственных ему алюторского и корякского языков, например: чук. *экык*, алют. *акка*, кер. *акка-ңа* 'сын' (осн. *эккэ ~ акка*); чук. *рыркы*, алют. *рырка*, кер. *ика-ңа* 'морж' (осн. *рырка, ика*); чук. *вопкы*, алют. *вопка*, кер. *вопка-ңа* 'лось' (осн. *вопка*); чук. *қэпэр*, алют. *қапар*, кер. *қапа-ңа* 'росомаха' (осн. *қэпэр ~ қапар ~ қапа*).¹¹⁸ Все продолжающимся развитием указанного процесса в чукотском языке объясняется, очевидно, и наличие в нем безаффиксных форм существительных наряду с суффиксальными, например: *милют* 'заяц' (ср.: *мэлэта-лыгын*), *пычиқ* 'птичка' (ср.: *пычеқа-лыгын*), *кытэп* 'баран' (ср.: *кытэпа-лыгын*), *имчъэчук* 'горноста́й' (ср.: *эмчъа-чока-лыгын*), *риқук* 'песец' (ср.: *рэқокалыгын*) и др.

Наблюдения показывают, что суффиксальные формы употребляются преимущественно для конкретного обозначения предмета, а безаффиксные — для общего. Однако это различие далеко не абсолютно.¹¹⁹ Такая специализация двух указанных форм, очевидно, еще только намечается. И вполне возможно, что суффиксальные формы существительных исчезнут раньше, чем эта особенность закрепится (как это произошло с формами приведенных выше существительных *экык* 'сын', *вопкы* 'лось' и др.).

Процесс разрушения прежних форм единственного числа существительных, с одной стороны, и переосмысление их — с другой, зашел в чукотском языке настолько далеко, что в настоящее время уже невозможно установить даже принцип существовавшего в нем когда-то подразделения существительных.¹²⁰

¹¹⁸ В керекском языке согласного *р* нет.

¹¹⁹ Довольно четко это разграничение, по свидетельству А. Н. Жуковой, представлено в корякском языке.

¹²⁰ В чукотском языке имеется большое количество существительных (в том числе и обозначающих животных), которые в именительном падеже употребляются либо только в суффиксальной форме (*кэйң-ы-н* 'бурий медведь', *и'-ны* 'воак', *пилиқылы-ы-н* 'мышь', *қопалоткочь-ы-н* 'бабочка', *мран-лыңын* 'комар' и др.), либо только в безаффиксной форме (*умқы*

§ 149. Множественное число у номинативных существительных в прямом падеже выражается более ограниченным количеством способов, чем единственное. При этом в отличие от выражения единственного числа, которое не знает подразделения существительных на лексико-семантические группы, при выражении множественного числа такое подразделение проводится. Однако подразделение номинативных существительных при этом несколько отлично от подразделения вопросительных и указательных существительных. У номинативных существительных в особую группу выделяются не все существительные, обозначающие человека, а только собственные имена людей и названия ближайших старших родственников, причем в последнем случае, как правило, — при непосредственном обращении (*атэ* 'папа', *ыммэмы* 'мама', *ынгы* 'старший брат', *эпы* 'дедушка', *эпэхэй* 'бабушка', *ельо* 'дядя', *ытчайхай* 'тетя').¹²¹ В другую группу вместе с остальными существительными входят и нарицательные имена людей.

Все способы выражения мн. ч. номинативных существительных в прямом падеже являются суффиксальными.

У существительных первой лексико-семантической группы (собственные имена людей и др.) мн. ч. выражается суффиксом *-нти* ~ *-нтэ*, который является также суффиксом

'белый медведь', *хэпэр* 'росомаха', *рээв* 'кит', *рырки* 'морж', *йильэйил* 'евражка', *мэмыл* 'нерпа', *йзаяк* 'чайка' и др.). Естественно, что в формах этих существительных не может быть выражено разграничение конкретного и общего обозначения предмета.

¹²¹ Общие (не внутрисемейные) термины родства для старших родственников (*ытлыгын* 'отец', *ытля* 'мать', *миргын* 'дед', *хэвмиргын* 'бабка', *ынээлыгын* 'старший брат', *ынйив* 'дядя', *ытчай* 'тетя') в группу существительных второго склонения не входят. Точно так же не входят в нее и термины родства для младших родственников (*эхкык* 'сын', *хээкык* 'дочь', *ытлеуи* 'младший брат', *ытлывэ* 'внук, племянник'), которые на конкретные (внутрисемейные) и общие не подразделяются. К этим последним относятся общие названия брата — *йичьэмиттумгын* (по отношению к брату), *йичьэмит* (по отношению к сестре) и общие названия сестры — *чакыгэт* (по отношению к брату), *чакэттолгын* (по отношению к сестре), не подразделяющиеся на общие и конкретные. Такая группировка терминов родства (особенно выделение внутрисемейных названий для старших родственников), очевидно, отражает особенности существовавшего у чукчей социального строя. Она, как нам кажется, в определенной мере дополняет лингвистический материал по этому вопросу, приведенный И. С. Вдовиным в статье „Из истории общественного строя чукчей“ (Советская этнография, № 3, 1948, стр. 58—60). Исследование интересного, но все еще неясного вопроса о том, каким был в прошлом социальный строй чукчей, требует дальнейших объединенных усилий этнографов и языковедов.

мн. ч. вопросительных и указательных существительных, относящихся к человеку вообще (см. § 141). К основам с конечным гласным этот суффикс присоединяется непосредственно, например: *Пынэвйи-нти*, *Рултынли-нти*, *Откэ-нтэ*, *Мато-нтэ* — форма мн. ч. мужских имен, ¹²² *Чейвыңэ-нти*, *Гултыңэ-нти*, *Роптыңа-нтэ*, *Раитыңа-нтэ* — форма мн. ч. женских имен; *ыммэмэ-нти* 'мамы', *атэ-нтэ* 'папы', *эпэ-нти* 'дедушки', *ельо-нтэ* 'дяди', *ынъэ-нти* 'старшие братья'. Основы же, имеющие в конце согласный или стечение согласных, принимают этот суффикс посредством соединительного гласного *ы*, например: *Кэллil-ы-нти*, *Елмоч-ы-нтэ*, *Тэңоролт-ы-нтэ*, *Выквов-ы-нтэ* — форма мн. ч. мужских имен; *Тыңэн-ы-нти*, *Чайвытвал-ы-нтэ*, *Тиңуңэвйт-ы-нти*, *Каңол-ы-нтэ* — форма мн. ч. женских имен; *ыммэкэй-ы-нти* 'мамы', *эпэ-кэй-ы-нти* 'бабушки', *ытчақай-ы-нтэ* 'тети'.

У номинативных существительных второй лексико-семантической группы (все существительные, кроме собственных имен людей и указанных названий близких родственников) мн. ч. выражается суффиксами *-(ы)т* и *-ти ~ -тэ*. Суффикс *-т* непосредственно присоединяется к основам с конечным гласным, например *яра-т* 'дома', *лили-т* 'рукавицы', *уққэмэ-т* 'блюда', *вылла-т* 'лопаты', *кукэ-т* 'котлы', *эйычи-т* 'волны', *риңэнэңэ-т* 'самолёты', *пынлэ-т* 'вопросы', *йильэ-т* 'евражки', *галла-т* 'утки', *қаа-т* 'олени', *рырка-т* 'моржи', *о'равэтыла-т* 'люди', *эккэ-т* 'сыновья', *ытлыа-т* 'матери', *ытлювъэ-т* 'внуки, племянники', *чавчыва-т* 'оленоводы'. При помощи соединительного гласного *ы* суффикс *-т* (*-(ы)т*) присоединяется к основам, имеющим в конце стечение согласных (включая и гортанно-смычный), например: *пойг-ы-т* 'копья', *кимитъ-ы-т* 'товары', *эйпичг-ы-т* 'пробки', *эвиръ-ы-т* 'одежды', *аймыёчг-ы-т* 'ведра', *тылечъ-ы-т* 'моторы, двигатели', *қэпл-ы-т* 'мячи', *нэлг-ы-т* 'шкуры', *рэнм-ы-т* 'стены', *рэкү-ы-т* 'крыши', *ңилг-ы-т* 'ремни', *койң-ы-т* 'чашки, кружки', *пойгычъ-ы-т* 'стебли', *тымк-ы-т* 'кочки', *гытг-ы-т* 'озера', *тылянв-ы-т* 'пути', *пипиқылг-ы-т* 'мыши', *ы'ттъ-ы-т* 'собаки', *кэйң-ы-т* 'медведи (бурые)', *ынпыначг-ы-т* 'старики', *рэмк-ы-т* 'народы', *тумг-ы-т* 'товарищи'. Таким же образом оформляются и все основы с одним конечным согласным, за

122 У собственных имен людей форма мн. ч. наряду с обычным значением множественности, выражает также и репрезентативное множество, т. е. по имени данного человека характеризует связанную с этим человеком группу людей, например: *Ятгор-ы-нтэ* — и Ятгоры (несколько мужчин с именами Ятгор), и ятгоровские (группа людей, связанных с мужчиной по имени Ятгор).

исключением тех случаев, когда этим согласным является переднеязычный или среднеязычный, например: *ы'лхэп-ы-т* 'гвозди', *грэп-ы-т* 'песни', *рэвымрэв-ы-т* 'куропатки', *рэв-ы-т* 'киты', *кэнчику-ы-т* 'кнуты', *й'баяку-ы-т* 'чайки', *лиглиг-ы-т* 'яйца', *мэниг-ы-т* 'материи', *вээм-ы-т* 'реки', *нымным-ы-т* 'селения', *п'оонл'оон-ы-т* 'грибы', *ч'эчэң-ы-т* 'холода', *ч'ээ-лык-ы-т* 'берданки', *а'ачек-ы-т* 'юноши'.

Суффиксом множественного числа *-ти ~ -тэ* оформляются существительные с основой, имеющей в конце переднеязычный или среднеязычный согласный (*т, л, ч, р, н* или *й*), например: *нэвыскэт-ти* 'женщины', *ачыт-тэ* 'ряды', *вылгил-ти* 'березы', *мэмыл-тэ* 'нерпы', *айвач-тэ* 'загородки (от ветра)', *очоч-тэ* 'начальники', *милгэр-ти*¹²³ 'ружья', *ярдр-тэ* 'бубны', *тинтин-ти* 'льды', *вагыткын-тэ* 'почки (у растений)', *нэг-ти* 'горы' (осн. *нэй ~ най*),¹²⁴ *маг-тэ* 'склады' (осн. *май*).

§ 150. Форму множественного числа свободно принимает любое существительное чукотского языка. Правда, существительные, обозначающие жидкие, сыпучие и газообразные предметы (*нылгыл* 'дым', *йыңэйың* 'туман', *лелел* 'роса', *чыгаглыңын* 'песок', *мыткымыт* 'жир', *чақар* 'сахар' и т. п.), а также отвлеченные понятия (*вэнратгыргын* 'помощь', *омгыргын* 'теплота', *вагыргын* 'бытие' и т. д.) чаще употребляются в форме единственного числа. Но при необходимости эти существительные без какого-либо затруднения оформляются и во множественном числе, например: *нылгыл-тэ* 'дымы', *йыңэ-т* 'туманы', *лелел-ти* 'росы', *чыгэг-ти* 'пески', *мыткы-ы-т* 'жиры', *чақар-тэ* 'сахары' и т. д.

Вместе с тем, в сочетании с количественными наречиями (*нымкықин* 'много', *т'эркин* 'мало' и др.), существительные при обозначении множества предметов часто употребляются в форме ед. ч., например: *нымкықин қора-ңы* 'много оленей' (букв. 'много олень'), *т'эркин ыннээн* 'мало рыбы' (букв. 'мало рыба') и т. п. В таком же значении встречаются существительные в форме ед. ч. и в сочетании с числительными, например: *ныроқ мэмыл* 'три нерпы', *мынгыткэн гатле* 'десять уток'.

Только в форме множественного числа употребляются лишь единичные существительные, причем они обычно легко

¹²³ Согласный *р* перед *т* изменяется в *т*, но эта ассимиляция не регулярна и потому в письме не отмечается.

¹²⁴ Согласный *й* перед *т* регулярно изменяется в *г* (*нэг-ти* из *нэй-ти*).

этимологизируются, например: *тинлылет* 'очки' (ср.: *тинтин* 'лед' и *лыля-лыын* 'глаз', осн. *лыле* ~ *лыля*), *қонаг-тэ* 'штаны' (ср.: *қонаг-лыңын* 'штанина').

Категория падежа

§ 151. Категория падежа представляет собой совокупность грамматических отношений имени существительного к другим словам в предложении или в диалоге (в том числе и к существительным), выраженная в системе его синтаксических форм.¹²⁵

Существительные чукотского языка имеют три типа склонения, различающиеся между собой по количеству и оформлению падежей, а в отдельных случаях и по их значению. Наличие у существительных трех склонений связано с указанным выше подразделением их на лексико-семантические группы по признаку „человек“ и „не человек“.¹²⁶

Первое склонение имен существительных

§ 152. К первому склонению относятся номинативные, вопросительные и указательные существительные, обозначающие все предметы, кроме человека.

¹²⁵ Категория падежа, как и всякая грамматическая категория, является совокупностью соотношенных между собой грамматических значений, выражающихся в определенной системе форм (т. е. взаимозаменяемых, взаимозаключаемых форм).

¹²⁶ В работах В. Г. Богораза отмечено различие падежных форм у существительных, относящихся к разным лексико-семантическим группам, но типы склонения существительных не выявлены. При этом в вопросе о количестве падежей в системе склонения существительных В. Г. Богораз проявлял значительное колебание. Отмеченные им первоначально восемь падежей („Образцы материалов по изучению чукотского языка и фольклора...“, стр. 315) он затем сократил до шести („Chukchee. Hand-book...“, стр. 686—706), но впоследствии расширил до семи (Луораветланский (чукотский) язык, стр. 18—20), а в грамматическом очерке к чукотско-русскому словарю („Луораветланско-русский словарь“, стр. XXXII—XXXIV), последней работе В. Г. Богораза, приведены те же восемь падежей, что и в первой работе.

В настоящей книге на основе более углубленного анализа языкового материала внесены значительные уточнения в описание типов склонения существительных, краткая характеристика которых была дана раньше (П. Я. Скорник. Очерки по синтаксису чукотского языка, стр. 18—20). Парадигма склонения дополнена сравнительно недавно выявленным „определятельным“ падежом. Кроме того, уточнены значения отдельных падежей, в результате чего у двух из них изменены названия: абсолютный падеж назван именительным, сопроводительный I — совместным (см. примеч. к § 153).

Наиболее существенной отличительной чертой первого склонения является то, что у него формы единственного и множественного числа присущи только прямому падежу, в косвенных падежах число не различается.

Первое склонение имен существительных имеет девять падежей: 1) именительный (прямой),¹²⁷ 2) творительный, 3) местный, 4) отправительный, 5) дательно-направительный, 6) определительный, 7) совместный,¹²⁸ 8) сопроводительный и 9) значительный.

§ 153. Именительный падеж имеет три значения. Во-первых, он представляет собой форму, в которой имя существительное употребляется как отдельное значение предмета (*купрэн* 'сетка', *чимгун* 'мысль', *қораңы* 'олень'), как указание на предмет (*қотқун* 'этот', *ынқун* 'тот') или как относящийся к предмету вопрос (*рэннут?* 'что-кто?'). Во-вторых, этот падеж в номинативной конструкции предложения является формой обозначения субъекта действия,¹²⁹ например: *Илгэтгы нэгны* 'Забелела гора'; *Қупутэт риңэмбетиркыт* 'Буревестники летят'; *Рэқокалын инэпиригы пипиқылгык* 'Песец схватил мышь'; *Ыттыт пэнрытқоғат олқатгы* 'Собаки бро-

¹²⁷ Этот падеж принято называть „абсолютным“. Однако по своему значению он ничем не отличается от прямого падежа других языков, в том числе языков, имеющих, как и чукотский, эргативную конструкцию предложения (например, северо-кавказских). Между тем, название „абсолютный“ зачастую вводит в заблуждение языковедов других специальностей, дает повод думать, что под этим названием скрывается специфическое явление, присущее только чукотскому языку. В действительности же в данном случае такой специфики нет. Поэтому представляется правильным и необходимым дать прямому падежу чукотского языка общепринятое в лингвистике название — именительный.

¹²⁸ Так называемый „сопроводительный I“ падеж до настоящего времени рассматривался либо как форма единственного числа наряду с „сопроводительным II“, который считался при этом формой множественного числа (Луораветланский (чукотский) язык, стр. 20), либо как падежная форма (не различающая число), однозначная с формой сопроводительного II (Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь, стр. XXXIV). Но, как видно из приведенной ниже характеристики этих падежей, первый из них существенным образом отличается от второго. Поэтому „сопроводительный I“, в соответствии с его значением, назван „совместным“ падежом, а „сопроводительный II“ стал именоваться просто „сопроводительным“.

¹²⁹ Под номинативной понимается конструкция предложения (как именного, так и глагольного) с обозначением субъекта действия в именительном падеже. Эта конструкция противопоставляется эргативной, в которой, как известно, в именительном падеже стоит название прямого объекта действия, а формой обозначения субъекта является косвенный (в чукотском языке — творительный) падеж.

сились на медведя (белого); *Ръэнут э'йцэркын?* 'Что-кто (ед. ч.) гудит, кричит?' *Нотқэн э'йцэр-кын* 'Этот, он гудит, кричит'; *Ръэнутэт вытрэтыркыт?* 'Что-кто (мн. ч.) виднеется?' *Гаанқэнат вытрэтыркыт* 'Вон те (очень далеко) виднеются'. В-третьих, в эргативной конструкции предложения именительный падеж употребляется в качестве формы обозначения прямого объекта действия, например: *Кукэңы гапэялен* 'Котел оставлен'; *Ганмыленат кытэпат* 'Убиты бараны'; *Ръэнут гэлыулин* 'Что-кто (ед. ч.) обнаружено (увидено)?' *Нотқэн гэлыулин* 'Этот (он) обнаружен'; *Ръэнутэт гэрэтлинт?* 'Что-кто (мн. ч.) доставлено?' *Нотқэнат гэрэтлинт* 'Эти, они доставлены'.¹³⁰

О способах выражения числа в именительном падеже см. § 139.

§ 154. Творительный падеж также имеет три значения. Он употребляется как форма обозначения субъекта действия, с одной стороны, объекта — с другой, и орудия действия — с третьей.¹³¹

Субъект действия существительным в творительном падеже обозначается в эргативной конструкции предложения. При этом, хотя в творительном падеже, как и во всех других косвенных падежах первого склонения, число не различается, число существительного в творительном субъекта обычно выражено в форме глагола,¹³² например: *Рэқэ йьонэн рьэв?* 'Кто (один) достиг кита?' *Иңыпчықэтэ йьонэн* 'Касатка'¹³³ 'настигла (его)'; *Рэқэ найьогъан рьэв?* 'Кто (многие) достигли кита?' *Иңыпчықэтэ найьогъан* 'Касатки достигли (его)'. Ряд глагольных форм не имеет субъектных показателей, и потому в этих случаях число субъекта, выраженного существительным в творительном падеже, совсем не различается, например: *Риқукэтэ гэнупин тыкэчын* 'Песцом, -ами съедена

¹³⁰ При изменении по лицам существительное в 3-м лице внешне совпадает с существительным в именительном падеже (см. § 153). Однако это не одна и та же форма, а две омонимичных формы. Одна из них входит в парадигму склонения, другая — в парадигму изменения по лицам.

¹³¹ Здесь и в дальнейшем под обозначением предмета понимается также выражение вопроса о предмете (*рэқэ?* 'чем?'), указание на него (*ынкэната* 'тем') и т. п.

¹³² В данном случае творительный падеж является эргативным: он обозначает субъект действия, выраженного переходным глаголом в конкретно-объектной форме: *Риқукэ-тэ нэ-лыу-нэт рэвымрэв-ыт* 'Песцы увидели куропаток', (букв. 'песцами (они) увидели (их) куропатки (куропаток)').

¹³³ Морское хищное животное.

приманка? *Рэжэ гэтульэтлин хоратъол?* 'Кем (нечел.) похищена оленина?' *Кэпэрэ гэтульэтлин 'Росомахой, -ами похищена'*.¹³⁴

Как правило, название субъекта действия в творительном падеже выражается существительным, обозначающим одушевленный предмет. Но иногда в качестве субъекта действия в форме творительного падежа может выступать и существительное, обозначающее неодушевленный предмет. Это бывает в тех случаях, когда такой предмет воспринимается как самостоятельный производитель переходного действия, например: *Парохода нинэнчимэвжин илгил* 'Судно ломает лед';¹³⁵ *Ныленңылетэ рычымыкэннин ымыльэты яраңы* 'Пламя охватило (окутало) все жилье'; *Кытыйга рылыпляннэн нэлын* 'Ветер унес шкуру'; *Рэжыттэз юнин ңинқэй?* 'Какая (что за) собака укусила мальчика?' *Вай ынқэнына* 'Вон та'; *Ръапарохода гэнчимэвлин илгил?* 'Какой пароход сломал лед?' *Вай ңотқэнына* 'Вот этот'.

В значении объекта действия существительное в творительном падеже выступает в номинативной конструкции предложения (см. § 153), например: *Тинэнльэтэтыркын кимитэз* 'Везу (отвожу) товар' (букв. 'товаром'); *Тинэйипыркын қэйбыттэз* 'Опекаю щенков' (букв. 'щенками'); *Тэнагатыркын қаата* 'Гоню оленей' (букв. 'оленьями'); *Тыркурыткуркын милэзэ* 'Покупаю ружье' (букв. 'ружьем'); *Мыттиңуткуркын кытэпата* 'Тянем барана' (букв. 'бараном'); *А'ачекыт рэжэ рэнагтанңыт?* 'Юноши кого (букв. 'чем') погонят?'; *Вайыңқэната* 'Вон тех' (букв. 'вон теми'); *Рэжэ инэнльэтэтыркынитык?* 'Что (букв. 'чем') увозите?' *Ңотқэната мытинэнльэтэтыркын* 'Это (букв. 'этим') увозим'.

В орудном значении творительный падеж употребляется чаще всего у неодушевленных существительных, например: *Тываңэркын тититэ* 'Шью иголкой'; *Кэпле мытувичэтыркын* 'Мячом играем'; *Уттэ тыркыплыркын* 'Палкой ударяю'; *Пойга мыттынпыркын* 'Копьем закалываем'. Но в значении орудия действия (в расширенном понимании этого значения) употребляются и существительные одушевленные (кроме чело-

¹³⁴ В этом отношении исключения представляют указательные и определительные существительные, у которых для субъектного значения творительного падежа имеется специальная форма, различающая число субъекта (см. § 162).

¹³⁵ Здесь и дальше существительное в косвенном падеже переводится в единственном числе. Однако следует иметь в виду, что это делается в соответствии с контекстом. Сама форма косвенного падежа такого различия не выражает.

века),¹³⁶ например: *Чавчыв қаата тылеркын* 'Кочевник на оленях едет' (букв. 'оленьями'); *Ырттэ тэквэтыркын* 'На собаках отправляюсь' (букв. 'собаками'); *Ытри конэта пыкиргэст* 'Они на лошади прибыли' (букв. 'лошадью'); *Рэхэ эквэтгы а'ачек?* 'На чем отправился юноша?' *Нотқэната* 'На этом, на нем' (букв. 'этим, им').

В одном предложении могут сочетаться существительные в творительном падеже с субъективным значением и с орудным, например: *Умқэтэ егэ нэнанмықэн мэмыл* 'Белый медведь лапой убивает нерпу' (букв. 'медведем лапой'). Такое сочетание для чукотского языка является нормой.

Субъектное и орудное значения творительного падежа четко различаются. Существительное в субъектном значении грамматически связано с глаголом: в глагольной форме обычно выражено число субъекта. Что касается существительного с орудным значением, то оно грамматической связи с глаголом не имеет и потому число орудия действия грамматического выражения не получает. Ср., например, существительные в творительном падеже субъектного и орудного значений в приведенных ниже парах примеров: *Қаата рынна тынпынэн и'ны* 'Олень рогами уколол волка' (букв. 'оленем рогами') и *Қаата рынна натынпыгған и'ны* 'Олени рогами укололи волка' (букв. 'оленьями рогами'); *Қэпэрэ вэгэ атынваннэн ы'ттғын* 'Росомаха когтями ранила собаку' (букв. 'росомахой когтями') и *Қэпэрэ вэгэ натынватгған ы'ттғын* 'Росомахи ранили когтями собаку' (букв. 'росомахами когтями'); *Конэта кэплынэн ятгёл ытката* 'Лошадь лягнула лису ногами' (букв. 'лошадью ногами') и *Конэта наркыплыгған ятгёл ытката* 'Лошади лягнули лису ногами' (букв. 'лошадьми ногами').¹³⁷

Суффикс творительного падежа имеет два фонетических варианта, обусловленных конечным звуком основы существительного. Каждый из этих вариантов, в свою очередь, изменяется в соответствии с законом гармонии гласных: *-тэ ~ -та*, *-э ~ -а*. Вариант *-тэ ~ -та* принимают существительные с основой на конечный гласный, например: *тити-тэ* 'иглой, -ами';¹³⁸ *вылта-та* 'лопатой, -ами'; *имчэчукэ-тэ* 'горностаем, -ями'; *рырка-та* 'моржом, -ами'; *никэ-тэ* 'тем самым'.

¹³⁶ Существительное, обозначающее человека, не может употребляться в творительном падеже с орудным значением (см. § 178).

¹³⁷ Выражение числа в орудном значении творительного падежа, как и вообще у существительных в косвенных падежах, при необходимости производится путем инкорпорирования (см. § 162).

¹³⁸ Ср. с формой творительного падежа существительных 2-го склонения (§ 166).

Вариантом *-э ~ -а* оформляются существительные с основой, имеющей в конце согласный или стечение согласных, например: *ы'лқэл-э* 'гвоздем, -ями'; *ярар-а* 'бубном, -ами'; *рэв-э* 'китом, -ами'; *равыльэң-а* 'белкой, -ами'; *рэқ-э* 'чем-кем?'; *милг-э* 'спичкой, -ами'; *пойг-а* 'копьем, -ями'; *пипиқылг-э* 'мышью, -ами'; *алпынңа-а* 'камбалой, -ами'; *эвирэ-э* 'одеждой, -ами'; *ы'ттэыйтль-а* 'передовиком, -ами'.

Указательные существительные приведенным здесь суффиксом оформляются только в орудном значении творительного падежа: *Нотқэна-та тынпынэн* 'Этим (орудием) заколол!'. При субъектном значении творительного падежа указательное существительное принимает суффикс *-на*: *Нотқэн-ы-на тынпынэн* 'Этот заколол'.

§ 155. Местный падеж имеет несколько значений. Основной функцией существительного в местном падеже является обозначение предмета как места действия, например: *Мэмылтэ купрэк гакваленат* 'Нерпы в сетку попали' (букв. 'в сетке застряли'); *Тэкичгын орвык гапэлялен* 'Мясо на нарте оставлено'; *Пычиқэт қаак нывақотвақэнат* 'Птички на олене сидят'; *Вээмык нылқықын ынээн варкын* 'В реке много рыбы водится'; *Тилмыт энмык вакыогат* 'Орлы на утесе сели'; *Рэқытык қирэқ қэюут* 'У важенки два теленка'; *Рэқык нывақотвақэнат рэвымрэвыт?* 'На чем сидят куропатки?' *Ылқэнак* 'На том, на нем'; *Рэқык варкыт қэйыттэықэти?* 'У кого (нечел.) имеются щенки?' *Нотқэнак* 'У этой (этих)'.

В номинативной конструкции предложения местный падеж наряду с основной функцией употребляется также в качестве формы обозначения прямого объекта действия, например: *Тинэнылқутэтгэк ы'ттэык ынкэам тэквэтгэк рымагтэты* 'Поднял (я) собак и поехал дальше' (букв. 'в отношении собак'); *Мытинэгынритыркын қаак* 'Сторожим стадо' (букв. 'в отношении стада'); *Тыпириткуркын қилгык* 'Хватаю ремень' (букв. 'относительно ремня'). В значении объекта действия существительное в местном падеже употребляется еще реже, чем в творительном (см. § 154).

В сочетании с качественным наречием в сравнительной степени существительное в местном падеже обозначает предмет, с которым сравнивается другой предмет по его качеству или по качеству его действия, например: *Нэны тынупык эквың валдын* 'Гора выше холма' (букв. 'относительно холма выше суцая');¹³⁹ *Риңэнэң тилмык йықың ныриңэмбетқин*

¹³⁹ Как уже отмечалось, в чукотском языке имени прилагательного нет. В данном случае качество предмета выражено аналитическим путем: сочетанием наречия с отглагольным именем (см. § 317).

‘Самолет летает быстрее орла’ (букв. ‘относительно орла быстрее’).

В сочетании с наречием места или времени существительное в местном падеже обозначает предмет, по отношению к которому указывается местоположение или действие другого предмета, например: *Нэлвыл нымнымык ыяаң нытвақэн* ‘Стадо дальше чем селение находится’; *Ытри эммэч нытвақэнат нэйык ивтыл* ‘Они уже находились внизу горы’; *Рээвык яал пиврэгэят и’ныпчиқэт* ‘После кита вынырнули касатки’; *Қаат ытгык чымче нэвициқинэт* ‘Олени вблизи озера пасутся’; *Гыргол қэюук ныкамэйгатқэн тилмытил* ‘Вверху над теленком кружится орел’; *Нэйык ы’ттыёл мытлыугээн ытгын* ‘Раньше горы мы увидели озеро’ (или: ‘впереди горы мы увидели озеро’); *Энмык рьягнавкы қэнэев нытвақэн* ‘Напротив скалы ущелье находится’; *Рэқык чымче нывилгэят?* ‘Вблизи чего остановились (они)?’ *Вайыңқэнак ылымче* ‘Вблизи вон того’.

Форму местного падежа существительное имеет также в сочетании с послелогоми и наречиями в роли послелогов. Такое сочетание является устойчивым и представляет собой своеобразную аналитическую единицу со значением места нахождения или действия предмета, например: *ярак қача* ‘около жилья’, *нэйык ыргоча* ‘над горой’, *ы’твык эвыча* ‘под лодкой’, *милютэк ы’ттыёча* ‘перед зайцем’, *ытгык рымагты* ‘за озером’, *энмык рангав* ‘против горы’.

Местный падеж выражается суффиксом -к. В зависимости от конечного звука основы существительного этот суффикс употребляется либо в чистом виде, либо в сочетании с гласным *ы*, который может предшествовать ему (*-ы-к*) или следовать за ним (*-к-ы*). Существительные с основой на конечный гласный оформляются суффиксом местного падежа непосредственно, например: *купрэ-к* ‘в сетке, -ах’, ‘у сетки, -ок’; *кукэ-к* ‘в котле, -ах’, ‘у котла, -ов’; *имчэчукэ-к* ‘на горностае, -ях’, ‘у горностае, -ев’; *рырка-к* ‘на морже, -ах’, ‘у моржа, -ей’; *ынқэна-к* ‘у этого (этих), у него (них)’. У существительных с основой на конечный согласный *ң* суффикс местного падежа имеет последующий гласный *ы* (*-к-ы*), например: *эмуң-кы* ‘в тундре, в тундрах’; *чэчэң-кы* ‘у мороза, -ов (сказочное)’. Существительные с основой, имеющей в конце согласный (кроме *ң*) или стечение согласных, оформляются суффиксом местного падежа при помощи соединительного гласного *ы* (*-ы-к*), например: *милэр-ы-к* ‘на ружье, -ях’, ‘у ружья, -ей’; *ушт-ы-к* ‘на дереве, -ях’, ‘у дерева, -ев’; *кэйң-ы-к* ‘на медведце (буром), -ях’, ‘у медведя, -ей’; *хэпэр-ы-к* ‘на росомане’.

хе, -ах', 'у росوماхи, -ах'; *рэх-ы-к?* 'на чем-ком?', 'у чего-кого?'

§ 156. Отправительный падеж имеет одно значение с несколькими оттенками. Существительное в отправительном падеже обозначает предмет как исходный пункт действия, например: *Қорайлы пыкиргъэт а'ачекыт* 'От оленей пришли юноши'; *Делейлы тылгыгъэт ритлитти* 'От рукавиц оторвались завязки'; *Люур омкэпы риңэсқычетгъэт рэвымрэвыт* 'Вдруг из зарослей взлетели куропатки'; *Қаат мрангыпы гынтэквээт* 'Олени от комаров убежали'.

Оттенки значения отправительного падежа обусловлены определенной лексической семантикой либо самого существительного, либо глагола, в сочетании с которым выступает существительное.

Так, в отправительном падеже употребляется существительное, обозначающее часть целого, когда целое является объектом, воспринимающим действие через эту свою часть, например: *Қораңы рыннэпы гэкинъулин* 'Олень за рога поймал'; *Б'ттээ юунин умқы гыткайпы* 'Собака укусила медведя за ногу'; *Ниңэлын гэлыулин қэвьячыпы* 'Засыпанного снегом обнаружил по пару'; *Б'ттэын гэлкытлин э'ннэгэпы* 'Собаку узнали по ошейнику'. *Кэйңэ кылынэн йильэйли қаптэйпы* 'Медведь (бурый) ударил евражку по спине'.

В сочетании с глаголами состояния (*омавык* 'теплеть', *кыкватык* 'сохнуть', *гаймычъавык* 'разбогатеть' и т. п.) существительное в отправительном падеже обозначает предмет как причину данного состояния, например: *Ёрок аакайпы омаквээ* 'В пологе от светильника потеплело'; *Вгагыңын тэркэпы кыкватгээ* 'Трава от солнца засохла'; *Б'тлэн қаайпы гаймычъаквээ* 'Он от оленей разбогател'; *Чъачаңыпы мимыл гэкытылин* 'От мороза вода замерзла'; *Нэвысқэт тэпбайңагыргэпы эргыпатгээ* 'Девушка из-за пения (от пения) стала известной'.

При глаголах созидания (*тэйкык* 'делать', *томгатык* 'создаваться', *рытомавык* 'создавать', *тыңэк* 'вырастать' и т. п.) существительное в отправительном падеже в зависимости от его лексической семантики обозначает либо материал, либо вообще источник образования предмета действия, например: *Б'твықэй оттэпы гэтэйкылин* 'Лодочку из дерева сделали'; *Вээм гатомгатлен ваамқайгыпы* 'Река образовалась (создалась) из ручьев (из речушек)'; *Выквэпы гантомгавлен ярайңын* 'Из камней соорудили (создали) домище'; *Тыңачыылқылгыпы гэнңэлин тыңэчыын* 'Из зерна выросло растение'; *Қаамкэпы гантомгавлен қэлыл* 'Из групп оленей

создали стадо'; *Налгэпы гэтэйкылин эвирьын* 'Из шкур сделали одежду'.

В сочетании с глаголами движения (*лейвык* 'бродить', *ялгытык* 'кочевать' и т. п.) и с некоторыми другими (*лылепык* и т. п.) отправительный падеж может употребляться в продолжном значении, т. е. существительное в этом падеже может обозначать предмет как место, по которому или сквозь которое протекает действие, например: *Ранмычгэпы нылейвыкун а'ачек* 'Вдоль стены ходит юноша'; *Гынтэвылыт пипыкылыт тытлепы ытоскычатгыат* 'Убегающие мыши через (сквозь) дверь выскочили'; *Нээккэкэй кэргычэпы нытлепыткукун* 'Девочка в окно (сквозь окно) смотрит'; *Патгыргэпы ныйиткун мимыл* 'Через (сквозь) отверстие капает вода'; *Амноңгыпы ныялыткэнат чавчыват* 'По тундре кочуют олениводы'; *Гычормэпы и'рэмьетыркыт ы'ттгыт* 'Вдоль берега мчатся собаки'.

Суффикс отправительного падежа всегда требует сильных гласных, т. е. в основе существительного в отправительном падеже гласные *и, э, у* всегда изменяются в гласные *э, а, о*. Вместе с тем, сам суффикс отправительного падежа в зависимости от конечного звука основы существительного имеет три фонетических варианта: *-йпы, -гыпы* и *-эпы*. Существительные с основой на конечный гласный оформляются вариантом *-йпы*, например: *тэтэ-йпы* 'от иголки, -ок' (осн. *тити ~ тэтэ*); *кока-йпы* 'от котла, -ов' (осн. *кукэ ~ кока*); *рэкока-йпы* 'от песка, -ов' (осн. *рикукэ ~ рэкока*); *омқа-йпы* 'от белого медведя, -ей' (осн. *умқэ ~ омқа*); *ынкэна-йпы* 'от того (тех), от него (них)' (осн. *ынкэна*). Существительное с основой на конечный согласный имеет вариант *-гыпы*, например: *рэчет-гыпы* 'от пояса, -ов' (осн. *ричит ~ рэчет*); *ңай-гыпы* 'от горы, гор' (осн. *ңэй ~ ңай*); *қапар-гыпы* 'от росомахи, -ах' (осн. *кэлэр ~ қапар*); *раквыт-гыпы* 'от важенки, -ок' (осн. *рэквыт ~ раквыт*). Вариант *-эпы* суффикса отправительного падежа принимают существительные, имеющие на конце стечение согласных, например: *мэлгэпы* 'от спички, -ек' (осн. *мил ~ мэлг*); *отт-эпы* 'от дерева, -ев' (осн. *утт ~ отт*); *тыңачь-эпы* 'от растения, -ий' (осн. *тыңэчь ~ тыңачь*); *валэпы* 'от ворона, -ов' (осн. *вэлв ~ валв*); *кайң-эпы* 'от бурого медведя, -ей' (осн. *кэйң ~ кайң*); *ңалвыль-эпы* 'от стада, стад' (осн. *ңэлвыль ~ ңалвыль*).¹⁴⁰

¹⁴⁰ В нунлигранском и в некоторых других диалектах отправительный падеж может иметь орудное значение, например: *мытыпкырмык қайғытпылы* '(мы) прибыли на вельботе, вельботом' (букв. 'от вельбота').

§ 157. Дательно-направительный падеж имеет одно основное значение и несколько дополнительных. Основное значение дательно-направительного падежа является сложным. Оно соответствует двойному его названию. Существительное в дательно-направительном падеже обозначает предмет, к которому или в пользу которого направлено действие. При этом двойное значение дательно-направительного падежа имеют лишь существительные одушевленные, например: *Ытри эймэквэят омқатты* 'Они приблизились к белому медведю, -ям'; *А'ачека ринтынинэят омқатты дилит* 'Юноша бросил белому медведю рукавицы'; *Ытлыгын гэлқытлин ы'ттэты* 'Отец пошел к собакам'; *Ы'ттэты гэрэтин қопалгын* 'Собакам привезли мясо (кислое)'; *Рыольыт эквэтгэят қаагты* 'Пастухи отправились к оленям'; *Ватап гэйытлин қаагты* 'Ягель отдал оленю'; *Рақэты гэйытлин тэкичгын?* 'Кому дали мясо?' *Ынқэнагты* 'Тому'. У существительных неодушевленных обычно выражается лишь вторая часть основного значения дательно-направительного падежа, например: *Мэлгарэты гайпатлен қилгын* 'К ружью прикрепили ремень'; *Қинқэги қытгэят қаагты* 'Ребята пошли к горе'; *Ымыльо кытгын татгэят ярагты* 'Все побежали к домам'; *Рақэты гэлкитлинэят?* 'К чему подошли?' *Ынқэнагты* 'К тому, к нему'.¹⁴¹

Кроме указанного основного значения, дательно-направительный падеж имеет еще три значения, в которых он употребляется лишь при сочетании с глаголами в определенных формах или с определенными лексико-семантическими группами глаголов.

В номинативной конструкции предложения существительное в дательно-направительном падеже, так же как в творительном и местном (см. §§ 166, 167), может обозначать прямой объект действия, например: *Мытинэятэйқыркын орвэты* 'Делаем нарту, -ты' (букв. 'к нарте'); *Тэнакэтьоркын откоцэты* 'Вспоминаю капкан, -ны' (букв. 'к капкану'); *Мытвириңыткуркын қаагты* 'Обороняем оленя, -ей' (букв. 'к оленям'); *Ы'ттэыт ныюуткуқинэят омқатты* 'Собаки кусали белого медведя, -ей' (букв. 'к медведю').

В сочетании с глаголами, выражающими чувство (*қорғавык* 'радоваться', *гылёк* 'тосковать', *айыглавык* 'страшиться', *цеңыттэтык* 'испугаться' и т. д.), а также с некоторыми

¹⁴¹ Такое четкое разграничение двух сторон основного значения дательно-направительного падежа, по-видимому, выявляется лишь в русском переводе. Вне сравнения с русским языком чукчи, как об этом свидетельствуют наблюдения, воспринимают это значение нерасчлненно, как общую направленность действия в отношении предмета.

иными глаголами состояния (*чимгук* 'думать' и т. п.) существительные в дательном-направительном падеже обозначают предмет, которым вызвано данное чувство или другое состояние, например: *Үинкэй ваягты коргаквэ* 'Мальчик ножу обрадовался'; *Нээккэзэй қайогты ныллэқэн* 'Девочка об олененке скучала' (букв. 'к олененку'); *Нэвысқэтти аны найылгавқэнат эгэты* 'Женщины очень страшатся волков' (букв. 'к волку'); *Блпыначын қонпы ныллэқэн қаагты* 'Старик все тосковал об оленях' (букв. 'к оленям'); *Эгычын чеңыттэгты мэлэагты* 'Волчище испугался зайца (букв. 'к зайцу').

В сочетании с глаголами движения (*эквэтык* 'отправляться', *пыкирык* 'прибывать', *қытык* 'идти' и т. п.) существительное в дательном-направительном падеже (особенно если оно является вторым в таком падеже) обозначает предмет, ради которого совершается действие, например: *Чавчыват эквэтгэат вэлэторагты кэмэтээты* 'Кочевники отправились в магазин за товаром' (букв. 'к магазину к товару'), *Нээккэзэй пыкиргы тэтэгты* 'Девочка пришла (прибыла) за иголками' (букв. 'к иголкам'), *Вулқытвик ытлыат ныетқинэт кынбэрагты нананагты* 'Вечером матери приходят в ясли за детьми' (букв. 'к яслям, к детям'), *Чакыгэт қытгы манэгэты* 'Сестра пошла за материей' (букв. 'к материи').

Дательном-направительный падеж, как и отправительный, изменяет в основе существительного слабые гласные (*и, э, у*) в сильные (*э, а, о*). Суффикс дательном-направительного падежа имеет два фонетических варианта (*-гты, -эты*), обусловленных конечными звуками основы. Первым фонетическим вариантом суффикса (*-гты*) оформляются существительные с основой на конечный гласный, например: *кока-гты* 'к котлу, -ам' (осн. *кукэ ~ кока*); *айычгэ-гты* 'к волне, -ам' (осн. *эйычги ~ айычгэ*); *чемгэ-гты* 'к мысли, -ям' (осн. *чимгэу ~ чемгэо*); *эмбачока-гты* '(к) горностаю, -ям' (осн. *имбэчукэ ~ эмбачока*); *мэлэа-гты* '(к) зайцу, -ам' (осн. *миллэтэ ~ мэлэа*); *пычеқа-гты* '(к) птичке, -ам' (осн. *пычықэ ~ пычеқа*); *қотқэна-гты* '(к) этому (этим)' (осн. *қотқэна*). Второй фонетический вариант суффикса дательном-направительного падежа (*-эты*) имеют существительные с основой, оканчивающейся на согласный или на стечение согласных, например: *речет-эты* 'к поясу, -ам' (осн. *ричит ~ рчет*); *элэр-эты* 'к острову, -ам' (осн. *илир ~ элэр*); *рбав-эты* '(к) киту, -ам' (осн. *рбэв ~ рбав*); *қапар-эты* '(к) росомaxe, -ам' (осн. *қэпир ~ қапар*); *айпэчгэ-эты* 'к пробке, -ам' (осн. *эйпичи ~ айпэчгэ*); *налэ-эты* 'к шкуре, -ам' (осн. *нэлэ ~ налэ*); *пэлэқылгэ* ~

эты '(к) мыши, -ам' (осн. *пипиқылг ~ пэпэқылг*); *кайң-эты* '(к) бурому медведю, -ям' (осн. *кэйң ~ кайң*); *тылячь-эты* 'к мотору, -ам' (осн. *тылечь ~ тылячь*); *кэмэть-эты* 'к товару, -ам' (осн. *кимить ~ кэмэть*); *равыль-эты* '(к) соколу, -ам' (осн. *рэвыль ~ равыль*); *пэкычь-эты* '(к) кулику, -ам' (осн. *пэкычь*); *рақ-эты* 'к чему-кому?' (осн. *рэқ ~ рақ, рьэ ~ рьа*).

§ 158. Определительный падеж монофункционален. Существительное в этом падеже обозначает предмет, по отношению к которому ориентируется в своем действии другой предмет (соответствует предлогу русского языка „по“).

Это общее значение определительного падежа имеет два оттенка в зависимости от лексической семантики глагола, с которым сочетается существительное в определительном падеже.

В сочетании с глаголами движения (*қытык* 'идти', *риңэмьетик* 'лететь' и т. п.), а также с некоторыми глаголами состояния (*вак* 'находиться', *вакьотвак* 'сидеть' и др.) существительное в определительном падеже обозначает ориентир движения и некоторых других видов действия, например: *Ҳинқэйти нылқытқинэнт нылгыльгыет* 'Ребята шли (ориентируясь) по дыму'; *Ивинильыт ныпэлқынэтқинэнт аңқайпы ңэйыйит* 'Охотники возвращаются с моря (ориентируясь) по горе'; *Люур рьэвыгийит пиврэгьэт иңыпчиқэнт* 'Вдруг в направлении кита вынырнули касатки'; *Ҳэлвыл нытвақэн ытгыгыет* 'Стадо (оленей) находится в направлении озера'; *Тықыл нывакьотвақэн тымкыткынык выквыгыет* 'Сова сидела на кочке в направлении камня'; *Ыттғыит вэтчагыат умқэгийит* 'Собаки остановились против (в направлении) медведя'; *Гачгамкын камэйгатыркын кынмаңқагыет* 'Стая уток кружится над лагуной (в направлении лагуны)'; *Игыр мургин рэмкын советвагыргыгыет нынымытвақэн* 'Теперь наш народ по советским законам живет'; *Рэқыгийит қытыльылқылмури ңалвыльэты* 'По чему (ориентируясь) должны (мы) идти к стаду'; *Вай ңотқэнагыет* 'Вот по этому, по нему'.

В сочетании с глаголами созидания (*тэйкык* 'делать', *отлык* 'кроить', *рынңэвык* 'выращивать' и т. п.) существительное в определительном падеже обозначает предмет как образец для создания другого предмета, например: *Эпэнин валягыет қытэйкыын* 'По образцу ножа деда сделай' (букв. 'по дедову ножу'); *Чакэттэн ирғыгийит готлылен* 'По образцу кухлянки сестры выкроено' (букв. 'по сестриной кухлянке'); *Валёмьёк лымңылыгыет гантомавленат чинит-*

кинэт лымылтэ 'По (образцу) услышанной сказки были созданы свои сказки'; *Энмэч мэйнэтылык тыңэчыгыйт гэнтыңэвлінэт қутти тыңэчыт* 'По образцу уже выросшего растения были выращены другие растения' (букв. 'по растению').

Суффикс определительного падежа в соответствии с гармонией гласных имеет два фонетических варианта: *-гийт* ~ *-гьет*. Существительные с основой на конечный гласный оформляются суффиксом определительного падежа непосредственно, например: *купрэ-гийт* 'по сетке, -ам (ориентируюсь)', *хули-гийт* 'по голосу, -ам (ориентируюсь)', *яра-гьет* 'по яранге, -ам (ориентируюсь)', *ыл'э-гьет* 'по дню, -ям (ориентируюсь)', *милюэтэ-гийт* 'по зайцу, -ам (ориентируюсь)', *рырка-гьет* 'по моржу, -ам (ориентируюсь)'. Существительные с основой, имеющей в конце согласный или стечение согласных, принимают суффикс определительного падежа при помощи соединительного гласного *ы*, например: *милэр-ы-гийт* 'по ружью, -ям (ориентируюсь)', *вэглав-ы-гьет* 'по речи, -ам (ориентируюсь)', *унгэл-ы-гийт* 'по тюленю, -ям (ориентируюсь)', *равыльэң-ы-гьет* 'по белке, -ам (ориентируюсь)', *қэпл-ы-гийт* 'по мячу, -ам (ориентируюсь)', *тилм-ы-гийт* 'по орлу, -ам (ориентируюсь)', *пэкыч-ы-гьет* 'по кулику, -ам (ориентируюсь)'.

§ 159. Совместный падеж выражает значение совместности участия в действии данного предмета с предметом, обозначенным существительным в именительном или творительном падеже (субъекта или объекта).

Отличительной особенностью совместного падежа является то, что форма его выражает только единственное число, т. е. существительное в этом падеже всегда обозначает единичный предмет, участвующий в данном действии совместно с другим предметом.

В зависимости от того, в субъектном или объектном значении употребляется в предложении именительный падеж, соответственно изменяется значение и совместного падежа. Когда существительное в именительном падеже выступает в роли субъекта, существительное в совместном падеже обозначает предмет, действующий совместно с субъектом, например: *Қол нитқин амноңбеквэ нылеқин ылвылю гавоқата* 'Иногда по тундре идет дикий олень (совместно) с лосем'; *Ынңин эмчачокалын емкычыку нынымытвақэн гэйильэтэ* 'Так горностаи в норе жил (совместно) с евражкой'; *Люур ят'ёл гэриқукэтэ пэнрыткоғат тыкэчыты* 'Вдруг лиса (совместно) с песцом бросились к приманке'; *Қынвэр и'ны гэгэпэрэ знай'оғат қаагты* 'Наконец волк (совместно)

с росомахой настигли оленя'.¹⁴² Сочетаясь с существительным в именительном падеже объекта действия, существительное в совместном падеже обозначает предмет, подвергающийся действию вместе с объектом, например: *Б'твымткульэ пэтле найъогъан ръэв гъиңыпчиқэ* 'Охотники вскоре настигли кита с касаткой (совместно)'; *Умқэтэ напэнрыгъан унъэл гамэмыля* 'Медведи (белые) набросились на тюленя с нерпой'; *Ҳинқэе тилмытил гэрэвилъэ нэльунэт* 'Мальчики орла с соколом увидели (их)'; *Рыюльэ кынъунин рэквйт гэкэюутэ* 'Пастух заарканил важенку с теленком (совместно)'; *Чеваро мыкылгэтын гарэкэ?* 'Чеваро (кличка оленя) запретъ (вместе) с кем?' *Опопың гаңотқұната* 'Придется (вместе) с этим'.

В сочетании с существительным в творительном падеже субъекта существительное в совместном падеже употребляется сравнительно редко. В этом случае оно обозначает предмет, действующий совместно с субъектом, например: *Йъаяқа гайквата руркынин ыннээн* 'Чайка (совместно) с гаргой ест рыбу'; *Риқукэтэ гаятбёля пэнрынэнат пипиқылгыт* 'Песец (совместно) с лисицей набросился на мышей'; *Кытэпата гавоқата пэчайвынэн и'ны* 'Баран (совместно) с лосем покинул волка'; *Унъэле гамэмыля лъунин чамэтаткольын умқы* 'Тюлень (вместе) с нерпой увидел подкрадывающегося медведя (белого)'.

В зависимости от лексической семантики глагола значение совместного падежа может приобретать оттенок взаимности, например: *Умқы гарырката нымаравқұнат* 'Медведь (белый) с моржом дерутся'.

¹⁴² При сочетании существительного в совместном падеже с существительным единственного числа в падеже субъекта или объекта форма числа глагола зависит от его позиции. Когда глагол предшествует указанному сочетанию существительных или разделяет его, он, как правило, согласуется в числе только с первым компонентом (с существительным в падеже субъекта или объекта), например: *Гытгык нальэкатқұн и'туи'т гагалата* 'На озере плавал гусь с уткой'; *Гытгык и'туи'т нальэкатқұн гагалата* 'На озере гусь плавал с уткой'. Если же глагол следует за сочетанием существительных, то он обычно согласуется в числе со всем этим сочетанием, например: *Гытгык и'туи'т гагалата нальэкатқұнат* 'На озере гусь с уткой плавали'; *Умқэтэ унъэл гамэмыля йъонэнат* 'Медведь (белый) тюленя с нерпой настиг (их)'. Но иногда в первом случае встречается согласование глагола в числе со всем сочетанием существительных (*Гытгык нальэкатқұнат и'туи'т гагалата* 'На озере плавали гусь с уткой'), а во втором случае — только с первым компонентом сочетания существительных (*Гытгык и'твуйт гагалата нальэкатқұн* 'На озере гусь с уткой плавал' (ср. в русском языке: „Полкан с Барбосом лежа грелись“ и „Полкан с Барбосом лежа грелся“).

Сочетаясь с существительным в форме множественного числа именительного падежа, существительное в совместном падеже обозначает предмет, выступающий совместно с многими данными предметами или с каждым из них, например: *Рэжытти гэкэюутэ нэвицикинэт* 'Важенки (совместно) с теленком пасутся' и 'Каждая важенка (совместно) с теленком пасется'; *И'гэ*¹⁴³ *гэкэпэрэ нэнугээн тэкичын* 'Волк (совместно) с росомахой съели мясо'; *Мытльунэт рэвэит гэкэйрэвэ* 'Увидели (мы) китов с китенком' и 'Увидели (мы) китов (каждого) с китенком'.

Форму совместного падежа обычно принимают существительные одушевленные. Неодушевленные существительные употребляются в этой форме сравнительно редко, причем, как правило, в двух случаях: 1) при субъекте длительного действия: *Ытлыын панэна гапойга нылейвыцин амноңеквэ* 'Отец всегда (по-прежнему) с копьём ходит по тундре'; *Нып-пыльэв вама, мури ныгалгаңыттысқэвморэ гэлпықытэтэ* 'Будучи маленькими, мы ходили охотиться на уток с боллом';¹⁴⁴ 2) при субъекте нереального действия: *Ыныкит а'ачек гэмилгэрэ нээквэтгээн, нэырыркогэан* 'Если бы юноша с ружьём отправился, добыл бы моржа'; *Эвыр ы'т-тыын гынничгэ нэытвагэан, қырым нэынтыгээн* 'Кабы собака с ошейником была, не сорвалась бы (с привязи)'; *Ыныкит гымнин лилит гэритлитичгэ нэытынэт, вэчыым қырым нэытымңэвынат* 'Если бы мои рукавицы были с завязкой, наверное не потерялись бы'.

Форма совместного падежа — суффиксально-префиксальная. В соответствии с фонетическими нормами префикс и суффикс совместного падежа имеют следующие варианты: *г(э) ~ г(а)-*, *(т)э ~ -(т)а*. У существительных с основой на начальный согласный и конечный гласный префикс и суффикс сохраняют свой звуковой состав, который при этом изменяется лишь по гармонии гласных: *гэ ~ га-*, *-тэ ~ -та* (*гэ-купрэ-тэ* 'с сеткой', *га-рырка-та* 'с моржом'). При начальном гласном основы опускается гласный префикс: *г-умқэ-тэ* 'с белым медведем, -ями'; *г-отра-та* 'с шалашом, -ами'. При конечном согласном основы опускается согласный суффикс: *гэ-милгэр-э* 'с ружьём, -ями'; *га-вэтгав-а* 'с речью, -ами'. В том случае, когда основа существительного начинается с гласного, а заканчивается согласным, опускается гласный

¹⁴³ В данном случае множественное число субъекта действия выражено в глагольной форме.

¹⁴⁴ Пучок связанных ремней с прикрепленными на их концах костяными шариками употребляется для охоты на птиц.

префикса и согласный суффикса: *г-илир-э* 'с островом, -ами'; *г-орв-а* 'с нартой, -ами'.

§ 160. Сопроводительный падеж, как и совместный, выражает значение совместности. Но, в отличие от совместного падежа, сопроводительный обозначает не равноправную, а подчиненную совместность.¹⁴⁵ Существительное в сопроводительном падеже обозначает предмет, который в момент совершения действия находится при предмете, обозначенном существительным в именительном или творительном падеже (субъекта или объекта).

В форме сопроводительного падежа в равной мере употребляются существительные одушевленные и неодушевленные, например: *Милгэр гамгамэма ныймэтвакэн рэнмык* 'Ружье с патронами висит на стене'; *А'ачек ытосқычатгыэ гамэлларма* 'Юноша выскочил (из помещения) с ружьем'; *Тыйылын ынаалэты кээли галелема* 'Дал (я) старшему брату шапку с рукавицами'; *Тумгэ готконама пэнрынэн эмбачокалын* 'Товарищ с палкой набросился на горностаю'; *И'ны гакаёма қаптыткынык ныгынтэвқин* 'Волк с теленком на спине убежал'; *Мыйтёоган вопқы гақайвопқақайма* 'Настигли (мы) лося с лосенком'; *Ы'ттыын гақайғытты-қайма чоттагнык нытвақэн* 'Собака со щенками в коридоре находилась'; *Пэнвэл гарғама ныгынтэвқин?* 'Олень-самец (в возрасте до 2-х лет) с кем (букв. 'с чем') убегает?' *Вай гаңотқэнама* 'Вон с этим, с ним'.

В отдельных случаях, в зависимости от лексической семантики существительного в сопроводительном падеже и существительного, с которым оно сочетается, указанное основное значение сопроводительного падежа приобретает специфический оттенок. Так, существительное с лексической семантикой жидких или сыпучих предметов, сочетаясь с существительным, имеющим семантику вместилища, обозначает содержание этого последнего, например: *Уттэмыг гамытқыма эммэч гэрэтлин* 'Бочка с жиром уже привезена'; *Люур тымкыиңқы тыльгүн мьамэичын гамгамэма* 'Вдруг поджочкой (я) увидел патронташ с патронами'; *Тэючын гапэң-вытрыма орвыткынык гэтритлин* 'Мешок с мукой на нарту положили'; *Нитчэв нытвақэн аймыёчын гамэмлыма* 'Тяжелым было ведро с водой'; *Чеңыл-ым гарғама (гарақыма)?* 'А ящик с чем?' *Вай гаңотқэнама* 'Вон с этим'

¹⁴⁵ Это видно хотя бы из того, что в сопроводительном падеже существительное на форму падежа не влияет, в то время как в форме совместного падежа оно такое влияние оказывает (см. § 159).

Форма сопроводительного падежа, как и совместного, является префиксально-суффиксальной. Однако, в отличие от совместного падежа, у сопроводительного аффиксы по гармонии гласных не изменяются, а наоборот, сами изменяют гласные основы существительного. Фонетические варианты, связанные с соседним гласным или согласным основой, имеет только префикс (*га* — перед согласным, *г* — перед гласным); суффикс (*-ма*) не изменяется,¹⁴⁶ например: *га-тэтэ-ма* 'с иголкой, -ами' (осн. *тити* ~ *тэтэ*); *га-лыля-ма* 'с глазом, -ами' (осн. *лыле* ~ *лыля*); *га-р'эав-ма* 'с китом, -ами' (осн. *р'эав* ~ *р'эав*); *г-элер-ма* 'с островом, -ами' (осн. *илир* ~ *элер*), *г-эм'ча-чока-ма* 'с горностаем, -ями' (осн. *им'чэчукэ* ~ *эм'ча-чока*); *г-он'бал-ма* 'с тюленем, ями' (осн. *ун'эал* ~ *он'бал*). Существительные с основой, имеющей в конце стечение согласных, оформляются суффиксом *-ма* при помощи соединительного гласного *ы*, например: *г-отт-ы-ма* 'с деревом, -ями' (осн. *утт* ~ *отт*); *га-пэпэ'кыл-ы-ма* 'с мышью, -ами' (осн. *пи-пи-кыл* ~ *пэпэ'кыл*); *г-эр'ы-ма* 'с кухлянкой, -ами' (осн. *ир'э* ~ *эр'э*); *га-ты'ңачь-ы-ма* 'с растением, -ями' (осн. *ты'ңэч'э* ~ *ты'ңач'э*).

§ 161. Назначительный падеж характеризует роль предмета как субъекта или объекта действия (в качестве кого или чего он выступает).

Существительное в назначительном падеже всегда связано с существительным в форме именительного падежа. В зависимости от того, в субъектном или объектном значении выступает существительное в именительном падеже, два соответствующих оттенка значения приобретает и существительное в назначительном падеже.

При существительном в форме именительного падежа субъекта существительное в назначительном падеже обозначает предмет как субъект действия, например: *Йы'ңэк вык-вылгын ярано нылэра'кэн* 'В тумане камень ярангой выглядел (казался)'; *Ы'ңко люур 'откэн ы'тт'ын и'гу к'юляг'э* 'Затем эта собака вдруг волком завыла'; *Найыткынгыпы ярат выкво нывыт'рэт'кинэт* 'С горы яранги камнями виднелись (казались)'; *Кытур 'откэнат пэч'вакыт еп к'юуну нзыи-к'инэт гэрэк'вытэ* 'В прошлом году эти олени (годовалые) еще телятами паслись с важенками'; *Вык'выт рэку ныймэт-вакэнат?* 'Камни в качестве чего висят?'; *Ы'ңкэнано* 'В качестве тех, их'.

¹⁴⁶ У существительного в сопроводительном падеже гласные в основе, а также в префиксе изменяются под влиянием гласного *а* суффикса *-ма*.

При существительном в форме именительного падежа объекта существительное в назначительном падеже обозначает предмет как объект действия, например: *Ынпыначга танчыңалгын ричиту нэнаяқэн* 'Старик веревку в качестве пояса употребляет'; *Нотқэн выквылгын чакэтта таянаңано гэрэтлин* 'Этот камень сестра в качестве колотушки принесла'; *Ынқоры уттуут ытву ныяқэн* 'Затем дерево в качестве лодки использовали'; *Гымнин пэнвэл акаңқаано гэпирилин* 'Моего двухлетнего оленя в качестве ездового оленя взяли'; *Ынан ины ыттыу гэйтлин* 'Он волка в качестве собаки отдал'.

Существительное в назначительном падеже чаще встречается в сочетании с вспомогательным глаголом, образуя с ним составное сказуемое, например: *Нотқэн выквылгын кытур пырқано итлин* 'Эта груда камней в прошлом году утесом (каменным столбом) была'; *Қынвэр қэйықэй рэву гэнэятлин* 'Наконец детеныш кита китом стал'; *Ыргынан ытвьэт ярано нылгықин* 'Они лодку в качестве жилья используют (жилым считают)'; *Ынпыначга уттыттуул кэңу-нэңэну рытчынин* 'Старик палку в посох превратил (посохом сделал)'; *Вайыңқэнат илгилти умқэну гэлгылинэт* 'Вон те льдины за белых медведей приняли (белыми медведями посчитали)'.

Суффикс назначительного падежа выступает в четырех фонетических вариантах, обусловленных гармонией гласных и конечным звуком основы существительного. У существительного с основной на конечный гласный суффикс назначительного падежа имеет варианты *-ну ~ -но*, например: *кэли-ну* 'в качестве шапки, -ок'; *милютэ-ну* 'в качестве зайца, -ев'; *яра-но* 'в качестве яранги, яранг'; *волқа-но* 'в качестве лося, -ей'; *нотқэна-но* 'в качестве этого (этих)'. Существительное с основой, имеющей в конце согласный или стечение согласных, оформляется суффиксом совместного падежа в фонетических вариантах *-у ~ -о*, например: *милгэр-у* 'в качестве ружья, -ей'; *чотчот-о* 'в качестве подушки, -ек'; *тутлик-у* 'в качестве бекаса, -сов'; *йбайақ-о* 'в качестве чайки, -ек'; *рэк-у?* 'в качестве чего?'; *тымк-у* 'в качестве чокки, -ек'; *орв-о* 'в качестве нарты, нарт'; *пипиқылг-у* 'в качестве мыши, -ей'; *гацгамк-о* 'в качестве стаи, стай уток'; *эвирь-у* 'в качестве одежды, оджд'; *пойгычь-о* 'в качестве стебля, -ей'; *рэвыль-у* 'в качестве сокола, -ов'; *пэкычь-о* 'в качестве кулика, -ов'.

§ 162. Как видно из характеристики падежей, по своему основному значению они могут быть подразделены на три

группы: 1) субъектно-объектные падежи (именительный, творительный); 2) локативные падежи (местный, отправительный, дательно-направительный, определительный); 3) падежи с различными другими значениями (совместный, сопроводительный, назначительный).¹⁴⁷

Особенностью локативных падежей является то, что существительное в них может восприниматься не только как название предмета, но также и как обозначение пространственных отношений. Поэтому вопросы к ним могут выражаться либо вопросительным существительным, либо вопросительным наречием, например: *Тэючыт (рэжык? мицкы?) орвык нытвакэнат* 'Мешки (в пределах чего? где?) на нарте находятся'; *Ылпыначыт (ражэпы? мэцко?) орвэпы қытыркын* 'Старик (от чего? откуда?) от нарты идет'; *И'ны (ражэты? мицкыри?) орвэты нэймэвқин* 'Волк (к чему? куда?) к нарте приближался'; *Ытри (рэжыйит? мицкэйит?) орвыгет ныктынтатқэнат* 'Они (по чему ориентируясь? в каком направлении ориентируясь?) по нарте, в направлении нарты (ориентируясь) бежали'. При этом существительные, обозначающие обширные территории (*эмнуң* 'тундра', *аңқы* 'море' и т. п.) обычно отвечают на вопрос, выраженный не вопросительным существительным, а вопросительным наречием, например: *мицкы?* 'где?' *эмнуңкы* 'в тундре', *аңқак* 'в море'; *мэцко?* 'откуда?' *амноңыпы* 'от (из) тундры', *аңқайпы* 'от (из) моря'; *мицкыри*¹⁴⁸ 'куда?' *амноңэты* 'к тундре (в тундру)', *аңқакты* 'к морю (в море)'; *мицкэйит* 'в каком направлении (ориентируясь)?' *эмнуңыйит* 'в направлении тундры', *аңқакгет* 'в направлении моря'.

В остальных падежах (в нелокативных) существительное отвечает только на вопрос, относящийся к предмету, т. е. на вопрос, выраженный вопросительным существительным (см. парадигму 1).

Как уже было отмечено выше (§ 152) и как это видно из парадигмы, в косвенных падежах число существительного не различается. В тех случаях, когда количество предметов, о которых идет речь, из контекста не ясно, а говорящий считает его существенным, оно у существительного в кос-

¹⁴⁷ При таком наиболее общем подразделении падежей необходимо, конечно, учитывать, что некоторые из них имеют и другие значения, иногда — очень существенные (творительный — орудийное, местный и дательно-направительный — объектное и т. д.). Однако, по наиболее общим признакам они объединяются в указанные три группы.

¹⁴⁸ Наряду с этой формой наречия употребляется также (правда, значительно реже) форма *мицкырилы* 'куда', являющаяся полной формой.

Пара

1-е склонение имен

Падежи	Число	Вопросительное существительное (осн. <i>рэк ~ рэк, рээ ~ рэа</i>)
Им.	Ед. Мн.	<i>рээнут?</i> 'что-кто?' <i>рээнутэ-т?</i> 'что-кто?'
Твор.	Ед., мн.	<i>рэк-э?</i> 'чем-кем?'
Местн.	Ед., мн.	<i>рэк-ы-к?</i> 'на чем-ком?, у чего-кого?' 150
Отпр.	Ед., мн.	<i>рэа-ыпы?</i> (<i>рак-ыпы?</i>) 'от чего-кого?' 151
Дат.-напр.	Ед., мн.	<i>рак-эты?</i> 'к чему-кому?' 152
Опр.	Ед., мн.	<i>рэк-ы-йит?</i> '(ориентируясь) по чему-кому?' 153
Совм.	Ед., мн.	<i>гэ-рэк-э?</i> '(совместно) с чем-кем?'
Сопр.	Ед., мн.	<i>га-рэа-ма?</i> '(при себе) с чем-кем?'
Назн.	Ед., мн.	<i>рэк-у</i> 154 'в качестве чего-кого?'

- 149 Указательные существительные, относящиеся к одушевленному предорудийное и объектное значения. В субъектном значении употребляется форм
- 150 К существительному в местном падеже часто ставится также вопрос
- 151 Вместе с тем, часто ставится вопрос *миңкыри* (*миңкырилы*)? 'куда?'
- 152 Часто также ставится вопрос, выраженный наречием *мэңкэ*? 'откуда?'
- 153 Вопрос может быть выражен и наречием *миңкэйит?* 'в каком напр
- 154 В соответствии с принятым правописанием, конечный согласный осно (йотированной) гласной, например: творительный падеж *нэе* (*нэй-э*) 'горой, (*нэй-эты*) 'к горе, -ам'; совместный падеж *гэе* (*гэй-э*) 'с горой, -ами', 'в качестве горы, гор', *маё* (*май-о*) 'в качестве склада, -ов'. Кроме того, поимеется согласный л (который в чукотском языке, как известно, всегда смяго передается соответственно буквой *е, я, ю* или *ё*, например: творительный ный падеж *кэпл-эты* 'к мячу, -ам', *мэмыл-эты* 'к нерпе, -ам'; совместный ный падеж *кэпл-ю* 'в качестве мяча, -ей', *мэмыл-ё* 'в качестве нерпы,

дигма 1

существительных

Номинативные существительные		Указательное существительное (осн. <i>ынкэна</i> ~ <i>ынкэн</i>)
неодушевленное (осн. <i>ңилг</i> ~ <i>ңэлг</i>)	одушевленное (осн. <i>кэйң</i> ~ <i>кайң</i>)	
<i>ңилг-ы-н</i> 'ремень'	<i>кэйң-ы-н</i> 'медведь (бурый)'	<i>ынкэн</i> 'тот (он)'
<i>ңилг-ы-т</i> 'ремни'	<i>кэйң-ы-т</i> 'медведи'	<i>ынкэна-т</i> 'те (они)'
<i>ңилг-э</i> 'ременем, -ями'	<i>кэйң-э</i> 'медведем, -ями'	<i>ынкэна-та</i> 'тем, -и (им, -и)'; 140
		<i>ынкэн-ы-на</i> 'тем, -и (тот, те), им, -и, (он, они)'
<i>ңилг-ы-к</i> 'на ремне, -ях'	<i>кэйң-ы-к</i> 'на медведе, -ях; у медведя, -ей'	<i>ынкэна-к</i> 'на том (нем), на тех (них); у того (него), у тех (них)'
<i>ңэлг-эпы</i> 'от ремня, -ей'	<i>кайң-эпы</i> 'от медведя, -ей'	<i>ынкэна-йпы</i> 'от того (его), от тех (их)'
<i>ңэлг-эты</i> 'к ремню, -ям'	<i>кайң-эта</i> '(к) медведю, -ям'	<i>ынкэна-ты</i> '(к) тому (нему, ему), (к) тем им (ним)'
<i>ңилг-ы-йит</i> 'по ремню, -ям'	<i>кэйң-ы-йит</i> 'по медведю, -ям'	<i>ынкэна-ьет</i> 'по тому (нему), по тем (ним)'
<i>гэ-ңилг-э</i> 'с ремнем, -ями'	<i>гэ-кэйң-э</i> 'с медведем, -ями'	<i>г-ынкэна-та</i> 'с тем, -и (ним, -и)'
<i>га-ңэлг-ы-ма</i> 'с ремнем, -ями'	<i>га-кайң-ы-ма</i> 'с медведем, -ями'	<i>г-ынкэна-ма</i> 'с тем, -я (ним, -и)'
<i>ңилг-у</i> 'в качестве ремня, -ей'	<i>кэйң-у</i> 'в качестве медведя, -ей'	<i>ынкэна-но</i> 'в качестве того (его), в ка- честве тех (их)'

мету (нечеловеку), в этой форме творительного падежа выражают лишь
рми творительного падежа второго склонения этих существительных (см. § 171).
миңкы? 'где?'

вилони (ориентируясь)?'

вы и следующий за ним гласный падежного суффикса передаются одной
ами, *мая* (*май-а*) 'складом, -ами'; дательного-направительного падеж *ңэты*
га-мая (*га-май-а*) 'со складом, -ами'; назначительного падеж *ңэю* (*ңэй-у*)
установленному правописанию, в тех случаях, когда на конце основы
члнннн), следующий за ним в падежном суффиксе гласный э, а, у или
падеж *кэпл-е* 'мячом, -ами', *мэмыл-я* 'нерпой, -ами'; дательного-направитель-
падеж *гэ-кэпл-е* 'с мячом, -ами', *га-мэмыл-я* 'с нерпой, -ами'; назначитель-
нерп' и т. д.

Парадигма 2

Склонение заместительного существительного *никынут* (осн. *никэ ~ нэка*) сравнительно с вопросительным существительным 1-го склонения

Падеж	Число	Вопросительное существительное 1-го склонения	Заместительное существительное <i>никынут</i>
Им.	Ед.	<i>рэнунт?</i>	<i>ник-ы-нунт</i> 'тот самый'
	Мн.	<i>рэнунтэ-т?</i>	<i>никэ-т</i> 'те самые'
Твор.	Ед., мн.	<i>рэх-э?</i>	<i>никэ-тэ</i> 'тем самым, теми самы-ми'
	Ед., мн.	<i>рэх-ы-к?</i>	<i>никэ-к</i> 'на том самом, у того са-мого, на (у) тех самых'
Отпр.	Ед., мн.	<i>рэа-ыны?</i>	<i>нэка-йпы</i> 'от того самого, тех са-мых'
	Ед., мн.	<i>рэх-эты?</i>	<i>нэка-иты</i> '(к) тому самому, тем самым'
Дат.-напр.	Ед., мн.	<i>рэх-ы-ийит?</i>	<i>никэ-ийит</i> 'по тому самому, тем са-мым'
	Ед., мн.	<i>рэ-рэх-э</i>	<i>рэ-никэ-тэ</i> 'с тем самым, теми са-мыми'
Совм.	Ед., мн.	<i>рэа-ма?</i>	<i>рэа-нэка-ма</i> 'с тем самым, теми са-мыми'
	Ед., мн.	<i>рэх-у?</i>	<i>никэ-ну</i> 'в качестве того самого, тех самых'

см.

чел
тел
кит
ляк

ле

Ни
сам
Га
сам
Гэ
по
Рь
гор
лён
(да

ть
по
у'р
сам
мн

ры
ве
мы

ы-
'мн
мк
по
ор
ор
жа
ко
то
ва
ве

ве

венном падеже выражается лексически, путем инкорпорирования соответствующих корневых морфем. Подчеркивание того, что предмет одим, производится инкорпорированием корневой морфемы *қун* ~ *қон* (ср. с наречием *қунэче* 'однажды, один раз'), например: *қун-милгэр-э* 'одним ружьем', *қон-орв-а* 'одной нартой', *қун-мил-гэр-ы-к* 'на одном ружье', *қон-орв-ы-к* 'на одной нарте' и т. д. Многочисленность предметов показывается инкорпорированием корневой морфемы *мык* ~ *мк* (ср. с наречием *н-ы-мк-ы-қин* 'много'): *мыг-милгэр-э*¹⁵⁵ 'многими ружьями', *мык-орв-а* 'многими нартами', *мыг-милгэр-ы-к* 'на многих ружьях', *мык-орв-ы-к* 'на многих нартах'.

§ 163. Заместительное существительное *ныкыңут* 'тот самый', как и другие существительные, обозначающие нечеловека, принимает формы первого склонения (см. парадигму 2).

Примеры: (им. п. ед. ч.) *Ник-ы-ңут... уккэнчи лымңэ рытыятын* 'Тот самый... дождевик еще (ты) забыл'; (им. п. мн. ч.) *Никэ-т... вынэ лилит лыук тылававыркынат* 'Те самые... рукавицы найти не могу'; (твор. п.) *Никэ-тэ... у'риңан лыгыпэ рыкваннэн риқук* 'Тем самым... ну пастью поймал (он) песка'; (отпр. п.) *Нэка-йпы, ... қанъявгыпы пинтықэтгы и'ны* 'От того самого... от оврага появился волк'; (дат.-напр. п.) *Нэка-гты... Пырқақаеты чамғам ыннанғы-лэк мытрэпкиргэ* 'К этому самому... к Пырқакаю (назв. горы) в два дня не сможем прибыть'; (опр. п.) *Никэ-йит... Рыркайпыягет ныриңэмбетқин риңэнэң* 'По тому самому... по Рыркарпию (ориентируясь) летали самолеты'; (совм. п.) *Гэ-никэ-тэ... уриқа гавопқата нылеқин ылылю* 'С тем самым (совместно)... да с лосем шел дикий олень'; (сопр. п.) *Га-нэка-ма... вынэ гамэлгарма игыр қынъютык* 'С этими самыми... ну с ружьями сегодня караульте (стадо)'; (назн. п.) *Никэ-ну... эквэву қотқэн қораңы нитгэн* 'Этим самым... левым (в упряжке) этот олень пусть будет'.

Второе склонение имен существительных

§ 164. Группу существительных второго склонения составляют в основном собственные имена людей, названия близких старших родственников, а также вопросительные, указательные и определительные существительные, обозначающие человека.¹⁵⁶

¹⁵⁵ Согласно к перед м перешел в г.

¹⁵⁶ О других существительных, относящихся ко второму склонению, см. § 174.

Во втором склонении существительных, в отличие от первого, число различается не только в именительном падеже, но и в косвенных падежах.¹⁵⁷ Кроме того, второе склонение имеет не девять, как первое, а семь падежей: 1) именительный, 2) творительный, 3) местный, 4) отправительный, 5) дательно-направительный, 6) определительный и 7) назначительный. Таким образом, во втором склонении, по сравнению с первым, отсутствуют совместный и сопроводительный падежи. Некоторые падежи второго склонения по своим значениям несколько отличаются от падежей первого склонения.

§ 165. Именительный падеж имеет не три, как в первом склонении, а четыре значения. Три из них в основном совпадают со значениями именительного падежа первого склонения. Именительный падеж является, во-первых, формой наименования, но не предмета вообще, а определенного лица (*Ровтын, Галмо, А'рэнто* — м. имена; *Чейвыңз, Таётзмаң, Ролтыңа* — ж. имена; *атэ* 'папа', *ыммэмы* 'мама'), а также формой выражения указания на определенное лицо (*һотқэн* 'этот', *ыңқэн* 'тот') или вопроса о нем (*мэңин?* 'кто?'). Во-вторых, этот падеж представляет собой форму обозначения опять-таки определенного лица, но уже как субъекта действия (номинативная конструкция предложения), например: *Тэгрылқут айвэ пыкиргэи* 'Тэгрылқут (м. имя) вчера прибыл', *Тэгрылқутынти энмэч ялытгыат һаеты* 'Тэгрылқуты уже откочевали к горам'; *Энапэлягэ имтитэ вэчыым Витыңэ* 'Оставила ношу очевидно Витына (ж. имя)', *Витыңэнти имтиткуркыт тэкичэ* 'Витыныны носят мясо'; *Атэ энамһылэгэ рээта* 'Папа спросил о дороге', *Игыр кынһерагты атэнтэ рээнһыт* 'Сегодня в детский сад папы придут'; *Мэңин инэпиригэи?* 'Кто взял (приз)?' *Вай ыңқэн* 'Вон тот', *Микынти-ым игыр ракытһынтанһыт?* 'А кто (мн. ч.) теперь побегут?' *Һотқэнантэ* 'Эти'. В-третьих, именительный падеж употребляется для обозначения определенного лица в роли объекта действия (эргативная конструкция предложения), например: *Вулкытвик тыльугээн Ринтувһи* 'Вечером (я) увидел Ринтувһи (м. имя)'; *Пэтле мытһыонат Ринтувһинти* 'Вскоре (мы) настигли Ринтувһинов'; *Тэатчаркын ыңғы* 'Дожидаю старшего брата (родного)', *Еп ылайпы тэлкылынат ыңһэнти* 'Еще издали (я) узнал старших братьев'; *Мэңин гантэмавлен?* 'Кого подготовили?'; *Итык-ым һотқэн*

¹⁵⁷ Исключение представляет собой назначительный падеж, в форме которого число не различается и во втором склонении (см. § 171).

гымнан трапэчайвыңын 'Уж этого-то я обгону'; *Микынти гапэляленат?* 'Кого оставили?' *Вай ынқэнат* 'Вон тех'. Кроме того, форма именительного падежа существительного в сочетании с такой же формой личного местоимения имеет значение совместности, которое (значение) в первом склонении, как известно, выражается специальным (совместным) падежом. В номинативной конструкции предложения сочетание стоящих в именительном падеже существительного и личного местоимения обозначает субъект действия, например: *Эргатык тури Кымьой амноңэты рэквэнңытык* 'Завтра вы с Кымоем в тундру отправитесь'; *Мытэнагатаыркын ңэлыльэ мури Роптын* 'Гоним стадо мы с Роптыном'; *Амқынъычо ытри ытчайқай ярак нымигчирэтқинэт* 'Ежедневно они с тетей дома работают'; *Тури мэңин роткочыёпанңытык?* 'Вы с кем проверите капканы?' *Мури ңотқэн* 'Мы с этим'. В эргативной конструкции такое сочетание существительного с местоимением выражает совместность объектов действия, например: *Мури Ыттувйи еп ыаяйпы нэлымык тумгэ* 'Нас с Эттуги (м. имя) еще издали увидели товарищи'; *Ытри Равтукуңа гапэляленат ярак* 'Их с Равтуковой оставили дома'; *Кытур тури ельо риңэнэңэтэ гэрэтури* 'В прошлом году вас с дядей самолетом привезли'; *Мури мэңин нарапэлямык?* 'Нас с кем оставят (они)?' *Тури ңотқэн* 'Вас с этим'.

О способах выражения единственного и множественного числа существительных в именительном падеже второго склонения см. в парадигме 3.

§ 166. Творительный падеж второго склонения монофункционален. Существительные этого склонения в творительном падеже имеют только субъектное значение, например: *Етылыны имтинин лымңэ қол уттимыт* 'Етылын (м. имя) принес (на спине) еще другую вязанку (дров)', *Етылырык нээмэтқин ынанмайңычыын оргоор* 'Етылыны (м. имя) волокли наибольшую нарту'; *Рултыңэнэ рывэнңынын пэнвэл* 'Рультына (ж. имя) освеживала бычка (олень)', *Рултыңэрык нээйңэвынэт энаралыт* 'Рультынэны (ж. имя) позвали соседей'; *Гым инэныгеквэи ңавэльеона* 'Меня разбудила тетя (родная)', *Ҡавэльеорык нэтэйкын ңаакқааеты эвирғын* 'Тети шили девочке одежду'; *Микынэ райёогнэн?* 'Кто догонит (его)?' *Ҡотқэнына* 'Этот'; *Микырык гэныпқирэтлинэт ңинқэгити?* 'Кто (мн. ч.) доставил ребят?' *Ҡотқэнырык* 'Эти'.

Другие значения творительного падежа, которые имеются у существительных первого склонения (см. § 154), у существительных второго склонения отсутствуют.

Формы творительного падежа существительных второго склонения образуются при помощи суффикса *-нэ ~ -на* в ед. ч. и *-рык*¹⁵⁸ во мн. ч. К основам с конечным гласным эти суффиксы присоединяются непосредственно, например: *Ринтың-нэ* 'Ринтыной' (ж. имя), *Ринтың-рык* 'Ринтынами'; *Тэңо-на* 'Тэном' (м. имя), *Тэңо-рык* 'Тэнами'; *эпэ-нэ* 'дедушкой (родным)', *эпэ-рык* 'дедушками'. Существительные с основами, имеющими на конце согласный или стечение согласных, оформляются указанными суффиксами при помощи соединительного гласного *ы*, например: *Китгиң-ы-нэ* 'Китгиной' (ж. имя), *Китгиң-ы-рык* 'Китгинами'; *Чайвыгыргы-на* 'Чайвыгыргыном' (м. имя), *Чайвыгыргы-рык* 'Чайвыгыргынами'; *эпэкэй-ы-нэ* 'бабушкой (родной)', *эпэкэй-ы-рык* 'бабушками'; *мик-ы-нэ?* 'кем?' *ыңқэн-ы-на* 'тем', *мик-ы-рык* 'кем (мн. ч.)?' *ыңқэн-ы-рык* 'теми'.¹⁵⁹

§ 167. Местный падеж имеет четыре из пяти значений местного падежа первого склонения. Существительное в местном падеже второго склонения названием определенного лица обозначает связанное с ним место действия или нахождения предмета, например: *Оргоор тыпэлягъан Емронына* 'Нарту (я) оставил у Емрона' (м. имя); *Игыр мытрумэкэтгээ Емронырык* 'Сегодня соберемся у Емронов'; *Пыкирылыт нывилгээт Рултыңэнэ* 'Прибывшие остановились у Румьтыной (ж. имя), *Қытлыги игыр Рултыңэрык ратваға грапчагыргын* 'Оказывается, сегодня у Румьтын будут танцы'; *Ытлеңи элеңитгги ельона* 'Брат (младший) провел лето у дяди'; *Ельорык нывтақэнат рэмкылыт* 'У дядей находятся гости'; *Микынэ гымнин қэпыл?* 'У кого мой мяч?' *Нотқэнына* 'У этого?'; *Микырык гэнвиллинэт рэмкылыт?* 'У кого остановились гости?' *Вай ыңқэнырык* 'Вон у тех'.¹⁶⁰

Сочетаясь с качественным наречием в сравнительной степени, существительное в местном падеже обозначает лицо,

¹⁵⁸ Суффикс *-рык* и все другие суффиксы форм мн. ч. косвенных падежей являются сложными (см. § 186).

¹⁵⁹ Указательные существительные второго склонения в косвенных падежах (за исключением отправительного и определительного) вместо основы *нотқэна* (*ыңқэна* и т. д., см. первое склонение) имеют основу *нотқэн* (*ыңқэн* и т. д.), причем фонетическим вариантом этой основы является *нотқэй* (*ыңқэй* и т. д.), например: *нотқэн-ы-на*, *нотқэй-ы-на* 'у этого'; *нотқэн-ы-рык*, *нотқэй-ы-рык* 'у этих'.

¹⁶⁰ В зависимости от семантики глагола, а также от контекста, существительное в местном падеже может обозначать и лицо, рассматриваемое как место, на котором действует или подвергается действию предмет, например: *Йылқэтылык Нутэтэгынэ нывақэнтақэн вэты* 'На спящем Нутэтэгыне (м. имя) сидел ворон'; *Тылуыгъан Чуплына роқыр* 'Увидел (я) на Чуплю (м. имя) овода'.

с которым производится сравнение другого предмета (в том числе и лица) по его качеству или по качеству его действия, например: *Роптын Гэмайына армаң (вальын)* 'Роптын сильнее Гэмай'; *Вээмнэвыт Улвыцэнэ таңың нываңэқэн* 'Вээмнэвыт (ж. имя) шьёт лучше Ульвыной'; *Таграйынтэ Омрувьевык мыкың нэытвытқуқинэт* 'Таграи (м. имя) больше Омрувьев охотятся (на байдаре)'; *Қарғыңантэ Тэлпыңэрык қэтпың (вальыт)* 'Кергыны (ж. имя) старательнее Телпыней (ж. имя)'; *Накам кэйңын елыона йықың нылеқин* 'Но медведь (бурый) быстрее дяди двигался'; *Микынэ мылың Эйңэч?* 'Ловчее кого Эйнеч (м. имя)?' *Вай ынқэнына (мылың)* 'Вон того (ловчее)'; *Микырык кынтаң нивиниқинэт Нутэнти?* 'Удачнее кого охотятся (по льду) Нутены?' *Вай қотқэнырык кынтаң* 'Удачнее вот этих'.

Сочетаясь с наречием места или времени, существительное в местном падеже обозначает определенное лицо как предмет, по отношению к которому определяется положение другого предмета в пространстве или во времени, например: *Тыңагыргынтэ панэна Ваамчерык чымче ныялгытқэнат* 'Тынагыргыны по-прежнему вблизи Вамче кочуют'; *Откэ Номтагына ы'ттыёл етги* 'Отке раньше Номтагына пришел'.

Как и в первом склонении, в сочетании с послелогоми существительное в местном падеже имеет значение места действия, например: *Рытэгрэвынэ яачы* 'за Рытегревом' (м. имя); *Рытэгрэвырык қача* 'около Рытегревов'; *ңавельыона эвыча* 'под тетей'; *микынэ ы'ттыёйча* 'перед кем?' *ңотқэнына ы'ттыёйча* 'перед этим'; *микырык ыргоча* 'над кем (мн. ч.)?' *ңотқэйырык ыргоча* 'над этими'.

Объектного значения местный падеж, в отличие от первого склонения, не имеет.

В сочетании с послелогом *рээн* существительное в местном падеже выражает значение совместности, например: *Рултытэгыныэ рээн* 'с Рультытэгином', *Рултытэгынырык рээн* 'с Рультытэгынами'; *ельона рээн* 'с дядей', *ельорык рээн* 'с дядями'; *микынэ рээн* 'с кем (ед. ч.)?' *ңотқэнына рээн* 'с этим'; *микырык рээн?* 'с кем (мн. ч.)?' *ңотқэнырык рээн* 'с этими'.

Форма местного падежа существительных второго склонения образуется при помощи суффиксов, которые омонимичны суффиксам творительного падежа:¹⁶¹ ед. ч. *-(ы)нэ ~*

¹⁶¹ На основании чисто внешнего сходства форм творительного и местного падежей второго склонения В. Г. Богораз рассматривает их как формы одного падежа („Chukchee. Handbook...”, стр. 701). Однако рез-

-(ы)на, мн. ч. -(ы)рык, например: *Нутэнли-нэ* 'У Нутэнлина'; *Нутэнли-рык* 'У Нутэнлинов'; *Ролтыңа-на* 'у Ролтыной'; *Ролтыңа-рык* 'у Ролтынов'; *Вээмтэин-ы-нэ* 'у Вээмтэина'; *Вээмтэин-ы-рык* 'у Вээмтэинов'; *Нотатвал-ы-на* 'у Нотатвалей'; *эпэ-нэ* 'у дедушки'; *эпэхэй-ы-нэ* 'у бабушки'; *мик-ы-нэ?* 'у кого?'; *мик-ы-рык* 'у кого (мн. ч.)?'; *ңотқэн-ы-на* 'у этого'; *ңотқэн-ы-рык* 'у этих'.

§ 168. Отправительный падеж в основном аналогичен отправительному падежу первого склонения. Существительное в отправительном падеже обозначает определенное лицо как исходный пункт действия, например: *Гэмалқотгылы ы'ттэын ынтэквэи* 'От Гэмалькота собака убежала'; *Инэ мытэквэнмык Гэмалқотыргылы* 'Утром мы уехали от Гэмалькотов'; *Ңинқэти гатчыленат Выквыңайлы* 'Ребята спрятались от Выквыной'; *Пыңыл гавалёмлен Выквыңаргылы* 'Новость услышали от Выквынанных'; *Ынғы атэйлы етғы* 'Старший брат от отца пришел'; *Кымиң атэргылы қонпы нынатқэнат увичвинэңэт* 'Дети у (от) отцов всегда просят игрушки'; *Ңотқэн ройырғын гамголен Таккайыргылы* 'Эта семья получила начало от Таккаев'; *Ытлэн гаймычыаквэ атэйлы* 'Он разбогател от папы'; *Коплейлы ратомгаты нытэңқин қаағынрэтылыын* 'Из Купли получится хороший оленевод'; *Мэкынайпы гэймитлин тэвэнаң* 'У (от) кого взяли весло?'; *Ңотқэннайпы* 'У (от) этого'; *Мэкыргылы ңытоғат ытри?* 'От кого (мн. ч.) вышли они?'; *Ңотқэныргылы* 'От этих'.

Существительные второго склонения в отправительном падеже ед. ч. имеют такие же суффиксы, как и существительные первого склонения: -йлы после гласного (*Ролтыңа-йлы* 'От Ролтыны', *ыммама-йлы* 'от мамы', *ынға-йлы* 'от старшего брата', *мэкина-йлы* 'от кого?' *ңотқэна-йлы* 'от этого'); -гылы после согласного (*Ятгор-гылы* 'от Ятгора', *апақай-гылы* 'от бабушки'); -эпы после двух согласных (*Алент-эпы* 'от Алентына').

Форма отправительного падежа существительных мн. ч. образуется при помощи суффикса -(ы)ргылы (*Рагтыңа-ргылы* 'От Рагтын', *Ятгор-ы-ргылы* 'от Ятгоров', *апақай-ы-ргылы* 'от бабушек', *мэк-ы-ргылы?* 'от кого?' *ңотқэй-ы-ргылы* 'от этих').

В отправительном падеже, как и в первом склонении, в основе существительного слабые гласные изменяются в сильное различие грамматических значений этих форм и соотносённость с разными падежами других склонений (одной — с творительным, другой — с местным) свидетельствует о том, что в данном случае имеет место омоимия форм двух разных падежей: творительного и местного.

ные гласные, например: *Гэвэнролтат-гыпы* 'от Гивинрультэта', *Гэвэнролтат-ы-ргыпы* 'от Гивинрултэтов' (осн. *Гивинрултэт* ~ *Гэвэнролтат*); *ыммама-йпы* 'от мамы', *ыммама-ргыпы* 'от мам' (осн. *ыммэмэ* ~ *ыммама*).

§ 169. Дательно-направительный падеж, как и в первом склонении, имеет несколько значений. Основное из них, а также большинство второстепенных, аналогичны значениям дательно-направительного падежа первого склонения.

Существительное в дательно-направительном падеже обозначает определенное лицо, к которому (или в пользу которого) направлено действие, например: *Гым тылқытык Ятгорына* 'Я пошел к Ятгору', *Ымыльо нээйңэвынэт Ятгорырыкы* 'Всех позвали к Ятгорам'; *Чакэтта рыкалыровнэнат турэ-вирьыт Тьаётгэмана* 'Сестра показала новые одежды Таётгэме', *Тьаётгэмарыкы гэтэйкылин тотран* 'Таётгэмам построили новый дом'; *Ынъана гэркутлин милгэр* 'Старшему брату купили ружье', *Гым нывинрэтигым ынъарыкы* 'Я помогаю старшим братьям'; *Мэкына ганмылен хораңы?* 'Кому убили оленя?' *Вай ынқэнына* 'Вон тому?'; *Мэкырыкы пыкиргэт рэмкылыт?* 'К кому (мн. ч.) прибыли гости?' *Вай ынқэнырыкы* 'Вон к тем'.

В номинативной конструкции предложения существительное в дательно-направительном падеже может обозначать лицо как прямой объект действия, например: *А'ачек о'тчой энэрэргэ Пэлятагына* 'Юноша долго искал Пэлятагына', *Ытлыгын э'йңэвыткуғы Пэлятагынырыкы* 'Отец позвал Пэлятагынов'; *Қынвэр нээккэжэй инэлыгы ыммамана* 'Наконец девочка увидела маму', *Волқытвэиты нэнэнэт ныкэтъоткоқэнат ыммамарыкы* 'К вечеру дети вспоминали мам'.

В сочетании с глаголами, выражающими чувства, существительное в дательно-направительном падеже обозначает лицо, в отношении которого выражается чувство, например: *Ытлеңи нэмқолқэн Армолына* 'Младший брат скучает об Армоле', *Нээккэжэй э'қэлиңэтыркын Армолырыкы* 'Девочка боится Армолов'; *Омқай коргаквэ ынъана* 'Омкай обрадовался старшему брату', *Ҳинқэй анңэнайлыгэ ынъарыкы* 'Мальчик рассердился на старших братьев'.

Сочетаясь с глаголами, выражающими просьбу, требование и т. п., существительное в дательно-направительном падеже обозначает лицо, к которому обращена просьба, требование и т. д., например: *Тағрат ванлягэ апақайына рагтык* 'Тағрат попросился у бабушки домой', *Ҳинқэй энамқылёгэ апақайырыкы эвэнэнвы* 'Мальчик отпросился у бабушек на охоту';

Тэнамзылёркын Тагрылхотына рээта 'Спросил (я) у Тагрылхота о дороге', *Рангав иньэйвыркын Тагрылхотырыкы чезкэй ялгытык* 'Ранав требует у Тагрыльпотов вместе кочевать'.

Существительные второго склонения в дательном-направительном падеже принимают суффикс *-(ы)на* в ед. ч. (*Гаймыңа-на* 'к Гаймыне, Гаймыне'; *Тайкап-ы-на* 'к Тайкапу, Тайкапу'; *мэкына* 'к кому? кому?' *һотқән-ы-на* 'к этому, этому') и суффикс *-(ы)рыкы* во мн. ч. (*Гаймына-рыкы* 'к Гаймынам, Гаймынам'; *Тайкоп-ы-рыкы* 'к Тайкопам, Тайкопам'; *мэк-ы-рыкы?* 'к кому?, кому?' *һотқән-ы-рыкы* 'к этим, этим'). Как и в первом склонении, форма дательного-направительного падежа требует сильных гласных, например: *Тыңалқот-ы-на* 'к Тыңалкуту, Тыңалкуту', *Тыңалқоты-рыкы* 'к Тыңалкутам, Тыңалкутам' (осн. *тыңалқут ~ тыңалқот*); *апа-на* 'к дедушке, дедушке', *апа-рыкы* 'к дедушкам, дедушкам' (осн. *эпэ ~ апа*).

§ 170. **Определительный падеж** имеет в основном такое же значение, как и в первом склонении. Существительное в определительном падеже обозначает лицо, по которому равняется субъект в своем действии.

С глаголами движения существительное в определительном падеже обычно обозначает определенное лицо как ориентир, например: *Ытлән рачвыңма ныкытғынтатқән Рыпэлығьет* 'Он во время соревнования бежит (равняясь) по Рыпэлю', *Кымолынтэ ныялытқэнат Рыпэлырығьет* 'Кымоли кочуют (ориентируясь) по Рыпэлям'; *Микынэйит мынлемык нотагы?* 'По кому (ориентируясь) нам двигаться в тундру?' *Райыңқэнағьет* 'Вон по тому (за слушающим)'; *Микирыгийит мытрэқьитгэ аңқагы* 'По кому (ориентируясь) мы пойдем в море?' *Вайыңқэнырығьет* 'Вон по тем (в отдалении)'.

В сочетании с другими глаголами существительное в определительном падеже, как правило, обозначает определенное лицо, действие которого является образцом для субъекта, например: *Вусқыңэ нилюльэтқин Гэматваалығьет* 'Вускына танцует (равняясь) по Гэматвалю', *Ымыло һэвысқэтти нынутэчиқинэт Гэматваалырығьет* 'Все женщины собирают корни (равняясь) по Гэматвалям'; *Ваалына ыммэмэйит нинэвэнңықин қораңы* 'Вааль (равняясь) по маме свежует оленя', *Һээккэт нываңқэнат ыммэмэрыгийит* 'Дочки шьют (равняясь) по мамам'.

Форма определительного падежа образуется при помощи тех же суффиксов, что и в первом склонении: для ед. ч. это *-(ы)гийит ~ -(ы)гьет* (*Тыңэвынтыңэ-гийит* 'по Тыңэвынтыне', *ельо-гьет* 'по дяде', *һотқэна-гьет* 'по этому', *Тэжорулт-ы-*

гийит 'по Тэюрультыну', *Выквыцавыт-ы-гъет* 'по Выквына-
выт', *эпэкэй-ы-гийит* 'по бабушке', *мик-ы-гийит?* 'по кому?'),
для мн. ч. — *(ы)рыгийит* (*Тыңэвынтыңэ-рыгийит* 'по Тың-
вынтынам', *ельо-рыгъет* 'по дядям', *ңотқэн-ы-рыгъет* 'по этим',
Тъэюрулт-ы-рыгийит 'по Тэюрултынам', *Выквыцавыт-ы-ры-
гъет* 'по Выквынаутам', *эпэкэй-ы-рыгийит* 'по бабушкам',
мик-ы-рыгийит? 'по кому?').

§ 171. Назначительный падеж имеет в основном ту же функцию, что и в первом склонении. Существительное в назначительном падеже обозначает роль определенного лица (в качестве которого оно выступает) как субъекта или объекта действия, например: *Мыттэнынныңын эыкы Роптыно* 'Назвали (мы) сына Роптыном', *Қутырык ымы у'рэтылыт ңинқэйти нытэнынныңынэ Роптыно* 'Другие тоже родившихся мальчиков Роптынами называют'; *Қэргав ымыкы ынъэну нитқин* 'Кэргаву мне старшим братом доводится (является)', *Гымнан ытри ынъэну нинэлигим* 'Я их старшими братьями считаю'; *Микыну нитқин ыныкы ңотқэн қявыл?* 'Кем является тебе этот мужчина?' *Ельоно* 'Дядей'; *Микыну рэньэлэтык, мэйңэтыптыккук?* 'Кем станете, когда вырастете?' *Қынуру ңотқэны-но* 'Как этот (этим)'.
Особенностью формы назначительного падежа, отличающей ее от форм всех других падежей второго склонения существительных, является то, что в ней не различается число. В этом нет надобности. Существительное в назначительном падеже показывает роль лица, обозначенного существительным в именительном падеже. Поэтому формой этого последнего одновременно определяется семантически и число существительного в назначительном падеже, Ср., например: *Нэвысқэт ымыкы ңавъельоно нитқин* 'Женщина мне тетей является', *Нэвысқэтти ымыкы ңавъельоно нитқинэнт* 'Женщины мне доводятся тетями (являются)'.¹⁶²

Форма назначительного падежа образуется при помощи тех же суффиксов, что и в первом склонении: у существительных с основой на конечный гласный это суффикс *-ну ~ -но* (*Улвыңэ-ну* 'в качестве Улвины, Улвин'; *Нотарагтыңа-но* 'в качестве Нотарагтыны, Нотарагтын'; *эпэ-ну* 'в качестве деда, -ов'; *ельо-но* 'в качестве дяди, -ей'), у существительных

¹⁶² Кроме того, существительное в назначительном падеже, как правило, входит компонентом в словосочетание, представляющее собой составное именное сказуемое, число которого выражается в форме вспомогательного глагола: *ельо-но н-ит-қин* 'дядей является', *ельо-но н-ит-қинэнт* 'дядями являются'. Сказанное полностью относится и к существительным в назначительном падеже других склонений.

Парадигма 3

2-е склонение имен существительных

Падежи	Вопросительное существительное (осн. <i>мик ~ мэк</i>)	Номинативные существительные		Указательное существительное (осн. <i>һотқэн ~ һотқэн</i>) 164
		собственное имя человека (осн. <i>Ринт ~ Рэнт</i>)	название близкого родственника (осн. <i>ым.мэ.э ~ ым.ма.ма</i>)	
Единственное число				
Им.	<i>мэңиң?</i> 'кто?'	<i>Ринт-ы-н</i> 'Ринтын'	<i>ым.мэ.мы</i> 'мама'	<i>һотқэн</i> 'этот'
Твор.	<i>мик-ы-нэ?</i> 'кем (кто)?' 165	<i>Ринт-ы-нэ</i> 'Ринтыном (Ринтын)'	<i>ым.мэ.мэ-нэ</i> 'мамой (мама)'	<i>һотқэн-ы-на</i> 'этим (эгот)'
Местн.	<i>мик-ы-нэ?</i> 'у кого?'	<i>Ринт-ы-нэ</i> 'у Ринтына'	<i>ым.мэ.мэ-нэ</i> 'у мамы'	<i>һотқэн-ы-на</i> 'у этого'
Отпр.	<i>мэк-ы-пы?</i> 'от кого?'	<i>Рэнт-эпы</i> 'от Ринтына'	<i>ым.ма.ма-йпы</i> 'от мамы'	<i>һотқэн-а-йпы</i> 'от этого'
Дат. напр.	<i>мэк-ы-на?</i> 'кем кому?'	<i>Рэнт-ы-на</i> '(к) Ринтыну'	<i>ым.ма.ма-на</i> '(к) маме'	<i>һотқэн-ы-на</i> '(к) этому'
Отр.	<i>мик-ы-йит?</i> 'по которому (равняясь, ориентируясь)?'	<i>Ринт-ы-йит</i> 'по Ринтыну'	<i>ым.мэ.мэ-йит</i> 'по маме'	<i>һотқэн-ы-твет</i> 'по этому'
Назн.	<i>мик-ы-ну?</i> 'в качестве кого (кем)?'	<i>Ринт-ы-ну</i> 'в качестве (Ринтыном)'	<i>ым.мэ.мэ-ну</i> 'в качестве мамы (мамой)'	<i>һотқэн-ы-но</i> 'в качестве этого (этим)'

Падежи	Вопросительное существительное (осн. <i>мик ~ мэк</i>)	Номинативные существительные		Указательное существительное (осн. <i>қотқән</i> ~ <i>қотқәк</i>)
		собственное имя чело- века (осн. <i>Ринт ~ Рэнт</i>)	название близкого род- ственника (осн. <i>ыммэмэ ~ ыммам</i>)	
Им.	<i>мик-ы-нти?</i> 'кто?'	Множественное число <i>Ринт-ы-нти</i> 'Ринтыны'	<i>ыммэмэ-нти</i> 'мамы'	<i>қотқәна-нти</i> 'эти'
Твор.	<i>мик-ы-рык?</i> 'кем (кто)?'	<i>Ринт-ы-рык</i> 'Ринтынами (Ринтыны)'	<i>ыммэмэ-рык</i> 'мамами (мамы)'	<i>қотқән-ы-рык</i> 'этими (эти)'
Местн.	<i>мик-ы-рык?</i> 'у кого?'	<i>Ринт-ы-рык</i> 'у Ринтынов'	<i>ыммэмэ-рык</i> 'у мам'	<i>қотқән-ы-рык</i> 'у этих'
Отпр.	<i>мэк-ы-рыпы?</i> 'от кого?'	<i>Рэнт-ы-рыпы</i> 'от Ринтынов'	<i>ыммам-рыпы</i> 'от мам'	<i>қотқән-ы-рыпы</i> 'от этих'
Дат.- напр.	<i>'(к) кому?'</i>	<i>Рэнт-ы-рыкы</i> '(к) Ринтынам'	<i>ыммам-с-рыкы</i> '(к) мамам'	<i>қотқән-ы-рыкы</i> '(к) этим'
Отпр.	<i>мик-ы-рыпийт</i> 'по которому (равняясь, ориентируясь)?'	<i>Ринт-ы-рыпийт</i> 'по Ринтынам'	<i>ыммэмэ-рыпийт</i> 'по мамам'	<i>қотқән-ы-рыывет</i> 'по этим'
Назн.	<i>мик-ы-ңу?</i> 'в качестве кого (кем)?'	<i>Ринт-ы-ңу</i> 'в качестве Ринтынов (Ринтынами)' ¹⁶⁵	<i>ыммэмэ-ңу</i> 'в качестве мам (мамами)'	<i>қотқән-ы-но</i> 'в качестве этих (этими)'

¹⁶³ Как уже указывалось, эта основа имеет два фонетических варианта: *қотқән* ~ *қотқәй*; *қотқән-ы-на* ~ *қотқәй-ы-на* 'этим (этой)'.
¹⁶⁴ Существительное в творительном падеже с субъектным значением (эргативная конструкция предложения) на русский язык обычно переводится в форме именительного падежа, например: *Нэвыскәт-э нэлуңэт милли-тәт* 'Женщины увидели зайцев' (букв. 'женщинами').

¹⁶⁵ До последнего времени чукчи имели (а многие все еще имеют) только собственные имена (прозвища). Затем в большинстве случаев чукотские имена были преращены в фамилии, а имена и отчества взяты русские. При этом по нормам чукотского языка такое развернутое наименование получает общее падежное оформление: *Иван Иванович Ролт-ы-на* 'Ивану Ивановичу Рультану', *Иван Иванович-ы-на* 'Ивану Ивановичу'; *Юрий Сергеевич Рытэв-ы-нэ* 'Юрию Сергеевичу Рытэву', *Юрий Сергеевич-ы-на* 'Юрию Сергеевичу Рытэву' и т. п.

с основой на конечный согласный или стечение согласных — суффикс *-у~-о* (*Нукут-у* 'в качестве Нукута, Нукутов'; *Калягырг-о* 'в качестве Калягырга, Калягыргов')¹⁶⁶ (см. парадигму 3).

§ 172. Определительные существительные *қол* 'другой, один из...' и *ымыльо* 'все', как было указано, относятся ко второму склонению, причем определительное существительное *ымыльо* в связи с его лексическим значением употребляется только в форме множественного числа.

Склонение определительного существительного *қол* отличается от склонений существительных всех других лексико-семантических групп (ср. §§ 171, 173). Формы его косвенных падежей в единственном числе имеют дополнительный компонент *-нэ~-на*¹⁶⁷ (см. парадигму 4).

Парадигма 4

Склонение определительных существительных *қол* (осн. *қут ~ қот*) и *ымыльо* (осн. *ымыльо*)

Падеж	қол		ымыльо
	ед. ч.	мн. ч.	мн. ч.
Им.	<i>қол</i> 'другой'	<i>қут-ти</i> 'другие'	<i>ымыльо</i> 'все'
Твор.	<i>қут-ы-нэ</i> (к) 'другим (другой)'	<i>қут-ы-рык</i> 'другими' (другие)	<i>ымыльо-рык</i> 'всеми (все)'
Местн.	<i>қут-ы-нэ</i> 'у другого'	<i>қут-ы-рык</i> 'у других'	<i>ымыльо-рык</i> 'у всех'
Отпр.	<i>қот-ы-найпы</i> 'от другого'	<i>қот-ы-рыпы</i> 'от других'	<i>ымыльо-рыпы</i> 'от всех'
Дат.-напр.	<i>қот-ы-на</i> '(к) другому'	<i>қот-ы-рыкы</i> '(к) другим'	<i>ымыльо-рыкы</i> '(ко) всем'
Опр.	<i>қут-ы-нэгийт</i> 'по другому (равняясь)'	<i>қут-ы-рыгийт</i> 'по другим (равняясь)'	<i>ымыльо-рыгьет</i> 'по всем (равняясь)'
Нази.	<i>қут-ы-ну</i> 'в качестве другого'	<i>қут-ы-ну</i> 'в качестве других'	<i>ымыльо-но</i> 'в качестве всех'

¹⁶⁶ Вопросительное и указательное существительные, в порядке исключения, после согласного основы имеют суффикс *-ну~-но*, который принимают посредством соединительного гласного *ы*: *мик-ы-ну* 'в качестве кого?' (ед. и мн. ч.), *ынкэн-ы-но* 'в качестве того, тех'.

¹⁶⁷ Анализ свидетельствует о том, что этот компонент имеет генетическую общность с суффиксом местного падежа (*-нэ~-на*), на основе которого образовались формы всех других падежей (кроме назначительного), в том числе и творительного, утратившего конечный согласный (см. § 385).

Примеры: (твор. п. ед. ч.) *Қутынэ ымы йьонэн қораңы* 'Другой тоже настиг оленя'; (твор. п. мн. ч.) *Қутырык нымкықин қаат гатваленат, қутырык-ым тьэркин* 'У одних много оленей было, а у других мало'; (отпр. п. ед. ч.) *Қотынайпы қирәқ қаат эйминнинэт, қотынайпы-ым қырақ* 'У одного взял двух оленей, у другого четырех'; (отпр. п. мн. ч.) *Қотырығылы рэмкылыт энмэч гэквэтлинэт* 'От других гости уже уехали'; (дат.-напр. п. мн. ч.) *Қотырыкы гэрэтлин тэкичгын* 'Другим привезли мясо'; (твор. п. мн. ч.) *Ымыльорык нытэйкықин ы'твээт* 'Все делали байдару'; (дат.-напр. п.); *Ымыльорыкы ивинильыт энмэч пэлқынтэт-гээт* 'Ко всем охотники уже возвратились'.¹⁶⁸

Определительные существительные относятся только ко второму склонению. Этим они отличаются от указательных существительных, которые, как мы видели, могут принимать формы падежей как первого, так и второго склонения.

§ 173. Заместительное существительное *нирқыңут* 'тот самый, некто (чел.)' принимают формы второго склонения, в отличие от заместительного существительного *ныкыңут* 'некто, то самое; некто, тот самый (нечел.)', которое относится к первому склонению (см. парадигму 5).

Примеры: (им. п.) *Ниркыңут опопы тылетумгу нитын: ...ээ... Таңат* 'Тот самый пусть будет попутчиком... (ну)... Танат' (м. имя). *Ниркэнти опопы гынык рээн нэквэтынэт... Пакантэ.* 'Эти самые пусть с тобой отправятся... Паканы' (м. имя); (твор. п.) *Ниркэнэ қан гынмыл нагалягыт рачвыгма... қан-ым Ранъавына* 'Тот самый (как его) обогнал (тебя) при беге... да ведь Ранав' (м. имя), *Ниркэрык қан гым нэрэйңэгым... Куплирык* 'Те самые меня возьмут с собой... Куплины' (м. имя); (местн. п.) *Ниркэнэ қан варкын гымнин выьвэ... Ваалгыр-гына* 'У того самого находится моя праща... у Ваалгыргына' (м. имя), *Виин опопы ниркэрык ытлэн... нытваркын Гырголырык* 'Пока придется у тех самых ему побыть... у Гырголиных' (м. имя); (отпр. п.) *Нэркайпы тывалемын қотқэн пыңыл... Паңавъейпы* 'От того самого услышал эту новость... от Пэнэвйи' (м. имя), *Эвыр тури нэркаргыпы... Тэкаргыпы раялгынңытык, морыкы қырьэчетгытык* 'Если вы от тех самых... от Тэканов (м. имя) перекочуете, к нам присоединяйтесь'; (дат.—напр. п.) *Нэркана қан тыйылыын гынин чаат... Тагратына* 'Тому самому отдал

¹⁶⁸ Определительное существительное *қол* может употребляться и в неопределенном значении — „какой-то, некто“, например: *Кытур қол ынпыначын нынныңыттықин ытык* 'В прошлом году какой-то старик рыбачил на озере'.

Парадигма 5

Склонение заместительного существительного *ниркынут* (осн. *ниркэ ~ нэрка*) сравнительно с вопросительным существительным 2-го склонения

Падежи	Единственное число			Множественное число	
	вопросительное существительное 2-го склонения	заместительное существительное 2-го склонения	вопросительное существительное 2-го склонения	вопросительное существительное 2-го склонения	заместительное существительное существительное <i>ниркынут</i>
Им.	<i>мэңиң?</i> 'кто?'	<i>ниркынут</i> 'тот самый'	<i>мик-ы-нпци?</i> 'кто?'	<i>мик-ы-нпци?</i> 'кто?'	<i>ниркэ-нпци</i> 'те самые'
Твор.	<i>мик-ы-нэ?</i> 'кем (кто)?'	<i>ниркэ-нэ</i> 'тем самым (тот самый)'	<i>мик-ы-рык</i> 'кем (кто)?'	<i>мик-ы-рык</i> 'кем (кто)?'	<i>ниркэ-рык</i> 'теми самыми (те самые)'
Местн.	<i>мик-ы-нэ?</i> 'у кого?'	<i>ниркэ-нэ</i> 'у того самого'	<i>мик-ы-рык?</i> 'у кого?'	<i>мик-ы-рык?</i> 'у кого?'	<i>ниркэ-рык</i> 'у тех самых'
Отпр.	<i>мэк-зылы?</i> (мэк-ы-най-пы?) 'от кого?'	<i>нэрка-йлы</i> 'от того самого'	<i>мэк-ы-рыпы?</i> 'от кого?'	<i>мэк-ы-рыпы?</i> 'от кого?'	<i>нэрка-рыпы</i> 'от тех самых'
Дат. нап. 169	<i>мэк-ы-на?</i> (мэк-ы-наг-ты?) '(к) кому?'	<i>нэрка-на</i> '(к) тому самому'	<i>мэк-ы-рыкы?</i> '(к) кому?'	<i>мэк-ы-рыкы?</i> '(к) кому?'	<i>нэрка-рыкы</i> '(к) тем самым'
Опр.	<i>мик-ы-йит?</i> 'по кому (равняясь, ориентируясь)?'	<i>ниркэ-йит</i> 'по тому самому'	<i>мик-ы-рыйит?</i> 'по кому? (равняясь, ориентируясь)'	<i>мик-ы-рыйит?</i> 'по тому самому'	<i>ниркэ-рыйит</i> 'по тем самым'
Назн.	<i>мик-ы-ну?</i> 'в качестве кого (кем)?'	<i>ниркэ-ну</i> 'в качестве того самого (тем самым)'	<i>мик-ы-ну</i> 'в качестве кого (кем)?'	<i>мик-ы-ну</i> 'в качестве того самого (теми самыми)'	<i>ниркэ-ну</i> 'в качестве тех самых (теми самыми)'

169. Иногда значение дательно-направительного падежа подразделяется на "дательное" (*мэк-ы-на 'кому?'*) и "направительное" (*мэк-ы-напты 'к кому?'*).

твой
нэркэ
самы
қым
(орие
ңыт
по т
(наз
того
нат
юно
S
ния
нени
зочн
и вт
тель
кото
тель
Т
по к
люде
S
был
зате
могу
ленн
қач
жай
тэ
1
щест
был?
риа?
услы
живо
гор,
Лур
(наз
Лвор
обыч
млян
напр
Чын

твой аркан... Тэгрэтү' (м. имя), *Бинэ хотхэн милэр зйылкэ нэркарыкы...* Тэркынторыкы 'Не отдавай это ружье тем самым... Тэркынтонам' (м. имя); (опр. п.) *Ниркэйит лыгэн хумигчирэтыркын...* *Қаанталыныгыет* 'По тому самому (ориентируясь) работай...по Каанталину'(м.имя), *Ытратараңыт ниркэрийит...* *Қоравъерыгыет* 'Они построит жилище по тем самым (ориентируясь)... по Коравъенам' (м. имя); (назн. п.) *Ниркэну тылгыыт ыайпы...* *Атчытагыно* 'За того самого я тебя принял... за Атчытагына' (м. имя), *Вайыңхэнат а'ачекыт ниркэну...* *Қайыоно нылгықинэт* 'Вон тех юношей теми самыми (как бишь)... Кайыными (м. имя) зовут'.¹⁷⁰

§ 174. Наряду с собственными именами людей и названиями близких родственников (см. § 164) ко второму склонению относятся также клички животных¹⁷¹ и прозвища сказочных персонажей из животного мира. При этом и первые и вторые отвечают на вопрос *мэңин?* 'кто?', как и существительные, обозначающие людей, а не на вопрос *рээнүт?* 'кто?', который, как известно, ставится к нарицательным существительным, обозначающим животных.

Таким образом, клички и сказочные прозвища животных по их склонению приравниваются к собственным именам людей¹⁷² (см. парадигму 6).

§ 175. Определительные существительные, которые, как было указано, относятся лишь ко второму склонению, и указательные существительные в формах второго склонения, могут обозначать не только человека, но и любой одушевленный предмет, например: *Гыт виин қэймэвыркын хотэнқач вальэты ылвагты, гым-ым хот-ы-на* 'Ты пока приближайся к ближнему дикому оленю, а я к другому'; *Рақзыттэты мыйылынэт тэввэлти?* 'Каким (что за) собакам дать

¹⁷⁰ Существительное *нирқыңут* может замещать и вопросительное существительное *мэңин?* 'кто?', например: *Нирқыңут пыкиргыи?* 'Кто при-был?' (вместо *Мэңин пыкиргыи*); *Ниркэнь гаркыплегыт?* 'Кто (тебя) уда-рил?' (вместо *Микынь гаркыплегыт*); *Нэркайпы валемын?* 'От кого услышал?' (вместо *Мэкынайпы валэмын?*).

¹⁷¹ В форме множественного числа клички и сказочные прозвища животных употребляются очень редко.

¹⁷² Все другие собственные имена (названия населенных пунктов, гор, рек и т. п.) относятся к первому склонению, например: (им. п.) *Льурэ-н* (название населенного пункта), *Коолэ-н* (название горы), *Чаа-н* (название реки); (местн. п.) *Льурэ-к*, *Коолэ-к*, *Чаа-к*; (дат.-напр. п.) *Льора-ты*, *Коолэ-ты*, *Чаа-ты* и т. д. Названия гор, рек и озер обычно представляют собой сложные слова, одним из компонентов которых является собственное имя, другим — нарицательное название предмета, например: *Вилю-ңэй* (букв. 'ухо-гора'), *Вээй-вээм* (букв. 'трава-река'), *Чытай-гытгын* (букв. 'песок-озеро').

Парадигма 6

Склонение калчки и сказачного прозвища животного сравнительно со склонением собственного имени человека и вопросительного существительного, относящегося ко всем трем указанным существительным

Падежи	Вопросительное существительное (осн. мик ~ мэк)	Калчка оленя (осн. эльвээк ~ алааак)	Сказочное прозвище лисицы (осн. нутэңэ-выт ~ нотаңавыт)	Собственное имя мужчины (осн. тутун ~ тотон)
Им.	мэңин? 'кто?'	Эльвээк 'Эльвээк'	Нутэңэвыт 'Нутэңэвыт'	Тутун 'Тутун'
Твор.	мик-ы-нэ 'кем? (кто?)'	Эльвээк-ы-нэ 'Эльвээком (Эльвээк)'	Нутэңэвыт-ы-нэ 'Нутэңэвытой (Нутэңэ- выт)'	Тутун-ы-нэ 'Тутуном (Тутун)'
Местн.	мик-ы-нэ 'у кого?'	Эльвээк-ы-нэ 'у Эльвээка'	Нутэңэвыт-ы-нэ 'у Нутэңэвыт'	Тутун-ы-нэ 'у Тутуна'
Отпр.	мэк-гылы? (мэк-ы-най- пы?) 'от кого?'	Алааак-гылы 'от Эльвээка'	Нотаңавыт-гылы 'от Нутэңэвыт'	Тотон-гылы 'от Тутуна'
Дет.- напр.	мэк-ы-на? '(к) кому?'	Алааак-ы-на '(к) Эльвээку'	Нотаңавыт-ы-на '(к) Нутэңэвыт'	Тотон-ы-на '(к) Тутуну'
Отпр.	мик-ы-гийит? 'по кому (равнясь, ориентируясь)?'	Эльвээк-ы-гийит 'по Эльвээку'	Нутэңэвыт-ы-гийит 'по Нутэңэвыт'	Тутун-ы-гийит 'по Тутуну'
Назн.	мик-ы-ну 'в качестве кого (кем)?'	Эльвээк-ы-ну 'в качестве Эльвээка (Эльвээком)'	Нутэңэвыт-ы-ну 'в качестве Нутэңэвыт (Нутэңэвытой)'	Тутун-у 'в качестве Тутуна (Ту- туном)'

Единственное число

Падежи	Вопросительное существительное (осн. <i>мик ~ мэк</i>)	Кличка оленя (осн. <i>эвээк ~ алваак</i>)	Сказочное прозвище лисы (осн. <i>нутэҕэ-выт ~ нотаҕавыт</i>)	Собственное имя мужчины (осн. <i>тутун ~ томон</i>)
Им.	<i>мик-ы-нни?</i> 'кто?'	<i>Эвээк-ы-нни</i> 'Эльвээки'	Множественное число <i>Нутэҕэвит-ы-нни</i> 'Нутэньты'	<i>Тутун-ни</i> 'Тутуны'
Твор.	<i>мик-ы-рык?</i> 'кем (кто)?'	<i>Эвээк-ы-рык</i> 'Эльвээками (Эльвээки)'	<i>Нутэҕэвит-ы-рык</i> 'Нутэньтынами (Нутэ- ньты)'	<i>Тутун-ы-рык</i> 'Тутунами (Тутуны)'
Мести.	<i>мик-ы-рык?</i> 'у кого?'	<i>Эвээк-ы-рык</i> 'у Эльвээков'	<i>Нутэҕэвит-ы-рык</i> 'у Нутэньвытей'	<i>Тутун-ы-рык</i> 'у Тутунов'
Отпр.	<i>мэк-ы-рыпы?</i> 'от кого?'	<i>Алваак-ы-рыпы</i> 'от Эльвээков'	<i>Нотаҕавыт-ы-рыпы</i> 'от Нутэньвытей'	<i>Томон-ы-рыпы</i> 'от Тутунов'
Дат- напр.	<i>мэк-ы-рыкы?</i> '(к) кому?'	<i>Алваак-ы-рыкы</i> '(к) Эльвээкам'	<i>Нотаҕавыт-ы-рыкы</i> '(к) Нутэньвтам'	<i>Томон-ы-рыкы</i> '(к) Тутунам'
Опр.	<i>мик-ы-рыыйит</i> 'по кому (равняться, ориентироваться)?'	<i>Эвээк-ы-рыыйит</i> 'по Эльвээкам'	<i>Нутэҕэвит-ы-рыыйит</i> 'по Нутэньтам'	<i>Тутун-ы-рыыйит</i> 'по Тутунам'
Назн.	<i>мик-ы-ну?</i> 'в качестве кого (кем)?'	<i>Эвээк-ы-ну</i> 'в качестве Эльвээков (Эльвээками)'	<i>Нутэҕэвит-ы-ну</i> 'в качестве Нутэньвытей (Нутэньвтами)'	<i>Тутун-ы-ну</i> 'в качестве Тутунов (Ту- тунами)'

юколу?' *Ымыльорыкы* 'Все́м'. Что касается указательных существительных в формах второго склонения, то они, кроме человека, могут обозначать только домашних животных, причем, как правило, тех из них, клички которых известны говорящему, например: *Мэкина мыйпатын нытурқин вэни-вэн?* *Якылы-ы-на эытлым Ыплыля-на?* 'Кому повесить новый бубенчик? Якылгыну или Ыплылю? (клички оленей)' *Вынэ, хотқэн-ы-на* 'Конечно, этому'. В других случаях указательное существительное обычно инкорпорируется его определяемым: *Гыт хотэн-қаа-та рэквэтигэ* 'Ты на этих оленях отпра-вишься' (букв. 'этими оленями'). Если же указательные суще-ствительные употребляются при этом в виде отдельного слова, то они принимают формы первого склонения: *Гыт рақ-ом-қагты рачамэаткогэ?* 'Ты к какому (что за) белому мед-ведю будешь подкрадываться?' *Вай ынқэна-гты* 'Вон к тому'.

При наделении предметов свойствами разумного существа указательные существительные в формах второго склонения могут обозначать любой предмет, как одушевленный, так и неодушевленный, например: *Нотқэн-ы-на ынэ эймэвкэ*, — *иквэ пипиқылгықэй мэлётагты, рыгеванма э'гэты* 'К этому не подойди, — сказала мышка зайцу, указывая на волка'; *Пьоңпьоң рыгийвэтытқугы тыңацьэты ынқам пынлятигэ:* „*Нотқэн-ы-рыкы рамаравқыт вээти*“ 'Гриб указал на цветы и сообщил: „Против этих будут воевать травы“'.

Таким образом, ко второму склонению, кроме собственных имен людей и названий близких старших родственников, относятся также обозначающее человека заместительное суще-ствительное, клички животных, определительные существи-тельные, а также указательные существительные, относящиеся к людям и домашним животным, обычно известным говоря-щему по их кличкам.

Третье склонение имен существительных

§ 176. К третьему склонению относятся нарицательные существительные, обозначающие людей, кроме названий стар-ших родственников.¹⁷³

Существительные третьего склонения обычно принимают формы косвенных падежей, аналогичные формам первого скло-нения, в которых число, как мы видели, не различается,

¹⁷³ Эти названия так же, как определительные и относящиеся к чело-веку вопросительные и указательные существительные, принимают, как указывалось, формы второго склонения.

напр
щине
говор
(чело
ного
скло
разл
ного
ступа
ыны
қати
Т
Оно
Кром
отли
§
знач
нени
собс
ного
'коче
'отде
субь
'Веч
гумэ
знач
угэ
рым
вари
тель
совм
рищ
(я)
втор
треб
лиш
знач
в т
(см.
—
1
ытл.
чени
'мам
маот

например: *ынпыначгык* 'у старика, -ов'; *ңавысқатэты* '(к) женщине, -ам'; *ңэнқайгылы* 'от мальчика, -ов' и т. д. Но когда говорящий стремится подчеркнуть неединичность предмета (человека), то существительные принимают формы множественного числа косвенных падежей, аналогичные формам второго склонения. В таких случаях формы косвенных падежей, не различающие числа, противопоставляются формам множественного числа как выразители единичности предмета, т. е. выступают в качестве форм единственного числа, например: *ынпыначгырык* 'у стариков', *ынпыначгык* 'у старика', *ңавысқатырыкы* '(к) женщинам', *ңавысқатэты* '(к) женщине' и т. д.

Таким образом, третье склонение является смешанным. Оно объединяет в себе черты первого и второго склонений. Кроме того, третье склонение имеет некоторые особенности, отличающие его как от первого склонения, так и от второго.

§ 177. Именительный падеж третьего склонения по своим значениям аналогичен именительному падежу второго склонения. Он является: 1) формой названия человека, но не собственного имени, как во втором склонении, а нарицательного (*ынпыначгын* 'старик', *ынпыначгыт* 'старики', *чавчыв* 'кочевник', *чавчыват* 'кочевники', *ытлыгын* 'отец', *ытлыгыт* 'отцы'¹⁷⁴ и т. д.); 2) формой обозначения человека в роли субъекта действия (*Вулқытвик ынпыначгын нылымзылқуэн* 'Вечером старик рассказывал сказки'; *Ынпыначгыт ярак қаца гүмэкэтлинэт* 'Старики у яранги собрались'); 3) формой обозначения человека в роли объекта действия (*Ғаргын тыльугуэн тумгытум* 'На улице (я) увидел товарища'; *Ғэйык рымагыты мытйзонат тумгыт* 'За горой (мы) догнали товарищей'). В сочетании с личным местоимением существительное в именительном падеже может выражать значение совместности (*Мури тумгытум нықырғаченморэ* 'Мы с товарищем соревнуемся'; *Тыльутык айвэ тури ытлыгын* 'Увидел (я) вчера вас с отцом'). Но, в отличие от существительных второго склонения, существительные третьего склонения употребляются с личными местоимениями сравнительно редко: лишь в тех случаях, когда из контекста видно, что оно обозначает определенное лицо. Обычно же значение совместности в третьем склонении выражается специальным падежом (см. § 183).

¹⁷⁴ К третьему склонению относятся и термины родства (*ытлыгын* 'отец', *ытля* 'мать', *эжык* 'сын', *миргын* 'дед', *ынйив* 'дядя' и т. д.), за исключением специальных названий старших родственников (*атэ* 'папа', *ымэмэ* 'мама', *элы* 'дедушка', *ельо* 'дядя' и др., которые, как известно, принимают падежные формы второго склонения, см. § 149).

Число в именительном падеже выражается так же, как и в первом склонении (см. § 143).

§ 178. Творительный падеж имеет два значения, а не три, как в первом склонении, и не одно — как во втором.

В третьем склонении творительный падеж может выражать значение субъекта или объекта действия, но не выражает орудного значения.¹⁷⁵

В эргативной конструкции предложения существительное в этом падеже обозначает человека как субъекта действия. При этом число субъекта обычно выражается в глагольной форме, например: *Чавчывата агтатыркынэн нэлвыл* 'Кочевник гонит стадо', *Чавчывата нагтатыркын нэлвыл* 'Кочевники гонят стадо'; *Чакэтта тэйкынинэт лилит* 'Сестра сшила (сделала) рукавицы', *Чакэтта нэтэйкынэт лилит* 'Сестры сшили (сделали) рукавицы'. Но в том случае, когда говорящий специально подчеркивает неединичность субъекта действия, множественное число выражается и в форме творительного падежа существительного, например: *Чавчыварык нагтатыркын нэлвыл* 'Кочевники гонят стадо'; *Чакэттырык нэтэйкынэт лилит* 'Сестры сшили (сделали) рукавицы'.

В номинативной конструкции предложения существительное в творительном падеже обозначает человека в роли прямого объекта действия, например: *Тинэнльэтэтыркын ынпынүвэ* 'Везу (отвожу) старуху, -ух' (букв. 'старухой, -ами'); *Тинэнчивэвтгэк эккэтэ* 'Послал (я) сына, -ов' (букв. 'сыном, -вьями'). В отличие от творительного субъекта, творительный объект специальной формы множественного числа не имеет.

§ 179. Местный падеж, как и в первых двух склонениях, имеет основное и второстепенные значения.

¹⁷⁵ Параллельно конструкциям предложений, в которых одушевленные существительные первого склонения стоят в творительном падеже орудного значения, употребляются конструкции с существительными третьего склонения (и второго) в творительном субъектного значения или как-либо другом падеже. Ср., например: *Нинкэй тыдеркын ы'ттэ-э* 'Мальчик едет на собаках' (букв. 'собаками'); *Нинкэй нэмэтыркын туми-э* 'Мальчика везут товарищи' (букв. 'товарищами'). Единственным исключением из этого правила является следующее предложение с орудийным значением существительного третьего склонения: *Китақун, нотэнгоравзтльа-та тумгытум купын* 'Ну-ка, этим человеком товарища толкни'. Никакое другое существительное третьего склонения (и второго) в такой конструкции предложения не употребляется. Да и это предложение можно встретить лишь в редких случаях. Обычно говорят: *Китақун нотэнгоравзтльак курэ тумгытум купын* 'Ну-ка, через этого человека товарища толкни'.

О
являе
приме
работ
работ
строи
седей
В
как и
обозн
қинқу
кугы
тырк
нэнэн
ытль
қэвий
О
анало
тельн
предм
'старп
вариц
ныти
ныти
отнощ
предм
щины
или в
чавчы
случа
логом
қача
старип
Со
падеж
местн
'с тов
§ 1
иначе
ное в
действи
кочевн
ныты
приве

Основной функцией существительного в местном падеже является обозначение места действия названием человека, например: *Ейвэл ынйивык нымигчирэтқин* 'Сирота у дяди (-ей) работал', *Ейвэл ынйивырык нымигчирэтқин* 'Сирота у дядей работал'; *Мирғын энаалык нытараңқэн* 'Дед у соседа (-ей) строит жильё', *Мирғын энаалырык нытараңқэн* 'Дед у соседей строит жильё'.

В отличие от второго склонения, в третьем склонении, как и в первом, существительное в местном падеже может обозначать объект действия, например: *Б'ттғын юуткуғыи ңинқэйык* 'Собака укусила мальчика, -ов', *Б'ттғын юуткуғыи ңинқэйырык* 'Собака укусила мальчиков'; *Тинэғынритыркын нэнэнэк* 'Караю ребенка, -ят', *Тинэғынритыркын нэнэнэрык* 'Караю ребят'; *Ынпынацғын инэнқэвийлювыркын ытлывьёк* 'Старик баюкает внука, -ов', *Ынпынацғын инэнқэвийлювыркын ытлывьёрык* 'Старик баюкает внуков'.

Остальные второстепенные значения местного падежа аналогичны его значениям во втором склонении. Существительное в этом падеже может обозначать человека: 1) как предмет сравнения по его качеству (*тумгык ынпың вальын* 'старше товарища, -ей'; *тумгырык ынпың вальын* 'старше товарищей') или по качеству его действия (*чакэттык таңың нытипэыйңэқин* 'лучше сестры, -ёр поет'; *чакэттырык таңың нытипэыйңэқин* 'лучше сестёр поёт'); 2) как предмет, по отношению к которому определяется положение другого предмета во времени (*ңэвысқэтык ы'ттыёл* 'раньше женщины, -щин'; *ңэвысқэтырык ы'ттыёл* 'раньше женщин') или в пространстве (*чавчывак чымче* 'вблизи кочевника, -ков'; *чавчыварык чымче* 'вблизи кочевников'), причем в последнем случае в результате сочетания существительного с послелогом образуются аналитические комплексы (*ынпынацгык қича* 'около старика, -ов'; *ынпынацгырык ы'ттыёча* 'перед стариками' и т. п.).

Сочетаясь с послелогом *рээн* существительное в местном падеже, как и во втором склонении, выражает значение совместности (*тумгык рээн* 'с товарищем, -ами'; *тумгырык рээн* 'с товарищами').

§ 180. Отправительный падеж имеет в основном такое же значение, как в первом и втором склонениях. Существительное в этом падеже обозначает человека как исходный пункт действия, например: *Чавчывайпы пыкиргыи гэкэңылын* 'От кочевника (-ов) прибыла оленья упряжка', *Ингэ чавчыварыны қоратёол гэрэтлин* 'Утром от кочевников оленину привезли'; *Ғэнқайгыпы ы'ттыыт ғынтэквэят* 'У (от) маль-

чика (-ов) собаки убежали', *Люур нэнқайыргыпы мэлгарпэкыл уреилетгэи* 'Вдруг от мальчиков выстрел донесся'; *Ынпыначгэпы нэтыоггэ а'ачек* 'От старика (-ов) вышел юноша', *Ынпыначгыргыпы тыгэюлетык лымңылык* 'От стариков (я) научился рассказывать сказки'.

§ 181. Дательно-направительный падеж имеет такие же значения, как и во втором склонении.

Существительное в дательно-направительном падеже обозначает человека, к которому или в пользу которого направлено действие, например: *А'ачек қытгэи чавчывагты* 'Юноша пошел к кочевнику, -ам'; *Ымыльо гытгак нэквэтқинэт чавчыварыкы* 'Все осенью отправляются к кочевникам'; *Миргэ тэйкынин нэнқаеты ырытқэй* 'Дед сделал мальчику, -ам лучок'; *Нэнқайырыкы гэйитлин ы'твээт* 'Мальчикам дали лодку (байдару)'.

В номинативной конструкции предложения существительное в дательно-направительном падеже, как и в первых двух склонениях, может иметь значение прямого объекта, например: *Тинэлқырырыркын томгэты* 'Ищу товарища, -ей' (букв. 'к товарищу, -ам'); *А'ачекыт инэвириңгэет томгырыкы* 'Юноши защитили товарищей' (букв. 'к товарищам'); *Тыкэ-тэоткоггак аккагты* 'Вспомнил (я) сына, -овой' (букв. 'к сыну, -овьям'); *Ытля э'йңэвыткуркын аккарыкы* 'Мать зовет сыновей' (букв. 'к сыновьям').

В сочетании с глаголами чувствования, как и во втором склонении, существительное в дательно-направительном падеже обозначает человека, в отношении которого выражается чувство, например: *Тэмңолыркын чакэттэты* 'Скучаю о сестре, -ах' (букв. 'к сестре -ам'); *Нээккэқэ йкоргаквээ чакэттырыкы* 'Девочка обрадовалась сестрам'. А в сочетании с глаголами, выражающими просьбу или требование, существительное в этом падеже обозначает человека, к которому они обращены: *Нинқэй ванляггэ ынпыначгэты милгэрытқук* 'Мальчик попросил у старика -ов выстрелить' (букв. 'к старику, -ам'); *Нэвысқэтти инээйвыггэет ынпыначгырыкы винрэттык* 'Женщины потребовали у стариков помощи (помогать)'.

§ 182. Определительный падеж имеет такое же значение, как и в первых двух склонениях. Существительное в этом падеже обозначает человека как ориентир или образец для действия субъекта, например: *Ытлэн ынпыначгыггет нылеқун гытгэты* 'Он по старику -ам (равнясь) двигался к озеру'; *Нинқэгэти ынпыначгыггет гарагтыленат* 'Мальчики по

старик
тарак
жилиц
'Девоч

§

перво
знача
местн

Ка

падеж
А'аче
ром о
Қляв
с же
нээкк
рой'.

деж

С

местн
ший
дом,
с тов
нагба
'мнок
'Вчер

В

суще
века
дым
мури
из н
нынр
стад
стад
с ре
бенк

§

что
обоз
прям
С
пров
разл
множ

старикам (равняясь) пришли домой'; *А'ачек нэвыскэтыгийит тараңыңоғэ* 'Юноша по женщине, -ам (равняясь) стал строить жилище'; *Нээккэзэти нэвыскэтырыгийит нытэвлякэнат* 'Девочки по женщинам (равняясь) вытряхали снег'.

§ 183. Совместный падеж аналогичен такому же падежу первого склонения. Существительное в этом падеже обозначает человека в качестве предмета, выступающего совместно с субъектом действия или с его объектом.

Как и в первом склонении, существительное в совместном падеже обозначает только единичный предмет, например: *А'ачек вулқытвик гачавчывата рыюсқиквыи* 'Юноша вечером отправился (совместно) с кочевником сторожить (олений)'; *Қлявыля гэнэвээнэ нэмэтгэн унэл* 'Мужчина (совместно) с женой приволокли тюленя' (букв. 'мужчиной'); *Тыльуггэн нээккэзэй гачакэтта* 'Увидел (я) девочку (совместно) с сестрой'. Поэтому формы множественного числа совместный падеж не имеет.

Сочетаясь с личным местоимением, существительное в совместном падеже обозначает человека как предмет, действующий или подвергающийся действию совместно с данным лицом, например: *Гым гэтумгэ ингэ трэквэтгэ* 'Я (совместно) с товарищем утром отправлюсь'; *Гымнан гачакэтта тыгнаган ытля* 'Я (совместно) с сестрой встретил мать' (букв. 'мною... встречена'); *Айвэ ытлэн ганпыначга гэрэтлин* 'Вчера его (совместно) со стариком привезли'.

В сочетании с личным местоимением множественного числа, существительное в совместном падеже обозначает одного человека как выступающего совместно с многими лицами или с каждым из данных лиц, например: *Мури гэтумгэ нымигирэнмури* 'С нами (совместно) товарищ работает' и 'С каждым из нас (совместно) товарищ работает'; *Ыргынан гэнкиңкэе нынрэнэвкэн нэлвыл* 'С ними (совместно) мальчик отгонял стадо' и 'С каждым из них (совместно) мальчик отгонял стадо'; *Мури гэкмиңгэ ганқамэтвавморэ* 'Нас (совместно) с ребенком накормили' и 'Каждого из нас (совместно) с ребенком накормили' (букв. 'мы... были накормлены').

§ 184. Сопроводительный падеж имеет то же значение, что и в первом склонении. Существительное в этом падеже обозначает человека как находящегося при субъекте или при прямом объекте действия.

Однако в третьем склонении, в отличие от первого, сопроводительный падеж помимо формы, в которой число не различается, иногда может принимать и специальную форму множественного числа, причем эта форма образована на ос-

Парадигма 7

3-е склонение существительных без выражения числа в формах косвенных падежей

Падежи	Число	Вопросительное существительное	Номинативные существительные		
			осн. чавчыва	осн. <i>Мэвысхэт</i> ~ <i>ца-высхэт</i>	осн. <i>мири</i> ~ <i>мэри</i>
Им.	Ед.	<i>мэчхэ?</i> 'кто?'	<i>чавчыв</i> 'кочевник' <i>чавчыва-т</i> 'кочевники'	<i>Мэвысхэт</i> 'женщина' <i>Мэвысхэт-ти</i> 'женщины'	<i>мири-ын</i> 'дед' <i>мири-ы-т</i> 'деды'
	Мн.	<i>микхы-ти</i> 'кто?'			
Твор.	Ед.	<i>мик-ы-нэ?</i> 'кем? (кто)?'	<i>чавчыва-та</i> 'кочевником, -ами'	<i>Мэвысхэ-тэ</i> 'женщиной, -ами'	<i>мири-э</i> 'дедом, -ами'
	Мн.	<i>мик-ы-рык?</i> 'кем? (кто)?'			
Мести.	Ед.	<i>мик-ы-нэ</i> 'у кого?'	<i>чавчыва-к</i> 'у кочевника, -ов'	<i>Мэвысхэт-ы-к</i> 'у женщины, -ин'	<i>мири-ы-к</i> 'у дедв, -ов'
	Мн.	<i>мик-ы-рык?</i> 'у кого?'			
Отпр.	Ед.	<i>мэк-гылы?</i> 'от кого?'	<i>чавчыва-йлы</i> 'от кочевника, -ов'	<i>Мэвысхэт-гылы</i> 'от женщины, -ин'	<i>мэри-элы</i> 'от дедв, -ов'
	Мн.	<i>мэк-ы-рыпы?</i> 'от кого?'			

Падежи	Число	Вопросительное существительное		Номинативные существительные	
		осн. <i>мик</i> ~ <i>мэк</i>	осн. <i>чавчыва</i>	осн. <i>жэвысхэт</i> ~ <i>жэвысхат</i>	осн. <i>мири</i> ~ <i>мэри</i>
Дат.- напр.	Ед.	<i>мэк-ы-на?</i> '(к) кому?'	<i>чавчыва-гты</i> '(к) кочевнику, -ам'	<i>жэвысхэт-гты</i> '(к) женщине, -ам'	<i>мэри-гты</i> '(к) делу, -ам'
	Мн.	<i>мэк-ы-рыкы?</i> '(к) кому?'			
Опр.	Ед.	<i>мик-ы-нэйит?</i> 'по кому (равняясь, ориентируясь)?'	<i>чавчыва-гзет</i> 'по кочевнику, -ам'	<i>жэвысхэт-ы-йит</i> 'по женщине, -ам'	<i>мири-ы-йит</i> 'по делу, -ам'
	Мн.	<i>мик-ы-рыйит?</i> 'по кому (равняясь, ориентируясь)?'			
Совм.	Ед., мн.	<i>мэжин ытри?</i> 'с кем (совместно)?'	<i>га-чавчыва-та</i> 'с кочевником, -ами'	<i>га-жэвысхэт-э</i> 'с женщиной, -ами'	<i>га-мири-э</i> 'с делом, -ами'
	Сопр.	Ед. Мн.	<i>га-мэри-ма?</i> 'с кем (при себе)?' <i>га-мэк-ыры-ма?</i> 'с кем (при себе)?'	<i>га-чавчыва-ма</i> 'с кочевником, -ами'	<i>га-жэвысхэт-жа</i> 'с женщиной, -ами'
Назн.	Ед., мн.	<i>микыну?</i> 'в качестве кого (кем)?'	<i>чавчыва-но</i> 'в качестве кочевника, -ов (кочевником, -ами)'	<i>жэвысхэт-у</i> 'в качестве женщи- ны, -ин (женщи- ной, -ами)'	<i>мири-у</i> 'в качестве дела, -ов (делом, -ами)'

Парадигма 8

Склонение существительных с выражением множественного числа в формах косвенных падежей

Падежи	Число	Вопросительное существительное.		Номинативные существительные		
		осн. мик ~ мак		осн. нэнэнэ ~ нанэ	осн. ейвэл ~ дйвэл	осн. туми ~ томи
Им.	Ед.	мэрин? 'кто?'		нэнэны 'ребенок'	ейвэл 'сирота'	туми-ы-тум 'товарищ'
	Мн.	мик-ы-нти? 'кто?'		нэнэнэ-т 'ребята'	ейвэл-ти 'сироты'	туми-ы-т 'товарищи'
Твор.	Ед.	мик-ы-нэ? 'кем (кто)?'		нэнэнэ-тэ 'ребенком'	ейвэл-е 'сиротой'	туми-е 'товарищем'
	Мн.	мик-ы-рык? 'кем (кто)?'		нэнэнэ-рык 'ребятами'	ейвэл-ы-рык 'сиротами'	туми-ы-рык 'товарищами'
Местн.	Ед.	мик-ы-нэ? 'у кого?'		нэнэнэ-к 'у ребенка'	ейвэл-ы-к 'у сироты'	туми-ы-к 'у товарища'
	Мн.	мик-ы-рык? 'у кого?'		нэнэнэ-рык 'у ребят'	ейвэл-ы-рык 'у сирот'	туми-ы-рык 'у товарищей'
Отпр.	Ед.	мэк-ыпы? (мэк-ы-найпы?) 'от кого?'		нанэна-йпы 'от ребенка'	дйвэл-ыпы 'от сироты'	томи-эпы 'от товарища'

Парадигма 8 (продолжение)

Падежи	Число	Номинативные существительные		
		Вопросительное существительное	осн. нэнэнэ ~ на- нана	осн. ейвэл ~ яйвэл
		осн. мик ~ мэк		осн. туми ~ томи
	Мн.	мэк-ы-рыпы? 'от кого?'	нанана-рыпы 'от ребят'	том-ы-рыпы 'от товарищей'
Дат. напр.	Ед.	мэк-ы-на? '(к) кому?'	нананэ-ты '(к) ребенку'	том-э-ты '(к) товарищу'
	Мн.	мэк-ы-рыкы? '(к) кому?'	нанана-рыкы '(к) ребятам'	том-ы-рыкы '(к) товарищам'
Опр.	Ед.	мик-ы-йит? 'по кому (равняясь, ориен- тируясь)?'	нэнэнэ-йит 'по ребенку'	туми-ы-йит 'по товарищу'
	Мн.	мик-ы-рыйит? 'по кому (равняясь, ориен- тируясь)?'	нэнэнэ-райит 'по ребятам'	туми-ы-райит 'по товарищам'
Сопр.	Ед.	га-мэ-ма? 'с кем (при себе)?'	га-нанана-ма 'с ребенком'	га-том-ы-ма 'с товарищем'
	Мн.	га-мэк-ы-рыма? 'с кем (при себе)?'	га-нанана-рыма 'с ребятами'	га-том-ы-рыма 'с товарищами'

нове формы сопроводительного падежа первого склонения, например: *Эргаты гачавчыварыма рэпкиргэз мургин тыңзвэвэ* 'Завтра с кочевниками придет наш посланец'; *Қытлыгы ы'твэзт ганьплатлен гаңэнқайырыма* 'Оказывается, лодку унесло (течением, ветром) с мальчиками'.

§ 185. Назначительный падеж, как и в первых двух склонениях, является формой существительного, характеризующего ту роль предмета, в данном случае человека, в которой выступает субъект или объект действия, причем в форме этого падежа третьего склонения число также не различается, например: *Экык энмэч а'ачеко гэнэзтлин* 'Сын уже юношей стал', *Пэтле ымылы эккэт а'ачеко рэнбэлзүт* 'Скоро все сыновья юношами станут'; *Ытлэн чавчывано гэлгылин*. 'Его за кочевника приняли (кочевником посчитали)', *Ынқызат ымы чавчывано гэлгылинэт* 'Тех тоже за кочевников приняли (кочевниками посчитали)'.

§ 186. В третьем склонении падежные формы, не различающиеся в числе, образуются при помощи тех же аффиксов, что и в первом склонении. Специальные формы множественного числа в косвенных падежах, за исключением сопроводительного, имеют такие же аффиксы, как и во втором склонении. В сопроводительном падеже специальная форма множественного числа представляет собой форму этого падежа в первом склонении, осложненную суффиксом *-(ы)р(ы)*. Ср., например: *га-ңэнқай-ма* 'с мальчиком, -ами' и *гаңэнқайыры-ма* 'с мальчиками'; *га-мэрг-ыма* 'с дедом, -ами' и *гамэргыры-ма* 'с дедами'.

К существительным третьего склонения ставятся те же вопросы, что и к существительным, относящимся ко второму склонению, причем к существительному в форме, не различающей число, в зависимости от контекста вопрос может быть поставлен и в единственном и во множественном числе: *микынэ?* 'кем?' (ед. ч.), *микырык* 'кем?' (мн. ч.) *тумгэ* 'товарищем, -ами'. Исключением в этом отношении являются совместный и назначительный падежи. Вопрос к существительному в совместном падеже выражается аналитическим путем: *мэңин ытри?* 'с кем они?' (букв. 'кто они?') *гэ тумгэ* '(они) с товарищем'¹⁷⁶ (см. парадигму 7).

Другие парадигмы третьего склонения существительных составляют специальные формы множественного числа в кос-

¹⁷⁶ При аналитическом выражении вопроса всегда предполагается аналитически выраженный ответ, обозначающий два предмета: *мэңин ытри?* 'кто (двое) они? (т. е. с кем он?)' *ытри гэ тумгэ* '(они) с товарищем (т. е. он с товарищем)'.

венны
проти
дежей
щие ф
ряд н
в воп
'в ка
От
то, ч
в кос
числа
этих
с одн
выраж
жей
как ви
значе
нием
только
дигме
и втор
ного
ного
§
котск
в ко

Нарид
в нем
первог
форме
ния су
М.—Л
тельны
личия
ших с
кличка
нению.
падежн
его па
мер на
товари
стр. 70
с коря
числе
Та
языка

венных падежах и им в качестве форм единственного числа противопоставлены приведенные выше формы косвенных падежей. Совместный и назначительный падежи, как не имеющие форм множественного числа, в этот парадигматический ряд не входят (см. парадигму 8). При назначительном падеже в вопросе, как и в ответе, число не различается (*микыну?* 'в качестве кого?', *тумгу* 'в качестве товарища, -щей').

Отличительной особенностью третьего склонения является то, что оно имеет два варианта: 1) без выражения числа в косвенных падежах (см. парадигму 7) и 2) с выражением числа в косвенных падежах (см. парадигму 8). Каждый из этих вариантов в известной мере сближает третье склонение с одним из двух первых склонений. Первый вариант (без выражения числа в косвенных падежах) по количеству падежей и их оформлению аналогичен первому склонению, но, как видно из приведенной характеристики, отличается от него значением некоторых падежей. Второй вариант (с выражением числа в косвенных падежах) имеет своеобразие не только в значении отдельных падежей, но и в самой парадигме, которая представляет собой сочетание форм первого и второго склонений (за вычетом совместного и назначительного падежей), дополненное специальной формой множественного числа сопроводительного падежа.¹⁷⁷

§ 187. Таким образом, склонение существительных в чукотском языке представляет собой довольно сложную систему, в которой отражено противоположение человека всем

¹⁷⁷ В корякском языке третьего склонения у существительных нет. Наричательные существительные, обозначающие людей, могут изменяться в нем по первому и по второму склонениям, причем в падежных формах первого склонения выражается общее обозначение предмета, а в падежной форме второго склонения — конкретное (А. Н. Жукова. Типы склонения существительных в корякском языке. В сб.: Вопросы грамматики, М.—Л., 1960). В чукотском языке, в отличие от корякского, у нарицательных существительных двух склонений нет (следовательно, нет и различия в общем и конкретном обозначении предмета). Названия ближайших старших родственников вместе с собственными именами людей и кличками животных в чукотском языке изменяются только по второму склонению. Остальные нарицательные существительные могут употребляться в падежных формах множественного числа второго склонения, но не принимают его падежных форм единственного числа. Приведенный В. Г. Богоразом пример нарицательного существительного в форме *тумыйыңз* 'товарищем, у товарища' и *томыйына* 'товарищу, к товарищу' (Chukchee. Handbook. . ., стр. 701 и 703), очевидно, записан у хатырских чукчей, граничащих с коряками. В языке этих чукчей встречаются корякские формы, в том числе и указанная форма нарицательного существительного.

Таким образом, существительным третьего склонения чукотского языка в корякском соответствуют существительные двух склонений.

остальным предметам, причем в этом противополжении клички и сказочные прозвища животных по признаку персонализации объединены вместе с существительными, обозначающими собственные имена людей.

Сложность системы склонения обусловлена тем, что в различных лексико-семантических группах существительных противополжение человека нечеловеку выражается по-разному. Наиболее четко это противополжение выражено у вопросительных существительных, где оно воплощено в специальных лексических единицах (*мэңин?* 'кто?', *рэннут?* 'что-кто?'), имеющих свое склонение. Сложнее выражается противополжение человека нечеловеку у номинативных существительных. Если к первому склонению у этой лексико-семантической группы относятся все существительные, отвечающие на вопрос *рэннут?*, т. е. существительные, обозначающие нечеловека (кроме кличек и сказочных прозвищ животных), то группу второго склонения составляют не все существительные, отвечающие на вопрос *мэңин?* 'кто?', а лишь часть из них. К нему относятся существительные, обозначающие не вообще человека, а конкретное лицо (собственные имена, названия старших родственников) и, кроме того, индивидуальные названия животных (клички, сказочные прозвища). Что касается обозначающих человека нарицательных существительных (за исключением названий родственников по старшинству), то они объединены с существительными второго склонения общим вопросом *мэңин?* 'кто?', но составляют отдельное третье склонение, например: *мэкина?* '(к) кому?', *Ролтыңа-на* '(к) Рольтыне' — 2-е склонение, *нанана-ты* '(к) ребенку' — 3-е склонение.

Таким образом, если существительные первого и третьего склонений подразделяются по признаку „человек“ и „нечеловек“, то существительные второго склонения представляют собой персональные обозначения человека и приравненные к ним индивидуальные наименования животных.¹⁷⁸

Как уже отмечалось, каждое из трех склонений существительных имеет свои отличительные особенности в составе

¹⁷⁸ Как было отмечено § 138, в отличие от всех других существительных, обозначающих животных, к их кличкам и сказочным названиям ставится вопрос не *рэннут?* 'что-кто?', а *мэңин?* 'кто'. В отношении кличек животных это, очевидно, объясняется тем, что домашние животные (олень, собака) — а клички даются только им, — по-видимому, когда-то в производственном отношении приравнивались к членам человеческого коллектива. Что касается сказочных названий, то общность их с названиями человека является результатом обычной в фольклоре антропоморфизации животных (а иногда и неодушевленных предметов).

падеже
первог
нение
нет у
число
вом ск
Третье
падежи
ходимо
отлича
у трет
числа
склоне

Каж
мает па
ститель
(нечел.
рэннут
местите
(чел.)
мэңин?

§ 18

только
'(к) ч
мэк-ы-н
мэк-ы-р
При эт
сущест
к чело
это им
тельные
сительн
и второ
ным су

При
тельные
склоне
животн
ные су

179 И
числа им
тальное в
существит

падежей, в их оформлении и значении. Основным различием первого и второго склонений является то, что первое склонение имеет совместный и сопроводительный падежи, чего нет у второго склонения, а во втором склонении выражается число не только в формах именительного падежа, как в первом склонении, но также и в формах косвенных падежей. Третье склонение имеет совместный и сопроводительный падежи, чем отличается от второго склонения, и при необходимости может выражать число в косвенных падежах, что отличает его от первого склонения. Кроме того, наличие у третьего склонения специальной формы множественного числа в сопроводительном падеже отличает его как от первого склонения, так и от второго.

Каждое из двух заместительных существительных принимает падежные формы одного из основных склонений: заместительное существительное *ныкыңут* 'нечто, тот самый (нечел.)' в соответствии с вопросительным существительным *рѣнүт?* 'что-кто?' оформляется по первому склонению, а заместительное существительное *ниркыңут* 'некто, тот самый (чел.)' в соответствии с вопросительным существительным *мэңин?* 'кто?' — по второму склонению.

§ 188. Указательные существительные подразделяются только на первое и второе склонения, например: *рак-эты* '(к) чему-кому?', *ынқэна-ты* '(к) тому, (к) тем (нечел.)'; *мэк-ы-на?* '(к) кому?' (чел., ед. ч.), *ынқэн-ы-на* '(к) тому', *мэк-ы-рыкы* '(к) кому?' (одуш., мн. ч.), *ынқэн-ы-рыкы* '(к) тем'. При этом в группу второго склонения входят указательные существительные, которые, как и вопросительные, относятся к человеку вообще, а не только к определенному лицу, как это имеет место у номинативных существительных. Указательные существительные второго склонения, как и вопросительные, относятся к номинативным существительным и второго, и третьего склонений,¹⁷⁹ т. е. ко всем номинативным существительным, обозначающим людей.

При обозначении животных, как уже отмечалось, указательные существительные могут принимать формы обоих склонений: первого и второго. По отношению к домашним животным, клички которых известны говорящему, указательные существительные, как правило, употребляются в форме

¹⁷⁹ Исключением в этом отношении является форма множественного числа именительного падежа (на *-нтэ*), в которой указательное существительное выступает в том случае, когда оно соотносено с номинативным существительным второго склонения (см. § 141).

второго склонения, а во всех остальных случаях — в формах первого склонения.

Склоняется указательное существительное, как норма, только в независимом положении, когда оно не уточняет уже обозначенный номинативным существительным предмет (*ноткэн нинкэй* 'этот мальчик') а само обозначает его (*ноткэн* 'этот, он'). В зависимом положении в именительном падеже указательное существительное всегда выступает в виде самостоятельно оформленного слова, например: *ноткэн милгэр* 'это ружье', *ынкэнат милгэрти* 'те ружья'; *ынкэн кэйңын* 'тот медведь (бурий)', *ноткэнат кэйңыт* 'эти медведи'; *ноткэн нэвыскэт* 'эта женщина', *ынкэнат нэвыскэтти* 'те женщины'. В косвенных падежах в этом случае обычно употребляется не самостоятельно оформленное указательное существительное, а его основа (*нутин* ~ *нотэн*, *ынңин* ~ *ынңэн* и т. д.), инкорпорируемая определяемым: *нутин-милгэр-э* 'этим ружьем', *ынңин-кэйң-э* 'тем медведем', *нутин-нэвыскэт-э* 'этой женщиной', *га-нотэн-мэлгар-ма* 'с этим ружьем', *г-ынңэн-кайң-ы-ма* 'с тем медведем', *га-нотэн-навыскан-ма* 'с этой женщиной' и т. д. При этом номинативное существительное первого склонения в косвенных падежах, как правило, инкорпорирует основу указательного существительного (*нутин-тити-тэ* 'этой иголкой', *нотэн-вопқа-та* 'этим лосем' и т. д.). Номинативные существительные третьего склонения чаще также инкорпорируют основу указательного существительного (*нутин-нинкэй-ы-к* 'у этого мальчика', *ынңэн-ынпыначг-ы-к* 'у того старика', *га-нотэн-нэнқай-ма* 'с этим мальчиком', *г-ынңэн-ынпыначг-ы-ма* 'с тем стариком' и т. д.), реже сочетаются с указательным существительным, оформленным по второму склонению (*ноткэн-ы-на нинкэй-ы-к* 'у этого мальчика', *ынкэн-ы-на ынпыначг-ы-к* 'у того старика'). В последнем случае исключением являются совместный и сопроводительный падежи, в которых определяемое существительное всегда инкорпорирует основу указательного существительного, например: *гэ-нутин-тумг-э* 'с этим товарищем (совместно)', *га-нотэн-томи-ы-ма* 'с этим товарищем (при себе)'. В зависимом положении самостоятельно оформленное указательное существительное употребляется в том случае, когда на него падает логическое ударение.

Номинативные существительные второго склонения, за единичными исключениями, вообще не могут иметь при себе указательных существительных.¹⁸⁰ Они обладают и без того

¹⁸⁰ В качестве крайне редкого исключения существительные второго склонения принимают определение, выраженное указательным существи-

преде-
знача-
нужда-

§
тельн-
основ-
гласн-
указат-
руется
венны-
ынпы-
'с как
(рэк-и
за) па-
йбаяж

§
один
могут
так и
дежа

Оп-
склоня-
тельно
ному (и
ного с
чатгэ-
симом
нырну-
ствите-
только
в тех
наприм

тельным
Ноткэн
скольки

181

'исе' пре-
лексичес-
"исе",
собрание
исоправ-
одного с
См.: Гра-
очевидно
объединя-

предельно определенной лексической семантикой (обозначают конкретное лицо) и потому в определениях не нуждаются.

§ 189. Вопросительные существительные, как и указательные, в зависимом положении инкорпорируются в виде основы (*рэк ~ рак* — перед гласным, *рээ ~ рва* — перед согласным) номинативным существительным. Но, в отличие от указательного, вопросительное существительное инкорпорируется не факультативно, а регулярно, причем не только в косвенных падежах (*рэх-эвирь-э?* 'какой (что за) одеждой?', *рақ-ыпынаци-ы-к?* 'у какого (что за) старика?', *га-рва-пойи-ы-ма?* 'с каким (с что за) копьем?'), но и в именительном падеже (*рэх-униргиц?* 'какое (что за) одеяло?', *рақ-авээн?* 'какое (что за) пастбище?', *рвэ-титицы?* 'какая (что за) иголка?' *рва-йбаяқ?* 'какая (что за) чайка?').

§ 190. Определительные существительные (*қол* 'другой один из...', *ымыльо* 'все', *чинит* 'сам', *ымыльэты* 'весь'),¹⁸¹ могут обозначать как одушевленные предметы (чел. и нечел.), так и неодушевленные. В отношении категорий числа и падежа эти существительные ведут себя по-разному.

Определительное существительное *қол* 'другой, один из...' склоняется только по второму склонению. При этом в именительном падеже оно, подобно указательному существительному (см. § 188), всегда оформляется в виде самостоятельного слова как в независимом употреблении (*Қол эммэч амэчатгэ* 'Другой (один из них) уже скрылся'), так и в зависимом (*Қол мэмыл чыпгэтгэи* 'Другая нерпа (одна из нерп нырнула)'). Формы косвенных падежей определительное существительное *қол*, как и указательное, обычно принимает только в независимом употреблении и, как правило, лишь в тех случаях, когда обозначает одушевленные предметы, например: *Қутынэ куннин милгэр* 'Другой (один из них)

тельным, но оно при этом оформлено в виде отдельного слова, например: *Нотқунына Атчытагына этгым райгоинэн* 'Этот Атчытагын (из нескольких Атчытагинов), пожалуй, догонит (его)'.

¹⁸¹ Определительные существительные *ымыльэты* 'весь' и *ымыльо* 'все' представляют собой не формы (ед. и мн. ч.) одного слова, а разные лексические единицы: *ымыльэты* обозначает полноту охвата предмета — 'весь', *ымыльо* указывает на совокупность предметов, т. е. имеет собирательное значение — 'все'. (В связи со сказанным, представляется неоправданным объединять в одну парадигму в качестве форм (ед. и мн. ч.) одного слова столь же различные и в русском языке слова 'весь' и 'все'. См.: Грамматика русского языка, т. I.). Правда, эти существительные, очевидно, имеют генетическую общность. Однако это не дает основания объединять их в одну парадигму.

купил ружье'. В зависимом употреблении формы косвенных падежей оно принимает лишь в виде исключения: *Кутынэ а'ачека йъонэн кытэп* 'Один юноша настиг барана'. Число в этом случае выражает только форма определительного существительного *қол*. Ср., например: *Қот-ы-на қавысқат-эты гэйитлин мэниг* 'Другой женщине (одной из женщин) дали материю', *Қот-ы-рыкы қавысқат-эты гэйитлин мэниг* 'Другим женщинам (одним из женщин) дали материю'. Как правило, в зависимом употреблении определительное существительное *қол* в косвенных падежах инкорпорируется в виде специальной основы: *қули* ~ *қоле*, причем, если самостоятельно оформленное определительное существительное *қол* сочетается в косвенных падежах только с существительными одушевленными, то инкорпорировать основу может любое существительное, в том числе и неодушевленное. Но при этом из двух значений определительного существительного — „другой“ и „один из...“ — инкорпорированная основа его сохраняет только первое — „другой“: *Қули-тититэ ынпыңзэв ны-ваңэқэн* 'Другой иголкой старуха шьет'; *Қоле-қаата эквэтгэи ытлыгын* 'На других оленях отправился отец'; *Қули-ңэвысқэтэ тэйкынин кьэли* 'Другая женщина сшила (сделала) шапку'; *Қулиңэвысқэтырык нынвэнңықинэт мэмылтэ* 'Другие женщины свеживали нерп.'

Определительное существительное *ымыльо* 'все' также склоняется только по второму склонению, но имеет лишь формы множественного числа. В отличие от всех других определительных существительных, оно не только в именительном, но и в косвенных падежах при зависимом употреблении никогда не инкорпорируется: *Ымыльорыкы ййвалеты гэтэйкылинэт эвирьыт* 'Всем сиротам сшили одежды'.

Определительное существительное *чинит* 'сам' относится к первому склонению, но оно имеет всего лишь три падежных формы: (им. п.) *чинит* 'сам', (отпр. п.) *ченэт-гыпы* 'от себя', (дат.-напр. п.) *ченэт-эты* '(к) себе'. Например: (им. п.) *Чинит тыгьеквээк* 'Сам (я) проснулся'; (отпр. п.) *Эңэңыльэ қынур ченэт-гыпы нинэвиқинэт тыргытгулти* 'Шаман как будто от себя отрезал куски мяса'; (дат.-напр. пад.; *Гым лымңэ қырым ченэт-эты мықаанматык* 'Я больше не буду себе (для себя) убивать оленей'. Число существительного *чинит* 'сам' не различается не только в формах косвенных падежей, но и в форме именительного падежа, например: *Чинит трэлқытгээ* 'Сам пойду', *Чинит мытрэлқытгээ* 'Сами пойдем'. Особенность этого существительного в имени-

тельном
от други
субъект
тивной
вакьогьа
трэтэй
сущест
с сущес
ном пад
вышел';
лась'; *Г*
нымигчи
субъект
вез мяс
видели
щина са

Опре
как и в
ской гр
нечелов
ных сун
выступа
употреб
э'қэрэгь
ңэлвыл
случаях
падет то
этом в
копра-й

182 Ы

нем-прич
Будучи о
и *ымыль*
тэюңгын
чимэтгэи
(*ымыль*)
например
всплыла,
всплыла,
и 'Цела
падежах,
в виде ос
ных разл
ческой с
Ымыль-ы
белых ол
таёча

тельном падеже заключается еще и в том, что, в отличие от других существительных в этой форме, оно обозначает субъект действия не только в номинативной, но и в эргативной конструкции предложения, например: *Чинит травакьогъа* 'Сам усядусь' — номинативная конструкция, *Чинит трэтэйкыңын* 'Сам (я) сделаю (его)' — эргативная. При этом существительное *чинит* чаще употребляется в сочетании с существительным или с личным местоимением в именительном падеже субъекта (*Ытлыгын чинит ңытогъэ* 'Отец сам вышел'; *Ытвээт чинит атчатгъэ* 'Лодка сама перевернулась'; *Гым чинит тыетык* 'Я сам пришел'; *Ытри чинит нымизицирэтқинэт* 'Они сами работают') или в творительном субъекта (*Гымнан чинит тырэтын тэкичгын* 'Я сам привез мясо'; *Морынан чинит мытльунэт рэвыит* 'Мы сами видели китов'; *Ҡэвыскэтэ чинит кылэннинэт қаат* 'Женщина сама запрягла оленей').

Определительное существительное *ымыльэты* 'весь',¹⁸² как и все другие существительные этой лексико-семантической группы, может обозначать любой предмет: человека и нечеловека. Но, в отличие от всех остальных определительных существительных, в виде самостоятельного слова оно выступает только в одной форме — *ымыльэты* 'весь', причем употребляется в ней как в независимом положении (*Ымыльэты э'қэрэгги* 'Весь испортился'), так и в зависимом (*Ымыльэты ңалвыл гынтэвти* 'Весь табун убежал'). Во всех других случаях определительное существительное *ымыльэты* выступает только в зависимом положении, инкорпорируясь при этом в форму своего определяемого, например: *Ымыль-ы-копра-йты ыннээн қырым ныгынтэвын* 'Из всей сети рыба

¹⁸² *Ымыльэты* 'весь', очевидно, имеет генетическую общность с именем-причастием *ымылын*, являющийся целым, (без изъятия) (см. § 319). Будучи оформленными в виде отдельных слов, оба эти имени (*ымыльэты* и *ымылын*) четко различаются по значению, например: *Ымыльэты тэючгын чимэтги* 'Весь (целиком) мешок порвался', *Ымылын тэючгын чимэтги* 'Целый (полный) мешок порвался'. Инкорпорируемая основа (*ымыль*) объединяет значения обоих указанных существительных. Так, например, если *Ымыльэты купрэн пыатгъэ* значит 'Вся (целиком) сетка всплыла', а *Ымылын купрэн пыатгъэ* — 'Целая (непорванная) сетка всплыла', то *Ымыль-ы-копра-йты ыннээн қырым ныгынтэвын* означает 'Вся сетка всплыла' и 'Целая сетка всплыла'. Определяя существительные в косвенных падежах, оба слова (*ымыльэты*, *ымылын*) всегда инкорпорируются в виде основы (*ымыль*). В подобных случаях значение этих существительных различается только по общему контексту или в соответствии с лексической семантикой инкорпорирующего существительного, например: *Ымыль-ы-далвылык ытрэч дырақ элартэ* 'Во всем стаде только четыре белых оленя' (букв. 'беляка'); *Нутэчилын иалпырылен ымыль-ы-таёча* 'Отправляющегося в тундру снабдили целым мешком'.

не уйдет'; *Ымыль-ы-ным-ы-к ытрьэч ңирэж лыгэрат пэлятгбат* 'Во всем селении только две яранги остались' и т. д.

§ 191. Имеется некоторое количество и других существительных неполного склонения, и все они относятся к первому падежным форм, другие — меньшее, но ни одно не имеет полной парадигмы. Существительные неполного склонения обладают абстрактной лексической семантикой (как правило, обозначают время или пространство) и в грамматическом отношении занимают промежуточное положение между существительными и наречиями, например: *Игыр вулжытви-н ныллынтутыкын* 'Сегодня вечер очень темный (тусклый)'; *Вулжытви-к а'ачекыт нумэкэтқинэт ергык* 'Вечером юноши собираются на поляне' (букв. 'в вечеру'); *Қынвэр волжытвэгты ивинильыт пыкиргэзт* 'Наконец к вечеру охотники прибыли'; *Қынмаңқакэн ғынун еп мыгитльэн* 'Середина лагуны еще имеет много льда'; *Ғынунэ-тэ нырғылембетқин қзйғыттықзй* 'Посередине бегал щенков' (букв. 'серединой'); *Ғынун-ы-к нарычгытвэқэн ынпыначғын* 'В середине лежал старик'; *Ғынон-гыпы нылекын лымңэ ыннэн ңинқзй* 'От середины шел еще один мальчик'; *Отчой мури ғынон-эты гэтлеммури* 'Долго мы в середину (в открытое море) смотрели'; *Лыгэн-ым ғынуныйит қынлеркын ы'твэзт* 'А ты по середине (равняясь) веди лодку'.

§ 192. Большинство падежей существительных входит во все три типа склонения. Однако значительная часть этих общих падежей различается как по их оформлению, так и по тем значениям — второстепенным, а в отдельных случаях и основным, — которые каждый из них выражает в соответствии с лексико-семантической принадлежностью существительного.

Наиболее характерным в этом отношении является творительный падеж. Количество его значений — причем основных — изменяется не только в зависимости от типа склонения, но и от лексико-семантической принадлежности существительных одного и того же склонения. В первом склонении творительный падеж имеет три значения, которые являются в равной мере основными: орудное, субъектное и объектное. При этом у номинативных, заместительных и вопросительных существительных выражаются все три значения указанного падежа: *Нинқзй кыплытқоркын (рэк-э?) никэ-тэ... рыпэ-тэ* 'Мальчик колотит (чем?) тем самым... молотком'; *Қораңы ганмылен (рэк-э?) никэ-тэ... и'г-э* 'Олень убит (кем?) тем

самым.
'Ем (что
бой)'.
У
в перво
дйное
В трет
сущест
деж в
(мик-ы
ектно
ляю (к
во вто
значен
только
ы-на, қ
(этой,

Так
витель
чений
нения,
мантич
тивные
с одно

§ 19
языка
основн
правно

У с
выража
ческим
тельны

У с
ности,
падежа
имеет
новрем
шел п
Умқэт
встрети
от дру
'Бревн
местно
тэвэн
с весла

самым... волком'; *Тыкамэтваркын (рэк-э?) никэ-тэ... ынн-э* 'Ем (что?) то самое... рыбу (букв. 'чем? тем самым... рыбой)'. Что касается указательных существительных, то у них в первом склонении творительный падеж имеет только орудийное значение: *Нотқэна-та ганмылен* 'Этим (орудием) убит'. В третьем склонении, к которому относятся нарицательные существительные, обозначающие человека, творительный падеж выражает два значения: субъектное — *И'ны ганмылен (мик-ы-нэ?) ынпыначи-а* 'Волк убит (кем?) стариком' и объектное — *Тэнапэляркын (мик-ы-нэ?) ынпыначи-а ярак* 'Оставляю (кого?) старика дома' (букв. 'кем? стариком'). Наконец, во втором склонении, объединяющем существительные со значением определенного лица, творительный падеж имеет только одно значение — субъектное: *Пэныңа-на (нотқэны-на, қут-ы-нэ, ниркэ-нэ) гэтэйкылинэт эвирьыт* 'Пэныной (этой, другой, той самой) были сшиты (сделаны) одежды'.

Таким образом, лексико-семантические различия существительных обусловили различие в количестве основных значений у творительного падежа каждого из трех типов склонения, а в одном случае (первое склонение) и в лексико-семантических группах одного и того же склонения (номинативные, вопросительные и заместительные существительные, с одной стороны, и указательные — с другой).

§ 193. В системе склонения существительных чукотского языка находит свое выражение четкое разграничение двух основных оттенков значения совместности: значение равноправной совместности и значение подчиненной совместности.

У существительных разных типов склонения эти оттенки выражаются либо специальными падежами, либо аналитическими образованиями, в состав которых входят существительные в определенных падежных формах.

У существительных первого склонения значение совместности, как мы видели, выражается двумя специальными падежами: совместным и сопроводительным. Совместный падеж имеет значение равноправной совместности, связанной с одновременностью: *И'ны нылекүн амноңбеквэ гэ-қэлэр-э* 'Волк шел по тундре с росахой (совместно, но независимо)'; *Умқэтэ рырыншивинн ятъял гэ-риқукэ-тэ* 'Медведь (бурый) встретил лису с песцом (одновременно, но независимо одну от другого)'; *Уттуут гэ-кэйң-э ганлыплатлен пычычыэ* 'Бревно с медведем (бревно и медведя) унесло течением (совместно, но независимо одно от другого)'; *Вычготтоот гатэвэнаңа-та мэрынрэ ныйхунтэтқин ычормэпы* 'Доска с веслами медленно отдалялась от берега (совместно, но не-

зависимо). В отличие от этого, сопроводительный падеж выражает значение подчиненной совместности, в которой главная роль принадлежит предмету, обозначенному существительным в именительном падеже.¹⁸³ *Люур пинтыкэтгыи умкы га-жайомқақай-ма* 'Вдруг появился медведь (белый) с медвежонком (при нем)'; *Ятъял га-такэч-ы-ма гынтэквыи* 'Лиса с мясом убежала (унесла мясо)'; *Қынвэр га-толен купрэн га-мэмыл-ма* 'Наконец вытащили сетку с нерпой (в ней)'; *Тэючгыт га-пэңвытр-ы-ма эмэч гэрэтлинэт* 'Мешки с мукой (в них) уже привезли'. Кроме того, аналитическим образованием, представляющим собой сочетание существительного в местном падеже с присоединительным послелогом *рээн*, выражается значение подчиненной совместности, причем в этом случае предмет, обозначенный существительным в именительном падеже является уже не подчиняющим, а подчиненным: *Вопкы қаа-к рээн нэвицикин* 'Лось с оленями (при оленях) пасется'; *Рикукэ-к рээн ятъял гэлыулин* 'С песцами (при песцах) лису увидели'; *Умкэ-к рээн рикукэт пыкиргэт* 'С белым медведем (при белом медведе) песцы пришли'; *Унъял-ы-к рээн мэмылтэ мытльунэт* 'С тюленями (при тюленях) нерп (мы) увидели'.

У существительных второго склонения совместного и сопроводительного падежей нет. Значение совместности у этих существительных выражается аналитически. Сочетание личного местоимения во множественном числе именительного падежа с существительным в единственном числе того же падежа выражает значение равноправной совместности, не обязательно связанной с одновременностью: *Мури Рултын ингэ мытрэквэтгэ* 'Мы с Рултыном утром отправимся (совместно, одновременно)'; *Мури Купли эмрынцитэ мытрэньюркын* 'Мы с Купли поочередно будем сторожить (совместно, но не одновременно)'. Значение подчиненной совместности здесь имеет не два варианта, как у существительных первого склонения, а один. Оно выражается сочетанием существительного в местном падеже с присоединительным послелогом *рээн*: *Ытлэн Рагтын-ы-рык рээн гаялытлен аңқачормэты* 'Он с Рагтынами (при Рагтынах) откочевал к морскому берегу'; *Рагтынтэ елына рээн ныялытқэнат* 'Рагтыны с дядей (при дяде) кочуют'.

У существительных третьего склонения имеются все перечисленные оттенки значения совместности и все способы

¹⁸³ Субъект при номинативной конструкции предложения и объект при эргативной.

их выра
словленн
падежом
рицем (с
личного
же с су
падеже
с одно
гытык:
шем за
Подчине
ным па
варищем
тельного
рээн: Н
другами

В за
тики уп
ности у
сводитс
ствия д
мета, н
'Медвед
Тэгрын
появилс
в тех с
тельными
рээн гы
временн
омгэ 'с
репу);
катилс

Таки
тесно с
чения с
склонен
этого з
аналити
его скл
второго

их выражения. Значение равноправной совместности, обусловленной одновременностью, выражается у них совместным падежом: *А'ачек қытғыи гә-туми-э* 'Юноша пошел с товарищем (совместно, одновременно, равноправно)'. Сочетанием личного местоимения множественного числа в том же падеже с существительным единственного числа в именительном падеже выражается равноправная совместность, не связанная с одновременностью: *Тури тумытум*¹⁸⁴ *эргатык қэвэзт-гытык: гыт — инъэ, тумытум — вулқытвик* 'Вы с товарищем завтра отправитесь: ты — утром, товарищ — вечером'. Подчиненная совместность выражается или сопроводительным падежом: *Ҡыңқэй гә-том-ы-ма пыкиргыи* 'Мальчик с товарищем (с товарищами) прибыл', или сочетанием существительного в местном падеже с присоединительным послелогом *рээн*: *Ҡээккэқэй туми-ы-к рээн нувичвэтқин* 'Девочка с подругами (при подругах) играет'.

В зависимости от общего контекста и лексической семантики управляющего глагола, значение подчиненной совместности у аналитического образования с послелогом *рээн* нередко сводится к простой одновременности, параллельности действия данного предмета с таким же действием другого предмета, например: *Кэйңын и'ргыи вээмык қэвысқэт-ы-к рээн* 'Медведь (бурый) пересек реку (одновременно) с женщиной'; *Тэгрынкэв пинтықэтгыи вопқак рээн* 'Тэгрынкэв (м. имя) появился (одновременно) с лосем'. Чаще всего это бывает в тех случаях, когда оба (или одно из сочетающихся существительных) обозначают неодушевленные предметы: *Гилгыл-ы-к рээн гычормэпы иичгэтгыи вычготтоот* 'С льдиной (одновременно) от берега отплыла доска'; *Блвэ-к рээн ы'твээт омгэ* 'С диким оленем (одновременно) лодка причалила к (берегу)'; *Выквылгын кувлыткугыи қиңқэй-ы-к рээн* 'Камень покатиля (одновременно) с мальчиком'.

Таким образом, с системой склонения существительных тесно связано выражение самых разнообразных оттенков значения совместности. При этом, если существительные первого склонения характеризуются в основном падежным выражением этого значения, а существительные второго — исключительно аналитическими образованиями, то у существительных третьего склонения объединены для этого все приемы первого и второго склонений.

¹⁸⁴ К сочетаниям типа *гым гә-туми-э* 'я с товарищем' и *мури тумытум* 'мы с товарищем' ставится один и тот же вопрос: *мэқин мури?* 'с кем мы?' (вдвоем).

Категория лица

§ 194. Категория лица имени существительного представляет собой выражение в системе его грамматических форм отношения предмета к лицу.

В личных формах существительного выражается отношение предмета к лицу самого говорящего: только к нему — *чавчывайгым* 'кочевник (я)' или к нему совместно с другими лицами (лицом) — *чавчываморэ* 'кочевники (мы)'; отношение предмета к лицу собеседника: только к нему — *чавчывайгыт* 'кочевник (ты)' или к нему совместно с другими лицами (лицом) — *чавчываторэ* 'кочевники (вы)'; отношение предмета к лицу или лицам, не участвующим в разговоре, но о которых идет речь — *чавчыв* 'кочевник (он)', *чавчыват* 'кочевники (они)'.¹

Личные формы существительных подразделяются на два типа. В одних формах выражается лицо предмета, обозначенного данным существительным: *эккэйгым* 'сын (я)', *цээккэцэйтури* 'девочки (вы)', *ынпыначыморэ* 'старик (мы)'. Другие формы выражают лицо, которому принадлежит обозначенный существительным предмет: *гэккэйгым* 'имею сына' (букв. 'с сыном (я)'), *гыттъытури* 'имеете собак' (букв. 'с собаками (вы)'), *гапойгылен* 'имеет копье' (букв. 'с копьем (он)').

Таким образом, у существительных имеются: 1) форма лица имени данного предмета — *цинкэйигым* 'мальчик (я)' и 2) форма лица имени обладателя данным предметом — *гэцинкэйигым* 'с мальчиком (я)', т. е. 'имею мальчика'.

Оба типа личных форм существительных являются синтаксическими, т. е. выражают связь существительных с другими словами в предложении.

§ 195. Существительное в форме лица имени предмета имеет предикативное значение, например: *Гыт микиыт?* 'Кто ты такой?' (букв. 'Кто (ты есть)?') *Гым Тыңантойгым* 'Я Тынанто (я)'; *Гым цотцэнайгым* 'Я вот (я)'; *Мури микымури?* 'Кто мы такие?' (букв. 'Кто (мы есть)?') *Тури цутынэтури* 'Вы другие (вы)', *Тури чавчываторэ* 'Вы кочевники (вы)'; *Ытри микынти?* 'Кто они такие?' (букв. 'Кто (они есть)?') *Ытри ниркэнти* 'Они те самые (они)', *Ытри цуткэкинэт цэвыскэйти* 'Они здешние женщины'. Кроме того, существительное в этой форме употребляется в роли обособленного определения, т. е. в предикативно-атрибутивном значении. В номинативной конструкции предложения оно выступает обособленным определением существительного,

обознача
лыи, цу
здесь ра
мык ван
тумыт
Гыт, ми
кто (ты)
цэвэты
к озеру;
цэты 'В
цутынэл
справа Г
рээн 'Т
конструк
может б
обознача
Торгына
ткы 'В
микиыт
Моргына
(мы), сд
цылгын
гымури,
лаем (д
цывымы
Тури, м
(букв. к

Обы
сущест
гут при
другие
наприме
ненок (с
нырама
стремит
цынрули

185 В
выражает
ное опред
1-го и 2-
ствительн
Теркынто
'Юноша,
имеют фо

обозначающего субъект действия: *Гыт, Қэргавэгыт, қыт-лыги, нутку нымигчирэтигыт* 'Ты, Кергав (ты), оказывается, здесь работаешь'; *Мури, ынпыначгыморэ, мытэнантэнмавмык ванвэты* 'Мы, старики (мы), приготовили место'; *Тури, тумытури, рьэйңэвыткунтык* 'Вы, друзья (вы), окликните'; *Гыт, микигыт, иа'м нутку вэтчагэз?* 'Ты, как тебя (букв. кто (ты)?)', почему здесь встал?'; *Тури-ым, вай қотқэнаторэ, қэвэтыгыт ытгэты* 'А вы, вот эти (вы), отправляйтесь к озеру'; *Тури, ымылоторэ, эригыт рэқвэнңытык амноңэты* 'Вы, все (вы), завтра отправитесь в тундру'; *Мури-ым, қутынэмури, мранңач мытратагэ* 'А мы, остальные (мы), справа пройдем'; *Гыт, ниркэйгыт, қылкути ымылорык рээн* 'Ты, вот (ты), встань вместе с другими'. В эргативной конструкции предложения существительное в форме лица может быть обособленным определением существительного, обозначающего как субъект действия, так и его объект: *Торгынан, а'ачеоторэ, а'тав ынтэвылытыт қаат қый'огыткы* 'Вы, юноши (вы), убежавших оленей догоните'; *Гынан, микигыт, қытэнкэвңыгын оргоор* 'Ты, как тебя, почини нарту'; *Моргынан, қотқэнаморэ, мытрэтэйқыңын рьэт* 'Мы, вот (мы), сделаем дорогу'; *Торгынан, ниркэтури, қытиңугыткы ңылгын* 'Вы, вот (вы), потяните ремень'; *Моргынан, қутыр-гымури, мынтэйкынэт ы'лат* 'Мы, остальные (мы), сделаем (давайте) снежные жилища'; *Мури, ңинқэймури, нэнңивымык ңалвыльэты* 'Нас, мальчиков (нас), послали к стаду'; *Тури, микытури, айвэ эмнуңкы мыл'лутык* 'Вас, как вас (букв. кто (ты)?)', вчера в тундре (мы) видели'.¹⁸⁵

Обычно в личной форме имени предмета употребляются существительные, обозначающие человека. Но эту форму могут принимать также и существительные, обозначающие все другие предметы, как одушевленные, так и неодушевленные, например: *Гыт, қорақаегыт, қырым мыпэлягыт* 'Тебя, олененок (ты), не оставляю'; *А'мын тури, қааторэ, иа'м қонпың ныраманаңаңыторэ* 'Ну вы, олени (вы), почему все время стремитесь разбрестись?'; *Торгынан, умқэтури, чикқырым қыңрулылтэквыткы рыркат* 'Вы, белые медведи (вы), ни за

¹⁸⁵ В том случае, когда в эргативной конструкции предложения субъект выражается местоимением 3-го лица (или существительным), обособленное определение при нем имеет не личную форму (как при местоимении 1-го и 2-го лица), а форму падежа субъекта, как и определяемое существительное, например: *Ынан, Тэркынто-на, рэрэнңынин манэгран* 'Он, Теркынто, принесет палатку'; *А'ачек-а, эккэ-тэ, ымың куннин милэр* 'Юноша, сын, тоже купил ружье' (*Ынан, Тэркынто-на, а'ачек-а, эккэ-тэ* имеют форму творительного падежа субъекта).

что не осилите моржей'; *Гынан, кытыйгыт, чамтам ринэвинрэтгыэ* 'Ты, ветер (ты), не поможешь (мне)'; *А'мын гыт, рээвыгыт, вэнлыгы мытрай'огыт* 'Ну тебя, кит (ты), все равно догоним'; *Тури, ы'ттгытури, трапэлянтык эмнузкы* 'Вас, собаки (вы), оставляю в тундре'.

Форма лица имени предмета употребляется также как форма обращения, например: *Ңинкзэйгыт, иа'м авалэмка итыркын?* 'Мальчик (ты), почему не слушаешься?'; *А'ачегторэ, кита-кун, қэймэквытык* 'Юноши (вы), а ну-ка, подойдите'; *Татойгыт, ытлыгэ етыйгут нэныркыныгыт* 'Тато (ты), отец велит прийти (отец зовет)'.

Формы существительных 1-го и 2-го лица имени предмета в единственном и множественном числе образуются посредством личных суффиксов (-гыт, -гыт, -мури ~ -морэ, -тури ~ -торэ), которые материально полностью совпадают с личными местоимениями (см. § 349). При этом в 1-м и 2-м лице единственного числа между основой существительного и личным суффиксом имеется соединительный звук: при конечном гласном основы — согласный *й*: *атэ-й-гыт* 'папа (ты)', при конечном согласном основы — гласный *и* ~ *э*: *ңинкзэй-и-гыт* 'мальчик (ты)', *а'ачек-э-гыт* 'юноша (я)'. Суффиксы 1-го и 2-го лица множественного числа присоединяются непосредственно к основе существительного: *эпэ-мури* 'дедушки (мы)', *атэ-морэ* 'папы (мы)', *ңинкзэй-тури* 'мальчики (вы)', *а'ачег-торэ* 'юноши (вы)'. Лишь после основы существительного с двумя согласными, в соответствии с общими фонетическими нормами, не допускающими в середине слова стечения трех согласных, между основой и суффиксом вставляется соединительный гласный *ы*: *ынпыначы-ы-морэ* 'старики (мы)', *ынпыначы-ы-торэ* 'старики (вы)'. Определительное существительное *қол* в формах 1-го и 2-го лица, как и в формах косвенных падежей (см. § 172), имеет дополнительный суффиксальный компонент -нэ. Форма существительного 3-го лица единственного и множественного числа полностью совпадает с формой именительного падежа. Но это не одна и та же форма, а две омонимичные формы, одна из которых входит в парадигму склонения существительных, а другая — в парадигму изменения их по лицам (см. парадигму 9).

§ 196. Существительное в форме лица обладателя предмета употребляется только в предикативном значении. Эту форму может принимать любое существительное, обозначающее предмет обладания, например: 1) существительные, обозначающие человека: *Тури гэккэтури, ынқэната кырым винрэттумгэ мынылпынрытык* 'Вы имеете сыновей, потому

помощн
кун гы.
Гыт-ы
ынквал
ствител
мури ы
э'нкэт
отказы
гэрэқи
'Еще в
еп гыл
гэмил
чему о
вається
что им
ценны
имею
вы ещ
имеют
имеют
Ука
опред
облад
веку,
уйңэ
нет';
(чел.,
в фор
деляк
мый')
Қэйв
'Хотя
Гыт
есть
Ф
пред
занн
лицо
само
мер:
нож,
'име
валя

помощников вам не дадим'; *Ванэван майылгавык, миңкыри кун гым гэтумигым* 'Не боюсь, потому что имею товарища'; *Гыт-ым гэмикигым?* 'А ты кого имеешь?' *Гым гэпэйгым ынкбам гэпэкэйгым* 'Я имею дедушку и бабушку'; 2) существительные, обозначающие нечеловека: а) животных: *Игыр мури ымың қақаа морэ* 'Теперь мы тоже имеем оленей'; *Иа'м э'нқэтыркын эквэтык, алымы гыт гыттэыйгым* 'Почему отказываешься отправиться, ведь ты имеешь собак'; *Лымңэ-ым гэрэкигым?* 'А еще что-кого имеешь?' *Лымңэ вай гэильэйгым* 'Еще вот евражку имею'; б) неодушевленные предметы: *Қэйвэ еп гыт гэтэкичигым?* 'Имеешь ли ты еще мясо?'; *Алымы гэмиллэртури, иа'м пэляттык?* 'Ведь у вас есть ружья, почему остались?'; *Қытлыги ымыльоморэ гачаанморэ* 'Оказывается, все мы имеем арканы'; *Ытри-ым гэрээлинэт?* 'А они что имеют?' *Ытри гапойгыленат* 'Они имеют копья'; в) отвлеченные понятия: *Гым ымы еп игыр ганңэнайгым* 'Я и теперь имею гнев'; *Қытлыги, тури еп гаңыркылторэ* 'Оказывается, вы еще имеете совесть'; *Ытри-ым гэрээлинэт?* 'А они что имеют (с чем)?' *Ытри вай гапыңыленат* 'Они вот новости имеют (с новостями)'.

Указательные существительные (*ңотқэн* 'этот' и др.), а также определительное существительное *ымыльо* 'все', в форме лица обладателя могут относиться как к человеку, так и к нечеловеку, например: *Тури эмэч гаңотқэнаторэ, мури-ым еп уйңэ* 'Вы уже имеете это, этого (чел. и нечел.), а мы еще нет'; *Ырто, гыт эмэч гамыльойгым* 'Ну, ты уже все, всех (чел., нечел.) имеешь?'. Заместительные существительные в форме лица обладателя, как и в падежных формах, подразделяются по признаку „человек“ (*нирқыңут* 'некто, тот самый') и „нечеловек“ (*никиңут* 'некто, то самое'), например: *Қэйвэ-ым мури гэниркемури, вэнлыги мыттгэрылтэтыркын* 'Хотя мы и имеем того самого (чел.), но все равно нас мало'; *Гыт гэникэйгым, лымңэ-ым рээнут йынатыркын?* 'У тебя есть то самое (нечел.), что же еще просишь?'.

Формы существительных в 1-м и 2-м лице обладателя предмета образуются при помощи префикса *гэ- ~ га-* и указанных выше личных суффиксов. Но эти суффиксы выражают лицо и число не данного предмета, а его обладателя; число же самого предмета обладания при этом не различается, например: *гэ-тумг-и-гым* 'имею товарища, -ей'; *га-валя-й-гым* 'имею нож, -и'; *гэ-тумг-и-гыт* 'имеешь товарища, -ей'; *га-валя-й-гыт* 'имеешь нож, -и'; *гэ-тумг-ы-мури* 'имеем товарища, -ей'; *га-валя-морэ* 'имеем нож, -и'; *гэ-тумг-ы-тури* 'имеете товарища,

Парадигма 9

Изменение существительных по лицам

Лицо	Вопросительное существительное (осн. <i>мик</i>)	Номинативное существительное (осн. <i>туми</i>)	Указательное существительное (осн. <i>қотқана</i>)	Определительное существительное (осн. <i>қут</i>)	Заместительное существительное (осн. <i>ниркэ</i>)
1-е	<i>мик-и-тым?</i> 'кто (я)?'	<i>туми-и-тым</i> 'товарищ (я)'	<i>қотқана-й-тым</i> 'этот (я)'	<i>қут-ы-нэ-й-тым</i> 'другой (я)'	<i>ниркэ-й-тым</i> 'тот самый (я)'
2-е	<i>мик-и-ыт?</i> 'кто (ты)?'	<i>туми-и-ыт</i> 'товарищ (ты)'	<i>қотқана-й-ыт</i> 'этот (ты)'	<i>қут-ы-нэ-й-ыт</i> 'другой (ты)'	<i>ниркэ-й-ыт</i> 'тот самый (ты)'
3-е	<i>мэжин?</i> 'кто (он)?'	<i>тумытум</i> 'товарищ (он)'	<i>қотқэн</i> 'этот (он)'	<i>қол</i> 'другой (он)'	<i>ниркынұт</i> 'тот самый (он)'

Единственное число

Множественное число

1-е	<i>мик-ы-мури?</i> 'кто (мы)?'	<i>туми-ы-мури</i> 'товарищи (мы)'	<i>қотқана-морэ</i> 'эти (мы)'	<i>қут-ы-нэ-мури</i> 'другие (мы)'	<i>ниркэ-мури</i> 'те самые (мы)'
2-е	<i>мик-ы-туру?</i> 'кто (вы)?'	<i>туми-ы-туру</i> 'товарищи (вы)'	<i>қотқана-торэ</i> 'эти (вы)'	<i>қут-ы-нэ-туру</i> 'другие (вы)'	<i>ниркэ-туру</i> 'те самые (вы)'
3-е	<i>мик-ы-нпи?</i> 'кто (они)?'	<i>туми-ы-т</i> 'товарищи (они)'	<i>қотқана-т</i> 'эти (они)'	<i>қут-ти</i> 'другие (они)'	<i>ниркэ-нпи</i> 'те самые (они)'

Парадигма 10

Изменение существительных по лицам обладателя предмета

Парадигма 10

Изменение существительных по лицам обладателя предмета

Предмет обладания — человек

Лицо	вопросительное существительное (осн. <i>мик</i>)	номинативное существительное (осн. <i>һинкэй ~ һәңкэй</i>)	указательное существительное (осн. <i>һотхэна</i>)	заместительное существительное (осн. <i>һиркэ</i>)
Единственное число				
1-е	<i>19-мик-и-тым?</i> 'кого имею?'	<i>19-һинкэй-и-тым</i> 'мальчика, -ов (имею)'	<i>19-һотхэна-й-тым</i> 'этого, -их (имею)', 188	<i>19-һиркэ-й-тым</i> 'того самого, тех самых (имею)'
2-е	<i>19-мик-и-тым?</i> 'кого имеешь?'	<i>19-һинкэй-и-тым</i> 'мальчика, -ов (имеешь)'	<i>19-һотхэна-й-тым</i> 'этого, -их (имеешь)'	<i>19-һиркэ-й-тым</i> 'того самого, тех самых (имеешь)'
3-е	<i>19-ми-лин?</i> (<i>19-мик-ы-лин?</i>) 'кого имеет?'	<i>19-һинкэй-лин</i> 'мальчика -ов (имеет)'	<i>19-һотхэна-лен</i> 'этого, -их (имеет)'	<i>19-һиркэ-лин</i> 'того самого, тех самых (имеет)'
Множественное число				
1-е	<i>19-мик-ы-мури?</i> 'кого имеем?'	<i>19-һинкэй-мури</i> 'мальчика, -ов (имеем)'	<i>19-һотхэна-морэ</i> 'этого, -их (имеем)'	<i>19-һиркэ-мури</i> 'того самого, тех самых (имеем)'
2-е	<i>19-мик-ы-мури?</i> 'кого имеете?'	<i>19-һинкэй-мури</i> 'мальчика, -ов (имеете)'	<i>19-һотхэна-торэ</i> 'этого, -их (имеете)'	<i>19-һиркэ-мури</i> 'того самого, тех самых (имеете)'
3-е	<i>19-ми-линэт?</i> (<i>19-мик-ы-линэт?</i>) 'кого имеют?'	<i>19-һинкэй-линэт</i> 'мальчика, -ов (имеют)'	<i>19-һотхэна-ленэт</i> 'этого, -их (имеют)'	<i>19-һиркэ-линэт</i> 'того самого, тех самых (имеют)'

188 Как уже отмечалось, указательные существительные в форме лица обладателя предмета могут относиться и к человеку, и ко всем другим предметам.

Предмет обладания — человек

Лицо	вопросительное существительное (осн. рэҕ)	номинативные существительные		заместительное существительное (осн. никэ)
		оушешеленное (осн. қора)	неоушешеленное (осн. кэнчиқ)	

Единственное число

1-е	1э-рэх-и-ыгым? 'что имею?'	1а-қора-й-ыгым 'олена, -ей (имею)'	1э-кэнчиқ-и-ыгым 'кнут, -ы (имею)'	1э-никэ-й-ыгым 'то самое, те самые (имею)'
2-е	1э-рэх-и-ыгыт? 'что имеешь?'	1а-қора-й-ыгыт 'олена, -ей (имеешь)'	1э-кэнчиқ-и-ыгыт 'кнут, -ы (имеешь)'	1э-никэ-й-ыгыт 'то самое, те самые (имеешь)'
3-е	1э-рэх-лин? (1э-рэх-ы-лин?) 'что имеет?'	1а-қора-лен 'олена, -ей (имеет)'	1э-кэнчиқ-ы-лен 'кнут, -ы (имеет)'	1э-никэ-лин 'то самое, те самые (имеет)'

Множественное число

1-е	1э-рэх-ы-мури? 'что имеем?'	1а-қора-морэ 'олена, -ей (имеем)'	1э-кэнчиқ-ы-мури 'кнут, -ы (имеем)'	1э-никэ-мури 'то самое, те самые (имеем)'
2-е	1э-рэх-ы-мури? 'что имееете?'	1а-қора-торэ 'олена, -ей (имеете)'	1э-кэнчиқ-ы-мури 'кнут, -ы (имеете)'	1э-никэ-мури 'то самое, те самые (имеете)'
3-е	1э-рэх-линэнт? (1э-рэх-ы-линэнт?) 'что имеют?'	1а-қора-ленат 'олена, -ей (имеют)'	1э-кэнчиқ-ы-линэнт 'кнут, -ы (имеют)'	1э-никэ-линэнт 'то самое, те самые (имеют)'

Парадигма 11

Изменение по лицам обладателя предмета определительного существительного и относящихся к нему вопросительных существительных

Изменение по лицам обладателя предмета определительного существительного и относящихся к нему вопросительных существительных

Предмет обладания — человек

Лицо	единственное число		множественное число	
	форма вопросительного существительного (осн. <i>мик</i>)	форма определительного существительного (осн. <i>кут</i>)	форма вопросительного существительного (осн. <i>мик</i>)	форма определительного существительного (осн. <i>кут</i>)
1-е	<i>1э-мик-и-тым?</i> 'кого (имею)?'	<i>1э-кутынэ-й-тым</i> 'другого, -их (имею)'	<i>1э-мик-ы-мури?</i> 'кого (имеем)?'	<i>1э-кут-ы-нэ-мури</i> 'другого, -их (имеем)'
2-е	<i>1э-мик-и-тым?</i> 'кого (имеешь)?'	<i>1э-кутынэ-й-тым</i> 'другого, -их (имею)'	<i>1э-мик-ы-туруи?</i> 'кого (имеете)?'	<i>1э-кут-ы-нэ-туруи</i> 'другого, -их (имеете)'
3-е	<i>1э-рвэ-лин?</i> (<i>1э-ми-лин?</i>) 'кого (имеет)?'	<i>1э-кутынэ-лин</i> 'другого, -их (имеет)'	<i>1э-мик-ы-лин</i> 'кого (имеют)'	<i>1э-кут-ы-нэ-линэт</i> 'другого, -их (имеют)'

Предмет обладания — нечеловек

Лицо	единственное число		множественное число	
	форма вопросительного существительного (осн. <i>рэх ~ рвэ</i>)	форма определительного существительного (осн. <i>кутт</i>)	форма вопросительного существительного (осн. <i>рэх ~ рвэ</i>)	форма определительного существительного (осн. <i>кутт</i>)
1-е	<i>1э-рэх-и-тым?</i> 'что (имею)?'	<i>1э-куттинэ-й-тым</i> 'другое, -их (имею)'	<i>1э-рэх-ы-мури</i> 'что имеем?'	<i>1э-кутт-инэ-мури</i> 'другое -их (имеем)'
2-е	<i>1э-рэх-и-тым?</i> 'что (имеешь)?'	<i>1э-куттинэ-й-тым</i> 'другое, -их (имеешь)'	<i>1э-рэх-ы-туруи</i> 'что (имеете)?'	<i>1э-кутт-инэ-туруи</i> 'другое, -их (имеете)'
3-е	<i>1э-рвэ-лин?</i> (<i>1э-рэх-ы-лин?</i>) 'что (имеет)?'	<i>1э-куттинэ-лин</i> 'другое -их (имеет)'	<i>1э-рвэ-линэт?</i> (<i>1э-рэх-ы-линэт?</i>) 'что (имеют)?'	<i>1э-кутт-инэ-линэт</i> 'другое, -их (имеют)'

-ей', *га-валя-торе* 'имеете нож, -и'. Форма 3-го лица образуется префиксом *гэ- ~ га-* и суффиксом *-линэ ~ -лена*, причем в единственном числе суффикс утрачивает конечный гласный: *гэ-тум-ы-лин* 'имеет товарища, -ей', *га-валя-лен* 'имеет нож, -и'. Множественное число 3-го лица (обладателя данного предмета) выражается суффиксом *-т*, который присоединяется к восстанавливаемому конечному гласному суффикса *-лин(э) ~ -лен(а)*: *гэ-тум-ы-линэ-т* 'имеют товарища, -ей', *га-валя-ленат* 'имеют нож, -и' (см. парадигму 10).

Определительное существительное *қол* 'другой' (осн. *қут*, см. парадигму 11) имеет две личных формы имени обладателя предмета, которые употребляются в зависимости от того, человека или нечеловека обозначает определительное существительное в этих формах. В том случае, когда определительное существительное обозначает человека, оно употребляется в личной форме обладателя предмета с дополнительным суффиксальным компонентом *-нэ — гэ-қут-ы-нэ-мури*: *Вачақ мури гэқутынэмури* 'Зато мы других (имеем)'. Если же определительное существительное *қол* обозначает нечеловека, то оно выступает в форме с дополнительным суффиксальным компонентом *-инэ*, причем у основы (*қут*) конечный согласный при этом удваивается (*қутт-инэ*)¹⁸⁷ — *гэ-қутт-инэ-мури*: *Иа'м мытпыннытваркын, алымы мури гэқуттинэмури* 'Почему грустим, ведь мы других имеем' (см. парадигму 11).

Вопросительное существительное в приведенной здесь форме может иметь также дополнительный суффиксальный компонент *-нэ (мик-ы-нэ)*, например: *гэ-мик-ы-нэ-й-гым?* 'кого (имею)?', *гэ-мик-ы-нэ-мури* 'кого (имеем)?' и т. д.

Значение личной формы существительного на *гэ- ~ га-*, *-лин ~ -лен* шире,¹⁸⁸ чем выражение 3-го лица обладателя предмета. Наряду с этой функцией, она может также характеризовать предмет по наличию у него другого или других предметов вне связи с 1-м и 2-м лицом, например: *Ғотқэн рэквыт энмэч гэқэюулин* 'Эта важенка (самка-олень) уже имеет теленка, -ят'; *Қол ғымнин ы'ттғын гэқэйғыттылыин* 'Одна моя собака имеет щенка, -ов'; *Пипиқылғыт ымың гая-*

¹⁸⁷ Суффиксальный компонент *-нэ*, вероятно, имеет генетическую общность с суффиксом *-инэ ~ -эна* притяжательной формы, которую в настоящее время принимают только нарицательные номинативные существительные (см. § 199); показателем притяжательной формы определительного существительного *қол* является, как известно, суффикс *-нинэ ~ -нэна* (см. парадигму 18).

¹⁸⁸ У определительного существительного на *гэ- ~ га-*, *-нэ-лин ~ -на-лен* и на *гэ- ~ га-*, *-инэ-лин ~ -эна-лен*.

ңайыр
ғын ры
Ғотқэн
ыңқна
ягоду,
имеют
ыңқам
и голу
тот бер

§ 19

тически
мету,
мфоре:
'отца'),
'собаки'
вэйин

При
притяж
формой,
'копье
'детены
'лист де

Сущ
ляться
причем
единств
наприме

тымңэн
пыл ты
ном зна

ки(н)',
При
ских. В
она соч

падажа

¹⁸⁹ В
твующей
твующей
ки(н)' —
негативна

Һайырғыленат 'Мыши тоже имеют запас, -ы'; *Вайыңқэн ыт-тын рыпэт ымың гамэмыллен* 'Вон то озеро имеет даже нерп'; *Һотқэн взэм гавыквылен* 'Эта река имеет камень, -ни'; *Вайыңқэнат тынупыт гуунғылинэт* 'Вон те холмы имеют ягоду, ы'; *Взэмчурмыт гаёмроттыленат* 'Речные берега имеют кустарник, -и'; *Нымнымқачкэн ергын гэвэривычылын ынкбам гэлинлылин* 'Поляна около селения имеет бруснику и голубику'; *Һоонэнқачкэн ытгычормын гэвэглин* 'Во-он тот берег озера имеет траву'.

Категория притяжания

§ 197. Категория притяжания представляет собой грамматическое выражение принадлежности предмета другому предмету, обозначенному существительным в притяжательной форме: *ытлыгин валы* 'нож отца' (*микын?* 'чей?' *ытлыгин* 'отца'), *ыттғын рэнрэн* 'корм собаки' (*рэқин?* 'чей?' *ыттғын* 'собаки'), *взэйин кинмықэй* 'корешок травы' (*рэқин?* 'чей?' *взэйин* 'травы').

Притяжательная форма существительного соотносена с беспритяжательной формой, как с противостоящей ей негативной формой, сравни, например: *а'ачек* 'юноша', *а'ачекэн пойғын* 'копье юноши'; *кэйңын* 'медведь (бурый)', *кэйңин кымиңын* 'детеныш медведя'; *тыңэчыын* 'цветок', *тыңэчыын вытвыт* 'лист цветка'.

Существительные в притяжательной форме могут употребляться как в атрибутивном значении, так и в предикативном, причем в обоих случаях в форме притяжания различается единственное и множественное число обладателя предмета, например: а) в атрибутивном значении: *Һээккэқэйин қэпыл тымңэквэ* 'Мяч (у) девочки потерялся', *Һээккэқэйырин қэпыл тымңэквэ* 'Мяч (у) девочек потерялся'; б) в предикативном значении: *Һотқэн қэпыл Һээккэқэйин* 'Этот мяч девочки(н)', *Һотқэн қэпыл Һээккэқэйырин* 'Этот мяч девочек'.

Притяжательная форма относится к числу несинтаксических. В зависимости от характера употребления этой формы, она сочетается с такими синтаксическими формами, как формы падежа (см. § 199) или лица (см. § 208).¹⁸⁹

¹⁸⁹ В этом сочетании притяжательная форма соотносена с соответствующей падежной или личной формой ене такого сочетания, как с противостоящей ей негативной несинтаксической формой: *Һээккэқэйин* 'девочки(н)' — притяжательная (несинтаксическая) форма, *Һээккэқэй* 'девочка' — негативная форма.

§ 198. В атрибутивном значении существительное в притяжательной форме представляет собой определение, грамматическая связь которого с определяемым может выражаться различными способами в зависимости от того, в какой падежной форме стоит определяемое и какой характер грамматических отношений оно имеет с определением.

При определяемом в любом падеже, кроме совместного и сопроводительного, существительное в притяжательной форме выступает обычно в виде отдельного слова, являющегося несогласованным определением, например: (им. п.) *Ынпыначгэн милгэр рэнмык ныймэтвэжэн* 'Ружье старика на стене висит'; *Моргынан нэнавалемморэ ынпыначгыргэн вэтгавыт* 'Мы слышали разговоры стариков'; (твор. п.) *Нырожав қораңы тыкынбуггэн ынпыначгэн чаата* 'Третьего оленя (я) поймал арканом старика'; *Нинкэгти нынныңыттықинэт ынпыначгыргэн шүэ* 'Мальчики рыбачат неводом стариков'; (местн. п.) *Ынпыначгэн плекык гэннилинэт пиңэкэт* 'На торбозах старика пришиты кисточки'; *Нинкэгти нытэңычьэтқинэт вак ынпыначгыргэн ярак* 'Ребятам нравится быть в жилище стариков'; (отпр. п.) *Ынпыначгэн орвэпы ытгыын ңытгыи* 'От упряжки старика собака оторвалась'; *Ынпыначгыргэн вэтгавыпы нымкықин лыги мытытчыггэн* 'Из рассказа стариков (мы) много узнали'; (дат.-напр. п.) *Ынпыначгэн мэлгарэты гайпатлен ытэчьын* 'К ружью старика прикрепили мушку'; *Рултын эймэквыи ынпыначгыргэн ванвэты* 'Рультын подошел к месту (нахождения) стариков'; (опр. п.) *Ынпыначгэн питгэлыгийт мытынпын чиниткин* 'По мишени старика (ориентируясь) мы поставили свою'; *Ытри нынымытвэжэнат ынпыначгыргэн вагыргыгет* 'Они живут по обычаям стариков'; (назн. п.) *Гынин кэнуңэн ынпыначгэн қэңунэңэну тылгыггэн* 'Твой посох посохом старика посчитал я'; *Олопы ңотқэн ынпыначгыргэн ярано мынытчыггэн* 'Придется это сделать домом стариков'.

В совместном и сопроводительном падежах существительное в притяжательной форме включается определяемым существительным в его форму, в результате чего образуется инкорпоративный комплекс: (совм. п.) *Қолетғылэ мури нивинимури га-нпыначгыргэна-акка-та* 'На другой день мы охотились (в море) с сыновьями стариков'; (сопр. п.) *А'ачекыт қытгыэт ытгыты га-нпыначгыргэна-копрама* 'Юноши пошли к озеру с сетью стариков'.

Единственное и множественное число обладателя различается в притяжательной форме тех существительных, которые обозначают человека (примеры см. выше). В притяжа-

тельны
правил
леңкы
белые'
лин ы'
ружен
мэйын
Рыркэн
(рыркэн
вальыт
Нэйин
крылас
травы
растени
реки бы
случаи
ственно
щих ч
Вэлэр р
'Хотя (с
(рэвмы
ын ы'
(как у)
рэввыр
большо
'китов')
қайомқ
лому м
гыткап
(у) лос
қаргэн
гэ ят
Нэйыр
'Ущелье
нэт т
чьын Г
цветок'.
§ 19
чаощих
-эна пр
фикс -
числе.
выступа

тельных формах других существительных такое различие, как правило, не выражается, например: *Рэвымрэвин рыгрыг лълеуқы тэгилгықин* 'Перья (у) куропатки зимой совершенно белые' (*рэвымрэвин* 'у) куропатки, -ок'); *Ынқо қэнъевык гэлбулин ы'ттэин вины* 'Затем в лошине след собаки был обнаружен' (*ы'ттэин* 'собаки, -ак'); *Ръэвин левыт нылгынмэйыңқин* 'Голова (у) кита очень большая' (*ръэвин* 'кита, -ов'); *Рыркэн ваңқыттэ нивлықинэт* 'Клыки (у) моржа длинные' (*рыркэн* 'моржа, -ей'); *Вопқэн рынныт қоракэнак майыңқы вальыт* 'Рога (у) лося больше оленьих' (*вопқэн* 'лося, -ей'); *Нэйин каноткын энмэч ы'летгыи* 'Вершина горы уже покрылась снегом'; *Въэийн кинмықэй тылгыгыи* 'Корешок травы порвался'; *Тыңэчыи пойгычыи мылегыи* 'Стебель растения сломался'; *Вээмин пычычыи ныйықықин* 'Течение реки быстрое'. Исключением в этом отношении являются лишь случаи антропоморфизации (в сказках и т. п.), когда множественное число обладателя у существительных, обозначающих человека, выражается специальной формой, например: *Вэлэр рэвымрэвыргин кымыңыт мыльунэт*, — *чимгугыи ятгёл* 'Хотя бы детей куропаток (мне) найти, — подумала лисица' (*рэвымрэвыргин* 'куропаток'); *Гымнан ванэван тэггеңу мылгыи ы'ттэыргин вагыргын*, — *иквэи и'ны* 'Я не хочу жизни (как у) собак, — сказал волк' (*ы'ттэыргин* 'собак'); *Ынқатал рэвыргин увик нымэйыңқин*, — *чимгугыи мэмыл* 'Уж очень большое туловище (у) китов, — подумала нерпа' (*рэвыргин* 'китов'); *Рыркаргэн ваңқыттэ нэомрықэнат*, — *иквэи ытля қайомқагты* 'Клыки (у) моржей крепкие, — сказала мать белому медвежонку' (*рыркаргэн* 'моржей'); *Нақам-ым вопқаргэн гыткат никвықинэт*, — *қылгэлэгты иквэи қэпэр* 'А вот ноги (у) лосей длинные, — с сожалением сказала россомаха' (*вопқаргэн* 'лосей'); *Колё вээмыргин мимыл нычыққин*, — *қьолягэ ятгёл* 'Очень студеная вода у речек, — завывала лиса'; *Нэйыргинэт қэнъевти а'қалеңгыргыт*, — *пынлятгэ қораңы* 'Ущелья гор страшные, — сообщил олень'; *Опопы вээйыргинэт тумгыт — рымавтыт мынъэйңэвынэт*, — *иквэи тыңэчыи* 'Придется товарищей трав — щавелей позвать, — сказал цветок'.

§ 199. Притяжательная форма существительных, обозначающих человека, имеет суффикс *-нинэ ~ нэна* или *-инэ ~ -эна* при обладателе предмета в единственном числе и суффикс *-ргинэ ~ -ргэна* — при обладателе во множественном числе. Но в таком полном виде притяжательный суффикс выступает лишь в том случае, когда за ним следует какая-

либо морфема, как, например, в совместном или в сопроводительном падеже, где притяжательный суффикс предшествует основе определяемого, в форму которого включается существительное с этим суффиксом, в результате чего образуется инкорпоративный комплекс.

В группе номинативных существительных при выражении единственного числа обладателя предмета суффикс *-нинэ ~ -нэна* принимают собственные имена людей, а суффикс *-инэ ~ -эна* — нарицательные, например: (совм. п.) *гэ-Кэлви-нинэ-тумг-э* 'с товарищем, -ами Кэлови (м. имя)'; *гэ-ңинқэй-инэ-мирг-э* 'с дедом, -ами мальчика';¹⁹⁰ (сопр. п.) *га-Тато-нэна-мэлгар-ма* 'с ружьем, -ями Тато' (м. имя); *га-чакэтт-эна-леле-ма* 'с рукавицами, -ей сестры'. Множественное число обладателя предмета в обоих случаях выражается одним и тем же суффиксом — *-рг-инэ ~ -рг-эна*: (совм. п.) *гэ-Кэлви-ргинэ-тумг-э* 'с товарищем, -ами Кэлвинов (мн. ч.)'; *гэ-ңинқэй-ы-ргинэ-мирг-э* 'с дедом, -ами мальчиков'; *га-Тато-ргэна-мэлгар-ма* 'с ружьем, -ями Татов' (мн. ч.), *га-чакэтт-ы-ргэна-леле-ма* 'с рукавицами, -ей сестер'.

Относящееся к человеку вопросительное существительное в притяжательной форме имеет те же суффиксы, что и собственные имена людей (*-нинэ ~ -нэна* — в ед. ч., *-ргинэ ~ -ргэна* — во мн. ч.), например: (совм. п.) *гэ-мик-ы-нинэ-тумг-э* 'с чьим товарищем?', с чьими товарищами? (совместно)', *гэ-мик-ы-ргинэ-тумг-э* 'с чьим (многих) товарищем?', с чьими товарищами? (совместно)'; (сопр. п.) *га-мэк-ы-нэна-мэлгар-ма* 'с чьим ружьем? с чьими ружьями? (при себе)', *га-мэк-ы-ргэна-мэлгар-ма* 'с чьим (многих) ружьем?', с чьими ружьями? (при себе)'.¹⁹⁰

Притяжательная форма существительного, когда оно выступает в виде отдельного слова при определяемом во всех других падежах (кроме совместного и сопроводительного), образуется с помощью уже указанных выше суффиксов (*-нинэ ~ -нэна*, *-инэ ~ -эна*, *-ргинэ ~ -ргэна*), но последние утрачивают при этом конечный гласный (*-ин ~ -эн*, *-нин ~ -нэн*, *-ргин ~ -ргэн*): *ңинқэй-ин мэрг-эты* 'к деду, -ам мальчика'; *Тато-нын милгэр-э* 'ружьем, -ями Тато'; *ңинқэй-ы-ргин мэрг-эты* 'к деду, -ам мальчиков'; *Тато-ргэн милгэр-э* 'ружьем, -ями Татов' (мн. ч.).

¹⁹⁰ В притяжательной форме на *-ин(э) ~ -эн(а)* конечный гласный основы существительного утрачивается, например: *экк-ин* 'сына' (осн. *эккэ*), *чавчыв-эн* 'кочевника' (осн. *чавчыва*).

У во
деже пр
предмета
фикса -
ляется
(*томг-ы-
мик-ы-н
рг-ин т
товарищ
ружьями*
Таки
тельное
и сопров
мого, об
случаях
со скло

§ 20

ной фор
ловека,
циально
жательн
правило
*мирг-ы-
қэй-ин
мирг-ы-
рык* 'у
чьего д
'от дед
дов Ру.
(мн. ч.)
'(к) дед
'(к) чь
'(к) де
не изме
сущест
ляется
склонен
родстве
ных па
и мно

У вопросительных существительных в именительном падеже притяжательная форма единственного числа обладателя предмета может иметь только начальный согласный суффикса *-нинэ* — *мик-ы-н(инэ)*, причем эта краткая форма является наиболее распространенной: *мик-ы-н(ин) томг-эты (томг-ы-рыкы)?* 'к(к) чьему товарищу (к чьим товарищам)?'; *мик-ы-н(ин) милгэр-э* 'чьим ружьем?', 'чьими ружьями?'; *мик-ы-рг-ин томг-эты (томг-ы-рыкы)?* 'к чьему товарищу?', 'к чьим товарищам?'; *мик-ы-рг-ин милгэр-э* 'чьим ружьем?', 'чьими ружьями?'

Таким образом, в атрибутивном употреблении существительное в притяжательной форме в одних случаях (совместный и сопроводительный падежи) включается в форму определяемого, образуя с ним инкорпоративный комплекс, в других же случаях (остальные падежи) в неизменяемой форме сочетается со склоняемым определяемым (см. парадигму 12).

§ 200. При сочетании с существительным в притяжательной форме определяемое существительное, обозначающее человека, в косвенных падежах,¹⁹¹ как обычно, может в специальной форме выражать множественное число. Но притяжательная форма определяющего существительного, как правило, остается при этом неизменной, например: *мик-ы-н(ин) мирг-ы-к?* 'у чьего деда?', 'у дедов кого?' *Рулт-ы-нин, џинкэй-ин мирг-ы-к* 'у деда, -ов Рультына, мальчика'; *мик-ы-н(ин) мирг-ы-рык?* 'у дедов кого?' *Рулт-ы-нин, џинкэй-ин мирг-ы-рык* 'у дедов Рультына, мальчика'; *мик-ы-н(ин) мэрг-эпы* 'от чьего деда?' 'от дедов кого?' *Рулт-ы-нин, џинкэй-ин мэрг-эпы* 'от деда, -ов Рультына, мальчика'; *мик-ы-н(ин) мэрг-ы-ргыпы?* 'от дедов кого?' *Рулт-ы-нин, џинкэй-ин мэрг-ы-ргыпы* 'от дедов Рультына, мальчика'; *мик-ы-ргин мэрг-эты* '(к) деду кого (мн. ч.)?' '(к) чьим дедам?' *Рулт-ы-ргин, џинкэй-ин мэрг-эты* '(к) деду, -ам Рультынов, мальчиков'; *мик-ы-ргин мэрг-ы-рыкы* '(к) чьим дедам?' *Рулт-ы-ргин, џинкэй-ы-ргин мэрг-ы-рыкы* '(к) дедам Рультынов, мальчиков' и т. д. Точно так же не изменяется обычно притяжательная форма определяющего существительного и в тех случаях, когда определяемым является стоящее в косвенном падеже существительное первого склонения (собственное имя человека, название близкого родственника по старшинству), у которых в формах косвенных падежей, как известно, всегда различается единственное и множественное число, например: *мик-ы-н(ин) ельо-йпы* 'от

¹⁹¹ За исключением совместного и сопроводительного, когда связь между определенным и определяемым выражается инкорпорированием.

Парадигма 12

Склонение существительных, обозначающих человека, в сочетании с определяющим его существительным в притяжательной форме

Падежи	Число предмета принадлежности	Вопросительное существительное (осн. <i>мик</i> ~ <i>мэк</i>)	Собственное имя человека (осн. <i>рулт</i> ~ <i>ролт</i>)	Нарицательное имя человека (осн. <i>цэвысқэт</i> ~ <i>цавысқат</i>)
Единственное число обладателя				
Им.	Ед.	<i>мик-ы-н(ин) куп-рэ-н?</i> 'чья (кого) сетка?'	<i>Рулт-ы-нин куп-рэ-н</i> 'сетка Рутьтына'	<i>цэвысқэт-ин куп-рэ-н</i> 'сетка женщины'
	Мн.	<i>мик-ы-н(инэ-т), купрэ-т?</i> 'чьи сетки?'	<i>Рулт-ы-нин(э-т) купрэт</i> 'Рутьтына сетки'	<i>цэвысқэт-ин(э-т) купрэ-т</i> 'женщины сетки'
Твор.	Ед., мн.	<i>мик-ы-н(ин) куп-рэтэ?</i> 'чьей сеткой, чьими сетками?'	<i>Рулт-ы-нин куп-рэтэ</i> сеткой, -ами Рутьтына'	<i>цэвысқэт-ин куп-рэ-тэ</i> 'сеткой, -ами женщины'
	Местн.	Ед., мн.	<i>мик-ы-н(ин) куп-рэ-к?</i> 'в (на) чьей сетке, чьих сетках?'	<i>Рулт-ы-нин куп-рэ-к</i> 'в (на) сетке, -ах Рутьтына'
Отпр.		Ед., мн.	<i>мик-ы-н(ин) копра-йпы?</i> 'от чьей сетки, чьих сеток?'	<i>Рулт-ы-нин копра-йпы</i> 'от сетки, -ок Рутьтына'
	Дат.-напр.	Ед., мн.	<i>мик-ы-н(ин) копрагты?</i> 'к чьей сетке, чьим сеткам?'	<i>Рулт-ы-нин копрагты</i> '(к) сетке, -ам Рутьтына'
Опр.		Ед., мн.	<i>мик-ы-н(ин) куп-рэйит?</i> 'по чьей сетке, чьим сеткам (ориентируясь)?'	<i>Рулт-ы-нин куп-рэйит</i> 'по сетке, -ам Рутьтына'
	Совм.	Ед., мн.	<i>гэ-мик-ы-нинэ-купрэ-тэ?</i> 'с чьей сеткой, чьими сетками (совместно)?'	<i>гэ-Рулт-ы-нинэ-купрэ-тэ</i> 'с сеткой, -ами Рутьтына'
Сопр.		Ед., мн.	<i>га-мэк-ы-нэна-копра-ма?</i> 'с чьей сеткой, чьими сетками (при себе)?'	<i>га-Ролт-ы-нэна-копра-ма</i> 'с сеткой, -ами Рутьтына'
	Назн.	Ед., мн.	<i>мик-ы-н(ин) куп-рэну?</i> 'в качестве чьей сетки, чьих сеток?'	<i>Рулт-ы-нин куп-рэ-ну</i> 'в качестве сетки, -ок Рутьтына'

Падежи

Им.

Твор.

Местн.

Отпр.

Дат.-напр.

Опр.

Совм.

Сопр.

Назн.

Парадигма 12 (продолжение)

Падежи	Число предмета принадлежности	Вопросительное существительное (осн. <i>мик ~ мэк</i>)	Собственное имя человека (осн. <i>рулт ~ ролт</i>)	Нарицательное имя человека (осн. <i>нэвыскэт ~ нэвыскат</i>)
Множественное число обладателя				
Им.	Ед.	<i>мик-ы-рин куп-рэ-н?</i> 'чья (кого) сетка?'	<i>Рулт-ы-рин куп-рэ-н</i> 'сетка Рультинов'	<i>нэвыскэт-ы-рин купрэ-н</i> 'сетка женщин'
	Мн.	<i>мик-ы-рин(э-т) купрэ-т?</i> 'чьи сетки?'	<i>Рулт-ы-рин(э-т) купрэ-т</i> 'Рультинов сетки'	<i>нэвыскэт-ы-рин(э-т) купрэ-т</i> 'женщин сетки'
Твор.	Ед., мн.	<i>мик-ы-рин купрэ-тэ?</i> 'чьей сеткой, чьими сетками?'	<i>Рулт-ы-рин куп-рэ-тэ</i> 'сеткой, -ами Рультинов'	<i>нэвыскэт-ы-рин купрэ-тэ</i> 'сеткой, -ами женщин'
	Местн.	Ед., мн.	<i>мик-ы-рин куп-рэ-к?</i> 'в (на) чьей сетке, чьих сетках?'	<i>Рулт-ы-рин куп-рэ-к?</i> 'в (на) сетке, -ах Рультинов'
Отпр.	Ед., мн.	<i>мик-ы-рин копра-йпы?</i> 'от чьей сетки, чьих сеток?'	<i>Рулт-ы-рин копра-йпы</i> 'от сетки, -ок Рультинов'	<i>нэвыскэт-ы-рин копра-йпы</i> 'от сетки, -ок женщин'
	Дат.-напр.	Ед., мн.	<i>мик-ы-рин копра-гты?</i> '(к) чьей сетке, чьим сеткам?'	<i>Рулт-ы-ринкопра-гты</i> '(к) сетке, -ам Рультинов'
Опр.	Ед., мн.	<i>мик-ы-рин купрэ-йит?</i> 'по чьей сетке, чьим сеткам (ориентируясь)?'	<i>Рулт-ы-рин куп-рэ-йит</i> 'по сетке, -ам Рультинов'	<i>нэвыскэт-ы-рин купрэ-йит</i> 'по сетке, -ам женщин'
	Совм.	Ед., мн.	<i>гэ-мик-ы-ринэ-купрэ-тэ?</i> 'с чьей сеткой, чьими сетками (совместно)?'	<i>гэ-Рулт-ы-ринэ-купрэ-тэ</i> 'с сеткой, -ами Рультинов'
Сопр.	Ед., мн.	<i>га-мэк-ы-ризна-копра-ма?</i> 'с чьей сеткой, чьими сетками (при себе)?'	<i>га-Ролт-ы-ризна-копра-ма</i> 'с сеткой, -ами Рультинов'	<i>га-нэвыскат-ы-ризна-копра-ма</i> 'с сеткой, -ами женщин'
	Назн.	Ед., мн.	<i>Рулт-ы-рин копра-ну?</i> 'в качестве чьей сетки, чьих сеток?'	<i>Рулт-ы-рин копра-ну</i> 'в качестве сетки, -ок Рультинов'

чьего дяди? *Рулт-ы-нин, ңинкэй-ин ельойпы* 'от дяди Рульта, мальчика'; *мик-ы-н(ин) ельо-ргыпы* 'от дядей кого?' *Рулт-ы-нин, ңинкэй-ин ельо-ргыпы* 'от дядей Рульта, мальчика'; *мик-ы-нин Эйңэвтэин-ы-нэ?* 'у чьего Эйневтегина?' *Рулт-ы-нин, ынпыначи-эн Эйңэвтэин-ы-нэ* 'у Эйневтегина Рульта, -ов', старика, -ов'; *мик-ы-рин Айңавтаин-ы-на?* '(к) чьему (мн. ч.) Эйневтегину?' *Рулт-ы-рин, ынпыначи-ы-ргэн Айңавтаин-ы-на* 'к Эйневтегину Рульта, стариков' и т. п. Наряду с таким сочетанием, грамматическая связь между стоящим в любом косвенном падеже определяемым и определяющим его существительным в притяжательной форме может быть выражена также инкорпорированием (как с определяемым в совместном и сопроводительном падежах), например: *Мик-ы-нинэ-тумг-ы-к ыткывишым?* 'У чьего товарища пошеешь?' *Рулт-ы-нинэ-тумг-ы-к ытвайгым* 'У Рульта (Рульта) товарища нахожусь'; *Мик-ы-ринэ-тумг-ы-к ытваторэ эмнуңкы* 'У чьих товарищей находитесь в тундре?' *Эйңэвтэин-ы-ринэ-тумг-ы-к нынымытваторэ* 'У Эйневтегиновых (Эйневтегиновых) товарищей живем'; *Мэк-ы-нэна-қаа-ты рэлқынңыт?* 'К чьим оленям пойдут?' *Ытри рэрэлқынңыңыт мэрг-эна-қаа-ты* 'Они захотят пойти к дедовым (деда) оленям'; *Мэк-ы-ргэна-чаа-та нырыткумури?* 'Чьими арканами ловите (оленей)?' *Ытлыг-ы-ргэна-чаа-та нырыткумури* 'Отцовыми (отцов) арканами ловим' и т. д.

Определением в именительном падеже определяющее существительное в притяжательной форме никогда не инкорпорировается.

В тех случаях, когда определяемое существительное в именительном падеже стоит во множественном числе, притяжательная форма определяющего его существительного, как правило, не изменяется, например: *Мик-ы-н(ин) ельо-нтэ, мирг-ы-т, қаа-т, милгэр-ти?* 'Чьи дяди, деды, олени, ружья?' *Рулт-ы-нин, ңинкэй-ин ельо-нтэ, мирг-ы-т, қаа-т, милгэр-ти* 'Рульта, мальчика дяди, деды, олени, ружья'; *Мик-ы-рин ельо-нтэ, мирг-ы-т, қаа-т, милгэр-ти?* 'Чьи (многих) дяди, деды, олени, ружья?' *Рулт-ы-рин, ңинкэй-ы-рин ельо-нтэ, мирг-ы-т, қаа-т, милгэр-ти* 'Рульта, стариков дяди, деды, олени, ружья'. Но, вместе с тем, существительное в притяжательной форме может при этом принимать суффикс множественного числа (-т), который присоединяется к восстановленному гласному притяжательного суффикса. Обычно это бывает в том случае, когда определяемое им существительное опускается, например: *Мик-ы-н(ин)*

ельо-нтэ олени, ружья, мальчика гэр-ти?

ри-инэ-т Мик-ы-н 'Рульта, стариков они (они), ма

Точн

принимает деляемо

'Чьим по

'Рульта

'В чьем

ринэ-к

тумг-э

охотились

'С Рульта

эквэтигэ

Гэ-Рульта

щами)

винийгэ

га-мэргэ

қанонаң

гих) по

мэрг-ы-т

(дедов)

Ино

тяжатель

ным. П

в числ

Рульта

'товари

тумг-ы

ңинкэй

ков', а

тельные

число п

'у това

кэй-инэ

Рулт-ы

-ей Рулт

тумг-ы

ельо-нтэ, мирг-ы-т, қаа-т, милэр-ти? 'Чьи деды, дяди, олени, ружья?' *Рулт-ы-нинэ-т, ңинқэй-инэ-т* 'Рультына (они), мальчика (они)'; *Мик-ы-ргин ельо-нтэ, мирг-ы-т, қаа-т, милэр-ти?* 'Чьи (многих) дяди, деды, олени, ружья?' *Рулт-ы-ргинэ-т, ңинқэй-ы-ргинэ-т* 'Рультынов (они), мальчиков (они)'; *Мик-ы-нинэ-т?* 'Чьи (они)?' *Рулт-ы-нинэ-т, ңинқэй-инэ-т* 'Рультына (они), мальчика (они)'; *Мик-ы-ргинэ-т?* 'Чьи (многих они)?' *Рулт-ы-ргинэ-т, ңинқэй-ы-ргинэ-т* 'Рультынов (они), мальчиков (они)'.

Точно так же существительное в притяжательной форме принимает и показатели косвенного падежа опущенного определяемого, например: *Мик-ы-н(ин) кэңунэңэ-тэ кыплынэн?* 'Чьим посохом ударил (он его)?' *Рулт-ы-нинэ-тэ, мирг-ынэ-тэ* 'Рультыновым, дедовым'; *Мик-ы-ргин ңэлвыль-ы-к ырьоңоғьэ?* 'В чьем (многих) стаде начался отел?' *Рулт-ы-ргинэ-к, мирг-ы-ргинэ-к* (в стаде) Рультынов, дедов'; *Гыт-ым гэ-мик-ы-нинэ-тумг-э нивинийгыт?* 'А ты с чьим товарищем (совместно) охотишься?' *Гэ-Рулт-ы-нинэ-тэ, гэ-йичьэмиттумг-инэ-тэ* 'С Рультыновым, с братовым'; *Гэ-мик-ы-ргинэ-тумг-э ытлэн эквэтгы?* 'С чьими товарищами (совместно) он отправился?' *Гэ-Рулт-ы-ргинэ-тэ, гэ-йичьэмиттумг-инэ-тэ* 'С (товарищами) Рультынов, братьев'; *Га-мэк-ы-нэна-қаонаңа-ма нивинийгыт?* 'С чьим посохом охотишься?' *Га-Ролт-ы-нэна-ма, га-мэрг-эна-ма* 'С Рультыновым, с дедовым'; *Га-мэк-ы-ргэна-қаонаңа-ма ныкытыннатқэнат ңинқэйти?* 'С чьими (многих) посохами бегают мальчики?' *Га-Ролт-ы-ргэна-ма, га-мэрг-ы-ргэна-ма* 'С Рультыновыми (Рультынов), с дедовыми (дедов)'.

Иногда, — правда, очень редко, — существительное в притяжательной форме согласуется с неопущенным определяемым. При именительном падеже происходит согласование в числе: *Рулт-ы-нин, ңинқэй-ин тумг-ы-тум* 'товарищ Рультына, мальчика'; *Рулт-ы-нинэ-т, ңинқэй-инэ-т тумг-ы-т* 'товарищи Рультына, мальчика'; *Рулт-ы-ргин, ңинқэй-ы-ргин тумг-ы-тум* 'товарищ Рультынов, мальчиков'; *Рулт-ы-ргинэ-т, ңинқэй-ы-ргинэ-т тумг-ы-т* 'товарищи Рультынов, мальчиков', а при косвенных падежах — в падеже, т. е. существительные принимают только те падежные формы, в которых число не различается: *Рулт-ы-нинэ-к, ңинқэй-инэ-к тумг-ы-к* 'у товарища, -ей Рультына, мальчика'; *Рулт-ы-нинэ-к, ңинқэй-инэ-к тумг-ы-рык* 'у товарищей Рультына, мальчика'; *Рулт-ы-ргинэ-к, ңинқэй-ы-ргинэ-к тумг-ы-к* 'у товарища, -ей Рультынов, мальчиков'; *Рулт-ы-ргинэ-к, ңинқэй-ы-ргинэ-к тумг-ы-рык* 'у товарищей Рультынов, мальчиков (многих

Рультынов, мальчиков). Исключением в этом отношении являются совместный и сопроводительный падежи, в которых определяющее, выраженное существительным в притяжательной форме, всегда инкорпорируется его определяемым: *гэ-рулт-ы-нинэ-тумг-э* 'с товарищем Рультына', *гэ-ңинқэй-ы-ргинэ-мирг-э* 'с дедом мальчиков', *га-ңэнқай-ы-ргэна-қапл-ы-ма* 'с мячом мальчиков' и т. д. (см. парадигму 13).

§ 201. У заместительного существительного (*ниркыңут* 'некто, тот самый') и у названий старших близких родственников (*атэ* 'папа', *ыммэмы* 'мама', *ельо* 'дядя' и т. д.) притяжательная форма единственного числа обладателя образуется так же, как у собственных имен людей и относящегося к человеку вопросительного существительного, т. е. при помощи суффикса *-нин(э) ~ -нэн(а)*, например: *мик-ы-н(ин) тумг-ы-тум?* 'чей товарищ?' *эпэ-н(ин)* 'дедушки(н)',¹⁹² *ельо-н(эн)* 'дяди(н)', *ниркэ-нин* 'того самого'; *мик-ы-н(ин) томг-эты?* '(к) чьему товарищу (товарищу кого)?' *апа-нэна-гты* '(к) дедушки(ному)', *ельо-нэна-гты* '(к) дяди(ному)'; *нэрка-нэна-гты* '(к) того самого' и т. д.¹⁹³ Притяжательная форма множественного числа обладателя предмета имеет при этом общий для всех существительных со значением человека суффикс *-ргин(э) ~ -ргэн(а)*, например: *мик-ы-ргин тумг-ы-тум?* 'чей (многих) товарищ?' *эпэ-ргин* 'дедушек', *ельо-ргэн* 'дядей', *ниркэ-ргин* 'тех самых'; *мик-ы-ргин томг-эты?* '(к) чьему (многих) товарищу?' *апа-ргэна-гты* '(к товарищу) дедушек', *ельо-ргэна-гты* '(к товарищу) дядей', *нэрка-ргэна-гты* '(к товарищу) тех самых' и т. д. (см. парадигму 14).

Примеры: а) названия близких родственников по старшинству: *Мик-ы-нин милгэр-э тымнэн мэмыл?* 'Чьим ружьем убил (он) нерпу?' *Эпэ-нинэ-тэ* 'Дедовым'; *Мик-ы-н(ин) чайкойң-ы-к гэтэйкылинэт тыңэчы-қэгти?* 'На чьей кружке нарисованы цветочки?' *Ыммэмэ-нинэ-к* 'На маминой'; *Мик-ы-н(ин) ымңыл-гыпы қотқэн?* 'Из чьей сказки это?' *Ельо-нэнайпы* 'Из дядиной'; *Маңэнра-гты мынльэтэтын имыт?* 'К чьему жилью отнеси (мне) ношу?' *Ельо-ргэна-гты* 'К дядиному (к дядям принадлежащему)'; *Мик-ы-ргин ванв-о илгы-нэлгын мынрыратын* 'В качестве чьего (многих) места (сиде-

¹⁹² Как уже отмечалось, в отличие от общего названия *миргын* 'дед', название *эпы* 'дедушка' (осн. *эпэ*) употребляется только в отношении родного деда.

¹⁹³ В виде редкого исключения отдельные названия близких родственников могут в притяжательной форме принимать суффикс *-ин(э) ~ эн(а)*, например: *эпэқэй-ин* *валывэл* 'наперсток бабушки', но обычно — *эпэқэй-ы-н(ин)*.

Притяжательная форма сравнительного падежа

Падежи

Им.

Твор.

Местн.

Отпр.

Дат.-напр.

Опр.

Совм.

Сопр.

Назн.

Им.

Твор.

Парадигма 13

Притяжательное склонение существительных, обозначающих человека, сравнительно с относящимся к ним вопросительным существительным

Падежи	Число предмета принадлежности	Вопросительное существительное (осн. <i>мик</i> ~ <i>мэк</i>)	Собственное имя человека (осн. <i>рулт</i> ~ <i>ролт</i>)	Нарицательное имя человека (осн. <i>мири</i> ~ <i>мэри</i>)
--------	-------------------------------	--	--	--

Единственное число обладателя

Им.	Ед.	<i>мик-ы-н(ин)?</i>	<i>Рулт-ы-нин</i>	<i>мири-ин</i>
	мн.	'чьей кого?'	'Рультинов'	'дедов'
Твор.	Ед.	<i>мик-ы-нинэ-т?</i>	<i>Рулт-ы-нинэ-т</i>	<i>мири-инэ-т</i>
	мн.	'чьи кого?'	'Рультиновы'	'дедовы'
Местн.	Ед.	<i>мик-ы-нинэ-к?</i>	<i>Рулт-ы-нинэ-тэ</i>	<i>мири-инэ-тэ</i>
	мн.	'у чьего, -их?'	'Рультиновым, Рультиновыми'	'дедовым, -ыми'
Отпр.	Ед.	<i>мэк-ы-нэна-йпы?</i>	<i>Ролт-ы-нэна-йпы</i>	<i>мэри-эна-йпы</i>
	мн.	'от чьего, -их?'	'от Рультинова, Рультиновых'	'от дедова, -овых'
Дат.-напр.	Ед.	<i>мэк-ы-нэна-иты?</i>	<i>Ролт-ы-нэна-иты</i>	<i>мэри-эна-иты</i>
	мн.	'(к) чьему, -им?'	'(к) Рультинову, Рультиновым'	'(к) дедову, -овым'
Опр.	Ед.	<i>мик-ы-нинэ-ийит?</i>	<i>Рулт-ы-нинэ-ийит</i>	<i>мири-инэ-ийит</i>
	мн.	'по чьему, -им (ориентируясь)?'	'по Рультинову, Рультиновым'	'по дедову, -овым'
Совм.	Ед.	<i>гэ-мик-ы-нинэ-тэ?</i>	<i>гэ-Рулт-ы-нинэ-тэ</i>	<i>гэ-мири-инэ-тэ</i>
	мн.	'с чьим, -ими (совместно)?'	'с Рультиновым, Рультиновыми'	'с дедовым, -овыми'
Сопр.	Ед.	<i>га-мэк-ы-нэна-ма?</i>	<i>га-Ролт-ы-нэна-ма</i>	<i>га-мэри-эна-ма</i>
	мн.	'с чьим, -ими (при себе)?'	'с Рультиновым, Рультиновыми'	'с дедовым, -овыми'
Назн.	Ед.	<i>мик-ы-нинэ-ну?</i>	<i>Рулт-ы-нинэ-ну</i>	<i>мири-инэ-ну</i>
	мн.	'в качестве чьего, -их?'	'в качестве Рультинова, Рультиновых'	'в качестве дедова, -овых'

Множественное число обладателя

Им.	Ед.	<i>мик-ы-рин?</i>	<i>Рулт-ы-рин</i>	<i>мири-ы-рин</i>
	Мн.	'чей (кого)?'	'Рультинов'	'дедов'
Твор.	Ед.	<i>мик-ы-ринэ-т?</i>	<i>Рулт-ы-ринэ-т</i>	<i>мири-ы-ринэ-т</i>
	мн.	'чьи (кого)?'	'Рультиновы'	'дедовы'
Твор.	Ед.	<i>мик-ы-ринэ-тэ?</i>	<i>Рулт-ы-ринэ-тэ</i>	<i>мири-ы-ринэ-тэ</i>
	мн.	'чьим, -ими?'	'Рультиновым, Рультиновыми'	'дедовым, -овыми'

Парадигма 13 (продолжение)

Падежи	Число предмета принадлежности	Вопросительное существительное (осн. <i>мик</i> ~ <i>мэк</i>)	Собственное имя человека (осн. <i>рулт</i> ~ <i>ролт</i>)	Нарицательное имя человека (осн. <i>мири</i> ~ <i>мэри</i>)
Множественное число обладателя				
Местн.	Ед., мн.	<i>мик-ы-ринэ-к?</i> 'у чьего, -их?'	<i>Рулт-ы-ринэ-к</i> 'у Рутьтынова, Рутьтыновых'	<i>мири-ы-ринэ-к</i> 'у дедова, -овых'
Отпр.	Ед., мн.	<i>мэк-ы-риэна-йпы?</i> 'от чьего, -их?'	<i>Ролт-ы-риэна-йпы</i> 'от Рутьтынова, Рутьтыновых'	<i>мэри-ы-риэна-йпы</i> 'от дедова, -овых'
Дат.-напр.	Ед., мн.	<i>мэк-ы-риэна-ты?</i> '(к) чьему, -им?'	<i>Ролт-ы-риэна-ты</i> '(к) Рутьтынову, Рутьтыновым'	<i>мэри-ы-риэна-ты</i> '(к) дедову, -овым'
Опр.	Ед., мн.	<i>мик-ы-ринэ-ийит?</i> 'по чьему, -им (многих) (ориентируясь)?'	<i>Рулт-ы-ринэ-ийит</i> 'по Рутьтынову, Рутьтыновым'	<i>мири-ы-ринэ-ийит</i> 'по дедову, -овым'
Совм.	Ед., мн.	<i>гэ-мик-ы-ринэ-тэ?</i> 'с чьим, -ими (многих) (совместно)?'	<i>гэ-Рулт-ы-ринэ-тэ</i> 'с Рутьтыновым, Рутьтыновыми'	<i>гэ-мири-ы-ринэ-тэ</i> 'с дедовым, -овыми'
Сопр.	Ед., мн.	<i>га-мэк-ы-риэна-ма?</i> 'с чьим, -ими (при себе)?'	<i>га-Ролт-ы-риэна-ма?</i> 'с Рутьтыновым, Рутьтыновыми'	<i>га-мэри-ы-риэна-ма</i> 'с дедовым, -овыми'
Назн.	Ед., мн.	<i>мик-ы-ринэ-ну?</i> 'в качестве чьего, -их?'	<i>Рулт-ы-ринэ-ну</i> 'в качестве Рутьтынова, Рутьтыновых'	<i>мири-ы-ринэ-ну</i> ¹⁹⁴ 'в качестве дедова, -овых'

¹⁹⁴ Наряду с этой полной формой употребляется также краткая форма на *-риу* ~ *рио*, например: *Выквылын мири-ы-риу вокъосъыёло-о гэлылин* 'Камень в качестве сидения дедов (сидения для дедов) был использован'; *Опопы цоткън выпыначи-ы-рио яра-но мынылын* 'Придется это в качестве жнлья стариков (для стариков) использовать'.

Притяжательное с

Падежи

Чпрта на н

Им.

Твор.

Местн.

Отпр.

Дат.-напр.

Опр.

Совм.

Парадигма 14

Притяжательное склонение названий близких родственников и заместительного существительного, обозначающего человека, сравнительно с относящимся к ним вопросительным существительным

Падежи	Число предмета принадлежности	Вопросительное существительное (осн. <i>мик</i> ~ <i>мэк</i>)	Название близкого родственника (осн. <i>ельо</i>)	Заместительное существительное (осн. <i>ниркэ</i> ~ <i>нэрка</i>)
--------	-------------------------------	--	--	--

Единственное число обладателя

Им.	Ед.	<i>мик-ы-н(ин?)</i> 'чей (кого)?'	<i>ельо-нэн</i> 'дяди(н)'	<i>ниркэ-нин</i> 'того самого (тому самому принадлежащий)'
	Мн.	<i>мик-ы-нинэ-т?</i> 'чьи (кого)?'	<i>ельо-нэна-т</i> 'дяди (ны)'	<i>ниркэ-нинэ-т</i> 'того самого (тому самому принадлежащие)'
Твор.	Ед., мн.	<i>мик-ы-нинэ-тэ?</i> 'чьим, -ими?'	<i>ельо-нэна-та</i> 'дядиным, -ыми'	<i>ниркэ-нинэ-тэ</i> 'того самого (тому самому принадлежащим, -ими)'
Местн.	Ед., мн.	<i>мик-ы-нинэ-к?</i> 'у чьего, -их?'	<i>ельо-нэна-к</i> 'у дядина, -ых'	<i>ниркэ-нинэ-к</i> 'у того самого (тому самому принадлежащего, -их)'
Отпр.	Ед., мн.	<i>мэк-ы-нэна-йпы?</i> 'от чьего, -их?'	<i>ельо-нэна-йпы</i> 'от дядина, -ых'	<i>нэрка-нэна-йпы</i> 'от того самого (от тому самому принадлежащего, -их)'
Дат.-напр.	Ед., мн.	<i>мэк-ы-нэна-гты?</i> '(к) чьему, -им?'	<i>ельо-нэна-гты</i> '(к) дядину, -(ым)'	<i>нэрка-нэна-гты</i> '(к) того самого (к тому самому принадлежащему, -им)'
Опр.	Ед., мн.	<i>мик-ы-нинэ-йит?</i> 'по чьему, -им (ориентируясь)?'	<i>ельо-нэна-гэет</i> 'по дядину, -ым'	<i>ниркэ-нинэ-йит</i> 'по того самого (по тому самому принадлежащему, -им)'
Совм.	Ед., мн.	<i>гэ-мик-ы-нинэ-тэ?</i> 'с чьим, -ими (совместно)?'	<i>гэ-ельо-нэна-та</i> 'с дядиным, -ыми (совместно)'	<i>гэ-ниркэ-нинэ-тэ</i> 'с того самого (с тому самому принадлежащим, -ими)'

Парадигма 14 (продолжение)

Падежи	Число предмета принадлежности	Вопросительное существительное (осн. <i>мик</i> ~ <i>мэк</i>)	Название близкого родственника (осн. <i>ельо</i>)	Заместительное существительное (осн. <i>ниркэ</i> ~ <i>нэрка</i>)
--------	-------------------------------	--	--	--

Единственное число обладателя

Сопр.	Ед., мн.	<i>га-мэк-ы-нэна-ма?</i> 'с чьим, -ими (при себе)?'	<i>га-ельо-нэна-ма</i> 'с дядиным, -ыми'	<i>га-нэрка-нэна-ма</i> 'с того самого (с тому самому принадлежащим, -ими)'
Назн.	Ед., мн.	<i>мик-ы-нинэ-ну?</i> 'в качестве чьего, -их?'	<i>ельо-нэна-но</i> 'в качестве дядина, -ых'	<i>ниркэ-нинэ-ну</i> 'в качестве того самого (в качестве тому самому принадлежащего, -их)'

Множественное число обладателя

Им.	Ед.	<i>мик-ы-рин?</i> 'чей (кого)?'	<i>ельо-рин</i> 'дядей (дядям принадлежащий)'	<i>ниркэ-рин</i> 'тех самых (тем самым принадлежащий)'
	Мн.	<i>мик-ы-ринэ-т?</i> 'чьи (кого)?'	<i>ельо-ринэ-т</i> 'дядей (дядям принадлежащие)'	<i>ниркэ-ринэ-т</i> 'тех самых (тем самым принадлежащие)'
Твор.	Ед., мн.	<i>мик-ы-ринэ-тэ?</i> 'чьим, -ими?'	<i>ельо-ринэ-та</i> 'дядей (дядям принадлежащим, -ими)'	<i>ниркэ-ринэ-тэ</i> 'тех самых (тем самым принадлежащим, -ими)'
Местн.	Ед., мн.	<i>мик-ы-ринэ-к?</i> 'у чьего, -их?'	<i>ельо-ринэ-к</i> 'у дядей (у дядям принадлежащего, -их)'	<i>ниркэ-ринэ-к</i> 'у тех самых (у тем самым принадлежащего, -их)'
Отпр.	Ед., мн.	<i>мэк-ы-рэнэ-йпы?</i> 'от чьего, -их?'	<i>ельо-рэнэ-йпы</i> 'от дядей (от дядям принадлежащего, -их)'	<i>нэрка-рэнэ-йпы</i> 'от тех самых (от тем самым принадлежащего, -их)'
Дат.-напр.	Ед., мн.	<i>мэк-ы-рэнэ-ты?</i> '(к) чьему, -им?'	<i>ельо-рэнэ-ты</i> '(к) дядей (к дядям принадлежащему, -им)'	<i>нэрка-рэнэ-ты</i> '(к) тех самых (к тем самым принадлежащему, -им)'

Падежи

Опр.

Совм.

Сопр.

Назн.

ния) б

(места)

'С чьи

'С мам

б)

ловека

подойд

'Да во

туми-

стереч

'С то

ы'тти

баками

рэнэ-

Рален

ьет

Парадигма 14 (продолжение)

Падежи	Число предмета принадлежности	Вопросительное существительное (осн. <i>мик</i> ~ <i>мэк</i>)	Название близкого родственника (осн. <i>ельо</i>)	Заместительное существительное (осн. <i>ниркэ</i> ~ <i>нэрка</i>)
Множественное число обладателя				
Опр.	Ед., мн.	<i>мик-ы-ринэ-ийит?</i> 'по чьему, -им (ориентируясь)?'	<i>ельо-рэнэ-гъет</i> 'по дядей (по дядям принадлежащему, -им)'	<i>ниркэ-ринэ-ийит</i> 'по тех самых (по тем самым принадлежащему, -им)'
Совм.	Ед., мн.	<i>гэ-мик-ы-ринэ-тэ?</i> 'с чьим, -ими (совместно)?'	<i>га-ельо-рэнэ-та</i> 'с дядей (с дядям принадлежащим, -ими)'	<i>гэ-ниркэ-ринэ-тэ</i> 'с того самого (с тому самому принадлежащим, -ими)'
Сопр.	Ед., мн.	<i>га-мэк-ы-рэнэ-ма?</i> 'с чьим, -ими (при себе)?'	<i>га-ельо-рэнэ-ма</i> 'с дядей (с дядям принадлежащим, -ими)'	<i>га-нэрка-рэнэ-ма</i> 'с того самого (с тому самому принадлежащим, -ими)'
Назн.	Ед., мн.	<i>мик-ы-ринэ-ну?</i> 'в качестве чьего, -их?'	<i>ельо-рэнэ-но</i> 'в качестве дядей (в качестве дядям принадлежащего, -их)'	<i>ниркэ-ринэ-ну</i> 'в качестве того самого (в качестве тому самому принадлежащего, -их)'

ния) белую шкуру постелить? *Эпэкэй-ы-ри-ну* 'В качестве (места) бабушек'; *Га-мэк-ы-рэнэ-эмтэ-ма тылэркынитык?* 'С чьими (многих) ношами вы идете?' *Г-ыммама-рэнэ-ма* 'С маминами (мам)';

б) заместительное существительное, обозначающее человека: *Мик-ы-нин ы'тв-эты мытрэймэвы?* 'К чьей лодке подойдем?' *Нан-ым нэрка-нэна-ты... Таграт-ы-нэн ы'тв-эты* 'Да вон, к того самого... к лодке Таграта'; *Гэ-мик-ы-нин-туми-э игыр рэнъюгъэ?* 'С чьим товарищем сегодня будешь стеречь (оленей)?' *Гэ-ниркэ-нинэ-тэ... гэ-Рулт-ы-нинэ-туми-э* 'С того самого... с Рульта товарищем'; *Мик-ы-рин ы'ттэ-э рачавчывантантык?* 'На чьих собаках (чьими собаками) к кочевникам отправиться?' *Ниркэ-ринэ-тэ... Ралер-рэнэ-та* 'На тех самых (тем самым) принадлежащих... на Раленовых (на принадлежащих Раленам)'; *Мик-ы-рин яра-гъет рэн-вилцүтык?* 'Перед чьим жильем (по чьему дому

равняясь) остановились (вы)? *Ниркэ-ринэ-гийт... Татогэна-гъет* 'Перед тех самых (тем самым принадлежащим)... перед (жильем) Татов'.

Притяжательная форма на *-нин(э) ~ -нэн(а)* у всех рассмотренных существительных (собственные имена людей, названия близких родственников, заместительное существительное) может быть и полной и краткой (как у вопросительного существительного, например: *мик-ы-нин ричит?* 'чей пояс?' *Етыль-ы-н(ин) ричит* 'пояс Етылина', *ельо-н(эн) ричит* 'пояс дяди(ин)', *ниркэ-н(ин) ричит* 'того самого пояса' и т. п. Но при определяемом в косвенном падеже употребляется только полная притяжательная форма: *мик-ы-нин ричит-э?* 'чьим поясом?' *Етыль-ы-нин ричит-э* 'поясом Етылина', *ельо-нэн рэчет-эты* '(к) поясу дяди', *ниркэ-нин ричит-ы-к* 'на поясе того самого' и т. д.¹⁹⁵

Нарицательные существительные обычно имеют притяжательную форму на *-ин(э) ~ -эн(а)*. Но наряду с этим, — правда, значительно реже, — она может быть образована и при помощи суффикса *-нин(э) ~ -нэн(а)*. На значение такая замена не влияет,¹⁹⁶ например: *ңинкэй-ин*, *ңинкэй-ы-нин кэнчиқ* 'кнут мальчика', *чакэт-ин*, *чакэт-ы-нэн кычыквын* 'платок (головной) сестры', *мирг-ин*, *мирг-ы-нин ы'ттъын* 'собака деда', *чавчыв-эн*, *чавчыва-нэн яраңы* 'жилище кочевника' и некоторые др. Но многие нарицательные существительные употребляются только в притяжательной форме на *-ин(э) ~ -эн(а)*: *ытлыг-ин милгэр* 'ружье отца', *ытль-эн вэлывэл* 'наперсток матери(н)', *ынпыначи-эн купрэн* 'сетка старика' и мн. др.

§ 202. Как видно из всего сказанного о существительном в притяжательной форме, грамматическая связь его с определяемым выражается по-разному в зависимости от того, в каком падеже стоит определяемое существительное. При определяемом в именительном падеже определяющее его существительное в притяжательной форме всегда представляет собой отдельно оформленное слово, которое чаще не согласуется с определяемым (*мирг-ин купрэ-н* 'сетка деда', *мирг-ин купрэ-т* 'сетки деда') и реже согласуется с ним (*мирг-ин*

¹⁹⁵ В качестве очень редкого исключения краткая притяжательная форма определяющего существительного употребляется и при определяемом в косвенном падеже, например: *Ытри эймэкэйт Танат-ы-н(эн) орвэты* 'Они подошли к нарте Таната'; *Нээккэңэй нываңкэңэн ыммэмэ-н(ин) тити-тэ* 'Девочка шьет маминой иголкой'.

¹⁹⁶ Известен лишь один случай различения при помощи этих суффиксов двух слов: *туми-ин* 'чужого (чужака)', *туми-ы-нин* 'товарища'.

купрэ-н

В совмес
в притяж
к нему о
га-мэрг-эн
падежах
тальной
способам
купрэ-тэ
мирг-ин
(*мирг-инэ*)
сетки де
редко—с
мэрг-эна-
копра-тэ

Три
тельного
жают ра
тании. Н
сочетани
говоряще
принадле
корпорир
ударение
заинтерес
ослабленн
этот при
падает в
деляемого
'иголкой'
чакэт-э
деления
логическо
вается о
предмета
кэт-энэ
ты тэт

Своео
нативност
граммати
тельное в
венных п
инкорпор
деление (

купрэ-н 'дедова сетка', *мирг-инэ-т купрэ-т* 'дедовы сетки'). В совместном и сопроводительном падежах существительное в притяжательной форме всегда инкорпорирует относящееся к нему определяемое (*гэ-мирг-инэ-тумг-э* 'с товарищем деда', *га-мэрг-эна-копра-ма* 'с сеткой деда'). В остальных косвенных падежах грамматическая связь существительного в притяжательной форме с его определяемым может выражаться тремя способами: чаще всего — несогласованным сочетанием (*мирг-ин купрэ-тэ* 'сеткой деда', *мирг-ин копра-йпы* 'от сетки деда', *мирг-ин копра-гты* 'к сетке деда'), реже — инкорпорированием (*мирг-инэ-купрэ-тэ* 'сеткой деда', *мэрг-эна-копра-йпы* 'от сетки деда', *мэрг-эна-копра-гты* 'к сетке деда') и совсем редко — согласованием (*мирг-инэ-тэ купрэ-тэ* 'дедовой сеткой', *мэрг-эна-йпы копра-йпы* 'от дедовой сетки', *мэрг-эна-гты копра-гты* 'к дедовой сетке').

Три указанные способа грамматической связи существительного в притяжательной форме с его определяемым выражают различные случаи логического ударения в этом сочетании. Наиболее распространенный способ — несогласованное сочетание — употребляется при равной заинтересованности говорящего как самим предметом, так и его признаком по принадлежности (*чакэтт-эн тити-т* 'иголки сестры'). Инкорпорирование применяется в том случае, когда логическое ударение падает на определяемое, чем выражается особая заинтересованность говорящего в самом предмете за счет ослабления внимания к его признаку. Поэтому выражающее этот признак существительное в притяжательной форме попадает в наибольшую грамматическую зависимость от определяемого и включается в его форму (*чакэтт-эна-тэтэ-та* 'иголкой сестры', *чакэтт-эна-тэтэ-йпы* 'от иголки сестры', *чакэтт-эна-тэтэ-гты* 'к иголке сестры'). Согласование определения с определяемым применяется в тех случаях, когда логическое ударение падает на определение, чем подчеркивается особая заинтересованность говорящего в признаке предмета (*чакэтт-эна-та тити-тэ* 'сестриной иголкой', *чакэтт-эна-йпы тэтэ-йпы* 'от сестриной иголки', *чакэтт-эна-гты тэтэ-гты* 'к сестриной иголке').

Своеобразное значение именительного падежа (его номинативность) не позволяет определяемому в этом падеже так грамматически подчинить себе определяющее его существительное в притяжательной форме, как это имеет место в косвенных падежах. Определяемое в именительном падеже не инкорпорирует выступающее в притяжательной форме определение (*чакэтт-эн тити-чы* 'иголка сестры').

Грамматические особенности совместного и сопроводительного падежей обуславливают бóльшую, чем в других падежах, грамматическую зависимость определения от определяемого,¹⁹⁷ в результате чего отношения между ними и выражаются только инкорпорированием (*гэ-һинкэй-инэ-миргэ* 'с дедом мальчика', *га-чакэтт-эна-тэтэ-ма* 'с иголкой сестры'). Только при замещении опущенного определяемого в совместном или сопроводительном падеже определяющее его существительное в притяжательной форме, как и во всех других случаях, получает самостоятельное падежное оформление (*гэ-мик-ы-нинэ-миргэ?* 'с чьим дедом?' *гэ-һинкэй-инэ-тэ* 'с мальчиковым', *га-мэк-ы-нэна-тэтэ-ма?* 'с чьей иголкой?' *га-чакэтт-эна-ма* 'с сестриной').

§ 203. У существительных, обозначающих нечеловека, притяжательная форма образуется путем присоединения к основе суффикса *-ин(э) ~ -эн(а)*. При этом, как уже отмечалось, за исключением случаев антропоморфизации, в этой форме число обладателя не различается: *һынник-ин э'йһэ-н* 'крик животного, -ых'; *һынник-инэ-т э'йһэ-т* 'крики животного, -ых'; *вээй-ин тыһагырын* 'рост травы, трав'; *вээй-инэ-т кинмыкэти* 'корешки травы, трав'.

Существительные, обозначающие нечеловека, в притяжательной форме отвечают на вопрос *рэх-ин?* 'чей (нечел.)?' и имеют только суффикс *-ин(э) ~ -эн(а)*: *рихук-ин емык* 'нора песца, -ов', *и'г-ин вины* 'след волка, -ов', *утт-ин рытыл* 'ветка дерева, -ьев', *ёмротт-эн вытвыттэ* 'листья кустарника, -ов' и т. д.

Эти существительные в атрибутивной функции имеют такие же способы связи, как и существительные, обозначающие человека. Наиболее распространенным из этих способов также является несогласованное сочетание определения с определяемым, например: (им. п.) *Люур тыльбугээн волк-эн рынн-ы-лгын* 'Вдруг я увидел рог лося', *Волк-эн рынн-ы-т вэчыым аны ынантаңың пэрачыт* 'Рога лося, наверное, уж самые красивые'; (тв. п.) *Вээм-ин пычычы-э рылыпляннэн ылынн кэунэң* 'Течение реки унесло мой посох'; (отпр. п.) *Милют-ин налг-эпы гэтэйкылин кээли* 'Из шкуры зайца сделали шапку'; (дат.-напр. п.) *Һинкэти ванэван найылгавынат аңк-эн айычгэ-ты* 'Мальчики не испытывали страха

¹⁹⁷ Существительное в совместном или сопроводительном падеже само находится в грамматической зависимости от существительного в именительном падеже: *ытлыгын гэ-һинкэй-инэ-миргэ* 'отец с делом мальчика', *һээккээй гэ-чакэтт-эна-тэтэ-ма* 'девочка с иголкой сестры'.

к вол
канот
горы';
'За ш
инкор
водит
напри
ят'ёл
лисиц
'Он д
соб с
прово
тельн
(См. п

Со
в при
реже,
века,
местн
кача
показ
нымк
много
подме
инэ-т
дерев
'На с
эйыч
волна

Не
ние м
мым в
приче
не от

§
тельн
примо
прини
мер:
кытэ
мыкэ
травь
(мы)?
эпы

к волнам (прибою) моря'; (опр. п.) *Нылэлхынтэнмури нэй-ин каноткын-ы-гьет* 'Возвращаемся (ориентируясь) по верхушке горы'; (назн. п.) *Кэпэр-ин нэлг-у хотхэн ақалың валын* 'За шкуру росамахи это принять невозможно'. Что касается инкорпорирования определяемым определения, то оно производится только в совместном и сопроводительном падежах, например: *Гэ-риқуқ-инэ-нэнэнэ-тэ ынкы нытвақэнат ымы ятёлен* 'С детьми там находились и (детёныши) лисицы'; *Бнан йылынн тэючықэй га-тыңаць-эна-кэнм-ы-ма* 'Он дал мешочек с корнями растений'. Инкорпоративный способ связи определения с определяемым в совместном и сопроводительном падежах, как и у определяющего существительного со значением человека, является единственным. (См. парадигму 15)

Согласование обозначающего нечеловека существительного в притяжательной форме с его определяемым бывает еще реже, чем согласование существительного со значением человека, причем встречается тоже, как правило, в именительном, местном или творительном падежах, например: *Люур ы'твык қача вытрэтгьэт рьэв-инэ-т қэпти-т* 'Вдруг рядом с лодкой показались спины китов'; *Пипиқыл-инэ-к яра-к, қытлыги, нымкықин тылянвыт* 'В норе (жилье) мыши, оказывается, много ходов'; *Гым тыңоймалегьак йьаяқ-эна-та рил-е* 'Я подмел крылом чайки'; *Қынвэр йыңайпы ининигьэт утт-инэ-т каноткын-тэ* 'Наконец из тумана появились вершины деревьев'; *Нэй-инэ-к ытол-ы-к қирэқ манэрат нилэтқинэт* 'На склоне горы две палатки белели'; *Бмы ытг-эна-та эйычи-тэ гаймаңэн ранатчанңынэн хотхэн ы'твықэй* 'Даже волна озера может опрокинуть эту лодочку'.

Но обычно в косвенных падежах грамматическое отношение между определяющим существительным и его определяемым выражается инкорпорированием первого в форму второго, причем в этом случае признак предмета уже имеет характер не отношения, а качества (см. § 207).

§ 204. В том случае, когда существительное в притяжательной форме, обозначающее нечеловека, замещает определяемое, оно, как и существительное со значением человека, принимает падежную форму опущенного определения, например: *Вай рэқ-ин рынн-ы-т?* 'Чьи вот рога?' *Қоо, вэцьым, кытэл-эна-т* 'Не знаю, вероятно, барана'; *Рэқ-инэ-т кинмықэпти?* 'Чьи (чего) корешки?' *Вынэ, вьэй-инэ-т* 'Конечно, травы'; *Рэқьэйңэ-тэ нэныгьевмык?* 'Чьим визгом разбужены (мы)?' *Бг'тть-инэ-тэ* '(Визгом) собаки'; *Рьэгынник-ин налэпы гэтэйкылин кьэли?* 'Из шкуры какого зверя сделана

Парадигма 15

Склонение существительного, обозначающего нечеловека (*вины* 'след', осн. *винв ~ вэнв*), в сочетании с определяющими его вопросительным и номинативными существительными в притяжательной форме

Падежи	Число предмета принадлежности	Вопросительное существительное (осн. <i>рэк ~ рак</i>)	Одушевленное номинативное существительное (осн. <i>милют ~ мэлэт</i>)	Неодушевленное номинативное существительное (осн. <i>выкв</i>)
Им.	Ед. Мн:	<i>рэк-ин вины?</i> 'чей след?'	<i>милют-ин вины</i> 'след зайца, -ев'	<i>выкв-эн вины</i> 'след камня, -ей'
Твор.	Ед., ми.	<i>рэк-ин винв-ы-т?</i> 'чьи следы?'	<i>милют-ин винв-ы-т</i> 'следы зайца, -ев'	<i>выкв-эн винв-э</i> 'следом, следами
Местн.	Ед., мн.	<i>рэк-ин винв-ы-к?</i> 'на чьем следу, чьих следах?'	<i>милют-ин винв-ы-к</i> 'на следу, следах зайца, -ев'	<i>выкв-эн винв-ы-к</i> 'на следе, следах камня, -ей'
Отпр.	Ед., мн.	<i>рэк-ин вэнв-эпы?</i> 'от чьего следа, чьих следов?'	<i>милют-ин вэнв-эпы</i> 'от следа, следов зайца, -ев'	<i>выкв-эн вэнв-эпы</i> 'от следа, следов камня, -ей'
Дат-напр.	Ед., мн.	<i>рэк-ин вэнв-эты?</i> '(к) чьему следу, чьим следам?'	<i>милют-ин вэнв-эты</i> '(к) следу, следам зайца, -ев'	<i>выкв-эн вэнв-эты</i> '(к) следу, следам камня, -ей'
Опр.	Ед., мн.	<i>рэк-ин винв-ы-ийит?</i> 'по чьему следу, чьим следам (ориентируясь)?'	<i>милют-ин винв-ы-ийит</i> 'по следу, следам зайца, -ев'	<i>выкв-эн винв-ы-ийит</i> 'по следу, следам камня, -ей'
Совм.	Ед., мн.	<i>гэ-рэк-инэ-винв-э?</i> 'с чьим следом, чьими следами (совместно)?'	<i>гэ-милют-инэ-винв-э</i> 'со следом, следами зайца, -ев'	<i>гэ-выкв-эна-вэнв-э</i> 'со следом, следами камня, -ей'
Сопр.	Ед., мн.	<i>га-рак-эна-вэнв-ы-ма?</i> 'с чьим следом, чьими следами (при себе)?'	<i>га-мэлэт-эна-вэнв-ы-ма</i> 'со следом, следами зайца, -ев'	<i>га-выкв-эна-вэнв-ы-ма</i> 'со следом, следами камня, -ей'
Назн.	Ед., мн.	<i>рэк-ин винв-у?</i> 'в качестве чьего следа, чьих следов?'	<i>милют-ин винв-у</i> 'в качестве следа, следов зайца, -ев'	<i>выкв-эн винв-у</i> 'в качестве следа, следов камня, -ей'

Притяжательная форма сравнительной

Падежи

Им.

Твор.

Местн.

Отпр.

Дат-напр.

Опр.

Совм.

Парадигма 16

Притяжательное склонение существительных, обозначающих нечеловека, сравнительно с относящимся к нему вопросительным существительным

Падежи	Число предмета принадлежности	Вопросительное существительное (осн. <i>рэк~рақ</i>)	Номинативное одушевленное существительное (осн. <i>қор</i>)	Номинативное неодушевленное существительное (осн. <i>вээм~ваам</i>)
Им.	Ед.	<i>рэк-ин?</i> 'чей?'	<i>қор-эн</i> 'оленя, -ей (оленю, -ям принадлежащий)'	<i>вээм-ин</i> 'реки, рек (реке, -ам принадлежащий)'
	Мн.	<i>рэк-инэ-т?</i> 'чьи?'	<i>қор-эна-т</i> 'оленя, -ей (оленю, -ям принадлежащие)'	<i>вээм-инэ-т</i> 'реки, рек (реке, -ам принадлежащие)'
Твор.	Ед., мн.	<i>рэк-инэ-тэ?</i> 'чьим, -ими?'	<i>қор-эна-та</i> 'оленя, -ей (оленю, -ям принадлежащим, -и)'	<i>вээм-инэ-тэ</i> 'реки, рек (реке, -ам принадлежащим, -и)'
Местн.	Ед., мн.	<i>рэк-инэ-к?</i> 'у чьего, -их?'	<i>қор-эна-к</i> 'у оленя, -ей (у оленю, -ям принадлежащего, -щих)'	<i>вээм-инэ-к</i> 'у реки, рек (у реке, -ам принадлежащего, -щих)'
Отпр.	Ед., мн.	<i>рақ-эна-йпы?</i> 'от чьего, -их?'	<i>қор-эна-йпы</i> 'от оленя, -ей (от оленю, -ям принадлежащего, -щих)'	<i>ваам-эна-йпы</i> 'от реки, рек (от реке, -ам принадлежащего, -щих)'
Дат.-напр.	Ед., мн.	<i>рақ-эна-гты?</i> '(к) чьему, -им?'	<i>қор-эна-гты</i> '(к) оленя, -ей (к оленю, -ям принадлежащему, -щим)'	<i>ваам-эна-гты</i> '(к) реки, рек (к реке, -ам принадлежащему, -щим)'
Опр.	Ед., мн.	<i>рэк-инэ-йит?</i> 'по чьему, -им (ориентируясь)?'	<i>қор-эна-йет</i> 'по оленя, -ей (по оленю, -ям принадлежащему, -щим)'	<i>вээм-инэ-йит</i> 'по реки, рек (по реке, -ам принадлежащему, -щим)'
Совм.	Ед., мн.	<i>гэ-рэк-инэ-тэ?</i> 'с чьим, -ими (совместно)?'	<i>га-қор-эна-та</i> 'с оленя, -ей (с оленю, -ям принадлежащим, -и)'	<i>гэ-вээм-инэ-тэ</i> 'с реки, рек (с реке, -ам принадлежащим, -и)'

Парадигма 16 (продолжение)

Падежи	Число предмета принадлежности	Вопросительное существительное (осн. <i>рəқ ~ рақ</i>)	Номинативное одушевленное существительное (осн. <i>қор</i>)	Номинативное неодушевленное существительное (осн. <i>вəэм ~ ваам</i>)
Сопр.	Ед., мн.	<i>га-рақ-эна-ма?</i> 'с чьим, -ими (при себе)?'	<i>га-қор-эна-ма</i> 'с оленя, -ей (с оленю, -ям принадлежащим, -и)'	<i>га-ваам-эна-ма</i> 'с реки, рек (с реке, -ам принадлежащим, -и)'
Назн.	Ед., мн.	<i>рəқ-инэ-ну?</i> 'в качестве чьего, -их?'	<i>қор-эна-но</i> 'в качестве оленя, -ей (в качестве оленю, -ям принадлежащего, -их)'	<i>вəэм-инэ-ну</i> 'в качестве реки, рек (в качестве реке, -ам принадлежащего, -их)'

шапка? *Қапар-эна-йпы* 'Из (шкур) росамахи'; *Рəзынник-ин қоле-ты ытлэн энаглытыркын?* 'Крику какого животного он подражает?' *Волқ-эна-ты* ('Крику) лося'; *Рəвинв-ы-гийит ыт рэлеркын?* 'По чьему следу ты будешь идти?' '*Кэйң-инэ-гийит* По (следу) бурого медведя', *Гым-ым рикук-инэ-гийит* 'А я по (следу) песка'; *Рəгытол-ы-к нывилги?* 'На склоне чего остановился?' *Нэй-инэ-к* 'На (склоне) горы'; *Рəпычычыэ рылыпляннэн?* 'Каким течением унесло (его)?' *Вəэм-инэ-тэ* 'Течением) реки' (см. парадигму 16).

§ 205. Обозначающее нечеловека заместительное существительное (*ныкыңут* 'тот самый'), как и номинативное, в притяжательной форме отвечает на вопрос *рəқ-ин?* 'чей-кого?'. Но при этом, в отличие от номинативного существительного, заместительное в равной мере может иметь либо суффикс *-ин(э) ~ -эн(а)*, либо суффикс *-нин(э) ~ -нэн(а)*: *рəқин вины?* 'чей след?' *ник-ин*, *никэ-нин вины* 'того самого (тех самых) след'; *рəқ-ин(э-т) рытлы-т* 'чьи ветки?' *ник-ин(э-т)*, *никэ-нин(э-т) рытлы-т* 'того самого (тех самых) ветки' (см. парадигму 17).

Заместительное существительное в притяжательной форме в связи с его функциональной особенностью принимает падежные аффиксы чаще, чем номинативное. Это обусловлено не только тем, что при заместительном существительном чаще опускается его определяемое, но также и тем, что с последним оно имеет более свободное падежное согласование.

Притяжательного н

Падежи

Им.

Твор.

Местн.

Отпр.

Дат-напр.

Опр.

Совм.

Парадигма 17

Притяжательное склонение заместительного существительного, обозначающего нечеловека, сравнительно с относящимся к нему вопросительным существительным

Падежи	Число	Вопросительное существительное (осн. <i>рэк ~ рақ</i>)	Заместительное существительное (осн. <i>ник-э ~ нэк-а</i>)
Им.	Ед.	<i>рэк-ин?</i> 'чей-кого?'	<i>ник-ин, никэ-нин</i> 'того самого, тех самых (тому самому, тем самым принадлежащий)'
	Мн.	<i>рэк-инэ-т?</i> 'чьи-кого?'	<i>ник-инэ-т, никэ-нинэ-т</i> 'того самого, тех самых (тому самому, тем самым принадлежащие)'
Твор.	Ед., мн.	<i>рэк-инэ-тэ?</i> 'чьим, -ими?'	<i>ник-инэ-тэ, никэ-нинэ-тэ</i> 'того самого, тех самых (тому самому, тем самым принадлежащим, -ими)'
	Ед., мн.	<i>рэк-инэ-к?</i> 'у чьего, -их?'	<i>ник-инэ-к, никэ-нинэ-к</i> 'у того самого, тех самых (у тому самому, тем самым принадлежащего, -их)' <i>нэк-эна-йпы, нэка-нэна-йпы</i>
Отпр.	Ед., мн.	<i>рақ-эна-йпы?</i> 'от чьего, -их?'	'от того самого, тех самых (от тому самому, тем самым принадлежащего, -их)' <i>нэк-эна-гыты, нэка-нэна-гыты</i>
	Ед., мн.	<i>рақ-эна-гыты?</i> '(к) чьему, -им?'	'(к) того самого, тех самых (к тому самому, тем самым принадлежащему, -им)'
Опр.	Ед., мн.	<i>рэк-инэ-йит?</i> 'по чьему, -им (ориентируюсь)?'	<i>ник-инэ-йит, никэ-нинэ-йит</i> 'по того самого, тех самых (по тому самому, тем самым принадлежащему, -им)'
	Ед., мн.	<i>гэ-рэк-инэ-тэ?</i> 'с чьим, -ими (совместно)?'	<i>гэ-ник-инэ-тэ, гэ-никэ-нинэ-тэ</i> 'с того самого, с тех самых (с тому самому, тем самым принадлежащим, -ими)'

Парадигма 17 (продолжение)

Падежи	Число	Вопросительное существительное (осн. <i>рэк ~ рақ</i>)	Заместительное существительное (осн. <i>ник-э ~ нэк-а</i>)
Сопр.	Ед., мн.	<i>га-рақ-эна-ма?</i> 'с чьим, -ми (при себе)?'	<i>га-нэк-эна-ма, га-нэканэна-ма</i> 'с того самого, тех самых (с тому самому, тем самым принадлежащим, -ими)'
Назн.	Ед., мн.	<i>рэк-инэ-ну?</i> 'в качестве чьего, -их?'	<i>ник-инэ-ну, никэ-нинэ-ну</i> 'в качестве того самого, тех самых (в качестве тому самому, тем самым принадлежащего, -их)'

Примеры:

а) падежное оформление заместительного существительного при опущенном определяемом: *Ник-инэ-т... вопқ-эна-т рынны-т гэлүлинэт* 'Того самого (тому самому принадлежащие)... лося рога нашли'; *Мури ныйықъэв нэймэвмури нэкэнагы... вээмин пьолтыгыргэты* 'Мы быстро приблизились к (предмету) того самого (принадлежащему тому самому)... изгибу реки'; *Чакыэт рэскиквби га-нэк-эна-ма... га-қоранал-ы-ма* 'Сестра вошла с того самого... с оленя шкурой'; *Ник-инэ-ну... рижук-инэ-ну нэли-у тылгыгэн милютин* 'За того самого (тому самому принадлежащую)... за пса шкуру принял (шкуру) зайца';

б) падежное согласование заместительного существительного с его определяемым: (твор. п.) *Кайңычгын тэмьюгнин ник-инэ-тэ тылетумг-э... э-э... рэвымрэв-инэ-тэ* 'Медведя обманул попутчик этого самого... ну-у... куропатки'; (мест. п.) *Ғирэкү қэвысқэтти вэтчагьат ник-инэ-к чьомыткын-ы-к... э-э... орвырэл-эна-к* 'Две женщины встали на конце этого самого... ну-у... нартового карая'; (дат.-напр. п.) *БІттгын пэнырткогэ нэк-эна-гы нанана-гы... э-э... олқ-эна-гы* 'Собака бросилась к детенышу того самого... ну-у... медведя (белого)'; (опр. п.) *БІтри нылеқинэт ник-инэ-гийт тыленэңутт-ы-гийт... э-э... қэйытв-инэ-гийт* 'Они шли по мачте (ориентируясь) того самого... ну-у... вельбота'.

При совместном и сопроводительном падежах грамматическая связь у заместительного существительного с его определяемым, как и у номинативного существительного, выра-

жается
пэяты
'Лисено
(сопр. п
га-тың
самого.

§ 20

шевлени
характе
имеет п
в притя
принадл
чуждае
шевлени
неотчуж
реки';
обознач
лежност
тельны

Выс
изготов
ствител
мета по
выкв-э
из жел
иметь т
торые
других
ыныпы
а (у) ст
кынык-
горе из
в зави
призна
териалу
янра қ
ин ы'т

§ 20

литель
витель
теля пр
как и у
вопрос
сом -ни

жается инкорпорированием, например: (совм. п.) *Ятбёлқай пэлятбэ гэ-ник-инэ-нэнэнэ-тэ... э-э... гэ-риқуж-инэ-тэ* 'Лисенок остался с детенышами того самого... ну-у... песка'; (сопр. п.) *Тымқэквэ ченлеқэй га-нэк-эна-кэнм-ы-ма... э-э... га-тыңачь-эна-ма* 'Потерялась коробочка с корешками того самого... ну-у... с (корешками) цветка'.

§ 206. В зависимости от того, одушевленное или неодушевленное существительное принимает притяжательную форму, характер значения принадлежности, выражаемой этой формой, имеет некоторое различие. Одушевленные существительные в притяжательной форме могут обозначать как неотчуждаемую принадлежность (*ы'ттъ-ин левыт* 'голова собаки'), так и отчуждаемую (*ы'ттъ-ин и'нничгын* 'ошейник собаки'). Неодушевленные существительные обозначают в этой форме только неотчуждаемую принадлежность (*вээм-ин пычыбыын* 'течение реки'; нельзя сказать — *вээм-ин выквын* 'камень реки'). Для обозначения признака предмета по отчуждаемой его принадлежности эти существительные имеют специальные, относительные формы (см. § 209).

Выступая определением существительного, обозначающего изготовленный из чего-либо предмет, неодушевленное существительное в притяжательной форме выражает признак предмета по материалу: *мэниг-ин эвиръын* 'одежда из материи', *выкв-эн яраңы* 'жилье из камня', *пылвынт-эн ы'твээт* 'лодка из железа'. Само собой разумеется, что такое значение могут иметь только существительные, обозначающие предметы, которые употребляются в качестве материала для изготовления других предметов, например: *Ҳинқэй-ин эвиръын мэниг-ин, ынпыначгэн-ым нэлг-ин* '(У) мальчика одежда из материи, а (у) старика из шкур'; *Ҳэйгиңкы яраңы утт-ин, ңайыткынык-ым выкв-эн* 'У подножья горы дом из дерева, а на горе из камня'. Некоторые неодушевленные существительные в зависимости от характера определяемого могут выражать признак предмета либо по его принадлежности, либо по материалу, из которого он сделан, например: *Утт-ин вытвыттэ янра қытрилгыткы* 'Листья дерева отдельно положите', *Мургин ы'твээт утт-ин* 'Наша лодка из дерева'.

§ 207. В притяжательной форме указательных и определительных существительных, как и всех номинативных существительных, обозначающих человека, различается число обладателя предметом. При этом единственное число выражается, как и у собственных имен людей и относящихся к человеку вопросительного и заместительного существительных, суффиксом *-нин(э) ~ -нэн(а)*.

Однако, в отличие от перечисленных лексических групп существительных, указательные и определительные существительные в притяжательной форме могут обозначать не только человека, но и любой другой предмет, независимо от того, является ли он одушевленным или неодушевленным. Но при этом к указательным существительным, обозначающим человека, с одной стороны, и нечеловека — с другой, ставятся соответствующие им разные вопросы. В вопросе, относящемся к человеку, различается, как мы видели, число обладателя предметом: *мик-ы-нин қэпыл?* 'чей мяч?' *ынкэн-ы-нэн* 'того', *қут-ы-нин* 'другого'; *мик-ы-рин қэпыл?* 'чей (многих) мяч?'¹⁹⁸ *ынкэн-ы-рэн* 'тех', *қут-ы-рин* 'других', *ымыльо-рэн* 'всех',¹⁹⁹ в то время как вопрос, относящийся к нечеловеку, такого различия не имеет. Но в притяжательной форме отвечающих на этот вопрос указательного и определительного существительных в соответствии с контекстом всегда выражается единственное или множественное число обладателя предметом: *рэк-ин вины?* 'чей (одного и многих) след?' *ынкэн-ы-нэн* 'того', *ынкэн-ы-рэн* 'тех'; *қут-ы-нин* 'другого', *қут-ы-рин* 'других', *ымыльо-рэн* 'всех'.

Грамматические отношения указательных и определительных существительных в притяжательной форме с их определяемым, как и у всех других существительных в этой форме, выражаются тремя способами: несогласованным сочетанием, инкорпорированием и падежным согласованием.

Несогласованное сочетание существительного в притяжательной форме с его определяемым выражает, как было уста-

¹⁹⁸ Наряду с притяжательной формой на *-рин(э) ~ -рэн(а)* для выражения множественного числа обладателя предмета употребляются также формы на *-нинэрин(э) ~ -нэнэрин(а)* и на *-нэрин(э) ~ -нарэн(а)*, например: *қут-ы-нинэринэ-т қаа-т ыттык қача нытвэқэнэт* 'Олени других у озера находятся'; *Нотқэн-ы-нэнэринэн цинкэй ымык рээн рэк-вэтгэ* 'Этих (их) мальчик со мной отправится'; *қут-ы-нэринэн цэвыл энмэч пыкиргы* 'Стадо других уже прибыло'; *Нотқэн-ы-нарэна-т ы'т-тэйт колэ нингықинэт* 'Этих (их) собаки очень быстрые'. Как видно из примеров, суффикс первой формы представляет собой сочетание суффиксов единственного и множественного числа обладателя (*-нинэ ~ -нэна + -рина ~ -рэна*), а суффикс второй формы — сочетание с суффиксом множественного числа обладателя суффикса *-нэ ~ -на* (*-нэ ~ -на + -ринэ ~ -рэна*), который, очевидно, является сокращенным вариантом (точнее — компонентом) суффикса *-нинэ ~ -нэна*. Три притяжательные формы (*ин-ринэ, -нинэринэ* и *-нэринэ*), которые в прошлом, вероятно, имели различные значения, в настоящее время употребляются параллельно в одной и той же функции. При этом наиболее продуктивной является форма на *-рин(э)*, две остальные встречаются сравнительно редко.

¹⁹⁹ Как уже было указано, определительное существительное *ымыльо* 'все' выражает только множественное число.

новлено
мета и с
более у

1) не
ное указ
Нотқэн
жала; Е
собаки
'На оле
гьет ы
(я) сдел
ты 'Иг
эпы чал
тем) не

2) не
ное оп
форме: К
Қут-ы-
гого уж
лыңғат
ждаться
встал п
нылва
быть н
цэтқин
мальчик
еп эмэ
гим) вс
кутлин
берные
'Собаки
кэмэт
вара (у
Зна
ными с
деляем
гласова
этим
логиче
Инк
предме
(оленя
йыли
Олопы

новлено, простое, логически акцентуемое соотношение предмета и его признака. Поэтому такое сочетание является наиболее употребительным. Примеры:

1) несогласованное с определяемым определение, выраженное указательным существительным в притяжательной форме: *Нотқэн-ы-нэн ы'ттѣ-ы-н ынтэквѣи* '(У) этого собака убежала'; *Ынқэн-ы-нэн ы'ттѣ-ы-т нылгининғықинэт* '(У) того собаки очень быстрые'; *Ынқэн-ы-нэн қаа-та мытрэквэтгѣэ* 'На оленя (оленьями) того отправимся'; *Ынқэн-ы-нэн орв-ы-гѣет ымнин тытэйкыгѣэн* 'По нарте того (равняясь) свою (я) сделал'; *Увичвинэң қыйылғын вайыңқэн-ы-ргэн қааккақаа-ты* 'Игрушку отдай девочке вон тех'; *Ынқэн-ы-ргэн ы'ттѣ-эпы чамбам мытрэынтэвы* 'От собак тех (принадлежащих тем) не сможем убежать';

2) несогласованное с определяемым определение, выраженное определительным существительным в притяжательной форме: *Қут-ы-нин ытл-ы-ғын пыкиргѣи* 'Отец другого пришел'; *Қут-ы-нин қыймылютэ-т энмэч мэйңэтгѣэ* 'Зайчата другого уже подросли'; *Қут-ы-нин томг-эпы тылавык татлыңзатчак* 'От товарища другого не смог (я) ответа дожидаться'; *Ытлэн вэтчагѣэ қут-ы-нин питтѣэл-ы-гийит* 'Он встал против мишени другого'; *Қут-ы-ргин милгэр-э эпэкэй нылавқэн мэмылэк* 'Ружьем других дедушка не может добыть нерпу'; *Қут-ы-ргин қайғыттѣ-эты қинқэй нѣэкэли-ңэтқин эймэвык* 'К щенкам других (принадлежащих другим) мальчик боялся подойти'; *Қут-ы-ргин нэнэнэ-к кырвирти еп эмэйңэткылынэт* 'У детей других (принадлежащих другим) волосы еще не выросли'; *Ымыльо-ргэн акка-ты гэр-кутлинэт қагьэтлыкыт* 'Сыновьям всех купили мелкокалиберные винтовки'; *Ымыльо-ргэн ы'ттѣ-э напэнрыгѣан умқы* 'Собаки всех набросились на медведя (белого)'; *Ымыльо-ргэн кэмэтѣ-эпы эмыннэнъют қымзѣчыт тыркурынэт* 'Из товара (у) всех по одной пачке патронов (я) купил'.

Значительно реже грамматическая связь между указанными существительными в притяжательной форме и их определяемыми выражается инкорпорированием и падежным согласованием. Так же, как и в рассмотренных других случаях, этими способами передаются два противоположных оттенка логического ударения.

Инкорпорированием выражается подчеркивание говорящим предмета речи: *Нотқэн-ы-нэна-қаа-та танийоң* 'На оленях (оленьями) этого можно догнать'; *Қот-ы-нэна-қаакка-ты ынан йылнинэт қирэқ кэлит* 'Дочери другого он дал две книги'; *Олопы тылечьын мыныйпатгѣан нотқэн-ы-ргэна-қайғытв-*

эты 'Придется мотор поставить (нам) на вельбот этих'; *Қоты-ргэна-ра-к энмэч гэнпиңкувлинэт ээкэт* 'В домах (у) других уже погашены лампы'; *Ымыльо-ргэна-тытл-епы ңыторьогьат о'равэтлват* 'У всех из дверей (из дверей всех) вышли люди'.

В связи с указанной в § 202 грамматической особенностью именительного падежа, определение при определяемом в этом падеже и в данном случае не инкорпорируется. Падежным согласованием же подчеркивается признак предмета. При этом такое согласование, как правило, бывает в именительном падеже, например: *Ңотқэн-ы-нэн ваңқыт нымэйыңқин* 'У этого клык (моржовый) большой'; *Ңотқэн-ы-нэна-т ваңқыт-тэ майыңқы валыт* 'У этого клыки больше'; *Ңотқэн-ы-ргэн ы'твээт нытурқин* 'У этих лодка новая'; *Ңотқэн-ы-ргэна-т ы'твыт энмэч гэтэнкэвңылинэт* 'У этих лодки уже отремонтированы'; *Қут-ы-нин милгэр пиринин* 'Схватил ружье другого'; *Ынқоры қут-ы-нинэ-т ы'ттэыт гэрэңэтлинэт* 'Потом другого (принадлежащих другому) собак покормили'; *Ымы қут-ы-рин миңир нымэқин* 'И (у) других работа хорошая'; *Айвэ қут-ы-ринэ-т қаа-т гагтатленат* 'Вчера оленей других (принадлежащих другим) пригнали'; *Ымыльо-ргэны вагыргын тэңытвиғыи* 'Жизнь всех стала лучше'; *Энмэч ымыльо-ргэна-т ңинқэг-ти пыкиргээт* 'Уже (у) всех ребята приехали'. С определяемым в косвенных падежах указательные и определительные существительные, как и номинативные, в притяжательной форме согласуются весьма редко, и бывает это почти исключительно в творительном и местном падежах. Примеры:

1) согласованное с определяемым определяющее указательное существительное в притяжательной форме: *Ынқэн-ы-нэна-та пой-а тынбынэн рыркы* 'Копьем того (принадлежащим тому) заколол (он) моржа'; *Вайыңқэн-ы-нэна эккэ-тэ лынин умқы* 'Вон того сын увидел медведя (белого)'; *Ытлэн ынқэн-ы-нэна-к орв-ы-к нытрэлытвэқэн* 'Он на карте того (принадлежащей тому) лежит'; *Ытри ңотқэн-ы-ргэна-та купрэт-тэ нынныңыттықинэт* 'Они сеткой этих (принадлежащей этим) рыбачат'; *Ынқэн-ы-ргэна-к ңэлвиль-ы-к нылгинымкықин чымңат* 'В стаде тех (принадлежащем тем) очень много старых быков';

2) согласованное с определяемым определение, выраженное определительным существительным в притяжательной форме: *Ытлэн қут-ы-нинэ-тэ ы'ттэ-э рэквэтгэ* 'Он на собаках другого (принадлежащих другому) отправится' (букв. 'собаками'); *Қут-ы-нинэ-к яра-к қэргычыт энмэч гайпатленат* 'В доме другого стекла уже вставили'; *Ытри қут-ы-*

ринэ-т
(принад
ы'тв-ы-
лодка
ы'тв-э
отправи
қинэт

Очен
ных опр
падежа
тэквэ
тоже ол
кыгын
сделай
являю
ческая
тельном
тяжате
всегда

1) и
в притя
ы-нэна-
Ытлэн
ряет ка
га-ңотқ
Қынны
правля

2) и
в притя
ы-нинэ
варище
тэ 'Сы
г-ымыл
(вместе
тэтгы
гого';
охотит
ргэна-қ
щими

Как
форме,
могут
падеже
опреде

ргинэ-тэ чаа-та рақорагыркэркынэңыт 'Они арканами других (принадлежащими другим) будут ловить оленей'; *Қут-ы-ргинэ-кы'тв-ы-к амалваң валыт кимитъыт нытвақанат* 'На лодках других разные товары находились'; *Ымыльо-ргэна-таы'тв-э мытрэквэты* 'На лодках всех (принадлежащих всем) отправимся'; *Игыр ымыльо-ргэна-к цээккэ-к эвиръыт нытурқинэт* 'Теперь у дочерей всех одежды новые'.

Очень редко, но все же встречается согласование указанных определений с их определяемыми и в других косвенных падежах, например: *Қот-ы-ргэна-йпы қалвыль-эпы ымы гын-тэквэет қаат* 'Из стада других (принадлежащего другим) тоже олени убежали'; *Нотқэн-ы-нэна-гьет орвыгьет қытэй-кыгын чиниткин* 'По нарте этого (по образцу нарты этого) сделай свою'. Однако такие примеры единичны. Исключением являются совместный и сопроводительный падежи. Грамматическая связь между определяемым в совместном или сопроводительном падеже с определяющим его существительным в притяжательной форме, как и в рассмотренных выше случаях, всегда выражается инкорпорированием. Примеры:

1) инкорпорирование указательных существительных в притяжательной форме: *Игыр гым нываңэйгым га-ңотқэн-ы-нэна-чакэтт-а* 'Теперь я шью (совместно) с сестрой этого'; *Ытлэн ноткочыёпатқэн г-ынқэн-ы-ргэна-мэрг-а* 'Он проверяет капканы (совместно) с дедом тех'; *Гынтосқычатгьак га-ңотқэн-ы-нэна-пойг-ы-ма* '(Я) выскочил с копьем этого'; *Қынныңытмысқиквытык га-ңотқэн-ы-ргэна-копра-ма* 'Отправляйтесь рыбачить с сеткой этих';

2) инкорпорирование определительных существительных в притяжательной форме: *Ымъатынңэн нынъюйгым гэ-қут-ы-нинэ-тумг-э* 'Постоянно (оленей) караулю (совместно) с товарищем другого'; *Экык нувичвэтқин гэ-қут-ы-ргинэ-нэнэнэ-тэ* 'Сын играет (совместно) с детьми других'; *Гымнин цэвээн г-ымыльо-ргэна-ңавған-а қытгьи омакатынвэты* 'Моя жена (вместе) с женами всех пошла на собрание'; *Ытлэн пэлқын-тэтгьи гэ-қут-ы-нинэ-кээли-тэ* 'Он вернулся с шапкой другого'; *Мытривиниркын га-қот-ы-ргэна-мэлгар-ма* 'Мы будем охотиться с ружьями других'; *Ытри гаялгытленат гымыльо-ргэна-қаа-ма* 'Они покочевали с оленями всех (принадлежащими всем)'.

Как и любое другое существительное в притяжательной форме, указательные и определительные существительные могут принимать суффиксы совместного и сопроводительного падежей лишь в том случае, если они замещают опущенное определяемое в одном из этих падежей: *Гэ-мик-ы-нинэ-мирг-э*

ытлэн эквэтиги? 'С чьим дедом (совместно) он отправился?' *Га-һотқэн-ы-нэна-та* 'С (дедом) этого'; *Га-мэк-ы-ргэна-қаа-ма ыт райлытыға?* 'С чьими оленями ты покочуеть?' *Га-һотқэн-ы-ргэна-ма* 'С (оленьями) этих'; *Га-һотқэн-ы-нэна-ытлыа-та нымигчирэтигыт?* 'С матерью этого ты работаешь?' *Ванэван, гэ-қут-ы-нинэ-тэ* 'Нет, с (матерью) другого'; *Га-һотқэн-ы-ргэна-копра-ма мытрамэмылытытысқэжва?* 'С сетками этих отправимся промышлять нерп?' *Ванэван, г-ымыльоргэна-ма* 'Нет, с (сетками) всех'; *Га-рақ-эна-кэнм-ы-ма һотқэн чеһыл?* 'С корнями чего (чему принадлежащими) этот ящик?' *Га-һотқэн-ы-нэна-ма* 'С (корнями) этого', *Га-һотқэн-ы-ргэна-ма* 'С корнями этих' и т. д.

В других косвенных падежах указательные и определительные существительные в притяжательной форме также употребляются обычно в роли заместителя определяемого, например: *Мэк-ы-нэна-томи-эты рэйылһын гынин чаат?* 'Чьему товарищу (он) отдаст твой аркан?' *Һотқэн-ы-нэна-ыты* 'Товарищу' этого'; *Ытрьэч морықаа-ыты гапэһрытколенат и'гыт?* 'Только к нашим оленям бросились волки?' *Вынэ, ымы қот-ы-ргэна-ыты* 'Да ведь, также и к другим'; *Микыргин орвык рақатваһыт нэнэнэт?* 'На чьи нарты сядут ребята?' *Ымыльоргэна-к* 'На (нарты) всех' и т. п. (см. парадигму 18).

В именительном падеже притяжательная форма указательных и определительных существительных, как и рассмотренных выше других, при единственном числе обладателя предметом может быть полной или краткой: *һотқэн-ы-н(эн) қораһы* 'этого олень', *ынқэн-ы-н(эн) миғчир* 'того работа'. Причем более употребительной из этих двух форм является краткая.

Как уже было отмечено, притяжательное склонение указательных и определительных существительных не различается в зависимости от того, обозначают ли они человека или нечеловека. Но к указательным и определительным существительным, относящимся к нечеловеку, ставится вопрос, безразличный к числу обладателя предметом (см. парадигму 19).

Обозначающие нечеловека указательные и определительные существительные, как и рассмотренные выше другие существительные с подобным значением, в зависимости от того, обозначают ли они одушевленные предметы или неодушевленные, различаются по характеру выражаемой ими принадлежности. Обозначая одушевленные предметы, они могут выражать как неотчуждаемую, так и отчуждаемую принадлежность: *һотқэһыргэн, қутыргин, ымыльоргэн һойһыт, и'нигчыт* 'этих, других, всех хвосты, ошейники'.

Притяжательных,

	Ч
Падежи	преприлеж
Им.	Ед.
	Мн.
Твор.	Ед.
Местн.	Ед.
Отпр.	Ед.
Дат.-напр.	Ед.
Опр.	Ед.
Совм.	Ед.
Сопр.	Ед.

Парадигма 18

Притяжательное склонение указательных и определительных существительных, обозначающих человека, сравнительно с относящимся к ним вопросительным существительным

Единственное число обладателя

Падежи	Число предмета принадлежности	Вопросительное существительное	Указательное существительное	Определительное существительное
Им.	Ед.	<i>мик-ы-н (ин)?</i> 'чей (кого)?'	<i>һотқән-ы-нән</i> 'этого (этому принадлежащий)'	<i>һут-ы-нин</i> 'другого (другому принадлежащий)'
	Мн.	<i>мик-ы-нинэ-т?</i> 'чьи (кого)?'	<i>һотқән-ы-нәнә-т</i> 'этого (этому принадлежащие)'	<i>һут-ы-нинэ-т</i> 'другого (другому принадлежащие)'
Твор.	Ед., мн.	<i>мик-ы-нинэ-тэ?</i> 'чьим, -ими?'	<i>һотқән-ы-нәнә-та</i> 'этого (этому принадлежащим, -ими)'	<i>һут-ы-нинэ-тэ</i> 'другого (другому принадлежащим, -ими)'
Местн.	Ед., мн.	<i>мик-ы-нинэ-к?</i> 'у чьего, -их?'	<i>һотқән-ы-нәнә-к</i> 'у этого (у этому принадлежащего, -их)'	<i>һут-ы-нинэ-к</i> 'у другого (у другому принадлежащего, -их)'
Отпр.	Ед., мн.	<i>мәк-ы-нәнә-йпы</i> 'от чьего, -их?'	<i>һотқән-ы-нәнә-йпы</i> 'от этого (от этому принадлежащего, -их)'	<i>һот-ы-нәнә-йпы</i> 'от другого (от другому принадлежащего, -их)'
Дат.-напр.	Ед., мн.	<i>мәк-ы-нәнә-гты?</i> '(к) чьему, -им?'	<i>һотқән-ы-нәнә-гты</i> '(к) этого (к этому принадлежащему, -им)'	<i>һот-ы-нәнә-гты</i> '(к) другого (к другому принадлежащему, -им)'
Опр.	Ед., мн.	<i>мик-ы-нинэ-йит?</i> 'по чьему, -им (ориентируясь)?'	<i>һотқән-ы-нәнә-гьет</i> 'по этого (по этому принадлежащему, -им)'	<i>һут-ы-нинэ-йит</i> 'по другого (по другому принадлежащему, -им)'
Совм.	Ед., мн.	<i>гә-мик-ы-нинэ-тэ?</i> 'с чьим, -ими (совместно)?'	<i>гә-һотқән-ы-нәнә-та</i> 'с этого (с этому принадлежащим, -ими)'	<i>гә-һут-ы-нинэ-тэ</i> 'с другого (с другому принадлежащим, -ими)'
Сопр.	Ед., мн.	<i>гә-мәк-ы-нәнә-ма?</i> 'с чьим, -ими (при себе)?'	<i>гә-һотқән-ы-нәнә-ма</i> 'с этого (с этому принадлежащим, -ими)'	<i>гә-һот-ы-нәнә-ма</i> 'с другого (с другому принадлежащим, -ими)'

Парадигма 18 (продолжение)

Падежи	Число предмета принадлежности	Вопросительное существительное	Указательное существительное	Определительное существительное
Назн.	Ед., мн.	<i>мик-ы-нинэ-ну?</i> 'в качестве чьего, -их?'	<i>қотқэн-ы-нэна-но</i> 'в качестве этого (в качестве этому принадлежащего, -их)'	<i>қут-ы-нинэ-ну</i> 'в качестве другого (в качестве другому принадлежащего, -их)'

Множественное число обладателя

Падежи	Число предмета принадлежности	Вопросительное существительное	Указательное существительное	Определительное существительное	
Им.	Ед.	<i>мик-ы-рин?</i> 'чей (кого)?'	<i>қотқэн-ы-рэн</i> 'этих (этим принадлежащий)'	<i>қут-ы-рин</i> 'других (другим, принадлежащий)'	<i>ымыльо-рэн</i> 'всех (всем принадлежавший)'
	Мн.	<i>мик-ы-ринэ-т?</i> 'чьи (кого)?'	<i>қотқэн-ы-рэн-а-т</i> 'этих (этим принадлежавшие)'	<i>қут-ы-ринэ-т</i> 'других (другим принадлежавшие)'	<i>ымыльо-ринэ-т</i> 'всех (всем принадлежавшие)'
Твор.	Ед., мн.	<i>мик-ы-ринэ-тэ?</i> 'чьим, -ими?'	<i>қотқэн-ы-рэн-а-та</i> 'этих (этим принадлежащим, -ими)'	<i>қут-ы-ринэ-тэ</i> 'других (другим принадлежащим, -ими)'	<i>ымыльо-ринэ-та</i> 'всех (всем принадлежавшим, -ими)'
Местн.	Ед., мн.	<i>мик-ы-ринэ-к?</i> 'у чьего, -их?'	<i>қотқэн-ы-рэн-а-к</i> 'у этих (у этим принадлежащего, -их)'	<i>қут-ы-ринэ-к</i> 'у других (у другим принадлежащего, -их)'	<i>ымыльо-ринэ-к</i> 'у всех (у всем принадлежавшего, -их)'
Отпр.	Ед., мн.	<i>мэк-ы-рэн-а-йпы?</i> 'от чьего, -их?'	<i>қотқэн-ы-рэн-а-йпы</i> 'от этих (от этим принадлежащего, -их)'	<i>қот-ы-рэн-а-йпы</i> 'от других (от другим принадлежащего, -их)'	<i>ымыльо-рэн-а-йпы</i> 'от всех (от всем принадлежавшего, -их)'

Падежи

Дат.напр.

Опр.

Совм.

Сопр.

Назн.

Обозна

неотчу

ымыль

§

форма

роны,

с кате

пример

Рульт

Парадигма 18 (продолжение)

Падежи	Число предмета принадлежности	Вопросительное существительное	Указательное существительное	Определительное существительное	
Дат.-напр.	Ед., мн.	<i>мэк-ы-рэн-на-гты?</i> '(к) чьему, -им?'	<i>һотқән-ы-рэн-на-гты</i> '(к) этих (этим принадлежащему, -им)'	<i>һот-ы-рэнна-гты</i> '(к) других (к другим принадлежащему, -им)'	<i>ымыльорэнна-гты</i> 'всех (всем принадлежащему, -им)'
Опр.	Ед., мн.	<i>мик-ы-ринэ-гыйит?</i> 'по чьему, -им (ориентируясь)?'	<i>һотқән-ы-рэнна-гъет</i> 'по этих (по этим принадлежащему, -им)'	<i>һот-ы-ринэ-гыйит</i> 'по других (по другим принадлежащему, -им)'	<i>ымыльорэнна-гъет</i> 'по всех (по всем принадлежащему, -им)'
Совм.	Ед., мн.	<i>гэ-мик-ы-ринэ-тэ?</i> 'с чьим, -ими (совместно)?'	<i>га-һотқән-ы-рэнна-та</i> 'с этих (с этим принадлежащим, -ими)'	<i>гэ-һот-ы-ринэ-тэ</i> 'с других (с другим принадлежащим, -ими)'	<i>гэ-ымыльорэнна-та</i> 'со всех (со всем принадлежащим, -ими)'
Сопр.	Ед., мн.	<i>га-мэк-ы-рэнна-ма?</i> 'с чьим, -ими (при себе)?'	<i>га-һотқән-ы-рэнна-ма</i> 'с этих (с этим принадлежащим, -ими)'	<i>га-һот-ы-рэнна-ма</i> 'с других (с другим принадлежащим, -ими)'	<i>гэ-ымыльорэнна-ма</i> 'со всех (со всем принадлежащим, -ими)'
Назн.	Ед., мн.	<i>мик-ы-ринэ-ну?</i> 'в качестве чьего, -их?'	<i>һотқән-ы-рэнна-но</i> 'в качестве этих (этим принадлежащего, -их)'	<i>һот-ы-ринэ-ну</i> 'в качестве других (в качестве другим принадлежащего, -их)'	<i>ымыльорэнна-но</i> 'в качестве всех (в качестве всем принадлежащего, -их)'

Обозначая неодушевленные предметы, они выражают только неотчуждаемую принадлежность: *һотқән-ы-рэн*, *һот-ы-рэн*, *ымыльорэн кинмықэгти* 'этих, других, всех корешки'.

§ 208. В предикативном употреблении притяжательная форма существительного неразрывно связана, с одной стороны, с категорией числа обладателя предметом, с другой — с категориями лица и числа предмета принадлежности, например: *Рултынинэйгым* 'Рультына (я)', *Рултыргинэйгым* 'Рультынов (я)', *Рултынинэтури* 'Рультына (вы)', *Рултыр-*

Парадигма 19

Притяжательное склонение указательных и определительных существительных, обозначающих нечеловека, и относящегося к ним вопросительного существительного

Падежи	Число предмета принадлежности	Вопросительное существительное	Указательное существительное	Определительное существительное
Им.	Ед.	рэх-ин? 'чей?'	Һотқэн-ы-н (эн) этого (этому принадле- жащий)	қут-ы-нин другого (другому принадлежащий)
	Мн.	рэх-инэ-т? 'чья?'	Һотқэн-ы-нэнэ-т этого (этому принадле- жащие)	қут-ы-нинэ-т 'другого (другому принадлежащие)'
Твор.	Ед., мн.	рэх-инэ-тэ? 'чьим?'	Һотқэн-ы-нэнэ-та этого (этому принадле- жащим, -ими)	қут-ы-нинэ-тэ другого (другому принадлежащим, -ними)
Местн.	Ед., мн.	рэх-инэ-к? у чьего, -их?'	Һотқэн-ы-нэнэ-к у этого (у этому при- надлежащего, -их)	қут-ы-нинэ-к у другого (у другому принадлежащего, -их)
Отпр.	Ед., мн.	рэх-энэ-йлы? от чьего, -их?'	Һотқэн-ы-нэнэ-йлы от этого (от этому при- надлежащего, -их)	қот-ы-нэнэ-йлы от другого (от другому принадлежащего, -их)
Дат- напр.	Ед., мн.	рэх-энэ-йты? '(к) чьему, -им?'	Һотқэн-ы-нэнэ-йты '(к) этого (к этому при- надлежащему, -ими)	қот-ы-нэнэ-йты '(к) другого (к другому принадлежащему, -им)
Отр.	Ед., мн.	рэх-инэ-йит? по чьему, -им (ориентируясь)	Һотқэн-ы-нэнэ-йит по этому (по этому при- надлежащему, -им)	қут-ы-нинэ-йит по другому (по другому принадлежащему, -им)

Единственное число обладателя

Падежи	Число предмета принадлежности	Вопросительное существительное	Указательное существительное	Определительное существительное
Единственное число обладателя				
Совм.	Ед., мн.	га-рэх-инэ-тэ? 'с чьим, -ими (совместно)?'	га-нотхэн-ы-нэна-та 'этого (с этому принадлежанием, -ими)'	га-хут-ы-нинэ-тэ 'с другого (с другому принадлежащим, -ими)'
Сопр.	Ед., мн.	га-рах-эна-ма? 'с чьим, -ими (при себе)?'	га-нотхэн-ы-рэнна-ма 'этого (с этому принадлежанием, -ими)'	га-хот-ы-нэна-ма 'с другого (с другому, принадлежащим, -ими)'
Назч.	Ед., мн.	рэх-инэ-ну? 'в качестве чьего, -их?'	нотхэн-ы-нэна-но 'в качестве этого (в качестве этому принадлежащего, -их)'	хут-ы-нинэ-ну 'в качестве другого (в качестве другому принадлежащего, -их)'
Множественное число обладателя				
Им.	Ед.	рэх-ин? 'чей?'	нотхэн-ы-рэн 'этих (этим принадлежаний, -ие)'	хут-ы-рин 'других (другим принадлежаний, -ие)'
	Мн.	рэх-инэ-т. 'чь?'	нотхэн-ы-рэнна-т 'этих (этим принадлежаний, -ие)'	хут-ы-ринэ-т 'других (другим принадлежаний, -ие)'
Твор.	Ед., мн.	рэх-инэ-тэ? 'чьим, -ими?'	нотхэн-ы-рэнна-та 'этих (этим принадлежанием, -ими)'	хут-ы-ринэ-та 'других (другим принадлежанием, -ими)'
Местн.	Ед., мн.	рэх-инэ-к? 'у чьего, -их?'	нотхэн-ы-рэнна-к 'у этих (этим принадлежанием, -их)'	хут-ы-ринэ-к 'у других (другим принадлежанием, -их)'

Парадигма 19 (продолжение)

Падежи	Число предмета принадлежности	Вопросительное существительное	Указательное существительное	Определительное существительное
Отпр.	Ед., мн.	<i>рақ-эна-йты?</i> 'от чьего, -их?'	<i>қотқэн-ы-рэнна-йты</i> 'от этих (этим принадлежащего, -их)'	<i>қот-ы-рэнна-йты</i> 'от других (другим принадлежащего, -их)'
Дат. напр.	Ед., мн.	<i>рақ-эна-ты?</i> '(к) чьему, -им?'	<i>қотқэн-ы-рэнна-ты</i> '(к) этим (этим принадлежащему, -им)'	<i>қот-ы-рэнна-ты</i> '(к) всем (всем принадлежащему, -им)'
Отпр.	Ед., мн.	<i>рәқ-инә-йит?</i> 'по чьему, -им (ориентируясь)?'	<i>қотқэн-ы-рэнна-гәет</i> 'по этим (этим принадлежащему, -им)'	<i>ымылыо-рэнна-гәет</i> 'по всем (всем принадлежащему, -им)'
Совм.	Ед., мн.	<i>гә-рәқ-инә-тә?</i> 'с чьим, -ими (совместно)?'	<i>гә-қотқэн-ы-рэнна-та</i> 'с этих (этим принадлежащим, -ими)'	<i>г-ымылыо-рэнна-та</i> 'со всех (всем принадлежащему, -им)'
Сопр.	Ед., мн.	<i>гә-рақ-эна-ма?</i> 'с чьим, -ими (при себе)?'	<i>гә-қотқэн-ы-рэнна-ма</i> 'с этих (этим принадлежащим, -ими)'	<i>г-ымылыо-рэнна-ма</i> 'со всех (всем принадлежащим, -ими)'
Назн.	Ед., мн.	<i>рәқ-инә-ну?</i> 'в качестве чьего, -их?'	<i>қотқэн-ы-рэнна-но</i> 'в качестве этих (этим принадлежащего, -их)'	<i>ымылыо-рэнна-но</i> 'в качестве всех (всем принадлежащего, -их)'

Множественное число обладателя

гинэт
ыйийив
винэм
Об
и эти
кативе
1)
формы
'Я чей
(ты)
(напар
'Ты то
нэйай
нэйгы
винрэ
вэты
начгы
кэргш
(вы)
(помо
'А мь
2)
лично
тыле
ных
чавць
гынц
дабы
'Ты,
хыпэ
тури

200

в лице
ставая
'Ты д
опред
ступае
ди(н)
201

являет
соглас
Гыт,
помощ
мое с
ставля
гыт,

гинэтури 'Рультынов (вы)'; *ыңйивинэйгыт* 'дяди(н) (ты)', *ыңйивыргинэйгыт* 'дядей (ты) (дядям принадлежащий)', *ыңйивинэмури* 'дядины (мы)', *ыңйивыргинэмури* 'дядей (мы)'.

Эта притяжательно-личная форма существительного, как и обычная его форма лица (см. § 194), может иметь предикативную и атрибутивно-предикативную функции. Примеры:

1) предикативное употребление притяжательно-личной формы существительного: *Гым микынинэйгым такалэгым?* 'Я чей (я) напарник (я)?' *Гыт Мэвэтынинэйгыт* 'Ты Мевета (ты) (напарник)',²⁰⁰ *Гыт ңинқэинэйгыт* 'Ты мальчика (ты) (напарник)', *Гыт ниркэнинэйгыт... лыгэн ынпыңэвинэйгыт* 'Ты той самой... ну старухи (ты) (напарник)', *Гыт вайыңқэнынэнайгыт* 'Ты вон того (ты) (напарник)', *Гым-ым қутынинэйгым* 'А я другого (я) (напарник)'; *Мури микыргинэмури винрэтылымури* 'Мы чьи (мы) помощники (мы)?' *Тури Мэвэтыргинэтури* 'Вы Меветов (вы) (помощники)', *Тури ынпыначгыргэнаторэ* 'Вы стариков (вы) (помощники)', *Тури ниркэргинэтури... Талэргэнаторэ* 'Вы тех самых (вы)... Талёев (вы) (помощники)', *Тури қотқэныргэнаторэ* 'Вы этих (вы) (помощники)', *Мури-ым ымыльоргэна морэ қутыргинэмури* 'А мы всех (мы) остальных (других) (мы) (помощники)';

2) атрибутивно-предикативное употребление притяжательно-личной формы существительного: *Мури, қутыргинэмури тылетумгымури, эргатык инъэ мытрэквэтыэ* 'Мы, остальных (мы) попутчики (мы), завтра утром отправимся'; *Ытри, чавчываргэнат тылетумгыт, эргатык рыматэты раялыңыт* 'Они, кочевников (они) попутчики (они), завтра дальше покочуют'; *Гыт, Мэвэтинэйгыт эккэйгыт, қынтогэ* 'Ты, Мевета (ты) сын (ты), выйди'; *Гыт-ым Рагтынэнайгыт, қыпэлятгэ* 'А ты, Рагтына (ты), останься';²⁰¹ *Тури экинэтури тумгытури, қыетыркынитык морыкы* 'Вы, сына (вы)

²⁰⁰ Определяющее существительное в форме притяжания, согласуясь в лице и числе с определяемым существительным в личной форме, представляет собой компонент сказуемого: *Гыт ыңйивинэйгыт такалэгым* 'Ты дяди(н) (ты) напарник (ты)'. Если же определяемое опускается, то определяющее его существительное в притяжательно-личной форме выступает в виде законченного сказуемого: *Гыт ыңйивинэйгыт* 'Ты дяди(н) (ты)'.

²⁰¹ Определяющее существительное в притяжательно-личной форме является компонентом последовательного обособленного определения, согласуясь в лице и числе со своим непосредственным определяемым: *Гыт, ынпыңэвинэйгыт винрэтылыгыт, қэймэкви* 'Ты, старухи(на) помощница, подойди'. В том случае, когда непосредственное определяемое опускается, существительное в притяжательно-личной форме представляет собой обычное обособленное определение: *Гыт, ынпыңэвинэйгыт, қрагтыгэ* 'Ты, старухина (ты), отправляйся домой'.

товарищи (вы), приходите к нам'; *Тури, җотқэныргэна торэ тылетумгытури, игыр җэквэтытык* 'Вы, этих (вы) попутчики (вы), сегодня отправляйтесь'; *Гыт-ым, ниркэнинэйгыт... лыгэн вайыңқэнынэнайгыт такалэгыт, виин җэатчагэ* 'А ты, того самого ты... ну вон того (ты), пока подожди'; *Тури, ынпыначгыргэна торэ рэмкылыгытури, ымы җутку җыткыкытык* 'Вы, стариков (вы) гости (вы), тоже здесь переночуйте'.

Притяжательно-личная форма существительного представляет собой сочетание основы слова с показателями притяжания и лица.

В 1-м и 2-ом лице эта форма, как и простая форма лица существительного, образуется с помощью лично-местоименных суффиксов. Но они присоединяются не непосредственно к основе, а к суффиксу притяжания; сравни, например, простую форму лица существительного с его притяжательно-личной формой: *ыныйив-мури* 'дяди (мы)' и *ыныйив-инэ-мури* 'дядины (мы)'; *ыныйив-тури* 'дяди (вы)' и *ыныйив-инэ-тури* 'дядины (вы)' и т. д. В 3-ем лице у притяжательно-личной формы суффикс лица отсутствует. Она имеет только притяжательный суффикс, внешне совпадая таким образом с простой (безличной) притяжательной формой существительного (см. § 198): *мирг-ин* 'дедов (он)', *мирг-инэ-т* 'дедовы (они)'.

Число обладателя предмета в притяжательно-личной форме выражается так же, как и в обычной притяжательной форме, т. е. множественное число — суффиксом *-ргин(э) ~ ргэн(а)*: *ыныйив-ы-ргинэ-мури* 'дядей (мы)', *ыныйив-ы-ргинэ-тури* 'дядей (вы)', а единственное число в соответствии с принадлежностью существительного к одной из указанных выше лексико-семантических групп (см. § 199) — суффиксами *-нин(э) ~ -нэн(а)* или *-ин(э) ~ -эн(а)*: *Мэвэ-ы-нинэ-мури* 'Мевет(овы) (мы)', *ынпыңэв-инэ-мури* 'старухи(ны) (мы)' (см. парадигму 20).

Наряду с собственными именами людей и относящимися к человеку вопросительными существительными, такие же притяжательно-личные формы имеют названия близких родственников, указательные и определительные существительные и заместительное существительное, обозначающее человека. Примеры:

1) собственные имена людей и названия близких родственников: *Гым, Рале-нэна-й-гым тум-и-гым ынкбам вин-рэтыль-и-гым* 'Я, Рале (я) товарищ (я) и помощник (я)'; *Тури, Рагтувьэ-нэна-торэ, эргатык җыпэлқынтэтгытык* 'Вы, Рагтувьэвы (вы), завтра возвращайтесь'; *Гым Қоравье-ргэна-й-гым рыюль-и-гым* 'Я Коравьев(ых) пастух(я)'; *Гыт,*

Прилагательно-личное изменение существительных, принимающих суффикс *-нин (э) ~ -нэн (а)*

Лицо предмета принадлежности	Единственное число предмета принадлежности	Множественное число предмета принадлежности
1-е	<i>мик-ы-нинэ-й-тым?</i> 'чей (я)?'	<i>Мэвэт-ы-нинэ-мури</i> 'Мевета (мы)'
2-е	<i>мик-ы-нинэ-й-ыт?</i> 'чей (ты)?'	<i>Мэвэт-ы-нинэ-тури</i> 'Мевета (вы)'
3-е	<i>мик-ы-н (ин)?</i> 'чей (он)?'	<i>Мэвэт-ы-нинэ-т</i> 'Мевета (они)'
Единственное число обладателя		
1-е	<i>мик-ы-ринэ-й-тым?</i> 'чей (я)?'	<i>Мэвэт-ы-ринэ-мури</i> 'Меветов (мы)'
2-е	<i>мик-ы-ринэ-й-ыт?</i> 'чей (ты)?'	<i>Мэвэт-ы-ринэ-тури</i> 'Меветов (вы)'
3-е	<i>мик-ы-рин?</i> 'чей (он)?'	<i>Мэвэт-ы-ринэ-т</i> 'Меветов (они)'
Множественное число обладателя		
1-е	<i>Мэвэт-ы-ринэ-й-тым</i> 'Меветов (я)'	<i>мик-ы-ринэ-мури?</i> 'чьи (мы)?'
2-е	<i>Мэвэт-ы-ринэ-й-ыт</i> 'Меветов (ты)'	<i>мик-ы-ринэ-тури</i> 'чьи (вы)?'
3-е	<i>Мэвэт-ы-рин</i> 'Меветов (он)'	<i>мик-ы-ринэ-т?</i> 'чьи (они)?'

Тевлянто-ргэна-й-гыт мигчитль-и-гыт, мурык рээн қыт-варкын 'Ты, Тевлянтовых (ты) работник (ты), с нами будь'; *Гым ельо-нэна-й-гым* уңалтум-и-гым 'Я дядин (я) товарищ (я) по доставке хвороста'; *Тури, эпэ-нинэ-тури* урэттум-ы-тури, нэмықзэй лыплявтаттык 'Вы, дедушкины (вы) ровесники (вы), тоже поседели'; *Мури атэ-ргэна-морэ* винрэ-тыль-ы-мури 'Мы (у) пап (мы) помощники (мы)'; *Тури, эпэ-қзэй-ы-ргинэ-тури* инэнтэйңзвыль-ы-тури, моргынан мытрэ-винрэнңытык 'Вам, бабушкиным (вам) кормильцам (вам), мы поможем';

2) указательные существительные: *Ванэван, илэ мури* ынқэн-ы-ргэна-морэ 'Нет, действительно мы тех (тем принадлежащие) (мы)'; *Алымы гыт* қотқэн-ы-нэна-й-гыт *туми-и-гыт* 'Ведь ты этого (ты) товарищ (ты)'; *Вайыңқэн-ы-нэна-й-гым* ратғё-й-гым, ынык-ым трэткивы 'Вон тем (я) привезен (я), у него и переночую'; *Ынқэн-ы-ргэна-й-гым* *туми-и-гым*, қырым ы'нпэлягым 'Их (я) товарищ (я), не оставят (меня)'; *Мури ынқэн-ы-ргэна-морэ* *туми-ы-мури*, опопы мынвинрэнмык 'Мы их (мы) товарищи (мы), придется помочь';

3) определительные существительные: *Гыт-ым, қут-ы-нинэ-й-гыт* тыңзвыё-й-гыт, ымыққач қытвэтчагэ 'А ты, другого (ты) посланец (ты), около меня встань'; *Вэцьым, тури* *қут-ы-нинэ-тури* 'Вероятно, вы другого (другому принадлежащие) (вы)'; *Вайыңқэн-ы-нэна-й-гыт* пэрэё-й-гыт, ыныққач қынғэлли 'Вон тем (того) (ты) пойманный (ты), около него и будь'.²⁰² *Мури* *қут-ы-ргинэ-мури* *рыюль-ы-мури* 'Мы других (мы) пастухи (мы)'; *Гыт* *қут-ы-ргинэ-й-гыт* эрмэ-й-гыт, *қырымэна-й-гыт* *мургинэ-й-гыт* 'Ты других (ты) начальник (ты), не наш (ты)' (букв. 'не (ты) наш (ты)'); *Тури*

²⁰² Указанные выше параллельные формы множественного числа обладателя (на *-нинэргинэ* и *-нэргинэ*) также могут принимать личные показатели, например: *Гым* *қут-ы-нинэргинэ-й-гым* (*қут-ы-нэргинэ-й-гым*) *тыңзвыё-й-гым* 'Я других (я) посланец (я)'; *Қотқэн-ы-нэнаргинэ-й-гым* *йичьэммиттуми-и-гым* 'Этих (их) (я) брат (я)'. Вместе с тем притяжательные формы 1-го и 2-го лица имеют еще дополнительные равнозначные варианты выражения множественного числа обладателя предмета, которых нет у формы 3-го лица, например: *Гым* *қут-ы-нинэрг-и-гым* *қора-ынрэтыль-э-гым* 'Я других (я) олений караульщик (я)'; *Гыт* *қотқэн-ы-нэнарг-э-гыт* *инэнтывель-ы-гыт* 'Ты этих (их) (ты) проводник (ты)'; *Гыт* *қут-ы-нэрг-и-гыт* *вириңыткуль-и-гыт* 'Ты других (ты) защитник (ты)'; *Гым* *қотқэн-ы-нарг-э-гым* *тылечыткуль-и-гым* 'Я этих (их) (я) моторист (я)'; *Тури* *алымы* *қут-ы-рг-ы-тури* *рыюль-ы-тури* 'Вы ведь других (вы) пастухи (вы)'; *Мури* *ынқэн-ы-рг-ы-морэ* *винрэтыль-ы-мури* 'Мы тех (мы) помощники (мы)'.

ымыль
лежаш

4)

тури
внуки.

ргэна-й-
тов (т

рай-ы-
Таграя

Су

как и
нариде

старш

й-гыт
кэтт

(см. п

Пр

рика
дочер

ленью

брат
тури

ргэна-
винрэ

помо

Ка

2-го
челов

в вид

предм

как

в от

сущес

предм
гыт?

туми
туми
й-гым
иквь
рзэв-
чиқ

ымыльо-ргэна-торэ рэмкыль-ы-тури 'Вы всех (всем принадлежащие) (вы) гости (вы)';

4) заместительные существительные: *Тури ниркэ-нинэ-тури ытлывьё-торэ...* 'Чей-ы-нинэ-тури' (Вы того самого (вы) внуки... Чейвына (вы)); *Гыт ниркэ-ргинэ-й-гыт...* 'Анкат-ы-ргэна-й-гыт ынтуулпыр-э-гыт' (Ты тех самых (ты)... Анкатов (ты) зять (ты)); *Гым-ым итык ниркэ-нинэй-гым...* 'Таг-рай-ы-нэна-й-гым такалэгым' (А я вот того самого (я)... Таграя (я) напарник (я)).

Суффиксом *-инэ ~ -эна* в притяжательно-личных формах, как и в простых притяжательных, оформляются номинативные нарицательные существительные (за исключением названий старших близких родственников),²⁰³ например: *Ынпыңэв-инэ-й-гыт тыңэвыё-й-гыт* 'Старухи(н) (ты) посланец (ты)'; *Чакэтт-эна-й-гыт тум-и-гыт* 'Сестрина (ты) подруга (ты)' (см. парадигму 21).

Примеры: *Гым ынпынач-эна-й-гым ытлывьё-й-гым* 'Я старика (я) внук (я)'; *Мури нээкк-инэ-мури тумгымури* 'Мы дочери(ны) (мы) подруги (мы)'; *Гыт, а'ачек-эна-й-гыт ытленъю-й-гыт, виин қъатчагэ* 'Ты, юноши(н) (ты) (младший) брат (ты), пока подожди'; *Тури чавчыва-ргэна-торэ эккэ-тури?* 'Вы кочевников (вы) сыновья (вы)?' *Ии, чавчыва-ргэна-морэ* 'Да, кочевников'; *Мури, ынпыңэв-ы-ргинэ-мури винрэтыль-ы-мури, нэмэ ымыльо-морэ мытрэлқыты* 'Мы, помощницы (мы) старух (мы), опять все пойдем'.

Как правило, в притяжательно-личных формах 1-го и 2-го лица употребляются существительные, обозначающие человека. Остальные существительные принимают эту форму в виде исключения, при олицетворении обозначаемого ими предмета. И в этом случае к ним ставится такой же вопрос, как и к существительным, обозначающим человека. Но, в отличие от последних, в притяжательно-личной форме существительных со значением нечеловека число обладателя предмета не различается. Примеры: *Мик-ы-нинэ-й-гыт тумги-гыт?* 'Чей (одного) (ты) товарищ (ты)?' *Риқук-инэ-й-гым тумг-и-гым* 'Песца (я) товарищ (я)'; *Мик-ы-ргинэ-й-гыт тумг-и-гыт?* 'Чей (многих) (ты) товарищ (ты)?' *Риқук-инэ-й-гым* 'Песцов (я)'; *Гым вопқ-эна-й-гым тумгықэй-и-гым, — иквѣи и'ны* 'Я лося, -ей (я) дружок (я), — сказал волк'; *Мури рэв-инэ-мури инэнъюль-ы-мури, — ы'рѣунтэтгѣи қол и'ңыл-чиқ* 'Мы кита, -ов (мы) охранители (мы), — солгала одна из

²⁰³ Названия близких родственников принимают, как было сказано, суффикс *-нин(э) ~ -нэн(а)*.

Парадигма 21

Притяжительно-личное изменение существительных, принимающих суффикс *-ин (э) ~ -эн (а)*

Лицо предмета принадлежности	Единственное число предмета принадлежности	Множественное число предмета принадлежности
1-е	<i>мик-ы-ринэ-й-тым?</i> 'чей (я)?' <i>мик-ы-нинэ-й-тым?</i> 'чей (ты)?' <i>мик-ы-н (ин)?</i> 'чей (он)?'	Единственное число обладателя предмета <i>инкэй-инэ-й-тым</i> 'мальчика (мальчику надлежаший) (я)' <i>инкэй-инэ-й-тым</i> 'мальчика (мальчику надлежаший) (я)' <i>инкэй-ин</i> 'мальчика (мальчику надлежаший) (он)'
2-е		Единственное число обладателя предмета <i>мик-ы-ринэ-мури?</i> 'чья (мы)?' <i>мик-ы-нинэ-мури?</i> 'чья (вы)?' <i>мик-ы-нинэ-т?</i> 'чья (они)?'
3-е		Единственное число обладателя предмета <i>инкэй-инэ-мури</i> 'мальчика (мальчику принадлежашие) (мы)' <i>инкэй-инэ-мури</i> 'мальчика (мальчику принадлежашие) (вы)' <i>инкэй-инэ-т</i> 'мальчика (мальчику принадлежашие) (они)'
Множественное число обладателя предмета		
1-е	<i>мик-ы-ринэ-й-тым?</i> 'чей (я)?' <i>мик-ы-ринэ-й-тым?</i> 'чей (ты)?' <i>мик-ы-рин</i> 'чей (он)?'	Единственное число обладателя предмета <i>инкэй-ы-ринэ-й-тым</i> 'мальчиков (мальчикам надлежаший) (я)' <i>инкэй-ы-ринэ-й-тым</i> 'мальчиков (мальчикам принадлежаший) ты' <i>инкэй-ы-рин</i> 'мальчика (мальчику надлежаший) (он)'
2-е		Единственное число обладателя предмета <i>мик-ы-ринэ-мури?</i> 'чья (мы)?' <i>мик-ы-ринэ-мури?</i> 'чья (вы)?' <i>мик-ы-ринэ-т?</i> 'чья (они)?'
3-е		Единственное число обладателя предмета <i>инкэй-ы-ринэ-мури</i> 'мальчиков (мальчикам принадлежашие) (мы)' <i>инкэй-ы-ринэ-мури</i> 'мальчиков (мальчикам принадлежашие) (вы)' <i>инкэй-ы-ринэ-т</i> 'мальчиков (мальчикам принадлежашие) (они)'

морски
эвын
ного б
без н
энай
мэмы
(ты)
нерпа

Пр
Лице
предме
принад
лежност

1-е

2-е

3-е

1-

2-

3-

сущ
тел
кэй
ы'п
'Эт

морских касаток'; Тури, кытэп-эна-торэ э'кэдь-ы-тури, эвын уйңэ ратваркынэтык! — колентогээ ылавылю 'Вы, горного барана (горных баранов) (вы) враги (вы), так и будете без ничего! — крикнул (дикий) олень'; Гыт, умқ-инэ-й-гыт энанайглавыль-э-гыт, мурык рээн кэквэтгыи, — ванлягээ мэмыл рыркагты Ты, белого медведя (белых медведей) (ты) устрашитель (ты), с нами отправляйся, — попросила нерпа моржа'.

Парадигма 22

Притяжательно-личное изменение существительных, обозначающих нечеловека

Лицо предмета принадлежности	Вопросительное существительное		Номинативное существительное
	ед. ч. обладателя предмета	мн. ч. обладателя предмета	

Единственное число предмета принадлежности

1-е	мик-ы-нинэ-й-гым? 'чей (я)?'	мик-ы-ринэ-й-гым? 'чей (я)?'	милют-инэ-й-гым 'зайца, -ев (зайцу, -ам принадлежащий) (я)'
2-е	мик-ы-нинэ-й-гыт? 'чей (ты)?'	мик-ы-ринэ-й-гыт? 'чей (ты)?'	милют-инэ-й-гыт 'зайца, -ев (зайцу, -ам принадлежащий) (я)'
3-е	мик-ы-н(ин)? 'чей (он)?'	мик-ы-рин? 'чей (он)?'	милют-ин 'зайца, -ев (зайцу, -ам принадлежащий) (он)'

Множественное число предмета принадлежности

1-е	мик-ы-нинэ-мури? 'чьи (мы)?'	мик-ы-ринэ-мури? 'чьи (мы)?'	милют-инэ-мури 'зайца, -ев (зайцу, -ам принадлежащие) (мы)'
2-е	мик-ы-нинэ-тури? 'чьи (вы)?'	мик-ы-ринэ-тури? 'чьи (вы)?'	милют-инэ-тури 'зайца, -ев (зайцу, -ам принадлежащие) (вы)'
3-е	мик-ы-нинэ-т? 'чьи (они)?'	мик-ы-ринэ-т? 'чьи (они)?'	милют-инэ-т 'зайца, -ев (зайцу, -ам принадлежащие) (они)'

В форме 3-го лица в равной мере употребляются как существительные, обозначающие человека, так и существительные со значением нечеловека, например: *Ҟотқэн Ҟинтқэй ынпыңэв-ин* 'Этот мальчик старухи(н)'; *Ҟотқэн рэнрэн ы'ттэ-ин* 'Этот корм собаки'; *Ҟотқэн кинмықэй вээй-ин* 'Этот корешок травы' (см. парадигму 22).

Категория отношения

§ 209. Категория отношения представляет собой грамматическое выражение отношения предмета к предмету, месту или времени, обозначенному существительным в относительной форме: *рѣэкин мумкыл?* '(та, которая от) чего пуговица?' *мычыквыкэн мумкыл* 'пуговица (которая от) рубашки'; *миңкэкин гынник?* '(тот, который) откуда (где) зверь?' *эмнуңкин гынник* 'зверь (который из) тундры (в тундре)'; *титэкин эвирьын?* '(для) какого времени одежда?' *льэлеңкин эвирьын* 'одежда (для) зимнего времени'. Таким образом, существительное в притяжательной форме обозначает признак предмета по его отношению к другому предмету, месту или времени.

Относительная форма, как и притяжательная, не является синтаксической, а в зависимости от характера ее употребления вступает в сочетание с формами категории падежа (см. § 213) или категории лица (см. § 214).²⁰⁴ При этом, как и в притяжательной форме неодушевленных существительных, в относительной форме число предмета, обозначенного существительным, не различается; в ней может получаться выражение только число предмета принадлежности, например: *вээркинэт выквыт* 'камни, которые на реке, реках' (букв. 'реки, рек').

Как правило, в относительной форме употребляются неодушевленные существительные.²⁰⁵ В противоположность притяжательной форме, в которой у неодушевленных существительных выражается, как указывалось, неотчуждаемая при-

²⁰⁴ Относительная форма, как и притяжательная (см. § 197), в этом случае противостоит соответствующей синтаксической форме вне такого сочетания, как негативной форме: *эмнуңкин* '(тот, который из) тундры' — относительная форма; *эмнуң* 'тундра' — безаффиксная форма ед. ч. им. п.

²⁰⁵ Одушевленное существительное может принимать показатель отношения только в сочетании с показателем местного или определительного падежа, причем лишь в тех случаях, когда выражается сравнение с предметом, обозначенным этим существительным, по его качеству (*Һээккэңэйин кээли ңинкэй-кинэ-к таңың вальын* 'Шапка девочки лучше, чем мальчика'; *Рақорвыңет рэтэйкыңын* 'По образцу) какой нарты сделаешь?' *Этөым чавчыва-кэна-гьет* 'Вероятно, как кочевников, по (образцу) кочевников') или по его действию (*Игыр ңэккэңэти ңинкэй-кинэ-к таңың ғэмичирэтлинэт* 'Сегодня девочки работали лучше, чем мальчик(и); *БҮмто, рэвагырыңет ранымтваркын?* 'Ну, по каким обычаям будешь жить?' *Опопы чавчыва-кэна-гьет* 'Придется, как (у) кочевников, по (обычаям) кочевников').

надлежа
сительн
даемая

§ 2

зается
-кэна, п
только
кая-либ
предмет
фиксу
суффик
кэна-т
тельны
свой к
венног

ного ч
(с) тун.

§ 2

в отно
ляемым
Если с
ляюще
ступает
причем
в числ
затле
умк-ы
торые
ками';
камен
кинэ-т
(от) р

Гр

в отн
падеж
дежны

206

тельны
и неос
эта фо
207

в отн
мым
вээ-м

надлежность (*вээм-ин пычьычбын* 'течение реки');²⁰⁶ в относительной форме этих существительных выражается отчуждаемая принадлежность (*вээмкин выквылын* 'камень (с) реки').

§ 210. Относительная форма существительного образуется путем присоединения к его основе суффикса *-кинэ* ~ *-кэна*, причем полный состав звуков суффикса сохраняется только в том случае, если в слове за ним следует еще какая-либо морфема, например, в форме множественного числа предмета принадлежности, в которой к относительному суффиксу *-кинэ* ~ *-кэна* присоединяется числовой показатель — суффикс *-т*: *эмнуң-кинэ-т галла-т* 'птицы (с) тундры', *аңқа-кэна-т гынник-ы-т* 'звери (с) моря' и т. д. Если же относительный суффикс оказывается в конце слова, он утрачивает свой конечный гласный, как, например, в форме единственного числа предмета принадлежности, которая аффиксального числового показателя не имеет: *эмнуңкин гатле* 'птица (с) тундры', *аңқа-кэн гынник* 'зверь (с) моря'.

§ 211. При атрибутивном употреблении существительного в относительной форме грамматическая связь его с определяемым выражается в зависимости от падежа последнего. Если определяемое стоит в именительном падеже, то определяющее существительное в относительной форме всегда выступает в виде самостоятельного слова в таком же падеже, причем, как правило, оно согласуется с определяемым в числе, например: *Айвэ тыльугъэн эмнуңкы умк-ы-кин гатле* 'Вчера (я) видел в тундре птицу (из) леса'; *Чымкык умк-ы-кинэ-т галла-т нытэйңэтқинэт вагыткына* 'Некоторые птицы, которые в лесу (букв. 'леса'), питаются почками'; *Ытлыгэ рэннин вээм-кин выкв-ы-н* 'Отец привез камень (который был у) реки'; *Ярак қача эмлэң ңыроқ вээм-кинэ-т выкв-ы-т нытвақэнат* 'Около жилья уже три камня (от) реки находятся.'²⁰⁷

Грамматическая связь определяющего существительного в относительной форме с его определяемым в косвенных падежах может быть выражена инкорпорированием или падежным согласованием. При этом в совместном и сопрово-

²⁰⁶ Как уже было указано, в отличие от одушевленных существительных, у которых в притяжательной форме выражается и отчуждаемая и неотчуждаемая принадлежность, у неодушевленных существительных эта форма имеет значение только неотчуждаемой принадлежности (см. § 206).

²⁰⁷ Иногда, сравнительно редко, определяющее существительное в относительной форме может быть не согласовано в числе с определяемым в именительном падеже: *вээм-кин выкв-ы-н* 'камень (от) реки', *вээм-кин выкв-ы-т* 'камни (от) реки'.

дительном падежах определяемое всегда инкорпорирует определяющее его существительное в относительной форме, например: *Мэмыл эквэтги г-эмнуң-кинэ-гынник-э* 'Нерпа отправилась со зверем, -ями тундры (совместно)'; *Итуит риңэги га-гыт-ы-кэна-галга-ма* 'Гусь улетел с птицами (которые были) на озере (птицы улетели вслед за гусем)'.

В остальных косвенных падежах грамматическая связь определяемого с определяющим его существительным в относительной форме обычно также выражается инкорпорированием, например: (твор. п.) *Ақоракыльэнат аңқа-кэна-гыннэк-а нывтэйңэтқинэт ымы льэлеңкы* 'Не имеющие олений зверями (которые с) моря и зимой питаются'; (местн. п.) *Гыт-ы-кэна-роч-ы-к нывытрэтқинэт ңырақ ярат* 'На противоположном берегу реки виднелись четыре жилья'; (отпр. п.) *Аңқа-кэна-гэл-гыпы альэқатгээ ы'ттғын* 'С льдины, которая в море (букв. 'с льдины моря'), поплыла собака'; (дат.-напр. п.) *Қынвэр Купли қытғыи ғыргол-кэна-о'равэтлыаты* 'Наконец, Купли ушел к людям, которые наверху' (букв. 'к людям верха'); (опред. п.) *Эмнуң-кинэ-гынник-ы-гийт рылгалгээ ы'ттғын* 'Равняясь) по зверям (которые из) тундры легла собака'; (назн. п.) *Нотқэн ыннээн вээм-кинэ-ынн-у ныпэрақэн* 'Эта рыба выглядит, как рыба в реке' (букв. 'рыба реки').²⁰⁸

§ 212. К определяющему существительному в относительной форме, когда грамматическая связь его с определяемым выражена инкорпорацией, может быть поставлен либо общий вопрос, либо уточняющий. Общий вопрос представляет собой вопросительную основу *рэқ(рбэ)-~рақ(рба)*,²⁰⁹ которая инкорпорируется определяемым: *рбэ-ңыл-ы-к* 'на каком (что за) ремне?' *купрэ-кинэ-ңыл-ы-к* 'на ремне (от) сетки'; *рба-гэлгэл-гыпы* 'с какой (что за) льдины?' *аңқа-кэна-гэлгэл-гыпы* 'с льдины моря (которая в море)'; *рбэ-нэл-э* 'какой (что за) шкурой?' *льэлең-кинэ-нэл-э* 'шкурой зимнего времени (относящейся к зиме)'. Уточняющие вопросы выражаются путем инкорпорации определяемым соответствующего вопросительного слова в относительной форме: *рэқ-инэ-ңыл-ы-к*

²⁰⁸ Иногда, еще реже, чем при определяемом в именительном падеже, отдельно выраженное определяющее существительное в относительной форме может не иметь согласования и с определяемым в косвенном падеже: *аңқа-кэн гынник-э* 'зверями (с) моря', *аңқа-кэн гыннэк-эты* '(к) зверям (с) моря' и т. д.

²⁰⁹ В соответствии с фонетическими нормами чукотского языка согласный *к* перед согласным чередуется с гортанным смычным согласным, который в этом случае обозначается твердым знаком (э).

'на рем
сетки'; л
кэна-гэл
нэл-э
зимнего

Но е
в относ
черкива
отдельн
падеже:
*купрэ-к
кинэ-тэ
нэл-э*
в други
чается
*кинэ-тэ
наброси
кинэ-тэ
'Птица,
'птицей
'В вер
ным-ы-
дважды*

В т
в отно
оно пр
к таком
инкорп
в форму
'Каким
торое
(что за
торое
*тылы
кэна-й
тивгэ*
похоже
сящеес
какому
*кинэ-г
нылеқи
лось?
'тундр
кой (ч*

‘на ремне (от) чего?’ *купрэ-кинэ-ңилг-ы-к* ‘на ремне (от) сетки’; *мэңка-кэна-гэлгэл-гыпы* ‘с льдины, которая где?’ *аңқа-кэна-гэлгэл-гыпы* ‘с льдины, которая в море’; *титэ-кинэ-нэлг-э* ‘шкурой какого времени?’ *льэлең-кинэ-нэлг-э* ‘шкурой зимнего времени (относящейся к зиме)’.

Но если признак предмета, выраженный существительным в относительной форме, или вопрос к нему специально подчеркиваются, то и первый и второй выступают в виде отдельных слов, согласующихся с определяемым в косвенном падеже: *рэқ-инэ-к ңилг-ы-к* ‘на ремне (который от) чего?’ *купрэ-кинэ-к ңилг-ы-к* ‘на ремне (который от) сетки’; *титэ-кинэ-тэ нэлг-э* ‘шкурой какого времени?’ *льэлең-кинэ-тэ нэлг-э* ‘шкурой зимнего времени’. При этом чаще, чем в других косвенных падежах, такое согласование встречается в творительном и местном, например: *Нымным-кинэ-тэ ы’ттэз напэңрыгъан ңэлвыл* ‘Собаки (из) селения набросились на стадо’ (букв. ‘собаками селения’); *Улк-ы-кинэ-тэ галга-та рычеңыттэвнин рылытвалын вопқы* ‘Птица, которая в лесу, испугала лежащего лося’ (букв. ‘птицей леса’); *Вээм-кинэ-к крыткын-ы-к нытвақэн нымным* ‘В верховье реки находится селение’; *Эмнуң-кинэ-к нымным-ы-к ңирэче мытыткивмык* ‘В селении, которое в тундре, дважды (мы) перночевали’ (букв. ‘в селении тундры’).

В тех случаях, когда определяющее существительное в относительной форме замещает опущенное определяемое, оно принимает его падежные показатели. Общий вопрос к такому определяющему существительному выражается обычно инкорпорированием вопросительной основы *рэқ(рѣз)-~ рақ(рѣз)* в форму определяемого, например: *Рэқ-утт-э нувинтэттури?* ‘Каким (что за) деревом топите?’ *Вээм-кинэ-тэ* ‘(Тем, которое у) реки’; *Рѣз-ным-ы-к ытлэн нытвақэн?* ‘В каком (что за) селении он находится?’ *Эмнуң-кинэ-к* ‘В том, которое в тундре’ (букв. ‘тундры’); *Рѣз-мэмл-епы курэ ыт тѣылыңогъэ* ‘От какой (что за) воды ты заболел?’ *Қымэл-кэна-йпы* ‘От той, которая в луже’ (букв. ‘лужи’); *Гынин тывѣ лымңыл-кэна-ты эналятыркын* ‘Рассказанное тобой похоже на то, как бывает в сказке’ (букв. ‘похоже на относящееся к сказке’); *Рэқ-утт-ы-гийт нылеқин ңинқэй?* ‘По какому (что за) дереву (ориентируясь) шел мальчик?’ *Вээм-кинэ-гийт* ‘По (тому, которое у) реки’; *Гэ-рѣз-гынник-э нылеқин вопқы* ‘С каким (что за) зверем (совместно) шел лось?’; *Г-эмнуң-кинэ-тэ* ‘С тем, который в тундре’ (букв. ‘тундры’); *Га-рѣз-равымрав-ма ырголятгэ тилмытил* ‘С какой (что за) куропаткой (при себе) поднялся орел?’ *Г-ом-к-ы-*

Парл.
Относительные формы

Падежи	Число	Характер	
		к предмету	
Им.	Ед.	<i>рвэ-кин?</i> '(тот, который от) чего?'	<i>купрэ-кин</i> '(тот, который от) сетки'
	Мн.	<i>рвэ-кинэ-т?</i> '(те, которые от) чего?'	<i>купрэ-кинэ-т</i> '(те, которые от) сетки'
Твор.	Ед., мн.	<i>рвэ-кинэ-тэ?</i> '(тем, теми, который, -е от) чего?'	<i>купрэ-кинэ-тэ</i> '(тем, теми, который, -е от) сетки, -ок'
Местн.	Ед., мн.	<i>рвэ-кинэ-к?</i> 'у того, тех, который, -е от) чего?'	<i>купрэ-кинэ-к</i> '(у того, тех, который, -е от) сетки, -ок'
Отпр.	Ед., мн.	<i>рва-кэна-йпы?</i> '(от того, тех, который, -е от) чего?'	<i>копра-кэна-йпы</i> '(от того, тех, который, -е от) сетки'
Дат.-напр.	Ед., мн.	<i>рва-кэна-гты?</i> '(к тому, тем, который, -е от) чего?'	<i>копра-кэна-гты</i> '(к тому, тем, который, -е от) сетки, -ок'
Опр.	Ед., мн.	<i>рвэ-кинэ-йит?</i> '(по тому, тем равняясь, который, -е от) чего?'	<i>купрэ-кинэ-йит</i> '(по тому, тем, который от) сетки, -ок'
Совм.	Ед., мн.	<i>гэ-рвэ-кинэ-тэ?</i> '(совместно с тем, теми, который, -е от) чего?'	<i>гэ-купрэ-кинэ-тэ</i> '(совместно с тем, теми, который, -е от) сетки, -ок'
Сопр.	Ед., мн.	<i>га-рва-кэна-ма?</i> '(с тем, теми, при себе, который, -е от) чего?'	<i>га-копра-кэна-ма</i> '(с тем, теми, при себе, который, -е от) сетки, -ок'
Назн.	Ед., мн.	<i>рвэ-кинэ-ну?</i> '(в качестве тех, того, который, -е от) чего?'	<i>купрэ-кинэ-ну</i> '(в качестве того, тех, который, -е от) сетки, -ок'

дигма 23
склонения с

отношения

мицкэ-кин
'(тот, котор
куда?'
мицкэ-кин
'(те, котор
куда?'
мицкэ-кин
'(тем, тем
рый, -е)'

мицкэ-кин
'(у того, те
рый, -е)'

мэцка-кэна
'(от того, те
рый, -е)'

мэцка-кэна
'(к тому, те
рый, -е)'

мицкэ-кин
'(по тому, т
няясь. к
-е) откуд

*гэ-минкэ-к
тэ?*
'(совместно
теми, кот
-е) откуд.
га-мэцка-к
'(с тем, те
себе, кот
откуда?'

мицкэ-кин
'(в качеств
тех, кот
откуда?'

к месту		к времени	
<i>миңкэ-кин?</i> '(тот, который) откуда?'	<i>эмнуң-кин?</i> '(тот, который из) тундры'	<i>титэ-кин?</i> '(тот, который для) какого времени?'	<i>эле-кин</i> '(тот, который для) лета'
<i>миңкэ-кинэ-т</i> '(те, которые) откуда?'	<i>эмнуң-кинэ-т</i> '(те, которые из) тундры'	<i>титэ-кинэ-т?</i> '(те, которые для) какого времени?'	<i>эле-кинэ-т</i> '(те, которые для) лета'
<i>миңкэ-кинэ-тэ?</i> '(тем, теми, который, -е) откуда?'	<i>эмнуң-кинэ-тэ</i> '(тем, теми, который, -е из) тундры'	<i>титэ-кинэ-тэ?</i> '(с тем, теми, который, -е для) какого времени?'	<i>эле-кинэ-тэ</i> '(тем, теми, который, -е для) лета'
<i>миңкэ-кинэ-к?</i> '(у того, тех, который, -е) откуда?'	<i>эмнуң-кинэ-к</i> '(у того, тех, который, -е из) тундры'	<i>титэ-кинэ-к</i> '(у того, тех, который, -е для) какого времени?'	<i>эле-кинэ-к</i> '(у того, тех, который, -е для) лета'
<i>мэңка-кэна-йпы?</i> '(от того, тех, который, -е) откуда?'	<i>амноң-кэна-йпы</i> '(от того, тех, который, -е из) тундры'	<i>тэта-кэна-йпы?</i> '(от того, тех, который, -е для) какого времени?'	<i>аля-кэна-йпы</i> '(от того, тех, который, -е для) лета'
<i>мэңка-кэна-гты?</i> '(к тому, тем, который, -е) откуда?'	<i>амноң-кэна-гты</i> '(к тому, тем, который, -е из) тундры'	<i>тэта-кэна-гты?</i> '(к тому, тем, который, -е для) какого времени?'	<i>аля-кэна-гты</i> '(к тому, тем, который, -е для) лета'
<i>миңкэ-кинэ-йит?</i> '(по тому, тем равняясь, который, -е) откуда?'	<i>эмнуң-кинэ-йит</i> '(по тому, тем который, -е из) тундры'	<i>титэ-кинэ-йит?</i> '(по тому, тем равняясь, который, -е для) какого времени?'	<i>эле-кинэ-йит</i> '(по тому, тем равняясь, который, -е для) лета'
<i>гэ-минкэ-кинэ-тэ?</i> '(совместно с тем, теми, который, -е) откуда?'	<i>г-эмнуң-кинэ-тэ</i> '(совместно с тем, теми, который, -е из) тундры'	<i>гэ-титэ-кинэ-тэ?</i> '(совместно с тем, теми, который, -е для) какого времени?'	<i>г-эле-кинэ-тэ</i> '(совместно с тем, теми, который, -е для) лета'
<i>га-мэңка-кэна-ма?</i> '(с тем, теми при себе, который -е,) откуда?'	<i>га-амноң-кэна-ма</i> '(с тем теми, при себе, который, -е из) тундры'	<i>га-тэта-кэна-ма?</i> '(с тем, теми при себе, который, -е для) какого времени?'	<i>га-аля-кэна-ма</i> '(с тем, теми при себе, который, -е для) лета'
<i>миңкэ-кинэ-ну?</i> '(в качестве того, тех, который, -е) откуда?'	<i>эмнуң-кинэ-ну</i> '(в качестве того, тех, который, -е из) тундры'	<i>титэ-кинэ-ну?</i> '(в качестве того, тех, который, -е для) какого времени?'	<i>эле-кинэ-ну</i> '(в качестве того, тех, который, -е для) лета'

кэна-ма 'С (той, которая из) кустарника (в кустарнике находилась)'; *Кутырык умхы эмнуң-кинэ-ну нылыгын* 'Другие белого медведя (зверем) тундры считают' (см. парадигму 23).

§ 213. Уточняющий вопрос к существительному в относительной форме, замещающему его опущенное определяемое, выражается в виде отдельно оформленного слова, которое, как и вопрос к рассмотренному выше определению, выделенному логическим ударением, имеет падежные показатели, например: *Рэ-кинэ-ңилг-э гэвутлин ы'ттын* 'Ремнем (от) чего привязана собака?' *Ы'тв-ы-кинэ-тэ* 'Тем, который (от) лодки'; *Титэ-кинэ-эвирь-ы-к гайпатленат мумкылти* 'К одежде какого времени (к какому времени относящейся) пришли пуговицы?' *Льэлең-кинэ-к* 'К той, которая для) зимы'; *Мэңка-кэна-орв-эпы ңытгыи ы'ттын* 'От нарты, которая откуда (прибыла), оторвалась собака?' *Элер-кэна-йпы* 'От той, которая с) острова'.

Как видно из приведенных выше примеров, при падежном оформлении существительного в относительной форме суффиксы косвенных падежей и суффикс множественного числа именительного падежа присоединяются к восставленному конечному гласному относительного суффикса. Таким образом, относительное склонение существительных представляет собой сочетание относительного суффикса с падежными суффиксами обычных существительных, имеющих основу с конечным гласным.

Характер отношения, выражаемого формой на *-кин(э) ~ кэн(а)*, обусловлен семантикой основы существительного в этой форме.

Как уже было отмечено, относительную форму обычно принимают существительные трех указанных лексико-семантических групп: обозначающих неодушевленные предметы, место и время. Значительно реже, но все же употребляются в ней и существительные с другими значениями, например: *Тэгрэтынэ тэгьёңу нинэлыгын чимгьу-кин мицир* 'Тэгрэт хочет работы (для) ума'; *Нэвлыль-ы-кинэ-к а'ачекык пэлятгыат ңирэнкивкив-кин тахьат* 'У юношей, которые у стада, остался запас (продуктов) на два дня'; *Вагыр-ы-кэна-к льэлеңкы игыр мури таңың мытытваркын* 'По сравнению с жизнью зимой, сейчас мы лучше стали жить'; *Тургин моогыр-ы-кэн кэливытгыр еп амгока* 'Час (для) вашего начала еще не наступил'; *Никэ-кинэ-т... Льурэ-кинэ-ты'твтыккулыт ынанкынтачыт* 'Охотники, которые (из) того самого... (из) Лорина (название селения) наиболее

удач
и др.
§
в от
торы
-кэн(
явля
у пре
кото
в ле
пока
имее
образ
тель
в ле
(они)
В
форм
ыт
врем
Ф
шест
форм
миң
'(из)
врем
Сущ
и н
в сл
ыт
(ты)
(я)
'Мы
В ф
шест
напр
чики
дере
С
друг
мож
кати
(из)
тиво

удачливые'. Указательные существительные (*ноткэн* 'этот' и др.) относительную форму не принимают.

§ 214. В предикативном употреблении существительные в относительной форме принимают личные показатели, которые присоединяются к относительному суффиксу *-кин(э) ~ -кэн(а)*. В формах 1-го и 2-го лица этими показателями являются такие же лично-местоименные суффиксы, как и у прочих существительных: *умк-ы-кинэ-й-гым* '(из) леса (тот, который в лесу) (я)', *умк-ы-кинэ-мури* '(из) леса (те, которые в лесу) (мы)' и т. д. У формы 3-го лица лично-местоименный показатель отсутствует. Существительное в этой форме имеет только относительный суффикс и совпадает таким образом с существительным в именительном падеже относительного склонения: *умк-ы-кин* '(из) леса (тот, который в лесу) (он)', *умк-ы-кинэ-т* '(из) леса (те, которые в лесу) (они)'.

Вопросы к существительным в этой относительно-личной форме ставятся также в форме лица, например: *миңкэкинэ-й-гыт* '(из) какого места (ты)?', *титэкинэ-тури?* 'какого времени (в какое время были) (вы)?' (см. парадигму 24).

Формы 1-го и 2-го лица обычно принимают только существительные, обозначающие человека. Как правило, в этих формах выражается отношение к месту или ко времени: *миңкэкинэ-й-гыт?* '(из) какого места (ты)?' *эмнуң-кинэ-й-гым* '(из) тундры (я)', *титэкинэ-й-гыт?* 'какого времени (в какое время был) (ты)?' *эле-кинэ-й-гым* '(во время) лета (я)'. Существительные со значением нечеловека (одушевленные и неодушевленные) употребляются в этих формах только в случаях антропоморфизации, например: *Гыт-ым, вопқа-й-гыт, миңкэкинэ-й-гыт* 'А ты, лось (ты), (из) какого места (ты)?' *Гым умк-ы-кинэ-й-гым нымытваль-э-гым* 'Я (из) леса (я) житель (я)'; *Мури гычурм-ы-кинэ-мури ёмротт-ы-морэ* 'Мы (с) берега (которые на берегу) (мы) кустарники (мы)'. В форме 3-го лица в равной мере употребляются как существительные со значением человека, так и все остальные, например: *Ноткэнат һинкэгити эмнуң-кинэ-т* 'Эти мальчики (из) тундры'; *Ноткэнат уттыт эмнуң-кинэ-т* 'Эти деревья (из) тундры'.

Относительно-личная форма, как и рассмотренные выше другие личные формы существительных (см. §§ 194, 208), может употребляться в предикативном и атрибутивно-предикативном значениях, например: *Тури миңкэкинэ-тури?* 'Вы (из) какого места (вы)?' *Мури рочи-ы-кэна-морэ* 'Мы (с) противоположного берега (мы)'; *Тури, эмнуң-кинэ-тури а'ачег-*

Относительно-личное изменение существительных

Число	Лицо	Характер отношения			
		к месту	к времени	к времени	
1-е 2-е 3-е Танствѣнное	1-е	<i>миңкэкинэ-й-тым?</i> '(из) какого места (я)?'	<i>эмнуң-кинэ-й-тым</i> '(из) тундры (я)'	<i>титэккинэ-й-тым?</i> 'какого времени (я)?'	<i>эле-кинэ-й-тым</i> '(времени) лета (я)'
	2-е	<i>миңкэкинэ-й-тыт?</i> '(из) какого места (ты)?'	<i>эмнуң-кинэ-й-тыт</i> '(из) тундры (ты)'	<i>титэккинэ-й-тыт?</i> 'какого времени (ты)?'	<i>эле-кинэ-й-тыт</i> '(времени) лета (ты)'
	3-е	<i>миңкэкин?</i> '(из) какого места (он)?'	<i>эмнуң-кин</i> '(из) тундры (он)'	<i>титэ-кин?</i> 'какого времени (он)?'	<i>эле-кин</i> '(времени) лета (он)'
1-е 2-е 3-е Множествѣнное	1-е	<i>миңкэкинэ-мури?</i> '(из) какого места (мы)?'	<i>эмнуң-кинэ-мури</i> '(из) тундры (мы)'	<i>титэккинэ-мури?</i> 'какого времени (мы)?'	<i>эле-кинэ-мури</i> '(времени) лета (мы)'
	2-е	<i>миңкэкинэ-тури?</i> '(из) какого места (вы)?'	<i>эмнуң-кинэ-тури</i> '(из) тундры (мы)'	<i>титэккинэ-тури?</i> 'какого времени (вы)?'	<i>эле-кинэ-тури</i> '(времени) лета (вы)'
	3-е	<i>миңкэкинэ-т?</i> '(из) какого места (они)?'	<i>эмнуң-кинэ-т</i> '(из) тундры (они)'	<i>титэккинэ-т?</i> 'какого времени (они)?'	<i>эле-кинэ-т</i> '(времени) лета (они)'

торэ
возв
Гым
(я)
кэмэ
(мы),
куль
гынн
у'ри
того
морэ
рэм
фун
лен
В н
няе
соб
(ср.
ну
чыч
со
ста
суф
чит
кот
ср.
'от
тор
ср.
сл
'то
сл
ук

ш
ма
од
ск
др
ңу
то
р
ф

торэ, *кылэлкынтэтгытык* 'Вы, (из) тундры (вы) юноши (вы), возвратитесь'; *Гыт миңкэкинэ-й-гыт?* 'Ты (с) какого места?' *Гым умкы-кинэ-й-гым гынниңһыттылы-и-гым* 'Я (из) леса (я) охотник (я)'; *Мури, эмнуң-кинэ-мури чавчыва-морэ,* *кэмэтэты мытылқирмык* 'Мы, (из) тундры (мы) кочевники (мы), за товаром прибыли'; *Ытри колқоч-кэна-т тылечыт-куль-ы-т* 'Они (из) колхоза мотористы'; *Нотқэн аңқа-кэн гынник* 'Это зверь (из) моря'; *Тури никэ-кинэ-тури... у'риған... Янраңай-кэна-торэ ы'твыткуль-ы-тури* 'Вы (из) того самого... как его... из Яндагая (название селения) морские охотники (вы)'; *Гыт гымнинэйгыт кытур-кинэ-й-гыт рэмкылы-и-гыт* 'Ты мой (ты) гость (ты) прошлого года (ты)'.
§ 215. Суффикс *-кин(э) ~ -кэн(а)* кроме формообразующей функции, которая для него является основной, у определенной группы слов имеет функцию словообразовательную. В качестве словообразовательного, этот суффикс вычленяется в таких словах, как, например, *чинит-кин* 'свой, собственный' (ср.: *чинит* 'сам'), *вулқытви-кин* 'вечерний' (ср.: *вулқытви-н* 'вечер'), *гынун-кин* 'серединный' (ср.: *гынун* 'середина'), *айвэ-кэн* 'вчерашний' (ср.: *айвэ* 'вчера'), *чычет-кин* 'родственник' (ср.: с корневой морфемой *чычет* со значением 'родной', которая употребляется только в составе сложных слов, см. § 286). Как словообразовательный, суффикс *-кин(э) ~ -кэн(а)* выделяется, кроме того, в значительной группе относительных слов: *миңкэ-кин?* 'тот, который к какому месту относится?' (букв. 'гдешний?', ср.: *миңкы?* 'где?'); *мэңко-кэн?* 'тот, который откуда?' (букв. 'откудашний?', ср.: *мэңко?* 'откуда?'), *титэ-кин?* 'тот, который к какому времени относится?' (букв. 'когдашний?', ср.: *титэ?* 'когда?') и т. д., а также в группе указательных слов: *нуткэ-кин* 'здешний' (ср.: *нутку* 'здесь'), *ынкэ-кин* 'тот, который там' (букв. 'тамошний', ср.: *ынкы* 'там') и др. слова с этим суффиксом, параллельные соответствующим указательным наречиям.

Образование этой группы слов связано с утратой бывшими существительными всех или почти всех других грамматических форм (числа, падежа, лица), в результате чего одни из них стали существительными лишь частичного склонения (*чинит* 'сам', *гынун* 'середина', *вулқытвин* 'вечер'), другие полностью перешли в разряд наречий (*миңкы* 'где?', *нутку* 'здесь', *ынкы* 'там', *айвэ* 'вчера'), третьи сохранились только в виде компонента сложного слова (*чычет-нутэнут* 'родина', букв. 'родная+земля'). Вместе с тем в относительной форме эти существительные сохранились. Но, оказавшись

него), живем'; (отпр. п.) *Айвэкэна-йпы гынулыт тақбат иыр мыннунэт* 'От вчерашнего (дня) оставшиеся запасы сегодня (давайте) съедим'; (дат.-напр. п.) *Ноткакэна-ты қирэқ пыпыгыт гамытқыма мынпэлянат* 'Здесь два бурдюка (нерпичьих) с жиром оставим'; (опр. п.) *Мури-ым лыэн чычеткинэ-йит мытратваркын* 'А мы, как родич (по родичу равняясь), будем поступать (жить)'; (совм. п.) *Га-тэ-такэна-такал-га мыкылгэтын Вытэлгын?* 'С парным какого времени (когдашним) запречь (совместно) Вытэлгына (кличка собаки)?' *Г-айвэкэна-та* 'Со вчерашним'; (сопр. п.) *Га-мэ-кынэна-чаан-ма эргатык трэнъюгэ* 'С чьим арканом (при себе) завтра буду караулить (стадо)?' *Опопы га-ченэткэна-ма* 'Придется со своим'; (назн. п.) *Гыт-ым нуткэкинэ-ну рыюль-у қитгэи* 'А ты здесьним пастухом будь' (см. парадигму 26).

Парадигма 26

Изменение по лицам существительных с производной основой на *-кин(э)*
~ *-кэн(а)*

Число	Лицо	Номинативные слова		Указательное слово
Единственное число	1-е	<i>чиниткинэ-й-ыым</i> 'свой (я)'	<i>айвэкэна-й-ыым</i> 'вчерашний (я)'	<i>нуткэкинэ-й-ыым</i> 'здесьний (я)'
	2-е	<i>чиниткинэ-й-ыит</i> 'свой (ты)'	<i>айвэкэна-й-ыит</i> 'вчерашний (ты)'	<i>нуткэкинэ-й-ыит</i> 'здесьний (ты)'
	3-е	<i>чиниткин</i> 'свой (он)'	<i>айвэкэн</i> 'вчерашний (он)'	<i>нуткэкин</i> 'здесьний (он)'
Множественное число	1-е	<i>чиниткинэ-мури</i> 'свой (мы)'	<i>айвэкэна-морэ</i> 'вчерашние (мы)'	<i>нуткэкинэ-мури</i> 'здесьние (мы)'
	2-е	<i>чиниткинэ-тури</i> 'свой (вы)'	<i>айвэкэна-торэ</i> 'вчерашние (вы)'	<i>нуткэкинэ-тури</i> 'здесьние (вы)'
	3-е	<i>чиниткинэ-т</i> 'свой (они)'	<i>айвэкэна-т</i> 'вчерашние (они)'	<i>нуткэкинэ-т</i> 'здесьние (они)'

Примеры: *Ынээ энапэляка, вай аны ыым чиниткинэ-й-ыым* 'Не оставляй (меня), ведь я свой (я)'; *Гыт айвэкэна-й-ыит рыюль-и-ыит* 'Ты вчерашний (ты) пастух (ты)'; *Ытлэн нуткэкин тылечыткуль-ы-н* 'Он здесьний (он) моторист (он)'; *Мури Йыңанто чычеткинэ-мури* 'Мы с Йынанто родственники (мы)'; *Тури-ым, элекинэ-тури мичитлэ-тури, иыр рэквэнцытык* 'А вы, летние (вы) работники (вы), сегодня

отправитесь'; *Колё ныйықықинэт нуткэкинэ-т а'ачек-ы-т* 'Очень быстрые здешние юноши'.

Существительные с производной основой на *-кин(э) ~ -кэн(а)* составляют в этом разряде особую лексико-семантическую группу. Спецификой существительных этой группы является то, что они не принимают ни относительных форм, ни притяжательных. В этом нет надобности, так как идея отношения заключена в семантике самой производной основы существительных (внесена в нее суффиксом *-кинэ ~ -кэна*), причем степень проявления этой идеи в лексическом значении существительного находится в обратной зависимости от степени конкретности семантики его производящей основы. У существительных, образованных от основы с более конкретной семантикой, доминирует значение предметности, у существительных с производящей основой, обладающей отвлеченной семантикой, — значение признака предмета по отношению к месту или времени. Эти оттенки лексического значения легко прослеживаются по вопросам, на которые отвечают существительные с производной основой на *-кинэ ~ -кэна*, например: *мик-и-гыт?* 'кто (ты)?' *чычеткинэ-й-гым* 'родственник (родственный) (я)', *чиниткинэ-й-гым* 'свой (я)'; *миңкэкинэ-й-гыт?* '(из) какого места (ты)?' *нуткэкинэ-й-гым* 'здешний (я)'; *титэкинэ-й-гыт?* 'какого времени (когдашний) (ты)?' *айвэкэна-й-гым* 'вчерашний (я)'.

Существительные типа *нуткэкин*, *айвэкэн* отвечают на указанные вопросы (*миңкэкин?* *титэкин?*) во всех личных и падежных формах. Что касается существительных типа *чычеткин*, *чиниткин*, то они в форме 3-го лица и во всех падежных формах, в зависимости от употребления этих существительных, могут отвечать либо на вопрос *мэңин?* 'кто?', либо на вопрос *микын(ин)?* 'чей?', например: *Морыкы пыкиргэи (мэңин?) чычеткин* 'К нам приехал (кто?) родственник'; *Ынңэ эттэрмэчыңэвкэ (микынин?) чычеткин йичыэмиттужын* 'Не тирань (чьего?) родного (своего) брата'; *Нотқэн а'ачек (мэңин?) чиниткин* 'Этот юноша (кто?) свой (свояк)'; *Гынан (микынин?) чиниткин вэтгав люңкэлитэ гэнтылин* 'Ты свою речь не записал'.

Инкорпорирование существительным основы другого существительного

§ 216. Наряду с существительными в формах притяжения и отношения, признаки предмета могут выражаться также путем инкорпорирования определяемым существительным ос-

новы опред
предмета,
оформленн
ему характ
как между
языке, с
тельного п
относитель
звирьын
'одежда я
орв-ы-кэн
вый реме
ной и от
лишь как
ние к нем
признак п

Это р
ливает и
ным воп
оформлен
щий воп
емый во
порируем
прос от
'(чья-ког
'(от) чег
'(из) как
мигчир
кээли?
шапка',

210 В
глубокие
синтакси
шенно пр
тельное,
тельным
тельных.
зывается
существи
с инкори
матическ
кого язв

211

близких
и др. пр
ражать
определ

новы определяющего его существительного. Однако признаки предмета, выражаемые этими двумя способами (отдельно оформленными словами и инкорпорируемой основой), по своему характеру различны. Это различие примерно такое же, как между признаками предмета, выраженными в русском языке, с одной стороны, существительным в форме родительного падежа принадлежности или отношения, с другой — относительным прилагательным. Ср., например: *һэвыскэт-ин эвирһын* 'одежда женщины', *һэвыскэт-ы-рин эвирһын* 'одежда женщин' и *һэвыскэт-эвирһын* 'женская одежда'; *орв-ы-кэн һилһын* 'ремень (от) нарты (нарт)', *орв-ы-һэлһын* 'нартовый ремень' и т. п. Если существительные в притяжательной и относительной формах выражают признаки предмета лишь как его принадлежность другому предмету и отношению к нему, то инкорпорируемой основой существительного признак предмета выражается только как его качество.²¹⁰

Это различие в характере признаков предмета обуславливает и различие в относящихся к ним вопросах. Конкретным вопросам о принадлежности или отношении предмета, оформленным в виде отдельных слов, противопоставлен общий вопросительный вопрос о признаке предмета как его качества, выражаемый вопросительной основой *рэк-(рэкэ) ~ рак(рба)*, инкорпорируемой в форму существительного, к которому этот вопрос относится. Ср., например: *(микын?) һинкэй-ин кээли* '(чья-кого?) мальчика шапка',²¹¹ *(рэкэкин?) купрэ-кин упиһын* '(от) чего? (от) сетки шест', *(миһкэ-кин?) аһха-кэн гынник* '(из) какого места? (из) моря зверь', *(титэкин?) гытга-кэн миһчир* '(какого времени?) (времени) осени работа', но: *рэкэ-кээли?* 'какая (что за) шапка?' *һинкэй-кээли* 'мальчишечья шапка', *рэкэ-упиһын?* 'какой (что за) шест?' *купрэ-упиһын*

²¹⁰ В этом отношении определенный интерес представляют тонкие и глубокие наблюдения по русскому языку А. М. Пешковского (Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956), который, как нам кажется, совершенно правильно указывает, с одной стороны, на то, что "...существительное, употребляясь в смысле признака, все-таки остается существительным" (стр. 142) и, с другой стороны, что "...в относительных прилагательных... вскрывается оттенок качественности, а оттенок отношения оканчивается вторичным" (стр. 82). Именно в таком соотношении находятся существительные чукотского языка в формах притяжания и отношения с инкорпорируемой основой существительного, которая по своему грамматическому значению аналогична относительному прилагательному русского языка.

²¹¹ Личные и олицетворенные наименования (имена людей, названия близких старших родственников, клочки и сказочные прозвища животных и др. предметов) в связи с их персональной конкретностью не могут выражать качественной характеристики предмета. Поэтому, выступая в роли определения, они не инкорпорируются определяемым существительным.

‘сеточный шест’, *рвэ-гынник?* ‘какой (что за) зверь?’ *аука-гыннэк* ‘морской зверь’, *рвэ-мигцир* ‘какая (что за) работа?’ *гытга-мэгчер* ‘осенняя работа’.²¹²

§ 217. Различие характера признаков предмета, выражаемых двумя указанными способами, более четко выявляется в составе предложения.

Так, почти аналогичное по своему значению отдельно взятое инкорпоративное образование *ытльа-гыепгырын* ‘материнская забота’ и словосочетание *ытль-эн гыепгырын* ‘забота матери’ в таких предложениях, как *Ытльа-гыепгырын нананаты қынуур ақанэтгырын тыңачэты* ‘Материнская забота для детей, как солнечное тепло для цветов’ и *Ытль-эн гыепгырын нэнэнэтэ антыеватка нынтықин* ‘Забота матери детьми не забывается’, довольно рельефно выражают различие заключенного в них смысла. В первом предложении „забота“ характеризуется отвлеченно, с чисто качественной стороны. Материнская забота может проявляться не только матерью и отличается от других видов „заботы“ специфическим качеством. Эта качественность признака и выражается посредством инкорпорирования основы существительного: *рва-гыепгырын?* ‘какая (что за) забота?’ *ытльа-гыепгырын* ‘материнская забота’. Что касается второго предложения, то в нем имеется в виду „забота“ конкретного лица — матери. В этом случае признак предмета выступает уже не как его качественная характеристика, а как выражение принадлежности. Поэтому-то он и передается существительным в притяжательной форме: *микын(ин) гыепгырын?* ‘чья-кого забота?’ *ытль-эн гыепгырын* ‘матери(на) забота’. Признак предмета по принадлежности не выражается и не может выражаться инкорпорированием основы существительного.

В предложениях *Ытв-ы-кин қилгын итқыеквэи* ‘Веревка, (которая у) лодки, промокла’ и *Амын како, қирэкэв ытв-ы-қилгын ярак тыпэляган* ‘Какая жалость, вторую лодочную веревку дома оставил’ выражены различные признаки предмета. В словосочетании *ытв-ы-кин қилгын* ‘ремень, (который у) лодки’ определением *ытв-ы-кин* выражается признак

²¹² Вопрос, выраженный инкорпорированной основой, четко противопоставляется отдельно оформленным вопросам лишь при сопоставлении. В тех же случаях, когда вопрос задается о признаке вообще, он обычно тоже выражается инкорпорированием, хотя в ответе на него признак предмета может быть выражен существительным в притяжательной или относительной формах, например: *Рақ-орв-а трэквэтьэ?* ‘На какой (что за) парте отираюсь?’ *Ытлы-инэ-тэ* ‘На отцовой’.

ремня по е
определени
своим свой
имеет отно
тивном об
новной ы’л
‘ремень’, с
стоянный
Ытв-ы-ки
находиться
своему наз

В при
временный
нию к мес
2. *Люур қ*
тытваркы
тыркын“.
гынник, *г*
нуқы т
гынник. 1
сказал: „
среди льд
ляй в то
в тундре“
а другой
нии суще
выражают
к месту:
мент), *ан*
В четвер
ществите
постоянн
ристку:
ской звер

В пре
кин миг
зиму раб
‘Зимняя
признаки
предложе
-қин ~ қ
шению к
ченная н
и не свя

ремня по его отношению к лодке в данный момент, т. е. это определение может быть отнесено к ремню, который по своим свойствам не является лодочным, но в данном случае имеет отношение к лодке (находится в ней). В инкорпоративном образовании *ы'тв-ы-ңылгын* 'лодочный ремень' основной *ы'тв*, включенной в форму существительного *ңылгын* 'ремень', отношение ремня к лодке выражается как его постоянный признак, как его качественная характеристика. *Ы'тв-ы-ңылгын* 'лодочный ремень' в данный момент может находиться и не у лодки, но он является „лодочным“ по своему назначению, по своему качеству.

В приведенном ниже отрывке рассказа представлены временный и постоянный признаки предмета по его отношению к месту. 1. *Нылеқинэт ңирэқ а'ачекыт аңқачормыеквэ*. 2. *Люур қол иквэи: „Қығитэ анықун, мэмыл эмнуңкы ровтытваркын, ңанқэн-ым ңан, ғиллыку рэқокалгын вытрэтыркын“*. 3. *Қутынэ ивнин: „Ғынан қымилэргын аңқа-кэн ғынник, ғыман-ым эмнуң-кин“*. 4. *Лыгэн вай қутынэ эмнуңкы тымнэн аңқа-ғыннэк, қутынэ-ым аңқак — эмнуң-ғынник*. 1. Шли два юноши по берегу моря. 2. Вдруг один сказал: „Посмотри-ка, нерпа в тундре лежит, а вон там, среди льдин, песец виднеется“. 3. Другой сказал: „Ты стреляй в того зверя, который в море, а я в того, который в тундре“. 4. И вот один в тундре убил морского зверя, а другой в море — тундрового зверя. В третьем предложении существительные в относительной форме (на *-кин ~ -кэн*) выражают временный признак предмета по его отношению к месту: *эмнуң-кин* 'тот, который в тундре (в данный момент)', *аңқа-кэн* 'тот, который в море (в данный момент)'. В четвертом предложении инкорпорированная в форму существительного основа другого существительного выражает постоянный признак предмета, его качественную характеристику: *эмнуң-ғынник* 'тундровый зверь', *аңқа-ғыннэк* 'морской зверь'.

В предложениях *Вытку айвэ мытыптыткугьэн льэлең-кин мигчир* 'Только вчера (мы) закончили намеченную на зиму работу' и *Льэлең-мигчир ңэлвыльык нылгинитчықин* 'Зимняя работа в стаде очень тяжелая' выражены различные признаки предмета по его отношению к времени. В первом предложении существительным в относительной форме (на *-қин ~ -қэн*) обозначается временный признак предмета по отношению к конкретному периоду: *льэлең-кин мигчир* 'работа, намеченная на зиму'. По своему характеру эта работа, быть может, и не связана с зимой, а только в данном случае выполняется

в зимнее время. Во втором предложении при помощи инкорпорирования выражается постоянный признак предмета по его отношению ко времени, как качественная характеристика этого предмета: *льэлең-мигчир* 'зимняя работа', т. е. работа, являющаяся зимней по самому своему характеру.

Инкорпорирование основы существительного в форму другого существительного выражает чисто атрибутивные отношения: *Купрэ-ңилгын тылпыгъи* 'Сеточный ремень порвался'; *Ҥәнқаеты гэйитлин ынпыңэв-къэли* 'Мальчику дали старушечью шапку'; *Аңқаквэ нылеқин пылвынт-ы-ы'твэат* 'По морю двигалось металлическое судно'; *Тури рэк-вэнңытык ытлы-қора-та* 'Вы отправитесь на отцовских оленях'.

Что касается сочетания существительного в относительной или притяжательной форме с другим существительным, то выражаемые таким сочетанием атрибутивные отношения имеют отчетливо выраженный предикативный оттенок. Инкорпорированием основы существительного этот оттенок не выражается. Поэтому инкорпорированная основа не бывает ни обособленным определением ни, тем более, сказуемым. Существительное же в притяжательной или относительной форме может употребляться и в той и в другой функции: *Ҥилгын, купрэ-кин, тылпыгъи* 'Ремень (который у) сетки порвался'; *Ынқэн ңилгын купрэ-кин* 'Тот ремень (у) сетки'; *Къэли, ынпыңэв-ин, тымңэквэ* 'Шапка (которая) старухи потерялась'; *Қол къэли ынпыңэв-ин* 'Другая шапка (есть, была) старухи'; *Ы'твэат, пылвынт-эн, нылгэнъомрықэн* 'Судно (которое) из металла очень прочное'; *Ынқэн ы'твэат пылвынт-эн* 'То судно из металла'; *Қораңы, ытлыг-ин, ынтэквэи* 'Олень (который) отца убежал'; *Ынқэн қораңы ытлыг-ин* 'То олень отца'.

При этом существительное в притяжательной и относительной формах выражает указанные значения (атрибутивно-предикативное или предикативное) и в препозитивном положении, в котором, кстати, оно употребляется значительно чаще, чем в постпозитивном: *Купрэ-кин ңилгын тылпыгъи* 'У сетки (который у) сетки) ремень порвался'; *Ынқэн купрэ-кин ңилгын* 'Это (тот) ремень (который) у сетки'; *Ынпыңэв-ин къэли тымңэквэ* 'Старухи (та, которая старухи) шапка потерялась'; *Қол ынпыңэв-ин къэли* 'Другая шапка старухи (Другая это старухина шапка)'; *Пылвынт-эн ы'твэат нылгэнъомрықэн* 'Из металла (которое из металла) судно очень прочное'; *Ынқэн пылвынт-эн ы'твэат* 'Это (то, которое) из металла судно'; *Ытлыг-ин қораңы ынтэквэи* 'Отца (тот,

который

'Тот от

Таки

тяжатель

выража

от зан

когда н

выража

предика

'Старик

мумкы.

говица

жени

тельной

тивные

сетка

'Это (

и т. п.

При

в при

посред

соотве

родите

мер:

'Мальч

бак' (а

шлейк

(от) м

ңилгы

Су

форма

приче

совпа

12, 23

мах

редко

сущес

мах.

основ

§

обход

тельн

порир

сител

который отца) олень убежал'; *Ынхэн ытлыг-ин хораңы* 'Тот отца олень (то олень отца)'.
 Таким образом, особенностью существительного в притяжательной и относительной формах является то, что оно выражает ту или иную степень предикативности независимо от занимаемой им позиции в предложении. В том случае, когда в предложении имеется другой предикат, отношение, выражаемое таким существительным, имеет атрибутивно-предикативный характер: *Ынпыначи-эн купрэн чимэтги* 'Старика (та, что старика) сетка порвалась'; *Мычыкв-ы-кэн мумкыл тымңэквэ* 'От рубашки (которая от рубашки) пуговица потерялась'. Если же другого предиката в предложении нет, существительное в притяжательной или относительной форме в любой позиции выражает чисто предикативные отношения: *Нотхэн ынпыначи-эн купрэн* 'Это старика сетка (Эта сетка старика)'; *Ынхэн мычыкв-ы-кэн мумкыл* 'Это (от) рубашки пуговица (Эта пуговица от рубашки)' и т. п.

При последовательном определении существительное в притяжательной и в относительной формах является непосредственным определителем и в этом отношении полностью соответствует существительному русского языка в форме родительного падежа принадлежности и отношения, например: *Нинкэе ытлыг-ытты-инэт рьарқат нэнаякэнат* 'Мальчики пользовались упряжью (шлейками) отцовских собак' (*ытлыг-ытты-инэт рьарқат* букв. 'отцовских собак шлейки'); *Пылвынт-ы-пой-ы-кэн ңилгын тылпыгги* 'Ремень (от) металлического копыя порвался' (*пылвынт-ы-пой-ы-кэн ңилгын* букв. 'металлического копыя ремень').

Существительное в притяжательной и относительной формах обычно употребляется с показателями личных форм, причем чаще формы 3-го лица, которая, как уже указывалось, совпадает с формой именительного падежа (см. парадигмы 12, 23 и др.). В косвенных падежах существительное в формах притяжания и отношения употребляется сравнительно редко. Точно так же сравнительно редко инкорпорируется существительное в притяжательной и относительной формах. Обычно оно инкорпорируется определяемым в виде основы.

§ 218. Инкорпорирование основы существительного необходимо строго отличать от инкорпорирования существительных в притяжательной и относительной формах. Инкорпорированием существительного в притяжательной и относительной формах выражается, как мы видели, логическое

ударение (см. §§ 198, 201). Но существительное при этом, как и в том случае, когда выступает в указанных формах в виде отдельного слова, передает признак предмета по принадлежности или отношению без какой-либо дополнительной характеристики, т. е. в грамматическом отношении оно соответствует существительному русского языка в форме родительного падежа принадлежности или отношения. Что касается основы существительного, инкорпорированной в форму другого существительного, то она аналогична русскому относительному прилагательному.²¹³

Именно этим и объясняется отсутствие в чукотском языке, с одной стороны, родительного падежа в системе склонения существительных и, с другой стороны, грамматического разряда слов, соответствующих относительным прилагательным русского языка.²¹⁴

В этом отношении исключением является приведенная выше небольшая группа слов с производной основой на *-кинэ ~ -кэна* (см. § 215). Эти слова, как было указано, представляют собой лексикализованные бывшие существительные в относительной форме. О том, что слова с такой производной основой обозначают относительный признак лексически, свидетельствует то, что они не инкорпорируются ни с суффиксом *-кинэ ~ -кэна*, ни без него. В функции определения эти слова всегда оформляются отдельно от своего определяемого, согласуясь с ним в падеже, например: *Ченэткэна-гты оравэтльа-гты гэйтлин* 'Своему человеку отдал'; *Айвэкэна-йпы рамкыль-эпы тывалёмын цоткэн пыңыл* 'От вчерашнего гостя (я) узнал эту новость'; *Нуткэкинэ-тэ а'ачек-а эмэч тымнэн умкы* 'Здесьний юноша уже убил белого медведя'.

²¹³ Различие грамматических значений инкорпорированной основы существительного, существительного в притяжательной форме и существительного в относительной форме довольно четко выявляется при сопоставлении во всех этих случаях такой лексической единицы, как *уттуут* 'дерево' (осн. *утт ~ отт*): *отт-ы-вытвыт* 'древесный лист', *утт-ин вытвыт* 'лист дерева' и 'лист из дерева', *утт-ы-кин вытвыт* 'лист, который на дереве'. Ср., например: *Отт-ы-вытвыт эвын май-ыңкы валын өзчөвтэнак* 'Древесный лист вообще больше, чем у шишеля'; *Нэвыскэтэ нинэпрыкинэт утт-ин вытвыттэ* 'Женщина срывала листья дерева'; *Утт-ин вытвыт томаттэ мыркоң пылавынтыкэнак* 'Лист из дерева получился легче, чем из железа'; *Утт-ы-кин вытвыт ытрьэч мэңгыгынникэ роңонэн, мыңычэ нинэнукин вэалыңын* 'Листья, которые на дереве, только большой зверь стал есть, маленький ел траву'.

²¹⁴ До настоящего времени слова на *-кинэ ~ -кэна* считались относительными прилагательными, а слова на *-(ин)э ~ -эн(а)* — притяжательными

Таким
на *-кинэ*
семантиче
сительны
не являе
дящие в
носятся

§ 219

на отсут
ме суще

Само
обознача
действи

человек
кин *нэл*
ытлэн
пошел
вэат 'Э

В со
вительн
обще от
ствие п
жаётся
Нээккэ
'девочка'
сын не
стадо
не име
сестри

имеет л

В т
в прош

прилагат
при пом
а лишь
тельного
ная суц

граммат
посредс
сопрово
мер: *га*

Таким образом, существительные с производной основой на *-кинэ ~ -кэна* представляют собой своеобразную лексико-семантическую группу, близкую по своему значению к относительным прилагательным. Но и эта небольшая группа слов не является оформившимся грамматическим разрядом. Входящие в нее слова по своим грамматическим признакам относятся к имени существительному.

Категория отрицания

§ 219. Категория отрицания представляет собой указание на отсутствие предмета, выраженное в грамматической форме существительного.²¹⁵

Само по себе существительное в отрицательной форме обозначает предмет, без которого субъект совершает свое действие, например: *Қол қуявыл ңытоғэ апойгыка* 'Другой человек вышел без копья'; *А'ачека эмигэркэ нинэгьнритқин ңэлвыл* 'Юноша без ружья охраняет стадо'; *Қынвэр ытлэн ачакэттыка қытгыи ңаеты* 'Наконец он без сестры пошел к горе'; *Ынқоры анпыначыка мыттэйкыгээн ы'твьэат* 'Затем без старика (мы) сделали лодку'.

В сочетании с отрицательной частицей *уйңэ* 'нет', существительное в отрицательной форме обозначает предмет, вообще отсутствующий у субъекта действия. При этом отсутствие предмета в настоящем времени, как правило, выражается указанным сочетанием без помощи глагола, например: *Ңээккэзэй уйңэ э'лючикэ* 'Девочка не имеет куклы' (букв. 'девочка нет без куклы'); *Гымнин экык уйңэ эмигэркэ* 'Мой сын не имеет ружья'; *Ңотқэн ңэлвыл уйңэ ачымңака* 'Это стадо не имеет старых быков'; *Мури уйңэ ы'ттғыкэ* 'Мы не имеем собак'; *Ытлэн уйңэ ачакэттыка* 'Он не имеет сестры'; *Ынқэн нымным уйңэ о'равэтлыака* 'То селение не имеет людей'.

В том случае, когда сообщается об отсутствии предмета в прошлом или в будущем, предложение обязательно имеет

прилагательными. Между тем, как это видно из проведенного анализа, при помощи указанных суффиксов образуются не особые разряды слов, а лишь грамматические формы существительного. Функцию же относительного прилагательного в чукотском языке выполняет инкорпорированная существительным основа другого существительного.

²¹⁵ Отрицательная форма существительного соотносена со всеми его грамматическими формами, поскольку она с ними несовместима. Но непосредственно по своему значению эта форма противопоставлена форме сопроводительного падежа, с которым она взаимозаменяма. Ср., например: *гапойгыма* 'с копьем', *апойгыка* 'без копья'.

вспомогательный глагол в соответствующей временной форме, например: *Ҳинқэй уйңэ этигижэ гитлин* 'Мальчик не имел лыж' (букв. 'мальчик нет без лыж был'); *Эргатык гым уйңэ орвыка тритгъэ* 'Завтра я не буду иметь нарты' (букв. 'завтра нет без нарт буду'); *Купрэн уйңэ энныкэ итги* 'Сетка оказалась без рыбы'; *Вэчьым гытгын нэмэ аалмака ритгъэ* 'Вероятно, озеро опять без уток окажется'; *Ынқы ытлэн уйңэ эңэвээнкэ гитлин* 'Тогда он не имел жены'; *Мури уйңэ этилетумыкэ мытритгъэ* 'Мы не будем иметь попутчиков'.

В обоих приведенных случаях отрицательную форму может принимать любое существительное, независимо от его принадлежности к той или иной лексико-семантической группе. Примеры: 1) существительное в отрицательной форме обозначает предмет, без которого действует субъект: *А'мын-ым, қытлыи эргатык ытлыгыкэ тривинигъэ* 'Ну вот, оказывается завтра без отца поохочусь'; *Купрэн ымы ңирэқэвык энныкэ тыгтон* 'Сетку и во второй раз без рыбы вытащил (я)'; *Гырголкаав ы'ттзыкэ пыкиргги* 'Гырголкаав (м. имя) без собак прибыл'; *Ынқоры чакэтта атлыака гэтэй-кылинэт лилит* 'Затем сестра без матери сшила (сделала) рукавицы'; *Ынкатагнэпы энээлыкэ тоткочыёпатыңогак* 'С тех пор без старшего брата стал (я) проверять капканы'; *Кытур мургин ройырғын э-Тэңэткэ гэнгэтлин* 'В прошлом году наша семья без Тэнэта (м. имя) осталась';²¹⁶ *Како, миңқыри гым Илыңэвыткэ трэқвэтгъэ — ытлэн гымнин янотытгын* 'Ой, как я без Илынэвыт (кличка собаки) отправлюсь — она мой передовик'; *Эвыр гым аңотқэнака трэқвэтгъэ, вэчьым о'тчой трэлегъэ* 'Если я без этого отправлюсь, вероятно долго буду идти'; *Қырым гым эқутынэкэ мырагтыгъак* 'Я без другого не пойду домой'; *Ытлэн амыльсырыка нээнқэтқин қамэтвак* 'Он без всех не хочет есть'; *Гыт-ым эмиккэ иғыр ривинигъэ?* 'А ты без кого сегодня будешь охотиться (в море по льду)?'; *Ынңэ лютгым эниркэкэ... а-Қоравъека эквэткэ* 'Смотрите же опять без этого (того самого)... без Коровье (м. имя) не отправляйтесь'; *А'мын, эрэхыкэ ңан гыт гынмыл гэлкиригги?* 'Ой, да без чего же тогда ты пришел?'; *Қынвэр мургин умкуум эниркэкэ... аравыльэңка нээлги* 'Наконец наш лес без тех самых... без белок оказался';

²¹⁶ Такое выражение обычно употребляется лишь в тех случаях, когда иносказательно сообщается о смерти близкого человека. Указание

2) су
предмет
уйңэ э
ака ги
кэкэ 'О
ратка
Илыль
иметь К
ым яра
нин-ым
не име
гъэ 'За
иметь';
вчера б
уйңэ э
қэн ы'
не име
уйңэ э
пращи'
Кро
рицате
существо
этом
слова
стоит
ном п
ленный
указы
ценный
Иғыр
Мурын
Қытл
ется,
уйңэ
не бу
гитли

на соб
выража
Тутук
217

тельной
'нет' с
стоит п
может

2) существительное в отрицательной форме обозначает предмет, отсутствующий у кого-нибудь или чего-нибудь: *Гым уйңэ эмъэмикэ* 'Я не имею патронов'; *Ынкы мури уйңэ ақаака гинмури* 'Тогда мы не имели оленей'; *Ытри уйңэ эккэжэ* 'Они не имеют сына'; *Мургин-ым знаалын уйңэ а-Тагратка* 'А наш сосед не имеет Таграта'; *Миргын уйңэ Илгылькэ ритгъэ, ытлыгэ рэжылэнңынин* 'Дед не будет иметь Илгылю (кличка оленя), его запряжет отец'; *Нотқэн-ым яраңы уйңэ эмиккэ?* 'А этот дом кого не имеет?'; *Гыннин-ым йичъэмиттумгын уйңэ эрэкыкэ?* 'А твой брат чего не имеет?'; *Эргатык ынпыначгын уйңэ вай ынқэнака ритгъэ* 'Завтра старик вон без того окажется (того не будет иметь)'; *Мури-ым айвэ ымыльорыка уйңэ гинмури* 'А мы вчера без всех оставались (всех не имели)'; *Игыр Тагратгырын уйңэ эжутырыкэ* 'Сегодня Таграт не имеет других'; *Вайыңқэн ы'твъэт уйңэ эниркэжэ... эрвэрилькэ* 'Вон та лодка не имеет этого (того самого)... вперед смотрящего'; *Гыт уйңэ эникэжэ... авыёка* 'Ты не имеешь того самого... пращи'.

Кроме двух указанных значений, существительное в отрицательной форме может выражать также предмет, отсутствующий где-нибудь. Конструкция предложения при этом отлична от приведенных выше. В ней сочетание слова *уйңэ* 'нет' с существительным в отрицательной форме стоит при существительном не в именительном, а в местном падеже. При этом обозначает оно только неодушевленный предмет и лишь в том случае, когда на него указывается, как на место, где отсутствует предмет, обозначенный существительным в отрицательной форме, например: *Игыр аңқа-к уйңэ арыркака* 'Сегодня в море нет моржей'; *Мурык купрэ-к уйңэ энныкэ* 'У нас в сетке нет рыбы'; *Қытлыги тэючг-ы-к уйңэ эпиңвытрыкэ гитлин* 'Оказывается, в мешке не было муки'; *Гымык уткучь-ы-к възьым уйңэ эрэкыкэ ритгъэ* 'У меня в капкане, вероятно, ничего не будет'; *Ынқэнак ытгыткоеквэ-к кытур уйңэ и'тукэ гитлин* 'На тех озерах в прошлом году не было гусей'.²¹⁷

на собственное имя человека, без которого действует субъект, обычно выражается иначе, например: *Игыр мурык рээн ванэван нымигчирэтын Тутук* 'Сегодня с нами не работает Тутук'.

²¹⁷ Отсутствие предмета может быть выражено также и без отрицательной формы существительного: сочетанием отрицательного слова *уйңэ* 'нет' с существительным в именительном падеже. Такое сочетание всегда стоит при существительном в местном падеже, которое (существительное) может быть как одушевленным, так и неодушевленным, например: *Эк-*

§ 220. В отрицательной форме число существительного получает выражение в тех же случаях, что и в формах косвенных падежей. Оно регулярно различается у существительных второго склонения (*э-Мэвэткэ* 'без Мэвэта', *э-Мэвэтырыкэ* 'без Мэвэтов'; *ынъэкэ* 'без старшего брата', *ынъэрыкэ* 'без старших братьев'; *экутынэкэ* 'без другого', *экутырыкэ* 'без других'; *аңотқэнака* 'без этого', *аңотқэнырыка* 'без этих'; *эниркэкэ* 'без того самого', *эниркэрыкэ* 'без тех самых') и факультативно — у существительных третьего склонения (*ачавчывака* 'без кочевника, -ов' и *ачавчыварыка* 'без кочевников'; *эңэвысқэткэ* 'без женщины, женщин' и *эңэвысқэтырыкэ* 'без женщин'; *эңинқэйқэ* 'без мальчика, -ов' и *эңинқэйырыкэ* 'без мальчиков'; *а'ачекка* 'без юноши, -ей' и *а'ачекырыка* 'без юношей' и т. п.). У существительных первого склонения число в отрицательной форме, как и в косвенных падежах (см. § 152), не различается (*экъэликэ* 'без шапки, -ок'; *аваляка* 'без ножа, -ей'; *эръэкэ* 'без кита, -ов'; *авопқака* 'без лося, -ей'; *эрэқыкэ?* 'без чего-кого?' *э-никэ-кэ* 'без того самого (нечел.)' и т. д.).

§ 221. Отрицательная форма существительного образуется путем присоединения к его основе префикса *э-~а-* и суффикса *-кэ~ка-*, например: *э-тити-кэ* 'без иголки, -ок' (осн. *тити~тэтэ*), *э-ейвэл-кэ* 'без сироты, -сирот' (осн. *ейвэл~ййвал*), *арырка-ка* 'без моржа, -ей' (осн. *рырка*); *а-ятъёл-ка* 'без лисицы, лисиц' (осн. *ятъёл*).

К основе существительного, оканчивающейся на два согласных, суффикс *-кэ~ка* присоединяется посредством гласного *ы*: *э-пипиқыл-ы-кэ* 'без мыши, -ей'; *э-тыңэчы-ы-кэ* 'без цветка, -ов'; *а-чакэтт-ы-ка* 'без сестры, сестёр'.

В тех случаях, когда основа существительного начинается гласным, отрицательная форма образуется без участия префикса: *утт-ы-кэ* 'без дерева, -ев' (осн. *утт~отт*); *очоч-ка* 'без начальника, -ов' (осн. *очоч*); *имчъэчукэ-кэ* 'без горностая, -ев' (осн. *имчъэчукэ~эмчъаоча*).²¹⁸

Множественное число в отрицательной форме существительного, как и в формах косвенных падежей, выражается суффиксом *-(ы)р*, например: *а-Рыпэл-ы-р-ы-кэ* 'без Рыпелей'

кэ-к уйңэ милгэр 'У сына нет ружья'; *Қора-к уйңэ рынныт* 'У оленя нет рогов'; *Аққа-к уйңэ рыркат* 'В море нет моржей'; *Купрэ-к уйңэ ыннээн* 'В сетке нет рыбы'.

²¹⁸ У существительных с основой, начинающейся редуцированным гласным *ы*, в образовании отрицательной формы префикс *э-~а-* участвует факультативно, например: *э-нн-ы-кэ* и *ынн-ы-кэ* 'без рыбы, рыб'; *а-тльа-ка* и *ытльа-ка* 'без матери, -ей'.

(м. имя),
ка 'без
'без тех

§ 222.

тическое
вием свя
ченная су
чительно
противос
ограниче
формы не
иголки',
милотэт
пыначыл

Огран
сочетаетс
ных. При
выполняе
формы.

§ 223.

тается с
только в
ребляютс
к той ил
четании
существи
кой подр
ной форм

При
чительная
множеств
нынмыл
имя) жи
қынмури
Эргатык
'Завтра
к кочевни
'Мы (тол

²¹⁰ В к
субъекта)

(м. имя), *а-ельо-р-ы-ка* 'без дядей (родных)', *а-ңотқән-ы-р-ы-ка* 'без этого', *э-мик-ы-р-ы-кэ?* 'без кого?', *э-ниркэ-р-ы-кэ* 'без тех самых' и т. п.

Категория ограничения

§ 222. Категория ограничения представляет собой грамматическое выражение указания на то, что с данным действием связана только группа однородных предметов, обозначенная существительным в ограничительной форме. Ограничительное значение выражается одной формой, которая противостоит форме существительного, не выражающей ограничения и являющейся в отношении ограничительной формы негативной. Ср., например: *эмтитит* 'только, одни иголки', *титит* 'иголки'; *эммилютэт* 'только, одни зайцы', *милютэт* 'зайцы'; *амынпынацгыт* 'только, одни старики', *ыныпынацгыт* 'старики'.

Ограничительная форма является несинтаксической. Она сочетается с падежными и личными формами существительных. При этом существительное в ограничительной форме выполняет в предложении те же функции, что и вне этой формы.

§ 223. Ограничительная форма существительного сочетается с формой любого падежа и лица, но, как правило, только во множественном числе.²¹⁹ Существительные употребляются в этой форме независимо от их принадлежности к той или иной лексико-семантической группе. Но при сочетании ограничительной формы с формами падежа и лица существительные в соответствии с их лексической семантикой подразделяются точно так же, как и вне ограничительной формы.

При этом у существительных второго склонения ограничительная форма сочетается только с падежными формами множественного числа: *Ыңкы (эммикынти?) эм-Мутчынтинынымытвақэнат* 'Там (только кто?) только Мутчины (м. имя) живут'; *Мури (аммэкрыкы?) ам-Кымойрыкы нылқынмури* 'Мы (только к кому?) только к Кымоям ходим'; *Эргатык (эммикынти?) эмынзэнти рачавчывантаңыт* 'Завтра (только кто?) только старшие братья отправятся к кочевникам'; *Мури (эммикырык?) амъельорык ныткивмури* 'Мы (только у кого?) только у дядей ночевали'; *Турык*

²¹⁹ В косвенных падежах (преимущественно в творительном падеже субъекта) существительное в ограничительной форме может иметь един-

(эммикынти?) *амџотқэнат рапэлянңыт* 'У вас (только кто?) только эти останутся'; *Еп (аммэкрыгыпы?) амџотқэнаргыпы гэквэтлиңэт* 'Еще (только от кого?) только от этих уехали'; *Айвэ (эммикынти?) эмқутти ноткочыёпатқэнат* 'Вчера (только кто?) только другие проверяли капканы'; *Тури (эммикырыгийит?) эмқутырыгийит қылеркынитык* 'Вы (только по кому?) только по другим (равняясь) двигайтесь'; *Бнкы (эммикынти?) эмниркэнти... ам-Тагратынтэ ныкопрантиватқэнат* 'Там (только кто?) только Таграты ставили сетки'; *Мури мытраялыгытға (эммикырык рээн?) эмниркэрык рээн... эм-Рыпэлырык рээн* 'Мы покочуем (только с кем?) только с тем самым... с Рыпэлэм'; *Ыргынан (эммикынти?) эм-Ыплыленти гацаатлентэ* 'Они (только кого?) только Ыплылев (кличка оленя) заарканили'; *И'ам (аммэкрыгыпы?) ам-Вытэлгырыгыпы йытыркынэт и'ничигыт* 'Почему (только с кого?) только с Вытэлгинов (кличка собаки) снимаешь ошейники?'²²⁰

У существительных третьего склонения в именительном падеже ограничительная форма сочетается только с формой множественного числа: *Гымык лымңэнагыт (эммикынти?) эмңинқэгити* 'За мной последовали только мальчики'; *Ярак пэлятгыт амынпыначыт ынкғам эмынпыңэвыт* 'Дома остались только старики и (только) старухи'. В косвенных падежах ограничительная форма обычно сочетается с падеж-

ственное число, но лишь в сочетании с такими глаголами, как *элкылык* 'узнать (опознать)', *рытыятык* 'забыть', *кэтэок* 'вспомнить', *лыук* 'увидеть' и некоторыми другими, подобными им, например: *Эм-ытлыгэ элкылыңиң чейвылың* 'Только отец узнал пешехода' (букв. 'только отцом узнал'). Обычно же единственное число предмета в таком значении обозначается аналитическим путем: *амынан қлявыл* 'только мужчина', *амынан нэлыыл* 'только стадо', *амынан ы'твээт* 'только лодка'. При этом слово *амынан*, являющееся местоимением 3-го лица единственного числа и буквально означающее только 'он (им)', может сочетаться с существительным как в именительном падеже, так и в творительном падеже субъекта, например: *Ярачыко нывакэптовақэн амынан қлявыл* 'В доме (яранге) сидел только мужчина'; *Ынпыначи рэннин амынан ңинқэй* 'Старик привез только мальчика'; *Тэкичын нимитқин амынан а'ачека* 'Мясо носил только юноша'.

²²⁰ В отличие от собственных имен людей, у которых, как известно, помимо обычной множественности, может выражаться и репрезентативная, у кличек животных (исключая сказочные прозвища) репрезентативная множественность невозможна. А поскольку обычная множественность у собственных имен (кличек животных) встречается исключительно редко, то и в ограничительной форме они употребляются лишь в единичных случаях. Что касается ограничения собственных имен в единственном числе, то оно, как уже отмечалось, выражается аналитическим путем: *амынан Ыплылыу* 'только Ыплылуу' (ед. ч.); *амынан Вытэлгын* 'только Вытэлгын' (ед. ч.) и т. п.

ной фор
но посл
наприме
'Стадо
'женщин
вэйти
(Гэмми
с кем?)
В тех
форме
ничител
формы
рык' (т
рыкы?)

У с
падеже
только
нымэ
полага
ата гэ
(только
галгат
находи
ванзв
не сра
в един
читель
с форм
эмпиң
привез
(только
нут?)
только
перво
с фор
контр
так и
нивин
Ынпы
рыбу
мури
§
някто
чающ

ной формой, в которой число, как известно, не различается, но последняя выражает при этом только множественность, например: *Нэлвыл нагтатқэн (эммикырык?) эмңэвысқэтэ* 'Стадо перегоняли (только кто?) только женщины' (букв. 'женщинами'); (*Аммэкрыкы?*) *Амңааккагты трэтынэт кы-взйтти* '(Только кому?) Только дочерям привез (я) гостинцы'; (*Гэммикэ?*) *Гамбаачека тыпэлятык копратконвык* '(Только с кем?) Только с (одними) юношами (я) остался на рыбалке'. В тех случаях, когда существительное в ограничительной форме приобретает логическое ударение, оно (как и без ограничительного значения) в косвенных падежах может иметь формы множественного числа: (*эммикырык?*) *эмңэвысқэтырык* '(только кто?) только женщины (женщинами)', (*аммэкрыкы?*) *амңааккарыкы* '(только кому?) только дочерям' и т. д.

У существительных первого склонения в именительном падеже ограничительная форма обычно также сочетается только с формой множественного числа, например: *Кымэк ныймэтвақэнат (эмрэнутэт?) ампамъят* 'На задней стене полога висели (только что?) только меховые чулки'; *Ытль-ата гэтэйкылинэт (эмрэнутэт?) эммилиит* 'Мать сшила (только что?) только рукавицы'; *Гытык (эмрэнутэт?) ам-галат нытвақэнат* 'На озере (только что-кто?) только утки находились'; (*Эмрэнутэт?*) *Эммилиютэт ынан лыгэн эвыр ванэван нылуниэт* '(Только что-кого?) Только зайцев он не сразу увидел'. Но в том случае, когда существительное в единственном числе имеет собирательное значение, ограничительная форма в местном падеже может сочетаться и с формой единственного числа, например: *Игыр (эмрэнут?) эмпиңвытрын гэрэтлин* 'Сегодня (только что?) только муку привезли'; *Мурык (эмрэнут?) эмтэкицгын варкын* 'У нас (только что?) только мясо есть'; *Қытлыги ынкы (эмрэн-нут?) эмынээн нытвақэн* 'Оказывается там (только что?) только рыба была'. В косвенных падежах у существительных первого склонения ограничительная форма сочетается только с формой, не различающей числа, причем в зависимости от контекста эта форма может выражать как множественность, так и единичность, например: *Нутингивик гым аммэмылеты нивинийгым* 'В этом году я только на нерпу (нерп) охочусь'; *Ынпынацгын нынныңыттықин эмкупрэтэ* 'Старик ловит рыбу только сетью (сетями)'; *Элек мури эмбытвэ нылейвы-мури* 'Летом мы только на лодке (на лодках) ездим'.

§ 224. В ограничительной форме по лицам обычно изменяются, как и в других случаях, существительные, обозначающие людей. Но они изменяются при этом только по ли-

цам множественного числа, например: *Эммикымури игыр мытроонъынтагы?* 'Только кто из нас сегодня отправится за ягодой?' (букв. 'только кто (мы) отправимся?'); *Эммикытури нутэнрак ратваркынэтык?* 'Только кто из вас в этом жилье будет находиться?' (букв. 'только кто (вы)'); *Эм-Мэвэттури игыр морыкы рэнарагцентык* 'Только Мэвэты (вы) сегодня к нам в гости придете'; *Айвэ амклявылморэ гэмичирэнмури* 'Вчера только мужчины (мы) работали'; *Эмңинкэйтури қырым лымңэ ярак мынпэлятык* 'Одних мальчиков (вас) больше дома не оставим'.

Существительные, обозначающие нечеловека, в ограничительной форме, как и без нее, изменяются по лицам лишь при олицетворении, например: *Эммилютэмури мытайылавыркын э'гэты* 'Только зайцы (мы) боимся волка'; *Олопы амвоқат нутку виин қыпэлятгытык, — иквѣи ятѣл* 'Придется только вам, лоси, пока здесь остаться, — сказала лиса' (букв. 'Пусть только лоси (вы) здесь пока останьтесь (вы)').

§ 225. Ограничительная форма образуется посредством префикса *эм- ~ ам-*, который обычно присоединяется непосредственно к основе: *эм-милгэрти* 'только, одни ружья', *ам-рыркат* 'только, одни моржи', *эм-ңээккэкэгити* 'только, одни девочки', *ам-лымңылтэ* 'только, одни сказки', *эм-ңинкэймури* 'только мальчики (мы)', *ам-чавчываторэ* 'только кочевники (вы)'.

Префиксальный показатель падежной формы предшествует показателю ограничительной формы, которая, как было указано, является несинтаксической, например: *г-ам-мэлгар-ма*²²¹ 'только) с ружьями', *г-ам-рырка-ма* 'только) с моржами', *г-ам-ңэнқай-ма* 'только) с мальчиками' и т. п.

§ 226. Существительное в ограничительной форме может принимать префиксы *тэң- ~ таң-* и *пыч-*, которые предшествуют показателю этой формы (*эм- ~ ам-*).

При помощи префикса *тэң- ~ таң-* усиливается значение ограничительной формы. Ср.: *эм-милгэрти* 'одни ружья', *тэң-эм-милгэрти* 'исключительно одни ружья'; *ам-чакэттыт* 'одни сестры', *таң-ам-чакэттыт* 'исключительно одни сестры'; *эм-ңинкэгити* 'одни мальчики', *тэң-эм-ңинкэгити* 'исключительно одни мальчики'; *ам-чавчыват* 'одни кочевники', *таң-ам-чавчыват* 'исключительно одни кочевники'; *эм-вээнывэн* 'одна навага', *тэң-эм-вээнывэн* 'исключительно одна) навага'.

²²¹ Гласный префиксального показателя сопроводительного падежа (*га-*) при сочетании с гласным показателем ограничительной формы (*ам-*) утрачивается: *г(а)-ам-мэлгар-ма*.

Прим
(Исклю
вэр, ги
ты (иск
Тэң-эм-
одни) м
элеңинл
вали';
вал (ис

Пос
ничител
пыч-эм-
'только
ытлава
тери';
начгыт
тлюени
'только

При
одни)
нылақ
иголка
эқык
прови
'Там
ңилгы
дятся'

§
мой о
предм
ствия
приме
тэты
ягеля
вак,
у ни
'без
ныл
лись
(бук
ытл
това
(бук

Примеры: *Га-таң-ам-мэлгарма ытри ванэван нивининэт* ('Исключительно с одними) ружьями они не охотятся'; *Қын-вэр, ыт таң-ам-чакэттэты каленүватыңоғэ* 'Наконец, ты (исключительно только) сестре стал посылать письма'; *Тэң-эм-ңинкэйти морыграгты ныетқинэт* ('Исключительно одни) мальчики приходят в наш дом'; *Таң-ам-чавчывак гэлэ-элеңинмури* ('Исключительно только) у кочевников (мы) зимовали'; *Ынан нэнагтольатқэн тэң-эм-вээнывэн* 'Он вытаскивал (исключительно одну) навагу'.

Посредством префикса *пыч-* подчеркивается значение ограничительной формы. Ср.: *эм-ңэвыскэтти* ('только) женщины', *пыч-эм-ңэвыскэтти* ('ведь одни) женщины'; *эм-ңээккэт* ('только) дочери', *пыч-эм-ңээккэт* ('ведь только) дочери'; *ам-ытльат* ('только) матери', *пыч-ам-ытльат* ('ведь только) матери'; *ам-ынпыначгыт* ('только) старики', *пыч-ам-ынпыначгыт* ('ведь только) старики'; *эм-унъэлти* ('только) тюлени', *пыч-эм-унъэлти* ('ведь только) тюлени'; *эм-ңилгыт* ('только) ремни', *пыч-эм-ңилгыт* ('ведь только) ремни'.

Примеры: *Пыч-эм-ңэвыскэтти ярак пэлятгыат* ('Ведь одни) женщины дома остались'; *Пыч-эм-ңээккэтэ лымңэ ныяқэнат титит* ('Ведь одни) дочери еще пользовались иглоками'; *Пыч-ам-ытльата лыги лыңыркынин, эмэн ынин экык э'қэлтэтги* ('Ведь только) мать знает, что ее сын провинился'; *Ынкы пыч-эм-унъэлти ровытваркыт* 'Там (ведь только) тюлени лежат'; *Тэючычыку пыч-эм-ңилгыт нытвақэнат* 'В мешке (ведь только) ремни находятся'.

§ 227. Ограничительная форма может сочетаться с формой отрицания. При этом обозначается не просто отсутствие предмета, а отсутствие его как причина возникновения действия, выраженного сказуемым данного предложения, например: *Ам-а-ватап-ка ңотқэн ваны, опопы қээқын рымагтэты мытраялгытыркын* 'Из-за того, что это место без ягеля, придется еще дальше (нам) кочевать'; *Эм-э-ңинкэй-кэ вак, ытри амқынғычо ныпыннытвақэнат* 'Из-за того, что у них не было мальчиков, они ежедневно грустили' (букв. 'без мальчиков будучи'); *Ам-а-қаа-ка нэзлык, Гырголтагнынтэ аңқачормык нымытваңоғат* 'Из-за того, что остались без оленей, Гыргольтагины на берегу моря стали жить' (букв. 'без оленей ставши'); *Эм-э-тум-ы-кэ мигчирэтык, ытлэн вэчыым о'тчой ңутку ратваға* 'Из-за того, что товарищей работает, он, вероятно, долго здесь пробудет (букв. 'без товарищей работая')'.

Категория выделительности

§ 228. Выделение единичного предмета из совокупности однородных предметов в чукотском языке выражается грамматически — в специальных формах существительного.

Выражение выделительного значения производится двумя префиксальными формами,²²² которые являются несинтаксическими. Они употребляются в сочетании с синтаксическими формами.

Выделительной формой с префиксом *эмқын-* ~ *амқын-* грамматически выражается выделение единичного предмета из совокупности однородных предметов, как одной из единиц расчлененного множества: *эмқынңэвысықэт* '(каждая) женщина' (ср.: *ңэвысықэт* 'женщина'), *амқынқораңы* '(каждый) олень' (ср.: *қораңы* 'олень'), *эмқыннэлғын* '(каждая) шкура' (ср.: *нэлғын* 'шкура'), *амқынвэтгав* '(каждое) слово'.

При помощи выделительной формы с префиксом *гэмгэ-* ~ *гамга-* грамматически выражается также выделение единичности предмета из совокупности однородных предметов, но уже как любой единицы нерасчлененного множества: *гэмгэңинқэй* '(любой) мальчик' (ср.: *ңинқэй* 'мальчик'), *гамгачавчыв* '(любой) кочевник' (ср.: *чавчыв* 'кочевник'), *гэмгэмигчир* '(любая) работа' (ср.: *мигчир* 'работа'), *гамгаят'ёл* '(любая) лисица' (ср.: *ят'ёл* 'лисица').

Таким образом, различие выделительных форм существительного заключается в том, что первая из них (с префиксом *эмқын-* ~ *амқын-*) указывает на каждый из однородных предметов в отдельности, а вторая (с суффиксом *гэмгэ-* ~ *гамга-*) — на каждый из однородных предметов в совокупности со всеми другими, например: *Мурык амқынңавысықэтэты гэйитлин ваңэнаң* 'У нас каждой женщине (в отдельности) дали швейную машину'; *Игыр гэмгэңэвысықэтык варкын ваңэнаң* 'Теперь у каждой (любой) женщины имеется швейная машина.'²²³

Выделительные формы принимают не все имена существительные. В этих формах не употребляются собственные имена людей, клички животных, а также указательные и определительные существительные. Эти существительные

²²² Надо иметь в виду также негативную форму, противостоящую этим двум, как форму, не выражающую выделительного значения.

²²³ Форма на *гэмгэ-* ~ *гамга-* может употребляться в собирательном значении, например: *гамга-қора-к* 'у всех оленей', *гэмгэ-нымык* 'во всех селениях'. Форма на *эмқын-* ~ *амқын* такого значения иметь не может.

уже об
наимен

В в
тивныс
сущест

Суд
изменя
четани
с паде

§ 2
первог
форма
третье
ного
в выд
сло: в
в кос

Пр
дейей

1)
с пре
тааң
дельн
дого)

нычи
Гэмқ
шла

'С (к
лыжи
дого)

'На
тык

читк
(каж
қынн
мэм

стре.
2)

с пр

2)
оно о
ному

уже обозначают выделенные предметы: одни — собственным наименованием, другие — указанием, третьи — определением.

В выделительных формах употребляются только номинативные нарицательные, заместительные и вопросительные существительные.

Существительные в выделительной форме по лицам не изменяются.²²⁴ Выделительная форма всегда находится в сочетании с синтаксической формой только одного типа — с падежной формой.

§ 229. Выделительную форму принимают существительные первого и третьего склонения. Но, поскольку выделительная форма обозначает только единичность, у существительных третьего склонения со специальными формами множественного числа она не сочетается. Падежи существительных в выделительной форме выражают только единственное число: в именительном падеже в форме единственного числа, в косвенных падежах — в общих формах.

Примеры сочетания выделительной формы с формами падежей:

1) сочетание с падежными формами выделительной формы с префиксом *эмқын-* ~ *амқын*: *Рэнмынэ эмқынмиллэр нэнтааңқэн амъянра* 'Рэнмын (каждое) ружье проверяет отдельно'; *Амқынъярайлы нынтоқэнат о'равэтльат* 'Из (каждого) дома выходили люди'; *Эмқынгилильгийт рицэнэң нычытылетқий* 'Над (каждой) льдиной самолет снижался'; *Гэмқынтумэ нылеқын ынин цэвээн* 'С (каждым) товарищем шла его жена'; *Гамқынчаанма гэтритлинэт вэлыегыт* 'С (каждым) арканом (при нем) были положены канадские лыжи'; *Эмқынмикынэ варкын тэлеңкин тиңур?* 'У (каждого) кого есть старинный лук?' *Амқыныпыначык* 'У (каждого) старика'; *Эмқырэқык нывакъотвақэн рэвымрэв?* 'На (каждое) что садится куропатка?' *Амқынбэмпроттык* 'На (каждый) куст'; *Эмқыннирқыңут... эмқыннутэгичиткулын нырагтықэн агновылыо* '(Каждый) тот самый... (каждый) геолог возвращался домой с богатой добычей'; *Эмқынникэк... эмқынырыткучык гайпатленат нивлықинэт мэмычгыт* 'К (каждому) тому самому... к (каждому) самоотреду подвязаны ремни';

2) сочетание с падежными формами выделительной формы с префиксом *гэмгэ-* ~ *гамга-*: *Кыткытык гэмгэңинқэй ныгал-*

²²⁴ Существительному в личной форме выделительная форма не нужна: оно обозначает предмет, уже выделенный его отнесенностью к определенному лицу.

гаңыттықэн 'Весной (любой) мальчик промышляет уток'; Гамаорва нырэтқин кимитғын 'На (любой) нарте привозят товар'; Гэмзэ'твык нытвақэн тыленэң 'На (любой) лодке имеется парус'; Ытлыгын гагамамэлларма ванэван нивинигээн 'Отец с любимым ружьем не охотится'; Гагамаа'ачека қырым лымңэ мэквэтгьэк 'С любимым юношей больше не поеду'; Гэмзэмэңин ынңэ тылетуму элыкэ 'Любого в попутчики не бери' (букв. 'любого кого'); Гэмгэрэкэ ып гаймаңэн қотқо трэквэтгьэ 'Чем угодно я могу отсюда уехать' (букв. 'любимым чем'); Гамганэкагы... гамавквэты мэрынрэ қэйлэвыркын 'К (любому) тому самому... к (любому) камню подходит медленно'.

§ 230. Существительное в выделительной форме отрицательной и ограничительной форм не принимает. Выделительная форма может сочетаться только с формами притяжания, отношения и субъективной оценки, например:

1) с притяжательной формой: Морғынан ынрыру нинэлгымури эмқынрэквытин қэюу 'Мы берегали телят (каждой) важенки (оленя-самки)'; Гэмзэңинқэйин қотгэңқы нытвақэнат увичвинэңэт 'Под подушкой (каждого, любого) мальчика были игрушки';

2) с относительной формой: Ралена гэчеңнонэнат эмқынвээмкинэт ынантаңлэрачыт выквықагтэ 'Рале (на каждой) речке стал собирать самые красивые камни'; Гэмгэнымкинэт а'ачекыт ныкоргавқэнат мурык пыкэрывэты 'Юноши (каждого, любого) селения радовались нашему приезду';

3) с формами субъективной оценки: Амқына'ачекыйңэты ынпыңзэвэ гэйитлин тиңур 'Каждому) парнице старуха дала лук'; Гамаа'қалычыгын нылеқин қаата 'Каждый, любой) вражище ездил на оленях'; Гэмгэрэквытқэйык қача нытвақэнат қэюут 'Около (каждой, любой) важенки были телята'.

§ 231. Префиксальные показатели выделительных форм в соответствии с гармонией гласных имеют по два фонетических варианта: эмқын- ~ амқын- и гэмзэ- ~ гама-. Каждый из этих префиксов, в любом его фонетическом варианте, присоединяется к основе непосредственно: эмқын-рэмкын 'каждый) народ' (ср.: рэмкын 'народ'), амқын-қявыл 'каждый) мужчина' (ср.: қявыл 'мужчина'), гэмзэ-тыңэчыын 'любой) цветок' (ср.: тыңэчыын 'цветок, растение'), гама-паякылгын 'каждый сапог' (ср.: паякылгын 'сапог, торбас').

При сочетании выделительной формы на эмқын- ~ амқын- с формами совместного и сопроводительного падежей у падежных префиксов (гэ- ~ га-, га-) конечный гласный утрачи-

вається
чаан-м
показа
конечн
соглас
(и да
мер: г
уткуч
о'раак
'(всяк
ягода
ник'
гэмзэ-
начал
ношен
ннээн
гэмзэ-
ытля
ынпы
начы

§
чае
фикс
Ф
Она
мой.
ной
пред
С
сенн
прод
груп
§
увел
ност
вык
қора
иңы

2
трем
диа

вается: *г-эмкын-тумг-э* 'с (каждым) товарищем', *г-амкын-чаан-ма* 'с каждым арканом'. Что касается префиксального показателя выделительной формы на *гэмгэ- ~ гамга-*, то его конечный гласный сохраняется не только перед начальным согласным (или двумя согласными), но и перед гласным (и даже двумя гласными) основы существительного, например: *гэмгэ-имыт* 'любая ноша' (ср.: *имыт* 'ноша'), *гэмгэ-уткучьын* 'всякий капкан' (ср.: *уткучьын* 'капкан'), *гамга-о'раак* 'всякая лампа' (ср.: *о'раак* 'лампа'), *гамга-аймак* 'всякая туша' (ср.: *аймак* 'туша'), *гамга-оонгылыгын* 'любая ягода' (ср.: *оонгылыгын* 'ягода'), *гэмгэ-ээк* 'всякий светильник' (ср.: *ээк* 'светильник'). В том случае, когда префиксом *гэмгэ- ~ гамга-* оформляется существительное с основой на начальный редуцированный гласный *ы*, этот гласный в произношении может опускаться, например: *гэмгэ-ыиннээн ~ гэмгэ-ннээн* 'всякая рыба' (ср.: *ыиннээн* 'рыба'), *гэмгэ-ытлыгын ~ гэмгэ-тлыгын* 'всякий отец' (ср.: *ытлыгын* 'отец'), *гамга-ытля ~ гамга-тля* 'всякая мать' (ср.: *ытля* 'мать'), *гамга-ыныпначыгын ~ гамга-ныпначыгын* 'всякий старик' (ср.: *ыныпначыгын* 'старик').

Категория субъективной оценки

§ 232. Субъективная оценка предмета говорящим получает в чукотском языке грамматическое выражение в суффиксальных формах существительного.

Форма субъективной оценки является несинтаксической. Она всегда сочетается с какой-нибудь синтаксической формой. При этом суффиксальный показатель формы субъективной оценки обычно следует за основой существительного, предшествуя показателю его синтаксической формы.

Субъективная оценка предмета выражается тремя соотнесенными между собой формами,²²⁵ которые в равной мере продуктивны у существительных всех лексико-семантических групп.

§ 233. При помощи формы с суффиксом *-йң* выражается увеличительность с оттенком почтительной благожелательности: *выкв-ы-йң-ы-н* 'каменище' (ср.: *выкв-ы-н* 'камень', осн. *выкв*), *валя-йң-ы-н* 'ножище' (ср.: *валы* 'нож', осн. *валя*), *қора-йң-ы-н* 'оленище' (ср.: *қора-ңы* 'олень', осн. *қора*), *рырка-йң-ы-н* 'моржище' (ср.: *рырки* 'морж', осн. *рырка*), *а'ачек-ы-*

²²⁵ Четвертой формой является противопоставленная этим указанным трем негативная форма, в которой субъективная оценка предмета специально не выражается.

йң-ы-н 'парнище' (ср.: *а'ачек* 'парень, юноша' осн. *а'ачек*), *ельо-йң-ы-н* 'дядище' (ср.: *ельо* 'дядя', осн. *ельо*); *Рагт-ы-йң-ы-н* 'Рагтынище' (*Рагт-ы-н* — м. имя, осн. *рагт*).

Примеры употребления формы субъективной оценки на *-йң* в сочетании с падежными формами существительных различных лексико-семантических групп:

1) Существительные первого склонения: *Люур омкычы-койпы ңытосқычатгъэ вопқа-йң-ы-н* 'Вдруг из леса выскочил лосище'; *Омқа-йң-ы-к қача ңытвақэн рук эплыткукылын мэмыл* 'Около белого медведища лежала недооленная нерпа'; *Рай ранъота-йң-ы-н*²²⁶ *йыңачыкойпы вытрэтиги* 'Вон там что-то (большущее одуш. нечел.) из тумана показалось'; *Қыгитэ ңан, выкв-ы-йң-а рыттэлэн рэкокалын* 'Смотри-ка вон, каменищем раздавило песка'; *Рақ-ы-йң-ы-н орвыткынык пэлягъан?* 'Что большущее (неодуш.) на нарте оставил (ты)?' *Ръысқ-ы-йң-ы-н* 'Меч (мечище)'; *Нэка-йң-эты... қъочатко-йң-эты нъэкэлиңэтқинэт ымыло ивинильыт* 'Этого (как его)... белого медведища-отшельника²²⁷ боятся все охотники'.

2) Существительные второго склонения: *Гым транымы-тваңыркын Кававы-йң-ы-гъет* 'Я хочу жить (равняясь) по Кававу (от м. имени Кавав)'; *Атэ-йң-ы-на тымнэнат ңыроқ умқэт* 'Папа убил трех белых медведей' (от *атэ* 'папа'); *Рай маңэна-йң-ы-н*²²⁸ *эймэвыркын* 'Кто это там (большущий чел.) подходит?'; *Мэкына-йң-ы-рык-ым ыт нэнрулылтэкыт?* 'Кто же (большущие) тебя победили?'; *Ҡотқэна-йң-ы-н опопы виин мынпэлягъан* 'Этого (большущего) придется пока (нам) оставить'; *Ҡотқэна-йң-ы-рык варкыт ңирэқ мэйңыы'т-выт* 'У этих (большущих) есть две больших лодки'; *Қо-*

²²⁶ В формах субъективной оценки вопросительные существительные, обозначающие нечеловека, четко разграничиваются в зависимости от того, к одушевленному или неодушевленному предмету они относятся. У вопросительного существительного, относящегося к одушевленному предмету, формы субъективной оценки образуются от основы именительного падежа: *рванота-йң-ы-н?* 'что-кто (большущее)?' (ср.: *рвэнутэ-т?* 'что-кто?'). У вопросительных существительных, относящихся к неодушевленному предмету, формы субъективной оценки образуются от основы косвенных падежей: *рақ-ы-йң-ы-н?* 'что-кто (большущее)?' (ср.: *рэқ-ы-к* 'у чего-кого?').

²²⁷ Название белого медведя-отшельника *қъочатко* буквально значит 'крикун'.

²²⁸ Формы субъективной оценки вопросительного существительного, относящегося к человеку, обычно образуются от его основы в форме единственного числа именительного падежа: *маңэна-йң-ы-н* 'кто (большущий)?' (ср.: *мэңин* 'кто?'). Реже вопросительное существительное встречается в формах субъективной оценки, образованных от специальной производной основы на *-нэ ~ -на*: *мэкына-йң-ы-н*.

тына-йң
шущего)
рык нар
шущие)
ыңев-ы
(большу
ргыпы
(большу
селение
3) С
нэчэки
отскаки
тыңона
сбрасыв
трэрку

§ 2

-чың, з
ный по
чительн
благод
'копье',
осн. *яр*
осн. *ы'*
ятвэл).
осн. *эн*
осн. *ыл*
При
-чың с
лексик

1) С
элиңэт
медвед
'Около
ы'ттв
'Вон т
Ытрэ
нэтчы
очень
нымэт

*тына-йң-ы-н*²²⁹ *вэчъым чамъам трэйңэңын* 'Другого (большущего) вероятно не смогу увезти'; *Кэйңун қотына-йң-ы-рык нарапэчайвыгыт тараңык* 'Ведь опять другие (большущие) обгонят (тебя) в строительстве жилья'; *Нэрка-йң-ы-н...* *ынъев-ы-йң-ын қээйңэквын* 'Того самого (большущего) ... дядю (большущего) позови; *Нэрка-йң-ы-рыпы...* *Ятыль-ы-йң-ы-рыпы эргатык қоленымэты мытрэлқыты* 'От тех самых (большущих) ... от Етылинов (большущих) завтра в другое селение пойдем'.

3) Существительные третьего склонения: *Қлявил-ы-йң-эпы нэчэтамтрэқээнат пэнрытқолыт* 'От (великана) мужчины отскакивали нападающие'; *Ынқо а'ачек-ы-йң-ы-рык нанаратыңонат қайыткыныгып майңыквыт* 'Затем парнищи стали сбрасывать с горы большие камни'; *Олопы akka-йң-эты трэқурңын милэр* 'Придется сынишу покупать ружьё'.

§ 234. Форма субъективной оценки с суффиксом *-чи ~ -чың*, за которым (как и за *-йң-*) всегда следует суффиксальный показатель синтаксической формы, тоже имеет увеличительное значение, но уже с оттенком осуждающей неблагожелательности: *пойг-ы-чи-ы-н* 'копыще' (ср.: *пойг-ы-н*, 'копье', осн. *пойг*), *ярар-чың-ы-н* 'бубенище' (ср.: *ярар* 'бубен', осн. *ярар*), *ы'ттъ-ы-чи-ы-н* 'пси́на' (ср.: *ы'ттъын* 'собака, пес', осн. *ы'ттъ*), *ятъёл-чың-ы-н* 'лисище' (ср.: *ятъёл* 'лиса', осн. *ятъёл*), *энааль-ы-чи-ы-н* 'соседище' (ср.: *энааль-ы-н* 'сосед', осн. *энааль*), *ытлывьё-чи-ы-н* 'вну́чище' (ср.: *ытлывьэ* 'внук', осн. *ытлывьё*).

Примеры сочетания формы субъективной оценки на *-чи ~ -чың* с формами существительных, относящихся к различным лексико-семантическим группам:

1) Существительные первого склонения: *А'ачек люңъэкэ-элиңэтыльын кайң-ы-чи-эты* 'Юноша не испугался бурого медведища'; *Рванота-чи-ы-к қача ынртам Кавав вакъогъэ?* 'Около чего-кого (большущего) это Кавав сел?'; *Вайыңқэн ы'ттъ-ы-чи-ы-н а'қалеңгырын, олопы ала қыквутгыткы* 'Вон та пси́на наводит страх, привяжите уж в другом месте'; *Ытрэч выкв-ы-чи-ы-н мытпэляган, миңқыри қун нылэ-нэтчықэначын* 'Только каменище оставили, потому что очень тяжелющий'; *Ео'-чи-ы-н эргатык вэчъым ымы моры-нымэты рэпкиргэ* 'Пуржище завтра, вероятно, и к нашему

²²⁹ В виде исключения из общего правила формы субъективной оценки этого существительного, как и его формы отправительного и определительного падежей, образуются от производной основы с суффиксом *-нэ ~ -на*, имеющим, очевидно, генетическую общность с суффиксом *-нэ ~ -на* местн. п. (а также твор. и дат. п.).

селению придет'; *Рах-ы-чи-эпы йытонэнат хотқэнат кымбыт?* 'Из чего (противного недуш.) вытащил (он) этих червей?'; *Нэка-чи-ы-н... қычатко-чи-ы-н ырка-йң-ы-кэнак мықың валын, нақам вэнлығы нэнанмықэн ытлэн* 'Тот самый... белый медведь-отшельничище меньше моржа (большущего), но тем не менее убивает его'.

2) Существительные второго склонения: *Қоравъе-чи-ы-н вэчыым нэмэ ратъарыңыткольватгъа* 'Кораввище (м. имя), наверное, опять будет кричать (на кого-либо)'; *Колё ғынин ынъа-чи-ы-н эмтэрмэчыңылыын* 'Твой старший братище все норовит издеваться'; *Ынртам маңэна-чи-ы-н ғынык рээн пыкиргы?* 'Кто же это (большущий и нежелательный) с тобой прибыл?'; *Мэкына-чи-ы-нтэ ғыныкы нытэрмэчыңқинэнт?* 'Кто (большущие плохие) тебя обижают?'; *Нотқэна-чи-эты ынңэ лымңэ тэввэл зйылкэ* 'Этому (нежелательному) не давай больше юколы'; *Нотқэна-чи-ы-рыкы лымңэ қырым мынңивыгыт* 'К этим (плохим) больше не пошлю (тебя)'; *Лыгэн-ым қотына-чи-ы-гъет қыллепыркын, ынан рэлыуңын з'гычыгын* 'А (ты) только (ориентируясь) по другому (плохому) смотри и увидишь волчище'; *Қотына-чи-ы-рык рээн ымы ғынин экык маравыркын морыкы* 'С другими (плохими) и твой сын дерется против нас'; *Гымнин экык қырым нэрка-чи-о... Номчайв-ы-чи-о нитын* 'Мой сын не будет подобен этому самому (плохому)... подобен Номчайвищу (м. имя)'; *Нэрка-чи-ы-нтэ... Нотагырг-ы-чи-ы-нтэ амэнэвнаткольыт қаата* 'Те самые (плохие)... Нотагыргыщи (м. имя) обычно отбирают (у других) оленей'.

3) Существительные третьего склонения: *Ынык рээн нылеқин қавысқат-чың-ы-н* 'С ним шла женщицище (неодобрительно)'; *А'ачек-ы-чи-эпы ныгынтэвқин тэргырбольшын ңинқэйқэй* 'От парнища (плохого) убежал плачущий мальчонка'; *Люур мури напэнрымык о'равэтыла-чи-а* 'Вдруг на нас набросился человецище' (букв. 'человецищем').

§ 235. Формы субъективной оценки с суффиксом *-қэй ~ -қай* имеют уменьшительно-ласкательное значение. В именительном падеже существительное в форме субъективной оценки с указанным суффиксом обычно заканчивается им: *ңилг-ы-қэй* 'ремешок' (ср.: *ңилг-ы-н* 'ремень', осн. *ңилг ~ ңэлг*), *мэмыл-қай* 'нерпочка' (ср.: *мэмыл* 'нерпа', осн. *мэмыл*), *чакэтт-ы-қай* 'сестренка' (ср.: *чакыэт* 'сестра', осн. *чакэтт*). В остальных случаях суффикс *-қэй ~ -қай*, как правило, предшествует суффиксальному показателю синтаксической формы: *къэли-қэй-ы-к* 'у шапочки' (ср.: *къэли* 'шапка', осн. *къэли ~ къале*), *лэпэқыл-ы-қай-гылы* 'от мышки' (ср.: *пипиқыл-ы-н*

'мышь'
'товар'
Пр
-қай
лексик

1)
ы'тт
жалос
'Камен
вытпр.
'у чег
кын?
шенък
қылғы
қай-м
мой (у

2)
қэй н
ы-н)
рэпы
мыле
кому
тэри
(букв
эпир
Нот
шите.
лымң
болы
ңирэ
шагн
унъэ.
Мана
кай-ы
тель
3)

қэй-қ
у ма
кынъ
кэқэй
(равн

‘мышь’), *га-томг-ы-қай-ма* ‘с товарищочком’ (ср.: *тумг-ы-тум* ‘товарищ’, осн. *тумг ~ томг*).

Примеры сочетания формы субъективной оценки на *-қэй ~ -қай* с падежными формами существительных различных лексико-семантических групп:

1) Существительные первого склонения: *Колё хотқэн ы'ттъ-ы-қэй яйвагырын* ‘Уж очень эта собачка вызывает жалость’; *Выкв-ы-қай-тэ*²³⁰ *гэнумэкэвлинэт ыннанванвык* ‘Камешки собраны в одном месте’; *Рьэнутэ-қэй-ы-к қан вытрэтыркыт рынныт?* ‘У кого это виднеются рога?’ (букв. ‘у чегошеньки (одуш.)?’); *Рьэнут-қэй ынык ратрок камаграркын?* ‘Что это у тебя за пазухой барахтается?’ (букв. ‘чтошенько (одуш.)?’); *Рэқ-ы-қэй-ы-к рымагты атчыгэз пипиқылгын?* ‘За чем (уменьшительно) спряталась мышь?’; *Га-нэка-қай-ма... гавыёқайма қинэйылли ымы эплықытэт* ‘С той самой (уменьшительно)... с пращичкой дай мне также болы’.

2) Существительные второго склонения: *Како, Тыңив-ы-қэй нэмэ янотгэз* ‘Здорово, Тынивчик (от м. имени *Тынив-ы-н*) опять стал первым’; *Ыммэ-қэй-ы-нэ инэвинрэтгы авэрэпык* ‘Мамочка помогла (мне) одеться’; *Мэңинэ-қэй-ы-гийт мылеркын* ‘По кому (равняюсь) (мне) двигаться?’ (букв. ‘по комушеньки?’); *Гыт, мэйңылышыт, мэңинэ-қэй-ы-рык нантэраакыт?* ‘Тыбя, большого, кто (мн. ч.) заставили плакать?’ (букв. ‘ктошеньки?’); *Хотқэна-қай-ыпы лымңэ рьэнут ынңэ эпирикэ* ‘От этого (уменьшительно) больше ничего не бери’; *Хотқэна-қай-ы-рыкы гым тылгирэлқынңыркын* ‘К этим (уменьшительно) я очень хочу пойти’; *Қотына-қай-ыпы қырым лымңэ рьэнут ы'нвалёмын* ‘От другого (уменьшительно) больше ничего не услышат’; *Қотына-қай-ы-ргыпы-ым лымңэ қирэче қывэқэтги* ‘От других (уменьшительно) еще дважды шагни’; *Ниркэ-қэй-ы-нэ... Манақайына тымнэнат қирэқ унғэлти* ‘Тот самый (уменьшительно)... Маначек (от м. имени Мана) убил двух тюленей’; *Га-нэрка-қай-ы-рыма... га-нанана-кай-ы-рыма оргоор атчатгэз* ‘С теми самыми (уменьшительно)... с детишками нарта опрокинулась’.

3) Существительные третьего склонения: *Қытлыги қин-қэй-қэй-ы-к нытвақэнат қыроқ мьэмит* ‘Оказывається, у мальчонки было три патрона’; *А'ачеқ-қай-ыпы гынтэқвби кынбоё пэнвэл* ‘От юнца убежал пойманный бычок’; *Нээк-қэй нываңқэн лыгэн нэвысқэт-қэй-ы-гийт* ‘Девочка шьет (равняясь) точно по женщине’ (букв. ‘по женщиночке’).

²³⁰ Согласный *й* суффикса *-қэй ~ -қай* перед согласным *т* суффикса *-тэ* изменился в *г*.

§ 236. По лицам в формах субъективной оценки (как и без нее) изменяются существительные, обозначающие человека. Примеры:

1) с почитательно благожелательным увеличительным значением: *Қытлығи, мургинэтури ельо-йң-ы-торэ* 'Оказывается вы мои дяди (вы)'; *Мэкина-йң-э-гыт гымнинэйгыт тэңвирэтылыгыт?* 'Кто ты такой, мой хороший помощник?'; *Ҡотқэна-йң-ы-торэ шыр рэньконтык* 'Вот (эти) вы сегодня будете караулить (стадо)'; *Қотына-йң-ы-торэ, қзй-мэквытык гымыкы* 'Другие (вы), подойдите ко мне'; *Гым-ым итык нэрка-йң-э-гыт... тараңылы-йң-э-гыт* 'А ведь ты тот самый (как это)... плотник';

2) с осуждающе неблагоприятным увеличительным значением: *Қлявол-ы-чг-э-гыт, иа'м энэвнаткоркын?* 'Мужчище (ты), зачем грабишь?'; *Мэк-ы-на-чг-ы-торэ, ынңин вальыторэ?* 'Кто вы такие? (откуда взялись такие?)'; *Тури-ым ңотқэна-чг-ы-торэ, иа'м кимылтэттык?* 'А вы, вот эти, почему опоздали?'; *Қотына-чг-э-гыт, қзлэвтиңэтти ңоонка-тагнэты* 'Другой (ты), проползи вон до того места'; *Нэрка-чг-ы-морэ... элгылыңыморэ, нэтэмьюңмык гаймычылыа* 'Этих самых (нас)... беляков (нас), обманули богатеи';

3) с уменьшительно-ласкательным значением: *Мури вай о'равэтыла-қай-морэ, ванэван торыкы мынэққэлиңэнмык* 'Вот мы, человечки (мы), вас не боимся'; *Мэңинэ-қзй-и-гыт, гымык қача вак'оғэ?* 'Кто (ты) около меня сел?' (букв. 'ктошеньки?'); *Вай мури ңотқэна-қай-морэ* 'Вот мы, эти (мы)'; *Қутынэ-қзй-тури, виин қзпэлятгытык ңутку* 'Другие (вы) пока останьтесь тут'; *Ниркэ-қзй-тури... нэнэ-нэқзйтури, виин ңаргын қувичвэтгытык* 'Те самые (как вас)... дети (вы), пока на улице поиграйте'.

§ 237. Формы субъективной оценки существительного могут сочетаться с другими его несинтаксическими формами. Примеры:

1) с притяжательной формой: *Қынвэр а'ачек-ы-йң-эн тым-кычыт выквымэл нээлгээт* 'Наконец мускулы парнища подобно камню стали'; *Ынқо ңинқэе пирысқыченнин а'қалы-чг-эн пойгын ынквэм рыгынтэвэннин* 'Затем мальчик схватил копье вражища и убежал (с ним)'; *Еп чекыяайпы тыльунэт милют-қзй-ин вилют* 'Еще издали (я) увидел уши зайчика';

2) с относительной формой: *Валя-йң-ы-кэн нунун о'тчой нирвэв гатвален* 'Лезвие (у) ножища долго острым было'; *Мытылававын йытык выкв-ы-чг-ы-кэн ватап* 'Мы не смогли отодрать лишайник (с) каменища'; *Умк-ы-қзй-кин уттыт еп ныппылюқинэт* 'Дерева лесочка еще маленькие';

3)

итғыи
Қытлы
там ух
лютэ-н
бродит

§ 2

тивной
и -чг ~
и в э,
тельно
посред
тэтэ-н
'белые
шестви
оформл
ного ы
томг-ь
ңалыл

Суф

нове
единяе
кукэ-т
эчукэ-н
'патрон
соглас
но при
'орлиц
умк-ы-
'горла'
ным с
рый п
'тюлен
(ср.: г
ңур-т

Су

ваг в
Наобо
фикс
Основ
оформ
тельно
'друг,
пилик

2

3) с отрицательной формой: *А'ачек а-рысқ-ы-йң-ы-ка итғы* 'Парнище (молодец) без меча (без мечища) остался'; *Қытлығи, ынкы энмэч уйңэ а-қапар-чың-ы-ка* 'Оказывается, там уже нет росوماхи (росомашищи)'; *Ынқо кэйңын э-милютэ-кэй-кэ лййвыңоғэ* 'Затем медведь без зайчишки стал бродить'.

§ 238. У существительных в двух первых формах субъективной оценки под воздействием суффиксов этих форм (-йң- и -ч- ~ -чың-) слабые гласные изменяются в сильные (э в а, и в э, у в о). При этом суффикс -йң- к основе существительного, оканчивающейся на гласный, присоединяется непосредственно: *нанана-йң-ы-т* 'детищи' (ср.: *нэнэнэ-т* 'дети'), *тэтэ-йң-ы-т* 'иглищи' (ср.: *тити-т* 'иголки') *омқа-йң-ы-т* 'белые медведищи' (ср.: *умқэ-т* 'белые медведи'). Основа же существительного с конечным согласным (или двумя согласными) оформляется суффиксом -йң- при помощи соединительного гласного *ы*: *канчек-ы-йң-ы-т* 'кнутищи' (ср.: *кэнчиқ-ы-т* 'кнуты'), *томг-ы-йң-ы-т* 'дружищи' (ср.: *тумг-ы-т* 'друзья, товарищи'), *ңалвыль-ы-йң-ы-т* 'табунищи' (ср.: *ңалвыль-ы-т* 'табуны').

Суффикс -ч- ~ -чың- в первом своем варианте (-ч-) к основе существительного, оканчивающейся на гласный, присоединяется тоже непосредственно: *кока-ч-ы-т* 'котлищи' (ср.: *кукэ-т* 'котлы'), *эмчыакока-ч-ы-т* 'горностаищи' (ср.: *имчыэчукэ-т* 'горностаи'), *мэамэ-ч-ы-т* 'патронищи' (ср.: *мээми-т* 'патроны'). Основа существительного, имеющая в конце два согласных, оформляется этим же вариантом суффикса (-ч-), но при помощи соединительного гласного *ы*: *тэлм-ы-ч-ы-т* 'орлищи' (ср.: *тилм-ы-т* 'орлы'), *омк-ы-ч-ы-т* 'лесищи' (ср.: *умк-ы-т* 'леса'), *пэлг-ы-ч-ы-т* 'горлищи' (ср.: *пилг-ы-т* 'горла'). Основа существительного с одним конечным согласным оформляется вторым вариантом суффикса (-чың-), который присоединяется к ней непосредственно: *онғал-чың-ы-т* 'тюленищи' (ср.: *унғал-ти* 'тюлени'), *гэлгэл-чың-ы-т* 'льдинищи' (ср.: *илгил-ти* 'льдины'), *тэңор-чың-ы-т* 'лучищи' (ср.: *тиңур-ти* 'луки').

Суффикс третьей формы субъективной оценки не оказывает влияния на гласные оформленного им существительного. Наоборот, в соответствии с гармонией гласных этот суффикс сам имеет два фонетических варианта: -кэй ~ -қай. Основа существительного, оканчивающаяся на два согласных, оформляется суффиксом -кэй ~ -қай при посредстве соединительного гласного *ы*: *тумг-ы-кэй* 'дружок' (ср.: *тумг-ы-тум* 'друг, товарищ'), *койң-ы-қай* 'кружечка' (ср.: *койң-ы-н* 'кружка'), *пипиқылг-ы-кэй* 'мышка' (ср.: *пипиқылг-ы-н* 'мышь'), *ыныпы-*

начг-ы-қай 'старичок' (ср.: *ынпыначг-ы-н* 'старик'). Ко всем другим основам существительных этот суффикс примыкает непосредственно: *купрэ-қэй* 'сеточка' (ср.: *купрэн* 'сетка, сеть'), *ейвэл-қэй* 'сиротка' (ср.: *ейвэл* 'сирота'), *ытлыа-қай* 'мамочка' (ср.: *ытлыа* 'мама'), *рэвымрэв-қэй* 'куропаточка' (ср.: *рэвымрэв* 'куропатка').

В отдельных случаях суффиксы форм субъективной оценки (чаще других суффикс *-қэй ~ -қай*) выступают в словообразовательной роли (см. §§ 247, 273).

Звательная форма существительного

§ 239. Обращение на отдаленном расстоянии и вообще более интенсивный характер обращения, чем при помощи указанных выше личных форм (см. § 195), выражается звательной формой существительного, обозначающего предмет (обычно лицо), к которому направлена речь, например: *От-кэй! Мынылқынмык калеткоратты!* 'Откэ (м. имя)! Пойдем в школу!'; *Выквыта! Ньэйңэвыркыныгыт ытлыгэ!* 'Выквытагын! Зовет (тебя) отец!'; *Чейвыңэй! Қыёпатгын тьытлыэн!* 'Чейвына! Проведай больного!'; *А'ачекот! Қынлыгыткы қораңы!* 'Юноши! Заверните оленя!'; *Чакэттой! Қоро лит!* 'Сестра! Дай (мне) рукавицы!'; *Тумгот! Мыннэжыгьэн қэйытвэзт!* 'Товарищи! (Давайте) спустим (на воду) вельбот!'; *Ңинқэй! Қырэтгын тэвэнаң!* 'Мальчик! Принеси весло!'.²³¹

§ 240. Общим признаком звательной формы является подчеркнутое ударение на последнем слоге, что четко отграничивает эту форму от всех других форм существительного, в которых обычно акцентируется первая половина слова. Ср., например, мужские имена: *Тэгрылқут* (им. п.) и *Тэгрылқұт!* (зв. ф.), *Кавав* (им. п.) и *Кавав!* (зв. ф.); женские имена: *Вэқэт* (им. п.) и *Вэқэт!* (зв. ф.), *Тұтэк* (им. п.) и *Тұтэк!* (зв. ф.); нарицательные существительные: *эпэқэй* (им. п.) и *эпэқэй!* (зв. ф.) 'бабушка', *ңэвээн* (им. п.) и *ңэвээн!* (зв. ф.) 'жена', *ңинқэй* (им. п.) и *ңинқэй!* (зв. ф.) 'мальчик', *ңэвысқэт* (им. п.) и *ңэвысқэт!* (зв. ф.) 'женщина',

²³¹ Клички животных специальной звательной формы не имеют. При обращении на далеком расстоянии они употребляются в именительном падеже дважды: *Вытэл! Вытэл!* (кличка собаки), а на близком — в личной форме: *Вытэлэгыт* 'Вытел (ты)'. Сказочные прозвища животных принимают такую же звательную форму, как и имена людей, например, им. п. — *Нутэңвыт* (сказочное прозвище лисицы), зв. ф. — *Нутэңэв*.

ятъёл (им. п.) и *ятъёл!* (зв. ф) 'лиса', *унъэл* (им. п.) и *унъэл!* (зв. ф.) 'тюлень' и т. п. У существительных, имеющих ударение на последнем слоге (*Кымъой* — м. имя, *Тыңат* — ж. имя, *ынпыңзэв* 'старуха'), в звательной форме это ударение усиливается.²³²

Одним лишь подчеркнутым ударением на последнем слоге звательная форма выражается только у безаффиксных существительных с конечным согласным (см. приведенные выше примеры). Все остальные существительные, кроме этого общего признака, имеют еще дополнительные показатели звательной формы, которые могут быть как фонетическими, так и морфологическими.

§ 241. Существительное с основой на конечный гласный в звательной форме единственного числа вместе с ударением на последнем слоге регулярно принимает суффикс *-й*, который присоединяется непосредственно к основе. Ср., например, существительное в звательной форме с приведенными в скобках теми же существительными в форме именительного падежа: *Копá-й!* (*Копы* — м. имя, осн. *Копá*), *Пиңз-й!* (*Пиңы* — м. имя, осн. *пиңэ ~ пэңа*), *Вэлвыңз-й!* (*Вэлвыңэ* — ж. имя, осн. *вэлвыңэ ~ валвыңа*), *Еқаңа-й!* (*Еқаңы* — ж. имя, осн. *еқаңа*), *атэ-й* (*атэ* 'папа', осн. *атэ*), *ыммэмэ-й!* (*ыммэмы* 'мама', осн. *ыммэмэ ~ ыммама*), *эпэ-й!* (*эпы* 'дедушка', осн. *эпэ ~ апа*), *у'вэқучи-й!* (*у'вэқуч* 'муж', осн. *у'вэқучи ~ о'вақоче*), *чавчыва-й!* (*чавчыв* 'кочевник', осн. *чавчыва*), *умқз-й!* (*умқы* 'белый медведь', осн. *умқэ ~ омқа*), *вопқа-й!* (*вопқы* 'лось', осн. *вопқа*), *рырка-й!* (*рыркы* 'морж', осн. *рырка*), *гала-й!* (*галле* 'утка', осн. *гала*).

Существительные с основой на два конечных согласных в звательной форме единственного числа имеют суффикс *-ой*. Ср., например: *Ровт-ой!* (*Ровтын* — м. имя, осн. *ровт*), *Ринт-ой!* (*Ринтын* — м. имя, осн. *ринт ~ рэнт*), *ынпыначг-ой!* (*ынпыначгын* 'старик', осн. *ынпыначг*), *мирг-ой!* (*миргын* 'дед', осн. *мирг ~ мэрг*), *тумг-ой!* (*тумгытум* 'товарищ, друг', осн. *тумг ~ томг*), *кэйң-ой!* (*кэйңын* 'бурый медведь', осн. *кэйң ~ кайң*), *пипиқылг-ой!* (*пипиқылгын* 'мышь', осн. *пипиқылг ~ пэлэқылг*).²³³

²³² Существительных с ударением на последнем слоге сравнительно немного, причем, как правило, это собственные имена людей или сложные нарицательные имена.

²³³ Вместо суффикса *-ой* эти существительные в звательной форме могут принимать также суффикс *-он*, например: *Ровт-он*, *ынпыначг-он*, *кэйң-он* и т. д.

Собственные имена мужчин с производной основой, образованной при помощи суффикса *-тэҫын ~ -таҫын* или суффикса *-гыргы-ын* в звательной форме утрачивают конечный слог. Ср., например: *Гырголта́л!* (*Гырголтаҫын*, осн. *гырголтагн*), *Гивтэ́л!* (*Гивтэҫын*, осн. *гивтэҫн ~ гэвтэҫн*), *Еттэ́л!* (*Еттэҫын*, осн. *еттэҫн ~ яттэҫн*), *Тыңагыр!* (*Тыңагыргын*, осн. *тыңагырг*), *Ролтыгыр!* (*Ролтыгыргын*, осн. *ролтыгырг*), *Рэнтгыр!* (*Рэнтгыргын*, осн. *Рэнтгырг*).²³⁴

§ 242. Во множественном числе звательная форма наряду с ударением на последнем слоге слова также имеет дополнительные показатели, в том числе и морфологические.

У собственных имен людей во множественном числе звательная форма образуется путем просоединения суффикса *-й* к суффиксальному показателю формы множественного числа именительного падежа — *-нти ~ -нтэ*, причем ударение в слове перемещается на этот показатель. Ср., например, звательную форму с формой именительного падежа во множественном числе: *Рултаҫынли-нти́-й!* и *Рултаҫынли-нти* 'Рультаҫынлины' (м. имя); *Рагтыңа-нтэ́-й!* и *Рагтыңа-нтэ* 'Рагтыңы' (ж. имя), *Армолы-нтэ́-й!* и *Армолы-нтэ* 'Армолы' (м. имя), *Китгичы-нти́-й!* и *Китгичы-нти* 'Китгины' (ж. имя), *Рулты-нти́-й!* и *Рулты-нти* 'Рултыны' (м. имя); *Атчытаҫын-ы-нтэ́-й!* и *Атчытаҫын-ы-нтэ* 'Атчытаҫыны' (м. имя), *Раньаквыргы-ы-нтэ́-й!* и *Раньаквыргы-ы-нтэ* 'Раньаквыргыны' (м. имя) и т. д.²³⁵

У нарицательных существительных с суффиксальным показателем множественного числа именительного падежа *-ти ~ -тэ* звательная форма множественного числа также имеет суффикс *-й*, присоединенный к этому показателю, например: *җэвысқэт-ти́-й!* (*җэвысқэт-ти* 'женщины'), *ейвэл-ти́-й!* (*ейвэл-ти* 'сироты'), *җэвээн-ти́-й!* (*җэвээн-ти* 'жены'), *җинқэҫ-*

²³⁴ У собственных имен, образованных посредством суффикса *-тэҫын ~ -таҫын*, в звательной форме последний слог утрачивается регулярно. Что касается существительных с суффиксом *-гыргы-ын*, то у них утрата последнего слога факультативна. В том случае, когда последний слог у этих существительных сохраняется, они имеют такую же звательную форму, как и собственное имя *Тыңагыргын*: *Тыңагыргой* (или *Тыңагырон*).

²³⁵ Точно так же образуется звательная форма множественного числа и у названий близких родственников, например: *ыммэмэ-нти́-й!* (*ыммэмэ-нти* 'мамы'), *атэ-нтэ́-й!* (*атэ-нтэ* 'папы'), *эпэ-нти́-й!* (*эпэ-нти* 'дедушки') и т. п.

тү-й! (*тинхэ-ти* 'мальчики'), *ятъёл-тэ-й!* (*ятъёл-тэ* 'лисицы'), *унъэл-тү-й!* (*унъэл-ти* 'тюлени') и т. п.

Нарицательные существительные, у которых в именительном падеже множественное число выражается суффиксом *-ы-т*, в звательной форме множественного числа имеют суффикс *-о-т*. Ср., например, звательную форму с формой именительного падежа у существительных: *туми-о-т!* (*туми-ы-т* 'товарищи'), *ынпыначи-о-т!* (*ынпыначи-ы-т* 'старики'), *а'ачек-о-т!* (*а'ачек-ы-т* 'юноши'), *ынпыңэв-о-т!* (*ынпыңэв-ы-т* 'старухи'), *ыныйив-о-т!* (*ыныйив-ы-т* 'дяди'), *ы'ттэ-о-т!* (*ы'ттэ-ы-т* 'собаки'), *вэлв-о-т!* (*вэлв-ы-т* 'вороны'), *кэйң-о-т!* (*кэйң-ы-т* 'бурые медведи'), *рэвэ-о-т!* (*рэвэ-ы-т* 'киты'), *рэвымрэв-о-т!* (*рэвымрэв-ы-т* 'куропатки')²³⁶ и т. п.

Звательная форма множественного числа у существительных с основой на конечный гласный отличается от формы множественного числа именительного падежа лишь тем, что у существительного в этой форме ударение стоит не на одном из первых слогов, а на последнем слоге, например: *нэнэнэ-т!* (*нэнэнэ-т* 'дети'), *ытлэнью-т!* (*ытлэнью-т* 'младшие братья'), *у'вэжучи-т!* (*у'вэжучи-т* 'мужья'), *ытлывьё-т!* (*ытлывьё-т* 'внуки'), *чавчыва-т!* (*чавчыва-т* 'кочевники'), *умхэ-т!* (*умхэ-т* 'белые медведи'), *вопқа-т!* (*вопқат* 'лоси'), *рырка-т!* (*рырка-т* 'моржи') и т. д.

§ 243. Звательная форма не может быть отнесена ни к падежным, ни к личным формам. Но, как это видно из приведенных примеров, она образуется на основе формы именительного падежа, что особенно четко выявляется при сопоставлении этих двух форм во множественном числе (см. примеры). Вместе с тем, звательная форма существительного тесно связана с его формой второго лица: во-первых, своей функцией (выражает обращение), во-вторых — специальным суффиксом *-й*, который может быть сведен к соответствующему компоненту суффиксального показателя формы 2-го лица *-й-ыт*. Ср., например: зв. ф. *эккэ-й!* и форму 2-го лица *эккэ-й-ыт* 'сын (ты)'.

²³⁶ В данном случае звательная форма отличается от формы именительного падежа ударением на последнем слоге, в результате чего редуцированный *ы* изменяется в *о* (вероятнее всего, приобретает первоначальный вид, который имел до редукции). Это замечание в равной мере относится и к звательной форме единственного числа на *-о-н*. Ср., например: зв. ф. *ынпыначи-о-н!* и форму им. п. *ынпыначи-ы-н* 'старик'.

Словообразование имен существительных

Типы словообразования

§ 244. Словообразование существительных (точнее, образование их основ) производится в чукотском языке различными способами, которые в основном сводятся к трем типам: аффиксации, основосложению и безаффиксному производству основ. При этом безаффиксное словообразование свойственно только существительным, что является одним из отличительных признаков этого разряда слов.

Словообразование существительных подразделяется на внутрикатегориальное, когда производящей является основа существительного, и межкатегориальное, когда производная основа существительного образуется от основы слова другого разряда. В обоих этих видах образования существительных могут участвовать все три типа словообразования: аффиксация, основосложение и безаффиксное производство основ. Но сфера применения отдельных способов, входящих в указанные типы словообразования, различна: одни из них являются только внутрикатегориальными, другие — только межкатегориальными, третьи сочетают в себе и то и другое.

Наиболее продуктивным способом как по объему, так и по разнообразию производства существительных, является аффиксация. Сравнительно меньшее место занимают основосложение и безаффиксное образование основ.

Аффиксальное словообразование существительных

§ 245. Аффиксальное словообразование существительных имеет в чукотском языке три разновидности: оно бывает суффиксальным, префиксальным или префиксально-суффиксальным. При этом наиболее продуктивной является суффиксация, менее распространена префиксация, еще реже встречается сочетание обоих способов.

Характерной особенностью аффиксального словообразования в чукотском языке является большая насыщенность ряда аффиксов вещественным значением. Это в первую очередь относится к словообразовательным аффиксам существительных. У некоторых из указанных аффиксов вещественное значение настолько четко выражено, что они отличаются от обычных основ лишь тем, что не могут оформляться в виде самостоятельных слов. Такие аффиксы представляют собой своеобразные полукорневые морфемы.

В р
образо
аффикс
лиза, у
один и
честве
ного а

Эти
что, с
тель н
лась р
Ка
ществ
други
только
только
гому.

§
ных
Разли
не то
и в и
суффи
Поэте
язык
чаще
основ
В
при
префи
спос
ному

§
тель
прои
с сил

В ряде случаев обнаруживается генетическая связь словообразовательных аффиксов с корневыми морфемами. У одних аффиксов эта связь выявляется путем сравнительного анализа, у других она довольно прозрачна и непосредственна: один и тот же звуковой комплекс может выступать и в качестве корневой морфемы, и в качестве словообразовательного аффикса.

Эти факты, как нам кажется, дают основание полагать, что, если не все словообразовательные аффиксы существительных, то, во всяком случае, значительная их часть явилась результатом грамматизации корневых морфем.

Как уже было отмечено, аффиксальное образование существительных происходит и внутри этой категории, и от других категорий слов. При этом одни аффиксы относятся только к внутрикатегориальному словообразованию, другие — только к межкатегориальному, а третьи — и к тому и к другому.

Аффиксальное словообразование внутри категории существительных

§ 246. Внутрикатегориальное образование существительных подразделяется на суффиксальное и префиксальное. Различие этих двух способов в данном случае заключается не только в местоположении аффиксов в слове, но обычно и в их качестве. Словообразовательные префиксы чаще, чем суффиксы, имеют ярко выраженное вещественное значение. Поэтому, если суффиксальное словообразование в чукотском языке является, как правило, обычным, то префиксальное чаще сближается со словосложением, так как в производной основе при этом корневая морфема сочетается с полукорневой.

Внутрикатегориальное словообразование существительных при помощи аффиксации бывает либо суффиксальным, либо префиксальным. Одновременный префиксально-суффиксальный способ относится к смешанному (внутри- и межкатегориальному) словообразованию.

Суффиксы внутрикатегориального словообразования существительных

§ 247. При помощи суффикса *-ѣчг* образуются существительные со значением вместилища предмета, обозначенного производящей основой. Суффикс *-ѣчг* относится к морфемам с сильными гласными. Существительное на *-ѣчг* в именитель-

ном падеже единственного числа оформляется суффиксом *-ын*. Примеры: *мэлгыёцгын* 'спичечный коробок', осн. *мэлгыёчг* (ср.: *милгымил* 'спички', осн. *милг ~ мэлг*); *мытқыёцгын* 'сосуд для топленого жира', осн. *мытқыёчг* (ср.: *мытқымыт* 'жир', осн. *мытқ*); *пэңвытрыёцгын* 'мешок для муки', осн. *пэңвытрыёчг* (ср.: *пиңвытрын* 'мука', осн. *пиңвыт* ~ *пэңвыт*); *мэмлыёцгын* 'сосуд для воды', осн. *мэмлыёчг* (ср.: *мимыл* 'вода', осн. *мимл ~ мэмл*); *мъамэёцгын* 'патронташ', осн. *мъамэёчг* (ср.: *мъэмит* 'патроны', осн. *мъэми ~ мъамэ*); *калеёцгын* 'школьная сумка', осн. *каеёчг* (ср.: *кэликэл* 'бумага, книга', осн. *кэли ~ кале*); *тақъаёцгын* 'сумка для запаса продуктов в дорогу', осн. *тақъаёчг* (ср.: *тақы* 'запас продуктов в дорогу', осн. *тақъа*); *валаяёцгын* 'ножны', осн. *валаяёчг* (ср.: *валы* 'нож', осн. *валая*). Существительные на *-ёчг* образуются от названий неодушевленных предметов, которые могут иметь вместилище.²³⁷ Суффикс *-ёчг*, очевидно, генетически связан с суффиксом *-ёл* (см. § 284), от которого он мог образоваться путем чередования *л — ч*.

§ 248. Посредством суффикса *-тёул ~ -тёол* может быть образовано производное существительное от названия любого конкретного предмета.

В именительном падеже единственного числа существительные на *-тёул ~ -тёол* имеют безаффиксную форму.

От неодушевленных существительных при помощи суффикса *-тёул ~ -тёол* образуются существительные со значением части данного предмета. Примеры: *ңилгытёул* 'кусочек ремня', осн. *ңилгытёул ~ ңэлгытёол* (ср.: *ңилгын* 'ремень', осн. *ңилг ~ ңэлг*); *ваңқыттёол* 'кусочек моржового клыка', осн. *ваңқыттёол* (ср.: *ваңқыт* 'моржовый клык', осн. *ваңқыт*); *тэкичытёул* 'кусочек мяса', осн. *тэкичытёул ~ такэчытёол* (ср.: *тэкичгын* 'мясо', осн. *тэкичг ~ такэчг*); *уттытёул* 'кусочек дерева (палка)', осн. *уттытёул ~ оттытёол* (ср.: *уттуут* 'дерево', осн. *утт ~ отт*); *чаатытёул* 'кусочек аркана', осн. *чаатытёол* (ср.: *чаат* 'аркан', осн. *чаат*); *купрэтёул* 'кусочек сетки', осн. *купрэтёул ~ копратёол* (ср.: *купрэн* 'сетка', осн. *купрэ ~ копра*); *выквытёол* 'кусочек камня', осн. *выквытёол* (ср.: *выквын* 'камень', осн. *выкв*); *мэнигытёул* 'кусочек материи', осн. *мэнигытёул ~ манэгытёол* (ср.: *мэниг* 'материя', осн. *мэниг ~ манэг*); *ңойңытёол* 'кусочек

²³⁷ Встречаются единичные случаи образования отглагольных существительных на *-ёчг*, например: *эмтэёцгын* 'заплетенная сумка (рюкзак)', осн. *эмтэёчг* (ср.: *имтик* 'нести на плечах', осн. *имти ~ эмтэ*); *аймыёцгын* 'ведро', осн. *аймыёчг* (ср.: *аймык* 'ходить по воде', осн. *айм*).

хвоста' (осн. *һойһытһол*; ср.: *һойһын* 'хвост', осн. *һойһ*). Существительные на *-тһул* ~ *-тһол* образуются только от таких неодушевленных существительных, которые обозначают цельные предметы (камень, дерево, ремень). От существительных, обозначающих составные предметы (дом, лодка, нож), таких образований не бывает.

От названий животных и птиц посредством суффикса *-тһул* ~ *-тһол* образуются существительные со значением мяса данного животного или птицы. Примеры: *милютэтһул* 'мясо зайца, зайчатина', осн. *милютэтһул* ~ *мэлэттһол* (ср.: *мэлталһын* 'заяц', осн. *милютэ* ~ *мэлэта*); *һоратһол* 'мясо оленя (оленина)', осн. *һоратһол* (ср.: *һораһы* 'олень', осн. *һора*); *рһэвытһул* 'мясо кита (китятина)', осн. *рһэвытһул* ~ *рһэвытһол* (ср.: *рһэв* 'кит', осн. *рһэв* ~ *рһав*); *рыркатһол* 'мясо моржа (моржатина)', осн. *рыркатһол* (ср.: *рырһы* 'морж', осн. *рырка*); *унһэлытһул* 'мясо тюленя (тюленина)', осн. *унһэлытһул* ~ *онһалытһол* (ср.: *унһэл* 'тюлень', осн. *унһэл* ~ *онһал*); *вопһатһол* 'мясо лося (лосятина)', осн. *вопһатһол* (ср.: *вопһы* 'лось', осн. *вопһа*); *кэйһытһул* 'мясо бурого медведя (медвежатина)', осн. *кэйһытһул* ~ *кайһытһол* (ср.: *кэйһын* 'бурый медведь', осн. *кэйһ* ~ *кайһ*); *мэмылытһол* 'мясо нерпы (нерпятина)', осн. *мэмылытһол* (ср.: *мэмыл* 'нерпа', осн. *мэмл*); *умһэтһул* 'мясо белого медведя (медвежатина)', осн. *умһэтһул* ~ *омһатһол* (ср.: *умһы* 'белый медведь', осн. *умһэ* ~ *омһа*); *һалһатһол* 'мясо утки (утятина)', осн. *һалһатһол* (ср.: *һалһе* 'утка', осн. *һалһа*); *и'тутһул* 'мясо гуся (гусятина)', осн. *и'тутһул* ~ *э'тотһол* (ср.: *и'туй'т* 'гусь', осн. *и'ту*); *рһэвымрһэвытһул* 'мясо куропатки', осн. *рһэвымрһэвытһул* ~ *равымравытһол* (ср.: *рһэвымрһэв* 'куропатка', осн. *рһэвымрһэв* ~ *равымрав*); *һынникытһул* 'мясо животного', осн. *һынникытһул* ~ *һыннэһытһол* (ср.: *һынник* 'животное', осн. *һынник* ~ *һыннэһ*).

Таким же путем образуются существительные, обозначающие приготовленную для еды рыбу, например: *вирутһул* 'лососина', осн. *вирутһул* ~ *вэротһол* (ср.: *вирувир* 'лосось', осн. *виру* ~ *вэро*); *һаһаһыргытһол* 'приготовленный для еды налим', осн. *һаһаһыргытһол* (ср.: *һаһаһыргын* 'налим', осн. *һаһаһырг*); *вһэнытһул* 'навага (наважина)', осн. *вһэнытһул* ~ *вһэнытһол* (ср.: *вһэһын* 'навага', осн. *вһэһ* ~ *вһан*); *алпынһытһол* 'приготовленная для еды камбала', осн. *алпынһытһол* (ср.: *алпынһылһын* 'камбала', осн. *алпынһ*); *ынһытһул* 'приготовленная для еды рыба', осн. *ынһытһул* ~ *ынһытһол* (ср.: *ынһэһ* 'рыба', осн. *ынһ*).

Существительные на *-тѣул* ~ *-тѣол* могут в этом втором значении быть образованы от любого одушевленного существительного, обозначающего употребляемый в пищу предмет.

§ 249. Суффиксом *-лҕыл* ~ *-лыҕыл* образуются производные существительные от названий всех неодушевленных и некоторых одушевленных предметов. Форма именительного падежа единственного числа существительных на *-лҕыл* ~ *-лыҕыл* является безаффиксной.

От неодушевленных существительных посредством суффикса *-лҕыл* образуются существительные со значением материала, предназначенного для изготовления данного предмета. Примеры: *эвирѣылҕыл* 'материал для пошивки одежды', осн. *эвирѣылҕыл* ~ *авэрѣылҕыл* (ср.: *эвирѣын* 'одежда', осн. *эвирѣ* ~ *авэрѣ*); *яралҕыл* 'материал для постройки жилья', осн. *яралҕыл* (ср.: *яраҕын* 'жилье', осн. *яра*); *плекылҕыл* 'материал для пошивки обуви', осн. *плекылҕыл* ~ *пьякылҕыл* (ср.: *плекыт* 'обувь', осн. *плек* ~ *пьяк*); *ы'твылҕыл* 'материал для изготовления лодки', осн. *ы'твылҕыл* (ср.: *ы'твѣэт* 'лодка', осн. *ы'тв*); *лилилҕыл* 'материал для изготовления рукавиц', осн. *лилилҕыл* ~ *лелелҕыл* (ср.: *лелелҕын* 'рукавица', осн. *лили* ~ *леле*); *орвылҕыл* 'материал для изготовления нарты', осн. *орвылҕыл* (ср.: *орвоор* 'нарта', осн. *орв*); *мэнигылҕыл* 'материал для изготовления материи', осн. *мэнигылҕыл* ~ *манзгылҕыл* (ср.: *мэниг* 'материя', осн. *мэниг* ~ *манзг*); *рэсҕылҕыл* 'материал для изготовления крыши жилья', осн. *рэсҕылҕыл* ~ *расҕылҕыл* (ср.: *рэсҕын* 'крыша жилья', осн. *рэсҕ* ~ *расҕ*). Таким же путем образуются существительные, обозначающие семена растений, например: *вѣэйылҕыл* 'семя травы', осн. *вѣэйылҕыл* ~ *вѣайылҕыл* (ср.: *вѣаҕлыҕын* 'трава', осн. *вѣэй* ~ *вѣай*); *тыңэчыылҕыл* 'семя цветка', осн. *тыңэчыылҕыл* ~ *тыңачыылҕыл* (ср.: *тыңэчыын* 'цветок', осн. *тыңэчэ* ~ *тыңачэ*).

Одушевленные производные существительные на *-лҕыл* обозначают предметы по названиям предметов, которыми они предназначены быть. Примеры: *очочылҕыл* 'тот, который предназначен быть старшиной', осн. *очочылҕыл* (ср.: *очоч* 'старшина', осн. *очоч*); *эрмэлҕыл* 'тот, который предназначен быть начальником', осн. *эрмэлҕыл* ~ *армалҕыл* (ср.: *эрым* 'начальник', осн. *эрмэ* ~ *арма*); *тумҕылҕыл* 'тот, который предназначен быть товарищем', осн. *тумҕылҕыл* ~ *томҕылҕыл* (ср.: *тумҕытум* 'товарищ', осн. *тумҕ* ~ *томҕ*); *у'вэҕучилҕыл* 'жених' (букв. 'тот, который предназначен быть мужем'), осн. *у'вэҕучилҕыл* ~ *о'ваҕочелҕыл* (ср.: *у'вэ-*

ҕуч 'муж (букв. 'та'), *энлыҕыл* ~ *ҕавѣан*); *чеч* быть осн. *эксэ* предназна (ср.: *нээк*)

§ 250.

тельные предмета, *-ткын* от нительном на *-ткын* 'вершина *ҕай*); *от* *уттуут* уха', осн. *тымкыт* *кытым* 'пальца', *мэмлытк* *мыл* 'водноса', осн. 'кончик (осн. *рын* *кын* (ср.: ность озе

§ 251.

существо производ в именит суффиксо осн. *вээм* *аңҕачорм* 'море', о *гытгычор* 'край лес осн. *умк* *йыкыргы*

Суше вительны меты.

қуч 'муж', осн. *у'вэқучи ~ о'вақоче*); *қэв'ээнлығыл* 'невеста' (букв. 'та, которая предназначена быть женой'), осн. *қэв'ээнлығыл ~ қав'ванлығыл* (ср.: *қэв'ээн* 'жена', осн. *қэв'ээн ~ қав'ван*); *эккэлқыл* 'пасынок' (букв. 'тот, который предназначен быть сыном'), осн. *эккэлқыл ~ аккалқыл* (ср.: *экык* 'сын', осн. *эккэ ~ акка*); *қээккэлқыл* 'падчерица' (букв. 'та, которая предназначена быть дочерью'), осн. *қээккэлқыл ~ қааккалқыл* (ср.: *қээкык* 'дочь', осн. *қээккэ ~ қаакка*).

§ 250. Посредством суффикса *-ткын* образуются существительные со значением верхушки и вообще верхней части предмета, обозначенного производящей основой. Суффикс *-ткын* относится к морфемам с сильными гласными. В именительном падеже единственного числа существительные на *-ткын* имеют безаффиксную форму. Примеры: *қайыткын* 'вершина горы', осн. *қайыткын* (ср.: *қэғны* 'гора', осн. *қэй ~ қай*); *оттыткын* 'верхушка дерева', осн. *оттыткын* (ср.: *уттуут* 'дерево', осн. *утт ~ отт*); *вэлёткын* 'верхушка уха', осн. *вэлёткын* (ср.: *вэлёлғын* 'ухо', осн. *вилю ~ вэлё*); *тымкыткын* 'верхушка кочки', осн. *тымкыткын* (ср.: *тымкытым* 'кочка', осн. *тымк*); *рылыткын* 'кончик (верхушка) пальца', осн. *рылыткын* (ср.: *рылғылғын* 'палец', осн. *рылг*); *мэмлыткын* 'поверхность воды', осн. *мэмлыткын* (ср.: *мимыл* 'вода', осн. *мимл ~ мэмл*); *еқаткын* 'кончик (верхушка) носа', осн. *еқаткын* (ср.: *еқаақ* 'нос', осн. *еқа*); *рынныткын* 'кончик (верхушка) рога', осн. *рынныткын* (ср.: *рытын* 'рог', осн. *рынн*); *р'авыткын* 'поверхность кита', осн. *р'авыткын* (ср.: *р'эв* 'кит', осн. *р'эв ~ р'ав*); *ытгыткын* 'поверхность озера', осн. *ытгыткын* (ср.: *ытгын* 'озеро', осн. *ытг*).

§ 251. Посредством суффикса *-чурм ~ -чорм* образуются существительные со значением края предмета, обозначенного производящей основой. Существительные на *-чурм ~ -чорм* в именительном падеже единственного числа оформляются суффиксом *-ын*. Примеры: *вээмчурмын* 'берег (край) реки', осн. *вээмчурм ~ ваамчорм* (ср.: *вээм* 'река', осн. *вээм ~ ваам*); *аңқачормын* 'берег (край) моря', осн. *аңқачорм* (ср.: *аңқы* 'море', осн. *аңқа*); *ытгычормын* 'берег (край) озера', осн. *ытгычорм* (ср.: *ытгын* 'озеро', осн. *ытг*); *умкычурмын* 'край леса', осн. *умкычурм ~ омкычорм* (ср.: *умкуум* 'лес', осн. *умк ~ омк*); *йыкыргычормын* 'очертание рта (губы)', осн. *йыкыргычорм* (ср.: *йыкыргын* 'рот', осн. *йыкырг*).

Существительные на *-чурм ~ -чорм* образуются от существительных, обозначающих конкретные (вещественные) предметы.

§ 252. Суффиксом *-тэҕын ~ таҕын* образуются существительные со значением места, предшествующего предмету, обозначенному производящей основой. Форма именительного падежа единственного числа этих существительных является безаффиксной. Примеры: *умкытэҕын* 'предлесье', осн. *умкытээн ~ омкытаҕн* (ср.: *умкуум* 'лес', осн. *умк ~ омк*); *һэгтэҕын* 'предгорье', осн. *һэгтээн ~ һагтаҕн* (ср.: *һэгны* 'гора', осн. *һэй ~ һай*); *нымтэҕын* 'околица', осн. *нымтээн ~ нымтаҕн* (ср.: *нымным* 'селение', осн. *нымным*, кор. *ным*²³⁸); *һилтэҕын* 'место, предшествующее льдам', осн. *һилтээн ~ гэлтаҕн* (ср.: *һилл* 'лед', осн. *һилһил ~ гэлгэл*, кор. *һил*); *яратаҕын* 'место вокруг дома', осн. *яратаҕн* (ср.: *яраһы* 'дом', осн. *яра*); *эһнытаҕын* 'место перед скалой', осн. *эһнытаҕн* (ср.: *эһны* 'скала', осн. *эһн*); *һытһытаҕын* 'место перед озером', осн. *һытһытаҕн* (ср.: *һытһын* 'озеро', осн. *һытһ*); *һоттаҕын* 'коридор', осн. *һоттаҕн* (ср.: *һотһот* 'изголовье, подушка', кор. *һот*).²³⁹ Существительные на *-тэҕын ~ -таҕын* образуются от существительных, обозначающих предметы, перед которыми имеется определенное пространство.²⁴⁰

§ 253. При помощи суффикса *-һикви ~ -еквэ* образуются существительные со значением протяжения предмета, обозначенного производящей основой. В именительном падеже единственного числа существительные на *-һикви ~ -еквэ* оформляются суффиксом *-н*. Примеры: *һэгһиквин* 'горный хребет', осн. *һэгһикви ~ һагһеквэ* (ср.: *һэгны* 'гора', осн. *һэй ~ һай*); *һутэһиквин* 'страна' (букв. 'протяжение земли'), осн. *һутэһикви ~ һотаеквэ* (ср.: *һутэһут* 'земля', осн. *һутэ ~ һота*); *һээһиквин* 'протяжение реки', осн. *һээһикви ~ һаамһеквэ* (ср.: *һээм* 'река', осн. *һээм ~ һаам*); *аһһаһорһыеквэ* 'побережье моря', осн. *аһһаһорһыеквэ* (ср.: *аһһаһорһын* 'морской берег', осн. *аһһаһорһ*); *һытһыһорһыеквэн* 'побережье озера', осн. *һытһыһорһ* (ср.: *һытһын* 'озеро', осн. *һытһ*). Существительное на *-һикви ~ -еквэ* может быть образовано от любого существительного со значением предмета, имеющего протяженность.

²³⁸ Когда основа существительного представляет собой редупликацию корня, слова образуются от корня.

²³⁹ В яранге *һоттаҕын* — холодное помещение, предшествующее изголовью спального помещения.

²⁴⁰ В прошлом, очевидно, были также существительные, образованные суффиксом *-тэҕын ~ таҕын* от глаголов и наречий времени. Но они утратили формы всех падежей, кроме отпавительного и дательно-направительного, в которых приобрели наречные значения, например: *аһваттаһнэһы* 'со времени отъезда', *аһваттаһнэһы* 'до отъезда' (ср.: *эһвэһык* 'уезжать', осн. *эһвэһ* ~ *аһват*); *аһвэһаһнэһы* 'со вчерашнего дня' (ср. *аһвэ* 'вчера').

Суш
продол
(-һ) явл
ных, ко
у суще
мер: во
стране

§ 25

ствител
названи
нительн
ствител
меры: во
һэгны
дерева'
осн. *у*
выквы
у осно
кытым
может
рое об

§ 2

ные с
изводя
безафф
дежа.
һерат
'компл
һонаг,
рэт ~
һэһаһа
'весло'
һумһы
һум
дятся
являю

§ 2

сущес
та, н
В фор
ствите
күкүһ
һыко

Существительные на *-йикви ~ -еквэ* имеют особую форму продольного значения. Суффиксальный показатель этой формы (*-ң*) является факультативным. Но перегласовка слабых гласных, которую требует этот суффикс по гармонии гласных, у существительных в этой форме всегда сохраняется, например: *ваамъеквэ(ң)* 'вдоль по реке', *нотаеквэ(ң)* 'вдоль по стране (земле)', *оттыеквэ(ң)* 'вдоль по дереву' и т. д.

§ 254. С помощью суффикса *-гиң ~ -гэң* образуются существительные, обозначающие место у основания предмета, название которого выражено производящей основой. В именительном падеже единственного числа производное существительное на *-гиң ~ -гэң* имеет безаффиксную форму. Примеры: *ңэйгиң* 'подножье горы', осн. *ңэйгиң ~ ңайгэң* (ср.: *ңэҥы* 'гора', осн. *ңэй ~ ңай*); *уттыгиң* 'место у основания дерева', осн. *уттыгиң ~ оттыгэң* (ср.: *уттуут* 'дерево', осн. *утт ~ отт*); *выквыгэң* 'место у основания камня', осн. *выквы* (ср.: *выквын* 'камень', осн. *выкв*); *тымкыгиң* 'место у основания кочки', осн. *тымкыгиң ~ тымкыгэң* (ср.: *тымкытым* 'кочка', осн. *тымк*). Существительное на *-гиң ~ -гэң* может быть образовано от любого существительного, которое обозначает предмет, имеющий основание.

§ 255. Суффиксом *-рэт ~ -рат* образуются существительные со значением комплекта предметов, обозначающих производящей основой. Существительные на *-рэт ~ -рат* имеют безаффиксную форму единственного числа именительного падежа. Примеры: *лилирэт* 'пара рукавиц', осн. *лилирэт ~ лелерат* (ср.: *лелегын* 'рукавица', осн. *лили ~ леле*); *қонаграт* 'комплект штанов', осн. *қонаграт* (ср.: *қонагтэ* 'штаны', осн. *қонаг*), *ы'ттғырэт* 'упряжка (комплект) собак', осн. *ы'ттғырэт ~ ы'ттғырат* (ср.: *ы'ттғын* 'собака', осн. *ы'тт*); *тэвэнаңарат* 'комплект весел', осн. *тэвэнаңарат* (ср.: *тэвэнаң* 'весло', осн. *тэвэнаңа*); *тумгырэт* 'группа товарищей', осн. *тумгырэт ~ томгырат* (ср.: *тумгытум* 'товарищ', осн. *тумг ~ томг*). Существительные на *-рэт ~ -рат* производятся от существительных, обозначающих предметы, которые являются парными или могут составлять определенный комплект.

§ 256. Посредством суффикса *-чыку ~ -чыко* образуются существительные, обозначающие внутреннюю часть предмета, название которого выражено производящей основой. В форме именительного падежа единственного числа существительное на *-чыку ~ -чыко* принимает суффикс *-н*. Примеры: *кукэчыкун* 'внутренняя часть котла', осн. *кукэчыку ~ кокачыко* (ср.: *кукэңы* 'котел', осн. *кукэ ~ кока*); *ярачыкон* 'внут-

ренная часть дома', осн. *ярочыко* (ср.: *яраңы* 'дом, жилье', осн. *яра*); *уттэмыгэчыкун* 'внутренняя часть бочки', осн. *уттэмыгэчыку* ~ *оттамыгачыко* (ср. *уттымгы* 'бочка', осн. *уттэмыгэ* ~ *оттамыга*); *йыкыргычыкон* 'полость рта', осн. *йыкыргычыко* (ср.: *йыкыргын* 'рот', осн. *йыкырг*); *пилгычыкун* 'внутренняя часть горла', осн. *пилгычыку* ~ *пэлгычыко* (ср.: *пилгын* 'горло', осн. *пилг* ~ *пэлг*); *вилючыкун* 'внутренняя часть ушной раковины', осн. *вилючыку* ~ *вэлэчыко* (ср.: *вэлэлгын* 'ухо', осн. *вилю* ~ *вэлэ*); *йыңэчыкун* 'место, окутанное туманом', осн. *йыңэчыку* ~ *йыңачыко* (ср.: *йыңэйың* 'туман', осн. *йыңэ* ~ *йыңа*). Существительные на *-чыку* ~ *-чыко* могут быть образованы от любого существительного, обозначающего конкретный предмет. Но в форме именительного падежа употребляются обычно существительные, образованные этим суффиксом от существительных, обозначающих полые предметы. Остальные производные существительные на *-чыку* ~ *-чыко*, как правило, принимают только формы локативных падежей. При этом в собственно местном падеже они не оформляются никакими аффиксальными показателями, например: *нутэчыку* 'в земле', *мимлычыку* 'в воде', *выквычыко* 'в камне', *уттычыку* 'в дереве', *энмычыко* 'в скале' и т. д.²⁴¹

§ 257. При помощи суффикса *-лыку* ~ *-лыко* образуются существительные со значением места среди предметов, название которых выражено производящей основой. Существительные на *-лыку* ~ *-лыко* в именительном падеже единственного числа оформляются суффиксом *-н*. Примеры: *уттылыкун* 'место среди деревьев', осн. *уттылыку* ~ *оттылыко* (ср.: *уттуут* 'дерево', осн. *утт* ~ *отт*); *ңэglyкун* 'место среди гор', осн. *ңэglyку* ~ *ңаglyко* (ср.: *ңэгны* 'гора', осн. *ңэй* ~ *ңай*); *выквылыкон* 'место среди камней', осн. *выквылыко* (ср.: *выквын* 'камень', осн. *выкв*); *рыркалыкон* 'место среди моржей', осн. *рыркалыко* (ср.: *рыркы* 'морж', осн. *рырка*); *қоралыкон* 'место среди оленей', осн. *қоралыко* (ср.: *қораңы* 'олень', осн. *қора*). Существительные на *-лыку* ~ *-лыко* образуются от существительных со значением предметов, которые могут располагаться группами. В именительном падеже эти существительные употребляются еще реже, чем существительные на *-чыку* ~ *-чыко* (см. § 256). Обычно они также выступают в формах местных падежей, причем в собственно местном,

²⁴¹ Указанные особенности существительных на *-чыку* ~ *-чыко* несомненно обусловлены своеобразной лексической семантикой, приобретенной ими благодаря словообразовательному суффиксу. Эта семантика (значение места) сближает существительные на *-чыку* ~ *-чыко* с наречиями места.

как и суц
теля не п
ңэglyку
'среди мо

§ 258.

ные, обоо
мета (пре
основой.

падеже

Примеры:

лынляң

кыргыскы

лең ~ кы

кыргыскы

яраңы

илынлең

нилең

гынник

пынляң

нляң об

§ 259.

существо

ченных п

ственного

безаффик

лодок', о

осн. *ы'т*

орвоор

ярагэнэ

диких ол

кий олен

медведей

медведь',

осн. *пэк*

а'ачегэн

а'ачек).

названий

в больш

§ 260.

тельные

ченных п

как и существительные на *-чыку* ~ *-чыко*, падежного показателя не принимают, например: *уттылыку* 'среди деревьев', *үзгүлүкү* 'среди гор', *выквылыко* 'среди камней', *рыркалыко* 'среди моржей', *қоралыко* 'среди оленей'.²⁴²

§ 258. Суффиксом *-нлең* ~ *-нляң* образуются существительные, обозначающие место по признаку отсутствия в нем предмета (предметов), название которого выражено производящей основой. Существительные на *-нлең* ~ *-нляң* в именительном падеже единственного числа имеют безаффиксную форму. Примеры: *имлынлең* 'безводное место', осн. *имлынлең* ~ *эмлынляң* (ср.: *мимыл* 'вода', осн. *мимл* ~ *мэмл*, *имл* ~ *эмл*); *кыргызкынлең* 'место без сухой поверхности', осн. *кыргызкынлең* ~ *кыргызкынляң* (ср.: *кыргызкын* 'сухая поверхность', осн. *кыргызк*); *яранляң* 'место без жилья', осн. *яранляң* (ср.: *яраңы* 'жилье', осн. *яра*); *илынлең* 'место без дождей', осн. *илынлең* ~ *элынляң* (ср.: *илыл* 'дождь', осн. *ил* ~ *эл*); *гынниглең* 'место без зверя', осн. *гынниглең* ~ *гыннэглең* (ср.: *гынник* ~ *гыннэк*); *ватапынляң* 'место без ягеля', осн. *ватапынляң* (ср.: *ватап* 'ягель', осн. *ватап*). Суффикс *-нлең* ~ *-нляң* обладает сравнительно небольшой продуктивностью.

§ 259. При помощи суффикса *-гинив* ~ *-гэнэв* образуются существительные со значением множества предметов, обозначенных производящей основой. В именительном падеже единственного числа существительное на *-гинив* ~ *-гэнэв* имеет безаффиксное оформление. Примеры: *ы'твыгинив* 'множество лодок', осн. *ы'твыгинив* ~ *ы'твыгэнэв* (ср.: *ы'твэят* 'лодка', осн. *ы'тв*); *орвыгэнэв* 'множество нарт', осн. *орвыгэнэв* (ср.: *орвоор* 'нарта', осн. *орв*); *ярагэнэв* 'множество домов', осн. *ярагэнэв* (ср.: *яраңы* 'дом', осн. *яра*); *ылвэгинив* 'множество диких оленей', осн. *ылвэгинив* ~ *ылвагэнэв* (ср.: *ылвылю* 'дикий олень', осн. *ылвэ* ~ *ылва*); *кэйңыгинив* 'множество бурых медведей', осн. *кэйңыгинив* ~ *кайңыгэнэв* (ср.: *кэйңын* 'бурый медведь', осн. *кэйң* ~ *кайң*); *пэкычыгэнэв* 'множество куликов', осн. *пэкычыгэнэв* (ср.: *пэкычылыгын* 'кулик', осн. *пэкыч*); *а'ачегэнэв* 'множество юношей' (ср.: *а'ачек* 'юноша', осн. *а'ачек*). Существительные на *-гинив* ~ *-гэнэв* образуются от названий конкретных предметов, которые могут скапливаться в больших количествах.

§ 260. Посредством суффикса *-мк* образуются существительные со значением небольшой группы предметов, обозначенных производящей основой. В именительном падеже един-

²⁴² Суффикс *-лыку* ~ *-лыко*, очевидно, генетически связан с суффиксом *-чыку* ~ *-чыко* (см. чередование *л*, *-ч*, § 42).

ственного числа существительное на *-мк* оформляется суффиксом *-ын*. Примеры: *и'тумкын* 'стаяка гусей', осн. *и'тумк* ~ *э'томк* (ср.: *и'туи'т* 'гусь', осн. *и'ту*); *кэтчанромкын* 'стаяка журавлей', осн. *кэтчанромк* (ср.: *кэтчаңыр* 'журавль', осн. *кэтчанро*);²⁴³ *рижукэмкын* 'группа песцов', осн. *рижукэмк* ~ *рэжокамк* (ср.: *рэжокалын* 'песец', осн. *рижукэ* ~ *рэжока*); *рыркамын* 'стадо моржей', осн. *рыркамын* (ср.: *рыркы* 'морж', осн. *рырка*); *и'гымкын* 'группа волков', осн. *и'гымк* ~ *э'гымк* (ср.: *и'гын* 'волк', осн. *и'г* ~ *э'г*); *қаамкын* 'группа оленей', осн. *қаамк* (ср.: *қораңы* 'олень', осн. *қора* ~ *каа*); *қэйытвымын* 'группа вельботов', осн. *қэйытвымык* ~ *қайытвымык* (ср.: *қэйытвээт* 'вельбот', осн. *қэйытв* ~ *қайытв*); *манэграмкын* 'группа палаток', осн. *манэграмк* (ср.: *манэгран* 'палатка', осн. *манэгра*); *ңинқэйымкын* 'группа мальчиков', осн. *ңинқэйымк* ~ *ңэнқайымк* (ср.: *ңинқэй* 'мальчик', осн. *ңинқэй* ~ *ңэнқай*). Существительные на *-мк* образуются от названий конкретных предметов, объединяющихся в группы.

Суффикс *-мк* имеет генетическую общность с основной *мк* наречия *ны-мк-ыңын* 'много'.

§ 261. Построением суффикса *-лқ* образуются производные основы существительных со значением места, избыливающего предметами, название которых выражено производящей основой. В именительном падеже единственного числа существительное на *-лқ* принимает формообразующий суффикс *-ын*. Примеры: *выквылқын* 'каменистое место', осн. *выквылқ* (ср.: *выквын* 'камень', осн. *выкв*); *вээйылқын* 'луг', осн. *вээйылқ* ~ *вэайылқ* (ср.: *вэагылыңын* 'травя', осн. *вээй* ~ *вэай*); *ватапылқын* 'место, избыливающее ягелем', осн. *ватапылқ* (ср.: *ватап* 'ягель', осн. *ватап*); *уунъылқын* 'ягодник', осн. *уунъылқ* ~ *оонъылқ* (ср.: *оонъылын* 'ягода' осн. *уунъ* ~ *оонъ*); *мимлылқын* 'водное место', осн. *мимлылқ* ~ *мэмлылқ* (ср.: *мимыл* 'вода', осн. *мимл* ~ *мэмл*); *вунэлқын* 'место, избыливающее орехами', осн. *вунэлқ* ~ *воналқ* (ср.: *воналдын* 'орех', осн. *вунэ* ~ *вона*); *гилылқын* 'место, где находится много льда', осн. *гилылқ* ~ *гэдылқ* (ср.: *гилгил* 'лед', корн. осн. *гил*²⁴⁴); *илылқын* 'болото', осн. *илылқ* ~ *элылқ* (ср.: *илыл* 'дождь', осн. *ил* ~ *эл*). Продуктивность суффикса *-лқ* ограничена лексической семантикой производящих основ.

²⁴³ Существительное *гачамкын* обозначает стаю уток (вообще птиц, в любом количестве (из *галамкын*, *галамт* 'утки, птицы'); л перешел в ч).

²⁴⁴ У существительного *гилгил*, как и у всех подобных ему по структуре существительных, наряду с корневой основой имеется производная основа, образованная путем редупликации корня (см. § 288).

§ 262

значении
шей осно
выше суф
ственного
тэсқын
'земля,
часть вхо
осн. *тыл*
гыкыр 'с
(ср.: *мил*
трудно
основа
в основе
словообр
поставле
мой'. Не
этого с
ствитель
выкыл
существо
сведена
ра-ма 'с
букваль

§ 26

тельные
или пре
фемам,
-кв в и
суффикс
(ср.: *ры*
рыкв (с
кыр); *м*
'комары
храняю
а'нокв
а'но); *в*
лэлын
тайңы
тайң).
неболы

245 В
лову; во

§ 262. Суффиксом *-сү* образуются существительные со значением поверхности предмета, обозначенного производящей основой. Существительные на *-сү*, как и рассмотренные выше существительные на *-лү*, в именительном падеже единственного числа оформляются суффиксом *-ын*. Примеры: *нутэсүын* 'земля (почва)', осн. *нутэсү* ~ *нотасү* (ср.: *нутэнут* 'земля, страна', осн. *нутэ* ~ *нота*); *тытлысүын* 'верхняя часть входа, двери', осн. *тытлысү* (ср.: *тытыл* 'вход, дверь', осн. *тытл*); *кыргысүын* 'сухое место', осн. *кыргысү* (ср.: *кыргыкыр* 'сухость', осн. *кырг*); *мимлысүын* 'поверхность воды' (ср.: *мимыл* 'вода', осн. *мимл* ~ *мэмл*). В некоторых случаях трудно определить, от какой корневой морфемы образована основа существительного с суффиксом *-сү*. Так, например, в основе *вэтгысү* существительного *вэтгысүын* 'плоскость' словообразовательный суффикс *-сү* легко выделяется при сопоставлении его с основой *вэти* у слова *ны-вэти-ыкэн* 'прямой'. Но основа *вэти*, очевидно, образована от оскязы не этого слова, а почти утраченного в настоящее время существительного *вэтгывэти* 'прямота, ровность' (ср.: *вэти-ыкыл-выкыл* 'прямая линия', *кылвыкыл* 'линия'). У основы *рэсү* существительного *рэсүын* 'крыша' морфема *рэ* может быть сведена к основе *ра* существительного *яраңы* 'дом' (ср.: *га-ра-ма* 'с домом'). Если это так, то существительное *рэсүын* буквально значит 'поверхность жилья'.

§ 263. Посредством суффикса *-кв* образуются существительные со значением оболочки, скрепки данного предмета или предохранителя от него. Суффикс *-кв* относится к морфемам, требующим сильных гласных. Существительное на *-кв* в именительном падеже единственного числа оформляется суффиксом *-(ы)н*. Примеры: *рылгыквын* 'кольцо', осн. *рылгыкв* (ср.: *рылгын* 'палец', осн. *рылг*.); *кырыквын* 'платок', осн. *кырыкв* (ср.: *кырвир* 'волос', осн. *кырвир* ~ *кырвэр*, корн. морф. *кыр*); *мраныквын* 'накомарник', осн. *мраныкв* (ср.: *мрэнти* 'комары', осн. *мрэн* ~ *мран*); *а'ноквын* 'подбородник, предохраняющий кухлянку²⁴⁵ от намерзания на нее инея, осн. *а'нокв* (ср.: *а'нойпатык* 'покрываться инеем', корн. морф. *а'но*); *вэлэквын* 'барабанная перепонка', осн. *вэлэкв* (ср.: *вэлэгын* 'ухо', осн. *вэлэ* ~ *вилю*); *тайңыквын* 'амулет', осн. *тайңыкв* (ср.: *тайңо лыңык* 'считать запретным', корн. морф. *тайң*). Употребление суффикса *-кв* ограничено сравнительно небольшим количеством существительных.

²⁴⁵ В данном случае — шуба из оленьего меха, надеваемая через голову; вообще — шуба, пальто.

§ 264. При помощи суффикса *-рил ~ -рэл* образуются отыменные производные основы существительных со значением комплекта составных частей остова данного предмета или составной части остова другого предмета. Существительное с такой производной основой в именительном падеже единственного числа имеет безаффиксную форму. Примеры: *ы'твырил* 'остов лодки', осн. *ы'твырил ~ ытвырэл* (ср.: *ы'твээт* 'лодка', осн. *ы'тв*); *орвырэл*, 'остов нарты', осн. *орвырэл* (ср.: *орвоор* 'нарта', осн. *орв*); *ы'мрил* 'скелет', осн. *ы'мрил ~ ы'мрэл* (ср.: *ы'ттѳым* 'кость', осн. *ыттѳым ~ ы'м*); *утѳымрил* 'остов яранги' (жилья), осн. *утѳымрил ~ отѳымрэл* (ср.: *утѳым* 'жердь для остова яранги', осн. *утѳым ~ отѳым*); *рыннымрэл* 'челюсть', осн. *рыннымрэл* (ср.: *рынным* 'десна', осн. *рынным*; *рытын* 'зуб', осн. *рынн*). Продуктивность суффикса *-рил ~ -рэл* ограничена.

§ 265. Суффиксом *-тку ~ -тко* образуются существительные, обозначающие небольшое количество редко расположенных предметов, название которых выражено производящей основой. Существительные на *-тку ~ -тко* в именительном падеже единственного числа оформляются суффиксом *-н*. Примеры: *яраткон* 'группа жилищ (домов)', осн. *яратко* (ср.: *яраць* 'дом', осн. *яра*); *нымыткун* 'группа селений', осн. *нымытку ~ нымытко* (ср.: *нымным* 'селение', корн. осн. *ным*); *ңэйыткун* 'группа гор', осн. *ңэйытку ~ ңэйытко* (ср.: *ңэҕны* 'гора', осн. *ңэй ~ ңай*); *гилыткун* 'группа льдин', осн. *гилытку ~ гэлытко* (ср.: *гилгил* 'льдина', корн. осн. *гил ~ гэл*); *тымкыткун* 'группа кочек', осн. *тымкытку ~ тымкытко* (ср.: *тымкытым* 'кочка', осн. *тымк.*); *выквыткон* 'группа камней', осн. *выквытко* (ср.: *выквын* 'камень', осн. *выкв*); *энмыткон* 'группа скал', осн. *энмытко* (ср.: *энмын* 'скала', осн. *энм*); *майыткон* 'группа складов', осн. *майытко* (ср.: *маҕны* 'склад', осн. *май*); *гытгыткон* 'группа озер', осн. *гытгытко* (ср.: *гытгын* 'озеро', осн. *гытг*); *умкыткун* 'группа зарослей', осн. *умкытку ~ омкытко* (ср.: *умкуум* 'заросль, лес', осн. *умк ~ омк*).

Существительные на *-ткун ~ -ткон* образуются от названий неодушевленных предметов, за исключением растений и предметов домашнего обихода.

§ 266. При помощи суффикса *-ҕача* образуются существительные со значением места около предмета, обозначенного производящей основой. Суффикс *-ҕача* относится к морфемам с сильными гласными. Существительные на *-ҕача* в именительном падеже единственного числа оформляются суффиксом *-н*. Примеры: *яраҕачан* 'место около дома', осн.

яраҕачан
спальн
ёроҕы
у холм
тынол
(ср.: и
образу
душевл
Суф
ҕача (и
слова

П

§ 2

лыҕи-
няется
ществ
если
(общ
мета
лыҕиэ
эвирь
кээли
кэале
ипле
пляк),
этв
'чукот
осн.
яраҕ
олень
осн. м
гав (с
'чук
осн. о
обозн
а и
предм
прим
гэңэл
танҕ
верев

яракача (ср.: *яраңы* 'дом', осн. *яра*); *ёроқачан* 'место около спального помещения чукотского жилища', осн. *ёроқача* (ср.: *ёроңы* 'спальное помещение', осн. *ёро*); *тынопқачан* 'место у холма', осн. *тынопқача* (ср.: *тынуп* 'холм', осн. *тынуп* ~ *тыноп*); *ыттықачан* 'место около озера', осн. *ыттықача* (ср.: *ыттыгын* 'озеро', осн. *ыттыг*). Существительные на *-қача* образуются от названий неподвижных, обычно крупных, неодушевленных предметов.

Суффикс *-қача* имеет генетическую общность с последогом *қача* (*ңэйык қача* 'около горы') и корневой морфемой *қача* слова *качакэн* 'один из пары'.

Префиксы внутрикатегориального словообразования существительных

§ 267. Посредством словообразовательного префикса *лыги-* ~ *лыгэ-* лексическое значение существительного уточняется дополнительным значением 'подлинный'. Обычно существительное на *лыги-* ~ *лыгэ-* употребляется в том случае, если подчеркивается, что речь идет об исконно чукотском (общеизвестном) предмете, в отличие от аналогичного предмета вообще. Примеры: *лыгизвиръын* 'чукотская одежда', осн. *лыгизвиръ* ~ *лыгэавэръ* (ср.: *эвиръын* 'одежда' вообще, осн. *эвиръ* ~ *авэръ*); *лыгикъэли* 'чукотская шапка', осн. *лыгикъэли* ~ *лыгэкъале* (ср.: *къэли* 'шапка' вообще, осн. *къэли* ~ *къале*); *лыгэплекылын* 'чукотский сапог (торбас)', осн. *лыгэплек* ~ *лыгэплек* (ср.: *плекылын* 'сапог' вообще, осн. *плек* ~ *плек*), *лыгэитвъэт* 'чукотская байдара', осн. *лыгэитвъ* ~ *лыгээтив* (ср.: *ытвъэт* 'лодка' вообще, осн. *ытвъ*); *лыгэорвоор* 'чукотская нарта', осн. *лыгэорв* (ср.: *орвоор* 'сани' вообще, осн. *орв*); *лыгэран* 'чукотское жилище', осн. *лыгэра* (ср.: *яраңы* 'жилище' вообще, осн. *яра* ~ *ра*); *лыгэқор* 'чукотский олень', осн. *лыгэқора* ~ *лыгэқаа* (ср.: *қораңы* 'олень' вообще, осн. *қора* ~ *қаа*); *лыгэвэтгав* 'чукотская речь', осн. *лыгэвэт*, *гав* (ср.: *вэтгав* 'речь' вообще, осн. *вэтгав*); *лыгэоравэтльан* 'чукча', осн. *лыгэоравэтль* (ср.: *оравэтльан* 'человек' вообще, осн. *оравэтль*). Но существительными на *лыги-* ~ *лыгэ-* могут обозначаться не только собственно чукотские предметы, а и все те, которые по отношению к аналогичным другим предметам являются как бы изначальными (подлинными), например: *лыгиңылгын* 'подлинный ремень' (осн. *лыгиңылг* ~ *лыгэңэлг*) в противопоставлении „веревке“ — *танңыңэлгын* (осн. *танңыңэлг*), букв. 'иноземный ремень' (ср.: *ңылгын* 'ремень', веревка', осн. *ңылг* ~ *ңэлг*; *танңытан* 'иноземец', осн. *танң*);

лыгэкойңын 'подлинная чашка' (осн. *дыгэкойң*) в противопоставлении „стакану“ — *тэнкойңын* (осн. *тэнкойң*), букв. 'ледяная чашка' (ср.: *койңын* 'чашка, стакан', осн. *койң*; *тинтин* 'лед', корн. осн. *тин*).

Вообще префикс *лыги-* ~ *лыгэ-* может принимать любое существительное при подчеркивании подлинности предмета, обозначенного этим существительным: *лыгикэйның* 'подлинный медведь (бурый)' в отличие, например, от превращенного в медведя человека (в сказках); *лыгэвыквын* 'подлинный камень' в отличие от *тайкывыквын* 'кирпич' (букв. 'сделанный камень') и т. д.

§ 268. При помощи словообразовательного префикса *тымңэ-* лексическое значение существительного уточняется дополнительным значением „простой, обычный“. Префикс *тымңэ-* относится к морфемам с сильными гласными. Примеры: *тымңэналгын* 'обычная шкура', осн. *тымңэнал* (ср.: *нэлгын* 'шкура', осн. *нэлг* ~ *налг*); *тымңэрыркы* 'обычный морж', осн. *тымңэрырка* (ср.: *рыркы* 'морж', осн. *рырка*); *тымңэвалы* 'обычный нож', осн. *тымңэвала* (ср.: *валы* 'нож', осн. *вала*); *тымңэонъал* 'обычный тюлень', осн. *тымңэонъал* (ср.: *унъэл* 'тюлень', осн. *унъэл* ~ *онъал*); *тымңэытвэат* 'простая лодка', осн. *тымңэытв* (ср. *ытвэат* 'лодка', осн. *ытв*); *тымңэыттъын* 'обычная собака', осн. *тымңэыттъ* (ср.: *ыттъын* 'собака', осн. *ыттъ*); *тымңэо'равэтльан* 'обычный человек', осн. *тымңэо'равэтльа* (ср.: *о'равэтльан* 'человек', осн. *о'равэтльа*); *тымңэным* 'обычное селение', осн. *тымңэным* (ср.: *нымным* 'селение', корн. осн. *ным*). Словообразовательный префикс *тымңэ-* может принимать любое существительное.

§ 269. Словообразовательным префиксом *эвын* ~ *авын* образуются существительные с дополнительным лексическим значением „главный“, уточняющим его основное лексическое значение. Примеры: *авыночоч* 'главный начальник', осн. *авынсоч* (ср.: *очоч* 'начальник', осн. *очоч*); *авынқор* 'коренной (упряжный) олень', осн. *авынқора* (ср.: *қораңы* 'олень', осн. *қор*); *эвынэквэв* 'главный левый (упряжный) олень', осн. *эвынэквэв* (ср.: *эквэв* 'левый олень в упряжке', осн. *эквэв*); *авынран* 'главный дом', осн. *авынра* (ср.: *яраңы* 'дом', осн. *яра* ~ *ра*); *эвынным* 'главное стойбище (селение)', осн. *эвынным* ~ *авынным* (ср.: *нымным* 'селение', корн. осн. *ным*); *авынавээн* 'главное пастбище', осн. *авынавээнв* (ср.: *авээн* 'пастбище', осн. *авээнв*). Словообразование на *эвын* ~ *авын* производится от сравнительно небольшого количества существительных.

§ 270

существ
предпол
осн. мэ
умқэ ~
ваам (с
'кажется
'орел', о
кэнчиқ
мэлынн
нээн 'ры
маллым
сқээт 'к
(ср.: нэ
лынпын
начгын
фикс ми

§ 271

полните
лексиче
носител
вэңэт 'н
од', осн.
варат (с
молодеж
янов); ы
вной пер
осн. ыл
ңит ~
макати
ырмак
рэмк ~
осн. ыл
ымңалв
осн. нэ
от суще
от суще
ым-ген
'весь'.

§ 272

ствител
кий", у
новы.
эмьин

§ 270. Посредством префикса *мил-* ~ *мэл-* образуются существительные с дополнительным лексическим значением предположения. Примеры: *мэлумқы* 'кажется, белый медведь', осн. *мэлумқэ* ~ *маломқа* (ср.: *умқы* 'белый медведь', осн. *умқэ* ~ *омқа*); *мэлвээм* 'кажется, река', осн. *мэлвээм* ~ *малваам* (ср.: *вээм* 'река', осн. *вээм* ~ *ваам*); *мэлтилмытил* 'кажется, орел', осн. *мэлтиил* ~ *малтээл* (ср.: *тиилмытил* 'орел', осн. *тиил* ~ *тээл*); *мэлкэнчиқ* 'кажется, кнут', осн. *кэнчиқ* ~ *канчеқ* (ср.: *кэнчиқ* 'кнут', осн. *кэнчиқ* ~ *канчеқ*); *мэлыннээн* 'кажется, рыба', осн. *мэлынн* ~ *малынн* (ср.: *ыннээн* 'рыба', осн. *ынн*); *маллымңыл* 'кажется, сказка', осн. *маллымңыл* (ср.: *лымңыл* 'сказка', осн. *лымңыл*); *мэлңэвысқэт* 'кажется, женщина', осн. *мэлңэвысқэт* ~ *малңавысқат* (ср.: *ңэвысқэт* 'женщина', осн. *ңэвысқэт* ~ *ңавысқат*); *малынпыначын* 'кажется, старик', осн. *малынпынач* (ср.: *ынпыначын* 'старик', осн. *ынпынач*). Словообразовательный префикс *мил-* ~ *мэл-* может принимать любое существительное.

§ 271. Префиксом *ым-* образуются существительные с дополнительным лексическим значением „весь“, уточняющим лексическое значение производящей основы. Префикс *ым-* относится к морфемам с сильными гласными. Примеры: *ымгэвзэңэт* 'весь год', осн. *ымгэвзэңэт* (ср.: *гивиңит* 'годовой период', осн. *гивиңит* ~ *гэвзэңэт*); *ымварат* 'все население', осн. *ымварат* (ср.: *варат* 'население', осн. *варат*); *ымңэньян* 'вся молодежь', осн. *ымңэньян* (ср.: *ңэньян* 'молодежь', осн. *ңэньян*); *ымғылөңэт* 'весь день', осн. *ымғылөңэт* (ср.: *ы'лөңэт* 'дневной период', осн. *ы'лөңэт*); *ымльаляңэт* 'весь зимний период', осн. *ымльаляңэт* (ср.: *льэлеңит* 'зимний период', осн. *льэлеңит* ~ *льаляңэт*); *ымомакатгыргын* 'все собрание', осн. *ымомакатгырг* (ср.: *омакатгыргын* 'собрание', осн. *омакатгырг*); *ымрамкын* 'весь народ', осн. *ымрамк* (ср.: *рэмкын* 'народ', осн. *рэмк* ~ *рамк*); *ымгачгамкын* 'вся стая уток (вообще птиц)', осн. *ымгачгамк* (ср.: *гачгамкын* 'стая птиц', осн. *гачгамк*); *ымңалвыл* 'все стадо', осн. *ымңалвыль* (ср.: *ңэлыль* 'стадо', осн. *ңэлыль* ~ *ңалвыль*). Существительные на *ым-* образуются от существительных, обозначающих промежутки времени, и от существительных с собирательным значением. Префикс *ым-* генетически связан с корневой морфемой *ым:* *ымыльэты* 'весь'.

§ 272. Посредством префикса *им-* ~ *эм-* образуются существительные с дополнительным лексическим значением „мелкий“, уточняющим лексическое значение производящей основы. Примеры: *имыннит* 'мелкие рыбы', осн. *имынн* ~ *эмынн* (ср.: *ыннит* 'рыбы', осн. *ынн*); *имыгынникыт* 'мел-

кие звери', осн. *имыгынник* ~ *эмыгыннэк* (ср.: *гынник* 'зверь', осн. *гынник* ~ *гыннэк*); *имытыңэчыт* 'мелкие цветы', осн. *имытыңэчэ* ~ *эмытыңачэ* (ср.: *тыңэчыт* 'цветы', осн. *тыңэчэ* ~ *тыңачэ*); *эмывыквыт* 'мелкие камни', осн. *эмывыкв* (ср.: *выквыт* 'камни', осн. *выкв*); *имыуттыт* 'мелкие деревья', осн. *имыутт* ~ *эмыотт* (ср.: *уттуут* 'дерево', осн. *утт* ~ *отт*); *эмыгалат* 'мелкие птицы (утки)', осн. *эмыгал* (ср.: *галат* 'птицы, утки'); *имырэнут* 'всякая мелочь', осн. *имырэк* ~ *эмырак* (ср.: *рэнут?* 'что?' осн. *рэк* ~ *рак*); *эмыо'равэтльат* 'мелкие люди (карлики)', осн. *эмыо'равэтль* (ср.: *о'равэтльан* 'человек', осн. *о'равэтль*). Существительные на *им-* ~ *эм-* образуются от одушевленных и неодушевленных существительных и употребляются преимущественно в форме множественного числа.

§ 273. При помощи префикса *кэй-* ~ *қай-* от названий одушевленных предметов, кроме человека и домашнего оленя,²⁴⁶ образуются существительные со значением детеныша (вообще существа, не достигшего зрелого возраста). Примеры: *кэй-умқы* 'белый медвежонок', осн. *кэйумқэ* ~ *қайомқа* (ср.: *умқы* 'белый медведь', осн. *умқэ* ~ *омқа*); *қайъятгёл* 'лисиенок', осн. *қайъятгёл* (ср.: *ятгёл* 'лиса', осн. *ятгёл*); *кэймилот* 'зайчонок', осн. *кэймилотэ* ~ *қаймэлэта* (ср.: *мэлэталгын* 'заяц', осн. *милотэ* ~ *мэлэта*); *қайвопқы* 'лосёнок', осн. *қайвопқа* (ср.: *вопқы* 'лось', осн. *вопқа*); *кэйылвлыю* 'дикий олененок', осн. *кэйылвэ* ~ *қайылва* (ср.: *ылвлыю* 'дикий олень'); *кэйыттгын* 'щенок', осн. *кэйыттгэ* ~ *қайыттгэ* (ср.: *ы'ттгын* 'собака', осн. *ы'ттгэ*); *қайрыркы* 'моржонок', осн. *қайрырка* (ср.: *рыркы* 'морж', осн. *рырка*); *қайгатле* 'утенок (вообще птенец крупной птицы)', осн. *қайгалга* (ср.: *гатле* 'утка, крупная птица', осн. *галга*); *кэйвэтлы* 'вороненок', осн. *кэйвэлэ* (ср.: *вэтлы* 'ворон', осн. *вэлэ* ~ *валэ*); *кэйрэвымрэв* 'детеныш куропатки', осн. *кэйрэвымрэв* ~ *қайравымрав* (ср.: *рэвымрэв* 'куропатка', осн. *рэвымрэв* ~ *равымрав*); *кэйыннээн* 'рыбья молодь', осн. *кэйынн* ~ *қайынн* (ср. *ыннээн* 'рыба', осн. *ынн*). В качестве исключения префиксом *кэй-* ~ *қай-* образованы два существительных, обозначающих неодушевленные предметы: *кэйытвээт* 'вельбот', осн. *кэйытв* ~ *қайытв* (ср.: *ы'твээт* 'лодка', осн. *ы'тв*) и *кэймилгэр* 'револьвер', осн. *кэймилгэр* ~ *қаймэлгар* (ср.: *милгэр* 'пульное ружье', осн. *милгэр* ~ *мэлгар*²⁴⁷).

²⁴⁶ Ребенок по-чукотски — *нэнэны*, детеныш домашнего оленя — *кэюу*.

²⁴⁷ Два последних существительных, по аналогии с приведенными выше одушевленными существительными, образованы посредством префикса *кэй-* ~ *қай-*, в результате сопоставления вельбота с большим суд-

Пре
ность
ныш
наряду
нитель

§ 2

изводн
образу
значен
с силь
рый (
ынани
пычь
искусн
минць
буйны
'буян'
(ср.: л
осн. ы

§

тельн
„запа
пл(ы)-
форма
облад
олене
олени
'с зап
'запас
мэма
гэпль
'с зап
койн
произ
такж
'с зап

§

ных

ном (
гэр б

Префикс *кэй-* ~ *кай-*, очевидно, имеет генетическую общность с корневой морфемой существительного *кэйыкэй* 'детеныш кита' (корн. осн. *кэй* ~ *кай*), которое употребляется наряду с существительным *кэйрээв* (ср.: *рээв* 'кит'), но сравнительно реже, чем это последнее.

§ 274. Префиксом *ынан-* от существительных на *-чы*, производных от имен качественного состояния (см. § 367), образуются существительные с дополнительным лексическим значением „самый“. Префикс *ынан-* относится к морфемам с сильными гласными. Примеры: *ынантаңычын* 'самый добрый (добряк)', осн. *ынантаңыч* (ср.: *тэңычын* 'добряк'); *ынангыттапычын* 'самый умный (умник)', осн. *ынангыттапыч* (ср.: *гыттэпычын* 'умник'); *ынантамэнчыын* 'самый искусный (искусник, мастер)', осн. *ынантамэнчы* (ср.: *тэминчычын* 'искусник, мастер'); *ынанкаачгайпычын* 'самый буйный (буян)', осн. *ынанкаачгайпыч* (ср.: *каачгайпычын* 'буян'); *ынанмайңычын* 'самый большой', осн. *ынанмайңыч* (ср.: *мэйңычын* 'большой'); *ынанынпычын* 'самый старший', осн. *ынанынпыч* (ср.: *ынпычын* 'старший').

§ 275. Префикс *пл(ы)-*, присоединяясь к основе существительного, вносит в нее дополнительное лексическое значение „запасной“. Особенностью производных существительных на *пл(ы)-* является то, что они обычно употребляются в двух формах: в форме сопроводительного падежа и в форме лица обладателя предмета. Примеры: *гаплықорама* 'с запасным оленем' (ср.: *гақорама* 'с оленем'), *гаплықорайгым* 'запасного оленя имею' (ср.: *гақорайтым* 'оленя имею'); *гапываляма* 'с запасным ножом' (ср.: *гаваляма* 'с ножом'), *гапывалялен* 'запасной нож имеет' (ср.: *гавалялен* 'нож имеет'); *гаплымбэмэма* 'с запасными патронами' (ср.: *гамбэмэма* 'с патронами'), *гэплымбэмимури* 'запасные патроны имею'; *гаплықойңыма* 'с запасными чашками' (ср.: *гакойңыма* 'с чашками'), *гаплықойңыленат* 'запасные чашки имеют'. В отдельных случаях производные существительные на *пл(ы)-* могут принимать также форму совместного падежа, например: *гаплықората* 'с запасным оленем (совместно)'.

Аффиксы межкатегориального образования существительных

§276. Межкатегориальное словообразование существительных при помощи аффиксации значительно шире, чем внутрином (*кэйгытвэгэт* букв. 'детеныш судна') и револьвера с ружьем (*кэймил* гэр букв. 'детеныш ружья').

категориальное, как по количеству словообразующих аффиксов, так и по их продуктивности.

При помощи одних аффиксов производные существительные образуются лишь от одной категории слов, посредством других аффиксов такое образование производится от двух и даже трех категорий слов. Аффиксально образованные от других категорий слов существительные подразделяются по своей семантике на следующие основные группы: названия процесса, названия качества, названия орудия действия, названия места действия, обобщенные названия людей по возрастному признаку, названия предметов по употреблению.

В аффиксальном словообразовании существительных от других категорий слов, как и во внутрикатегориальном их словообразовании, преобладает суффиксация.

§ 277. Пособством суффикса *-гырг* образуются производные существительные с отвлеченными значениями: от глаголов — названия действия, от имен качественного состояния (§ 367) — названия качества.

Существительные с производной основой на *-гырг* в именительном падеже единственного числа оформляются суффиксом *-(ы)н*. Словообразовательный суффикс *-гырг* относится к морфемам с сильными гласными. Примеры отглагольного образования существительных на *-гырг*: *вагыргын* 'существование', осн. *вагырг* (ср.: *вак* 'существовать', осн. *ва-*); *камаграгыргын* 'барахтание', осн. *камаграгырг* (ср.: *камаграк* 'барахтаться', осн. *камагра*); *йыр'атгыргын* 'наполнение', осн. *йыр'атгырг* (ср.: *йыр'этык* 'наполнять', осн. *йыр'эт* ~ *йыр'ат*); *тылягыргын* 'движение', осн. *тылягырг* (ср.: *тылек* 'двигаться', осн. *тыле* ~ *тыля*); *палкынтатгыргын* 'возвращение', осн. *палкынтатгырг* (ср.: *пэлкынтэтык* 'возвращаться', осн. *пэлкынтэт* ~ *палкынтат*); *пыкэргыргын* 'прибытие' (ср.: *пыкирык* 'прибыть', осн. *пыкир* ~ *пыкэр*); *пэлягыргын* 'оставление', осн. *пэлягырг* (ср.: *пэляк* 'оставлять', осн. *пэля*); В большей своей части существительные на *-гырг* совмещают в себе отвлеченное и конкретное значения действия; точнее — выражают их недифференцированно. Примеры: *тайкыгыргын* 'делание, дело', осн. *тайкыгырг* (ср.: *тэйкык* 'делать', осн. *тэйк* ~ *тайк*); *кытгынтатгыргын* 'бегание, бег', осн. *кытгынтатгырг* (ср.: *кытгынтатык* 'бежать', осн. *кытгынтат*); *эл'ельатгыргын* 'плясание, пляска', осн. *эл'ельатгырг* (ср.: *ил'юльэтык* 'плясать', осн. *ил'юльэт* ~ *эл'ельат*); *ляйвыгыргын* 'хождение, ход', осн. *ляйвыгырг* (ср.: *лейвык* 'ходить', осн. *лейв* ~ *ляйв*); *чыңатгыргын* 'раскалывание, трещина', осн. *чыңатгырг* (ср.: *чыңатык* 'раскалывать', осн. *чыңат*)

и т. д. И
циальных
когыргын
пиңку (с
гын 'кри
э'йңэ (ср
(см. § 28
ществите
в тех с
тайңат
тайңат
тайңат
винрэт
винрэт
вэт (осн
осн. ув
образова
отвлечен
ствия вы
рого об
(осн. мэ
'работат
кретное
спанье'
тык 'сп
кретное
(человек
куильэ
голос,
қоле).

Поср
образов

Прим
качестве
гогырг
гыргын
рул ~ р
'сырой',
(ср.: ны
осн. нэ
когыргы
кий', ос
также
имен ка

и т. д. Но нередко конкретное действие обозначается специальными отглагольными существительными, например: *пэңкогырын* 'прыгание', осн. *пэңкогыр* и *пиңкун* 'прыжок', осн. *пиңку* (ср.: *пиңкук* 'прыгать', осн. *пиңку* ~ *пэңко*); *а'йңагырын* 'кричание', осн. *а'йңагыр* и *э'йңэн* 'крик животного', осн. *э'йңэ* (ср.: *э'йңэк* 'кричать', осн. *э'йңэ* ~ *а'йңа*) и некоторые др. (см. § 289). В чукотском языке подразделение значений существительных на отвлеченные и конкретные иногда имеется в тех случаях, когда в русском оно отсутствует, например: *тайңатгырын* (осн. *тайңатгыр*) и *тэйңэт* (осн. *тэйңэт* ~ *тайңат*) 'питание' (ср.: *тэйңэтык* 'питаться', осн. *тэйңэт* ~ *тайңат*); *вэнратгырын* (осн. *вэнратгыр*) и *винрэт* (осн. *винрэт* ~ *вэнрат*) 'помощь' (ср.: *винрэтык* 'помогать', осн. *винрэт* ~ *вэнрат*); *овэчватгырын* (осн. *овэчватгыр*) и *увичвэт* (осн. *увичвэт* ~ *овэчват*) 'игра' (ср.: *увичвэтык* 'играть', осн. *увичвэт* ~ *овэчват*). Когда существительное на *-гыр* образовано от отыменного глагола, оно обозначает только отвлеченное понятие о действии. Значение конкретного действия выражается в этом случае существительным, от которого образован глагол. Примеры: *мэччератгырын* 'работа' (осн. *мэччератгыр*) — отвлеченное понятие (ср.: *мигчирэтык* 'работать', осн. *мигчирэт* ~ *мэччерат*), *мигчир* 'работа' — конкретное понятие (осн. *мигчир* ~ *мэччер*); *йылқатгырын* 'сон, спанье' (осн. *йылқатгыр*) — отвлеченное понятие (ср.: *йылқэтык* 'спать', осн. *йылқэт* ~ *йылқат*), *йылқыйыл* 'сон' — конкретное понятие (осн. *йылқ*); *қолельатгырын* 'голос, крик (человека)' (осн. *қолельатгыр*) — отвлеченное понятие (ср.: *қуулильэтык* 'кричать', осн. *қуулильэт* ~ *қолельат*), *қуулиқул* 'голос, крик (человека)' — конкретное понятие (осн. *қуулиқоле*).

Посредством суффикса *-гыр* существительное может быть образовано от любого глагола, независимо от его семантики.

Примеры образования существительных на *-гыр* от имен качественного состояния: *катгогырын* 'мощность', осн. *катгогыр* (ср.: *ныкэтуқин* 'мощный', осн. *кэту* ~ *катго*); *ролгырын* 'слабость', осн. *ролгыр* (ср.: *нырулқин* 'слабый', осн. *рул* ~ *рол*); *й'агырын* 'сырость', осн. *й'агыр* (ср.: *ный'ақэн* 'сырой', осн. *й'а*); *йыйыгырын* 'щедрость', осн. *йыйыгыр* (ср.: *ныйыйықэн* 'щедрый', осн. *йый*); *ңэнгырын* 'молодость', осн. *ңэнгыр* (ср.: *ныңинқин* 'молодой', осн. *ңин* ~ *ңэн*); *мыркогырын* 'легкость', осн. *мыркогыр* (ср.: *нымыркуқин* 'легкий', осн. *мырку* ~ *мырко*). Это образование существительных также является довольно продуктивным. Но от некоторых имен качественного состояния оно не производится. В этих

случаях существительные на *-гырг*, как правило, образуются от глаголов, имеющих производную основу от имен качественного состояния, например: *қэргатгыргын* 'свечение', осн. *қэргатгырг* (ср.: *қэргатык* 'светить', осн. *қэргат*; *нықэргықэн* 'светлый', осн. *қэрг*); *пэтатгыргын* 'ветшание', осн. *пэтатгырг* (ср.: *пэтатык* 'ветшать', осн. *пэтат*; *ныпэтықэн* 'ветхий', осн. *пэт*); *гытытвэгыргын* 'уточнение', осн. *гытытвэгырг* (ср.: *гытытвэк* 'уточняться', осн. *гытытвэ*; *ныгытқэн* 'уточненный', осн. *гыт.*). От некоторых имен качественного состояния существительные на *-гырг* могут быть образованы и непосредственно, и при помощи производной от этих имен глагольной основы. При этом первые из них обозначают отвлеченное качество как предмет, вторые — как процесс, например: *челгыгыргын* 'краснота', осн. *челгыгырг* (ср.: *нычелгықэн* 'красный', осн. *челг*); *челгатгыргын* 'покраснение', осн. *челгатгырг* (ср.: *челгатык* 'покраснеть', осн. *челгат*); *қэврэгыргын* 'торопливость', осн. *қэврэгырг* (ср.: *нықиврикин* 'торопливый', осн. *қиври* ~ *қэврэ*); *қэврэлатгыргын* 'торопление', осн. *қэврэлатгырг* (ср.: *қиврильэтык* 'торопиться', осн. *қиврильэт* ~ *қэврэлат*); *қэтпыгыргын* 'старательность', осн. *қэтпыгырг* (ср.: *нықитпықин* 'старательный', осн. *қитп* ~ *қэтп*); *қэтпылатгыргын* 'старание', осн. *қэтпылатгырг* (ср.: *қитпыльэтык* 'стараться', осн. *қитпыльэт* ~ *қэтпылат*).²⁴⁸

§ 278. При помощи суффикса *-н(в)* образуются отглагольные существительные со значением места постоянного действия. Суффикс *-н(в)*, хотя и не имеет гласных, но относится к морфемам с сильными гласными.²⁴⁹ Существительные на *-н(в)* в форме именительного падежа единственного числа утрачивают конечный гласный. Примеры: *вакъотван* 'место сидения' (ср.: *вакъотвак* 'сидеть', осн. *вакъотва*), мн. ч. *вакъотванвыт* (осн. *вакъотванв*); *тылян* 'путь, дорога' (ср.: *тылек* 'двигаться', осн. *тыле* ~ *тыля*), мн. ч. *тылянвыт* (осн. *тылянв*); *овэчватын* 'место игр' (ср.: *увичвэтык* 'играть', осн. *увичвэт* ~ *овэчват*), мн. ч. *овэчватынвыт* (осн. *овэчватынв*); *мэгчератын* 'рабочее место' (ср.: *мигчирэтык* 'работать', осн. *мигчирэт* ~ *мэгчерат*), мн. ч. *мэгчератынвыт* (осн. *мэгчератынв*); *ынныңыттын* 'место рыбной ловли' (ср.: *ынныңыттык* 'рыбачить', осн. *ынныңытт*), мн. ч. *ынныңыттынвыт*

²⁴⁸ Сравнительно редко при помощи суффикса *-гырг* производится и внутрикатегориальное образование существительных, например: *қоратыргын* 'оленеводство' (ср.: *қораңы* 'олень').

²⁴⁹ Этот суффикс, очевидно, имел сильный гласный, который затем был утрачен.

(осн. *ы*
'летать',

При
ном па
Во-перв
форма м
наприме
бираться
омакати
в имени
ного ко
наприме
существ

Отгл
не толь
в после
ных па
омакати
собрани
боте"; в
рыбной

§ 278

отглаго
обознач
изводны
со знач

В и
тельные
образуе

При
средств
эюпык
эюпинэ
осн. *т*
вани и
гласны
чивается
ный дл
отко),
рунэң
ком ры
черунэң
осн. *т*
лянаңа

(осн. *ынныңыттынв*); *рэңан* 'место летания' (ср.: *риңэк* 'летать', осн. *риңэ ~ рэңа*), мн. ч. *рэңанвыт* (осн. *рэңанв*).

При оформлении существительного на *-н(в)* в именительном падеже единственного числа возможны исключения. Во-первых, вместо утраты конечного согласного основы эта форма может быть образована при помощи суффикса *-(ы)н*, например: *омакатынвын* 'место собрания' (ср.: *умэкэтык* 'собираться', осн. *умэкэт ~ омакат*), мн. ч. *омакатынвыт* (осн. *омакатынв*). Во-вторых, у некоторых существительных на *-н(в)* в именительном падеже единственного числа вместо утраченного конечного согласного основы появляется гласный *ы*, например: *ваны* 'место (нахождения)' (ср.: *вак* 'находиться, существовать', осн. *ва*), мн. ч. *ванвыт* (осн. *ванв*).

Отглагольные существительные на *-н(в)* могут обозначать не только место действия, но и его время. При этом чаще в последнем значении они употребляются в формах косвенных падежей. Так, например, в зависимости от контекста *омакатынвык* может значить и „на месте собрания“ и „на собрании“; *мэчератынвык* — и „на месте работы“ и „на работе“; *ынныңыттынвык* — и „на месте рыбной ловли“ и „на рыбной ловле“.

§ 279. Посредством суффикса *-инэң(э) ~ -энаң(а)* образуются отглагольные существительные со значением орудия действия, обозначенного производящей основой глагола, а также производные существительные от имен качественного состояния со значением орудия, связанного с данным качеством.

В именительном падеже единственного числа существительные на *-инэң(э) ~ -энаң(а)* имеют безаффиксную форму, образуемую путем утраты конечного гласного основы.

Примеры образования отглагольных существительных посредством суффикса *-инэң(э) ~ -энаң(а)*: *эюпинэң* 'шило' (ср.: *эюпык* 'уколоть', осн. *эюп ~ аёп*), мн. ч. *эюпинэңэт* (осн. *эюпинэңэ ~ аёпэнаңа*); *тэвэнаң* 'весло' (ср.: *тэвык* 'грести', осн. *тэв*), мн. ч. *тэвэнаңат* (осн. *тэвэнаңа*). При образовании существительного от глагольной основы с конечным гласным начальный гласный суффикса *-инэң(э) ~ -энаң(а)* утрачивается, например: *уткунэң* 'любой предмет, использованный для удара, ударялка' (ср.: *уткук* 'ударить', осн. *утку ~ отко*), мн. ч. *уткунэңэт* (осн. *уткунэңэ ~ отконаңа*); *черунэң* 'крюк для ловли рыбы, багор' (ср.: *черук* 'ловить крючком рыбу, багрить', осн. *черу ~ чаро*), мн. ч. *черунэңэт* (осн. *черунэңэ ~ чаронаңа*); *тыленэң* 'парус' (ср.: *тылек* 'двигаться', осн. *тыле ~ тыля*), мн. ч. *тыленэңэт* (осн. *тыленэңэ ~ тылянаңа*); *а'рэнаң* 'палка для торможения собачьей нарты'

(ср.: *а'рэк* 'тормозить', осн. *а'рэ*), мн. ч. *а'рэнаңат* (осн. *а'рэнаңа*); *талянаң* 'орудие для толчения мяса, дробления костей' (ср.: *таляк* 'толочь, дробить', осн. *таля*), мн. ч. *талянаңат* (осн. *талянаңа*); *рыгыткунэң* 'копалка' (ср.: *рыгыткук* 'копать', осн. *рыгытку* ~ *рыгытко*), мн. ч. *рыгыткунэңэт* (осн. *рыгыткунэңэ* ~ *рыгытконаңа*).

Образование отглагольных существительных на *-инэң(э)* ~ *-энаң(а)* является довольно продуктивным. Посредством этого суффикса существительное может быть образовано от любого глагола, семантика которого допускает наличие орудия данного действия. Так, в связи с глубокими изменениями, происшедшими в жизни чукчей за годы советской власти, их язык обогатился рядом новых отглагольных существительных на *-инэң(э)* ~ *-энаң(а)*, например: *риңэнэң* 'самолет' (ср.: *риңэк* 'полететь', осн. *риңэ* ~ *рэңа*), мн. ч. *риңэнэңэт* (осн. *риңэнэңэ* ~ *рэңанаңа*); *итэнэң* 'бинокль' (ср.: *итэк* 'смотреть', осн. *итэ* ~ *гэта*), мн. ч. *итэнэңэт* (осн. *итэнэңэ* ~ *гэтанаңа*); *кэлиткунэң* 'карандаш' (ср.: *кэлиткук* 'чертить, писать', осн. *кэлитку* ~ *калетко*), мн. ч. *кэлиткунэңэт* (осн. *кэлиткунэңэ* ~ *калетконаңа*); *ваңэнаң* 'швейная машина' (ср.: *ваңэк* 'шить', осн. *ваңэ*). мн. ч. *ваңэнаңат* (осн. *ваңэнаңа*); *тэйкыткунэң* 'фотоаппарат' (ср.: *тэйкыткук* 'изготавливать', осн. *тэйкытку* ~ *тайкытко*), мн. ч. *тэйкыткунэңэт* (осн. *тэйкыткунэңэ* ~ *тайкытконаңа*); *инэныйивэтыткунэң* 'указка' (ср.: *инэныйивэтыткук* 'указывать', осн. *инэныйивэтытку* ~ *энаныгъеватытко*), мн. ч. *инэныйивэтыткунэңэт* (осн. *инэныйивэтыткунэңэ* ~ *энаныгъеватытконаңа*); *инэттџинэң* 'лейка' (ср.: *инэттџык* 'лить', осн. *инэттџ* ~ *энаттџ*), мн. ч. *инэттџинэңэт* (осн. *инэттџинэңэ* ~ *энаттџэнаңа*); *инэнритлевинэң* 'сеялка' (ср.: *инэнритлевык* 'разбросать, посеять', осн. *инэнритлев* ~ *энанрэтляв*), мн. ч. *инэнритлевинэңэт* (осн. *инэнритлевинэңэ* ~ *энанрэтлявэнаңа*); *инэйпэнэң* 'кран для разгрузки' (ср.: *инэйпэк* 'разгружать', осн. *инэйпэ* ~ *энайпа*), мн. ч. *инэйпэнэңэт* (осн. *инэйпэнэңэ* ~ *энайпанаңа*); *энаркэленаң* 'кисточка для краски' (ср.: *энаркэлек* 'красить', осн. *энаркэле*), мн. ч. *энаркэленаңат* (осн. *энаркэленаңа*) и ряд др.

Образование посредством суффикса *-инэң(э)* ~ *-энаң(а)* существительных от имен качественного состояния крайне непродуктивно. Зарегистрировано всего три существительных, которые могут быть отнесены к такого рода образованию: *тэминңинэң* 'инструмент', мн. ч. *тэминңинэңэт* (осн. *тэминңинэңэ* ~ *тамэнңэнаңа*); *пиңинэң* 'лучина, свеча', мн. ч. *пиңинэңэт* (осн. *пиңинэңэ* ~ *пэңэнаңа*); *кэңунэң* 'посох', мн. ч.

кэңунэңэт
существительных
Оно обра
нытэмни
мэңэ). От
'мастерить
остальных
возводятс
вое существ
общие с к
лучиной и
гибаться'
гать, что
производ
состояния

§ 280.

глагольных
существительных
данного
Кроме то
как прави

В им
тельные
меры: *гы*
тэвичг ~
'ручка', с
жать', с
осн. *инэ*
эйпичгы
'затыкати
энанавэч
инэньюн
(ср.: *инэ*
инэнэйм
(ср.: *инэ*

В те
-ичг ~ -
существ
тельных
осн. *инэ*

250 Т
лэңэ (ср
'изогнуто
представ

кэңунэңэт (осн. *кэңунэңэ ~ каңонаңа*). Но и из этих существительных бесспорным является лишь первое (*тэминңинэң*). Оно образовано от основы имени качественного состояния *нытэминңықин* 'искусный, мастеровитый' (осн. *тэминң ~ тамэңң*). От этой же основы образован и глагол *тэминңэтык* 'мастерить' (осн. *тэминңэ-т ~ тамэңң-ат*). Что касается двух остальных существительных (*пиңинэң, кэңунэң*), то они не возводятся к именам качественного состояния, но, как и первое существительное (*тэминңинэң*), имеют корневые морфемы, общие с корневыми морфемами глаголов: *пиңитык* 'светить лучиной или свечой' (осн. *пиңи-т ~ пэңэ-т*) и *кэңэтык* 'нагибаться' (осн. *кэңэ-т ~ каң-ат*). Это дает основание полагать, что существительные *пиңинэң* и *кэңунэң* в качестве производящих основ также имели основы имен качественного состояния, в настоящее время утраченные.²⁵⁰

§ 280. При помощи суффикса *-ичг ~ -эчг* образуются от глагольные существительные, которые, в отличие от существительных на *-инэңэ ~ -энаңа*, обозначают не только орудия данного действия, но и связанные с ним предметы вообще. Кроме того, образование этих двух типов существительных, как правило, производится от разных глаголов.

В именительном падеже единственного числа существительные на *-ичг ~ -эчг* оформляются суффиксом *-(ы)н*. Примеры: *гытэвичгын* 'то, чем вытирают (вытиралка)', осн. *гытэвичг ~ гытавачг* (ср.: *гытэвык* 'вытирать'); *инэнрэттичгын* 'ручка', осн. *инэнрэттичг ~ энанратэчг* (ср.: *инэнрэтык* 'держать', осн. *инэнрэт ~ энанрат*); *инэпицгын* 'пробивалка', осн. *инэпицг ~ энапэчг* (ср.: *инэпык* 'пробивать, вонзать'); *эйпицгын* 'затычка, крышка', осн. *эйпицг ~ айпэчг* (ср.: *эйпык* 'затыкать, покрывать'); *инэнэвичгын* 'пешня', осн. *инэнэвичг ~ энанавэчг* (ср.: *инэнэвык* 'долбить', осн. *инэнэв ~ энанав*); *инэнъюнэвичгын* 'растопка', осн. *инэнъюнэвичг ~ энанъэнавэчг* (ср.: *инэнъюнэвык* 'растопить', осн. *инэнъюнэв ~ энанъэнав*); *инэнэймысқэвичгын* 'клей', осн. *инэнэймысқэв ~ энанаймысқав* (ср.: *инэнэймысқэвык* 'приклеивать').

В тех очень редких случаях, когда существительное на *-ичг ~ -эчг* образуется от той же глагольной основы, что и существительное на *-инэңэ ~ энаңа*, значения этих существительных полностью совпадают, например: *инэттъичгын* 'лейка', осн. *инэттъичг ~ энаттъэчг* (ср.: *инэттъинэң, § 279*); *энар*

²⁵⁰ Такими именами могли быть *ныпиңиқин* 'искристый', осн. *пиңи ~ лэңэ* (ср.: *пэңэ-глян* 'искра') и *ныкэңуқин* 'изогнутый' (ср.: *каңэ-ты* 'изогнуто'); в последнем случае следует иметь в виду, что *кэңунэң* 'посох' представляет собой загнутую сверху палку.

кэлэчгын 'кисточка для краски', осн. *энаркэлэчг* (ср.: *энаркэленаң*, § 279).

Образование существительных на *-ичг* ~ *-эчг* менее продуктивно, чем на *-инэңэ* ~ *-энаңа*. Но и за счет суффикса *-ичг* ~ *-эчг* чукотская лексика интенсивно пополняется новыми словами, например: *энанйынравэчгын* 'зажигалка', осн. *энанйынравэчг* (ср.: *энанйынравык* 'зажигать', осн. *энанйынрав*); *инэнвэнтичгын* 'ключ', осн. *инэнвэнтичг* ~ *энанвантэчг* (ср.: *инэнвэнтык* 'отпирать', осн. *инэнвэнт* ~ *энанвант*); *энанвайңатэчгын* 'огнетушитель', осн. *энанвайңатэчг* (ср.: *энанвайңатык* 'тушить огонь', осн. *энанвайңат*); *энанкавравэчгын* 'отвертка', осн. *энанкавравэчг* (ср.: *энанкавравык* 'отворачивать', осн. *энанкаврав*); *инэнмэлевэтичгын* 'лекарство', осн. *инэнмэлевэтичг* ~ *энанмалаяватэчг* (ср.: *инэнмэлевэтык* 'лечить', осн. *инэнмэлевэт* ~ *энанмалаяват*); *инэнтыңэвичгын* 'удобрение', осн. *инэнтыңэвичг* ~ *энантыңавэчг* (ср.: *инэнтыңэвык* 'выращивать').

Аффиксы смешанного словообразования существительных (внутри- и межкатегориального)

§ 281. Некоторые словообразовательные аффиксы могут участвовать как во внутрикатегориальном производстве существительных, так и в производстве их от слов других категорий. Такое многообразие функций, как правило, присуще суффиксам. Исключением в этом отношении является лишь один префикс, но и он выступает в обязательном сочетании с суффиксом.

При помощи одного и того же суффикса или префиксально-суффиксального сочетания от основ разных категорий слов образуются существительные, которые в зависимости от характера основ подразделяются на разные лексико-семантические группы.

§ 282. Посредством суффикса *-ян(в)* производится внутрикатегориальное образование существительных, а также образование их от имен качественного состояния и от глаголов. Суффикс *-ян(в)* относится к морфемам с сильными гласными. В именительном падеже единственного числа существительные на *-ян(в)* имеют безаффиксную форму, которая образуется путем утраты конечного согласного основы.

Существительные внутрикатегориального образования посредством суффикса *-ян(в)* обозначают место, избыточное

предмет
основе.
ными, т
билующ
мн. ч. д
лующее
осн. *ву*
'место,
рево, д
оттыя
тап 'я
пьянв);
'рыбы',
ваян 'м
кие оле
галаян
галга),
лующе
рырка
Вну
-ян(в)
щих пр
диться
Су
-ян(в)
ное э
предм
меры:
ңэн),
ность
мэйыл
майңа
'пожи
кынт
дивы
кынт
'добр
арма
эрма
вокуп
ры',
арой
вый,
арой

предметами, название которых заключено в производящей основе. При этом предметы могут быть как неодушевленными, так и одушевленными. Примеры: *оонъяян* 'место, изобилующее ягодай' (ср.: *уунъыт* 'ягоды', осн. *уунъ* ~ *оонъ*), мн. ч. *оонъяянвыт* (осн. *оонъяянв*); *вонаян* 'место, изобилующее кедровыми шишками' (ср.: *вунэт* 'кедровые шишки', осн. *вунэ* ~ *вона*), мн. ч. *вонаянвыт* (осн. *ванаянв*); *оттыян* 'место, изобилующее деревом, дровами' (ср.: *уттуут* 'дерево, дрова', осн. *утт* ~ *отт*), мн. ч. *оттыянвыт* (осн. *оттыянв*); *ватапъян* 'место, изобилующее ягелем' (ср.: *ватап* 'ягель', осн. *ватап*), мн. ч. *ватапъянвыт* (осн. *ватапъянв*); *ынныян* 'место, изобилующее рыбой' (ср.: *ынныт* 'рыбы', осн. *ынн*), мн. ч. *ынныянвыт* (осн. *ынныянв*); *ылваян* 'место, изобилующее дикими оленями' (ср.: *ылвэт* 'дикие олени', осн. *ылвэ* ~ *ылва*), мн. ч. *ылваянвыт* (осн. *ылваянв*); *галаян* 'место, изобилующее утками' (ср.: *галат* 'утки', осн. *галга*), мн. ч. *галаянвыт* (осн. *галаянв*); *рыркаян* 'место, изобилующее моржами' (ср.: *рыркат* 'моржи', осн. *рырка*), мн. ч. *рыркаянвыт* (осн. *рыркаянв*).

Внутрикатегориальное образование существительных на *-ян(в)* возможно от основ всех существительных, обозначающих предметы, которые могут в больших количествах находиться в определенном месте.

Существительные, образованные посредством суффикса *-ян(в)* от имен качественного состояния, имеют собирательное значение. Они обозначают совокупности одушевленных предметов, чаще людей, по их качественному признаку. Примеры: *нэнъян* 'молодежь' (ср.: *ныңинқин* 'молодой', осн. *ңин* ~ *ңэн*), мн. ч. *нэнъянвыт* (осн. *нэнъянв*); *майңыян* 'совокупность взрослых' (ср.: *нымэйыңқин* 'большой, взрослый', осн. *мэйың* ~ *майың*, *мэйңы* ~ *майңы*), мн. ч. *майңыянвыт* (осн. *майңыянв*); *ынпыян* 'совокупность пожилых' (ср.: *нынпықин* 'пожилой', осн. *ынп*), мн. ч. *ынпыянвыт* (осн. *ынпыянв*); *кынтаян* 'совокупность удачников' (ср.: *ныкынтэқин* 'удачливый', осн. *кынтэ* ~ *кынта*), мн. ч. *кынтаянвыт* (осн. *кынтаянв*); *танъян* 'совокупность добряков' (ср.: *нытэңқин* 'добрый', осн. *тэң* ~ *таң*), мн. ч. *танъянвыт* (осн. *танъянв*); *армаян* 'совокупность силачей' (ср.: *нэрмэқин* 'сильный', осн. *эрмэ* ~ *арма*), мн. ч. *армаянвыт* (осн. *армаянв*); *энъян* 'совокупность быстрых (букв. 'быстряков')' (ср.: *нинғықин* 'быстрый', осн. *инь* ~ *энь*), мн. ч. *энъянвыт* (осн. *энъянв*); *аройвыян* 'совокупность крепышей' (ср.: *наройвықэн* 'здоровый, окрепший', осн. *аройв*), мн. ч. *аройвыянвыт* (осн. *аройвыянв*) и др.

Существительное с суффиксом *-ян(в)* характеризуется определенными особенностями. Во-первых, такое существительное в единственном числе обозначает всю совокупность предметов, объединенных по данному качественному признаку, а во множественном числе — лишь часть этой совокупности, например: *ымыльэты нэнъян* 'вся молодежь', *чымкык нэнъянвыт* 'часть молодежи'; *мургин майңыян* 'наше (все) взрослое (население)', *мачымыльо майңыянвыт* 'почти все взрослые' и т. д.²⁵¹ Во-вторых, если в форме единственного числа существительное на *-ян(в)* обозначает только совокупность предметов, то в форме множественного числа оно может обозначать либо часть этих предметов, либо их признак, например: *Кынтаянвыт энмэч пэлкынтытэгэт* 'Удачники уже возвратились'; *Кынтаянвыт а'ачекыт энмэч пэлкынтытэгэт* 'Удачливые юноши уже возвратились'. Но в такой двойкой функции эти существительные употребляются только в отношении людей. Во всех остальных случаях они обозначают качественный признак других одушевленных предметов, например: *эньянвыт қаат* 'быстрые олени', *майңыянвыт ынныт* 'большие рыбы' и т. п.

Образование существительных посредством суффикса *-ян(в)* от имен качественного состояния ограничено обозначением качественных признаков, присущих одушевленным предметам.

Отглагольные существительные на *-ян(в)* обозначают место, пересекаемое действием, название которого выражается производящей (глагольной) основой. Примеры: *ңытоян* 'выход' (ср.: *ңыток* 'выходить', осн. *ңыто*), мн. ч. *ңытоянвыт* (осн. *ңытоянв*); *расқэвъян* 'выход' (ср.: *рэқивык* 'выходить', осн. *рэқив ~ расқэв*), мн. ч. *расқэвынвыт* (осн. *расқэвынв*); *э'тъян* 'переход' (ср.: *и'рык*²⁵² 'переходить, пересекать', осн. *и'р ~ э'в*), мн. ч. *э'тъянвыт* (осн. *э'тъянв*). Эти существительные, как правило, образуются от глаголов движения. В этом отношении исключением является существительное *эвъян* 'заговор' (ср.: *ивык* 'сказать', осн. *ив ~ эв*), мн. ч. *эвъянвыт* (осн. *эвъянв*).

§ 283. При помощи суффикса *-чы* образуются существительные от числительных, глаголов, имен качественного состояния и существительных.

В именительном падеже единственного числа существительное на *-чы* оформляется путем присоединения к основе суффикса *-ын*.

²⁵¹ Эту особенность существительных на *-ян(в)* впервые отметил научный сотрудник Института языкознания АН СССР П. И. Инәнликөй.

²⁵² Из *э'ръян* (*Эрјан*); *р* перед *ј* перешел в *т*.

Обр
от числ
ществ
ного. С
нэнычы
'один',
мытлы
отычы
'восемь'
ытычы
'пятнад
'пятнад
(ср.: кл

Обр
от гла
числите
гольны
действи
Пример
'расти',
осн. т
ный пр
пример
(ср.: и
пытку
а'лыпы
ырытк
В отде
тельны
ществ
более
явивши
имевши
торых
-энаң(а
тылаңч
кучь ~

От
-чы ре
предме
призна
ытты
тап);
тэңқи

Образование существительных посредством суффикса *-чъ* от числительных является наиболее продуктивным. Такие существительные могут быть образованы от любого числительного. Они обозначают число как предмет. Примеры: *ыннэнычыын* 'единица', осн. *ыннэнычъ* ~ *ыннанычъ* (ср.: *ыннэн* 'один', осн. *ыннэн* ~ *ыннан*); *мытлыңычыын* 'пятерка', осн. *мытлыңычъ* (ср.: *мытлыңэн* 'пять', осн. *мытлың*); *амҕыроотычыын* 'восьмерка', осн. *амҕыроотычъ* (ср.: *амҕырооткэн* 'восемь', осн. *амҕыроот*); *мынгытычыын* 'десять', осн. *мынгыт*; *кылгынычыын* 'пятнадцать (пятнадцатка)', осн. *кылгынычъ* (ср.: *кылгынкэн* 'пятнадцать', осн. *кылгын*); *қликичыын* 'двадцатка', осн. *қликичъ* (ср.: *қликкин* 'двадцать') и т. д.

Образование посредством суффикса *-чъ* существительных от глаголов распространено значительно меньше, чем от числительных, но оно также довольно продуктивно. Отглагольные существительные на *-чъ* обозначают предметы по действию, выражаемому производящей (глагольной) основой. Примеры: *тыңэчыын* 'растение', осн. *тыңэчъ* (ср.: *тыңэк* 'расти', осн. *тыңэ* ~ *тыңа*); *тыкэчыын* 'приманка (для зверя)', осн. *тыкэчъ* (ср.: *тыкэк* 'пахнуть'); *тэнмычыын* 'измерительный прибор, план', осн. *тэнмычъ* (ср.: *тэнмык* 'измерять, примерять', осн. *тэнм*); *шитэчыын* 'мушка (ружья)', осн. *шитэчъ* (ср.: *шитэк* 'смотреть'); *э'лыптыкучыын* 'курок', осн. *э'лыптыкучъ* (ср.: *э'лыптыкук* 'стукаться', осн. *э'лыптыку* ~ *а'лыптыкко*); *ырыткучыын* 'самострел', осн. *ырыткучъ* ~ *ырыткочъ* (ср.: *ырыткук* 'стрелять', осн. *ырытку* ~ *ырытко*). В отдельных случаях при помощи суффикса *-чъ* существительные образуются от тех же глагольных основ, что и существительные на *-инэн(э)* ~ *энаң(а)* (см. § 279). Обычно это более поздние образования. Они обозначают предметы, появившиеся у чукчей сравнительно недавно наряду с уже имевшимися близкими по функции предметами, названия которых являются отглагольными существительными на *-инэн(э)* ~ *-энаң(а)*, например: *тылечыын* 'руль-мотор', осн. *тылечъ* ~ *тылячъ* (ср.: *тыленэн* 'парус'); *уткучыын* 'капкан', осн. *уткучъ* ~ *откочъ* (ср.: *уткунэн* 'ударялка').

От имен качественного состояния посредством суффикса *-чъ* регулярно образуются существительные, обозначающие предметы, которые выделяются по данному качественному признаку. Примеры: *гыттэпычыын* 'умница', осн. *гыттэпычъ* ~ *гыттапычъ* (ср.: *ныгыттэпкин* 'умный', осн. *гыттэп* ~ *гыттап*); *тэңычыын* 'добряк', осн. *тэңычъ* ~ *таңычъ* (ср.: *нытэңкин* 'добрый, хороший', осн. *тэң* ~ *таң*); *тэминңычыын*

'искусник', осн. *тэминңычъ* ~ *тамэнңычъ* (ср.: *нытэминңықин* 'искусный', осн. *тэминң* ~ *тамэнң*); *каа'чайпычъ* (ср.: *ныкаа'чайпықэн* 'буйный', осн. *каа'чайп*); *кээ'чычъын* 'упрямец', осн. *кээ'чычъ* ~ *каа'чычъ* (ср.: *ныкээ'сқин* 'упрямый', осн. *кээ'ч* ~ *каа'ч*); *гытличъын* 'жадина', осн. *гытличъ* ~ *гытлечъ* (ср.: *ныгытлиқин* 'жадный', осн. *гытли* ~ *гытле*); *гыттэчъын* 'хитрец', осн. *гыттэчъ* ~ *гыттачъ* (ср.: *ныгыттэқин* 'хитрый', осн. *гыттэ* ~ *гытта*); *мэйңычъын* 'большой (большак)', осн. *мэйңычъ* ~ *майңычъ* (ср.: *нымэйыңқин* 'большой', осн. *мэйың* ~ *майың*); *ынпычъын* 'старший (старшой)', осн. *ынпычъ* (ср.: *нынпықин* 'старший, пожилой'). Особенностью приведенных существительных является то, что у них, как и у существительных на -ян(в) (см. § 282), предметное значение качества имеет оттенок качественного признака. Но эта особенность является лексико-семантической. Грамматически указанная группа слов относится к существительным. Предметный характер их, помимо других признаков, свидетельствуется также и тем, что, в отличие от имен качественного состояния, они не имеют степеней сравнения.

Внутрикатегориальное образование существительных на -чъ крайне ограничено. Зафиксировано всего три случая: *пойгычъын* 'стебель растения', осн. *пойгычъ* (ср.: *пойгын* 'копье', осн. *пойг*); *эрмэчъын* 'силач, богатырь', осн. *эрмэчъ* ~ *армачъ* (ср.: *эрым* 'глава, староста', осн. *эрм* ~ *арм*); *эчычъын* 'жирный, жиряк', осн. *эчычъ* ~ *ачычъ* (ср.: *эчын* 'жир', осн. *эчъ* ~ *ачъ*). Но последние два примера в равной мере могут быть отнесены и к предшествующей группе, так как в языке имеются имена качественного состояния *нэрмэқин* 'силён' (осн. *эрмэ* ~ *арма*) и *нэчықин* 'жирен' (осн. *эчъ* ~ *ачъ*).

§ 284. При помощи суффикса -ёлг производится внутрикатегориальное образование существительных и образование их от глаголов. Суффикс -ёлг относится к морфемам с сильными гласными. Форма именительного падежа единственного числа существительного на -ёлг образуется при помощи суффикса -ын.

Производные существительные на -ёлг обозначают предмет по связанному с ним предмету или действию, обозначенному производящей основой. Продуктивность образования существительных посредством суффикса -ёлг сравнительно невелика. При этом обычно они образуются от глаголов или от существительных со значением действия (состояния). Примеры: *вэтгавъёлгын* 'телефон', осн. *вэтгавъёлг* (ср.: *вэтгавык* 'говорить', осн. *вэтгав*); *рынрыёлгын* 'рукоятка',

осн. *ры*
гын 'ле
раться'
осн. *эн*
триле
(ср.: *й*
рет)',
-*сқын* -
риальн
нием п
гын 'к
осн. *л*
Суф

понент
вой э
касаетс
связан
фикса

§ 2

образу
и имен
дится
произв
числа
фиксир

Суф
гории
отсутс
обозна
рукавк
осн. *п*
отты
'бездом
ы' *тте*
ы' *тте*
ручка',
эгынн
агыннэ
От
значак

осн. *рынрыёл* (ср.: *рынрык* 'держать', осн. *рынр*); *тытатъёлгын* 'лестница', осн. *тытатъёлг* (ср.: *тыттэтык* 'взбираться', осн. *тыттэт* ~ *тытат*); *энатрэтъёлгын* 'полка', осн. *энатрэтъёлг* (ср.: *инэтрилетык* 'складывать', осн. *инэтрилет* ~ *энатрэлят*); *йылхыёлгын* 'кровать', осн. *йылхыёлг* (ср.: *йылхыйыл* 'сон', осн. *йылх*); *вакъосхыёлгын* 'стул (табурет)', осн. *вакъосхыёлг* (ср.: *вакъок* 'садиться', осн. *вакъо*, *-схын* — суффикс со значением „поверхность“). Внутрикатегориальные образования на *-ёлг* от существительных со значением предмета-вещи являются единичными, например: *пэнъёлгын* 'костер (печь)', осн. *пэнъёлг* (ср.: *пиңпиң* 'пепел', осн. *пиң* ~ *пэң*²⁵³).

Суффикс *-ёлг* является составным: *-ё-лг*. Первый его компонент (*-ё*), вероятно, имеет генетическую общность с основой *ё* глагола *ёк* 'помещать куда-либо, во что-либо'. Что касается второго компонента, то он, несомненно, генетически связан с первой частью сложного формообразующего суффикса *-лг-ын* (см. § 147).

§ 285. Посредством префикса *э- ~ а-* и суффикса *-ки ~ -кэ* образуются существительные от существительных, глаголов и имен качественного состояния. Это образование производится по негативному признаку, т. е. отрицанием значения производящей основы. В именительном падеже единственного числа существительные на *э- ~ а-*, *-ки ~ -кэ* имеют безаффиксную форму.

Существительное, образованное таким путем внутри категории существительных, обозначает предмет указанием на отсутствие у него другого предмета (или предметов), который обозначен производящей основой. Примеры: *эпучъэки* 'безрукавка', осн. *эпучъэки* ~ *апочъакэ* (ср.: *почьалгын* 'рукав', осн. *пучъэ* ~ *почъа*); *уттыки*²⁵⁴ 'безлесье', осн. *уттыки* ~ *оттыкэ* (ср.: *уттуут* 'дерево', осн. *утт* ~ *отт*); *аяракэ* 'бездомник', осн. *аяракэ* (ср.: *яраңы* 'дом', осн. *яра* ~ *ра*); *ы'ттъыки* 'бессобачник', осн. *ы'ттъыки* ~ *ы'ттъыкэ* (ср.: *ы'ттъын* 'собака', осн. *ы'ттъ*); *амынгыкэ* 'безрукий, безручка', осн. *амынгыкэ* (ср.: *мынгылгын* 'рука', осн. *мынг*); *эгынникки* 'место без зверя (беззверье)', осн. *эгынникки* ~ *агыннэккэ* (ср.: *гынник* 'зверь', осн. *гынник* ~ *гыннэк*).

Отглагольные существительные на *-э- ~ а-*, *-ки ~ -кэ* обозначают предмет отрицанием связи его с действием (состоя-

²⁵³ Согласный *ң* перед *ј* перешел в *н*: *пэнјолгын*.

²⁵⁴ По нормам стечения гласных префикс *э- ~ а-* перед гласной основы утрачивается (см. § 22).

нием), обозначенным производящей (глагольной) основой. Примеры: *эльуки* 'невидимка', осн. *эльуки* ~ *альокэ* (ср.: *льук* 'увидеть', осн. *люу* ~ *льо*); *этэлпыки* 'бесконечность', осн. *этэлпыки* ~ *аталпыкэ* (ср.: *тэллык* 'кончиться', осн. *тэлл* ~ *талл*); *э'нқэтки* 'тот, который не отказывает', осн. *э'нқэтки* ~ *а'нқэткэ* (ср.: *э'нқэтык* 'отказываться', осн. *э'нқэт* ~ *а'нқат*); *эмигчирэтки* 'бездельник', осн. *эмигчирэтки* ~ *амэгчераткэ* (ср.: *мигчирэтык* 'работать'); *аалёмкэ* 'тот, который не слышится, неслух, непослушник', осн. *аалёмкэ* ~ *авалёмкэ* (ср.: *валёмык* 'слушаться', осн. *валём*); *эюткуки* 'тот, который не кусается (некусака)', осн. *эюткуки* ~ *аёткокэ* (ср.: *юткук* 'кусаться', осн. *ютку* ~ *ёотко*); *аялыткэ* 'тот, который не кочует (некочевник)', осн. *аялыткэ* (ср.: *ялытык* 'кочевать', осн. *ялыт*); *э'э'тки* 'тот, который не обижается' (ср.: *э'э'тык* 'обижаться', осн. *э'э'т* ~ *а'а'т*); *инэпирики* 'тот, который не получает приз', осн. *инэпирики* ~ *энапэрэ* (ср.: *инэпирик* 'получать приз', осн. *инэпири* ~ *энапэрэ*).

Существительные на *-э* ~ *-а*, *-ки* ~ *-кэ*, образованные от имен качественного состояния, обозначают предмет по отсутствующему у него качественному признаку, обозначенному производящей основой. Примеры: *алымалкэ* 'тот, который не доверяет', осн. *алымалкэ* (ср.: *нылымалқэн* 'доверчивый', осн. *лымал*); *экэвки* 'тот, который неудобный', осн. *экэвки* ~ *акавкэ* (ср.: *ныкэвқин* 'удобный', осн. *экэв* ~ *акав*); *эчерики* 'тот, который не грязный (чистюля)', осн. *эчерики* ~ *ачарэ* (ср.: *нычериқин* 'грязный', осн. *чери* ~ *чарэ*); *э'қэлиңки* 'тот, который не боится', осн. *э'қэлиңки* ~ *а'қаленкэ* (ср.: *нэқэлиңкин* 'боязливый', осн. *э'қэлиң* ~ *а'қален*); *ачачакэ* 'безвкусица', осн. *ачачакэ* (ср.: *нычачақэн* 'вкусный', осн. *чача*).

Образование существительных при помощи префикса *э-* ~ *-а-* и суффикса *-ки* ~ *-кэ* имеет сравнительно небольшое распространение.

Основосложение

§ 286. Как было указано выше, в отличие от инкорпорации (см. § 106), основосложение представляет собой органическое слияние корней и основ в звуковой комплекс с монолитным значением. Обычно сложная основа состоит из двух лексических компонентов. Эти компоненты могут быть либо оба именными (внутрикатегориальное словообразование), либо сочетанием глагольного с именным (межкатегориальное слово-

образов...

быть л...
Сло...
гом от...
нента и...
лишь к...

Суц...
сущест...
числа м...
безафф...

При...
ным: *в*...
егыт '...
итэнэ...
(ср.: *к*...
'море'),
рэмкын...

При...
гилынн...
корн. *п*...
кэлинң...
'бумага...
осн. *т*...
елытрэ...
'полож...

При...
'старух...
осн. *ы*...
ройырө...
щение...
осн. *й*...
'пристр...
корн. *о*...
осн. *ва*...
қораңы...
вытр ~...
рэтык...

Безаф...

§ 28...
быть в...
вида пр...
щами п...

образование), причем в последнем случае конечным может быть любой из них.

Сложные основы существительных различаются и в другом отношении. Одни из них в качестве конечного компонента имеют основы (корневые или производные), другие — лишь корни, причем иногда усеченные.

Существительные со сложной основой, как и простые существительные, в именительном падеже единственного числа могут иметь суффиксальное оформление и могут быть безаффиксными.

Примеры сложных слов с конечной основой-существительным: *вэлы-егыт* 'канадские лыжи' (ср.: *вэлыт* 'вороны', *егыт* 'лапы'), *виилшитэнэң* 'зеркало' (ср.: *виилвиил* 'тень', *шитэнэң* 'бинокль', букв. 'смотрелка') *кынмаңқы* 'лагуна' (ср.: *кынмэн* 'задняя стена спального помещения', *аңқы* 'море'), *чычетрэмкын* 'родня' (ср.: *чычеткин* 'родственник', *рэмкын* 'народ').

Примеры сложных слов с конечной глагольной основой: *гилыннэн* 'ледоход', осн. *гилыннэ* ~ *гэлынна* (ср.: *гилгил* 'лед', корн. морф. *гил* ~ *гэл* и *рынэк* 'уносить', осн. *рынэ* ~ *ннэ*); *кэлинңивын* 'письмо', осн. *кэлинңив* ~ *каленңэв* (ср.: *кэликэл* 'бумага', корн. морф. *кэли* ~ *калэ* и *тыңивык* 'посылать', осн. *тыңив* ~ *нңив*); *йилытрил* 'поручение', осн. *йилытрил* ~ *елытрэл* (ср.: *йилыйил* 'язык', осн. *йил* ~ *ел* и *рытрилык* 'положить', осн. *рытрил* ~ *трил*).

Примеры сложных слов с конечным корнем: *ынпыңэв* 'старуха', осн. *ынпыңэв* ~ *ынпыңав* (ср.: *нынпықин* 'старый', осн. *ынпы* и *ңэвысқэт* 'женщина', корн. морф. *ңэв* ~ *ңав*); *ройырғын* 'семья', осн. *ройырғ* (ср.: *ёроңы* 'внутреннее помещение яранги', осн. *ёро* ~ *ро* и *йырғыйыр* 'содержимое', осн. *йырғ*); *қалгэкэр* 'комбинезон', осн. *қалгэкэр* (ср.: *қэлиқэл* 'пристройка', осн. *қэлги* ~ *қалгэ* и *кэркэр* 'женская одежда', корн. осн. *кэр*); *ваңқачқор* 'олень-самка в возрасте двух лет', осн. *ваңқачқора* (ср.: *ваңқач* 'яловая самка', осн. *ваңқач* и *қораңы* 'олень', осн. *қора*); *пиңвытрын* 'мука', осн. *пиңвытр* ~ *пэңвытр* (ср.: *пиңпиң* 'пепел', корн. морф. *пиң* и *вытрэтык* 'виднеться, выглядеть', корн. морф. *вытр*).

Безаффиксное образование существительных

§ 287. Безаффиксное образование существительных может быть внутрикатегориальным и межкатегориальным. Эти два вида производства существительных различаются и действующими при этом способами словообразования.

О том, что рассмотренные основы существительных являются отглагольными образованиями, а не наоборот, свидетельствует наличие среди них значительного количества производных основ со специальными глаголообразующими суффиксами. Ср., например: *элеңит* 'летний период' (осн. *элеңит* ~ *аляңэт*), *элеңитык* 'проводить летний период' (осн. *элеңит* ~ *аляңэт*), *элен* 'лето' (осн. *эле* ~ *аля*), *-ңит* ~ *ңэт* — глаголообразующий суффикс; *вулқытвин* 'вечер' (осн. *вулқытви* ~ *волқытвэ*), *вулқытвик* 'вечереть', букв. 'наступать темноте' (осн. *вулқытви* ~ *волқытвэ*), *-тви* ~ *-твэ* — глаголообразующий суффикс; *тэнңыткун* 'смех' (осн. *тэнңытку* ~ *танңытко*), *тэнңыткук* 'смеяться' (осн. *тэнңытку* ~ *танңытко*), *тэнңу* *лыңык* 'насмеяться', *тэнң* — корн. морф., *-тку* ~ *-тко* — глаголообразующий суффикс; *илюльэт* 'танец', букв. 'шевеление' (осн. *илюльэт* ~ *элёльат*), *илюльэтык* 'танцевать', букв. 'шевелиться' (осн. *илюльэт* ~ *элёльат*), *илюкэ* 'не шевелюсь', *илю* ~ *элё* — корн. морф., *-льэт* ~ *-льат* — глаголообразующий суффикс и т. п.

§ 290. К безаффиксному можно было бы отнести также словообразование существительных путем чередования л — ч: *тылельын* 'движущийся', *тылечьын* 'двигатель, мотор'; *пэнъёлын* 'костер', *пэнъёчын* 'коробка для пороха'. Но в результате такого чередования в языке уже возникли и в настоящее время вполне утвердились рассмотренные выше самостоятельные словообразовательные суффиксы *-чы* (см. § 283) и *-ёч* (см. § 247). Следовательно, эти случаи в современном языке нужно относить к суффиксальному словообразованию. Что касается производства существительных посредством чередования гласных, то о наличии его можно лишь предполагать на основе единичных случаев таких пар, как *мимыл* 'вода' и *мэмыл* 'нерпа', *кэвкэв* 'хрящ' и *кавкав* 'сухарь', *гычурмын* 'берег' и *гычормын* 'прибрежная полоса воды'.

Таковы основные способы словообразования существительных чукотского языка.

Большое многообразие этих способов, а также исключительная их продуктивность, особенно аффиксации, обеспечивают широкие возможности пополнения состава существительных за счет собственных языковых ресурсов. Благодаря этому заимствования в чукотском языке занимают очень незначительное место.

§ 25
именн
семант
грамм

Чу
глагол
разну
от гла
имеют
грамм
бый
заклю
форма
значе
к при
язык

По
а вып
как и
кими
разнь

§
основ
следу
1) и
2) им
ных),
честв

И
как
напри
олен
обла
гыти

25
в сост

25
поэто
'явля
перед

ИМЯ-ПРИЧАСТИЕ

Общие признаки имени-причастия

§ 291. Именем-причастием мы называем обширную группу именных слов, подразделяющихся на несколько лексико-семантических подгрупп, объединенных одними и теми же грамматическими признаками.

Чукотское причастие не может рассматриваться как глагольно-именная форма. Оно представляет собой своеобразную группу производных слов, образованных не только от глаголов, но и от других частей речи. Эти слова не имеют категории времени и не обладают ни одним другим грамматическим признаком глагола.²⁵⁶ Они выделяются в особый грамматический разряд имен. Своеобразие этих имен заключается в том, что они свободно (в одних и тех же формах) могут употребляться в атрибутивном и субстантивном значениях, приближаясь по своей функции в первом случае к причастиям, а во втором — к существительным других языков (например, индоевропейских).

Поскольку в чукотском языке собственно причастия нет, а выполняющие его функцию слова употребляются так же, как и существительные (специальных существительных с такими лексическими значениями нет), мы назвали этот своеобразный грамматический разряд слов именем-причастием.

§ 292. Имена-причастия в соответствии со значениями основ, от которых они образованы, подразделяются на следующие три основные лексико-семантические группы: 1) имена-причастия действия (производные от глаголов), 2) имена-причастия предмета (производные от существительных), 3) имена-причастия качества (производные от имен качественного состояния, см. § 319).

Имена-причастия всех трех групп могут употребляться как в атрибутивном, так и в субстантивном значениях, например: *рыюльын* 'пасущий, пастух' (ср.: *рыюк* 'пасти оленей', осн. *рыю* ~ *рыё*); *ы'ттъыльын* 'имеющий собак, обладатель собак' (ср.: *ы'ттъын* 'собака', осн. *ы'ттъ*);²⁵⁷ *ытиңыльын* 'являющийся красивым, красавец' (ср.: *нытиң-*

²⁵⁶ О некоторых аффиксах глагольного формообразования, входящих в состав отглагольных имен-причастий, см. § 321.

²⁵⁷ У имен-причастий обладание предметом выражено лексически, поэтому число предмета обладания не различается: *ы'ттъыльын* — букв. 'являющийся собачным, собачник'. В переводе на русский язык число передается в соответствии с контекстом, из которого взят пример.

қин 'красив', осн. *гытин* ~ *гытэн*, *гтин* ~ *гтэн*).²⁵⁸ В субстантивном значении имена-причастия выступают только в независимом употреблении — как названия человека. В соответствии с тем, человека или его признак обозначает имя-причастие, к нему ставятся два вопроса. Вопрос к предметному значению является общим для причастий всех трех групп; он выражается соответствующим вопросительным существительным, например: *мэңин?* 'кто?' *ивинильын* 'охотник' (ср.: *ивиник* 'охотиться', осн. *ивини* ~ *эвэнэ*), *ы'твыльын* 'обладатель лодки' (ср.: *ытвээт* 'лодка', осн. *ы'тв*); *кынтэлын* 'удачник' (ср.: *ныкынтэқин* 'удачлив', осн. *кынтэ* ~ *кынта*). Что же касается значения признака предмета, то к нему вопрос ставится в соответствии с принадлежностью имени-причастия к одной из трех лексико-семантических групп. При этом вопросы к именам-причастиям действия и предмета выражаются специальными вопросительными причастиями, которые внешне одинаковы, но по значению четко различаются. Ср.: *рэқыльын?* 'что делающий?' *ивинильын* 'охотящийся'; *рэқыльын?* 'что имеющий?'²⁵⁹ *ы'твыльын* 'имеющий лодку'. В последнем случае, если речь идет о человеке, ставится вопрос *мыкыльын?* 'кого имеющий?', например: *мыкыльын?* 'кого имеющий?' *эккэлын* 'имеющий сына'. Вопрос к качественным именам-причастиям выражается аналитическим комплексом: *миңқыри вальын?* 'каким являющийся?'²⁶⁰ *кынтэлын* 'являющийся удачливым'.

В функции определения имени-причастия всех трех лексико-семантических групп имеют атрибутивно-предикативное значение, в отличие от чисто атрибутивного значения, которое в чукотском языке регулярно выражается инкорпорированием (см. §§ 216, 296).

Имена-причастия, обозначающие нечеловека, предметного значения не выражают. Поэтому к ним ставятся только вопросы: *рэқыльын?* 'что делающий?' *эвиильын* 'пасущийся'; *рэқыльын?* 'что имеющий?' *ваңқытыльын* 'имеющий клыки (о морже)'; *миңқыри вальын?* 'каким являющийся?' *равқэр-*

²⁵⁸ В. Г. Богораз первую группу указанных слов считает причастиями, а две другие прилагательными (Луораветланский (чукотский) язык, стр. 23—24, 39; Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь, стр. XXXI). Сколько-нибудь полной характеристики грамматических признаков приведенных отдельных слов этих групп В. Г. Богораз не дает. Между тем, как это будет видно из последующего анализа, в грамматическом отношении они составляют один разряд.

²⁵⁹ Хотя есть основание полагать, что эти омонимы имеют генетическую общность (см. § 325).

²⁶⁰ Ср. с вопросом к именам качественного состояния (см. § 372).

ыльын
имен-при
веку: ле
тый (вол
упрямым
вопросы
шении ч
нии неч

В гр
известно
они выс
сясь к ч
метное
чейвыль
(что де
Эргыр
рассвете
частия,
ляемом
(рэқыль
делающ
ритгэ
тэвыль
делающ
люсь'.

Все
либо и
В грам
составл
§ 2

ствител
лица,
а такж
категор
приним
граммат
стантив
лением
частий.

В о
отрица
причас
в связ
утвер

зыльын 'являющийся прозрачным'. Но значительная часть имен-причастий относится как к человеку, так и к нечеловеку: *лейвыткульын* 'бродяга, бродящий', *рыгыльын* 'волосатый (волосач), имеющий волосы', *группулыльын* 'являющийся упрямым (упрямец)' и многие другие. К этим причастиям вопросы ставятся в соответствии с их употреблением: в отношении человека — и общий и конкретный вопрос, в отношении нечеловека — только конкретный.

В грамматическом отношении имена-причастия обладают известной самостоятельностью. В атрибутивном употреблении они выступают обычно при опущенном определяемом. Относясь к человеку, имена-причастия регулярно выражают предметное значение; ср., например: *Этѳоқайықын (рѳыльын?) чейвыльын а'ачек зймѳкѳи ынпыначѳты* 'Немного спустя (что делающий?) идущий юноша приблизился к старику'; *Эргырѳок ымы ѳыроқав (мѳѳин?) чейвыльын пыкиргѳи* 'На рассвете и третий (кто?) пешеход прибыл'. Но имена-причастия, относящиеся к нечеловеку, и при опущенном определяемом продолжают выражать признак предмета. Ср.: *Қынвѳр (рѳыльыт?) гынтѳыльыт қаат гайѳоленат* 'Наконец (что делающие?) убегающие олени были настигнуты'; *Рѳақаата ритгѳѳ?* 'Какими оленями воспользуешься?' (*Рѳыльѳ?*) *Гынтѳыльѳ трѳкѳѳтгѳѳ* '(На тех, которые что делают? что делающими?), На тех, которые убегают (убегающими) отправлюсь'.

Все указанные различия имен причастий обусловлены либо их лексической семантикой, либо их употреблением. В грамматическом отношении, как уже было указано, они составляют один разряд.

§ 293. Имя-причастие характеризуется общими с существительным грамматическими категориями числа, падежа, лица, ограничения, выделения и субъективной оценки, а также присущей только этому разряду слов грамматической категорией долженствования. Кроме того, причастие может принимать форму притяжания. Но эта форма не выражает грамматического признака имени причастия, а связана с субстантивным его употреблением (§ 312). Таким же употреблением обусловлено и звательное оформление имен причастий.

В отличие от существительного, имя-причастие не имеет отрицательной и относительной форм. Отрицание у имен причастий выражается лексически, специальной основой, в связи с чем они подразделяются на имена причастия утвердительные и имена причастия отрицательные.

Что же касается формы отношения, то в ней имг-причастие выступает лишь в сопоставительной конструкции, т. е. в значении не отношения, а сопоставления.

Таким образом, имя-причастие является близким к существительному, но четко отграниченным от него самостоятельным грамматическим разрядом слов. Отграниченность эта настолько существенна, что для преодоления ее — для перехода имен причастий в разряд существительных — требуются особые словообразовательные приемы (см. § 314).

Категории числа и падежа

§ 294. Число у имен-причастий, как и у существительных, регулярно различается только в именительном падеже. В косвенных падежах оно может получать выражение лишь в определенных случаях (см. § 226).

Утвердительные имена причастия в именительном падеже единственного числа, обычно²⁶¹ принимают суффикс *-ын*, а во множественном *-ыт*. Примеры: *чейвыль-ын* 'ходящий (пешеход)' (ср.: *чейв-ык* 'ходить'), мн. ч. *чейвыль-ыт*; *ырыткуль-ын* 'стреляющий (стрелок)' (ср.: *ырытку-к* 'стрелять'), мн. ч. *ырыткуль-ыт*; *лылепыль-ын* 'смотрящий (зритель)' (ср.: *лылеп-ык* 'смотреть'), мн. ч. *лылепыль-ыт*; *яраль-ын* 'имеющий дом, домочадец' (ср.: *яра-ңы* 'дом, жилье'), мн. ч. *яраль-ыт*; *милгэрыль-ын* 'имеющий ружье' ('обладатель ружья') (ср.: *милгэр* 'ружье'), мн. ч. *милгэрыль-ыт*; *кымиңыль-ын* 'имеющий детей (детный)' (ср.: *кымиң-ын* 'ребенок'), мн. ч. *кымиңыль-ыт*; *гынкойңыль-ын* 'являющийся веселым (весельчак)' (ср.: *ны-гынкойң-ы-қэн* 'весел, бодр'), мн. ч. *гынкойңыль-ыт*; *аройвыль-ын* 'обладающий крепким здоровьем, мужеством (здоровяк, крепыш)' (ср.: *н-аройв-ы-қэн* 'здоров, мужествен'), мн. ч. *аройвыль-ыт*; *гыттэлы-ын* 'являющийся хитрым (хитрец)' (ср.: *ны-гыттэ-қин* 'хитер'), мн. ч. *гыттэлы-ыт*.

У отрицательных имен-причастий единственное число регулярно выражается суффиксом *-ин(э) ~ -эн(а)* с утраченным конечным гласным основы, а множественное число — суффиксом *-т*, присоединяемым к восстановленному гласному. Примеры: *эчейвыкылын* 'неходящий (неходок)', мн. ч. *эчейвыкылынэ-т*; *ырыткукылын* 'не стреляющий (не стрелок)', мн. ч. *ырыткукылынэ-т*; *элылепкылын* 'не смотрящий (не

²⁶¹ Исключением в этом отношении являются образованные от переходных глаголов имена-причастия страдательного значения (см. § 322).

зритель)
кыльэн)
аяракыл
ружья
экымиңы
миңыкы
(не все
'не обла
не креп
являющ
§ 293

от того
случае,
склоняе
ния (см.
только
относит
третьег
число ф
деленны
число
к чело
Имен
(действ
радигму

Как
причаст
выража
случае
ствующ
метном
на тако
ществит
Выража
так и
вопро
группе

Как
роза к
ного со
и сопр
образом
случае
единице

зритель)', мн. ч. *элылпкыльбинэ-т*; *аяракыльэн* (чаще *аракыльэн*) 'не имеющий жилья (не обладатель дома)', мн. ч. *аяракыльэна-т* (*аракыльэна-т*); *эмилэркыльин* 'не имеющий ружья (не обладатель ружья)', мн. ч. *эмилэркыльинэ-т*; *экымиңыкыльин* 'не имеющий детей (бездетный)', мн. ч. *экымиңыкыльинэ-т*; *агынкойңыкыльэн* 'не являющийся веселым (не весельчак)', мн. ч. *агынкойңыкыльэна-т*; *аройвыкыльэн* 'не обладающий крепким здоровьем, мужеством (не здоровяк, не крепыш)', мн. ч. *аройвыкыльэна-т*; *эгыттэкыльин* 'не являющийся хитрым (не хитрец)', мн. ч. *эгыттэкыльинэ-т*.

§ 295. Склонение имен-причастий находится в зависимости от того, к человеку или нечеловеку они относятся. В том случае, когда имя-причастие относится к нечеловеку, оно склоняется так же, как и существительное первого склонения (см. § 162), т. е. число у такого причастия выражается только в форме именительного падежа. Если же причастие относится к человеку, у него, как и у существительных третьего склонения, формы косвенных падежей выражают число факультативно, причем это происходит лишь в определенных случаях. Обычно же в формах косвенных падежей число не выражается и у имен-причастий, относящихся к человеку.

Имена-причастия всех трех лексико-семантических групп (действия предмета и качества) склоняются одинаково (см. парадигму 27).

Как уже было указано, в отношении человека имя-причастие, наряду со значением признака предмета, регулярно выражает и предметное значение. При этом в последнем случае оно встречается чаще, чем в первом, заменяя отсутствующие в языке существительные с этим значением. В предметном значении имена-причастия при склонении отвечают на такой же вопрос, как и обозначающие человека существительные: *мэңин?* 'кто?' (склонение см. в § 171). Выражая признак предмета (как в отношении человека, так и в отношении нечеловека), имя-причастие отвечает на вопросы, относящиеся только к данной лексико-семантической группе (см. парадигму 28).

Как видно из парадигмы, аналитическое выражение вопроса к именам-причастиям, образованным от имен качественного состояния, в префиксальных формах падежей (совместного и сопроводительного) заменяется сложным словом. Таким образом, цельнозначимая аналитическая единица в данном случае заменяется цельнозначимой и цельнооформленной единицей.

Парадигма 27

Склонение утвердительных имен-причастий без выражения числа в формах косвенных падежей

Падежи	Число	Имя-причастие действия	Имя-причастие предмета	Имя-причастие качества
Им.	Ед.	<i>ынтэвыль-ын</i> 'убегающий, беглец'	<i>рынныль-ын</i> 'имеющий зубы, зубатый (зубач)'	<i>қытлыль-ын</i> 'являющийся ленивым, лентяй'
	Мн.	<i>ынтэвыль-ыт</i> 'убегающие, беглецы'	<i>рынныль-ыт</i> 'имеющие зубы, зубатые'	<i>қытлыль-ыт</i> 'являющиеся ленивыми, лентяи'
Твор.	Ед., мн.	<i>ынтэвыль-э</i> 'убегающим (-ими) беглецом (-ами)'	<i>рынныль-а</i> 'имеющим (-ими) зубы, зубатым (-ыми)'	<i>қытлыль-э</i> 'являющимся (-имися) ленивым (-ыми), лентяем (-ями)'
	Местн.	Ед., мн.	<i>ынтэвыль-ык</i> 'у убегающего (-их), у беглеца (-ов)'	<i>рынныль-ык</i> 'у имеющего (-их) зубы, у зубатого (-ых)'
Отпр.		Ед., мн.	<i>ынтэвыль-эпы</i> 'от убегающего (-их), от беглеца (-ов)'	<i>рынныль-эпы</i> 'от имеющего (-их) зубы, от зубатого (-ых)'
	Дат.-напр.	Ед., мн.	<i>ынтэвыль-эты</i> '(к) бегущему (-им), (к) беглецу (-ам)'	<i>рынныль-эты</i> '(к) имеющему (-им) зубы, (к) зубатому (-ым)'
Опр.		Ед., мн.	<i>ынтэвыль-ы-йит</i> 'по бегущему (-им) по беглецу (-ам) (ориентируясь)'	<i>рынныль-ы-гзет</i> 'по имеющему (-им) зубы, по зубатому (-ым) (ориентируясь)'
	Совм.	Ед., мн.	<i>э-ынтэвыль-э</i> 'с убегающим (-ими), с беглецом (-ами) (совместно)'	<i>га-рынныль-а</i> 'с имеющим (-ими) зубы, с зубатым (-ыми) (совместно)'

Падежи

Сопр.

Назн.

Выш
водным
вится в
имен-пр
употреб
Склонен
§ 29
чем дру
у больш
значени
причаст
падежны
'Помощ
умкы и
ружьем)
кольбыг
двигалс
стрелка
Гымник
являетс
При
матичес
регуляр
вэтыль

262 К
ния не в

Парадигма 27 (продолжение)

Падежи	Число	Имя-причастие действия	Имя-причастие предмета	Имя-причастие качества
Сопр.	Ед., мн.	<i>га-гынтавыль-ы-ма</i> 'с убегающим (-ими), с беглецом (-ами) (при себе)'	<i>га-рынныль-ы-ма</i> 'с имеющим (-ими) зубы, с зубатым (-ыми) (при себе)'	<i>га-кытльель-ы-ма</i> 'с являющимся (-имися) ленивым (-ыми), с лентяем (-ями) (при себе)'
Назн.	Ед., мн.	<i>гынтэвыль-у</i> 'в качестве убегающего (-их), беглеца (-ов)'	<i>рынныль-о</i> 'в качестве имеющего (-их) зубы, зубатого (-ых)'	<i>кытльиль-у</i> 'в качестве являющегося (-ихся) ленивым (-ми), ленивого (-ых)'

Выше уже указывалось, что к именам-причастиям, производным от существительных, обозначающих человека, ставится вопрос *микыльын?* 'кого имеющий?'. Но, поскольку имен-причастий такого рода немного, вопрос *микыльын?* употребляется значительно реже, чем вопрос *рэкыльын?* Склоняется это вопросительное слово так же, как *рэкыльын*.

§ 296. Имена-причастия, относящиеся к человеку, чаще, чем другие, выступают в независимой позиции. Поэтому у большинства из них, особенно у отглагольных, предметное значение доминирует. В субстантивном употреблении имена причастия, как и существительные, регулярно принимают падежные формы, например: *Винрэтыльын эмэч пыкиргэи* 'Помощник (помогающий) уже прибыл'; *Кыньвэр милгэрыльэ умкы ганмылен* 'Наконец обладателем ружья (обладающим ружьем) белый медведь был убит'; *Нункэй агтатыт-кольыгэт нылекин* 'Мальчик по погонщику (ориентируясь) двигался'; *Гырыткульэ взэмык нывақэнат нункэти* 'Со стрелками (со стреляющими) на реке находились мальчики'; *Гымнин экык ымы эрмэлыу ниткин* 'Мой сын тоже сильным является'.

При атрибутивном употреблении имени причастия грамматическая связь его с определяемым в именительном падеже регулярно выражается согласованием, например: *Люур увич-вэтыльын нээккэкэй тэргатгээ* 'Вдруг играющая (-вшая)²⁶²

²⁶² Как было указано, чукотские имена-причастия временного значения не выражают; оно имеется лишь в русском переводе.

Парадигма 28

Склонение вопросительных имен-причастий (и причастного аналитического комплекса), относящихся к утвердительным именам-причастиям различных лексико-семантических групп

Падежн	Число	К имени-причастию действия	К имени-причастию предмета	К имени-причастию качества
Им.	Ед.,	<i>рэхыль-ын?</i> 'что делающий?'	<i>рэхыль-ын?</i> 'кого-что имеющий?'	<i>миңқыри валь-ын?</i> 'каким являющийся?'
	Мн.	<i>рэхыль-ыт?</i> 'что делающие?'	<i>рэхыль-ыт?</i> 'кого-что имеющие?'	<i>миңқыри валь-ыт?</i> 'какими являющиеся?'
Твор.	Ед.,	<i>рэхыль-э?</i> 'что делающим	<i>рэхыль-э?</i> 'кого-что имеющим	<i>миңқыри валь-а?</i> 'каким (-и) являю-
	мн.	(-ими)?'	(-ими)?'	щимся (-имися)?'
Местн.	Ед.,	<i>рэхыль-ык?</i> 'у что делающего	<i>рэхыль-ык?</i> 'у кого-что имею-	<i>миңқыри валь-ык?</i> 'у каким (-и) яв-
	мн.	(-их)?'	щего (-их)?'	ляющимся (-ими-ся)?'
Отпр.	Ед.,	<i>рэхыль-эпы?</i> 'от что делающего	<i>рэхыль-эпы?</i> 'от кого-что имею-	<i>миңқыри валь-</i>
	мн.	(-их)?'	щего (-их)?'	<i>эпы?</i> 'от каким (-и) являющимся (-имися)?'
Дат.-напр.	Ед.,	<i>рэхыль-эты?</i> '(к) что делающему	<i>рэхыль-эты?</i> '(к) кого-что имею-	<i>миңқыри валь-</i>
	мн.	(-им)?'	щему (-им)?'	<i>эты?</i> '(к) каким (-и) являющимся (-имися)?'
Опр.	Ед.,	<i>рэхыль-ы-ийит?</i> 'по что делающему	<i>рэхыль-ы-ийит?</i> 'по кого-что имею-	<i>миңқыри валь-</i>
	мн.	(-им) (ориентлируясь)?'	щему (-им) (ориентируясь)?'	<i>ы-гэет?</i> 'по каким (-и) являющимся (-имися) (ориентируясь)?'
Совм.	Ед.,	<i>из-рэхыль-э?</i> 'с что делающим	<i>из-рэхыль-э?</i> 'с кого-что имею-	<i>га-мэңқырэ-валь-а?</i> 'с каким (-и) являю-
	мн.	(-ими) (совместно)?'	щим (-ими) (совместно)?'	щимся (-имися) (совместно)?'
Сопр.	Ед.,	<i>га-рэхыль-ы-ма?</i> 'с что делающим	<i>га-рэхыль-ы-ма?</i> 'с кого-что имею-	<i>га-мэңқырэ-валь-</i>
	мн.	(-ими) (при себе)?'	щим (-ими) (при себе)?'	<i>ы-ма?</i> 'с каким (-и) являющимся (-имися) (при себе)?'
Назн.	Ед.,	<i>рэхыль-у?</i> 'в качестве что де-	<i>рэхыль-у?</i> 'в качестве кого-	<i>миңқыри валь-о?</i> 'в качестве какого
	мн.	лающего (-их)?'	что имеющего (-их)?'	являющимся (-ихся)?'

девочка
лильэт
Что ка
венных
в зави
ударени
слов, и
либо и
(инкорп
ках): М
начг-ел
от имен
(кылмэ
детей
о'тчой
"Приеха
Иск
косвенн
фиксаль
определ
қывъят
распряг
поедет
нэг-ма
красной
Име
субстан
выступа
определ
какой г
"По то
ңотқэн
лом ГО
§ 29
взлетак
кыльэн
как и
частие
миңқыр
Что
и пред
к перв
эмикык
и эрэк

девочка заплакала'; *Увичэтылыыт җинҗэги нылҗику-лильэтҗинэт* 'Играющие (-вшие) мальчики громко кричали'. Что касается определений к определяемым словам в косвенных падежах, то выступающие в их роли имена-причастия, в зависимости от того, находятся они под логическим ударением или нет, оформляются либо в виде отдельных слов, имеющих падежное согласование с определяемым, либо инкорпорируются последним в виде основ. Примеры (инкорпорированное употребление имен-причастий дано в скобках): *Мури мытылвавмык ынтэвык ы'ттэыль-эпы ынпыначи-эпы (ы'ттэыль-ы-ынпыначи-эпы)* 'Мы не смогли убежать от имеющего собак старика'; *Кымэңыль-эты ңавысқат-эты (кымэңыль-ы-ңавысқат-эты) гэйитлинэт кэнтит* 'Имеющим детей женщинам дали конфеты'; *Пыкирылыын қаарамкын о'тчой гэллэпыткулун эгыль-эты қаа-гты (эгыль-ы-қаа-гты)* 'Приехавший эвен долго смотрел на белого оленя'.

Исключением в этом отношении являются префиксальные косвенные падежи. При сочетании с определяемым в префиксальной форме имя-причастие регулярно инкорпорируется определяемым, например: *Гынан га-пыкэрыль-ы-чавчыва-та җывъятгынат қаат* 'Ты с приехавшим кочевником (совместно) распряги оленей'; *Ытлэн рэквэтгэ г-аккаль-ы-қяывыл-я* 'Он поедет с женщиной, имеющим сына'; *Тэючын га-челгыль-ы-манэ-ма имтинин ытлыгэ* 'Мешок с материей, являющейся красной, понес отец'.

Имена причастия, употребляемые в отношении нечеловека, субстантивации не подвергаются. Как уже отмечалось, они выступают в атрибутивном значении и при опущенном определяемом: *Рэңэй-ы-гийит ытри пэлқынтэтгэт?* 'По какой горе (ориентируясь) они возвратились?' *Увыль-ы-гийит* 'По той, которая черная (по черной являющейся)'. *Кытур ңотқэн мэниг челгыль-о итлин, ыгыр-ым илгэтги* 'В прошлом году эта материя красной была, а теперь побелела'.

§ 297. Отрицательные имена-причастия (*эриңэкылын* 'не взлетающий', *элиликылын* 'не имеющий рукавиц', *ачемыскыкыльэн* 'не являющийся мелким' и т. п.) склоняются так же, как и утвердительные. При этом отрицательное имя-причастие качества, как и утвердительное, отвечает на вопрос *миңкыри валын?* 'каким являющийся?' (склонение см. § 295).

Что касается отрицательных имен-причастий действия и предмета, то к ним ставятся специальные вопросы: к первым *эрэқыкылын?* 'что не делающий?', ко вторым — *эмикыкылын?* 'кого не имеющий?' (в отношении человека) и *эрэқыкылын?* 'кого-что не имеющий?' (в отношении не-

человека). Ниже приводится склонение этих вопросительно-отрицательных имен-причастий (см. парадигму 29).

Субстантивирюясь, отрицательные имена-причастия, как и утвердительные, отвечают на общий вопрос (*мэҕин?* 'кто?'), причем субстантивно они употребляются также только в отношении человека: *Ырыткукылын нывэтчатвахэн ачыта* 'Нестреляющий (нестрелок) стоял рядом'; *Ҧинкэҕити нывинрэтқинэт аккакылыты* 'Мальчики помогали не имеющему сына (быссоновному)'; *Экынтэкылык еп уйңэ ымы ыннэн гатле* 'У являющегося неудачливым (у неудачника) еще не было ни одной утки'.

При атрибутивном употреблении отрицательного имени-причастия грамматическая связь его с определяемым в именительном падеже, как и связь утвердительного имени-причастия, выражается регулярным согласованием: *Этипээйңэ кылын нэвысқэт рагыгэ* 'Непоющая девушка ушла домой', *Этипээйңэкылынэт о'равэтлыат нывакъотвахэнат выквыткынык ынктам нывалэмтэлхэнат* 'Непоющие люди сидели на камнях и слушали', а с определяемым в префиксальной форме косвенного падежа — регулярным инкорпорированием: *Ынңэ нотагыты элхыткэ г-эмилгэркылы-ы-рыиоль-э* 'Не ходи в тундру (совместно) с пастухом, не имеющим ружья'; *Гым тэлеңитигэк г-ақаакылы-ы-ынпыначы-ы-ма* 'Я провел лето со стариками, не имеющими оленей'; *Иа'м акватыңоггэ г-ақамэтвакылы-ы-ңэнқай-ма?* 'Почему собрался отправляться с неевшими мальчиками?', с определяемым же в остальных косвенных падежах, в зависимости от логического ударения, — либо согласованием, либо инкорпорированием (в скобках): *Ҧотқэн пыңыл гавалэмлен акваткылы-эпы²⁶³ нывысқатгыпы* (акваткылы-ы-нэвысқат-гыпы) 'Эту новость узнали у женщины, которая не уехала (у неухавшей женщины)'; *Ақаакылы-эты ынпыначы-эты* (ақаакылы-ы-ынпыначы-эты) *гэртлин тэкиңын* 'Старику, который не имеет оленей (не имеющему оленей старику), привезли мясо'; *Эйивкылы-ык нээккэңэй-ык* (эйивкылы-ы-нээккэңэй-ык) *титиңы мылегги* 'У девочки, которая неопытная (являющейся неопытной), иголка сломалась'.

В отношении нечеловека отрицательные имена-причастия либо употребляются в сочетании с определяемым, либо заме-

²⁶³ В состав основы отрицательного имени-причастия может входить суффикс (-инэ ~ -эна): *эрэҕыкылы-инэ-т* 'кто не делающим? кого-что не имеющим?' *эмичирэткылы-инэ-тэ* 'не работающим'; *ақаакылы-эна-та* 'не имеющим оленей'; *эмикылы-инэ-тэ* 'кого не имеющим?' *этумыкылы-инэ-тэ* 'не имеющим товарища'.

Склон

Падежи

Им.

Твор.

Местн.

Отпр.

Дат.-
напр.

Опр.

Совм.

Сопр.

Назн.

264 Это
вариант (э.

Парадигма 29

Склонение вопросительно-отрицательных имен-причастий действия и предмета

Падежи	Число	К имени-причастию действия	К имени-причастию предмета (относительно человека)	К имени-причастию предмета (относительно нечеловека)
Им.	Ед.	<i>эрэҕыкылыи-н?</i> 'что не делающий?'	<i>эмикылыи-н</i> ²⁶⁴ ? 'кого не имеющий?'	<i>эрэҕыкылыи-н?</i> 'кого-что не имеющий?'
	Мн.	<i>эрэҕыкылыи-н-т?</i> 'что не делающие?'	<i>эмикылыи-н-т?</i> 'кого не имеющие?'	<i>эрэҕыкылыи-н-т?</i> 'кого-что не имеющие?'
Твор.	Ед., мн.	<i>эрэҕыкылы-э?</i> 'что не делающим (-ими)?'	<i>эмикылы-э?</i> 'кого не имеющим (-ими)?'	<i>эрэҕыкылы-э?</i> 'кого-что не имеющим (-ими)?'
	Местн.	Ед., мн.	<i>эрэҕыкылы-ы-к?</i> 'у что не делающего (-их)?'	<i>эмикылы-ы-к?</i> 'у кого не имеющего (-их)?'
Отпр.		Ед., мн.	<i>араҕыкылы-эпы?</i> 'от что не делающего (-их)?'	<i>амэҕылы-эпы?</i> 'от кого не имеющего (-их)?'
	Дат.-напр.	Ед., мн.	<i>араҕыкылы-эты?</i> '(к) что не делающему (-им)?'	<i>амэҕылы-эты?</i> '(к) кого не имеющему (-им)?'
Опр.		Ед., мн.	<i>эрэҕыкылы-ы-ийит?</i> '(ориентируясь) по что не делающему (-им)?'	<i>эмикылы-ы-ийит?</i> '(ориентируясь) по кого не имеющему (-им)?'
	Совм.	Ед., мн.	<i>и-эрэҕыкылы-э?</i> '(совместно) с что не делающим (-ими)?'	<i>и-эмикылы-э?</i> '(совместно) с кого не имеющим (-ими)?'
Сопр.		Ед., мн.	<i>и-араҕыкылы-ы-ма?</i> '(при себе) с что не делающим (-ими)?'	<i>и-амэҕылы-ы-ма?</i> '(при себе) с кого не имеющим (-ими)?'
	Назн.	Ед., мн.	<i>эрэҕыкылы-у?</i> 'в качестве что делающего (-их)?'	<i>эмикылы-у?</i> 'в качестве кого имеющего (-их)?'

²⁶⁴ Этот вопрос (*эмикылыи?*) имеет также полный фонетический вариант (*эмикыкылыи?*), который употребляется значительно реже.

щают опущенное определяемое. При этом они, как и утвердительные имена-причастия, сохраняют атрибутивное значение и в последнем случае.

Примеры: *Ылпыначын мэрынрэ нэймэвқин авээкыль-эты раквыт-эты* (авээкыль-ы-раквытэты) 'Старик медленно приближался к важенке, которая не паслась (к непасущейся важенке)'; *Пэлятгээ ытръэч акалтыкыль-эн аймыёг-ын* 'Осталось только ведро, которое не имеет дна (не имеющее дна ведро)'; *Ирвыкыль-э ваял-та* (эрвыкыль-ы-ваялта) *қотқұэн чамғам мытэйкыггэн* 'Ножом, который не острый (не являющимся острым ножом) это не смогу сделать'; *Ръақораңы гынтэквёи* 'Какой (что за) олень убежал?'; *Арынныкыль-эн* 'Тот, который не имеет рогов (не имеющий рогов)'; *Ръэмэниг-э галпынрылен?* 'Какой (что за) материей снабдили?'; *Илгыль-э* 'Той, которая белая (являющейся белой)'; *Рэқұыттъ-ыт қотқұэнат?* 'Что это за собаки?'; *Еп апаңгэвңытокыль-энат* 'Еще не отдохнувшие' и т. д.

§ 298. В косвенных падежах множественное число выражается лишь у тех имен-причастий, которые относятся к человеку. При этом, как и существительные третьего склонения, имена-причастия в косвенном падеже принимают форму множественного числа лишь в том случае, если специально подчеркивается неединичность предмета (человека).

Формы множественного числа косвенных падежей у имен-причастий и относящихся к ним вопросов такие же, как у существительных третьего склонения (см. § 186).

Имя-причастие в формах косвенных падежей множественного числа, как и во всех других случаях употребления его в отношении человека, выступает обычно в независимом положении, в котором оно, как уже говорилось, имеет предметное значение. Примеры: *Айвэ* (мик-ырык?) *ы'твыткуль-ырык ганмыленат қирэқ ръэвыт* 'Вчера (кем?) охотниками (охотящимися)²⁶⁵ было убито два кита'; *Гым тыткывыркын* (мик-ырык?) *эквэткыль-ырык* 'Я ночью (у кого?) у тех, которые не отправляются (у неотправляющихся)'; *Ытри нывикрэтқинэт* (мэк-ырыкы?) *ақаакыль-ырыкы* 'Они помогают (кому?) тем, которые не имеют оленей (не имеющим оленей)'; *Мури* (мик-ырыгийт?) *гыйивыль-ырыгийт нымичирэнмури* 'Мы (равняясь по кому?) (равняясь) по тем, кто опытные (по являющимися опытными), работаем'.

²⁶⁵ В чукотском языке имеется несколько названий охотника: *ивинильын* — охотящийся на морского зверя пешком, *ы'твыткульын* — охотящийся на морского зверя при помощи лодки, *уткучыткульын* — охотящийся на тундрового зверя при помощи капканов и др.

Пр
венном
в его
личает
пыкэри
ших?)
рык нэ
У доч
дети е
-ырык
руха о
тери'.
падеж
частие
деляем
тыль-
рыма
ляющи
гающи
рыма
'с сын
ляющи
ями, я
қаакы
олений
пынач
кыль-ы
Фо
прича
имеют
выраж
с кем
(с па
копья
жылым
падеж
мер: А
мощни

§ 2
бой г
чества

При атрибутивном употреблении имени-причастия в косвенном падеже множественное число выражается только в его форме; в падежной форме определяемого число не различается, например: *Нақам ытри атчығат (рақуыль-ыргыпы?) пыкэрыль-ыргыпы а'ачекыпы* 'Но они спрятались (от что сделавших?) от приехавших юношей'; *(Миңқыри валь-ырык?) Ынпыль-ырык нээккэж эммэч кымиңыт варкыт* 'У какими являющихся?) У дочерей, которые старше (у являющимися старшими, уже дети есть); *Ынпыңэвэ тэйкынинэт лилиқэйти (арақуыль-ырыкы?) ытлякыль-ырыкы нэнқаеты (нэнқажэты)* 'Старуха сшила (сделала) рукавички мальчикам, не имеющим матери'. Но, сочетаясь с определяемым в сопроводительном падеже, являющимся, как известно, префиксальным, имя-причастие инкорпорируется в форму множественного числа определяемого. Ср., например: *га-мэк-ырыма* 'с кем?' *га-вэнратыль-ырыма* 'с помощниками (с помогающими)', *га-нэнқай-ырыма* 'с мальчиками' и *га-рақуыль-ы-нэнқай-ырыма* 'с что делающими мальчиками?' *га-вэнратыль-ы-нэнқай-ырыма* 'с помогающими мальчиками'; *га-мэк-ырыма* 'с кем?' *га-мықуыль-ырыма* 'с малышами (с являющимися малыши)', *га-акка-рыма* 'с сыновьями' и *га-мэңқырэваль-ы-акка-рыма?* 'с какими являющимися сыновьями?' *га-мықуыль-ы-акка-рыма* 'с сыновьями, являющимися маленькими'; *га-мэк-ырыма* 'с кем?' *га-қаақуыль-ырыма* 'с теми, кто не имеет оленей (с не имеющими оленей)', *га-ынпыначы-ырыма* 'со стариками' и *га-арақуыль-ы-ынпыначы-ырыма* 'с кого-чего не имеющими стариками?' *га-қаақуыль-ы-ынпыначы-ырыма* 'со стариками, не имеющими оленей'.

Формы совместного падежа множественного числа имени-причастия, как и существительные третьего склонения, не имеют. Значение множественной совместности у них также выражается аналитическим путем: *мик-ы-рык рээн* 'совместно с кем-многими?' *Рыюль-ы-рык рээн* 'совместно с пастухами (с пасущими)', *пойгыль-ы-рык рээн* 'совместно с имеющими копыя (с копейниками)', *ынпыль-ы-рык рээн* 'совместно с пожилыми (являющимися)' и т. п. В форме значительного падежа множественное число вообще не выражается, например: *А'ачек(-ыт) винрэтыль-у нитқин(-эт)* 'Юноша (-и) помощником(-ами) является(-ются)'.

Категории лица

§ 299. Категория лица имени-причастия представляет собой грамматическое выражение действия, предмета или качества как признака, относящегося к данному лицу: *пэля-*

тыльэгым 'остающийся (я)', *тэкичгыльымури* 'имеющие мясо (мы)', *ңинылы-тури* 'являющиеся молодыми (вы)'.

В отличие от существительного, имя-причастие имеет не две, а одну систему личных форм. Особые формы лица обладателя предмета, которые у существительного имеются наряду с обычными формами отношения предмета к лицу (см. § 359), у имени-причастия отсутствуют. В них нет необходимости. Имена причастия, производные от существительных, обладание предметом выражают лексически: *ңылгылын* 'имеющий ремень', *ытлыгылын* 'имеющий отца' и т. п.

Различие между лексическим значением обладания предметом у имени-причастия и грамматическим значением форм обладания предметом у существительного заключается в том, что в первом случае это значение выражается как постоянный признак предмета (лица), а во втором — как временный. Ср. например: *милгэрылын* 'имеющий ружье (он)' (как предмет постоянной принадлежности, хотя в данный момент обладатель этого предмета может быть и без него); *гэмилгэрылин* 'имеющий (имеет) ружье (он)' (в момент речи, причем ружье может и не быть предметом постоянной принадлежности, а находиться во временном употреблении).²⁶⁶

§ 300. Личные формы имени-причастия выражаются при помощи тех же средств, что и обычные формы лица существительного (не лица обладателя предмета, см. § 194).

В качестве показателей в форме двух первых лиц выступают общеименные лично-местоименные суффиксы: *-и-гым* ~ *-э-гым* — для 1-го лица единственного числа, *-мури* ~ *-морэ* — для 1-го лица множественного числа, *-и-гымт* ~ *-э-гымт* — для 2-го лица единственного числа, *-тури* ~ *-торэ* — для 2-го лица множественного числа. Форма 3-го лица у имени-причастия, как и у существительного, совпадает с формой именительного падежа. Особенностью имени-причастия в личных формах является ярко выраженная в нем предикативность, которая значительно отличается его от выступающего в этой форме существительного (см. парадигму 30).

В формах лица имена-причастия обычно отвечают на специальный вопрос каждой лексико-семантической группы: *рэ-хылыгыт* 'что (ты) делающий (делаешь)?' *тэвыльэгым* 'я'

²⁶⁶ Две другие лексико-семантические группы имени-причастия (предмета и качества) генетически также связаны со значением обладания: *тылеылын* 'движущийся', этимол. „обладающий движением“ (ср.: *тылек* 'двигаться', осн. *тыле* ~ *тыля*), *челгылын* 'являющийся красным', этимол. „обладающий краснотой“ (ср.: *ны-челы-кэн* 'красен') и т. п. (см. § 325).

гребущ
ңээккээ
что (о
(имеет)
ляется
и т. д.
ляются
как и
семант
ствите
гым ('я
гымтэ

Име
кативи

При
хутти
щий я
алым
коргыл
(весел
ңытол
ходил
эмлэч
'Вы у
ңылыл
чики,
гынин
(упря
'Имея
нешьс
увиди
(тебя)

О
опуск
стант
оттен
огъат
Лыле
лями

§
в так

267
падежа
лишь

гребущий (гребу)'; *микыльытури*? 'кого (вы) имеющие (имеете)?' *ңээккэлымури* '(мы) дочку имеющие (имеем)'; *рэкылын* 'кого-кто (он) имеющий (имеет)?' *пойгылын* '(он) копые имеющий (имеет)'; *миңкыри вальыторэ?* 'какими (вы) являющиеся (являетесь)?' *гыттэлымури* '(мы) хитрыми являющиеся (являемся)' и т. д. Но в тех случаях, когда имена-причастия употребляются в предметном значении (относительно человека), к ним, как и в падежных формах, ставится общий для всех лексико-семантических групп вопрос, аналогичный вопросу к существительным в личных формах: *микыгым?* 'кто ты?' *тэвыльэгым* '(я) гребец', *пойгыльэгым* '(я) обладатель копыя (копейник)', *гыттэлыгым* '(я) хитрец' и т. п.

Имена-причастия в личной форме употребляются в предикативном и атрибутивно-предикативном значениях.

Примеры: *Ытрэч гым амкынъычо мигчирэтылыгым, хутти-ым эп зеткэ* 'Только я постоянно работаю (работающий я), другие еще не пришли'; *Игыр-ым ымыльоморэ қа-альыморэ* 'А теперь все мы имеем (имеющие) оленей'; *Тури, коргылыторэ, эргатык инъэ рэквэнңытык* 'Вы, весельчаки (веселыми являющиеся вы), завтра утром отправитесь'; *Мури, ңытолыморэ, люур ңинкэе нэнчеңыттэвмык* 'Когда мы выходили (выходящих нас), вдруг мальчик испугал (нас)'; *Тури энмэч мэйңылытури, ынкэната чинит қытваркынэтык* 'Вы уже взрослые (вы), поэтому сами живите'; *Ытрэч лым-ңылылыгым ңинкэги ванэван ныйылкэтынэт* 'Только мальчики, рассказывающие сказки, не спали'; *Йъарат қупкылыгым ғынин эквэв* 'Очень худой (худым являющийся) твой левый (упряжной) олень'; *Рэквытылыгым, қырым ақаака қынбэли* 'Имея важенок (имеющий важенок ты), без оленей не останешься'; *Ивкэқун, эп йылкэтылыгым мытрайгогым* 'Вот увидишь, еще спать будешь (еще спящего тебя), застанем (тебя)'.

Определяемое при имени-причастии в личной форме обычно опускается. В этом случае имя-причастие подвергается субстантивации. Но в формах двух первых лиц оно сохраняет оттенок предикативности. Ср., например: *Дылепылыт вакъогъат выквыткынык* 'Зрители (смотрящие) сели на камни';²⁶⁷ *Дылепылымури мытвакъомык выквыткынык* 'Будучи зрителями (зрители мы, смотрящие мы), (мы) уселись на камни'.

§ 301. Отрицательные имена-причастия употребляются в таких же личных формах, как и утвердительные. При этом

²⁶⁷ Имя-причастие в данном случае выступает в форме именительного падежа, которая, как показано выше, употребляется без личного аффикса лишь при сопоставлении ее с формами двух других лиц.

Парадигма 30
Личные формы утвердительных имен-причастий

Число	Лицо	Имя-причастие действия	Имя-причастие предмета	Имя-причастие качества
Единственное	1-е	<i>винрэтыль-и-гым</i> '(я) помогающий (помогаю)'	<i>чакэттыль-э-гым</i> '(я) имеющий (имею) сестру, -ер'	<i>һиньиль-й-гым</i> '(я) являющийся (являюсь) молодым'
	2-е	<i>винрэтыль-и-гыт</i> '(ты) помогающий (помогаешь)'	<i>чакэттыль-э-гыт</i> '(ты) имеющий (имеешь) сестру, -ер'	<i>һиньиль-и-гыт</i> '(ты) являющийся (являешься) молодым'
	3-е	<i>винрэтыль-ын</i> '(он) помогающий (помогает)'	<i>чакэттыль-ын</i> '(он) имеющий (имеет) сестру, -ер'	<i>һиньиль-ын</i> '(он) являющийся (является) молодым'
Множественное	1-е	<i>винрэтыль-ы-мури</i> '(мы) помогающие (помогаем)'	<i>чакэттыль-ы-морэ</i> '(мы) имеющие (имеем) сестру, -ер'	<i>һиньиль-ы-мури</i> '(мы) являющиеся (являемся) молодыми'
	2-е	<i>винрэтыль-ы-тури</i> '(вы) помогающие (помогаете)'	<i>чакэттыль-ы-торэ</i> '(вы) имеющие (имеете) сестру, -ер'	<i>һиньиль-ы-тури</i> '(вы) являющиеся (являетесь) молодыми'
	3-е	<i>винрэтыль-ыт</i> '(они) помогающие (помогают)'	<i>чакэттыль-ыт</i> '(они) имеющие (имеют) сестру, -ер'	<i>һиньиль-ыт</i> '(они) являющиеся (являются) молодыми'

они обладают еще большей предикативностью, чем эти последние (см. парадигму 31).

В личной форме имя-причастие отвечает обычно на вопрос соответствующей лексико-семантической группы. При этом в формах двух первых лиц вопросы, как и ответы на них, имеют основы, отличные по своей структуре от общей основы отрицательного причастия. Ср., например: *эрэқыкыль-ы-тури?* 'чего (вы) не делаете (-ющие)?' *апэляткыль-ы-морэ* '(мы) не остаемся (-ющиеся)'; *эрэқыкыль-ын-т* 'чего (они) не делают (-ющие)?' *апэляткыль-эна-т* '(они) не остаются (-ющиеся)'; *эмикыкыль-и-гыт?* 'кого (ты) не имеешь (-ющий)?' *этым-*

гыкыль-и-кыль-ин?

имеет (-кыль-и-ющие) сетку, -окы' *ттыкыль-и-вал-э-гыт* 'якими' неопытные

Предметы имеют еще редко они ских грулоге, на море 'Те

һоткэна шаются

§ 302

чаще употребив

Примеры вы еще *мури* 'Мкыкыль-ы-являющитумгыт' варищу' 'Вы не (вам)';

стаде т

чынкы з

(не пом

ракыль

оленей,

ымы һу

ким явл

В за

ляемом)

лиц сох

тельное

кто не

гыкыль-и-гым 'я не имею (-ющий) товарища, -ей'; *эмикы-кыль-ин?* 'кого (он) не имеет (-ющий)?' *этумыкыль-ин* 'он не имеет (-ющий) товарища, -ей'; *эрэжыкыль-ы-тури?* 'кого-что (вы) не имеете (-ющие)?' *ы'ттэыкыль-ы-мури* 'мы не имеем (-ющие) собак, -у'; *экупрэжыкыль-ы-мури* 'мы не имеем (-ющие) сетку, -ок'; *эрэжыкыль-инэ-т?* 'кого-что (они) не имеют (-ющие)?' *ы'ттэыкыль-инэ-т* 'они не имеют (-ющие) собак, -у'; *экупрэжыкыль-инэ-т* 'они не имеют (-ющие) сетки, -ок'; *миңқыри валь-э-гыт?* 'каким (ты) являешься (-ющийся)?' *эгюлеткыль-и-гым* 'я неопытным являюсь (-ющийся)'; *миңқыри вальыт* 'какими (они) являются (-ющиеся)?' *эгюлеткыль-инэ-т* 'они неопытными являются (-ющиеся)'.
 Предметное значение отрицательные имена-причастия имеют еще реже, чем утвердительные. Соответственно так же редко они отвечают и на общий для всех лексико-семантических групп вопрос. Обыкновенно такой вопрос ставится в диалоге, например: *Мик-ы-тури?* 'Кто вы?' *Еп ақамэтвакыль-ы-море* 'Те (мы), которые еще не ели (не евшие)'; *Микынти ңотқэнат?* 'Кто эти?' *Аалёмжыль-эна-т* 'Те, которые не слушаются (непослушные)' и т. п.

§ 302. Отрицательные имена-причастия в личных формах чаще употребляются в предикативном значении, реже — в атрибутивно-предикативном.

Примеры: *Иа'м тури еп ақамэтвакыльыторэ?* 'Почему вы еще не ели (не евшие)?' *Мури ымыльморэ эжымыңыкыльы-мури* 'Мы все не имеем детей'; *Алымы гым йылықыма аромкыкыльэгим* 'Ведь я во сне не беспокойный (не беспокойным являющийся я)'; *Гыт еп элэңживэткыльыгыт, қывинрэтғын тумгытум* 'Ты еще не устал (не уставший ты), помоги товарищу'; *Тури уйңэ ачааткыльыторэ, опопы қыпэлятгытык* 'Вы не имеете (не имеющие вы) арканов, придется остаться (вам)'; *Ҡутинңалвыльык қэюут аройвыкыльэнат* 'В этом стаде телата не окрепли'; *Тури, эвинрэткыльытури, мэчынкы эргатык инэ рарагытыгыт* 'Вы, кто не помогаете (не помогающие вы), завтра утром можете идти домой'; *Ақоракыльыморэ, виин қырым мынъялғынмык* '(Мы), не имеющие оленей, пока не будем кочевать'; *Гым-ым, иквыкыльыгим, ымы ңутку қырым мывытрэтык* 'А я, невысокий (невысоким являющийся я), и здесь не буду виден'.

В заместительном употреблении (при опущенном определенном) отрицательное имя-причастие в формах двух первых лиц сохраняет еще большую предикативность, чем утвердительное: *Этипгэйңжыкыльытури, мачынан рарагытык* '(Вы) кто не поет (не певцы вы, не поющие вы), можете идти до-

Парадигма 31
Личные формы отрицательных имен-причастий

Число	Лицо	Имя-причастие действия	Имя-причастие предмета	Имя-причастие качества
Единственное	1-е	<i>эвинрэткыль-игым</i> '(я) не помогаю (-ющий)'	<i>ачакэттыкыль-эгым</i> '(я) не имею (-щий) сестры, -ер'	<i>эңиныкыль-игым</i> '(я) не являюсь (-ющийся) молодым'
	2-е	<i>эвинрэткыль-игыт</i> '(ты) не помогаешь (-ющий)'	<i>ачакэттыкыль-эгыт</i> '(ты) не имеешь (-ющий) сестры, -ер'	<i>эңиныкыль-игыт</i> '(ты) не являешься (-ющийся) молодым'
	3-е	<i>эвинрэткыль-ин</i> '(он) не помогает (-ющий)'	<i>ачакэттыкыль-эн</i> '(он) не имеет (-ющий) сестры, -ер'	<i>эңиныкыль-ин</i> '(он) не является (-ющийся) молодым'
Множественное	е	<i>эвинрэткыль-ы-мури</i> '(мы) не помогаем (-ющие)'	<i>ачакэттыкыль-ы-морэ</i> '(мы) не имеем (-ющие) сестры, -ер'	<i>эңиныкыль-ы-мури</i> '(мы) не являемся (-ющиеся) молодыми'
	2-е	<i>эвинрэткыль-ы-тури</i> '(вы) не помогаете (-ющие)'	<i>ачакэттыкыль-ы-торэ</i> '(вы) не имеете (-ющие) сестры, -ер'	<i>эңи)ныкыль-ы-тури</i> '(вы не являетесь (-ющиеся) молодыми'
	3-е	<i>эвинрэткыль-инэ-т</i> '(они) не помогают (-ющие)'	<i>ачакэттыкыль-эна-т</i> '(они) не имеют (-ющие) сестры, -ер'	<i>эңиныкыль-инэ-т</i> '(они) не являются (-ющиеся) молодыми'

мой'; *Ыттѣкыльыгыт, қырым амгынан қэквэтги* 'Не имея собак (не имеющий собак ты), один (ты) не отправишься' и т. п.

Категории ограничения, выделительности и субъективной оценки

§ 303. У имени-причастия категории ограничения, выделительности и субъективной оценки представляют собой такую же характеристику предмета, как и соответствующие категории существительного. Но, в отличие от категорий су-

ществите-
средствен-
стика вы-
стантивно-
требляют
тегории о-
ственно.

§ 304

указание
ризуемых
нэт нин
милэрыл
'Только
Эм-қыл
ленивые
Ярак ны
находили
ам-қаакь
щие оле
нымигчи
тали'.

Имен-
ляются
только п
қэн тым
нему не
'Только
лымұна
имеющие
қинэт
сильные'
соревнов
энат 'С
инэт 'С
ам-айыл
выми'.

§ 305

выделен
по данн
қорағын
пастухи
рэлъын
обстре
тықин

ществительного, в которых предмет характеризуется непосредственно, в категориях имени-причастия эта характеристика выражается через признак предмета. Однако при субстантивном значении, в котором чукотские причастия употребляются очень часто, указанные категории их, как и категории существительных, характеризуют предмет непосредственно.

§ 304. Ограничительная форма имен-причастий выражает указание на то, что речь идет только о предметах, характеризующихся данным признаком, например: *Эм-кутылыыт нэнэ-нэт нинилгытэвмури* 'Только вставших детей умываем'; *Эм-милгэрылыыт а'ачекыт ванэван нээкэлиңэтынэт эймэвык* 'Только юноши, имеющие ружья, не боялись приближаться'; *Эм-кытлильыт нээнкэтқинэт откочынтыватык* 'Только ленивые (являющиеся ленивыми) не хотели ставить капканы'; *Ярак нытвақэнат эм-эвэткилыынэт ынпыначыт* 'В доме находились только не отправляющиеся старики'; *Пэлятгыат ам-қаакылыэнат гыпылыт* 'Остались только не имеющие оленей батраки'; *Ынкы эм-эңинкылыынэт нэвысқэтти нымичирэтқинэт* 'Там только немолодые женщины работали'.

Имена-причастия в ограничительной форме часто употребляются субстантивно: *Қамэтвагыат эм-рыюлыт* 'Поели только пасушие (пастухи)'; *Ам-калготкэлы панэна нэналвақээн тымык мэмыл* 'Только хвастающийся (хвастун) по-прежнему не мог убить нерпу'; *Эм-ыттылыыт рэквэнқыт* 'Только имеющие (владельцы) собак отправятся'; *Мурык нылымңэнақэнат ам-пойгылыыт* 'За нами следовали только имеющие копыя (только копейщики)'; *Ыт'твийпэк нывинрэтқинэт эм-эрмэлыт* 'Вытаскивать лодку помогали только сильные'; *Эм-ңинылыыт рарачвыңқыт* 'Только молодые будут соревноваться в беге'; *Нывақэотвақэнат ам-ақамэтвакылыэнат* 'Сидели только не евшие'; *Эквэтгыэт эм-экымыңыкылыынэт* 'Отправились только не имеющие детей'; *Нытогыат ам-айылыкылыэнат* 'Вышли только не являющиеся боязливыми'.

§ 305. Выделительной формой имен-причастий выражается выделение предмета из совокупности однородных предметов по данному признаку, например: *Амқын-пэлятылыын қэюу қорағынрэтылыа ныйңэқин* 'Каждого отстающего теленка пастухи (караульщики оленей) клали на нарту'; *Гэмгэ-пыврэлыын мэмыл нинэлкэңэвмури* 'Любую вынырнувшую нерпу обстреливали (мы)'; *Эмқын-купрэлыын ынпыначын нынныңыттықин* 'Каждый имеющий сетку старик рыбачил'; *Эргатык*

мачынан нэквэтын гэмгэ-ы'ттылыбын а'ачек 'Завтра может поехать любой имеющий собак юноша'; *Ынкы мэчынкы рэмичирэтыркын эмжын-ңиылыбын нэвыскэт* 'Там может работать каждая молодая (являющаяся молодой) женщина'; *Эмжын-илгылык манэграк ныйылкэтқинэт аммынгытгёт ңинкэти, эмжын-вытэгытрылык-ым — амкылынгёт* 'В каждой белой палатке спали по десять ребят, а в каждой зеленой — по пятнадцать'.

При субстантивном употреблении имя-причастие, как и существительное, выражает выделительное значение, относящееся к предмету непосредственно: *Амжын-ырыткольэты гэйтлинэт аммытылынгёт мээмит* 'Каждому стреляющему (стрелку) дали по пять патронов'; *Чаат варкын гэмгэ-рыюлык* 'Аркан имеется у любого пасущего (пастуха)'; *Амжын-орвылыа нинилгэтқинэт ы'ттыым* 'Каждый имеющий нарту (владелец нарты) запрягал собак'; *Ынкы гамга-чаткалыбын ныгагаңыттықэн* 'Там любой, кто имеет (имеющий) дробовое ружье, promышляет уток'; *Эмжын-мэйңылыэ нинимтиқин тэючын* 'Каждый взрослый нес мешок'; *Ынпынача нинэтэйкықинэт увичвинээт гамга-мықылэты* 'Старик делал игрушки любому маленькому (малышу)'.

§ 306. Имя-причастие, как и существительное, имеет формы субъективной оценки, выражающие увеличительно-уважительное, увеличительно-уничижительное и уменьшительно-ласкательное значения.

В атрибутивном употреблении имя-причастие обычно согласуется в форме субъективной оценки с определяемым, например: *Тайкавылы-ы-йң-ын а'ачек-ы-йң-ын қынвэр ымы пэңы-вэтги* 'Борющийся (увеличительно) юноша (парнище), наконец, тоже устал'; *Пойгылы-йң-ын чавчыва-йң-ын пэнрытқоғэ омқатты* 'Имеющий копье (увеличительно) кочевник (увеличительно) бросился к медведю'; *Ытргэч армалы-ы-йң-ын нэвысқаты-йң-ын панэна нытэкичимтиқин* 'Только сильнющая женщина (увеличительно) по-прежнему носила мясо'; *Қынвэр гынтавылы-ы-чы-ын кайң-ы-чы-ын йықунтэтги* 'Наконец убегающий (увеличительно с осуждением) бурый медведь (увеличительно с осуждением) скрылся'; *Ы'ттгылы-ы-чы-ын қяяыл-чы-ң-ын қутыркы ы'ттгыёл эквэтги* 'Имеющий собак (увеличительно с осуждением) мужчина (увеличительно с осуждением) вперед всех уехал'; *Ваннатылы-ы-чы-ын ынпыңавы-чы-ын ымы қытги* 'Завидушая старуха (увеличительно с осуждением) тоже пошла'; *Равыңылы-ы-қай нэвыскэт-қэй қутырык ытгыёл пыкиргги* 'Состязающаяся в беге (уменьшительно-ласкательно) девушка (уменьшительно-ласкательно) вперед

других
'Имеюща
шительно
қай ныви
тельно)

Имен
употребл
выңоғат
жаться';
(увеличи
'Высочен
драчлив
Нақам қ
ней) (уве
ней); *Ы*
лживым
Типгэй
ласкатель
вичвэтқ
с товари
Приветл
Қынвэр
установка
нингэйи
тельно-л
ы-чы-ын
ным) пр

§ 30
ждение
типгэй
'должен
Пок
фикс -л
посред
Имя
гих фо
отвеча

268
(§ 249),
ляется н

других пришла'; *Яраль-ы-қай пипиқыл-ы-қэі ныкоравқэн* 'Имеющая дом (уменьшительно-ласкательно) мышка (уменьшительно-ласкательно) радовалась'; *Мықыл-ы-қэі ытлывгё-қай нывинрэтқин мэргэты* 'Маленький (уменьшительно-ласкательно) внучек (уменьшительно-ласкательно) помогал деду'.

Имена-причастия в формах субъективной оценки часто употребляются субстантивно: *Кытгынтатыль-ы-йң-ыт айма-выңогат* 'Бегущие (бегуны, увеличительно) стали приближаться'; *БГтвыль-ы-йңын эмэч пыкиргы* 'Имеющий лодку (увеличительно) уже прибыл'; *Эквыль-ы-йң-ын қутысқычетгы* 'Высоченный вскочил'; *Нэмэ маравыль-ы-чг-ын етгы* 'Опять драчливый (драчун, увеличительно с осуждением) пришел'; *Нақам қораль-ы-чг-ын нээнқэтқин кылгэтык* 'Нои меющий оленей (увеличительно с осуждением) не хотел запрягать (олений)'; *БГрғыль-ы-чг-ын ымылборык тэнңу нылғықинэт* 'Над лживым (лжецом, увеличительно с осуждением) все смеялись'; *Типгэйңэль-ы-қэі лыгы'лу нылғықин* 'Певца (уменьшительно-ласкательно) очень любили'; *Қэпль-ы-қэі тумык рээн ну-вичвэтқин* 'Имеющий (уменьшительно-ласкательно) мяч вместе с товарищами играет'; *Вэймэныль-ы-қэі эймэквты қаакқақаеты* 'Приветливая (уменьшительно-ласкательно) подошла к девочке'; *Қынвэр апаңгэваткыль-ы-йң-ын вэнратыңоггэ* 'Наконец, устающий (увеличительно) стал помогать'; *Ытлякыль-ы-қай нинэйипқин ынпыңэв-қэе* 'О не имеющем матери (уменьшительно-ласкательно) заботилась старушка'; *Нэмэ агытамкыль-ы-чг-ын етгы* 'Опять неаккуратный (являющийся неаккуратным) пришел'.

Категория долженствования

§ 307. В категории долженствования выражается побуждение, обязывающее предмет (лицо) иметь данный признак: *типгэйңэльылқыл* 'должен быть поющим (петь)', *қаалылқыл* 'должен быть имеющим (иметь) оленя (-ей)'.²⁶⁸

Показателем долженствовательной формы является суффикс *-лқыл*,²⁶⁸ присоединяющийся к основе имени-причастия посредством соединительного гласного *ы*.

Имя-причастие в долженствовательной форме, как и в других формах, в независимом употреблении субстантивируется, отвечая при этом на вопрос *мэңин? кто?*, например: *Мэ-*

²⁶⁸ Ср. со словообразовательным суффиксом существительных *-лқыл* (§ 249), с которым он, несомненно, имеет генетическую общность, но является не словообразовательным, а формообразующим.

һин мыныһевын? 'Кого разбудить?' *Эквэтыль-ы-һуыл* 'Того, кто должен (долженствующего) уехать'; *Микынти мэйһэ-вынэт?* 'Кого позвать?' *Винрэтыль-ы-һуыл-ти* 'Тех, кто должен (долженствующих) помогать'; *Мэһин ғынык рээн рэк-вэтһэ?* 'Кто с тобой отправится?' *Тумуыль-ы-һуыл* 'Тот, кто должен (долженствующий) иметь товарища'; *Микынти мын-һивынэт амһоһэты?* 'Кого мне послать в тундру?' *Қааль-ы-һуыл-тэ* 'Тех, кто должен иметь оленей'.

Но обычно в этой форме имена-причастия употребляются в атрибутивно-предикативном или предикативном значении. В этих случаях они отвечают на вопросы, относящиеся к определенной лексико-семантической группе.

Наиболее употребительны в долженствовательной форме отглагольные имена-причастия: *рэһуыль-ы-һуыл?* 'должен (долженствующий) что делать?' *винрэтыль-ы-һуыл* 'должен (долженствующий) помогать', *етыль-ы-һуыл* 'должен (долженствующий) прийти', *ырыткуль-ы-һуыл* 'должен (долженствующий) стрелять' и т. д. Значительно реже принимают эту форму имена-причастия, производные от существительных: *микыль-ы-һуыл?* 'кого должен (долженствующий) иметь?' *тумуыль-ы-һуыл?* 'кого-что должен (долженствующий) иметь?' *ыттһыль-ы-һуыл* 'должен (долженствующий) иметь собак(-у)', *милһэрыль-ы-һуыл* 'должен (долженствующий) иметь ружье'. Но обычно долженствовательное значение выражается сочетанием существительного в сопроводительном падеже с отглагольным именем-причастием в долженствовательной форме (обычно образованного от вспомогательного глагола *итык* 'быть, являться', осн. *ит ~ эт*), например: *га-мэг-ма итыль-ы-һуыл?* 'с кем должен (долженствующий) быть?' *гатомыма итыль-ы-һуыл* 'должен (долженствующий) быть с товарищем (-ами)'; *га-рһа-ма итыль-ы-һуыл?* 'с кем-чем должен (долженствующий) быть?' *һы-ы-ттһы-ма итыль-ы-һуыл* 'должен (долженствующий) быть с собакой (-ами)', *га-мэһар-ма итыль-ы-һуыл* 'должен (долженствующий) быть с ружьем (-ями)'.

Что касается имен-причастий, производных от имен качественного состояния, то они долженствовательное значение всегда выражают в составе словосочетания, первым компонентом которого является такое имя-причастие в назначительном падеже, а вторым — отглагольное имя-причастие в долженствовательной форме: *миһкыри ваһы итыль-ы-һуыл* 'каким должен (долженствующий) быть?' *һытиһылыу итыль-ы-һуыл* 'красивым должен (долженствующий) быть', *һытамыһы итыль-ы-һуыл* 'опрятным должен (долженствующий) быть',

йһыылы
быть'. С
словосо
водное
итыль-
ствующ
(стрелк
итыль-
милһэр
ствующ

§ 30

тельной
(лицо)
должен
быть им

Из
причаст
форме
ванные
от име
тельное
к имен
с их пр
ских гр
(что не
помога
быть п
'не дол
кыһылы
иметь)?
должен
быть и
должен
гэркылы
В сост
нем-пр
итыкы
гатомы
быть (а
не дол
'с руж
ческог
произв
может

йыйылыу итылылқыл 'щедрым должен (долженствующий) быть'. Следует отметить, что одним из компонентов подобных словосочетаний может быть также и имя-причастие, производное от глаголов и существительных, например: *винрэтылыу итыль-ы-лқыл* 'помогающим (помощником) должен (долженствующий) быть', *ырыткулыу итыль-ы-лқыл* 'стреляющим (стрелком) должен (долженствующий) быть', *ыттбылыу итыль-ы-лқыл* 'имеющим собак должен (долженствующий) быть', *милгэрылыу итыль-ы-лқыл* 'имеющим ружье должен (долженствующий) быть' и т. д.

§ 308. Отрицательные имена-причастия в долженствовательной форме выражают побуждение, обязывающее предмет (лицо) не иметь данного признака: *этипъэйңэкыль-ы-лқыл* 'не должен быть поющим (петь)', *ақаакыль-ы-лқыл* 'не должен быть имеющим (иметь) оленя (-ей)'.
 Из трех лексико-семантических групп отрицательных имен-причастий, как и утвердительных, в долженствовательной форме широко употребляются отглагольные, реже — образованные от существительных; имена-причастия, производные от имен качественного состояния, выражают долженствовательное значение аналитическим путем. При этом вопросы к именам-причастиям также обычно ставятся в соответствии с их принадлежностью к одной из трех лексико-семантических групп: *эрэқылылқыл?* 'что не делающим должен быть (что не должен делать)?' *эвинрэткылылқыл* 'не должен быть помогающим (не должен помогать)', *эеткылылқыл* 'не должен быть приходящим (не должен приходить)', *ырыткукылылқыл* 'не должен быть стреляющим (не должен стрелять)'; *эми-кылылқыл?* 'кого не должен быть имеющим (кого не должен иметь)?' *этымукылылқыл* 'не должен быть имеющим (не должен иметь) товарища'; *эрэқылылқыл?* 'кого-что не должен быть имеющим (не должен иметь)?' *ыттғыкылылқыл* 'не должен быть имеющим (не должен иметь) собак (-у), *эмил-гэркылылқыл* 'не должен быть имеющим (иметь) ружья (-ей)'.
 В составе сочетания существительного с отглагольным именем-причастием отрицание относится к последнему: *гамэма итыкылылқыл?* 'с кем не должен быть (являющимся)?' *гатомыма итыкылылқыл* 'с товарищем (-ами) не должен быть (являющимся)', *гьыттғыма итыкылылқыл* 'с собаками не должен быть (являющимся), *гамэлгарма итыкылылқыл* 'с ружьем (-ями) не должен быть (являющимся)'. У аналитического образования, в состав которого входит имя-причастие, производное от имени качественного состояния отрицание может относиться либо к самому этому имени-причастию,

либо к сочетающемуся с ним отглагольному причастию. Ср., например: *эрэжылу итыльылкыл* 'не каким должен быть (являющимся)?', *эжытлыкылу итыльылкыл* 'не ленивым должен быть (являющимся)', *ачелгыкылы итыльылкыл* 'не красным должен быть (являющимся)', *айылгыкылы итыльылкыл* 'не боязливым должен быть (являющимся)'; *миңкыри валы итыкылыылкыл*? 'каким не должен быть (являющимся)?', *кытлылу итыкылыылкыл* 'ленивым не должен быть (являющимся)', *челгылы итыкылыылкыл* 'красным не должен быть (являющимся)', *айылгылы итыкылыылкыл* 'боязливым не должен быть (являющимся)'.

§ 309. Долженствовательная форма имени-причастия является несинтаксической. Обычно она сочетается с личными формами. Такое сочетание всегда предикативно и на русский язык, как правило, переводится только посредством глагола в личной форме.

Примеры: *Гыт винрэтыль-ы-лқыл-и-гыт ынпыначэты* 'Ты должен помогать старику'; *Ноткэн яраңы о'равэтляль-ы-лқыл, миңкыри қун ңылынторкын* 'Этот дом должен иметь людей, потому что у него идет дым (он дымится)'; *Қақан гыт акыт-гынтаткыль-ы-лқыл-е-гыт* 'Да ведь ты же не должен бежать'; *Тури ы'ттғыкыль-ы-лқыл-тури, миңкыри қун рапэнрыткоркынэңыт қааты* 'Вы не должны иметь собак, так как будут бросаться на оленей'; *Игыр мури рыюль-ы-лқыл-мури турыңалылык* 'Сегодня мы должны пастушить в вашем стаде'; *Тури-ым атчыкыль-ы-лқыл-торэ, нутку қыпэлятгытык* 'А вы те, которые не должны прятаться, здесь останьтесь'; *Мури нэмықэй ы'ттғыль-ы-лқыл-мури, қэлэқ ы'ттғыкэ чам'ам мытроткочыёпатыркын* 'Мы тоже должны иметь собак, так как без собак не сможем проверять капканы'; *Гыт эмил-гэркыль-ы-лқыл-и-гыт, еп ныппылюйгыт* 'Ты не должен иметь ружья, еще мал (ты)'; *Гыт пэнин гытыңылу итыль-ы-лқыл-и-гыт* 'Ты всегда должна быть красивой'; *Гыт ымы гатом-гыма итыль-ы-лқыл-и-гыт* 'Ты тоже с товарищем должен быть'; *Гыт эвэнныкылу итыль-ы-лқыл-и-гыт* 'Ты независливым должен быть'; *Мури айылгыкылы итыль-ы-лқыл-мури* 'Мы не страшшимся должны быть'; *Мури эккэкылу итыль-ы-лқыл-мури* 'Мы не должны иметь сыновей'; *Тури авалыкылы итыль-ы-лқыл-тури* 'Вы не должны иметь ножей'.

§ 310. Сравнительно реже, чем с личными формами, долженствовательная форма имени причастия сочетается с падежными. При этом в формах косвенных падежей, как и у существительных третьего склонения, при необходимости может выражаться множественное число. В падежных фор-

мах, ср
стия до
чивается

При
которы
Иа'м қ
которы
только
тэнма
щему) з
ы-лқыл
'От тог
рища, (с
л-ырык
(долже
га-тақ
жны (с
қэн қэн
(долже
амқын
женств
Қинқэл
'Детей
быть о

§ 31

тельной
чем утв
ными, п
наприм
'Тот,
боротьс
кытлы
не дол
десять
қинқэл
придти,
қыл-е,
жен (до
мало с
мысқыл
новили
быть ме
нэрэнп
ставят

мах, сравнительно с личными, предикативность имени-причастия долженствовательного значения ослабевает, но не утрачивается совсем.

Примеры: *Кытынтатыль-ы-лқыл-я эйминнин кэжунэң* 'Тот, который должен (долженствующий) бежать, взяв посох'; *Иа'м қаалы-ы-лқыл-ырык варкыт ытрьэч қэюут?* 'Почему у тех, которые должны (у долженствующих) иметь оленей, есть только телята?'; *Эргатык акваатыль-ы-лқыль-эты энмэч гантэнмавлен эвирьын* 'Тому, который должен (долженствующему) завтра отправиться, уже приготовлена одежда'; *Томыль-ы-лқыл-гыпы тывалёмын, энмэн қырым миңқыри нэквэтын* 'От того, который должен (от долженствующего) иметь товарища, (я) узнал, что он никуда не поедет'; *Гынтавыль-ы-лқыл-ырыкы нэйылынэт левалытконаңат* 'Тем, которые должны (долженствующим) убежать, дали флажки'; *Битлэн тынңивын га-тақъалы-ы-лқыл-ырыма* 'Его (я) послал с теми, которые должны (с долженствующими) иметь запас (в дорогу)'; *Алымы қотқэн қэюу гынкыльу итыль-ы-лқыл* 'Ведь этот теленок должен (долженствующий) быть жирным'; *Эрмэлу этыль-ы-лқыл-эты амқынғычо ныйылқин пойгын* 'Тому, который должен (долженствующий) быть сильным, каждый день дают копей'; *Ҳинқэйти қынңивыркынэт гыйивыльу г-этыль-ы-лқыл-ма* 'Детей посылают с тем, кто должен (с долженствующим) быть опытным'.

§ 311. Отрицательные имена-причастия в долженствовательной форме употребляются в косвенных падежах реже, чем утвердительные. При этом, по сравнению с утвердительными, предикативность у них сохраняется в большей мере, например: *этэйкэвкыль-ы-лқыл-е люур лыунин умқы* 'Тот, который не должен был (не долженствующим) бороться, вдруг увидел медведя'; *Биттыкыль-ы-лқыл-ык, қытлыги мынғыткэн ы'ттғыт варкыт* 'У того, который не должен (у не долженствующего) иметь собак, оказывается, десять собак имеется'; *Аяткыль-ы-лқыл-ырыкы гэнңивылинэт һинқэйти* 'К тем, которые не должны (к не долженствующим) придти, были посланы мальчики'; *Эқытлыкыльу итыль-ы-лқыл-е, қытлыги лыитъэрқин гэтэйкылин* 'Тот, который должен (долженствующий) быть неленивым, оказывается, очень мало сделал'; *Моргынан мытынынвилетын ы'твъэт ачемысқыль-ы-лқыл-ык, нақам вэнлыги мытқысқычев* 'Мы оставили лодку там, где не должно (на не долженствующем) быть мелко, но все равно застряли'; *Арачвыңкыль-ы-лқыл-ырык нэрэнпыңынэт пэрэйттэ* 'Те, кто не должен бежать, поставят призы'.

Употребление имени-причастия в формах существительного

§ 312. Выше уже было указано, что имя-причастие категории притяжания не имеет. Точно так же не имеет оно звательной и сопоставительной форм.

Но, при независимом употреблении имен-причастий в отношении человека, они, как указывалось, субстантивируются, приравняваясь к существительным, и могут принимать притяжательную, звательную и сопоставительную формы.

§ 313. В звательной форме употребляются и утвердительные, и отрицательные имена-причастия. При этом они, как и существительные в этой форме, выступают в атрибутивном, предикативном или атрибутивно-предикативном значении.

В том случае, когда имена-причастия употребляются предикативно или атрибутивно-предикативно, притяжательная форма у них, так же как и у существительных (см. § 197), регулярно сочетается с личными формами.

Примеры: *Гым рыюль-инэ-й-гым игыр такал-э-гым* 'Я пасущего (пастуха) сегодня напарник'; *Гыт, эткыль-инэ-й-гыт чакэттэгыт, ыннык пуурьу кэквэтги* 'Ты, сестра того кто не пришел (непришедшего), вместо него отправляйся'; *Ытлэн ы'ттэыкыль-ин экык, чамтам рамаглыатга* 'Он, сын того, который не имеет собак (не имеющего собак), не сможет поехать возчиком'; *Гыт илэ эткыль-ыргинэ-й-гыт эккэ-й-гыт* 'Это ты сын тех, кто не пришел'; *Мури ақоракыль-эна-морэ нээккэ-мури* 'Мы дочери того, который не имеет оленей (не имеющего оленей)'; *Тури, ынпыль-инэ-тури винрэттыль-ы-тури, вэлынқықунэ-тури* 'Вам, помогающим тем, которые старые (являющимся старыми), спасибо (вам)'; *Тури, ақаакыль-ыргэна-торэ нинқэй-тури, этбоқаақын қуңалгытык* 'Вы, ребята безоленных, через некоторое время идите за дровами'; *Ытри алымы ы'твыль-инэ-т тум-ыт, олопы ыннык рээн нэквэтынэт* 'Они ведь товарищи того, кто имеет (имеющего) лодку, пусть с ним отправляются'.

При атрибутивном употреблении имя-причастие в притяжательной форме, как и существительное (см. § 207), в зависимости от логического ударения и падежной формы, может выступать согласованным и несогласованным определением или инкорпорироваться в виде основы.

Примеры: *Ивинильин(э-к) нинқэйык (ивинильинэ-нинқэйык) пэлятгат ытрьэч нирэқ плегрэтти* 'У мальчика охотника (охотящегося) осталось только две пары обуви'; *Эмилгэркы-*

льин(э-н
тымьёй
(не име
рырки
тынмы
удачли
қаткыл
не спал
(ы'тты
образу
сделал
авэнра
'Мы ни

При
в прит
выступ
сованн
мык н
висели
падеже
этим о
мытра
олений
а'ачег-
имеющ

Им
в каче
ления,
Нутин
қача
около

Вы
мом в
извод
жение
выраж
мычы
являю

§
части
Пр
этти!
Алва
льон!

льин(э-тэ) а'ачека (эмилгэркыльинэ-аачека) нинэнвэнңықинэт тымъёт унъэлти 'Юноша того, который не имеет ружья (не имеющего ружья), свежевал убитых тюленей'; *Ҳотқэн ырыкы ғынкойңыльэн(а-та) милгэрэ (ғынкойңыльэна-мэлара) тынмыған* 'Этого моржа из ружья удачника (являющегося удачливым) убил (я)'; *Айықаткыльэн(а-йпы) ярайпы (айықаткыльэна-ярайпы) ңытоғэ ңинқэй* 'Из дома тех, у кого не спали, вышел мальчик'; *Ы'ттъыльин(э-гйит) орвыгъет (ы'ттъыльэна-орвыгъет) ыргынан нэтэйкын чиниткин* 'По образу нарты тех, у кого есть собаки (имеющих собак), они сделали свою'; *Мури ымы қунэче қырым мынэймэвмык ымы авэнраткыльэн(а-ты) томгэты (авэнраткыльэна-томгэты)* 'Мы ни разу не подойдем также и к товарищу непомогающего'.

При определяемом в именительном падеже имя-причастие в притяжательной форме, как и существительное, регулярно выступает самостоятельно оформленным определением, согласованным или несогласованным: *Рыюльин(э-т) чааттэ рэнмык ныймэтвақэнат* 'Арканы пастухов (пасущих) на стене висели', а в сочетании с определяемым в префиксальном падеже (совместном или сопроводительном) инкорпорируется этим определяемым в виде основы: *Га-қаальэна-ынпынач-а мытраялыты ңанэнқач* '(Совместно) со стариком, имеющим оленей, мы покочуем завтра'; *Ытлэн эквэтги га-тақғаль-ы-а'ачег-ма* 'Он отправился с юношей, который не имеет (с не имеющим) дорожного запаса'.

Имя-причастие в притяжательной форме может выступать в качестве второго определителя последовательного определения, имея при этом чисто атрибутивное значение, например: *Ҳутинныкитэ рыюль-ин ңинқэй-ин чаат гаймэлен тытлык қача* 'В эту ночь пасущего мальчика аркан был повешен около двери'.

Выступая как несогласованное определение при определяемом в косвенных падежах, имена-причастия, особенно производные от имен качественного состояния, наряду с выражением признака предмета по его принадлежности, могут выражать и качественный признак этого предмета: *Челгыльэн мычыквэпы мыттэйкынэт левалытқонақат* 'Из рубашки, являющейся красной (красного), мы сделали флажки'.

§ 314. Звательную и сопоставительную формы имя-причастие принимает только при субстантивном его употреблении.

Примеры на звательную форму: *Ивинильон! Қықивриль-этги!* 'Охотник (охотящийся)! Поторопись!'; *Эвинрэткыльот! Алава Қылетык!* 'Непомогающие! Отойдите прочь!'; *Ы'твыльон! Қэнъатчагэ* 'Имеющий лодку (лодочник)! Подожди!';

Брттѣкыльбѣн! Қывакѣогѣ! 'Не имеющий собак (безсобачник)! Садись!'; Ниньльбѣт! Эқылпэ қыетгытык! 'Молодые! Скорее приходите!'; Эгъюлкыльбѣн! Ынң аваңка! 'Неопытная (необученная)! Не надо шить!'

Примеры на сопоставительную форму: *Гымнин ынээлын тэйкэвыль-ы-кинэк мықың вальын* 'Мой старший брат меньше, чем борющийся (борец)'; *Нотқэн а'ачек эвинрэткыль-ы-кинэк армаң вальын* 'Этот юноша сильнее, чем тот, который не помогает (непомогающего)'; *Вэнлыги мури ы'ттѣйѣл мытрэквэты ы'ттѣыль-ы-кинэк* 'Все равно мы раньше отправимся, чем те, кто имеют собак (чем имеющие собак)'; *Мури йықын нылемури этылецыкыльыкинэк* 'Мы быстрее двигались, чем те, которые не имели (не имеющие) рульмотора'; *Нотқэн тыңэчыын челгыль-ы-кэнак а'қапэраң вальын* 'Этот цветок хуже выглядит, чем красный (являющегося красным)'; *Қытлыги гынин чаат таңың вальын ивлыкыль-ы-кинэк* 'Оказывается, твой аркан лучше того, который не длинный (являющегося недлинным)'.

Инкорпорирование именем-причастием

§ 315. Как уже отмечалось, имя-причастие регулярно инкорпорируется определяемым в префиксальных падежных формах и в зависимости от логического ударения — определяемым в формах других косвенных падежей, но никогда не инкорпорируется определяемым в именительном падеже (см. § 296).

Однако имя-причастие не только инкорпорируется, но в определенных случаях само инкорпорирует основы сочетающихся с ним слов. При этом инкорпорирование может быть регулярным и факультативным.

В том случае, когда определяющее слово имеет значение постоянного признака предмета или прямого объекта действия, оно регулярно инкорпорируется именем-причастием, обозначающим этот предмет или действие, независимо от того, в каком падеже стоит имя-причастие.

Примеры: *Умк-ы-гынритыльын ынпыначын тараңгэ ытгырочыңкы* 'Охраняющий лес старик построил дом на том берегу озера'; *Атоми-ы-пэлякыльэн а'ачек ынанъяачы тыттэтгыи цаеты* 'Не оставляющий товарища юноша позже всех взобрался на гору'; *Катго-ы'ттѣыльэты нэйылын мыкычыын инэң* 'Имеющему сильных собак дали большую часть груза'; *Откочь-ы-нтываткыльа люур қирэқ руқуқэт рэннинэт* 'Не ставивший капканы вдруг два песка принес';

А'ачекы
сначала

В л
также р
слов.

При
имею (и
атор-ор
(не име
эыт, л
щій) (а
мак-эм
носящи
тур-ыи
мытин
так поч
кыльыл
бираете
тите ча

§ 31

ные им
имеют
именам

При
ңинқэй
девший
(унты

щего
первог
уйңэ
чине н

Во
с ним
выльэ
старик

А'ачекыт янор гэтэминң-ивинильэ нэлкықинэт 'Юноши сначала с умеющими охотиться уходят в море'²⁶⁹

В личных формах имя-причастие в указанных случаях также регулярно инкорпорирует основы относящихся к нему слов.

Примеры: *Гым игыр таң-пэра-авэръильэгом* 'Я сегодня имею (имеющий) (я) красивую одежду'; *Мури алымы кытур атор-орвыкыльморэ* 'Мы ведь в прошлом году не имели (не имеющие) (мы) новой нарты'; *Гыт, кытэп-ы-лқырэрыль-эыт, мурык рээн виин қывақотвагэ* 'Ты ищешь (ищущий) (ты) горных баранов, с нами пока посиди'; *Тури, ай-мак-эмтэкыльыторэ, вынэ қрагытык* 'Вы не носите (не носящие) (вы) туши, давайте-ка идите домой'; *Алымы мури тур-гытвыльымури, нақам иа'м қээқын аңқак лёнытвата мытинмык* 'Ведь мы же имеем (имеющие) (мы) новую лодку, так почему же в море еще не побыли'; *Тури, авыкв-ы-гэчекыльыторэ ңинқэйтури, вэлэр қычайпатгытык* 'Вы, не собираете (не собирающие) (вы) камни, мальчики, хоть скипайте чай'.

§ 316. Наречия с которыми сочетаются только отглагольные имена-причастия, в зависимости от логического ударения имеют самостоятельное оформление или инкорпорируются именами-причастиями, к которым они относятся.

Примеры: *Пыннэты вақотвалын (пынн-ы-вақотвалын) ңинқэй люур тэнқыткугы* 'Сидевший понуро (понуро сидевший) мальчик вдруг засмеялся'; *Нунтымъэв тылелын (унтым-тылелын) кэйңын ынанытыёл нанмыған* 'Идущего спокойно (спокойно идущего) бурого медведя самого первого убили'; *Ячы пыкирыльын (ячы-пкэрыльын) қявыл уйңэ вагэ* 'Прибывшему позже (позже прибывшему) мужчине ничего не досталось'.

Во всех других случаях именем-причастием сочетающиеся с ним слова не инкорпорируются, например: *Лымынкы улэ-выльэ ынпыначга ымыльо валёмнэн* 'Везде остановивавшийся старик все слышал'; *Амытлынча милгэрыткульыт қут-*

²⁶⁹ Если такое инкорпоративное имя-причастие выступает в роли определения, то оно, в свою очередь, регулярно инкорпорируется определяемым в префиксальном падеже, а определяемым в других косвенных падежах — в том случае, когда на него не падает логическое ударение, например: *Га-мық-ы-кымэңы-лы-ы-навысқан-ма чамъам мытрэқвэты* 'С женщиной, имеющей маленьких детей, не сможем отправиться'; *Ғил-гын атаң-чааткыльэты а'ачекэты (атаң-чааткыль-ы-а'ачекэты) қы-йылгын* 'Ремень отдай юноше, не имеющему хорошего аркана (не имеющему хорошего аркана юноше)'.

гээт 'По пять раз выстрелившие встали'; *Ынҕоры вытрэтҕи тыллыын амноҕыпы маҕалыын* 'Затем показалась движущаяся из тундры упряжка (собак)'.

Аналитические комплексы качественного значения

§ 317. Наряду с качественными именами-причастиями, качественный признак предмета выражается также особыми аналитическими комплексами. Такой комплекс представляет собой цельнозначное (неразложимое) сочетание качественного наречия с отглагольным причастием *валыын* (от вспомогательного глагола *вак* 'существовать, пребывать', осн. *ва*). Аналитические комплексы, как и качественные имена-причастия, отвечают на вопрос *миңкыри валыын?* 'какой (каким являющийся)?'. Но, в отличие от последних, которые, как известно, могут отвечать и на вопрос *мэңин?* 'кто?', аналитические комплексы отвечают только на первый вопрос (*миңкыри валыын?*). Ср., например:

Имена-причастия,
отвечающие на вопросы:

миңкыри валыын? 'каким являющийся?', *мэңин?* 'кто?'
коргылын 'являющийся веселым (весельчак)'
гыюлылын 'являющийся умелым (умелец)'
ынрэлэын 'являющийся тихим (тихоход)'
группулыын 'являющийся упрямым (упрямец)'
вылтылын 'обладающий плотностью (обладатель плотности)'
ырҕылын 'являющийся лживым (лжец)'

Аналитические комплексы,
отвечающие на вопрос:

миңкыри валыын? 'каким являющийся?'
коргэты валыын 'являющийся веселым'
гылэты валыын 'являющийся умелым'
ынрагты валыын 'являющийся тихим'
группэты валыын 'являющийся упрямым'
вылтэты валыын 'обладающий плотностью'
ырҕэты валыын 'являющийся лживым'

Таким образом, в отличие от имен-причастий, которые могут выражать качество не только как признак предмета, но и как предмет, аналитические комплексы имеют значения лишь качественного признака предмета.

Аналитический комплекс употребляется параллельно каждому качественному имени-причастию. Такие пары по-разному

выража
и в том
лекс от
'каким
выража
мэниг
же ком
как его
(бело с
Ука
литиче
причас
тиске
речие
компл
чают
и соот
По
в кото
аналит
ной с
со ст
метом
выраж
честве
-ты,
эты
'храбр
сущий
валыы
(быст
Су
сравни
Нотк
вочка
сильн
'Соба
Н
обыч
высо

выражают качество предмета. Различие четко выявляется и в том случае, когда имя-причастие и аналитический комплекс отвечают на один и тот же вопрос *миңқыри вальын?* 'каким являющийся?'. Именем-причастием качество предмета выражается как принадлежность этого предмета: *илгыльын мэниг* 'белая (обладающая белизной) материя'. Аналитический же комплекс выражает качество как характеристику предмета, как его качественную окраску: *элэты вальын мэниг* 'белая (бело сущая) материя'.

Указанное различие в значениях имени-причастия и аналитического комплекса получает внешнее выражение. У имени-причастия нет форм степеней сравнения. Что касается аналитического комплекса, то входящее в него качественное наречие имеет несколько таких форм. Поэтому аналитические комплексы, в отличие от имен-причастий, не только обозначают качественный признак предмета, но могут выражать и соотношение между качествами предметов.

Помимо приведенной выше формы положительной степени, в которой обозначается абсолютный качественный признак, аналитический комплекс может принимать форму сравнительной степени, выражающую качество предмета в сравнении со степенью проявления такого же качества другим предметом (другими предметами). Форма положительной степени выражается путем присоединения к первому компоненту (к качественной основе) аналитического комплекса суффикса *-эты ~ -гты*,²⁷⁰ а сравнительной — суффикса *-(ы)ң*, например: *пытлең-эты вальын* 'храбрый (храбро сущий)', *пытлең-ы-ң вальын* 'храбрее (храбрее сущий)'; *арма-гты вальын* 'сильный (сильно сущий)', *арма-ң вальын* 'сильнее (сильнее сущий)'; *йық-эты вальын* 'быстрый (быстро сущий)', *йық-ың вальын* 'быстрее (быстрее сущий)' и т. д.

Существительное, обозначающее предмет, с которым ведется сравнение, принимает форму местного падежа, например: *Ҡотқэн ңэккэкэй пытлең-ы-ң вальын ңинкэй-ы-к* 'Эта девочка храбрее мальчика'; *Рыркы умқэ-к арма-ң вальын* 'Морж сильнее белого медведя'; *Ытғын қора-к йық-ы-ң вальын* 'Собака оленя быстрее'.

Название предмета сравнения, известного из контекста, обычно опускается: *Ынқэн ңэгны экв-эты вальын* 'Та гора высокая', *Ҡотқэн-ым эквың вальын* 'А эта выше'.

²⁷⁰ Первый вариант суффикса (*-эты*) присоединяется к согласному, второй (*-гты*) — к гласному.

Форма сравнительной степени имеет ряд вариантов, при помощи которых уточняется степень качества предметов. Эти варианты представляют собой общую форму сравнительной степени (на *-ың*), осложненную префиксами с уточняющим значением: *мач-* 'немного', *чек-* 'сравнительно', *лыги-* 'значительно', *кыт-* 'более (очень)', *пытқу(ы)-* 'гораздо', *йъ(а)-* 'намного', *ынан-* 'наиболее'. Примеры: *эл-эты вальын* 'белый', *гыев-эты вальын* 'опытный'; *эл-ы-ң вальын* 'белее', *гыев-ы-ң вальын* 'опытнее'; *мач-эл-ы-ң вальын* 'немного белее', *мач-гыев-ы-ң вальын* 'немного опытнее'; *чек-эл-ы-ң вальын* 'сравнительно белее', *чек-гыев-ы-ң вальын* 'сравнительно опытнее'; *лыг-эл-ы-ң вальын* 'значительно белее'; *лыгэ-гыев-ы-ң вальын* 'значительно опытнее'; *кыт-эл-ы-ң вальын* 'более (очень) белый', *кыт-гыев-ы-ң вальын* 'более (очень) опытный'; *пытқу-эл-ы-ң вальын* 'гораздо белее'; *пытқу-ы-гыев-ы-ң вальын* 'гораздо опытнее'; *йъ-эл-ы-ң вальын* 'намного белее', *йъа-гыев-ы-ң вальын* 'намного опытнее'; *ынан-эл-ы-ң вальын* 'наиболее (самый) белый', *ынан-гыев-ы-ң вальын* 'наиболее (самый) опытный'.

Аналитические комплексы употребляются во всех формах, которые принимают обычные имена-причастия (падежные, личные и др.), причем эти формы могут сочетаться с любой формой степени сравнения, например: *Тумэ кылэннинэт йық-эты валь-ы-т қаа-т* 'Товарищ запряг быстрых оленей'; *Йицьэмиттумын қытғыи кыт-йық-ы-ң валь-эты қаа-гты* 'Брат пошел за более быстрыми оленями (к более быстрому оленю)'; *Гым-ым трэквэтгэ ынан-йық-ы-ң валь-а қаа-та* 'А я отправлюсь на самых быстрых оленях'; *Мури гыев-эты валь-ы-морэ, нақам-ым тури пытқу-ы-гыев-ы-ң валь-ы-торэ* 'Мы опытные (мы), но вы-то гораздо опытнее'.

В префиксальных формах компоненты аналитического комплекса регулярно объединяются в инкорпоративный комплекс: *Га-йық-ы-валь-ы-қаа-ма қэквэтгги* 'С быстрыми оленями отправляйся'; *Гамга-йық-ы-валь-ы-қаа-та қэквэтгги* 'На любых быстрых оленях (любыми быстрыми оленями) отправляйся'.

Словообразование имен-причастий

§ 318. Имена-причастия по способам их образования подразделяются на несколько групп. По словообразованию различаются прежде всего две основные лексико-семантические группы: имена-причастия утвердительные и имена-причастия отрицательные.

Утвер
в свою о
этих гру
ствитель
глаголов
сической
способам

Отрица
дящих о

§ 319

группы
стояния
динения
единстве
фиксом -

К про
зватель
например
(ср.: *ты*
дящийся'
ытваль
осн. *ыт*
лелель (
'являющ
'силен',
(ср.: *ны*

Прои
конце пр
мощи со
'виднею
тык 'ви
'возвра
пэлкынп
миргыль
миргын
осн. *ын*
гадлив
догадли
осн. *қэр*

Таки
любого
и непер
Одна
от осно

Утвердительные имена-причастия по их образованию, в свою очередь, подразделяются на три группы. В одну из этих групп входят имена-причастия, производные от существительных, имен качественного состояния и переходных глаголов. Две другие группы составляют различные по лексической семантике имена-причастия, образованные разными способами от переходных глаголов.

Отрицательные имена-причастия, независимо от производящих основ, образуются одинаково.

§ 319. Имена-причастия первой словообразовательной группы (от имен существительных, имен качественного состояния и переходных глаголов) образуются путем присоединения к основе суффикса -ль. В именительном падеже единственного числа имя-причастие на -ль оформляется суффиксом -ын, во множественном — суффиксом -ыт.

К производящим основам с конечным гласным словообразовательный суффикс -ль присоединяется непосредственно, например: *тылельын* 'движущийся', осн. *тылель* ~ *тыляль* (ср.: *тылек* 'двигаться', осн. *тыле* ~ *тыля*); *вакьольын* 'садящийся', осн. *вакьоль* (ср.: *вакьок* 'садиться', осн. *вакьо*); *ытльальын* 'имеющий мать', осн. *ытльаль* (ср.: *ытля* 'мать', осн. *ытльа*); *лилильын* 'имеющий рукавицы', осн. *лилиль* ~ *лелель* (ср.: *лилит* 'рукавицы', осн. *лили* ~ *леле*); *эрмэлын* 'являющийся сильным', осн. *эрмэль* ~ *армэль* (ср.: *нэрмэкин* 'силен', осн. *эрмэ* ~ *арма*); *чачалын* 'являющийся вкусным' (ср.: *нычачакээн* 'вкусен', осн. *чача*).

Производящие основы с согласным или согласными на конце принимают словообразовательный суффикс -ль при помощи соединительного гласного *ы*, например: *вытрэтыльын* 'виднеющийся', осн. *вытрэтыль* ~ *вытратыль* (ср.: *вытрэтык* 'виднеться', осн. *вытрэт* ~ *вытрат*); *пэлқынтэтыльын* 'возвращающийся', осн. *пэлқынтэтыль* ~ *палқынтэтыльын* (ср.: *пэлқынтэтык* 'возвращаться', осн. *пэлқынтэт* ~ *палқынтат*); *миргыльын* 'имеющий деда', осн. *миргыль* ~ *мэргыль* (ср.: *миргын* 'дед', осн. *мирг* ~ *мэрг*); *ынныльын* 'имеющий рыбу', осн. *ынныль* (ср.: *ыннээн* 'рыба', осн. *ынн*); *чичыльын* 'догадливый', осн. *чичыль* ~ *чечыль* (ср.: *нычичыкин* 'являющийся догадливый', осн. *чич* ~ *чеч*); *кэргыльын* 'являющийся светлым', осн. *кэргыль* (ср.: *ныкэргыкээн* 'светел' осн. *кэрг*).

Таким путем имя-причастие может быть образовано от любого существительного, имени качественного состояния и переходного глагола.

Однако следует различать имя-причастие, образованное от основы имени существительного или имени качественного

состояния, с одной стороны, и от глагольных основ, производных от этих имен, — с другой. Имена-причастия, образованные от каждого из указанных разрядов основ, входят в свою лексико-семантическую группу, например: *мигчирыльын* 'имеющий работу' (ср.: *мигчир* 'работа', осн. *мигчир* ~ *мэгчер*); *мигчирэтыльын* 'работающий' (ср.: *мигчирэтык* 'работать', осн. *мигчирэт* ~ *мэгчерат*); *илгыльын* 'являющийся белым' (ср.: *нилгықин* 'бел', осн. *илг* ~ *элг*); *илгэтыльын* 'белеющий' (ср.: *илгэтык* 'белеть', осн. *илгэт* ~ *элгат*) и т. п.

Кроме лексико-семантических групп имен-причастий, регулярно образующихся от непереходных глаголов, имен существительных и имен качественного состояния, посредством того же суффикса -ль имена-причастия образуются также от отдельных наречий и некоторых слов других грамматических разрядов, например: *чымчельын* 'являющийся (по расстоянию) близким' (ср.: *чымче* 'близко'), *ыяальын* 'являющийся далеким' (ср.: *ыяа* 'далеко'); *уйңыльын* 'ничего не имеющий (неимущий)' (ср.: *уйңэ* 'нету'); *ымыльын* 'являющийся целым' (ср.: *ымыльо* 'всё') и некоторые др.

§ 320. От переходных глаголов образуются две группы имен-причастий с противоположными лексико-семантическими значениями: действительные имена-причастия и страдательные имена-причастия.

§ 321. Действительные имена-причастия образуются посредством суффикса -ль в сочетании с префиксом *инэ* ~ *эна* или с суффиксом *-тку* ~ *-тко*. При этом в именительном падеже единственного и множественного числа такие имена-причастия имеют то же суффиксальное оформление, что и рассмотренные выше (ед. ч. суффикс -ын, мн. ч. — суффикс -ыт).

От основ одного и того же переходного глагола имена-причастия могут регулярно образовываться как первым способом, так и вторым. Например, от основы глагола *гынрит-ык* 'караулить' образуется и причастие *инэгынритыльын* и причастие *гынритыткульын*. Образованные двумя способами имена-причастия различаются оттенками значения, связанными с объектом действия.

Значение префиксального имени-причастия предполагает более конкретный объект. Показателем объекта является префикс (*инэ* ~ *эна*-), который хотя и входит в состав основы имени-причастия, но все же обладает определенной автономностью. Префиксальное имя-причастие может инкорпорировать основу существительного, обозначающего объект действия. При этом префикс имени-причастия как показатель объекта опускается, его место занимает инкорпорированная основа

с лексиче
зание на
мантике
в определ
обознача
ялющейся
лекса.

Инкор
тельного,
таким са
от логич
обознача
а неакце
ствитель
тыльын
тыльын
лить' (ос
'устанав
нтыват
щик'), *ры*
инэрилв
товаров)
ревозчи
лят).

Сема
тытку-
Значени
ности с
фикс не
инкорпо
данный

Такое
частий'
различи
нейшем
При эт
дается

При
пэляк '
'вспоми
митыл
осн. *эй*
(ср.: *йй*
'привоз

с лексическим значением этого объекта. Таким образом, указание на объект действия, заключенное в лексической семантике имени-причастия (как агглютинативной единицы), в определенной мере соотносено с конкретным лексическим обозначением этого объекта основой существительного, являющейся обособленным компонентом инкорпоративного комплекса.

Инкорпорирование именем-причастием основы существительного, обозначающего объект действия, или управление таким самостоятельно оформленным существительным зависит от логического ударения. Акцентируемый объект действия обозначается самостоятельно оформленным существительным, а неакцентируемый — инкорпорированием основы этого существительного в форму причастия. Ср., например: *инэгыри-тылын қаак* 'караулящий (караульщик) оленей', *қаа-гырэт-тылын* 'олений караулящий (караульщик)', *гыритык* 'караулить' (осн. *гырит* ~ *гырэт*); *энантыватылын уткучык* 'устанавливающий капканы (установщик капканов)', *откочы-нтыватылын* 'капканы устанавливающий (капканов установщик)', *рытыватык* 'устанавливать' (осн. *рытыват* ~ *нтыват*); *инэриветылын кимитык* 'перевозящий товары (перевозчик товаров)', *кимиты-ы-риветылын* 'товары перевозящий (перевозчик)', *риветык* 'перевозить' (осн. *ривет* ~ *рэвлят*).

Семантика суффиксального имени-причастия (типа *гыри-тыткулын*) не предполагает конкретного объекта действия. Значение суффикса *-тку* ~ *-тко* не имеет прямой соотносённости с лексическим значением объекта действия. Этот суффикс не может (подобно префиксу *инэ* ~ *эна-*) быть заменен инкорпорированной основой существительного, обозначающей данный объект.

Таково различие двух типов действительных имен-причастий чукотского языка. Поскольку на русский язык это различие может быть передано только описательно, в дальнейшем оба типа имен-причастий переводятся одинаково. При этом для краткости имя-причастие на *-тку* ~ *-тко* дается в скобках.

Примеры: *энапэлялын (пэляткoлын)* 'оставляющий' (ср.: *пэляк* 'оставлять', осн. *пэля*); *энакэттолын (кэттокoлын)* 'вспоминающий' (ср.: *кэтток* 'вспоминать', осн. *кэтто*); *инэй-митылын (эймитыткулын)* 'берущий' (ср. *эймитык* 'брать', осн. *эймит* ~ *аймэт*); *энайтолын (йтокoлын)* 'настигающий' (ср.: *йток* 'настигать', осн. *йто*); *инэрэтылын (рэтыткулын)* 'привозящий' (ср.: *рэтык* 'привозить', осн. *рэт* ~ *рат*); *инэ-*

ныйивэтылын (рыгийвэтыткульын) 'руководящий, указывающий' (ср.: *рыгийвэтык* 'руководить, указывать', осн. *рыгийвэт* ~ *рыгъеват*, *ныйивэт* ~ *ныгъеват*); *инэркурылын* (*куруткульын*) 'покупающий' (ср.: *курук* 'покупать', осн. *кур* ~ *кор*, *ркур* ~ *ркор*).

Оба типа действительных имен-причастий могут быть образованы от основы любого переходного глагола. При этом в образовании некоторых префиксальных имен-причастий наряду с суффиксом *-ль* участвует предшествующий ему суффикс *-эт* ~ *-ат*, например: *инэ-тэйк-эт-ылын* (*тэйк-ы-т-ку-лын*) 'делающий, изготавливающий' (ср.: *тэйк-ык* 'делать, изготавливать', осн. *тэйк* ~ *тайк*). Вообще более широко употребляются имена-причастия на *-тку* ~ *-тко*. Это объясняется, очевидно, тем, что вместо префиксального имени-причастия выступает имя-причастие с инкорпорированной основой существительного, обозначающей объект действия (типа *қаа-гынрэттылын* 'караулящий оленей').

§ 322. Страдательные имена-причастия образуются от основ переходных глаголов посредством суффикса *-ё(-jo)*. К основам с конечным гласным или одним согласным этот суффикс присоединяется непосредственно: *калэ* 'написанный' (ср.: *кэлик* 'писать', осн. *кэли* ~ *кале*); *тэпё* 'проткнутое' (ср.: *типык* 'проткнуть' осн. *тип* ~ *тэп*), а к основам, имеющим в конце два согласных, при помощи соединительного гласного *ы*: *айпыё* 'закрытое' (ср.: *эйпык* 'закрыть', осн. *эйп* ~ *айп*).

В именительном падеже единственного числа страдательные имена-причастия имеют безаффиксную форму, во множественном — форму с суффиксом *-т*. Примеры: *пэляё(-т)* 'оставленный(-ые)', *кэтьоё(-т)* 'вспомненное(-ые)', *аймэ-тёё(-т)* 'взятый (-ые)', *йъоё(-т)* 'настигнутый (-ые)', *ратёё(-т)* 'привезенный (-ые)', *рыгъеватёё(-т)* 'руководимый (-ые)', *котёё(-т)* 'купленный (-ые)' и т. д.

Страдательные имена-причастия регулярно образуются от любого переходного глагола.

§ 323. Отрицательные имена-причастия всех лексикосемантических групп образуются одним и тем же способом: посредством префикса *э* ~ *а*- и инфикса *-кы*-. При этом у всех имен-причастий, за исключением страдательных, это образование происходит от основ имен-причастий утвердительных. Инфикс *(-кы-)* вставляется в такую основу перед ее словообразовательным суффиксом *-ль*. Что касается префикса (*э* ~ *а*-), то его принимают только основы с начальным согласным, к которому он присоединяется непосредственно. Образованная таким путем основа отрицательного причастия

в именит
суффиксо
-т, прис
ному суф
кылын(э
ль-ы-н(-
ший(-ие)
(э-т) 'не
ший(-ие)
копья(-ий
туркыл
турыль-
льэн(а-т
ы-н(-т)
ин(э-т)
(-ие); а
ср.: пэнр

При
утвердит
фикс э-
стечения
причаст
отлично
(-кы-), н
ср.: илк
(а-т) 'не
ы'твык
ы-н(-т)
нарты'.
ин(э-т)
'являющ
ся(-иеся
глубоки
упытку
заслони
основ д
от всех
отрицат
при пом
миткы.
'берущи
ср.: кэт
Отр
чением

в именительном падеже единственного числа оформляется суффиксом *-ин(э) ~ -эн(а)*, а во множественном — суффиксом *-т*, присоединяемым к восстанавливаемому конечному гласному суффикса единственного числа, например: *элзқынтэткыльин(э-т)* 'вернувшийся (-еся)', ср.: *пэлзқынтэтыль-ы-н(-т)* 'вернувшийся(-иеся)'; *аваңэкыльэн(а-т)* 'не шьющий(-ие)', ср.: *ваңэль-ы-н(-т)* 'шьющий(-ие)'; *эмиликыльин(э-т)* 'не имеющий(-ие) рукавиц', ср.: *лииль-ы-н(-т)* 'имеющий(-ие) рукавицы'; *апойгыкыльэн(а-т)* 'не имеющий(-ие) копья(-ий)', ср.: *пойгыльин(-т)* 'имеющий(-ие) копье(-я)'; *этуркыльин(э-т)* 'не являющийся(-еся) новым(-ыми)', ср.: *турыль-ы-н(-т)* 'являющийся(-еся) новым(-ыми)'; *акоргыкыльэн(а-т)* 'не являющийся(-иеся) веселым(-и)', ср.: *коргыль-ы-н(-т)* 'являющийся(-еся) веселым(-ыми)'; *эйылыткукыльин(э-т)* 'не дающий (-ие)', ср.: *йылыткуль-ы-н(-т)* 'дающий(-ие)'; *апэңрыткыльэн(а-т)* 'не набрасывающийся (-иеся)', ср.: *пэңрытколь-ы-н(-т)* 'набрасывающийся(-иеся)'.

При образовании отрицательных имен-причастий от основ утвердительных имен-причастий с начальным гласным, префикс *э ~ а* опускается (в связи с фонетическими нормами стечения согласных). Таким образом, отрицательные имена-причастия с производящей основой на начальный гласный отличаются от утвердительных только наличием инфикса (*-кы-*), например: *илюльэткыльин(э-т)* 'не шевелящийся(-иеся)', ср.: *илюльэтыль-ы-н(-т)* 'шеделящийся(-иеся)'; *о'мравкыльэн(а-т)* 'не окрепший(-ие)', ср.: *о'мравыль-ы-н(-т)* 'окрепший(-ие)'; *ы'твыкыльин(э-т)* 'не имеющий(-ие) лодки', ср.: *ы'твыль-ы-н(-т)* 'имеющий(-ие) лодку'; *орвыкыльэн(а-т)* 'не имеющий(-ие) нарты', ср.: *орвыль-ы-н(-т)* 'имеющий(-ие) нарту'; *илгыкыльин(э-т)* 'не являющийся(-иеся) белым(и)', ср.: *илгыль-ы-н(-т)* 'являющийся(-иеся) белым(и)'; *онмыкыльэн(а-т)* 'не являющийся(-иеся) глубоким(-и)', ср.: *онмыль-ы-н(-т)* 'являющийся(-иеся) глубоким(-и)'; *упыткукыльин(э-т)* 'не толкнувший(-ие)', ср.: *упыткуль-ы-н(-т)* 'толкнувший(уе)'; *агтаткыльэн(а-т)* 'не заслонивший(-ие)', ср.: *агтатколь-ы-н(-т)* 'заслонивший'. От основ действительных имен-причастий на *инэ ~ зна-*, как и от всех других производящих основ с начальным гласным, отрицательные имена-причастия регулярно образуются только при помощи инфикса *-кы-* (префикс *э ~ а* опускается): *инэймиткыльин(э-т)* 'не берущий(-ие)', ср.: *инэймитыль-ы-н(-т)* 'берущий(-ие)'; *энакэтьокыльэн(а-т)* 'не вспоминающий(-ие)', ср.: *кэтьолюльин(-т)* 'вспоминающий(-ие)'.

Отрицательные имена-причастия со страдательным значением образуются не от утвердительных имен-причастий, а

непосредственно от переходных глаголов. В их образовании наряду с указанными отрицательными аффиксами участвует суффикс *-ль*, общий для всех имен-причастий, но отсутствующий у положительных имен-причастий со страдательным значением.

В именительном падеже единственного и множественного числа отрицательные имена-причастия страдательного значения оформляются так же, как и все остальные отрицательные имена-причастия, например: *аяакыльэн(а-т)* 'не использованный(-ые)', ср.: *яаё(-т)* 'использованный(-ые)', *яак* 'использовать', осн. *яа*; *эльукыльдин(э-т)* 'не увиденный(-ые)', ср.: *льоё(-т)* 'увиденный(-ые)', *льук* 'увидеть', осн. *льу ~ льо*; *имтикылын(э-т)* 'не несенный(-ые)', ср.: *эмтэё(т)* 'несенный(-ые)', *имтик* 'нести (на плечах)', осн. *имти ~ эмтэ*; *анъякыльэн(а-т)* 'не хваленый(-ые)', ср.: *анъяё(-т)* 'хваленый(-ые)', ср. *анъяк* 'хвалить', осн. *анъя*.

Таким образом, в отличие от утвердительных имен-причастий страдательного значения, резко выделяющихся по словообразованию среди других утвердительных имен-причастий, образование отрицательных имен-причастий страдательного значения в этом отношении аналогично всем остальным отрицательным именам-причастиям.

Отрицательные имена-причастия страдательного значения регулярно образуются от основы любого переходного глагола, а все остальные — от основы любого утвердительного имени-причастия соответствующей лексико-семантической группы.

§ 324. Имена-причастия, образованные от переходных глаголов, — действительные и страдательные — в грамматическом отношении ничем не отличаются от всех других имен-причастий, производных от непереходных глаголов, существительных или имен качественного состояния. Как и эти последние, они могут употребляться в атрибутивном, предикативном и субстантивном значениях, изменяясь при этом по числам, падежам и лицам.

Примеры употребления.

а) В падежных формах: *Ынпыначга, инэныййивэтыль-э рьэтык, вэты нынквириврамури* 'Старик, показывающий дорогу, все торопил (нас)'; *Вэрэңытколь-эты цоткэнат қы-йылгынэт* 'Защитнику (защищающему) это отдай'; *Энагтаткыль-а қаак а'ачека нинэвинрэтқинэт цэвысықэтти* 'Не гонящий оленей юноша помогал женщинам'; *Қынвэр йыңаё-та льунин нымным* 'Наконец тот, кого везли (везомый), увидел селение'; *Игыр ай'оқыльэ-эты эмтэты мынылқынмык* 'Те-

перь к горе), да

б) В

митык

рэтытк

в нашем

қынвэр

вились';

не пере

рагтыгь

гыт қо

мной вс

В за

водные

причаст

ший воп

деленно

'что де

инэйми

ший?' и

лающий

'берущи

тытку

аймэт

рикылы

лал?' м

Дей

все дру

тельну

оценки

При

инэ-йгь

қэн ри

Микын:

тавленн

При

төбёл

ңытку

щие)

'Тольк

При

льын

так по

погонц

перь к той горе, до которой не ходили (к недостигнутой горе), давайте пойдем';

б) В личных формах: *Мури ымы инэгыритель-ы-мури кимитык* 'Мы тоже сторожим (сторожащие мы) товары'; *Гыт, рэтыткуль-и-гыт, морыграк рэнвилгэ* 'Ты, везущий (что-то), в нашем доме останешься'; *Ымыльорык рытыятгё-морэ кылвэр мытэвэнмык* 'Всеми забытые (мы) наконец отпавились'; *Ымы тури инэриветкыль-ы-тури мэңуттэ* 'И вы не переносите большие бревна'; *Гыт ымы экылкыль-и-гыт рагтыгэ* 'Ты не узанный (ты) вернулся домой'; *Гымнан гыт қонпы кэтгё-й-гыт* 'Я тебя все время вспоминаю (ты мной все время вспоминаем)'.
 В зависимости от употребления, имена-причастия, производные от переходных глаголов, как и все другие имена-причастия, в отношении человека могут отвечать и на общий вопрос (*мэңин?* 'кто?'), и на специальный вопрос определенной лексико-семантической группы: *инэрэқэвильын?* 'что делающий (в отношении определенного предмета)?' *инэймитыльын* 'берущий', *инэрэқэвкыльын* 'что не делающий?' *инэймиткыльын* 'не берущий'; *рэқыткульын?* 'что делающий (в отношении кого-чего-либо)?' *эймитыткульын* 'берущий'; *эрэқэвыткुकыльын?* 'что не делающий?' *эймитыткुकыльын* 'не берущий'; *рырақавгё?* 'что сделанное?' *аймэтгё* 'взятое', *эрэқэвкыльын?* 'что не сделанное?' *эпиркыльын* 'не взятое', *люңырэқэвильын* 'что (с ним) не сделал?' *люңпирильын* 'не взял (его)'.
 Действительные и страдательные имена-причастия, как и все другие, могут принимать и такие формы, как притяжательную, ограничительную, выделительную, субъективной оценки и звательную.
 Примеры на притяжательную форму: *Гым инэгыритель-инэ-йгым эккэйгым* 'Я караульщика (караулящего) сын'; *Нотқэн ривлыткуль-ин ыттғын* 'Это перевозящего собака'; *Микынэ римтиңынин пэляе-нэн тэючғын?* 'Кто понесет оставленного мешок?'.
 Примеры на ограничительную форму: *Эм-инэнлельын ыттгёйёл нылеқин* 'Только ведущий впереди двигался'; *Эм-вириңыткульыт ынкы пэлятгэат* 'Только защитники (защищающие) там остались'; *Ам-льөёт ңинқэгити гёэйңэвлинэт* 'Только найденные (увиденные) мальчики были позваны'.
 Примеры на выделительную форму: *Гэмгэ-инэңгийэвтыльын ынңын нитқин* 'Любой руководитель (руководящий) так поступает'; *Амқын-агтатыткыльын гачаатлен* 'Каждый погонщик (гонящий) имеет аркан'; *Амқын-кынгёе рэқвыт лы-*

гэн эвыр нинэтрилмури 'Каждую пойманную важенку (мы) сразу же отпускали'.

Примеры на формы субъективной оценки: *Қол инэнль-этэтыль-ы-қзэй кэлиткульык энмэч пыкиргэи* 'Один увозящий (ласкательно) учеников уже прибыл'; *Ынқэн пэнрытколь-ы-йң-ын ы'ттыбыйңын* 'Тот набрасывающийся (увеличительно) псина'; *Рылыплятэё-чи-ын ы'твычыын люнчимэтэ итэи* 'Унесенная (течением) лодка (увеличительно с осуждением) не разбилась'.

Примеры на сопоставительную форму: *Қынвэр гымнан таңың рээт инэнлель-ык тылгыңқоған* 'Наконец я лучше стал знать дорогу, чем ведущий'; *Рале қэврэн мэцераты-қоғэ гициткуль-ы-кинэж* 'Рале (м. имя) стал работать быстрее, чем сборщики'; *Ынқэн выквылгын этчың вальын гынан рэнтый-кэнак* 'Тот камень тяжелее, чем тобой брошенный'.

Примеры на звательную форму: *Инэнгырэттыльбон! Қэж-вэтгыи!* 'Перевозчик (перевозящий)! Отправляйся!'; *Йымэт-кольбот! Қыетгытык!* 'Вешатели (развешивающие)! Идите (сюда)!'; *Пэляей! Қыпэлқынтэти!* 'Оставленный! Возвращайся!'.

§ 325. Есть основание полагать, что суффикс *-ль*, посредством которого образуются имена-причастия, генетически связан с основой *лың ~ лг* глагола *лыңык* 'приобретать, иметь, считать своим'. Этот глагол обычно выступает как вспомогательный (*лыги ты-лг-ын* 'знаю', букв. 'знанием приобрел его'), но иногда употребляется и как знаменательный (*қораңы ты-лг-ын* 'олена (я) приобрел').

Если суффикс *-ль* действительно имеет генетическую общность с основой указанного глагола, то можно полагать, что имена-причастия восходят к инкорпоративным комплексам. Такие комплексы могли представлять собой своеобразное имя-действие (глагольную основу в именном оформлении — например, суффикс *-ын*) с включенными в его форму различными основами. В результате трансформации основа имени действия превратилась в словообразовательный суффикс. Но этот суффикс, естественно, в определенной мере сохранил свое первоначальное значение, которое и объединяет образованные посредством его имена-причастия: *пойг-ы-ль-ын* 'обладающий копьем (обладатель копья)', *илг-ы-ль-ын* 'обладающий белизной (обладатель белизны)', *чейв-ы-ль-ын* 'обладающий ходьбой (обладатель ходьбы)'.

Аффиксы *инэ ~ эна* и *-тку ~ -тко*, участвующие совместно с суффиксом *-ль* в образовании от переходных глаголов имен-причастий действительного значения, у этих глаго-

лов вы-
причаст
значени
ын 'спа
(покупат
тают в
образую
гольной
соверши
(помощн
помогат
куль-ын
(рэынри
(стать к
жающей
(люң-
(еще) н
'грузящ
'не груз

Слов

причаст
житель
что-либ
оставле
дательн
бывшие
это имя
нутое (
нуть (де

Таки

ных им
зованы
основ с
ния (не
личие
семанти
которые

§ 32

всех им
дуктивн
надобно
которые

лов выступают залоговыми показателями.²⁷¹ Но у имени-причастия они имеют уже не формальное, а лексическое значение, являются компонентом основы: *инэньгэтэлевиль-ын* 'спасающий (спаситель)', *куруткуль-ын* 'покупающий (покупатель)'. Точно так же лексическое значение приобретает в составе имени-причастия и некоторые другие формообразующие аффиксы глаголов, например, показатели глагольной формы со значением желательности (стремления) совершить действие (*рэ~ра-, -ң*): *винрэтыль-ын* 'помогающий (помощник)' и *рэвинрэнңыль-ын* 'желающий (стремящийся) помогать (стать помощником)', *инэгырритыль-ын* (*гырритыткуль-ын*) 'караулящий (караульщик)' и *ринэгырринңыль-ын* (*рэгырритыткунңыль-ын*) 'желающий (стремящийся) караулить (стать караульщиком)'; показатель глагольной формы, выражающей значение действия, которое еще не совершено (*люң~лэң-*). Ср.: *рыюль-ын* 'пасущий (пастух)' и *люңрыюльын* 'еще) не пасущий (не пастух)', *инэйңэль-ын* (*йыңэткуль-ын*) 'грузящий (грузчик)' и *люңинэйңэль-ын* (*люңйыңэткуль-ын*) 'не грузящий, не грузил (не грузчик)'.

Словообразовательный суффикс страдательного имени-причастия (-*э*) может быть сопоставлен (но лишь предположительно) с корневой основой *э* глагола *эк* 'помещать во что-либо' (*пэяэ* 'оставленное', букв. 'то, в чем заключено оставление, вместилище оставления'). В состав основы страдательного имени-причастия также могут входить компоненты, бывшие формообразующими аффиксами глагола, от которого это имя-причастие образовано. Ср., например: *йюоэ* 'достигнутое (настигнутое)', *райбонъэ* 'то, что желательно достигнуть (цель)', *люңпирильын* 'не взятое'.

Таким образом, отличительной особенностью отглагольных имен-причастий является то, что они могут быть образованы не только от чистых глагольных основ, но и от основ осложненных некоторыми аффиксами формообразования (несинтаксического). Эта особенность обуславливает наличие у отглагольных имен-причастий нескольких лексико-семантических групп, выражающих лексически ряд значений, которые у глаголов получают грамматическое выражение.

§ 326. Имя-причастие является наиболее обширной из всех именных частей речи. Благодаря исключительной продуктивности словообразования имен-причастий, они, по мере надобности, пополняются новыми лексическими единицами, которые легко образуются от других частей речи.

²⁷¹ П. Я. Скорик. О категории залога в чукотском языке.

Вместе с тем грамматическая близость имени-причастия с существительным обусловила легкость субстантивации имен-причастий и перехода их в разряд существительных. У одних слов при таком переходе сохранена в прежнем виде звуковая оболочка, но полностью утрачено причастное значение: *э́хэ́льын* 'враг' (ср.: *э́хэ́хэй* 'вред', корн. морф. *э́хэ*); *а́ңка́льын* 'помор' (ср.: *а́ңкы* 'море', осн. *а́ңка*); *вээ́мыльын* 'поречанин' (ср.: *вээ́м* 'река', осн. *вээ́м ~ ваам*). У других субстантивация закреплена изменением согласного словообразовательного суффикса *-ль* (*-ць < -ль*). Ср., например: *ты́ңэ́льын* 'растущий', *ты́ңэ́цьын* 'растение'; *ты́лэ́льын* 'движущийся', *ты́лэ́цьын* 'мотор (двигатель)'; *вэ́ривы́льын* 'кислый', *вэ́ривы́цьын* 'брусника (кислица)' и др.²⁷² Наконец, у третьих совмещается два значения — причастия и существительного, например: *ы́рыткы́льын* 'стреляющий, стрелок'; *инэ́нты́лэ́вы́льын* 'провожающий, проводник'; *а́гтаты́ткы́льын* 'гонящий, погонщик', *котьэ́* 'купленный, покупка'.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Общие признаки имени числительного

§ 327. Отличительной особенностью числительных чукотского языка является то, что они не имеют абстрактно-количественного значения. Отвлеченное понятие числа выражается у чукчей производными от числительных счетными существительными (см. § 283). Что касается самих числительных, то они обозначают числовые представления, всегда связанные с конкретными предметами.²⁷³ Такое значе-

²⁷² В настоящее время *-ць* является самостоятельным суффиксом словообразования существительных (см. § 283).

²⁷³ На первых порах обучения чукчей грамоте неучет особенностей чукотских числительных создавал большие трудности, которые в то время были особенно ощутимы. Автору пришлось испытать эти трудности в двадцатых годах, работая в школе и по ликбезу. Чукчи (и дети, и взрослые) совершенно не понимали арифметических действий с отвлеченными числами (*ыннэ́н* 'один', *ңирэ́к* 'два' и т. д.) и хорошо их усваивали в связи с конкретными предметами или при обозначении чисел как предметов (*ыннэ́ныцьын* 'единица', *ңирэ́кыцьын* 'двойка' и т. д.) Такое же явление отмечено С. Н. Стебницким в отношении коряков (Объяснительная записка к учебнику арифметики для 1-го класса коряжской школы. Учпедгиз, Л., 1933).

В настоящее время в результате всеобщего обучения грамоте и широкого распространения русского языка (особенно счета) чукотские числительные стали в какой-то мере приобретать абстрактно-количественное значение. Но грамматически они остались зависимыми от существительных (см. § 334).

ние чуко
огранич
определ

Чуко
категори
лительн

Фор

слов, я

и поряд

и поряд

слитель

так пре

таксиче

сически

§ 32

определ

системе

со счет

рылг) б

осн. *ры*

лы́ңэ́н

'десять'

всех па

'мужчи

понента

поддаю

тырех

единиц

в сложе

зовани

Сле

туре п

состав

274 Р

2) Chuk

275 (

редко (и

паёт ко

(наприм

рианты

ражают

монию г

ние чукотского числительного обусловило его грамматическую ограниченность и зависимое положение от существительного, определителем которого оно является.

Чукотское числительное характеризуется грамматической категорией лица и присущими только ему категориями разделительности и порядковости.

Форма лица у числительного, как и у других разрядов слов, является синтаксической, формы же разделительности и порядковости — несинтаксические. Личная, разделительная и порядковая формы противоплагаются исходной форме числительного, в которой оно выражает количественный признак предмета. Порядковая форма обычно сочетается с синтаксическими формами лица и падежа, а также с несинтаксическими формами притяжания и отношения.

Состав и структура числительных

§ 328. Состав и структура числительных чукотского языка определяются системой счета у чукчей. Своеобразие этой системы было отмечено еще В. Г. Богоразом.²⁷⁴ Она связана со счетом на пальцах. По-чукотски „считать“ (*рылгык*, осн. *рылг*) буквально значит 'пальчить' (ср.: *рылгылгын* 'палец', осн. *рылг*). В основе счета лежат названия руки (ср.: *мытылгыэн* 'пять', *мынытылгыэн* 'рука'), двух рук (ср.: *мынытыкэн* 'десять', *мыныт* 'руки') и человека (мужчины) как обладателя всех пальцев на руках и ногах (ср.: *кликкин* 'двадцать', *клявыл* 'мужчина').²⁷⁵ Вместе с этими числительными основными компонентами системы чукотского счета являются также не поддающиеся этимологизации числительные от одного до четырех и числительное „пятнадцать“. Остальные числовые единицы представляют собой либо слияние этих компонентов в сложные слова, либо сочетание их в аналитические образования (составные числительные).

Следовательно, чукотские числительные по своей структуре подразделяются на три группы: простые, сложные и составные.

²⁷⁴ В. Г. Богораз: 1) Луораветланский (чукотский) язык, стр. 25—26; 2) *Chukchee, handbook...*, стр. 837—841.

²⁷⁵ Существительное *клик* 'мужчина, самец' отдельно употребляется редко (например, *кликэй!* — обращение к мужчине). Обычно оно выступает компонентом сложного слова при обозначении самца-животного (например, *кликзыттыын* 'кобель', *клевопқы* 'самец-лось' и т. п.). Варианты корневой морфемы *кли* ~ *кле* ~ *кля* (ср.: *клявыл* 'мужчина') отражают свойственную в прошлом чукотскому языку трехчленную гармонию гласных (см. § 19).

§ 329. К простым числительным относятся числительные, являющиеся несложными (односоставными) словами: *ы́ннэн* 'один' (осн. *ы́ннэн* ~ *ы́ннан*), *ңирэ́қ* 'два' (осн. *ңирэ* ~ *ңэра*), *ңыроқ* 'три' (осн. *ңыро*), *ңырақ* 'четыре' (осн. *ңыра*), *мытлыңэн* 'пять' (осн. *мытлың*), *мыңыткэн* 'десять' (осн. *мыңыт*), *кылғынкэн* 'пятнадцать' (осн. *кылғын*) и *қликкин* 'двадцать' (осн. *қлик*).

§ 330. Сложные числительные представляют собой сложение в одно слово двух числительных: *ы́ннанмытлыңэн* 'шесть (один+пять)', *ңэрғамытлыңэн* 'семь (два+пять)', *ңырғомытлыңэн* 'восемь (три+пять)', *ңырғамытлыңэн* 'девять (четыре+пять)'. Наряду с двумя последними числительными (*ңырғомытлыңэн*, *ңырғамытлыңэн*), и даже чаще их, употребляются *амңырооткэн* 'восемь' и *қонғачынкэн* 'девять'.²⁷⁶ Сложными являются также все числительные, обозначающие от двух до десяти круглых двадцаток, а также пятнадцать и двадцать двадцаток: *ңирэққликкин* 'сорок (два по двадцать)', *ңыроққлеккэн* 'шестьдесят (три по двадцать)', *ңыраққлеккэн* 'восемьдесят (четыре по двадцать)', *мытлыңқлеккэн* 'сто (пять по двадцать)', *ы́ннанмытлыңқлеккэн* 'сто двадцать (шесть по двадцать)', *амңыроотқлеккэн* 'сто сорок (семь по двадцать)', *қонғачыңқлеккэн* 'сто восемьдесят (девять по двадцать)', *мыңытқлеккэн* 'двести (десять по двадцать)', *кылғыңқлеккэн* 'триста (пятнадцать по двадцать)', *қликқликкин* 'четыреста (двадцать по двадцать)'.

§ 331. Составными являются все остальные числительные. Они образуются путем сочетания отдельные оформленных простых и сложных числительных, причем в каждом таком сочетании, кроме компонентов-числительных, имеется слово *парол*, которое обозначает „лишний“. Составные числительные от одиннадцати до четырнадцати представляют собой сочетание числительного *мыңыткэн* 'десять' с последующим обозначением количества единиц: *мыңыткэн ы́ннэн парол*²⁷⁷ 'одиннадцать (десять, один лишний)', *мыңыткэн ңирэқ парол*

²⁷⁶ Этимология этих двух числительных также отражает счет на пальцах, который еще в сравнительно недавнем прошлом широко применялся у чукчей: *амңырооткэн* 'восемь', букв. 'относящийся только к трем (пальцам на другой руке)'; *қонғачынкэн* 'девять', букв. 'один (палец) рядом (с согнутыми или соединенными вместе остальными пальцами рук)'.

²⁷⁷ У В. Г. Богораза в обозначении составных числительных допущена неточность. У него числительное „десять“ по корякскому образцу дано в форме местного падежа, в то время как у чукчей оно в этом случае употребляется только в именительном падеже.

'двенад
'тринад
'четыри
шестна
ниями
с числ
парол
ңирэқ
кэн ңы
кылғын
лишни
десять
ңирэқ
парол
девятн
ғынкэн
до два
ного
единиц
кин ы
қликки
лишни
(двадц
цать д
цать д
цать'
'тридц
до тр
қликки
мер: қ
цать,

278

речи.
вечный
ходит в
лишних
279

обозна
'девять'
'шесть'
Такое
предше
сать',
горазд
имеетс
число

'двенадцать (десять, два лишних)', *мынгыткэн ңыроқ парол* 'тринадцать (десять, три лишних)', *мынгыткэн ңырақ парол* 'четырнадцать (десять, четыре лишних)'.²⁷⁸ Числительные от шестнадцати до девятнадцати являются такими же сочетаниями обозначения соответствующего количества единиц с числительным *кылгынкэн* 'пятнадцать': *кылгынкэн ыннэн парол* 'шестнадцать (пятнадцать, один лишний)', *кылгынкэн ңирэқ парол* 'семнадцать (пятнадцать, два лишних)', *кылгынкэн ңыроқ парол* 'восемнадцать (пятнадцать, три лишних)', *кылгынкэн ңырақ парол* 'девятнадцать (пятнадцать, четыре лишних)'.²⁷⁹ У числительных до четырнадцати обозначение десятка может быть опущено: *ыннэн парол* 'одиннадцать', *ңирэқ парол* 'двенадцать', *ңыроқ парол* 'тринадцать', *ңырақ парол* 'четырнадцать'. Но числительные от шестнадцати до девятнадцати всегда употребляются в полном составе: *кылгынкэн ыннэн парол* 'шестнадцать' и т. д. От двадцати одного до двадцати девяти числительные состоят из последовательного сочетания обозначений соответствующего количества единиц с числительным *қликкин* 'двадцать', например: *қликкин ыннэн парол* 'двадцать один (двадцать, один лишний)', *қликкин мытлыңэн парол* 'двадцать пять (двадцать, пять лишних)', *қликкин ңэрғамытлыңэн парол* 'двадцать семь (двадцать, семь лишних)', *қликкин қонғацгынкэн парол* 'двадцать девять (двадцать, девять лишних)'. Числительное "тридцать" обозначается сочетанием числительных *қликкин* 'двадцать' и *мынгыткэн* 'десять': *қликкин мынгыткэн парол* 'тридцать (двадцать, десять лишних)'. От тридцати одного до тридцати девяти счет ведется сочетанием числительного *қликкин* 'двадцать' с числительными второго десятка, например: *қликкин мынгыткэн ыннэн парол* 'тридцать один (двадцать, десять, один лишний)', *қликкин кылгынкэн парол* 'трид-

²⁷⁸ Написание трех последних числительных дано в полном стиле речи. В разговорном стиле у числительных *ңирэқ*, *ңыроқ* и *ңырақ* конечный согласный (қ) перед начальным согласным (п) слова *парол* переходит в гортанно-смычный: *ңирэә парол*, 'два лишних', *ңырәә парол* 'три лишних', *ңырға парол* 'четыре лишних'.

²⁷⁹ Числа „девять“, „четырнадцать“ и „девятнадцать“ довольно часто обозначаются также по отрицательному признаку: *амынгытқавкыльэн* 'девять' (букв. 'не десятый'), *акылыңқавкыльэн* 'четырнадцать' (букв. 'не пятнадцатый'), *эқликқэвкыльин* 'девятнадцать' (букв. 'не двадцатый'). Такое обозначение имеют только эти три числа, как непосредственно предшествующие опорным компонентам системы счета: *мынгыткэн* 'десять', *кылгынкэн* 'пятнадцать' и *қликкин* 'двадцать'. Указание В. Г. Богораза на то, что подобное же обозначение (которого он не приводит) имеется и для числа 99, не подтвердилось. И это закономерно, так как число 100 в чукотской системе счета не является опорным.

цать пять (двадцать, пятнадцать лишних), *қликкин қылғынкэн ыннэн парол* 'тридцать шесть (двадцать, пятнадцать, один лишний)', *қликкин қылғынкэн ңырақ парол* 'тридцать девять (двадцать, пятнадцать, четыре лишних)'.²⁸⁰ Начиная от сорока, счет между числительными, обозначающими круглые двадцатки (*ңирэққуликкин* 'сорок', *ңыроққулеккэн* 'шестьдесят', *ңыраққулеккэн* 'восемьдесят' и т. д.), ведется посредством сочетания такого числительного с числительными до двадцати: например: *ңирэққуликкин ыннэн парол* 'сорок один (сорок, один лишний)', *ңирэққуликкин мынғыткэн ыннэн парол* 'пятьдесят один (сорок, десять, один лишний)', *ңирэққуликкин қылғынкэн ңирэқ парол* 'пятьдесят семь (сорок, пятнадцать, два лишних)', *ңыроққулеккэн амңырооткэн парол* 'шестьдесят восемь (шестьдесят, восемь лишних)', *ңыроққулеккэн мынғыткэн ңыроқ парол* 'семьдесят три (шестьдесят, десять, три лишних)', *ңыраққулеккэн қылғынкэн ыннэн парол* 'девяносто шесть (восемьдесят, пятнадцать, один лишний)', *ңэрғамытлыңқулеккэн қылғынкэн ңырақ парол* 'сто пятьдесят девять (сто сорок, пятнадцать, четыре лишних)', *мынғытқулеккэн қликкин ңэрғамытлыңэн парол* 'двести двадцать семь (двести, двадцать, семь лишних)', *қылғынклеккэн мынғыткэн ңирэқ парол* 'триста двенадцать (триста, десять, два лишних)' и т. д.

§ 332. Приведенные формы трех структурных типов числительных (простого, сложного, составного) являются исходными. В этих формах числительные выражают количественный признак предметов: *ңирэқ ярат* 'два дома', *ыннанмытлыңэн мэмылтэ* 'шесть нэрп', *қылғынкэн ыннэн парол риқукэт* 'шестнадцать песцов'. В исходной форме числительные, независимо от их структуры, отвечают на вопрос *тээр?* 'сколько?'. Вопросительное слово *тээр* (осн. *тээр* ~ *тэар*) в грамматическом отношении равно другим числительным, т. е. является вопросительным числительным. Вопросительное числительное (*тээр?*) и производные от него числительные *чигтээр* 'несколько', *иумтээр* 'несколько (больше, чем чигтээр)', *о'птытээр* 'несколько (больше, чем чигтээр)', *тээркин* 'мало' составляют лексико-семантическую группу неопределенных числительных. К этой группе относится также числительное *нымкықин* 'много' (осн. *мык* ~ *мк*). По

²⁸⁰ Эти числительные, как и все остальные, представляющие собой соединение двух составных числительных, могут сохранять в своем составе два слова *парол*, например: *қликкин мынғыткэн парол ңирэқ парол* 'тридцать два (двадцать, десять лишних, два лишних)', *қликкин қылғынкэн парол ыннэн парол* 'тридцать шесть (двадцать, пятнадцать лишних, один лишний)'.

структу
к разр
„столь
кэлу
мыкэл

§ 3

ского
недавн
тельно
личест
гыйивл
рен пу
имевш
қлеккэ
кин
лишни
реста,
ды чет
'тысяч

Эт

только

до че

в пред

счета

ве эти

тельно

роқ ст

ыткэ

между

напри

тридц

ңыроқ

парол

сто,

для о

ребля

пенно

структуре все неопределенные числительные относятся к разряду простых числительных. Неопределенное число „столько“ выражается аналитическим комплексом *ынңин мыкэлыу* (этимол. ‘так много’), отвечающим на вопрос *мыкэмыл мыкэлыу?* ‘сколько?’ (этимол. ‘как много?’).

§ 333. Как видно из всего сказанного о системе чукотского счета, она является двадцатиричной. Еще в совсем недавнем прошлом завершением этой системы было числительное *қлиққликкин* ‘четыреста (двадцать по двадцать)’. Количество предметов свыше четырехсот обозначалось словом *ғыйивтэҕын* ‘предел известности’.²⁸¹ Затем счет был расширен путем дальнейшего комбинирования составных чисел из имевшихся чисел круглых двадцаток: *қлиққликкин мытлыңқлеккэн парол* ‘пятьсот (четыреста, сто лишних)’, *қлиққликкин мынғытқлеккэн парол* ‘шестьсот (четыреста, двести лишних)’, *қлиққликкин кылғынқлеккэн парол* ‘семьсот (четыреста, триста лишних)’, *ңирэче қлиққликкин* ‘восемьсот (дважды четыреста)’, *ңирэче қлиққликкин мынғытқлеккэн парол* ‘тысяча (дважды четыреста, двести лишних)’ и т. д.²⁸²

Этой громоздкой и очень сложной системой счета владели только отдельные лица. Небольшая часть чукчей знала счет до четырехсот. Основная же масса оперировала им лишь в пределах двадцати.²⁸³ В настоящее время в систему чукотского счета введены русские числительные „сто“ и „тысяча“. На основе этих числительных образованы составные чукотские числительные круглых сотен и тысяч: *ңирэқ сто* ‘двести (два сто)’, *ңыроқ сто* ‘триста (тристо)’, *ңырақ ты́сячат* ‘четыре тысячи’ *мынғыткэн ты́сячат* ‘десять тысяч’ и т. д. В пределах до ста и между круглыми сотнями сохранен прежний чукотский счет, например: *ңирэқ сто қликкин кылғынкэн ыннэн парол* ‘двести тридцать шесть (два сто, двадцать, пятнадцать, один лишний)’, *ңыроқ ты́сячат мытлыңэн сто ңирэққликкин амңырооткэн парол* ‘три тысячи пятьсот сорок восемь (три тысячи, пять сто, сорок, восемь лишних)’. Новая система счета принята для обучения грамоте на родном языке. Наряду с ней употребляется и старая. Но более удобный русский счет постепенно вытесняет как первую, так и вторую.

²⁸¹ В. Г. Богораз. 1) Луораветланский (чукотский) язык, стр. 25; 2) *Chukchee, Handbook* . . . , стр. 838.

²⁸² Сравнительно реже в значении „тысяча“ употребляют *мынғытча мытлыңқлеккэн* ‘тысяча (десять по сто)’ и соответственно — *мынғытча мынғытқлеккэн* ‘две тысячи (десять по двести)’.

²⁸³ Сведения относятся к двадцатым годам текущего столетия.

Исходная форма числительных и их инкорпорирование

§ 334. В исходной форме (см. § 328) числительное употребляется только в сочетании с существительными в именительном падеже. Выражая количественный признак предметов, обозначаемых таким существительным, числительное всегда имеет самостоятельное оформление в виде отдельного слова (простые и сложные числительные) или аналитического образования (составные числительные).

При этом, в случае, когда определителем является числительное *ыннэн* 'один', определяемое им существительное стоит в единственном числе: *ыннэн милгэр* 'одно ружье', *ыннэн рьэв* 'один кит', *ыннэн нэгны* 'одна гора', *ыннэн ынпыначгын* 'один старик' и т. д. Сочетаясь же с любым другим числительным, оно имеет форму множественного числа, например: *нурэж выквыт* 'два камня', (*выквыт* 'камни'), *мытлыңэн ярат* 'пять домов' (*ярат* 'дома'), *амңырооткэн мэмылтэ* 'восемь нерп' (*мэмылтэ* 'нерпы'), *мынгыткэн ыннэн парол гивит* 'одиннадцать лет' (*гивит* 'годы'), *қликкин кылгынкэн нүроқ парол рыркат* 'тридцать восемь моржей' (*рыркат* 'моржи').

§ 335. Выступая в качестве определителя существительного в косвенных падежах, числительное не имеет самостоятельного оформления. Оно регулярно инкорпорировано в форму своего определяемого. Простые и сложные числительные выступают при этом в виде основы, образуя с определяемым инкорпоративный комплекс. Примеры: *ынан-пойг-а* 'одним копьем', *тэар-чаа-та?* 'сколькими арканами?', *мынгыт-ным-ы-к* 'в десяти селениях', *ыннанмытлың-орв-эпы* 'от шести нарт', *гэ-тэар-тумг-э?* 'со сколькими товарищами (совместно)?', *гамытлың-навысқат-а* 'с пятью женщинами (совместно)', *га-ңэран-аймыёч-ы-ма*²⁸⁴ 'с двумя ведрами', *ңырон-энм-ы-гьет* 'по трем скалам (ориентируясь)', *ңыран-мэлэ-та-но* 'в качестве (за) четырех зайцев', *читгэар-ңинқэй-ы-к* 'у нескольких мальчиков', *мык-орв-эты* 'ко многим нартам', *гэ-тэаркинэ-тумг-э* 'с немногими товарищами' (совместно)?.

Оформление в этих случаях составных числительных зависит от того, суффиксальную или префиксально-суффиксальную форму косвенного падежа имеет определяемое им существительное.

²⁸⁴ Числительные *нурэж* 'два', *нүроқ* 'три', *ңырақ* 'четыре' имеют по две основы. Одни из них (*ңирэ* ~ *ңэра*, *ңыро*, *ңыра*) употребляются при оформлении указанных числительных в виде отдельных слов, другие (*ңирэн* ~ *ңэран*, *ңырон*, *ңыран*) — при их инкорпорировании.

рирует
составн
рол-коп
гыткэн
(ңинқэй
двадцат
рооткэ
'рукави
одному
омқа-н
лье ме.
ный к
опреде
у пос.
(ср. с
ненты
мленнь
рых со

суффик
аффик
ное, н
числит
сально
слова.
компо
инкори
кого с
порати
ставно
ңээккэ
'с тре
ңааккэ
чыва-н
'с дес
ыннэн
(совме
томг-
гыткэ
(совме
лың-ы
ыннэн
местн

§ 336. Существительное в суффиксальной форме инкорпорирует только конечный компонент сочетающегося с ним составного числительного. Примеры: *мынгыткэн ыннэн парол-копра-та* 'одинадцатью сетками' (*купрэн* 'сетка'), *мынгыткэн ңирэқ парол-ңэнқай-ы-к* 'у двенадцати мальчиков' (*ңинқэй* 'мальчик'), *қликкин мытлыңэн парол-кока-йлы* 'из двадцати пяти котлов' (*кукэ-ңы* 'котел'), *ңирэққликкин амңы-рооткэн парол-леле-ты* 'к сорока восьми рукавицам' (*лили-т* 'рукавицы'), *қликкин ыннэн парол-отт-ы-гъет* 'по двадцати одному дереву' (*утт-ыт* 'деревья'), *мынгыткэн ңирэқ парол-омқа-но* 'в качестве (за) двенадцати белых медведей' (*умқэ-т* 'белые медведи'). О том, что во всех приведенных примерах конечный компонент составного числительного инкорпорирован определяемым существительным, свидетельствует изменение у последнего гласных под влиянием этого компонента (ср. с существительными в скобках). Все остальные компоненты составного числительного остаются при этом оформленными в виде самостоятельных слов, в каждом из которых сохраняется свой состав гласных.

§ 337. Определяемое существительное в префиксально-суффиксальной форме косвенного падежа включает в свою аффиксальную рамку определяющее его составное числительное, но инкорпорирует при этом только последний компонент числительного. Первый компонент принимает префикс аффиксальной рамки, оставаясь оформленным в виде отдельного слова. Отдельными словами являются также и все другие компоненты составного числительного, кроме конечного, инкорпорированного существительным. При этом префикс такого сочетания согласуется по гармонии гласных не с инкорпоративным его образованием, а с первым компонентом составного числительного. Ср., например, совм. пад.: *гэ-ңээккэ-тэ* 'с дочерью (совместно)', *га-ңырон-ңаакка-та* 'с тремя дочерьми (совместно)', *гэ-қликкин ңирэқ парол-ңаакка-та* 'с двадцатью двумя дочерьми (совместно)', *га-чавчыва-та* 'с кочевником (совместно)', *га-мынгыт-чавчыва-та* 'с десятью кочевниками (совместно)', *гэ-қликкин кылғыркэн ыннэн парол-чавчыва-та* 'с тридцатью шестью кочевниками (совместно)'; *гэ-тум-э* 'с товарищем (совместно)', *га-ңыран-томг-а* 'с четырьмя товарищами (совместно)', *гэ-қликкин мынгыткэн ңирэқ парол-томг-а* 'с тридцатью двумя товарищами (совместно)'; *га-ынпыначи-а* 'со стариком (совместно)', *га-мытлың-ынпыначи-а* 'с пятью стариками (совместно)', *гэ-қликкин ыннэн парол-ынпыначи-а* 'с двадцатью одним стариком (совместно)'; сопр. пад.: *га-тэтэ-ма* 'с иголками (при себе)', *га-*

ңыран-тэтэ-ма 'с четырьмя иголками (при себе)', гэ-қликкин мынғыткэн парол-тэтэ-ма 'с тридцатью иголками (при себе)'; га-қаа-ма 'с оленями (при себе)', га-ңэръамытлың-қаа-ма 'с семью оленями (при себе)', гэ-ңирэққликкин қылынкэн ыннэн парол-қаа-ма 'с пятьюдесятью шестью оленями (при себе)'; га-мэмыл-ма 'с нерпами (при себе)', га-қонъачғын-мэмыл-ма 'с девятью нерпами (при себе)', гэ-ңирэққликкин мынғыткэн ңирэқ парол-мэмыл-ма 'с пятьюдесятью двумя нерпами (при себе)'; га-нанана-ма 'с ребенком (при себе)', га-мытлың-нанана-ма 'с пятью детьми (при себе)', гэ-қликкин мынғыткэн ыннэн парол-нанана-ма 'с тридцатью одним ребенком (при себе)'.²⁸⁵

Таким образом, определяемое существительное в косвенных падежах регулярно инкорпорирует основы определяющих его простых и сложных числительных, а с составными числительными образует при этом особые аналитико-инкорпоративные комплексы.

§ 338. Так же, как и с определяемым существительным в суффиксальных формах косвенных падежей, выражается грамматическая связь числительного с определяемым существительным в формах притяжания и отношения. Ср., например: (притяжательная форма) ы'ттѣ-ин рэнрэн 'корм собаки', ңырон-ытттѣ-эн рэнрэн 'корм трех собак', қликкин қылынкэн ыннэн парол-ытттѣ-эн рэнрэн 'корм тридцати шести собак'; (относительная форма) вээм-кин ыннэн 'рыба (из) реки', ңыран-ваам-кэн ыннэн 'рыба (из) четырех рек', мынғыткэн ңирэқ парол-ваам-кэн ыннэн 'рыба (из) двенадцати рек'.

В притяжательной форме существительного, определяемого числительным, число обладателя предмета не выражается. Ср., например: ңэвысқэт-ин ытвѣэт 'лодка женщины' и ңэвысқэт-ы-рин ы'твѣэт 'лодка женщин', но ңирэн-ңэвысқэт-ин ы'твѣэт 'двух женщин лодка', амңыроот-ңэвысқэт-эн ы'твѣэт 'восьми женщин лодка', қликкин ңирэқ парол-ңэвысқэт-эн ы'твѣэт 'двенадцати женщин лодка'.

§ 339. Выделительное значение существительного, определяемого числительным, выражается в зависимости от того, именительный или косвенный падеж имеет при этом суще-

²⁸⁵ Определяемое в косвенном падеже (любом) может инкорпорировать и два конечных компонента определяющего его составного числительного: гэ-қликкин мынғыткэн ыннан-парол-нанана-ма 'с тридцатью одним ребенком', қликкин мынғыткэн ыннан-парол-нанана-ты 'тридцати одному ребенку'. Но при этом никогда не инкорпорируется составное числительное целиком, например: қликкин ыннан-парол-нанана-ты 'двенадцати одному ребенку'.

ствительн
падеже,
присоед
предста
тэючг-ь
три ме
'каждые
эмқын-н
кэн ыл
гэмэ-нэ
четыре
двадцат
гэмэ-ң
кин ңы
рика'.
ной фо
префик
выдели
этого п
ным чи
а с сос
наприм
амқын-
дов', э
цати о
қаа-йл
у таки
зателю
пыңав-
қликки
пятью

§ 3
выраж
морэ
теро (О
Ос
их от
являет
Числи
ставле
ограни

ствительное. Если существительное стоит в именительном падеже, то префиксальный показатель выделительной формы присоединяется к числительному, которое в этом случае представляет собой отдельное слово. Ср., например: *эмқын-тэючи-ы-н* 'каждый мешок', *амқын-ңыроқ тэючи-ыт* 'каждые три мешка', *эмқын-қликкин мытлыңэн парол тэючи-ыт* 'каждые двадцать пять мешков'; *амқын-мэмыл* 'каждая нерпа', *эмқын-ңирэқ мэмыл-тэ* 'каждые две нерпы', *амқын-мынғыт-кэн ыннэн парол мэмыл-тэ* 'каждые одиннадцать нерп'; *гэмгэ-нэлг-ын* 'любая шкура', *гамга-ңырақ нэлг-ыт* 'любые четыре шкуры', *гэмгэ-қликкин ңирэқ парол нэлг-ыт* 'любые двадцать две шкуры'; *гамга-ынпыначг-ын* 'любой старик', *гэмгэ-ңирэқ ынпыначг-ыт* 'любые два старика', *гэмгэ-қликкин ңыроқ парол ынпыначг-ыт* 'любые двадцать три старика'. В косвенных падежах существительное в выделительной форме включает определяющее его числительное в свою префиксально-суффиксальную рамку (префикс — показатель выделительной формы, суффикс — падежной). В результате этого при сочетании существительного с простым или сложным числительным образуются инкорпоративные комплексы, а с составными числительными — аналитико-инкорпоративные, например: *гамга-ңырон-манэгра-к* 'в любых трех палатках', *амқын-ңэрбамытлың-чавчыва-йпы* 'от каждых семи оленеводов', *эмқын-қликкин ыннэн парол-қаё-гты* 'для каждых двадцати одного теленка', *гэмгэ-ңирэққликкин мынғыткэн парол-қаа-йпы* 'от любых пятидесяти оленей'. Падежный префикс у таких сочетаний присоединяется к префиксальному показателю выделительной формы, например: *га-гамга-ңыроқ-ын-пыңав-а* 'с любыми тремя старухами (совместно)', *г-эмқын-қликкин мытлыңэн парол-мэма-ма* 'с каждыми двадцатью пятью патронами' и т. д.

Категория лица

§ 340. В категории лица числительного грамматически выражается отношение числового количества к лицу: *ңыро-морэ* 'трое (нас)', *ңыраморэ* 'четверо (нас)', *мытлыңморэ* 'пятеро (нас)'.

Особенностью личных форм числительного, отличающей их от форм лица существительного и всех других имен, является то, что они имеют только множественное число. Числительное *ыннэн* 'один' личных форм не имеет. Представление о единичности в отношении к лицу выражается ограничительной формой личных местоимений (см. § 369).

Таким образом, в личных формах числительного выражается отношение числового количества не вообще к лицу, а только к совокупности лиц. Эти формы имеют собирательное значение.

§ 341. Формы 1-го и 2-го лица числительного образуются посредством тех же личностноименных суффиксов, что и соответствующие формы существительных: для 1-го лица — суффиксом *-мури* ~ *-морэ*, для 2-го — суффиксом *-тури* ~ *-торэ*. Форма 3-го лица имеет специальный суффиксальный показатель *-(ы)ргэри* ~ *-(ы)ргарэ*. Наряду со всеми другими числительными, личную форму принимает и вопросительное числительное.

У простых и сложных числительных, а также у вопросительного числительного, суффиксальные показатели личной формы присоединяются непосредственно к основе (см. парадигму 32).

У составных числительных суффиксальные показатели личной формы присоединяются к конечному компоненту, которым всегда является слово *парол* (см. парадигму 33).

§ 342. Числительные в личных формах могут употребляться предикативно и субстантивно.

Примеры предикативного употребления числительных в личной форме: *Тури тээр-тури?* 'Вас сколько (вас)?' *Мури ңыра-морэ* 'Нас четверо (нас)', *Мури ңэрғамытлыңморэ* 'Нас семеро (нас)', *Мури қликкин қылғынкэн ыннэн парол-море* 'Нас тридцать шесть (нас)', *Мури нымк-ы-мури* 'Нас много (нас)'. Личное местоимение в таких сочетаниях употребляется факультативно. Обычно оно отсутствует: *Тээр-мури?* 'Сколько (нас)?' *Амңыроот-торэ* 'Восемь (вас)', *Ҡирэққликкин мынгыткэн ңыроқ парол-торе* 'Пятьдесят три (вас)', *чигтээр-тури* 'Несколько (вас)'; *Тээр-ы-ргэри?* 'Сколько (их)?' *Ҡэрғамытлың-ы-ргарэ* 'Семеро (их)', *Қылғынкэн ңыроқ парол-ы-ргарэ* 'Восемнадцать (их)' и т. д.

В субстантивном употреблении числительные в личной форме обозначают совокупность лиц субъекта действия или его объекта. Примеры: *Иғыр ңирэ-мури мытрэлқытгэз ғытгэты* 'Сегодня двое (мы) пойдм к озеру'; *Қликкин ңирэқ парол-торэ ңутиннымык рэткивңытык* 'Двадцать два (вы) в этом селении переночуете'; *Қылғынкэн ыннэн парол-ы-ргарэ энмэч эквэтгэз* 'Шестнадцать (они) уже отравились'; *Ҡыроторэ нэйңвыркынитык очоча* 'Троих (вас) вызывает старшина'; *Қликкин ыннэн парол-морэ ңырым ы'нынрулылтэвмык* 'Двадцать одного (нас) не победят'; *Мынгыткэн ңирэқ*

Личные

Лицо

1-е

2-е

3-е

<i>т</i>
<i>'с</i>
<i>т</i>
<i>'с</i>
<i>т</i>
<i>'с</i>

Личные

Лицо

1-е

2-е

3-е

<i>тээр</i>
<i>'ско</i>
<i>тээр</i>
<i>'ско</i>
<i>тээр</i>
<i>'ско</i>

парол-ы-
осталось

Числительное
местоимение
ңирэ-мури
тури м
вас один

§ 34

грамматическая
доля

Парадигма 32

Личные формы вопросительного, простого и сложного числительных

Лицо	Числительные		
	вопросительное	простое	сложное
1-е	<i>тээр-мури?</i> 'сколько (нас)?'	<i>ңирэ-мури</i> двое (нас)	<i>ыннанмытлың-морэ</i> 'шестеро (нас)
2-е	<i>тээр-тури?</i> 'сколько (вас)?'	<i>ңирэ-тури</i> двое (вас)	<i>ыннанмытлың-торэ</i> 'шестеро (вас)
3-е	<i>тээр-ы-риэри?</i> 'сколько их?'	<i>ңирэ-риэри</i> двое (их)	<i>ыннанмытлың-ы-риарэ</i> 'шестеро (их)

Парадигма 33

Личные формы составного числительного сравнительно с личными формами вопросительного числительного

Лицо	Числительные	
	вопросительное	составное
1-е	<i>тээр-мури?</i> 'сколько (нас)?'	<i>қлиқкин қылынкэн ыннэн парол-морэ</i> 'тридцать шесть (нас)'
2-е	<i>тээр-тури?</i> 'сколько (вас)?'	<i>қлиқкин қылынкэн ыннэн парол-торэ</i> 'тридцать шесть (вас)'
3-е	<i>тээр-ы-риэри?</i> 'сколько (их)?'	<i>қлиқкин қылынкэн ыннэн парол-ы-риарэ</i> 'тридцать шесть (их)'

парол-ы-риарэ ытрэч пэлятгэат 'Двенадцать (их) только осталось'.

Числительные в личной форме могут сочетаться с личными местоимениями в качестве их определителей, например: *Мури ңирэ-мури мытыпқирмык* 'Мы вдвоем прибыли'; *Эргатык тури мынгыткэн ыннэн парол-торэ рэквэнңытык* 'Завтра вас одиннадцать (вас) отправится'.

Категория разделительности

§ 343. Категория разделительности представляет собой грамматическое выражение числового представления о равных долях определенного количества предметов: *амңыроёт* 'по три',

аммытлынъёт 'по пять', аммынгытъёт 'по десять'.

Разделительная форма образуется посредством префикса *эм-* ~ *ам-* и суффикса *-ют* ~ *-ёт*.

У простых и сложных числительных (включая вопросительное) эти аффиксы присоединяются непосредственно к основе, например: *эм-тэт-ъют* (*эм-тэ́т-јут*)²⁸⁶ 'по сколько?' *эм-ы́ннэн-ъют* (*эм-ы́ннэн-јут*) 'по одному', *эм-ңирэ-ют* (*эм-ңирэ́-јут*) 'по два', *ам-ңыра-ёт* (*ам-ңыра́-јот*) 'по четыре', *ам-ы́ннанмытлын-ъёт* (*ам-ы́нанмытлын-јот*) 'по шесть', *ам-амңыроот-ъёт* (*ам-амңыроот́-јот*) 'по восьми', *ам-қонъачы́н-ъёт* (*ам-қонъачы́н-јот*) 'по девять', *ам-кылы́н-ъёт* (*ам-кылы́н-јот*) 'по пятнадцать', *эм-қлиққли-ъют* (*эм-ңирэққли-јут*)²⁸⁷ 'по двадцать', *эм-қлиққли-ъют* (*эм-ңирэққли-јут*) 'по сорок', *ам-ңыроққле-ъёт* (*ам-ңыроққле́-јот*) 'по шестьдесят', *эм-тэ́ркинэ-ют* 'понемногу', *эм-чигтэ́т-ъют* (*эм-чигтэ́р-јут*) 'по несколько' и т. д.

У составных числительных префиксальный показатель (*эм-* ~ *ам-*) разделительной формы принимает первый компонент состава, а суффиксальный (*-ют* ~ *-ёт*) — последний. Примеры: *ам-мынгыткэн ы́ннэн парол-ъёт* (*парол́-јот*) 'по одиннадцать', *ам-мынгыткэн ңирэқ парол-ъёт* 'по двенадцать', *ам-кылы́нкэн ы́ннэн парол-ъёт* 'по шестнадцать', *эм-қлиқкин ы́ннэн парол-ъёт* 'по двадцать одному', *эм-қлиқкин мынгыткэн ңирэқ парол-ъёт* 'по тридцать два', *эм-қлиқкин кылы́нкэн ңыроқ парол-ъёт* 'по тридцать восемь' и т. д. Таким образом, составные числительные в разделительной форме представляют собой аналитические единицы, замкнутые в префиксально-суффиксальную рамку.

§ 344. Числительные в разделительной форме употребляются в функции количественного определителя существительного (или другого имени) в именительном падеже, обозначающего субъект действия либо его прямой объект. Примеры: *Мурык пэлятгъат эмңирэют мэмит* 'У нас осталось по два патрона'; *Ыргынан гэнкылзэтли́нэт аммынгытъёт нэлыт* 'Они связали (вместе) по десять шкур'; *Амқынгэлыткынык ныровытвәқэнат эмқлиқкин кылы́нкэн ы́ннэн паролъёт мэмылтэ* 'На каждой льдине лежало по тридцать шесть нерп'; *Морыкы нэйылымк эмқлиқкин кылы́нкэн ы́ннэн паролъёт қаат* 'Нам дали по тридцати шести оленей'; *Амқынорвык гэкылзэтли́нэт аммынгынткэн ңирэқ паролъёт*

²⁸⁶ Согласный *р* перед *ј* перешел в *т* (*эм-тэ́т-јут* < *эм-тэ́р-јут*).

²⁸⁷ Согласный *к* перед *ј* перешел в *г* (*эм-қли́г-јут* < *эм-қлик-јут*).

ы'ттъы
А'ачека
'Юноши

§ 345

матическ
месту в
мер, инд
ксическ
(порядк
чески, а
вой, фор
по очер
'восьмой

Поря
суффико

У пр
как и
присоед
к осно
'третий'
ңэръам
қав 'пя
ковой',
сотый',
ковая ф
қэв — п

У
порядк
става,
ваться
мынгы
рэқ па
'тринад
кылы́н
парол-
надцати
кин ы́
кэн па
парол-
кылы́н

ы'ттэыт 'В каждую нарту запрягли по двенадцать собак';
А'ачека ганмыленат эмңирэкүкликкин ңирэкү паролыет галгат
 'Юноши убили по сорок две утки'.

Категория порядковости

§ 345. Категория порядковости представляет собой грамматическое выражение признака предмета по занимаемому им месту в ряду других предметов. В отличие от языков (например, индоевропейских), в которых этот признак является лексическим значением определенного разряда числительных (порядковых), в чукотском языке он выражается не лексически, а грамматически, посредством специальной, порядковой, формы числительного: *тээркэв?* 'который (по порядку, по очереди, по счету)?' *ңыроқав* 'четвертый', *амңыроотқав* 'восьмой', *мынгытқав* 'десятый'.

Порядковая форма числительного образуется при помощи суффикса *-кэв ~ -қав*.

У простых и сложных числительных порядковая форма, как и рассмотренная выше личная (см. § 340), образуется присоединением суффиксального показателя непосредственно к основе: *ыnnэн-кэв* 'первый', *ңирэ-кэв* 'второй', *ңыро-қав* 'третий', *мытлың-қав* 'пятый', *ыnnанмытлың-қав* 'шестой', *ңэрғамытлың-қав* 'седьмой', *қонҕачың-қав* 'девятый', *кылың-қав* 'пятнадцатый', *қулиқ-кэв* 'двадцатый', *ңирэкүклиқ-кэв* 'сороковой', *ңыроққулеқ-қав* 'шестидесятый', *мынгытқулеқ-қав* 'двухсотый', *қулиққулиқ-кэв* 'четырёхсотый', *о'птытғар-қав* — порядковая форма числительного *о'птытғар* 'несколько', *тээркинэ-кэв* — порядковая форма числительного *тээркинэ* 'мало'.

У составных числительных суффиксальный показатель порядковой формы принимается конечным компонентом состава, причем все другие его компоненты продолжают оставаться отдельными словами в исходной форме. Примеры: *мынгыткэн ыnnэн парол-қав* 'одиннадцатый', *мынгыткэн ңирэкү парол-қав* 'двенадцатый', *мынгыткэн ңыроқ парол-қав* 'тринадцатый', *мынгыткэн ңырақ парол-қав* 'четырнадцатый', *кылынкэн ыnnэн парол-қав* 'шестнадцатый', *кылынкэн ңыроқ парол-қав* 'семнадцатый', *кылынкэн ңырақ парол-қав* 'девятнадцатый', *қуликкин ыnnэн парол-қав* 'двадцать первый', *қуликкин амңырооткэн парол-қав* 'двадцать восьмой', *қуликкин кылынкэн ңирэкү парол-қав* 'тридцать седьмой', *мынгытқулеқкэн ңирэкүкликкин кылынкэн ыnnэн парол-қав* 'двести пятьдесят шестой' и т. д.

§ 346. Числительные в порядковой форме имеют атрибутивное значение. В качестве определения существительного в именительном падеже оно регулярно выступает в виде отдельного слова. Примеры: *ыннэнкүзв яраңы* 'первый дом', *ңирэкүзв ятъял* 'вторая лиса', *мынгыткэн ңирэкү парол-қав и'туи'т* 'двенадцатый гусь', *ңыроққлеккэн мынгыткэн ыннэн парол-қав рыркы* 'семьдесят первый морж', *қликқликкин ңирэкүкликкин қылгынкэн ыннэн паролқав қораңы* 'четыре-пятьдесят шестой олень' и т. д. О том, что компоненты этих сочетаний оформлены раздельно, свидетельствует то, что на них не распространяется гармония гласных. Кроме того, во множественном числе каждый из них оформляется специальным показателем. Ср., например: *ңирэкүзв койң-ын* 'вторая чашка' и *ңирэкүзв-ыт койң-ыт* 'вторые чашки'; *мынгыткэн ыннэн парол-қав деле-лгын* 'одиннадцатая рукавица' (осн. *лили* ~ *леле*) и *мынгыткэн ыннэн паролқав-ыт лилит* 'одиннадцатые рукавицы'.

Сочетаясь с определяемым существительным в косвенном падеже, простые и сложные числительные в порядковой форме обычно инкорпорируются существительным, а составные числительные образуют с ними аналитико-инкорпоративные комплексы. Ср., например: *ңыроқав-налг-а* 'третьей шкурой', *ыннанмытлыңқав-налг-а* 'шестой шкурой', *мынгыткэн ңирэкү паролқав-налг-а* 'двенадцатой шкурой' (*нэлгын* 'шкура', осн. *нэл* ~ *налг*); *га-ңыроқав-қаёо-ма* 'с третьим теленком', *га-ңэрғамытлыңқав-қаёо-ма* 'с седьмым теленком'; *гэ-қликкин мынгыткэн ыннэн паролқав-қаёо-ма* 'с тридцать первым теленком' (*қэюу* 'теленек', осн. *қэюу* ~ *қаёо*). Инкорпоративные образования отличаются гармонией гласных, объединяющей их компоненты.

Числительное в порядковой форме и само может принимать показатели косвенных падежей. Обычно это бывает в том случае, когда оно замещает опущенное определяемое, например: *Тғарқав-орв-ык нытвақэн?* 'На какой (по порядку) нарте находится?' *Ңыроқав-ык* 'На третьей'; *Тғэрқүзв-мэми-тэ қэгнэквби* 'Каким (по счету) патроном выстрелил?' *Қылгынкэн ыннэн паролқав-а* 'Шестнадцатым'; *Қынвэр қликкин ыннэн паролқав-гыпы мытвалёмын қэглывангэт валбын пыңыл* 'Наконец, от двадцать первого (мы) услышали правдивую новость'. Сравнительно реже числительное в порядковой форме употребляется в косвенном падеже при наличии определяемого, с которым оно в этом случае имеет падежное согласование. Такое оформление числительного имеет место при специаль-

ном под-
мер: *Ыннэн*
қоғға 'З'
ытлән
'Оказыва'
а'ачек қ'
'Наконец'
в совме'
в порядк'
Простые'
инкорпор'
замкнуть'
инкорпор'
'со втор'
сқат-а '
кэн ынн

§ 347

новным,
также в
ниях. Пр'
и 2-го ли'
ной форм'
множеств'
'который'
парол-қав
(я)? *мын*
рол-қав-э
(мы)? *ңи*
қав-морэ
қлик-қэв-
парол-қав
ных пока'
мытлың
второй (о'
'восьмые'
(они).

Приме'
ных форм'
(мы)? *Ту*
қылгынкэ
'Хорошо,
ңыро-қав
тому сего'
гыл эрмэ

ном подчеркивании порядкового признака предмета, например: *Ынжоры ынпыначыгын ңыроқав-а купрэ-тэ ынныңыттың-қоғэ* 'Затем старик третьей сеткой стал рыбачить'; *Қытлыги, ытлән нытвақән мынғыткән ыннән паролқав-ык орв-ык* 'Оказываете, он находился на одиннадцатой нарте'; *Қынвэр а'ачек қытғыи қликкин ыннән паролқав-эты чавчыва-гты* 'Наконец, юноша пошел к двадцать первому оленеводу'. Но в совместном и сопроводительном падежах числительное в порядковой форме в виде отдельного слова не выступает. Простые и сложные числительные в этом случае регулярно инкорпорируются определяемым, а составные образуют с ним замкнутый в префиксально-суффиксальную рамку аналитико-инкорпоративный комплекс, например: *га-ңэрақав-чакэт-та* 'со второй сестрой (совместно)', *га-ңэръамытлыңқав-ңавысқат-а* 'с седьмой женщиной (совместно)', *гэ-қликкин кылгынкән ыннән парол-қав-рэқока-ма* 'с тридцать шестым песцом'.

§ 347. Помимо атрибутивного значения, являющегося основным, числительное порядковой формы может употребляться также в предикативном и атрибутивно-предикативном значениях. При этом оно принимает общеименные суффиксы 1-го и 2-го лица. Эта порядково-личная форма, в отличие от обычной формы лица числительных (см. § 339), имеет не только множественное, но и единственное число: *тээр-қэв-и-гыт?* 'который (ты)?' *ңыро-қав-э-гым* 'третий (я)', *мынғыткән ыннән парол-қав-э-гыт* 'одиннадцатый (ты)'; *тээр-қэв-и-гым?* 'который (я)?' *мынғыт-қав-э-гыт* 'десятый (ты)', *кылгынкән ңирэқ парол-қав-э-гым* 'семнадцатый (я)'; *тээр-қэв-мури?* 'которые (мы)?' *ңирэ-қэв-мури* 'вторые (мы)', *мынғыткән ңирэқ парол-қав-морэ* 'двенадцатые (мы)'; *тээр-қэв-тури?* 'которые (вы)?' *қликқ-қэв-тури* 'двадцатые (вы)', *қликкин мынғыткән ыннән парол-қав-торэ* 'тридцать первые (вы)'. В 3-ем лице аффиксальных показателей личной формы нет: *тээр-қэв?* 'который (он)?' *мытлың-қав* 'пятый (он)', *қликкин ңирэқ парол-қав* 'двадцать второй (он)'; *тээр-қэв-ы-т?* 'которые (они)?' *амңыроот-қав-ыт* 'восьмые (они)', *кылгынкән ңыроқ парол-қав-ыт* 'восемнадцатые (они)'.

Примеры употребления существительных в порядково-личных формах: *Игыр мури теэр-қэв-мури?* 'Сегодня мы которые (мы)?' *Тури қонбагың-қав-торэ* 'Вы девятые (вы)'; *Қэтэв гым кылгынкән ыннән парол-қав-э-гым, мэчынкы виин трантоға* 'Хорошо, что я шестнадцатый (я), могу пока выйти'; *Гыт ңыро-қав-э-гыт, ыңқэната игыр рэнъюгэ* 'Ты третий (ты), потому сегодня будешь караулить'; *Нутиннымык гым ңирэ-қэв-и-гым эрмэчыгым* 'В этом селе я второй (я) силач (я)'; *Ытри*

мынгыткэн ңырақ парол-қав-ыт ынкы нывилылыыт 'Они четырнадцатые, (они) там остановавшиеся'; Гыт, ыннанмыт. лың-қав-э-гыт, янра қытвэтчагыэ 'Ты, шестой (ты), отдельно стань'; Мури, ңыро-қав-морэ, эргатык вэнлыги қутырык ы'ттғыёл мытравагыа 'Мы, третьи (мы), завтра все равно впереди других будем'.

§ 348. Как было указано (см. § 327), порядковая форма числительных может сочетаться также с формами притяжания и отношения, образуя при этом сложные формы: порядково-притяжательную и порядково-относительную.

В порядково-притяжательной форме числительное обычно выступает в заместительном употреблении (при опущенном компоненте последовательного определения), например: ңирэ-қав-ин ытлыгын 'отец второго' (ср.: ңирэ-қав-ңинқэй-ин ытлыгын 'отец второго мальчика'), мытлың-қав-эна-т ы'ттғыыт 'собака пятого' (ср.: мытлың-қав-ынпыначи-эна-т ы'ттғыыт 'собака пятого старика'), мынгыткэн ңирэқ парол-қав-эн уткучьын 'капкан двенадцатого' (ср.: мынгыткэн ңирэқ парол-қав-чавчыв-эн уткучьын 'капкан двенадцатого кочевника'). В том случае, если в качестве предмета принадлежности указывается первое или второе лицо, порядково-притяжательная форма числительного принимает еще и местоименные суффиксы: Тъэр-қав-инэ-й-гыт эккэ-й-гыт 'Которого (ты) сын (ты)?' ңирэ-қав-инэ-й-гым 'Второго (я)'; Тъэр-қав-инэ-тури тум-ы-тури? 'Которого (вы) товарищи (вы)?' Амңыроот-қав-эна-морэ 'Восьмого (мы)'. В форме 3-го лица в этом случае числительное имеет только порядково-притяжательные суффиксы: Тъэр-қав-ин ңинқэй? 'Которого мальчик?' ңыро-қав-эн 'Третьего'; Тъэр-қав-инэ-т қаа-т? 'Которого оленя?' Мынгыткэн ыннэн парол-қав-эна-т 'Одиннадцатого'. В притяжательной форме числительного, наряду с числом предмета принадлежности, выражается также и число обладателя предмета: Тъэр-қав-ин ңотқэн ы'твээт? 'Которого эта лодка?' ңыроқав-эн 'Третьего'; Тъэр-қав-ы-ри-ин ңотқэн ы'твээт 'Которых эта лодка?' ңыро-қав-ы-ри-эн 'Третьих'; Тъэр-қав-ин(э-т) нэнэнэт? 'Которого дети?' Мытлың-қав-эн(а-т) 'Пятого'; Тъэр-қав-ы-ри-ин(э-т) нэнэнэт? 'Которых дети?' Мытлың-қав-ы-ри-эн(а-т) 'Пяты (они)'; Тури тъэр-қав-инэ-тури? 'Вы которых (вы)?' ңирэ-қав-инэ-мури 'Второго (мы)'; Тури тъэр-қав-ы-ри-инэ-тури? 'Вы которых (вы)?' ңирэ-қав-ы-ри-инэ-мури 'Вторых (мы)'.

Порядково-относительная форма, в отличие от близкой к ней по значению простой порядковой формы, обладает большей конкретностью. Ср., например: амңыроот-қав выквын

'восьмой (по счету

Числи в обычно тэр-қавкы 'восьмая'; медведь'; дцать вос

При в порядке мах обыч например вақэн 'На ы'тв-э м ңыро-қав ңыро-қав

(по счету рым мый кольчик'; ваңқым случаях в творите жет имет инэ-тэ эн убил'; ңи счету) до фиксальн лярно об тивные ко гэ-қликки первого', пой', гэ-қ дцатой (п

§ 349.

ческий р его обоз

288 Чи амңырооно ляңо 'второ ляются нар

'восьмой камень', *амңыроот-қав-кэн выквын* 'восьмой камень (по счету в ряду других конкретных камней)' и т. п.

Числительные в порядково-относительной форме, как и в обычной порядковой форме, имеют атрибутивное значение: *тэр-қэвкин илгил?* 'которая (по счету) льдина?' *ңыра-қавкэн* 'восьмая'; *мынгыт-қавкэн умқы* 'десятый (по счету) белый медведь'; *қликкин амңыроот-кэн парол-қавкэн гатле* 'двадцать восьмая (по счету) утка' и т. д.

При определяемом в косвенном падеже числительное в порядково-притяжательной и порядково-относительной формах обычно выступает в виде несогласованного определения, например: *Мытлың-қавэн орв-ык нымкықин кимитғын ныт-вақэн* 'На карте пятого находилось много товара'; *Ғирэ-қэвин ы'тв-э мынэквэнмык* 'На лодке второго давайте отправимся'; *Ғыро-қавэн ңавған-эты қытвығын* 'Жене третьего расскажи'; *Ғыро-қавкэн копра-йпы ңытольатыркыт ынныт* 'Из третьей (по счету) сетки уходит рыба'; *Мытлың-қавкэн қаа-гты қырым мыйпатын вэнивэн* 'Пятому оленю не буду вешать колокольчик'; *Қылынкэн ыннэн парол-қавкэн рырка-к гэмлелин ваңқыт* 'У шестнадцатого моржа сломан клык'. В некоторых случаях при определяемом в косвенном падеже, особенно в творительном или местном, определяющее числительное может иметь падежное согласование с ним, например: *Ғирэ-қэвинэ-тэ эккэ-тэ айвэ рырқы тымнэн* 'Сын второго вчера моржа убил'; *Ғыро-қавкэна-к яра-к еп эгэвкыльинэт* 'В третьем (по счету) доме еще не проснулись'. Но при определяемом в префиксально-суффиксальной падежной форме в этом случае регулярно образуются инкорпоративные или аналитико-инкорпоративные комплексы: *га-ңэрақавэна-чакэтт-а* 'с сестрой второго', *гэ-қликкин ыннэн паролқавэна-чакэтт-а* 'с сестрой двадцать первого', *га-ңыроқавкэна-мэмыл-ма* 'с третьей (по счету) нерпой', *гэ-қликкин мынгыткэн паролқавкэна-мэмыл-ма* 'с тридцатой (по счету) нерпой'.²⁸⁸

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНΙΑ

Общие признаки личных местоимений

§ 349. Личные местоимения представляют собой грамматический разряд слов, указывающий на лицо без конкретного его обозначения.

²⁸⁸ Числовые слова на *эм- ~ ам-*, *-юну ~ -ёно* (*эмңирэюну* 'по два', *амңыроёно* 'по четыре') и на *-леңу ~ -ляңо* (*ңирэнлеңу* 'вдвоем', *ңырон-ляңо* 'втроем') характеризуют не существительное, а глагол, т. е. являются наречиями.

По составу личных местоимений чукотский язык ничем не отличается от русского. В нем, как и в русском языке, для указания лица в его отношении к данному акту речи имеется три личных местоимения единственного числа: *гым* 'я', *гыт* 'ты', *ытлэн* 'он' и три личных местоимения множественного числа: *мури* 'мы', *тури* 'вы', *ытри* 'они'.

Отличительной особенностью местоимений двух первых лиц (1-го и 2-го) является, как известно, то, что они не замещают имен существительных, а только указывают на лицо. Местоимение *гым* 'я' указывает на лицо говорящего, местоимение *гыт* 'ты' — на лицо, к которому обращена речь. Местоимения *мури* 'мы' и *тури* 'вы' указывают на группы лиц, в которые входят собеседники: в первую (*мури* 'мы') — говорящий, во вторую (*тури* 'вы') — слушающий. В сочетании с существительным (обычно с собственным именем человека, термином родства и вопросом к ним) местоимения *мури* 'мы' и *тури* 'вы' указывают на 1-е и 2-е лицо единственного числа, объединенное с лицом, которое обозначено данным существительным, например: *мури Рагтын* 'мы (я) с Рагтыном (м. имя)', *мури атэ* 'мы (я) с папой', *тури Роптыңа* 'вы (ты) с Роптыной (ж. имя)', *тури ытлеңи* 'вы (ты) с младшим братом', *мури мэңин?* 'мы (я) с кем?'. Сравнительно реже компонентом такого аналитического образования являются другие существительные: *мури тумгытум* 'мы (я) с товарищем', *тури ңотқэн* 'вы (ты) с этим', а также местоимение 3-го лица единственного числа: *мури ытлэн* 'мы (я) с ним', *тури ытлэн* 'вы (ты) с ним'.²⁸⁹

Местоимения 3-го лица *ытлэн* 'он' и *ытри* 'они' указывают на лицо или лица и вообще на предмет или предметы, упоминаемые в данной речи. В связи с последним, эту категорию слов более точно называют указательно-личными местоимениями.

Местоимения 3-го лица употребляются не только при непосредственном указании на предмет, но также и в качестве заместителей существительного, обозначающего данный предмет или предметы. При этом подразделение замещаемых существительных на человека и нечеловека не отражается ни на самих местоимениях, ни на их формах, хотя вопрос к ним ставится в зависимости от такого подразделе-

²⁸⁹ Следует иметь в виду, что эти аналитические образования могут обозначать только двух: 1-е или 2-е лицо единственного числа в сочетании с 3-м лицом, обозначенным существительным или местоимением в форме единственного числа.

ния, н
ытлэн
спала
эквэ
Юнош
в тунд
лэн гы
что?)
ленат
веди в
уйңэ
нет ру
уткуч
ватле
стави
От
и неч
личны
росит
ных,
так ж
(см. §
§
имеют
объяс
слов.
грамм
их ка
речи.
Л
грамм
ноше
ществ
тельн
место
ности
Л
четан
А в
к ли

289
могут
29
иметь

ния, например: *Нэвысқэт игыр люйылқэтылын — (мэңин?) ытлән ныгаичавқэн ваңэплыткок* 'Женщина сегодня не спала — (кто?) она торопится закончить шить'; *А'ачекыт эквэтгьэт — (микынти?) ытри гэнңивылинэт амноңэты* 'Юноши отправились — (кого?) их отправили (они отправлены) в тундру'; *Люур қораңы пирқығыи — этъым (ръэнут?) ытлән ыткамлягъэ* 'Вдруг олень повалился — вероятно, (кто-что?) он сломал ногу'; *Кэйңыт ымъылёңэт гарылытваленат — (ръэнутэт?) ытри гэлэңгивэтлинэт* 'Бурые медведи весь день пролежали — (кто-что?) они устали'; *Гымык уйңэ милгэр — (ръэнут?) ытлән заркын тумгык* 'У меня нет ружья — (кто-что?) оно находится у товарища'; *Нутку уткучыын энмэч уйңэ — айва (ръэнут?) ытлән гантыватлен* 'Здесь капкана уже нет — вчера (кого-что?) его поставили (он поставлен)'

Отсутствие различия в выражении указания на человека и нечеловека является одной из особенностей указательно-личных местоимений.²⁹⁰ Эта особенность отличает их от вопросительных, указательных и заместительных существительных, у которых такое различие выражается, как известно, так же регулярно, как и у номинативных существительных (см. § 138).

§ 350. В грамматическом отношении личные местоимения имеют много общего с именами существительными, что объясняется функциональной близостью этих двух разрядов слов. Но, вместе с тем, личные местоимения характеризуются грамматическими признаками, которые четко отграничивают их как от существительных, так и от других именных частей речи.

Личные местоимения имеют общие с существительным грамматические категории числа, падежа, притяжания, отношения, отрицания и ограничения. Но, в отличие от существительного, у них отсутствуют категории лица, выделительности и субъективной оценки. Кроме того, личные местоимения имеют только им присущую категорию очередности.

Личные местоимения принимают формы лица лишь в сочетании с притяжательными и относительными формами. А в таком сочетании они выражают не отношение предмета к лицу,²⁹¹ что является значением этих именных форм,

²⁹⁰ Имеются в виду местоимения 3-го лица, которые, как известно, могут указывать не только на лицо, но и на предмет вообще.

²⁹¹ Обозначая лицо, личное местоимение по своей природе не может иметь такой категории.

а лицо предмета принадлежности данному лицу или отнесенности к нему, т. е. значение, выражаемое только лично-притяжательными или лично-относительными формами (см. §§ 355, 359).

Категории числа и падежа

§ 351. Выражение числа у личных местоимений, в отличие от выражения его у других имен, тесно связано не только с формой именительного падежа, но и с формами всех косвенных падежей.²⁹² Поэтому категории числа и падежа личных местоимений целесообразно рассматривать вместе.

§ 352. У личных местоимений, как и у других имен, различается единственное и множественное число. Но выражается это различие не аффиксально, а супплетивными основами.²⁹³

В именительном падеже эти основы, в зависимости от лица местоимения, принимают разные формы: безаффиксную с неизменяемой основой — *гым* 'я' (осн. *гым*), безаффиксную с чередованием конечного согласного основы — *гит* 'ты' (осн. *гит*), суффиксальную без изменения основы — *мур-и* 'мы' (осн. *мур* ~ *мор*),²⁹⁴ *тури* 'вы' (осн. *тур* ~ *тор*) и суффиксальную с чередованием конечного согласного — *ыт-лэн* 'он' (осн. *ын*), *ыт-ри* 'они' (осн. *ыр*).²⁹⁵

§ 353. Категория падежа у личных местоимений, как и у рассмотренных выше имен, выражает их грамматическую связь с другими словами. Но склонение личных местоимений существенно отличается от склонения всех других имен как по составу падежей, так и по их оформлению. Дательноподлежащему падежу, который имеют все другие склонения, в склонении личных имен соответствуют два падежа: дательный и направительный. В творительном падеже личные местоимения употребляются лишь при указании на одушевленные предметы. При этом творительный падеж имеет только субъектное значение, независимо от того, относится высту-

²⁹² В связи с лексико-семантической особенностью местоимений 1-го и 2-го лица множественного числа (см. § 349), грамматическая категория числа у личных местоимений представляется в определенной мере условной. Наиболее бесспорно наличие этой категории лишь у местоимения 3-го лица.

²⁹³ Можно полагать, что основы личных местоимений единственного и множественного числа генетически связаны.

²⁹⁴ В данном случае имеются в виду фонетические изменения, происходящие помимо регулярно действующей гармонии гласных.

²⁹⁵ Ср. с суффиксом множественного числа (-ы-р) существительных в косвенных падежах (§ 171).

пающее
Таким о
по своим
падежа
деж в о
ном знач
ношении
как в су
существо
шевленн
только
(как не
ном паде
пример:
Нотқан
мэвэти
витьсь?
отправл
§ 35
цифични
ном чис
множес
Форма
требую
направи
дежей
шеству
'к нам,
нам'. Ф
осложн
'с вам
тор-ы-
себе').
назнач
меня'.
особен
паради
При
Гым ви
был и
Вай ы

пающее в нем местоимение к человеку или к нечеловеку. Таким образом, творительный падеж личных местоимений по своему значению существенно отличается от такого же падежа других имен. Если у других имен творительный падеж в отношении человека употребляется только в субъектном значении (2-е и 3-е склонение существительных), а в отношении нечеловека (одушевленного и неодушевленного) — как в субъектном, так и в орудном значениях (1-е склонение существительных), то у личных имен он объединяет все одушевленные предметы (человека и нечеловека) и употребляется только в субъектном значении. В отношении орудия действия (как неодушевленного, так и одушевленного) в творительном падеже употребляется указательное существительное, например: *Ръэцилгэ мынкылвэтын* 'Каким ремнем завязать?' *Нотқэната қынкылвэтыгын* 'Этим (им) завяжи'; *Ръақаата мэквэтык* 'На каких оленях (какими оленями) мне отправиться?' *Вай-ым ынқэната қэжвэтыи* 'А вот на этих (на них) отправляйся' (букв. 'этими, ими').²⁹⁶

§ 354. Падежные формы личных местоимений также специфичны. Показателем творительного падежа в единственном числе является суффикс *-(ы)нан* (*гым-нан* 'я, мною'), во множественном — суффикс *-гынан* (*мор-гынан* 'мы, нами'). Форма дательного падежа выражается суффиксом *-(ы)кы*, требующим гласных сильного ряда (*тор-ы-кы* 'вам'). Формы направительного, отправительного и определительного падежей в дополнение к обычным суффиксам имеют еще предшествующий им компонент *-(ы)кэ ~ -(ы)ка*: *мор-ы-ка-гы* 'к нам', *мор-ы-ка-йпы* 'от нас', *мур-ы-кэ-гйит* '(равняюсь) по нам'. Формы совместного и сопроводительного падежей также осложнены суффиксальным компонентом, ср.: *гэ-тур-ы-к-э* 'с вами (совместно)', *гэ-нэвээн-э* 'с женой (совместно)'; *га-тор-ы-г-ма* 'с вами (при себе)', *га-ңавған-ма* 'с женой (при себе)'. Дополнительный компонент входит и в показатель назначительного падежа, ср.: *гым-ы-к-у* 'вместо (в качестве) меня'. Одна форма местного падежа не имеет отличительных особенностей: *мур-ы-к* 'у нее' (ср.: *нэвээн-ы-к* 'у жены' (см. парадигму 34).

Примеры на личные местоимения единственного числа: *Гым вытку айвэ тыпкирык амноңгыпы* 'Я только вчера прибыл из тундры'; *Гынан нотқэн қыңрыгын* 'Ты это понеси'; *Вай ынык рэнвилдэит қинқэйти* 'Вот у него останоятся

²⁹⁶ В русском языке в таких случаях, как известно, также редко употребляется личное местоимение.

Парадигма 34

Склонение личных местоимений сравнительно с относящимся к ним
вопросительным существительным

Падежи	Вопросительное существи- тельное	Местоимения		
		1-го лица	2-го лица	3-го лица
Единственное число				
Им.	<i>Мэҥ-ин?</i> 'кто (кого)?'	<i>ы́м</i> 'я (меня)'	<i>ыт</i> 'ты (тебя)'	<i>ыт-лэ́н</i> 'он (его)'
Твор.	<i>мик-ы-нэ?</i> 'кто (кем)?'	<i>ы́м-нан</i> 'я (мною)'	<i>ыт-ан</i> ²⁹⁷ 'ты (тобой)'	<i>ын-ан</i> 'он (им)'
Местн.	<i>мик-ы-нэ?</i> 'у кого?'	<i>ы́м-ы-к</i> 'у меня'	<i>ыт-ы-к</i> 'у тебя'	<i>ын-ы-к</i> 'у него'
Отпр.	<i>мэк-ы-на-йпы?</i> 'от кого?'	<i>ы́м-ы-ка-йпы</i> 'от меня'	<i>ыт-ы-ка-йпы</i> 'от тебя'	<i>ын-ы-ка-йпы</i> 'от него'
Напр.	<i>мэк-ы-на-гы?</i> 'к кому?'	<i>ы́м-ы-ка-гы</i> 'ко мне'	<i>ыт-ы-ка-гы</i> 'к тебе'	<i>ын-ы-ка-гы</i> 'к нему'
Дат. ²⁹⁸	<i>мэк-ы-на?</i> 'кому?'	<i>ы́м-ы-кы</i> 'мне'	<i>ыт-ы-к-ы</i> 'тебе'	<i>ын-ы-к-ы</i> 'ему'
Опр.	<i>мик-ы-йит?</i> 'по кому (равняясь)?'	<i>ы́м-ы-кэ-йит</i> 'по мне'	<i>ыт-ы-кэ-йит</i> 'по тебе'	<i>ын-ы-кэ-йит</i> 'по нему'
Совм.	<i>э-мик-э?</i> 'с кем (сов-местно)?'	<i>э-ы́м-ы-кэ</i> 'со мной (сов-местно)'	<i>э-ыт-ы-к-э</i> 'с тобой (сов-местно)'	<i>э-ын-ы-кэ</i> 'с ним (сов-местно)'
Сопр.	<i>га-мэ-ма?</i> 'с кем (при себе)?'	<i>га-ы́м-ы-г-ма</i> 'со мной (при себе)'	<i>га-ыт-ы-г-ма</i> 'с тобой (при себе)'	<i>га-ын-ы-г-ма</i> 'с ним (при себе)'
Назн.	<i>мик-ы-ну?</i> 'вместо (в ка-честве) кого?'	<i>ы́м-ы-к-у</i> 'вместо (в ка-честве) меня'	<i>ыт-ы-к-у</i> 'вместо (в ка-честве) тебя'	<i>ын-ы-к-у</i> 'вместо него (в качестве его)'

²⁹⁷ О формах творительного падежа 2-го и 3-го л. единственного числа см. § 383.

²⁹⁸ Направительный и дательный падежи разграничены недостаточно четко. Кроме того, в чукотском языке „направительное“ и „дательное“ значения различаются несколько иначе, чем, например, в русском. Так, если глагол *эймэвык* 'приблизиться' управляет направительным падежом (*эймэвыркын ымыкаты* 'приближается ко мне'), то глагол *пыкирык* 'прибывать (приходить)' — дательным падежом (*пыкиргыи ымыкы* 'прибыл (ко) мне').

Падежи

Им.

Твор.

Местн.

Отпр.

Напр.

Дат.

Опр.

Совм.

Сопр.

Назн.

мальчи
ынтэ
каты
ливый
три ш
делат
а'нэлэ
ныма
не по
'Много
Пр
Тури

Парадигма 34 (продолжение)

Падежи	Вопросительное сущест- вительное	Местоимения		
		1-го лица	2-го лица	3-го лица

Множественное число

Им.	<i>мик-ы-нти?</i> 'кто (кого)?'	<i>мур-и</i> 'мы (нас)'	<i>тур-и</i> 'вы (вас)'	<i>ыт-ри</i> 'они (их)'
Твор.	<i>мик-ыр-ык?</i> 'кто (кем)?'	<i>мор-ыгынэн</i> 'мы (нами)'	<i>тор-ыгынэн</i> 'вы (вами)'	<i>ыр-ыгынэн</i> 'они (ими)'
Местн.	<i>мик-ыр-ык?</i> 'у кого?'	<i>мур-ы-к</i> 'у нас'	<i>тур-ы-к</i> 'у вас'	<i>ыр-ы-к</i> 'у них'
Отпр.	<i>мэк-ыр-ыпы?</i> 'от кого?'	<i>мор-ы-ка-йпы</i> 'от нас'	<i>тор-ы-ка-йпы</i> 'от вас'	<i>ыр-ы-ка-йпы</i> 'от них'
Напр.	<i>мэк-ыр-ы-аты?</i> 'к кому?'	<i>мор-ы-ка-аты</i> 'к нам'	<i>тор-ы-ка-аты</i> 'к вам'	<i>ыр-ы-ка-аты</i> 'к ним'
Дат.	<i>мэк-ыр-ы-кы?</i> 'кому?'	<i>мор-ы-к-ы</i> 'нам'	<i>тор-ы-к-ы</i> 'вам'	<i>ыр-ы-к-ы</i> 'им'
Опр.	<i>мик-ыр-ы-ийит?</i> 'по кому (равниаясь)?'	<i>мур-ы-кэ-ийит</i> 'по нам'	<i>тур-ы-кэ-ийит</i> 'по вам'	<i>ыр-ы-кэ-ийит</i> 'по ним'
Совм.	<i>гэ-мик-ыр-э?</i> 'с кем (сов-местно)?'	<i>гэ-мур-ы-кэ</i> 'с нами'	<i>гэ-тур-ы-кэ</i> 'с вами'	<i>гэ-ыр-ы-кэ</i> 'с ними'
Сопр.	<i>га-мэк-ыр-ы-ма?</i> 'с кем (при себе)?'	<i>га-мор-ы-гма</i> 'с нами'	<i>га-тор-ы-гма</i> 'с вами'	<i>гэ-ыр-ы-гма</i> 'с ними'
Назн.	<i>мик-ы-ну?</i> вместо (в качестве) кого?'	<i>мур-ы-ку</i> вместо (в качестве) нас'	<i>тур-ы-ку</i> вместо (в качестве) вас'	<i>ыр-ы-ку</i> вместо них (в качестве их)'

мальчики'; *Гымыкайпы қырым ымы ыннэн ы'ттъын ны-гынтэвын* 'От меня ни одна собака не убежит'; *Рай гыны-кагты эймэвыркын вэтъатқор* 'Вон к тебе приближается бод-ливый олень'; *Ыныкы трэйылұынэт қыроқ нэлгыт* 'Ему дам еще три шкуры'; *Қырэтэйқыңыркын выёвэ гымыкэийит* 'Старайся сделать прашу (ориентируясь) по мне'; *Ынңэ лымңэ гыныкэ а'нэлэка* 'Не надо больше с ним (совместно) удить'; *Гагы-ныгма қырым лымңэ мивинисқивык* 'С ним (при себе) больше не пойду на охоту'; *Нымқықин қинқэй ыныку ныринқықин* 'Много мальчиков как он (в качестве его) хотят быть'.

Примеры на личные местоимения множественного числа:
Тури гынмыл гэттури? 'Вы недавно приходили?'; *Ыргынэн*

нэрэйцэцэйнэт мықычыт 'Они повезут меньших'; *Қынвэр мурык пэлятгыат ытрьэч мынгыткэн қаат* 'У нас осталось только десять оленей'; *Айвэ торыкайпы гэлкитлинэт ытрьэч қирэқ а'ачекыт* 'Вчера от вас прибыло только два юноши'; *Ырыкагты трэнцивыцынэт қирэқ қинқэгити* 'К ним пошла двух мальчиков'; *Морыкы нэрэйылмык қырақ қыйытвыт* 'Нам дадут четыре вельбота'; *Гымнинэт чычеткинэт турыкэгийт тараңгыат* 'Мои сородичи построили дома (ориентируясь) по вам'; *Эргатык вэчыым гэтурыкэ мытрьэньюгэ* 'Завтра, вероятно, с вами (совместно) будете караулить стадо'; *Гырыма лымңэ чамғам тривинигэ* 'С ними (при себе) еще раз не смогу поохотиться'; *Ырыку ымы гыт гаймаңэн ритгэ* 'Таким, как они (в качестве их), и ты сможешь быть'.

К местоимению 3-го лица, когда оно указывает на нечеловека, ставится вопрос *рээнут?* 'кто-что?' (*рэқэ?* 'кем-чем?' *рғагыпы?* 'от кого-чего?' и т. д.). Исключением в этом отношении являются приведенные ранее случаи, когда к нечеловеку ставится вопрос *мэңин?* 'кто?' (см. § 174).

§ 355. В парадигматическом ряду форм склонения личных местоимений у косвенных падежей, за исключением творительного в единственном числе, четко выделяется суффиксальная морфема *-ы-к*. В отправительном, направительном и определительном падежах она сочетается с гласным *э ~ а*, который является самостоятельной морфемой, выступающей в качестве соединительного компонента: *мор-ы-к-а-йпы*, *мор-ы-к-а-гты*, *мур-ы-к-э-гийт*.²⁹⁹ В форме сопроводительного падежа согласный *к* суффиксальной морфемы *-ы-к* перед согласным *м* перешел в *г*: *га-мор-ы-г-ма* (< *га-мор-ы-к-ма*). Точно такое же изменение претерпел согласный этой морфемы в результате стечения с предшествующим согласным *р* в форме множественного числа творительного падежа: *мор-г-ы-нан* (< *мор-к-ы-нан*).

Форма дательного падежа, кроме суффикса *-к(ы)*, имела ранее еще суффиксальный показатель *-ң*. Об этом свидетельствуют следующие факты. Во-первых, современная форма дательного падежа имеет перегласовку гласных по сильному ряду (ср.: *мур-ы-к* 'у меня', *мор-ы-кы* 'мне'), которая в данном случае могла возникнуть только под влиянием суффикса

²⁹⁹ Таковыми же соединительными компонентами являются гласные *и* и *э* в личных формах имен, например: *ңэвысқэт-и-гым* 'женщина (я)', *ытпыначи-э-гым* 'старик (я)'.
300
301
Под ред
и ц ки
языках,
302 ?
формах

-ң.³⁰⁰ Во
форма
тание с
в-третьи
с суффи
чукотск
Правда,
ослабле
точно
личных
рым со
-ң был
лась се
а такж
утрачен
падежа
является

В пр
местног
а един
'у вас'.
тельств
ных па
изводни
они обр
вительн
что суф
лом бо
гие фо

§ 3
предст
ности
Нео
и мно

-*н*.³⁰⁰ Во-вторых, в родственном чукотскому корякском языке форма дательного падежа личных местоимений имеет сочетание суффиксов *-к(ы)* и *-н* (*мой-к-ы-н* 'нам').³⁰¹ И, наконец, в-третьих, что самое важное, форма дательного падежа с суффиксом *-н* употребляется в некоторых говорах самого чукотского языка (например, в районе бухты Мечигмен). Правда, согласный *н* произносится в этой форме несколько ослабленно, но довольно четко. Все сказанное дает достаточно оснований полагать, что форма дательного падежа личных местоимений имела в прошлом суффикс *-н*, с которым сочеталась суффиксальная морфема *-к*. Затем суффикс *-н* был утрачен. Но в форме дательного падежа сохранилась связанная с этим суффиксом перегласовка гласных, а также гласный *ы*, при помощи которого присоединился утраченный суффикс. Следовательно, в форме дательного падежа морфема *-к*, как и в других формах косвенных падежей, является дополнительным суффиксальным показателем.

В противоположность всем приведенным формам, в форме местного падежа морфема *-к* является не дополнительным, а единственным, притом основным показателем: *тур-ы-к* 'у вас'. Такое противоположение, как нам кажется, свидетельствует о том, что у личных местоимений формы косвенных падежей (за исключением творительного) являются производными от формы местного падежа, на основе которой они образовались при помощи падежных суффиксов существительных. Больше того, сравнительный анализ показывает, что суффиксальная морфема *-к*, обладавшая, очевидно, в прошлом более широкой семантикой, входит компонентом и в другие формы личных местоимений.³⁰²

Категория притяжания

§ 356. Категория притяжания у личных местоимений представляет собой грамматическое выражение принадлежности предмета данному лицу.

Несмотря на то, что у личных местоимений единственное и множественное число различается лексически, притяжа-

³⁰⁰ Суффикс *-н* требует гласных первого ряда (см. § 379).

³⁰¹ Г. М. Корсаков. Нымыланско (корякско)-русский словарь. Под редакцией С. Н. Стебницкого. М., 1939, стр. 296; С. Н. Стебницкий. Из истории падежных суффиксов в корякском и чукотском языках, стр. 22.

³⁰² Эта суффиксальная морфема обнаруживается также в некоторых формах других частей речи.

тельная форма их также выражает это различие. У местоимений единственного числа притяжательная форма образуется суффиксом *-нинэ* ~ *-нэна*, а множественного — суффиксом *-гинэ* ~ *-гэна*.³⁰³ При этом, как и у существительных, единственное число предмета принадлежности обозначается путем утраты притяжательным суффиксом конечного гласного: *зым-нин ы'твэят* 'моя лодка', *мур-гин ытля* 'наша мать'; множественное число предмета принадлежности — присоединением к восстановленному этому гласному суффикса *-т*: *зым-нинэ-т эккэт* 'мои сыновья', *мур-гинэ-т қаат* 'наши олени'.³⁰⁴

У местоимений единственного числа 2-го и 3-го лица притяжательная форма имеет суффикс *-ин(э)* ~ *-эн(а)*: *гын-ин чакыгэт* 'твоя сестра', *ын-ин милгэр* 'его ружье', *гын-инэ-т уткучыт* 'твои капканы', *ын-инэ-т тумыт* 'его товарищи'.

Личные местоимения в притяжательной форме склоняются и изменяются по лицам. При этом они в отношении чело-вечка отвечают на вопрос *микынин?* 'чей (кому принадлежащий?)', в отношении нечеловека — на вопрос *рэжин?* 'чей (кому-чему принадлежащий?)'.

§ 357. Склоняются личные местоимения в притяжательной форме, как и существительные, причем в формах косвенных падежей они употребляются так же редко.

В именительном падеже личные местоимения в притяжательной форме могут выступать в атрибутивном и предикативном значениях: *Гым-нин ытлыгын эмэч пыкиргэи* 'Мой отец уже прибыл'; *Нотқэн уткучыын гым-нин* 'Этот капкан мой'. В косвенных падежах они, как правило, употребляются заместительно, при опущенном определяемом: *Микынин эккэк рээн эквэтгыи гымнин экык* 'С чьим сыном отправился мой сын?'; *Вай-ым гэ-гым-нинэ-тэ* 'Да с моим же?'; *Маңэнор-вык мытрилын тэючын?* 'На чью нарту положить мешок?'; *Гым-нинэ-к* 'На мою?'; *Микиргин ярайпы рай ңылынторкын?* 'С чьего дома там дымит?'; *Вэчыым тор-гэна-йпы* 'Вероятно, с вашего?'; *Опопы нотқэн чаат ыр-гинэ-йит қытэйкыгын* 'Придется этот аркан по их (образцу) сделать (тебе)'; *Нутку варкын ытрьэч ыннэн милгэр, ытлыгын вэчыым г-ын-эна-ма ивиниги* 'Здесь находится только одно ружье, отец, наверно, с его (ружьём) пошел на охоту'; *Рьақаата гыт рьирэсқивы?*

³⁰³ Ср. с притяжательными суффиксами существительных второго склонения (см. § 199).

³⁰⁴ Показатель множественного числа притяжательной формы, как и у существительных, может опускаться, ср., например: *гым-нинэ-т ы'ттэыт* 'мои собаки', *гым-нин ы'ттэыт* 'мои собаки'.

'На каких
'Придетс
гынэт 'Т

§ 358

принадле
путем и
ния в ф
этом в
лишь пр
же этог
местоиме

Прим
принадле
гэр-э) ч
(ружьём
(морыкэ
(у нарт
(ырыкэн
стада (и
торык-с

к ваши
кын ыр
их лодк
гымнин
(с соба
(га-тор
сетью
рэна г
на сле
левым

В о
которо
тяжате
опреде
мэмыл

305 (

306 (

-эна, пр
-гинэ ~
шеству
понент
порируе
местног
'у нас

‘На каких оленях ты будешь состязаться?’ *Олопы гын-инэ-тэ*. Придется на твоих; *Вайыңкэнат қаат мур-гинэ-ну тыл-гынэ* ‘Тех оленей за (в качестве) наших посчитай’.

§ 358. При определяемом в косвенном падеже признак принадлежности предмета лицу, как правило, выражается путем инкорпорирования определяемым личного местоимения в форме на *-(ы)к* или в притяжательной форме. При этом в притяжательной форме определение инкорпорируется лишь при подчеркивании принадлежности предмета. Обычно же этот признак обозначается инкорпорируемым личным местоимением в форме на *-(ы)к*.

Примеры обычного и подчеркнутого обозначения признака принадлежности предмета: *Гымыг-милгэр-э*³⁰⁵ (*гымнинэ-мил-гэр-э*) *чамтам ранмыңын ымы пипиқылгын* ‘Моим ружьем (ружьем моим) не сможешь убить и мышшь’; *Морык-орв-ы-к* (*морыкэна-орв-ы-к*)³⁰⁶ *пагтыт чыңатгъат* ‘У наших нарт (у нарт наших) полозья потрескались’; *Ырыг-ңалвиль-эпы* (*ырыкэна-ңалвиль-эпы*) *гынтэквээт қликкин қаат* ‘Из их стада (из стада их) убежало двадцать оленей’; *Лымңэ қырым торык-откочь-эты* (*торыкэна-откочь-эты*) *мэймэвык* ‘Больше к вашим капканам (к капканам вашим) не подойду’; *Қылеркын ырык-ғытв-ы-ғийт* (*ырыкинэ-ы-тв-ы-ғийт*) ‘Двигайся по их лодке (равняйся)’; *Гэ-гыннык-ғыттэ-э* (*гэ-гыннинэ-ы-ттэ-э*) *гымнинэт тыквутынэт* ‘С твоими (совместно) собаками (с собаками твоими) моих привязал’; *Айвэ га-торы-копра-ма* (*га-торыкэна-копра-ма*) *қытгээт ытгэты* ‘Вчера с вашей сетью (с сетью вашей) ушли к озеру’; *Ҡотқэн пээчвак яврэна гымык-эквэв-у* (*гымнинэ-эквэв-у*) *ритгээ* ‘Этот бычок на следующий год (в упряжке) моим левым оленем (оленем левым моим) будет’.

В отдельных случаях, когда особо подчеркивается лицо, которому принадлежит предмет, личное местоимение в притяжательной форме употребляется в виде несогласованного определения, например: *Гымнин милгэр-э нанмынат ңыроқ мэмылтэ* ‘Из моего ружья (моим ружьем) убили трех нерп’;

³⁰⁵ Согласный *к* перед *м* перешел в *г*.

³⁰⁶ Суффикс *-кинэ ~ -кэна*, состоящий из компонентов *-к* и *-инэ ~ -эна*, представляет собой основной вариант притяжательного суффикса *-инэ ~ -эна*, у которого начальный согласный *к* в сочетании с предшествующим *р* перешел в *г*: *мур-инэ-т* ‘наши’ (< *мур-к-инэ-т*). Компонент *-к*, очевидно, генетически связан как с суффиксом *-(ы)к* инкорпорируемого личного местоимения, так и с суффиксальным показателем местного падежа: *мор-ык-орв-ык* ‘на нашей нарте’ (ср.: *мур-ык орв-ык* ‘у нас на нарте’).

Мургин яра-к игыр варкыт рэмкылыт 'В нашем доме сейчас есть гости'. Но такие сочетания употребляются очень редко. Еще реже (в единичных случаях) выступает личное местоимение в притяжательной форме в качестве согласованного определения, когда оно выделяет лицо обладателя предмета: *Нэнъегтэлевмык тургинэ-тэ тумэ-э* 'Спас (нас) ваш товарищ'; *Еп ңирэқ тэючыт пэлятгыат гымнинэ-к орв-ык* 'Еще два мешка осталось на моей нарте'.

В сочетании с определяемым в именительном падеже личное местоимение в притяжательной форме никогда не инкорпорируется: *Гытгык қача мур-гин ңэлвыл нытвақэн* 'Около озера наше стадо находится'.

§ 359. Лично-притяжательные формы личных местоимений, как и существительных, образуются путем просоединения после притяжательного суффикса лично-местоименных показателей. При этом личные местоимения 1-го и 2-го лица могут принимать местоименные показатели только другого лица: *гым-нинэ-й-гыт* 'мой (ты)', *гым-нинэ-тури* 'мои (вы)'; *гын-инэ-й-гым* 'твой (я)', *гын-инэ-мури* 'твои (мы)'; *мур-гинэ-й-гыт* 'наш (ты)', *мур-гинэ-тури* 'наши (вы)'; *тур-гинэ-й-гым* 'ваш (я)', *тур-гинэ-мури* 'ваши (мы)'. Местоимения 3-го лица принимают все лично-местоименные показатели: *ын-инэ-й-гым* 'его (я)', *ын-инэ-й-гыт* 'его (ты)', *ын-инэ-мури* 'его (мы)', *ын-инэ-тури* 'его (вы)', *ыр-гинэ-й-гым* 'их (я)', *ыр-гинэ-й-гыт* 'их (ты)', *ыр-гинэ-мури* 'их (мы)', *ыр-гинэ-тури* 'их (вы)'. Форма выражения 3-го лица предмета принадлежности аналогична форме именительного падежа: *гым-нин* 'мой (он)', *гым-нинэ-т* 'мои (они)'; *гын-ин* 'твой (он)', *гын-инэ-т* 'твои (они)'; *ын-ин* 'его (он)', *ын-инэ-т* 'его (они)'; *мур-гин* 'наш (он)', *мур-гинэ-т* 'наши (они)'; *тур-гин* 'ваш (он)', *тур-гинэ-т* 'ваши (они)'; *ыр-гин* 'их (он)', *ыр-гинэ-т* 'их (они)'. В отличие от формы именительного падежа, в которой показатель множественного числа может опускаться, в форме 3-го лица он обязателен.

Личные местоимения, как и существительные, в лично-притяжательных формах употребляются в предикативном и атрибутивно-предикативном значениях. Примеры: *Гым гынинэйгым эпэйгым* 'Я твой дедушка'; *Гыт мургинэйгыт инэнъегтэлевылыгыт* 'Ты наш спаситель'; *Мури ынинэмури тыңэвэйморэ ңалвылыэты* 'Мы посланы им (его посланцы) в стадо'; *Тури алымы ынинэтури тумгытури* 'Вы ведь его товарищи'; *Ҡотқэн ңинқэй ынин экык* 'Этот мальчик его сын'; *Гыт-ым, гымнинэйгыт винрэтылыгыт, ырык рээн қылқытти* 'А ты, мой помощник, с ними вместе пойди'; *Мури,*

гынинэм
мурчирэ
ботать
же их п

§ 36

притяж
ному л
на свя
'мой (к
'мой (д
места
гостей
жащий
отноше
щийся
надлеж
к вам
констр
Есл
ставят
(нечел
вопрос
'когош
От
суффи
ние
-кинэ
ксалы
В
показ
мости
тельн
только
утрат
множ
ному
ко м
(имен
пынс
кэки
стар

гынинэмури выёльморэ, эгыттагнэпы кырым гынык мын-мигцирэнмык 'Мы, твои работники, с этого дня у тебя работать не будем'; *Ноткэнат-ым ыргинэт тэвыльыт* 'Это же их гребцы'.

Категория отношения

§ 360. Категория отношения, в отличие от категории притяжания, указывает не на принадлежность предмета данному лицу, а на отнесенность к нему, на нахождение у него, на связанность с ним. Ср., например: *гынин рэмкылын* 'мой (ко мне приехавший) гость', но *гымыкэкин рэмкылын* 'мой (имеющий ко мне отношение) гость' (прибывший из места моего жительства или находящийся у меня один из гостей всего селения); *мургин қораңы* 'наш (нам принадлежащий) олень', но *мурыкэкин қораңы* 'наш (имеющий к нам отношение) олень' (наших мест, нашего развода или находящийся в нашем ведении); *тургин ы'твээт* 'ваша (вам принадлежащая) лодка', *турыкэкин ы'твээт* 'ваша (имеющая к вам отношение) лодка' (прибывшая из ваших мест, вашей конструкции, за вами закрепленная) и т. д.

Если в притяжательной форме к личному местоимению ставятся вопросы *микын(ин)?* 'чей (человека)?' *рэқин?* 'чей (нечеловека)?', то в относительной форме оно отвечает на вопрос *миңкэкин* 'к кому-чему имеющий отношение?' (букв. 'когошний? гдешний?').

Относительная форма личного местоимения выражается суффиксом *-кэкинэ* ~ *-какэна*, представляющим собой сочетание суффикса относительной формы существительных *-кинэ* ~ *-кэна* (см. § 210) с уже известной сложной суффиксальной морфемой *-к-э* ~ *-к-а* (см. § 210).

В отличие от притяжательной формы, суффиксальные показатели которой, как известно, различаются в зависимости от числа личного местоимения (см. § 199), относительная форма такого различия не имеет. В ней выражается только число отнесенного к лицу предмета: единственное — утратой суффиксальным показателем конечного гласного, множественное — присоединением к восстановленному гласному суффикса *-т*: *гым-ы-кэкин уткучыын* 'мой (имеющий ко мне отношение) капкан', *гым-ы-кэкинэ-т уткучыыт* 'мои (имеющие ко мне отношение) капканы'; *мур-ы-кэкин ынпыначгын* 'наш (имеющий к нам отношение) старик', *мур-ы-кэкинэ-т ынпыначгыт* 'наши (имеющие к нам отношение) старики' и т. д. В относительной форме чаще употребляются

личные местоимения множественного числа, реже — единственного.³⁰⁷

Личные местоимения в относительной форме склоняются и изменяются по лицам так же, как и в притяжательной, например: *миңкэкин* 'чей (к кому относящийся)?' *мур-ы-кэкин* 'наш (к нам относящийся)', *миңкэкинэ-тэ* 'чьими (к кому относящимися)?' *тур-ы-кэкинэ-тэ* 'вашими (к вам относящимися)', *миңкэкинэ-к* 'у чьих (у к кому относящихся)?' *ыр-ы-кэкинэ-к* 'у их (у к ним относящихся)', *мэңкакэна-йлы* 'от чьих (от к кому относящихся)?' *гым-ы-какэна-йлы* 'от моего (от ко мне относящегося)' и т. д.; *миңкэкинэ-йгыт* 'чей, к кому относящийся (ты)?' *тур-ы-кэкинэ-йгым* 'вам, к вам относящийся (я)', *миңкэкинэ-тури?* 'чьи, к кому относящиеся (вы)?' *ыр-ы-кэкинэ-мури* 'их, к ним относящиеся (мы)', *миңкэкинэ-тури?* 'чьи, к кому относящиеся (вы)?' *гын-ы-кэкинэ-мури* 'твои, к тебе относящиеся (мы)' и т. д.

§ 361. В именительном падеже личные местоимения в относительной форме употребляются в атрибутивном и предикативном значениях. При этом определение, выраженное личным местоимением в относительной форме, как в притяжательной, обычно является несогласованным, в то время как в роли сказуемого это местоимение регулярно согласуется в числе с существительным, к которому оно относится, например: *Мурыкэкин ынпыначгын (ынпыначгыт) эммэч пыкиргэи (пыкиргээт)* 'Наш(и) старик (старики) уже прибыл (прибыли)'; *Нотқэн ынпыначгын мурыкэкин* 'Этот старик наш (из наших мест)', *Нотқэна-т ынпыначгыт мурыкэкинэ-т* 'Эти старики наши (из наших мест)'.

В косвенных падежах личное местоимение в притяжательной форме выступает при независимом его употреблении, например: *Миңкэкинэ-тэ ганмыден умқы* 'Чьими (к кому-чему относящимися) убит белый медведь?' *Мурыкэкинэ-тэ* 'Нашими'; *Мэңкакэна-гты гэрэтлиң қоратъол* 'Чьим (к кому-чему относящимся) привезли оленину?' *Торыкакэна-гты* 'Вашим'; *Миңкэкинэ-к варкыт мьэмит?* 'У чьих (у к кому-чему относящихся) имеются патроны?' *Брыкэкинэ-к* 'У их' и т. д.

Грамматическая связь личного местоимения в относительной форме с определяемым в косвенном падеже выражается в зависимости от того, находится ли оно под логическим

³⁰⁷ Это объясняется тем, что личные местоимения в относительной форме обычно выражают признак предмета по его отнесенности к месту, с которым связано не одно лицо, а много лиц (ср., например, в русском языке: „наши старики“, „наши девушки“, „наши леса“, „наших мест“).

ударении
личное
определ
қаат 'М
сываютс
қач 'У
мался о
панңын
ружьё н
эммэч

в вашем
В те
выделяе
этого уд
выступа
сованно
Мурыкэ

'На наш
порвалс
роқаво
третьим
ңыроқ
в твоём

Таки
в косвен
форме, в
рирован

В пре
ном) опр
все друг
ляемым:
'С ваши
мои пас
'С твоим
охоту'.

Опре
сительн
когда не
тамэңы
всех ш
'Мои (на

§ 362

мах упот
тивном э

ударением или нет. При отсутствии логического ударения личное местоимение в относительной форме инкорпорируется определяемым: *Гымыкэкинэ-ы'ттьэ-э ванэван ы'нпэнрынат қаат* 'Мои (находящиеся в моем ведении) собаки не набрасываются на оленей'; *Торыкакэна-орв-ык мылеги пагтылыгач* 'У вашей (у находящейся в вашем ведении) нарты сломался один полоз'; *Ыныкакэна-мэлгар-эты чамбам мытрай-панңын пэвипэв* 'К его (к находящемуся в его ведении) ружью не сможем приделать приклад'; *Торыкакэна-ы'тв-эпы эммэч нэйпэнэт кимитғыт* 'Из вашей (из находящейся в вашем ведении) лодки уже выгрузили товар'.

В тех случаях, когда лицо, к которому отнесен предмет, выделяется логическим ударением, в зависимости от степени этого ударения личное местоимение в притяжательной форме выступает в виде самостоятельно оформленного несогласованного или согласованного определения, например: *Мурыкэкин (мурыкэкинэ-к) ы'тв-ы-к тыленэң чимэтғыи* 'На нашей (на находящейся в нашем ведении) лодке парус порвался'; *Турыкэкин (турыкэкинэ-тэ) қаа-та ытрьэч ңыроқаво пыкиргыи* 'На ваших (из ваших мест) оленях только третьим прибыл'; *Гыныкэкин (гыныкакэна-йпы) орв-эпы ңыроқ ы'ттьыт ңытгыэт* 'От твоей (от находящейся в твоем ведении) нарты три собаки оторвались'.

Таким образом, грамматическая связь с определяемым в косвенном падеже у личного местоимения в относительной форме, в отличие от притяжательной, выражается инкорпорированием не в двух случаях (см. § 358), а лишь в одном.

В префиксальных падежах (совместном и сопроводительном) определение, выраженное личным местоимением, как и все другие определения, регулярно инкорпорируется определяемым: *Га-торыкакэна-қаа-та ымы гымнин эвииркыт* 'С вашими (с находящимися в вашем ведении) оленями и мои пасутся'; *Га-гыныкакэна-мэлгар-ма қол ивинисқикғыи* 'С твоим (с закрепленным за тобой) ружьем другой ушел на охоту'.

Определение, выраженное личным местоимением в относительной форме, определяемым в именительном падеже никогда не инкорпорируется: *Мурыкэкин(эт) ңэвысқэтти ынантамэнңыңыт ваңэк* 'Наши (наших мест) женщины лучше всех шьют'; *Гымыкэкин(эт) а'ачекыт эммэч кыеквээт* 'Мои (находящиеся у меня) юноши уже проснулись'.

§ 362. Личные местоимения в лично-относительных формах употребляются в атрибутивно-предикативном и предикативном значениях.

Примеры: *Гыныкэкинэмури рьюльымури, ынңэ э'қэли-қэткэ* 'Мы твой (находящиеся в твоём ведении) пастухи, не бойся'; *Гыт қытлығы ымы мурыкэкинэйгыт* 'Ты оказывается тоже наш (из наших мест)'; *Гымыкэкинэйгыт а'ачекэгыт, қанқо қэймэкви* 'Мой, относящийся ко мне (пара в игре) юноша, подойди сюда'; *Гым алымы гыныкэкинэйгым, иа'м э'нқу инэлгыркын* 'Ведь я твой (в твоём ведении), зачем от-казываешься от меня'; *Қотқэн ы'твээт мурыкэкин* 'Эта лодка наша (наших мест)'; *Мурыкэкинэйгыт кэлиныйивэ-тылығыт, мурык рээн рэквэты* 'Ты наш (из наших мест) учитель, с нами поедешь'; *Эвыр тури ырыкэкинэтури, вайынрэ қылқытытык* 'Если вы их (из их мест), то вон туда идите'; *Мури-ым итык ыныкэкинэмури тэвылыморэ* 'А мы ведь у него (к нему относящиеся) гребцы'.

Категория отрицания

§ 363. Категория отрицания личных местоимений грамматически выражает указание на отсутствие данного лица, его неучастие в действии. Форма отрицания личных местоимений имеет те же аффиксы, что и существительное, но с дополнительной, уже известной суффиксальной морфемой -к: э-, -ккэ: э-ымы-ккэ 'без меня', э-гын-ккэ 'без тебя', э-мур-ы-ккэ 'без нас', э-тур-ы-ккэ 'без вас'.

Примеры: *Опопы игыр э-ымы-ккэ қэлкытык* 'Придется сегодня без меня (вам) отправиться (в море)'; *Э-гын-ы-ккэ вэчыым а'ткэвма мынғынымытваркын* 'Без тебя, наверное, плохо жили бы (мы)'; *Ытри э-мур-ы-ккэ қырым ныйылқэ-тынэт* 'Они без нас не будут спать'; *Яврэна вэчыым э-тур-ы-ккэ мытраялгытыркын* 'На будущий год, вероятно, без вас будем кочевать'.

В отрицательной форме местоимения 3-го лица, которое, как известно, имеет начальный гласный, префикс э- опускается: *ын-ы-ккэ* 'без него'; *ыр-ы-ккэ* 'без них'. Примеры: *Гым-ым қырым ын-ы-ккэ мэквэтык* 'А я без него не отправлюсь'; *Эвыр ыр-ы-ккэ рэеты, қырым мынвэтваватгыт* 'Если без них придешь, не буду с тобой разговаривать'.

Категория ограничения

§ 364. Категория ограничения у личных местоимений аналогична подобной категории у существительных. Она выражает указание на то, что речь идет только о данном лице или данных лицах.

Огр
ществе
несина
мами: э
от нас'
Қынвар
(только
кайпы
(от нас
қин 'Т
тытвы
новость
шьют (т
қин 'Он
рыма
отправи
'Мальчи
лығы ай
вчера (с
Но у
огранич
нительн
чае вып
гынан
отправи
'Только
нат 'Т
магтэт
Айвэ а
одних) и
қытык

§ 36
ное лиц
действи
Форм
единств
-гынрғал
рғам 'т
'(теперь)
Явля
имените.

Ограничительная форма личных местоимений, как и существительных, выражается префиксом *эм- ~ ам-* и, являясь несинтаксической, выступает в сочетании с падежными формами: *эм-гым-ы-к* '(только) у меня', *ам-мор-ы-кайпы* '(только) от нас', *ам-тор-ы-кагты* '(только) к вам' и т. д. Примеры: *Қыңвэр эмгымык пэлятгэат ңирэкү мьэмит* 'Наконец, (только) у меня осталось два патрона'; *Қытлыги амморы-кайпы ниткэнэт ы'ттъыт* 'Оказывается, (только) у нас (от нас) отобрали собак'; *Ынқэн қэюу амыныкагты нэймэвқин* 'Тот теленок (только) к нему подходит'; *Амгыныкы тытвыгъан ңотқэн пыңыл* '(Только) тебе сообщил (я) эту новость'; *Ңээккэқигти нываңқэнат эмтурыкэгийит* 'Девочки шьют (только) по вам (равняясь)'; *Ытлэн гэмьрыкэ нивиниқин* 'Он (только) с ними (совместно) охотится'; *Игыр гамторыгма мытрэлқыты гытгэты* 'Сегодня (только) с вами отправимся к озеру'; *Ңинқигти эмгыныку рэринңыркыт* 'Мальчики только как ты (подобно тебе) хотят быть'; *Қытлыги айвэ амторынан гэнумэкэвылин ңэлвыл* 'Оказывается, вчера (одними) вами было собрано (согнано) стадо'.

Но у личных местоимений, в отличие от существительных, ограничительная форма не может сочетаться с формой именительного падежа. Функцию именительного в данном случае выполняет творительный падеж, например: *Игыр амморынан мытрэквэтгэ амноңэты* 'Сегодня (только) мы отправимся в тундру'; *Амгымнан тыпэлятык ы'твык* '(Только) я остался в лодке'; *Амырынан қырым ныялгытынат* '(Только) они не перекочают'; *Амынан эңқэтгэты рымагтэты тылек* '(Один, только) он отказался дальше идти'; *Айвэ амморынан гапэляморэ ңэлвылык* 'Вчера (только, одних) нас оставили в стаде'; *Амторынан нэрэнңэлқивэнңытык ы'твык* '(Только, одних) нас посадят в лодку'.

Категория очередности

§ 365. Категория очередности указывает на то, что данное лицо является очередным для включения в совершаемое действие.

Форма очередности выражается у личных местоимений единственного числа суффиксом *-рғам*, множественного — *-гырғам*: *гым-рғам* '(теперь) я', *гын-рғам* '(теперь) ты', *ын-рғам* '(теперь) он', *мор-гырғам* '(теперь) мы', *тор-гырғам* '(теперь) вы', *ыр-гырғам* '(теперь) они'.

Являясь несинтаксической, эта форма свойственна только именительному падежу и выражает субъектное или объектное

значения. Примеры: *Кита-кун ымыртам мыралегтак* 'Давай-ка (теперь) я скачусь (с горки)'; *И'ннук рымагты ыныртам трэ-мэтгыт* 'За холмом (в свою очередь) тебя повезу'; *Ыныртам нымилгэрыткугээн* '(Теперь) он пусть выстрелит'; *Моргыныртам нутиньытвэ мытывинигэ* '(Теперь) мы на этой лодке поохотимся'; *Торгыныртам мытрэнңивынтык откочыёпатынвэты* '(Теперь) вас пошлем проверять капканы'; *Ыныртам мынынвак'овынат ы'твыткынык* '(Теперь) их посадим в лодку'.

В других случаях указанное значение очередности выражается аналитической единицей, представляющей собой сочетание наречия, образованного от местоимения 3-го лица в форме очередности, и соответствующего личного местоимения в любом падеже: *ын-ртам ымы-ы-к* 'теперь у меня', *ыныртам мор-ы-кайпы* 'теперь от нас' и т. д. Примеры: *Ыныртам ымыкы қытэйкыгын таа'койңын* 'Теперь мне сделай трубку'; *Ыныртам мурык ныткывын эпы* 'Теперь у нас пусть заночует дедушка'; *Ыныртам торыкайпы нараньататыңоңынат нэлгыт* 'Теперь от вас начнут увозить шкуры'; *Ыныртам ынырыкэ муңэлык* 'Теперь с ними пойду за дровами' и т. д.

При этом значение очередности субъекта переходного действия может быть выражено как аналитическим образованием, компонентом в который входит личное местоимение в творительном падеже, так и формой очередности личного местоимения в именительном падеже, например: *Ыныртам ынан (ыныртам) қыргыгын пэнвэл* '(Теперь) ты поймай бычка'; *Ыныртам торынан (торыныртам) қимтигыткы тэкичгыт* '(Теперь) вы понесите мясо'. Есть все основания полагать, что форма очередности личных местоимений множественного числа образовалась в результате слияния бывшего в прошлом сочетания местоимений множественного числа в местном падеже (*мур-ы-к, тур-ы-к, ыр-ы-к*) с местоимением 3-го лица единственного числа в форме очередности (*ыныртам*): *мор-ыныртам* 'теперь мы' < *мур-ы-к ыныртам, тор-ыныртам* '(теперь) вы' < *тур-ы-к ыныртам, ыр-ыныртам* '(теперь) вы' < *ыр-ы-к ыныртам*. Такие сочетания, очевидно, представляли собой аналитические единицы, т. е. сочетание двух самостоятельно оформленных слов, объединенных единым лексическим значением. Оказавшись в результате слияния конечным компонентом сложного слова, местоимение *ыныртам* грамматизовалось, образовав вместе с суффиксом местного падежа (-к) форму очередности личных местоимений множественного числа. Таким образом, эта форма, как и формы косвенных падежей личных местоимений и некоторые

другие, ние кот шее вре

§ 30

как и с жательн в свою ными п ыны-эна у ихни (только

При (Тольк а'ачекэ юношам льытур ымык мной п

Кро

ния в с

таң-и

ничите.

эм-мур

кайпы

'(ведь т

При

'(Искл

қырым

ничего

'(Ведь

нэйыл

0

§ 31

грамма

призна

К

извест

занима

речи

имена.

другие, возникла на основе формы местного падежа, значение которой было, несомненно, гораздо шире, чем в настоящее время.

§ 366. Личные местоимения в ограничительной форме, как и существительные, могут принимать показатели притяжательной и относительной форм, которые, как известно, в свою очередь, регулярно сочетаются с падежными и личными показателями: *эм-мур-гинэ-тэ* '(только) нашими', *ам-гын-эна-йпы* '(только) от твоих', *эм-ыр-ы-кэкинэ-к* '(только) у ихних (у тех, кто из их мест)', *ам-гым-ы-какэна-гты* '(только) моим (тем, кто в моем ведении)'.

Примеры: *Эммуригнэк ы'твэк пэлятгэ мытқымыт* '(Только) в нашей лодке осталось масло'; *Амторыкакэнагты а'ачекэты нэйылынэт пэрэйт* 'Только вашим (с ваших мест) юношам дали призы'; *Ымыльоторэ эмгымнинэтури рэмкылытури* 'Все вы (только) мои гости'; *Эммурыкэкинэтури гымык рээн рэквэнңытык* 'Только наши (с наших мест) со мной поедут (поедете вы)'.

Кроме того, подобно существительным, личные местоимения в ограничительной форме могут иметь префиксы *тэң-* ~ *таң-* и *пыч-*, которые также предшествуют показателю ограничительной формы, усиливая ее значение, например: *тэң-эм-мур-ы-к* '(исключительно только) у нас', *таң-ам-гым-ы-кайпы* '(исключительно только) от меня', *пыч-эм-гын-ы-к* '(ведь только) у тебя'.

Примеры: *Таңамгымнан нынныңыттигым гытык* '(Исключительно только) я рыбачу на озере'; *Тэңэмтурык қырым рээнүт нытымңэвын* '(Исключительно только) у вас ничего не теряется'; *Пычамморгынан мытынмынат рыркат* '(Ведь только) мы убили моржей'; *Пычамгыныкагты нэйылын лиңыткучыын* '(Ведь только) тебе дали часы'.

ИМЯ КАЧЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ

Общие признаки имени качественного состояния

§ 367. Имя качественного состояния представляет собой грамматический разряд слов, обозначающих качественный признак предмета как его состояние.

К именным частям речи этот разряд слов относится до известной степени условно. Он, как уже отмечалось (см. § 135), занимает промежуточное положение между именными частями речи и глаголом. От глаголов указанные слова, как все имена, отличаются отсутствием категорий времени и накло-

нения, которые для чукотского глагола являются определяющими. Вместе с тем, основной для имен категории — категории падежа — у них также не имеется. Падежные формы эти слова принимают лишь в единичных случаях, при особом их употреблении, которое встречается исключительно редко.

Имя качественного состояния характеризуется грамматическими категориями лица, числа, степени качества и категории субъективной оценки. При этом категория субъективной оценки является общеименной, а категория лица (следовательно, и числа) выражается, в основном, общеименными показателями. Эти признаки, а также то, что слова указанного разряда могут сочетаться с именными словами в качестве определения, и послужило основанием для отнесения их к именным частям речи.

Однако этот разряд слов обособлен от других именных частей речи. Специфика имен качественного состояния заключается в их предикативности. В этом отношении они могут быть сопоставлены (конечно, относительно) с качественными прилагательными русского языка в краткой форме: *нильгѳин* 'бел', *ныкоргыѳэн* 'весел', *нэрмэѳин* 'силен' и т. д.

Категория лица и числа

§ 368. Категория лица имени качественного состояния представляет собой отношение качественного признака к лицу, выражаемое в системе форм слова.

Личные формы для имен качественного состояния являются регулярными. При этом в формах 1-го и 2-го лица обычно выражается качественный признак человека (как его состояние). В отношении нечеловека эти формы употребляются значительно реже; форма 1-го лица — только в отношении сказочного персонажа, а форма 2-го лица, кроме того, еще и при обращении к животным (иногда и к неодушевленным предметам). Что касается формы 3-го лица, то она в равной мере широко употребляется как в отношении человека, так и нечеловека.

Число у имен качественного состояния неразрывно связано с лицом: личные формы выражают отношение качества к лицу или к лицам. Поэтому категории лица и числа можно рассматривать только совместно.

§ 369. В отличие от суффиксальных форм лица всех других именных частей речи, личные формы имени качественного состояния имеют префиксально-суффиксальное выраже-

ние. П
Суффикс
как и у
анта: в
гласных
-торэ;
мости о
фиксы
(2-ое л
-эѳит
лиц пр
-ѳин(э)
соединя
суффикс
дигму

Лицо	
1	н 'с
2	н 'с
3	н 'с

§ 3
предст
нах ме
Фс
ными
ной ст
степен
чем у
после
качест
это к

ние. Префикс *н(ы)-* является общим у форм всех лиц. Суффиксы форм 1-го и 2-го лица общеименные. При этом, как и у других имен, они имеют по два фонетических варианта: в формах множественного числа, в связи с гармонией гласных, в 1-м лице *-мури ~ -морэ*, во 2-м лице *-тури ~ -торэ*; а в формах единственного числа — еще и в зависимости от того, за гласным или согласным основы эти суффиксы следуют: после гласного *-йгым* (1-ое лицо), *-йгыт* (2-ое лицо); после согласного *-игым* (1-ое лицо), *-игыт ~ -эгыт* (2-е лицо). Форма 3-го лица, кроме общего для всех лиц префикса *н(ы)-*, в единственном числе имеет суффикс *-қин(э) ~ -қэн(а)*, а во множественном — суффикс *-т*, присоединяемый к восстанавливаемому конечному гласному суффикса единственного числа (*-қинэ-т ~ қэна-т*) (см. парадигму 35).

Парадигма 35

Личные формы имени качественного состояния

Лицо	Единственное число		Множественное число	
1	<i>н-эрмэ-й-гым</i> 'силен (я)'	<i>н-ы-там-э-гым</i> 'аккуратен (я)'	<i>н-эрмэ-мури</i> 'сильны (мы)'	<i>н-ы-там-морэ</i> 'аккуратны (мы)'
2	<i>н-эрмэ-й-гыт</i> 'силен (ты)'	<i>н-ы-там-э-гыт</i> 'аккуратен (ты)'	<i>н-эрмэ-тури</i> 'сильны (вы)'	<i>н-ы-там-торэ</i> 'аккуратны (вы)'
3	<i>н-эрмэ-қин</i> 'силен (он)'	<i>н-ы-там-қэн</i> 'аккуратен (он)'	<i>н-эрмэ-қинэ-т</i> 'сильны (они)'	<i>н-ы-там-қэна-т</i> 'аккуратны (они)'

Категория степени качества

§ 370. Категория степени имен качественного состояния представляет собой грамматическое обозначение в этих именах меры качества, свойственного данному предмету.

Формы степени качества выражаются префиксами, сходными с префиксами некоторых вариантов форм сравнительной степени аналитического комплекса (см. § 317). Но форм степени имен качественного состояния значительно меньше, чем указанных вариантов. Кроме того, в отличие от этих последних, они не выражают сравнения, а обозначают меру качества предмета безотносительно к тому, в какой степени это качество проявляется у других предметов: *мэч- ~ мач-*

'немного', *чиг* ~ *чег* - 'сравнительно', *кын* - 'довольно', *нылги* — *нылгэ* - 'очень'.³⁰⁸

Эти префиксы присоединяются непосредственно к префиксу обычных форм лица. Ср., например: *н-икв-игым* 'высок (я)', *мэч-н-икв-игым* 'высоковат (я)'; *н-айылг-эгыт* 'труслив (ты)', *мач-н-айылг-эгыт* 'трусоват (ты)'; *ны-ңин-қин* 'молод (он)', *чиг-ны-ңин-қин* 'сравнительно молод (он)'; *н-онм-ықэн* 'глубок (он)'; *чег-н-онм-ықэн* 'сравнительно глубоковод (он)'; *ны-ғынрыр-мури* 'зорки (мы)', *кын-ны-ғынрыр-морэ* 'довольно зорки (мы)'; *ны-кынтэ-тури* 'удачливы (вы)', *нылги-ны-кынтэ-тури* 'очень удачливы (вы)'; *ны-лымал-қэнат* 'доверчивы (они)', *нылгэ-ны-лымал-қэнат* 'очень доверчивы (они)'.

Категория субъективной оценки

§ 371. Категория субъективной оценки имени качественного состояния аналогична такой же категории других именных частей речи. Она представляет собой грамматическое выражение оценки говорящим качества предмета как его состояния, которая (оценка) может быть увеличительной с оттенком уважения, увеличительной с оттенком пренебрежения и уменьшительной с ласкательным оттенком.

Формы субъективной оценки у имени качественного состояния имеют такие же суффиксальные показатели, как и у других имен. Суффиксы (увеличительно-уважительный *-йң*, увеличительно-пренебрежительный *-чг*, уменьшительно-ласкательный *-қэй* ~ *-қай*) присоединяются к суффиксальному показателю единственного числа третьего лица *-қин(э) ~ -қэн(а)*.

Формы субъективной оценки регулярно сочетаются с общими именными формами лица. Ср., например: *н-эрмэ-й-гым* 'силен (я)', *н-арма-қэна-йң-э-гым* 'сильнощ (я)'; *н-икв-и-гым* 'высок (ты)', *н-экв-ы-қэна-чг-э-гым* 'высочен (ты)'; *ны-рул-қин* 'слаб (он)', *ны-рул-қинэ-қэй* 'слабенец (он)'; *ны-там-морэ* 'аккуратны (мы)', *ны-там-қэна-қай-морэ* 'аккуратненьки (мы)'; *н-аройв-ы-торэ* 'здоровы, мужественны (вы)', *н-аройв-ы-қэна-йң-ы-торэ* 'здоровенны (вы)'; *ны-вэннэқинэт* 'завистливы (они)', *ны-ванна-қэна-чг-ыт* 'завидуши (они)'.

³⁰⁸ От префиксов в вариантах формы степени сравнения аналитических комплексов эти префиксы отличаются тем, что в них изменяются гласные (*и* в *э*, *э* в *а*) в соответствии с гармонией гласных, и конечные согласные (*к* в *г*, *т* в *н*) в соответствии с нормами ассимиляции согласных.

Именн

оценки м
зую соче
скими ф
нылгэ-н-о
тельно),
(увеличи
ма злющ
неньки (

Соотно
вы

§ 372

нию и ф
аналити
§ 317).
ским ко
вопрос,
частия
образов

Одна
(имя ка
чествен
тождест
тождест
единиц
соответ
время ч
В отно
предика
миңқыр
ный (о
близно
атрибу
рактери
ляющий
щийся)
нец, в
жает п
состоян
нэрмэқ
и т. П.

Имена качественного состояния в форме субъективной оценки могут принимать показатели степени качества, образуя сочетания синтаксической формы лица с несинтаксическими формами степени качества и субъективной оценки: *нылгэ-н-арма-қэна-йң-ы-торэ* 'очень сильными (вы)' (уважительно), *чег-н-эмпа-қэна-чи-э-ыт* 'довольно медлителен (ты)' (увеличительно с осуждением), *кын-н-анңэна-қэна-чи-ы-т* 'весьма злоущи (они)', *чи-н-унтым-қинэ-қэй-тури* 'довольно спокойненьки (вы)' и т. п.

Соотношение имени качественного состояния с другими выразителями качественного признака предмета

§ 372. Имена качественного состояния по своему значению и функции имеют много общего с рассмотренными выше аналитическими комплексами качественного значения (см. § 317). К ним ставится тот же вопрос, что и к аналитическим комплексам: *миңқыри вальын?* Вместе с тем, на этот вопрос, как известно, отвечают и качественные имена причастия (см. § 294), которые также близки аналитическим образованиям.

Однако три указанных способа обозначения качества (имя качественного состояния, аналитический комплекс с качественным значением и качественное имя-причастие) не тождественны по своему значению, точно так же, как не тождественно и значение относящегося к каждой из этих единиц вопроса (*миңқыри вальын?*). Этот вопрос выражает соответствующие оттенки близких между собой, но в то же время четко разграниченных выразителей качества предмета. В отношении имени-причастия вопрос выражает атрибутивно-предикативное значение как обладание предмета качеством: *миңқыри вальын?* 'какой (чем обладающий)?' *эрмэлын* 'сильный (обладающий силой)', *илгылын* 'белый (обладающий белизной)'; в отношении же аналитического образования — атрибутивно-предикативное значение как качественную характеристику предмета: *миңқыри вальын?* 'какой (каким являющийся)?' *армагты вальын* 'сильный (сильным являющийся)', *элэты вальын* 'белый (белым являющийся)'; наконец, в отношении имени качественного состояния он выражает предикативно-атрибутивное значение как качественное состояние предмета: *миңқыри вальын?* 'какой' (как *сушь*)?' *нэрмэқин* 'силен (сильно *сушь*)', *нилгықин* 'бел (бело *сушь*)' и т. п.

Таким образом, имя-причастие, аналитический комплекс и имя качественного состояния представляют собой три различные выразителя качественного признака предмета с последовательным переходом от ярко выраженного субстантивного оттенка этого признака (качественный признак как предмет обладания) к ярко выраженному предикативному его оттенку (качественный признак как состояние предмета). При этом аналитический комплекс с качественным значением и имя качественного состояния имеют между собой большую общность, чем с именем-причастием. Имя причастие, как уже было отмечено, обозначает качественный признак как предмет обладания и потому не может выражать степень качества. Аналитический комплекс и имя качественного состояния выражают качественный признак как характеристику предмета. Поэтому оба они, хотя и по-разному, выражают степень качества предмета: первое относительно, второе безотносительно к степени этого качества у другого предмета.

Именно благодаря этой общности, аналитические комплексы в сравнительной степени употребляются и в сопоставлении с именем качественного состояния, причем так же свободно, как и с аналитическими комплексами в положительной степени, например: *элэты вальын* 'белый', *элгың вальын* 'белее'; *нилгықин* 'бел', *элгың вальын* 'белее'; *этчеты вальын* 'тяжелый', *мачэтчың вальын* 'сравнительно тяжелее'; *нитчықин* 'тяжел', *мачэтчың вальын* 'тяжелее'; *эвыпэты вальын* 'застенчивый', *чекэвыпың вальын* 'значительно застенчивее'; *нивыпқин* 'застенчив', *чекэвыпың вальын* 'значительно застенчивее'; *эвэты вальын* 'острый', *пытқэрвың вальын* 'гораздо острее'; *нирвықин* 'остр', *пытқэрвың вальын* 'гораздо острее' и т. д.

Имена качественного состояния с показателями степени качества также могут сопоставляться с аналитическими комплексами в форме сравнительной степени, например: *кынатляқэн* 'довольно сладок', *кыт-атлягың вальын* 'значительно слаще'; *нылгэ-ныгеролқэн* 'очень понятлив', *лыгэерольың вальын* 'несравненно понятливее'.

§ 373. Наличие известной близости значений у трех указанных выразителей качественного признака предмета (качественного имени-причастия, качественного аналитического комплекса и имени качественного состояния) при невыявленности приведенных выше различий послужило основанием для объединения их в предшествующих работах по чукотскому языку в разряд так называемых качественных прила-

гательны
тический
рассматр
-қин ~ қ
видно
тели ка
и четко

Что
чественн
к прояв
сравните
вания.
образов
них в ф
и в соп

§ 37

лексом
знак п
состоян

В от
и разли
выми т
жается
илгыль
чашка',
(бело с
эл-ы-к
основа
чается
числе
ния, у
тивност

Разл
инкорп
выража
мичнос
статиче
ср.: н-
юноша'
ман-ын
кэқэй
девочка
лая од
гын 'хо

гательных. При этом форму сравнительной степени аналитических комплексов, которые обычно не учитывались, рассматривали как форму качественных слов на *н(ы)-, -қин ~ қэн* (слов качественного состояния). Между тем, как видно из приведенного выше анализа, эти выразители качественного признака наряду с общностью имеют и четко разграничивающие их грамматические различия.

Что касается степени качества предмета, то у имен качественного состояния она выражается безотносительно к проявлению такого же качества у других предметов. Форму сравнительной степени имеют только аналитические образования. Но, благодаря близости значений аналитического образования и имени качественного состояния, первое из них в форме сравнительной степени регулярно употребляется и в сопоставлении со вторым.

§ 374. Наряду с именем-причастием, аналитическим комплексом и именем качественного состояния качество как признак предмета выражается основой имени качественного состояния, инкорпорируемой определяемым.

В отличие от атрибутивного значения с разной степенью и различным характером предикативности, выражаемого первыми тремя способами, инкорпорированной основой выражается собственно атрибутивное значение. Ср., например: *илгыбын койңын* 'являющаяся белой (обладающая белизной) чашка', *элгэты вальын койңын* 'чашка, являющаяся белой (бело сущая)', *нилгықин койңын* 'бела (бело суща) чашка', *элг-ы-койңын* 'белая чашка (бело-чашка)'. В этом отношении основа имени качественного состояния существенно отличается от основы качественного имени-причастия (в том числе и являющейся компонентом аналитического образования, у которой при инкорпорировании ее оттенок предикативности не утрачивается, а лишь ослабляется (см. § 296).

Различие между именем качественного состояния и его инкорпорированной основой заключается в том, что первое выражает качественный признак предмета с оттенком динамичности, временной ограниченности, а вторая обозначает статический, постоянный качественный признак предмета, ср.: *н-эрмэ-қин а'ачек* 'силен юноша', *арм-а'ачек* 'сильный юноша'; *н-ы-вэймэн-қин ынпыначын* 'приветлив старик', *вайман-ынпыначын* 'приветливый старик'; *н-ы-қитп-ы-қин нээккэжэй* 'старательна девочка', *қитп-ы-нээккэжэй* 'старательная девочка'; *н-ом-қэн эвирьын* 'тепла одежда', *ом-авэрьын* 'теплая одежда'; *н-ы-тэң-қин пойгын* 'хорошо копье', *таң-пойгын* 'хорошее копье' и т. д.

Таким образом, из рассмотренных четырех качественных определителей только последний — инкорпорируемая основа — выражает собственно атрибутивный качественный признак, а у трех первых этот признак имеет разную степень предикативности.

Употребление имен качественного состояния

§ 375. Имена качественного состояния употребляются в предикативном и в предикативно-атрибутивном значениях. При этом они могут выступать как в простой личной форме, так и в сочетании ее с формами степени качества и субъективной оценки.

Чаще имена качественного состояния употребляются предикативно: Примеры: *Амын, қытлығи тури нықитпытури* 'Ого, оказывается вы старательны'; *Нақам итык ғым нығытғыым* 'Но ведь я голоден'; *Ғотқан ы'ттғын нэрмэқин, ынқэн-ым нырулқин* 'Эта собака сильна, а та слаба'; *Ытри-ым итык мач-нымлықэнат* 'А ведь они сравнительно ловки (ловковаты)'; *Нэмықэй мури чиг-нинғымури, қырым мынпэ-лянымк* 'Мы тоже довольно быстры, не отстанем'; *Қытлығи ытлэн кын-нығытлеқэн* 'Оказывается, он весьма жадеп'; *Колэ амын нылгэ-найылғыторэ* 'Ох, и боязливый же вы'; *Тури нанқэвы-йңыторэ, мэчынкы райоңыткы* 'Вы выносливы (увеличительно-уважительно), сможете дойти'; *Ғыт-ым итык нылгэ-нанңэнақэна-чи-э-ыт* 'А ты ведь очень злощ'; *Ымыльо ытри ныңычвынқэна-қатэ* 'Все они ласковеньки'.

В роли определения имя качественного состояния, как правило, употребляется в сочетании с определяемым в именительном падеже. При этом атрибутивное значение его регулярно имеет известную степень предикативности. Примеры: *Ытри, нығынрықинэт, ы'ттғыёл нанвақъовынат* 'Их, зорких, впереди посадили'; *Тури-ым, нармақэначгы-торэ, лымңэ қээқын қымигчирэтгытк* 'А вы, сильные (увеличительно с уничижением), еще поработайте'; *Ытлэн, ныгыркиқинэқэй, ымыльорык ы'лгу нэтчыгэн* 'Его, резвенького, все любили'; *Мури, кынныгевморэ, мытэқвэнмык қырэрынвы* 'Мы, кто (достаточно) опытни, отправились на розыски'.

В роли определения имя качественного состояния имеет ярко выраженный предикативный оттенок не только в постпозиции, но и в препозиции. Так, например, *Нытурқин милгэр қинэйылғи* значит 'Дай (мне) то ружье, которое новое'.

Чисте
жається и
венного

Разл
ных им
инкорпо
чено и
наприме
ғынтэке
торый
рағы ғы
(бело-ол

Но
регуляр
качестве
ңин-ңэв
ружьем'

Лиш
качестве
ковенно
который
третьего
пэқвэти
Қоо, вэ
(на тех,
ат кыл
лодку у
случаях
мэйң-ы

Регу
няется,
являетс
тивные
атрибут
качестве
всегда
ственно

из

§ 3
языка
полните

Чисто атрибутивное значение, как было указано, выражается инкорпорированной определяемым основой имени качественного состояния.

Различие в характере значения определений, выраженных именем качественного состояния, с одной стороны, и инкорпорированной его основой — с другой, четко разграничено и в относящихся к этим определениям вопросах. Ср., например: *Айвэ (миңкыри вальын қораңы?) нилгықин қораңы ғынтэквэи* 'Вчера (какой (который) олень?) белый (тот, который белый) олень убежал'; *Айвэ (рѣақораңы?) элг-ы-қораңы ғынтэквэи* 'Вчера (какой (что за) олень?) белый олень (бело-олень) убежал'.

Но при определяемом в косвенном падеже определение регулярно выражается инкорпорированной основой имени качественного состояния: *элг-ы-қора-гты* 'к белому оленю', *ңин-ңэвысқэт-ык* 'у молодой женщины', *тур-милгэр-э* 'новым ружьем', *га-таң-томгы-ма* 'с хорошим товарищем' и т. д.

Лишь в отдельных (исключительно редких) случаях имя качественного состояния может быть оформлено суффиксом косвенного падежа (обычно, творительного или местного), который присоединяется к суффиксальному показателю формы третьего лица единственного числа, например: *Рѣа-қора-та пэквэтгъэ?* 'На каких оленях (какими оленями) отправишься?' *Қоо, вэчыым н-илг-ы-қинэ-тэ* 'Не знаю, возможно, на белых (на тех, которые белые)'; *Ны-мэйиң-қинэ-к ы'тв-ы-к вакъогъ-ат кылгынкэн о'равэтльат* 'В большую (в ту, которая большая) лодку уселись пятнадцать человек'. Но, как правило, в этих случаях говорят *элг-ы-қора-та* 'на белых (бело-) оленях', *мэйиң-ы-ы'тв-ы-к* 'в большой лодке'.

Регулярность инкорпорирования в данном случае объясняется, очевидно, тем, что определяемое в косвенной форме является зависимым и потому не может вступать в предикативные отношения. Его отношения могут быть только чисто атрибутивными. А чисто атрибутивное значение, постоянный качественный признак, как указывалось, в чукотском языке всегда выражается инкорпорированием основы имени качественного состояния.

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ПАДЕЖНЫХ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ИМЕННЫХ ФОРМ ЧУКОТСКОГО ЯЗЫКА

§ 376. В общей системе склонения имен чукотского языка выделяются два типа форм косвенных падежей: с дополнительным суффиксальным компонентом *-(ы)к* и без него.

По этим двум типам форм наиболее четко противопоставлены, с одной стороны, склонение личных местоимений, с другой — первое склонение имен существительных. Из всех форм косвенных падежей личных местоимений компонент $-(ы)к$ отсутствует, как известно, лишь в форме творительного падежа единственного числа (см. § 354). У первого склонения существительных, наоборот, суффиксальная морфема $-(ы)к$ имеется только у местного падежа, причем в качестве не дополнительного, а основного показателя его формы.

Второе склонение существительных включает падежные формы обоих типов.³⁰⁹ При этом факты чукотского и родственных ему языков свидетельствуют о том, что суффиксальный показатель формы творительного падежа единственного числа в прошлом имел еще компонент $-к$: $-нэ(к) \sim -на(к)$, а суффиксальные показатели форм дательно-направительного падежа единственного и множественного числа — конечный компонент $-н$: $-на(н)$, $-рыкы(н)$. Так, указанные компоненты имеются, например, в корякском и керекском языках, а также в нунлигранском диалекте самого чукотского языка.³¹⁰

Результаты сравнительного анализа языкового материала дают основания полагать, что современной системе склонения имен чукотского языка предшествовала менее развитая система, в состав которой входили лишь два косвенных падежа: на $-(ы)к$ и на $-(ы)н$. По своим функциям эти два падежа, очевидно, соответствовали косвенным падежам современной системы склонения имен.

§ 377. О том, что падежная форма на $-(ы)к$ является наиболее ранней, свидетельствует, во-первых, то, что она едина для чукотского и близко родственных ему языков и их диалектов.³¹¹ Во-вторых, что самое важное, как особенно наглядно показывает система склонения личных местоимений, эта форма послужила основой для образования форм других косвенных падежей. Суффиксальная морфема $-(ы)к$, входящая компонентом в показатели форм косвенных падежей личных местоимений, присоединяется непосредственно к основе, и уже за ней следует второй компонент, уточ-

³⁰⁹ Третье склонение существительных, представляющее собой, как известно, сочетание первого и второго склонений, также имеет различные типы форм.

³¹⁰ Кроме того, как уже отмечалось, в формах дательно-направительного падежа компонент $-н$ произносится также чукчам района бухты Мечигмен.

³¹¹ Имеются в виду все родственные языки, за исключением ительменского, который занимает в чукотско-камчатской семье языков обособленное место.

няющий с
гым-ы-к
нам как
того, что
шествовал
семантик
теперь ди
ных паде
представ
ствие им
в этой ф
тельно об
рядом яз
мер, то,
личное м
тивном к
мор-ык-а
'от наше
и т. д.
рядом с
форме, п
нередко
в форме
'(к) отду
отца мал
чика'; ми
(мир-ык-
'к аркан
формы н
входят в
'над гор
щая ее
некотор
употребл
сравнен
в этой
нункэй-т
свидетел
на $-(ы)к$
времени
Срав
сочетани
плекса с
с друго

няющий специфику значения данного падежа. Ср., например: *гым-ы-к* 'у меня', *гым-ы-к-а-йпы* 'от меня' и т. д. Это, как нам кажется, является довольно веским доказательством того, что современным формам косвенных падежей предшествовала одна общая форма на *-(ы)к*. Обладая широкой семантикой, она выражала все те отношения, которые теперь дифференцированно передаются формами ряда косвенных падежей. В то время значение формы на *-(ы)к*, очевидно, представляло собой лишь общее указание на то, что действие имеет отношение к предмету, обозначенному именем в этой форме. То, что форма на *-(ы)к* в прошлом действительно обладала такой широкой семантикой, подтверждается рядом языковых факторов. Одним из них является, например, то, что, выражая признак предмета по принадлежности, личное местоимение в этой форме сочетается в инкорпоративном комплексе с определяемым в любом косвенном падеже: *мор-ык-аймыёчг-эты* 'к нашему ведру', *мор-ык-аймыёчг-эпы* 'от нашего ведра', *га-мор-ык-аймыёчг-ыма* 'с нашим ведром' и т. д. (см. § 357). В связи с этим важно отметить, что, наряду с несогласованным определением в притяжательной форме, при определяемом в различных косвенных падежах нередко в этом же значении употребляется определение в форме на *-(ы)к*, например: *ңинқэй-ин (ңинқэй-ык) ытлыг-эты* '(к) отцу мальчика', *ңинқэй-ин (ңинқэй-ык) ытлыг-эпы* 'от отца мальчика', *ңинқэй-ин (ңинқэй-ык) ытлыг-э* 'отцом мальчика'; *мирг-ин (мирг-ык) чаат-ы-гъет* 'по аркану деда', *мирг-ин (мирг-ык) чаат-а* 'арканом деда', *мирг-ин (мирг-ык) чаат-эты* 'к аркану деда' и т. д. О широкой в прошлом семантике формы на *-(ы)к* говорит также и то, что имена в этой форме входят в состав аналитических образований (*ңэй-ык ғырғоча* 'над горой', *вээм-ык рымагты* 'за рекой' и др.), а выражающая ее суффиксальная морфема является компонентом и некоторых непадежных форм имен (см. § 317). Вместе с тем употребление в форме на *-(ы)к* имени, обозначающего предмет сравнения (*ы'ттъ-ык армаң* 'сильнее собаки'), выражение в этой форме объекта действия (*тыныййивзтыткуркын ңинқэй-ык* 'руководу мальчиками') и ряд других фактов свидетельствует о том, что былая широта семантики у формы на *-(ы)к* в определенной мере сохранилась до настоящего времени.

Сравнение, с одной стороны, приведенных выше словосочетаний и сочетаний компонентов инкорпоративного комплекса с формами косвенных падежей личных местоимений — с другой, дает основание полагать, что эти формы явились

результатом грамматизации конечного компонента бывших в прошлом сочетаний лексических единиц. Ср., например: *нэвыскэ́т-ык акка-йпы* 'от сына женщины', *мор-ык-аккайп-ы* 'от нашего сына', *мор-ык-а-йпы* 'от нас'.

§ 378. Сравнительно более узкой, чем рассмотренная выше, но все же довольно широкой семантикой обладала и падежная форма на *-(ы)н*. Как показало исследование С. Н. Стебницкого, непосредственно к этой форме восходят формы трех косвенных падежей современной системы склонения существительных корякского языка (дательного-направительного, исходного, продольного) и двух косвенных падежей современной системы склонения существительных чукотского языка (дательного-направительного и отправительного).³¹² При этом следует иметь в виду, что продольный падеж корякского языка совпадает по форме с отправительным падежом чукотского языка, у которого, как было указано (см. § 168), значение продольности является второстепенным. Ср.: кор. *аңқа-йпы* 'по морю', чук. *аңқа-йпы* 'от моря' (редко 'по морю'). Вместе с тем, отправительный падеж чукотского языка близок по значению исходному падежу корякского языка, но отличается от него по форме. Однако существительные в этих падежах отвечают на вопрос, который имеет общую форму для обоих языков: чук., кор. *мэңқо?* 'откуда?', чук. *аңқа-йпы*, кор. *аңқа-ңко* 'от моря'. Это дает основание полагать, что в прошлом чукотский язык имел еще один падеж, который и по значению, и по форме совпадал с исходным падежом корякского языка (на *-ңко*). Но затем по каким-то причинам этот падеж был утрачен, а его функцию стал выполнять исходный падеж. Кроме того, следует учесть также то, что у личных местоимений регулярно, а у существительных второго склонения факультативно вместо дательного-направительного падежа выступают направительный и дательный падежи.

Таким образом, в системах склонения имен чукотского и близко родственного ему корякского языков к форме на *-(ы)н* восходят формы четырех косвенных падежей: исходного (отправительного), направительного, дательного и продольного. При этом в корякском языке суффиксальная морфема *-(ы)н* является обязательным компонентом показателей всех перечисленных форм. Что касается чукотского языка, то в нем эта морфема утрачена. Но в некоторых диалектах

³¹² С. Н. Стебницкий. Из истории падежных суффиксов в корякском и чукотском языках.

она высту
тативно.

§ 379.

значительн
Об этом с
а в отде
но и сло
несомненн
дежным п
мер, форм
Эта форма
совки гла
'тяжелее';
отг-ың 'л
употребля
основами
(э'тки 'па
(ср.: *валё*
'нельзя пр
эти обра
безаффик
в форме
Грамматич
выражала
букв. 'хор
(ср.: *тэй*
увидеть',
увидеть'
языке эт
поративн
этих ком
и в насто
комплекс
является
комплекс
(ср.: *ут*
осн. *қача*
горы' (ср.
'в напра
осн. *гыт*
чившиеся

³¹³ В и
в сочетани
ляет анал

она выступает компонентом падежных показателей факультативно.

§ 379. Однако семантика формы на $-(ы)ң$, очевидно, была значительно шире семантики четырех указанных падежей. Об этом свидетельствует наличие в языке ряда омертвелых, а в отдельных случаях и живых форм не только имен, но и слов других разрядов с суффиксом $-(ы)ң$, который, несомненно, генетически связан с приведенным выше падежным показателем. Таким суффиксом выражается, например, форма сравнительной степени качественных наречий. Эта форма, как и падежная форма на $-(ы)ң$, требует перегласовки гласных по сильному ряду: *н-итч-ъэв* 'тяжело', *этч-ың* 'тяжелее'; *н-эр-ъэв* 'узко', *ар-ың* 'уже'; *н-утг-ъэв* 'легко', *отг-ың* 'легче' и т. д. Отглагольные образования на $-(ы)ң$ употребляются лишь в комплексном сочетании с наречными основами *тэң ~ таң* (*ны-тэң-ъэв* 'хорошо') и *экэ ~ ақа* (*э'тки* 'плохо'), например: *таң-валём-ың* 'можно услышать' (ср.: *валём-ык* 'услышать, понять', осн. *валём*); *ақа-гала-ң* 'нельзя пройти' (ср.: *гала-к* 'пройти, миновать'). Первоначально эти образования, очевидно, представляли собой сочетания безаффиксного слова (*таң*, *ақа*) с глагольным словом в форме на $-(ы)ң$, обозначающие направленность действия. Грамматическая связь в таком словосочетании, по-видимому, выражалась гармонией гласных: *тантайк-ың* 'можно сделать', букв. 'хорош, пригоден (в том отношении), чтобы сделать' (ср.: *тэйк-ык* 'сделать', осн. *тэйк ~ тайк*); *ақалыо-ң* 'нельзя увидеть', букв. 'плох, непригоден (в том отношении), чтобы увидеть' (ср.: *лыу-к* 'увидеть', осн. *лыу ~ лыо*). В современном языке эти сочетания представляют собой своеобразные инкорпоративные комплексы наречного значения. Компоненты этих комплексов объединены гармонией гласных, которой и в настоящее время требует формант $-(ы)ң$. Имеются также комплексные образования, одним из компонентов которых является существительное в форме на $-(ы)ң$. Например, комплексы *отт-ың-қач* 'в направлении (в стороне) дерева' (ср.: *уттуут* 'дерево', осн. *утт ~ отт*; *қач* 'сторона', осн. *қача*³¹³); *ңай-ың-қача-ты(ң)* 'в направлении (в сторону) горы' (ср.: *ңэй-ны* 'гора', осн. *ңэй ~ ңай*); *ытг-ың-қача-йпы(ң)* 'в направлении (со стороны) озера' (ср.: *ытгын* 'озеро', осн. *ытг*) также представляют собой образования, получившиеся в результате объединения в одно целое бывшего

³¹³ В именительном падеже существительное *қач* употребляется только в сочетании с существительным в форме на $-(ы)ң$, с которым оно составляет аналитическое образование наречного значения. И в тех случаях,

словосочетания из двух самостоятельно оформленных существительных. Сравнительно редко встречаются и обычные словосочетания с существительным в форме на $-(ы)н$, например: *айвач-ың тагъэ* 'заветренной стороной прошел', букв. 'относительно заветренной стороны' (ср.: *айвач* 'заветренная сторона, загородка от ветра').

§ 380. Как видно из проведенного выше анализа, форму на $-(ы)н$, очевидно, в прошлом свободно принимали не только именные, но и глагольные основы. Эта форма выражала значение общей направленности в отношении предмета, качества или действия. У существительных в результате противопоставления форме на $-(ы)к$ она постепенно превратилась в форму второго косвенного падежа. Что форма косвенного падежа на $-(ы)к$ предшествовала падежной форме на $-(ы)н$ видно хотя бы из того, что суффиксальный показатель дательного падежа (*тор-ык-ы-(ы)* 'вам'), который выражает направленность действия, первым компонентом имеет суффиксальную морфему $-(ы)к$ и уже вторым, как наложение на него, — суффиксальную морфему $-(ы)н$. А раз показатель формы дательного падежа образовался на основе суффиксальной морфемы $-(ы)к$, то, следовательно, эта морфема как падежный показатель предшествовала суффиксальной морфеме $-(ы)н$. С возникновением формы косвенного падежа на $-(ы)н$ произошла дифференциация первоначальной широкой семантики суффикса $-(ы)к$: падеж на $-(ы)к$ стал выражать локализацию действия, в то время как падеж на $-(ы)н$ указывал протяженность действия в пространстве, еще не различая его исходности и направленности.³¹⁴

О значениях этих двух первых косвенных падежей можно составить примерное представление по двум следующим предложениям: *Нэй-ык кача-йпы(н) риңэгги нэркук* 'Около горы (по стороне, относящейся к горе) пролетел лебедь' и *Най-ың-кача-йпы(н) риңэгги нэркук* 'В направлении от (со стороны) горы пролетел лебедь'. В первом предложении указывается место, где происходит действие, и поэтому существительное выступает в падежной форме на $-(ы)к$ (*нэй-ык качайпы-н*). Во втором предложении выражается направленность действия. Поэтому в нем существительное

когда в других формах это существительное выступает как отдельное слово, его значение также имеет наречный оттенок.

³¹⁴ Это различие выражалось семантикой глаголов (см.: С. Н. Стебницкий. Из истории падежных суффиксов в корякском и чукотском языках, стр. 20—38; П. Я. Скорик. О постепенном развертывании и совершенствовании основ грамматического строя, стр. 211—221).

имеет
кача-й
компл
двух п
и таки
'над
ы'тв-
к низу
предст
одного
в фор
наречи
'верх',
Сюда
нение
выше
 $-(ы)к$
мета—
наход

§ 3

факто
отпра
падеж
вые п
по' и
Гл
(см. §
они,
едини
котор
ного
слова
глаго
ные с
В от
харак
предм
сами

и в чу
соверш
'(отту
в коря

имеет первичную форму косвенного падежа на $-(ы)ң$ (*ңай-ың-қача-йпың*), в которой оно входит теперь в инкорпоративный комплекс. Свидетельством бывшего соотношения значений двух первых косвенных падежей являются, как нам кажется, и такие аналитические образования, как *утт-ык ыргоча-ң* 'над деревом' (этимол. в отношении дерева кверху), *ы'тв-ык звыча-ң* 'под лодкой' (этимол. в отношении лодки к низу) и т. п. В прошлом эти аналитические образования представляли собой словосочетания из двух существительных: одного — в форме на $-(ы)к$ (*утт-ык*, *ы'тв-ык*), другого — в форме на $-(ы)ң$, которое в настоящее время является наречием (*ыргоча-ң* 'выше', от существительного *ыргола-н* 'верх', *звыча-ң* 'ниже', от существительного *ивтыли-н* 'низ'). Сюда же относятся и словосочетания, выражающие сравнение качества предметов: *вопқы қора-к экв-ың вальын* 'лось выше оленя', где имя предмета сравнения стоит в форме на $-(ы)к$ (*қора-к*), а название качества сравниваемого предмета — в форме на $-(ы)ң$ (этимол. 'относительно оленя лось находится в направлении высоты', т. е. выше).

§ 381. Как показывает сравнительный анализ языковых фактов, материалом для образования от формы на $-(ы)ң$ отправительного, продольного и дательно-направительного падежей в чукотском и корякском языках послужили корневые морфемы *эл* ~ *йп* ~ *ып* глагола *эл-ык* 'идти от, идти по' и *эт* ~ *йт* ~ *ит* глагола *эт-ык* 'идти к, идти за'.³¹⁵

Глаголы *эл-ык*, *эт-ык*, как и приведенные выше другие (см. § 379), также употреблялись в форме на $-(ы)ң$. Сначала они, очевидно, выступали в виде отдельных лексических единиц (*эл-ың*, *эт-ың*), сочетавшихся с именными словами, которые в этом случае, по-видимому, не имели аффиксального оформления, а затем в комплексе с теми же именными словами, инкорпорированными в виде основы. При этом глаголы *эпык*, *этык* инкорпорировали, как правило, именные основы не с качественным, а с предметным значением. В отличие от первых основ, выражающих качественную характеристику действия и потому подчиненных глаголу, предметные основы оказались более самостоятельными. Они сами подчинили включавшие их в свою форму глаголы *эпык*

³¹⁵ Форму корякского исходного падежа (бывшего, очевидно, прежде и в чукотском языке, см. § 378) С. Н. Стебницкий, как нам кажется, совершенно правильно возводит к наречию *қойың* (кор.) (*қорың*) *қоро* (чук.) 'оттуда) сюда' (С. Н. Стебницкий. Из истории падежных суффиксов в корякском и чукотском языках, стр. 132—144).

и *этык*. Обладая широкой семантикой, указанные глаголы постепенно утратили свою знаменательность и превратились в чисто формальные элементы.³¹⁶ Этому способствовало, очевидно, еще и то, что, кроме глаголов *этык* и *этык*, в языке имеются близкие по значению другие глаголы, которыми с успехом были заменены эти два в тех случаях, когда они трансформировались в словоизменительные форманты.

§ 382. Сравнительный анализ фактов чукотского языка, с одной стороны, и корякского — с другой, а также анализ внутри каждого из них, дает возможность проследить трансформацию звуковых комплексов *эп ~ йп ~ гып* и *эт ~ йт ~ гт* от знаменательной глагольной основы до падежного форманта. Так, в корякском предложении *Вг'аёк ханъяв'пэл т-эп-ың* 'Потом лошину (я) прошел' звуковой комплекс *эп* является основой глагола *эп-ык* 'пройти по'. Вместе с тем, в корякском предложении *Ты-вэнв-эп-ын яёл*, как и в таком же чукотском предложении *Ты-вэнв-эп-ын ятъял* 'Преследовал (я) лисицу', звуковой комплекс *эпы* в сочетании с предметной основой *вэнв* 'след' образует глагол *вэнвэп-ык* 'идти по следу, преследовать', т. е. выступает в роли глаголообразовательного суффикса. Наконец, в корякском предложении *Тумгытум отт-эп-ың кулэң* 'Товарищ по лесу идет' и в чукотском предложении *Нункэй аңқачорм-эп-ы(ң) тылеркын* 'Мальчик от (вдоль) морского берега идет' звуковой комплекс *эп* выступает уже в виде падежного форманта: в корякском языке он является показателем формы продольного падежа *отт-эп-ың* 'по лесу', а в чукотском языке — формы отправительно-продольного падежа *аңқачорм-эп-ы(ң)* 'от (вдоль) морского берега'.

В чукотском предложении *Ыннээн ты-гт-ы-гъан* 'За рыбой (я) сходил' и в корякском предложении *Милгыый тыко-йт-ы-ң-ын* 'За ружьем я хожу' звуковой комплекс *гт ~ йт* является основой глагола *ты-гт-ын* '(я) сходил за (ним), (я) доставил (его)' и *тыко-йт-ы-ңын* '(я) хожу за (ним), (я) доставляю (его)'.³¹⁷ Тот же звуковой комплекс в чукотском

³¹⁶ В сочетании с качественной основой они, как и все другие глаголы, составляют инкорпоративные комплексы, например: *Гынин чаат а'қа-гт-ың гаймэлен* 'Твой аркан так подвешен, что до него не достать (плохо достигаемо подвешен)'. *Кычыквын ымы мэйңылевтык таң-айп-ың вальын* 'Платками большую голову можно покрыть (платок и по большой голове хорош, достаточен)'.

³¹⁷ В чукотском языке *й* перед *т* переходит в *г*, чего нет в корякском.

глаголе
словооб-
метной
'придти
предлож
котском
отправи
направи
компон
'к морю

Соп
глаголо
казывае
значени
дительно
если у
действи
предмет
гын эк
к озеру
фикс *э*
ществи
предмет
в посл
словооб
'придти
гт-ын

Так
нательн
форм н
этого п
формой
исходн
т. е.
выраже

При
уже на
форман
касаетс
продол
форм н

§ 38

языка,
что он

глаголе *ра-ит-ык* и в корякском *я-йт-ык* (*йа-йт-ык*) выступает словообразовательным суффиксом. Посредством него от предметной основы *ра ~ йа* 'дом' образуется глагол со значением 'прийти домой' (букв. 'домой доставиться'). Наконец, в корякском предложении *Йықмитив аңқа-йт-ың гақав'лай* и в таком же чукотском предложении *Инъэ аңқа-ит-ы эквэтиъэт* 'Утром в море отправились' тот же звуковой комплекс выступает формантом направительного падежа: в корякском языке он является компонентом суффикса направительного падежа *аңқа-йт-ың* 'к морю, в море'.

Сопоставление рассмотренных выше глагольных основ, глаголообразующих суффиксов и падежных формантов показывает их общность не только по звучанию, но и по значению. Эта близость значений становится особенно убедительной в отношении дательно-направительного падежа, если учесть, что он выражает не только направленность действия, но может показывать и то, для доставки какого предмета совершается действие. Так, в предложении *Ытлыгын эквэтиъи ытг-эт-ы(ң) ынн-эт-ы(ң)* 'Отец отправился к озеру за рыбой' у существительного *ытг-эт-ы(ң)* 'к озеру' суффикс *эт-ы(ң)* показывает, куда направлено действие, а у существительного *ынн-эт-ы(ң)* 'за рыбой' — для доставки какого предмета совершается действие. Значение падежной формы в последнем случае полностью совпадает со значением словообразовательного суффикса *-ит* в глаголе *ра-ит-ык* 'прийти домой (домой доставиться)' и основы глагола *ты-ит-ын* '(я) сходил за (ним), (я) доставил (его)'.¹

Таким образом, путем постепенной трансформации знаменательные глагольные основы преобразовались в показатели форм возникших новых косвенных падежей. В результате этого прежнее недифференцированное значение, передававшееся формой на *-(ы)ң*, получило четкое расчленение на значение исходности действия, его направленности и протяженности, т. е. в языке выработались более совершенные формы выражения пространственных представлений.

При этом в чукотском языке новые падежные показатели уже настолько грамматизовались, что надобность в прежнем форманте *-(ы)ң* отпала, и он утрачен как плеоназм. Что касается корякского языка, то в нем этот формант еще продолжает входить обязательным компонентом показателей форм новых падежей.

§ 383. Особенностью творительного падежа чукотского языка, как и близко родственных ему языков, является то, что он имеет две формы: 1) чисто субъектного значения

и 2) орудно-субъектного значения.³¹⁸ При этом, как уже отмечалось, одним из существенных различий указанных форм является то, что в первой из них единственное и множественное число различается, а во второй нет.

Субъектная форма творительного падежа, которая является также и формой местного падежа, образовалась на основе рассмотренной выше первичной формы на *-ык* в результате грамматизации корневых морфем с местоименным значением. Так, показатель субъектно-творительного и местного падежей во множественном числе полностью совпадает с местоимением 3-го лица множественного числа в форме на *-(ы)к*. Ср., например: *Тутук-ырык* 'Тутуками(-овыми), у Тутуков(-ых)' (м. имя) и *ҕавысқат-ырык* 'женщинами, у женщин', с одной стороны, и *ыр-ык* 'у них' — с другой. Такое же соединение существительного с местоимением 3-го лица множественного числа представляет собой и форма дательно-направительного падежа. Ср., например: *Тоток-ырыкы(ҕ)* '(к) Тутукам(-овым)' и *ҕавысқат-ырыкы(ҕ)* '(к) женщинам' с *ыр-ыкы(ҕ)* 'к ним, им'. К основе этого местоимения восходит показатель множественного числа и всех остальных косвенных падежей: *Тоток-ыр-гыпы* 'от Тотоков(-ых)', *ҕавысқат-ыр-гыпы* 'от женщин' и т. д.

Показатель субъектно-творительного и местного падежей единственного числа, очевидно, также восходит к бывшему местоименному слову в форме на *-(ы)к*: *-(ы)нэ-к ~ -(ы)на-к*. Первый компонент его *-(ы)нэ ~ -(ы)на* может быть сопоставлен с местоимением 3-го лица единственного числа *ына-н* 'им', о котором будет сказано ниже. В сочетании с суффиксом *-(ы)к* бывшая некогда корневой морфема *-(ы)нэ ~ -(ы)на* уже настолько грамматизовалась, что этот суффикс (*-ык*) перестал быть необходимым компонентом падежного показателя и, как правило, опускается: *Тутук-ынэ(к)* 'Тутуком, у Тутука', *ыммэмэ-нэ(к)* 'мамой, у мамы'. Таким образом, показателем форм субъектно-творительного и местного падежей единственного числа в современном чукотском языке

³¹⁸ Иногда чисто субъектную форму творительного падежа называют падежом "действующего лица". Но указанное название (употреблявшееся в отдельных случаях и автором этих строк) является неточным и потому неудачным. Во-первых, имя во второй форме творительного падежа также выражает действующее лицо. Во-вторых, в других случаях действующее лицо выражается именем вообще в ином падеже — в именительном. Поэтому нам представляется целесообразным сохранить одно название — творительный падеж, но разграничить два варианта его формы: 1) чисто субъектного значения и 2) орудно-объектного значения.

являетс
суффикс
формант
направи
четани
скаемой
по силе
'(к) мам
У л
являющ
имения
падежа
предста
вами м
ын-(н)
жествен
(*ынан*)
-(ы)к: м
ынан)
имени
очевид
постав
тельно
корнев
в друг
него'
падеже
Так
склоне

319

аюторс
теля су
320

ния на
субъект
321

либо те
либо те
фем: и
определ
не выя
322

а во вт
мония
выраже
лексич

является формант *-(ы)нэ ~ -(ы)на*, в сочетании с которым суффикс *-(ы)к* выступает лишь в отдельных говорах.³¹⁹ Этот же формант *-(ы)нэ ~ -(ы)на* является и показателем дательного-направительного падежа единственного числа, но уже в сочетании с суффиксальной морфемой *-(ы)ң*, также обычно опускаемой, но регулярно отраженной в перегласовке гласных по сильному ряду: *Тоток-ына(ң)* '(к) Тутуку', *ыммама-на(ң)* '(к) маме'.

У личных местоимений форма творительного падежа, являющегося только субъектным, образована на основе местоимения *ынан* 'он, им'.³²⁰ При этом формы творительного падежа местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа представляют собой соединение местоимения *ынан* с основами местоимений двух первых лиц, ср.: *гым-нан* 'мною', *гын-(н)ан* 'тобою',³²¹ *ынан* 'им', а формы всех трех лиц множественного числа — присоединением этого местоимения (*ынан*) к местоимениям множественного числа в форме на *-(ы)к*: *мор-г-ынан* (<*мор-ык-ынан*) 'ими', *тор-г-ынан* (<*тор-ык-ынан*) 'вами', *ыр-г-ынан* (<*ыр-ык-ынан*) 'ими'. В самом местоимении *ынан* может быть выделена основа *ына*, которая, очевидно, является производной (*ын-а*). С этой основой сопоставляется формант рассмотренного выше субъектно-творительного падежа существительных (*ынэ ~ -ына*), а с ее корневой морфемой (*ын*) — основа местоимения 3-го лица в других косвенных падежах (*ын-ык* 'у него', *ын-ыкайпы* 'от него' и т. д.) и основа этого местоимения в именительном падеже (*ыт-лэн* 'он').³²²

Таким образом, в отличие от существительных (второго склонения), у которых формы творительного и местного па-

³¹⁹ В близко родственных чукотскому языках (корякском, керекском, алюторском) суффикс *-(ы)к* является обязательным компонентом показателя субъектно-творительного падежа.

³²⁰ В прошлом местоимение *ынан*, вероятно, употреблялось для указания на субъект переходного действия безотносительно к лицу этого субъекта.

³²¹ Особенность формы местоимения *ынан* может быть объяснена либо тем, что при стечении два согласных *н* слились в один — *гын-(н)ан*, либо тем, что основа этого местоимения состоит из двух корневых морфем: и *ын* (ср. местоимение *ын-ан*). Оба эти предположения исходят из определенных языковых фактов, но какое из них ближе к истине, пока не выяснено.

³²² Тот факт, что в одном случае имеется сильный гласный (*ына-н*), а во втором слабый (*ынэ ~ -ына*), объясняется, очевидно, тем, что гармония гласных, которая, по-видимому, выступала в прошлом как средство выражения грамматической связи, могла закрепиться в местоимении *ынан* лексически.

дежей не различаются, у личных местоимений эти формы четко разграничены. Ср., например: *ельо-на* 'дядей, у дяди' и *ына-н* 'им', *ын-ык* 'у него'; *ельо-рык* 'дядями, у дядей' и *ыр-гынан* 'ими', *ыр-ык* 'у них'.

Вторая форма творительного падежа, в отличие от первой, выражает не только субъектное, но и орудное значение, например: *Увэзучи-тэ чаа-та гырнин и'ны* 'Муж (мужем) арканом поймал волка'. Эта форма по суффиксальному показателю и по значению совпадает с особой (правда, редко употребительной) глагольной формой, выражающей действие как средство (орудие) совершения другого действия. Так в предложении *Лыгэнитык вакъотва-та кырым кынмыгын гынник* 'Ведь сидя (сидением) не убьешь зверя' слово *вакъотва-та* представляет собой глагол в интересующей нас форме (ср.: *вакъотва-к* 'сидеть', осн. *вакъотва*). Это слово не является отглагольным существительным в творительном падеже, а имеет своеобразное наречно-деепричастное значение. Особенностью второй формы творительного падежа (*на-тэ ~ -та*), сближающей ее с указанной глагольной формой, является также и то, что в ней, не различается число предмета.

Анализ языкового материала свидетельствует о том, что показатели (*-тэ ~ -та*) обеих рассмотренных форм — именной и глагольной — имеют генетическую общность с словообразовательным префиксом *тэ- ~ та-*, посредством которого от неодушевленных существительных образуются глаголы со значением производства предмета, обозначенного этим существительным, например: *тэ-купрэ-ңык* 'делать сетку' (ср.: *купрэ-н* 'сетка', осн. *купрэ ~ копра*), *та-пойг-ыңык* 'делать копьё' (ср.: *пойгын* 'копьё', осн. *пойг*). В корякском языке, кроме того, при помощи этого префикса от существительных, обозначающих животных, образуются глаголы со значением добычи данного животного: *та-гыйниң-ңык* 'добывать зверя' (ср. *гыйник* 'зверь').

Словообразовательный суффикс *тэ- ~ та-*, в свою очередь, может быть сопоставлен с корневой морфемой основы глагола *тэйык* (*тэ-йк-ык*) 'делать, изготавливать'.

Все приведенные факты свидетельствуют, по нашему мнению, о том, что вторая форма творительного падежа (*на-тэ ~ -та*) возникла в результате трансформации в формант глагольного корня с широким значением „делать (изготавливать), добывать, воздействовать“. Сначала грамматизовавшаяся морфема *-тэ ~ -та*, очевидно, была особым наречным формантом, общим для именных и глагольных основ, но впо-

следств
орудно-
оттенок

Во п
орудно-
образов
-(ы)к, к
рительн

§ 38

чие от
ные ф
суффик
местног
и то, ч
инкорп
мета д
собой

Сов
тельно
посред
чески
мета (с

Соп
у совме
то он
формы
(при с
жом (п

Суд
тичск
фиксал
щего
(имея)
(имея)

§ 3

систем
на два
в себя
ственн
число
ных п
морфе
твори
венны

следствии закрепились за именами в качестве падежной формы орудно-субъектного значения, сохранив все же наречный оттенок.

Во всяком случае, несомненно то, что в чукотском языке орудно-субъектная форма творительного падежа (на *-тэ ~ -та*) образовалась независимо от первичной падежной формы на *-(ы)к*, которая лежит в основе чисто субъектной формы творительного падежа на *-нэ(к) ~ -на(к)*.

§ 384. Совместный и сопроводительный падежи, в отличие от всех других падежей, имеют префиксально-суффиксальные формы, которые, по всем данным, появились позднее суффиксальных. О сравнительно позднем образовании совместного и сопроводительного падежей свидетельствует также и то, что существительное в формах этих падежей регулярно инкорпорирует выразителя признака обозначаемого им предмета даже в том случае, когда этот выразитель представляет собой самостоятельно оформленное слово (см. § 207).

Совместный падеж образовался на основе формы творительного падежа орудно-предметного значения (на *-тэ ~ -та*) посредством префикса *гэ- ~ га-*, который, очевидно, генетически связан с префиксом личной формы обладателя предмета (см. § 196).

Сопроводительный падеж имеет такой же префикс, как у совместного падежа (*гэ- ~ га-*). Что касается суффикса (*-ма*), то он может быть сопоставлен с показателем деепричастной формы одновременного действия, ср.: *га-копра-ма* 'с сеткой (при себе)', *пэрэ-ма* 'беря (одновременно)'; *га-валя-ма* 'с ножом (при себе)', *вакьо-ма* 'садясь (одновременно)'.
Суффикс назначительного падежа, вероятно, имеет генетическую общность с конечным компонентом сложного суффиксального показателя деепричастной формы предшествующего действия, ср.: *купрэ-ну*, в качестве сетки, букв. 'сеткой (имея)' и *пыкир-и-нэ-ну* 'только прибыв', букв. 'прибытием (имея)'.

§ 385. Как это видно из проведенного анализа, общая система склонения имен чукотского языка подразделяется на два ряда падежных форм. Один из этих рядов включает в себя чисто субъектную форму творительного падежа (единственное число — на *ынан* и *-ынэ(к) ~ ына(к)*, множественное число — на *-гынан* и *-ырык*) и все остальные формы косвенных падежей, показатели которых имеют в своем составе морфему *-(ы)к*. В другой ряд входит орудно-субъектная форма творительного падежа (на *-тэ ~ -та*) со всеми формами косвенных падежей без суффиксальной морфемы *-(ы)к*.

Первый тип падежных форм наиболее четко и последовательно представлен в склонении личных местоимений (§ 354), косвенные падежи которого, как было указано, восходят к первичному косвенному падежу на *-(bi)k*. На основе местоимения 3-го лица единственного и множественного числа в двух наиболее ранних формах косвенных падежей на *-(bi)k* (единственное число *ынэ-к ~ ына-к*, множественное число *ыр-ык*) и на *-(bi)ң* (единственное число *ына-ң*, множественное число *ыр-ыкың*) образовалось склонение существительных, обозначающих лицо и другие олицетворенные предметы (второе склонение, см. парадигму 3). Лично-местоименная основа этого склонения обусловила различие в его формах единственного и множественного числа предмета.

Второй тип падежных форм составляет склонение существительных, обозначающих нечеловека (первое склонение). Неразличение числа предмета в формах косвенных падежей указанного склонения свидетельствует о наречном происхождении этих форм,³²³ которые, очевидно, все еще сохраняют какой-то оттенок своего первоначального значения. На пути к полной утрате оттенка наречного значения (неразличения числа), как нам представляется, стоят указанные формы в системе третьего склонения существительных. Основу этого склонения составляют формы наречного типа, но, наряду с ними, могут употребляться формы множественного числа второго склонения существительных, причем в противопоставлении этим последним первые (наречные) выражают единственное число. Можно полагать, что замена факультативного употребления форм множественного числа регулярым (а такая тенденция наблюдается) приведет к тому, что формы наречного типа в этом склонении будут выражать только единственное число. Именно такая трансформация некоторых падежных форм наречного типа произошла при образовании второго (личного) склонения существительных, в котором они наряду со специальными (лично-местоименными) формами выражают единственное число (см. отправительный, определительный и назначительный падежи второго склонения существительных, § 171).

Следовательно, развитие чукотского склонения имен от простейшей двухпадежной системы до современной сложной системы разнотипных склонений происходило двумя путями: во-первых, постепенным развёртыванием первоначального

³²³ Имеется в виду первичная форма, своеобразное наречное значение которой впоследствии расчленилось на несколько падежных значений.

склонен
и на
ных фо
развити
взаимос
при обр
ные и

§ 38

именны
-(bi)k и
имен. Т
женщи
морфем
ит ~ э
матизо
состав
имен (
(пастух
казате
относи
указан
-(bi)k:
камни
Такой
3-го л
первы
связан
длинн

Ан

все эт
словос
лексич
кэй-и-
на *-(bi)*
к дер
место
в суф

То

порир
ности
с фор
систе

склонения имен на основе его косвенных падежей на $-(ы)к$ и на $-(ы)н$; во-вторых, преобразованием особых наречных форм глагола в падежные формы имен. Эти два пути развития падежной системы всегда были взаимосвязанными, взаимообусловленными, дополняли друг друга. Материалом при образовании новых падежных форм служили местоименные и глагольные морфемы.

§ 386. В результате грамматизации глагольных и местоименных корневых морфем с участием первичного форманта $-(ы)к$ и без него образовались и основные непадежные формы имен. Так, например, у личных форм имен (*нэвыскэт-и-гым* 'женщина (ты) *ны-корг-э-гым* 'радостен (я)') суффиксальная морфема $и \sim э$ ³²⁴ генетически связана с глагольной основой $ит \sim эт$ (ср.: *ит-ык* 'быть, являться'). В сочетании с грамматизованной местоименной морфемой $нэ \sim на$ морфема $и$ составляет суффиксальный показатель притяжательной формы имен ($и-нэ \sim -э-на$): *рыюль-и-нэ-т* *лилит* 'рукавицы пасущего (пастуха)', *а'ачек-э-на-т тумгыт* 'товарищи юноши' ($-т$ показатель множественного числа). Суффиксальный показатель относительной формы имен представляет собой сочетание указанных морфем ($и \sim э, нэ \sim на$) с первичным формантом $-(ы)к$: $-(ы)к-и-нэ \sim -(ы)к-э-на$. Например: *взэм-к-и-нэ-т выквыт* 'камни (с) реки', *гымг-ык-э-на-т уттыт* 'деревья (с) озера'. Такой же сложный суффиксальный показатель имеет и форма 3-го лица имен качественного состояния ($-ык-и-нэ \sim -ык-э-на$), первый компонент которого ($-ык$), очевидно, генетически связан с формантом $-(ы)к$: *нилгыт нивл-ык-и-нэ-т* 'ремни длинны', *эврбгыт ном-к-э-на-т* 'одежды теплы'.

Анализ языкового материала свидетельствует о том, что все эти образования генетически восходят к предикативным словосочетаниям, одни из которых состояли из безаффиксных лексических единиц (*нэвыскэт-и-гым* 'женщина есть я', *нин-кэй-и-н(э)* 'мальчика есть он'), другие включали имя в форме на $-(ы)к$ (*утт-ык-и-н(э)* 'в отношении дерева есть он', т. е. 'к дереву относится он'). Грамматизовавшиеся глагольные и местоименные единицы таких словосочетаний превратились в суффиксальные показатели именного компонента.

То, что имена в образованных таким путем формах инкорпорируются в именную комплекс, свидетельствует о первичности этих форм, во всяком случае о том, что они, наряду с формой на $-(ы)к$, предшествовали современной падежной системе. Но тот факт, что $-(ы)к$ является начальным компо-

324 Ее принято называть соединительным гласным.

нентом форманта $-(y)кин(э) \sim -(y)кэн(a)$, свидетельствует о более позднем возникновении этого и других формантов с компонентами $и \sim э, нэ \sim на$.

Своеобразие всех указанных форм заключается в том, что они в известной мере продолжают сохранять предикативное значение сочетаний, на основе которых возникли. В отличие от инкорпорирования именных основ, выражающего чисто атрибутивные отношения, сочетания имен в указанных формах с определяемым передают атрибутивные отношения с различными оттенками предикативности: состояния, принадлежности или отношения. При этом, как указывалось выше, предикативный оттенок сохраняется и тогда, когда определение в такой форме инкорпорируется определяемым.

Таким образом, в результате грамматизации корневых морфем (как правило, местоименных и глагольных) в чукотском языке на основе первичных формантов $(-ык$ и $-ык)$ и помимо них развилась гибкая система падежных и других форм имен. В этой системе, четко выражающей различные оттенки грамматических отношений, значительное место занимают инкорпоративные и аналитические комплексы.

В зависимости от того, в большей или меньшей мере присуща общеименная система грамматических форм той или иной группе имен, все имена подразделяются на обособленные грамматические разряды — на именные части речи.

ед. ч.
мн. ч.
дат. п.
им. п.
местн. п.
назн. п.
опр. п.
отпр. п.
совм. п.
сопр. п.
твор. п.
осн.
глагол. о.
именн.
корн.
ном. к.
эрг. к.
зв. ф.
одуш.
неодуш.
чел.
нечел.
букв.
этимол.
ср.
м.
ж.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ед. ч.	— единственное число
мн. ч.	— множественное число
дат. п.	— дательный падеж
им. п.	— именительный падеж
местн. п.	— местный падеж
назн. п.	— назначительный падеж
опр. п.	— определительный падеж
отпр. п.	— отправительный падеж
совм. п.	— совместный падеж
сопр. п.	— сопроводительный падеж
твор. п.	— творительный падеж
осн.	— основа
глагол. осн.	— глагольная основа
именн. осн.	— именная основа
корн. морф.	— корневая морфема
ном. констр.	— номинативная конструкция
эрг. констр.	— эргативная конструкция
зв. ф.	— звательная форма
одуш.	— одушевленный
неодуш.	— неодушевленный
чел.	— человек
нечел.	— нечеловек
букв.	— буквально
этимол.	— этимологически
ср.	— сравни
м.	— мужское, мужские
ж.	— женское, женские

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Фонетика	
Вводные замечания	15
Система звуков (фонем)	22
Состав гласных	22
Состав согласных	26
Основные фонетические закономерности	33
Гармония (сингармонизм) гласных	33
Редукция гласных	38
Выпадение и отпадение гласных	40
Ассимиляция и диссимиляция согласных	42
Ассимиляция согласных	43
Диссимиляция согласных	48
Смешанные случаи (ассимиляция, диссимиляция)	51
Чередования согласных	53
Стечение, отпадение и выпадение согласных	56
Слоговое строение	64
Ударение	67
Алфавит и основы орфографии чукотского языка	71
Графика	71
Орфография	75
Морфология	
Вводные замечания	77
Основные черты грамматического строя чукотского языка	80
Агглютинация	81
Инкорпорация	93
Аналитические образования	112
О границах слова в чукотском языке	117
Понятия основы и корня	122
О частях речи	128
Имя существительное	137
Общие признаки имени существительного	137
Категория числа	139
Категория падежа	155

Кат
Кат
Кат
Ин
с
Ка
Ка
Ка
Ка
З
С

Имя-пр

С
К
К
К
И
У
Л

Имя ч

Личн

Первое склонение имен существительных	155
Второе склонение имен существительных	177
Третье склонение имен существительных	194
Категория лица	216
Категория притяжания	225
Категория отношения	268
Инкорпорирование существительным основы другого суще- ствительного	280
Категория отрицания	287
Категория ограничения	291
Категория выделительности	296
Категория субъективной оценки	299
Звательная форма существительного	306
Словообразование имен существительных	310
Типы словообразования	310
Аффиксальное словообразование существительных	310
Аффиксальное словообразование внутри категории су- ществительных	311
Суффиксы внутрикатегориального словообразования су- ществительных	311
Префиксы внутрикатегориального словообразования су- ществительных	323
Аффиксы межкатегориального образования существи- тельных	327
Аффиксы смешанного словообразования существитель- ных (внутри- и межкатегориального)	334
Основосложение	340
Безаффиксное образование существительных	341
Имя-причастие	345
Общие признаки имени-причастия	345
Категории числа и падежа	348
Категория лица	357
Категории ограничения, выделительности и субъективной оценки	362
Категория долженствования	365
Употребление имени-причастия в формах существитель- ного	370
Инкорпорирование именем-причастием	372
Аналитические комплексы качественного значения	374
Словообразование имен-причастий	376
Имя числительное	386
Общие признаки имени числительного	386
Состав и структура числительных	387
Исходная форма числительных и их инкорпорирование	392
Категория лица	395
Категория разделительности	397
Категория порядковости	399
Личные местоимения	403
Общие признаки личных местоимений	403
Категория числа и падежа	406
Категория притяжания	411

Категория отношения	415
Категория отрицания	418
Категория ограничения	418
Категория очередности	419
Имя качественного состояния	421
Общие признаки имени качественного состояния	421
Категория лица и числа	422
Категория степени качества	423
Категория субъективной оценки	424
Соотношение имени качественного состояния с другими выразителями качественного признака предмета	425
Употребление имен качественного состояния	428
Из истории образования падежных и некоторых других именных форм чукотского языка	429
Список сокращений	445

Петр Яковлевич Скорик

ГРАММАТИКА ЧУКОТСКОГО ЯЗЫКА

Часть первая

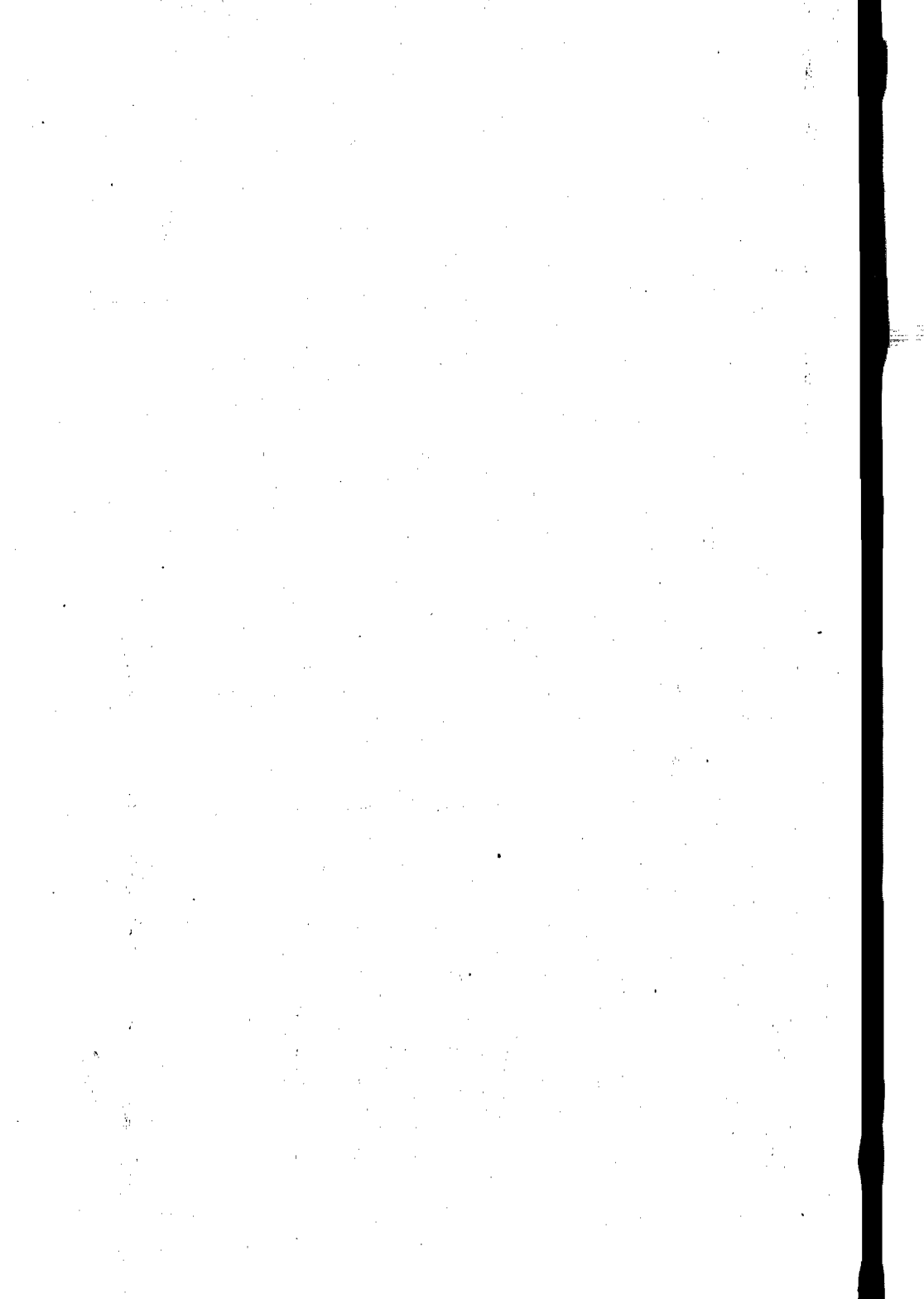
*Утверждено к печати
Институтом языкознания Академии Наук СССР*

Редактор издательства *А. И. Смирнова*. Художник *М. И. Разулевич*. Технический редактор *М. Е. Зендель*. Корректоры *Г. А. Александрова, Э. Е. Говс, Ш. А. Иванова* и *А. С. Никитин*

Сдано в набор 15/V 1961 г. Подписано к печати 5/VIII 1961 г. РИСО АН СССР № 26-103В.
Формат бумаги 60×92¹/₁₆. Бум. л. 14. Печ. л. 28=28 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 29,45. Изд.
№ 1079. Тип. зак. № 187. М-06207. Тираж 1200. Цена 1 р. 97 к.

Ленинградское отделение Издательства Академии наук СССР
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1.

1-я тип. Издательства Академии наук СССР, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

П. Я. СКОРИК

ГРАММАТИКА
ЧУКОТСКОГО
ЯЗЫКА

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАГОЛ, НАРЕЧИЕ,
СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Ленинград 1977

898C47

Sk 57

v. 2

С $\frac{70103-508}{042 (02)-77}$ 354-76

© Издательство «Наука» 1977

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга является второй частью систематического описания морфологии современного чукотского языка. В первой части, помимо фонетической системы языка, рассмотрена морфология его именных частей речи.¹ Вторая часть посвящена рассмотрению глагола, наречия и служебных слов.

Чукотский язык, как об этом подробно сказано в предисловии к первой части «Грамматики», относится к чукотско-камчатской группе, в которую, кроме того, входят генетически связанные с ним алюторский, корякский, керекский и ительменский языки.² Чукотско-камчатские и ряд других языков (эскимосский, алеутский, юкагирский, кетский, нивхский) принято, в свою очередь, объединять под названием «палеоазиатские», или «палеосибирские». Название это связано с гипотезой Л. И. Шренка, согласно которой носители указанных языков представляют собой остатки древнего населения Сибири, частью ассимилированного в связи с миграцией других народов, а частью оттесненного ими на окраины материка, на близлежащие острова, в Северную Америку и далее в Гренландию.

Зарубежные лингвисты привлекают материалы палеоазиатских языков для широких сравнительных исследований. При этом они предпринимают попытки установить генетическую общность палеоазиатских языков в целом, а их, в свою очередь, — с уральскими, тунгусо-маньчжурскими и тибетскими.³ Однако это делается обычно на основании чисто внешнего сопоставления разрозненных языковых фактов (зачастую заимствований и даже явных

¹ Скорик П. Я. Грамматика чукотского языка, ч. 1-я. М.—Л., 1961.

² Скорик П. Я. К вопросу о классификации чукотско-камчатских языков. — Вопросы языкознания, 1958, № 4.

³ См., например: Ankeria I. Das Verhältnis tshuktschischen Sprachgruppe zu dem uralischen Sprachstamme. Uppsala, 1951; Boda K. Tschuktschisch und Finnisch-Ugrisch. Resume. — Lingua, Haarlem, 1955, vol. 4, № 3; Bergsland H. Aleut Demonstratives and the Aleut-Eskimo Relationship. — International Journal of American Linguistics, New-York, 1951, XVII, № 3.

совпадения). Образцом такого приема в исследовании является, например, попытка установить генетическую общность чукотского и нивхского языков французским ученым О. Г. Мэллэром.⁴

Исследования советских ученых, в том числе и лингвистов, в определенной мере подтверждают гипотезу Л. И. Шренка. Ряд фактов свидетельствует, например, об очень глубоких в далеком прошлом связях чукотско-камчатских языков, с одной стороны, и эскимосско-алеутских — с другой. Однако это не дает сколько-нибудь твердых оснований не только утверждать, но и уверенно предполагать, являются ли указанные факты признаком генетической общности или субстратом ассимилированных эскимосско-алеутских этнических групп.

Характер связей чукотско-камчатских языков с другими языками — как в палеоазиатской группе, так и вне ее — может быть выявлен не внешним сопоставлением отдельных элементов, а путем глубокого и всестороннего сравнительного анализа интересующих нас языков.

Для этой цели необходимо прежде всего углубленное исследование и систематическое описание каждого из языков данной группы.

В связи с исследованием грамматического строя чукотского языка, очень сложного и своеобразного, возник ряд теоретических вопросов, получивших разрешение в первой части нашей «Грамматики» с определенных позиций. Длительная пауза в издании между двумя частями дала возможность еще раз продумать принятую концепцию в связи с критическими замечаниями по ней, и можно с удовлетворением отметить, что концепция остается неизменной и для второй части «Грамматики».

Повторять эту концепцию в целом было бы излишним. Но два наиболее существенных ее вопроса имеют непосредственное отношение к рассматриваемым здесь разделам морфологии. Это, во-первых, вопрос о принципах классификации слов по частям речи и, во-вторых, вопрос о месте в языке инкорпоративных и аналитических образований.

Вопрос о критериях при классификации слов по частям речи возник, когда стало ясно, что в результате описания чукотского языка по традиционной схеме частей речи специфика его грамматического строя в значительной мере остается за пределами этой схемы или получает в ней искаженное отображение.

Между тем классификация частей речи — не самоцель, а лишь средство последовательной и всесторонней характеристики грамматического строя того или иного языка. Поэтому она должна наиболее точно разграничивать слова в первую очередь по их грамматическим признакам. Слова подразделяются на части речи в зависимости от их общих грамматических значений. Но эти

⁴ Maillieur Oliver Guy. La place du Giliak parmi les langues paleoasiennes. — *Lingua*, Amsterdam, 1960, vol. IX, № 2.

значения — не отвлеченные абстракции. Они обусловлены составом грамматических категорий, присущих данному разряду слов.

Грамматический строй того или иного языка представляет собой определенную систему грамматических категорий. Конечно, система эта существует не сама по себе, а в различных сочетаниях ее компонентов воплощена в словарном составе.

Совокупность всех грамматических категорий данного слова составляет его общую грамматическую форму, которая каждый раз проявляется в конкретной словоформе, выражающей одну или несколько грамматических категорий. У одних слов общая форма проявляется в системе словоформ (например, у глаголов, существительных), у других — в одной словоформе, совпадающей с общей (например, у наречий).

В грамматическом отношении оба указанных типа форм равны. Они выражают общее грамматическое значение, объединяющее слова в грамматические разряды. Каждый такой разряд занимает определенное место в грамматическом строе языка, противопоставляясь всем другим грамматическим разрядам слов.

Количество и характер грамматических разрядов слов того или иного языка находится в прямой зависимости от специфических особенностей его грамматического строя. Чем глубже расхождения в грамматическом строе языков, тем больше различия в количестве и характере грамматических разрядов слов этих языков.

А грамматические разряды слов — это и есть части речи. Особенностью чукотского языка, как было указано в первой части «Грамматики», является то, что слова в нем объединены грамматическими признаками независимо от лексико-семантического их подразделения. Так, один и тот же грамматический разряд слов, одну и ту же часть речи составляют, например, с одной стороны, номинативные, вопросительные и заместительные имена, с другой — номинативные, вопросительные и заместительные глаголы.

Поэтому классификация слов по грамматическому значению (по составу объединяющих эти слова грамматических категорий) дала подразделение их, отличное от традиционной схемы частей речи. Зато такая классификация, как нам кажется, наиболее последовательно и всесторонне отражает грамматический строй чукотского языка. А именно в этом, несомненно, и заключается ее задача.

Таково вкратце состояние вопроса о классификации частей речи, на основе которого проводится описание грамматического строя чукотского языка.⁵

Коротко об инкорпоративных и аналитических образованиях. Анализ материала чукотского языка привел к выводу, что в этом

⁵ Скорик П. Я. 1) Грамматика, с. 128—137; 2) О принципах классификации слов по частям речи (на материале чукотско-камчатских языков). — В кн.: Вопросы теории частей речи, Л., 1968.

языке наряду со словом и словосочетанием следует выделить еще две языковые единицы: инкорпоративный и аналитический комплексы. Вместе взятые они совмещают в себе основные признаки слова и словосочетания. Но в отдельности каждая из этих единиц не может быть сведена ни к слову, ни к словосочетанию. Морфологическое единство является признаком инкорпоративного комплекса, объединяющим его со словом. В то же время своей лексико-семантической расчлененностью он смыкается со словосочетанием. Аналитический комплекс, наоборот, объединяется со словом тем, что имеет лексико-семантическую цельность. Но при этом раздельной оформленностью он отличается от слова и сближается со словосочетанием.

Таким образом, описание морфологии чукотского языка дается с учетом всех четырех единиц: слова, словосочетания, а также инкорпоративного и аналитического комплексов.⁶

Как указано в предисловии к первой части «Грамматики», начало научного исследования чукотского и родственных ему языков всецело связано с именем известного советского этнографо-языковеда В. Г. Богораза. В том же предисловии дано краткое изложение истории дальнейших исследований этих языков. Об исключительно важной роли В. Г. Богораза в изучении чукотско-камчатских и других языков Северо-Востока Азии, в создании на них письменности, в подготовке специалистов по этим языкам, а также о дальнейшем изучении указанных языков более подробно говорится в специальных исследованиях.⁷

Вторая часть «Грамматики», как и первая, представляет собой попытку более углубленного и всестороннего исследования грамматического строя языка.

Материалами для второй части исследования, как и первой, послужили прежде всего личные полевые записи и наблюдения над живой чукотской речью в период работы автора на Чукотке (1928—1930, 1932—1934 гг.), специальных экспедиций (1948, 1954, 1955, 1956, 1971—1972 гг.) и командировок (1973, 1974 гг.),

⁶ Кстати, особые языковые единицы, занимающие промежуточное положение между словом и словосочетанием, отмечены и в других языках, в том числе индоевропейских; например, в норвежском (С т е б л и н - К а м е н с к и й М. И. Грамматика норвежского языка. М.—Л., 1957, с. 220 и др.), в немецком (П а в л о в В. М. Развитие определительного сложного существительного в немецком языке. — Уч. зап. ЛГПИ, 1958, т. 190, ч. 2). Исследования велись независимо друг от друга, на различном языковом материале. И то, что выводы оказались в основном аналогичными, очевидно, свидетельствует об их объективности и общей значимости.

⁷ В д о в и н И. С. История изучения палеоазиатских языков. М.—Л., 1954; В д о в и н И. С., Т е р е щ е н к о Н. М. Очерки истории изучения палеоазиатских и самодийских языков. Л., 1954; В д о в и н И. С. В. Г. Богораз как исследователь языков народов Северо-Востока. — На Севере дальнем, Магадан, 1957, № 6; С к о р и к П. Я. 1) Чукотско-камчатские языки. — В кн.: Младописьменные языки народов СССР, М.—Л., 1959; 2) Палеоазиатские языки. — В кн.: Советское языкознание за 50 лет, М., 1967; 3) Чукотско-камчатские языки. — В кн.: Языки народов СССР, т. V, Л., 1968.

а также изданная на чукотском языке оригинальная литература. Исследование, несомненно, опирается на ранее опубликованные работы по чукотскому языку, но, конечно, лишь в той части, которая не содержит расхождений с нашим пониманием языковых фактов.

В связи с особенностями грамматического строя чукотского языка (инкорпорирование, аналитическое конструирование и т. д.) исследование морфологии этого языка сопровождается рассмотрением наиболее специфичных сторон его синтаксиса. При этом особое внимание уделяется синтаксису в разделе о глаголе, где, в частности, рассматриваются эргативная и другие конструкции предложения. Элементы синтаксиса даются также в связи с употреблением наречий и служебных слов.

* * *

Еще раз выражаю искреннюю признательность моим чукотским друзьям — Туккало, Эйнечу, Рочгыну, Ропгыну, Татро (с. Уэлен), Ильмочу, Тайкапу (с. Аккани), Раггыну (с. Лорино) и другим, оказавшим мне неоценимую помощь в сборе и осмыслении языкового материала. С особой теплотой и благодарностью храню я память о моем первом учителе чукотского языка Тегрынкеу (с. Уэлен), а также о покойном Атыке (с. Уэлен), не раз помогавшем мне разобраться в специфических особенностях этого языка.

Глубокую признательность и искреннюю благодарность выражаю научному сотруднику Института языкознания АН СССР кандидату филологических наук П. И. Инэнликэю, ценные консультации которого по материалам родного ему чукотского языка оказали большую помощь в выявлении тонких особенностей грамматического строя этого языка, в частности в определении значений и функций многочисленных неспрягаемых форм глагола.

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 1. Первоначальное описание глагола чукотского языка было дано В. Г. Богоразом. Он выявил основные парадигмы спряжения глагола и тем самым указал на наличие у этого глагола грамматических категорий лица, числа, времени и наклонения. При этом В. Г. Богораз установил и основную особенность чукотского глагола — две системы спряжения: субъектную — у переходных глаголов и субъектно-объектную — у переходных.¹

В результате дальнейших исследований было выявлено различие в значениях глагольных форм первых и вторых времен, уточнены парадигмы спряжения переходных глаголов и соотношения их субъектно-объектных показателей.

Оказалось, что в чукотском языке два ряда временных глагольных форм «выражают различные видовые оттенки действия», т. е. являются не просто временными формами, а видо-временными.² И не только в изъявительном, но и в других наклонениях чукотского глагола имеется два ряда форм; причем одни из них выражают предельность действия, определенную ограниченность его протекания, другие — действие неопределенное, продолжительное протекания которого не имеет ограничения.

Что касается различия в субъектно-объектном оформлении глаголов, то оно в известной мере обусловлено указанной видо-временной характеристикой действия. Субъектно-объектные формы глаголов различаются по выражению в них конкретности (определенности) и отвлеченности (неопределенности) действия и непосредственно связанных с ним предметов — субъекта и объекта действия. «Действие, с одной стороны, и субъект и объект действия, с другой... взаимно обусловлены. Конкретное действие предполагает конкретные субъект и объект действия. В свою очередь конкретные субъект и объект действия обуславливают

¹ Богораз В. Г. Луораветланский (чукотский) язык. — В кн.: Языки и письменность народов Севера, ч. III. Языки и письменность палеоазиатских народов, М.—Л., 1934, с. 29—43; Bogoras W. Chukchee. — In: Handbook of American Languages by F. Boas, Washington, 1922, pp. 733—778.

² Очерки по синтаксису, с. 21 и др.

конкретность самого действия». И наоборот, неопределенное, «обычное действие предполагает отвлеченный образ объекта действия, а неконкретность объекта действия, в свою очередь, создает отвлеченное представление о самом действии».³

Последующие изыскания в этой области привели к выводу о наличии в чукотском глаголе грамматической (морфологической) категории залога, которая, однако, несколько отличается от соответствующей категории в иноструктурных языках, например в индоевропейских.⁴

В результате специального исследования выявлены в основном функциональные особенности отмеченных В. Г. Богоразом вспомогательных глаголов чукотского языка.⁵

Однако все сказанное далеко не исчерпывает характеристику чукотского глагола, обладающего многими специфическими особенностями.

§ 2. Глагол чукотского языка представляет собой разряд слов, грамматически наиболее емкий и многогранный. Большое многообразие грамматических (морфологических) категорий глагола образует довольно сложную систему его спряжения и многочисленные неспрягаемые формы.⁶ Систему спряжения глагола составляет совокупность морфологически четко выраженных категорий лица, числа, времени, наклонения, предельности—непредельности действия и залога. Поэтому в спрягаемой (финитной) форме глагол самостоятельно (вне контекста) исчерпывающе рельефно обозначает действие как процесс. Неспрягаемые (нефинитные) формы глагола не стоят в одном парадигматическом ряду со спрягаемыми формами, даже в какой-то мере противопоставлены им как периферийные. Глагол в неспрягаемой форме обозначает действие либо как признак процессуального действия (деепричастие), либо как цель этого действия (сущин), либо является простым обозначением действия (инфинитив) или указанием на его отсутствие (формы отрицания) и т. п. Однако характерной особенностью неспрягаемых форм, дающей достаточное основание рассматривать их как глагольные, является то, что глагол в этих формах легко приобретает способность выражать

³ Там же.

⁴ Скорик П. Я. О категории залога в чукотском языке. — В кн.: Вопросы грамматики, сб. статей к 75-летию акад. И. И. Мещанинова, М.—Л., 1960. Имеется также мнение, что указанные факты чукотского языка — обычное словообразование. Однако тщательный анализ языкового материала, как нам кажется, с несомненностью свидетельствует о том, что оба случая являются не слово-, а формообразованием, т. е. представляют собой грамматические категории залога (§ 48) и вида (§ 100).

⁵ Молл Т. А. К вопросу о вспомогательных глаголах в чукотском языке. — Уч. зап. ЛГПИ, 1954, т. 101.

⁶ В соответствии с принятой нами концепцией (Грамматика, с. 77—80), выражение грамматических значений в неспрягаемых формах глагола рассматривается как разновидности его грамматических (морфологических) категорий.

процессуальность в контексте речи: под влиянием глагола в спрягаемой форме, при помощи вспомогательных языковых средств, а также в результате речевой ситуации в целом. Кроме того, имеются грамматические категории глагола, являющиеся общими для него как в спрягаемых, так и в неспрягаемых формах: залог, вид и некоторые глагольные категории, специфичные для чукотского языка (§ 88).⁷

§ 3. Исследования грамматического строя чукотского языка показали, что, по сравнению с иноструктурными языками, в нем к глаголам относится более широкий и более разнообразный круг языковых единиц. Это обусловлено, прежде всего, особенностью структуры чукотского языка и в первую очередь широко развитыми в нем инкорпорацией (§ 131) и своеобразным аналитическим конструированием (§ 138).

Название «глагол» наряду с обычным узким значением этого слова употребляется нами и в более широком смысле. В этом последнем случае под понятие «глагол», помимо определенного грамматического разряда слов, подводятся также своеобразные глагольные комплексы: инкорпоративные (например: *ты-қора-ғынрэт-ыркын* 'охраняю оленей') и аналитические (например: *ы'лгу ты-лг-ыркын* 'люблю'). Эти смежные с обычным глаголом языковые единицы объединены с ним грамматически, имеют одни и те же грамматические (морфологические) категории, одно и то же общее грамматическое значение — глагольность.

В соответствии с наличием в чукотском языке трех указанных выше единиц глагола описание его подразделяется на три основных части: 1) собственно глагола, 2) глагольного инкорпоративного комплекса и 3) глагольного аналитического комплекса.

§ 4. Грамматические категории чукотского глагола подразделяются на две неравные группы. В большей своей части они являются синтаксическими, т. е. выражают грамматическую связь слов в предложении (например, категории лица, числа или отрицания). Меньшая часть глагольных категорий не выражает грамматической связи слов, не является синтаксической (например, категория времени).

⁷ Некоторые языковеды пытаются выделить чисто глагольные грамматические категории, отличающие глагол от других частей речи (см., например: Пешковски, с. 84—92) или категории общеглагольные, присущие всем глагольным формам (см., например: Исаченко, с. 14). И первая, и вторая попытки представляются в равной мере неоправданными. Глагольность слов определяется их общим грамматическим значением, которое обусловлено не какими-то отдельными грамматическими категориями, а совокупностью всех категорий данной группы слов. Глагол в любой форме (как в спрягаемой, так и в неспрягаемой) наряду с конкретным грамматическим значением, обусловленным определенными категориями, всегда обладает в потенции и общим грамматическим значением, общей глагольностью. Именно поэтому глагол в неспрягаемых формах, не имеющих грамматических категорий процессуального характера (категории времени, наклонения), тем не менее способен в той или иной мере выражать действие как процесс.

Формы чукотского глагола, представляющие собой, как и все другие словесные формы, конкретное проявление одной грамматической категории либо их совокупности,⁸ подразделяются на спрягаемые и неспрягаемые. Каждый из этих типов глагольных форм рассматривается в специальном разделе грамматики.

Прежде чем приступить к рассмотрению глагольных форм, необходимо дать хотя бы наиболее общие сведения о лексико-семантических группах чукотских глаголов. Наличие этих групп обуславливает широту распространения той или иной глагольной категории, а тем самым и определенное различие в грамматической (морфологической) структуре глаголов.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ГЛАГЛОВ

§ 5. Грамматическими (морфологическими) категориями объединены три лексико-семантические группы глаголов. Одни глаголы выражают грамматическое действие номинативно: *мигчирэтык* 'работать', вторые — вопросительно: *рэк-ык* 'что делать' ('чем заниматься'),¹ третьи — заместительно (указательно): *никэ-к* 'делать то самое (известное говорящему и слушающему)'.² П р и м е р ы: *Ытлён рэкыркын?* 'Он что делает?'; *Ытлён мигчирэтыркын* 'Он работает'; *Ытлён никэркын* 'Он делает то самое' (когда действие известно собеседникам или говорящий затрудняется его назвать). Отдельные лексико-семантические группы глаголов с присущими им особыми функциями составляют также вспомогательные глаголы (§ 137) и числовые глаголы (§ 129). Указанные группы слов имеют одни и те же грамматические признаки, составляют один грамматический разряд, одну часть речи — глагол.

Все глаголы (номинативные, вопросительные, заместительные, вспомогательные и числовые) подразделяются на две основные лексико-семантические группы: на глаголы переходные и глаголы непереходные.

§ 6. Как известно, лексическое значение переходного глагола непременно предполагает объект действия, без которого это значение является неполным, незаконченным, например:

⁸ Грамматическое значение и его показатель, как известно, составляют одно целое — грамматическую форму, например, конкретного лица, числа, падежа. Совокупность однородных грамматических форм (соотнесенных между собой и противопоставленных друг другу однородных грамматических значений и их показателей) и есть грамматическая (морфологическая) категория, иначе — общекатегориальная форма (лица, числа и т. д.). Конкретным проявлением грамматической (морфологической) категории является словесная форма (т. е. частное грамматическое значение слова и его показатель).

¹ Ср. с вопросительным существительным в местном падеже: *рэк-ык* 'на ком, чем?', 'у кого, чего?' (Грамматика, с. 160—174).

² Ср. с заместительным существительным в местном падеже: *никэ-к* 'на том самом, у того самого' (Грамматика, с. 176).

пэля-к 'оставить (кого-л., что-л.)', *рэтык* 'привезти (кого-л., что-л.)', *лыу-к* 'увидеть (кого-л., что-л.)', *кэтъо-к* 'вспомнить (кого-л., что-л.)', *рырэкэв-ык* 'что сделать' (в отношении объекта), *рыникэв-ык* 'сделать' (в отношении объекта то самое, известное говорящему и слушающему). Лексическое значение непереходного глагола закончено само по себе и обязательного наличия объекта не требует, например: *кытгынтат-ык* 'бежать', *вакъотва-к* 'сидеть', *илкэв-ык* 'слепнуть', *қивъе-к* 'мерзнуть', *тэргат-ык* 'плакать', *рэк-ык* 'что делать' (безотносительно к объекту), *никэ-к* 'делать то самое' (безотносительно к объекту).

В чукотском языке лексическое разграничение глаголов на переходные и непереходные грамматически выражается в двух типах спряжения. Непереходные формы отражают в своих формах только субъект действия: *ты-кытгынтатыркын* 'бегу' (*ты-* — показатель субъекта 1-го л. ед. ч.), *мыт-вакъотваркын* 'сидим', (*мыт-* — показатель субъекта 1-го л. мн. ч.), *қивъеркыни-тык* 'мерзнете' (*-тык* — показатель субъекта 2-го л. мн. ч.), *илкэвыркын* 'слепнет' (субъект выражен «нулевым» показателем), *рэкыркыни-тык?* 'что делаете?' (безотносительно к объекту), *мыт-никэркын* 'делаем то самое' (безотносительно к объекту) и т. п.

В формах переходного глагола наряду с субъектом действия получает выражение и его объект: *ты-пэляркынэ-гыт* 'оставляю (тебя)' (*ты-* — показатель субъекта 1-го л. ед. ч., *-гыт* — показатель объекта 2-го л. ед. ч.), *мыт-лыуркын-тык* 'видим (вас)' (*мыт-* — показатель субъекта 1-го л. мн. ч., *-тык* — показатель объекта 2-го л. мн. ч.), *на-кэтъоркынэ-мык* 'вспоминают (нас)' (*на-* — показатель субъекта 3-го л. мн. ч., *-мык* — показатель объекта 1-го л. мн. ч.), *нэ-нрэкэвыркыни-гыт?!* 'что (с тобой) делают?!' (*нэ-* — показатель субъекта 3-го л. мн. ч., *-гыт* — показатель объекта 2-го л. ед. ч.), *нэ-нникэвыркыни-гым* 'делаю (со мною) то самое' (известное говорящему и слушающему) (*нэ-* — показатель субъекта 3-го л. мн. ч., *-гым* — показатель объекта 1-го л. ед. ч.) и т. п.

Первое из этих спряжений (непереходного глагола), отражая лицо и число субъекта действия, содержит шесть форм. Что касается второго спряжения (переходного глагола), отражающего лицо и число как субъекта, так и объекта, то оно по количеству форм превышает первое почти в пять раз, состоит из двадцати восьми форм.

Непереходные глаголы имеют субъектные формы, а переходные — субъектно-объектные.

§ 7. Наряду с четким разграничением глаголов, изменяющимся по субъектному и субъектно-объектному спряжениям, в языке имеется ряд глаголов, которые могут принимать как те, так и другие формы, ср., например: *ты-вэкэтыркын* 'шагаю' и *ты-вэкэтыркын-эт* 'перешагиваю (их)'; *вэтъатыркыт* 'бодаются' и *на-вэтъатыркынэ-мык* 'бодают (нас)'; *галыркыт* 'проходят' и *на-галыркынэ-гыт* 'проходят (мимо тебя)'.

Однако наличие в языке глаголов, принимающих как субъектные, так и субъектно-объектные формы, не противоречит строгому разграничению спряжения непереходных и переходных глаголов. В указанном случае имеет место не исключение из этого правила, не глаголы двух спряжений, а пары глагольных основ, сходных по звуковому облику, но различных по семантике. Об этом свидетельствует тот факт, что в целом глагольная лексика четко подразделяется по семантическому признаку непереходности — переходности. В языке имеются, с одной стороны, глагольные основы только непереходной семантики, т. е. принимающие только субъектные формы, а с другой стороны, глагольные основы только переходной семантики, т. е. принимающие только субъектно-объектные формы. При этом имеется богатый аффиксальный аппарат, при помощи которого от непереходных глаголов образуются переходные, и наоборот, от переходных глаголов — непереходные (§ 127).

Следовательно, если один и тот же звуковой комплекс может принимать и безобъектную и объектную глагольные формы, то это не одна и та же глагольная основа, а омонимичная пара глагольных основ, одна из которых стоит в ряду основ непереходных глаголов, а вторая в ряду основ глаголов переходных.

Можно полагать, что указанная омонимия явилась результатом словообразования путем конверсии, т. е. безаффиксального образования переходных глаголов от глаголов непереходных.

§ 8. Сравнительный анализ фактов чукотского языка свидетельствует о том, что омонимичные пары основ непереходных и переходных глаголов имеют генетическую общность.

Есть основание полагать, что в прошлом спряжение чукотского глагола не подразделялось на субъектное и субъектно-объектное. Переходность либо непереходность действия морфологического выражения в глаголе не получала, а различалась лишь синтаксически (§ 159). При этом наряду с лексически четко противопоставленными глаголами, с одной стороны, только непереходной семантики (*чейв-ык* 'идти', *тэргат-ык* 'плакать', *йылкэт-ык* 'спать' и т. п.), с другой — только переходной семантики (*пэля-к* 'оставлять', *кэт'о-к* 'вспоминать', *эймит-ык* 'брат' и т. п.) в языке имелись глаголы, которые в зависимости от контекста речи могли выступать как в переходном значении, так и в непереходном. Это предположение опирается на ряд фактов языка и, в частности, на своеобразие семантики таких омонимичных пар основ непереходных и переходных глаголов, как, например: *мыт-винрэтыркын* 'помогаем (безотносительно кому)' и *мыт-винрэт'аркыни-тык* 'помогаем (вам)'; *т-'атчаркын* 'жду (безотносительно кого)' и *т-'атчаркынэ-гыт* 'жду (тебя)'; *ивыркын* 'говорит (безотносительно кому)' и *ивыркын-ин* 'говорит (ему)'.

Но в настоящее время о недифференцированности непереходно-переходной семантики глагольных основ можно говорить лишь в историческом плане. С дифференциацией спряжения неперех-

ходных и переходных глаголов, с образованием для первых системы субъектных форм, а для вторых субъектно-объектной системы «нейтральные» в прошлом глагольные основы получили семантическое расщепление, в результате чего и образовались омонимичные пары лексических единиц — основ непереходных и переходных глаголов (§ 7).

Кроме различия в системах спряжения, переходные и непереходные глаголы различаются еще и тем, что первым присуща грамматическая категория залога, чего нет у непереходных глаголов (§ 48). При этом глаголы так называемой «нейтральной» — переходно-непереходной семантики также имеют категорию залога, что, несомненно, еще раз свидетельствует о наличии в современном чукотском языке указанных выше омонимичных пар глагольных основ и о том, что залоговые показатели принимает лишь один из компонентов омонимичной пары — переходный глагол.

Таким образом, в чукотском языке переходные и непереходные глаголы — имеющие не только лексико-семантическое различие, но и опирающееся на него различие грамматическое — четко подразделяются на две лексико-грамматические группы. В этом одна из основных особенностей чукотского глагола как грамматического разряда слов, которая во многом определяет весь грамматический строй языка.

Глаголы чукотского языка, переходные и непереходные, имеют три наклонения: изъявительное, побудительно-повелительное и сослагательное. При этом изъявительное наклонение содержит шесть временных форм, а каждое из двух других наклонений — по две формы. Кроме того, в языке имеется значительное разнообразие неспрягаемых глагольных форм. Все это обуславливает весьма сложную морфологическую структуру глагола, в частности систему его спряжения.

71

【СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛОВ

┌ Общие сведения о системе спряжения

§ 9. Систему спряжения чукотского глагола, как указывалось, составляет ряд грамматических (морфологических) категорий: числа, лица, наклонения, времени, залога и, кроме того, предельности (ограниченности) и неопределенности (неограниченности) протекания действия. Несмотря на то что грамматические значения выражаются в чукотском языке агглютинативно, формы спряжения глагола в нем представляют собой настолько тесное переплетение перечисленных глагольных категорий, что они могут быть полностью выявлены лишь при рассмотрении всей системы спряжения. Но для того чтобы иметь общее представление об указанных категориях, необходимо предварительно дать каждой из них хотя бы краткую характеристику.

И все же, поскольку некоторые категории до такой степени неотделимы одна от другой, что получают совместное выражение в глаголе одними и теми же морфологическими средствами, то и характеристика их может быть дана только совместно. Так, необходимо характеризовать как неотделимые одну от другой категории лица и числа, а их в свою очередь следует рассматривать в связи с категориями времени и наклонения, категорию времени — в связи с изъявительным наклонением, а категорию предельности — не-предельности и категорию залога — в связи со всеми перечисленными категориями (лица, числа, времени и наклонения).

Категории лица, числа, времени и предельности — не-предельности действия

§ 10. Грамматические категории лица и числа чукотского глагола — это отношение действия к лицу и числу, обычно получающее в глагольной форме морфологически нерасчленимое выражение.

Чукотские глаголы имеют формы 1-го, 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа. Формы 1-го и 2-го лица выражают отношение действия к участникам речи. Форма 1-го лица ед. числа, как известно, указывает на отношение действия к лицу самого говорящего (*тымигчирэтыркын* 'работаю'), а мн. числа — на отношение действия к лицу говорящего совместно с другим или другими лицами (*мытмигчирэтыркын* 'работаем'). Форма 2-го лица ед. числа указывает на отношение действия к лицу собеседника (*мигчирэтыркын* 'работаешь'), а мн. числа — на отношение действия к лицу собеседника совместно с другим или другими лицами (*мигчирэтыркынитык* 'работаете'). Что касается формы 3-го лица, то в ед. числе она выражает отношение действия к лицу, а во мн. — к лицам, не участвующим в разговоре, но о которых идет речь (*мигчирэтыркын* 'работает', *мигчирэтыркыт* 'работают').

Наличие в чукотском языке особых форм спряжения переходных глаголов, одновременно выражающих отношение действия к лицу и числу не только субъекта, но и объекта, значительно расширяет функции глагольных категорий лица и числа по сравнению с теми, которые они выполняют, например, в таких языках, как индоевропейские. Категории лица и числа в глаголах чукотского языка тесно связаны с личными местоимениями.¹ Как и в личных местоимениях, в глагольных формах лица резко противопоставляются 1-е и 2-е лицо так называемому 3-му лицу, т. е. говорящий и слушающий противопоставляются кому-то или чему-то третьему, о ком или о чем идет речь.

Отличительной особенностью формы 3-го лица является то, что она может выражать отношение действия не только к человеку, но и к другим живым существам (*ыттэын тавтаватыркын*

¹ Грамматика, с. 403—406.

‘собака лает’, *ыттэыт тавтаватыркыт* ‘собаки лают’) и к неодушевленным предметам (*пойгыт йымэтаркыи* ‘копье висит’, *пойгыт йымэтаркыт* ‘копья висят’). Формы же 1-го и 2-го лица в отношении других предметов, кроме человека, могут употребляться лишь при антропоморфизации.

Лицо в глагольной форме выражается как префиксацией, так и суффиксацией. При этом в большинстве случаев прослеживается генетическая общность аффиксальных показателей 1-го и 2-го лица с соответствующими личными местоимениями. Особенно это относится к суффиксальным показателям. Одни из них легко сводимы к личным местоимениям (§ 18), другие тождественны им и по звуковому облику (ср., например, суффикс глагола *нычейвы-мури* ‘ходим’ с местоимением *мури* ‘мы’).

Если аффиксы 1-го и 2-го лица, как и соответствующие местоимения, выражают лицо и число слитно, то в форме 3-го лица четко выявляется специальный числовой показатель, который совпадает с показателем числа имен (ср., например: *винрэтырк-ын* ‘помогает’ и *винрэтырк-ыт* ‘помогают’ с *гытэ-ын* ‘озеро’ и *гытэ-ыт* ‘озера’).

В большинстве глагольных форм чукотского языка лично-местоименное значение, особенно 1-го и 2-го лица, настолько четко выражено аффиксально, что в лексическом его обозначении при глаголе нет необходимости. Поэтому глаголы в указанных формах обычно употребляются вне сочетания с личным местоимением. При этом для чукотского языка такое употребление глагола не зависит ни от категории времени, ни от категории вида. Например: *мыты-пкир* ‘(мы) прибыли’, *ты-кэты-тык* ‘(я) вспомнил (вас)’, *ты-чейвыгъэк* ‘(я) пошел бы’, *нъэна-пэля-тык* ‘(меня) оставили бы (вы)’ и т. п.

Таковы предварительные, наиболее общие сведения о категориях лица и числа чукотского глагола.

§ 11. Категория времени неразрывно связана с системой спряжения глагола в изъявительном наклонении, т. е. с обозначением протекания реального действия. Она представляет собой отношение времени протекания действия к моменту речи, выражаемое в системе глагольных форм.²

Однако спряжение чукотского глагола выражает не просто отрезки времени протекания действия в момент речи (настоящее время), до момента речи (прошедшее время) или после момента речи (будущее время), но и протяженность действия, предельность или неопределенность его протекания. Поэтому система глагольных форм имеет шесть времен: два настоящих, два прошедших и два будущих. В литературе по чукотскому языку их принято называть настоящее 1-е и настоящее 2-е, прошедшее 1-е и прошед-

² Виноградов, с. 539—580; Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л., 1941, с. 472—476; Из трудов А. А. Шахматова по современному русскому языку. М., 1952, с. 105—112, 193—199; Пешковски й, с. 75—86. Исаченко, с. 419—423.

шес 2-е, будущее 1-е и будущее 2-е. Формы первых времен выражают предельность действия, формы вторых времен — неопределенность. Поэтому можно считать, что в чукотском языке имеется по существу три времени, каждое из которых, в свою очередь, представлено двумя типами форм, выражающих характеристику протекания действия в протяженности, — его предельность и неопределенность.

Следовательно, в чукотском языке формы времен наряду с временными отношениями выражают такие оттенки действия, которые, например, в русском языке относятся к категории вида. Поэтому в данном случае, вероятно, имеет место категория не временная, а видо-временная, и глагольные формы являются не временными, а видо-временными. Точнее, они совмещают в себе грамматические категории времени и предельности—неопределенности действия, ср., например: *ты-лҕыт-ыркын* 'иду' и *ны-лҕыт-игым* 'хожу', *трэ-лҕыт-эҕэ* 'пойду' и *трэ-лҕыт-ыркын* 'буду ходить'.³

Грамматическое значение временных форм чукотского глагола может быть детально выявлено лишь при подробном рассмотрении его спряжения в изъявительном наклонении. И поскольку категория времени тесно связана с категориями предельности—неопределенности, а также с категориями лица и числа, то поэтому обеспечивается более четкое выявление всех четырех категорий — лица, числа, времени и предельности—неопределенности действия.

Чисто условные традиционные названия времен чукотского глагола нами сохранены; однако необходимо помнить, что эти формы наряду с временным значением содержат значение предельности—неопределенности протекания действия, что выражается в двух рядах форм системы спряжения глагола в каждом из трех времен: прошедшее 1-е и прошедшее 2-е, настоящее 1-е и настоящее 2-е, будущее 1-е и будущее 2-е.

Спряжение непереходных глаголов

§ 12. В соответствии с числом глагольных времен, а также с тем, что формы непереходных глаголов выражают только лицо и число субъекта действия, система спряжения этих глаголов по лицам, числам и временам (включающим значение предельности—неопределенности действия) состоит из шести парадигм, каждая из которых имеет по шесть форм: формы трех лиц единственного числа и трех лиц множественного числа.

Рассмотрение системы спряжения чукотских непереходных глаголов по лицам, числам и временам лучше всего начать с прошедшего 1-го времени, так как формы этого времени являются структурной моделью спряжения глаголов еще в трех временах

³ А. А. Потехин, как нам кажется, не без основания утверждал, что в славянских языках «совершенство или несовершенство глагола (т. е. предельность или неопределенность действия, — П. С.) тесно связана с видами, но тем не менее ее надо отличать от видов» (Из записок по русской грамматике, т. IV. М., 1941, с. 75).

(в настоящем 1-м, будущем 1-м, будущем 2-м и, кроме того, во всех других наклонениях).

Особо от форм указанных четырех времен стоят лишь формы настоящего 2-го времени и прошедшего 2-го, первые из которых, очевидно, имеют генетическую общность с личными формами имен качественного состояния, а вторые — с личными формами существительных (на *гэ-/га-*).⁴

Таким образом, спряжение непереходного глагола в прошедшем 1-м времени лежит в основе большинства форм чукотского глагола, являющихся собственно глагольными. Поэтому, чтобы понять систему спряжения непереходного глагола, необходимо сначала усвоить ее основу, т. е. формы прошедшего 1-го, в результате развертывания и совершенствования которых, как можно полагать, возникло многообразие современных глагольных форм этого спряжения.

Прошедшее 1-е (предельное) время

§ 13. Прошедшее 1-е время непереходного глагола имеет значение предельности протекания действия. Глаголы в форме этого времени обозначают действие, получившее свое завершение до момента речи, причем начало и конец этого действия говорящий конкретно себе представляет.⁵

Обычно формы прошедшего 1-го употребляются при сообщении о ряде смежающихся друг друга событий, например: *Ытлён пыкиргъи, расқикъви ярагты, атчыатгъэ ынкъам йылқэтгъи* 'Он прибыл, вошел в жильё, улегся и уснул'.

Последовательно выраженных аффиксально показателей прошедшего 1-го в глагольных формах не имеется. Это дает возможность лучше проследить в этих формах категории лица и числа, которые у непереходных глаголов, как известно, связаны только с субъектом действия. В формах прошедшего 1-го непереходного глагола, как и в глагольных формах всех других времен и других наклонений, субъект 1-го лица всегда получает префиксальное выражение: 1-е лицо ед. числа — префиксом *т(ы)-* — *т-эквэтык* '(я) отправился', *ты-вакъок* '(я) сел', *ты-нток* '(я) вышел'; 1-е лицо мн. числа — префиксом *мыт(ы)-* — *мыт-эквэнмык* '(мы) отправились', *мыт-вакъомык* '(мы) сели', *мыты-нто-мык* '(мы) вышли'. Субъект 2-го лица мн. числа получает регулярное выражение суффиксом *-(ы)тык* — *эквэ-тык* 'отправились (вы)', *вакъо-тык* 'сели (вы)', *ануэнайп-ытык* 'рассердились (вы)'. Остальные лица субъекта — 2-е и 3-е ед. числа и 3-е мн. числа — постоянных показателей в системе спряжения глагола не имеют,

⁴ Грамматика, с. 421—428, 216—225.

⁵ Здесь и дальше имеется в виду не только номинативный глагол (обозначающий действие), но также вопросительный (выражающий вопрос о данном действии) и заместительно-указательный (выражающий общее указание на действие, не обозначая его).

а в ряде случаев и вообще не получают в ней материального выражения.

В прошедшем 1-м формы 2-го и 3-го лица ед. числа совпадают. Так, например, глагол *эквэт-гъи* может употребляться в значении 'отправился (ты)' и в значении 'отправился (он)', глагол *рицэ-гъи* — 'полетел (ты)' и 'полетел (он)', глагол *кытгынтат-гъэ* — 'побежал (ты)' и 'побежал (он)', *вакьо-гъэ* — 'сел (ты)' и 'сел (он)', и. т. п.⁶ Суффикс *-гъи* ~ *-гъэ*, в его ином фонетическом варианте (*-гъэ* ~ *-гъа*), обнаруживается и в форме 3-го лица мн. числа — *эквэт-гъэ-т* 'отправились (они)', *кытгынтат-гъа-т* 'побежали (они)' (*-т* — показатель мн. ч.), а также факультативно употребляется в форме 1-го лица ед. числа; наряду с формой *тэквэт-ык* '(я) отправился', *тыкытгынтат-ык* '(я) побежал', *тырицэ-к* '(я) взлетел', *тывакьо-к* '(я) сел' в том же значении употребляются *тэквэт-гъэ-к*, *тыкытгынтат-гъа-к*, *тырицэ-гъэ-к*, *тывакьо-гъа-к*.

Общий для глагольных форм различных лиц субъекта суффикс *-гъи* ~ *-гъэ* и его фонетический вариант *-гъэ* ~ *-гъа* (§ 15), вероятно, являются не показателями лица, а предельности действия. Тот факт, что этот суффикс в двух формах (1-го и 2-го л. мн. числа) отсутствует совершенно, а в третьей (1-го л. ед. числа) употребляется факультативно, дает основание предполагать, что формы прошедшего 1-го утрачивают аффиксальное выражение времени. И утрата эта, несомненно, является совершенствованием глагольных форм, так как при наличии аффиксальных показателей двух других времен (настоящего и будущего) нет особой необходимости в таких показателях для третьего (прошедшего) времени.

Таким образом, в трех случаях — во 2-м лице ед. числа и в 3-м лице ед. и мн. числа — в формах прошедшего 1-го субъекта лица аффиксами не выражается. Правда, наличие в форме 3-го лица мн. числа специального числового показателя *-т*, который проходит по формам всех времен и склонений непереходного глагола, в какой-то мере может считаться выражением субъекта 3-го лица мн. числа. Но по существу суффикс *-т*, посредством которого обозначается множественное число и у имен, в подлинном смысле слова показателем лица субъекта считаться не может.⁷

Для полного представления о всех формах прошедшего 1-го времени непереходного глагола ниже, в парадигме 1, приводится спряжение по этим формам непереходных глаголов: номинатив-

⁶ В результате омонимичности указанных форм глаголы в них требуют лексического обозначения субъекта действия. Но вместе с тем иногда для 2-го л. ед. ч. субъекта, в отличие от 3-го л., употребляется форма на *-(и)й*, ср., например: *рицэ-гъи* 'взлетел (он)' и *рицэ-й* 'взлетел (ты)', *эквэт-гъи* 'отправился (он)' и *эквэт-ий* 'отправился (ты)'.

⁷ Хотя, если учесть, что в противопоставлении именным формам 1-го и 2-го л. мн. ч. (*чавчыва-морэ* 'кочевники (мы)', *чавчыва-торэ* 'кочевники (вы)') форма на *-т* (*чавчыва-т* 'кочевники') выступает как именная форма 3-го л., то показатель мн. ч. *-т* может считаться и показателем 3-го л. (Грамматика, с. 216—225).

ного — *кытгын-кыт-ык* 'бегать' (осн. *кытгын-тат*), вопросительного — *рэк-ык?* 'что делать?' (осн. *рэк/рээ*⁸), заместительно-указательного — *никэ-к* 'делать то самое' (когда действие известно собеседникам или говорящий затрудняется его назвать) (осн. *никэ*).⁹

П а р а д и г м а 1

Ед. число		
1-е л. <i>гым ты-кытгын-тат-гээ-к</i> 'я (я) бежал'	<i>ты-рээ-гээ-к?</i> 'что сделал?'	<i>ты-никэ-гээ-к</i> ¹⁰ 'сделал (то самое)'
2-е » <i>гым кытгын-тат-гээ</i> 'ты бежал'	<i>рээ-гэи?</i> 'что сделал?'	<i>никэ-гэи</i> 'сделал (то самое)'
3-е » <i>ытлэн кытгын-тат-гээ</i> 'он бежал'	<i>рээ-гэи?</i> 'что сделал?'	<i>никэ-гэи</i> 'сделал (то самое)'
Мн. число		
1-е л. <i>мури мыт-кытгын-тан-мык</i> 'мы (мы) бежали (мы)'	<i>мыт-рээ-мык?</i> 'что сделали?'	<i>мыт-никэ-мык</i> ¹¹ 'сделали (то самое)'
2-е » <i>тури кытгын-тат-тык</i> 'вы бежали (вы)'	<i>рээ-тык?</i> 'что сделали?'	<i>никэ-тык</i> 'сделали (то самое)'
3-е » <i>ытри кытгын-тат-гэа-т</i> 'они бежали (они)'	<i>рээ-гээ-т?</i> 'что сделали?'	<i>никэ-гээ-т</i> 'сделали (то самое)'

Изменения в звуковом составе некоторых суффиксов при спряжении глаголов *рэк-ык* и *накэ-к*, с одной стороны, и глагола *кытгын-тат-ык* — с другой, обусловлены фонетической закономерностью — гармонией гласных, в соответствии с которой гласные подразделяются на сильные (неизменные) и слабые (изменяющиеся). В системе спряжения глаголов аффиксы имеют слабые гласные, которые в зависимости от гласных основы употребляются в одном из двух вариантов: *и~э*, *э~а*, *у~о*. Спряжение непереходного глагола в прошедшем 1-м имеет следующие суффиксы в двух фонетических вариантах: *-гээ-к~ -гэа-к*, *-гэи ~ -гээ*

⁸ Слева — фонетический вариант основы *рэк*, получающийся при стечении конечного ее согласного (*к*) с начальным согласным суффикса (*ты-рээ-гээк* < *ты-рэк-ыгээк*, *мыт-рээ-мык* < *мыт-рэк-ымык*, *рээ-тык* < *рэк-ытык* и т. п.; Грамматика, с. 53).

⁹ Для того чтобы удобнее было сопоставлять различные глагольные формы, эти три глагола даны на протяжении всей системы субъектного (непереходного) спряжения в изъяснительном наклонении.

¹⁰ Наряду с указанной формой и даже чаще ее употребляется краткая форма на *-(ы)к* (*ты-кытгын-тат-ык*, *ты-рэк-ык*, *ты-никэ-к*).

¹¹ В языке широко распространено также употребление этой формы без суффикса *-мык* (*мыт-кытгын-тат*, *мыт-рээ*, *мыт-никэ*). Факультативность этого суффикса объясняется тем, что он представляет собой грамматический плеоназм, второй показатель лица (первый — префикс *мыт-*).

проситель-
ственно-
стве из-
назвать)

э-к 10

самое)

самое)

самое)

ык 11

самое)

самое)

самое)

ри спря-

глагола

законо-

ой глас-

(изменя-

т слабые

отребля-

ряжение

ие суф-

и ~ -гъэ

при сте-

(ты-ръэ-

рэк-ытык

агольные

ного (не-

краткая

ормы без

ивность

тический

и -гъэ-т ~ гъа-т. Основы вопросительного глагола (*рэк*) и глагола заместительно-указательного (*никэ*) имеют гласные слабого ряда, которые не влияют на гласные суффиксов, и они остаются первоначальными (-гъэ-к, -гъи, -гъэ-т). Что касается основы номинативного глагола (*кытгынтат*), то она, имея в своем составе гласный сильного ряда (*а*), подчинила слабые гласные указанных трех суффиксов и по закону гармонии гласных превратила их в гласные сильного ряда (-гъа-к, -гъэ, -гъа-т). В соответствии с фонетическими закономерностями стечения согласных в чукотском языке префикс *т-* формы 1-го л. ед. ч. присоединяется к начальному согласному основы посредством соединительного гласного *ы* — *т-ы-кытгынат-гъа-к*. В чукотском языке не допускается также стечение трех согласных в середине слова. В тех случаях, когда после стечения двух согласных в конце основы следует суффикс с начальным согласным, между основой и суффиксом также имеется соединительный гласный *ы*, например: *мыт-чейвы-мык* '(мы) шли', *выонт-ы-гъэ-т* '(они) промокли', *вайу-ы-гъэ* '(он) угас'. При стечении конечного согласного *в* глагольной основы с начальным согласным *г* суффикса возникает сложное фонетическое образование *кв*, ср., например: *эймэв-ык* 'приближаться' и *т-эймэв-гъэ-к* '(я) приблизился' (< *т-эймэв-гъэ-к*), *илгытэв-ык* 'умываться' и *илгытэв-гъэ-т* '(они) умылись' (< *илгытэв-гъэ-т*), *этгав-ык* 'говорить' и *этгав-гъэ* '(он, ты) поговорил' (< *этгав-гъэ*), *коргав-ык* 'радоваться' и *коргав-гъа-т* '(они) обрадовались' (< *коргав-гъа-т*).¹²

Примеры употребления непереходных глаголов в прошедшем 1-м времени: *Тыгъеквээк эргырэк, тилгытэвээк, тычайпаквэак ынкъам мэрырэ тынтогъак царгыногты* 'Проснулся (я) на рассвете, умылся, напился чаю (почаевал) и медленно вышел наружу' (*тыгъеквээк* < *ты-гъев-гъэк* 'я-проснулся', *тилгытэвээк* < *т-илгытэв-гъэк* 'я-умылся', *тычайпаквэак* < *ты-чайпав-гъак* 'я-попил чаю', *ты-нто-гъак* 'я-вышел'); *Ымы гыт чеуыттэтгъи ынкъам гынтэквечи* 'И ты испугался и убежал' (*чеуыттэт-гъи* 'испугался-ты', *гынтэквечи* < *гынтэв-гъи* 'убежал-ты'); *Кымъой қолентогъэ ынкъам эквэтгъи рымагтэты* 'Кымой (м. имя) крикнул и пошел дальше' (*қоленто-гъэ* 'крикнул-он', *эkvэт-гъи* 'пошел-он'); *Эқылэ мытвиримык ынкъам мыткытгынтанмык нымнымэты* 'Быстро (мы) спустились (с горы) и побежали к селению' (*мытвиримык* 'мы-спустились-мы', *мыткытгынтанмык* < *мыт-кытгынтатмык* 'мы-побежали-мы'); *Гэлыуқачайны пинтықэтгъэт цирэк умқэт, нывилгъэт, йыңоткогъат ынкъам кыляквэат элерэты* 'Со стороны льдины появились два белых медведя, остановились, понохали и пошли (потрусили) в направлении острова' (*пинтықэт-гъэт* 'появились-они', *нывил-гъэт* 'остановились-они', *кыляквэат* < *кыляв-гъат* 'потрусили-они'); *Ваамэты эймэвтык, кэт-*

¹² Грамматика, с. 52. Через дефис дается перевод выражения в форме непереходного глагола грамматического значения лица субъекта действия, а переходного — субъекта и объекта.

тыватык ынктам пиукутык мэмычыкогты 'К реке подошли (вы), разделись и прыгнули в воду' (*эймэв-тык* 'подошли-вы', *кэттыватык* 'разделись-вы', *пиуку-тык* 'прыгнули-вы'); *Тыпиукугъэк гэлгэлэты, тыпирқыгъэк ынктам тымилгэрыткугъэк* 'Прыгнул (я) к льдине, присел и выстрелил' (*ты-пиуку-гъэк* 'я-прыгнул', *ты-пирқы-гъэк* 'я-присел', *ты-милгэрытку-гъэк* 'я-выстрелил'); *Ытри ныкитэ пыкирегъэт, рэқкигъэт ынктам эқылэ йылэзгъэт* 'Они ночью прибыли, вошли и быстро уснули'; *Гынан лыги, тырэгъэк гынмыл?* 'Ты знаешь, что (я) сделал (что со мной произошло) недавно?' (*ты-рэгъ-гъэк* 'я-что сделал, со мной что произошло'); *Гыт ынтрам рэгъэти?* 'Что с тобой произошло?' (*рэгъ-гъэти* 'что произошло-с тобой'); *Рэгъэти гымнин қарауы?* 'Что случилось с моим оленем?' (*рэгъэти* 'что случилось-с ним'); *Рэгътык тури ытлыгын?* 'Что сделали (как поступили) вы с отцом?' (*рэгъ-тык* 'что сделали-вы'); *Ытлэн рэгъэт рай ы'твылым?* 'Что же случилось с охотниками?' (*рэгъ-гъэт* 'что случилось-с ними'); *Мыт-рэгъмык — ымыльорык лыги* 'Что мы сделали (как поступили) — всем известно' (*мыт-рэгъ-мык* 'мы-что сделали-мы').

Заместительно-указательные глаголы, как уже отмечалось, употребляются для замены глаголов номинативных. Делается это в тех случаях, когда действие либо хорошо известно собеседникам, либо когда говорящий затрудняется его назвать (не может сразу вспомнить или вообще не желает упоминать).

Предложения с заместительно-указательным глаголом: *Ы'мто, никэтык?* 'Ну как, (вы) сделали (то самое, известное собеседникам)?'; *Ии, эмэч мытникэмык.* 'Да, (мы) уже сделали (то самое)' (*никэ-тык* 'сделали то самое-вы'); *Люур гым тыникэгъэк. . . татчэлягъэк* 'Вдруг я ну (так вот поступил). . . чихнул' (*ты-никэ-гъэк* 'так вот поступил'); *Гыт айвэ алымы никэгъэти* 'Ведь ты вчера сделал то самое' (*никэ-гъэти* 'сделал то самое-ты'); *Мургин уээкык никэгъэти. . . оонгъынтагъэ.* 'Наша дочь, ну сделала (то самое). . . отправилась за ягодой' (*никэ-гъэти* 'сделал то самое-он'); *Вытку игыр мытникэмык. . . мытчаёмык* 'Только сейчас мы, ну (сделали то самое). . . попили чай' (*мыт-никэ-мык* 'мы-сделали то самое-мы'); *Қыновэр, ытри никэгъэт. . . пауэвэуытогъат* 'Наконец, они ну (сделали то самое). . . отдохнули' (*никэ-гъэт* 'сделали то самое-они').

Таковы функции непереходных глаголов (номинативного, вопросительного и заместительно-указательного) в формах прошедшего 1-го времени.

Н а с т о я щ е е 1 - е (п р е д е л ь н о е) в р е м я

§ 14. Настоящее 1-е (предельное) время непереходного глагола обозначает действие, протекающее в момент речи. Будучи связанным с моментом речи, действие в настоящем 1-м тем самым является предельным, протекание его ограничено этой связью. П р и м е р: *Нақам рэқыркынитык* 'Ну, что делаете?'; *А'мыным мытилгытэвыркын'* 'Да вот, умываемся'.

Кроме того, глаголы в формах настоящего 1-го употребляются в значении ближайшего будущего, т. е. для выражения действия, которое должно произойти сразу же после момента речи, но в момент речи еще не началось. Н а п р и м е р: *Б'мто гыт рэлкыты?* 'Так ты пойдешь?'; *Эгей, тылкытыркын* 'Ага, иду'.¹³

Формы настоящего 1-го имеют те же субъектные показатели, что и формы прошедшего 1-го. Но в отличие от последнего в настоящем 1-м специальный показатель времени суффикс (-ркы) присутствует в формах всех трех лиц ед. и мн. числа.

Во 2-м лице единственного числа и 3-м лице единственного и множественного числа к показателю времени присоединяются еще показатели числа: во 2-м и 3-м лице ед. числа — суффикс -н (*тэнуыткы-ркы-н* 'смеешься' или 'смеется'), в 3-м лице мн. числа — суффикс -т (*тэнуыткы-ркы-т* 'смеются'). Правда, суффикс -н имеется также в формах 1-го и 2-го лица мн. числа (*мыт-тэнуыткы-ркы-н* 'смеемся', *тэнуыткы-ркы-н-итык* 'смеетесь'). Но это, очевидно, объясняется тем, что в форме на -ркын в прошлом число не различалось. Согласный -н, возможно, употреблялся только для образования закрытого слога в конце слова. И лишь затем, в противопоставлении показателю множественного числа (суффиксу -т) он приобрел значение показателя единственного числа. В формы же 1-го и 2-го л. мн. ч. морфема н в составе показателя настоящего 1-го времени, вероятно, вошла еще до того, как приобрела значение показателя единственного числа.

В форме 2-го лица мн. ч. между показателем времени (-ркы-н) и показателем лица и числа (-тык) имеется соединительный гласный и, который по закону гармонии гласных изменяется в э, ср., например: *пиуку-ркын-и-тык* 'прыгаете' и *атчэля-ркын-э-тык?* 'чихаете'.¹⁴

Все сказанное о структуре форм непереходного глагола в настоящем 1-м времени совокупно представлено в приведенной ниже парадигме 2.¹⁵

П а р а д и г м а 2

Ед. число

1-е л. <i>гыт ты-кытгынтат-ы-ркы-н</i>	<i>ты-рэк-ы-ркы-н?</i>	<i>ты-ы-никэ-ркын</i>
'я бегу'	'что делаю?'	'делаю (то самое)'
2-е » <i>гыт кытгынтат-ы-ркы-н</i> ¹⁶	<i>рэк-ы-ркы-н?</i>	<i>никэ-ркын</i>
'ты бежишь'	'что делаешь?'	'делаешь (то самое)'

¹³ Ср. аналогичное употребление форм настоящего времени в русском языке.

¹⁴ Есть основание полагать, что этот гласный имеет генетическую общность с соответствующими компонентами суффикса -и-нэ~э-на притяжательной формы имен (Грамматика, с. 227).

¹⁵ Лексико-семантическая характеристика трех спрягаемых глаголов дана на с. 11.

¹⁶ Формы 2-го и 3-го л. ед. ч., как и в прошедшем 1-м, между собой не различаются.

		Ед. число	
3-е л.	<i>ытлән кытгынтат-ы-ркы-н</i>	<i>рәҗ-ы-ркы-н?</i>	<i>никә-ркы</i>
	'он бежит'	'что делает?'	'делает (то самое)'
Мн. число			
1-е л.	<i>мури мыт-кытгынтат-ы-ркы-н</i>	<i>мыт-рәҗ-ы-ркы-н?</i>	<i>мыт-никә-ркы-н</i>
	'мы бежим'	'что делаем?'	'делаем (то самое)'
2-е »	<i>тури кытгынтат-ы-ркы-н-э-тык</i>	<i>рәҗ-ы-ркы-н-и-тык?</i>	<i>никә-ркы-н-и-тык</i>
	'вы бежите'	'что делаете?'	'вы делаете (то самое)'
3-е »	<i>ытри кытгынтат-ы-ркы-т</i>	<i>рәҗ-ы-ркы-т?</i>	<i>никә-ркы-т</i>
	'они бегут'	'что делают?'	'делают (то самое)'

Примеры употребления непереходных глаголов в настоящем 1-м времени: *Гыт илгытэвыркың?* 'Ты умываешься?' (*илгытэвыркың* 'умываешься'); *Ии, энмэч тилгытэвыркың* 'Да, уже умываюсь' (*т-илгытэвыркың* 'умываюсь'); *Гынан лыги, мытрәҗыркың игырқэй?* 'Тебе известно, что мы делаем в настоящий момент?' (*мыт-рәҗ-ыркың* 'что делаем'); *Қоо! Вэчыым вакъотваркыңэтык ынкъам чайпавыркыңэтык* 'Не знаю! Наверное сидите и пьете чай' (*вакъотва-ркыңэтык* 'сидите', *чайпав-ыркыңэтык* 'пьете чай'); *Б'мто, рәҗыркыт қаат?* 'Ну, что делают олени (что с оленями)?' (*рәҗ-ыркыт* 'что делают'); *Қаат панэна гытгык қача эвииркыт* 'Олени по-прежнему у озера пасутся' (*эви-ркыт* 'пасутся'); *Б'мы тури кэлиткуркыңитык?* 'И вы учитесь?' (*кэлитку-ркыңитык* 'учитесь'); *Б'мыльоморэ игыр мыткэлиткуркың* 'Все мы сегодня учимся' (*мыт-кэлитку-ркың* 'учимся'); *Эми Туккай? Где Туккай?*; *Б'тлән еп мигчирэтыркың* 'Он еще работает' (*мигчирэтыркың* 'работает'); *Тумгыт тәнмавыркыт?* 'Товарищи собираются?' (*тәнмав-ыркыт* 'собираются'); *Ии! Ытри ымы эквэтыркыт* 'Да! Они тоже отправляются (отправятся)' (*эквэтыркыт* 'отправляются'); *Иа'м тэргатыркыңэтык?* 'Почему плачете?' (*тэргат-ыркыңэтык* 'плачете'); *Миуқыри қун қинқэти маравыркыт* 'Потому что мальчики дерутся' (*марав-ыркыт* 'дерутся'); *Тырәҗыркың, амынан ытлыгэ лыги* 'Что делаю, одному отцу известно' (*ты-рәҗ-ырын* 'что делаю'); *Рәҗыркың гыт цутку?* 'Что ты здесь делаешь?' (*рәҗ-ыркың* 'что делаешь'); *Панэна еп тыникэркың* 'Все еще делаю то самое (известное собеседникам)' (*ты-никә-ркың* 'делаю то самое'); *Мэй, рәҗыркыңитык тури?* 'Эй, что вы там делаете?' (*рәҗ-ыркыңитык* 'что делаете'); *Мури мытныкэркың. . . мытуунчыгычиркың* 'Мы, ну, делаем (то самое) . . . собираем ягуду' (*мыт-никә-ркың* 'делаем то самое'); *Аны, мытрәҗыркың ягури ярачыко?* 'Ну, что мы делаем дома?' (*мыт-рәҗ-ыркың* 'что делаем'); *Эви торгынан гэмю, энмэн игыр тури никэркыңитык. . . пауэвуыторкыңэтык* 'Разве вам не известно, что сегодня вы, ну, делаете (то самое) . . . отдыхаете' (*никә-ркыңитык* 'делаете то самое'); *Рәҗыркың-ым игырқэй гыңин экык?* 'А что делает в этот

момент твой сын?' (*рэк-ыркын-ым* 'а что делает'); *Ытлэн уаргын никэркын*. . . *таақоркын* 'Он на улице, ну, делает (то самое). . . журит' (*никэ-ркын* 'делает то самое'); *Ынрѣам рэкыркыт вайыу-кэнат узвыскэтти?* 'Что же делают вон те женщины?' (*рэк-ыркыт* 'что делают'); *Қоо! Вэчыым никэркыт. . . ууэлыркыт* 'Не знаю! Наверно, ну, делают (то самое). . . идут за дровами'.

Будущее 1-е (предельное) время

§ 15. Будущее 1-е непереходного глагола обозначает действие, которое произойдет после момента речи, причем это действие представляется говорящему цельным, с четко очерченными пределами его протекания.

Будущее 1-е употребляется в тех случаях, когда имеется в виду совершение конкретного действия с конечным его результатом, например: *Вэнлыги вулқытвик трээтгэ* 'Обязательно вечером приду'; *Эргатык мытрэквэтгэ гытгэты* 'Завтра отправимся к озеру'.

Формы будущего 1-го имеют те же показатели лица субъекта, что и формы прошедшего 1-го, но отличаются от последних префиксом *рэ- ~ ра-*, обозначающим время. Он регулярно предшествует непосредственно основе и при наличии префиксального показателя лица находится между ним и основой. Кроме того, в формах всех трех лиц единственного числа и в форме 1-го лица мн. числа имеется суффикс *-гэ ~ -гэа*, который, как и в формах прошедшего 1-го, очевидно, представляет собой показатель предельности действия (с. 19): *т-рэ-нкир-гэ* 'приеду', *рэ-нкир-гэ* 'приедешь' и т. п. Во 2-м лице мн. числа перед показателем лица и в 3-м лице мн. числа перед показателем числа появляется суффикс *-у*,¹⁷ например: *рэнкир-у-ы-тык* 'приедете', *рэ-нкир-у-ы-т* 'приедут'. В том случае, когда основа имеет конечный гласный в форме 2-го лица мн. числа, суффикс *-у* следует непосредственно перед суффиксом *-тык* и, подвергаясь неполной ассимиляции (по месту образования), изменяется в *-н*, например: *рэ-ниуку-н-тык* 'прыгнете'.

Наличие в этих двух формах суффикса *-у* сближает их с формами будущего времени родственного чукотскому корякского языка, где этот суффикс имеется во всех формах будущего времени.¹⁸

¹⁷ Анализ языкового материала свидетельствует о генетической общности временных показателей этих форм (*рэ- ~ ра-, -у*) с показателями желательного-намерительного вида (§ 124). Можно предполагать, что формы будущего 1-го чукотского языка в прошлом структурно были общими с такими же формами корякского языка, т. е. все имели суффикс *-у*, и только впоследствии, очевидно, в четырех формах (во всех лицах ед. ч. и во 2-м л. мн. ч.) он был утрачен.

¹⁸ Жукова А. Н. Корякский язык. — В кн.: Языки народов СССР, т. V, Л., 1968.

Структурное соотношение всех форм переходного глагола в будущем 1-м времени видна из приведенной ниже парадигмы спряжения (см. парадигму 3).¹⁹

П а р а д и г м а 3

Ед. число

1-е л. <i>гым т-ра-кытгын-тат-гъа</i>	<i>т-рэ-ръэ-гъэ?</i>	<i>т-рэ-никэ-гъэ</i>
'я побегу'	'что сделаю?'	'сделаю (то самое)'
2-е » <i>гымт ра-кытгын-тат-гъа</i> ²⁰	<i>рэ-ръэ-гъэ?</i>	<i>рэ-никэ-гъэ</i>
'ты побежишь'	'что сделаешь?'	'сделаешь (то самое)'
3-е » <i>ытлэн ра-кытгын-тат-гъа</i>	<i>рэ-ръэ-гъэ?</i>	<i>рэ-никэ-гъэ</i>
'он побежит'	'что сделает?'	'сделает (то самое)'

Мн. число

1-е л. <i>мури мыт-ра-кыт-гын-тат-гъа</i>	<i>мыт-рэ-ръэ-гъэ?</i>	<i>мыт-рэ-никэ-гъэ</i>
'мы побегим'	'что сделаем?'	'сделаем (то самое)'
2-е » <i>тури ра-кытгын-тан-н-ы-тык</i> ²¹	<i>рэ-ръэ-н-ы-тык?</i>	<i>рэ-никэ-нтык</i>
'вы побегите'	'что сделаете?'	'сделаете (то самое)'
3-е » <i>ытри ра-кытгын-тан-н-ы-т</i>	<i>рэ-ръэ-н-ы-т?</i>	<i>рэ-никэ-н-ы-т</i>
'они побегут'	'что сделают?'	'сделают (то самое)'

Фонетические варианты префиксального показателя будущего времени (*рэ- ~ ра-*) и суффикса (*-гъэ ~ -гъа*), который предположительно можно считать показателем предельности действия (с. 19), обусловлены гармонией гласных.²² Кроме того, в соответствии с фонетическими нормами чукотского языка перед начальным гласным основы гласный префикса *рэ- ~ ра-* регулярно утрачивается, например: *мыт-р-умэкэ-т-гъэ* 'соберемся', *р-умэкэн-н-ы-тык* 'соберетесь', *р-умэкэн-н-ы-т* 'соберутся'; *т-р-омакэ-гъа* 'согреюсь', *р-омакэ-гъа* 'согреешься', 'согреется'. Наряду с полными формами (с суффиксом *-гъэ ~ -гъа*) широко употребительны и краткие формы (без указанного суффикса), например: *т-ра-кыт-гын-тат-гъа* и *т-ра-кытгын-тат-ы* 'побегу', *мыт-ра-кытгын-тат-гъа* и *мыт-ра-кытгын-тат-ы* 'побегим', *т-рэ-ръэ-гъэ?* и *т-рэ-рэ-н-ы?* 'что сделаю?', *мыт-рэ-ръэ-гъэ?* и *мыт-рэ-рэ-н-ы?* 'что сделаем?', *т-рэ-никэ-гъэ* и *т-рэ-никэ* 'сделаю то самое', *мыт-рэ-никэ-гъэ* и *мыт-рэ-никэ* 'сделаем то самое' и т. п.

¹⁹ Лексико-семантическая характеристика трех спрягаемых глаголов дана на с. 11.

²⁰ Формы 2-го и 3-го л. ед. ч., как и в двух рассмотренных выше временах, между собой не различаются.

²¹ В формах 2-го и 3-го л. мн. ч. конечный гласный *т* глагольной основы при стечении с начальным согласным *н* суффикса изменился в *н* (*ра-кытгын-тан-н-ы-тык* < *ра-кытгын-тан-н-ы-т-ык*, *ра-кытгын-тан-н-ы-т* < *ра-кытгын-тан-н-ы-т-ык*).

²² Грамматика, с. 37—38.

го глагола
парадигмы

г-гэ

(то самое)

гэ

(то самое)

гэ

(то самое)

икэ-гээ

(то самое)

тык

(то самое)

ы-т

(то самое)

будущего

предполо-

действия

в соответ-

ед началь-

регулярно

, р-умэкэн-

р-омакэа

яду с пол-

ребительны

т-ра-кыт-

тгэнтат-

п-рэ-рэк-ы?

сделаем?',

никэ-гээ и

их глаголов

х выше вре-

ьной основы

(ракытгын-

нтаттыт).

Примеры употребления непереходных глаголов в будущем 1-м времени: *Ытлэн пэтле рэгъеквэ* 'Он скоро проснется' (*рэгъек-гээ* < *рэгъев-гээ* 'проснется'); *Гыт ымы кутырык рээн рэлкытгээ гытгэты* 'Ты тоже вместе с другими пойдешь к озеру' (*рэлкыт-гээ* 'пойдешь'); *Вэчъым, ытрьэч волкытвэтанэты мытрэпэлкынт-тгээ цалвыльэны* 'Вероятно, только к вечеру возвратимся из стада' (*мыт-рэ-пэлкынт-тгээ* 'возвратимся'); *Эргатык гыт рэръэгэ?* 'Завтра ты что будешь делать (сделаешь)?' (*рэ-ръэ-гээ* 'что сделаешь'); *Инъэ трэлкытгээ ынъевэты* 'Завтра утром пойду к дяде' (*т-рэ-лкыт-гээ* 'пойду'); *Рэръэуытык ауқалык, таңуу эвыр цутку рапэлянуытык?* 'Что вы будете делать (сделаете) у поморов, лучше если здесь останетесь?' (*рэ-ръэ-уы-тык* 'что сделаете'); *Кутти тылетумгыт пэтлэ рэенуыт* 'Другие спутники скоро придут' (*рэ-ен-уыт* < *рэ-ет-уыт* 'придут'); *Қауан мытръэгээ, ныкирык ауқалык?* 'Так что же сделаем, когда прибудем к поморам?' (*мыт-ръэ-гээ* 'что сделаем'); *Этъоқаақын рэникэнтыйк. . . ракопраёпануытык* 'Через некоторое время, ну, сделаете (то самое) . . . отправитесь проверять сети' (*рэникэ-нтык* 'сделаете то самое'); *Гыт-ым рэръэгээ цалвыльык, ыпылёмачы?* 'А ты что будешь делать (сделаешь) в стаде, маленьким будучи?' (*рэ-ръэ-гээ* 'что сделаешь?'); *Эты-ым трэникэгээ. . . трэньюгээ* 'вероятно, ну, сделаю (то самое). . . покараюлю ночью оленей' (*т-рэ-никэ-гээ* 'сделаю то самое'); *Рэръэгээ тургин тумгытум, эвыр мытрэнлей-выуын?* 'Что будет делать (сделает) ваш товарищ, если возьмем его с собой?' (*рэ-ръэ-гээ* 'что делает'); *Ытлэн гымык рээн рэникэгээ. . . ратэвильатгэа* 'Он со мной (вместе) ну делает то самое. . . погребет (коротким веслом)' (*рэ-никэ-гээ* 'сделает то самое'); *Игыр-ым вулкытвик мытрэръэгэ?* 'А сегодня вечером что сделаем?' (*мыт-рэ-ръэ-гээ* 'что сделаем'); *Ивэкун, вулкытвик мытрэникэгээ. . . мытрувичэвтгээ* 'Вот увидишь, вечером, ну, сделаем (то самое). . . поиграем' (*мыт-рэ-никэ-гээ* 'сделаем то самое'); *Мури-ым мытрэръэгэ?* 'А нам что делать (сделать)?' (*мыт-рэ-ръэ-гээ* 'что сделаем'); *Этъоқаақын тури рэникэнтыйк. . . рэлкынтыйк* 'Через некоторое время вы, ну, делаете (то самое). . . отчалите в море' (*рэ-никэ-нтык* 'сделаете то самое').

Как видно из приведенных примеров, значение предельности чукотского глагола имеет определенное отличие от значения завершенности у глагола русского языка. Особенно четко это выявляется в формах будущего времени, в частности вопросительного и заместительно-указательного глаголов, например: *Эргатык цулкытвик гыт рэръэгэ?* 'Завтра вечером ты что будешь делать (сделаешь)?', *Қоо, вэчъым трэникэгээ. . . трэмигчирэтгээ тамэнуурак* 'Не знаю, наверное, ну (буду делать то самое). . . работать (поработаю) в мастерской'. Но такое расхождение между чукотским и русским глаголами нередко наблюдается и в формах прошедшего времени, например: *Айвэ гым ымъылёүэт тывинрэтгээк мэргықаеты* 'Вчера я весь день помогал дедушке'. Форма предель-

ности чукотского глагола выражает не завершенность действия, а лишь определенный период его протекания.

Сопоставительный анализ глагольных форм свидетельствует о том, что суффикс *-гъи ~ -гъэ (-гъэ ~ -гъа)* представляет собой рудимент прежнего показателя предельности действия.²³ Когда-то этот показатель, очевидно, имел формы всех лиц в прошедшем и будущем времени. Но в последующем развитии языка парадигмы спряжения глагола в этих временах оказались в целом противопоставленными всем другим парадигмам спряжения. Поэтому указанный суффикс потерял свое значение и постепенно утрачивается. В одних формах он уже отсутствует вообще, а в других выступает факультативно. Что же касается форм настоящего времени, то они, вероятно, и прежде не имели этого суффикса, так как обозначают действие в момент речи и уже этим ограничивают период его протекания.

Будущее 2-е (непредельное) время

§ 16. Будущее 2-е время непереходного глагола, как и будущее 1-е, обозначает действие, которое произойдет после момента речи. Но в отличие от будущего 1-го предельного и в этом смысле завершенного будущее 2-е является непредельным, незавершенным.

Глагол в будущем 2-м употребляется для обозначения действия, о котором говорящему известно, что оно возникнет после момента речи и будет протекать длительно, вместе с тем, однако, неизвестно или безразлично, когда закончится это действие и закончится ли вообще.

Формы будущего 2-го представляют собой аффиксацию будущего 1-го, осложненную суффиксом настоящего 1-го *-ркын*: *т-рэ-лқыт-ы-ркын* 'буду ходить', *р-ивини-ркын* 'будешь (будет) охотиться' и т. д.

Структуру форм непереходного глагола в будущем 2-м времени см. в парадигме.²⁴

П а р а д и г м а 4		
Ед. число		
1-е л. <i>гым т-ра-кытгымтат-ы-ркын</i> 'я буду бегать'	<i>т-рэ-рэқ-ы-ркын?</i> 'что буду делать?'	<i>т-рэ-никэ-ркын</i> 'буду делать (то самое)'
2-е » <i>гым ра-кытгымтат-ы-ркын</i> 'ты будешь бегать'	<i>рэ-рэқ-ы-ркын?</i> 'что будешь делать?'	<i>рэ-никэ-ркын</i> 'будем делать (то самое)'

²³ Кстати, эти суффиксы являются одним из свидетельств того, что двухчленной гармонии гласных современного чукотского языка предшествовала гармония гласных трехчленная: *и/э/а* (Грамматика, с. 37—38).

²⁴ Лексико-семантическая характеристика спрягаемых здесь глаголов дана на с. 19.

действия,

ельствует
ает собой
Когда-то
рошедшем
ика пара-
в целом
ения. По-
остепенно
е, а в дру-
астоящего
суффикса,
ограничи-

3-е л. <i>ытлён ра-кытгын- тат-ы-ркын</i> ²⁵ 'он будет бегать'	<i>рә-рәҗ-ы-ркын?</i> 'что будет делать'	<i>рә-никә-ркын</i> 'будем делать (то са- мое)'
Мн. число		
1-е л. <i>мури мыт-ра-кытгын- тат-ы-ркын</i> 'мы будем бегать'	<i>мыт-рә-рәҗ-ы-ркын</i> 'что будем делать?'	<i>мыт-рә-никә-ры-н?</i> 'будем делать (то са- мое)'
2-е » <i>тури ра-кытгын-тат- ы-ркын-э-тык</i> 'вы будете бегать'	<i>рә-рәҗ-ы-ркын-и-тык?</i> 'что будете делать?'	<i>рә-никә-ркын-и-тык</i> 'будете делать (то са- мое)'
3-е » <i>ытри ра-кытгын-тат- ы-ркын-э-ңыт</i> 'они будут бегать'	<i>рә-рәҗ-ы-ркын-и-ңыт?</i> 'что будут делать?'	<i>рә-никә-ркын-и-ңыт</i> 'будут делать (то са- мое)'

М Я

как и бу-
е момента
ом смысле
завершен-

ения дей-
нет после
и, однако,
ствие и за-
ацию бу-
го -ркын:
ь (будет)

2-м вре-

ркын

ать (то са-
мое)'

ын

ать (то са-
мое)'

о, что двух-
ществовала

ь глаголов

В будущем 2-м, как и в 1-м, префиксальный показатель вре-
мени имеет три фонетических варианта: *рә- ~ ра- ~ р-*. Два
первых обусловлены гармонией гласных — *рә- ~ ра-: рә-рәҗыр-
кын?* и *ра-кытгын-татыркын*. Третий вариант является резуль-
татом утраты гласного при стечении двух гласных, например:
р-ивиниркын-итык 'будете охотиться' (< *рә-ивиниркын-итык*).

Примеры употребления переходных глаголов в будущем
2-м времени: *Эгьттагнэпы ытлыгык рээн цалылыбаты трэлқы-
тыркын* 'С этих пор вместе с отцом к стаду ходить буду' (*т-рә-
лкыт-ыркын* 'буду ходить'); *Мури қонпы мытрувичэтыркын*
тумгык рээн 'Мы всегда будем играть с товарищами' (*мыт-р-уви-
чэ-т-ыркын* 'будем играть'); *Амын ытлён вэнлыги қонпы рәқытрир-
эркын* 'Ой, он все же постоянно будет надоедать' (*рә-қытрир-э-ркын*
'будет надоедать'); *Льэлеуқы гыт майуыянык рээн ривиниркын* 'Зи-
мой ты вместе со взрослыми будешь охотиться' (*р-ивини-ркын* 'бу-
дешь охотиться'); *Ымыльоторэ игыр цутку рэмигчирэтыркын-итык*
'Все вы теперь здесь будете работать' (*рә-мигчирэ-тыркын-итык*
'будете работать'); *Ытри нэмэ қэйуун рэын-тэвыркын-иуыт*
эмьинэн-юну 'Они опять наверное будут убежать по-одному'
(*рә-гын-тэ-ыркын-иуыт* 'будут убежать'); *Аны трэрэқыркын,*
амгыман пэлятык ымныкэрэт? 'Ну, что буду делать, оставшись
один на всю ночь?' (*т-рә-рәҗ-ыркын?* 'что буду делать?'); *Рэрэқыр-
кын ытля эккэкэ?* 'Что будет делать мать без сына?' (*рә-рәҗ-ыркын?*
'что будет делать?'); *Ытлён мыт-рә-рәҗыркын гынык эмиче?* 'Ну вот,
что будем делать в твое отсутствие?' (*мыт-рә-рәҗ-ыркын?* 'что
будем делать?'); *Рэрэқыркын-итык, эвыр рапэляниуытык?* 'Что бу-
дете делать, если останетесь?' (*рә-рәҗ-ыркын-итык?* 'Что будете
делать?'); *Рэрэқыркын-иуыт а'ачекыт энпылыкэ?* 'Что будут де-
лать юноши без пожилого?' (*рә-рәҗ-ыркын-иуыт?* 'что будут де-

²⁵ Формы 2-го и 3-го л., как и во всех других рассмотренных временах,
не различаются.

лать?'); *Кэлиткуплыткук, итык, гым трэникэркын*. . . *тырған-элёркын* 'После занятий я, например, ну, буду делать (то самое). . . удить' (*т-рэ-никэ-ркын* 'буду делать то самое'); *Элек гыт, этъым, рэникэркын*. . . *рэвинрэтыркын қаагырэтык* 'Летом ты, очевидно, ну, будешь делать (то самое). . . помогать пасти оленей' (*рэ-никэ-ркын* 'будешь делать то самое'); *Пыжырык ивинильыт, Каё рэ-никэркын*. . . *ытеынпэк рэвинрэтыркын* 'Когда придут охотники (с моря), Каё (м. имя), ну, будет делать (то самое). . . помогать вытаскивать лодки' (*рэ-никэ-ркын* 'будет делать то самое'); *Эратык мури ымъылёуэт мытрэникэркын*. . . *мытрувичэтыркын* 'Завтра мы весь день, ну, будем делать (то самое). . . играть' (*мыт-рэ-никэ-ркын* 'будем делать то самое'); *Тури Ралё рэникэркыннытык*. . . *рэкуллильэтыркыннытык* 'Вы с Ралё (м. имя), ну, будете делать (то самое). . . кричать' (*рэ-никэ-ркыннытык* 'будете делать то самое'); *Нэысқатти виин рэникэркынныуыт*. . . *рэтинъэйуэркынныуыт* 'Женщины пока, ну, будут делать (то самое). . . петь' (*рэ-никэ-ркынныуыт* 'будут делать то самое').

Громоздкость форм будущего 2-го времени и рыхлость их структуры дает основание предполагать, что эти формы образовались сравнительно недавно. Они, как уже отмечалось, очевидно, явились результатом объединения аффиксальных показателей настоящего 1-го и будущего 1-го. Об относительно позднем образовании форм будущего 2-го свидетельствует еще и то, что состоящий из двух компонентов суффикс *-ркы-н* выступает в этих формах как единое целое уже со значением неопределенности протекания действия.

Первая структурная модель спряжения непереходных глаголов в изъявительном наклонении

§ 17. Глагольные формы четырех рассмотренных времен (настоящего 1-го, прошедшего 1-го, будущего 1-го и 2-го), как видно из их сопоставления, построены по единой модели — характеризуются одними и теми же субъектными показателями. Вместе с тем они имеют существенное различие, состоящее прежде всего в выражении временных (точнее, видо-временных) значений.

Представление об общности и различии структуры форм непереходного глагола четырех указанных времен в целом дает приведенная ниже сопоставительная таблица аффиксов спряжения (см. табл. 1).

В табл. 1 через косую черту показано изменение гласных, происходящее в аффиксах согласно фонетическим нормам языка, связанным с гармонией гласных. Скобки показывают, что данный компонент выступает либо при соответствующих фонетических условиях, либо является факультативным.

Как видно из сопоставления глагольных форм указанных времен, различие их в основном падает на суффиксацию. В префиксальной части, кроме общих для всех четырех времен показате-

лей 1-го лица (ед. ч. — префикс *т-*, мн. ч. — префикс *мыт-*), в формах будущих времен (и 1-го и 2-го) один и тот же временной показатель — префикс *р(э)-* ~ *р(а)*. В формах прошедшего 1-го нет последовательно выраженного аффиксального показателя времени. Имеющиеся в ряде форм прошедшего 1-го и будущего 1-го суффиксальные морфемы *-гъэ-к* ~ *-гъа-к*, *-гъи* ~ *-гъэ-*, *-гъэ-т* ~ *-гъат*, *-гъэ* ~ *-гъа*, как отмечалось, вероятно, представляют собой утрачиваемые показатели предельности протекания действия. В настоящем 1-м показателем времени является суффикс *-рки(н)*, который в будущем 2-м выступает уже в качестве показателя неопределенности протекания действия. Префиксальный показатель времени всегда следует за показателем субъекта (*т-рэ-ет-гъэ* 'приду', *мыт-рэ-ет-гъэ* 'придем'), суффиксальный показатель времени всегда предшествует показателю субъекта (*мигчирэт-ы-ркин-и-тык* 'работаете', *мигчирэт-ы-ркин-и-тык* 'работают').

Таковы общность и различие спряжения непереходного глагола в настоящем 1-м, прошедшем 1-м, будущем 1-м и 2-м временах. Как видно из таблицы, система форм всех четырех времен объединена одной структурной моделью.

Таблица 1

Число	Лицо	Прошедшее 1-е		Настоящее 1-е		Будущее 1-е		Будущее 2-е	
		преф.	суфф.	преф.	суфф.	преф.	суфф.	преф.	суфф.
Ед.	1-е	<i>т(ы)-</i>	<i>-гъэ/а-к</i>	<i>т(ы)-</i>	<i>-ркин-н</i>	<i>т-р^э/а-</i>	<i>-гъэ/а</i>	<i>т-р^э/а-</i>	<i>-ркин</i>
	2-е	—	<i>-гъи/э</i>	—	<i>-ркин-н</i>	<i>р^э/а-</i>	<i>-гъэ/а</i>	<i>р^э/а-</i>	<i>-ркин</i>
	3-е	—	<i>-гъи/э</i>	—	<i>-ркин-н</i>	<i>р^э/а-</i>	<i>-гъэ/а</i>	<i>р^э/а-</i>	<i>-ркин</i>
Мн.	1-е	<i>мыт(ы)-</i>	<i>(-мык)</i>	<i>мыт(ы)-</i>	<i>-ркин</i>	<i>мыт-р^э/а-</i>	<i>-гъэ/а</i>	<i>мыт-р^э/а-</i>	<i>-ркин</i>
	2-е	—	<i>-тык</i>	—	<i>-ркин-и/э-тык</i>	<i>р^э/а-</i>	<i>-и-ы-тык²⁶</i>	<i>р^э/а-</i>	<i>-ркин-и/э-тык</i>
	3-е	—	<i>-гъэ/а-т</i>	—	<i>-ркин-т</i>	<i>р^э/а-</i>	<i>и-ы-т</i>	<i>р^э/а-</i>	<i>-ркин-и/э-тык</i>

²⁶ После конечного гласного основы — *-и-тык*, после конечных двух согласных — *-ыи-тык*.

По иной структурной модели, резко отличной от указанной выше, строится спряжение непереходного глагола в двух остальных временах — в настоящем 2-м и прошедшем 2-м.

Н а с т о я щ е е 2 - е (н е п р е д е л ь н о е) в р е м я

§ 18. Настоящее 2-е (или настоящее-прошедшее) время непереходного глагола имеет значение неопределенности протекания действия, его незавершенности. В формах этого времени глаголы выражают констатацию непереходного действия, связанного с моментом речи, но не ограниченного этим моментом, а лишь включающего последний. Они обозначают обычное действие, которое могло протекать задолго до момента речи, но говорящему неизвестно или безразлично, получило это действие свое завершение или протекает и в момент речи (*Ытри қонлы ұотангытгык ныкупрэткүқинэт*. 'Они всегда на этом озере неводят / неводили'). Глагольные формы настоящего 2-го употребляются также в качестве повествовательных, т. е. в значении настоящего в прошедшем (*Нырагтэгым айез, нақам ытлән рыагнавкы* 'Иду домой вчера, а он навстречу'), а в зависимости от контекста — и значение неопределенного прошедшего (*Кытур ытлән амқынъычы ныттэтқин ұаеты* 'В прошлом году он ежедневно взбирался на гору'). Вообще же непереходный глагол в форму настоящего 2-го времени просто указывает на факт наличия непереходного действия в его отнесенности к лицу субъекта. Однако же в отличие от производных от глаголов имен, представляющих собой простое наименование явлений (*чемгъозыргын* 'размышление', *кытгытатгыргын* 'бег' и т. п.), глаголы в форме настоящего 2-го обозначают действие как процесс в его развитии, но в противопоставлении его лишь действию после момента речи (будущему), т. е. как настоящее-прошедшее (*ныкытгытатқэн* 'бегаёт, бегал', *нычимгъуқин* 'думает, думал' и т. п.).

Непереходные глаголы в настоящем 2-м времени во всех лицах имеют префикс *н(ы)-*, который, собственно, и указывает на неопределенность протекающего действия, на то, что это действие не ограничено моментом речи.

Показателями 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа являются суффиксы, совпадающие по звуковому облику с личными местоимениями (*гым* 'я', *гыт* 'ты', *мури* 'мы', *тури* 'вы'), а показателем 3-го лица (или предмета) — суффикс *-қин(э) ~ -қэн(а)*. При этом в формах 1-го и 2-го лица ед. числа лично-местоименные суффиксы к основанию на согласный присоединяются посредством гласного *и ~ э* (*ны-мигчирэт-и-гым* 'работая / работал'; *ны-вэтгав-э-гым* 'разговаривая / разговаривал'), а к основанию с конечным гласным — посредством согласного *й* (*ны-пуку-й-гым* 'прыгаю / прыгал', *ны-вакъо-й-гым* 'сажусь / сиделся'). Суффикс *-қин(э) ~ -қэн(а)*, являющийся показателем 3-го лица, в форме единственного числа

утрачивает конечный гласный (*ны-пиуку-қин* 'прыгает / прыгал', *ны-вэтгав-қэн* 'говорит / говорил'). В форме мн. числа утраченный гласный восстанавливается и к нему присоединяется показатель мн. числа — суффикс *-т* (*ны-пиуку-қинэ-т* 'прыгают / прыгали', *ны-вэтгав-қэна-т* 'говорят / говорили').

Таким образом, формы непереходного глагола в настоящем 2-м времени и структурно и материально полностью соответствуют личным формам имен качественного состояния.²⁷

Спряжение в настоящем 2-м времени непереходного глагола *кытгынтат-ык* 'бежать' (осн. *кытгынтат*) сравнительно с личными формами имени качественного состояния *ны-качьар-қэн* 'радостен (он)' (осн. *качьар*) см. в парадигме 5.

П а р а д и г м а 5

Ед. число

1-е л. <i>гым ны-кытгынтат-э-гым</i> 'я бегаю'	<i>ны-качьар-э-гым</i> 'радостен (я)'
2-е » <i>гыт ны-кытгынтат-э-гыт</i> 'ты бегаешь'	<i>ны-качьар-э-гыт</i> 'радостен (ты)'
3-е » <i>ытлэи ны-кытгынтат-қэн</i> 'он бегаёт'	<i>ны-качьар-қэн</i> 'радостен (он)'

Мн. число

1-е л. <i>мури ны-кытгынтат-морэ</i> 'мы бегаем'	<i>ны-качьар-морэ</i> 'радостны (мы)'
2-е » <i>тури ны-кытгынтат-торэ</i> 'вы бегаете'	<i>ны-качьар-торэ</i> 'радостны (вы)'
3-е » <i>ытри ны-кытгынтат-қэна-т</i> 'они бегают'	<i>ны-качьар-қэна-т</i> 'радостны (они)'

Являясь аналогичными структурно и материально, глагольные формы настоящего 2-го времени и личные формы имен качественного состояния близки также по значению. Если имя качественного состояния выражает в личных формах качество предмета, близкое к его состоянию, то глаголы в форме настоящего 2-го имеют значение непереходного действия, близкого к качественному состоянию предмета.

Глагольные формы настоящего 2-го, очевидно, развились из особых причастий, которые, специализируясь в роли сказуемого, постепенно утратили атрибутивный характер и окончательно перешли в разряд глаголов. Что эти формы в прошлом были своеобразными причастиями, подтверждается хотя бы тем, что в близко родственном чукотскому корякском языке оформленные этими же аффиксами глагольные основы обладают именно таким

²⁷ Грамматика, с. 421—428.

значением.²⁸ Так, например, если в чукотском языке *ны-мигчирэт-кин* значит 'работает, работал', то в корякском соответствующее слово *ныэ́тат-қэн* имеет значение 'работающий'. Можно полагать, в чукотском языке были в прошлом формы, подобные указанным корякским, которые затем вербализовались и вошли в парадигматический ряд глагольных форм как одно из времен изъявительного наклонения.

Примеры употребления непереходных глаголов в настоящем 2-м времени: *Қынаэр гым кытортагнэпы нивинийгым қутырык рээн* 'Наконец, я с прошлого года охочусь в море с другими' (*н-ивини-й-гым* 'охочусь / охотился'); *Айвэ гыт қонпы ныгынтэви-гыт гымыкайпы ынкв́ам натчегыт* 'Вчера ты все время убегал от меня и прятался' (*ны-гынтэв-и-гыт* 'убегаешь / убегал'); *Қорауы ватапа нэвиқи́н* 'Олень ягелем питается' (*нэви-қин* 'питается / питался'); *Игыр мури қоленымэты нэквэнмури мэмьл-уыттынэвы* 'Теперь мы в другое селение ездим промышлять нерп' (*нэквэнмури < н-эквэт-мури* 'ездим / ездили'); *Иа'м тури морыкы ытык нивыпэ́ттури?* 'Почему вы приходите к нам стесняетесь?' (*н-ивпэт-тури* 'стесняетесь / стеснялись'); *Тумгыт ам-қынтычо еп инъэ ныетқинэ́т* 'Товарищи ежедневно еще утром приходят' (*ны-ет-қинэ́т* 'приходят / приходили').

Вопросительный и заместительно-указательный глаголы в формах настоящего 2-го времени грамматически аналогичны всем другим глаголам, но отличаются от них тем, что не обозначают действия, а выражают — первый — вопрос о действии, второй — общее указание на него (см. парадигму б).

Парадигма б

Ед. число

1-е л. <i>гым ны-рәқ-и-гым?</i> 'я что делаю?'	<i>гым ны-никэ-й-гым</i> 'я делаю (то самое)'
2-е » <i>гыт ны-рәқ-и-гыт?</i> 'ты что делаешь?'	<i>гыт ны-никэ-й-гыт</i> 'ты делаешь (то самое)'
3-е » <i>ытлән ны-рәэ-қин?</i> 'он что делает?'	<i>ытлән ны-никэ-қин</i> 'он делает (то самое)'

Мн. число

1-е л. <i>мури ны-рәэ-мури?</i> 'мы что делаем?'	<i>мури ны-никэ-мури</i> 'мы делаем (то самое)'
2-е » <i>тури ны-рәэ-тури?</i> 'вы что делаете?'	<i>тури ны-никэ-тури</i> 'вы делаете (то самое)'
3-е » <i>ытри ны-рәэ-қинэ-т?</i> 'они что делают?'	<i>ытри ны-никэ-қинэ-т</i> 'они делают (то самое)'

²⁸ См.: Стебницкий С. Н. Нымыланский (корякский) язык. — В кн.: Языки и письменность народов Севера, ч. III. Языки и письменность палеоазиатских народов, М.—Л., 1934, с. 47.

Примеры употребления непереходных вопросительного и местительно-указательного глаголов в настоящем 2-м времени: *Үан нырэкигым қонпы уутку?* 'Так что я всегда делаю здесь?' (*ны-рэк-и-гым?* 'что делаю / делал?'); *Гымнан лыги, гыт уутку ныникэйгыт. . . ныпычэвтгавэгыт* 'Мне известно, что ты здесь, ну, делаешь (то самое). . . занимаешься краснобайством (*ны-никэ-й-гыт* 'делаешь / делал то самое'); *Нырэкигыт колқочык?* 'Что ты делаешь в колхозе?' (*ны-рэк-игыт* 'что делаешь / делал?'); *Гым колқочык ныникэйгым. . . нынныуыттигым* 'Я в колхозе, ну, делаю (то самое). . . ловлю рыбу'; *А'мын-ым нырэкқин қонпы гыннн экэв?* 'Да что все время происходит с твоим левым оленем?' (*ны-рэк-қим?* 'что происходит / происходило?'); *Қун-ым ытлән ны-никэқин. . . натқатқән* 'Да он вот, ну, делает (то самое). . . хро-мает' (*ны-никэ-қин* 'делает / делал то самое'); *Нырэтури эм-қынвулқытвик?* 'Что делаете по вечерам?' (*ны-рэк-тури?* 'что делаете / делали?'); *Мури ұайгылы ныникэмури. . . ныралетко-ченморэ* 'Мы с горы, ну, делаем (то самое). . . соревнуемся в ка-тании' (*ны-никэ-мури* 'делаем / делали то самое'); *Гынтыяатын, нырэмури пауэвэуытой'лэк.* 'Забыл (я), что (мы) делали в дни отдыха?' (*ны-рэк-мури* 'что делаем / делали'); *Алымы тури ны-никэтури. . . ныпиттэълчиттури* 'Ведь вы же, ну, делаете (то самое). . . состязаетесь в стрельбе' (*ны-никэ-тури* 'делаете / де-лали то самое'); *Нырэкқинэт гыннн тумгыт гыт т'ылма?* 'Что делают твои товарищи, когда ты болеешь?' (*ны-рэк-қинэт?* 'что делают / делали?'); *Б'три амыргынан пэнинэмил ныникэқинэт. . . нивиниқинэт* 'Они сами по-прежнему, ну, делают (то самое). . . охотятся' (*ны-никэ-қинэт* 'делают / делали то самое').

Прошедшее 2-е (результативное) время

§ 19. Прошедшее 2-е время имеет перфектное (результативное) значение. Непереходные глаголы в прошедшем 2-м времени обозначают непереходное действие не в его протекании, а как состояние, как результат процесса, протекавшего до момента речи (*Б'тлән гэквэтли* 'Он уехал (уехавши)'; *Экык эммэч гақамэтвален* 'Сын уже поел (поевши)' и т. п.). При этом глаголы в формах прошедшего 2-го обозначают действие независимо от его длительности и давности. Так, в предложении *Тэләнъеп ганымывален ынпыначын гэуэвэнэ* 'Давно (в старину) жил старик со старухой' глаголом в форме прошедшего 2-го обозначено длительное действие, протекавшее в далеком прошлом. В предложении *Б'три айгоон гэквэтлинтэ* 'Они недавно (в пределах месяца) уехали' глагол в такой же форме обозначает действие, не длительное и сравнительно недавнее. Еще в большей мере недавнее и не длительное действие передается глаголом в прошедшем 2-м в предложении *Б'тлән гынмыл гэлэқынтэтли* 'Он недавно (в пределах суток) вернулся'. И, наконец, в предложении *Үинқэй ыткы*

игыр гэшиукулин 'Мальчик только сейчас прыгнул' глаголом в этой форме обозначено действие краткое и совсем недавнее.

Формы прошедшего 2-го непереходного глагола по своей структуре аналогичны формам существительного, выражающим лицо обладателя данным предметом.²⁹

В прошедшем 2-м непереходные глаголы во всех лицах имеют префикс *г(э)- ~ г(а)-*, который в данном случае обозначает результативность действия, его завершенность. Показателями субъекта 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа, как и в настоящем 2-м, являются суффиксы, по звуковому составу аналогичные личным местоимениям. При этом в формах 1-го и 2-го лица ед. числа они тоже присоединяются посредством гласного *и ~ э* к основам на согласный (*гэйылкэт-и-гым* 'спал (я)', *гавэтгав-э-гым* 'разговаривал (ты)') и посредством согласного *й* — к основам с конечным гласным (*гэ-типгэйуэ-й-гым* 'пел (ты)', *гавакъотва-й-гым* 'сидел (я)' и т. д.).

В форме 3-го лица, как и в форме 3-го лица имени предмета принадлежности, личным показателем субъекта является суффикс *-(ы)лин(э) ~ -(ы)лен(а)*, который в форме ед. числа утрачивает конечный гласный (*гэ-вири-лин* 'спустился (он)', *га-коргав-лен* 'радовался (он)', *га-рагт-ылен* 'ушел домой (он)'). В форме мн. числа утраченный гласный восстанавливается и к нему присоединяется показатель множественного числа — суффикс *-т* (*гэвири-линэ-т* 'спустились (они)', *гакоргав-лена-т* 'обрадовались (они)', *гарагт-ылена-т* 'ушли домой (они)').

В том случае, когда глагольная основа начинается гласным, гласный префикса *г(э)- ~ г(а)-* утрачивается (*г-илюльэт-лин* 'шел (он)', *г-увичвэт-тури* 'играли (вы)', *г-омав-лен* 'согрелся (он)').

Спряжение непереходного глагола *кытгынтат-ык* 'бежать' (осн. *кытгынтат*) сравнительно с формами существительного *вауқыт* 'моржовый клык' (осн. *вауқыт*), выражающими лицо обладателя данным предметом, см. в парадигме 7.

П а р а д и г м а 7

Ед. число

1-е л.	<i>гым га-кытгынтат-э-гым</i> 'я бежал'	<i>га-вауқыт-э-гым</i> '(имею) клык'
2-е »	<i>гымт га-кытгынтат-э-гымт</i> 'ты бежал'	<i>га-вауқыт-э-гымт</i> '(имеешь) клык'
3-е »	<i>ытлэн га-кытгынтат-лен</i> 'он бежал'	<i>га-вауқыт-лен</i> '(имеет) клык'

²⁹ Грамматика, с. 216—225. Кстати, в определение этой формы вкралась опечатка, искажающая смысл. На с. 216, строка 18-я снизу, следует читать: «Форма лица обладателя данным предметом».

1-е л. <i>мури га-кытгынтан-морэ</i> 'мы бежали'	<i>га-ваңҕын-морэ</i> '(имеем) клык'
2-е » <i>тури га-кытгынтат-торэ</i> 'вы бежали'	<i>га-ваңҕыт-торэ</i> '(имеете) клык'
3-е » <i>ытри га-кытгынтат-лена-т</i> 'они бежали'	<i>га-ваңҕыт-лена-т</i> '(имеют) клык'

Приведенные глагольные и именные формы не только тождественны по структуре, но и близки по значению. Есть основание полагать, что они имеют генетическую общность и восходят к существовавшим в прошлом атрибутивно-предикативным формам, которые принимались как именными основами, так и глагольными. В родственном чукотскому корякском языке именные и глагольные основы в аналогичных формах употребляются в настоящее время и в предикативном, и в атрибутивном значениях. В чукотском языке эти формы как с глагольной, так и с именной основами, очевидно, стали специализироваться только в предикативной функции и постепенно утратили атрибутивную. В результате в современном чукотском языке указанные формы с именной основой выполняют только предикативную функцию, а с глагольной — вообще перешли в разряд глаголов, образовав 2-е прошедшее время. Однако глаголы в формах этого времени до сих пор сохранили оттенок не чисто глагольного значения, свидетельствующий об их отыменном происхождении.

Примеры употребления непереходных глаголов в прошедшем 2-м времени: *Гыт мурык қамэтвалыылқылегыт, нақам гантойгыт* 'Ты у нас должен был поест, но ушел' (*га-нто-й-гыт* 'ушел-ты'); *Үлэвил, айпыма, гэртылелин* 'Стадо, когда (его) загораживали, умчалось' (*гэ-ртыле-лин* 'умчалось-оно'); ³⁰ *Б'тт'ыт гэгынтэв-линэт еп айвэ* 'Собаки убежали еще вчера' (*гэ-гынтэв-линэт* 'убежали-они'); *Гым гэккиригым ңирэқэву* 'Я прибыл вторым' (*гэ-пкир-и-гым* 'прибыл-я'); *Мури Каё чезкэй гэкэлиткумури ңырақ гивит* 'Мы с Каё (м. имя) учились вместе четыре года' (*гэ-кэлитку-мури* 'учились-мы'); *Тури гэгэвтуруи еп этиркыкэ* 'Вы проснулись еще до (восхода) солнца' (*гэ-гэев-туруи* 'проснулись-вы'); *Мури гэймэвмури апақайына* 'Мы подошли к бабушке' (*гэ-эймэв-мури* 'подошли-мы'); *Гыт гантойгыт ынанъяачы* 'Ты вышел самым последним' (*га-нто-й-гыт* 'вышел-ты'); *Б'нин эккэт эммэч гэмэйүтлинэт* 'Его дети уже выросли' (*гэ-мэйүт-линэт* 'выросли-они'); *Тури Тыңэсқын гэнъютури эммэч ңирэче* 'Вы с Тынескином (м. имя) дежурили (при оленях) уже дважды' (*гэ-ню-туруи* 'дежурили-вы'). Вопросительный и заместительно-указательный непереходные глаголы во 2-м прошедшем времени имеют

³⁰ В чукотском языке, как известно, категории рода нет.

те же особенности в структуре форм и их значений, что и остальные непереходные глаголы, как видно из приведенной ниже парадигмы 8.

Парадигма 8

Ед. число

1-е л. <i>гым гэрэҕ-и-гым?</i> 'я что (с)делал?'	<i>гэ-никэ-й-гым</i> '(с)делал (то самое) (я)'
2-е » <i>гыт гэрэҕ-и-гыт?</i> 'ты что (с)делал?'	<i>гэ-никэ-й-гыт</i> '(ты) (с)делал (то самое) (ты)'
3-е » <i>ытлэн гэрэ-лин?</i> 'он что (с)делал?'	<i>гэ-никэ-лин</i> '(он) (с)делал (то самое) (он)'

Мн. число

1-е л. <i>мури гэрэ-мури?</i> 'мы что (с)делали?'	<i>гэ-никэ-мури</i> '(с)делали (то самое) (мы)'
2-е » <i>тури гэрэ-тури?</i> 'вы что (с)делали?'	<i>гэ-никэ-тури</i> '(с)делали (то самое) (вы)'
3-е » <i>ытри гэрэ-линэ-т?</i> 'они что (с)делали?'	<i>гэ-никэ-линэ-т</i> '(с)делали (то самое) (они)'

Примеры употребления вопросительного и заместительно-указательного непереходных глаголов в прошедшем 2-м времени: *Торгынан-ым лыги, гэрээйгым эмнууҕы* 'Да вам же известно, что (с)делал (я) (что со мной произошло) в прошлом году в тундре' (*гэрэ-й-гым* 'что с-делал-я'); *Ии, гыт гэникэйгыт. . . гатымуэвэ-гыт* 'Да, ты, ну, сделал (с тобой произошло) (то самое). . . заблудился' (*гэ-никэ-й-гыт* '(с)делал то-самое-ты'); *Амын-ым моргынан гэмө, гэрэҕигыт миргык вама* 'Ой, да неизвестно же нам, что ты (с)делал (что с тобой произошло), когда ты был у бабушки' (*ны-рэҕ-и-гыт* 'что (с)делал-ты'); *Айвэ гым гэникэйгым. . . гэлҕытигым ҕоленымэты* 'Вчера я (с)делал (то самое). . . (с)ходил в другое селение' (*гэ-никэ-й-гым* '(с)делал то самое-я'); *Алымы гыт эмэч гэникэйгыт. . . гачавчывантайгыт* 'А ведь ты уже, ну, (с)делал (то самое). . . (с)ездил к кочевникам' (*гэ-никэ-й-гыт* '(с)делал то самое-ты'); *Гымнан-ым гэмө, гэрэлин гымнин эҕык калеткорак* 'А мне не известно, что (с)делал мой сын в школе (что с ним произошло)' (*гэрэ-лин* 'что (с)делал-он'); *Люур ҕорауы гэникэлин. . . гавалэтэвлялен* 'Вдруг олень, ну, (с)делал (то самое). . . тряхнул ушами' (*гэ-никэ-лин* '(с)делал то самое-он'); *Гэрэмури мури Тато кытур, гынан, лыги* 'Что мы с Тато (с)делали в прошлом году, тебе известно' (*гэрэ-мури* 'что (с)делали-мы'); *Айвэ мури гэникэмури. . . гэкупрэткүмури* 'Вчера мы, ну, делали (то самое). . . неводили' (*гэ-никэ-мури* 'делали то самое-мы'); *Ҕулинымык вама, гэрэтури?* 'Когда (вы) были в другом селении, что вы (с)делали (что с вами произошло)?' (*гэрэ-тури* 'что (с)делали-вы'); *Гынмыл гыт ынкҕам гыннин тумгытум гэникэтури. . . аҕачормэты гэлҕыттури* 'Недавно ты и твой товарищ, ну, (с)делали (то самое). . . (с)ходили к берегу

моря' (*гэ-никэ-тури* '(с)делали то самое-вы'); *Гэръэминэт игыр мургин нэнэнэт?* 'Что (с)делали сегодня наши дети (что с ними произошло)?' (*гэ-ръэ-линэт* 'что (с)делали-они'); *Ымыльо иви-нильыт энмэч гэникэлинэт... гэквэтлинэт ауҕагты* 'Все охотники уже, ну, (с)делали (то самое)... отправились в море' (*гэ-никэ-линэт* '(с)делали то самое-они').

Вторая структурная модель спряжения непереходных глаголов в изъявительном наклонении

§ 20. Как видно из сопоставления парадигм спряжения непереходного глагола, прошедшее 2-е время по структуре глагольных форм отличается от прошедшего 1-го не в меньшей мере, чем настоящее 2-е от настоящего 1-го. Вместе с тем спряжение в прошедшем 2-м строится по одной модели с настоящим 2-м и имеет с ним значительное материальное сходство. Общность и различие спряжения непереходного глагола в двух указанных временах видна из приведенной ниже таблицы сопоставления аффиксов соответствующих форм (см. табл. 2).

Таблица 2

Число	Лицо	Настоящее 2-е		Прошедшее 2-е	
		преф.	суфф.	преф.	суфф.
Ед.	1-е	<i>н(ы)-</i>	<i>-и/э/й-гым</i>	<i>г(э)-/г(а)-</i>	<i>-и/э/й-гым</i>
	2-е	<i>н(ы)-</i>	<i>-и/э/й-гыт</i>	<i>г(э)-/г(а)-</i>	<i>-и/э/й-гыт</i>
	3-е	<i>н(ы)-</i>	<i>-(ы)к^и/эН</i>	<i>г(э)-/г(а)-</i>	<i>-(ы)л^и/еН</i>
Мн.	1-е	<i>н(ы)-</i>	<i>-(ы)мУ/оР^и/э</i>	<i>г(э)-г(а)-</i>	<i>-(ы)мУ/оР^и/э</i>
	2-е	<i>н(ы)-</i>	<i>-(ы)тУ/оР^и/э</i>	<i>г(э)-/г(а)-</i>	<i>-(ы)тУ/оР^и/э</i>
	3-е	<i>н(ы)-</i>	<i>-(ы)к^и/эНэ/а-т</i>	<i>г(э)-/г(а)-</i>	<i>-(ы)л^и/эНэ-т</i>

В табл. 2 (ср. табл. 1) через косую черту даны три фонетических варианта суффикса: через первую черту — варианты начального гласного *и ~ э* после конечного согласного основы (*ныт-игыт* 'приходишь' и *ныэтгав-эгыт* 'разговариваешь'); через вторую черту — согласный *й*, которым начинается суффикс после конечного гласного основы (*нылинку-йгыт* 'прыгаешь').

Таким образом, спряжение непереходных глаголов чукотского языка имеет две структурные модели. Одной моделью объединены глагольные формы четырех времен: настоящего 1-го, прошедшего 1-го, будущего 1-го и 2-го (см. табл. 1). Формы эти являются чисто глагольными и, очевидно, составляли более раннюю систему

спряжения переходных глаголов. Вторая структурная модель лежит в основе спряжения переходного глагола в настоящем 2-м и прошедшем 2-м времени (см. табл. 2). Эти формы, как уже указывалось, вероятно, именного происхождения и вошли в систему спряжения глагола в сравнительно поздний период развития языка, о чем свидетельствует их несколько обособленное положение.

Спряжение переходных глаголов

§ 21. Переходные глаголы чукотского языка имеют ту же систему времен, что и переходные — два настоящих времени, два прошедших и два будущих. У переходных глаголов, как и переходных, три лица единственного числа и три лица множественного. Но в отличие от форм переходных глаголов формы глаголов переходных, как уже было указано, выражают лицо и число не только субъекта, но и объекта действия. Поэтому для обозначения действия каждого лица субъекта вместо одной глагольной формы при любом объекте (как, например, в русском языке) чукотский глагол имеет специальные формы для выражения перехода действия на каждое лицо объекта. Необходимо отметить, что чукотский глагол при субъекте 1-го или 2-го лица не может иметь объектом то же лицо. По-чукотски нельзя, например, сказать «я меня (себя), нас вижу», или «вы, тебя (себя), вас хвалите». Для передачи такого значения чукчи употребляют переходную форму глагола с объектом в 3 лице, при этом в качестве такого объекта фигурирует слово «тело»: «я мое (свое) тело (наши тела) увидел», «ты свое (свое) тело, наши (свои) тела хвалишь» и т. п. Поэтому для выражения действия субъекта 1-го лица и субъекта 2-го лица в языке имеется не по шесть, как для 3-го лица, а лишь по четыре глагольные формы. Таким образом, каждая парадигма спряжения переходного глагола имеет двадцать восемь форм: 1-е и 2-е лицо ед. и мн. числа — по четыре формы и 3-е лицо обоих чисел — по шесть форм.

Сложность спряжения переходного глагола представляет трудно преодолимое препятствие в изучении чукотского языка. Но эта задача в значительной мере облегчается тем, что большинство глагольных форм построено по определенной структурной модели. Поэтому спряжение имеет определенную систему. Правда, она не полностью выдерживается в парадигмах спряжения, которые, как показывает анализ, очевидно, развились в результате развертывания и совершенствования первоначально немногих простых форм, общих с формами переходных глаголов (§ 159).

Формы четырех времен переходных глаголов — настоящего 1-го, прошедшего 1-го, будущего 1-го и 2-го, как и в парадигмах переходных глаголов, построены по одной модели. Что касается форм настоящего 2-го и прошедшего 2-го, то они имеют генетическую общность с соответствующими формами глаголов не-

переходных, и, как было указано, очевидно, восходят к особым формам причастного характера.

Прошедшее 1-е время переходного глагола, как и непереходного, аффиксально не выражено (не маркировано). Глагольные формы в этом времени имеют только субъектно-объектные показатели, что дает возможность в первую очередь сосредоточить внимание на категориях лица и числа, которые в данном случае также объединены в аффиксальных показателях. Поэтому рассмотрение системы времен переходных глаголов, как и приведенных выше непереходных, удобнее всего начать с глагольных форм прошедшего 1-го. Такой порядок имеет несомненное преимущество еще и потому, что у переходных глаголов формы прошедшего 1-го также лежат в основе форм настоящего 1-го и будущего 1-го и 2-го.

Наряду с обычными (номинативными) переходными глаголами по системе субъектно-объектных форм спрягаются вопросительный и заместительно-указательный глаголы, первый из которых выражает вопрос о переходном действии, а второй указывает на такое действие, не называя его.

Прошедшее 1-е (предельное) время

§ 22. Переходные глаголы в прошедшем 1-м времени обозначают переходное действие, завершившееся к моменту речи, причем говорящий конкретно представляет себе начало и конец протекания действия, а также субъект и объект этого действия.

Обычно прошедшее 1-е переходных глаголов, как и непереходных, выражает смену вытесняющих друг друга действий, например: *Ынан льунин умҗы, пирисҗыченнин пойгын, йьонэн, тымнэн* 'Он белого медведя увидел, схватил копые, настиг (медведя), убил (его)'.³¹

Как уже было указано, формы переходного глагола в прошедшем 1-м времени специального временного показателя не имеют. При этом в них четко выявляются аффиксальные показатели субъекта и объекта действия.

Субъект действия, как правило, выражен префиксально, объект — суффиксально. Но имеется ряд исключений.

Показателем субъекта 1-го лица ед. числа является префикс *т(ы)-*, 1-го лица мн. числа — префикс *мыт(ы)-*, 3-го лица мн. числа — префикс *нэ- ~ на-*. Префикс *нэ- ~ на-*, кроме того, обозначает субъект 2-го лица ед. числа при объекте 2-го лица ед. и мн. числа («он тебя», «он вас»), а также при объекте 1-го лица мн. числа («он нас»).³¹

Во всех случаях, когда субъект выражен префиксально, объект получает суффиксальное выражение. При этом показателями 1-го

³¹ В этих случаях формы субъекта 3-го л. ед. и мн. ч. омонимичны.

и 2-го лица ед. числа являются суффиксы *-гым* и *-гымт*: *на-пэля-гым* '(они) оставили (меня)', *мыт-пэля-гымт* '(мы) оставили (тебя)'.³² В качестве показателей 1-го и 2-го лица мн. числа выступают суффиксы *-мык* и *-тык*: *на-пэля-мык* '(они) оставили (нас)', *ты-пэля-тык* '(я) оставил (вас)'.³³ Объект 3-го лица ед. числа имеет суффиксальный показатель *-гээн* ~ *-гэан*: *нэ-вириу-гээн* '(они) защитили (его)', *на-пэля-гэан* '(они) оставили (его)'. Наряду с суффиксом *-гээн* ~ *-гэан* и даже чаще его показателем 3-го лица ед. числа выступает суффикс *-(ы)н* (*нэ-вириу-ын*, *на-пэля-н*), который входит компонентом в первый (*-гээн* ~ *-гэан*).³⁴ Второй компонент (*-гээн* ~ *-гэан*) является показателем предельности действия. Он, как и в формах прошедшего 1-го непереходных глаголов (§ 13), в настоящее время утрачивается. Показателем 3-го лица мн. числа является суффикс *-(ы)нэт* ~ *-(ы)нат*: *мыт-вириу-ынэт* '(мы) защитили (их)', *на-пэля-нат* '(они) оставили (их)'. Суффикс *-(ы)нэт* ~ *-(ы)нат* является сложным. Он состоит из компонента *-нэ* ~ *-на-*, очевидно, имеющего генетическую общность с показателем 3-го лица мн. числа — префиксом *нэ* ~ *на-*, и компонента *-т*, являющегося показателем множественного числа.³⁵

Субъект 2-го и 3-го лица ед. числа при объекте 1-го лица ед. числа («ты меня», «он меня») имеет в качестве показателя суффикс *-гэи* ~ *-гээ*.³⁶ Объект в этом случае выражается префиксом *инэ* ~ *эна-*, который всегда стоит непосредственно перед основой глагола: *инэ-вириу-гэи* '(меня) защитил (ты, он)', *эна-пэля-гээ* '(меня) оставил (ты, он)'.³⁷ Суффикс *-гэи* ~ *-гээ* выражает также субъект 2-го лица при объекте 1-го лица мн. числа («ты нас»). Объект в этом случае обозначен суффиксом *-тку* ~ *-тко*, всегда следующим за основой глагола: *вириу-ы-тку-гэи* 'защитил (нас ты)', *пэля-тко-гээ* 'оставил (нас ты)'. Субъект 2-го лица ед. числа при объекте 3-го лица ед. числа («ты его») и мн. числа («ты их») аффиксального показателя не имеет, выражен безаффиксно (имеет «нулевой» показатель). Объект при этом выражен обычным показателем: в единственном числе — суффиксом *-гээн* ~ *-гэан*, во множественном числе — суффиксом *-(ы)нэт* ~ *-(ы)нат*: *вириу-гээн* '(ты) защитил (его)', *пэля-гэан* '(ты) оставил (его)', *вириу-ынэт* '(ты) защитил (их)', *пэля-нат* '(ты) оставил (их)'.³⁸

³² Ср. эти суффиксы с соответствующими личными местоимениями: *гым* 'я', *гымт* 'ты'.

³³ Суффиксы *-мык* и *-тык* также имеют генетическую общность с личными местоимениями.

³⁴ Ср. с показателем ед. ч. существительных — суффиксом *-(ы)н* (*купрэ-н* 'сеть', *пойг-ын* 'копье').

³⁵ Ср. с показателем мн. ч. существительных — суффиксом *-(ы)т* (*купрэ-т* 'сети', *пойг-ыт* 'копья').

³⁶ Ср. с показателем субъекта 2-го и 3-го л. ед. ч. прошедшего 1-го непереходного глагола (§ 13).

³⁷ Как видно из приведенных примеров, эти две формы, как и в спряжении непереходного глагола, являются омонимичными.

Показателем субъекта 2-го лица мн. числа при объекте 1-го лица ед. и мн. числа («вы меня», «вы нас») является суффикс *-тык*.³⁸ При этом объект 1-го лица ед. числа выражен префиксом *инэ- ~ эна-*, а 1-го лица мн. числа — суффиксом *-тку ~ -тко*: *инэ-вириу-тык* '(меня) защитили (вы)', *эна-пэля-тык* '(меня) оставили (вы)'; *вириу-ы-тку-тык* 'защитили (нас вы)', *пэля-тко-тык* 'оставили (нас вы)'. Формы субъекта 2-го лица мн. числа при объекте 2-го лица обоих чисел («ты его», «ты их») также омонимичны. Они имеют суффикс *-(ы)тыкы*, который, очевидно, генетически связан с указанным выше суффиксом *-(ы)тык*. Если это так, то суффикс *-тыкы* является показателем субъекта, а объект, следовательно, в данном случае выражен безаффиксно: *вириу-ы-тыкы* '(его, их) защитили (вы)', *пэля-тыкы* '(его, их) оставили (вы)'.

При субъекте и объекте 3-го лица ед. числа («он его») оформителем является суффикс *-нин(э) ~ -нэн(а)*: *вириу-нин* 'защитил (он его)', *пэля-нэн* 'оставил (он его)'. В том случае, когда при субъекте 3-го лица ед. числа выступает объект 3-го лица мн. числа, к восстановленному конечному гласному суффикса (*-нинэ ~ -нэна*) присоединяется показатель множественного числа — суффикс *-т*: *вириу-нинэ-т* 'защитил (он их)', *пэля-нэна-т* 'оставил (он их)'.

Систему спряжения переходного глагола (номинативного — *лыу-к* 'видеть', вопросительного — *рырэкэв-ык?* 'что делать (в отношении кого-л., чего-л.)?' и заместительно-указательного — *рыникэв-ык* 'сделать то самое (в отношении кого-л., чего-л.)')³⁹ в прошедшем 1-м времени см. в парадигме 9.

В системе спряжения переходных глаголов по сравнению с непереходными омонимия занимает значительно большее место. Так, если в прошедшем 1-м времени у непереходных глаголов одна пара омонимичных форм: *пыкир-гыи* 'прибыл (ты)' и 'прибыл (он)', то у глаголов переходных таких форм пять пар: *инэ-лыу-гыи* '(меня) увидел (ты)' и '(меня) увидел (он)', *лыу-тыкы* '(его) увидели (вы)' и '(их) увидели (вы)', *нэ-лыу-гыт* '(он) увидел (тебя)' и '(они) увидели (тебя)', *нэ-лыу-мык* '(он) увидел (нас)' и '(они) увидели (нас)', *нэ-лыу-тык* '(он) увидел (вас)' и '(они) увидели (вас)'.⁴⁰

В том случае, когда глагольная основа начинается с гласного, в соответствии с фонетическими нормами языка конечный гласный префиксов *инэ- ~ эна-* и *нэ- ~ на-* утрачивается, например: *ин-уп-гыи* '(меня) толкнул (ты, он)', *н-улов-ы-нэт* '(они) зарыли

³⁸ Ср. с показателем субъекта 2-го л. мн. ч. прошедшего 1-го времени непереходного глагола (§ 13).

³⁹ Ср. с непереходными вопросительными и заместительно-указательными глаголами.

⁴⁰ В хатырском диалекте, как указано, имеется дополнительно еще две пары омонимичных форм: *нэ-лыу-мык* '(ты) увидел (нас)' и '(вы) увидели (нас)'.

Лицо субъекта	Осн. <i>лыу</i>	Осн. <i>рырэкэв ~ -нрэкэв</i>	Осн. <i>рыникэв ~ -нникэв</i>
Ед. число субъекта			
Я, <i>наникэв</i>	<i>гым ты-лыу-гым</i> 'тебя (я) увидел (тебя)' ⁴¹	<i>ты-нрэкэв-гым?</i> '(я) что сделал (тебе)?'	<i>ты-нникэв-гым</i> '(я) сделал то самое (тебе)'
	<i>ытлэн ты-лыу-гээн</i> 'его (я) увидел (его)'	<i>ты-нрэкэв-гээн?</i> ⁴² '(я) что сделал (ему)?'	<i>ты-нникэв-гээн</i> '(я) сделал то самое (ему)'
	<i>тури ты-лыу-тык</i> 'вас (я) увидел (вас)'	<i>ты-нрэкэв-тык?</i> '(я) что сделал (вам)?'	<i>ты-нникэв-тык</i> '(я) сделал то самое (вам)'
	<i>ытри ты-лыу-нэт</i> 'их (я) увидел (их)'	<i>ты-нрэкэв-ы-нэт</i> '(я) что сделал (им)?'	<i>ты-нникэв-ы-нэт</i> '(я) сделал то самое (им)'
Ты, <i>наникэв</i>	<i>гым инэ-лыу-гэи</i> 'меня (меня) увидел (ты)'	<i>инэ-нрэкэв-гэи?</i> '(мне) что сделал (ты)?'	<i>инэ-нникэв-гэи</i> '(мне) сделал то самое (ты)'
	<i>ытлэн лыу-гээн</i> 'его (ты) увидел (его)'	<i>рырэкэв-гээн?</i> '(ты) что сделал (ему)?'	<i>рыникэв-гээн</i> '(ты) сделал то самое (ему)'
	<i>мури лыу-тку-гэи</i> ⁴³ 'нас увидел (нас ты)'	<i>рырэкэв-ы-тку-гэи?</i> 'что сделал (нам ты)?'	<i>рыникэв-ы-тку-гэи</i> 'сделал то самое (нам ты)'
	<i>ытри лыу-нэт</i> 'их (ты) увидел (их)'	<i>рырэкэв-ы-нэт?</i> '(ты) что сделал (им)?'	<i>рыникэв-ы-нэт</i> '(ты) сделал то самое (им)'
Он, <i>наникэв</i>	<i>гым инэ-лыу-гэи</i> 'меня (меня) увидел (он)'	<i>инэ-нрэкэв-гэи?</i> '(мне) что сделал (он)?'	<i>инэ-нникэв-гэи</i> '(мне) сделал то самое (он)'
	<i>гым нэ-лыу-гым</i> 'тебя (он) увидел (тебя)'	<i>нэ-нрэкэв-гым?</i> '(он) что сделал (тебе)?'	<i>нэ-нникэв-гым</i> '(он) сделал то самое (тебе)'
	<i>ытлэн лыу-нин</i> ⁴⁴ 'его (он) увидел (его)'	<i>рырэкэв-нин?</i> '(он) что сделал (ему)?'	<i>рыникэв-нин</i> '(он) сделал то самое (ему)'
	<i>мури нэ-лыу-мык</i> 'нас (он) увидел (нас)'	<i>нэ-нрэкэв-мык?</i> '(он) что сделал (нам)?'	<i>нэ-нникэв-мык</i> '(он) сделал то самое (нам)'
	<i>тури нэ-лыу-тык</i> 'вас (он) увидел (вас)'	<i>нэ-нрэкэв-тык?</i> '(он) что сделал (вам)?'	<i>нэ-нникэв-тык</i> '(он) сделал то самое (вам)'
	<i>ытри лыу-нинэ-т</i> 'их (он) увидел (их)'	<i>рырэкэв-нинэ-т?</i> '(он) что сделал (им)?'	<i>рыникэв-нинэ-т</i> '(он) сделал то самое (им)'

⁴¹ В переводе в скобках дано значение субъектно-объектных аффиксов.

⁴² Стечение конечного согласного *в* глагольной основы с начальным согласным суффикса *-гээн ~ -гээн* дает сложную ассимиляцию (*-кээн ~ -кээн*).

⁴³ В хатырском диалекте: *нэ-лыу-мык, нэ-нрэкэв-мык, нэ-нникэв-мык*.

⁴⁴ Ср. суффикс этой глагольной формы и суффикс притяжательной формы имен: *Рул-ты-нин* 'Рультына', *гым-нин* 'мой'.

Лицо субъекта	Осн. <i>лы</i>	Осн. <i>рырэхэв ~ нрэхэв</i>	Осн. <i>рыникэв ~ нникэв</i>
---------------	----------------	------------------------------	------------------------------

Мн. число субъекта

морынан 'мы'	<i>гым мыт-лыу-гым</i> 'тебя (мы) увидели (тебя)'	<i>мыты-нрэхэв-гым?</i> '(мы) что сделали (тебе)?'	<i>мыты-нникэв-гым</i> '(мы) сделали то самое (тебе)'
	<i>ытлэн мыт-лыу-гээн</i> 'его (мы) увидели (его)'	<i>мыты-нрэхэкэвэн?</i> '(мы) что сделали (ему)?'	<i>мыты-нникэкэвэн</i> '(мы) сделали то самое (ему)'
	<i>тури мыт-лыу-тык</i> 'вас (мы) увидели (вас)'	<i>мыты-нрэхэв-тык?</i> '(мы) что сделали (вам)?'	<i>мыты-нникэв-тык</i> '(мы) сделали то самое (вам)'
	<i>ытри мыт-лыу-нэт</i> 'их (мы) увидели (их)'	<i>мыт-ы-нрэхэв-ы-нэт?</i> '(мы) что сделали (им)?'	<i>мыты-нникэв-ы-нэт</i> '(мы) сделали то самое (им)'
торынан 'вы'	<i>гым инэ-лыу-тык</i> 'меня (меня) увидели (вы)'	<i>инэ-нрэхэв-тык?</i> '(мне) что сделали (вы)?'	<i>инэ-нникэв-тык</i> '(мне) сделали то самое (вы)'
	<i>ытлэн лыу-ткы</i> 'его (его) увидели (вы)'	<i>рырэхэв-ы-ткы?</i> '(ему) что сделали (вы)?'	<i>рыникэв-ы-ткы</i> '(ему) сделали то самое (вы)'
	<i>мури лыу-тку-тык</i> ⁴⁵ 'нас увидели (нас вы)'	<i>рырэхэв-ы-тку-тык?</i> 'что сделали (нам вы)?'	<i>рэнникэв-ы-тку-тык</i> 'сделали то самое (нам вы)'
	<i>ытри лыу-ткы</i> 'их (их) увидели (вы)'	<i>рырэхэв-ы-ткы?</i> '(им) что сделали (вы)?'	<i>рыникэв-ы-ткы</i> '(им) сделали то самое (вы)?'
ыргынан 'они'	<i>гым нэ-лыу-гым</i> 'меня' '(они) увидели (меня)'	<i>нэ-нрэхэв-гым?</i> '(они) что сделали (мне)?'	<i>нэ-нникэвгым</i> '(они) сделали то самое (мне)'
	<i>гым нэ-лыу-гым</i> 'тебя (они) увидели (тебя)'	<i>нэ-нрэхэв-гым?</i> '(они) что сделали (тебе)?'	<i>нэ-нникэв-гым</i> '(они) сделали то самое (тебе)'
	<i>ытлэн нэ-лыу-гээн</i> 'его (они) увидели (его)'	<i>нэ-нрэхэкэвэн?</i> '(они) что сделали (ему)?'	<i>нэ-нникэкэвэн</i> '(они) сделали то самое (ему)'
	<i>мури нэ-лыу-мык</i> 'нас (они) увидели (нас)'	<i>нэ-нрэхэв-мык?</i> '(они) что сделали (нам)?'	<i>нэ-нникэв-мык</i> '(они) сделали то самое (нам)'
	<i>тури нэ-лыу-тык</i> 'вас (они) увидели (вас)'	<i>нэ-нрэхэв-тык?</i> '(они) что сделали (вам)?'	<i>нэ-нникэв-тык</i> '(они) сделали то самое (вам)'
	<i>ытри нэ-лыу-нэт</i> 'их (они) увидели (их)'	<i>нэ-нрэхэв-ы-нэт?</i> '(они) что сделали (им)?'	<i>нэ-нникэв-ы-нэт</i> '(они) сделали то самое (им)'

⁴⁵ В хатырском диалекте: *нэ-лыу-мык*, *нэ-нрэхэв-мык*, *нэ-нникэв-мык*.

(их)', эн-оммачайп-ыгъэ ' (меня) обнял (ты, он)', н-эномат-ынат ' (они) упаковали (их) '.

Примеры употребления переходных глаголов в прошедшем 1-м времени: *Чит тыйпынат омавръыт гынмыеп, қынвэр а'тчак лывава, тыгтынэт* 'Надел (я) было теплые одежды еще раньше, но дождаться не смог, (я) снял (их)' (*ты-йп-ынат* 'я-надел-их', *ты-гт-ынэт* 'я-снял-их'); *Бнқоры ынпыузэқэ қамэтванғы нъэй-уэмык* 'Затем старушка есть позвала (нас)' (*н-ъэйуэ-мык* 'она-позвала-нас'); *Тури ауқачормык вама, ы'твэ мытгалятык* 'Когда вы на берегу были, на лодке (мы) обогнали (вас)' (*мыт-галя-тык* 'мы-обогнали-вас'); *Қэйвэ зйпыткы ызэран?* 'А закрыли (вы) мясо-запасную яму?' (*зйп-ыткы* 'ее-закрыли-вы'); *Чит атчеты қопалғын уттэмыгэк тыгъган, вэлыгы ы'ттвэ йуонэн* 'Скрытно кислое мясо (я) было положил в бочку, все же собака унюхала (его)' (*ты-ё-гъан* 'я-поместил-его', *йуо-нэн* 'она-унюхала-его'); *Бнқо ынан инуквэтгы* 'Затем он (меня) поцеловал' (*ин-уквэт-гы* 'меня-поцеловал-он'); *Амын, како вачақ, қутырык нэтэмъюмык* 'Но все же другие обманули (нас)' (*нэ-тэмъю-мык* 'они-обманули-нас'); *Тынрқэвтык тури, йылқэтыльытури?* 'Что (я) сделал вам, когда (вы) спали (спящим-вам)?' (*ты-нрқэв-тык?* 'я-что-сделал-вам?'); *Алымы тури энмэч тынникэвтык. . . тылпынрытык тэкичгэ* 'Ведь я вам уже, ну, сделал (то самое). . . снабдил (вас) мясом' (*ты-нникэв-тык* 'я-сделал то-самое-вам'); *Бнрғам рырқэвтыкы гымнинэт ы'ттвэтыт?* 'Что же (вы) сделали с моими собаками?' (*рырқэв-ыткы?* 'с-ними что-сделали-вы?'); *Вайууқэнэт ярат рыникэвынэт. . . рыпирқынэт* 'Вон с этими домами (ты), ну, сделал (то самое). . . повалил' (*рыникэв-ынэт* 'ты-сделал то-самое-с-ними'); *Мытынрқэвынэт гынтэвыльыт қорат?* 'Что (мы) сделали с убегающими оленями?' (*мыты-нрқэв-ынэт?* 'мы-что-сделали-с-ними?'); *Қорат қынвэр мытынникэвынэт. . . мытынлинэт* 'С оленями, наконец, ну, (мы) сделали (то самое). . . повернули (их)' (*мыты-нникэв-ы-нэт* 'мы-сделали то-самое-с-ними'); *Нэнрқэвтык, пынлэлыторэ ытлыгэ?* 'Что сделал (вам) отец, когда (вы) спрашивали (спрашивающим-вам)?' (*нэ-нрқэв-тык?* 'он-что-сделал-вам?'); *Руче-выльыт қэюут рыжолэ нэнникэвынэт. . . нэмтэйпынат* 'С выбившимся из сил телятам пастухи, ну, сделали (то самое). . . взяли на плечи (их)' (*нэ-нникэв-ынэт* 'они-сделали то-самое-с-ними').

В том случае, когда в соответствии с фонетическими закономерностями чуокского языка стечение согласных *в* и *г* дает *кв*,⁴⁶ грань между основной и суффиксом утрачивается. В одних случаях это происходит регулярно. Ср. *ты-нрқэквээн* < *ты-нрқэв-гээн*, *ты-нникэквээн* < *ты-нникэв-гээн*; *инэ-нрқэквэи* < *инэ-нрқэв-гэи*, *инэ-нникэквэи* < *инэ-нникэв-гэи*; *рырқэквээн* < *рырқэв-гээн*, *рыникэквээн* < *рыникэв-гээн*.

⁴⁶ Грамматика, с. 52.

Примеры: *Инэрэжэвѣи гынан гым, атчылъэгым?* 'Что ты сделал мне, когда (я) спрятался (спрятавшемуся-мне)?' (*инэрэжэвѣи* < *инэ-нрэкэв-гѣи* 'мне-что сделал-ты'); *Кайона гым инэ-никэвѣи. . . энапакогъэ* 'Кайо (м. имя) мне, ну, сделал (то самое). . . шелкнул (меня)' (*инэ-нникэвѣи* < *инэ-нникэв-гѣи* 'мне-сделал то самое-он'); *Тынрэкэвѣэн гынин рычит?* 'Что (я) сделал с твоим ремнем?' (*тын-нрэкэвѣэн* < *тын-нрэкэв-гѣэн* 'я-что сделал-ему'); *Кынвэр-ым нэ-нникэвѣэн. . . найъогъан ылэвтэ* 'Вот наконец, ну, сделали (то самое). . . догнали (его) дикие олени' (*нэ-нникэвѣэн* < *нэ-нникэв-гѣэн* 'они-сделали то-самое-ему'); *Чит гымнан тэймитын айвэ қоратъол, нанъотакъѣан* 'Я было взял вчера оленину, но запретили' (*на-нъотакъѣан* < *на-нъотав-гѣан* 'они-запретили-ее').

В других случаях это явление факультативно, ср. *тын-нрэкэв-гым* и *тын-нрэкэвкыт*, *ты-нникэв-гым* и *ты-нникэвкыт*, *мыты-нрэкэв-гым* и *мыты-нрэкэвкыт*, *мыты-нникэв-гым* и *мыты-нникэвкыт*, *нэ-нрэкэв-гым* и *нэ-нрэкэвкыт*, *нэ-нникэв-гым* и *нэ-нникэвкыт*, *нэ-нрэкэв-гым* и *нэ-нрэкэвкыт*, *нэ-нникэв-гым* и *нэ-нникэвкыт*.

Примеры: *Гым-ым ы'ттэ нэрэжэвкыт?* 'А тебе что сделали собаки?' (*нэ-нрэкэвкыт?* или *нэ-нрэкэв-гым?* 'они-что сделали-тебе?'); *Люур қэйъыттықъэ нэ-нникэвкыт. . . напэнрысқычатгым* 'Вдруг щенки, ну, сделали (то самое). . . набросились (на меня)' (*нэ-нникэвкыт* или *нэ-нникэв-гым* 'они-сделали то самое-мне'); *Қауан, тынрэкэвкыт гынмыл гым?* «А ну-ка (напомни), что недавно (я) тебе сделал?» (*тын-нрэкэвкыт?* или *тын-нрэкэв-гым?* 'я-что сделал-тебе?'); *Алымы гым айвэ тынникэвкыт. . . тъэйужкыт.* 'Я ведь вчера тебе ну сделал (то самое). . . позвал (тебя)' (*тын-нникэвкыт* или *тын-нникэв-гым* 'я-сделал то самое-тебе').

При объекте 3-го лица ед. числа наряду с приведенными выше формами (очевидно, из-за их сложности) чаще употребляются соответствующие краткие варианты: вместо *тын-нрэкэвѣэн* — *тын-нрэкэв-ын*, вместо *мыты-нрэкэвѣэн* — *мыты-нрэкэв-ын*, вместо *нэ-нрэкэвѣэн* — *нэ-нрэкэв-ын*.

Примеры: *Мытынрэкэвын гынмыл цотқэн ыннээн?* 'Что (мы) сделали давеча с этой рыбой?' (*мыты-нрэкэв-ын* 'мы-что сделали-с-ней'); *Гынмыл қороуы тынникэвын. . . тыкынъугъэн* 'Недавно я с оленем (то самое) сделал. . . поймал (его)' (*тын-нникэв-ын* 'я-сделал то самое-ему'); *Нэрэжэвын ы'твильэ цирэкэв рыркы?* 'Что сделали охотники (байдарники) со вторым моржом?' (*нэ-нрэкэв-ын?* 'они-что сделали-ему?'); *Инъэ тъытльэн мытынникэвын. . . мытынълқутэтын* 'Утром больного (мы), ну, сделали (то самое). . . подняли на ноги' (*мыты-иникэв-ын* 'мы-сделали то самое-ему'); *Рырэжэвын гынин чакыгэт?* 'Что (ты) сделал своей сестре?' (*рырэжэв-ын?* 'ты-что сделал-ей?'); *Вайыуқэн а'ачек энмэч рынникэвын. . . рытэйкэвэтын* 'Вот с тем юношей (ты), ну, сделал то самое. . . поборол (его)' (*рынникэв-ын* 'ты-сделал то самое-с-ним').

Что касается формы с префиксальным показателем объекта 1-го лица ед. числа (*инэ- ~ эна-*) при субъекте 2-го или 3-го лица

того же числа, то она часто употребляется в кратком варианте, который имеет суффикс *-и*, например, вместо *инэ-нрэкэви* просто *инэ-нрэкэви гым Ралёна, у'рэвыльи гым?* 'Что сделал мне Ралё (м. имя), когда (я) выглянул (выглянувшему-мне)?' (*инэ-нрэкэв-и?* 'мне-что сделал-он?').

Такова система форм прошедшего 1-го времени, которая у переходных глаголов, как и система форм прошедшего 1-го у глаголов непереходных, лежит в основе спряжения в настоящем 1-м и будущем 1-м и 2-м временах.

Настоящее 1-е (предельное) время

§ 23. В настоящем 1-м времени переходные глаголы, как и непереходные, обозначают действие как процесс, протекающий в момент речи и ограниченный этим моментом.

Действие, обозначаемое переходным глаголом в формах настоящего 1-го времени, с одной стороны, и субъект и объект этого действия, с другой, взаимно обусловлены. Конкретность действия предполагает конкретность его субъекта и объекта и наоборот. Таким образом, переходное действие, неразрывно связанное с моментом речи, в чукотском языке обозначается глаголом в форме, точно фиксирующей субъект и прямой объект действия.

Формы настоящего 1-го времени переходного глагола отличаются от форм прошедшего 1-го времени специальным суффиксальным показателем времени *-(ы)рк* между основой и суффиксальным показателем лица. При этом формы настоящего 1-го не имеют суффиксов *-гэи ~ -гээ* и *-гээ ~ -гэа*, которые, как было указано, в формах прошедшего 1-го, очевидно, являются утрачиваемыми показателями предельности действия. Суффиксальным показателем 3-го лица ед. числа в формах настоящего 1-го всегда является морфема *-(ы)н*: *ты-вириу-ырк-ын* 'защищаю (его)', *инэ-вириу-ырк-ын* '(меня) защищает, -ешь', *вириу-ырк-ын* 'защищаешь (его)', *мыт-вириу-ы-рк-ын* 'защищаем (его)', *нэ-вириу-ы-рк-ын* 'защищают (его)'. В формах, где объект 1-го лица мн. числа выражен суффиксом *-(ы)тку ~ -(ы)тко*, показатель настоящего времени следует за этим суффиксом: *вириу-ытку-рк-ын* 'защищаешь (нас)', *пэля-тко-рк-ын* 'оставляешь (нас)'. Между показателем настоящего времени (*-рк*) и суффиксальными показателями 1-го и 2-го лица обоих чисел (*-гым, -гыт, -мык, -тык*) находится сложный формант *-(ы)н-и ~ -(ы)н-э*.⁴⁷ *ты-вириу-ырк-ыни-гым* 'защищаю (тебя)', *ты-пэля-рк-ыне-тык* 'оставляю (вас)', *на-пэля-рк-ыне-гым* 'оставляю (меня)', *нэ-вириу-ы-рк-ыни-мык* 'защищают, -ет (нас)', *эна-пэля-рк-ыне-тык*

⁴⁷ Формант *-(ы)н-и ~ -(ы)н-э* состоит из компонента *-н*, генетически связанного с суффиксальным показателем *-н* ед. ч. существительных, и суффиксальной морфемы *-и ~ -э*, которая, очевидно, имеет генетическую общность с корневой морфемой вспомогательного глагола *-ит-ык* 'быть, являться'.

‘(меня) оставляете’. Такие же форманты предшествуют и суффиксальному показателю *-ткы*: *вириу-ы-рк-ыни-ткы* ‘защищаете (его, их)’, *пэля-рк-ынэ-ткы* ‘оставляете (его, их)’.

Структуру всех форм настоящего 1-го времени переходного глагола см. в парадигме 10.

Наряду с основным значением настоящее 1-е время переходного глагола, как и непереходного, употребляется также в значении ближайшего будущего: *ты-ныгъевырк-ынэт* ‘бужу, вот-вот разбужу (их)’, *мыты-нтыват-ырк-ын* ‘устанавливаем, вот-вот установим (его)’, *на-йъо-рк-ынэмык* ‘настигают, вот-вот достигнут (нас)’ и т. п.

Примеры употребления переходных глаголов в настоящем времени: *Тылыуркын, тэпкэк вальын* ‘Вижу (его), на косе находящегося’ (*ты-лыурк-ын* ‘вижу-его’); *Эгги тыгальаркынэгыт, тъиг-нэтык выквык* ‘Только (думал) обгоняю (вот-вот обгону) (тебя), но приостановился у камня’ (*ты-галья-ркынэ-гыт* ‘обгоняю-тебя’); *Нинкэе нэтэмъюңыркынимык выёпчаткота, иңқун мынымык, эмэн гачгамкын* ‘Мальчики обманывают (нас) свистом, чтобы подумали, что стая уток (летит)’ (*нэ-тэмъюң-ырк-ыни-мык* ‘обманывают-нас’); *Гыт қыневэр ытлэн нэйгуркынигыт юргытөшиттэ гыткайпы* ‘Тебя же кусает (вот-вот укусит) за ногу бенная собака’ (*нэ-йгу-рк-ын-и-гыт* ‘кусает-тебя’); *Нотқанат кимитъыт мытгырритыркынэт* ‘Эти грузы охраняем’ (*мыт-гыррит-ырк-ынэт* ‘охраняем-их’); *Этъым қэйвэ, наягнаркынэтык* ‘По всей вероятности, встречаются (вас)’ (*на-ягна-рк-ынэ-тык* ‘встречают-вас’); *Қэйуун, рай гымнинэт плекыт румкэвыркынэт* ‘Что же, наверное, опять мои торбаса убираешь’ (*румкэв-ырк-ын-эт* ‘убираешь-их’); *Чымқык гымнан тыкэтторкынат лымуылтэ, еп қутти тывма* ‘Некоторые сказки я вспоминаю, когда рассказывают другие’ (*ты-кэтъо-рк-ынат* ‘вспоминаю-их’); *Како, ырэқэвыркынинэт ынрэтыльэ ыттъыт?* ‘Ой, что делает помощник с собаками?’ (*ырэқэв-ырк-ыни-нэт?* ‘что делает-им’); *Вай, ыргъам инэврэқэ-выркынитык, тумгытури?* ‘Ох, что же вы делаете (мне), товарищи?’ (*инэ-врэқэв-ырк-ыни-тык?* ‘мне-что делаете?’); *Ыргъам ырэқэвыркын гынан ытлыгин чаат?* ‘Что же ты делаешь с арканом отца?’ (*ырэқэв-ырк-ын?* ‘что делаешь-с-ним?’); *Ыргъам, ырэқэвыркыниткы ытвэят?* ‘Ну, что же вы делаете с лодкой?’ (*ырэқэв-ырк-ыни-ткы?* ‘ей-что делаете?’); *Аны колё гынмыеп тынникэвыркынигыт. . . тъатчаркынэгыт* ‘Давно же я тебе, ну, делаю (то самое). . . поджидаю (тебя)’ (*тын-никэв-ырк-ыни-гыт* ‘делаю (то самое-тебе)’); *Қэйуун рай гымнинэт плекыт рыникэвыркынэт. . . румкэвыркынэт* ‘Что ж ты наверное опять с моими торбазами, ну, делаешь (то самое). . . убираешь (их)’ (*рыникэв-ырк-ынэт* ‘делаешь (то самое-им)’); *Мэйуыльэ амморгынан нэнникэ-выркынимык. . . нанъотавыркынэмык оонъынтак* ‘Взрослые только нам, ну, делают (то самое). . . запрещают идти за ягодой’ (*нэ-нникэв-ырк-ыни-мык* ‘делают (то самое-нам)’); *Нотқан цовысқат мытынникэвыркын. . . ваңэйгот мытынтыркын* ‘С этой женщи-

Лично субъекта	Осн. лъу	Осн. ырэқэв~нрэқэв	Осн. ырыникэв ~ -ныникэв ⁴⁹
----------------	----------	--------------------	--

Ед. число субъекта

Лично субъекта 'Я'	<p>гыт ты-лъу-рк-ыни-гыт 'тебя вижу (тебя)' ытлен ты-лъу-рк-ын 'его вижу (его)' тури ты-лъу-рк-ыни-тык 'вас вижу (вас)' ытри ты-лъу-рк-ынэт 'их вижу (их)'</p>	<p>ты-нрэқэв-ырк-ыни-гыт? 'что делаю (тебе)?' ты-нрэқэв-ырк-ын? 'что делаю (ему)?' ты-нрэқэв-ырк-ыни-тык? 'что делаю (вам)?' ты-нрэқэв-ырк-ы-нэт? 'что делаю (им)?'</p>	<p>ты-ныникэв-ы-рк-ыни-гыт 'делаю то самое (тебе)' ты-ныникэв-ырк-ын 'делаю то самое (ему)' ты-ныникэв-ырк-ыни-тык 'делаю то самое (вам)' ты-ныникэв-ырк-ы-нэт 'делаю то самое (им)'</p>
	<p>гыт инэ-лъу-рк-ын 'меня (меня) видишь' ытлен лъу-рк-ын 'его видишь (его)' мури лъу-тку-рк-ын⁴⁸ 'нас видишь (нас)' ытри лъу-рк-ынэт 'их видишь (их)'</p>	<p>инэ-нрэқэв-ырк-ын? '(мне) что делаешь?' ырэқэв-ырк-ын? 'что делаешь (ему)?' ырэқэв-ытку-рк-ын? 'что (нам) делаешь?' ырэқэв-ырк-ы-нэт? 'что делаешь (им)?'</p>	<p>инэ-ныникэв-ырк-ын '(мне) делаешь то самое' ырыникэв-ырк-ын 'делаешь то самое (ему)' ырыникэв-ытку-рк-ын 'делаешь то самое (нам)' ырыникэв-ырк-ы-нэт 'делаешь то самое (им)'</p>
Лично субъекта 'Он'	<p>гыт инэ-лъу-рк-ын 'меня (меня) видит' гыт нэ-лъу-рк-ыни-гыт 'тебя видит (тебя)' ытлен лъу-рк-ынин 'его видит (его)' мури нэ-лъу-рк-ыни-мык 'нас видит (нас)' тури нэ-лъу-рк-ыни-тык 'вас видит (вас)' ытри лъу-рк-ынинэт 'их видит (их)'</p>	<p>инэ-нрэқэв-ырк-ын? '(мне) что делает?' нэ-нрэқэв-ырк-ыни-гыт? 'что делает (тебе)?' ырэқэв-ырк-ынин? 'что делает (ему)?' нэ-нрэқэв-ырк-ыни-мык? 'что делает (нам)?' нэ-нрэқэв-ырк-ыни-тык? 'что делает (вам)?' ырэқэв-ырк-ынинэт? 'что делает (им)?'</p>	<p>инэ-ныникэв-ырк-ын '(мне) делает то самое' нэ-ныникэв-ырк-ыни-гыт 'делает то самое (тебе)' ырыникэв-ырк-ынин 'делает то самое (ему)' нэ-ныникэв-ырк-ыни-мык 'делает то самое (нам)' нэ-ныникэв-ырк-ыни-тык 'делает то самое (вам)' ырыникэв-ырк-ынинэт 'делает то самое (им)'</p>

⁴⁸ Лексико-семантическую характеристику спрягаемых здесь глаголов см. в § 18.

⁴⁹ В хатырском диалекте: нэ-лъу-ркыни-мык.

Лицо субъекта	Осн. лъу	Осн. рырэкэв~нрэкэв	Осн. рыникэв~нникэв
---------------	----------	---------------------	---------------------

Мн. число субъекта

морынан 'мы'	гьт мьт-лъу-рк-ыни-гьт 'тебя видим (тебя)'	мыты-нрэкэв-ырк-ыни-гьт? 'что делаем (тебе)?'	мыты-нникэв-ырк-ыни-гьт 'делаем то самое (тебе)'
	ьтлён мьт-лъу-рк-ын 'его видим (его)'	мыты-нрэкэв-ырк-ын? 'что делаем (ему)?'	мыты-нникэв-ырк-ын 'делаем то самое (ему)'
	тури мьт-лъу-рк-ыни-тык 'вас видим (вас)'	мыты-нрэкэв-ырк-ыни-тык? 'что делаем (вам)?'	мыты-нникэв-ырк-ыни-тык 'делаем то самое (вам)'
	ьтри мьт-лъу-рк-ынат 'их видим (их)'	мыты-нрэкэв-ырк-ынат? 'что делаем (им)?'	мыты-нникэв-ырк-ынат 'делаем то самое (им)'
торынан 'вы'	гьм инэ-лъу-рк-ыни-тык 'меня (меня) видите'	инэ-нрэкэв-ырк-ыни-тык? '(мне) что делаете?'	инэ-нникэв-ырк-ыни-тык '(мне) делаете то самое'
	ьтлён лъу-рк-ыни-ткы 'его (его) видите'	рырэкэв-ырк-ыни-ткы? '(ему) что делаете?'	рыникэв-ырк-ыни-ткы '(ему) делаете то самое'
	мури лъу-тку-рк-ыни-тык ⁵⁰ 'нас видите (нас)'	рырэкэв-ытку-рк-ыни-тык? 'что делаете (нам)?'	рыникэв-ытку-рк-ыни-тык 'делаете то самое (нам)'
	ьтри лъу-рк-ыни-ткы 'их (их) видите'	рырэкэв-ырк-ыни-ткы? '(им) что делаете?'	рыникэв-ырк-ыни-ткы '(им) делаете то самое'
ыргынан 'они'	гьм нэ-лъу-рк-ыни-гьм 'меня видят (меня)'	нэ-нрэкэв-ырк-ыни-гьм? 'что делают (мне)?'	нэ-нникэв-ырк-ыни-гьм 'делают то самое (мне)'
	гьт нэ-лъу-рк-ыни-гьт 'тебя видят (тебя)'	нэ-нрэкэв-ырк-ыни-гьт? 'что делают (тебе)?'	нэ-нникэв-ырк-ыни-гьт 'делают то самое (тебе)'
	ьтлён нэ-лъу-рк-ын 'его видят (его)'	нэ-нрэкэв-ырк-ын? 'что делают (ему)?'	нэ-нникэв-ырк-ын 'делают то самое (ему)'
	мури нэ-лъу-рк-ыни-мык 'нас видят (нас)'	нэ-нрэкэв-ырк-ыни-мык? 'что делают (нам)?'	нэ-нникэв-ырк-ыни-мык 'делают то самое (нам)'

⁵⁰ В хатырском диалекте: нэ-лъу-ркыни-мык.

Лицо субъекта	Осн. <i>лыу</i>	Осн. <i>рырэхэв ~ нрэхэв</i>	Осн. <i>рыникэв ~ нникэв</i>
выражая 'они'	<i>тури нэ-лыу-рк-ыни-тык</i> 'вас видят (вас)'	<i>нэ-нрэхэв-ырк-ыни-тык?</i> 'что делают (вам)?'	<i>нэ-нникэв-ырк-ыни-тык</i> 'делают то самое (вам)'
	<i>ытри нэ-лыу-рк-ы-нэт</i> 'их видят (их)'	<i>нэ-нрэхэв-ырк-ы-нэт</i> 'что делают (им)?'	<i>нэ-нникэв-ырк-ы-нэт</i> 'делают то самое (им)'

ной, ну, делаем (то самое)... заставляем пить (ее)' (*мыты-нникэв-ырк-ын* 'делаем то самое-с-ней').

В системе спряжения переходных глаголов в настоящем 1-м времени, как и в прошедшем 1-м, определенную роль играет омонимия, причем омонимичными являются те же пары форм: ⁵¹ *инэ-лыу-рк-ын* '(меня) видишь (ты)' и '(меня) видит (он)', *лыу-рк-ыни-тык* '(его) видите (вы)' и '(их) видите (вы)', *нэ-лыу-рк-ыни-гыт* '(он) видит тебя' и '(они) видят (тебя)', *нэ-лыу-рк-ыни-мык* '(он) видит (нас)' и '(они) видят (нас)', *нэ-лыу-рк-ыни-тык* '(он) видит (вас)' и '(они) видят (вас)'.
 Будущее 1-е (предельное) время

§ 24. Переходные глаголы в будущем 1-м времени обозначают переходное действие как цельный процесс, который возникает после момента речи и получает свое завершение.

Предельное, результативное действие, обозначаемое глаголом в будущем 1-м времени, связано с представлением говорящего о конкретных субъекте и объекте этого действия, фиксируемых в глагольной форме показателями конкретного лица того и другого.

Как было указано выше, в основе форм будущего 1-го времени лежит модель субъектно-объектных форм прошедшего 1-го времени. Но в отличие от последних, не выражающих время аффиксально, формы будущего 1-го имеют специальный временной показатель — префикс *рэ- ~ ра-*: *т-рэ-вириу-гыт* 'защиту (тебя)', *нэ-рэ-грулм-ыгым* 'охранят (меня)', *мыт-ра-эпат-гыт* 'навестим (тебя)', *на-ра-пэля-мык* 'оставят (нас)'. В том случае, когда основа глагола начинается с гласного, гласный префикса *рэ- ~ ра-* регулярно утрачивается: *мыт-р-имти-гыт* 'понесем (тебя)', *т-р-уп-гыт* 'толкну (тебя)', *на-р-оммачайп-ыгым* 'обнимут (меня)',

⁵¹ В хатырском диалекте и в данном случае на две омонимичные формы больше: форма на *нэ- ~ на-* — *-мык* выражает субъект ед. и мн. ч. не только 3-го (*нэ-лыу-рк-ыни-мык* 'он-видит-нас', 'они-видят-нас'), но и 2-го л. ('ты-видишь-нас', 'вы-видите-нас').

нэ-р-ив-мык 'скажут (нам)' и т. п. В формах субъекта 2-го и 3-го лица ед. числа при объекте 1-го лица ед. числа («меня ты», «меня он») в отличие от суффикса *-гэи* ~ *-гээ* в прошедшем 1-м времени в будущем 1-м имеется суффикс *-гээ* ~ *-гэа*: *р-инэ-вириү-гээ* '(меня) защитишь, -ит', *р-эна-пэля-гэа* '(меня) оставишь, -ит'. Перед суффиксальными показателями 2-го лица мн. числа *-(ы)тык*, *-(ы)ткы*, а также 3-го лица ед. числа *-(ы)н* и мн. *-(ы)нэт* ~ *-(ы)нат* формы будущего 1-го имеют суффикс *-ү(ы)*: *мыт-рэ-лқырир-ү-тык* 'поищем (вас)', *р-инэ-ныгйивэн-ү-тык* '(меня) научите'; *рэ-пири-ү-ткы* 'схватите (его, их)', *ра-пэля-ү-ткы* 'оставите (его, их)'; *рэ-лқырир-ү-ын* 'поищешь (его)', *ра-пэля-ү-ын* 'оставишь (его)'; *рэ-лқырир-ү-нэт* 'поищешь (их)', *ра-пэля-ү-нат* 'оставишь (их)'. При стечении с начальным согласным суффиксов *-(ы)тык* и *-(ы)ткы* суффикс *-ү* изменяется в *-н*: *р-инэ-пири-н-тык* 'схватите (меня)', *ра-пэля-тко-нтык* 'схватите (нас)', *на-ра-кэтъо-н-тык* 'вспомнят (вас)'.

Структуру форм переходных глаголов в будущем 1-м времени и соотношение этих форм между собой см. в парадигме 11.

В спряжении переходного глагола в 1-м будущем времени, как и в рассмотренных выше двух других временах, пять пар глагольных форм являются омонимичными. При этом некоторые из них у глаголов с дифтонгом в конце имеют основы соответственно фонетическим нормам языка,⁵² по два варианта: *т-рэ-нрэкэв-гыт* и *т-рэ-нрэкэкыт*, *р-инэ-нрэкэвкэ* и *р-инэ-нрэкэв-ы*, *нэ-рэ-нрэкэв-гыт* и *нэ-рэ-нрэкэкыт*, *мыт-рэ-нрэкэв-гыт* и *мыт-рэ-нрэкэкыт*, *нэ-рэ-нрэкэв-гым* и *нэ-рэ-нрэкэкым*.

Примеры употребления переходного глагола в будущем 1-м времени: *Вэныгы трэлкылуын мургин қораңы* 'Все равно узнаю нашего оленя' (*т-р-элкыл-уын* 'узнаю-его'); *Қэквэтги, этъоқай-ықын мытрайъогыт* 'Отправляйся, через некоторое время нагоним' (*мыт-ра-йъо-гыт* 'нагоним-тебя'); *Ыргынан нэрэлуынтык ынктам нэрэпиринтык* 'Они увидят (вас) и схватят' (*нэ-рэ-лу-ынтык* 'увидят-вас', *нэ-рэ-пири-нтык* 'схватят-вас'); *Дэыр ыккы рэтыгнин иръын, ыттэ вэчъым нэрэнууын* 'Если там снимет кухлянку, собаки наверно съедят' (*рэ-гт-ыгнин* 'снимет-ее', *нэ-рэ-ну-уын* 'съедят-ее'); *Гынан рэномануын цотқан қэвирынъ* 'Ты упакуешь (убереешь) этот подарок' (*р-эноман-уын* 'упакуешь-его'); *Анықун аны, ытлыгытури, эргатык ринэгитэнттык илюльылыгым* 'Вот что, родители, завтра посмотрите (на меня), когда буду танцевать' (*р-инэ-гитэ-н-тык* 'посмотрите-на меня'); *Ынан нотайкоч моргынан мыт-ра-мале-уын* 'Потом пол мы вымоем' (*мыт-ра-мале-ү-ын* 'вымоем-его'); *Ынртам-ым вай мытрэнрэкэв-уын атқавылыын қэюу?* 'Так что же сделаем с хромяющим теленком?' (*мыт-рэ-нрэкэв-уын?* 'что сделаем-ему?'); *А'мын-ым трэн-рэкэвүнтык ымыльы тури, нақам энмэч эргырторкын?* 'Что же сделаю со всеми вами, ведь уже светает?' (*т-рэ-нрэкэв-ү-тык?*

⁵² Грамматика, с. 52.

Лицо субъекта	Осн. лъу-	Осн. рьрэхэв ~ -нрэхэв	Осн. рьникэв ~ -нникэв
---------------	-----------	------------------------	------------------------

Ед. число субъекта

Я, мнэн, гьмэн	гьт т-рэ-лъу-гьт 'тебя увижу (тебя)'	т-рэ-нрэхэв-гьт? 'что сделаю (тебе)?'	т-рэ-нникэв-гьт 'сделаю то самое (тебе)'
	ьтлэн т-рэ-лъу-нын 'его увижу (его)'	т-рэ-нрэхэв-нын? 'что сделаю (ему)?'	т-рэ-нникэв-нын 'сделаю то самое (ему)'
	тури т-рэ-лъу-нтык 'вас увижу (вас)'	т-рэ-нрэхэв-нтык? 'что сделаю (вам)?'	т-рэ-нникэв-нтык 'сделаю то самое (вам)'
	ьтри т-рэ-лъу-нынэт 'их увижу (их)'	т-рэ-нрэхэв-нынэт? 'что сделаю (им)?'	т-рэ-нникэв-нынэт 'сделаю то самое (им)'
Ты, гьман	гьм р-инэ-лъу-гъэ 'меня (меня) увидишь'	р-инэ-нрэхэвгъэ? '(мне) что сделаешь?'	р-инэ-нникэвгъэ '(мне) то самое сделаешь'
	ьтлэн рэ-лъу-нын 'его увидишь (его)'	рэ-нрэхэв-нын? 'что сделаешь (ему)?'	рэ-нникэв-нын 'сделаешь то самое (ему)'
	мури рэ-лъу-ткы-гъэ ⁵³ 'нас увидишь (нас)'	рэ-нрэхэв-ы-ткы-гъэ? 'что сделаешь (нам)?'	рэ-нникэв-ы-ткы-гъэ 'сделаешь то самое (нам)'
	ьтри рэ-лъу-нынэт 'их увидишь (их)'	рэ-нрэхэв-нынэт? 'что сделаешь (им)?'	рэ-нникэв-нынэт 'сделаешь то самое (им)'
Он, ьнан	гьм р-инэ-лъу-гъэ 'меня (меня) увидит'	р-инэ-нрэхэвгъэ? '(мне) что сделает?'	р-инэ-нникэвгъэ '(мне) сделает то самое'
	гьт нэ-рэ-лъу-гьт 'тебя увидит (тебя)'	нэ-рэ-нрэхэв-гьт? 'что сделает (тебе)?'	нэ-рэ-нникэв-гьт 'сделает то самое (тебе)'
	ьтлэн рэ-лъу-гнин ⁵⁴ 'его увидит (его)'	рэ-нрэхэв-нынин? 'что сделает (ему)?'	рэ-нникэв-нынин 'сделает то самое (ему)'
	мури нэ-рэ-лъу-мык 'нас увидит (нас)'	нэ-рэ-нрэхэв-мык? 'что сделает (нам)?'	нэ-рэ-нникэв-мык 'сделает то самое (нам)'
	тури нэ-рэ-лъу-нтык 'вас увидит (вас)'	нэ-рэ-нрэхэв-нтык? 'что сделает (вам)?'	нэ-рэ-нникэв-нтык 'сделает то самое (вам)'
	ьтри рэ-лъу-гнинэ-т 'их увидит (их)'	рэ-нрэхэв-нынинэ-т? 'что сделает (им)?'	рэ-нникэв-нынинэ-т 'сделает то самое (им)'

⁵³ В хатырском диалекте: нэ-рэ-лъу-мык, нэ-рэ-нрэхэв-мык, нэ-рэ-нникэв-мык.

⁵⁴ При стечении с последующим согласным н согласный џ изменился в г.

Лицо субъекта	Осн. лъу-	Осн. рырэкэв ~ -нрэкэв	Осн. рыникэв ~ -нникэв
---------------	-----------	------------------------	------------------------

Мн. число субъекта

морганан 'мы'	гьт мьт-рэ-лъу-гьт 'тебя увидим (тебя)'	мыт-рэ-нрэкэв-гьт? 'что сделаем (тебе)?'	мыт-рэ-нникэв-гьт 'сделаем то самое (тебе)'
	ьтлён мьт-рэ-лъу-нын 'его увидим (его)'	мыт-рэ-нрэкэв-нын? 'что сделаем (ему)?'	мыт-рэ-нникэв-нын 'сделаем то самое (ему)'
	тури мьт-рэ-лъу-нтык 'вас увидим (вас)'	мыт-рэ-нрэкэв-нтык? 'что сделаем (вам)?'	мыт-рэ-нникэв-нтык 'сделаем то самое (вам)'
	ьтри мьт-рэ-лъу-нынэт 'их увидим (их)'	мыт-рэ-нрэкэв-нынэт? 'что сделаем (им)?'	мыт-рэ-нникэв-нынэт 'сделаем то самое (им)'
торганан 'вы'	гьм р-инэ-лъу-нтык 'меня (меня) увидите'	р-инэ-нрэкэв-нтык? '(мне) что сделаете?'	р-инэ-нникэв-нтык '(мне) сделаете то самое'
	ьтлён рэ-лъу-нтыкы 'его (его) увидите'	рэ-нрэкэв-нтыкы? '(ему) что сделаете?'	рэ-нникэв-нтыкы '(ему) сделаете то самое'
	мури рэ-лъу-тку-нтык ⁵⁵ 'нас увидите (нас)'	рэ-нрэкэв-ы-тку-нтык? 'что сделаете (нам)?'	рэ-нникэв-ы-тку-нтык 'сделаете то самое (нам)'
	ьтри рэ-лъу-нтыкы 'их (их) увидите'	рэ-нрэкэв-нтыкы? '(им) что сделаете?'	рэ-нникэв-нтыкы '(им) сделаете то самое'
ырганан 'они'	гьм нэ-рэ-лъу-гьм 'меня увидят (меня)'	нэ-рэ-нрэкэв-гьм? 'что сделают (мне)?'	нэ-рэ-нникэв-гьм 'сделают то самое (мне)'
	гьт нэ-рэ-лъу-гьт 'тебя увидят (тебя)'	нэ-рэ-нрэкэв-гьт? 'что сделают (тебе)?'	нэ-рэ-нникэв-гьт 'сделают то самое (тебе)'
	ьтлён нэ-рэ-лъу-нын 'его увидят (его)'	нэ-рэ-нрэкэв-нын? 'что сделают (ему)?'	нэ-рэ-нникэв-нын 'сделают то самое (ему)'
	мури нэ-рэ-лъу-мык 'нас увидят (нас)'	нэ-рэ-нрэкэв-мык? 'что сделают (нам)?'	нэ-рэ-нникэв-мык 'сделают то самое (нам)'
	тури нэ-рэ-лъу-нтык 'вас увидят (вас)'	нэ-рэ-нрэкэв-нтык? 'что сделают (вам)?'	нэ-рэ-нникэв-нтык 'сделают то самое (вам)'
	ьтри нэ-рэ-лъу-нынэт 'их увидят (их)'	нэ-рэ-нрэкэв-нынэт? 'что сделают (им)?'	нэ-рэ-нникэв-нынэт 'сделают то самое (им)'

⁵⁵ В хатырском диалекте: нэ-рэ-лъу-мык, нэ-рэ-нрэкэв-мык, нэ-рэ-нникэв-мык.

‘что сделаю-вам?’); *Рэнрэкэвуынэт пэлятыльыт нымнымык а’аче-кыт?* ‘Что сделаешь с оставшимися в селе юношами?’ (*рэнрэкэв-у-ынэт?* ‘что сделаешь-им?’); *Мынгитэгээн, рэнрэкэвуынинэт ятгёля чиниткин нэнэнэт?* ‘Давайте посмотрим, что сделает лиса со своими детьми?’ (*рэнрэкэв-у-ынинэт?* ‘что сделает-им?’); *Итык-ым аа’чек трэнникэвуын. . . трэнрулылтэвуын* ‘Уж с этим-то юношей, ну, (сделаю то самое). . . одолею (его)’ (*т-рэ-нникэв-у-ын* ‘сделаю то самое-с-ним’), *Гыт-ым итык мытрэнникэв-гыт. . . мытрангагачаватгыт* ‘Ну, а с тобой-то мы, ну, сделаем (то самое). . . поторопим (тебя)’ (*мыт-рэ-нникэв-гыт* ‘сделаем то самое-тебе’); *Эвыр ринэнникэкэвэ. . . рэнапэчайвыгэа, трэпэлхынтэтгээ* ‘Если со мной, ну, сделаешь (то самое). . . (меня) обгонишь, вернись’ (*р-инэ-нникэкэвэ* ‘сделаешь то самое-со-мной’); *Моргынан-ым қорат мытрэнникэвуынэт. . . мытрэкылгэнуынэт* ‘А мы с оленями, ну, сделаем (то самое). . . распряжем (их)’ (*мыт-рэ-нникэв-у-ынэт* ‘сделаем то самое-им’).

Будущее 2-е (непредельное) время

§ 25. Переходные глаголы в будущем 2-м времени обозначают переходное нерезультативное, не завершенное действие, о котором говорящему известно, что оно возникает после момента речи, но неизвестно или безразлично, когда закончится. В отличие от будущего 1-го в будущем 2-м времени выражается непредельное, общее действие. Но при этом, как и в будущем 1-м, глагольные формы фиксируют конкретное лицо субъекта и объекта действия.

По структуре формы будущего 2-го отличаются от форм будущего 1-го наличием суффиксального показателя, неограниченности действия *-(ы)рк*.⁵⁶

Особенности структуры форм переходных глаголов в будущем 2-м времени см. в парадигме 12.

Как видно из парадигмы 12, в будущем 2-м времени глагольные формы с суффиксальным показателем объекта 3-го лица ед. и мн. числа, подобно указанным выше формам с объектом 2-го лица мн. числа, в отличие от соответствующих форм в будущем 1-м не имеют суффикса *-у*. В результате в суффиксальной части глагольные формы будущего 2-го полностью совпадают с глагольными формами настоящего 1-го. Ср., например: *т-рэ-пири-у-ын* ‘(я) возьму (его)’, *т-рэ-пири-рк-ын* ‘(я) буду брать (его)’, *ты-пири-рк-ын* ‘(я) беру (его)’, *мыт-рэ-ннэ-у-ынэт* ‘(мы) вынесем (их)’, *мыт-рэ-ннэ-рк-ынэт* ‘(мы) будем выносить (их)’, *мыты-ннэ-рк-ынэт* ‘(мы) выносим (их)’, *ра-малер-у-ын* ‘(ты) погладишь (его)’, *ра-малер-рк-ын* ‘(ты) будешь гладить (его)’, *малер-рк-ын* ‘(ты) гладишь (его)’;

⁵⁶ Ср. с суффиксальным показателем настоящего 1-го времени. Есть основание полагать, что эти различные по значению суффиксы имеют генетическую общность.

Парадигма 12

Лицо субъекта	Осн. <i>лыу</i>	Осн. <i>рырэкэв~нрэкэв</i>	Осн. <i>рыникэв~нникэв</i>
Ед. число субъекта			
Я, <i>номыгэ</i>	<i>гыт т-рэ-лыу-рк-ыни-гыт</i> 'тебя буду видеть (тебя)'	<i>т-рэ-нрэкэв-ырк-ыни-гыт?</i> 'что буду делать (тебе)?'	<i>т-рэ-нникэв-ырк-ыни-гыт</i> 'буду делать то самое (тебе)'
	<i>ытлэи т-рэ-лыу-рк-ын</i> 'его буду видеть (его)'	<i>т-рэ-нрэкэв-ырк-ын?</i> 'что буду делать (ему)?'	<i>т-рэ-нникэв-ырк-ын</i> 'буду делать то самое (ему)'
	<i>тури т-рэ-лыу-рк-ыни-тык</i> 'вас буду видеть (вас)'	<i>т-рэ-нрэкэв-ырк-ыни-тык?</i> 'что буду делать (вам)?'	<i>т-рэ-нникэв-ырк-ыни-тык</i> 'буду делать то самое (вам)'
	<i>ытри т-рэ-лыу-рк-ынэт</i> 'их буду видеть (их)'	<i>т-рэ-нрэкэв-ырк-ынэт?</i> 'что буду делать (им)?'	<i>т-рэ-нникэв-ырк-ынэт</i> 'буду делать то самое (им)'
Я, <i>номыгэ</i>	<i>гым р-инэ-лыу-рк-ын</i> 'меня (меня) будешь видеть'	<i>р-инэ-нрэкэв-ырк-ын?</i> '(мне) что будешь делать?'	<i>р-инэ-нникэв-ырк-ын</i> '(мне) будешь делать то самое'
	<i>ытлэи рэ-лыу-рк-ын</i> 'его будешь видеть (его)'	<i>рэ-нрэкэв-ырк-ын?</i> 'что будешь делать (ему)?'	<i>рэ-нникэв-ырк-ын</i> 'будешь делать то самое (ему)'
	<i>мури рэ-лыу-тку-рк-ын</i> ⁵⁷ 'нас будешь видеть (нас)'	<i>рэ-нрэкэв-ытку-рк-ын?</i> 'что будешь делать (нам)?'	<i>рэ-нникэв-ытку-рк-ын</i> 'будешь делать то самое (нам)'
<i>ытри рэ-лыу-рк-ынэт</i> 'их будешь видеть (их)'	<i>рэ-нрэкэв-ырк-ынэт?</i> 'что будешь делать (им)?'	<i>рэ-нникэв-ырк-ынэт</i> 'будешь делать то самое (им)'	
Я, <i>номыгэ</i>	<i>гым р-инэ-лыу-рк-ын</i> 'меня (меня) будет видеть'	<i>р-инэ-нрэкэв-ырк-ын?</i> '(мне) что будет делать?'	<i>р-инэ-нникэв-ырк-ын</i> '(мне) будет делать то самое'
	<i>гыт нэ-рэ-лыу-рк-ыни-гыт</i> 'тебя будет видеть (тебя)'	<i>нэ-рэ-нрэкэв-ырк-ыни-гыт?</i> 'что будет делать (тебе)?'	<i>нэ-рэ-нникэв-ырк-ыни-гыт</i> 'будет делать то самое (тебе)'
	<i>ытлэи рэ-лыу-рк-ыни-и</i> 'его будет видеть (его)'	<i>рэ-нрэкэв-ырк-ыни-и?</i> 'что будет делать (ему)?'	<i>рэ-нникэв-ырк-ыни-и</i> 'будет делать то самое (ему)'
	<i>мури нэ-рэ-лыу-рк-ыни-мык</i> 'нас будет видеть (нас)'	<i>нэ-рэ-нрэкэв-ырк-ыни-мык?</i> 'что будет делать (нам)?'	<i>нэ-рэ-нникэв-ырк-ыни-мык</i> 'будет делать то самое (нам)'
	<i>тури нэ-рэ-лыу-рк-ыни-тык</i> 'вас будет видеть (вас)'	<i>нэ-рэ-нрэкэв-ырк-ыни-тык?</i> 'что будет делать (вам)?'	<i>нэ-рэ-нникэв-ырк-ыни-тык</i> 'будет делать то самое (вам)'
<i>ытри рэ-лыу-рк-ыни-нэт</i> 'их будет видеть (их)'	<i>рэ-нрэкэв-ырк-ыни-нэт?</i> 'что будет делать (им)?'	<i>рэ-нникэв-ырк-ыни-нэт</i> 'будет делать то самое (им)'	

⁵⁷ В хатырском диалекте: *нэ-рэ-лыу-рк-ыни-мик*, *нэ-рэ-нрэкэв-ырк-ыни-мык*.

Лицо субъекта	Осн. л ^ь у	Осн. <i>рырэқэв</i> ~ <i>нрэқэв</i>	Осн. <i>рыникэв</i> ~ <i>нникэв</i>
Мн. число субъекта			
морыман 'МН'	<i>гыт мыт-рэ-лыу-рк-ыни-гыт</i> 'тебя будем видеть (тебя)'	<i>мыт-рэ-нрэқэв-ырк-ыни-гыт?</i> 'что будем делать (тебе)?'	<i>мыт-рэ-нникэв-ырк-ыни-гыт</i> 'будем делать то самое (тебе)'
	<i>ытл^{ән} мыт-рэ-лыу-рк-ын</i> 'его будем видеть (его)'	<i>мыт-рэ-нрэқэв-ырк-ын?</i> 'что будем делать (ему)?'	<i>мыт-рэ-нникэв-ырк-ын</i> 'будем делать то самое (ему)'
	<i>тури мыт-рэ-лыу-рк-ыни-тык</i> 'нас будем видеть (нас)'	<i>мыт-рэ-нрэқэв-ырк-ыни-тык?</i> 'что будем делать (вам)?'	<i>мыт-рэ-нникэв-ырк-ыни-тык</i> 'будем делать то самое (вам)'
морыман 'ВЫ'	<i>гыт р-инэ-лыу-рк-ыни-тык</i> 'меня (меня) будете видеть'	<i>р-инэ-нрэқэв-ырк-ыни-тык?</i> '(мне) что будете делать?'	<i>р-инэ-нникэв-ырк-ыни-тык</i> '(мне) будете делать то самое'
	<i>ытл^{ән} рэ-лыу-рк-ыни-тык</i> 'его (его) будете видеть'	<i>рэ-нрэқэв-ырк-ыни-тык?</i> '(ему) что будете делать?'	<i>рэ-нникэв-ырк-ыни-тык</i> '(ему) будете делать то самое'
	<i>мури рэ-лыу-тку-рк-ыни-тык</i> 'нас будете видеть (нас)'	<i>рэ-нрэқэв-ытку-рк-ыни-тык?</i> '(нам) что будете делать?'	<i>рэ-нникэв-ытку-рк-ыни-тык</i> 'будете делать то самое (нам)'
ыргыман 'ОНИ'	<i>гыт нэ-рэ-лыу-рк-ыни-гыт</i> 'меня будете видеть (меня)'	<i>нэ-рэ-нрэқэв-ырк-ыни-гыт?</i> 'что будете делать (мне)?'	<i>нэ-рэ-нникэв-ырк-ыни-гыт</i> 'будете делать то самое (мне)'
	<i>гыт нэ-рэ-лыу-рк-ыни-гыт</i> 'тебя будете видеть (тебя)'	<i>нэ-рэ-нрэқэв-ырк-ыни-гыт?</i> 'что будете делать (тебе)?'	<i>нэ-рэ-нникэв-ырк-ыни-гыт</i> 'будете делать то самое (тебе)'
	<i>ытл^{ән} нэ-рэ-лыу-рк-ын</i> ⁵⁸ 'его будете видеть (его)'	<i>нэ-рэ-нрэқэв-ырк-ын?</i> 'что будете делать (ему)?'	<i>нэ-рэ-нникэв-ырк-ын</i> 'будете делать то самое (ему)'
	<i>мури нэ-рэ-лыу-рк-ыни-мык</i> 'нас будут видеть (нас)'	<i>нэ-рэ-нрэқэв-ырк-ыни-мык?</i> 'что будут делать (нам)?'	<i>нэ-рэ-нникэв-ырк-ыни-мык</i> 'будут делать то самое (нам)'

⁵⁸ В хатырском диалекте: *нэ-рэ-лыу-рк-ыни-мык*, *нэ-рэ-нрэқэв-ырк-ыни-мык*, *нэ-рэ-нникэв-ырк-ыни-мык*.

Лицо субъекта	Осн. <i>лыу</i>	Осн. <i>рырэкэв ~ нрэкэв</i>	Осн. <i>гыникэв ~ нникэв</i>
'они' <i>ыргынан</i>	<i>тури нэ-рэ-лыу-рк-ыни-тык</i> 'вас будут видеть (вас)'	<i>нэ-рэ-нрэкэв-ырк-ыни-тык?</i> 'что будут делать (вам)?'	<i>нэ-рэ-нникэв-ырк-ыни-тык</i> 'будут делать то самое (вам)'
	<i>ытри нэ-рэ-лыу-рк-ынат</i> 'их будут видеть (их)'	<i>нэ-рэ-нрэкэв-ырк-ынат?</i> 'что будут делать (им)?'	<i>нэ-рэ-нникэв-ырк-ынат</i> 'будут делать то самое (им)'

рэ-рэн-у-ынин ' (он) привезет (его)', *рэ-рэт-ырк-ынин* ' (он) будет привозить (его)', *рэт-ырк-ынин* ' (он) привозит (его)'.

Пять пар омонимичных форм, как и в других рассмотренных временах, имеются в будущем 2-м, причем от соответствующих форм настоящего 1-го они отличаются лишь наличием префиксального показателя будущего времени *р(э) ~ р(а)-*, ср.: *р-инэ-лыу-рк-ын* и *инэ-лыу-рк-ын*, *рэ-лыу-рк-ыни-тык* и *лыу-рк-ыни-тык*, *нэ-рэ-лыу-рк-ыни-гыт* и *нэ-лыу-рк-ыни-гыт*, *нэ-рэ-лыу-рк-ыни-мык* и *нэ-лыу-рк-ыни-мык*, *нэ-рэ-лыу-рк-ыни-тык* и *нэ-лыу-рк-ыни-тык*.

Примеры употребления переходных глаголов в будущем 2-м времени: *Вэнлыги тумгэ нэрэлқырирыркынигым* 'Все равно товарищи будут искать (меня)' (*нэ-рэ-лқырир-ырк-ыни-гым* 'будут искать-меня'); *Эвыр рэчиркыниткы қорат'ол, эты нымэльэв қычиркыниткы* 'Если будете резать оленину, то хорошо режьте' (*рэ-чи-рк-ыни-тык* 'будете резать-ее'); *Эвыр ыргынан нэрэтэмъюыркынигыт, э'птэ қытэмъюыркынат* 'Если они будут обманывать (тебя), то ты тоже обманывай (их)' (*нэ-рэ-тэмъю-ырк-ыни-гыт* 'будут обманывать-тебя'); *Гымнан итык ытрэчынун вальыт трэтэйкыркынат а'лыгатгат* 'Я все же только такие буду делать топоры' (*т-рэ-тэйк-ырк-ынат* 'буду делать-их'); *Эвыр тумгэ нарай'оркынамык, мынгынтэвыркын* 'Если товарищи будут догонять (нас), то давайте убежать' (*на-ра-й'о-рк-ына-мык* 'будут догонять-нас'); *Қыратыркыниткы морыкы ейвэлти, мыт-рэгйипыркынат нымэльэв* 'Приводите нам сирот, воспитывать будем хорошо' (*мыт-рэ-гйип-ырк-ынат* 'будем воспитывать-их'); *Лыгэн итык ринэгитэркынитык, р'энунэт трэтэйкыркынат, ынкэгйит қытэйкыркыниткы* 'Будете смотреть (на меня), что буду делать — соответственно делайте (вы)' (*р-инэ-гитэ-рк-ыни-тык* 'будете смотреть-на-меня'); *Гынан лыги, трэнрэкэвыркын гымнан цотқан ы'тт'ын?* 'Ты знаешь, что я буду делать с этим псом?' (*т-рэ-нрэкэв-ырк-ын?* 'что буду делать-ему?'); *Игыр-ым рэнрэкэвыркыниткы цотқанат қорат?* 'А теперь что будете делать с этими оленями?' (*рэ-нрэкэв-ырк-ыни-тык?* 'что будете делать-им?'); *Нақам нэрэнрэкэвыркынимык ыныпачга ымаллауат?* 'Но что будут делать (с нами) старики все лето?' (*нэ-рэ-нрэкэв-ырк-ыни-мык?* 'что будут делать-нам?'); *Эвыр, пылқатыллымури, нэр'эйцэльэтыр-*

кынимык, ынэ атэргатка 'Если за то, что (мы) провалились (под лед), будут ругать (нас), то нельзя плакать' (*нэ-р-эйцэльт-ырк-ыни-мык* 'будут ругать-нас'); *Мытрэнрэкэвыркынигыт ты-ляма тагъенчальэгыт?* 'Что будем делать в пути с тобой, если станешь кашлять?' (*мыт-рэ-нрэкэв-ырк-ыни-гыт?* 'что будем делать тебе?'); *Торгынан мури вэчъым рэнникэвыткуркынитык. . . ръон-тыткоркынэтык нэлгэ* 'Вы нам наверное будете делать, ну, (то самое). . . отказывать в шкурах' (*рэ-нникэв-ытку-рк-ыни-тык* 'будете делать то самое-нам'); *Эченур gymнин винрэтылыын рэн-никэвыркынитык. . . рэнтэйцэтыркынитык* 'Но моему помощнику будете делать, ну, (то самое). . . кормить' (*рэ-нникэв-ырк-ыни-тык* 'будете делать то-самое-ему'); *Gыман кэлиткулыт трэнникэ-выркынэт. . . траңоатавыркынат цыток* 'Я учащимся буду делать, ну, (то самое). . . запрещать выходить' (*т-рэ-нникэв-ырк-ынэт* 'буду делать то самое-им'); *Эвыр гынан рэнникэвыткур-кын. . . ратъарыцыткоркын, қырым мынаалёмыркынэгыт* 'Если ты нам будешь делать, ну, (то самое). . . ругать (нас), мы не будем слушаться' (*рэ-нникэв-ытку-ркын* 'будешь делать то самое-нам').

Первая структурная модель спряжения переходных глаголов в изъявительном наклонении

§ 26. Формы четырех времен переходного глагола — прошедшего 1-го, настоящего 1-го, будущих 1-го и 2-го — по своему значению аналогичны формам соответствующих времен непереходных глаголов, отличаясь от них лишь тем, что отражают лицо и число не только субъекта, но и объекта действия. При этом во всех случаях, когда в формах переходных глаголов субъектным показателем является префикс, — объект выражен суффиксом, который в 1-м и 2-м лице мн. числа соответствует суффиксальному показателю субъекта в форме непереходных глаголов, ср., например: *мыт-гынтэв-мык* 'убежали (мы)' и *нэ-лқырир-мык* 'они искали (нас)', *эквэт-тык* 'отправились (вы)' и *мыт-рэт-тык* '(мы) привезли (нас)'. В том случае, когда субъектным показателем является суффикс, он по своему звуковому составу аналогичен суффиксальному показателю субъекта в формах непереходного глагола, ср., например: *вири-тык* 'спустились (вы)', *инэ-пири-тык* '(меня) схватили (вы)', *пири-тку-тык* 'схватили (нас вы)'; *эквэт-ырк-ын* 'отправляется (-ешься)', *инэ-вириц-ырк-ын* '(меня) защищает (-ешь)', *вириц-ытку-рк-ын* 'нас защищаешь'. Если в указанных четырех временах формы непереходных глаголов имеют единую модель выражения субъекта действия, то соответствующие формы переходных глаголов объединены одной моделью субъектно-объектных показателей. Структурная общность спряжения переходного глагола в четырех рассмотренных временах видна из приведенной ниже сопоставительной таблицы аффиксов соответствующих форм (см. табл. 3).

Таблица 3

Лицо субъекта	Прошедшее		Настоящее 1-е		Будущее 1-е		Будущее 2-е		
	преф.	суфф.	преф.	суфф.	преф.	суфф.	преф.	суфф.	
									Лицо и число объекта
1-е	2-е, ед.	т- ⁶⁰	-ыт	т-	-ркын ^и /эыт	т ^р /а-	-ыт	т ^р /а-	-ркын ^и /эыт
	3-е, »	т-	-гъ ^э /а ^н	т-	-ркын	т ^р /а-	-нын	т ^р /а-	-ркын
	2-е, мн.	т-	-тык	т-	-ркын ^и /этык	т ^р /а-	-нтык	т ^р /а-	-ркын ^и /этык
	3-е, »	т-	-н ^э /а ^т	т-	-ркын ^э /ат	т ^р /а-	-нын ^э /ат	т ^р /а-	-ркын ^э /ат
2-е	1-е, ед.	и/э ^н /а-	-гъ ^и /э	и/э ^н /а-	-ркын	и/э ^н /а-	-гъ ^э /а	и/э ^н /а-	-ркын
	3-е, »	—	-гъ ^э /а ^н	—	-ркын	р ^э /а-	-нын	р ^э /а-	-ркын
	1-е, мн.	—	-ткы/о ^{гъ} и/э	—	-ткы/оркын	р ^э /а-	-ткы/о ^{гъ} э/а	р ^э /а-	-ткы/оркын
	3-е, »	—	-н ^э /ат	—	-ркын ^э /ат	р ^э /а-	-нын ^э /ат	р ^э /а-	-ркын ^э /ат
3-е	1-е, ед.	и/э ^н /а-	-гъ ^и /э	и/э ^н /а-	-ркын	р ^э /а-	-гъ ^э /а	р ^э /а-	-ркын
	2-е, »	н ^э /а-	-ыт	н ^э /а-	-ркын ^и /эыт	н ^э /а ^р /а-	-ыт	н ^э /а ^р /а-	-ркын ^и /эыт
	3-е, »	—	-н ^и /э ^н	—	-ркын ^и /э ^н	р ^э /а-	-г ^н и/э ^н	р ^э /а-	-ркын ^и /э ^н

Ед. число субъекта

⁶⁰ Чтобы не усложнять таблицу, в ней не приведены употребляемые параллельно некоторые краткие формы. Они указаны при рассмотрении спряжения переходных глаголов в каждом из четырех времен. В таблице описаны также соединительный гласный *ы*, появляющийся при определенном стечении согласных, например: *т-ы-ир-и-ы-и-ет* (я) защитил (их).

Таблица 3 (продолжение)

Лицо субъекта	Прошедшее		Настоящее 1-е		Будущее 1-е		Будущее 2-е	
	преф.	суфф.	преф.	суфф.	преф.	суфф.	преф.	суфф.
3-е	н ^о /а-	-мык	н ^о /а-	-ркынн/эмык	н ^о /ар ^о /а-	-мык	н ^о /ар ^о /а-	-ркынн/этык
2-е, »	н ^о /а-	-тык	н ^о /а-	-ркынн/этык	н ^о /ар ^о /а-	-нтык	н ^о /ар ^о /а-	-ркынн/этык
3-е, »	—	-нин ^о /ат	—	-ркынн/энт	р ^о /а-	-эни/эно/ат	р ^о /а-	-ркынн/эно/ат
Мн. число субъекта								
1-е	мыт-	-гыт	мыт-	-ркынн/эгыт	мытр ^о /а-	-гыт	мытр ^о /а-	-ркынн/эгыт
3-е, »	мыт-	-г ^о /а ^н	мыт-	-ркын	мытр ^о /а-	-рын	мытр ^о /а-	-ркын
2-е, мн.	мыт-	-тык	мыт-	-ркынн/этык	мытр ^о /а-	-нтык	мытр ^о /а-	-ркынн/этык
3-е, »	мыт-	-но/ат	мыт-	-ркынэ/ат	мытр ^о /а-	-нын ^о /ат	мытр ^о /а-	-ркынн/энт
2-е	и/эно/а-	-тык	и/эно/а-	-ркынн/этык	ри/эно/а-	-нтык	ри/эно/а-	-ркынн/этык
3-е, »	—	-тыкы	—	-ркынн/этыкы	р ^о /а-	-нынтыкы	р ^о /а-	-ркынн/этыкы
1-е, мн.	—	-ткУ/отык	—	-ткУ/оркынн/этык	р ^о /а-	-ткУ/онтык	р ^о /а-	-ткУ/оркынн/этык
3-е, »	—	-тыкы	—	-ркынн/этыкы	р ^о /а-	-нынтыкы	р ^о /а-	-ркынн/этыкы
1-е, ед.	н ^о /а-	-гым	н ^о /а-	-ркынн/эгым	н ^о /ар ^о /а-	-гым	н ^о /ар ^о /а-	-ркынн/эгым
2-е, »	н ^о /а-	-гыт	н ^о /а-	-ркынн/эгыт	н ^о /ар ^о /а-	-гыт	н ^о /ар ^о /а-	-ркынн/эгыт
3-е, »	н ^о /а-	-г ^о /а ^н	н ^о /а-	-ркын	н ^о /ар ^о /а-	-рын	н ^о /ар ^о /а-	-ркын
1-е, мн.	н ^о /а-	-мык	н ^о /а-	-ркынн/эмык	н ^о /ар ^о /а-	-мык	н ^о /ар ^о /а-	-ркынн/эмык
2-е, »	н ^о /а-	-тык	н ^о /а-	-ркынн/этык	н ^о /ар ^о /а-	-нтык	н ^о /ар ^о /а-	-ркынн/этык
3-е, »	н ^о /а-	-но/ат	н ^о /а-	-рынн ^о /ат	н ^о /ар ^о /а-	-нын ^о /ат	н ^о /ар ^о /а-	-ркынн/энт

Как видно из сопоставительной таблицы аффиксов, спряжение переходных глаголов в четырех рассмотренных временах наряду с единой структурной моделью объединено также материальной общностью субъектно-объектных показателей. Причем наиболее четко они выявляются в формах прошедшего 1-го, где в отличие от форм трех других времен они не осложнены временными аффиксами. Единство структурной модели спряжения характеризуется в данном случае и единообразием омонимии, которая во всех четырех временах присуща одним и тем же парам форм.

Формы переходных глаголов в настоящем 2-м и в прошедшем 2-м времени, как и соответствующие формы глаголов непереходных, стоят обособленно от форм четырех рассмотренных времен. При этом формы глаголов по своей структуре аналогичны формам непереходных глаголов, отличаясь от них либо дополнительной аффиксацией, либо иным значением материально соответственных аффиксов.

Н а с т о я щ е е 2 - е (н е п р е д е л ь н о е) в р е м я

§ 27. Переходные глаголы в настоящем 2-м (непредельном) времени обозначают переходное действие как протекающий или протекавший непредельный, нерезультативный процесс. Поэтому настоящее 2-е время называется также настоящим-прошедшим.

В отличие от переходных глаголов в настоящем 1-м времени, обозначающих, как известно, определенное действие при конкретном субъекте и объекте, переходные глаголы в настоящем 2-м обозначают отвлеченное действие, предполагающее в основном такой же отвлеченный объект. Но субъект действия при этом, как правило, мыслится конкретный. Такое представление о действии и связанных с ним субъекте и объекте получает соответствующее выражение в глагольных формах.

Эти формы имеют в своей основе модель соответствующих во времени форм непереходных глаголов, но отличаются от них тем, что отражают не только субъект действия, но и его объект, причем в определенной мере конкретности, соответственно лицу и числу каждого из них. Так, например, в глагольной форме *н-инэ-ныгъев-мури* 'будим (кого-л.)', *н-эна-пэля-морэ* 'оставляем (кого-л.)' суффикс *-мури* ~ *-морэ* — показатель субъекта 1-го лица мн. числа, префикс *инэ* ~ *эна-* — общий показатель любого объекта, префикс *н-* — общий показатель настоящего 2-го времени. При замене объекта действия никакого изменения в форме глагола не происходит. Одна и та же глагольная форма является общей для возможных в данном случае всех четырех объектов: *моргынан н-инэ-ныгъев-мури гыт, ытлэн, мури, ытри* 'мы будим (не в момент речи, а обычно, вообще) или будили (не в определенное время, а вообще, обычно)'⁶⁰ тебя, его, вас или их'.

⁶⁰ Значение чукотского настоящего 2-го времени примерно соответствует русским расширенному настоящему и прошедшему несовершенному.

Таким образом, префикс *инэ- ~ эна-* в данном случае выражает любой из четырех указанных (возможных) объектов, т. е. является универсальным показателем объекта. Однако действие в этом случае мыслится исходящим от определенного субъекта и в глагольной форме фиксируется его лицо и число. Ср., например: (*гыт, ытлён, тури, ытри*) *н-инэ-нқиэриэ-и-гыт* 'тебя, его, вас, их) тороплю, торопил (я)'; (*гыт, ытлён, тури, ытри*) *н-инэ-нқиэриэ-мури* 'тебя, его, вас, их) торопим, торопили (мы)'. При субъекте 2-го лица подобная форма является общей для трех из четырех возможных объектов действия: *гыт, ытлён, ытри н-инэ-нқиэриэ-и-гыт* 'меня, его, их) торопишь, торопил (ты)'; *гыт, ытлён, ытри н-инэ-нқиэриэ-тури* 'меня, его, их) торопите, торопили (вы)'. Показателем объекта 1-го лица мн. числа в данном случае является суффикс *-(ы)тку ~ -(ы)тко*: *мури ны-нқиэриэ-ытку-й-гыт* 'нас) торопишь, торопил (ты)'; *тури ны-нқиэриэ-ытку-тури* 'нас) торопите, торопили (вы)'.⁶¹

Но в качестве конкретного деятеля может выступать только либо сам говорящий, либо слушающий, т. е. 1-е или 2-е лицо субъекта. Что касается 3-го лица субъекта, то, являясь наиболее отдаленным от говорящего, оно всегда менее конкретно, чем два первых. И это получает свое выражение в глагольных формах. Если в них регулярно отражается 1-е и 2-е лицо и число субъекта, то субъект 3-го лица, как правило, не получает никакого аффиксального выражения. Имеющиеся в этих формах суффиксы лица вместо субъекта выражают объект действия. При этом формы объекта 2-го лица ед. числа и 1-го и 2-го лица мн. числа при субъекте 3-го лица ед. и мн. числа не различаются. Ср., например: *ынан ны-нқиэриэ-и-гыт* 'он) торопит, торопил (тебя)'; и *ыргынан ны-нқиэриэ-и-гыт* 'они) торопят, торопили (тебя)'; *ынан ны-нқиэриэ-мури* 'он) торопит, торопил (нас)'; и *ыргынан ны-нқиэриэ-мури* 'они) торопят, торопили (нас)'; *ынан ны-нқиэриэ-тури* 'он) торопит, торопил (вас)'; и *ыргынан ны-нқиэриэ-тури* 'они) торопят, торопили (вас)'. Аналогичные формы с суффиксальными показателями других лиц объекта употребляются только при субъекте 3-го лица мн. числа: *ыргынан ны-нқиэриэ-и-гыт* 'они) торопят, торопили (меня)'; *ыргынан ны-нқиэриэ-мури* 'они) торопят, торопили (нас)'; *ыргынан ны-нқиэриэ-тури* 'они) торопят, торопили (вас)'. Формы субъекта 3-го лица единственного числа при объекте 3-го лица ед. и мн. числа и 1-го лица ед. числа имеют общеобъектный префиксальный показатель *инэ- ~ эна-* и суффиксальные показатели субъекта: *ытлён н-инэ-нқиэриэ-қин* 'его) торопит, торопил (он)'; *ытри н-инэ-нқиэриэ-қинэ-т⁶¹* 'их) торопит (он)'; *гыт н-инэ-нқиэриэ-қин* 'меня) торопит (он)'. Отклонение первых двух форм (при объекте 3-го л. ед. и мн. ч.) от объектной структуры форм, являющейся обычной для субъекта 3-го лица, может быть объяснено тем, что в равной мере неконкретные для говоря-

⁶¹ В данном случае суффикс мн. ч. *-т* относится к объекту действия, выраженному префиксом *инэ-*.

щего и субъект и объект 3-го лица получают одинаково неконкретное отражение в глагольной форме, но при этом несколько отличное от столь же неконкретного отражения их и в форме субъекта 3-го лица мн. числа. Трудно объяснимая на первый взгляд структура формы при объекте 1-го лица ед. числа (*н-инэ-нқиерив-қин*) становится понятной, если вспомнить, что и в конкретных субъектно-объектных формах рассмотренных выше четырех времен показателем объекта 1-го лица ед. числа тоже является префикс *инэ- ~ -эна-*, точно так же как показателем конкретного объекта 1-го лица мн. числа при объекте 2-го лица ед. и мн. числа выступает суффикс *-тку ~ -тко* (*ны-нқиерив-ы-тку-й-гыт, ны-нқиерив-ы-тку-тури*). Вероятность такого предположения подтверждается еще и тем, что в соответствующих формах других наклонений объект 1-го лица ед. числа регулярно выражается префиксом *инэ- ~ -эна-*, а объект 1-го лица мн. числа — суффиксом *-тку ~ -тко*.

Сказанное о структуре форм настоящего 2-го времени переходного глагола последовательно представлено ниже в развернутой парадигме 13.

Примеры употребления переходных глаголов в настоящем 2-м (настояще-прошедшем) времени: *Чематгыргык пыкирык, нэнагтойгым гымнин милгэр* 'Придя к разводью, вынимаю свое ружье' (*н-эна-тойгым* 'вынимаю, вынимал'); *Кытур цотқэн чаат нинэймитигым қонпы* 'В прошлом году этот аркан (я) брал всегда' (*н-ин-эймит-игым* 'беру, брал'); *Қэйықын вак мытгитэгээн, эвин милгэрэ нинэчеруқин мэмыл* 'Немного погодя (мы) посмотрели, а (он) ружьем вылавливает нерцу' (*н-инэ-черу-қин* 'вылавливает, вылавливал'); *Льэлеуръук нинэрэнмури ваамчормэны вылқывылы'ттэ* 'В начале зимы привозим с берега моря уголь на собаках' (*н-инэ-рэн-мури* 'привозим, привозили'); *Гытгак ытлыгэ ныльэтэнмури қоленымэты калетконвы* 'Осенью отец отвозит нас в другое селение учиться' (*ны-нльэтэн-мури* 'отвозит, отвозил-нас'); *Расқэма ярагты, вытыгын нинэгтықин* 'Входя в жилье, камлейку (плащ) снимает' (*н-инэ-гт-ықин* 'снимает, снимал'); *Бргынан қонпы ынкы н'атчайгым* 'Они всегда там ожидали меня' (*н-'атча-йгым* 'ожидают, ожидали-меня'); *Қауан нинэнрэкэвмури элек тургинэт қорат?* 'Так что (мы) делали летом с вашими оленями?' (*н-инэ-нрэкэв-мури?* 'что делаем, что делали?'); *Нынрэкэвигыт мэйұылыэ эвэнэвык?* 'Как (с тобой) поступали взрослые на охоте?' (*ны-нрэкэв-игыт?* 'что делаем, что делали-с-тобой?'); *Нинэнрэкэвигым-ым айэв гымнан тури айылгатыльыторэ?* 'А что я делал вчера с вами, когда вы боялись?' (*н-инэ-нрэкэв-игым?* 'что делаю, что делал'); *Нынрэкэвқинэт лымуэ эқэлыэ мургинэт ытлыат, ытлыгыт?* 'Как еще поступали враги с нашими матерями, с отцами?' (*ны-нрэкэв-қинэт?* 'что делают, что делали-им?'); *Гымнан уинқэгэти нинэнникэвигым . . . нинэныгьюлевиным қоразынрэтык* 'Я мальчикам делаю, ну, (то самое) . . . обучаю (их) пасти оленей' (*н-инэ-нникэв-игым* 'делаю, делал-то са-

Лицо субъекта	Осн. лбу-	Осн. рырэкэв ~ -крэкэв	Осн. рымикэв ~ -нникэв *
Ед. число субъекта			
Я, <i>нанжэв</i>	<i>гыт н-инэ-лбу-йгым</i> 'тебя вижу (видел)'	<i>н-инэ-крэкэв-игым?</i> 'что делаю (делал)?'	<i>н-инэ-нникэв-игым</i> 'делаю (делал) то самое'
	<i>ытлэн н-инэ-лбу-йгым</i> 'его вижу (видел)'	<i>н-инэ-крэкэв-игым?</i> 'что делаю (делал)?'	<i>н-инэ-нникэв-игым</i> 'делаю (делал) то самое'
	<i>тури н-инэ-лбу-йгым</i> 'вас вижу (видел)'	<i>н-инэ-крэкэв-игым?</i> 'что делаю (делал)?'	<i>н-инэ-нникэв-игым</i> 'делаю (делал) то самое'
	<i>ытри н-инэ-лбу-йгым</i> 'их вижу (видел)'	<i>н-инэ-крэкэв-игым?</i> 'что делаю (делал)?'	<i>н-инэ-нникэв-игым</i> 'делаю (делал) то самое'
'Эл, <i>нанжэв</i>	<i>гым н-инэ-лбу-йгым</i> 'меня видишь (видел)'	<i>н-инэ-крэкэв-игым?</i> 'что делаешь (делал)?'	<i>н-инэ-нникэв-игым</i> 'делаешь (делал) то самое'
	<i>ытлэн н-инэ-лбу-йгым</i> 'его видишь (видел)'	<i>н-инэ-крэкэв-игым?</i> 'что делаешь (делал)?'	<i>н-инэ-нникэв-игым</i> 'делаешь (делал) то самое'
	<i>мури ны-лбу-ткы-йгым</i> 'нас видишь (видел)'	<i>ны-крэкэв-ытку-йгым?</i> 'что делаешь (делал)?'	<i>ны-нникэв-ытку-йгым</i> 'делаешь (делал) то самое'
	<i>ытри н-инэ-лбу-йгым</i> 'их видишь (видел)'	<i>н-инэ-крэкэв-игым?</i> 'что делаешь (делал)?'	<i>н-инэ-нникэв-игым</i> 'делаешь (делал) то самое'
'Он, <i>ынан</i>	<i>гым н-инэ-лбу-қин</i> 'меня видит (видел)'	<i>н-инэ-крэкэв-қин?</i> 'что делает (делал)?'	<i>н-инэ-нникэв-қин</i> 'делает (делал) то самое'
	<i>гыт ны-лбу-йгым</i> 'тебя видит (видел)'	<i>ны-крэкэв-игым?</i> 'что делает (делал)?'	<i>ны-нникэв-игым</i> 'делает (делал) то самое'
	<i>ытлэн н-инэ-лбу-қин</i> 'его видит (видел)'	<i>н-инэ-крэкэв-қин?</i> 'что делает (делал)?'	<i>н-инэ-нникэв-қин</i> 'делает (делал) то самое'
	<i>мури ны-лбу-мури</i> 'нас видит (видел)'	<i>ны-крэкэв-мури?</i> 'что делает (делал)?'	<i>ны-нникэв-мури</i> 'делает (делал) то самое'
	<i>тури ны-лбу-тури</i> 'вас видит (видел)'	<i>ны-крэкэв-тури?</i> 'что делает (делал)?'	<i>ны-нникэв-тури</i> 'делает (делал) то самое'
<i>ытри н-инэ-лбу-қинэ-т</i> 'их видит (видел)'	<i>н-инэ-крэкэв-қинэ-т?</i> 'что делает (делал)?'	<i>н-инэ-нникэв-қинэ-т</i> 'делал (делает) то самое'	

⁶² Лексико-семантическую характеристику спрягаемых здесь глаголов см. в § 13.

Лицо субъекта	Осн. <i>лы-</i>	Осн. <i>рырэхэв ~ -нрэхэв</i>	Осн. <i>рыникэв ~ -нникэв</i>
---------------	-----------------	-------------------------------	-------------------------------

Мн. число субъекта

жорынан 'мы'	<i>ыт</i> <i>н-инэ-лыу-мури</i> 'тебя видим (видали)'	<i>н-инэ-нрэхэв-мури</i> 'что делаем (делали)?'	<i>н-инэ-нникэв-мури</i> 'делаем (делали) то самое'
	<i>ытлэн</i> <i>н-инэ-лыу-мури</i> 'его видим (видали)'	<i>н-инэ-нрэхэв-мури?</i> 'что делаем (делали)?'	<i>н-инэ-нникэв-мури</i> 'делаем (делали) то самое'
	<i>тури</i> <i>н-инэ-лыу-мури</i> 'вас видим (видали)'	<i>н-инэ-нрэхэв-мури?</i> 'что делаем (делали)?'	<i>н-инэ-нникэв-мури</i> 'делаем (делали) то самое'
	<i>ытри</i> <i>н-инэ-лыу-мури</i> 'их видим (видали)'	<i>н-инэ-нрэхэв-мури?</i> 'что делаем (делали)?'	<i>н-инэ-нникэв-мури</i> 'делаем (делали) то самое'
торынан	<i>гым</i> <i>н-инэ-лыу-тури</i> 'меня видите (видали)'	<i>н-инэ-нрэхэв-тури?</i> 'что делаете (делали)?'	<i>н-инэ-нникэв-тури</i> 'делаете (делали) то самое'
	<i>ытлэн</i> <i>н-инэ-лыу-тури</i> 'его видите (видали)'	<i>н-инэ-нрэхэв-тури?</i> 'что делаете (делали)?'	<i>н-инэ-нникэв-тури</i> 'делаете (делали) то самое'
	<i>мури</i> <i>ны-лыу-тку-тури</i> 'нас видите (видали)'	<i>ны-нрэхэв-ытку-тури?</i> 'что делаете (делали)?'	<i>ны-нникэв-ытку-тури</i> 'делаете (делали) то самое'
	<i>ытри</i> <i>н-инэ-лыу-тури</i> 'их видите (видали)'	<i>н-инэ-нрэхэв-тури?</i> 'что делаете (делали)?'	<i>н-инэ-нникэв-тури</i> 'делаете (делали) то самое'
ырынан 'они'	<i>гым</i> <i>ны-лыу-йгым</i> 'меня видят (видели)'	<i>ны-нрэхэв-игым?</i> 'что делают (делали)?'	<i>ны-нникэв-игым</i> 'делают (делали) то самое'
	<i>ыт</i> <i>ны-лыу-йгым</i> 'тебя видят (видели)'	<i>ны-нрэхэв-игым?</i> 'что делают (делали)?'	<i>ны-нникэв-игым</i> 'делают (делали) то самое'
	<i>ытлэн</i> <i>ны-лыу-қин</i> 'его видят (видели)'	<i>ны-нрэхэв-қин?</i> 'что делают (делали)?'	<i>ны-нникэв-қин</i> 'делают (делали) то самое'
	<i>мури</i> <i>ны-лыу-мури</i> 'нас видят (видели)'	<i>ны-нрэхэв-мури?</i> 'что делают (делали)?'	<i>ны-нникэв-мури</i> 'делают (делали) то самое'
	<i>тури</i> <i>ны-лыу-тури</i> 'вас видят (видели)'	<i>ны-нрэхэв-тури?</i> 'что делает (делали)?'	<i>ны-нникэв-тури</i> 'делают (делали) то самое'
	<i>ытри</i> <i>ны-лыу-қинэт</i> 'их видят (видели)'	<i>ны-нрэхэв-қинэт-т?</i> 'что делают (делали)?'	<i>ны-нникэв-қинэт</i> 'делают (делали) то самое'

мое'); *Торгынан мури нынникэвиткутури. . . нынуивыткутури ҕалвыльэты* 'Вы нам делали, ну, (то самое). . . посылали (нас) к стаду' (*ны-нникэв-ытку-тури* 'делаете, делали то самое-нам'); *Ельорык гыт нынникэвигыт. . . нъэйүэвигыт ченэтрагты* 'Елёновы тебе делают, ну, (то самое). . . зовут (тебя) в свой дом' (*ны-нникэв-игыт* 'делают, делали то самое-тебе'); *Алымы гынн қорат нинэнникэвигыт. . . нинэнъюйгыт* 'Ведь ты с оленями делаешь ну, (то самое). . . сторожишь (их)' (*н-инэ-нникэв-игыт* 'делаешь, делал-то самое').

Прошедшее 2-е (результативное) время

§ 28. Переходные глаголы в прошедшем 2-м (результативном) времени обозначают переходное действие как совершенный факт, как результат завершенного процесса, причем результат этот передается в неразрывной связи с объектом действия. Так, в предложении *Ынан ганмыленат ырақ галгат* 'Он убил четырех уток' сказано об убитых утках, причем безразлично к тому, убиты ли они вчера или год назад, за один час или в течение месяца, одновременно или с промежутками времени. Но ясно выражено, что это действие произошло, закончилось, и результат его налицо вместе с непосредственно воспринявшим это действие объектом.

Формы прошедшего 2-го времени переходных глаголов имеют в своей основе модель соответствующих форм глаголов непереходных. Но в отличие от последних формы переходных глаголов являются не субъектными, а объектными, т. е. лично-местоименные суффиксы в них показывают лицо и число не субъекта, а объекта действия. Например, в глагольной форме предложения *Моргынан тури гапэляторэ* 'Мы вас оставили' субъект обозначен только личным местоимением *моргынан*. В глагольной же форме *га-пэля-торэ* он ничем не показан. Зато в ней четко выражены завершенность действия (префикс *га-*) и его прямой объект (суффикс *-торэ*). При замене одного прямого объекта другим показатель в глагольной форме соответственно меняется. Ср., например: *Гымнан тури га-пэля-торэ* 'Я вас оставил (вас)'; *Гымнан гыт га-пэля-йгыт* 'Я тебя оставил (тебя)', *Ынан тури га-пэля-торэ* 'Он вас оставил (вас)'; *Ынан гыт га-пэля-йгыт* 'Он тебя оставил (тебя)'; *Ыргынан гыт га-пэля-йгыт* 'Они тебя оставили (тебя)'; *Ыргынан ытлэн га-пэля-лен* 'Они его оставили (его)'.

Приведенные примеры могли бы быть переведены так: «Мною, нами, им, ими вы оставлены». Но в отличие от русских кратких причастий в чукотском языке формы прошедшего 2-го времени изменяются по лицам. Кроме того, спряжение во 2-м прошедшем нарушается наличием в пяти случаях субъектно-объектных форм. Это формы субъекта 2-го лица ед. и мн. числа: *Гынан гым г-эна-пэля-йгыт* 'Ты меня (меня) оставил (ты)'; *Гынан мури га-пэля-тко-йгыт* 'Ты нас оставил (нас ты)'; *Торгынан гым г-эна-пэля-торэ* 'Вы меня (меня) оставили (вы)'; *Торгынан мури га-пэля-тко-торэ* 'Вы нас оставили (нас вы)'; а также форма субъекта 3-го

Лицо субъекта	Осн. <i>лыу</i>	Осн. <i>рырэхэв~ -нрэхэв</i>	Осн. <i>рыникэв~ -нникэв</i>
Ед. число субъекта			
'я', 'н', 'нани'	<i>гыт гэ-лыу-йгыт</i> 'тебя увидел (тебя)'	<i>гэ-нрэхэв-игыт?</i> 'что сделал (тебе)?'	<i>гэ-нникэв-игыт</i> 'сделал то самое (тебе)'
	<i>ытлэн гэ-лыу-лин</i> 'его увидел (его)'	<i>гэ-нрэхэв-лин?</i> 'что сделал (ему)?'	<i>гэ-нникэв-лин</i> 'сделал то самое (ему)'
	<i>тури гэ-лыу-тури</i> 'вас увидел (вас)'	<i>гэ-нрэхэв-тури?</i> 'что сделал (вам)?'	<i>гэ-нникэв-тури</i> 'сделал то самое (вам)'
'ты', 'намыг'	<i>гыт г-инэ-лыу-йгыт</i> 'меня (меня) увидел (ты)'	<i>г-инэ-нрэхэв-игыт?</i> '(мне) что сделал (ты)?'	<i>г-инэ-нникэв-игыт</i> '(мне) сделал то самое (ты мне)'
	<i>ытлэн гэ-лыу-лин</i> 'его увидел (его)'	<i>гэ-нрэхэв-лин?</i> 'что сделал (ему)?'	<i>гэ-нникэв-лин</i> 'сделал то самое (ему)'
	<i>мури гэ-лыу-ткучу-йгыт</i> 'нас увидел (нас ты)'	<i>гэ-нрэхэв-ытку-йгыт?</i> 'что сделал (нам ты)?'	<i>гэ-нникэв-ытку-йгыт</i> 'сделал то самое (нам ты)'
'он', 'нани'	<i>гыт г-инэ-лыу-лин</i> 'меня (меня) увидел (он)'	<i>г-инэ-нрэхэв-лин?</i> '(мне) что сделал (он)?'	<i>г-инэ-нникэв-лин</i> '(мне) сделал то самое (он)'
	<i>гыт гэ-лыу-йгыт</i> 'тебя увидел (тебя)'	<i>гэ-нрэхэв-игыт?</i> 'что сделал (тебе)?'	<i>гэ-нникэв-игыт</i> 'сделал то самое (тебе)'
	<i>ытлэн гэ-лыу-лин</i> 'его увидел (его)'	<i>гэ-нрэхэв-лин?</i> 'что сделал (ему)?'	<i>гэ-нникэв-лин</i> 'сделал то самое (ему)'
	<i>мури гэ-лыу-мури</i> 'нас увидел (нас)'	<i>гэ-нрэхэв-мури?</i> 'что сделал (нам)?'	<i>гэ-нникэв-мури</i> 'сделал то самое (нам)'
	<i>тури гэ-лыу-тури</i> 'вас увидел (вас)'	<i>гэ-нрэхэв-тури?</i> 'что сделал (вам)?'	<i>гэ-нникэв-тури</i> 'сделал то самое (вам)'
	<i>ытри гэ-лыу-линэт</i> 'их увидел (их)'	<i>гэ-нрэхэв-линэт?</i> 'что сделал (им)?'	<i>гэ-нникэв-линэт</i> 'сделал то самое (им)'

Лицо субъекта	Осн. <i>лѣу</i>	Осн. <i>рѣрѣэв~нрѣэв</i>	Осн. <i>рѣникѣв~нникѣв</i>
---------------	-----------------	--------------------------	----------------------------

Мн. число субъекта

морганан 'МН'	<i>гѣт гѣ-лѣу-йгѣт</i> 'тебя увидели (тебя)'	<i>гѣ-нрѣэв-игѣт?</i> 'что сделали (тебе)?'	<i>гѣ-нникѣв-игѣт</i> 'сделали то самое (тебе)'
	<i>ѣтлѣн гѣ-лѣу-лин</i> 'его увидели (его)'	<i>гѣ-нрѣэв-лин?</i> 'что сделали (ему)?'	<i>гѣ-нникѣв-лин</i> 'сделали то самое (ему)'
	<i>тури гѣ-лѣу-тури</i> 'вас увидели (вас)'	<i>гѣ-нрѣэв-тури?</i> 'что сделали (вам)?'	<i>гѣ-нникѣв-тури</i> 'сделали то самое (вам)'
	<i>ѣтри гѣ-лѣу-линѣт</i> 'их увидели (их)'	<i>гѣ-нрѣэв-линѣт?</i> 'что сделали (им)?'	<i>гѣ-нникѣв-линѣт</i> 'сделали то самое (им)'
торганан 'ВЫ'	<i>гѣм г-инѣ-лѣу-тури</i> 'меня (меня) увидели (вы)'	<i>г-инѣ-нрѣэв-тури?</i> '(мне) что сделали (вы)?'	<i>г-инѣ-нникѣв-тури</i> 'сделали то самое (мне вы)'
	<i>ѣтлѣн гѣ-лѣу-лин</i> 'его увидели (его)'	<i>гѣ-нрѣэв-лин?</i> 'что сделали (ему)?'	<i>гѣ-нникѣв-лин</i> 'сделали то самое (ему)'
	<i>мури гѣ-лѣу-ткѣу-тури</i> 'нас увидели (нас вы)'	<i>гѣ-нрѣэв-ѣткѣу-тури?</i> 'что сделали (нам вы)?'	<i>гѣ-нникѣв-ѣткѣу-тури</i> 'сделали то самое (нам вы)'
	<i>ѣтри гѣ-лѣу-линѣт</i> 'их увидели (их)'	<i>гѣ-нрѣэв-ѣлинѣт?</i> 'что сделали (им)?'	<i>гѣ-нникѣв-линѣт</i> 'что сделали (им)'
ѣрганан 'ОНИ'	<i>гѣм гѣ-лѣу-йгѣм</i> 'меня увидели (меня)'	<i>гѣ-нрѣэв-игѣм?</i> 'что сделали (мне)?'	<i>гѣ-нникѣв-игѣм</i> 'сделали то самое (мне)'
	<i>гѣт гѣ-лѣу-йгѣт</i> 'тебя увидели (тебя)'	<i>гѣ-нрѣэв-игѣт?</i> 'что сделали (тебе)?'	<i>гѣ-нникѣв-игѣт</i> 'сделали то самое (тебе)'
	<i>ѣтлѣн гѣ-лѣу-лин</i> 'его увидели (его)'	<i>гѣ-нрѣэв-лин?</i> 'что сделали (ему)?'	<i>гѣ-нникѣв-лин</i> 'сделали то самое (ему)'
	<i>мури гѣ-лѣу-мури</i> 'нас увидели (нас)'	<i>гѣ-нрѣэв-мури?</i> 'что сделали (нам)?'	<i>гѣ-нникѣв-мури</i> 'сделали то самое (нам)'
	<i>тури гѣ-лѣу-тури</i> 'вас увидели (вас)'	<i>гѣ-нрѣэв-тури?</i> 'что сделали (вам)?'	<i>гѣ-нникѣв-тури</i> 'сделали то самое (вам)'
	<i>ѣтри гѣ-лѣу-линѣт</i> 'их увидели (их)'	<i>гѣ-нрѣэв-линѣт?</i> 'что сделали (им)?'	<i>гѣ-нникѣв-линѣт</i> 'сделали то самое (им)'

лица ед. числа при объекте 1-го лица ед. числа: *Ынан гым г-эна-пэля-лен* 'Он меня (меня) оставил (он)'. Как уже было указано в связи с рассмотрением форм настоящего 2-го, в этих позициях префикс *инэ- ~ -эна-* является показателем объекта 1-го лица ед. числа, а суффикс *-ткы ~ -тко* — показателем объекта 1-го лица мн. числа. Местоименные же суффиксы *-гым* и *-тури ~ -торэ*, а также специальный формант *-лин ~ -лен*, в других формах прошедшего 2-го, отражающие объект ('тебя', 'вас', 'его'), здесь выступают в качестве показателей субъекта ('ты', 'вы', 'они').

Структура всех форм прошедшего 2-го времени вида в парадигме 14.

Примеры употребления переходных глаголов в прошедшем 2-м (результативном) времени: *Мургинэт-ым уткучьыт гантыват-ленат* 'А наши капканы (уже) поставили, поставлены' (*га-нтыват-ленат* 'поставили-их'); *Вэнъым торгынан-ым гинэгитэтури, этки тықытрирек* 'Слишком уж вы (меня) рассматривали, даже надоело' (*г-инэ-гитэ-тури* 'меня-рассматривали-вы'); *Гымнан айвэ энмэч гаёпатлен* 'Я вчера уже навестил его' (*га-ёпат-лен* 'навестил-его'); *Ынртам лымъым гэйгуйгым ы'ттэ* 'К тому же укусила (тебя) собака' (*гэ-йгу-йгым* 'укусила-тебя'); *Мытив, торгынан энмэч гантыеватыткторэ* 'Мы думали, что вы уже забыли нас' (*га-нтыеват-ытко-торэ* 'забыли-нас-вы'); *Қытлыги гурэ-тури* 'привезли-вас'; *Энмэн, гэтэмъюңмури* 'Говорят, обманули (нас)' (*гэ-тэмъюң-мури* 'обманули-нас'); *Ынртам гэнрэкэвлин торгынан чиниткин пэтыытвэат* 'Ну и что вы сделали со своей старой лодкой?' (*гэ-нрэкэв-лин?* 'что-сделали-ему'); *Гинэнрэкэвтури-ым кытур, винрэтылыгым торыкы?* 'А вы как поступили со мной в прошлом году, когда (я) помогал вам?' (*г-инэ-нрэкэвтури* 'мне-что сделали-вы'); *Гэнрэкэвтури гынмыл тарауылыа?* 'Что с вами сделали недавно плотники?' (*гэ-нрэкэв-тури?* 'что-сделали-вам'); *Гинэнрэкэвлин йылқылыгым миргыкэе?* 'Как поступил со мной, спящим, дедушка?' (*г-инэ-нрэкэв-лин?* 'мне-что-сделал-он'); *Гынан чиниткин тумгытум гэнникэвлин. . . гапэялен амынан умкычыку* 'Ты со своим товарищем сделал, ну, (то самое). . . оставил (его) одного в лесу' (*гэ-нни-кэв-лин* 'сделал-то самое-ему'); *Рультинэ қорат гэнникэвлинэт. . . ганрэуавленат цайгытол-гэты* 'Рультин (м. имя) с оленями сделал, ну, (то самое). . . пере-гнал (их) к склону горы' (*гэ-нникэв-линэт* 'сделал-то самое-им'); *Моргынан қууычгэтылыт цинқэти гэнникэвлинэт. . . ярак гап-эяленат*. 'Мы с баловавшимися ребятами сделали, ну, (то самое)... оставили (их) дома' (*гэ-нникэв-линэт* 'сделали-то самое-им'); *Торгынан мури гэнникэвтыктуруи. . . гэнкимэвтыктуруи эк-вэтык* 'Вы нам сделали, ну (то самое). . . задержали (нас) с отправкой' (*гэ-нникэв-ытку-тури* 'сделали-то самое-нам-вы').

Вторая структурная модель спряжения переходных глаголов в изъявительном наклонении

§ 29. В настоящем 2-м и прошедшем 2-м времени формы переходных глаголов, как и непереходных, резко отличаясь структурно от глагольных форм четырех других времен — настоящего 1-го, прошедшего 1-го, будущего 1-го и 2-го, вместе с тем объединены между собой определенной общностью. Правда, общность эта является значительно меньшей, чем у соответствующих форм непереходных глаголов. Расхождение в основном связано с различием значений личноместоименных аффиксов.

Общность и различие структуры форм переходных глаголов в двух указанных временах см. в табл. 4.

Как видно из сопоставительной таблицы, в настоящем 2-м времени лично-местоименные суффиксы (*-иҕым ~ -эҕым, -иҕит ~ -эҕит, -мури ~ -морэ, -тури ~ -торэ*) и специальные суффиксальные показатели 3-лица обозначают в основном субъект действия, а в прошедшем 2-м — объект. Поэтому в первом из них глагольные формы, как правило, по объекту действия не различаются, в то время как во втором такое различие является почти регулярным.

Исключения из этого правила связаны с соответствующими формами на *инэ ~ эна* и *тку- ~ тко-* и с субъектным показателем *нэ ~ на-*. Эта связь четко прослеживается в системе спряжения переходного глагола по всем временам и, как будет видно ниже, также в других наклонениях.

Категория наклонения

§ 30. Категория наклонения, как известно, представляет собой грамматическое выражение модальности. Модальность определяет отношение говорящего к реальности высказывания, причем отношение это может выражаться различными языковыми средствами: лексически, интонационно и грамматически. Наклонение является грамматической (морфологической) категорией глагола, которая обозначает отношение высказывания к действительности, устанавливаемое говорящим и получающее выражение в глагольных формах. Выражая оценку говорящим характера связи действия с субъектом (а при переходном действии и с объектом), степень реальности этой связи, категория наклонения представляет собой одну из существенных сторон предикации и потому является обязательным компонентом системы спряжения глагола.

В спряжении чукотского глагола имеются три аспекта выражения оценки говорящим характера связи высказывания с действительностью, три наклонения: изъявительное, побудительно-повелительное и сослагательное (условное). В изъявительном наклонении связь высказывания

Лицо субъекта	Лицо и число объекта	Настоящее 2-е		Прошедшее 2-е	
		суфф.	преф.	суфф.	преф.

Ед. число субъекта

1-е	2-е, ед.	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-63}$	$-u/\dot{a}йгым^{63}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-u/\dot{a}йгыт$
	3-е, »	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-u/\dot{a}йгым$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-л\dot{u}/\dot{a}н$
	2-е, мн.	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-u/\dot{a}йгым$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$
2-е	3-е, »	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-u/\dot{a}йгым$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-л\dot{u}/\dot{a}н^{\theta}/a^т$
	1-е, ед.	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-u/\dot{a}йгыт$	$\dot{a}u/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-u/\dot{a}йгыт$
	3-е, »	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-u/\dot{a}йгыт$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-л\dot{u}/\dot{a}н$
3-е	1-е, мн.	$н-$	$-тк\dot{u}/oйгыт$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-тк\dot{u}/oйгыт$
	3-е, »	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-u/\dot{a}йгыт$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-л\dot{u}/\dot{a}н^{\theta}/a^т$
	1-е, ед.	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-к\dot{u}/\dot{a}и$	$\dot{a}u/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-л\dot{u}/\dot{a}н$
2-е	2-е, »	$н-$	$-u/\dot{a}йгыт$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-u/\dot{a}йгыт$
	3-е, »	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-к\dot{u}/\dot{a}и$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-л\dot{u}/\dot{a}н$
	1-е, мн.	$н-$	$-м\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-м\dot{u}/oP^u/\dot{a}$
	2-е, »	$н-$	$-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$
	3-е, »	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-к\dot{u}/\dot{a}н^{\theta}/a^т$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-л\dot{u}/\dot{a}н^{\theta}/a^т$
	1-е, ед.	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-м\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-u/\dot{a}йгыт$
1-е	3-е, »	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-м\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-л\dot{u}/\dot{a}н$
	1-е, мн.	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-м\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$
	3-е, »	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-м\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-л\dot{u}/\dot{a}н$
2-е	1-е, мн.	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}u/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$
	3-е, »	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-л\dot{u}/\dot{a}н$
	1-е, мн.	$н-$	$-тк\dot{u}/o-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-тк\dot{u}/o-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$
3-е	2-е, »	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-л\dot{u}/\dot{a}н^{\theta}/a^т$
	1-е, ед.	$н-$	$-u/\dot{a}йгым$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-u/\dot{a}йгыт$
	2-е, »	$н-$	$-u/\dot{a}йгыт$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-u/\dot{a}йгыт$
2-е	3-е, »	$н-$	$-к\dot{u}/\dot{a}и$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-л\dot{u}/\dot{a}н$
	1-е, мн.	$н-$	$-м\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-м\dot{u}/oP^u/\dot{a}$
	2-е, »	$н-$	$-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$
	3-е, »	$н-$	$-к\dot{u}/\dot{a}н^{\theta}/a^т$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-л\dot{u}/\dot{a}н^{\theta}/a^т$

Мн. число субъекта

1-е	2-е, ед.	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-м\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-u/\dot{a}йгыт$
	3-е, »	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-м\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-л\dot{u}/\dot{a}н$
	1-е, мн.	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-м\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$
2-е	3-е, »	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-м\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-л\dot{u}/\dot{a}н$
	1-е, мн.	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}u/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$
	3-е, »	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-л\dot{u}/\dot{a}н$
3-е	1-е, мн.	$н-$	$-тк\dot{u}/o-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-тк\dot{u}/o-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$
	2-е, »	$н\dot{u}/\dot{a}n^{\theta}/a^{-}$	$-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-л\dot{u}/\dot{a}н^{\theta}/a^т$
	1-е, ед.	$н-$	$-u/\dot{a}йгым$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-u/\dot{a}йгыт$
2-е	2-е, »	$н-$	$-u/\dot{a}йгыт$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-u/\dot{a}йгыт$
	3-е, »	$н-$	$-к\dot{u}/\dot{a}и$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-л\dot{u}/\dot{a}н$
	1-е, мн.	$н-$	$-м\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-м\dot{u}/oP^u/\dot{a}$
	2-е, »	$н-$	$-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-т\dot{u}/oP^u/\dot{a}$
3-е, »	$н-$	$-к\dot{u}/\dot{a}н^{\theta}/a^т$	$\dot{a}\theta/a^{-}$	$-л\dot{u}/\dot{a}н^{\theta}/a^т$	

с действительностью характеризуется говорящим как реальная; в побудительно-повелительном выражается побуждение или требование установить такую связь; в сослагательном указывается на стремление установить такую связь и на возможность сделать это при наличии определенных условий.

Изъявительное наклонение, с одной стороны, и побудительно-повелительное и сослагательное наклонения, с другой, соотнесены между собой как прямое и косвенное наклонения.

В формах изъявительного наклонения говорящий констатирует факт протекания действия относительно момента речи. Поэтому глаголы в изъявительном наклонении изменяются не только по лицам и числам, но и по временам. Система временных форм (иначе — форм изъявительного наклонения) рассмотрена в предыдущем разделе.

Системы форм побудительно-повелительного и сослагательного наклонений приведены ниже.

Побудительно-повелительное наклонение

§ 31. В литературе это наклонение чукотского глагола называется также «увещательным» или «побудительным». Однако ни первое из этих названий, ни второе не отражают специфики значения системы форм наклонения. Не может быть оно также названо и «повелительным». Формы его выражают волеизъявление говорящего с целью побудить к совершению данного действия не только своего собеседника, но также 3-е лицо и самого себя. Значение это более точно отражено в названии «побудительно-повелительное наклонение».⁶³⁻⁶⁴

Система спряжения глагола в побудительно-повелительном наклонении выражает все три лица в единственном и множественном числе. При этом в связи с грамматической категорией предельности-непредельности глагольные формы, как и в изъявительном наклонении, подразделяются на два парадигматических ряда: одни выражают предельность действия (*кылкүтги* 'встань', *кылпэлягын* 'оставь-его'), другие — непредельность (*кылкүтыркын* 'вставай', *кылпэляркын* 'оставляй-его'). В соответствии с установленной традицией спряжение по первому ряду форм (предельного действия) мы называем «побудительно-повелительное 1-е», по второму ряду (непредельного действия) — «побудительно-повелительное 2-е». Таким образом, если учесть ранее указанное различие в спряжении непереходных и переходных глаголов, распространяющееся и на побудительно-повелительное наклоне-

⁶³⁻⁶⁴ Название заимствовано из грамматического очерка родственного чукотскому ительменского языка (М о л л Т. А. Очерк фонетики и морфологии седанкинского диалекта ительменского языка. — Уч. зап. ЛГПИ, 1960, т. 167). Поскольку наклонение является общим для всех чукотско-камчатских языков, представляется вполне оправданным и целесообразным принять для него единое наиболее точное название.

ние, то станет очевидным, что спряжение в этом наклонении не менее сложно, чем в изъявительном.

В побудительно-повелительном наклонении, как и в изъявительном, наряду с номинативными глаголами спрягаются также глаголы вопросительные и заместительно-указательные.

Спряжение глаголов в побудительно-повелительном наклонении аналогично в основном спряжению их по первой структурной модели системы форм изъявительного наклонения. Побудительно-повелительное значение выражается префиксально, причем это в одинаковой мере относится как к формам непереходных глаголов (субъектным), так и к формам глаголов переходных (субъектно-объектным).

*Спряжение непереходных глаголов
в побудительно-повелительном наклонении*

§ 32. Спряжение непереходных глаголов в побудительно-повелительном наклонении сочетает в себе структурные модели систем спряжения этих глаголов в двух временах изъявительного наклонения: в прошедшем 1-м и настоящем 1-м.

П о б у д и т е л ь н о - п о в е л и т е л ь н о е 1-е (п р е -
д е л ь н о е) н а к л о н е н и е

§ 32-а. Формы спряжения непереходных глаголов в побудительно-повелительном 1-м по структуре аналогичны формам спряжения этих глаголов в прошедшем 1-м, но отличаются от последних наличием специальных префиксов во всех трех лицах. При этом форма 1-го лица в единственном числе имеет префикс *м(ы)*-, во множественном — *мын(ы)*-, которые соотнесены с соответствующими префиксальными показателями лица форм изъявительного наклонения, в том числе и прошедшего 1-го времени. Ср., например: *ты-вири-гъэк* '(я) спустился', *ты-вак'то-гъак* '(я) сел' и *мы-вири-гъэк* '(давай) спущусь', *мы-вак'то-гъак* '(давай) сяду'; *мыт-вири-мык* '(мы) спустились', *мыт-вак'то-мык* '(мы) сели' и *мын-вири-мык* 'давайте спустимся', *мын-вак'то-мык* '(давайте) сядем'. В формах 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа (которые в изъявительном наклонении, как известно, являются беспрефиксными) в побудительно-повелительном имеются для обоих чисел общие префиксы, выражающие модальное значение. *к(ы)*- — для 2-го лица и *н(ы)*- — для 3-го. Лицо и число при этом, как и в формах изъявительного наклонения, обозначаются суффиксами, однако несколько отличными от соответствующих суффиксальных показателей в формах прошедшего 1-го. Кроме того, у большей части побудительно-повелительных форм имеется определенное отличие и в суффиксах. Ср.: *эквэтгъэт* 'отправились', *қоленто-гъат* 'вкрикнули' и *н-эквэт-ынэт* 'пусть отправятся', *ны-қоленто-нат* 'пусть вскрикнут'; *пиңку-гъи* 'прыгнул (ты, он)', *атчат-гъэ* 'опрокинулся (ты,

он)’, но *қы-ниңку-ги* ‘прыгни’, *қы-атчат-гэ* ‘опрокинься’ и *ны-ниңку-гээн* ‘пусть прыгнет’, *н-атчат-гээн* ‘пусть опрокинется’; *пэл-қынтэт-тык* ‘вернулись (вы)’ и *қы-пэлқынтэт-гытык* ‘вернитесь’. В последнем случае форму побудительно-повелительного наклонения после конечного гласного основы имеет такой же суффикс, как и соответствующая форма прошедшего 1-го: *риңэ-тык* ‘взлетели (вы)’ и *қы-риңэ-тык* ‘(давайте) взлетите’.

Ниже, в парадигме 15, приведено спряжение в побудительно-повелительном 1-м времени трех лексико-семантических разновидностей непереходных глаголов: номинативного, вопросительного и указательно-заместительного.

Парадигма 15

Ед. число

1-е л.	<i>гым</i> ‘я	<i>м-альэқат-гэак</i> (давай) искупаюсь	<i>мы-рғэ-гээк?</i> (мне) что сделать?	<i>мы-никэ-гээк</i> (давай) сделаю то самое
2-е »	<i>гыт</i> ‘ты	<i>қы-альэқат-гэ</i> искупайся	<i>қы-рғэ-ги?</i> (тебе) что сделать?	<i>қы-никэ-ги</i> ‘сделай то самое’
3-е »	<i>ытлән</i> ‘он	<i>н-альэқат-гээн</i> пусть искупается	<i>ны-рғэ-гээн?</i> (ему) что сделать?	<i>ны-никэ-гээн</i> ‘пусть делает то самое

Мн. число

1-е л.	<i>мури</i> ‘мы	<i>мын-альэқан-мык</i> (давайте) искупаем ся	<i>мын-рғэ-мык?</i> (нам) что сделать?	<i>мын-никэ-мык</i> (давайте) сделаем то самое
2-е »	<i>тури</i> ‘вы	<i>қы-альэқат-гытык</i> искупайтесь	<i>қы-рғэ-тык?</i> (вам) что сделать?	<i>қы-никэ-тык</i> ‘сделайте то самое’
3-е »	<i>ытри</i> ‘они	<i>н-альэқат-ынат</i> пусть искупаются	<i>ны-рғэ-нэт?</i> (им) что сделать?	<i>ны-никэ-нэт</i> ‘пусть делают то самое’

В 1-м лице ед. и мн. числа и в 3-м лице мн. наряду с приведенными в парадигме полными формами широко употребляются также формы краткие: *м-альэқат-ык*, *мы-рғэ-ык*, *мы-никэ-к*; *мын-альэқат*, *мын-рғэы*, *мын-никэ*; *н-альэқат-ын*, *ны-рғэ-ын*, *ны-никэ-н*. В полных формах побудительно-повелительного 1-го, как и прошедшего 1-го, при стечении конечного дифтонга основы с начальным согласным *г* суффикса происходят сложные фонетические изменения, например: *мэймэквээк* ‘давай подойду’ (< *мэймэв-гээк*), *қэймэкви* ‘подойди’ (< *қэймэв-ги*), *нэймэквээн* ‘пусть подойдет’ (< *нэймэв-гээн*) и т. п. Вопросительный глагол наряду с приведенным в парадигме спряжения вариантом измененной основы (*рғэ*) употребляется — правда, сравнительно редко — и с основой не измененной (*рғэ*): *мы-рғэ-ыгээк*, *қы-рғэ-ыги*, *ны-рғэ-ыгээн*, *мын-рғэ-ымык*, *қы-рғэ-ытык*, *ны-рғэ-ынэт*.

Примеры употребления непереходных глаголов в побудительно-повелительном 1-м: *Иекэ мылқытык ытчайына?* ‘Можно мне пойти к тете?’ (*мылқытык* ‘давай пойду’); *Вынэ қарғыногты қынто-тык* — *вэчырғогыргыторэ мигчирэтык* ‘А ну, выйдите на улицу —

мешаега работать' (*қы-нто-тык* 'выйдите'); *Игыр ыргам ныпэ-лятган гымык рээн чакыгэт* 'А сегодня пусть останется со мной сестра' (*ны-пэлят-ган* 'пусть останется'); *Нурэнлеу мынвири-мык ауқачормэты* 'Давай вдвоем спустимся к берегу моря' (*мын-вири-мык* 'давай спустимся'); *Қутти а'ачекыт ныкытгын-татынат* 'Другие (остальные) юноши пусть побегут' (*ны-кыт-гын-тат-ынат* 'пусть побегут'); *Гымрғам мыйылқэтык, гыт-ым қызгэкви ынкғам қынтоғэ* 'Я теперь посплю, а ты встань и выйди' (*мы-йылқэт-ык* 'давай посплю', *қы-гэкви* < *қы-гэв-ги* 'проснись', *қы-нто-гэ* 'выйди'); *Бнрғам мырғэггэк ынкы эргатык?* 'Ну, что мне делать том завтра?' (*мы-рғэ-ггэк?* 'что делать-мне?'); *Қырғэтык қарғын амторгынан?* 'Что вам делать одним на улице?' (*қы-рғэ-тык?* 'что делать-вам?'); *Мынрғэмык, пыкирык гытгык?* 'Что мы должны сделать, прибыв на озеро?' (*мын-рғэ-мык?* 'пусть что сделаем?'); *Нырғэнэт эргатык гымнинэт тумгым?* 'Как должны поступить завтра мои товарищи?' (*ны-рғэ-нэт?* 'пусть что сделают?'); *Иекэ-қун, гымрғам мыникэггэк. . . мымилгэрытқуэггэк* 'Смотри-ка, теперь я давай сделаю, ну, (то самое). . . выстрелю' (*мын-икэ-ггэк* 'давай сделаю то самое'); *Вынэ, ымы гыт қыникэгги. . . қын-тоғэ* 'Ну-ка, ты тоже сделай, ну, (то самое). . . выйди' (*қы-никэ-ги* 'сделай то самое'); *Мури вакъотвама, тури қыникэтык. . . қыкыт-гын-таттык цагэты* 'Пока мы сидим, вы сделайте, ну, (то самое). . . бегите к горе' (*қы-никэ-тык* 'сделайте то самое'); *Гынинэт эккэт игыр мурык рээн ныникэнэт. . . нылқытынэт гытгэты* 'Твои сыновья с нами пусть сделают, ну, (то самое). . . пойдут на озеро' (*ны-никэ-нэт* 'пусть сделают то самое').

Побудительно-повелительное 2-е (непредельное) наклонение

§ 33. Формы спряжения непереходных глаголов в побудительно-повелительном 2-м наклонении имеют структурную общность с формами настоящего 1-го времени (изъявительного наклонения), от которых они отличаются в основном лишь наличием специальных префиксов, тождественных префиксам побудительно-повелительного 1-го. Таким образом, формы побудительно-повелительного 2-го по структуре представляют собой сочетание префиксов побудительно-повелительного значения с суффиксами настоящего 1-го. Ср., например: *ты-лқыт-ыркын* 'иду' и *мы-лқыт-ыркын* 'давай) буду ходить', *мыт-эймэв-ыркын* 'приближаемся' и *мын-эймэв-ыркын* '(давайте) будем приближаться', *кытгынтат-ыркынэтык* 'бежите' и *қы-кытгынтат-ыркынэтык* 'бегайте', *риуэ-ркын* 'улетает' и 'улетает' и *қы-риуэ-ркын* 'улетай' и *ны-риуэ-ркын* 'пусть улетает'. Исключение представляет лишь форма 3-го лица мн. числа, отличающаяся от соответствующей формы настоящего 1-го не только наличием префикса, но и особым суффиксом. Ср., например: *атч-ыркыт* 'прячутся' и *н-атч-ыркынат* 'пусть прячутся', *элэйтиуэт-ыркыт* 'ползут' и *н-элэйтиуэт-ыркынэт* 'пусть ползают'.

В целом система форм побудительно-повелительного 1-го наклонения представлена в парадигме 16.

Парадигма 16

Ед. число

1-е л.	<i>гым</i> 'я'	<i>м-альэқат-ыркын</i> (давай) буду купаться	<i>мы-рәқ-ыркын?</i> '(мне) что делать?'	<i>мы-никэ-ркын</i> (давай) буду делать то самое'
2-е »	<i>гыт</i> 'ты'	<i>қ-альэқат-ыркын</i> купайся'	<i>қы-рәқ-ыркын?</i> '(тебе) что делать?'	<i>қы-никэ-ркын</i> 'делай то самое'
3-е »	<i>ытлән</i> 'он'	<i>н-альэқат-ыркын</i> пусть купается'	<i>ны-рәқ-ыркын?</i> '(ему) что делать?'	<i>ны-никэ-ркын</i> 'пусть делает то самое'

Мн. число

1-е л.	<i>мури</i> 'мы'	<i>мын-альэқат-ыркын</i> (давайте) будем купаться'	<i>мын-рәқ-ыркын?</i> '(нам) что делать?'	<i>мын-никэ-ркын</i> 'давайте делать то самое'
2-е »	<i>тури</i> 'вы'	<i>қ-альэқат-ыркынэтык</i> купайтесь'	<i>қы-рәқ-ыркынэтык?</i> '(вам) что делать?'	<i>қы-никэ-ркынэтык</i> 'делайте то самое'
3-е »	<i>ытри</i> 'они'	<i>н-альэқат-ыркынат</i> пусть купаются'	<i>ны-рәқ-ыркынэтык?</i> '(им) что делать?'	<i>ны-никэ-ркынэтык</i> 'пусть делают то самое'

Примеры употребления непереходных глаголов в побудительно-повелительном 2-м: *Кита-қун амқынғычо мылқытыркын гыт-гэты* 'А ну-ка, давай ежедневно буду ходить к озеру' (*мы-лқыт-ыркын* 'давай буду ходить'); *Лютгым қыветгавыркынэтык мэ-рынрәқэй* 'Но только говорите тихонечко' (*қы-вэтгав-ыркынэтык* 'говорите'); *Аны виин қээқын қарычгытваркын* 'Да пока еще лежи' (*қ-арычгытваркын* 'лежи'); *Эченур эгыттагнэпы ныетыркын вулқыт-вик* 'Только с сегодняшнего дня пусть приходит вечером' (*ны-ет-ыркын* 'пусть приходит'); *Опону ымыльоморэ қонпы мыныгъевыркын еп ингэ* 'Давайте все мы постоянно будем просыпаться рано утром' (*мыны-гъев-ыркын* 'давайте будем просыпаться'); *Мачынан, ытри ымыу нылқытыркынэтык мурык рээн* 'Ладно, они тоже пусть ходят с нами' (*ны-лқыт-ыркынэтык* 'пусть ходят'); *Б'муот а'мын, виин мырәқыркын?* 'Ну вот, что же (мне) пока делать?' (*мы-рәқ-ыркын?* 'что мне делать?'); *Мынрәқыркын-ым мури, тури ымкык вама?* 'А что нам делать, пока вы будете в лесу?' (*мын-рәқ-ыркын?* 'что нам делать?'); *Қырәқыркын-ым гыт, энмэч пәнүивэтылыгыт?* 'А что тебе делать, уже уставшему?' (*қы-рәқ-ыркын?* 'что тебе делать?'); *Нырәқыркынэтык, ыннүннымык пыкирык?* 'Что им делать, когда в это селение прибудут?' (*ны-рәқ-ыркынэтык?* 'что им делать?'); *Кэлиткуплыткук, ытлән нырәқыркын?* 'После занятий что ему делать?' (*ны-рәқ-ыркын?* 'что ему делать?'); *Эргаттагнэпы мыни-кэркын. . . мивиниркын* 'С завтрашнего дня давай буду делать, ну, (то самое). . . охотиться (в море по льду)' (*мы-никэ-ркын* 'давай буду делать то самое'); *Гыт-ым эргатык қыникэркын. . . қимлыри-влетыркын* 'А ты завтра делай, ну, (то самое). . . носи воду' (*қы-никэ-ркын* 'делай то самое'); *Мачынан, гынин үжээн ныни-кэркын. . . нывауэркын* 'Ладно, твоя жена пусть делает, ну, (то

самое)... шьет' (ны-никэ-ркын 'пусть делает то самое'); Вацақ мури виин мынникэркын... мынқырҕачетыркын 'Зато мы пока давайте делать, ну, (то самое)... состязаться' (мын-никэ-ркын 'давайте делать то самое'); Эченур ымныкэрэт қыникэркынитык... қыйгульэтыркынитык 'Но только всю ночь делайте, ну, (то самое)... бодрствуйте' (қы-никэ-рк-ынитык 'делайте то самое'); Ымыльо ҕинқэҕти ныникэркынэт... нувичэтыркынэт 'Все ребята должны делать, ну, (то самое)... играть' (ны-никэ-ркынэт 'пусть делают то самое').

Как видно из сопоставления, формы непереходного глагола побудительно-повелительного наклонения 1-го и 2-го имеют общую префиксацию и различаются лишь в суффиксальной части.

Структурная модель спряжения непереходных глаголов
в побудительно-повелительном наклонении

§ 34. Структурная общность и различие спряжения непереходных глаголов в двух побудительно-повелительных наклонениях достаточно четко выявляются в приведенной ниже сопоставительной таблице аффиксов форм этих наклонений (см. табл. 5).

Таблица 5

Число	Лицо	Префиксы		Суффиксы	
		побудительно-повелительное наклонение			
		1-е и 2-е	1-е	2-е	
Ед.	1-е	ж(ы)-	-(ы)эъ ^э /ах	-(ы)ркын	
	2-е	ҕ(ы)-	-(ы)эи ^э	-(ы)ркын	
	3-е	н(ы)-	-(ы)эъ ^э /аи	-(ы)ркын	
Мн.	1-е	мын(ы)-	-(ы)мык	-(ы)ркын	
	2-е	ҕ(ы)-	-(ы)тык	-(ы)ркын ^и /этык	
	3-е	н(ы)-	-(ы)и ^э /а-т	-(ы)ркын ^э /а-т	

Аффиксы кратких форм, которые, как было указано, имеются в побудительно-повелительном 2-м, во избежание чрезмерного усложнения таблицы, опущены. Эти формы рассмотрены в связи с приведенной выше парадигмой спряжения в указанном наклонении (§ 32).

*Спряжение переходных глаголов
в побудительно-повелительном
наклонении*

§ 35. Переходные глаголы в формах побудительно-повелительного наклонения выражают побуждение к совершению действия, которое, однако, в отличие от побуждения к действию, выражаемому аналогичными формами непереходного глагола, не локализуется в самом субъекте, а переходит на объект, что в чукотском языке получает выражение в субъектно-объектных формах глагола. При этом спряжение переходных глаголов в побудительно-повелительном наклонении, как и в изъявительном, отражает все три лица единственного и множественного числа не только субъекта, но и объекта действия.

В соответствии с присущей чукотским глаголам грамматической категории предельности-непредельности действия спряжение в побудительно-повелительном наклонении переходных глаголов, как и непереходных, подразделяется на два парадигматических ряда форм: на формы побудительно-повелительного 1-го (выражающие предельность действия) и формы побудительно-повелительного 2-го (выражающие непредельное действие).

П о б у д и т е л ь н о - п о в е л и т е л ь н о е 1-е
(п р е д е л ь н о е) н а к л о н е н и е

§ 36. Формы спряжения переходных глаголов в побудительно-повелительном 1-м, как правило, структурно представляют собой сочетание префиксов побудительно-повелительного значения с суффиксами, аналогичными соответствующим суффиксам форм прошедшего 1-го переходных глаголов (в изъявительном наклонении). При субъекте 1-го и 2-го лица переходные глаголы в побудительно-повелительном наклонении имеют такие же префиксы, как и непереходные, т. е. 1-е лицо ед. числа — *м(ы)-*, мн. — *мын(ы)-*, 2-е лицо ед. и мн. числа — *ы(ы)-*. В форме 3-го лица префикс различается в зависимости от его функции: побудительно-повелительное значение, как и у непереходного глагола, выражается префиксом *н(ы)-*, а когда это значение осложнено субъектным, то форма переходного глагола имеет префикс *ы'н(ы)-*. Что касается суффиксов, то в формах с префиксами субъектного значения они, как и в формах изъявительного наклонения, выражают объект действия, причем являются материально общими с соответствующими суффиксами прошедшего 1-го. Ср., например: *ты-вириу-гыт* '(я) защитил (тебя)' и *мы-вириу-гыт* '(давай) защищу (тебя)'; *мыт-рэт-тык* '(мы) привезли (вас)' и *мын-рэт-тык* 'давайте привезем (вас)'; *нэ-лыу-гым* '(он, они) увидел, -и (меня)' и *ы'н-лыу-гым* 'пусть увидит, -ят (меня)'; *на-кэтьо-гъан* '(они) вспомнили (его)' и *ы'н-кэтьо-гъан* 'пусть вспомнят (его)'; *на-й'чо-тык* '(он, они)

настиг, -ли (вас)' и *ы'н-й'ъо-тык* '(он, они) пусть настигнет, -нут (вас)'; *нэ-ти'уу-нэт* '(они) потянули (их)' и *ы'н-ти'уу-нэт* 'пусть потянут (их)'.
ель-
вия,
ому
ется
ыке
ла.
ове-
три
кта,

Формы 2-го лица ед. и мн. числа субъекта при 3-м лице ед. и мн. числа субъекта в суффиксальной части отличаются от соответствующих форм прошедшего 1-го. Ср., например: *эймит-гъэн* '(ты) взял (его)' и *къ-эймит-гын* 'возьми (его)', *эймит-ынэт* '(ты) взял (их)' и *къ-эймит-гынэт* 'возьми (их)', *пэля-ткы* '(вы) оставили (его, их)' и *къ-пэля-гыткы* 'оставьте (его, их)'. Некоторое различие между побудительно-повелительным 1-м и 1-м прошедшим имеется также и в суффиксах форм 2-го лица ед. числа субъекта при 1-м лице ед. и мн. числа объекта. Ср., например: *инэ-ти'уу-гъи* '(меня) потянул (ты)' и *къ-инэ-ти'уу-ги* '(меня) потяни (ты)', *ти'уу-тку-гъи* 'потянул (нас ты)' и *къ-ти'уу-тку-ги* 'потяни (нас ты)'. В формах субъекта 3-го лица ед. числа при субъекте 3-го лица ед. и мн. числа в обоих указанных наклонениях суффиксы материально и по значению одинаковы. Ср., например: *ти'уу-нин* '(он) потянул (его)' и *ны-ти'уу-нин* '(он) пусть потянет (его)', *ти'уу-нинэт* '(он) потянул (их)' и *ны-ти'уу-нинэт* '(он) пусть потянет (их)'. Что касается формы субъекта 3-го лица ед. числа при объекте 1-го лица ед. числа, то в ней суффикс материально и по значению совпадает с суффиксом соответствующей формы непереходного глагола, ср.: *ны-пи'уку-гъэн* 'пусть прыгнет (он)' и *н-инэ-ти'уу-гъэн* '(меня) пусть потянет (он)'.
иче-
ение
лов,
ских
гра-
ели-

В целом система форм переходных глаголов в побудительно-повелительном 1-м представлена в парадигме 17.

В побудительно-повелительном 1-м наклонении, как и в прошедшем 1-м времени, в результате стечения конечного дифтонга основы с начальным согласным *г* суффикса некоторые формы переходного глагола претерпевают определенное фонетическое изменение.⁶⁵ При этом и в данном случае одни изменения являются регулярными: *мы-нрэкэв'гъэн* < *мынрэкэв-гъэн*, *къ-инэ-нрэкэкви* < *къ-инэ-нрэкэв-ги*, *н-инэ-нрэкэв'гъэн* < *н-инэ-нрэкэв-гъэн*, *мыны-нрэкэв'гъэн* < *мыны-нрэкэв-гъэн*, *ы'ны-нрэкэв'гъэн* < *ы'ны-нрэкэв-гъэн*. Другие фонетические изменения факультативны, причем в равной мере употребительны оба фонетических варианта: *мы-нрэкэв-гыт* и *мы-нрэкэв'гыт*, *къ-нрэкэв-гынэт* и *къ-нрэкэв'гынэт*, *къ-нрэкэв-гын* и *къ-нрэкэв'гын*, *ы'ны-нрэкэв-гыт* и *ы'ны-нрэкэв'гыт*, *мыны-нрэкэв-гыт* и *мыны-нрэкэв'гыт*, *къ-нрэкэв-гыткы* и *къ-нрэкэв'гыткы*, *ы'ны-нрэкэв-гым* и *ы'ны-нрэкэв'гым*. Омонимичными формами в побудительно-повелительном 1-м также являются в основном формы, соответствующие омонимичным формам прошедшего 1-го: *ы'н-имти-гыт* 'пусть несет, -ут (тебя)'; *ы'н-имти-мык* 'пусть несет, -ут (нас)'; *ы'н-имти-тык* 'пусть несет, -ут (вас)'; *къ-имти-гыткы* 'несите (его, их)'. Исключение представляет собой лишь форма субъекта 3-го лица ед. числа при объекте 1-го лица ед. числа,
ьно-
Обой
суф-
про-
гии).
ьно-
не-
(ы)-,
раз-
ель-
фик-
рма
фик-
ак и
вия,
суф-
) за-
ыт-
езем
усть
)' и
они)

⁶⁵ Грамматика, с. 52.

Липо субъ-екта	Осн. имти	Осн. ырақаз~ -нрақаз	Осн. ырыккэз~ -ныккэз
Ед. число субъекта			
Я гымнан	гымт ж-имти-гымт 'тебя давай понесу (тебя)'	мы-нрәқәкэз-гымт? '(мне) что сделать (с тобой)?'	мы-ныккэкэз-гымт 'давай сделаю то самое (тебе)'
	ытлән м-имти-гээн 'его давай понесу (его)'	мы-нрәқәкэзгээн? '(мне) что сделать (с ним)?'	мы-ныккэкэзгээн 'давай сделаю то самое (ему)'
	тури м-имти-тык 'вас давай понесу (вас)'	мы-нрәқәз-тык? '(мне) что сделать (с вами)?'	мы-ныккэзтык 'давай сделаю то самое (вам)'
	ытри м-имти-нэт 'их давай понесу (их)'	мы-нрәқәз-ынэт? '(мне) что сделать (с вами)?'	мы-ныккэз-ынэт 'давай сделаю то самое (им)'
Ты гымнан	гымт қ-ин-имти-ги ⁶⁶ 'меня носи (меня)'	қ-инэ-нрәқәкэи? '(тебе) что сделать (со мной)?'	қ-инэ-ныккэкэи 'сделай то самое (мне)'
	ытлән к-имти-гын 'его носи (его)'	қы-нрәқәз-гын? '(тебе) что сделать (с ним)?'	қы-ныккэз-гын 'сделай то самое (ему)'
	мури қ-имти-ткы-ги ⁶⁷ 'нас носи (нас)'	қы-нрәқәз-ыткы-ги? '(тебе) что сделать (с нами)?'	қы-ныккэз-ыткы-ги 'сделай то самое (нам)'
	ытри қ-имти-гынэт 'их носи (их)'	қы-нрәқәз-гынэт? '(тебе) что сделать (с ними)?'	қы-ныккэз-гынэт 'сделай то самое (им)'
Он гымнан	гымт н-ин-имти-гээн 'меня пусть несет (меня)'	н-инэ-нрәқәкэзгээн? '(ему) что сделать (со мной)?'	н-инэ-ныккэкэзгээн 'пусть сделает то самое (мне)'
	гымт ы'н-имти-гымт 'тебя пусть несет (тебя)'	ы'ны-нрәқәз-гымт? '(ему) что сделать (с тобой)?'	ы'ны-ныккэз-гымт 'пусть делает то самое (тебе)'
	ытлән н-имти-нин 'его пусть несет (его)'	ны-нрәқәз-нин? '(ему) что сделать (с ним)?'	ны-ныккэз-нин 'пусть делает то самое (ему)'
	мури ы'н-имти-мык 'нас пусть несет (нас)'	ы'ны-нрәқәз-мык? '(ему) что сделать (с нами)?'	ыны-ныккэз-мык 'пусть делает то самое (нам)'
	тури ы'н-имти-тык 'вас пусть несет (вас)'	ы'ны-нрәқәз-тык? '(ему) что сделать (с вами)?'	ы'ны-ныккэз-тык 'пусть делает то самое (вам)'
	ытри н-имти-нинэт 'их пусть несет (их)'	ны-нрәқәз-нинэт? '(ему) что сделать (с ними)?'	ны-ныккэз-нинэт 'пусть сделает то самое (им)'

⁶⁶ В соответствии с фонетическими нормами языка конечный гласный префикса при стечении с начальным гласным основы утрачен (қ-ин-имти-ги < қ-инэ-имти-ги).

⁶⁷ В хатырском диалекте возможны формы: ы'н-имти-мык, ы'ны-нрәқәз-мык, ы'ны-ныккэз-мык.

Лицо субъекта	Осн. имти	Осн. ырақэв~ -нрақэв	Осн. ыныкэв~ -ныкэв
Мн. число субъекта			
морыман 'мы'	гыт мын-имти-гыт 'тебя давайте понесем (тебя)'	мыны-нрақэв-гыт? '(нам) что сделать (с тобой)?'	мыны-ныкэв-гыт 'давайте сделаем то самое (тебе)'
	ытлён мын-имти-гээн 'его давайте понесем (его)'	мыны-нрақэк-гээн? '(нам) что сделать (с ним)?'	мыны-ныкэкэвээн 'давайте сделаем то самое (ему)'
	тури мын-имти-тык 'вас давайте понесем (вас)'	мыны-нрақэв-тык? '(нам) что сделать (с вами)?'	мыны-ныкэв-тык 'давайте сделаем то самое (вам)'
	ытри мын-имти-нэт 'их давайте понесем (их)'	мыны-нрақэв-ынэт? '(нам) что сделать (с ними)?'	мыны-ныкэв-ынэт 'давайте сделаем то самое (им)'
торыман 'вы'	гым қ-ин-имти-тык 'меня несите (меня)'	қ-инэ-нрақэв-тык? '(вам) что сделать (со мной)?'	қ-инэ-ныкэв-тык 'сделайте то самое (мне)'
	ытлён қ-имти-гыткы 'его несите (его)'	қы-нрақэв-гыткы? '(вам) что сделать (с ним)?'	қы-ныкэв-гыткы 'сделайте то самое (ему)'
	мури қ-имти-ткы-тык ⁶⁸ 'нас несите (нас)'	қы-нрақэв-ыткы-тык? '(вам) что сделать (с нами)?'	қы-ныкэв-ыткы-тык 'сделайте то самое (нам)'
	ытри қ-имти-гыткы 'их несите (их)'	қы-нрақэв-гыткы? '(вам) что сделать (с ними)?'	қы-ныкэв-гыткы 'сделайте то самое (им)'
ыргынан 'они'	гым ы'н-имти-гым 'меня пусть несут (меня)'	ы'ны-нрақэв-гым? '(им) что сделать (со мной)?'	ы'ны-ныкэв-гым 'пусть сделают то самое (мне)'
	гыт ы'н-имти-гыт 'тебя пусть несут (тебя)'	ы'ны-нрақэв-гыт? '(им) что сделать (с тобой)?'	ы'ны-ныкэв-гыт 'пусть сделают то самое (тебе)'
	ытлён ы'н-имти-гээн 'его пусть несут (его)'	ы'ны-нрақэкэвээн? '(им) что сделать (с ним)?'	ы'ны-ныкэкэвээн 'пусть сделают то самое (ему)'
	мури ы'н-имти-мык 'нас пусть несут (нас)'	ы'ны-нрақэв-мык? '(им) что сделать (с нами)?'	ы'ны-ныкэв-мык 'пусть сделают то самое (нам)'
	тури ы'н-имти-тык 'вас пусть несут (вас)'	ы'ны-нрақэв-тык? '(им) что сделать (с вами)?'	ы'ны-ныкэв-тык 'пусть сделают то самое (вам)'
	ытри ы'н-имти-нэт 'их пусть несут (их)'	ы'ны-нрақэв-ынэт? '(им) что сделать (с ними)?'	ы'ны-ныкэв-ынэт 'пусть сделают то самое (им)'

⁶⁸ В хатырском диалекте возможны формы: ы'н-имти-мык, ы'ны-нрақэв-мык, ы'ны-ныкэв-мык.

которая, в отличие от соответствующей формы прошедшего 1-го, не является омонимичной формой при таком же объекте субъекта 2-го лица ед. числа. Вместе с тем при объекте 3-го лица ед. числа, выраженном суффиксом *-гъэн*, имеются и неполные формы. Ср., например: *мынрэкэвээн* ' (мне) что сделать (с ним)' и *мынрэкэвын*; *мынникэвээн* ' (давай) сделаю то самое (ему)' и *мынникэвын*; *мынынрэкэвээн* ' (нам) что сделать (с ним)' и *мынынрэкэвын*; *мынынникэвээн* ' давай сделаем то самое (ему)' и *мынынникэвын*; *ы'нынрэкэвээн* ' (им) что сделать (с ним)' и *ы'нынрэкэвын*; *ы'нынникэвээн* ' пусть сделают то самое (ему)' и *ы'нынникэвын*; *мимтигъэн* ' (давай) понесу (его)' и *мимтин*; *мынимтигъэн* ' давайте понесем (его)' и *мынимтин*; *ы'нимтигъэн* ' пусть несут (его)' и *ы'нимтин*. Такие же варианты имеет форма субъекта 3-го лица ед. числа при объекте 1-го лица ед. числа: *нинэнрэкэвээн* ' (ему) что сделать (со мной)' и *нинэнрэкэвын*; *нинэнникэвээн* ' пусть сделает то самое (мне)' и *нинэнникэвын*; *нинимтигъэн* ' пусть несет (меня)' и *нинимтин*.

Краткие формы являются наиболее распространенными.

Примеры употребления переходных глаголов в формах побудительно-повелительного 1-го: *Кита-қун, гырғам қинқэти мыльунэт* 'Ну -ка, давай теперь я мальчиков найду' (*мы-льу-нэт* 'давай найду-их'); *Опопы гыт мынүэлқивэтгыт ы'твык* 'Придется тебя (мне) посадить в лодку' (*мы-нүэлқивэт-гыт* 'давай посажу-тебя'); *Эқылпэ қылқэгникэвын мэмыл* 'Поскорее стреляй нерпу' (*қы-лқэгникэвын* 'стреляй-ее'); *Қыйүзегынэт ытрғэч нилгықинэт нэлгыт* 'Грузи только белые шкуры' (*қы-йүз-егынэт* 'грузи-их'); *Мачынан, ныркурнинэт лымүэ үыроқ мғамэвчгыт* 'Ладно, пусть купит еще три пачки патронов' (*ны-ркур-нинэт* 'пусть купит-их'); *Игыр-ым қынлейыгыткы лымүэ үыроқ тэючгыт* 'А сегодня возьмите с собой еще два мешка' (*қы-нлей-ыгыткы* 'возьмите с-собой-их'); *Опопы, а'ачека ныгтынэнат қаанқэнат қаат* 'Пожалуй, юноша пусть сходит вон за теми оленями' (*ны-гты-нэнат* 'пусть сходит-за-ними'); *Ивкэ гым ы'нынүйыгым үалевыльэты* 'Хотя бы меня послали к стаду' (*ы'ны-нүй-ыгым* 'пусть пошлют-меня'); *Кита-қун қиникви, ынрғам мынрэкэвэыт* 'А ну-ка, скажи (мне), что теперь сделать (мне с тобой)' (*қиникви < қ-ин-ив-ги* 'скажи-мне', *мынрэкэвэыт* 'мне-что сделать-с-тобой'); *Қинэнрэкэвэыткы гым эргатык?* 'Что (вы) должны сделать мне завтра?' (*қинэнрэкэвэыткы < қ-инэ-нрэкэв-гыткы* 'мне-что должны сделать-вы?'); *Мынынрэкэвынэт гынинэт ы'ттгыт* 'Что (нам) сделать с твоими собаками?' (*мыны-нрэкэв-ынэт?* 'нам-что сделать-с-ними?'); *Ынрғам тумгэ ы'нынрэкэвэыткы?* 'Опять же, товарищи как должны поступить (с вами)' (*ы'ны-нрэкэв-тык?* 'им-что сделать-с-вами?'); *Эргатык ыннан мынрэкэвини цотқэн қораңы?* 'Завтра что он должен сделать с этим оленем?' (*ны-нрэкэв-нин?* 'ему-что сделать-с-ним?'); *Кита-қун, гырғам мынникэвэыт . . . мылынрыгыт қоратъоля* 'А ну-ка, теперь давай сделаю, ну, (то самое) . . . снабжу (тебя) олениной' (*мынникэвэыт < мы-нникэв-гыт* 'давай сделаю то самое-тебе');

Волқытвэццок қинэнникэвэтык. . . қинэныгъеквэтык 'С наступлением вечера (вы) сделайте ну (то самое). . . разбудите (меня)' (*қинэнникэвэтык* < *қ-инэ-нникэв-гытык* 'сделайте то самое-мне'); *Эченур эқыллэ қынникэвэнт . . . қъэйцэквэнт* 'Только уж побыстрее сделай, ну, (то самое). . . позови (их)' (*қынникэвэнт* < *қы-нникэв-гынт* 'сделай то самое-им'); *Вайыуқэнырыкым ы'нынникэвэм. . . ы'ныркылыгым мэрынрэкэй* 'А вон те пусть делают, ну, (то самое). . . пусть стукнут (меня) легонько' (*ы'нынникэвэм* < *ы'ны-нникэв-гым* 'пусть сделают то самое-мне'); *Ынртам эккэтэ ынынникэвэнт. . . ы'нынрымэгыт* 'А теперь сын пусть сделает, ну, (то самое). . . сменит (тебя)' (*ы'нынникэвэнт* < *ы'ны-нникэв-гым* 'пусть делает то самое-тебе).

Побудительно-повелительное 2-е
(непредельное) наклонение

§ 37. Система форм переходных глаголов в побудительно-повелительном 2-м имеет структурную общность с системой форм настоящего 1-го переходных глаголов (изъявительного наклонения). От последней она отличается лишь наличием префиксов побудительно-повелительного значения. При этом, как и в рассмотренной выше системе форм побудительно-повелительного 1-го, указанные префиксы выступают и вместо префиксальных показателей субъекта действия. Ср., например: *т-уп-ыркынигыт* 'толкаю (тебя)' и *м-уп-ыркынигыт* '(давай) буду толкать (тебя)', *т-агта-ркынат* 'заслоняю (их)' и *м-агта-ркынат* '(давай) буду заслонять (их)', *мыт-пэля-ркынтэтык* 'оставляем (вас)' и *мын-пэля-ркынтэтык* 'давайте будем оставлять (вас)', *мыт-гынрит-ыркынтэ* 'охраняем (их)' и *мын-гынрит-ыркынтэ* 'давайте будем охранять (их)', *на-лпынр-ыркынгыт* 'снабжает (-ют) (тебя)' и *ы'ны-лпын-ыркынгыт* 'пусть снабжает (-ют) (тебя)', *на-эпат-ыркынгыт* 'проведывают (меня)' и *ы'нъ-эпат-ыркынгыт* 'пусть проводят (меня)', *нэ-нуив-ыркын* 'посылают (его)' и *ы'ны-нуив-ыркын* 'пусть посылают (его)'. Формы, у которых в изъявительном наклонении префиксальных показателей субъекта нет, в побудительно-повелительном 2-м, как и в 1-м, имеют специальные префиксы модального значения. Ср., например: *рэт-ыркынтэ* 'привозишь (их)' и *қы-рэт-ыркынтэ* 'привози (их)', *эйп-ыркын* 'закрываешь (его)' и *қ-эйп-ыркын* 'закрывай (его)', *пэнр-ыркынткы* 'набрасываетесь (на него, них)' и *қы-пэнр-ыркынткы* 'набрасывайтесь (на него, них)', *вириу-ыркынин* 'защищает (его)' и *ны-вириу-ыркынин* 'пусть защищает (его)' и т. д.

В целом система форм побудительно-повелительного 2-го переходных глаголов приведена в парадигме 18.

Как видно из сопоставления, система форм побудительно-повелительного 2-го переходных глаголов в своей префиксальной части имеет полную аналогию с системой форм побудительно-повелительного 1-го (§ 32), а в суффиксальной — с системой форм настоящего 1-го времени (§ 23).

Ляпо субъекта	Осн. имти	Осн. ырақэв~ -ырақэв	Осн. ырынкэв~ -нынкэв ⁶⁹
Ед. число субъекта			
Я, индикэв	гыт м-имти-ркынигыт 'тебя давай буду носить (тебя)'	мы-ырақэв-ыркынигыт? '(мне) что делать (с тобой)?'	мы-нынкэв-ыркинигыт '(давай) буду делать то самое (тебе)'
	ытлэн м-имти-ркын 'его давай буду носить (его)'	мы-ырақэв-ыркын? '(мне) что делать (с ним)?'	мы-нынкэв-ыркын '(давай) буду делать то самое (ему)'
	тури м-имти-ркынитык 'вас давай буду носить (вас)'	мы-ырақэв-ыркынитык? '(мне) что делать (с вами)?'	мы-нынкэв-ыркынитык 'давай буду делать то самое (вам)'
	ытри м-имти-ркыинэт 'их давай буду носить (их)'	мы-ырақэв-ыркыинэт? '(мне) что делать (с ними)?'	мы-нынкэв-ыркыинэт 'давай буду делать то самое (им)'
Я, индикэв	гыт қ-ин-имти-ркын 'меня носи (меня)'	қ-инэ-ырақэв-ыркын? '(тебе) что делать (со мной)?'	қ-инэ-нынкэв-ыркын 'делай то самое (мне)'
	ытлэн қ-имти-ркын 'его носи (его)'	қы-ырақэв-ыркын? '(тебе) что делать (с ним)?'	қы-нынкэв-ыркын 'делай то самое (ему)'
	мури қ-имти-ткурукын ⁷⁰ 'нас носи (нас)'	қы-ырақэв-ыткурукын? '(тебе) что делать (с нами)?'	қы-нынкэв-ыткурукын 'делай то самое (нам)'
	ытри қ-имти-ркыинэт 'их носи (их)'	қы-ырақэв-ыркыинэт? '(тебе) что делать (с нами)?'	қы-нынкэв-ыркыинэт 'делай то самое (нам)'
он, индикэв	гыт н-ин-имти-ркын 'меня пусть носит (меня)'	н-инэ-ырақэв-ыркын? '(ему) что делать (со мной)?'	н-инэ-нынкэв-ыркын 'пусть делает то самое (мне)'
	гыт ы'н-имти-ркынигыт 'тебя пусть носит (тебя)'	ы'ны-ырақэв-ыркынигыт? '(ему) что делать (с тобой)?'	ы'ны-нынкэв-ыркынитык 'пусть делает то самое (тебе)'
	ытлэн н-имти-ркыинтык 'его пусть носит (его)'	ны-ырақэв-ыркыинтык? '(ему) что делать (с ним)?'	ны-нынкэв-ыркыинтык 'пусть делает то самое (ему)'
	мури ы'н-имти-ркынимык 'нас пусть носит (нас)'	ы'ны-ырақэв-ыркынимык? '(ему) что делать (с нами)?'	ы'ны-нынкэв-ыркынимык 'пусть делает то самое (нам)'
	тури ы'н-имти-ркынитык 'вас пусть носит (вас)'	ы'ны-ырақэв-ыркынитык? '(ему) что делать (с вами)?'	ы'ны-нынкэв-ыркынитык 'пусть делает то самое (вам)'
	ытри н-имти-ркыинэт 'их пусть носит (их)'	ны-ырақэв-ыркыинэт? '(ему) что делать (с нами)'	ны-нынкэв-ыркыинэт 'пусть делает то самое (им)'

⁶⁹ Лексико-семантическую характеристику спрягаемых здесь глаголов см. в § 13.

⁷⁰ В хатырском диалекте: ы'н-имти-ркынимык, ы'ны-ырақэв-ыркынимык, ы'ны-нынкэв-ыркынимык.

Лицо субъекта	Осн. имти	Осн. ырэқэв ~ нрэқэв	Осн. ыныкэв ~ ныкэв ⁶⁹
Мн. число субъекта			
морганан 'МН'	гыт мын-имти-ркыни-гыт 'тебя давайте будем носить (тебя)'	мыны-нрэқэв-ыркыни-гыт? '(нам) что делать (с тобой)?'	мыны-ныкэв-ыркыни-гыт 'давайте будем делать то самое (тебе)'
	ытлён мын-имти-ркыни 'его давайте будем носить (его)'	мыны-нрэқэв-ыркыни? '(нам) что делать (с ним)?'	мыны-ныкэв-ыркыни 'давайте будем делать то самое (ему)'
	тури мын-имти-ркыни-тык 'вас давайте будем носить (вас)'	мыны-нрэқэв-ыркыни-тык? '(нам) что делать (с вами)?'	мыны-ныкэв-ыркыни-тык 'давайте будем делать то самое (вам)'
	ытри мын-имти-ркыниэт 'их давайте будем носить (их)'	мыны-нрэқэв-ыркыниэт? '(нам) что делать (с ними)?'	мыны-ныкэв-ыркыни-эт 'давайте будем делать то самое (им)'
торганан 'ВН'	гым қ-ин-имти-ркыни-тык 'меня носите (меня)'	қ-инэ-нрэқэв-ыркыни-тык? '(вам) что делать (со мной)?'	қ-инэ-ныкэв-ыркыни-тык 'делайте то самое (мне)'
	ытлён қ-имти-ркыни-ткы 'его носите (его)'	қы-нрэқэв-ыркыни-ткы? '(вам) что делать (с ним)?'	қы-ныкэв-ыркыни-ткы 'делайте то самое (ему)'
	мури қ-имти-тку-ркыни ⁷¹ 'нас носите (нас)'	қы-нрэқэв-ытку-ркыни? '(вам) что делать (с нами)?'	қы-ныкэв-ытку-ркыни 'делайте то самое (нам)'
	ытри қ-имти-ркыни-ткы 'их носите (их)'	қы-нрэқэв-ыркыни-ткы? '(вам) что делать (с ними)?'	қы-ныкэв-ыркыни-ткы 'делайте то самое (им)'
ыргыдан 'ОН'	гым ы'н-имти-ркыни-гым 'меня пусть носят (меня)'	ы'ны-нрэқэв-ыркыни-гым? '(им) что делать (со мной)?'	ы'ны-ныкэв-ыркыни-гым 'пусть делают то самое (мне)'
	гыт ы'н-имти-ркыни-гыт 'тебя пусть носят (тебя)'	ы'ны-нрэқэв-ыркыни-гыт? '(им) что делать с тобой)?'	ы'ны-ныкэв-ыркыни-гыт 'пусть делают то самое (тебе)'
	ытлён ы'н-имти-ркыни 'его пусть носят (его)'	ы'ны-нрэқэв-ыркыни? '(им) что делать с ним)?'	ы'ны-ныкэв-ыркыни 'пусть делают то самое (ему)'
	мури ы'н-имти-ркыни-мык 'нас пусть носят (нас)'	ы'ны-нрэқэв-ыркыни-мык? '(им) что делать (с нами)?'	ы'ны-ныкэв-ыркыни-мык 'пусть делают то самое (нам)'

⁷¹ В хатырском диалекте: ы'н-имти-ркыни-мык, ы'ны-нрэқэв-ыркыни-мык, ы'ны-ныкэв-ыркыни-мык.

Лицо субъ-екта	Осн. имти	Осн. ырэкэв ~ нрэкэв	Осн. рыникэв ~ нникэв
Лицо субъ-екта 'они'	тури ы'н-имти-ркини-тык 'вас пусть носят (вас)'	ы'ны-нрэкэв-ыркинитык? '(им) что делать (с вами)?'	ы'ны-нникэв-ыркини-тык 'пусть делают то самое (вам)'
	ытри ы'н-имти-ркинэт 'их пусть носят (их)'	ы'ны-нрэкэв-ыркинэт? '(им) что делать (с ними)?'	ы'ны-нникэв-ыркинэт 'пусть делают то самое (им)'

Примеры употребления переходных глаголов в формах побудительно-повелительного 2-го: *Итык эвын-ым эргаттагнэпы мырэт-тыркынэт нэлгыт* 'Вообще-то с завтрашнего дня (давай) буду привозить шкуры' (*мы-рэт-ыркынэт* 'давай буду привозить-их'); *Мынвириуыркынэт тармачыуыльэты ымыльо убоочыт* 'Давайте защищать от насильников всех бедняков' (*мын-вириу-ыркынэт* 'давайте будем защищать-их'); *Қыныпкирэтыркыниткы унқзэй вулқытвик* 'Приводите мальчика вечером' (*қы-ныпкирэ-ыркыниткы* 'приводите-его'); *Эченур қинэвиривыркын мэрырэкэй* 'Но, спускай (меня) потихоньку' (*қ-инэ-виривыркын* 'меня-спускай'); *Таңу аны ы'нратвыркынат аймакыт эмыннэнъюну* 'Лучше уж пусть заносят туши по одной' (*ы'н-ратв-ыркынат* 'они-пусть заносят-их'); *Мачынан нинэлқырирыркын, эыр ынцин тэгэуыркын* 'Пусть ищет (меня), если так хочет' (*н-инэ-лқырир-ыркын* 'пусть ищет-меня'); *Мачынан, ы'нынцивыркынитык ыяауалельэты, ынан мури мытрэетыркын* 'Пусть посылают (вас) к дальнему стаду, а мы будем приходиться' (*ы'ны-нцивырк-ынитык* 'пусть посылают вас'); *Эмқынеулқытвик қырэуэтыркыниткы ымы рэмкылын ы'тэйт* 'Каждый вечер кормите также собак гостя' (*қы-рэуэтырк-ыниткы* 'кормите-их'); *Мынынрэкэвыркын-ым цотқан ы'тэйт?* 'Что же нам делать с этой лодкой?' (*мыны-нрэкэв-ыркын*⁷² 'нам-что делать-с-ней?'); *Нақам-ым ы'нынрэкэвыркинимык ынпыначга?* 'Ну, так что должны делать с нами старики?' (*ы'ны-нрэкэв-ыркинимык?* 'им-что делать-с-нами?'); *Қынрэкэвыркиниткы-ым эргэтылыт мэмылт эчерунэжэ?* 'Что же (вам) делать без крюков с потонувшими нерпами?' (*қы-нрэкэв-ыркиниткы* 'вам-что делать-с-ними'); *Ы'нрғам нынрэкэвыркининэт мургинэт купрэт?* 'Ну, что он должен делать с нашими сетями?' (*ны-нрэкэв-ыркининэт* 'ему-что делать-с-ними'); *Нақам-ым мынрэкэвыркинэт э'қэрэлыт мээмит?* 'Так что же (мне) делать с испортившимися патронами?' (*мы-нрэкэв-ыркынэт?* 'мне-что делать-с-ними?'); *Китғам моргынан нэнэны мынынникэвыркын. . . мынынқзэйиллювыркын* 'Давайте-ка мы с ребенком будем делать, ну, (то самое). . . будем качать' (*мыны-*

⁷² Компонент -ым представляет собой усилительную частицу, близкую по значению частице же в русском языке.

нникэв-ыркын 'давайте делать то самое-с-ним'); Гынан опоны чаат кынникэв-ыркын. . . кимтиркын 'Придется (тебе) с арканом делать, ну, (то самое). . . нести (его)' (кы-нникэв-ыркын 'делай то самое-ему'); Мачынан Куплинэ ы'нынникэв-ыркын-итык. . . ы'нынлей-ыркын-итык 'Пусть Купли (м. имя) делает, ну, (то самое). . . берет с собой (вас)' (ы'ны-нникэв-ыркын-итык 'он-пусть делает то самое-вам'); Ивкэ торгынгырам гым кынэнникэв-ыркын-итык. . . кэнанат-чыуатыркынэтык 'Пожалуйста, вы мне делайте, ну, (то самое). . . причьте (меня)' (к-инэ-нникэв-ыркын-итык 'делайте то самое-мне').

Структурная модель спряжения переходных глаголов в побудительно-повелительном наклонении

§ 38. Как видно из сопоставлений, формы переходных глаголов в побудительно-повелительном 1-м и побудительно-повелительном 2-м построены по одной структурной модели. Они совпадают также материально в префиксальной части, существенно различаясь при этом в суффиксации. Общность и различие двух указанных спряжений достаточно четко выявляются в приведенной ниже сопоставительной таблице аффиксов соответствующих глагольных форм (см. табл. 6).

В таблице, как и в приведенных выше других таблицах спряжения переходных глаголов, во избежание чрезмерной ее сложности даны аффиксы лишь полных форм. При этом опущен также соединительный (точнее, разделительный) гласный (ы), который, как известно, появляется для разделения согласных, когда стечение их не допускается фонетическими нормами языка.

Сослагательное наклонение

§ 39. Сослагательное наклонение представляет собой систему глагольных форм, выражающих два аспекта модальной характеристики обозначенного данным глаголом действия: увещательного значения (*Нъыйылкэтгээн опону гыт виин* 'Уснул бы, пожалуй, ты пока!') и условного значения (*Эвыр-ым итык тъяльуггээн, вэнлыгы-м тъяйгогган* 'Вот если бы я его увидел, то обязательно настиг бы'). В сослагательном, как и в других наклонениях, непереходные и переходные глаголы имеют различное спряжение: первые — субъектное, вторые — субъектно-объектное. И каждое из этих спряжений в связи с категорией предельности-непредельности в свою очередь подразделяется на два парадигматических ряда форм: одни формы выражают предельность действия, другие — непредельность, например: *нъы-кытгынтат-ынат* '(им) побежать бы' и *нъы-кытгынтат-ыркынат* '(им) бегать бы'. В соответствии с установившейся традицией первый ряд форм (предельности действия) называют «сослагательное 1-е», второй ряд (непредельности действия) — «сослагательное 2-е».

Лицо субъекта			Мн. число субъекта			
Лицо субъекта	объект	префиксы, 1-е и 2-е	суффиксом		Лицо субъекта	
			1-е	2-е		
Лицо субъекта	объект	префиксы, 1-е и 2-е	префиксы, 1-е и 2-е	суффиксы		
				1-е	2-е	
1-е	2-е, ед.	ж-	-ыт	-рхынн/эыт	1-е	-рхынн/эыт
	3-е, »	ж-	-гъэ/аң	-рхын	2-е	-рхын
	2-е, мн.	ж-	-тык	-рхынн/этык		-рхынн/этык
	3-е, »	ж-	-н ^о /ат	-рхын ^о /ат		-рхын ^о /ат
2-е	1-е, ед.	х-ц/э ^н /а-	-эц/э	-рхын	1-е, ед.	х-ц/э ^н /а-
	3-е, »	х-	-гын	-рхын	3-е, ед.	х-
	1-е, мн.	х-	-тхц/о-эц/э	-тхц/о-рхын	1-е, мн.	х-
	3-е, »	х-	-гын ^о /ат	-рхын ^о /ат	3-е, мн.	х-
3-е	1-е, ед.	н-ц/э ^н /а-	-гъэ/аң	-рхын	3-е	н-ц/э ^н /а-
	2-е, »	ы'н-	-ыт	-рхынн/эыт	1-е, ед.	ы'н-
	3-е, »	н-	-нц/эң	-рхынн/эң	2-е, ед.	ы'н-
	1-е, мн.	ы'н-	-мык	-рхынн/эмык	3-е, ед.	ы'н-
	2-е, »	ы'н-	-тык	-рхынн/этык	1-е, мн.	ы'н-
	3-е, »	н-	-нц/э ^н /ат ⁷³	-рхынн/э ^н /ат ⁷⁴	2-е, мн.	ы'н-

⁷³ В хагырском диалекте: ы'н-, -мык и ы'н-, -рхынн/эмык.

⁷⁴ Грамматика, с. 33—38.

В сослагательном, как и в других наклонениях, наряду с номинативными спрягаются вопросительный и заместительно-указательный глаголы как переходной семантики, так и непереходной.

*Спряжение непереходных глаголов
в сослагательном наклонении*

§ 40. Спряжение непереходных глаголов в сослагательном наклонении в основном аналогично спряжению этих глаголов в наклонении побудительно-повелительном.

Сослагательное 1-е (предельное)
наклонение

§ 40-а. Структурная модель спряжения непереходных глаголов в сослагательном 1-м та же, что и у спряжения их в побудительно-повелительном 1-м. Вместе с тем эта модель для сослагательного наклонения полностью отличается от модели для побудительно-повелительного наклонения материальным выражением префиксации, содержащей модальную характеристику наклонения. Ср., например: *мы-вири-гъэк* 'давай) спущусь' и *м-арычгат-гъак* 'давай) лягу' с *тъы-вири-гъэк* 'мне) спуститься бы' и *тъ-арычгат-гъак* 'мне) лечь бы'⁷⁵; *ны-тэргат-гъан* 'пусть заплачет' и *н-эрэт-гъэн* 'пусть упадет' с *нъы-тэргат-гъан* '(ему) заплакать бы' и *нъ-эрэт-гъэн* '(ему) упасть бы', *мын-вакьо-мык* 'давайте сядем' и *мыны-нто-мык* 'давайте выйдем' с *мынъы-вакьо-мык* '(нам) сесть бы' и *мынъы-нто-мык* '(нам) выйти бы'; *къы-тэнуыткы-тык* 'посмейтесь' и *къы-кэлиткы-тык* 'поучитесь' с *нъы-тэнуыткы-тык* '(вам) посмеяться бы' и *нъы-кэлиткы-тык* '(вам) поучиться бы'; *н-умэкэт-ынэт* 'пусть соберутся' и *ны-ялгыт-ынат* 'пусть покочуют' с *нъ-умэкэт-ынэт* '(им) собраться бы' и *нъы-ялгыт-ынат* '(им) покочевать бы'. Форма 2-го лица ед. числа сослагательного 1-го отличается от соответствующей формы побудительно-повелительного 1-го как префиксом, так и суффиксом. Ср., например: *къ-иллюльэт-ги* 'пошевелись' и *къы-кытгынтат-гэ* 'побеги' с *нъ-иллюльэт-гъэн* '(тебе) пошевелиться бы' и *нъы-кытгынтат-гъан* '(тебе) побежать бы'. В результате в сослагательном 1-м, в отличие от побудительно-повелительного 1-го, формы 2-го и 3-го лиц ед. числа омонимичны.

В целом спряжение непереходных глаголов в сослагательном 1-м представлено в парадигме 19.

⁷⁵ Глагол *нъы-чейв-ынэт* может быть переведен и как 'им пойти бы', и как 'они пошли бы'. Столь же закономерны оба указанных перевода и для всех других глаголов в формах сослагательного наклонения.

Ед. ч.

1-е л.	<i>гым ть-альэқат-гъак</i> 'мне (мне) иску- паться бы'	<i>тЪы-рЪэ-гЪэк?</i> '(мне) чтобы сделать?'	<i>тЪы-никэ-гЪэк</i> ⁷⁸ '(мне) сделать бы то самое'
2-е »	<i>гым нЪ-альэқат-гъан</i> 'тебе (тебе) иску- паться бы'	<i>нЪы-рЪэ-гЪэн?</i> '(тебе) что бы сде- лать?'	<i>нЪы-никэ-гЪэн</i> '(тебе) сделать бы то самое'
3-е »	<i>ымлѐн нЪ-альэқат- гъан</i> 'ему (ему) иску- паться бы'	- <i>нЪы-рЪэ-гЪэн?</i> '(ему) что бы сде- лать?'	<i>нЪы-никэ-гЪэн</i> '(ему) сделать бы то самое'

Мн. ч.

1-е л.	<i>мури мынЪы-альэқан- мык</i> 'нам (нам) иску- паться бы'	<i>мынЪы-рЪэ-мык?</i> '(нам) что бы сде- лать?'	<i>мынЪы-никэ-мык</i> '(нам) сделать бы то самое'
2-е »	<i>тури нЪ-альэқат- тык</i> 'вам (вам) иску- паться бы'	<i>нЪы-рЪэ-тык?</i> '(вам) что бы сде- лать?'	<i>нЪы-никэ-тык</i> '(вам) сделать бы то самое'
3-е »	<i>ымтри нЪ-альэқат-ы- нат</i> 'им (им) иску- паться бы'	<i>нЪы-рЪэ-нат?</i> '(им) что бы сделать?'	<i>нЪы-никэ-нат</i> '(им) сделать бы то самое'

Наряду с приведенными полными формами *ть-альэқат-гъак*, *тЪы-рЪэ-гЪэк*, *тЪы-никэ-гЪэк*; *нЪ-альэқат-гъан*, *нЪы-рЪэ-гЪэн*, *нЪы-никэ-гЪэн*; *мынЪ-альэқан-мык*, *мынЪы-рЪэ-мык*, *мынЪы-никэ-мык* широко употребляются краткие формы: *ть-альэқат-ык*, *тЪы-рэқ-ык*, *тЪы-никэ-к*; *нЪ-альэқат-ын*, *нЪы-рэқ-ын*, *нЪы-никэ-н*; *мынЪ-альэқат*, *мынЪы-рэқы*, *мынЪы-никэ*. Вопросительный глагол, как и в других случаях, наряду с кратким фонетическим вариантом основы (*рЪэ*) может иметь и полный (*рэқ*): *тЪы-рэқ-ыгЪэк*, *нЪы-рэқ-ыгЪэн*, *мынЪы-рэқ-ымык*, *нЪы-рэқ-ытык*, *нЪы-рэқ-ынат*.

Примеры употребления непереходных глаголов в формах сослагательного 1-го: *Гынмыл еп тЪынтогъак*, *ыммылоторэ йылқанма* 'Еще прежде выйти бы мне, когда все вы спали' (*тЪы-нто-гъак* 'мне выйти бы'); *БІныкит тури нЪывакъотык*, *эзмэч нЪыпауъэвыңы-тотык* 'Если бы вы сели, уже отдохнули бы' (*нЪы-вакъо-тык* 'сели бы вы', *нЪы-пауъэвыңы-тык* 'отдохнули бы вы'); *БІныкит мури мынЪыпэлянмык*, *эзмэч мынЪыпавмык* 'Если бы мы остались, уже попили бы (чаю)' (*мынЪы-пэлян-мык* 'мы остались бы', *мынЪы-пав-мык* 'мы попили бы'); *Еп айвэ гым нЪыпкиргъэн*, *атватка нЪитын гынин эквэв* 'Еще вчера ты прибыл бы, не выбейся из сил твой левый олень' (*нЪы-пкир-гъэн* 'ты прибыл бы'); *Эвыр нЪумэк-*

⁷⁸ Лексико-семантическая характеристика вопросительного глагола (*рэқ-ык*) и глагола заместительно-указательного (*никэ-к*) дана в § 18.

этынэт ымыльо о'равэтлыат, еп инъэ мынъэквэнмык 'Если бы собрались все люди, еще утром отправились бы' (нъ-умэкэт-ынэт 'они-собрались бы', мынъ-эквэн-мык 'мы отправились бы'); Виин а'ачекыт нъылкытынэт ы'твынпанвэты, мури тэнмава 'Пошли бы юноши к пристани, пока мы готовимся' (нъы-лкыт-ынэт 'они пошли бы'); Тъыръэгъэк-ым амгымнан қаалъатынвык? 'А что бы я сделал один на стоянке пастухов?' (тъы-ръэ-гъэк? 'а что сделал бы?'); Нъыръэгъэн-ым гыт, амгынан ярак пэлатык? 'А что бы ты сделал, оставшись один дома?' (нъы-ръэгъэн? 'ты что сделал бы?'); Мынъыръэмык, тури зеткэ? 'Что бы мы сделали, если бы вы не прибыли?' (мынъы-ръэ-мык? 'мы что сделали бы?'); Нъыръэтык, эвыр лымуэ цырақ кивкивыт экиркэ мынъинмык? 'Что бы (вы) сделали, если бы еще двое суток (мы) не прибыли?' (нъы-ръэ-тык? 'вы что сделали бы?'); Мынъыръэмык, цынычымури, эвыр-ым ымыльоторэ, ынпычытури, нъэквэттык? 'Как бы мы, молодые, поступили, если бы все вы, старшие, уехали?' (мынъы-ръэ-мык? 'мы что сделали бы?'); Тури виин ярак вама, гым тъыныкэгъэк. . . тъатчыгъэк 'Пока вы находились в жилье, (мне) бы (следовало) сделать бы то самое'; Алымы гыт гынмыеп нъыныкэгъэн. . . нъыпэлкынттын 'А ведь тебе следовало бы давно сделать, ну, (то самое). . . возвратиться' (нъы-ныкэ-гъэн 'тебе сделать бы то самое'); Ыныкит ытлэн нъыныкэгъэн. . . нъыетгъэн, энмэч нъэквэттык 'Если бы он сделал, ну, (то самое). . . прибыл, (вы) уже отправились бы' (нъы-ныкэ-гъэн 'он сделал бы то самое'); Ынртам тури опопын нъыныкэтык. . . нъывинрэттык ынпыначгэты 'А теперь бы вы что ли сделали, ну, (то самое). . . помогли бы старику' (нъы-ныкэ-тык 'вы сделали бы то самое'); Эвыр-ым мури мынъыныкэмык. . . мынъырыткумык, лымуэ цырақ рыркат нъыпэлатынат гэлтыкынык 'А если бы мы сделали, ну, (то самое). . . выстрелили, еще четыре моржа остались бы на льдине' (мынъы-ныкэ-мык 'мы сделали бы то самое').

Сослагательное 2-е (непредельное) наклонение

§ 41. В сослагательном 2-м формы спряжения непереходных глаголов структурно аналогичны формам побудительно-повелительного 2-го. Эти наклонения различаются лишь префиксацией, которая, как уже указывалось, выражает соответствующую модальную характеристику глагола. Ср., например: *м-илгытэв-ыркын* 'давай) буду умываться' и *тъ-илгытэв-ыркын* '(мне) умываться бы'; *мын-мигчирэт-ыркын* 'давайте) будем работать' и *мынъы-мигчирэт-ыркын* '(нам) работать бы'; *къы-гынтэв-ыркынитык* 'убегайте' и *нъы-гынтэв-ыркынитык* '(вам) убежать бы' и т. д.

Ниже, в парадигме 20, приведена вся система форм непереходных глаголов в сослагательном 2-м.

Ед. число

1-е л. <i>гым</i> <i>тЪ-альэқат-ыркын</i>	<i>тЪы-рэқ-ыркын?</i>	<i>тЪы-никэ-ркын</i> ⁷⁷
'мне (мне) ку- паться бы'	'(мне) что бы делать?'	'(мне) делать бы то самое'
2-е » <i>гыт</i> <i>нЪ-альэқат-ыркын</i>	<i>нЪы-рэқ-ыркын?</i>	<i>нЪы-никэ-ркын</i>
'тебе (тебе) ку- паться бы'	'(тебе) что бы делать?'	'(тебе) делать бы то самое'
3-е » <i>ытлэн</i> <i>нЪ-альэқат-ыркын</i>	<i>нЪы-рэқ-ыркын?</i>	<i>нЪы-никэ-ркын</i>
'ему (ему) ку- паться бы'	'(ему) что бы делать?'	'(ему) делать бы то самое'

Мн. число

1-е л. <i>мури</i> <i>мынЪы-альэқат-ыркын</i>	<i>мынЪы-рэқ-ыркын?</i>	<i>мынЪы-никэ-ркын</i>
'нам (нам) ку- паться бы'	'(нам) что бы делать?'	'(нам) делать бы то самое'
2-е » <i>тури</i> <i>нЪ-альэқат-ыркынэтык</i>	<i>нЪы-рэқ-ыркынэтык?</i>	<i>нЪы-никэ-ркынэтык</i>
'вам (вам) ку- паться бы'	'(вам) что бы делать?'	'(вам) делать бы то самое'
3-е » <i>ытри</i> <i>нЪ-альэқат-ыркынат</i>	<i>нЪы-рэқ-ыркынэнт?</i>	<i>нЪы-никэ-ркынэнт</i>
'им (им) купаться бы'	'(им) что бы делать?'	'(им) делать бы то самое'

Примеры употребления непереходных глаголов в формах сослагательного 2-го: *Вынэ тури нЪымилгэрыткуркынэтык* 'Лучше бы вам стрелять' (*нЪы-милгэрыткурукынэтык* 'вам стрелять бы'); *Дутку нЪытваркынат ұинычыт, ынпычыт қырЪаченма* 'Здесь находились бы младшие, пока старшие соревнуются' (*нЪы-тва-ркынат* 'им находится бы'); *Йыққэй гым зйгысқын тЪыльэлеуитыркын* 'Лучше мне на севере зимовать бы' (*тЪыльэлеуит-ыркын* 'мне зимовать бы'); *Гыт опы нЪыкытгынтатыркын апэляткэгты* 'Тебе лучше бегать бы, чтобы не отставать' (*нЪы-кытгынтат-ыркын* 'тебе бегать бы'); *Мури мынЪымагяляльа-тыркын, итык горва* 'Мы занимались бы извозом, если бы была нарта' (*мынЪы-магяляльа-тыркын* 'мы извозом занимались бы'); *Бныкит амқынъычо нЪэқэгнитыркын, лыгэқылпэ ы'төынэлгын нЪыкыкватыркын* 'Если бы ежедневно пригревало (солнце), то быстро лодочная покрывка сохла бы' (*нЪ-эқэгнит-ыркын* 'пригревало бы', *нЪы-кыкват-ыркын* 'сохла бы'); *А'мын-ым тЪырэқыркын ымныкэрэнт, эыр гыт алымұылка нЪытгээн*. 'Ну, да что бы я делал всю ночь, если бы ты не рассказывал сказки?' (*тЪы-рэқыркын?* 'я что бы делал?'); *НЪырэқыркын вай гыт мэйуэтык,*

⁷⁷ Лексико-семантическая характеристика вопросительного и заместительно-указательного глаголов дана в § 18.

эвыр нъылэлятын мурыгнымык? 'Что бы ты делал, когда вырос, если бы остался в нашем селении?' (нъы-рэк-ыркын? 'ты что бы делал?'); Мынъырэкыркын мури, купрэт айвэ эрэткэ ы'нынтынэт? 'Что бы мы делали, если бы вчера (они) сети не привезли?' (мынъырэк-ыркын? 'мы что бы делали?'); Нъырэкыркынитык, гым турык рээн атвака? 'Что бы вы делали не будь меня с вами?' (нъы-рэк-ыркынитык? 'вы что бы делали?'); Нъырэкыркынэт виин кэлиткульт, мури омакатысқэвма? 'Что бы делать учащимся, пока мы ходим на собрание?' (нъырэкыркынэт? 'они-что бы делали?'); Опопы тъыникэркын виин. . . тъыпавыркын 'Я бы пока делал, ну, (то самое). . . пил бы (чай)' (тъы-никэркын 'я делал бы то самое'); Гыинь винрэтыйлыт нъыникэркынэт. . . қотырыкы нъылқытыркынэт вэнратынаы 'Твои помощники делали бы, ну, (то самое). . . шли бы другим помогать' (нъы-никэркынэт 'они делали бы то самое'); Мури пылыткома қорагыркэк, виин тури нъыникэркынитык. . . нъуттыгычиркынитык 'Пока мы кончаем ловить оленей, вы делали бы, ну, (то самое). . . собирали бы дрова' (нъы-никэркынитык 'вы делали бы то самое'); Гыт-ым, мықылгызыт, виин нутку нъыникэркын. . . нъатчаркын морыкы 'А тебе, малыш, пока делать бы, ну, (то самое). . . ждать бы нас здесь' (нъы-никэркын 'тебе делать бы то самое'); Вацақ, мури пэлятык ярак, мынъы-никэркын. . . мынъувичвэтыркын 'Зато, оставшись дома, мы делали бы, ну, (то самое). . . играли бы' (мынъы-никэркын 'мы-делали бы то самое').

**Структурная модель
спряжения непереходных глаголов
в сослагательном наклонении**

§ 42. Структурное соотношение форм сослагательного 1-го и сослагательного 2-го непереходных глаголов наглядно представлено в приведенной ниже сопоставительной табл. 7.

Таблица 7

Число	Лицо	Префиксы	Суффиксы	
		1-е и 2-е	1-е	2-е
Ед.	1-е	тъ(ы)-	-гъ ^э /а ^к	-(ы)ркын
	2-е	нъ(ы)-	-гъ ^э /а ^н	-(ы)ркын
	3-е	нъ(ы)-	-гъ ^э /а ^н	-(ы)ркын
Мн.	1-е	мынъ(ы)-	-(ы)мык	-(ы)ркын
	2-е	нъ(ы)-	-(ы)тык	-(ы)ркын ^и /э ^{тык}
	3-е	нъ(ы)-	-(ы)н ^э /а ^т	(ы)ркын ^э /а ^т

Из таблицы видно, что у форм сослагательного наклонения переходных глаголов, как и побудительно-повелительного, префиксация является общей. В ней выражен общий для обоих спряжений характер модальности. Что касается суффиксации, то она различна и по структуре и по значению: в сослагательном 1-м выражает предельность действия, в сослагательном 2-м — неопределенность.

В сослагательном 1-м во всех трех лицах единственного числа наряду с приведенными в парадигме полными формами в равной мере употребительны и краткие, отличающиеся в суффиксальной части. Ср., например: *тѣы-вири-гъэк* '(мне) спуститься бы', *тѣы-вири-к*, *нѣы-вири-гъэн* 'тебе, ему спуститься бы' и *нѣы-вири-н*. При этом, как видно из примеров, формы 2-го и 3-го лица являются омонимичными.

*Спряжение переходных глаголов
в сослагательном наклонении*

§ 43. Формы сослагательного наклонения переходных глаголов, как и переходных, выражают два аспекта модальной характеристики действия: значение условное и увещательно-желательное. Но действие, обозначенное этими глаголами, не локализуется в самом субъекте, а распространяется на объект, что получает выражение в субъектно-объектных формах, например: *тѣы-льу-гьт* '(мне) увидеть бы (тебя)' ⁷⁸; *нѣы-льу-ткы-тык* '(вам) увидеть бы (нас)'; *нэнѣы-льу-гъэн* '(им) увидеть бы (его)' и т. д. Формы сослагательного, как и других наклонений, подразделяются на два парадигматических ряда. Формы одного ряда выражают предельность действия, другого ряда — неопределенность действия. Ср., например: *мынѣы-пэля-нат* '(нам) оставить бы (их)' и *мынѣы-пэля-ркы-нат* '(нам) оставлять бы (их)'; *нэнѣы-вириу-гъэн* '(им) защитить бы (его)' и *нэнѣы-вириу-ыркын* '(им) защищать бы (его)'; *нѣы-тицу-нин* '(ему) потянуть бы (его)' и *нѣы-тицу-ркынин* '(ему) тянуть бы (его)'. Как и у переходных глаголов, первую парадигму форм (предельного значения) принято называть сослагательным 1-м, вторую (неопределенного значения) — сослагательным 2-м. По обоим парадигмам спрягаются глаголы всех указанных выше лексико-семантических групп: номинативные, вопросительные и заместительно-указательные (§ 13).

Спряжение переходных глаголов в сослагательном наклонении близко спряжению их в побудительно-повелительном.

Сослагательное 1-е (предельное)
наклонение

§ 44. Спряжение переходных глаголов в сослагательном 1-м структурно аналогично спряжению в побудительно-повелитель-

⁷⁸ У переходных глаголов, как и у переходных, в зависимости от контекста правомерны два оттенка перевода: '(мне) увидеть бы (тебя)' и '(я) увидел бы (тебя)'.

Лицо субъекта	Осн. анъя	Осн. рырэкэв ~ -нрэкэв	Осн. рыникэв ~ -нникэв ⁷⁹
---------------	-----------	------------------------	--------------------------------------

Ед. число субъекта

гымнэл 'я'	гымт ть-анъя-гымт 'тебя (мне) похвалить бы (тебя)'	тьы-нрэкэв-гымт? '(мне) что бы сделать (с тобой)?'	тьы-нникэв-гымт '(мне) сделать бы то самое (с тобой)'
	ытлэн ть-анъя-гьан 'его (мне) похвалить бы (его)'	тьы-нрэкэвгьэн? '(мне) что бы сделать (с ним)?'	тьы-нникэвгьэн '(мне) сделать бы то самое (с ним)'
	мури ть-анъя-тык 'вас (мне) похвалить бы (вас)'	тьы-нрэкэв-тык? '(мне) что бы сделать (с вами)?'	тьы-нникэв-тык '(мне) сделать бы то самое (с вами)'
гымнэл 'ты'	гымт нъ-эн-анъя-гьан ⁸⁰ 'меня (тебе) похвалить бы (меня)'	нъ-инэ-нрэкэвгьэн? '(тебе) что бы сделать (со мной)?'	нъ-инэ-нникэвгьэн '(тебе) сделать бы то самое (со мной)'
	ытлэн нъ-анъя-гьан 'его (тебе) похвалить бы (его)'	нъы-нрэкэвгьэн? '(тебе) что бы сделать (с ним)?'	нъы-нникэвгьэн '(тебе) сделать бы то самое (с ним)'
	мури нъ-анъя-тко-гьан ⁸¹ 'нас (тебе) похвалить бы (нас)'	нъы-нрэкэв-ытку-гьэн? '(тебе) что бы сделать (с нами)?'	нъы-нникэв-ытку-гьэн '(тебе) сделать бы то самое (с нами)'
гымнэл 'он'	гымт нъ-эн-анъя-гьан 'меня (ему) похвалить бы (меня)'	нъ-инэ-нрэкэвгьэн? '(ему) что бы сделать (со мной)?'	нъ-инэ-нникэвгьэн '(ему) сделать бы то самое (со мной)'
	гымт нанъы-анъя-гымт 'тебя (ему) похвалить бы (тебя)'	нанъы-нрэкэв-гымт? '(ему) что бы сделать (с тобой)?'	нанъы-нникэв-гымт '(ему) сделать бы то самое (с тобой)'
	ытлэн нъ-анъя-нэн 'его (ему) похвалить бы (его)'	нъы-нрэкэв-нин? '(ему) что бы сделать (с ним)?'	нъы-нникэв-нин '(ему) сделать бы то самое (с ним)'

⁷⁹ Лексико-семантическую характеристику вопросительного глагола (рырэкэв-ык) и указательно-заместительного глагола (рыникэв-ык) см. в § 13.

⁸⁰ По фонетическим нормам чукотского языка конечный гласный префикса *иңэ-эна-* при стечении с начальным гласным основы *анъя* утрачен (*иңэ-анъя-гьан* < *иңэ-эна-анъя-гьан*).

⁸¹ В хатырском диалекте: *нанъ-анъя-мык*, *нанъы-нрэкэв-мык*, *нанъы-нникэв-мык*.

Лицо субъекта	Осн. анъя	Осн. ырақэв~нрақэв	Осн. ыникэв~нникэв
	мури нанъ-анъя-мык 'нас (ему) похвалить бы (вас)'	нәнъы-нрәқэв-мык? '(ему) что бы сделать (с нами)?'	нәнъы-нникэв-мык '(ему) сделать бы то самое с (нами)'
	тури нанъ-анъя-тык 'вас (ему) похвалить бы (вас)'	нәнъы-нрәқэв-тык? '(ему) что бы сделать (с вами)?'	нәнъы-нникэв-тык '(ему) сделать бы то самое (с вами)'
	ытри нъ-анъя-ннэат 'их (ему) похвалить бы (их)'	нъы-нрәқэв-ннэат? '(ему) что бы сделать (с ними)?'	нъы-нникэв-ннэат '(ему) сделать бы то самое (с ними)'

Мн. число субъекта

морганан 'мы'	гыт мынъ-анъя-гыт 'тебя (нам) похвалить бы (тебя)'	мынъы-нрәқэв-гыт? '(нам) что бы сделать (с тобой)?'	мынъы-нникэв-гыт '(нам) сделать бы то самое (с тобой)'
	ытлән мынъ-анъя-гъан 'его (нам) похвалить бы (его)'	мынъы-нрәқэв-гъан? '(нам) что бы сделать (с ним)?'	мынъы-нникэв-гъан '(нам) сделать бы то самое (с ним)'
	тури мынъ-анъя-тык 'их (нам) похвалить бы (вас)'	мынъы-нрәқэв-тык? '(нам) что бы сделать (с вами)?'	мынъы-нникэв-тык '(нам) сделать бы то самое (с вами)'
	ытри мынъ-анъя-нат 'вас (нам) понести бы (их)'	мынъы-нрәқэв-ынэат? '(нам) что бы сделать (с ними)?'	мынъы-нникэв-ынэат '(нам) сделать бы то самое (с ними)'

торганан 'вы'	гым нъ-эн-анъя-тык 'меня (вам) похвалить бы (меня)'	нъ-инэ-нрәқэв-тык? '(вам) что бы сделать (со мной)?'	нъ-инэ-нникэв-тык '(вам) сделать бы то самое (со мной)'
	ытлән нъ-анъя-ткы 'его (вам) похвалить бы (его)'	нъы-нрәқэв-ыткы? '(вам) что бы сделать (с ним)?'	нъы-нникэв-ыткы '(вам) сделать бы то самое (с ним)'
	мури нъ-анъя-тко-тык ⁸² 'нас (вам) похвалить бы (нас)'	нъы-нрәқэв-ытку-тык? '(вам) что бы сделать (с нами)?'	нъы-нникэв-ытку-тык '(вам) сделать бы то самое (с нами)'
	ытри нъ-анъя-ткы 'их (вам) похвалить бы (их)'	нъы-нрәқэв-ыткы? '(вам) что бы сделать (с ними)?'	нъы-нникэв-ыткы '(вам) сделать бы то самое (с ними)'

ыргынан 'они'	гым нанъ-анъя-гым 'меня (им) похвалить бы (меня)'	нәнъы-нрәқэв-гым? '(им) что бы сделать (со мной)?'	нәнъы-нникэв-гым '(им) сделать бы то самое (со мной)'
	гыт нанъ-анъя-гыт 'тебя (им) похвалить бы (тебя)'	нәнъы-нрәқэв-гыт? '(им) что бы сделать (с тобой)?'	нәнъы-нникэв-гыт '(им) сделать бы то самое (с тобой)'

⁸² В хатырском диалекте: нанъ-анъя-мык, нәнъы-нрәқэв-мык, нәнъы-нникэв-мык.

Лицо субъекта	Осн. анъя	Осн. рырәкәв ~ ~-нрәкәв	Осн. рыникәв ~ ~-нникәв
	<i>ытлән нанъ-анъя-гъан</i> 'его (им) похвалить бы (его)'	<i>нәнъы-нрәкәквән?</i> '(им) что бы сделать (с ним)?'	<i>нәнъы-нникәквән</i> '(им) сделать бы то самое (с ним)'
	<i>мури нанъ-анъя-мык</i> 'нас (им) похвалить бы (нас)'	<i>нәнъы-нрәкәв-мык?</i> '(им) что бы сделать (с нами)?'	<i>нәнъы-нникәв-мык</i> '(им) сделать бы то самое (с нами)'
	<i>тури нанъ-анъя-тык</i> 'вас (им) похвалить бы (вас)'	<i>нәнъы-нрәкәв-тык?</i> '(им) что бы сделать (с вами)?'	<i>нәнъы-нникәв-тык</i> '(им) сделать бы то самое (с вами)'
	<i>ытри нанъ-анъя-нат</i> 'их (им) похвалить бы (их)'	<i>нәнъы-нрәкәв-ынәт?</i> '(им) что бы сделать (с ними)?'	<i>нәнъы-нникәв-ынәт</i> '(им) сделать бы то самое (с ними)'

ном 1-м, но материально отличается от последнего в префиксальной части, а в формах 2-го лица субъекта — и в суффиксах. При этом при субъекте единственного числа суффиксы отличаются во всех четырех формах объекта. Ср., например: *к-эна-пәля-гә* 'оставь (меня)' и *нъ-эна-пәля-гъан* '(ты) оставил бы (меня), (тебе) оставить бы (меня)'; *кы-пәля-гын* 'оставь (его)' и *нъы-пәля-гъан* '(ты) оставил бы (его), (тебе) оставить бы (его)'; *кы-пәля-тко-гә* 'оставь (нас)' и *нъы-пәля-тко-гъан* '(тебе) оставить бы (нас)', *кы-пәля-гынәт* 'оставь (их)' и *нъы-пәля-нат* '(тебе) оставить бы (их)'. При субъекте же 2-го лица мн. числа суффиксальные отличия имеют лишь две формы: *кы-пәля-гыткы* 'оставьте (его, их)' и *нъы-пәля-ткы* '(вам) оставить бы (его, их)'. Остальные формы сослагательного 1-го отличаются от форм побудительно-повелительного 1-го только в префиксации.

В целом структура форм переходных глаголов в сослагательном 1-м представлена в парадигме 21.

При спряжении переходных глаголов в сослагательном 1-м, как и в побудительно-повелительном 1-м (§ 36) некоторые формы в результате сложного фонетического преобразования утрачивают обычно четкую границу между основой и суффиксом. Причем в одних формах это происходит регулярно, например: *тъы-нрәкәквән?* '(мне) что бы сделать (с ним)?' (<*тъы-нрәкәв-гъән*), *нъ-инә-нрәкәквән?* '(тебе) что сделать (со мной)?' (<*нъ-инә-нрәкәв-гъән*), *нәнъы-нрәкәквән?* '(им) что бы сделать (с ним)?' (<*нәнъы-нрәкәв-гъән*), *нәнъы-нрәкәквән?* '(им) что бы сделать (с ним)?' (<*нәнъы-нрәкәв-гъән*). В других формах указанное преобразование факультативно: *мынъы-нрәкәквйт?* '(нам) что бы сделать (с тобой)?', или *мынъы-нрәкәв-гыт?*, *нәнъы-нрәкәквйт?* '(им) что сделать бы (со мной)?', или *нәнъы-нрәкәв-гым?*, *нәнъы-нрәкәквйт?* '(им) что сделать бы (с тобой)?', или *нәнъы-нрәкәв-гыт?*

Наряду с формами на -гъэн широко употребительны краткие формы на -(ы)н. Ср., например: *нъы-тицу-гъэн* ' (тебе) потянуть бы (его)' и *нъы-тицу-н*; *тъы-нникэкъэн* ' (мне) сделать бы то самое (с ним)' и *тъы-нникэв-ын*; *мынъы-лыу-гъэн* ' (нам) увидеть бы (его)' и *мынъы-лыу-н*; *нэнъы-нрэкэкъэн?* ' (им) что бы сделать (с ним)' и *нэнъы-нрэкэв-ын*.

Примеры употребления переходных глаголов в формах сослагательного 1-го: *Эвыр-ым итык тъыйъогъан, этъым тъыталай-выгъан* 'Если бы я его догнал, (то), пожалуй, поколотил бы' (*тъыйъо-гъан* 'я догнал бы его', *тъы-талайвы-гъан* 'я поколотил бы его'); *Гынан ипэ, вэчъым, ымыльо а'ачэкыт нъынрулымтэвынэт* 'Именно ты, наверное, всех юношей победил бы' (*нъы-нрулымтэвынэт* 'ты победил бы их'); *Б'ттэ нэнъыйгуыгым, эвыр чымче тъытагъак* 'Собаки укусили бы меня, если бы я ближе прошел' (*нэнъы-йгу-гым* 'они укусили бы меня'); *Вынэ, мынъыпэчайвыгыт, эвыр оргоор эчимэткэ нъитын* 'Конечно, мы обогнали бы тебя, если бы нарта не сломалась' (*мынъы-пэчайвыгыт* 'мы обогнали бы тебя'); *Итык эвын мынъыркурнынэт лымуэ эвыргыт, ыпръэч манэт тэрылтэтгэт* 'Мы, безусловно, купили бы еще одежды, только денег не хватило' (*мынъы-ркур-ынэт* 'мы купили бы их'); *Опопы нъивыткы эрым, эмэн гэкимылтэтигым амгымнан* 'Да вы сказали бы начальнику, что опоздал я один' (*нъ-ив-ыткы* 'вы сказали бы (ему)'); *Гымнан гэмо, нэнъынрэкэкыт тумгэ кимылтэ-тылыгыт* 'Я не знаю, что сделали бы с тобой товарищи за то, что опоздал' (*нэнъы-нрэкэкыт* < *нэнъы-нрэкэв-гыт* 'они что сделали бы с тобой'); *Гынр'ам къиви, мынъынрэкэвын цоткън цинкъэй* 'Теперь ты скажи, что бы мы сделали с этим мальчиком' (*мынъы-нрэкэв-ын* 'мы что сделали бы с ним'); *На'ам-ым торгынан нъы-нрэкэвыткытык пэлятыльморэ?* 'Ну, а вы что бы сделали нам, если бы мы отстали?' (*нъы-нрэкэв-ыткы-тык* 'вы что сделали бы с нами'); *Нъинэнрэкэвын, эвыр ынанъыттъёл тъыныгъекыт?* 'Что бы (ты) сделал (со мной), если бы (я) раньше всех разбудил (тебя)?' (*нъ-инэ-нрэкэв-ын?* 'ты что сделал бы со мной?'); *Опопы аны нъинэнникэвтык. . . нъэнапэлятык, лыгэн итык а'рэкэвэгым* 'Вы бы уж со мной сделали бы, ну, (то самое). . . оставили бы ты, а то ведь задерживаю' (*нъ-инэ-нникэв-тык* 'вы сделали бы то самое со мной'); *Б'ныкит ымыльо ы'ттъыт мынъынникэвынэт. . . мынъывэятынат, къырым игыр мынъыпкормык ярагты* 'Если бы всем собакам сделали, ну, (то самое). . . распрягли бы (их), мы бы сегодня не прибыли домой' (*мынъы-нникэв-ынэт*, мы сделали бы то самое с ними'); *Эвыр гыт тъынникэкыт. . . тъынлей-выгыт, къутти нэмыкэй нъырэкэвнцунынэт* 'если бы я тебе сделал, ну, (то самое). . . взял бы тебя с собой, то и другие захотели бы отправиться' (*тъы-нникэкыт* < *тъы-нникэв-гыт* 'я сделал бы то самое с тобой'); *Итык эвын мэйуыльэ вэт'атыльын қорауы нэнъын-никэвын. . . нэнъынпиркыгъэн* 'А ведь взрослые с бодающимя оленем сделали бы, ну, (то самое). . . повалили бы его' (*нэнъы-нникэв-ын* 'они сделали бы то самое-с ним').

§ 45. Система форм сослагательного 2-го наклонения переходных глаголов структурно аналогична соответствующей системе форм побудительно-повелительного наклонения. Но она имеет материально отличную от последней префиксацию, являющуюся общей с префиксацией форм сослагательного 1-го. При этом префиксальное выражение субъекта в формах сослагательного 2-го, как и 1-го, совмещено с выражением модального значения. Такое совмещение имеют формы субъекта 1-го лица ед. и мн. числа: *тѳы-тицуркынэт* '(мне) тянуть бы (их)', *мынѳы-нинтыркынэт* '(нам) бросать бы (их)', *тѳы-пэчайвыркынэгыт* '(мне) обогонять бы (тебя)', *мынѳы-вирицуркынитык* '(нам) защищать бы (вас)' и т. д.; субъекта 3-го лица мн. числа: *нанѳы-кэтѳоркынэгым* '(вам) вспоминать бы (меня)', *нэньѳы-тэйкыркын* '(вам) делать бы (его)', *нанѳы-тэнмыркынат* '(вам) отмерять бы (их)' и т. д., а также субъекта 3-го лица ед. числа при объекте 2-го лица ед. ('он тебя') и 1-го и 2-го лица мн. числа ('он нас' и 'он вас'). При этом в трех последних случаях формы являются омонимичными с соответствующими формами субъекта 3-го лица мн. числа: *нэньѳы-рэт-ыркыныгыт* '(ему, им) привозить бы (тебя)', *нэньѳы-нуцв-ыркынимык* '(ему, им) посылать бы (нас)', *нанѳы-пэля-ркынэтык* '(ему, им) оставлять бы (вас)'. Во всех других формах префиксами выражается только модальная характеристика действия, например: *нѳы-ныгйивэтыткуркынитык* '(вам) обучать бы (нас)', *нѳы-гынрыр-этыркын* '(тебе) оберегать бы (его)', *нѳы-ныгѳевыткуркын* '(тебе) будить бы (нас)'.

В целом представление о системе форм переходных глаголов в сослагательном 2-м дает парадигма 20.

Форма субъекта 2-го лица мн. числа при объекте 3-го лица мн. числа (*нѳ-имти-ркын-иткы*) имеет вариант (*нѳ-имти-тку-ркын-иткы*), являющийся, правда, менее употребительным. По своей структуре он не выпадает из общей парадигмы спряжения, которое, как и в побудительно-повелительном 2-м, в суффиксальной своей части аналогично спряжению переходных глаголов в настоящем 1-м (§ 23).

Примеры употребления переходных глаголов в форме сослагательного 2-го: *Ынѳэната тѳыныгйивэтыркынитык ымлэалэуэт* 'Поэтому (я) обучал бы (вас) всю зиму' (*тѳы-ныгйивэ-тыркынитык* 'я обучал бы вас'); *Гыныгтумгэ вэчѳым нѳыяаркынэн чиниткын тайкыѳэ кэйѳытвээт* 'Твой товарищ, наверное, мог бы использовать сделанную им лодку' (*нѳы-яар-ркынэн* 'он использовал бы ее'); *Опоны гынрѳам нѳыгынритыркынэт қаат, йѳарат гым тыпэѳивэтыгэж* 'Лучше бы тебе теперь охранять оленей, а то я уж очень устал' (*нѳы-гынрит-ыркынэт* 'тебе охранять бы их'); *Ымы торгынан мэчынкы нѳывирицуркынитык* 'И вы бы могли защищать нас' (*нѳы-вирицуркынитык* 'вы защищали бы нас'); *Опо ны*

Личо субъекта	Осн. анъя	Осн. ырэқэв-нрэқэв	Осн. рыникэв-~-нникэв
Мн. число субъекта			
гымнан 'я'	<p>гыт <i>тЪ-анъя-ркын-эгыт</i> 'тебя (мне) хвалить бы (тебя)' ытлён <i>тЪ-анъя-ркын</i> 'его (мне) хвалить бы (его)' тури <i>тЪ-анъя-ркынэтык</i> 'вас (мне) хвалить бы (вас)' ытри <i>тЪ-анъя-ркынат</i> 'их (мне) хвалить бы (их)'</p>	<p><i>тЪы-нрэқэв-ыркин-игыт?</i> '(мне) что делать бы (с тобой)?' <i>тЪы-нрэқэв-ыркин?</i> '(мне) что делать бы (с ним)?' <i>тЪы-нрэқэв-ыркинитык?</i> '(мне) что делать бы (с вами)?' <i>тЪы-нрэқэв-ыркинэт?</i> '(мне) что делать бы (с ними)?'</p>	<p><i>тЪы-нникэв-ыркин-игыт</i> '(мне) делать бы то самое (с тобой)' <i>тЪы-нникэв-ыркин</i> '(мне) делать бы то самое (с ним)' <i>тЪы-нникэв-ыркин-итык</i> '(мне) делать бы то самое (с вами)' <i>тЪы-нникэв-ыркинэт</i> '(мне) делать бы то самое (с ними)'</p>
гыман 'ты'	<p>гым <i>нЪ-эн-анъя-ркын</i> 'меня (тебе) хвалить бы (меня)' ытлён <i>нЪ-анъя-ркын</i> 'его (тебе) хвалить бы (его)' мури <i>нЪ-анъя-тко-ркын</i>⁸³ 'нас (тебе) хвалить бы (нас)' ытри <i>нЪ-анъя-ркынат</i> 'их (тебе) хвалить бы (их)'</p>	<p><i>нЪ-инэ-нрэқэв-ыркин?</i> '(тебе) что делать бы (со мной)?' <i>нЪы-нрэқэв-ыркин?</i> '(тебе) что делать бы (с ним)?' <i>нЪы-нрэқэв-ытку-ркын?</i> '(тебе) что делать бы (с нами)?' <i>нЪы-нрэқэв-ыркинэт?</i> '(тебе) что делать бы (с ними)?'</p>	<p><i>нЪ-инэ-нникэв-ыркин</i> '(тебе) делать бы то самое (со мной)' <i>нЪы-нникэв-ыркин</i> '(тебе) делать бы то самое (с ним)' <i>нЪы-нникэв-ытку-ркын</i> '(тебе) делать бы то самое (с нами)' <i>нЪы-нникэв-ыркинэт</i> '(тебе) делать бы то самое (с ними)'</p>
гыман 'он'	<p>гым <i>нЪ-эн-анъя-ркын</i> 'меня (ему) хвалить бы (меня)' гыт <i>нанЪ-анъя-ркынэгыт</i> 'тебя (ему) хвалить бы (тебя)' ытлён <i>нЪ-анъя-ркынэн</i> 'его (ему) хвалить бы (его)' мури <i>нанЪ-анъя-ркын-эмык</i> 'нас (ему) хвалить бы (нас)'</p>	<p><i>нЪ-инэ-нрэқэв-ыркин?</i> '(ему) что делать бы (со мной)?' <i>нанЪы-нрэқэв-ыркин-игыт?</i> '(ему) что делать бы (с тобой)?' <i>нЪы-нрэқэв-ыркинин?</i> '(ему) что делать бы (с ним)?' <i>нанЪы-нрэқэв-ыркин-имык?</i> '(ему) что делать бы (с нами)?'</p>	<p><i>нЪ-инэ-нникэв-ыркин</i> '(ему) делать бы то самое (со мной)' <i>нанЪы-нникэв-ыркин-игыт</i> '(ему) делать бы то самое (с тобой)' <i>нЪы-нникэв-ыркинин</i> '(ему) делать бы то самое (с ним)' <i>нанЪы-нникэв-ыркин-имык</i> '(ему) делать бы то самое (с нами)'</p>

⁸³ В хатырском диалекте: *нЪ-анъя-ркын-эмык*, *нанЪы-нрэқэв-ыркин-имык*, *нанЪы-нникэв-ыркин-имык*.

Личо субъекта	Осн. анъя	Осн. <i>ырэкэв</i> ~ ~ <i>нрэкэв</i>	Осн. <i>рыникэв</i> ~ ~ <i>нникэв</i>
	<i>тури нанъ-анъя-ркын-этык</i> 'вас (ему) хвалить бы (вас)' <i>ытри нъ-анъя-ркынэнат</i> 'их (ему) хвалить бы (их)'	<i>нэны-нрэкэв-ыркин-итык?</i> '(ему) что делать бы (с вами)?' <i>нъы-нрэкэв-ыркинэнат?</i> '(ему) что делать бы (с ними)?'	<i>нэны-нникэв-ыркин-итык</i> '(ему) делать бы то самое (с вами)' <i>нъы-нникэв-ыркин-энат</i> '(ему) делать бы то самое (с ними)'

Мн. число субъекта

морынан 'мы'	<i>ыт мынъ-анъя-ркын-эгыт</i> 'меня (нам) носить бы (тебе)' <i>ытлэн мынъ-анъя-ркын-этык</i> 'его (нам) носить бы (его)' <i>тури мынъ-анъя-ркын-этык</i> 'вас (нам) хвалить бы (вас)' <i>ытри мынъ-анъя-ркын-энат</i> 'их (нам) хвалить бы (их)'	<i>мынъы-нрэкэв-ыркин-игыт?</i> '(нам) что делать бы (с тобой)?' <i>мынъы-нрэкэв-ыркин?</i> '(нам) что делать бы (с ним)?' <i>мынъы-нрэкэв-ыркин-итык?</i> '(нам) что делать бы (с вами)?' <i>мынъы-нрэкэв-ыркинэнат?</i> '(нам) что делать бы (с ними)?'	<i>мынъы-нникэв-ыркин-игыт</i> '(нам) делать бы то самое (с тобой)' <i>мынъы-нникэв-ыркин</i> '(нам) делать бы то самое (с ним)' <i>мынъы-нникэв-ыркин-итык</i> '(нам) делать бы то самое (с вами)' <i>мынъы-нникэв-ыркин-энат</i> '(нам) делать бы то самое (с ними)'	
	морынан 'вы'	<i>гым нъ-эн-анъя-ркын-этык</i> 'меня (вам) носить бы (меня)' <i>ытлэн нъ-анъя-ркын-этык</i> 'его (вам) хвалить бы (его)' <i>мури нъ-анъя-тко-ркын-этык</i> ⁸⁴ 'нас (вам) хвалить бы (нас)' <i>ытри нъ-анъя-ркынэнаткы</i> 'их (вам) носить бы (их)'	<i>нъ-инэ-нрэкэв-ыркин-итык?</i> '(вам) что делать бы (со мной)?' <i>нъы-нрэкэв-ыркинниткы?</i> '(вам) что делать бы (с ним)?' <i>нъы-нрэкэв-ытку-ыркин-иткы?</i> '(вам) что делать бы (с нами)?' <i>нъы-нрэкэв-ыркинниткы?</i> '(вам) что делать бы (с ними)?'	<i>нъ-инэ-нникэв-ыркин-итык</i> '(вам) делать бы то самое (со мной)' <i>нъы-нникэв-ыркин-иткы</i> '(вам) делать бы то самое (с ним)' <i>нъы-нникэв-ытку-ыркинниткы</i> '(вам) делать бы то самое (с нами)' <i>нъы-нникэв-ыркин-иткы</i> '(вам) делать бы то самое (с ними)'

⁸⁴ В хатырском диалекте: *нанъ-анъя-ркын-этык*, *нэны-нрэкэв-ыркин-итык*, *нэны-нникэв-ыркин-итык*.

Лица субъекта	Осн. анъя	Осн. ырырэхэв ~ ~нрэхэв	Осн. ырыникэв ~ ~нникэв
ыргынан 'они'	гым нанъ-анъя-ркын- эгым	нәнъы-нрэхэв-ыркин- игым?	нәнъы-нникэв-ыркин- игым
	'меня (им) хвалить бы (меня)'	'(им) что бы делать (со мною)?'	'(им) делать бы то самое (со мною)'
	гыт нанъанъя-ркынэгыт	нәнъы-нрэхэв-ыркин- игыт?	нәнъы-нникэв-ыркин- игыт
	'тебя (им) хвалить бы (тебя)'	'(им) что делать бы (с то- бой)?'	'(им) делать бы то самое (с тобой)'
	ытлән нанъ-анъя-ркын	нәнъы-нрэхэв-ыркин?	нәнъы-нникэв-ыркин
	'его (им) хвалить бы (его)'	'(им) что делать бы (с ним)?'	'(им) делать бы то самое (с ним)'
	мури нанъ-анъя-ркын- эмык	нәнъы-нрэхэв-ыркин- имык?	нәнъы-нникэв-ыркин- имык
	'нас (им) хвалить бы (нас)'	'(им) что делать бы (с нами)?'	'(им) делать бы то самое (с нами)'
тури нанъ-анъя-ркын- этык	нәнъы-нрэхэв-ыркин- итык?	нәнъы-нникэв-ыркин- итык	
'вас (им) хвалить бы (их)'	'(им) что делать бы (с вами)?'	'(им) делать бы то самое (с вами)'	
ытри нанъ-анъя-ркын- ат	нәнъы-нрэхэв-ыркинэт?	нәнъы-нникэв-ырки- нэт	
'их (им) хвалить бы (их)'	(им) что делать бы (с ними)?'	'(им) делать бы то самое (с ними)'	

торгынан нъынъотавыркинэткы қулильэтыльыт, миққыри қун чакыгэт авалёмка нэлгыркин 'Лучше бы вы запретили им кричать, так как сестру они не слушаются' (нъы-нъотав-ыркинэткы 'вы запретили бы им'); Гыт-ым нанъывалёмьыркинэгыт ралкотвалъя эммэйуықулитэ 'А тебя-то уж слышали бы находящиеся в пологе из-за твоего громкого голоса' (нанъы-валём-ыркинэгыт 'они слышали бы тебя'); Гыныгмил-ым тъы-нрэхэв-ыркинигыт, кимылтэ-тыльыгыт мэгчератынвэты? 'Что бы я, по-твоему, делал с тобой, опаздывающим на работу?' (тъы-нрэхэв-ыркинигыт? 'я что делал бы с тобой?'); Гынан нъынрэхэв-ыркинэт қытличьэтыльыт қаантак а'ачекыт? 'Ты что бы делал с лентящимся идти в стадо юношами?' (нъы-нрэхэв-ыркинэт? 'ты что делал бы им?'); Мынъын-рэхэв-ыркинэт тылянвёк юткульыт ы'ттэты 'А что бы мы делали в пути с кусающимися собаками?' (мынъы-нрэхэв-ыркинэт? 'нам что делать бы с ними?'); Чинит қычимэгъуги, нәнъ-ынрэхэ-выркинитык ыммэмэрык, авалёмка итыльытури 'Сам подумай, что бы делали мамы, если бы вы были непослушными' (нәнъы-нрэхэв-ыркинитык 'они что делали бы с вами'); Вынэ-ым гыт итык тъынникэв-ыркинигыт... тъыныгъюлевыркинигыт ымлъялуэт чаатыткок 'А уж с тобой-то делал бы я, ну, (то самое)... обучал бы всю зиму бросать аркан' (тъы-нникэв-ыркинигыт 'я делал бы то самое с тобой'); Опоны виин ынртам пагтылгыллын нъынникэ-

выркын. . . *нъырынчыркын* 'Ты бы пока с полозом делал, ну, (то самое). . . строгал бы' (*нъы-нникэв-ыркын* 'ты делал бы то самое с ним'); *Торгынан эмгынаулуытвик нъинэнникэвыркынитки*. . . *нъэнагыркынэткы ы'твэ* 'Вы бы каждый вечер со мной делали, ну, (то самое). . . приезжали бы (за мной) на лодке' (*нъ-инэ-нникэв-ыркыниткы* 'вы делали бы то самое со мной'); *Чит алымы уинкэе вэгтимиылын уэвлы нэнтынникэвыркын*. . . *нэнтынпэлкын-тэвыркын* 'А ведь ребятам с ухотившим стадом делать бы, ну, (то самое). . . возвращать (его)' (*нэнтъы-нникэв-ыркын* 'им делать бы то самое с ним').

Структурная модель спряжения переходных глаголов в сослагательном наклонении

§ 46. Спряжение переходных глаголов в сослагательном 1-м и сослагательном 2-м, как и непереходных, различается только в суффиксальной части. Префиксация при этом является общей.

Общность и различие в структуре форм двух сослагательных наклонений видна из приведенной ниже сопоставительной таблицы аффиксов соответствующих глагольных форм (см. табл. 8).

В таблице, как и в приведенных выше других сопоставительных таблицах, с той же целью избежания чрезмерной сложности и громоздкости даны аффиксы лишь полных форм спряжения переходных глаголов, и точно так же в ней опущен гласный *ы*, разделяющий согласные, когда стечение их превышает фонетические нормы языка.

В соответствии с регулярно действующей в языке фонетической закономерностью при стечении гласного префикса (*инэ-~эна-*) с гласным основой глагола первый всегда утрачивается.⁸⁵ Ср., например: *нъ-инэ-нуив-ыркынитык* '(вы) посылали бы (меня)' (осн. *нуив*) и *нъ-ин-уп-ыркынитык* '(вам) толкать бы (меня)' (осн. *уп*), *нъ-эна-пэля-гъан* '(ты, он) оставил бы (меня)' (осн. *пэля*) и *нъ-эн-оммачайп-ыгъан* '(ты, он) обнял бы (меня)' (осн. *оммачайп*).

Общие сведения о структурном соотношении форм спряжения глагола и их употреблении

§ 47. Как видно из сопоставления аффиксов спряжения глаголов в побудительно-повелительном и сослагательном наклонениях, системы глагольных форм указанных наклонений различаются в префиксальной части. И это вполне понятно, так как модальная характеристика действия в спряжении чукотских глаголов выражается префиксацией. Что касается суффиксальной части, то она

⁸⁵ Грамматика, с. 40—42.

Лицо субъекта	Ед. число субъекта		Мн. число субъекта			
	Лицо и число объекта	префиксы	суффиксы	префиксы		
		1-е и 2-е	1-е	2-е	1-е и 2-е	
1-е	2-е, ед.	тѣ-	-зыт	-ркън-и/эзыт	-зыт	-ркън-и/эзыт
	3-е, »	тѣ-	-гѣ ^э /аН	-ркън	-гѣ ^э /аН	-(ы)ркън
	2-е, мн.	тѣ-	-тык	-ркън-и/э-тык	-тык	-ркън-и/э-тык
	3-е, »	тѣ-	-н ^э /ат	-ркън ^э /ат	-н ^э /ат	-ркън-э/ат
2-е	1-е, ед.	нѣ-и/эн ^э /а-	-гѣ ^э /аН	-ркън	-тык	-ркън-и/э-тык
	3-е, »	нѣ-	-гѣ ^э /аН	-ркън	-ткы	-ркън-и/э-ткы
	1-е, мн.	нѣ-	-ткы/о-гѣ ^э /аН	-ткы/о-ркън	-ткы/о-тык	-ткы/о-ркън-и/э-тык
	3-е, »	нѣ-	-н ^э /ат	-ркън ^э /ат	-ткы	-ркън ^э /аткы
3-е	1-е, ед.	нѣ-и/эн ^э /а-	-гѣ ^э /аН	-ркън	-гым	-ркън-и/э-гым
	2-е, »	нѣ/анѣ-	-зыт	-ркън-и/э-зыт	-гым	-ркън-и/э-гым
	3-е, »	нѣ-	-н ^и /эН	-ркън-и/эН	-гѣ ^э /аН	-ркън
	1-е, мн.	нѣ/анѣ-	-мык	-ркън-и/э-мык	-мык	-(ы)ркън-и/э-мык
	2-е, »	нѣ/анѣ-	-тык	-ркън-и/э-тык	-тык	-ркън-и/э-тык
	3-е, »	нѣ-	-н ^и /эн ^и /ат	-ркън-и/эн ^и /ат	-н ^и /ат	-ркън ^и /ат

является общей для глагольных форм обоих наклонений.⁸⁶ В системе каждого из этих наклонений имеется два парадигматических ряда форм, различающихся суффиксацией и выражающих одни и те же оттенки грамматического значения: побудительно-повелительное 1-е и сослагательное 1-е — предельность действия, побудительно-повелительное 2-е и сослагательное 2-е — неопределенность действия. При этом все сказанное в равной мере относится к глаголам как переходным, так и переходным. Ср., например: *мы-пиуку-гъэк* '(давай) прыгну', *мы-вириу-ынэт* '(давай) защити (их)' и *тъы-пиуку-гъэк* '(мне) прыгнуть бы', *тъы-вириу-ынэт* '(мне) защитить бы (их)'; *мы-пиуку-ркын* '(давай) буду прыгать', *мы-вириу-ыркынэт* '(давай) буду защищать (их)' и *тъы-пиуку-ркын* '(мне) прыгать бы', *тъы-вириу-ыркынэт* '(мне) защищать бы (их)'.

Таким образом, в системе спряжения глаголов в побудительно-повелительном и сослагательном наклонениях префиксацией выражается модальная характеристика действия, а суффиксальной частью — видовая: его предельность — неопределенность.

Аналогичные по структуре системы форм побудительно-повелительного и сослагательного наклонений, в свою очередь, являются однотипными с системами форм настоящего 1-го, прошедшего 1-го, будущего 1-го и 2-го (изъявительного наклонения). Все эти системы спряжения построены по одной структурной модели и в значительной мере объединены материальной общностью аффиксов.

В рассмотренных выше парадигмах спряжения и приведенных в связи с ними примерах вопросительный глагол выступает преимущественно в своей основной функции — в вопросительном значении. Но вместе с тем этот глагол довольно широко употребителен и в значении обратном — утвердительном. Это последнее значение он имеет в сложноподчиненном предложении, выступая в роли сказуемого придаточного предложения. При этом вопросительный глагол может быть как переходным, так и непереходным и иметь форму любого времени и наклонения.

Однако не все из указанных форм в равной мере употребительны.

В изъявительном наклонении обычно встречаются формы прошедшего 2-го и настоящего 2-го (настояще-прошедшего). Примеры: *Тынтыятын, гэръэтури кытур, стык аңқалэты* 'Забыл (я), как вы поступили в прошлом году, когда прибыли к приморским' (*гэръэ-тури* 'что сделали-вы'); *Вэтгыры қыкытык, гэнрэк-элин торгынан мургин қорауы* 'Скажите прямо, что (вы) сделали

⁸⁶ Исключением являются лишь формы 2-го л. мн. ч. субъекта (у переходных глаголов при объекте 3-го л.), которые, как уже было указано, имеют незначительные фонетические различия и в суффиксальной части, причем только в побудительно-повелительном 1-м и сослагательном 1-м. Ср., например: *қы-лқут-гытык* 'встаньте' и *ны-лқут-тык* '(вам) встать бы', *қы-при-гыткы* 'возьмите (его, их)' и *ны-при-ткы* '(вам) взять бы (его, их)'.

с нашим оленем' (*гэ-рэкэв-лин* 'что было сделано-ему'); *Кытэу-гитэгыткы, нырбэжин ытлэн гытгык* 'Хорошенько посмотри, что он делает на озере' (*ны-рбэ-жин* 'что делает-он'); *Энмэч тынттыла-тын, нинэнрэкэвиным цотқан тылечыын кытур* 'Уже забыл (я), что делал (я) с этим мотором в прошлом году' (*н-инэ-нрэкэв-иным* 'с чем-то делал-я'). Сравнительно редко, но не как исключение, встречается в утвердительном значении вопросительный глагол и в формах других времен. Примеры: *Ивэ кывэнытвыгын; рэнрэкэвиткунтык мури* 'Пожалуйста, скажи по секрету, что с нами сделаете' (*рэн-рэкэв-ытку-нтык* 'что сделаете-с-нами'); *Эвыр гынан ринэнрэкэвыркын, трэпэлхынтэтгэ* 'Если со мной что-нибудь будешь делать, возвращусь' (*р-инэ-нрэкэв-ыркын* 'мне-что будешь делать').

Наряду с приведенными здесь предложениями, в которых главным сказуемым является глагол в спрягаемой форме, в языке широко представлены предложения с главным сказуемым, выраженным наречиями *лыги* 'известно' и *гэмо* 'известно'. Причем в таких предложениях употребление вопросительного глагола в различных временных формах более свободно. П р и м е р ы: *Торгынан-ым лыги, мытрэрэкыркын эргаттагнэпы* 'Вам же известно, что мы будем делать (чем мы будем заняты) с завтрашнего дня' (*мытрэ-рэк-ыркын* 'что будем делать'); *Гыман еп гэмо, трэнрэкэвэнытык* 'Я еще не знаю, как поступлю (с вами)' (*трэ-нрэкэв-энытык* 'что сделаю-вам'); *Моргынан энмэч лыги, нэнрэкэвинэт ейвэлти қаалыатылыа* 'Мы уже знаем (нам уже известно), как поступили с сиротами пастухи' (*нэ-нрэкэв-ынэт* 'они-что сделали-с-ними'); *Вэнлыги торгынан гэмо, нырбэжинэт цынкэгэти амхынчычо гытгык* 'Все же вам не известно, чем занимаются ребята ежедневно на озере' (*ны-рбэ-жинэт* 'что делают'); *Алымы гынан лыги, нэнрэкэвыркыныным йичьэмиттумгэ* 'Ведь ты знаешь, как поступают со мной братья' (*нэ-нрэкэв-ыркыныным* 'что делают-со-мнои'); *Вачақ ыргынан гэмо, рэрбэжытык қулинымык* 'Зато им не известно, что сделаете в другом селении' (*рэ-рбэ-жытык* 'что сделаете'); *Торгынан вэчыым лыги, гэрбэлинэт ауқак ивинилыт* 'Вам, наверное, известно, что случилось в море с охотниками' (*гэ-рбэ-линэт* 'что произошло-с-ними').

В побудительно-повелительном наклонении вопросительный глагол в утвердительном значении употребляется преимущественно в форме 2-го лица субъекта, причем функции его значительно шире, чем в формах изъявительного наклонения. П р и м е р ы: *Тымуэнэн қырэқыркын, эченур ынэ апэляка амынан нэнэны* 'Ты чем-нибудь занимайся, но не оставляй ребенка одного' (*қы-рэк-ыркын* 'что-нибудь делай'); *Опопы виин лыгэн қырэкэвыркынэт ынныт* 'А ты уж пока что-нибудь делай с рыбами' (*қы-нрэкэв-ыркынэт* 'что-нибудь делай-с-ними'); *Гынанчиқай қырэқыркын, қырым рэкын мыныкыт* 'Сам что-нибудь делай, ничего не скажем' (*қы-рэк-ыркын* 'что-нибудь делай'); *Пыкирык ярак, гыныгчимгэута кырэкэвын тымгэ рэкэкалын* 'Прибыв домой, по своему усмотре-

нию что-нибудь сделай с убитым песцом' (*ҕынрэкэҕын < ҕы-нрэкэв-гын* 'что-нибудь сделай-с-ним'); *Эвыр рэпкиргэ мурык ы, тт'ёл, а'тчама, лыгэн ҕырэкыркын* 'Если придешь раньше нас, оживая, чем-нибудь займись' (*ҕы-рэк-ыркын* 'чем-нибудь займись'); *Бына лыгэн ҕынрэкэҕынэт авалёмҕылыэнат ҕинкэти* 'Да ты просто что-нибудь сделай с непослушными ребятами' (*ҕы-нрэкэҕынэт* 'что-нибудь сделай-с-ними'); *Кыевкы, ынанчиҕай нырэкын, қалёҕымыльморэ еп интэ мытрэквэты амоуэты* 'Проснувшись, пусть сам что-нибудь делает, так как все мы еще утром отправимся в тундру' (*ны-рэк-ын* 'пусть что-нибудь делает').

Примечательно, что вопросительные глаголы (переходные и непереходные) в форме 2-го лица субъекта побудительно-повелительного наклонения значительно чаще, чем в вопросительном, употребляются в утвердительном значении. Как видно из приведенных примеров, это значение отличается от утвердительного значения рассмотренных выше вопросительных глаголов в формах изъявительного наклонения. Вместе с тем вопросительные глаголы в побудительно-повелительном наклонении выступают и в значении, аналогичном значению их в изъявительном наклонении, причем в этом случае в равной мере регулярно употребляются в форме как 2-го лица, так и двух других лиц субъекта. П р и м е р ы: *Ғымнан лыгэтауэмо, ҕырэкыркын җотэньылёк* 'Я совершенно не знаю, что тебе делать в этот день' (*ҕы-рэк-ыркын* 'что надо делать-тебе'); *Ғынртам ҕымуылёгын, мыртам ҕолерак* 'Теперь ты спроси, что нам сделать в другом жилье' (*мын-рэм-мык* 'нам-что надо сделать'); *Лымүэ ҕиникви, нырэкын эргатык Таграт* 'Еще скажи (мне), как должен поступить завтра Таграт (м. имя)' (*ны-рэк-ын* 'пусть что делает'); *Еп тычимгэуркын, ҕынрэкэҕыткы ҕорат мурын эмиче* 'Еще думаю, как вам поступить с оленями в наше отсутствие' (*ҕынрэкэҕыткы < ҕы-нрэкэв-гыткы* 'вам что сделать-с-ними'); *Эченур антыяатка ы нынтын чаечывата, ы'ны-нрэкэвыркынимык ыргынан льэлеуҕы* 'Только уж пусть не забудут кочевники, что (они) должны делать (нам) зимой' (*ы'ны-нрэкэвыркынимык* 'они-что должны делать-нам'); *Кымуылёгын ынйив, мынынрэкэҕынэт җоткэнат кимит'ыт* 'Спроси дядю, что нам сделать с этими грузами (товарами)' (*мыны-нрэкэв-ынэт* 'мы что должны сделать-с-ними').

Употребляется вопросительный глагол в утвердительном значении и в формах сослагательного наклонения. П р и м е р ы: *Ғычичекви, т'гыр'эг'гэк, эвыр гыт зеткэ н'ытг'эн* 'Догадайся, что бы я сделал, если бы ты не пришел' (*т'гы-р'эг-г'гэк* 'я что бы сделал'); *Ғикви омакатыльэты, н'ынынрэкэвын гывалын рэкөкалгын, эвыр ытлыгын эймэкэ н'ытын* 'Скажи собравшимся, что бы ты сделал с поившимся песцом, если бы отец не подошел' (*н'ы-нрэкэвын* 'ты что сделал бы с ним'). Однако в такой функции вопросительный глагол в формах сослагательного наклонения встречается редко.

§ 48. По вопросу о залоге у языковедов, как известно, нет единого мнения. Поэтому необходимо кратко изложить точку зрения на залог, которая принимается нами при выделении этой грамматической категории в чукотском языке.

Как любая грамматическая категория залог представляет собой единство грамматического значения и формально-грамматических средств выражения этого значения. Категория залога выражает субъектно-объектные отношения. Формально-грамматические средства выражения субъектно-объектных отношений могут быть различными: синтаксическими (сочетание слов) или морфологическими (специальная форма слова), причем морфологические средства обычно дополняются синтаксическими (специальная форма слова, требующая определенного словосочетания). В зависимости от грамматического строя языка один и тот же характер субъектно-объектных отношений может выражаться либо синтаксически, либо морфологически.⁸⁷

Однако не всякие грамматически выраженные субъектно-объектные отношения являются залоговыми. Залог — грамматическая категория глагола. Следовательно, залоговыми являются только те субъектно-объектные отношения, которые получают свое грамматическое выражение в структуре глагольной формы.

Стремление некоторых языковедов рассматривать залог в плане словообразования ничем не оправдано. Залог — категория грамматическая, а при словообразовании возникают производные глаголы с новым значением, что представляет собой явление лексического порядка. Утверждение, что залог выражается словообразованием, по существу является признанием того, что грамматические явления могут выражаться лексически, т. е. ведет к смешению лексики и грамматики. Необоснованными представляются также и попытки определить залог как категорию «синтактико-морфологическую» и даже как «синтаксическую». Залог является грамматической категорией глагола и потому должен рассматриваться в связи со структурой глагольной формы. Синтаксическую функцию залоговых форм, конечно, надо учитывать, как учитывается синтаксическая функция ряда других форм слова. Но из этого совсем не следует, что вопрос о явлении в одной области языка (в морфологии) можно переносить в другую его область (в синтаксис). В данном случае это тем более недопустимо, что, как указано, субъектно-объектные отношения синтаксически могут выражаться и независимо от залога.

---

⁸⁷ Например, каузативные отношения в русском языке выражаются синтаксически, а в тюркских языках — специальной глагольной формой.

Категория залога тесно связана с разграничением переходных и непереходных глаголов, но само подразделение глаголов на переходные и непереходные не является залоговым подразделением. Залоговые формы, как и всякие другие однокатегориальные формы, должны быть грамматически соотнесены между собой, т. е. должны быть взаимовоспроизводимы, взаимоисключаемы, взаимозаменяемы (ср., например, формы категории времени, категории падежа и др.). Оформление же глаголов, связанное с их переходным или непереходным значением, в отличие от залоговых форм не является чисто грамматическим.⁸⁸ Оно опирается на лексическое разграничение переходных и непереходных глаголов, обусловлено им. Зависимость глагольных форм от этого лексического подразделения исключает возможность чисто грамматической соотнесенности между ними. А отсутствие такой соотнесенности свидетельствует о том, что эти формы не принадлежат к одной грамматической категории, т. е. не являются залоговыми.

Сказанному не противоречит то, что в языках, даже с резко выраженным различием в спряжении переходного и непереходного глаголов, имеются глаголы, принимающие формы обоих спряжений. Наряду с ними в языке всегда есть глаголы, которые изменяются только по одному спряжению, т. е. лексически четко разграниченные на переходные и непереходные (языков с полным отсутствием такого разграничения не зарегистрировано). В отношении к этим лексическим группам указанные выше глаголы двух спряжений не являются нейтральными. Они совмещают в себе два лексических значения — переходное и непереходное — и употребляются в речи то в одном из них, то в другом (т. е. их основы представляют собой своеобразные омонимы, в какой-то мере аналогичные встречающимся в языках общим по звуковому облику основам, например, существительных и глаголов). Следовательно, переходные и непереходные глагольные формы всегда опираются на лексическое разграничение глаголов, которое, надо полагать, присуще каждому языку. Наличие же в языке того или иного количества глаголов двух спряжений свидетельствует о большей или меньшей четкости лексического разграничения в нем переходных и непереходных глаголов.

Залог представляет собой категорию только п е р е х о д н ы х глаголов, так как только переходные глаголы могут выражать субъектно-объектные отношения. Непереходные глаголы таких отношений не выражают, и потому категория залога на них не распространяется.⁸⁹ Таким образом, понятие переходности—непере-

⁸⁸ Имеется в виду грамматическая форма слова в расширенном ее понимании, т. е. не только аффиксация слова, но и сочетаемость его с другими словами (например, в русском языке управление глагола винительным падежом без предлога).

⁸⁹ Предпринимавшиеся и все еще предпринимаемые попытки рассматривать форму непереходного глагола как одну из залоговых форм равносильны тому, чтобы форму относительных прилагательных ставить в один ряд с формами степеней сравнения качественных прилагательных. Известно, что такой

ходности глагола шире категории залога, которая связана лишь с одной стороной этого понятия — с переходностью глагола.

*Категория залога
и система спряжения глаголов*

§ 49. В чукотском языке выражение субъектно-объектных отношений обусловлено одной из основных особенностей его грамматического строя — своеобразной системой спряжения глагола.

Переходные и непереходные глаголы чукотского языка в значительной части лексически четко разграничены.⁹⁰ Это лексическое разграничение переходных и непереходных глаголов получает грамматическое выражение в двух различных типах спряжения.

Однако само по себе наличие специальных форм для выражения субъектно-объектных отношений еще ничего не говорит о залогах. Оно свидетельствует лишь о том, что в чукотском языке лексическое разграничение переходных и непереходных глаголов закреплено в двух типах глагольного спряжения. Что касается залога, то наличие в языке этой грамматической категории может быть признано лишь в том случае, если субъектно-объектные отношения выражаются не одной, а несколькими (минимум двумя) соотносенными между собой глагольными формами. Залоговые формы не выражают реальных отношений субъекта и объекта действия вообще, а грамматически передают либо различия в самих этих отношениях,⁹¹ либо различное отражение в языке одних и тех же реальных субъектно-объектных отношений (вплоть до устранения субъекта или объекта действия). Эту вторую сторону значения категории залога обычно не отмечают,⁹² между тем как она не менее существенна, чем первая. Одни и те же субъектно-объектные отношения при помощи залоговых форм могут быть выражены в языке либо полностью, либо односторонне. При этом по воле говорящего (в зависимости от того, какая сторона субъектно-объектных отношений представляется ему в данном случае менее существенной и насколько) может быть ослаб-

---

подход к вопросу о залогах, приводящий к смещению лексических и грамматических значений, не дал, да и не мог дать положительного решения этого вопроса (к работам, в которых предпринимались такого рода попытки, относятся, например: Буслев И. Историческая грамматика, ч. II, М. 1863; Павский Г. П. Филологические наблюдения над составом русского языка, разд. 3. О глаголе. СПб., 1824; Овсянников-Куликовск и й Д. Н. Синтаксис русского языка. СПб., 1902) и некоторые другие).

⁹⁰ При помощи специальных аффиксов очень продуктивно образование переходных глаголов от непереходных (§ 127). В отдельных случаях образуются и непереходные глаголы от переходных (с. 214).

⁹¹ Ср., например, русск.: *обнимают* и *обнимаются*.

⁹² См., например: Грамматика русского языка, т. I. Изд. АН СССР, М., 1952, с. 412—415; Современный русский язык, ч. I. Морфология. М., 1952, с. 335—336.

лено и даже полностью опущено выражение в языке или субъекта действия или его объекта. Ср., например: *Дом строит плотник и Дом строится (плотником)*; *Белка запасает орехи и Белка запасается (орехами)*.

Залог в чукотском языке тесно связан с системой спряжения переходных глаголов, обуславливает различные типы их спряжения. Причем имеется несколько способов выражения субъектно-объектных отношений в глагольной форме.

Одним из этих способов является рассмотренная выше сложная система спряжения, отражающая лицо и число не только субъекта действия, но также и его объекта, например: *ты-рэт-ыркынигыт* '(я) везу (тебя)', *ты-рэт-ыркынитык* '(я) везу (вас)', *мыт-рэт-ыркынигыт* '(мы) везем (тебя)', *мыт-рэт-ыркынт* '(мы) везем (их)', *нэ-рэт-ыркынигыт* '(они) везут (меня)', *нэ-рэт-ыркынимык* '(они) везут (нас)'. Как было указано выше, парадигма такого, конкретно-объектного спряжения переходного глагола имеет двадцать восемь форм: по восемь в 1-м и 2-м лице субъекта (по четыре — в ед. ч., по четыре — во мн. ч.) и двенадцать форм в 3-м лице субъекта (шесть — в ед. ч., шесть — во мн. ч.).⁹³

Глагол в указанной форме обуславливает эргативную конструкцию предложения: требует постановки лексически выраженного объекта в прямом падеже, субъекта — в косвенном, причем глагол согласуется в лице и числе с первым и отражает в своей форме лицо и число второго. Существительное в роли выразителя субъекта действия принимает форму творительного падежа: *А'ачека нэлыунэт рыркат* 'Юноши увидели моржей'; *а'ачек-а* 'юноши' — существительное в косвенном (твор.) падеже, *рырка-т* 'моржи' — существительное в прямом (им.) падеже, *нэ-лыу-нэт* '(они) увидели (их)' — глагол в субъектно-объектной форме. Личные местоимения в этом случае имеют форму косвенного падежа (твор., или, иначе, эрг.): *Ыргынан нэлыунэт рыркат* 'Они увидели моржей', *Моргынан мытлыунэт рыркат* 'Мы увидели моржей'; *ыргынан* 'они', *мор-гынан* 'мы' — в косвенном падеже.

Вторым способом выражения субъектно-объектных отношений является глагольная форма, которую в отличие от конкретно-объектной можно назвать обще-объектной. Эта форма выражает лицо и число субъекта действия, а на объект лишь указывает. Обще-объектное спряжение переходного глагола в отличие от конкретно-объектного имеет не двадцать восемь, а только шесть форм, как и спряжение непереходных глаголов. Но от этого последнего общеобъектного спряжения, в свою очередь, отличается наличием общего показателя объекта — префикса *инэ-~эна-*. Ср., например: *ты-пику-ркын* 'прыгаю' и *т-инэ-пири-ркын* '(кого-л., что-л.) беру', *мыт-коргав-мык* '(мы) обрадовались' и

⁹³ Отсутствуют глагольные формы субъекта 1-го и 2-го л. при том же лице объекта ('я меня', 'мы нас', 'ты тебя', 'вы вас').

мыт-эна-кэт'о-мык '(мы кого-л., что-л.) вспомнили', *рэ-йылкэн-цут* 'уснут' и *р-инэ-гыррин-цут* '(кого-л., что-л.) покарауют'.

Сходство обще-объектного спряжения переходного глагола со спряжением глаголов непереходных послужило поводом считать в данном случае префикс *инэ-эна-* не формообразующим, а словообразующим.⁸⁴ Соответственно этому переходные глаголы в обще-объектной форме рассматривались как производные непереходные, образованные от переходных префиксом *инэ-эна-*. Ошибочность такого заключения очевидна прежде всего потому, что глаголы с префиксом *инэ-эна-* имеют переходную семантику и форма их соотносительна с другими формами переходных глаголов. О несостоятельности указанного заключения свидетельствует также и то, что наряду с другими переходными глаголами префикс *инэ-эна-* приписывают и все переходные глаголы, производные от непереходных. Так, например, у переходного глагола конкретно-объектного залога *ты-нэймэв-ыркынэт* '(я) приближаю (их)' основа является производной (*н-эймэв*).⁸⁵ Эту же основу (*нэймэв*) имеет и глагол обще-объектного залога *т-инэ-нэймэв-ырк-ын* '(я что-л.) приближаю', который, конечно, не является семантически равным непереходному глаголу *т-эймэв-ырк-ын* 'приближаюсь'. Да, пожалуй, и невозможно было бы объяснить ничем не мотивированное, столь сложное преобразование переходного глагола, в результате чего параллельно возник другой глагол с точно таким же непереходным значением, но более сложный по структуре (ср.: *эймэв-ыркын*, *инэ-н-эймэв-ырк-ын*). С другой стороны, так же невозможно признать непереходным, например, глагол *т-эна-пэля-ркын* '(я что-л.) оставляю' при наличии в языке наряду с ним однокоренного производного действительно непереходного глагола *ты-пэлят-ыркын* 'остаюсь'.⁸⁶ Наконец, имеющиеся в языке так называемые «нейтральные» глаголы с «переходно-непереходной» семантикой в противоположность форме непереходного глагола наряду с рассмотренной выше конкретно-объектной переходного глагола принимают и форму с префиксом *инэ-эна-*, обозначающим, как было указано, общий объект. Ср., например: *вэт'ат-ыркыт* 'бодаются' — форма непереходного глагола, *на-вэт'ат-ыркын* 'бодает (его)' — конкретно-объектная форма переходного глагола, *эна-вэт'ат-ыркыт* '(кого-л.) бодают' — обще-объектная форма переходного глагола.⁸⁷

⁸⁴ См., например: Богораз В. Г. Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь. М.-Л., 1937, с. XII. Это, очевидно, объясняется тем, что наряду с общеобъектными формами переходного глагола имеются также непереходные глаголы, образованные от переходных при помощи префикса *инэ-эна-*.

⁸⁵ Образована специальным префиксом *ры-* от основы непереходного глагола *эймэв-ык* 'приближаться' (с. 211).

⁸⁶ Непереходный глагол *пэлят-ык* 'оставаться' образован от переходного глагола *пэля-к* 'оставлять' (§ 127).

⁸⁷ Кстати, этот факт является еще одним подтверждением того, что в чукотском языке имеются не глагольные основы с «нейтральным пере-

Все приведенные примеры, несомненно, свидетельствуют о том, что посредством префикса *инэ-~эна-* в данном случае образуются не производные глаголы с непереходным значением, а особая форма переходного глагола, соотношенная с конкретно-объектной формой. В отличие от последней эта форма, как видно из приведенных примеров, является обще-объектной.

Грамматически соотношенные между собой, эти две формы передают различное выражение в языке субъектно-объектных отношений и, следовательно, являются залоговыми формами, представляют собой конкретно-объектный и общеобъектный залого.

§ 50. Глаголы общеобъектного залога, как и конкретно-объектного, спрягаются по всем временам и наклонениям, но при этом в отличие от показателя конкретного лица объекта имеют обще-объектный показатель — префикс *инэ-~эна-* (см. парадигму 23).

Парадигма 23

Изъявительное наклонение

Настоящее 1-е		Настоящее 2-е	
		Ед. число	
<i>гым т-инэ-вириң-ыркын</i>	'я (кого-то) защищаю'	<i>н-инэ-вириң-игым</i>	'(кого-то) защищаю, защищал'
<i>гыт инэ-вириң-ыркын</i>	'ты (кого-то) защищаешь'	<i>н-инэ-вириң-игыт</i>	'(кого-то) защищаешь, защищал'
<i>ытлән инэ-вириң-ыркын</i>	'он (кого-то) защищает'	<i>н-инэ-вириң-қин</i>	'(кого-то) защищает, защищал'
		Мн. число	
<i>мури мыт-инэ-вириң-ыркын</i>	'мы (кого-то) защищаем'	<i>н-инэ-вириң-мури</i>	'(кого-то) защищаем, защищали'
<i>тури инэ-вириң-ыркинтых</i>	'вы (кого-то) защищаете'	<i>н-инэ-вириң-тури</i>	'(кого-то) защищаете, защищали'
<i>ытри инэ-вириң-ыркыт</i>	'они (кого-то) защищают'	<i>н-инэ-вириң-қинэт</i>	'(кого-то) защищают, защищали'
Прошедшее 1-е		Прошедшее 2-е	
		Ед. число	
<i>гым т-инэ-вириң-гъэк</i>	'я (кого-то) защитил'	<i>г-инэ-вириң-игым</i> ⁹⁸	'(кого-то) защитил (я)'
<i>гыт инэ-вириң-гъи</i>	'ты (кого-то) защитил'	<i>г-инэ-вириң-игыт</i>	'(кого-то) защитил (ты)'
<i>ытлән инэ-вириң-гъи</i>	'он (кого-то) защитил'	<i>г-инэ-вириң-лин</i>	'(кого-то) защитил (он)'
		Мн. число	
<i>мури мыт-инэ-вириң-мык</i>	'мы (кого-то) защитили'	<i>г-инэ-вириң-мури</i>	'(кого-то) защитили (мы)'
<i>тури инэ-вириң-тык</i>		<i>г-инэ-вириң-тури</i>	

ходно-непереходным» значением, а омонимичные пары глагольных основ, одна из которых — переходная, другая — непереходная. И именно эта последняя, как и все другие основы переходного значения, наряду с конкретно-объектной формой принимает форму обще-объектную.

⁹⁸ Формы прошедшего 2-го по своему значению близки формам страдательного залога русского языка, но не тождественны им.

'вы (кого-то) защитили'
ытри инэ-вириң-гъэт
'они (кого-то) защитили'

Будущее 1-е

'(кого-то) защитили (вы)'
г-инэ-вириң-линэт
'(кого-то) защитили (они)'

Будущее 2-е

Ед. число

гым т-р-инэ-вириң-гъэ
'я (кого-то) защищу'
гыт р-инэ-вириң-гъэ
'ты (кого-то) защитишь'
ытлән р-инэ-вириң-гъэ
'он (кого-то) защитит'

т-р-инэ-вириң-ыркын
'(кого-то) буду защищать'
р-инэ-вириң-ыркын
'(кого-то) будешь защищать'
р-инэ-вириң-ыркын
'(кого-то) будет защищать'

Мн. число

мури мыт-р-инэ-вириң-гъэ
'мы (кого-то) защитим'
тури р-инэ-вириң-ытык
'вы (кого-то) защитите'
ытри р-инэ-вириң-ыт
'они (кого-то) защищают'

мыт-р-инэ-вириң-ыркын
'(кого-то) будем защищать'
р-инэ-вириң-ырк-ыни-тык
'(кого-то) будете защищать'
р-инэ-вириң-ыркыни-ыт
'(кого-то) будут защищать'

Побудительно-повелительное наклонение

1-е

2-е

Ед. число

гым м-инэ-вириң-гъэк
'мы (давай кого-то) защищу'
гыт ҕ-инэ-вириң-ги
'ты (кого-то) защити'
ытлән н-инэ-вириң-гъэн
'он (пусть кого-то) защитит'

м-инэ-вириң-ыркын
'(давай кого-то) буду защищать'
ҕ-инэ-вириң-ыркын
'(кого-то) защищай'
н-инэ-вириң-ыркын
'(пусть кого-то) защищает'

Мн. число

мури мын-инэ-вириң-мык
'мы (давайте кого-то) защитим'
тури ҕ-инэ-вириң-ытык
'вы (кого-то) защитите'
ытри н-инэ-вириң-ынэт
'они (пусть кого-то) защитят'

мын-инэ-вириң-ыркын
'(давайте кого-то) будем защищать'
ҕ-инэ-вириң-ыркынитык
'(кого-то) защищайте'
н-инэ-вириң-ыркынэт
'(пусть кого-то) защищают'

Сослагательное наклонение

1-е

2-е

Ед. число

гым тъ-инэ-вириң-гъэк
'я (кого-то) защищал бы'
гыт нь-инэ-вириң-гъэн
'ты (кого-то) защитил бы'
ытлән нь-инэ-вириң-гъэн
'он (кого-то) защитил бы'

тъ-инэ-вириң-ыркын
'(кого-то) защищал бы'
нь-инэ-вириң-ыркын
'(кого-то) защищал бы'
нь-инэ-вириң-ыркын
'(кого-то) защищал бы'

Мн. число

мури мынь-инэ-вириң-мык
'мы (кого-то) защитили бы'

мынь-инэ-вириң-ыркын
'(кого-то) защитили бы'

тури нъ-инэ-вириң-тык
'вы (кого-то) защитили бы'
ытри нъ-инэ-вириң-ынт
'они (кого-то) защитили бы'

нъ-инэ-вириң-ыркинитык
'(кого-то) защищали бы'
нъ-инэ-вириң-ыркинэт
'(кого-то) защищал бы'

При глаголе в обще-объектном залоге лексически выраженный субъект действия стоит не в косвенном падеже, как при глаголе в конкретно-объектной форме, а в прямом (им.); лексически выраженный объект, в свою очередь, принимает форму не прямого, а косвенного падежа. При этом глагол согласуется в лице и числе с именем субъекта действия (а не объекта, как глагол в конкретно-объектной форме) и в зависимости от своей лексической семантики управляет дательного-направительным, творительным или местным падежом имени объекта, например: *Гым т-инэ-тэйк-ыркын оре-эты* 'Я делаю нарту' (букв.: 'к нарте'); *Мури мыт-инэ-рэт-ыркын кимитъ-э* 'Мы возьмем груз' (букв.: 'грузом'); *А'ачекыт инэ-гын-рит-ыркыт қаа-к* 'Юноши охраняют оленей' (букв.: 'у оленей').

§ 51. Третьим способом выражения субъектно-объектных отношений является глагольная форма, сходная с обще-объектной, но отличающаяся определенной спецификой как в структуре, так и в значении. Она имеет не префикс *инэ-~энэ-*, как обще-объектная форма, а суффикс *-тку~-тко*,⁹⁹ ср., например: *т-инэ-лъу-ркын* и *ты-лъу-тку-ркын* 'вижу', *т-эна-кэтъо-ркын* и *ты-кэтъо-тко-ркын* 'вспоминаю'. При этом в отличие от префикса *инэ-~эна-* обще-объектной формы суффикс *-тку~-тко* не указывает на объект действия, а обозначает направленность действия на подразумеваемый (реже — слабо выраженный в речи) объект действия в качестве его характеристики.

Переходные глаголы с суффиксом *-тку~-тко*, как и с префиксом *инэ-~эна-*, тоже считались непереходными, образованными этим суффиксом от переходных глаголов. Однако ошибочность такого утверждения опровергается тем, что форма с суффиксом *-тку~-тко* употребляется параллельно конкретно-объектной и обще-объектной формам во всех тех случаях, которые указаны при рассмотрении обще-объектной формы. Ср., например, конкретно-объектный залог: *ты-пэля-ркынат* '(я) оставляю (их)', обще-объектный залог: *т-эна-пэля-ркын*, потенциально-объектный залог: *ты-пэля-тко-ркын* '(я что-то) оставляю'; конкретно-объектный залог: *ты-нэймэв-ырк-ынт* '(я) приближаю (их)', обще-объектный залог: *т-инэ-нэймэв-ыркын*, потенциально-объектный залог: *ты-нэймэв-ытку-ркын* '(я что-то) приближаю' (*н-эймэв-*

⁹⁹ Не следует смешивать этот суффикс с омонимичными с ним суффиксами: 1) в некоторых формах конкретно-объектного спряжения глагола: *пэля-тко-тык* 'оставляете (нас вы)', *ны-пэля-тко-йгыт* 'оставляешь (нас ты)' (с. 45); 2) отыменного образования глаголов: *валля-тко-к* 'работать ножом', от *валы* 'нож' (осн. *валля*), *ы'тв-ы-тку-к* 'охотиться на лодке', от *ы'твээт* 'лодка' (осн. *ы'твэ*); 3) видового значения: *талля-тко-к* 'постукивать' (от *талля-к* 'ударить'), *пиңку-тку-к* 'попрыгивать' (от *пиңку-к* 'прыгнуть'). Они, возможно, имеют с ним генетическую общность, но в настоящее время являются лишь омонимами.

— производная основа от основы непереходного глагола *эймэв-ык* 'приближаться'; непереходный глагол *эт'эат-ыркын* 'бодается', конкретно-объектный залог: *эт'эат-ырк-ынэн* 'бодает (он его)', обще-объектный залог *эна-эт'эат-ыркын*, потенциально-объектный залог: *эт'эат-ытко-рк-ын* '(он кого-то) бодает'.¹⁰⁰

Следовательно, в сочетании с переходным глаголом суффикс *-тку ~-тко*, как и префикс *инэ ~эна-*, образует не глагол непереходной семантики, а особую субъектно-объектную форму. В отличие от обще-объектной залоговой формы (с префиксом *инэ ~эна-*), от обще-объектного залога, она может быть названа потенциально-объектной залоговой формой, потенциально-объектным залогом.¹⁰¹

Глаголы в потенциально-объектной форме, как и в обще-объектной, имеют все времена и наклонения. При этом в отличие от обще-объектного показателя — префикса *инэ ~эна-* они имеют общий показатель направленности действия на объект — суффикс *-тку ~-тко*.

Спряжение глаголов потенциально-объектного залога, как и обще-объектного, имеет шесть личных форм: три — единственного числа субъекта действия и три — множественного (см. парадигму 24).

П а р а д и г м а 24

Изъявительное наклонение

Настоящее 1-е

Настоящее 2-е

Ед. число

гым ты-вириң-ытку-ркын
'я защищаю (в отн. кого-то)'
гыт вириң-ытку-ркын
'ты защищаешь (в отн. кого-то)'
ытлэн вириң-ытку-ркын
'он защищает (в отн. кого-то)'

ны-вириң-ытку-йгым
'защищаю (в отн. кого-то)'
ны-вириң-ытку-йгыт
'защищаешь (в отн. кого-то)'
ны-вириң-ытку-қин
'защищает (в отн. кого-то)'

Мн. число

мури мыт-вириң-ытку-ркын
'мы защищаем (в отн. кого-то)'
тури вириң-ытку-ркынкыт
'вы защищаете (в отн. кого-то)'
ытри вириң-ытку-ркыт
'они защищают (в отн. кого-то)'

ны-вириң-ытку-мури
'защищаем (в отн. кого-то)'
ны-вириң-ытку-тури
'защищаете (в отн. кого-то)'
ны-вириң-ытку-қинэт
'защищают (в отн. кого-то)'

Прошедшее 1-е

Прошедшее 2-е

Ед. число

гым ты-вириң-ытку-гъэк
'я защитил (в отн. кого-то)'

гэ-вириң-ытку-йгым
'защитил (в отн. кого-то)'

¹⁰⁰ Одинаковый перевод обеих форм глагола объясняется отсутствием в русском языке соответствующих грамматических средств для выражения их различия.

¹⁰¹ Различие в грамматической семантике предложения с глаголом в обще-объектной форме, с одной стороны, и предложения с глаголом в потенциально-объектной форме, с другой, может быть приблизительно сопоставлено с различием в грамматической семантике предложений русского языка: *Он швыряет в меня камнями* и *Он швыряется камнями*.

гыт вириң-ытку-гэи
'ты защитил (в отн. кого-то)'
ытлән вириң-ытку-гэи
'он защитил (в отн. кого-то)'

гэ-вириң-ытку-йгыт
'защитил (в отн. кого-то)'
гэ-вириң-ытку-лин
'защитил (в отн. кого-то)'

Мн. число

мури мыт-вириң-ытку-мык
'мы защитили (в отн. кого-то)'
туру вириң-ытку-тык
'вы защитили (в отн. кого-то)'
ытри вириң-ытку-гээт
'они защитили (в отн. кого-то)'

гэ-вириң-ытку-мури
'защитили (в отн. кого-то)'
гэ-вириң-ытку-туру
'защитили (в отн. кого-то)'
гэ-вириң-ытку-линэт
'защитили (в отн. кого-то)'

Будущее 1-е

Будущее 2-е

Ед. число

гым т-рэ-вириң-ытку-гээ
'я защищу (в отн. кого-то)'
гыт рэ-вириң-ытку-гээ
'ты защитишь (в отн. кого-то)'
ытлән рэ-вириң-ытку-гээ
'он защитит (в отн. кого-то)'

т-рэ-вириң-ытку-ркын
'буду защищать (в отн. кого-то)'
рэ-вириң-ытку-ркын
'будешь защищать (в отн. кого-то)'
рэ-вириң-ытку-ркын
'будет защищать (в отн. кого-то)'

Мн. число

мури мыт-рэ-вириң-ытку-гээ
'мы защитим (в отн. кого-то)'
туру рэ-вириң-ытку-нтык
'вы защитите (в отн. кого-то)'
ытри рэ-вириң-ытку-ңыт
'они защитят (в отн. кого-то)'

мыт-рэ-вириң-ытку-ркын
'будем защищать (в отн. кого-то)'
рэ-вириң-ытку-ркыннтык
'будете защищать (в отн. кого-то)'
рэ-вириң-ытку-ыркиңыт
'буду защищать (в отн. кого-то)'

Побудительно-повелительное наклонение

1-е

2-е

Ед. число

гым мы-вириң-ытку-гээк
'я давай защищу (в отн. кого-то)'
гыт ңы-вириң-ытку-ги
'ты защити (в отн. кого-то)'
ытлән ны-вириң-ытку-гээн
'оп (пусть) защитит (кого-то)'

мы-вириң-ытку-ркын
'давай буду защищать (в отн. кого-то)'
ңы-вириң-ытку-ркын
'защищай (в отн. кого-то)'
ны-вириң-ытку-ркын
'(пусть) защищает (в отн. кого-то)'

Мн. число

мури мын-вириң-ытку-мык
'мы (давайте) защитим (в отн. кого-то)'
туру ңы-вириң-ытку-тык
'вы защитите (в отн. кого-то)'
ытри ны-вириң-ытку-нэт
'они (пусть) защитят (в отн. кого-то)'

мын-вириң-ытку-ркынмык
'(давайте) будем защищать (в отн. кого-то)'
ңы-вириң-ытку-ркыннтык
'защищайте (в отн. кого-то)'
ны-вириң-ытку-ркынэт
'(пусть) защищают (в отн. кого-то)'

Сослагательное наклонение

1-е

2-е

Ед. число

гым тбы-вириң-ытку-гээк
'я защитил бы (в отн. кого-то)'
гыт нбы-вириң-ытку-гээн
'ты защитил бы (в отн. кого-то)'

тбы-вириң-ытку-ркын
'защищал бы (в отн. кого-то)'
нбы-вириң-ытку-ркын
'защищал бы (в отн. кого-то)'

в сочетании с суффиксами *-эт ~-ат*, *-үэт ~-үат*, *-эв ~-ав*) принимает большинство переходных глаголов и незначительная часть переходных, в результате чего и те и другие приобретают новое значение. Так, при помощи префикса *р(ы)-* от переходного глагола *коргав-ык* 'обрадоваться' образован глагол *ры-коргав-ык* 'обрадовать'; сочетанием этого префикса с суффиксом *-эт* от переходного глагола *қитпэв-ык* 'стать бодрым' образован глагол *ры-қитпэв-эт-ык* 'ободрить', а от переходного глагола *чичев-ык* 'понять' — глагол *ры-чичев-эт-ык* 'разъяснить'; сочетанием того же префикса *р(ы)-* с суффиксом *-үэт* от переходного глагола *лыу-к* 'увидеть' образован глагол *ры-лыу-үэт-ык* 'показать', а сочетанием с суффиксом *-ав* от переходного глагола *камагра-к* 'барахтаться' — глагол *ры-камагра-ык*¹⁰³ 'тормошить'.

Структура и значение этих образований, казалось бы, позволяют рассматривать их как глагольную форму, выражающую понудительный характер субъектно-объектных отношений (*ры-коргав-ык* 'заставить обрадоваться', *ры-лыу-үэт-ык* 'заставить посмотреть' и т. п.), т. е. считать такие образования каузативным залогом. Однако они не представляют собой залоговой формы. Эти образования грамматически не соотносены с рассмотренными выше залоговыми формами, не взаимнообратимы с ними, не исключают их, а всегда выступают в одной из этих форм. Так, образование *ры-лыу-үэт-ык* 'показать' принимает залоговые формы наравне с обычным переходным глаголом *лыу-к*, от которого оно произведено, ср., например: *лыу-нин* 'увидел (он его)' и *ры-лыу-үэн-нин*¹⁰⁴ 'показал (он его)', *лыу-тку-гъи* 'увидел (он кого-что-то)' и *ры-лыу-үэт-ы-тку-гъи* 'показал (он кого-что-то)'.¹⁰⁴

Еще более показательным является отсутствие такой соотношенности у образований на *р(ы)-* от переходных глаголов. Если эти образования (например: *ры-тэйүэт-ык* 'питать, кормить' от *тэйүэт-ык* 'питаться, кормиться') считать залоговой формой, то наравне с ними в качестве залоговой следовало бы рассматривать также обычную форму переходного глагола — как грамматически соотношенную с образованиями на *р(ы)-* — и тем самым ставить ее в один ряд со всеми залоговыми формами переходного глагола. Но если бы это было действительно так, то переходные и переходные формы как однокатегориальные были бы взаимнообратимы, взаимозаменяемы, т. е. и те и другие должны были свободно приниматься как переходными, так и переходными глаголами. Однако, как известно, резко различное спряжение этих двух групп глаголов опирается на их лексическое разграничение. Поэтому формы переходных глаголов, с одной стороны, и переходных —

¹⁰³ Гласный *а* суффикса *-ав* при стечении с конечным гласным основы утрачен (*рыкамагра-в-ык* < *рыкамагра-ав-ык*); ср., например: *рыкэтьо-в-ык* < *рыкэтьо-ав-ык* (*кэтьо-к* 'вспоминать').

¹⁰⁴ В соответствии с фонетическими нормами чукотского языка *т* перед *н* изменился в *и* (*ры-лыу-үэн-нин* < *ры-лыу-үэт-нин*).

с другой, не обратимы, не могут быть взаимозаменяемы, т. е. не являются однокатегориальными грамматическими формами. Что касается образований на *р(ы)*- от непереходных глаголов, то они принимают формы только переходных глаголов. Таким образом, при помощи префикса *р(ы)*- производится не грамматическое изменение глагола, а лексическое: глаголы одной (непереходной) лексической группы (*тэйуэт-ык* 'питаться, кормиться') преобразуются в глаголы другой (переходной) лексической группы (*ры-тэйуэт-ык* 'питать, кормить'). Лексический характер такого преобразования особенно четко выявляется в тех случаях, когда глагол выражает действие, относящееся к неодушевленному предмету. Например, если *ры-пкир-эт-ык* 'доставлять' (от неп. гл. *пы-пкир-ык* 'прибывать, приходить, приезжать') применительно к человеку (вообще к живому существу) в какой-то мере может быть истолковано в значении 'заставить прибыть', то в отношении неодушевленных предметов такое истолкование совершенно исключено (дрова, например, никак нельзя 'заставить прибыть, прийти', а можно лишь 'доставить', т. е. 'привезти, принести', что и будет по-чукотски *ры-пкир-эт-ык*).

Многие образования на *р(ы)*- — как от непереходных, так и от переходных глаголов — имеют лексическое значение либо не связанное со значением производящей основы, либо очень далекое от него. Ср., например: *пэра-к* 'виднеться' и *ры-пэра-в-ык* 'украшать', *кавра-к* 'обходить' и *ры-кавра-в-ык* 'завинчивать', *кылэз-ык* 'делать зарубки' и *ры-кылэз-ык* 'завязывать', *пэля-к* 'оставлять' и *ры-пэля-в-ык* 'оставлять (кому-л.) в излишке' (но не 'заставлять оставить', что следовало ожидать при форме каузатива). Кроме того, надо отметить, что переходные глаголы на *р(ы)*- образуются не только от глаголов (непереходных и переходных), но и от других частей речи, например: *ры-мигчир-эв-ык* 'обрабатывать' от *мигчир* 'работа' (ср. неп. гл. *мигчир-эт-ык* 'работать'), *р-илг-эв-ык* 'белить' от *н-илг-ы-қин* 'белый' (ср. неп. гл. *илг-эт-ык* 'белеть'), *ры-манау-ав-ык* 'рассредоточить' от *манау* 'вращающую' (ср. неп. гл. *манау-ат-ык* 'рассредоточиться'), *ры-гийив-эт-ык* 'руководить' от *ны-гийив-қин* 'опытный', *ры-гилр-ык* 'растягивать' от *ны-гилр-ықин* 'упругий' и многие другие.

Следовательно, образования на *р(ы)*- представляют собой не каузативную форму глагола, а производные переходные глаголы от глаголов и других частей речи.

Что касается грамматического значения каузативности, то оно в чукотском языке есть, но выражается не глагольной формой, а словосочетанием глагола в форме на *-йгут ~ -йгот* и вспомогательного переходного глагола *рыт-ык*, например: *тэйк-ыйгут рыт-ык* 'велеть (обязать) сделать' (*тэйк-ык* 'делать, изготовлять'), *ет-ыйгут рыт-ык* 'велеть (обязать) прийти' (*ет-ык* 'приходить'), *пэля-йгот рыт-ык* 'велеть (обязать) оставить' (*пэля-к* 'оставлять'), *вакьо-йгот рыт-ык* 'велеть (обязать) сесть' (*вакьо-к* 'сидеть') и т. п. Но субъектно-объектные отношения, выраженные синтакси-

чески, как известно, не являются грамматической категорией глагола, и следовательно, словосочетание с глаголом в форме *на-йгут ~-йгот* не представляет собой залога. Об этом свидетельствует также и то, что вспомогательный глагол такого словосочетания может принимать различные залоговые формы, например: *ет-ыйгут рыт-ырк-ыни* 'велит прийти (ему)', *ет-ыйгут рыт-ытку-ркы* 'велит прийти (кому-л.)' и т. п. Таким образом, указанное словосочетание не может считаться залоговой формой еще и потому, что оно грамматически не соотносено с залоговыми формами (не заменяет, не исключает их).

Не представляют собой залоговой формы также глагольные образования с компонентом *-вылг-*: *мылеп-вылг-ык* 'встретиться (скреститься) взглядом', от *мылеп-ык* 'взглянуть'; *пири-вылг-ык* 'столкнуться руками (потянувшись к чему-л.)', от *пири-к* 'взять, схватить'. Этот компонент, считавшийся суффиксом взаимности действия,¹⁰⁵ в действительности является основой глагола *вылг-ык* с широким значением 'столкнуться, скреститься, соединиться', например: *Нурэҕ маравраттэ вылг-ыгээт ҕэнъевык* 'Два войска столкнулись в ущелье'; *Ғытгак а'ачекыт вылг-ы-гээт ҕрҕачетыны* 'Осенью юноши сошлись (встретились) для состязаний.' С глаголом *вылг-ык* могут объединяться в одно целое не только глагольные основы (*мылеп-вылг-ык* и т. п.), но и именные, например: *Ярайны ҕыток, гэм ты-тумэ-ы-вылг-ы-гээ-к* 'Выйдя из яранги, я столкнулся с товарищем' (от *тумгытум* 'товарищ'); *Ивинильыт энмык ҕача оре-ы-вылг-ыгэат* 'Охотники около скалы нартами сцепились' (от *оре-ыт* 'нарты'); *Мури гэнээль мыт-яра-вылг-ыркы* 'Мы с братом (старшим) объединились в одно жильё' (от *яра-ҕы* 'жилё'); *Ытри пойг-ы-вылг-ыгэа-т* 'Они копыя скрестили' (от *пойг-ыт* 'копыя'). Благодаря своей широкой семантике глагол *вылг-ык*, образуя сложное целое с какой-либо глагольной основой, приобретает отвлеченное значение, близкое к значению взаимности действия: *лыу-вылг-ык* 'встретиться, повидаться' (от *лыу-к* 'увидеть'), *палёмтэл-вылг-ык* 'слушать друг друга' (от *палёмтэл-ык* 'слушать'), *вэтгав-вылг-ык*¹⁰⁶ 'переговариваться' (от *вэтгав-ык* 'говорить'), *эймэв-вылг-ык* 'сближаться' (от *эймэв-ык* 'приближаться') и т. п. Именно такие случаи (при невыявленности других) дали повод считать компонент *-вылг-* суффиксом взаимного действия. Но тот факт, что с глаголом *вылг-ык* не могут сливаться в одно целое глагольные основы со значением разъединяющего действия (например: *пэля-к* 'оставить' и т. п.), свидетельствует о том, что основа *вылг* не утрачивает своего лексического значения и в последних примерах (более точный перевод которых приблизительно значит: 'столкнувшись, увидеть', 'встречно говорить' и т. п.).

¹⁰⁵ Богораз В. Г. Лоураветланско-русский (чукотско-русский) словарь, с. XI, VI.

¹⁰⁶ При стечении двух согласных во первый из них в данном случае обычно изменяется в *к(кв)* (*вэтгав-вылг-ык*, *эймэв-вылг-ык*).

Следовательно, в чукотском языке глагольные образования на *-ыг-* представляют собой не грамматическую форму (как это все еще считают некоторые исследователи), а являются сложными глаголами, т. е. имеют лексическое значение, а не грамматическое и тем более не залоговое.

Своеобразным способом выражения субъектно-объектных отношений в чукотском языке является инкорпорация. Однако инкорпоративный комплекс, как известно, является особым морфологосинтаксическим образованием, не сводимым ни к слову, ни к словосочетанию.¹⁰⁷ Потому он не стоит в парадигматическом ряду с тремя рассмотренными залоговыми формами глагола, т. е. не является залогом.¹⁰⁸

Заключительные замечания о залогах в чукотском языке

§ 53. Таким образом, в чукотском языке имеется три залога: 1) конкретно-объектный, 2) обще-объектный и 3) потенциально-объектный.¹⁰⁹

Этими залогами передаются три оттенка выражения в языке субъектно-объектных отношений.

В глаголе конкретно-объектного залога фиксируется внимание как на субъекте действия, так и на его объекте, но с большим подчеркиванием последнего (что достигается постановкой лексически выраженного объекта в прямом падеже, субъекта — в косвенном, согласованием глагола в лице и числе с первым и отражением в глагольной форме лица и числа второго), например: *Морг-ы-нан мыт-вириу-ыркын-эт тумг-ыт* 'Мы защищаем товарищей', букв.: 'Нами (мы) защищаются (они) товарищи'.

В глаголе обще-объектного залога внимание фиксируется на субъекте действия (согласованием глагола в лице и числе с лексически выраженным субъектом действия) и дается общее представление об объекте действия (наличием в глагольной форме общего объектного показателя, причем лексически выраженный объект действия управляется глаголом), например: *Мур-и мыт-инэ*

¹⁰⁷ Грамматика, с. 93—112.

¹⁰⁸ Одно время автор этих строк рассматривал указанный глагольный комплекс в качестве одной из залоговых форм чукотского глагола — как включенно-объектный залог (С к о р и к П. Я. О категории залога в чукотском языке. — В кн.: Вопросы грамматики, сб. статей к 75-летию акад. И. И. Мещанинова, М.—Л., 1960, с. 141 и др.). Однако более углубленный анализ языковых фактов не подтвердил этого положения.

¹⁰⁹ Недостатком такой номенклатуры залогов является то, что в ней не отражены изменения в грамматическом выражении субъекта действия. Но в чукотском языке залоговые формы, как это видно из их анализа, более детально отражают объектные изменения. Термины же, которые обозначали бы изменения грамматического выражения субъектно-объектных отношений в целом, к сожалению, подобрать не удалось.

вириц-ыркын томг-эты 'Мы защищаем товарищей', букв.: 'к товарищам' (т. е. в их пользу).

В глаголе потенциально-объектного залога, как и в глаголах предшествующего залога, внимание фиксируется на субъекте действия (также согласованием глагола в лице и числе с прямым падежом имени субъекта), о скрытом объекте дает представление показатель направленности на него действия (суффикс-*тку* ~*тко*), например: *Мури мыт-вириц-ы-тку-ркын (томг-эты)* 'Мы защищаем (товарищей)' букв.: 'Мы защищаем (к товарищам)', т. е. производим защиту (в пользу товарищей).

Разная степень конкретизации представления об объекте действия достигается различным выражением в залоговых формах переходности глагола: конкретно-объектный залог выражает прямую переходность, обще-объектный — косвенную (при ослабленном внимании к объекту действия), потенциально-объектный — косвенную (при скрытом объекте).¹¹⁰

При наличии общего противоположения в парадигматическом ряду всех трех залоговых форм имеется еще четко выраженное противоположение конкретно-объектного залога двум другим залогам чукотского глагола. Оно идет как по линии морфологии, так и по линии синтаксиса.

Морфологически конкретно-объектный залог противостоит обще-объектному и потенциально-объектному залогам как немаркированный маркированным, что четко выявляется в неспрягаемых формах глагола. Ср., например, глагол 'оставлять' в форме инфинитива: конкретно-объектный залог — *пэля-к*, обще-объектный залог — *эна-пэля-к*, потенциально-объектный залог — *пэля-тко-к*.

В плане синтаксиса глаголы конкретно-объектного залога, с одной стороны, и двух других залогов — с другой, обуславливают две различные структуры предложения. При глаголе обще-объектного и потенциально-объектного залогов лексически выраженные субъект и объект действия имеют оформление прямо противоположное тому, в котором они употребляются при глаголе конкретно-объектного залога. Это особенно четко выявляется в том случае, когда при глаголе в обще-объектном залоге имя объекта действия стоит в творительном падеже, который, как известно, является и падежом имени субъекта действия при глаголе в конкретно-объектном залоге.

Эти противоположные конструкции предложения обусловлены различием в грамматическом выражении переходности глагола. Обще-объектная глагольная форма в отличие от конкретно-объектной выражает переходность действия на объект не прямо, а кос-

¹¹⁰ Суммируя приведенные выше отдельные сопоставления с русским языком, можно сказать, что последовательное соотношение грамматической семантики предложений с глаголами в конкретно-объектной, обще-объектной и потенциально-объектной залоговых формах приблизительно такое же, как у русских предложений: *Он швыряет камни, Он швыряет камнями и Он швыряется камнями.*

венно: глагол в обще-объектном залоге не согласуется в лице и числе с именем объекта, а управляет его косвенным падежом. При этом, хотя объект действия в данном случае всегда имеется в виду, лексически он выражен значительно реже, чем при глаголе в конкретно-объектном залоге.¹¹¹

Следует заметить, что требование определенной формы косвенного падежа для имени объекта действия не строго выдерживается. Часто при одном и том же глаголе, например обще-объектного залога, лексически выраженный объект действия может иметь форму либо одного, либо другого из указанных падежей. Так, в предложении *Гым т-инэ-рэт-ыркын кимитъ-э* 'Я везу груз' имя объекта действия наряду с формой творительного падежа (*кимитъ-э*) может в том же значении иметь форму местного падежа (*кимитъ-ык*), а в предложении *Гым т-инэ-гыррит-ырк-ын қаа-к* 'Я караулю оленей' наряду с формой местного падежа (*қаа-к*) — форму дательно-направительного (*қаа-ты*). Наиболее употребительной формой для имени объекта действия является в данном случае дательно-направительный падеж, менее двух других падежей употребляется творительный. Особенно редко в роли объекта действия принимают форму творительного падежа имена существительные одушевленные (очевидно, в связи с тем, что при глаголе в конкретно-объектном залоге в твор. падеже стоит имя-субъект действия и потому употребление в этом же падеже имени объекта привело бы в некоторых случаях к двусмысленности).

НЕСПРЯГАЕМЫЕ (НЕЛИЧНЫЕ) СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Вводные замечания

§ 54. В грамматических связях чукотского глагола с другими словами предложения наряду с формами спрягаемыми (личными) не менее существенную роль играют его неспрягаемые (неличные) формы.

Многочисленные и разнообразные неспрягаемые глагольные формы по их значению и употреблению подразделяются на пять основных групп — составляют пять грамматических категорий: 1) категорию отрицания, 2) категорию инфинитива, 3) категорию сушина, 4) категорию деепричастия и 5) категорию с особыми неспрягаемыми формами.

Вместе взятые указанные категории обуславливают значительное своеобразие общего грамматического значения чукотского

¹¹¹ Различие в грамматической семантике конструкций предложения с переходным глаголом в конкретно-объектной и обще-объектной формах можно сопоставить (конечно, лишь приблизительно) с различием в грамматической семантике русских предложений типа: *Он швыряет в меня камни* и *Он швыряет в меня камнями*. Однако при таком сопоставлении надо иметь в виду, что в чукотском языке это различие выражается двумя глагольными формами (*на-пэля-нат*, *зна-пэля-гъат*), в то время как в русском оно передается одной и той же формой глагола (*швыряет*).

глагола, его специфические особенности. Однако сами по себе они (категории) далеко не равнозначны ни по составу форм, ни по их функционированию, что выявляется из последующего обзора.

Категория отрицания

§ 55. Категория отрицания представляет собой грамматическое выражение в глаголе указания на отсутствие данного действия.

Глагол имеет две отрицательные формы, причем обе они являются неспрягаемыми. Одна форма образуется посредством конфикса $\text{э} \sim \text{а} - (\text{ы})\text{кэ} \sim (\text{ы})\text{ка}^1$ (например: э-чимгэу-кэ — от чимгэу-к 'думать', а-тэргат-ка — от тэргат-ык 'плакать', э-тэнкэу-ыкэ — от тэнкэу-ык 'исправлять', а-рагт-ыка — от рагт-ык 'идти домой'); другая — посредством конфикса $\text{люу(ы)-} \sim \text{лэу(ы)-} - \text{тэ} \sim \text{-та}$ (например: люу-риуэ-тэ — от риуэ-к 'взлетать', лэу-каглэ-та — от каглэ-к 'скучать', люуы-плытку-тэ — от плытку-к 'кончать', лэуы-нто-та — от уыто-к 'выходить'). При этом в соответствии с действующими в языке фонетическими закономерностями в том случае, когда глагольная основа имеет начальный гласный, отрицательная форма на $\text{э} \sim \text{а} - (\text{ы})\text{кэ} \sim (\text{ы})\text{ка}$ утрачивает префиксальную часть (например: улвэв-кэ — от улвэв-ык 'останавливаться', очытко-ка — от очытко-к 'поддакивать', иргытв-ыкэ — от иргытв-ык 'раздеваться'); а при конечном согласном глагольной основы отрицательная форма на $\text{люу(ы)-} \sim \text{лэу(ы)-} - \text{тэ} \sim \text{-та}$ утрачивает согласный суффикса (например: люу-гичив-э , от гичив-ык 'развлекаться', лэу-атчат-а — от атчат-ык 'опрокидываться', люу-тэйк-э — от тэйк-ык 'делать, изготовлять', лэу-каёлг-а — от каёлг-ык 'обрушиваться').

Глагол в отрицательной форме сам по себе обычно выражает указание на отсутствие действия, зависимого от действия главного, которое обозначено глаголом в спрягаемой форме. Отрицательные формы глагола различаются по своему значению.

Отрицательная форма на $\text{э} \sim \text{а} - (\text{ы})\text{кэ} \sim (\text{ы})\text{ка}$ выражает общее указание на отсутствие данного действия, без ограничения его протекания, например: $\text{Ингэ қлявил ақамэтвака мэгчерым-гоггэ}$ 'Утром мужчина не евши начал работать' (а-қамэтва-ка 'не евши', қамэтва-к 'есть'); $\text{Нэмэ гыт амүылёка үытоггэ}$ 'Опять ты не спросившись вышел' (а-мүылё-ка 'не спросившись', пынлё-к 'спрашивать'); $\text{Илгытсыкэ ытттыт, а'ачек рэсқикэви ярачыкогты}$ 'Не распрягая собак, юноша вошел в жилье' (илгытв-ыкэ 'не распрягая', илгытв-ык 'распрягать'). Что касается формы на $\text{люу(ы)-} \sim \text{лэу(ы)-} - \text{тэ} \sim \text{-та}$, то она выражает указание на отсутствие действия в определенных пределах его протекания, например: $\text{Ытлыгын, люуынвиле ымы қунэче, амэчатгэвэ үэйык рымагты}$

¹ Здесь и дальше через тильду (~) даются варианты аффиксов, обусловленные гармонией гласных, в скобках — соединительный гласный, появляющийся при стечении согласных.

‘Отец, ни разу не остановившись, скрылся за горой’ (*люуы-нвил-е* ‘не остановившись’, *нвил-ык* ‘останавливаться’); *Нэвы-сқэтэ*, *лэуыномава нэнэны*, *нэмэ рытриллин орвыткынык* ‘Женщина, не обогрев ребенка, снова положила (его) на парту’ (*лэуы-номава* ‘не обогрев’, *ромав-ык* ‘обогревать’); *Люнтэуэймэвэ ғынгэты*, *ыныначыы пэлғынтэтгы* ‘Не дойдя до озера, старик вернулся’ (*люу-тэуэймэв-э* ‘не дойдя’, *тэуэймэв-ык* ‘доходить’); *Люур*, *ытлэн*, *лэуыплагта*, *нытосқычатэ* ‘Вдруг, он, не обувшись, выскочил’ (*лэуы-плагта* ‘не обувшись’, *плагт-ык* ‘обуваться’).

Функциональной особенностью глагола в отрицательной форме является то, что он может обозначать зависимое действие, не только односубъектное с главным действием, но и разносубъектное. Примеры с глаголом в форме на *э ~ а* — *-(ы)кэ ~ -(ы)ка*: *Билы-начгыч еп эвирикэ чайгыны*, *эмэч ымыльорык н’атчақэн* ‘Старик еще не спускался (не спускаясь), а все уже ждали’ (*э-вири-кэ* ‘не спустившись’, *вири-к* ‘спускаться’); *Гынан авэтгырэлка*, *чинқэсти ынлыгы чытогыат чаргыногы* ‘Ты не разрешал (не разрешая), а ребята все равно вышли на улицу’ (*а-вэтгырэл-ка* ‘не разрешая’, *вэтгырэл-ык* ‘разрешать’); *Тури апэлятка*, *эмэч ярак мури мын’ытваркын* ‘Не отставай вы, мы уже дома были бы’ (*а-пэлят-ка* ‘не отставая’, *пэлят-ык* ‘отставать’); *Ан’яка ытчай-ына чинқэсти қырэм нықитпыльэтынэт* ‘Тетка не похвалит (не хваля), ребята не будут стараться’ (*ан’я-ка* ‘не хваля’, *ан’я-к* ‘хвалить’).

Указывая на отсутствие зависимого действия, глагол в отрицательной форме грамматически подчинен глаголу в спрягаемой форме, обозначающему действие главное. Степень такого подчинения определяется соотносительностью главного и зависимого действий в субъекте. При односубъектном значении этих действий указанная грамматическая подчиненность является большей, чем когда они разносубъектны. Причем в последнем случае грамматической подчиненности в категориях лица и числа вообще нет и не может быть. Разносубъектные главное и зависимое действия в категории лица всегда различны, а в категории числа друг от друга независимы.

Наряду с указанием на отсутствие зависимого действия глагол в отрицательной форме может указывать также и на отсутствие действия основного, т. е. выступать сказуемым законченного предложения. При этом он функционирует как сам по себе, так и в качестве компонента аналитического образования.

Поскольку неспрягаемая глагольная форма не может выражать отношение действия к лицу, то при самостоятельном употреблении глагола в этой форме лицо субъекта действия (а при переходном глаголе и объекта) регулярно получает лексическое выражение: 1-е и 2-е — личным местоимением, 3-е — местоимением или каким-либо именем.

§ 56. Самостоятельное употребление глагола в каждой из двух отрицательных форм имеет определенные ограничения.

Глагол в форме на э ~ а- — -кэ ~ -ка указывает на то, что к моменту речи данное действие отсутствовало, например: *Гым игыр еп антока* 'Я сегодня еще не выходил' (*а-нто-ка* — отр. ф. гл. *уыто-к* 'выходить'); *Тури еп илгытэвкэ?* 'Вы еще не умывались?' (*илгытэв-кэ* — отр. ф. гл. *илгытэв-ык* 'умываться'); *Гынан нэмыкэй еп эльукэ гынтэвылын қорачы* 'Ты тоже еще не нашел убежавшего оленя' (*э-льу-кэ* — отр. ф. гл. *льу-к* 'найти'); *А'ачек еп атэнмавка цалэвыльэты* 'Юноша еще не собрался в стадо' (*а-тэнмав-ка* — отр. ф. гл. *тэнмав-ык* 'собираться, готовиться'); *Гым ымы күнэче еп аталэйвыка ытлыгэ* 'Меня еще ни разу не колотил отец' (*а-талэйв-ыка* — отр. ф. гл. *талэйв-ык* 'колотить'). Субъект действия может вообще не обозначаться, например: *Еп энкиркэ* 'Еще не прибыл(и)' (*э-нкирк-кэ* — отр. ф. гл. *ныкирк-ык* 'прибыть'); *Виин еп антэнмыка* 'Пока еще не отмерял(и)' (*а-нтэнм-ыка* — отр. ф. гл. *рытэнм-ык* 'отмерять'); *Игыр еп эвюнткэ* 'Сегодня еще не промокал(и)' (*э-евюнт-кэ* — отр. ф. гл. *евюнт-ык* 'промокать'); *Панэна еп аванляка* 'Все еще не просил(и)' (*а-ванля-ка* — отр. ф. гл. *ванля-к* 'просить'). Такие предложения обычно употребляются в диалоге, когда субъект действия (а при переходном глаголе и объект) известен собеседникам, а также когда им является сам говорящий или слушающий. Однако при переходном глаголе в данном случае значительно шире распространены предложения, в которых имя субъекта действия опущено, а объект лексически обозначен, например: *БГ ттэыт еп эрэүэткэ* 'Собака еще не кормили' (*э-рэүэт-кэ* — отр. ф. гл. *рэүэт-ык* 'кормить');² *Мури еп нэмыкэй анқамэтвавка* 'Нас тоже еще не кормили' (*а-нқамэтвав-ка* — отр. ф. гл. *рықамэтвав-ык*³ 'кормить'); *Тури еп алпынрыка мээмитэ* 'Вас еще не снабжали патронами' (*а-лпынр-ыка* — отр. ф. гл. *пынр-ык*⁴ 'снабжать, оделять').

В сочетании с отрицательной частицей *ынуэ* глагол в форме на э ~ а- — -кэ ~ -ка выражает запрещение производить данное действие. В силу своей семантики это сочетание, в отличие от рассмотренного выше (с частицей *еп*), может выражать отношение к действию лишь субъекта 2-го и 3-го лица, например: *Тури виин ынуэ айылкэткэ* 'Вы пока не спите' (*э-йылкэт-кэ* — отр. ф. гл. *йылкэт-ык* 'спать'); *Игыр ынуэ ынпыначга этэйкыкэ циракэв оргоор* 'Сегодня пусть старик не делает вторую нарту' (*э-тэйк-ыкэ* — отр. ф. гл. *тэйк-ык* 'делать'); *Бинуэ а'ачека амуылёка ынпыуэв* 'Пусть юноша не спрашивает старуху' (*а-муылё-ка* — отр. ф. гл. *пынр-ык* 'спрашивать').

² Глагол *рэүэткэ* 'кормить' употребляется только по отношению к собакам и другим животным.

³ Глагол *рықамэтвавкэ*, как и структурно родственные с ним глаголы, имеет два варианта основы: инициальный — *рықамэтвав-* и медиальный — *нқамэтвав-*.

⁴ У глагола *пынрык* медиальная основа — *лпынр-*.

пынлѣ-к 'спрашивать'). К 1-му лицу запрещение относиться не может, так как им в данном случае всегда является сам говорящий.

Лексическое обозначение субъекта 3-го лица в предложении с отрицательной частицей *ынуэ* строго обязательно. И это понятно, поскольку оно не является непосредственным участником разговора. Что касается 2-го лица, то его имя как собеседника говорящего может быть опущено без ущерба для целности смысла высказывания. При этом глагол в форме на *э- ~ а-* — *-кэ ~ -ка*, хотя и является неличным, всегда воспринимается как обозначающий действие 2-го лица, например: *Виин ынуэ эрэсқивкэ* 'Пока не входи(те)'⁵ (*эрэсқив-кэ* — отр. ф. гл. *рэсқив-ык* 'входить'); *Лютым ынуэ апэляка пэнчѣлгын* 'Да не оставляй(те) опять костер' (*а-пэляка* — отр. ф. гл. *пэля-к* 'оставлять'); *Эченур ынуэ ныйықтэв агтатка үзөвыл* 'Но быстро стадо не гони(те)' (*агтат-ка* — отр. ф. гл. *агтат-ык* 'гнать'). В предложении с глагольным сказуемым в форме на *э- ~ а-* — *-кэ ~ -ка* может быть также опущена отрицательная частица (*ынуэ*), но при этом обязательно наличие имени субъекта действия. Так, например, в равной мере употребительны и *Волқытвэгты ынуэ эквэткэ* и *Гыт волқытвэгты эквэткэ* 'К вечеру не отправляйся' (*эквэт-кэ* — отр. ф. гл. *эквэт-ык* 'отправляться'). Таким образом, при глаголе в форме на *э- ~ а-* — *-кэ ~ -ка* имя субъекта 2-го лица (обычно ед. ч.) и отрицательная частица *ынуэ* являются взаимозаменяемыми.

Функционирование глагола в отрицательной форме на *люу- ~ лёу-* — *-тэ ~ -та* в качестве сказуемого законченного предложения значительно отличается от глагола в отрицательной форме на *э- ~ а-* — *кэ ~ -ка*. Оно не связано, как в этой последней форме, сочетанием глагола с какой-либо частицей и не ограничено отнесенностью обозначаемого им действия к субъекту лишь одного (2-го) лица. Однако семантика формы на *люу- ~ лёу-* — *-тэ ~ -та*, ограничивающая период протекания действия, обуславливает для этой формы и определенные функциональные ограничения. Глагол в форме на *люу- ~ лёу-* — *-тэ ~ -та* указывает на отсутствие действия как на факт, уже имевший место, получивший свое завершение, например: *Нақам мэмыл люуниврэтэ* 'Но перпа не вынырнула' (*люу-ниврэтэ* — отр. ф. гл. *ниврэ-к* 'выныривать'); *Битрѣч гым люунирқэ* 'Только я не пригнулся' (*люу-нирқэ-э* — отр. ф. гл. *нирқ-ык* 'пригибаться'); *Бімы гынан лёуынкоргава яральыт* 'И ты не обрадовал домашних' (*лёуы-нкоргав-а* — отр. ф. гл. *рыкоргав-ык* 'радовать'); *Гымнан люуынтэйкэв ытрѣч гынин эжык* 'Я не поборолся лишь с твоим сыном' (*люуы-нтэйкэв-э* — отр. ф. гл. *рытэйкэв-ык* 'бороться'); *Битрѣч мури лёнчялгыта ваамрѣочгыты* 'Только мы не перекочевали на ту сторону реки' (*лён-ч-ялгыт-а*⁶ — отр. ф. гл. *ялгыт-*

⁵ Отражаться может имя субъекта 2-го л. как ед., так и мн. ч., но все же чаще единственного.

⁶ В соответствии с фонетическими закономерностями языка согласный *ч* префикса *лёч-* изменился в *н* (*люн-*).

ык 'кочевать'); *Торгынан-ым люккынъутэ муркымил мькэлъу қаат* 'А вы-то не поймали столько оленей, сколько мы' (люккынъу-тэ — отр. ф. гл. кынъу-к 'ловить арканом'); *Игыр моргынан эпы лёнъёпата* 'Сегодня мы деда не навестили' (лён-ъ-ёпат-а — отр. ф. гл. ёпат-ык 'навещать'). Имя субъекта действия при глаголе в форме на люу- ~ леу- — тэ ~ -та может быть опущено, например: *Амгагчава люнълутэ ымы каат* 'Из-за спешки (спеша) не увидел и оленей' (люн-льу-тэ — отр. ф. гл. льу-к 'увидеть'); *Лёукоргава пыкэрълъэты* 'Не обрадовался прибывшим' (лёу-коргав-а — отр. ф. гл. коргав-ык 'радоваться'); *Люуынуивэ экык* 'Не послал сына' (люуы-нуив-э — отр. ф. гл. тыуив-ык 'посылать'). Однако такие неполные предложения употребляются либо в диалектах, либо когда субъект действия ясен из контекста высказывания.

§ 57. При обозначении глаголом в отрицательной форме зависимого действия семантическое различие отрицательных форм на э- ~ а- — кэ ~ -ка и на люу- ~ лёу- — тэ ~ -та обуславливает различное сочетание его с глаголом в спрягаемой форме. Глагол в форме на э- ~ а- — кэ ~ -ка может сочетаться с глаголом в спрягаемой форме любого времени и наклонения. П р и м е р ы: *Энвилкэ ымыллёуэт, қыневэр-ым ытлён пыкиргэти ытгэты* 'Не останавливаясь весь день, наконец-то он прибыл к озеру' (э-нвил-кэ — отр. ф. гл. нвил-ык 'останавливаться', пыкиргэти — ф. прош. вр. гл. пыкир-ык 'прибывать'); *Нэмэ апауэвэуытока мытраялгытгэа катамгытгэты* 'Онять не отдыхая, покочуем прямо к озеру' (а-пауэвэуыто-ка — отр. ф. гл. пауэвэуыток 'отдыхать', мытраялгытгэа — ф. буд. вр. гл. ялгыт-ык 'кочевать'); *Мачынан, қырэсқикви, эвиръытеыкэ* 'Ладно, входи не раздеваясь' (эвиръыте-ыкэ — отр. ф. гл. эвиръыте-ык 'раздеваться', қырэсқикви — поб.-пов. ф. гл. рэсқив-ык 'входить'). Что касается глагола в форме на люу- ~ лёу- — тэ ~ -та, то он при обозначении зависимого действия сочетается с глаголом в спрягаемой форме только прошедшего времени; например: *Ытри эквэтгээт люурэуэтэ ыттъыт* 'Они отправились, не покормив собак' (люу-рэуэт-э — отр. ф. гл. рэуэт-ык 'кормить собак', эквэтгээт — ф. буд. вр. гл. эквэт-ык 'отправляться'); *Нақам-ым ытлён люуынвиле гагальялен* 'Но ведь он, не останавливаясь, миновал' (люуы-нвил-е — отр. ф. гл. нвил-ык 'останавливаться', гагальялен — ф. пр. вр. гл. галья-к 'миновать') и т. п. В этом отношении не является исключением и форма настоящего прошедшего (2-го настоящего) времени. Так, если предложение *Гым амқынъычо ачаёкватка нэквэтигым ытгэты* 'Я ежедневно не завтракая отправляюсь к озеру' (а-чаёкват-ка — отр. ф. гл. чаёкват-ык 'завтракать', нэквэтигым — ф. наст.-пр. вр. гл. эквэт-ык 'отправляться') является нормой, то этот же глагол в отрицательной форме на люу- ~ лёу- — тэ ~ -та в таком сочетании не употребляется. Но сказанное относится лишь к предложениям, в которых глагол в указанной форме обозначает зависимое, а не

просто дополнительное действие. В последнем случае, т. е. когда глагол в форме на *люу- ~ лёу- — -та ~ -та* является сказуемым, входящим в состав сложноподчиненного предложения, второе сказуемое этого предложения может иметь и другие спрягаемые формы, например: *Цинкэй ытлыгэ лёу'атчата, қалёк-ым ытлён гагчавыркын* 'Мальчика отец не дождал, так как он торопится' (*лёу-'атча-та — отр. ф. гл. а'тча-к 'ждать', гагчавыркын — ф. наст. вр. гл. гагчае-ык 'торопиться'*); *Эвыр итык гым кытур люу-вилыткүтэ, опопы игыр мычавчывантак* 'Если уж я в прошлом году не торговал, то пусть теперь поеду к кочевникам' (*люу-вилыткүтэ — отр. ф. гл. вилыткү-к 'торговать', мычавчывантак — поб.-пов. ф. гл. чавчыванта-к 'ездить к кочевникам'*). Относительно свободно сочетаются также глагол в отрицательной форме на *люу- ~ лёу- — -тэ ~ -та*, с одной стороны, и глагол в спрягаемой форме — с другой, в том случае, когда они обозначают разносубъектные действия, например: *Қол атчылдын моргынан люульүтэ, нақам тумгэ н'эйүзөмык* 'Одного спрятавшегося мы не нашли, но товарищи позвали (нас)' (*люу-льү-тэ — отр. ф. гл. льү-к 'находить', н'эйүзөмык — ф. пр. вр. гл. э'й-үзө-ык 'звать'*); *Мури люуэймэвэ ауқачормэты, мицкыри қун й'чарат колё эйыгитыркын* 'Мы не подошли к морскому берегу, потому что очень сильно штормит' (*люу-эймэв-э — отр. ф. гл. эймэв-ык 'подходить', эйыгитыркын — ф. наст. вр. гл. эйыгит-ык 'штормить'*); *Лёуванлята гымнан ытлыгын рылейык, эвын н'эн'онтыг'ан* 'Не попросил я отца взять (меня) с собой, все равно отказал бы' (*лёу-ванля-та — отр. ф. гл. ванля-к 'просить', н'эн'онтыг'ан — ф. сосл. накл. гл. о'нт-ык 'отказывать'*). И это тоже вполне логично, так как, выражая разносубъектные действия, предложение в данном случае по своему значению сближается с предложением сложноподчиненного типа, и потому действие, обозначаемое глаголом в отрицательной форме, по существу является не зависимым, а просто дополнительным.

§ 58. Отличительной особенностью отрицательной формы на *э ~ а- — -кэ ~ -ка*, помимо отмеченной выше, является еще и то, что глагол в ней может принимать особый аффикс *пл(ы)-*, который следует за префиксом отрицания — *э ~ а-пл(ы)- — -тэ ~ -та*. В сочетании с аффиксом *пл(ы)-* отрицательная форма выражает неполноту действия. При этом глагол может обозначать как зависимое действие, так и самостоятельное, т. е. сочетаться в предложении с глаголом в спрягаемой форме или быть сказуемым законченного предложения. Можно сравнить, например, следующие предложения с глаголом в такой форме неполноты действия: *Аплярройвавка, цинкэг-ти нывэнратыууоқэнат қаагырзэтык* 'Не совсем окрепши, мальчики начинают помогать охранять оленей' (*апль-арройвав-ка — ф. неполн. д.) гл. аройвав-ык 'крепнуть, мужать'*) и *Гынин ы'тт'ыт еп аплынау'эвүитока* 'Твои собаки еще не совсем отдохнули' (*аплы-нау'эвүито-ка — ф. неполн. д. гл. пау'эвүито-к 'отдыхать'*); *Эплынэймэвкэ қэмэңы, үзөысқэтэ*

ралянтаннэнат эрэт 'Не совсем поднесла блюдо, женщина вывела вареное мясо' (эплы-нэймэв-кэ — ф. неполн. д. гл. рэймэв-ык 'подносить') и Гыт еп эплымэйу-эткэ 'Ты еще недостаточно вырос' (эплы-мэйуэт-кэ — ф. неполн. д.).

Глагол в форме на э ~ а-плы- — кэ ~ -ка может обозначать действие не только односубъектное с действием, обозначаемым глаголом в спрягаемой форме, но и разносубъектное с ним, например: Моргынан еп эплынчичьэткэ нэнэнэқэй, ынан-ым ратвынэн ёрочыкогыт 'Мы еще как следует не рассмотрели (не рассмотревши) ребенка, а она унесла (его) в полог' (эплы-нчичьэт-кэ — ф. неполн. д. гл. рычичьэт-ык 'рассматривать'); Еп эплытэнкэвуыкэ қлавья инэу, э'йуэвинн уэвээнэ 'Еще как следует не уложил (не уложив) мужчина груз, как позвала (его) жена' (эплы-тэнкэву-ыкэ — ф. неполн. д. гл. тэнкэву-ык 'укладывать' — о грузе); Мури эплетынэвкэ, нэныгъевмык ытлыгэ 'Мы как следует не выпалились (не выпавшись), как отец разбудил нас' (эпл-емтынэв-кэ — ф. неполн. д. гл. эмтынэв-ык 'выспаться'). При этом, как видно из приведенных примеров, по сравнению с предложением, выражающим действия односубъектного значения, в данном случае грамматическая зависимость глагола в отрицательной форме с аффиксом п(ы)-, как и без него, является существенно ослабленной, а обозначаемое указанным глаголом действие по своему характеру также приближается к дополнительному действию сложно-подчиненного предложения.

Такова функция глагола в отрицательной форме на э ~ а- — кэ ~ -ка с участием аффикса п(ы)-.

Что касается отрицательной формы на люу- ~ лёу- — тэ ~ -та, то с ней аффикс п(ы)- не сочетается. Однако форма на э ~ а-п(ы)- — кэ ~ -ка может осложняться префиксом люу- ~ лёу-, который при этом усиливает значение неполноты данного действия, например: Рьюльыт, люуэп(ы)ылқэткэ, нэмэ эквэтгэст үалвьыльэты 'Пастухи (ночные), совсем недостаточно поспав, снова отправились к стаду' (люу-э-п(ы)-ылқэт-кэ — осложн. ф. неполн. д. гл. йыл-қэт-ык 'спать'); Люуэп(ы)ынэймэвкэ кэмэуы үэвысқэтэ, а'ачекыт энмэч валянтогъат 'Еще не поднесла (намного) блюдо женщина, а юноши уже вынули ножи' (чтобы есть мясо) (люу-э-п(ы)-нэймэв-кэ — осложн. ф. неполн. д. гл. рэймэв-ык 'подносить'); Гымнин ы'тт'ықэй еп люуэп(ы)ымэйуэткэ 'Моя собачка еще совершенно не выросла' (люу-э-п(ы)-мэйуэт-кэ — осложн. ф. неполн. д. гл. мэйуэт-ык 'расти').⁷

⁷ Кроме глагола в отрицательной форме, аффикс п(ы)- принимает в том же значении отрицательное имя-причастие (Грамматика, с. 345—376). Однако указанный аффикс при этом входит в основу, т. е. лексикализуется, ср., например: этэнкэуыкылын 'не-починенный', эплытэнкэуыкылын 'недостаточно починенный', люуэп(ы)лтытэнкэуыкылын 'совершенно недостаточно починенный'. Имеется также глагольная несинтаксическая форма на п(ы)-, но с отличным от указанного значением, ср., например: ты-йылқэт-ык '(я) поспал' и ты-п(ы)-йылқэт-ык '(я дополнительно) поспал'.

§ 59. Как уже было указано, глагол в отрицательной форме не имеет грамматических категорий, присущих ему в форме спрягаемой (лица, числа, времени, наклонения, предельности — непредельности). В том случае, когда при отрицании необходимо грамматически выразить отношение данного действия к лицу, времени и т. д., то эту функцию выполняет вспомогательный глагол, в сочетании с которым глагол в отрицательной форме составляет аналитическое образование. Компонентом такого образования может быть глагол в отрицательной форме как на *э- ~ а-* — *кэ ~ -ка*, так и на *люу- ~ лёу-* — *тэ ~ -та*, например: *Колё, о'тчой эйылкэзткэ итыркын тэтыльэн!* 'Ой, как долго не спит больной!' (*э-йылкэзт-кэ* — отр. ф. гл. *йылкэзт-ык* 'спать' *итыркын* — вспом. непер. гл. в ф. 3-го л. ед. ч. наст. 1-го); *Энлыууэткэ қынтыркын виин чиниткин валы* 'Пока не показывай свой нож' (*э-нлыууэт-кэ* — отр. ф. гл. *рылыууэт-ык* 'показывать', *қынтыркын* — вспом. пер. гл. в ф. 2-го л. ед. ч., поб.-пов. накл. непер. д.); *Опопы ынпыуэвэ э'йуэльэткэ нэынтыркынинэт цинкэгэти* 'Пусть бы старуха не бранила мальчиков' (*э'йуэльэт-кэ* — отр. ф. гл. *э'йуэльэт-ык* 'бранить', *нэынтыркынинэт* — вспом. пер. гл. в ф. 3-го л. ед. ч. поб.-пов. накл. непер. д.); *Еп элеймэвкэ итгээт э'гэлыт, мытымгомык милгэрыткук* 'Еще враги как следует не приблизились (не приблизившись), как мы начали стрелять' (*эп-еймэв-кэ* — ф. неполн. д. гл. *эймэв-ык* 'приближаться', *итгээт* — вспом. непер. гл. в ф. 3-го л. мн. ч. прош. 1-го вр.), *Лёуэвтчата гитлин ытрэчыннэн а'ачек* 'Не встал только один юноша' (*лёу-эвтча-та* — отр. ф. гл. *эвтча-к* 'вставать', *гитлин* — вспом. непер. гл. в ф. 3-го л. ед. ч. прош. 2-го вр.); *Лёупэлята мытынтын ымы иннэн тымгё рыркы* 'Не оставили (мы) ни одного убитого моржа' (*лёу-пэля-та* — отр. ф. гл. *пэля-к* 'оставлять', *мытынтын* — вспом. пер. гл. в ф. 1-го л. ед. ч. прош. 1-го вр.); *Биртам лёуаплыпыллёка тынтын рэмкылын* 'Да вот не до конца расспросил (я) гостя' (*лёу-аплы-пын лё-ка* — осложн. ф. неполн. д. гл. *пынлё-к* 'спрашивать', *тынтын* — вспом. пер. гл. в ф. 1-го л. ед. ч. прош. вр.).⁸ Следует отметить, что глагол в отрицательной форме на *люу- ~ лёу-* — *те ~ -та*, а также в осложненной префиксом *люу- ~ лёу-* — *те ~ -та*, действия чаще употребляется со вспомогательным глаголом, причем тогда, когда обозначает не только основное, но и дополнительное действие, например: *Люуэггиле итгэи цэлыыл, нақам а'ачекыт нангагачавыркынат эквэтык* 'Стадо не тронулось, а юношей торопят отправляться' (*люу-эггил-е* — отр. ф. гл. *эггил-ык* 'трогаться', *итгэи* — вспом. непер. гл. в ф. 3-го л. ед. ч. прош. 1-го вр.); *Люуэпллилюльэткэ нээлгэи қэпэр, нақам энмэч тылқэгнэвын* 'Не совсем еще успокоилась росомаха, а я уже выстрелил' (*люу-эп-иллюльэт-кэ* — осложн. ф. непер. гл. *иллюльэт-ык* 'шевелиться', *нээлгэи* — вспом. непер. гл. в ф. 3-го л. ед. ч. прош. 1-го вр.).

⁸ Подробнее о вспомогательных глаголах см. в § 138.

Помимо рассмотренных здесь отрицательных форм глагола, в чукотском языке отрицание наличия действия выражается также сочетанием специальных отрицательных частиц с глаголом в форме побудительно-повелительного наклонения (§ 201).

Категория инфинитива

§ 60. Глагольная форма чукотского языка на *-(ы)к*, называемая инфинитивом, по своему значению и функциям не вполне соответствует общепринятому пониманию этой категории.

Так, чукотский инфинитив, в отличие, например, от русского,⁹ в качестве назывной формы глагола, обозначающей его отвлеченно (*пиуку-к* 'прыгать', *мигчирэт-ык* 'работать', *пэля-к* 'оставлять', *эйуэв-ык* 'звать'),¹⁰ употребляется сравнительно редко.

Специфичным также является и грамматическое значение чукотского инфинитива. В отличие от большого разнообразия функций русского инфинитива он имеет их сравнительно немного.

Обычно чукотский инфинитив является компонентом составного глагольного сказуемого. Причем вторым компонентом (в спрягаемой форме) такого сказуемого выступают глаголы лишь определенной семантики.

Это глаголы, выражающие:

1) волеизъявление, например: *Мури мытвэтгычмэ-стэмик экэстык вытку итэ* 'Мы решили отправиться только утром' (*экэст-ык* 'отправиться'); *Гым тытэгыёуыркын пэлятык уарыи* 'Я хочу остаться на улице' (*пэлят-ык* 'остаться'); *Ытлеуи эикутэги мурык рэи рьюк* 'Младший брат не захотел с нами караулить (ночью) оленей' (*рью-к* 'караулить'); *Ытлыгэ инэтэи-тикэчи лымума-к ы'тывылык* 'Отец велел мне следовать за лодочниками' (*лымума-к* 'следовать'); *Траньотавуын кулильэтык иппиуэ* 'Запрещу кричать старухе' (*кулильэ-ык* 'кричать'); *Ынильэ значыуэзэ кытык уалвыльэты* 'Старший брат пригласил (меня) пойти в стадо';

2) душевное или физическое состояние; например: *Цэмэкут кэй нууыркылят кэн у'рэвык ёрочыкойны* 'Девушка стесняется выглядывать из полога' (*у'рэв-ык* 'выглядывать'), *Цээкык айылгатыркын уыток амынан ныкитэ* 'Дочь боится выходить одна ночью' (*уыто-к* 'выходить'), *Миргын пэуэвэтгыи и'вэйвык* 'Дед устал

⁹ Как указывает А. М. Пешковский, инфинитив русского языка в качестве назывной формы глагола «представляется нам простым голым выражением идеи действия, без тех осложнений, которые вносятся в нее всеми другими глагольными категориями» (Пешковский, с. 131).

¹⁰ Очевидно, такое положение свойственно всем бесписьменным языкам, в которых потребность отвлеченного наименования действия либо до крайности ограничена, либо вообще отсутствует. С введением письменности, как это видно и на примере чукотского языка, употребление инфинитива в качестве назывной формы глагола интенсивно расширяется.

быстро идти' (*и'вчейв-ык* 'быстро идти'), *Қораңы лывавыркын қутык* 'Олень не может встать' (*қут-ык* 'встать'), *Гым тычимгъуркын яврэна эквэтык Въэу-эты* 'Я думаю в будущем году отправиться в Вьэн (Анадырь)' (*эквэт-ык* 'отправиться');

3) на ч а л о или к о н е ц д е й с т в и я: *Ҷууқэгти моогъат увичэтык заргын* 'Мальчики стали играть на улице' (*увичэт-ык* 'играть'), *Ытлэн ынанъыттыёл пааггэ чайпавык* 'Он самый первый перестал пить чай (чаевать)' (*чайпав-ык* 'чаевать'), *Ынқоры а'ачекыт торымгогъат қырғачетык* 'Затем юноши начали (снова) состязаться' (*қырғачет-ык* 'состязаться'), *Ҷэысқэт пылыткугъи вауэк вытку ныкитэ* 'Женщина закончила шить только ночью' (*вауэк-к* 'шить').

Употребляются также глаголы, обозначающие некоторые другие действия, например: *Ҷууқэе ыврэннин пычегтывак ытлыгын* 'Мальчик помог отцу разуться'¹¹ (*пычегтыва-к* 'разуться'); *А'ачек кимылтэгъи вакъок ы'твыткынэты* 'Юноша опоздал сесть в лодку' (*вакъо-к* 'сесть'); *Ытля гагчавыркын ытоқ* 'Мать спешит выйти' (*ыто-к* 'выходить'); *Ынпыначгын тэнмавыркын атчъатык* 'Старик готовится лечь спать' (*атчъат-ык* 'ложиться спать'); *Ҷэысқэтти гичивыркыт тилъэйуэк* 'Девушки медлят (начинать) петь' (*тилъэйуэк-к* 'петь').

Инфинитив может сочетаться и с деепричастием, причем такое сочетание, как и просто деепричастие, обозначает зависимое действие, например: *Қамэтвак пыткома, ыныначгын лоур вэтвавыуоггэ* 'Заканчивая есть, старик вдруг заговорил' (*қамэтвак пыткома* 'заканчивая есть', *қамэтва-к* 'есть'); *Эмтэгъеуэ қытык ҷалывылыты, ынқэй кыекгъи қутырык ы'ттыёл* 'Стремясь пойти к стаду (оленей), мальчик проснулся раньше всех' (*эмтэгъеуэ қытык* 'стремясь пойти', *қыт-ык* 'идти'); *Лывавкы рыпыткэвык мэмыл, ытлэн рагтыггэ уйуылыын* 'Не сумев попасть в нерпу, он отправился домой ни с чем' (*лывавкы рыпыткэвык* 'не сумев попасть', *рыпыткэв-ык* 'попадать').

Инфинитив образует составное сказуемое в сочетании не только с глаголом, но и с наречием, например: *Эвын чамгъам рилгитык ытоқэн выкычгын* 'Вообще невозможно поднять этот камнище' (*чамгъам рилгитык* 'невозможно поднять', *рилгит-ык* 'поднимать'); *Нитчықин э'мэтык оргоор нотасқыеквэ* 'Тяжело волочить нарту по земле' (*нитчықин э'мэтык* 'тяжело волочить', *э'мэт-ык* 'волочить'); *Ратануавуэн э'йуэльэтык экык* 'Довольно ругать сына' (*ратануавуэн э'йуэльэт-ык* 'довольно ругать'), *Алымы нутгы-қин ымы ыннэнлеу имтик қоратъол* 'Ведь легко даже одному унести (на спине) оленину' (*нутгықин имти-к* 'легко унести').

В качестве компонента составного сказуемого с инфинитивом могут сочетаться также производные существительные (отымен-

¹¹ Параллельно инфинитиву в данном случае употребительно имя-причастие (на -лын), ср., например: *Ҷууқэе ыврэннин пычегтывалын ытлыгын* 'Мальчик помог разуться (букв.: разувавшемуся) отцу'.

ные и отглагольные) с отвлеченным значением — на -гырг (агъёляткэ-гырг-ын 'неумение', ср. эгъюлетки 'неумеха'; пылгытры-гырг-ын 'плоскость', ср. ны-пылгытры-кэн 'плоский, ромаат-гырг-ын 'согревание', ср. ромаат-ык 'согревать'). При этом указанные существительные выступают в наречном значении, например: Тауычыгыргын палёмтэлык лымуылыын ынпыначыгын 'Интересно слушать рассказывающего сказки старика' (тауычыгыргын палёмтэл-ык 'интересно слушать'; тауычы-гыргын, ср. тэуыч-ын 'лучший'); Эмуолгыргын амморгынан ва-к 'Скучно нам одним находиться дома' (эмуолгыргын ва-к 'скучно находиться'; эмуолгырг-ын, ср. эмуол-ык 'скучать'); А'нқагыргын кивык қулинымык 'Неохота ночевать в другом селении' (а'нқагыргын кив-ык 'неохота ночевать'; а'нқа-гырг-ын, ср. э'нқэт-ык 'не желать').

Сравнительно реже, чем компонентом составного сказуемого, выступает инфинитив в роли сказуемого простого. Такое сказуемое является второстепенным и выражает действие как условие возникновения главного действия. При этом предложение может быть как союзным, так и бессоюзным, например: Эвыр итык қытык, опопыу ымылыо мынэжээт 'Если уж идти, то придется всем нам отправиться' (қыт-ык 'идти'); Эвыр эқылпэ рэтык үзэвил, қырым мынкимылтэт 'Если быстро пригнать стадо, то не опоздаем' (рэт-ык 'пригнать'); Нэргэав э'йүзэык — равалёмы 'Громко позвать — услышит' (э'йүзэ-ык 'позвать'); Қээқын тылек — мыт-рэнэүзивэты 'Дальше идти — устанем' (тыле-к 'идти, двигаться').

Таковы функции чукотского инфинитива, круг которых, как это видно из приведенных примеров, является не столь обширным.

§ 61. По оформлению инфинитив чукотского языка аналогичен одному из рассматриваемых ниже деепричастий — на -(ы)к (§ 73). Но материальная общность не свидетельствует о наличии в данном случае единой грамматической формы. Правда, есть основание полагать, что инфинитив имеет генетическую общность с указанным деепричастием.¹² Однако в современном чукотском языке это две грамматически четко разграниченные формы. Функциональная обособленность их достаточно определенно выявляется, например, в предложении: Нэнэны, омавык, пааггэ тэргатык 'Ребенок, согревшись, перестал плакать', в котором первое из двух слов в форме на -(ы)к является деепричастием (омав-ык 'согревшись'), а второе — инфинитивом (тэргат-ык 'плакать'). В данном случае налицо омонимия двух неспрягаемых глагольных форм, четко различающихся по своим значениям — деепричастия и инфинитива.

Таким образом, выделение в чукотском языке инфинитива, как самостоятельной, обособленной от деепричастий, глагольной

¹² Точно так же, как обе эти формы в свою очередь, вероятно, генетически связаны с формой местного падежа 1-го склонения.

формы является вполне оправданным. Однако, как это следует из проведенного рассмотрения, чукотский инфинитив по сравнению с русским функционально является более ограниченным.¹³

Категория супина

§ 62. Супин чукотского языка представляет собой неспрягаемую глагольную форму на *-(ы)нвы*,¹⁴ выражающую цель совершения действия, обозначаемого связанным с супином глаголом в другой форме.

Форма супина соотносена с инфинитивной как противостоящей ей негативной формой. Ср., например: *кэтъо-нвы* '(чтобы) вспоминать' и *кэтъо-к* 'вспоминать', *алгыт-ынвы* '(чтобы) кочевать' и *алгыт-ык* 'кочевать'.

По гармонии гласных супин относится ко второму (сильному) ряду. Поэтому, если глагольная основа имеет слабые гласные, то в форме супина они регулярно изменяются в соответствующие гласные сильного ряда, например: *ромакав-ынвы* '(чтобы) собирать' (ср. *румжэв-ык* 'собирать'), *рэца-нвы* '(чтобы) взлетать' (ср. *риуэ-к* 'взлетать').

В сочетании с супином глагол обычно употребляется в спрягаемой форме, однако он может выступать и в форме деепричастия.

В первом случае супин выражает дополнительное действие как цель совершения обозначаемого глаголом в спрягаемой форме основного действия. При этом сочетание переходных и непереходных глаголов в указанных формах (финитной с супином) свободно. П р и м е р: *Нээкык трэнцывыуын а'йуавынвы тури* 'Дочь пошла позвать вас' (пер.+пер.), *а'йуав-ынвы* '(чтобы) позвать'; *Ытри пыкиргээт мэччератынвы кутырык рээн* 'Они прибыли, чтобы работать вместе с другими' (неп.+неп.), *мэччерат-ынвы* '(чтобы) работать'; *Ынпыначга кылгэннинэт қаат акватынвы гытгэты* 'Старик запряг оленей, чтобы отправиться к озеру' (пер.+неп.), *акват-ынвы* '(чтобы) отправиться'; *Ытлыгын рэскиновчи анъянвы эжык* 'Отец вошел похвалить сына' (неп.+пер.), *анъя-нвы* '(чтобы) похвалить'.

Во втором случае — при сочетании с деепричастиями — супин также выражает действие как цель совершения другого действия, но уже не основного, а зависимого, например: *Пэрэма пойгын тынпынвы э'қэлын, ытлэн и'гнэтгэти* 'Хватая копы, чтобы заколоть врага, он споткнулся' (пер.+пер.), *тынп-ынвы* '(чтобы) заколоть'; *Расқэзэты пауэвэуытонвы, ытльата тивнинэт плекыт* 'Входя отдохнуть, мать отряхивала (от снега) обувь' (неп.+неп.), *пауэвэуыто-нвы* '(чтобы) отдохнуть'; *Ракватава уинқэгэти калет-*

¹³ Русский инфинитив, как известно, является компонентом более разнообразных типов составного сказуемого (*любит петь, приехал учиться* и др.), а также может выступать и в качестве простого сказуемого законченного предложения (*Быть беде; Тут он бежать; Куда мне ехать?*; *Встать!*).

¹⁴ В некоторых диалектах — суффикс *-(ы)нво*.

конвы *қоленымэты*, *ытля пыннэкэви* 'Отправляя ребят учиться в другое селение, мать загрустила' (пер.+неп.), *калетко-ны* '(чтобы) учиться'; *Пыкирык гэтанвы тэйкэвылыт*, *ынпыначгыт вакъогъат ынкъам таақоуогъат* 'Придя посмотреть на борющихся, старики уселись и закурили' (неп.+пер.), *гэтанвы* '(чтобы) посмотреть'.

§ 63. Супин в чукотском языке является основным средством выражения дополнительного действия как цели совершения действия главного. Менее распространено употребление в указанном значении придаточного предложения цели, причем оно всегда связано с главным предложением при помощи подчинительного союза *иуқун* 'чтобы' и имеет глагольное сказуемое в форме побудительного наклонения. Две указанные структуры предложения — с супином и с придаточным цели — по содержанию равнозначны. Так, например, и предложение *Ынпыначгыт нумэкэтқынэт ярак қача пычэвтгавынвы амыргынан*, и предложение *Ынпыначгыт нумэкэтқынэт ярак қача, иуқун амыргынан ныпычэвтгавынат* в переводе значат 'Старики собираются дома, чтобы наедине (букв.: одним) побеседовать'. Они имеют лишь стилистическое различие, в меньшей или большей мере подчеркивающее целевое значение дополнительного действия. Так же различаются предложения: *Эргатык трэты вэратынвы апакайна* 'Завтра приду, (чтобы) помочь бабушке' и *Эргатык трэты, иуқун мывинрэтык апақайына* 'Завтра приду, чтобы помочь бабушке'.

В качестве второго глагольного компонента с супином обычно сочетаются глаголы движения. Однако нередки случаи, когда в роли такого компонента выступают и глаголы иной семантики, например: *А'ачек авэрэпынгэз қытынвы знаальэты* 'Юноша оделся, (чтобы) пойти к соседям' (*авэрэпынгэз* 'оделся', *қыт-ынвы* '(чтобы) пойти' (супин)); *Гым лыгынэз гэгэвигом акватынвы амноуэты* 'Я ранним утром проснулся, чтобы отправиться в тундру' (*гэгэвигом* 'проснулся', *акват-ынвы* '(чтобы) отправиться'). Это одна из специфических особенностей чукотского супина, отличающая его от супина в других языках (например, в индоевропейских), где, как известно, он сочетается только с глаголами движения.

Категория деепричастия

Общее понятие деепричастия

§ 64. Трудность определения места деепричастия в структуре конкретного языка (в данном случае чукотского) заключается в том, что этот вопрос не получил достаточно полного разрешения в общетеоретическом плане. Расхождение взглядов на деепричастие, возникшее у грамматистов еще в первой половине прошлого столетия, продолжает в какой-то мере сохраняться до настоящего времени. Суть расхождения, как известно, заключается в призна-

нии деепричастия либо самостоятельной частью речи, либо глагольной формой.

Однако четко и последовательно эти точки зрения выражены в работах лишь отдельных исследователей. Так, например, первая из них достаточно определенно с соответствующим обоснованием высказана В. А. Аврориним, по мнению которого деепричастие — это «часть речи, входящая в состав более широкой категории глагольных слов». ¹⁵ То же, по существу, имеется в виду, когда деепричастие определяют как «вторичный фазис отглагольного образования», как «причастие, застывшее в определенной форме. . . и ставшее таким образом наречием». ¹⁶

Второй точки зрения с наибольшей определенностью и последовательностью придерживается А. В. Исаченко, считающий деепричастие «глагольной формой, частью глагольной парадигмы». ¹⁷

Общеизвестно, что определение деепричастия как глагольной формы является наиболее распространенным. Но такое определение обычно оказывается декларативным, а по существу деепричастия при этом рассматриваются как самостоятельная категория слов, которые «лежат в смешанной. . . глагольно-наречной зоне», ¹⁸ совмещают в себе «признаки глагола и наречия». ¹⁹ Деепричастие объявляется как неизменяемая глагольная форма, которая «входит в систему форм глагола», однако при этом деепричастная форма понимается как «объединяющая свойства глагола и наречия», ²⁰ т. е. как нечто промежуточное между этими частями речи.

Непоследовательность в определении места деепричастия в грамматическом строе языка бывает еще более очевидной. Так, например, с одной стороны, оно рассматривается как «форма глагола, обозначающая дополнительное действие», а с другой, — считается «отглагольным наречием». ²¹ Определяется, что «деепричастие — довольно многочисленная группа различных. . . отглагольных форм», но тут же утверждается, что «в большинстве случаев это — отглагольные имена». ²² В отдельных определениях к деепричастиям наряду с глагольными формами, «которые не

---

¹⁵ Аврорин В. А. Грамматика нанайского языка, т. II. Морфология глагольных и наречных частей речи, междометий, служебных слов и частиц. М.—Л., 1961, с. 138.

¹⁶ Трофимов В. А. Современный русский литературный язык. Морфология. Изд. Ленинградского гос. ун-та, 1957, с. 223—224.

¹⁷ Исаченко, с. 519.

¹⁸ Виноградов, с. 429.

¹⁹ Грамматика русского языка, т. I, с. 522.

²⁰ Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык. М., 1957, с. 365.

²¹ Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948, с. 185.

²² Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.—Л., 1956, с. 474.

могут быть сказуемым», относят «также некоторые надежные формы имен действия». ²³

Таким образом, у исследователей нет единства мнений ни в понимании самой сущности деепричастия, ни в определении его места в грамматической системе языка. Само собой разумеется, что в каждом языке деепричастие имеет свои отличительные особенности, но не в основе, а лишь в частности. Следовательно, выявление роли деепричастия в конкретном языке зависит не только от глубины анализа фактического материала, но и от общетеоретического подхода к решению данного вопроса. Поэтому необходимо определить свою позицию в отношении приведенных выше точек зрения.

Прежде всего, конечно, никак нельзя согласиться с определениями деепричастия, которые приписывают ему взаимоисключающие свойства. Деепричастия не могут быть одновременно и глагольными формами, и самостоятельной категорией слов. Не являются они также и какими-то «гибридными формами — словами» ²⁴ глагольно-наречного значения. И тем более не могут объединять в себе глагольные формы, образованные от различных частей речи (от глаголов, имен действия и т. д.).

Непоследовательность и противоречивость всех этих определений достаточно очевидна и не требует специального рассмотрения.

Из указанных выше двух диаметрально противоположных точек зрения на деепричастие, четко сформулированных и последовательно проводимых (В. А. Аврорин и А. В. Исаченко), единственно приемлемой представляется вторая (А. В. Исаченко). В противоположность первой она, как известно, считает деепричастие не самостоятельной категорией слова, а формой глагола, входящей в общую систему глагольных форм.

§ 65. Деепричастие является формой глагола, и только его формой, во-первых, потому, что оно грамматически соотносено со всеми другими глагольными формами, взаимосвязано с ними, т. е. с каждой из них взаимозаменяемо, взаимоисключаемо (ср., например: *камагра-ркын* 'шевелится' и *камагра-ма* 'шевелюсь'). Во-вторых, деепричастие, как и другие формы глагола, выражает действие и точно так же управляет именем (ср., например: *вакьо-ркын выкв-ык* 'садится на камень' и *вакьо-ма выкв-ык* 'сядась на камень').

Что касается присущего деепричастию наречного оттенка, то он обусловлен не каким-то «гибридным характером» деепричастия, а тем, что глагол в этой форме обозначает не самостоятельное действие, а зависимое, подчиненное основному действию, передаваемому глаголом в личной форме. В этой связи нельзя не согласиться с А. В. Исаченко, указывающим на то, что ус-

²³ Крейн ов ич Е. А. Юкагирский язык. М.—Л., 1958, с. 198.

²⁴ В и н о г р а д о в, с. 429.

матривать в деепричастиях «гибридную наречно-глагольную категорию» на основании присущей им тенденции к адвербиализации столь же неправомерно, как неправомерно существительные в косвенных падежах, которые в этом случае также имеют тенденцию к адвербиализации, считать какой-то «гибридной номинативно-наречной категорией».²⁵ И действительно, в обоих случаях такой подход к определению представляется в равной мере неоправданным.

Таким образом, деепричастие (в данном случае чукотского языка) рассматривается нами как совокупность соотнесенных между собой глагольных форм и их значений, т. е. как грамматическая (морфологическая) категория, входящая в общую систему грамматических категорий глагола.

§ 66. Деепричастие чукотского языка представляет собой парадигматический ряд неспрягаемых (неличных) форм глагола, выражающих разные оттенки отношения зависимого действия к действию основному, обозначаемому глаголом в спрягаемой форме.

Само по себе деепричастие временного значения не имеет. Но поскольку передаваемое им действие является зависимым, то отношение этого действия к моменту речи выражается посредством формы глагола основного действия, которому подчинено данное зависимое. При этом деепричастие характеризует отношение зависимого действия к основному, которое может быть выражено в любой временной форме. Ср., например: *уыто-ма*, *типъэйуэ-ркыт* 'выходя, поют'; *уыто-ма*, *типъэйуэ-гъэт* 'выходя, запели'; *уыто-ма*, *рэтипъэйуэ-уыт* 'выходя, запоют'.

Одновременное деепричастие

§ 67. Одновременное деепричастие представляет собой глагол в неспрягаемой (неличной) форме, обозначающий зависимое действие, которое протекает параллельно главному действию, обозначаемому глаголом в спрягаемой (личной) форме. Одновременность протекания зависимого действия с главным имеет три оттенка, каждый из которых получает грамматическое выражение в специальной деепричастной форме.

§ 68. Деепричастие на *-ма*²⁶ обозначает зависимое действие, на фоне которого протекает действие главное. При этом предельность или неопределенность зависимого действия, т. е. ограниченность или неограниченность его протекания, обусловлены характером главного действия, грамматической формой глагола, обозначающего это действие, ср., например: *Цъэвыкъэтти*, *мэгчеранма*²⁷ *тамэнчырак*, *амкынъычо нытипъэйуэкинэт* 'Женщины, работая

²⁵ Исаченко, с. 512.

²⁶ В соответствии с законом гармонии гласных суффикс *-ма* требует гласных сильного ряда (см., например: *энанчэтко-ма* и *инэн-читку-к* 'управлять').

²⁷ В соответствии с нормами ассимиляции согласный *т* перед *м* изменился в *н* (*мэгчеран-ма* < *мэгчерат-ма*).

в мастерской, всегда поют' (*мэгчеран-ма* — деепр. ф. гл. *мигчирэт-ык* 'работать'); *Тыттанма цаеты, люур ынан лунин рээ* 'Взбираясь на гору, он вдруг увидел кита' (*тыттан-ма* — деепр. ф. гл. *тыттэт-ык* 'взбираться'). В первом предложении глагол, обозначающий главное действие, имеет форму настоящего 2-го времени, которая, как известно, выражает неопределенность действия, подчеркнутую в данном случае и наречием *амқынъычо* 'всегда' (*амқынъычо нытипъэйуэқинэт* 'всегда поют'). Наличие указанного наречия необязательно. Однако сочетаться с ним глагол может только в форме, выражающей неопределенность действия.²⁸ Во втором предложении главное действие обозначено глаголом в форме прошедшего 1-го времени, которая выражает предельность действия, показывает его возникновение и завершение: *лунин* 'увидел (он его)'.

Иначе обстоит дело с зависимым действием. Деепричастная форма сама по себе не выражает предельности—неопределенности действия: *мэгчеранма* 'работая', *тыттанма* 'взбираясь'. И тем не менее в составе предложения это значение зависимого действия ощущается. Оно обусловлено характером главного действия, грамматической формой глагола, обозначающей это действие.

§ 69. Деепричастие на *га-* — *-ма*²⁹ обозначает зависимое действие, сопряженное с главным, причем отношения между ними имеют два оттенка, обычно обусловленные общей семантикой предложения.

Во-первых, зависимое и главное действия могут быть просто взаимосвязаны, например: *Ытлён, гагынтавма, кулилььрбугъи* 'Он, убегая, закричал' (*га-гынтав-ма* — деепр. ф. гл. *гынтэв-ык* 'убегать'); *Айвэ, гатайкыма купрэн, йбарат тыпэуэивэтгээк* 'Вчера, делая сеть, очень я устал' (*га-тайк-ыма* — деепр. ф. гл. *тэйк-ык* 'делать'); *Ытлён, гантома ярайпы, қонпы ныуынвауэқэн* 'Он, выходя из яранги, всегда ворчит' (*га-нто-ма* — деепр. ф. гл. *уыто-к* 'выходить'). Деепричастная и спрягаемая формы глаголов в указанном случае могут взаимно заменяться, правда, при этом в высказывание вносится определенное различие, ср., например: *Ытри гапэнрыткома, нымилгэрыткуқинэт* 'Они, атакуя (набрасываясь), стреляли' (*га-пэнрытко-ма* — деепр. ф. гл. *пэнрытко-к* 'набрасываться') и *Ытри гамэлгарыткома, ныпэнрыткоқонат* 'Они, стреляя, атаквали' (*га-мэлгарытко-ма* — деепр. ф. гл. *милгэрытко-к* 'стрелять'). Предложения со значением простой взаимосвязанности зависимого и главного действий наиболее употребительны.

²⁸ Глагол в форме настоящего 1-го, которая выражает ограниченность протекания действия моментом речи, не может сочетаться с указанным наречием: нельзя, например, сказать: *амқынъычо типъэйуэркыт* 'всегда поют (в данный момент)'.

²⁹ В том случае, когда основа глагола начинается с гласного, гласный префикса *га-* утрачивается, ср. *га-пылѣ-ма* (*пылѣ-к* 'обгладывать') и *г-омав-ма* (*омав-ык* 'теплеть'). При этом аффиксы деепричастия требуют гласного сильного ряда, ср. *га-комъарэ-ма* и *кумъэри-к* 'баловаться'.

Во-вторых, правда, сравнительно редко, зависимое действие, обозначаемое деепричастием на *га-* — *-ма*, не просто сопряжено с главным действием, но при этом в определенной мере обуславливает его, например: *Бинпыузэв, галқонма, нықынұзтқин* 'Старуха, встает (когда вставала), стонала' (*га-лқон-ма* — деепр. ф. гл. *қут-ык* 'вставать'); *Қялыыл, гануэнайпыма, ұйтосқычатгэу царгыногты* 'Мужчина, гневаясь (в связи с тем, что гневался), выбежал наружу' (*г-ануэнайп-ыма* — деепр. ф. гл. *ануэнайпы-ык* 'гневаться').

Как видно из рассмотренных примеров, в частности из двух последних предложений, спрягаемая форма глагола в сочетании с рассматриваемым деепричастием (как и с деепричастием на *-ма*), может выражать и предельность действия и его неопределенность: *ұйтосқычатгэу* 'выбежал' (предельность), *нықынұзтқин* 'стонала' (неопределенность). При этом деепричастие на *га-* — *-ма* (как и на *-ма*) грамматически подчинено глаголу, обозначающему главное действие, в частности его значению предельности—неопределенности действия.

§ 70. Деепричастие на *-гты* ~ *-эты*³⁰ обозначает зависимое действие, указывающее на момент совершения главного действия. По своему значению это деепричастие в какой-то мере сходно с рассмотренным выше деепричастием на *-ма*. Однако оно четко отграничено от последнего тем, что обозначает зависимое действие не как фон протекающего главного действия, а как непосредственно связанный с ним процесс, ограниченный соответствующими рамками, с предопределением его возникновения и завершения, например: *Йымэгты нэлгын, гымнан тыттэггэн ызэчгын* 'Вешая (в тот момент, когда вешал) шкуру, я опрокинул (букв.: пролил) посудину' (*йымэ-гты* — деепр. ф. гл. *йымэ-к* 'вешать'); *Қотэгты, тынйиггэн ыттэгын* 'Вставая (в момент, когда вставал), я задел собаку' (*қот-эты* — деепр. ф. гл. *қут-ык* 'вставать'); *Пэлягты үзевыл, ынан лунин магляльын* 'Оставляя (в тот момент, когда оставлял) стадо, он увидел собачью упряжку' (*пэля-гты* — деепр. ф. гл. *пэля-к* 'оставлять').

Нередко деепричастная форма на *-гты* ~ *-эты* выражает отенок начала зависимого действия, т. е. указывает на то, что моментом совершения главного действия является зависимое действие не в целом, а лишь его начальный период, его возникновение, например: *Рачвыуылыт, гыролмэгты тынуп, кытгын-татгэат пытқыйықыу* 'Состязаящиеся, обходя (начав обходить) холм, побежали еще быстрее' (*гыролм-эты* — деепр. ф. гл. *гырулм-ык* 'обходить'); *Пыкэрэгты нымнымык, тыльуггэн рэқокалгын* 'Въезжая (начав въезжать) в селение, я увидел песка' (*пыкэр-эты* — деепр. ф. гл. *пыкир-ык* 'прибывать'); *Вакьогты, тытаалгылытык* 'Садясь (начав садиться), я оглянулся' (*вакьо-*

³⁰ Оба фонетических варианта суффикса (*-гты* — после гласного, *-эты* — после согласного) требуют гласных сильного ряда, ср., например: *энарэгткө-гты* и *инэргыткө-к* 'копать', *эгэльбат-эты* и *илюльбат-ык* 'шевелиться').

эты — деепр. ф. гл. *вакзо-к* 'садиться'). Наиболее рельефно указанный оттенок значения деепричастия на *-эты ~-эты* выявляется, например, в предложении: *Йылқатэты, тывалёмын пэкыл* 'Засыпая (начиная засыпать), я услышал выстрел' (*Йылқатэты* — деепр. ф. гл. *йылқэт-ык* 'спать'). Ср., например, с предложением *Йылқанма, рэмкылын нармкатқэн* 'Когда спит («спя»), гость беспокоится', где деепричастие (*йылқан-ма*) обозначает зависимое действие, являющееся всего лишь фоном протекания главного действия.

Как правило, деепричастие на *-эты ~-эты* сочетается с глаголом в форме прошедшего 1-го времени, выражающей, как известно, предельность действия (приведенные примеры). Сравнительно редко, но все же встречается сочетание этого деепричастия и с глаголом в других спрягаемых формах, причем иногда и в формах неопределенного значения, например: *Пыннавэты, җинқэй еп нырэмьиннуқин* 'Печалюсь (запечалившись), мальчик все еще улыбался (продолжал улыбаться) (*пыннав-эты* — деепр. ф. гл. *пыннав-ык* 'печалиться'); *Қлявил, вэчыым, нэмэ, атчыатэты, рэлылепыткуркын* 'Мужчина, вероятно, укладываясь (начиная укладываться) спать, будет осматриваться' (*атчыат-эты* — деепр. ф. гл. *атчыат-ык* 'укладываться спать'); *Вэты қонны, ақватэты, қычайпавыркын* 'Обязательно, отправляясь (собираясь отправляться), всегда пей чай' (*ақват-эты* — деепр. ф. гл. *эқвэт-ык* 'отправляться').

Как свидетельствуют рассмотренные примеры, ограниченность определенными рамками протекания зависимого действия, обозначаемого деепричастием на *-эты ~-эты*, является его основным признаком. Он сохраняется при сочетании деепричастия также с глаголом в спрягаемой форме неопределенного значения и даже в том случае, когда само зависимое действие имеет начинательный оттенок (три последних примера).

§ 71. Особенностью одновременного деепричастия, как и большинства других деепричастий чукотского языка, является то, что обозначаемое им зависимое действие может быть не только односубъектным, но и разносубъектным с главным действием. При этом деепричастная форма сохраняет присущий ей оттенок отношения зависимого действия к главному.

Так, зависимое действие, обозначаемое деепричастием на *-ма*, как и в рассмотренном случае, когда оно не имеет своего обособленного субъекта, является фоном главного действия, например: *Қлявилтэ ы'твыткома, җэвықэтти нымигчирэтқинэт ауқачормык* 'Когда мужчины охотятся (мужчины охотясь) в море, женщины работают на берегу' (*ы'твытко-ма* — деепр. ф. гл. *ы'твытк-к* 'охотиться в море'); *Бинпыңээ җинқэгти айчалъанма, ынқанат ытрэч нытэн ыткүқинэт* 'Когда старуха журит (журя) мальчиков, те только смеются' (*а'йчалъан-ма* — деепр. ф. гл. *э'йнальэт-ык* 'журить').

Разносубъектное с главным зависимое действие, обозначаемое деепричастием на *га-* — *-ма*, как и односубъектное, является сопряженным с главным действием. При этом связь между указанными действиями, как и в том случае, когда они относятся к одному субъекту, имеет два оттенка; в первом варианте зависимое действие просто взаимосвязано с главным действием: *Гантома уинкэгэти, уэжкэкэгэти атчыгъат* 'Когда выходили (выходя) мальчики, девочки спрятались' (*га-нто-ма* — деепр. ф. гл. *уыто-к* 'выходить'); *Гатчыма уэжкэкэгэти, уинкэгэти уытогъат* 'Когда прятались (прячась) девочки, мальчики вышли' (*г-атчыма* — деепр. ф. гл. *атч-ык* 'прятаться'); во втором — обуславливает главное действие: *Гымнан галқагнавма, ачьэқ чыпэтгэи* 'Когда я стрелял (стреляя), утка нырнула' (*га-лқагнав-ма* — деепр. ф. гл. *қэгнав-ык* 'стрелять'); *Аны эқэлэ гапэнрыма, гымнин гыткат пирқыгъэт* 'Вот когда враги напали (нападая), у меня ноги подогнулись' (*га-пэнр-ыма* — деепр. ф. гл. *пэнр-ык* 'нападать').

Зависимое действие, обозначаемое деепричастием на *-ты* ~ *-эты* при разносубъективных действиях, как и при односубъективных, указывает на момент совершения главного действия, например: *Уинкэй аймавэты, ыттэын кыкекэи* 'В тот момент, когда мальчик приближался (приближаясь), собака проснулась' (*аймав-эты* — деепр. ф. гл. *эймэв-ык* 'приближаться'). Причем таким указанием также может быть не только полное протекание зависимого действия, но и лишь его начало, например: *Йылқатэты нэнэнэт, ытлыгэ рывайуаннэн эж* 'Когда дети стали засыпать (дети засыпая), отец погасил свет' (*йылқат-эты* — деепр. ф. гл. *йылқэт-ык* 'спать').

При разносубъективных деепричастиях, как и при односубъективных, все три деепричастия в отношении предельности — не предельности обозначаемого ими действия в известной мере подчинены глаголу в спрягаемой форме, ср., например: *Мэйуылыт тэптайуама, типэйуэгъэт ымы уинкэгэти* 'Когда взрослые запели (взрослые запевая), запели и ребята' и *Мэйуылыт тэптайуама, нытипэйуэқинэт ымы уинкэгэти* 'Взрослые запевали (запевая), пели и ребята' (*тэптайуа-ма* — деепр. ф. гл. *типэйуэ-к* 'петь'); *Гарасқэвма ынпыначыт, а'ачекыт қутгъэт* 'Когда входили (входя) старики, юноши встали' и *Гарасқэвма ынпыначыт а'ачекыт нылқутқинэт* 'Когда входили (входя) старики, юноши вставали' (*га-расқэв-ма* — деепр. ф. гл. *рэқи-ык* 'входить'); *Ытля ақватэты, уинкэй тэргатгэ* 'Когда мать собиралась (собираясь) уйти, мальчик заплакал' и *Ытля ақватэты, уинкэй нытэргатқэн* 'Когда мать собиралась (собираясь) уходить, мальчик плакал' (*ақват-эты* — деепр. ф. гл. *эқэт-ык* 'уходить').

§ 72. Все три одновременных деепричастия, независимо от того, обозначают ли они действие односубъектное или разносубъектное с главным действием, могут сочетаться с глаголом в любой спрягаемой форме. Однако при этом подчиненность дее-

Причастия грамматическому значению указанной формы различна. Степень ее обусловлена в основном двумя причинами: 1) характером отношения зависимого действия к главному (односубъектное с ним или разносубъектное), 2) частным грамматическим значением спрягаемой формы глагола (время, наклонение, лицо, число).

Так, деепричастие, обозначающее зависимое действие, односубъектное с главным, регулярно обуславливается со стороны спрягаемой глагольной формы категориями лица, числа, а также категорией времени (которая, как известно, связана с категорией предельности—непредельности действия). П р и м е р ы: *Вай, қыгитэ, ғынтавма, ытри нэмэ таалгылытыркыт!* 'Вон, смотрите, убегая, они опять оглядываются!' (*ғынтав-ма* — деепр. ф. гл. *ғынтэв-ык* 'убегать'); *Пауэвэуытома ярак, ғым нывинрэттигым қаагырэттык* 'Отдыхая (проводя каникулы) дома, я помогаю пасты оленей' (*пауэвэуыто-ма* — деепр. ф. гл. *пауэвэуыто-к* 'отдыхать'); *Мури, қонма, мытрэпириуткугэзэ ұлгык* 'Мы, вставая, ухватимся за ремень' (*қон-ма* — деепр. ф. гл. *қут-ык* 'вставать'); *Ивкэ-қун, йылқанма, ынпыначғын нэмэ рэрэ-мыннуңыркын* 'Вот увидите, старик, когда будет спать, опять будет улыбаться' (*йылқан-ма* — деепр. ф. гл. *йылқэт-ык* 'спать').

Деепричастие, обозначающее действие, разносубъектное с главным, обуславливается категорией времени в несколько меньшей степени, чем рассмотренное выше деепричастие односубъектного с главным действия. Обусловленность эта зависит от семантики сочетающихся глаголов (в спрягаемой и деепричастной формах), а также от общего смысла предложения. Это достаточно четко выявляется при сопоставительном анализе предложений, имеющих сочетание одного из рассматриваемых здесь деепричастий с глаголом в форме того или иного времени. П р и м е р ы: *Ытри гаялама ныкитэ нымнымык, ыттэыт люур тавтаватэват* 'Когда они ночью проходили мимо селения, собаки вдруг залаяли' (*гаяла-ма* — деепр. ф. гл. *гаяла-к* 'проходить'); *Үинқэгити қаантама, үзэккэқэгити рэвинрэттыркыныңыт үавысқатэты ярак* 'Когда мальчики будут уходить к оленям, девочки будут помогать женщинам дома' (*қаанта-ма* — деепр. ф. гл. *қаанта-к* 'уходить к оленям'); *Қыгитэ қан, гавэтгавма ынпыначғыт, ынқэнат үинқэгити тэңыткуркыт* 'Смотрите-ка, когда говорят старики, те мальчики смеются' (*гавэтгав-ма* — деепр. ф. гл. *вэтгав-ык* 'говорить'); *Гэнэнэма тиркытир, ытлэн элкығыи* 'Когда входило солнце, он отправился в море' (*г-энэнэ-ма* — деепр. ф. гл. *инини-к* 'появляться'); *Пэқэтатэты үзэккэқэй, ынин ытля кулильэтгыи* 'Когда девочка стала падать, ее мать вскрикнула' (*пэқэтатэты* — деепр. ф. гл. *пэқэтат-ык* 'падать'); *Акватэты қлявылтэ гытгэты, үинқэгити нытвэтчатвақанат тынопыткынык* 'Когда мужчины отправлялись к озеру, ребята стояли на холме' (*акватэты* — деепр. ф. гл. *эвэт-ык* 'отправляться').

Значение побудительно-повелительного наклонения спрягаемой формы глагола не распространяется на деепричастие вовсе, сослагательного же — как правило, распространяется, причем независимо от того, обозначает ли оно действие односубъектное с главным действием или разносубъектное с ним. П р и м е р ы: *Лайвыма вулқытвейк, қонпы мынтипъэйэркын* 'Когда прогуливаемся вечером, давайте всегда будем петь' (*лайв-ыма* — деепр. ф. гл. *лайв-ык* 'прогуливаться'); *Вэлэр вакъома чайпавыны, ыт нъырғытвыгъэн* 'Хоть когда садиться пить чай, снял бы кухлянку' (*вакъо-ма* — деепр. ф. гл. *вакъо-к* 'садиться'); *Гантома, қытаалгылятэ* 'Когда будешь выходить, оглянись' (*ганто-ма* — деепр. ф. гл. *ыто-к* 'выходить'); *Гавэрэма ы'твэны, ызвысқэтти нъинэрэтыркынэт ылгык* 'Когда будут сходить с лодки, женщины держались бы за ремень' (*га-вэрэ-ма* — деепр. ф. гл. *вири-к* 'сходить, спускаться'); *Аймавэты ярагты, ытлэн нъывьёпчагъан* 'Когда будет подходить к яранге, пусть свистнет' (*аймав-эты* — деепр. ф. гл. *эймэв-ык* 'подходить'); *Акватэты ынныұыттыны, ыргынан нэнъивынэт тумгыт* 'Когда будут отправляться ловить рыбу, они сказали бы товарищам' (*акват-эты* — деепр. ф. гл. *эквэт-ык* 'отправляться'). Ничем принципиально не отличаются от приведенных выше по своей структуре деепричастные предложения разносубъектного значения. П р и м е р ы: *Кита-қун, ытри йылқанма, мури мынылқынмык ваамэты* 'А ну-ка, пока они спят, мы давайте пойдем к реке' (*йылқан-ма* — деепр. ф. гл. *йылқэт-ык* 'спать'); *Чакыгэт вауэма, тури виин нъынтотык ңаргыногты* 'Пока сестра шьет, вы бы вышли бы на улицу' (*вауэ-ма* — деепр. ф. гл. *вауэ-к* 'шить'); *Ганычэтгавма инпыуэыт, нэнэнэт нынтонат* 'Когда будут беседовать старухи, дети пусть выйдут' (*га-нычэтгав-ма* — деепр. ф. гл. *нычэтгав-ык* 'вести задушевный разговор'); *Гамұылтэлма ынпыначгыт, а'ачекыт нъыналёмтэлыркынат* 'Когда рассказывают старики, юноши слушали бы их' (*га-муылтэл-ма* — деепр. ф. гл. *пыуылтэл-ык* 'рассказывать'); *Ынпыуэв вакъогты, қыпирикыниткы кэунэу* 'Когда старуха садится, берите (у нее) посох' (*вакъо-гты* — деепр. ф. гл. *вакъо-к* 'садиться'); *Ғытогты ынпыначгыт, нъылқутыркынитык* 'Когда выходят старики, вставать бы (вам)' (*ыто-гты* — деепр. ф. гл. *ыто-к* 'выходить'). Значение спрягаемой формы сослагательного наклонения все же в отдельных случаях распространяется на одновременное деепричастие, причем это в равной мере относится к деепричастиям, обозначающим как односубъектное, так и разносубъектное с главным действие, например: *Алымы чит ыэккэкэй гавалёма ынпыначгэты, эмэч ярак нъытвагъан* 'А ведь если бы девочка послушалась старика, уже дома была бы' (*га-валё-ма* — деепр. ф. гл. *валём-ык* 'слушаться'); *Нэнэнэт калеткорак вама, виин ызвысқэтти нъываңэркынат* 'Пока дети находились бы в школе, женщины шили бы' (*ва-ма* — деепр. ф. гл. *ва-к* 'находиться').

Позиция деепричастия в отношении категории лица и числа является диаметрально противоположной в зависимости от того, односубъектное или разносубъектное с главным действие оно выражает. В том случае, когда зависимое действие односубъектно с главным, деепричастие регулярно подчиняется категориям лица и числа спрягаемой формы глагола, например: *Лыляпыткома лымынкыри, ынпыуэв этгавыуогэ* 'Оглядываясь вокруг, старуха заговорила' (*лыляпытко-ма* — деепр. ф. гл. *лылепытку-к* 'глядеть'); *Айвэ гым, тыттанма уаеты, колё гэлэуэвэтигым* 'Вчера я, взбираясь на гору, очень устал' (*тыттан-ма* — деепр. ф. гл. *тыттэт-ык* 'взбираться'); *Гантома ярайны, мытльугээн ынпыначгын* 'Когда выходили из яранги, мы увидели старика' (*га-нто-ма* — деепр. ф. гл. *уэто-к* 'выходить'); *Галкэрма ынъевэты, нъывинрэтынэт ыныкы* 'Когда придут к дяде, пусть помогут ему' (*га-пкэр-ма* — деепр. ф. гл. *пыкир-ык* 'приходить'); *Раскэвэты ёрогты, вэты кыпичегтыватык* 'Когда будете входить в полог, обязательно разуйтесь' (*раскэв-эты* — деепр. ф. гл. *раскэив-ык* 'входить'); *Ытри, крѣачетэты, нымэльэв нъыкамэтанат* 'Они, когда будут состязаться, хорошо бы поели' (*крѣачет-эты* — деепр. ф. гл. *крѣачет-ык* 'состязаться'). Подчиненность эта вполне закономерна. Она обусловлена отнесенностью обоих действий (главного и зависимого) к одному субъекту. Деепричастие, обозначающее разносубъектное с главным действием, в отношении категории лица и числа не подчинено глаголу в спрягаемой форме. При этом по категории числа, а также по 3-му лицу у главного и зависимого действий могут быть совпадения, ср., например: *Нунуэвыскэтти элѣланма, кутти нытэуытлепыткукинэт* 'Когда девушки танцевали, остальные внимательно смотрели' (*элѣлан-ма* — деепр. ф. гл. *илюльэт-ык* 'танцевать'); *Галкѣнма ынпыначгын, а'ачек эймэквэты тытлеты* 'Когда старик встал, юноша подошел к двери' (*га-лкѣн-ма* — деепр. ф. гл. *кут-ык* 'вставать'). Но такое положение бывает лишь когда оба субъекта 3-го лица. Во всех других случаях совпадение возможно лишь в числе, ср., например: *Мури ы'твыткома, тури рэвинрэтыркинитык морыгъяральэты* 'Пока мы будем охотиться, вы будете помогать нашим домашним' (*ы'твытко-ма* — деепр. ф. гл. *ы'твытку-к* 'охотиться'); *Гым гаймавма ярагты, гыт виин кыпиркыги* 'Когда я буду подходить к яранге, ты пока присядь' (*г-аймав-ма* — деепр. ф. гл. *эймэв-ык* 'подходить'). И это вполне закономерно, так как в данном случае разносубъектность действий неизбежно предполагает и разность лиц. Не может быть разных субъектов 1-го лица, точно так же как и разных субъектов 2-го лица. Вместе с тем и 1-е и 2-е лицо свободно сочетаются с 3-м лицом, которое при этом может быть обозначено как существительным, так и местоимением; например: *Пэврагты мэмыл, гым эймэч ныгитэчыткуйгым* 'Когда нерпа начинает выныривать, я уже целюсь' (*пэвра-гты* — деепр. ф. гл. *пиврэ-к* 'выныривать'); *Ай маема ытлѣн ярагты, гым ты-*

қуллильтгэк 'Когда он подходил к яранге, я закричал' (аймама — деепр. ф. гл. *эймэ-ык* 'подходить').

Таким образом, одновременное деепричастие, обозначающее разнособъектное с главным действие, грамматически подчинено глаголу в спрягаемой форме в значительно меньшей мере, чем односубъектное.

Разновременное деепричастие

§ 73. Разновременное деепричастие — это глагол в неспрягаемой форме, обозначающий зависимое действие, которое предшествует обозначаемому глаголом в спрягаемой форме главному действию (и никогда не следует за ним). При этом в соотносительности зависимого действия с главным имеется два оттенка, получающие выражение в специальных деепричастных формах.

Деепричастие на *-(ы)к*³¹ выражает общее предшествование зависимого действия главному, без уточнения соотносительности первого со вторым, например: *Рэқивык калеткоратгы, уинқэй люур звыпатыцогэ* 'Войдя в школу, мальчик вдруг застенялся' (*рэқив-ык* — деепр. ф. гл. *рэқив-ык* 'входить'); *Ытлыгын, кур-ык яральты қэширғыт, пэгле жэстгэи тумык рээн* 'Отец, купив домашний подарок, вскоре уехал с товарищами' (*кур-ык* — деепр. ф. гл. *кур-ык* 'покупать').

Деепричастие на *-(и)нэцу* ~ *-(э)нацо*³² уточняет соотносительность зависимого действия с главным — подчеркивает, что первое из них предшествует второму непосредственно, например: *Чавчыват, пыкиринэцу нымнымык, қытгэст вэлыткоратгы* 'Кочевники, как только прибыли в селение, пошли в магазин' (*пыкиринэцу* — деепр. ф. гл. *пыкир-ык* 'прибывать'); *Ынкы ытлэн, кэтэонацо кимитын, пэултыгэи қанъявэты* 'Затем он, как только вспомнил о грузе, свернул к ущелью' (*кэтэо-нацо* — деепр. ф. гл. *кэтэо-к* 'вспоминать').

§ 74. Зависимое действие, обозначаемое разновременным деепричастием, как и одновременным, может быть не только односубъектным с главным действием (приведенные выше предложения), но и разнособъектным, например: *Рюлюыт пэлқынтэтык улэвильэпы, цэвысқэтти чайпатгэат* 'Когда пастухи возвратились от стада, женщины скипятили чай' (*пэлқынтэ-ык* — деепр. ф. гл. *пэлқынтэ-ык* 'возвращаться'); *Маталья э'йуэльэтинэцу, а'ачек рагтыгэ* 'Как только тесть забранился, юноша отправился домой' (*э'йуэльэтинэцу* — деепр. ф. гл. *э'йнэльэ-ык* 'браниться').

³¹ Гласный *ы* является соединительным, когда глагольная основа оканчивается на согласный или стечение двух согласных, ср., например: *инини-к* 'появившись' и *эймит-ык* 'взяв' и *тэйк-ык* 'сделав'. Эта деепричастная форма омонимична с инфинитивом (с. 135), ср., например: *пэля-к* 'оставив' и *пэля-к* 'оставлять', *тэргат-ык* 'заплакав' и *тэргат-ык* 'плакать'.

³² При конечном гласном основы глагола начальный гласный суффикса утрачивается, ср., например: *эймэ-инэцу* 'приблизившись' и *милгэрытку-нэцу* 'постреляв'.

Разновременное деепричастие, как и одновременное, может сочетаться с глаголом, выступающим в любой спрягаемой форме. При этом степень грамматической подчиненности деепричастия спрягаемой форме глагола в таких категориях, как предельность — неопределенность действия, время и наклонение, также обусловлена семантикой сочетающихся глаголов и в первую очередь тем, односубъектными или разносубъектными являются главное и зависимое действия.

Грамматическая подчиненность деепричастия в указанных категориях четче выявляется, когда оно обозначает односубъектное с главным действием (см. примеры).

1) Предложения с деепричастием на -к: *У'рэвк ёройлы, үзөгэн қолентогэ* 'Выглянув из полога, жена подала голос' (*у'рэв-ык* — деепр. ф. гл. *у'рэв-ык* 'выглядывать'); *Пыкирык қоленьмэты, янор нинэрээнмури ы'ттэйт* 'Прибывая в другое селение, в первую очередь кормим собак' (*пыкир-ык* — деепр. ф. гл. *пыкир-ык* 'прибывать'); *Ымгылёүэт эвиик, қорат рэй-мэүйт ваамэты* 'Насытившись в течение дня, олени подойдут к реке' (*эви-к* — деепр. ф. гл. *эви-к* 'пасться, насыщаться'); *Пэлқынтэтык амноэгылы, а'ачекыт рэвинрэтыркыт тарауык* 'Возвращаясь из тундры, юноши будут помогать строить жилища' (*пэлқынтэт-ык* — деепр. ф. гл. *пэлқынтэт-ык* 'возвращаться'); *Эймэвк гытгэты, ытлён нывинрэтын аймээрбатык* 'Подойдя к озеру, он пусть поможет набрать воды' (*эймэв-ык* — деепр. ф. гл. *эймэв-ык* 'подходить'); *Й'ёок тынуп, қатчаркынэтки уины-чыт* 'Дойдя до холма, подождите младших' (*й'ё-к* — деепр. ф. гл. *й'ё-к* 'достигать, настигать'); *Ярайны үытоқ, лыгэн эвыр нбылқырирын тумгытум* 'Выйдя из дома, ты сразу же искал бы товарищей' (*үыто-к* — деепр. ф. гл. *үыто-к* 'выходить'); *Еп ингэ кыевк, қутырык рээн нықамэтеаркынэтык* 'Просыпаясь рано утром, вместе с другими ели бы (вы)' (*кыев-ык* — деепр. ф. гл. *кыев-ык* 'просыпаться').

2) Предложения с деепричастием на -(и)нэу ~ -(э)нао: *Пыкиринэу үлвельык, қлявилтэ қаалыкогты қытгэет* 'Только прибыв к стаду, мужчины среди оленей пошли' (*пыкир-инэу* — деепр. ф. гл. *пыкир-ык* 'прибывать'); *Раленао үайыткынгылы, үинқэй нэмэ ныттэтқин ынкырилы* 'Только скатившись (скатываясь) с горы, мальчик снова взбирался туда' (*раленао* — деепр. ф. гл. *рале-к* 'скатываться'); *Тэнмавэнао, үзэжык рэлқытгээ калетқорагты* 'Как только соберется, девочка пойдет в школу' (*тэнмав-энао* — деепр. ф. гл. *тэнмав-ык* 'собираться, приготовляться'); *Элкинэу, ивинильыт ратэнмавыркынэңыт мэлгарыт-конвы* 'Только отчалив от берега (отчаливая), охотники будут готовиться стрелять' (*элк-инэу* — деепр. ф. гл. *элк-ык* 'отчаливать'); *Ирғытвинэу, қытлыгэ ралкогты* 'Как только снимешь одежду, войди в полог' (*ирғытв-инэу* — деепр. ф. гл. *ирғытв-ык* 'снимать верхнюю одежду'); *Авэрэпэнао, ымыльо эмрынгиитэ нынторкынат* 'Как только оденутся, все поочередно пусть вы-

ходят на улицу' (*авэрэп-энао* — деепр. ф. гл. *авэрэп-ык* 'одеваться'); *Льунэу мэмыл, нъылкэгнэвын* 'Как только увидел перцу, выстрелил бы (ты)' (*лыу-нэу* — деепр. ф. гл. *лыу-к* 'увидеть'); *Къевинэу, нэнэнт нъавэрэпыркынат* 'Как только просыпаются, дети одевались бы' (*къев-инэу* — деепр. ф. гл. *къев-ык* 'просыпаться').

§ 75. Сравнительно в меньшей мере, чем в рассмотренных предложениях, грамматически подчинено спрягаемой форме глагола одновременное деепричастие в том случае, когда оно обозначает разнособъектное с главным действие.

1) Предложения с деепричастием на -к: *Кэйуын у'рэвык, уэвыскэтти атчыгъат ярак* 'Когда медведь появился, женщины спрятались в яранге' (*у'рэв-ык* — деепр. ф. гл. *у'рэв-ык* 'появляться'); *Бнпыуэвкэй лыганлек, цинкэгти нэмэ ныкомъарэуу-кэнат* 'Когда старушка отворачивалась, ребята опять начинали шалить' (*лыганле-к* — деепр. ф. гл. *лыганле-к* 'отворачиваться'); *Пинтыкэттык кэпэр, а'ачака нэрэркылеуын* 'Когда появится росомаха, юноши погонятся за ней' (*пинтыкэт-ык* — деепр. ф. гл. *пинтыкэт-ык* 'появляться'); *Пыкирык миргыкэй, цинкэгти колё ракачъаравыркынуыт* 'Когда будет приезжать бабушка, ребята будут очень радоваться' (*пыкир-ык* — деепр. ф. гл. *пыкир-ык* 'приезжать'); *Мылылыын ы'сқагтатык, гыт қыпэқататгэ* 'Когда ловкач подпрыгнет, ты упали' (*ы'сқагтат-ык* — деепр. ф. гл. *ы'сқагтат-ык* 'подпрыгивать'); *Бнйив мынгынэлёк, ымыльо натчыркынат* 'Когда дядя будет взмахивать рукой, пусть все прячется' (*мынгынэлё-к* — деепр. ф. гл. *мынгынэлё-к* 'взмахивать рукой'); *Вытрэтык ы'твээт, қол ынпычачыын нъэймэвын ауқачормэты* 'Когда покажется лодка, одному из стариков выйти к берегу (морю)' (*вытрэт-ык* — деепр. ф. гл. *вытрэт-ык* 'показываться'); *Рэқивык ынпыначгыт, вин нъынторкынэтык* 'Когда будут входить старики, вот бы пока выходить' (*рэқив-ык* — деепр. ф. гл. *рэқив-ык* 'входить').

2) Предложения с деепричастием на -(и)нэу ~ -(э)нао: *Вытрэтинэу гэкэулыыт, этын рэқикэви ярачыкогы* 'Как только показались едущие на оленях, хозяин вошел в ярангу' (*вытрэтинэу* — деепр. ф. гл. *вытрэт-ык* 'виднеться'); *Э'йуэвинэу тумгэ, ытлён лыгэн эвир нылқытқин ыныкы* 'Как только звал товарищ, он сразу же шел к нему' (*э'йуэв-инэу* — деепр. ф. гл. *э'йуэв-ык* 'звать'); *Инининэу тиркытир, ытлён рэквэатгэ ваамэты* 'Как только взойдет солнце, он отправится к реке' (*инини-нэу* — деепр. ф. гл. *инини-к* 'входить'); *Э'қэлыт эймэвинэу, вируңыт-кулыт ынкэқэй рэрыткуркыныуыт* 'Как только враги станут приближаться, защитники сразу же будут стрелять' (*эймэвинэу* — деепр. ф. гл. *эймэв-ык* 'приближаться'); *Пинтыкэтинэу ы'ттғын, ныннэпы қээйуэквын* 'Как только появится собака, по кличке позови' (*пинтыкэт-инэу* — деепр. ф. гл. *пинтыкэт-ык* 'появляться'); *Пиэрэнэу рыркат, нымэльэв кымилгэрыткуркынытык* 'Как только будут выныривать моржи, хорошо стре-

ляйте' (*пиврэ-нэу* — деепр. ф. гл. *пиврэ-к* 'выныривать'); *Киеви-нэу знаалыт, ынпыуэв ырыкы нбылқытын* 'Как только проснутся соседи, старухе пойти бы к ним' (*кйев-инэу* — деепр. ф. гл. *кйев-ык* 'просыпаться'); *Тэнмавэнао эккэт, ырык рээн мынытэтыркын цайыткынэты* 'Как только будут готовы сыновья, нам бы с ними вместе подниматься на гору' (*тэнмавэнао* — деепр. ф. гл. *тэнмав-ык* 'приготовляться').

§ 76. Таким образом, грамматическая зависимость разновременных деепричастий от глагола в спрягаемой форме в основном такая же, как и рассмотренных выше одновременных. Различие между ними заключается лишь в том, что одновременное деепричастие обозначает зависимое действие, сопутствующее главному действию, а разновременное — предшествующее. При этом, как было показано, разновременное деепричастие на *-к* обозначает зависимое действие, предшествующее главному вообще, а деепричастие на *-(и)нэу ~ -(э)нао* — зависимое действие, которое предшествует главному непосредственно.

Причинные деепричастия

§ 77. Под этим названием объединены неспрягаемые (неличные) формы глагола, в которых он обозначает зависимое действие, являющееся причиной возникновения обозначаемого глаголом в спрягаемой форме действия главного.

Причинная связь зависимого действия с главным имеет три оттенка, которые получают выражение в соответствующих деепричастных формах.

Деепричастие на *-йны ~ -гыны ~ -эны*³³ обозначает зависимое действие, являющееся источником возникновения главного действия, например: *А'ачек опчаткойны эрмэвчи* 'Юноша тренируясь (в результате того, что тренировался) в поднятии тяжестей, стал сильным' (*опчатко-йны* — деепр. ф. гл. *упчетку-к* 'тренироваться в поднятии тяжестей'); *Ытлыгын, умҗэнэлгын кытталайвэны, лыгипэуэвэтгчи* 'Отец, сильно колотя (оттого, что сильно колотил) медвежью шкуру, сильно устал' (*кытталайв-эны* — деепр. ф. гл. *кытталайв-ык* 'сильно колотить').

Деепричастие на *-тэ ~ -та*³⁴ обозначает зависимое действие как орудие совершения главного действия, например:

³³ Фонетические варианты имеют следующую обусловленность: *-йны* — после гласного, *-гыны* — после согласного, *-эны* — после двух согласных. Все они требуют гласных сильного ряда, ср., например: *калго-йны* и *калгу-к* 'хрипнуть', *мэҗчерат-гыны* и *мэҗчирэт-ык* 'работать', *алк-эны* и *элк-ык* 'спускаться (в воду)'.

³⁴ Фонетические варианты, обусловленные гармонией гласных и конечным звуком глагольной основы: после гласного слабого ряда — *-тэ* (*риңэ-тэ*, ср. *риңэ-к* 'взлетать'); после гласного сильного ряда — *-та* (*агта-та*, ср. *агта-к* 'заслонять'); после согласного при гласных слабого ряда — *-э* (*вириң-э*, ср. *вириң-ык* 'защищать'); после согласного при гласных сильного ряда — *-а* (*рытомгав-а*, ср. *рытомгав-ык* 'создавать').

Тумгытум пиукуткутэ эймэжэи рыркагы 'Товарищ, прыгая (тем, что прыгал), приблизился к моржу' (*пиукутку-тэ* — деепр. ф. гл. *пиукутку-к* 'прыгать'); *Вьитэ, ытлён ымваратэн ануэнайлы гынтэжэи* 'Умерши (тем, что умер), он избежал гнева всего народа' (*эи-тэ* — деепр. ф. гл. *эи-к* 'умирать'). Наиболее употребительно деепричастие на *-тэ ~ -та* в предложениях отрицательного значения, например: *Вакъотзата, чамъам рэн-лиуын қораны* 'Сидя (тем, что сидишь), не вернешь оленя' (*вакъотва-та* — деепр. ф. гл. *вакъотва-к* 'сидеть'); *Тымуэтвата, қырым плекыт қылытқуынэт* 'Бездельничая (тем, что бездельничаешь), торбаза (обувь) не закончишь' (*тымуэтва-та* — деепр. ф. гл. *тымуэтва-к* 'бездельничать'); *Йықунтэтэ, қырым морыкайлы ныгынтэвынэт* 'Удаляясь (тем, что удалились), от нас не уйдут' (*йықунтэ-тэ* — деепр. ф. гл. *йықунтэ-ык* 'удаляться') и т. п.

Деепричастие на *эм- ~ ам- — -тэ ~ -та*³⁵ обозначает зависимое действие, обуславливающее возникновение главного действия, например: *Ытля, эмъэлэрэтэ цааккагы, лыгиқунқэтэги* 'Мать, скучая (из-за того, что скучает) о дочери, сильно похудела' (*эм-ъэлэрэ-тэ* — деепр. ф. гл. *э'лерэ-к* 'скучать'); *Эмпэ-ұзивэтэ ы'твытконвык, чымқык лывакзат етык омакатынвэты* 'Устав (из-за того, что устали) на охоте, некоторые не смогут прийти на собрание' (*эм-пэұзивэт-э* — деепр. ф. гл. *пэұзивэт-ык* 'уставать'). Это деепричастие, как и деепричастие на *-тэ ~ -та*, чаще употребляется в предложениях отрицательного значения, например: *Ңээккэзэги, эмъэқэлинэтэ, ныкитэ ванэван нынтонат ярайлы* 'Девочки, боясь (из-за того, что боялись), ночью не вышли из яранги' (*эм-ъэқэлиуэт-э* — деепр. ф. гл. *э'қэлиуэт-ык* 'бояться'); *Айэ мури, ымъылёуэт амвэтчатвата, лёунауэ-зэуытота мытинмык* 'Вчера мы, весь день стоявши (из-за того, что весь день стояли), совершенно не отдохнули' (*ам-вэтчатвата* — деепр. ф. гл. *вэтчатва-к* 'стоять'); *Амарычгытвата ярак, гыт чамъам рагаймчыкажэа* 'Лежа на боку (из-за того, что лежишь на боку) дома, ты не сможешь разбогатеть' (*ам-арычгытвата* — деепр. ф. гл. *арычгытва-к* 'лежать на боку') и т. п.

§ 78. Причинные деепричастия, как и рассмотренные выше временные, могут обозначать зависимое действие, как односубъектное с главным действием, так и разносубъектное.

Предложения с деепричастием на *-илы ~ -гылы ~ -эпы*: *Гыт вэнратгыпы ытлыгыты эрмэжэи* 'Ты, помогая (оттого, что помогал) отцу, стал сильным' (*вэнрат-гыпы* — деепр. ф. гл. *винрэт-*

³⁵ Варианты аффиксов обусловлены фонетическими нормами языка: при сочетании с глагольной основой на конечный гласный слабого ряда — *эм- — -тэ* (*эм-пири-тэ*, ср. *пири-к* 'брат'), на конечный гласный сильного ряда — *ам- — -та* (*ам-кэто-та*, ср. *кэто-к* 'вспоминать'); на конечный согласный при гласных слабого ряда — *эм- — -э* (*эм-эймэв-э*, ср. *эймэв-ык* 'приближаться'), на конечный согласный при гласных сильного ряда — *ам- — -а* (*ам-тааҫа*, ср. *тааҫ-ык* 'пробовать').

ык 'помогать'); ср.: *Нэнэны кытгынтатгыны, ымыльо тэнүүт-куръугъэт* 'От того, что ребенок побежал, все засмеялись' (*кытгынтат-гыны* — деепр. ф. гл. *кытгынтат-ык* 'бегать').

Предложения с деепричастием на *-тэ ~ -та*: *Отчой илюльэтэ, ынан инэнгэрэгэвчи* 'Тем, что долго танцевал, он рассердил меня' (*илюльэт-э* — деепр. ф. гл. *илюльэт-ык* 'танцевать'); ср.: *Эрэтэ йыуаё, ытри пэлъынпэтгъэт* 'Так как упал груз, они возвратились' (*эрэт-э* — деепр. ф. гл. *эрэт-ык* 'падать').

Предложения с деепричастием на *эм- ~ ам- — тэ ~ -та*: *Амтэвльбата ымнэкэрэт, ытри гэнэүживэтлинэт* 'Из-за того, что гребли всю ночь, они устали' (*ам-тэвльбат-а* — деепр. ф. гл. *тэвльбат-ык* 'грести'); ср.: *Бинпыначгын эмпэүживэтэ, ымыльо нывилгъэт* 'Из-за того, что старик устал, все остановились' (*эм-пэнживэт-э* — деепр. ф. гл. *пэүживэт-ык* 'уставать').

Однако следует подчеркнуть, что деепричастие на *-тэ ~ -та* в предложениях разносубъектного значения употребляется сравнительно редко, что, очевидно, обусловлено специфическим (инструментальным) оттенком его семантики.

§ 79. Грамматическая связь причинных деепричастий с глаголом в спрягаемой форме обусловлена отношением главного и зависимого действия к субъекту — односубъектны они или разносубъектны. В первом случае деепричастие подчинено в категориях лица и числа глаголу в спрягаемой форме, во втором не подчинено.

1. Предложения с деепричастием на *-йлы ~ -гыны ~ -эны*: *Армат-вэйлы, мури ванэван мынъэқэлиуэнмык* 'Ставши сильными (в результате того, что стали сильными), мы не побоялись' (*арматвэ-йлы* — деепр. ф. гл. *эрмэтви-к* 'становиться сильным'), ср.: *Тури ръавойлы, рэмкын нытауқамэтвақэн* 'В результате того, что вы добыли кита, народ хорошо питается' (*ръаво-йлы* — деепр. ф. гл. *ръэву-к* 'добывать кита').

2. Предложения с деепричастием на *-тэ ~ -та*: *Элвэтицэтэ гыт қырым пэтле қэймэкви* 'Тем, что ползешь, скоро не приблизишься' (*элвэтицэт-э* — деепр. ф. гл. *элвэтицэт-ык* 'ползать'); ср.: *Мури эрмэлтэтэ, ынпыначгыт егтэлгъэт* 'Потому, что мы победили, старики остались в живых' (*эрмэлтэт-э* — деепр. ф. гл. *эрмэлтэт-ык* 'побеждать').

3) Предложения с деепричастием на *эм- ~ ам- — тэ ~ -та*: *Гым, эмпэүживэтэ, рыпэт тытэргатгъак* 'Я, уставши (из-за того, что устал, даже заплакал)' (*эм-пэүживэт-э* — деепр. ф. гл. *пэүживэт-ык* 'уставать'); ср.: *Гыт, эмвинрэтэ қутырык, қонлы қытлейпыгэ* 'Ты, из-за того, что другие помогают, совершенно обленился' (*эм-винрэт-э* — деепр. ф. гл. *винрэт-ык* 'помогать').

Лексическое выражение обособленного субъекта зависимого действия, обозначаемого каждым из трех причинных деепричастий, различно. Так, в предложениях с деепричастием на *эм- ~ ам- — тэ ~ -та* он лексически обозначается регулярно, например: *Тури, эмқуллильырұтэ, йылқыллыт кыеквээт* 'Из-за того,

что вы кричали, спавшие проснулись' (*эм-қулилльырғу-та* — деепр. ф. гл. *қулилльырғу-к* 'кричать'); *Мури ампэляйва нэнэнэтэ, нэм-қолморэ* 'Из-за того, что нас часто дети оставляют, мы скучаем' (*ам-пэля-та* — деепр. ф. гл. *пэля-к* 'оставлять'); *Эмтульэтэ микырык рай чаат, а'ачек нээнқэтқин қаантак* 'Из-за того, что кто-то похитил аркан, юноша не хотел идти к стаду' (*эмтульэт-э* — деепр. ф. гл. *тульэт-ык* 'похищать'). Что касается предложений с деепричастиями на *-йны ~-гылы ~-эпы* и на *-тэ ~-та*, то в них лексический показатель обособленного субъекта зависимого действия нередко опускается, например: *Қотқэн а'ачек ымыльорык нэлкылқин қытғынтатғылы* 'Этого юношу все узнаёт по тому, как (он) бегаёт' (*қытғынтат-гылы* — деепр. ф. гл. *қытғынтат-ык* 'бегать'); *Б'ттғын э'йүзэв, нывалёмқэн* 'Когда собаку зовут, (она) понимает' (*э'йүзэ-э* — деепр. ф. гл. *э'йүзэ-ык* 'звать').

Грамматическая подчиненность причинного деепричастия глаголу в спрягаемой форме в категориях наклонения, времени и предельности — неопредельности действия различается в зависимости от употребления деепричастия и конкретной реализации данной категории.

Так, значение побудительно-повелительного наклонения спрягаемой формы глагола распространяется на деепричастие, когда оно обозначает односубъектное с главным действие, и не распространяется при обозначении односубъектного действия.

1) Предложения с деепричастием на *-тэ ~-та*: *Иги, атча қэнбевык, қыгетэлгытык а'қалэпы* 'Давайте, спрятавшись в овраге, спаситесь (спрячьтесь и тем спаситесь) от врагов' (*атча-а* — деепр. ф. гл. *атч-ык* 'прятаться'); ср.: *Вынэ, рэмыннуэ қымыңын, гыт қыкоргавыркын* 'Так вот, тому, что ребенок улыбается, ты радуйся' (*рэмынну-э* — деепр. ф. гл. *рэмынну-ык* 'радоваться').

2) Предложения с деепричастием на *эм-~ам- — -тэ ~-та*: *Б'ттғын, амйыңоткота, нырғылемъетыркын ярагъет* 'Собака, нюхая, пусть бежит (пусть нюхает и бежит) в направлении жилья' (*амйыңотко-та* — деепр. ф. гл. *йыңотко-к* 'нюхать'); ср.: *Эмпэңүзэвтэ мигчирэтык ырыкы ынпыначгыт, тури кывинрэтгытык* 'Так как старики устали, то вы помогите им' (*эм-пэңүзэвт-э* — деепр. ф. гл. *пэңүзэвт-ык* 'уставать').

3) Предложения с деепричастием на *-йны ~-гылы ~-эпы*: *Иквынэ эмнуңкы қаағынрэтгылы, қыгаймычъакытык* 'Ну вот, занимаясь в тундре оленеводством, разбогатеете' (*қаағынрэт-гылы* — деепр. ф. гл. *қаағынрэт-ык* и 'заниматься оленеводством'); ср.: *Лыляпыткойпы ынпыначгықай, қычичевыркынитык, рэрэңыркын ипэ* 'По тому, как старичок смотрит, пытайтесь угадывать, чего именно он хочет' (*лыляпытко-йны* — деепр. ф. гл. *лыляпытку-к* 'смотреть').

Сочетания причинных деепричастий с глаголами в форме побудительно-повелительного наклонения употребляются сравнительно редко, что, очевидно, объясняется характером семантики деепричастий. Обозначая зависимое действие как источник возникновения действия главного, они не могут свободно сочетаться с гла-

голом в спрягаемой форме императивного значения. При этом такие сочетания чаще обозначают разносубъектные действия, чем односубъектные. Особенно редки эти последние с деепричастием на *-йлы ~-гылы ~-эпы*.

Значение глагольной формы сослагательного наклонения распространяется на причинное деепричастие в зависимости от семантики сочетающихся глаголов и вообще от контекста высказывания. Причем это в равной мере относится ко всем трем причинным деепричастиям независимо от того, обозначают ли они действие, односубъектное с главным действием или разносубъектное с ним.

1) Предложения с деепричастием на *-йлы ~-гылы ~-эпы*: *Амтынавгылы ньыпаанат тэргатык* 'Выспавшись, перестали бы (выспались бы и перестали бы) плакать' (*амтынав-гылы* — деепр. ф. гл. *эмтынэв-ык* 'выспаться'); ср.: *Мэлгарыткойны рэмкылыт, мури мынъычичезмык, эмэн уйуэ ратауыт* 'По тому, как стреляли (стреляли бы), нам догадаться бы (мы бы догадались), что у них ничего не получится' (*мэлгарытко-йлы* — деепр. ф. гл. *милгарытку-к* 'стрелять').

2) Предложения с деепричастием на *-тэ ~-та*: *Эыр таууы ы'твыткүтэ, ньымкытйитык рыркок* 'Если бы лучше охотились, то много моржей добыли бы' (*ы'твыткү-тэ* — деепр. ф. гл. *ы'твыткү-к* 'охотиться на лодке'); ср.: *Ынпыначга рытэнмава милгэрти еп инъэ, ымыльо яралыт ньыегтэлынэт* 'Приготовь бы старик ружья еще утром, все домашние были бы живы' (*рытэнмава-а* — деепр. ф. гл. *рытэнмав-ык* 'приготовлять').

3) Предложения с деепричастием на *эм-~ам- — тэ~та*: *Эмвэлеркылетэ, гаймауэн ньый'чогуан гынтэвылын кытэп* 'Только двигаясь по следу, мог бы (двигался бы, мог бы) догнать убежавшего дикого барана' (*эм-вэлеркыле-тэ* — деепр. ф. гл. *вэлеркыле-к* 'преследовать'); ср.: *Амылава элкылык а'ачека кэюу, гаймауэн ньытэнуыткүгээн ынпыначгын* 'Из-за того, что юноша не смог бы узнать олененка, пожалуй, посмеялся бы старик' (*амы-лава-а* — деепр. ф. гл. *лылав-ык* 'не мочь').

Наличие или отсутствие у деепричастия конъюнктивного значения наиболее четко в каждом отдельном случае выявляется из контекста высказывания.

Степень грамматического подчинения причинных деепричастий глаголу в форме изъявительного наклонения зависит от временного значения данной формы. При сочетании деепричастия с глаголом в форме прошедшего времени временное значение распространяется на деепричастие регулярно. И это происходит независимо от того, является ли главное и зависимое действия односубъектными или разносубъектными.

1) Предложения с деепричастием на *-йлы ~-гылы ~-эпы*: *Кэвъяууойны, а'ачекыт ньымкыче нырэсқивқинэт* 'Начиная зябнуть, юноши неоднократно заходили (в помещение)' (*кэвъяууо-йлы* — деепр. ф. гл. *кэвъяууо-к* 'начинать зябнуть'); ср.: *Выёпчайлы*

чинкээти, гачгамкын пьултыгы 'Оттого, что мальчики свистнули, утинная стая свернула' (выёпча-йны — деепр. ф. гл. выёпча-к 'свистеть').

2) Предложения с деепричастием на -тэ~-та: Бтлён, ы'сқагтата, егтэлгы аратылыны выкээны 'Он, отскочив (тем, что отскочил), спасся от падающего камня' (ы'сқагтат-а — деепр. ф. гл. ы'сқагтат-ык 'отскакивать'); ср.: Гыт пэқэтата ымыльо мыткымылтэнмык 'Потому что ты упал, все мы опоздали' (пэқэтат-а — деепр. ф. гл. пэқэтат-ык 'падать').

3) Предложения с деепричастием на эм~ам — тэ~-та: Эм'эңкэтэ энарагчэк, амторгынан пэляттык 'Отказавшись (из-за того что отказались) пойти к соседям, (вы) остались одни' (эм'эңкэт-э — деепр. ф. гл. э'ңкэт-ык 'отказываться'); ср.: Эм'эйүч'ыивэ ыргынан экык, мури эқылпэ мытрагтымык 'Из-за того, что они поругали сына, мы быстро ушли' (эм'эйүч'ыив-э — деепр. ф. гл. э'йүч'ыив-ык 'ругать').

Лишь в отдельных, очень редких случаях причинное деепричастие в сочетании с глаголом в прошедшем времени может иметь иное временное значение, выявляющееся в контексте речи, ср., например: Қутти кимылтэтгэт, эмкупрэткүтэ гытгык 'Другие опоздали, так как неводили/неводят в озере' (эм-купрэткү-тэ — деепр. ф. гл. купрэткү-к 'неводить'); Гыт эмгынтэвэ, ыргынан мури нэмықэй нэлымык 'Из-за того, что ты убежал/убегаешь, они нас тоже нашли' (эм-гынтэв-э — деепр. ф. гл. гынтэв-ык 'убегать'). Однако это не имеет отношения к деепричастию на -йны~-гыны~-эны, которое всегда подчинено глаголу в форме прошедшего времени.

Значение будущего времени, как и конъюнктива, распространяется на причинное деепричастие нерегулярно. При этом нерегулярность в равной мере присуща всем трем причастиям независимо от того, обозначают ли они действие, односубъектное с главным или разносубъектное.

1) Предложения с деепричастием на -йны~-гыны~-эны: Гымнин экык, қутырык йықуу кытгынтатгылы, икэ-қун ринэпириг'э 'Мой сын, пробежав (в результате того, что пробежал/пробежит) быстрее других, обязательно получит приз' (кытгынтат-гылы — деепр. ф. гл. кытгынтат-ык 'бегать'); ср.: Таңгыепгыны рыюльэ, гытгатагнэты үэлвэл пытқылым рэмкэтгэ 'В результате того, что пастухи хорошо заботятся/позаботятся, к осени стадо еще увеличится' (таңгыеп-гыны — деепр. ф. гл. тэүгийип-ык 'заботиться').

2) Предложения с деепричастием на -тэ~-та: Қэйюун, гатле қэңнэвэ, чинкэй рапэқэтатгэ 'Вероятно, опять выстрелив (когда выстрелит) в утку, мальчик упадет' (қэңнэв-э — деепр. ф. гл. қэңнэв-ык 'стрелять'); ср.: Қорауы йықыл'ултэ, ынпыүвэ рэкув'ыткүгэ орвэны 'Оттого что олень быстро сворачивает/свернет, старуха свалится с нарты' (йықыл'улт-э — деепр. ф. гл. йықыл'улт-ык 'быстро сворачивать').

3) Предложения с деепричастием на *эм-~ам- — тэ~та:* *Амкытванната, ыт чамтам ыннин ритгэ* 'Очень завидуя (из-за того, что очень завидовал/завидуешь), ты не сможешь так поступить' (*ам-кытваннат-а* — деепр. ф. гл. *кытваннат-ык* 'очень завидовать'); ср.: *Эмлытэ торгынан атчылбын унжэй, ытри рапаауыт увичэтык* 'Из-за того, что вы нашли/найдете спрятавшегося мальчика, они перестанут играть' (*эм-лыу-тэ* — деепр. ф. гл. *лыу-к* 'находить').

Распространение на причинные деепричастия значения настоящего времени также нерегулярно. При этом времение соотношение между деепричастием и глаголом в спрягаемой форме может быть четко выражено в самом предложении, например: *Армалтатгыны, а'ачек калготкэркын* 'Победив (в результате того, что победил), юноша хвастается' (*армалтат-гыны* — деепр. ф. гл. *эрмэлтэт-ык* 'побеждать'); *Амтэргата, унчээн экык лывавыркын йылхэтык* 'Плача (из-за того, что плачет), младший сын не может уснуть' (*ам-тэргат-а* — деепр. ф. гл. *тэргат-ык* 'плакать'). Четкость эта обусловлена определенным соотношением лексических значений сочетающихся глаголов в спрягаемой форме, с одной стороны, и в деепричастной форме — с другой. Однако чаще такой определенности временного соотношения указанных глаголов в границах самого предложения не бывает; обычно оно выявляется в контексте речи, причем как при односубъектных главном и зависимом действиях, так и при разносубъектных.

1) Предложения с деепричастием на *-йлы ~-гылы ~-эпы:* *Вэрэйпы экыуайгыны, ытлэн лыгипэуэувэтыркын* 'Спускаясь (оттого, что спускается/спустился) с горы, он чувствует большую усталость (*вэрэ-йлы* — деепр. ф. гл. *вири-к* 'спускаться'); ср.: *Гым а'тгэойпы ытлыгын нылинтгылжын* 'Из-за того, что я скучал/скучаю отец переживает' (*а'тго-йпы* — деепр. ф. гл. *э'гтэу-к* 'скучать').

2) Предложения с деепричастием на *-тэ~та:* *Қытлыги игыр ымы ыт, тыттэтэ цаеты, тыкыгэенторкын* 'Оказывается теперь и ты, взбираясь (потому, что взбираешься/взобрался) на гору, тяжело дышишь' (*тыттэт-э* — деепр. ф. гл. *тыттэт-ык* 'взбираться'); ср.: *Нээкык ытлыгэ тэарыуа, ытля пыннэвыркын* 'Так как отец шумит/нашумел на дочь, мать находится в расстройстве' (*тэарыуа* — деепр. ф. гл. *тэарыу-ык* 'шуметь на кого-л.').

3) Предложения с деепричастием на *эм-~ам- — тэ~та:* *Анықун, ампэлята, ытлэн лыгануэнайпыркын* 'Смотрите-ка, отставая (из-за того, что отстаёт/отстал), он очень сердится' (*ам-пэлят-а* — деепр. ф. гл. *пэлят-ык* 'оставаться'); ср.: *Эмгынтэвэ қорат, ымыльоморэ йғарат мытпыннэвыркын* 'Из-за того, что убегают/убежали олени, мы очень печалимся' (*эм-гынтэв-э* — деепр. ф. гл. *гынтэв-ык* 'убегать').

Сочетание причинного деепричастия с глаголом в форме настоящего времени встречается сравнительно редко. Обусловлено это, очевидно, необычностью совмещения как причины и след-

ствия — зависимого действия с протекающим в момент речи действием основным. Особенно редки сочетания глагола в настоящем времени с причинным деепричастием, обозначающим односубъектное с главным действие.

§ 80. В зависимости от общей семантики предложения значение действия у причинного деепричастия ослабляется, сближаясь со значением либо наречия, либо существительного. Особенно заметным это сближение бывает в том случае, когда обозначаемое деепричастием зависимое действие является односубъектным с главным действием, например: *А'ачек пэлхынтэтыркын ярагты кытгынтата эьлхыккэ* 'Юноша возвращается домой, „бежа“ (бегом) по болоту' (*кытгынтат-а* — деепр. ф. гл. *кытгынтат-ык* 'бежать'); *А'қалеуатгылы ынқэй натчықэн ёрочыко* 'Страшась (от страха), мальчик прятался в пологе' (*а'қалеуат-гылы* — деепр. ф. гл. *э'қелиуэт-ык* 'страшиться'); *Амануэнайпа ынан рыпэт нэналавақэн рыонэзек пэнёёлгын* 'Гневаясь (в гневе), он даже не мог разжечь костер' (*ам-ануэна-йпа* — деепр. ф. гл. *аннуэйп-ык* 'гневаться'). Однако, как видим, во всех трех случаях имеет место только ослабление деепричастного значения, но не полная его утрата. Об этом с несомненной убедительностью свидетельствует то, что параллельно приведенным выше деепричастиям употребляются соответствующие наречия и существительные, ср., например: *Унқэгати кытгынта эймэкеэт гытгэты* 'Юноши бегом приблизились к озеру' (*кытгынт-а* — наречие 'бегом'); *А'қалеуатгылы ытлэн рыпэт пирқыгэти* 'От страха он даже присел' (*а'қалеу-гылы* — отпр. п. сущ. *э'қелиу* 'страх'); *Амануэната ынпыначгын а'қавтынуогэ* 'В гневе старик начал ругаться' (*ам-ануэна-та* — особ. ф. сущ. *ануэн* 'гнев')³⁶. Менее четко отграничивается деепричастие, когда глагольная основа омонимична именной. В этом случае деепричастное значение данного слова выявляется в общей семантике предложения, ср., например: *Отчой пыуылтэлгылы, ынпыначгын лыгипэуэвэтгэти* 'Долго рассказывая (от того, что долго рассказывал), старик очень устал' (*пыуылтэл-гылы* — деепр. ф. гл. *пыуылтэл-ык* 'рассказывать') и *Ынпыначгэн пыуылтэлгылы ымыльоморэ мытпыннэзмык* 'От рассказа старика все мы загрустили' (*пыуылтэл-гылы* — отпр. п. сущ. *пыуылтэл* 'рассказ'); *Пунтымэвэ вэтгава, ынпыначга рыпэлқуэвинэт қлявылтэ* 'Спокойно говоря (потому что спокойно говорил), старик переспорил мужчин' (*вэтгав-а* — деепр. ф. гл. *вэтгав-ык* 'говорить') и *Вэтгава нэныгэевмык* 'Разговором разбудили нас' (*вэтгав-а* — тв. п. сущ. *вэтгав* 'разговор'); *Эмгрэпэ мури лоупэуэвэтэ мытинмык* 'Певши (потому, что пели), мы не устали' (*эм-грэп-э* — деепр. ф. гл. *грэп-ык* 'петь') и *Эмгрэпэ нэвинрэнмык пыкирык*

³⁶ Форма представляет собой творительно-эргативный падеж, осложненный ограничительным префиксом *эм-ам-* (Грамматика, с. 291): *ам-ануэна-та* 'в гневе, из-за гнева'. Наряду с этой формой употребляется сопроводительный падеж, но с иным оттенком значения, например: *Ганнуэнама ынпыначгын а'қавэвтэвэвэуогэ* 'С гневом старик начал ругаться' (*в-ануэна-ма* 'с гневом').

‘Только песня помогла нам дойти’ (эм-грэн-э — особ. ф. сущ. грэн ‘песня’).³⁷

Более четко и более устойчиво выявляется деепричастный характер рассматриваемых форм в том случае, когда слова в них обозначают зависимое действие, являющееся разносубъектным с главным действием, например: *О’тчой чайвыткойны ынпыуэв нотайны, ынпыначгын эмюльыркын ярак* ‘Оттого, что старуха долго ходит по тундре, старик скучает дома’ (*чайвытко-йны* — деепр. ф. гл. *чейвытку-к* ‘ходить’); *Винрэтэ ытри морыкы, мытыплыткун экыллэ йууэк кимитгын* ‘Потому, что они помогли нам, быстро (мы) закончили грузить товар’ (*винрэт-э* — деепр. ф. гл. *винрэт-ык* ‘помогать’); *О’тчой амэтчатвата экык, қлявыл, кынвэр, т’арыуыткоууогэ* ‘Из-за того, что сын долго стоял, мужчина, наконец, начал браниться’ (*ам-этчатва-та* — деепр. ф. гл. *этчатва-к* ‘стоять’). Сказанное в равной мере относится и к деепричастиям, у которых основа омонимична именной, например: *Б’ийивэ пооргэны қаат, рачымчыллын гаймычыкагэ* ‘Оттого, что дядя обменял оленей, сосед разбогател’ (*поорг-эны* — деепр. ф. гл. *пуурь-ык* ‘обменивать’, ср. *пуурь-ын* ‘обмен’); *Ҷинқэгэти о’тчой увичэтэ, ымыльморэ мыткимылтэнмык қамэтвак* ‘Потому, что ребята долго играли, все мы опоздали кушать’ (*увичэт-э* — деепр. ф. гл. *увичэт-ык* ‘играть’, ср. *увичэт* ‘игра’); *Б’инпыначгын ампынлэта рамкылыты, нингэйцэльтқин эккэ* ‘Старика, за то, что он спрашивал гостя, ругал сын’ (*эм-пынлэ-та* — деепр. ф. гл. *пынлэ-к* ‘спрашивать’, ср. *пынлэ-н* ‘вопрос’).

Устойчивость деепричастного значения в приведенных выше предложениях (и подобных им) вполне естественна. Разносубъектное с главным зависимое действие в отличие от односубъектного не может восприниматься как обычная характеристика главного действия. Оно всегда соотнесено с последним как подчиненное ему действие с самостоятельным (обособленным от главного действия) субъектом.

§ 81. Все же семантика причинных деепричастий по сравнению с рассмотренными выше временными деепричастиями имеет определенные особенности. Обозначаемое причинными деепричастиями действие, в зависимости от общего высказывания, в большей или меньшей мере приближается к имени-действию, например: *О’тчой чайвыткойны тылэуэивэтгэж* ‘Оттого, что долго ходил (от долгого хождения), я устал’ (*о’тчой чайвытко-йны* ‘долго ходя’, ‘от долгого хождения’); *Льувылгылыт эрмэчыт қонпы пойгыткота нымаравқэнат* ‘Встречавшиеся богатыри всегда, сражаясь копьями, воевали’ (*пойгытко-та* ‘копейничая’, ‘копьемием’); *Эмчейвыткүтэ, ынпыначгын нгэнқэтқин йылқэтык* ‘Из-за того, что все время ходил (из-за постоянного хождения), старик отказывался спать’ (*эм-чейвытку-тэ* ‘все ходя’, ‘от постоянного хождения’). В такой функции могут выступать причинные деепричастия, обо-

³⁷ См. примеч. 36 на с. 160.

значающие зависимое действие, не только односубъектное с главным действием, но и разносубъектное с ним, например: *О'тчой вакъотвайпы узвыскэтти, ынпыузв ануэнайпыгъэ* 'Оттого что женщины долго сидели (в результате долгого сидения женщин), старуха разгневалась' (*вакъотвайпы* 'сидевши', 'из-за сидения'); *Ейвэлзэй, ыммылорыкы винрэтэ, нанъяқэн ынпыначга* 'Сиротку, потому что он всем помогал (за его помощь всем), хвалили старики' (*винрэт-э* 'помогая', 'за помощь'); *Эмгыйипэ ытлыата цыроқ нэнэнэт, мури эқылпэ нырагтыморэ* 'Из-за того, что мать обслуживала троих детей (из-за обслуживания матерью троих детей), мы поскорее возвращались домой' (*эм-гыйип-э* 'обслуживая', 'из-за обслуживания').

Все сказанное о приближении причинных деепричастий по своей семантике к имени-действию относится в первую очередь к деепричастию, обозначающему зависимое действие, односубъектное с главным действием.

Уступительное деепричастие

§ 82. Уступительное деепричастие представляет собой глагол в неспрягаемой форме на *-(ы)мачы*, обозначающий зависимое действие, вопреки которому протекает главное действие, например: *коргав-мачы* '(хотя и) радуясь' (*коргав-ык* 'радоваться'), *а'тча-мачы* '(хотя и) ожидая' (*а'тча-к* 'ожидать'), *ол-мачы* '(хотя и) прислоняясь' (*ол-ык* 'прислониться'). Суффикс *-мачы* по гармонии гласных относится к сильному ряду. Поэтому в форме уступительного деепричастия слабые гласные основы глагола регулярно изменяются в соответствующие гласные сильного ряда, например: *пэрэ-мачы* '(хотя и) беря' (ср. *пири-к* 'брат'), *аймав-мачы* '(хотя и) приближаясь' (ср. *эймэв-ык* 'приближаться'), *пооръ-ымачы* '(хотя и) меняя' (ср. *пууръ-ык* 'менять'). Форму уступительного деепричастия в равной мере свободно принимают и переходные, и непереходные глаголы (см. приведенные примеры).

Уступительное деепричастие, как и все рассмотренные выше, может сочетаться в предложении с глаголом в форме любого времени и склонения, находясь при этом в определенном грамматическом подчинении спрягаемой форме глагола. П р и м е р ы: *Атқан-мачы, вэнлыги тэквэтыркын цалыльэты* 'Хотя и хромаю, все же отправляюсь к стаду' (*атқан-мачы* 'хромая', *тэквэтыркын* 'отправляюсь'); *Апылмаркэнмачы, ынпыначгын амкынъычо нымигчирэтқин* 'Хотя старик недомогает, но ежедневно работает' (*апылмаркэн-мачы* 'недомогая', *нымигчирэтқин* 'работает'); *Тъыл-мачы, ытлён ивинигъи* 'Хотя он и болеет, но ушел на охоту' (*тъыл-мачы* 'болея', *ивинигъи* 'ушел на охоту'); *Къэвъямачы, цинқэй о'тчой гаралечетлен тумык рээн* 'Мальчик, хотя озяб, долго

катался (на салазках) с товарищами' (*қэвъя-мачы* 'озявши', *гарале-четлен* 'катался'); *Пауэванмачы, ытри вэнлыги қутырык рээн рэлқынұыт* 'Хотя они и устанут, все равно вместе с другими пойдут' (*пауэван-мачы* 'устан', *рэлқынұыт* 'пойдут'); *Пауэвұытомачы, ыныначғын панэна ралвавыркын ыңуин тэвкы* 'И отдыхая, старик будет не в состоянии так грести' (*пауэвұыто-мачы* 'отдыхая', *ралвавыркын* 'будет не в состоянии').

В сочетании с глаголом в форме побудительного или сослагательного наклонения уступительное деепричастие имеет несколько иное значение, например: *Қэвъяууомачы эқыпнэ кырагтыгэ* 'Ведь ты стал зябнуть, быстрее иди домой' (*қэвъяууо-мачы* 'став зябнуть', *қырагтыгэ* 'иди домой'); *Гагчавмачы, а'ачек ныяנותыркын* 'Ведь юноша спешит, так пусть идет впереди' (*гагчав-мачы* 'спеша', *ныяנותыркын* 'пусть идет впереди'); *Вэнранмачы, нъэйуэльэтынэт* 'Ведь ты помогаешь товарищам, так поругал бы их' (*вэнран-мачы* 'помогая', *нъэйуэльэтынэт* 'поругал бы'); *Тымүэтвамачы, опопы нъывинрэтыркын ыныначгэты* 'Ведь он бездельничает, вот и помогал бы старику' (*тымүэтва-мачы* 'бездельничая', *нъывинрэтыркын* 'помогал бы').

§ 83. Уступительное деепричастие, как и рассмотренные другие деепричастия, обозначает зависимое действие не только односубъектное, но и разносубъектное с главным действием. При этом и в последнем случае уступительное деепричастие регулярно сочетается с глаголом в любой спрягаемой форме, например: *Рэмкылыыт йылқанмачы, ұинқэгти қулилльырғуркыт* 'Несмотря на то, что гости спят, ребята кричат' (*йылқан-мачы* 'спя'), *қулилльырғуркыт* 'кричат'); *А'қагнэнмачы, кымынут-ым иа'м қонпы рэлку нытвәқэнат* 'Ведь солнце светит, а дети почему все время в пологе находятся' (*а'қагнэн-мачы* 'солнце светя', *нытвәқэнат* 'находятся'); *Чъачанрџомачы, а'ачек экъэлликэ эквэтгэи ұалвыльэты* 'Несмотря на то, что наступили холода, юноша без шапки отправился в стадо' (*чъачанрџо-мачы* 'похолодав', *эквэтгэи* 'отправился'); *Айычгэнмачы, ивинилыыт гэлкылинэт* 'Хотя и штормило, охотники вышли в море' (*айычгэн-мачы* 'шторма', *гэлкылинэт* 'вышли в море'); *Ытлыгэ а'йуалъанмачы, үзэккык вэнлыги рантогъа* 'Хотя отец и побранит дочь, она все равно выйдет' (*а'йуалъан-мачы* 'браня', *рантогъа* 'выйдет'); *Пауэвұытомачы гыльыт, тури вэчьым нэмэ рэтипэйүэркынинтык?* 'Когда станут отдыхать пастухи, вы опять будете петь?' (*пауэвұыто-мачы* 'отдыхая', *рэтипэйүэркынинтык* 'будете петь').

§ 84. Когда уступительное деепричастие сочетается в предложении разносубъектного значения с глаголом в форме побудительного-повелительного или сослагательного наклонения, оно выполняет несколько иную функцию, чем во всех других случаях. Различие это достаточно четко выявляется сравнением с рассмотренными выше предложениями, например следующих: *Ыныначгыт вэтгавмачы, үзэккәқэгти виин ныпаанат типэйүэк* 'Пока старики разговаривают, девочки пусть прекратят петь' (*вэтгав-*

мачы 'разговаривая', *ныпаанат* 'пусть прекратят'); *Чайпавмачы ынпычыт, мынувичэтыркын царгын* 'Пока старшие будут пить чай, давайте играть на улице' (*чайпав-мачы* 'пока пьют чай', *мынувичэтыркын* 'давайте играть'); *Талганмачы қорат, гынан нъыра-галаңуған ытлән* 'Пусть бы олени и задыхнулись, а ты постарался бы обогнать его' (*талган-мачы* 'задыхаясь', *нъырагалаңуған* 'постарался бы обогнать'); *Йъагынтавмачы э'қэлъыт, торгынан вәнлыгы нъыйторкынэткы* 'Хоть и быстро убежали бы враги, вам все равно настигать бы надо было их' (*йъагынтавмачы* 'быстро убегая', *нъыйторкынэткы* 'надо бы настигать').

Грамматическое подчинение уступительного деепричастия глаголу в спрягаемой форме различно. При этом, как и у других деепричастий, степень такого подчинения обусловлена главным образом тем, односубъектными или разносубъектными являются зависимое и главное действия, а также тем, к какому наклонению относится спрягаемая форма глагола. Как видно из рассмотренных предложений, в наибольшем грамматическом подчинении находятся деепричастие односубъектного значения, причем у глагола в спрягаемой форме изъявительного наклонения, а в наименьшем — деепричастие разносубъектного значения у глагола в спрягаемой форме побудительного и сослагательного наклонений.

Целевое деепричастие

§ 85. Целевое деепричастие представляет собой неспрягаемую форму глагола на *эмрэ-~амра- — -үэ~-үа*. Оно обозначает зависимое действие, для совершения которого производится главное действие, обозначаемое данным глаголом в спрягаемой форме. Форму целевого деепричастия принимают как переходные глаголы, так и непереходные, например: *Миргын этгъи, эмрэлъуң нәнәнэ-қэй* 'Дед пришел, чтобы увидеть ребенка' (*эмрэ-лъя-үэ* 'стремясь увидеть', ср. *лъя-к* 'увидеть'); *Қээкъын эмрувичәнүэ, моргынан мыт ыннлевын ээк* 'Чтобы еще поиграть, мы зажгли лампу' (*эмр-увичән-үэ*³⁸ 'стремясь поиграть', ср. *увичэт-ык* 'играть'); *Нэвы сқэтэ ынкэкэй напатыуон қорат'ол, амранқамэтэвәңа мури* 'Женщины тотчас стали варить оленину, чтобы накормить нас' (*амра-нқамэтэв-үа* 'стремясь накормить', ср. *рықамэтэв-ык* 'кормить'); *Амромавңа, мури ныкытгынтанморэ орык қача* 'Чтобы согреться, мы бежали около нарты' (*амр-омав-үа* 'стремясь согреться', ср. *омав-ык* 'согреваться').

³⁸ Особенность звукового облика деепричастия обусловлена фонетическими нормами языка: а) при стечении двух гласных утрачен конечный гласный префикса *эмрэ-* (ср., например: *эмрэ-гынтэв-үэ* от *гынтэв-ык* 'убегать' и *эмр-уле-ыңэ* от *улаы-к* 'прислоняться'); б) в основе глагола конечный согласный *т* (*увичэт*) под влиянием последующего согласного *н* изменился в *н* (*увичән*).

Функционально целевое деепричастие существенно отличается от всех рассмотренных выше деепричастий. Прежде всего оно, как правило, обозначает зависимое действие лишь односубъектное с главным действием. Кроме того, это деепричастие имеет ограниченные возможности сочетания с глаголом в спрягаемой форме. В отличие от всех других деепричастий с ним глагол сочетается в форме не любого склонения, а только изъявительного. При этом, как и в других случаях, спрягаемая форма грамматически подчиняет себе деепричастие. В его семантике получают отражение присущие данной форме категории лица, числа и предельности-непредельности действия. Ср. например: *Эмрэйылкэнүэ амгыман, тынтогъак чоттагнэты* 'Чтобы поспать одному, я вышел в сени' (*эмрэйылкэн-үэ* 'стремясь поспать') и *Эмрилгытэвүэ, үэжкэкэй нылкүтқин вакъосқыёлгык* 'Чтобы умываться, девочка вставала на скамейку' (*эмр-илгытэв-үэ* 'стремясь умываться'); *Эмрэкэмлилүэ э'қэльыт, ытри винвэ элэтицэтгьэт и'ннук рымагата* 'Чтобы окружить врагов, они скрытно ползли за холмом' (*эмр-экэмлил-үэ* 'стремясь окружить') и *Эмруловүэ тэжичгын, қэпэрэ нинэрытқуқин ы'лыыл* 'Чтобы зарывать мясо, росомаха разгребала снег' (*эмр-улов-үэ* 'стремясь зарывать'); *Гым пэтле трарагтыгъа, амрақамэтвауа* 'Я скоро пойду домой, чтобы поесть' (*амра-қамэтва-уа* 'стремясь поесть') и *Мури мытра-рагтыркын, ытрэч амрапаңгэвүэтоуа* 'Мы будем ходить домой, чтобы только отдохнуть' (*амра-паңгэвүэто-уа* 'стремясь отдохнуть'); *Гым тратчыгъа қэнгэвгик, амрапэриуа эймэвильын* 'Я спрячусь в овраг, чтобы наброситься на приближающегося' (*амра-пэри-уа* 'стремясь наброситься') и *Тури эргыркок рэквэтыркынитык, амраёпануа ымылло уткучыт* 'Вы будете отправляться на рассвете, чтобы проверять все капканы' (*амра-ёпан-уа* 'стремясь проверять').

§ 86. Отличительные особенности целевого деепричастия, вероятно, обусловлены спецификой его семантики. Отенок целеустремленности, выражаемый деепричастием, делает излишним сочетание его с глаголом в форме побудительно-повелительного и сослагательного склонений и ограничивает возможности обозначать зависимое действие, разносубъектное с действием главным. Предложения разносубъектного значения с целевым деепричастием иногда встречаются, например: *Клявья эмрэныгъю левүэ қинқэй гырытқук, үвээн ымы ванэван нырагтын* 'Поскольку мужчина взялся научить мальчика бросать аркан, жена тоже не ушла домой' (*эмрэ-ныгъюлев-үэ* 'стремясь научить'). Однако это — редкое исключение. Обычно же в таком случае употребляется сложноподчиненное предложение, например: *Китъам мын ванля-мык, иқун а'ачекыт нывинрэтынэт қаагтатык* 'Ну-ка, давайте попросим, чтобы юноши помогли гнать оленей' (*мын-ванля-мык* — ф. поб.-пов. накл. гл. *ванля-к* 'просить'); *Кылқутги, иқун ты-лельэ еп чекыйпы ы'нлугыт* 'Встань, чтобы идущие тебя еще издали увидели' (*қы-лқут-ги* — ф. поб.-пов. накл. гл. *қут-ык*

‘вставать’); *Виин нъывакъонат кутти, кэлэк о’тчой равтгавуцит лувылгылыт иичъэмитти* ‘Пока сели бы другие, так как долго будут говорить встретившиеся братья’ (*нъы-вакьо-нат* — ф. сосл. накл. гл. *вакьо-к* ‘садиться’, *кэлэк* ‘так как’); *Эвыр нанъывалёмтык ытлыгэ, вчъым нъыпэлкынтэтын* ‘Если бы услышал вас отец, то наверное вернулся бы’ (*нанъы-валём-тык* — ф. сосл. накл. гл. *валём-ык* ‘слышать’, *эвыр* ‘если бы’).

§ 87. По своему значению и функции целевое деепричастие близко к супину. Однако эта близость не является тождеством. Обе формы выражают целевое значение дополнительного действия, но в различном отношении его к основному действию. Деепричастие обозначает дополнительное действие, зависимое от основного действия, выражающее целенаправленность последнего как его качественную характеристику. Что касается супина, то он выражает независимое дополнительное действие как цель совершения основного действия, ср., например: *А’ачек иръытвыгыи амрапэрыуа тэйкэвумгын* ‘Юноша снял кухлянку (верхнюю одежду), собираясь броситься на партнера по борьбе’ (*амрапэры-уа* ‘стремясь броситься’ — деепр.) и *А’ачек иръытвыгыи пэрыныи тэйкэвумгын* ‘Юноша снял кухлянку, чтобы броситься на партнера по борьбе’ (*пэрыныи* ‘чтобы-броситься’ — супин). Такое же различие указанного деепричастия с супином имеется и в составе деепричастного оборота, ср., например: *Тыттанма цаеты, эмрэлыуэ лельутвээт, ымыльморэ мытылгипэуэивэт* ‘Когда взбирались на гору, стремясь увидеть шхуну, все мы сильно устали’ и *Тыттанма цаеты льонвы лельутвээт, ымыльморэ мытылгипэуэивэт* ‘Взбираясь на гору, чтобы увидеть шхуну, все мы сильно устали’. В первом предложении с деепричастием *тыттан-ма* ‘взбираясь’ сочетается деепричастие *эмрэ-лыу-уэ* ‘стремясь-увидеть’, во втором с тем же деепричастием сочетается супин *льо-ныи* ‘чтобы-увидеть’.

Категория с особыми неспрягаемыми формами

§ 88. Глагол чукотского языка имеет ряд грамматических значений, получающих свое выражение в особых неспрягаемых формах, которые не могут быть отнесены ни к одной из рассмотренных выше категорий. С одной стороны, эти особые формы сближаются с деепричастными, с другой — с именными. Но вместе с тем своей спецификой они четко отграничиваются как от первых, так и от вторых.

Поскольку грамматические значения указанных форм, как и деепричастных, определенным образом соотнесены между собой (взаимозаменяемы и взаимоисключаемы), они рассматриваются здесь (правда, в какой-то мере условно) как особая грамматическая категория.

Особых неспрягаемых форм в глаголе чукотского языка шесть.

§ 89. Глагольная форма на *г(э)-г(а)-* — *-(т)э-(т)а* имеет безлично-увещательное значение: *гэ-кэлитку-та* 'надо бы учиться' (*кэлитку-к* 'учиться в школе'), *га-пэля-та* 'надо бы оставлять' (*пэля-к* 'оставлять'), *г-илгытэв-э* 'надо бы умываться' (*илгытэв-ык* 'умываться'), *г-омав-а* 'надо бы согреться' (*омав-ык* 'согреться').

Глагол в указанной форме обозначает дополнительное действие, которое по сравнению с действием, обозначаемым деепричастиями, является менее зависимым. Ему присуща сравнительно большая самостоятельность, например: *Отчой энарак хысхычекөви узвысэ-тхэй, вэлэт гачайпата* 'Что-то долго у соседей задержалась девушка, надо бы уж чай вскипятить' (*га-чайпа-та* 'надо бы вскипятить чай', *чайпат-ык* 'кипятить чай'); *Гэймитэ ы'тттын, хынвэр гынтэкөви* 'Надо было бы взять собаку, а то вот убежала' (*г-эймит-э* 'надо бы взять', *эймит-ык* 'брать'); *Аны, вэлэр хунэче гантота, хэлэх царгынэн эльукэ рытыркыниткы* 'Ну, хоть раз надо бы выйти, а то улице совсем не видите' (*га-нто-та* 'надо бы выйти', *уыто-к* 'выходить'). Определенная самостоятельность, в данном случае, дополнительного действия явствует также из того, что глагол в форме на *гэ-~га-—тэ-~та* может обозначать и основное действие, т. е. выступать в функции сказуемого законченного предложения, например: *Аны, уинхэйтури, гэгитэтэ ы'тттыт* 'Ну, мальчики, надо бы посмотреть собак' (*гэ-гитэ-тэ* 'надо бы посмотреть', *гитэ-к* 'посмотреть'); *Аны, гавакьота рэлхунуылын хорауы* 'Ну, и надо бы сесть на пытавшегося встать оленя' (*га-вакьо-та* 'надо бы сесть', *вакьо-к* 'садиться'); *Хорат нымэльэв гэлкыле* 'Оленей надо бы хорошо узнавать' (*г-элкыл-е* 'надо бы узнавать', *элкыл-ык* 'узнавать'); *Аны, тумгытури, гэркы-летэ гынтэвылын хэпэр* 'Ну, товарищи, надо бы преследовать убежавшую росомаху' (*гэ-ркыле-тэ* 'надо бы преследовать', *кыле-к* 'преследовать', осн. *кыле-~-ркыле*).

Дополнительное действие, обозначаемое глаголом в форме на *гэ-~га-—тэ-~та*, может быть как односубъектным с главным действием, так и разносубъектным, например: *Вэлэр аны хээккэхэ гаёпата тьытмээн ынпыуэв, лыгэн итык тымхэтваркыт* 'Ну, хоть девочкам надо бы навестить большую старуху, все равно ведь бездельничают' (*га-ёпат-а* 'надо бы навестить', *ёпат-ык* 'навещать'); *Ынр'ям уинхэгэти гууэле, вэлэр ынхэната нывинрэт-тынэт* 'Теперь мальчикам надо бы сходить за хворостом, хоть этим пусть помогут' (*г-ууэл-е* 'надо бы сходить за хворостом', *ууэл-ык* 'ходить за хворостом'); *Уинхэйтури, аны гантота, мури вай мьтравэнвыэтгавы* 'Ребята, вам надо бы выйти, нам вот необходимо посекретничать' (*га-нто-та* 'надо бы выйти', *уыто-к* 'выходить'); *Торгынр'ям аны гэвинрэтэ ынпыначэгты, мури-ым вай мьтпэуэвиэт* 'Теперь надо бы вам помочь старику, мы-то вот устали' (*гэ-винрэт-тэ* 'надо бы помочь', *винрэт-ык* 'помогать'). В первых двух предложениях глагол в форме на *гэ-~га-—тэ-~та* выражает дополнительное действие, относящееся к тому же

субъекту, что и действие основное, а в двух последних предложениях главное и дополнительное действия относятся к разным субъектам.

Однако в пределах самого предложения характер соотносительности основного и зависимого действий (односубъектны они или разносубъектны) достаточно ясен лишь в том случае, когда, как в приведенных выше примерах, у дополнительного действия, обозначаемого глаголом в форме на *гэ~га- — тэ~та*, имеется лексически выраженный субъект. В других структурах предложения это различие не получает четкого выражения, а иногда и вообще никак не выражено, например: *Эмитлэн ынхэн ынкы тыпэлягэан, ынангэт гэимитэ* 'Где это там (я) оставил, пожалуй, надо бы взять'; *Аны нэмыкэй гатчыата, рай ынпыначгыт энмэч йылкэтгэгэт* 'Ну, надо бы лечь (опять), вон старики уже уснули'; *Эргатык гэйцувэ, қалёқ-ым о'тчоі э'йцувкылын* 'Завтра надо бы позвать, а то давно не звали (его)'. В двух первых предложениях субъект основного действия достаточно четко выражен в спрягаемой форме глагола: *ты-пэлягэан* '(я) оставил', *йылкэтгэгэт* '(они) уснули'. Что касается дополнительного действия, то в обоих случаях субъект его неясен. При этом по структуре первого предложения невозможно определить, является ли дополнительное действие односубъектным или разносубъектным с главным действием, и тем более неясны лицо и число субъекта: *г-эймит-э* 'надо бы взять (мне, тебе, ему, вам, им)'. Из структуры второго предложения видно, что дополнительное действие разносубъектно с основным действием, однако неясно лицо субъекта этого дополнительного действия: *г-атчыат-а* 'надо бы лечь (спать) (мне, тебе, ему, нам, вам, им)'. В третьем предложении неясен субъект ни основного действия, ни дополнительного: *г-гэйцув-э* 'надо бы позвать (мне, тебе, ему, нам, вам, им)'. В двух первых предложениях субъект дополнительного действия, а в третьем и основного выявляется из общего контекста высказывания.

В одном предложении могут сочетаться два глагола в форме на *гэ~га- — тэ~та*, причем один из них в этом случае обозначает дополнительное действие, а второй основное, например: *Аны гэрэгюечечуэ, тымуэналгықатэ гэптэ* 'Вот надо бы учиться, чтобы разные шкурки выдывать' (*гэ-рэгюечечуэ-э* 'надо бы учиться, г-гэпт-э 'надо бы выдывать'); *А'мын-ым гантоа, ытт'ыт гэгитэ* 'Ой, надо бы выйти, собак посмотреть бы' (*га-нто-та* 'надо бы выйти', *гэ-гитэ-тэ* 'надо бы посмотреть'). По своей функции глагольная форма на *гэ~га- — тэ~та* близка к спрягаемой форме глагола в сослагательном наклонении в ее увещательном значении, однако эти формы не тождественны, ср., например: *Вэлэр игыр гэйылкэтэ* 'Хоть сегодня надо бы поспать' и *Опопы виин н'ыйылкэтын* 'Пусть бы пока поспал (он)'; *Аны гэвинрэтэ пычегтывак* 'Ведь надо бы помочь разуться' и *Вэлэр н'ывинрэт-тык қутык* 'Хоть помогли бы (вы) встать'.

Как видно из приведенных примеров, основное различие двух указанных форм заключается в том, что одна из них (спрягаемая) выражает лицо субъекта действия: *нъы-йылкэт-ын* 'надо бы (ему) поспать', *нъы-винрэт-тык* 'надо бы (вам) помочь', а другая (неспрягаемая) является безличной: *га-нто-та* 'надо бы выйти', *гэ-гитэ-тэ* 'надо бы посмотреть'. Спрягаемая форма употребляется при заинтересованности говорящего в конкретном субъекте действия, а неспрягаемая — при отсутствии такой заинтересованности.

Глагольная форма на *гэ-~га- — -тэ~-та* обычно выступает в прямой речи при уклончивом (безличном) увещании.

§ 90. Глагольная форма на *тау(ы)- — (-ы)у* выражает возможность совершать действие, обозначенное выступающим в этой форме глаголом: *тау-вауэ-у* '(можно) шить' (*вауэ-к* 'шить'), *тау-агтат-ыу* '(можно) гнать' (*агтат-ык* 'гнать, перегонять'), *тауы-пры-у* '(можно) срывать, выдергивать' (*пыр-ык* 'срывать, выдергивать'). По действующим в языке нормам гармонии гласных, в основе глагола в указанной форме слабые гласные регулярно изменяются в соответствующие гласные сильного ряда, например: *тау-аймэт-ыу* '(можно) брать' (*эймит-ык* 'брать'), *тау-эв-ыу* '(можно) сказать' (*ив-ык* 'сказать'), *тау-олёв-ыу* '(можно) зарывать' (*улювык* 'зарывать').

Глагол в форме на *тау- — -у* может обозначать как дополнительное действие, так и действие основное. Однако дополнительное действие при этом является еще менее зависимым, чем обозначаемое глаголом в форме на *гэ-~га- — -тэ~-та*. Оно либо находится в неопределенном отношении к субъекту основного действия, либо имеет свой, обособленный субъект. Ср., например: *Гатле тауылқагнавыу вакъогэ* 'Утка села так, что (в нее) можно выстрелить' (*тау-ы-лқагнав-ыу* 'можно выстрелить', *қэгнав-ык* 'выстрелить', осн. *қэгнав ~ лқэгнав*) и *Нэнэнэқэй энмэч танчэавыу ытльата вэтгавыуогэ* 'Ребенок заговорил так, что мать уже смогла понимать' (*танчэав-ыу* 'можно понимать', *чичев-ык* 'понимать'); *Тауқынъоу трангалыуануынат қорат* 'Прогоню оленей так, что можно будет поймать' (*тау-қынъо-у* 'можно поймать', *қынъо-к* 'поймать арканом') и *Ымы ңинқэе тауаймэтыу трэтрилуын чаат* 'Положу аркан так, что и мальчик сможет взять' (*тау-аймэтыу* 'можно взять', *эймит-ык* 'взять'); *Ңинқэе тауынынравыу нымайқын ырэлгын* 'Ребята складывали хворост так, что можно было разжигать' (*тау-ы-нынрав-ыу* 'можно разжигать', *рыынрав-ык* 'разжигать') и *Тауынпыткавыу моргынан нырэагалықэнат галгат* 'Утки пролетали так, что мы могли (в них) попадать' (*тау-ы-нпыткав-ыу* 'можно попадать', *рыпыткэв-ык* 'попадать в цель', осн. *рыпыткэв ~ нпыткэв*); *Таупэрэсқычатыу қытрилгын қэпыл* 'Положи мяч так, чтобы можно было схватить' (*тау-пэрэсқычат-ыу* 'можно схватить', *пырисқычет-ык* 'схватить') и *Эченур қывақогэ ырғынан танльоу* 'Только сядь так, чтобы им

можно было увидеть' (*тан-льо-у* 'можно увидеть', *льо-к* 'увидеть'); *Тауыйпыу нъыныпъавынат плекыт* 'Высушила бы (ты) торбаза так, чтобы (их) можно было надеть' (*тау-ы-йпы-у* 'можно надевать', *йып-ык* 'надевать', осн. *йып* ~ *-йпы*) и *Гымнан тауынырыратуу нъыймэтки тэвэлти* 'Повесили бы (вы) юколу так, чтобы мне можно было бы (за ней) наблюдать' (*тау-ынырырат-уу* 'можно наблюдать', *гынырырат-ык* 'наблюдать', 'охранять').

Как видно из приведенных примеров, глагол в форме на *тау-* — *-у* может сочетаться с глаголом в любой спрягаемой форме, воспринимая в соответствующей мере грамматическое значение этой формы.

Четко выраженная самостоятельность неспрягаемой глагольной формы на *тау-* — *-у* позволяет глаголу в этой форме свободно обозначать основное действие, т. е. регулярно выступать в роли сказуемого законченного предложения, например: *Ытрэч мыльаачека вайыуқэн энмээм тауэрэу* 'Только ловким юношам с той горы можно спуститься' (*тау-эрэ-у* 'можно спуститься', *вири-к* 'спускаться'); *Гынтэвылын қаажкын еп игыр тауыйтоу* 'Убежавшую группу оленей еще сегодня можно догнать' (*тау-ы-йто-у* 'можно догнать', *йто-к* 'догонять'); *Оргоор ымы гынан тантайкыу* 'Нарту и ты можешь сделать' (*тан-тайк-уу* 'можно сделать', *тэйк-ык* 'делать'); *Эргатык кэлинэюв ымьлорык таугэтау* 'Завтра кинофильм всем можно смотреть' (*тау-гэта-у* 'можно смотреть', *гитэ-к* 'смотреть') и т. п.

Для обозначения основного действия глагол в форме на *тау-* — *-у* более употребителен, чем для обозначения действия дополнительного.

§ 91. Глагольная форма на *а'қа-* — *-(ы)у* выражает невозможность совершения данного действия: *а'қа-пауэвүито-у* '(невозможно) отдыхать' (*пауэвүито-к* 'отдыхать'), *а'қа-марав-уу* '(невозможно) сражаться' (*марав-ык* 'сражаться'), *а'қа-ол-уу* '(невозможно) прислоняться' (*ол-ык* 'прислоняться'). По гармонии гласных эта форма относится к сильному ряду, и потому когда глагол принимает ее, то слабые гласные его основы изменяются в соответствующе гласные сильного ряда, например: *а'қа-вақат-уу* '(невозможно) шагать' (*вэқат-ык* 'шагать'), *а'қа-ковыткы-уу* '(невозможно) свалиться' (*кувыткы-к* 'валиться, падать'), *а'қа-эллэлат-уу* '(невозможно) шевелиться' (*иллэлат-ык* 'шевелиться').

Глагол в форме на *а'қа-* — *-у*, как и в рассмотренной выше (на *тау-* — *-у*), может обозначать и дополнительное действие, и действие основное. При этом дополнительное действие обладает значительной самостоятельностью: оно либо находится в неопределенном отношении к субъекту основного действия, либо эти действия являются разнособъектными. Однако в обоих случаях глагол в форме на *а'қа-* — *-у* испытывает определенное грамматическое влияние со стороны глагола в спрягаемой форме, причем в первом случае в большей мере, чем во втором. Ср., например:

Ыппыначыгын а' қавалёмың этгавыркын 'Старик говорит так, что невозможно понять' (*а' қа-валём-ың* 'невозможно понять', *валём-ык* 'понимать') и *Қораңы йықыгаларкын а' қакынтоң ымы гынан* 'Олень так быстро пробегает, что даже тебе невозможно поймать' (*ака-кынто-ң* 'невозможно поймать', *кынто-к* 'ловить'); *А' қалкылың кытгынтатгэ ұинқэй* 'Мальчик побегал так, что (его) нельзя было узнать' (*а' қа-лкыл-ың*³⁹ 'невозможно узнать', *элкыл-ык* 'узнавать') и *А' қайтоң э' қэльэ йықунтэтгэи гэкэуылын* 'Ездок на оленях настолько удалился, что врагам невозможно догнать' (*а' қайто-ң* 'невозможно догнать', *йтоқ* 'догонять, настигать'); *А' қазгэчеу трамманачауынат выкықатгэ* 'Разбросаю камешки так, что их невозможно будет собрать' (*а' қа-гэче-ң* 'невозможно собрать', *гичи-к* 'собирать') и *А' қапэрэу ы'ттэ трэтрилұын тэкичгын* 'Положу мясо так, чтобы собакам невозможно было достать' (*а' қа-пэрэ-ң* 'невозможно достать', *пири-к* 'доставать, брать'); *А' қанвантатың қынныматгын тытыл* 'Закрой дверь так, чтобы невозможно было открыт' (*а' қа-нвантат-ың* 'невозможно открыт', *рывэнтэт-ык* 'открывать', осн. *рывэнтэт ~ -нэнтэт*) и *А' қалалқынтатың қынңивыгынэт а' ачекыт* 'Пошли юношей так далеко, чтобы невозможно было возвратиться' (*а' қа-палқынтат-ың* 'невозможно возвратиться', *пэлқынтэт-ык* 'возвращаться'); *А' қанэтлетың нъытэйкын ымыт* 'Сделал бы (ты) ношу так, чтобы невозможно было поднять' (*а' қа-нэтлет-ың* 'невозможно поднять', *ритлит-ык* 'поднимать, подвешивать', осн. *ритлит ~ -нитлит*) и *А' қайпың нъытэйкынэт плекыт ұинқэе* 'Сделала бы (ты) обувь так, чтобы мальчик не смог надеть' (*а' қа-йпы-ң* 'невозможно надеть', *йып-ык* 'надевать', осн. *йып ~ -йпы*). В каждой паре сопоставленных предложений во втором из них дополнительное действие имеет лексически выраженный субъект, обособленный от субъекта главного действия, который получает грамматическое выражение (в спрягаемой форме глагола), иногда подкрепленное и лексическим. В каждом первом из сопоставляемых предложений субъект дополнительного действия либо выявляется из общего контекста, либо так и остается неопределенным (при исключивом высказывании). Лишь в отдельных случаях он бывает ясен из смысла самого предложения подобного типа. Так, в предложении *Мынынто, қалёқ ұутку а' қавтгавың* 'Выйдем, а то здесь невозможно (нам) поговорить' (*а' қа-втгав-ың* 'невозможно поговорить', *втгав-ык* 'говорить') основное и дополнительное действия односубъектны, а в предложении *Тэрмэчыңылыгын гэнкылэтлиг а' қалэлятың* 'Грабителя связали так, что (ему) невозможно пошевелиться' (*а' қа-элэлят-ың* 'невозможно пошевелиться', *ил-юльэтык* 'шевелиться') эти действия разносубъектны.

Так же свободно, как и дополнительное действие, глагол в форме на *а' қа-* — *ң* обозначает действие основное, т. е. выполняет

³⁹ В соответствии с фонетическими нормами чукотского языка в данном случае начальный гласный глагольной основы (*элкыл*) утрачен (*а' қа-лкыл-ың*).

функцию сказуемого законченного предложения, например: *Нотыукэн взэм ымы элек а'қаэ'рыу* 'Вон ту (за говорящим) реку даже летом невозможно пересечь' (*а'қа-э'р-уу* 'невозможно пересечь', *и'р-ык* 'пересекать'); *Мургин нымным елэчи а'қалыуу цотқоры* 'Наше селение еще невозможно увидеть отсюда' (*а'қа-лыо-уу* 'невозможно увидеть', *лыу-к* 'увидеть'); *Цэлвил эмқинқэе а'қанъёу* 'Стадо одним ребятам невозможно пасти' (*а'қа-нъё-уу* 'невозможно пасти', *рыю-к* 'пасти', осн. *рыю ~ -нью*); *Цотэнрэтгылы а'қанъолтыуу* 'С этой дороги невозможно свернуть' (*а'қа-нъолт-уу* 'невозможно свернуть', *пъулт-ык* 'сворачивать'); *Мычткульыи оргоор ымы ынпыначга а'қатанкавұуу* 'Изломанную нарту и старику невозможно починить' (*а'қа-танкавұу-уу* 'невозможно починить', *тэнкэвұ-ык* 'чинить, исправлять').

Таким образом, глаголы в форме на *а'қа-* — *-уу* функционально аналогичны глаголам в форме на *тау-* — *-уу*. Но те и другие диаметрально противоположны по своему значению, являются своеобразными антонимами.

§ 92. Глагол в форме на *-(ы)гыйт ~ -(ы)гъет* обозначает действие, в соответствии с которым совершается другое действие: *виригыйт* 'в соответствии с тем, как) спускаться' (*вири-к* 'спускаться'), *вакъо-гъэт* 'в соответствии с тем, как) садиться' (*вакъо-к* 'садиться'), *тэгъеу-ыгыйт* 'в соответствии с тем, как) желать' (*тэгъеу-ык* 'желать'), *таау-ыгъет* 'в соответствии с тем, как) пробовать' (*таау-ык* 'пробовать').

В отличие от трех рассмотренных выше глагольных форм, выражающих не только дополнительное действие, но и основное, форма на *-гыйт ~ -гъет* может выступать только в первой из этих функций, т. е. выражать лишь действие дополнительное. Вместе с тем дополнительное действие также бывает либо неопределенно-субъектным, либо разносубъектным с основным действием, обозначенным глаголом в спрягаемой форме. Ср., например: *Нэвысқэтқэсти, э'йцэвыгыйт, ныетқинэт* 'Девушки, когда их зовут, приходят' (*э'йцэв-ыгыйт* 'когда зовут', *э'йцэв-ык* 'звать') и *Нэвысқэтэ ринтыгыйт уттытъул, ыттъын ныпэнрыткоқан* 'Куда женщина бросает палку, туда устремляется собака' (*ринт-ыгыйт* 'туда, куда бросает', *ринт-ык* 'бросать'); *Эйпыгыйт мытчицев, эмлэн уйцэ мэцин ярак* 'По тому, как было заперто, мы поняли, что дома никого нет' (*эйп-ыгыйт* 'по тому, как было заперто', *эйп-ык* 'запирать') и *Пэлятыгъет ярак рэмкылыып, цэвысқэт лымуэ уеигъи* 'По тому, сколько осталось гостей, женщина еще сварила мяса' (*пэлят-ыгъет* 'по тому, сколько осталось', *пэлят-ык* 'оставаться'); *Қынлирқыниткы плекыт тапъауыгъет* 'Выворачивайте обувь так, как для того, чтобы сушить' (*тапъау-ыгъет* 'так, как сушить', *тапъау-ык* 'сушить') и *Тури нэмықэй мурык қаачетыгъет қувичэтырқынитык* 'Вы тоже играйте, как мы играем в оленей' (*қаачетыгъет* 'так, как в оленей играют', *қаачэт-ык* 'играть в оленей'); *Элкылыгыйт гитэнэуэтэ, нъыйторкын рэқокалгын* 'Надо бы (тебе) достигать песка в соответствии с тем,

как (он) был обнаружен в бинокль' (*элкыл-ыгйит* 'в соответствии с тем, как был обнаружен', *элкыл-ык* 'обнаружить, узнать') и *Лыгэн тамэнцывауэгъет тъыматан узвыскэткэй* 'Я взял бы в жены девушку лишь потому, насколько она умела бы шить' (*тамэнцывауэ-гъет* 'в соответствии с тем, как умела бы шить', *тамэнцывауэ-к* 'мастерски шить'). В каждой паре предложений неопределенность субъекта дополнительного действия в первом из них противостоит четко выраженной субъективной независимости этого действия от субъекта основного действия во втором.

Как и в предложениях с глаголами в формах на *тау-* — *-у* (§ 90) и *а'қа-* — *-у* (§ 91), в данном случае неясный субъект дополнительного действия либо выявляется из контекста высказывания, либо он так и остается неопределенным (при уклончивой речи). И точно так же в отдельных случаях односубъектность или разносубъектность главного и дополнительного действия бывает очевидна из общего смысла предложения. Например, в предложении *Қынулвэркыниткы чеуыл йыуэгийит* 'Поддерживайте ящик в соответствии с тем, как грузите' (*йыуэ-гийит* 'в соответствии с тем, как грузите', *йыуэ-к* 'грузить') основное и зависимые действия односубъектны, а в предложении *Вьёнчагъет нинэлкылыгым ынэллын* 'Узнаю брата (старшего) по тому, как (он) свистит' (*вьёнча-гъет* 'по тому, как свистит', *вьёнча-к* 'свистеть') — разносубъектны.

§ 93. Нередко глагол в форме на *-гийит* ~ *-гъет* переводится на русский язык как имя, что в значительной мере обусловлено омонимичностью этой формы с формой определительного падежа.⁴⁰ Однако такой перевод не передает точного содержания оригинала, не тождествен ему. Предложения с именем и глаголом и в данном случае четко различаются. Различие это особенно наглядно, когда в форме на *-гийит* ~ *-гъет* выступают глаголы отыменного образования. Ср., например: *Мигчирыгийит нымынгыкванморэ* 'По работе нам и платят' (*мигчир-ыгийит* 'по работе', *мигчир* 'работа'), но *Мигчирэтыгийит нымынгыкванморэ* 'По тому, как работаем, так нам и платят' (*мигчирэ-ыгийит* 'по тому, как работать', *мигчирэ-ык* 'работать'); *Мури лыгэн нылемури ы'ттъёл тылельин гыйивкэвэгийит* 'Мы просто шли по отметкам впереди идущих' (*гыйивкэв-ыгийит* 'по отметкам', *гыйивкэв* 'отметка'), но *Ы'ттъёл тылельэ гыйивкэвэтыгийит нинэнлемури рэмкылын қаат* 'В соответствии с тем, как намечали путь впереди идущие, мы вели оленей гостей' (*гыйивкэвэ-ыгийит* 'в соответствии с тем, как намечать', *гыйивкэвэ-ык* 'намечать'); *Ы'тръэч вэнигийит тэлкылын чиниткин қорауы* 'Только по колокольчику я узнал своего оленя' (*вэни-гийит* 'по колокольчику', *вэни-вэн* 'колокольчик'), но *Вэниткугийит тэлкылын чиниткин қорауы еп ылайлы* 'По тому, как звучал колокольчик, я узнал своего оленя еще издали' (*вэнитку-гийит* 'по тому, как звучать колокольчику',

⁴⁰ Грамматика, с. 166.

вэнтку-к 'звучать колокольчику'); *Экэгйит қыррилгынэт уққэм ынкълм койуит* 'Против светильника поставь блюдо и чашки' (*экэ-гйит* 'в соответствии со светильником', *эк* 'светильник', осн. *экэ*), но *Ынпыначгын экэт-ыгйит қлявья анъянэн цэвээн* 'За то, как жена зажгла светильник для старика, муж похвалил ее' (*экэт-ыгйит* 'в соответствии с тем, как зажгатаь светильник', *экэт-ык* 'зажигать светильник'); *Рыровыгъет нинэнлеқин ынпыначга цэвыл* 'Ориентируясь по дали, ведет старик стадо' (*рыровыгъет* 'в соответствии с далью', *рыров-эн* 'даль'), но *Ныйықъэв рыроватыгъет мытрэлкылуын, титэ мытрэпкыры ауқачормэты* 'По тому, как быстро удаляемся, узнаем, когда прибудем к побережью моря' (*рыроват-ыгъет* 'по тому, как удаляемся', *рыроват-ык* 'удаляться'). Несколько сложнее случаи, когда омонимичны не только указанные формы имени и глагола, но и их основы. Однако и при такой ситуации именное и глагольное значения слова обычно достаточно четко различаются по смыслу предложения. Ср., например: *Ытръэч купрэгйит тычичевык, миуқы тытваркын* 'Только по сетям я догадался, где нахожусь' (*купрэ-гйит* 'по сетям', *купрэ-т* 'сети') и *Нымкықин ынныт купрэгйит лыги нытчықин тэуычын приката* 'По тому, как много выловлено (сетями) рыбы, определяют лучшую бригаду' (*купрэ-гйит* 'по тому, как ловить сетью', *купрэ-к* 'ловить сетью'); *Илкылын нылеқин э'тйивыгйит* 'Слепой шел по направлению к слышному спору' (*э'тйивыгйит* 'соответственно слышному спору', *э'тйив* 'спор') и *Э'тйивыгйит цэвысқэт чичеви, энмэн виин арагтыка нитыркын* 'По тому, как спорили, женщина поняла, что ей пока не надо идти домой' (*э'тйив-ыгйит* 'по тому, как спорят', *э'тйив-ык* 'спорить'); *Гэргэтыгйит қырым қычичев, инэ мэуин гъэнқэтлин* 'По сердитости не узнать, кто именно отказался' (*гэргэт-ыгйит* 'по сердитости', *гэргэт* 'сердитость') и *Гэргэтыгйит ытлыгын эжык нымгоқжн қитпыльэтык* 'Как только отец начинает сердиться, сын начинает усердствовать' (*гэргэт-ыгйит* 'как только сердится', *гэргэт-ык* 'сердиться') и т. п. Дополнительное уточнение в указанное различие, кроме того, вносится еще и всем контекстом речи.

§ 94. Глагол в форме на *-(ы)йгут ~ -(ы)йгот* обозначает дополнительное действие как целенаправленное продолжение основного действия — «с тем, чтобы»: *пиуку-йгут* '(с тем, чтобы) прыгать' (*пиуку-к* 'прыгать'), *пынлэ-йгот* '(с тем, чтобы) спрашивать' (*пынлэ-к* 'спрашивать'), *пэлқынтэт-ыйгут* '(с тем, чтобы) возвращаться' (*пэлқынтэт-ык* 'возвращаться'), *гагчав-ыйгот* '(с тем, чтобы) торопиться' (*гагчав-ык* 'торопиться').

Глагол в форме на *-йгут ~ -йгот*, как указано, выражает только дополнительное действие. При этом оно может быть как односубъектным с основным действием, так и разносубъектным; ср., например: *Гымнан нинэгичийгым выкықатэ рылуцэтыйгут торыкы* 'Я собираю камешки (с тем), чтобы показывать вам' (*рылуцэт-ыйгут* 'чтобы показывать', *рылуцэт-ык* 'показывать') и *Чакэтта гитгынин ы'тлеуи ёпатыйгот ынан тъытльэн миргын*

‘Сетра попросила младшего брата, чтобы он проведаль больного деда’ (*эпат-ыйгот* ‘чтобы проведаль’, *епат-ык* ‘проведывать’); *Қылыылтэ экэтэгэт рэтыйгут үлөыл* ‘Мужчины отправились, чтобы пригнать стадо’ (*рэт-ыйгут* ‘чтобы пригнать’, *рэт-ык* ‘пригнать, доставить’) и *Ынпыначга рылейвынин а’ачек винрэтыйгут ы’твыткульыт* ‘Старик взял с собой мальчика, чтобы он помогал охотникам в море’ (*винрэт-ыйгут* ‘чтобы помогать’, *винрэт-ык* ‘помогать’); *Цээкык пэятегэ қыририйгут плекыт* ‘Дочь осталась, чтобы поискать торбаса’ (*қырир-ыйгут* ‘чтобы искать’, *қырир-ык* ‘искать’) и *Гым нэнүивыгым э’йүзөыйгут тури* ‘Меня послали, чтобы позвать вас’ (*э’йүзө-ыйгут* ‘чтобы звать’, *э’йүзө-ык* ‘звать’).

§ 95. Форма на *-йгут ~ -йгот* выражает целенаправленность наряду с рассмотренными выше двумя другими глагольными формами — с супином и деепричастием на *эмрэ ~ амра* — *-үз ~ -ча*. Все эти глагольные формы передают целевое значение в различных его вариантах. Если супин выражает просто целевое значение, то деепричастие на *эмрэ ~ амра* — *-үз ~ -ча* — целевое значение с оттенком желательности, а форма на *-йгут ~ -йгот* — с оттенком долженствования. Ср., например: *Гым нэмықэй гэлқытигым үлөвильэты гыркэны гакаүқаат* ‘Я тоже пошел в стадо, (чтобы) поймать ездовых оленей’ (*гыркэ-ны* ‘чтобы поймать’, *гырки-к* ‘ловить’); *Гым нэмықэй гэлқытигым үлөвильэты эмрэгыркиүз гакаүқаат* ‘Я тоже отправился в стадо, (стремясь) поймать ездовых оленей’ (*эмрэ-гырки-үз* ‘стремясь поймать’) и *Гым нэмықэй гэлқытигым үлөвильэты гыркийгут гакаүқаат* ‘Я тоже отправился в стадо, (поскольку должен был) поймать ездовых оленей’ (*гырки-йгут* ‘обязательно поймать’).

В переводе на русский язык все эти оттенки целенаправленного значения могут быть переданы только общим контекстом речи.

§ 96. Глагол в форме на *-(ы)кин ~ -(ы)кэн* обозначает действие, определенным предназначением которому характеризуется данный предмет: *риүз-кин* ‘(который) чтобы взлетать’ (*риүз-к* ‘взлетать’), *пэля-кэн* ‘(который) чтобы оставлять’ (*пэля-к* ‘оставлять’), *эйп-ыкин* ‘(который) чтобы покрывать’ (*эйп-ык* ‘покрывать’), *плягт-ыкэн* ‘(который) чтобы обуваться’ (*плягт-ык* ‘обуваться’).

Обычно глагол в указанной форме выражает дополнительное действие как общую характеристику предмета, выступающего в роли субъекта или объекта основного действия, например: *Тараүкэн ваны о’тчой гэлқырирлин* ‘Место для того, чтобы построить жилье, очень долго искали’ (*тараү-кэн* ‘чтобы построить жилье’), *тараү-ык* ‘строить жилье’); *Лютэм э’левкин үлгын қынлейвыгын* ‘Обязательно возьми ремень, чтобы обвязать’ (*э’лев-кин* ‘чтобы обвязывать’, *э’лев-ык* ‘обвязывать’); *Гынтэвкин гэкэн-рэт ватгэ* ‘Оленья упряжка, на которой убежали, выбилась из сил’ (*гынтэв-кин* ‘чтобы убежать’, *гынтэв-ык* ‘убегать’); *Тэйкэв-кин ричит тылптыгчи* ‘Ремень, который для того чтобы бороться, порвался’ (*тэйкэв-кин* ‘чтобы бороться’, *тэйкэв-ык* ‘бороться’);

Бинэ айпыка рачвыукэн эвиргын 'Не надевай одежду, в которой состязаясь в беге' (*рачвыу-кэн* 'чтобы состязаться в беге', *рачвыу-ык* 'состязаться в беге'). Лишь в отдельных случаях по смыслу предложения ясно, что дополнительное действие является односубъектным или разносубъектным с главным действием. Так, в предложении *Гынан винрэткин ынаальэты выллы ынуэ антыяатка* 'Не забудь лопату, которой ты будешь помогать старшему брату' (*винрэт-кин* 'чтобы помогать', *винрэт-ык* 'помогать') основное и дополнительное действия односубъектны, а в предложении *Қылқыриргын ыпыначгэн ыпавкэн койуын* 'Поищи кружку, которой пьет старик' (*ыпав-кэн* 'чтобы пить', *ыпав-ык* 'пить') — разносубъектны.

Глагол в форме на *-кин ~ -кэн*, как и в форме на *-гйит ~ -гьет* (§ 93), не выполняет функцию сказуемого, а лишь может входить в состав неполного предложения, причем только вопросительного или указательного значения, например: *Эми гымнин ы'твэйтку-кин уккэнчи?* 'Где мой плащ, в котором езжу (в лодке) на охоту?' (*ы'твэйтку-кин* 'чтобы ездить на охоту', *ы'твэйтку-к* 'ездить в лодке на охоту'); *Вайыуқэн эелеркылекин рэт* 'Вон та дорога, по которой надо преследовать' (*эелеркыле-кин* 'чтобы преследовать', *эелеркыле-к* 'преследовать'); *Ынны ыныуыттыкин гытгын* 'Там озеро, в котором рыбачат' (*ыныуытты-ыкин* 'чтобы рыбачить', *ыныуытты-ык* 'рыбачить'). В других типах предложения глагол в форме на *-кин ~ -кэн* для обозначения основного действия не употребляется.

§ 97. Являясь омонимичной с относительной формой имени,⁴¹ форма глагола на *-кин ~ -кэн* имеет рассмотренное выше особое глагольное значение. Поэтому наблюдающееся в переводе на русский язык отождествление ее с указанной именной формой столь же неоправданно, как и в отношении формы на *-гйит ~ -гьет*. Различие именной и глагольной форм на *-кин ~ -кэн*, как и форм на *-гйит ~ -гьет*, четко прослеживается на отыменных глаголах, ср., например: *Ивтылкин ярат виин қырым мынынчимэвынэт* 'Жилища, которые внизу, пока не будем ломать' (*ивтыл-кин* 'которые внизу', *ивтыл* 'низ') и *Бетылеткин үзлөүлыин рэт гэркылелин нэмықэй муульэ* 'По дороге, по которой спускалось стадо, следовал и караван' (*ивтылет-кин* 'по которой спускалось', *ивтылет-ык* 'спускаться, снижаться'); *Чааткэн еүқиеқ қырым пэгле нээқэрэн* 'Петля аркана долго не износится (не испортится)' (*чаат-кэн* 'аркана', *чаат* 'аркан') и *Қотқэн вань чааттыкокэн* 'Это место для того, чтобы бросать аркан' (*чааттытко-кэн* 'чтобы бросать аркан', 'арканить'); *Гыйивқэекин левалыткоау еп ыайпы нинэлымури* 'Флаг вешки мы еще издали видели' (*гыйивқэе-кин* 'вешки', *гыйивқэе* 'вешка, опознавательный знак') и *Гыйивқэеэткин тумгытум қынвэр тынцувин яраты* 'Товарища, с которым устанавливал вешки, наконец я отослал до-

⁴¹ Там же, с. 268.

мой' (*гыйивкээт-кин* 'с которым устанавливал вешки'); *Вылпакэн рынрьян чимэтгэи* 'Черенок лопаты сломался' (*вылпа-кэн* 'лопаты', *вылпы* 'лопата', осн. *вылла*) и *Вылпаткокэн мигчир ынанэтчычдын* 'Работа, когда копают, самая тяжелая' (*вылпатко-кэн* 'когда-копают', *вылпатко-к* 'копать'); *Валякэн нунун энмэч уирэче гэмнэлин* 'Лезвие ножа уже дважды точили' (*валя-кэн* 'ножа', *валы* 'нож', осн. *валя*) и *Уээккэээй ытльэн ваялтыкокэн винрэтлыдын* 'Девочка — помощница матери, когда она работает ножом' (*ваялтыко-кэн* 'когда работает ножом', *ваялтыко-к* 'работать ножом').

Глагольное значение слов на *-кин* ~ *-кэн* во всех вторых из сопоставленных выше пар предложений свидетельствуется еще и тем, что для выражения именного содержания отвлеченного характера в данном случае требуется отглагольное образование существительных (на *-гырг-*). Ср., например, с указанными предложениями следующие: *Уоткэн ваны чаатытыкогыргыкэн* 'Это место для бросания аркана' (*чаатытыкогыргы-кэн* 'для бросания аркана'); *Гээвэватгыргы-кэн тумгытум, қынээр, тынуивын ярагты* 'Товарища по установке вешек я, наконец, отослал домой' (*гээвэватгыргы-кэн* 'по установке вешек'); *Вылпытыкогыргыкэн мигчир ынанэтчычдын* 'Работа по копанию лопатой самая тяжелая' (*вылпатыкогыргы-кэн* 'по копанию лопатой').

Сравнительно труднее в омонимичных формах на *-кин* ~ *-кэн* различать имена и глаголы, когда они к тому же имеют и амонимичные основы. Иногда различие этих слов заключается в общем значении самого предложения, ср., например: *Тэйүэткин кимитыт тэлпыгээт* 'Продукты питания (букв.: «грузы пищи») кончились' (*тэйүэт-кин* 'пищи', *тэйүэт* 'пища') и *Тэйүэткин а'нқатгыргын қырым тэуу ы'нылғын яральа* 'Нежелание питаться не похвалит домашние' (*тэйүэт-кин* 'чтобы питаться', *тэйүэт-ык* 'питаться'); *Инээр-кин рилқырил еп ититкэ* 'Каша для добавки еще не готова' (*инээр-кин* 'добавки', *инээр* 'добавка') и *Ытчая инээркин вэнратгыргын ганъялен эпэнэ* 'Помощь тети в том, чтобы добавлять, похвалил дед' (*инээр-кин* 'чтобы добавлять', *инээр-ык* 'добавлять'); *Килиткин чақар еп тээркин* 'Сахару для теста еще мало' (*килит-кин* 'для теста', *килит* 'тесто') и *Килиткин выгэптоот гэпирилин үвэсыкээтэ* 'Доску, на которой месят тесто, взяла женщина' (*килит-кин* 'чтобы месить тесто', *килит-ык* 'месить тесто') и др. Обычно же именное или глагольное значение слов в форме на *-кин* ~ *-кэн* при омонимии их основ выявляется в контексте речи.

Различие и общность неспрягаемых форм глагола

§ 98. Как показал обзор неспрягаемых глагольных форм, степень функционального различия между ними неодинакова. Наиболее обособленными от других являются инфинитив и суфин,

хотя и они определенным образом связаны с отдельными формами других категорий, причем супин — функционально (с деепричастием на *эмрэ-~амра- — -үэ~-үә*), а инфинитив — материально (с деепричастием на *-к*). Что касается форм отрицания, деепричастных и особых неспрягаемых, то между ними функциональная грань выявляется наименее четко. Во всех этих формах глагол обозначает дополнительное действие, которое в той или иной мере зависит от обозначаемого глаголом в спрягаемой форме действия основного. Вместе с тем в формах каждой из трех категорий глагол может обозначать и основное действие, выступать сказуемым законченного предложения. Правда, способность эта присуща не всем формам и далеко не в равной степени, что, очевидно, объясняется спецификой значения каждой из них. И все же указанные формы по их функциональной близости группируются, составляя указанные категории.

Однако неспрягаемые глагольные формы наряду с функциональными различиями, подразделяющими их на соответствующие категории, имеют и определенную общность. Общность эта прежде всего заключается в том, что все неспрягаемые формы глагола являются синтаксическими, выражают определенную связь глагола с другими словами предложения, в частности с именем субъекта обозначаемого им действия. При этом имя субъекта действия, как и в сочетании с глаголом в спрягаемой форме, получает падежное оформление в соответствии с характером семантики глагола, независимо от того, в какой деепричастной форме он выступает. Ср., например, предложения: *Ыныначга тайкыма оргоор, ынкэй ынык кача нывэтчатвақэн* 'Когда старик делал (старик делая) нарту, мальчик около него стоял' (*тайк-ыма* — ф. одновр. деепр. пер. гл. *тайк-ык* 'делать', *ыныначга-а* — ф. тв.-эрг. п. суб. 'старик') и *Энэнэма ивинильын, үзөвэнэ рьягнавэнэ ытлэн* 'Когда появился (появившись) охотник, жена встретила его (*энэнэ-ма* — ф. одновр. деепр. гл. *инини-к* 'появляться', *ивиниль-ын* — ф. им. п. суб. 'охотник')'; *Вытрэтинэңу гэкэңыллын, үзөвсқэтэ э'йүэвини ы'вэқуч* 'Как только показался (показавшись) ездок на оленях, женщина позвала мужа' (*вытрэтинэңу* — ф. разновр. деепр. неп. гл. *вытрэт-ык* 'показываться', *гэкэңыл-ын* ф. им. п. суб. 'ездок на оленях') и *А'ачека пири-сқычет-инэңу пойгыи, э'кэлыи нывилгыи* 'Как только юноша схватил (схвативши) копьё, неприятель остановился' (*пири-сқычет-инэңу* — ф. разновр. деепр. пер. гл. *пири-сқычет-ык* 'схватить', *а'ачек-а* — ф. тв.-эрг. п. суб. 'юноша').

Кстати, тот факт, что при одной и той же неспрягаемой форме глаголы переходной и непереходной семантики имеют различную грамматическую связь с именем субъекта действия, еще раз свидетельствует о том, что не грамматическая форма глагола, а его лексическая семантика (переходная или непереходная) обуславливает в данном случае различие в грамматической связи — эргативный (творительный) или прямой (именительный) падеж

имени субъекта действия. И точно так же неспрягаемая форма (субъектно-объектная или только субъектная) делает чукотский глагол переходным или непереходным, а, наоборот, его переходная или непереходная семантика требует определенной спрягаемой формы, выражающей необходимую грамматическую связь данного глагола с именем субъекта действия. Следовательно, переходность — непереходность чукотского глагола является не грамматической его категорией, а лексической семантикой.

Наряду с однородным характером связи глагола в неспрягаемой форме с именем субъекта действия общим для всех этих форм является также то, что глаголы в них имеют категории вида и залога. При этом все три указанных признака — однородность грамматической связи с именем субъекта действия, категории вида и залога — присущи также и глаголам в спрягаемых формах.

Таким образом, общность неспрягаемых глагольных форм в свою очередь является общностью их с глагольными формами спрягаемыми, а это свидетельствует о том, что все рассмотренные выше образования, несомненно, представляют собой формы глагола.

Что касается того, что глаголы в неспрягаемых формах (в частности, в формах на *-кин ~ -кэн*, *-тэ ~ -та*, *-йны* и *-эты*) иногда по своему значению сближаются с именами (особенно в тех случаях, когда глагольная основа омонимична соответствующей именной), то это, вероятно, связано с историей образования данных форм.

НЕСИНТАКСИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Вводные замечания

§ 99. Глаголы чукотского языка наряду с рассмотренным выше богатым арсеналом синтаксических форм — спрягаемых (личных) и неспрягаемых (неличных) — имеют значительное количество форм, не являющихся синтаксическими. Эти последние, как известно, в отличие от форм синтаксических, не выражают связи слов в предложении. Однако они обладают определенными грамматическими значениями и этим четко отграничены от средств словообразования. Несинтаксические формы значительно расширяют и без того большие грамматические возможности чукотского глагола, увеличивают его грамматическую емкость.

Все разнообразие несинтаксических глагольных форм подразделяется на две группы. Большая часть их объединена категорией вида, меньшая часть — категорией с особыми несинтаксическими формами.

Категория вида

Общее понятие вида

§ 100. Проблема глагольного вида, как известно, в теоретическом плане еще не получила сколько-нибудь полного разрешения, хотя ей посвящено немало специальных исследований. Дис-

кусионными являются в основном две стороны этой проблемы. Во-первых, имеются диаметрально противоположные мнения о характере глагольного вида как языкового явления. Одни исследователи относят его к области лексической семантики (к словообразованию),¹ другие — к области грамматики (к формообразованию).² Во-вторых, не менее глубокие расхождения имеются и в определении границ категории вида, в том, какие явления языка составляют эту категорию. Так, например, А. А. Потебня относит к глагольному виду выражение в глаголе различных оттенков характера протекания действия (длительность, кратность и т. п.), но исключает при этом выражение его совершенности—несовершенности, утверждая, что хотя «совершенности или несовершенности глаголов тесно связана с видами, но тем не менее ее надо отличать от видов».³ А. В. Исаченко, наоборот, считает глагольным видом (аспектом) только выражение в данном глаголе совершенности—несовершенности действия.⁴ Что касается всех других оттенков характера протекания действия, то они отграничены от глагольных видов как особые языковые явления, объединенные под названием «совершенности».⁵ Некоторые специалисты по языкам, структурно отличным от славянских, тоже различают двоякую характеристику протекания действия. Так, например, в финно-угорских языках наряду с собственно глагольным видом (аспектом) выделяются видовые классы глаголов. В тунгусо-маньчжурских языках отмечены, с одной стороны, «категория вида», с другой — «категория породы».⁶

Таким образом, в исследованиях не только славянских, но и иноструктурных языков наблюдается стремление уточнить то, как в глаголах выражены различия оттенков характеристики протекания действия, в частности, отграничить отличные от других значения совершенности—несовершенности действия.

¹ См., например, П а в с к и й Г. П. Филологические наблюдения над составом русского языка, разд. 3. О глаголе. СПб., 1824, с. 218; Ф о р т у н а т о в Ф. Ф. Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Академии наук за 1910 г. СПб., 1910, с. 17; М а х е к В. Sur l'origine des aspects verbaux en slave. — Славянская филология, сб. статей, III, М., 1958, с. 58; Б ы к о в а Л. А. Несоотносительные глаголы несовершенного вида в современном русском языке. — Уч. зап. Харьковского гос. ун-та, 1958. Труды Филологического факультета, т. 6, с. 113.

² Например: А к с а к о в А. С. О русских глаголах. — В кн.: Сочинения филологические, М., 1855, с. 414, 417 и др.; В и н о г р а д о в В. В. с. 498—499. (При этом отмечается, что категория вида является ареной борьбы и взаимодействия грамматических и лексических значений); Грамматика русского языка, т. I. Изд. АН СССР, 1952, М., с. 426—464; И с а ч е н к о, с. 137—143.

³ П о т е б н я А. А. Из записок по русской грамматике, т. IV. М.—Л., 1941, с. 74.

⁴ И с а ч е н к о, с. 130.

⁵ Там же, с. 209—307.

⁶ См., например: А в р о р и н В. А. Грамматика нахайского языка, т. II. Морфология глагольных и наречных частей речи, междометий, служебных слов и частиц. М.—Л., 1961, с. 138—173.

В отношении чукотского языка вопрос о таком разграничении не стоит. Оно четко проведено средствами самого языка. Как было указано выше, в чукотском языке грамматическая категория предельности—непредельности действия, близкая по своему значению категории совершенности—несовершенности действия в славянских языках,⁷ является неотъемлемым компонентом всей системы спряжения чукотских глаголов. Что касается других оттенков протекания действия, то выражение их не имеет прямой связи с глагольным спряжением. Но эти оттенки и не образуют новых лексических значений. Они лишь вносят дополнительную грамматическую характеристику протекания данного действия, получающую свое выражение в несинтаксических формах глагола.

Таким образом, в чукотском языке помимо грамматической категории предельности—непредельности действия, которая входит в систему глагольного спряжения, имеется еще грамматическая категория, связанная с несинтаксическим формообразованием глагола. Эта последняя и определяется нами как глагольный вид чукотского языка.

Виды в чукотском языке

§ 101. Категория вида свойственна всем глаголам чукотского языка. Видовые формы выражают дополнительную качественно-количественную характеристику обозначенного глаголом действия (длительность, интенсивность, кратность и т. д.). Степень распространения той или иной видовой формы, регулярность ее употребления обусловлены лексическим значением глаголов.

Всем видовым формам, выражающим дополнительную характеристику действия, противопоставлена общая глагольная форма, не выражающая такой характеристики, — форма, являющаяся слабым, морфологически не маркированным членом видовой оппозиции. В сочетании с этой общей формой каждая конкретная составляет видовую пару, например: *пиукук* 'прыгать (вообще)' и *пиукуткук* 'прыгать (множественно)', *атчык* 'прятаться (вообще)' и *атчычерык* 'прятаться (все время)', *вакъок* 'садиться' и *вакъочетык* 'садиться (попеременно)', *пэляк* 'оставлять (вообще)' и *пэлячатык* 'оставлять (изредка)' и т. п.

Форма общего вида является безаффиксной и противопоставит всем другим видовым формам как негативная («нулевая»).

Глагольные виды дополнительной характеристики действия выражаются аффиксацией, причем чаще — суффиксами, реже — префиксами.

⁷ Термин «предельность—непредельность действия» более точно отражает содержание указанной грамматической категории чукотского глагола. Да, очевидно, и не только чукотского. Он заимствован из работы по русскому языку (В и н о г р а д о в, с. 497, 1947).

Ниже показана аффиксация видового формообразования в сопоставлении с формой общего вида, являющейся, как сказано, безаффиксной.

§ 102. Вид длительной непрерывности (постоянности) действия (суффикс *-лэ́т ~-ля́т*). Видовая форма на *-лэ́т ~-ля́т*, в равной мере присущая непереходным и переходным глаголам, выражает постоянность или длительную непрерывность действия. Ср., например: *эймэв-ык* 'подходить' и *эймэв-лэ́т-ык* 'подходить (непрерывно)', *пиуку-к* 'прыгать' и *пиуку-лэ́т-ык* 'прыгать (непрерывно)', *рыльэтэ́т-ык* 'увозить' и *рыльэтэ́т-ы-лэ́т-ык* 'увозить (непрерывно)', *оммачайп-ык* 'обнимать' и *оммачайп-ы-ля́т-ык* 'обнимать (непрерывно)', *калготкэ-к* 'хвастаться' и *калготкэ-ля́т-ык* 'хвастаться (непрерывно)', *йыто-к* 'вытащить' и *йытольа́т-ык* 'вытаскивать (непрерывно)', *уыто́к* 'выходить' и *уыто́льа́т-ык* 'выходить (непрерывно)', *ринт-ык* 'бросать' и *ринт-ы-лэ́т-ык* 'бросать (непрерывно)', *лейв-ык* 'ходить' и *лейв-ы-лэ́т-ык* 'ходить (непрерывно)' и т. п.

Примеры употребления: *Б'твэ́йт э́ймэв'ыркы́т гы́чормэ́ты энмэ́ч цурэ́х кэ́ливыты́рти* 'Лодки подходят к берегу уже в течение двух часов' (*эймэв-ыркы́т* 'подходят') и *И'ам гы́ныкы э́ймэв-ыльэ́тыркы́т цун'кэ́ти?* 'Почему к тебе все подходит ребята?' (*эймэв-ы-лэ́т-ыркы́т* 'непрерывно подходит'); *Б'лвайна́ нинэ́пиу-ку́жинэ́т аатгы́ртэ́ вэ́эмы́т, и'ннут ы́нк'ам кутти́ каагы́ргы́т* 'Дикий олень перепрыгивает овраги, речки, бугры и другие неровности' (*нинэ́-пиуку-қинэ́т* 'перепрыгивает') и *Б'ттэ́ нинэ́пиуку́льэ́тқин гымнан ры́рыё отты́лгын* 'Собака все перепрыгивала через палку, которую я держал' (*нинэ́-пиуку-лэ́т-қин* 'непрерывно перепрыгивала'); *А'ачека́ нинэ́н-лэ́тэ́тқинэ́т вы-чготты́т* 'Юноши возят доски' (*нинэ́-н-лэ́тэ́т-қинэ́т* 'возят') и *Торгы́нан-ым нинэ́н-лэ́тэ́тыльэ́ттури́ пиу́вытры́н* 'А вы всё возите муку' (*нинэ́-н-лэ́тэ́т-ы-лэ́т-тури́* 'непрерывно возите'); *Б'нпы́нача́ нэ́нноммачайпы́қэн еты́льын ы́тльвэ́* 'Старик обнимал пришедшего внука' (*нэ́н-оммачайп-ы́қэн* 'обнимал') и *Б'тльа́та-ым нэ́номмачайпы́ля́тқэн чинитки́н цэ́ккэ́қэй* 'А мать все обнимала свою дочь' (*нэ́н-оммачайп-ы-ля́т-қэн* 'непрерывно обнимала'); *Гым ны́калготкэ́йгым ы́тльа́гты, энмэ́н тинэ́пиригэ́к рачвы́уык* 'Я хвастался матери, что получил приз по бегу' (*ны-калготкэ́-йгым* 'хвастался') и *Мыку́ун'чыгичи́лы́т, пы́киры́к ярак, ны́калготкэ́ля́тқэнат* 'Собравшие много ягод, придя домой, всё хвастались' (*ны-калготкэ́-ля́т-қэнат* 'непрерывно хвастались'); *Кэ́льэ́нз га́толенат ы́трэ́ч цурэ́х ы́нны́т* 'Кэ́лы (м. имя) выудил (выгащил) только две рыбы' (*га-это-лен* 'выудил') и *Тумгэ́-ым ны́гто́льа́тқэнат е́эны́т* 'А товарищи всё выуживают (вытаскивают) наваг' (*ны-это-ля́т-қэнат* 'непрерывно выуживают'); *Яно́р қол гача́гыргын цы́тогэ́ копра́йны* 'Сначала один налим вышел из сети' (*цы́то-гэ́* 'вышел') и *Б'ннэ́н, қы́тлы́ги, ганто́льа́тле́н патгы́ргэ́ны* 'Рыба, оказывается, сплошь вышла через отверстие' (*га-нто-ля́т-лен* 'сплошь вышла').

Обычно вид длительного непрерывного (постоянного) действия глаголы имеют в неопределённых формах спряжения, причем чаще настоящего 2-го времени.

§ 103. Вид прерывности длительного действия (суффикс *-чир~чер*). Посредством суффикса *-чир~чер* образуется видовая форма непереходных и переходных глаголов, имеющая значение длительного протекания прерывистого действия. Ср., например: *ныкир-ык* 'прибывать (приходить, приезжать)' и *ныкир-ы-чир-ык* 'прибывать да прибывать', *анъя-к* 'хвалить' и *анъя-чер-ык* 'хвалить да хвалить', *уквэт-ык* 'целовать' и *уквэт-чир-ык* 'целовать да целовать', *э'ку-к* 'выглядывать' и *э'ку-чир-ык* 'выглядывать да выглядывать', *эвэт-ык* 'отправляться' и *эвэт-чир-ык* 'отправляться да отправляться', *э'йүэ-ык* 'звать' и *э'йүэ-чир-ык* 'звать да звать', *кээнэ-ык* 'стрелять' и *кээнэ-чир-ык* 'стрелять да стрелять', *пэнр-ык* 'набрасываться' и *пэнр-ы-чер-ык* 'набрасываться да набрасываться', *рыта-ык* 'отгонять' и *рыта-в-чер-ык* 'отгонять да отгонять' и т. п.

Примеры употребления: *Ымы морыкы гэкитлинэт рэмкылыт* 'И к нам прибыли гости' (*гэ-пкит-линэт* 'прибыли')⁸ и *Маглылыт ныкирчирқинэт ымъялэүэт* 'Люди на собаках прибывают да прибывают весь день' (*ны-пкир-чир-қинэт* 'прибывают да прибывают'); *Кэлигюлетылыт ынқэй нанъяқэн ымылорык нымнымык* 'Выучившегося мальчика хвалили в селении все' (*н-анъя-қэн* 'хвалили') и *Янотылыт ымылорык нанъячерқэн* 'Победителя все хвалили да хвалили' (*н-анъя-чер-қэн* 'хвалили да хвалили'); *Чычаанма нэнэнэт нынтоқэнат ыаргынгыты ытрьэч қунэче* 'Во время морозов дети выходят на улице только один раз' (*ны-нто-қэнат* 'выходят') и *И'ам рай ыточырыкыт ынқэгити?* 'Зачем вон то и дело выходят ребята?' (*ыто-чер-ыркыт* 'выходят да выходят'); *Акватыуок эккэтэ уквэннинэт ытлыгын ынк'ам ытля* 'Перед уходом сын поцеловал отца и мать' (*уквэн-нинэт* 'поцеловал'); *Лыувылгылыт тумгыт о'тчой гуквэтчирлинэт* 'Встретившиеся товарищи долго целовались да целовались' (*г-уквэт-чир-линэт* 'целовались да целовались'); *Кита қун, гыр'ам қэ'куги* 'Давай-ка, теперь ты выгляни' (*қ-э' ку-ги* 'выгляни') и *И'ам рай ынқэгити э'кучырыкыт?* 'Почему там ребята все время выглядывают?' (*э'ку-чир-ы-ркыт* 'выглядывают да выглядывают'); *Гымнин экык нэмықэй эвэтыркын амноэты* 'Мой сын тоже отправляется в тундру' (*эвэт-ыркын* 'отправляется') и *Энаалыргыты вулқытвик н-эвэт-чир-қинэт о'равэтылат* 'От соседей вечером все время уходили люди' (*н-эвэт-чир-қинэт* 'уходили да уходили'); *Ыммэмэрык н'эйүэқинэт чиниткинэт үээккэт* 'Матери звали своих дочек' (*н-эйүэ-қинэт* 'звали') и *Увичэтылымури ыаргын ынқэймури н'эйүэчирмури яралья* 'Играющих на улице нас, мальчиков, всё звали да звали домаш-

⁸ В соответствии с фонетическими нормами чукотского языка *р* при стечении с *л* изменился в *т* (*гэ-пкит-линэт* < *гэ-пкир-линэт*).

ние' (н-э́йцэв-чир-мури 'звали да звали'); *Лымүз қылқээнэквын вайықэн гатле* 'Еще раз выстрели вон в ту утку' (қы-лқээнэк-вын < қы-лқээнэв-гын 'выстрели') и *Мылытгееь рырқы нылқээнэ-вчирқин ивинильэ* 'В раненного моржа то и дело стреляли охотники' (ны-лқээнэв-чир-қин 'стреляли да стреляли'); *Игэ напэн-рыгъан үзвыл эргыроуоқ* 'Волки набросились на стадо на рас-свете' (на-пэнр-ыгъан 'набросились') и *Бгтмгэ ныпэнрычерқэн умқы* 'Собаки всё набрасывались на белого медведя' (ны-пэнр-ы-чер-қэн 'набрасывались да набрасывались'); *А'ачека мэтқиит нантавынат ы'ттъыт қаайлы* 'Юноши едва отогнали собак от оленей' (на-нтав-ынат 'отогнали') и *Бмныкэрэт рыюльэ нынтавчерқэнат игыт үзвильэпы* 'Всю ночь пастухи то и дело отгоняли волков от стада' (ны-нтав-чер-қэнат 'отгоняли да отгоняли').

Вид длительного прерывного действия, как и непрерывного, обычно имеет глаголы в формах неопределенности чаще настоящего 2-го времени.

§ 104. Вид изредка совершающегося действия (суффикс -чьт~-чьат). Посредством видовой формы с суффиксом -чьт~-чьат, которую принимают переходные и непереходные глаголы, выражается, что данное действие совершается изредка. Ср., например: *эквэт-ык* 'отправляться' и *эквэ-ычьт-ык* 'отправляться (изредка)', *кэт'о-к* 'вспоминать' и *кэт'о-чьат-ык* 'вспоминать (изредка)', *қыт-ык* 'идти' и *қыт-ы-чьт-ык* 'ходить (изредка)', *вак'о-к* 'садиться' и *вак'о-чьат-ык* 'садиться (изредка)', *а'тча-к* 'ждать' и *а'тча-чьат-ык* 'ждать (изредка)', *пиврэ-к* 'выныривать' и *пиврэ-чьт-ык* 'выныривать (изредка)', *рэт-ык* 'приносить' и *рэт-ы-чьт-ык* 'приносить (изредка)', *пыкир-ык* 'приезжать' и *пыкир-ы-чьт-ык* 'приезжать (изредка)' и т. п.

Примеры употребления: *Бнныцуттыльыт эквэтгээт ваамэты тэркылгатэты* 'Рыбаки отправились к реке перед восходом солнца' (*эквэт-гээт* 'отправились') и *Алымы гым, гынан лыги, нэквэтычьэтигым ауқагты ымгыроуэт* 'Ведь я, как тебе известно, изредка отправлялся в море всю весну' (н-эквэт-ы-чьт-игым 'изредка отправлялся'); *Тумгэ гым лыгимэтқиит энакэт'оэгэ* 'Товарищ меня кое-как вспомнил' (эна-кэт'о-гээ 'вспомнил') и *Кулинымык вальты мургин нэнэнэт гэүзвээнэ нэнакэт'о-чьянморэ* 'Наших детей, находящихся в другом селении, мы с женой изредка вспоминали' (нэна-кэт'о-чьян-морэ 'изредка вспоминали'); *Оравэтылат нылқытқинэт омакатынвэты амны-райно-аммытлын'ёно* 'Люди шли на собрание по четыре-пять (человек)' (ны-лқыт-қинэт 'шли') и *Игыр ныкирит қылқытычь-этыркынитык ауқачормэты* 'В эту ночь изредка ходите к берегу моря' (қы-лқыт-ы-чьт-ыркынитык 'изредка ходите'); *Эмқынль-увылгык мури Ран'ав нывак'оморэ ауқачормык вальык выквыт-кынык* 'При каждой встрече мы с Ран'ав (м. имя) садились на камень у берега моря' (ны-вак'о-морэ 'садились') и *Амноуэты*

тылыа мури эмпуъивэтэ навакъочъанморэ 'Когда мы шли в тундру, из-за усталости изредка садились' (ны-вакъо-чъан-морэ 'изредка садились'); Галгата қынур нъатчақэн иинилльыи тиркытир 'Птицы как бы ждали восхода солнца' (н-ъатча-қэн 'ждали') и Пэлятыльыморэ мури мэйуыльэ нъатча-чъанморэ 'Нас, отстающих, взрослые изредка поджидали' (н-ъатча-чъан-морэ 'изредка поджидали'); Гым ымы ныпынлэйгым ынпыначга 'Меня тоже спрашивают старики' (ны-пынлэ-йгым 'спрашивают') и Ымы гым ныпынлэчъатэгым ынпыначга 'И меня изредка спрашивают старики' (ны-пынлэ-чъат-эгым 'изредка спрашивают'); Гынан алымы гэлъулинэт эквэтыльыт ивинилыт 'Ведь ты же видел отправлявшихся охотников' (гэ-лзу-линэт 'видел') и Нэнэнэт моргынан ымгэвэуэт ытръэч нинэлъучъэнмури 'Мы детей в течение года только изредка видим' (нинэ-лзу-чъэн-мури 'изредка видим'); Лымынкы ныпирэқинэт пурэқыт 'Всюду выныривают белухи' (ны-пирэ-қинэт 'выныривали') и Ытръэч волқытвэгты ныпирэчъэтқинэт мэмылтэ 'Лишь к вечеру изредка выныривали нерпы' (ны-пирэ-чъэ-т-қинэт 'изредка выныривали'); Пауъэуы-тоу'лэк миргэ нинэрэтқин қэвииръын 'В выходной день дедушка приносил гостинец' (нинэ-рэт-қин 'приносит') и Лэзлеуқы тумгэ нырэтычъэтқин тэкичгын 'Зимой товарищи изредка приносили мясо' (ны-рэт-ы-чъэ-т-қин 'изредка приносили'); Кыткыык ауқачормэты ныпкирқинэт чавчыват 'Весной к морскому берегу прибывают кочевники' (ны-пкир-қинэт 'прибывают') и Морыкы ымы ныпкырычъэтқинэт рэмкылыт 'К нам тоже изредка приезжают гости' (ны-пкыр-ы-чъэ-т-қинэт 'изредка прибывают').

Вид изредка совершающегося действия глаголы принимают, как правило, в формах неопределенности, причем чаще настоящего 2-го времени.

§ 105. Вид очередности обоюдного совершенного действия (суффикс -чит ~-чет). При помощи видовой формы на -чит ~-чет выражается очередность обоюдного совершенного прерывистого действия. Ср., например: янот-ык 'быть первым' и янот-чет-ык 'чередоваться в первенстве', лзу-к 'находить' и лзу-чит-ык 'находить друг друга', атч-ык 'прятаться' и атч-ы-чет-ык 'прятаться поочередно (играть в прятки)', иткэ-к 'отнимать' и иткэ-чит-ык 'отнимать (друг у друга)', қут-ык 'вставать' и қут-чит-ык 'вставать (поочередно)', элкыл-ык 'узнавать' и элкыл-чит-ык 'узнавать (друг друга)' и т. п.

Примеры употребления: Гымнин ынйив гаянотлен рэзлянык қулинымык 'Мой дядя лидировал первым на скачках в другом селе' (га-янот-лен 'был первым') и Гэкэуылыт ныянотчетқэнат 'Ездоки на оленях лидировали поочередно' (ны-янот-чет-қэнат 'лидировали поочередно'); Ауқачормык қэлиткульэ нылзуқинэт амалвау валыт омылыт ыннықэгти 'На берегу моря ученики находили выброшенных на берег рыбешек' (ны-лзу-қинэт 'находили'); ср.: Моргынан гэтленъютэ нинэлъучинмури ратчынатъё увичинэу 'Мы с младшим братом попеременно искали спря-

танную игрушку' (нинэ-лыу-чин-мури 'искали попеременно'); Нэнэны атчыгъэ ыммэмэнэ рымагты 'Ребенок спрятался за мамой' (атч-ыгъэ 'спрятался'); ср.: Бнқоры натчычетқэнат ымыу узэықэтти 'Затем играли в прятки (поочередно прятались) и женщины' (н-атч-ы-чет-қэнат 'поочередно прятались'); А'ачека иткэнин гымыкайпы выёвэ 'Юноша отнял у меня пращу' (иткэнин 'отнял'); ср.: Қэйыттэ а'лечелгын ниткэчитқин 'Щенки отнимали друг у друга куклу' (н-иткэ-чит-қин 'отнимали поочередно'); Қыпиригын лымуэ қол чаат 'Возьми еще другой аркан' (қы-пири-гын 'возьми'); ср.: Рэнтые қэпыл ұинқэе ныпиричитқин 'Брошенный мяч мальчики хватали поочередно' (ны-пири-чит-қин 'хватали поочередно'); Отчой мытгитэгээн йықунтэтылыын тумытум 'Долго мы смотрели на удалявшегося товарища' (мыт-гитэ-гээн 'смотрели'); ср.: Гитэнэуэтэ моргынан нинэгитэ-чинмури ивинильыт 'В бинокль мы попеременно смотрели на охотников' (нинэ-гитэ-чин-мури 'смотрели попеременно'); Люур гымықач вэтягъэ кэйуын 'Вдруг около меня поднялся (встал на дыбы) бурый медведь' (вэтя-гъэ 'поднялся'); ср.: Нинқэгти вэтячетыркыт тынупык рымагты эмрэтэмъюуэ гым 'Ребята за бугром попеременно поднимались, чтобы обмануть меня' (вэтя-чет-ыркыт 'попеременно поднимались'); Гынниуыттылыэ акватыуок нэнчыэтынат ымылыо яёлқылтэ 'Охотники, перед тем как отправиться, ощупали все необходимое' (нэ-нчыэты-ынат 'ощупали'); ср.: Рылыоуат'ёттэ гымнин увичвинэуэт ұинқэе нынчыэтычитқинэт 'Игрушки, которые я показывал, ребята попеременно ощупывали' (нынчыэты-чит-қинэт 'попеременно ощупывали').

Некоторые глаголы в рассматриваемой видовой форме утрачивают часть звуков основы, например: мыляв-ык 'тренироваться' и мыл-ы-чет-ык 'тренироваться (взаимно соревнуясь)' и т. п.

Примеры употребления: Гым-ым итык нымляэгым тигэ ұейыт-кук қача 'А я вот тренируюсь на лыжах около гор' (ны-мля-эгым 'тренируюсь'); ср.: Виин мачынан нымлычетыркынат а'ачекыт 'Пусть уже пока юноши тренируются (состязаясь в ловкости)' (ны-мл-ы-чет-ыркынат 'пусть тренируются, состязаясь').

Вид обоюдосовершенного прерывистого действия глаголы могут принимать в форме любого спряжения, но все же, обычно, в формах неопределенности и чаще всего настоящего 2-го времени.

§ 106. Вид м а с с о в о с т и д е й с т в и я (суффикс -р'у~-р'о). Видовую форму на -р'у~-р'о принимают как переходные, так и переходные глаголы. Она обозначает массовый характер данного действия, причем у переходных глаголов указанную характеристику действие получает в отношении субъекта, у переходных — в отношении объекта. Ср., например: э'йуэ-к 'кричать (о животных)' и э'йуэ-р'у-к 'пораскричаться', тыуив-ык 'посылать' и тыуив-ы-р'у-к 'поотсылать', вак'о-к 'садиться' и вак'о-р'о-к 'понасадиться', рылқутэт-ык 'поднимать' и рылқутэт-р'у-к 'понаподнимать', пылқэт-ык 'тонуть' и пылқэт-

рѣу-к' 'тонуть (о множестве)', пэля-к 'оставлять' и пэля-рѣо-к 'пооставлять', риуэ-к 'взлетать' и риуэ-рѣу-к 'позвлетать', рые-уыттэв-ык 'пугать' и рыеуыттэв-рѣу-к 'поиспугать' и т. п.

Примеры употребления: *Ытрѣч йѣаякыт нѣэйиэкинэт*, *ынкѣам эйычгин нывыргыргэтѣин* 'Только чайки кричали, да волны шумели' (*н-ѣэйиэ-кинэт* 'кричали'); ср.: *Како, рай э'йуэ-рѣуркыт ы'ттѣыт* 'Ой, там визжат (в множестве) собаки' (*э'йуэ-рѣу-ркыт* 'визжат, кричат — о множестве'); *Чинитѣин чакыгэт трэнуивыуын ытчаеты нанэнкѣач* 'Свою сестру я пошлю к тете послезавтра' (*трэ-нуив-уын* 'пошлю'); ср.: *Гымнан эргатык ымылы цинкѣэти трэнуивырѣууынэт қоленимэты* 'Я завтра всех ребят поотсылаю в другие селения' (*трэ-нуив-ырѣу-уынэт* 'поотсылаю'); *Қол пѣқалгын чымчѣкѣй гымыкайпы вакѣогѣэ* 'Одна птичка очень близко около меня села' (*вакѣо-гѣэ* 'села'); ср.: *Қѣэкын вак вакѣорѣоуоуогѣат и'тут* 'А через некоторое время стала садиться масса гусей' (*вакѣо-рѣо-уоуогѣат* 'стали-садиться' — о множестве); *Мѣкшиит тынылқутэтынэт арычгытвалыыт тумгыт* 'Кое-как я поднял своих лежавших товарищей' (*ты-ныл-қутэ-ынэт* 'поднял'); ср.: *Выѣпчата тынылқутэтрѣунэт рылытвалыыт қаагэнэв* 'Свистом я поднял массу лежащих оленей' (*ты-нылқутэ-рѣу-нэт* 'поднимал'); *Ытрѣч ыннэн тымѣѣ мэмьл пылқэтгѣи* 'Только одна убитая нерпа утонула' (*пылқэт-гѣи* 'утонула'); ср.: *Рыркѣат мачымылы пылқэтрѣуэгѣт қунылқѣгэнэвык* 'Моржи почти все утонули при первом выстреле' (*пыл-қэт-рѣу-гѣэт* 'поутонули'); *Кита-қун, қылыуын лымуэ қол ачѣк* 'Ну-ка, найди еще другую утку' (*қы-лыу-гын* 'найди'); ср.: *Ергык лѣур тылырѣунэт нылгинымкықин рѣоуиѣоуыт* 'На поляне вдруг (я) нашел множество грибов' (*ты-лыу-рѣу-нэт* 'понаходил'); *Ынқо риуэгѣт илгылевытти* 'Затем взлетели гуси (белоголовые)' (*риуэ-гѣэт* 'взлетели'); ср.: *Гытгэпы риуэ-рѣуэгѣт галгат* 'С озера взлетело множество уток' (*риуэ-рѣу-гѣэт* 'повзлетали'); *Ынан гичининэт рырѣтлявѣттѣ ылқэпыт* 'Он собрал рассыпанные гвозди' (*гичи-нинэт* 'собрал'); ср.: *Ынкы цэвысқэтэ ныгичирѣуқин рыттылгын* 'Там женщины собирают много морошки' (*ны-гичи-рѣу-қин* 'собирают — о множестве').

Вид массовости действия глаголы могут иметь в любой спрягаемой форме.⁹

§ 107. Вид ускоренности действия (суффикс *-сқычет ~ -сқычат*). При помощи суффикса *-сқычет ~ -сқычат* образуется общая для непереходных и переходных глаголов видо-вая форма, характеризующая быстрое протекание действия. Ср., например: *вири-к* 'спуститься' и *вири-сқычет-ык* 'спуститься (быстро)', *пири-к* 'взять' и *пири-сқычет-ык* 'взять (быстро)', *риуэ-к* 'взлететь' и *риуэ-сқычет-ык* 'взлететь (быстро)', *ы'сқагт-ык* 'перепрыгнуть' и *ы'сқагт-ы-сқычат-ык* 'перепрыгнуть (быстро)',

⁹ Видовой суффикс *-рѣу ~ -рѣо* не следует смешивать с омонимичным суффиксом отыменного образования глаголов (§ 128).

вэтча-к 'встать' и *вэтча-сқычат-ык* 'встать (быстро)', *рынвилет-ык* 'остановить' и *рынвилет-ы-сқычет-ык* 'остановить (быстро)', *уыто-к* 'выйти' и *уыто-сқычат-ык* 'выйти (быстро)', *йъо-к* 'настичь' и *йъо-сқычат-ык* 'настичь (быстро)', *пынтықэт-ык* 'появиться' и *пынтықэт-ы-сқычет-ык* 'появиться (быстро)' и т. п.

Примеры употребления: *Вытку рочгыцкы виригэи и тумкын* 'Только что на тот берег опустилась стая гусей' (*вири-гэи* 'опустилась'); ср.: *Ынээлын люур вирисқычетгэи цэлгыеквэ* 'Старший брат вдруг быстро спустился по веревке' (*вири-сқычет-гэи* 'быстро спуститься'); *Лыгмэрынрэкэй тыпиригээн чотыткынгыны мэлгыёчгын* 'Тихонько я взял с подушки коробок спичек' (*тыпиригээн* 'взял'); ср.: *Гымнан ынанъыттыёл тыпирисқычетын рэнтгё цылгын* 'Я раньше всех схватил (быстро взял) брошенную веревку' (*ты-пири-сқычет-ын* 'быстро взял'); *Қэтчанрот, қынура а'нқатэты, мэрынрэкэй рицэгэет* 'Журавли как бы нехотя, медленно взлетели' (*рицэгэет* 'взлетели'); ср.: *Гымыққачайны рицэсқычетрэет рэвымрэвыт* 'Около меня быстро взлетели куропатки' (*рицэ-сқычет-гэет* 'быстро взлетели'); *Қората нутгээв ы'сқагтынэн вэмқэй* 'Олень легко перескочил через ручей' (*ы'-сқагтынэн* 'перескочил'); ср.: *Тумгэ ы'сқагтысқычаннэн цылетылын уттыт'ул* 'Товарищ моментально перескочил через горящее полено' (*ы'сқагт-ы-сқычан-нэн* 'быстро перескочил'); *Қол-ым қлявыл вэтчагээ тытлык қача* 'А другой мужчина встал около двери' (*вэтчагээ* 'стал'); ср.: *Иннук рымагтэпы люур вэтчасқычатгэат цырақ милгэрылыт о'равэтлыат* 'Из-за холма вдруг вскочили (быстро встали) четыре вооруженных человека' (*вэтчасқычат-гэат* 'быстро встали'); *Тэгмэткиит моргынан мытынвилетын вэтгавылын қлявыл* 'Насилу мы остановили говорившего мужчину' (*мыты-нынвилет-ын* 'остановили'); ср.: *Вытку чымчекэй гычормэты ыргынан нэнынвилетысқычетын тылечын* 'Только у самого берега они быстро остановили мотор' (*нэ-нынвилет-ы-сқычет-ын* 'быстро остановили'); *Ынқо ымыльо цытогэат ярайны* 'Затем все вышли из яранги' (*цыто-гэат* 'вышли'); ср.: *Қыневэр, цытосқычатгээ ымы гымнин тылетумгын* 'Наконец выскочил (быстро вышел) и мой спутник' (*цыто-сқычат-гээ* 'быстро вышел'); *Этъоқайықын мытйъонат тумгыт* 'Через некоторое время мы догнали товарищей' (*мыт-йъо-нат* 'догнали'); ср.: *Умқэтэ йъосқычаннэн мэмыл ынк'ам тымнэн* 'Белый медведь быстро настиг нерцу и убил' (*йъо-сқычан-нэн* 'быстро настиг').

Как правило, вид ускоренного действия глаголы имеют в форме предельного действия, причем обычно прошедшего 1-го времени изъявительного наклонения, побудительно-повелительного 1-го и сослагательного 1-го наклонений как субъектного, так и субъектно-объектного спряжения.

§ 108. Вид постепенности действия (префикс *тыле-~тыля-*). Видовая форма с префиксом *тыле-~тыля-*, которая в равной мере свойственна непереходным и переходным глаголам, выражает постепенность совершения данного действия.

Ср., например: *вири-к* 'спускаться' и *тыле-вири-к* 'спускаться (постепенно)', *й'о-к* 'настигать' и *тыля-й'о-к* 'настигать (постепенно)', *паа-к* 'переставать' и *тыля-паа-к* 'переставать (постепенно)', *рылхутэт-ык* 'поднимать (ставить)' и *тыле-нылхутэт-ык* 'поднимать (постепенно)', *ринт-ык* 'бросать' и *тыленинт-ык* 'бросать (постепенно)', *рыгырголля-ык* 'поднимать' и *тыля-ныгырголля-ык* 'поднимать (постепенно)' и т. п.

Примеры употребления: *Нэнэны виригэи ытльэн хатэткын-гылы* 'Ребенок спустился со спины матери' (*вири-гэи* 'спустился'); ср.: *Расхыткынык вальыт ымыльо тылевиригээт* 'Все находившиеся на крыше постепенно спустились' (*тыле-вири-гээт* 'спустились постепенно'); *Вытку цэйык рымагты тый'тонат қаан-талыт* 'Только за горой я догнал пастухов' (*ты-й'о-нат* 'догнал'); ср.: *Эквэтыллыт ы'ттыёл қлявылтэ тытыляй'тонат* 'Отправившихся раньше мужчин я постепенно догнал' (*ты-тыля-й'о-нат* 'настиг постепенно'); *Қынлыхутэтгыткы ымыльо цуны-лыт қлявылтэ ынк'ам а'ачекыт* 'Поднимите всех молодых мужчин и юношей' (*қы-нылхутэт-гыткы* 'поднимите'); ср.: *Торгы-нан-ым қытыленылхутэтгыткы цэлыл* 'А вы постепенно поднимите стадо' (*қы-тыле-нылхутэт-гыткы* 'поднимите постепенно'); *Қынээр паагээ ёа'тык* 'Наконец перестало пуржить' (*паа-гээ* 'перестало'); ср.: *Ынқо тыляпаагэат етык морыкы цунжэги* 'Затем постепенно перестали приходить к нам ребята' (*ты-ля-паа-гэат* 'постепенно перестали'); *Цинжэе рэсқивинэцу нинэнинтықин чиниткин кэли к'авалеты* 'Мальчик сразу по приходе бросал свою шапку в угол' (*нинэ-нит-ықин* 'бросал'); ср.: *Ынан тыленитынинэт ымыльо итчықэыт тылек* 'Он повыбрасывал все, что отяжелело движение' (*тыле-нит-ы-нинэт* 'постепенно выбросил'); *Қынгырголякынат чиниткинэт мынгыт* 'Подними свои руки' (*қы-ныгырголякынат < кы-ныгырголля-гынат* 'подними'); ср.: *Ытлыгэ гэтылеплыткулин ытвээт* 'Отец постепенно закончил лодку' (*гэ-тыле-плытку-лин* 'постепенно закончил').

Вид постепенного действия глаголы (как непереходные, так и переходные) могут иметь в любой спрягаемой форме. Вместе с тем постепенность совершения действия выражается также аналитическими конструкциями, представляющими собой соответствующую видовую форму деепричастия в сочетании со вспомогательными глаголами. Ср., например: *эймэв-ык* 'приближаться' и *тылеэймэвэ ит-ык* 'приближаться (постепенно)', *лыу-к* 'находить' и *тыле-лыу-тэ рыт-ык* 'находить (постепенно)'.

Примеры употребления: *Қаат айылгыка нэймэвқинэт яратаг-нэты* 'Олени без боязни подходят к околице' (*н-эймэв-қинэт* 'подходят'); ср.: *И'гыт, мури элукэ, тылеймэвэ нитқинэт ыла-гты* 'Волки, не видя нас, постепенно приближались к пасущемуся дикому оленю' (*тыле-эймэв-э н-ит-қинэт* 'приближались постепенно'); *Қыльыгтыкы цутинқэлгик лымуэ қол ээк* 'Найдите в этой комнате еще одну лампу (светильник)' (*қы-лыу-гыткы* 'найдите');

ср.: *Тылелыутэ тынтынэт ымыльо атчылыт унқэзтумгыт* 'Постепенно я нашел всех спрятавшихся товарищей' (*тыле-лыутэ ты-нт-ы-нэт* 'нашел постепенно').

Следует указать, что постепенность действия глагольной аналитической конструкцией выражается более регулярно, чем глагольными словами в спрягаемых формах.

§ 109. Вид интенсивности действия (суффиксы *-йв, -йив, ~ев, ив ~эв*). Видовая форма с суффиксами *-йв, -йив ~ев* и *-ив ~эв* свойственна только глаголам, обозначающим переходное действие, которому она придает оттенок интенсивности.

Глагол с основой на конечный гласный принимает видовой суффикс *-йв*. Ср., например: *тиуу-к* 'тянуть' и *тиуу-йв-ык* 'тянуть (интенсивно)', *пэля-к* 'оставлять' и *пэля-йв-ык* 'оставлять (интенсивно)', *тыни-к* 'зашивать' и *тыни-йв-ык* 'зашивать (интенсивно)' и т. п.

Примеры употребления: *Ҳинқэе винвэ тиуунин уилгын* 'Мальчик незаметно потянул ремень' (*тиуу-нин* 'потянул'); ср.: *Блнқо ытлыгэ тиууывинин купрэн* 'Затем отец сильно потянул сеть' (*тиуу-йв-ынин* 'потянул интенсивно'); *Блтрэч вулқытвик ынан лыунин қорауы* 'Только вечером он нашел оленя' (*лыу-нин* 'нашел'); ср.: *Рочыуқы нымқықин пчоупчоуыт мытлыуывинэт* 'На противоположном берегу мы много грибов понаходили' (*мыт-лыу-йв-ынэт* 'понаходили'); *Иа'м пэлянат үлэвлыык амыргынан унқэзти?* 'Почему ты оставил в стаде одних ребят?' (*пэля-нат* 'оставил'); ср.: *Бмыльо гынин увичвэткинэт выкықатэ тып. ллайвынат ңаргын* 'Все твои камешки для игры я оставил (бросил) на улице' (*ты-пэля-йв-ынат* 'оставил интенсивно'); *Үзэккэзэ тынинин рычемавэё лелегын* 'Девочка зашила порванную рукавицу' (*тыни-нин* 'зашила'); ср.: *Қынныйвынэт ымыльо ирғыкинэт патгыргыт* 'Позашивай все дыры на одежде' (*қы-нни-йв-ынэт* 'позашивай').

Глаголы, имеющие основу с конечным согласным, принимают видовой суффикс *-йив ~ев*. Ср., например: *рывири-ык* 'опустить' и *рывири-йив-ык* 'опустить (интенсивно)', *рынтоңат-ык* 'вывести' и *рынтоңат-ев-ык* 'вывести (интенсивно)', *тэр-ык* 'царапать' и *тэр-йив-ык* 'царапать (интенсивно)', *йып-ык* 'надевать' и *йып-ев-ык* 'надевать (интенсивно)', *тыуив-ык* 'посылать' и *тыуив-йив-ык* 'рассылать', *рырат-ык* 'растягивать' и *рырат-ев-ык* 'растягивать (интенсивно)', *румэкэв-ык* 'собирать' и *румэкэв-йив-ык* 'собирать (интенсивно)', *рыгагчават-ык* 'торопить' и *рыгагчават-ев-ык* 'торопить (интенсивно)'.

Примеры употребления: *Бнан панэна нинэлқырирқин чаат* 'Он все еще искал аркан' (*нинэ-лқырир-қин* 'искал'); ср.: *Блмтылэ-үэт нинэлқырирйивымури тымүзвылыт ы'тттықэқэгти* 'Весь день мы искали и искали потерявшихся щенков' (*нинэ-лқырир-йив-ымури* 'искали (упорно)'); *Қытлыги ынан лылит ңаргын гант. муэвеленат* 'Оказывается, он рукавицы на улице потерял' (*ган-нты. муэв-ленат* 'потерял'); ср.: *Йыуэчыку моргынан қаат ган-*

тым үзөвө ыленат 'В тумане мы оленей порастеряли' (га-нтым-үзөв-ев-ыленат 'порастеряли'); *Бтлыата энмэч гэнумкэвлинэт ымылыо чайкой ұт* 'Мать уже спрятала все чашки' (гэ-нумкэв-линэт 'спрятала'); ср.: *Бмылыо рытрииръыт гэнумкэвийвылинэт ыннэнтэючгык* 'Все нитки попрятали в один мешок' (гэ-нумкэвий-ывылинэт 'попрятали'); *Эргатык чакэтта ръэй үзөүңинэнт тумгыт* 'Завтра сестра позовет подруг' (р-ъэй үзө-үңинэнт 'позовет'); ср.: *Қъэй үзөвийвынэт ымылыо ңинқэги* 'Позови (энергично) всех мальчиков' (қ-ъэй үзө-вийвынэт 'позови—энергично'); *Їинқэги ганынтоуатленат ңаргыногты ыткы ынұытэқ* 'Ребят вывели на улицу только недавно' (га-нынтоуат-ленат 'вывели'); ср.: *Тъытлыэт авэтывақ ганынтоуатъевыленат ңылатрайлы* 'Больных сразу вывели из горящего дома' (га-нынтоуатъ-евыленат 'повывели').

Видовой суффикс *-ив~-ев* принимают глаголы с основой на стечение двух конечных согласных. Ср., например: *рулт-ык* 'отодвигать' и *рулт-ив-ык* 'отодвигать (интенсивно)'; *тымп-ык* 'колоть' и *тымп-ев-ык* 'колоть (интенсивно)'; *рулв-ык* 'подпирать' и *рулв-ив-ык* 'подпирать (интенсивно)'; *рылг-ык* 'считать' и *рылг-ев-ык* 'считать (интенсивно)'; *кылт-ык* 'связывать' и *кылт-ев-ык* 'связывать (интенсивно)'; *ратв-ык* 'вносить' и *ратв-ев-ык* 'вносить (интенсивно)'; *вэйп-ык* 'щипать' и *вэйп-ив-ык* 'щипать (интенсивно)'; *қыёйп-ык* 'вдевать' и *қыёйп-ев-ык* 'вдевать (интенсивно)'.

Примеры употребления: *Гытгак моргынан нинэривлымури кимтъыт* 'Осенью мы перевозили грузы' (*нинэ-ривл-ымури* 'перевозили'); ср.: *Брыгнан ымъылёуэт ныриеливқинэт яракэн яёл-қылтэ* 'Они весь день усиленно перевозили домашние вещи' (*нинэ-ривл-ив-ықинэт* 'перевозили усиленно'); *Қаата люур пэн-рынэн чымчечын и ны* 'Олень вдруг бросился на ближайшего волка' (*пэнр-ынэн* 'бросился'); ср.: *Моргынан нэнапэнрэвморэ эймэ-вылыт эқэльыт* 'Мы бросались на приближающихся врагов' (*нэна-пэнр-ев-ыморэ* 'бросались стремительно'); *Їинқэе ымы қол лелелгын ринтынин* 'Мальчик и вторую рукавицу бросил' (*ринт-ынин* 'бросил'); ср.: *Люур ынан ринтивынинэнт ымылыо выквықатэ* 'Вдруг он с силой бросил все камешки' (*ринт-ив-ынинэнт* 'бросил—с силой'); *Айвэ ыргынан ңырақ рыркат ганмыленат* 'Вчера они четырех моржей убили' (га-нм-ыленат 'убили'); ср.: *Нымкықин мэмлытэ ңутинйтылгык тумгэ ганмэвыленат* 'Много нерп в этом месяце товарищи понабили' (га-нм-ев-ыленат 'понабили'); *Бт-тықэе ңинқэйил млит гэнмылинэт* 'Щенки у мальчика рукавицы утащили' (гэ-нм-ылинэт 'утащили'); ср.: *Бттъэ гэнмивылинэт рынаёттэ ыттъымыт* 'Собаки порастащили вынесенные кости' (гэ-нм-ив-ылинэт 'порастащили'); *Бтлыгэ талаявынэн ңууычгылыын эжык* 'Отец стукнул озорующего сына' (*талаявынэн* 'стукнул'); ср.: *Этынва талаявэвынэн юткылыын ыттъын* 'Хозяин поколотил кусающуюся собаку' (*талаяв-ев-ынэн* 'поколотил'). Компоненты *-ив~-ев*, *-ив~-ев* и *-ив*, несомненно, представляют собой комбинаторные варианты одного видového

показателя: варианты *-ийв ~ -ев* обусловлены гармонией (сингармонизмом) гласных,¹⁰ варианты *-ив ~ -эв-*, к тому же, и утратой начального согласного (*рулт-ив-ык < рулт-ийв-ык* 'отодвигать интенсивно'). Что касается варианта *-йв*, то он, вероятно, является результатом утраты гласного (*йилло-йв-ык < йилло-ийв-ык* 'защищать интенсивно'). Правда, обычно, по фонетическим нормам языка, гласные утрачиваются в конце слова.¹¹ В середине слова при соответствующих условиях утрачивается лишь гласный *ы*.¹² Но, возможно, в прошлом эта закономерность была несколько шире.

§ 110. Вид ослабленности прерывистого действия (суффикс *-тку ~ -тко*). Видовая форма с суффиксом *-тку ~ -тко*,¹³ свойственная непереходным и переходным глаголам, выражает прерывистость действия с оттенком его ослабленности. Ср., например: *пиуку-к* 'прыгать', *пиуку-тку-к* 'попрыгивать', *гичи-к* 'смотреть' и *гичи-тку-к* 'посматривать', *таафо-к* 'курить' и *таафо-тко-к* 'покуривать', *гичи-к* 'собирать' и *гичи-тку-к* 'собирать (изредка понемногу)', *типъэйцэ-к* 'петь' и *типъэйцэтку-к* 'попевать', *эйцэльт-ык* 'ругать' и *эйцэльт-ы-тку-к* 'поруговать', *винрэт-ык* 'помогать' и *винрэт-ы-тку-к* 'помогать (изредка понемногу)' и т. п.

Примеры употребления: *Бгттъын пиукугъи қлявълэн мачвэ-гты* 'Собака прыгнула на грудь мужчины (*пиуку-гъи* 'прыгнула'); ср.: *Қыгитэ цан, мэлэталгын пиукутуркын омкытагныквэз* 'Вон смотри, заяц попрыгивает на опушке леса' (*пиуку-турукын* 'попрыгивает'); *Билпыначга нинэгитэқинэт элкылыт ыт-выт* 'Старик смотрел на отправляющиеся лодки' (*нинэ-гитэ-қинэт* 'смотрел'); ср.: *Очоча нинэгитэткуқинэт чиниткинти маравтомыгыт* 'Начальник посматривал на своих боевых товарищей' (*нинэ-гитэ-тку-қинэт* 'посматривал'); *Кыевык, ынпыначгын нытаафоқэн* 'Просынаясь, старик курит' (*ны-таафо-қэн* 'курит'); ср.: *Блмы а'ачек ынык рээн нытаафоткоқэн* 'И юноша с ним покуривает' (*ны-таафо-тко-қэн* 'покуривает'); *Қыгичигыткы виши цотқэнат мычээръыт* 'Соберите пока вот этот мусор (*қы-гичигыткы* 'соберите'); ср.: *Ауқачормык ымъылёцэт моргынан нинэгичиткумури мыргот* 'На берегу моря мы весь день собирали (изредка понемногу) морскую капусту' (*нинэ-гичи-тку-мури* 'понемногу собирали'); *Мурык нымнымык цэвысқэтқэети ным-эльэв нытипъэйцэқинэт* 'У нас в селении девушки хорошо поют' (*ны-типъэйцэ-қинэт* 'поют'); ср.: *А'ачекыт ымы нытипъэйцэткуқинэт* 'Юноши тоже поют (понемногу)' (*ны-типъэйцэ-тку-қинэт* 'поют изредка понемногу'); *Цинқэети ымалаяцэт ны-*

¹⁰ Грамматика, с. 33.

¹¹ Там же, с. 41.

¹² Там же, с. 40.

¹³ Видовой суффикс *-тку ~ -тко* не следует смешивать с омонимичными суффиксами: во-первых, залоговой формы (с. 51), во-вторых, отыменного образования глаголов (§ 128).

винрэтқинэт қаалъаты 'Ребята все лето помогали пастухам' (ны-винрэт-қинэт 'помогали'); ср.: *Нотқанат үзәккәзәти ыт-рәчч нывинрәттытқуқинэт морыкы* 'Эти девочки только помогали понемногу нам' (ны-винрэт-ы-тқу-қинэт 'помогали понемногу').

В некоторых случаях рассматриваемая видовая форма требует изменения отдельных согласных глагольной основы, например: *кыпл-ык* 'стучать' и *кыпч-ы-тқо-к* 'постукивать'.

Примеры употребления: *Кававына кыплынән лятәны гывалыын рәқокалын* 'Кавав (м. имя) стукнул по голове попавшегося песка' (*кыпл-ы-нән* 'стукнул'); ср.: *Ынныначгын ныркыпчытқоқән утты-тәуле рәнмык* 'Старик постукивал палкой по стене' (*ны-ркыпч-ы-тқо-қән* 'постукивал'); *Ымыльәты үзәвкә гәнылқутәтлин ыннан-пәкыя* 'Все стадо было поднято (поставлено) одним выстрелом' (*гә-нылқутәт-лин* 'поставлено'); ср.: *Моргынан ытрәчч ыннән-чютқут уттынныт гәнылқутәттытқулинэт* 'Только единичные столбы мы ставили' (*гә-нылқутәт-ытқу-линэт* 'изредка ставили').

Видовая форма на *-тқу* ~ *-тқо* может выражать и просто многократность действия. Ср., например: *Чинитқин чаат тыпәлян тумгык* 'Свой аркан (я) оставил у товарища' (*ты-пәля-н* 'оставил') и *Нақам ңинқәе эпықытәт ярак гәпәлятқоленат* 'А ребята ббы (метательные приспособления) дома пооставляли' (*гә-пәля-тқо-ленат* 'пооставляли'); *Қынымыгытқы ңирәқ қаат* 'Убейте двух оленей' (*қы-нм-ыгытқы* 'убейте') и *Қынымытқогытқы юргытвилыт ы'ттыт* 'Перебейте взбесившихся собак' (*қы-нм-ытқо-гытқы* 'перебейте'). При этом в отдельных случаях также происходит изменение согласного глагольной основы. Ср., например: *Ынан айвә гәмлелин тәвәнау* 'Он вчера сломал весло' (*гә-мле-лин* 'сломал') и *Ынқоры эрмәчә анүзәнайпа гәмчетқулинэт ымыльә пойгыт* 'Затем силач в гневе переломал все копьё' (*гә-мче-тқу-линэт* 'переломал').

Вид ослабленного прерывистого действия (и просто многократного), как правило, глаголы принимают в формах неопределённости, причем обычно настоящего 2-го (настоящего-прошедшего) времени.

§ 111. Вид начала действия (суффикс *-уцо*). Видовая форма на *-уцо*, свойственная непереходным и переходным глаголам, имеет значение начала данного действия. Ср., например: *пауэвүито-к* 'отдыхать' и *пауэвүито-уцо-к* '(начать) отдыхать', *гәля-к* 'обгонять' и *гәля-уцо-к* '(начать) обогнать', *выётко-к* 'метать камни пращей' и *выётко-уцо-к* '(начать) метать камни пращей', *вәтгав-ык* 'говорить' и *вәтгав-уцо-к* '(начать) говорить', *кәтәо-к* 'вспоминать' и *кәтәо-уцо-к* '(начать) вспоминать'.

Примеры употребления: *Ымыльәүәт тыяяма ытрәчч қунәче мытпауэвүитомык* 'За весь день пути мы только один раз отдохнули' (*мыт-пауэвүито-мык* 'отдохнули'); ср.: *Вытқу ваам-рочгык пауэвүитоуцогәт чейвылыт* 'Только на том берегу стали отдыхать пешеходы' (*пауэвүито-уцо-гәт* 'стали отдыхать'); *Люур гымыкәккәтә гәлянәнат ымыльә интычыт рәмкылыт* 'Неожиданно мой сын обогнал всех быстрых гостей' (*гәля-нәнат*

‘обогнал’); ср.: *Ралёна еп акаврака галянуонэнат қутти рачвы-уылыт* ‘Ралё (м. имя) еще до поворота стал обгонять других составляющихся’ (*галя-нуо-нэнат* ‘стал обгонять’); *Ҙэвискэтқэгти эгъюлеткыльинэт выёткок* ‘Девушки не умеют метать камни пращей’ (*выётко-к* ‘метать камни пращей’); ср.: *А’ачекут выёткоу-уогъат аҗҗачормык* ‘Юноши стали метать камни пращей на морском берегу’ (*выётко-уо-гъат* ‘стали метать камни пращей’).

Гласный суффикс *-уо* по гармонии (сингармонизму) гласных относится к сильному ряду. Поэтому у глаголов в видовой форме с этим суффиксом гласные слабого ряда регулярно изменяются в гласные сильного ряда. Ср., например: *эймэв-ык* ‘приближаться’ и *аймав-ы-уо-к* ‘(начать) приближаться’, *гыркэмъет-ык* ‘играть (о животных)’ и *гыркэмъет-ы-уо-к* ‘(начать) играть’, *қээнэв-ык* ‘стрелять’ и *қагнав-ы-уо-к* ‘(начать) стрелять’, *рыт-эйкэвэт-ык* ‘бороть’ и *рытайкават-ы-уо-к* ‘(начать) бороться’, *рэймэв-ык* ‘подгонять’ и *раймав-ы-уо-к* ‘(начать) подгонять’ и т. п.

Примеры употребления: *Ғинқэгти нэймэвқинэт атэна эм-рынгишэ* ‘Мальчики подходили к папе по очереди’ (*н-эймэв-қинэт* ‘подходили’); ср.: *Э’қэлыт аймавнуоуогъат лымынқоры* ‘Враги стали подходить со всех сторон’ (*аймав-ы-уо-гъат* ‘стали подходить’); *Қэй’ыгықэгти ныгыркэмъетқинэт емыкык қаца* ‘Волчата играли около норы’ (*ны-гыркэмъет-қинэт* ‘играли’); ср.: *Выятэнацо ы’тт’ыт гыркэмъет-ы-уо-гъат* ‘Только выпрягли, собаки стали играть’ (*гыркэмъет-ы-уо-гъат* ‘начали играть’); *Ғынан қылқээнэквын қайрыркақай* ‘Ты стреляй в моржонка’ (*қы-лқээнэквын < қы-лқээнэв-гын* ‘стреляй’); ср.: *Моргынан мыт-ылқагнавыуонат рыркат тауқынмал* ‘Мы стали стрелять моржей одновременно’ (*мыты-лқагнав-ы-уо-нат* ‘стали стрелять’); *Ынйивэ рытэйкэвэтыркынин эмэч җыроқав мылыбын* ‘Дядя борет уже четвертого ловкача’ (*рытэйкэвэт-ыркынин* ‘борет’); ср.: *Умқэтэ рытайкаватыуонэн кэйуын* ‘Белый медведь стал бороться бурого’ (*рытайкават-ы-уо-нэн* ‘стал бороться’); *Рэнэймэв-уыткы җэвыл нымнымэты еп вусқымчыку* ‘Подгоните стадо к селению еще затемно’ (*рэ-нэймэв-уыткы* ‘подгоните’); ср.: *Ынқо-ынан ранаймавнуоуогънат қаат* ‘Затем он станет подгонять оленей’ (*ра-наймав-ыуоуогънат* ‘станет-подгонять’).

Суффикс *-уо* не следует смешивать с омонимичной глагольной основой *уоо ~ -мо*: *уоо-гъэ вэт’атык* ‘начал бороться’ (также *мо-гъэ вэт’атык*). С этой основой он, несомненно, имеет генетическую общность. Но в современном чукотском языке это совершенно различные по функции морфемы: одна — корневая, имеет лексическое значение; другая — суффиксальная, формообразующая.

Вид начинающегося действия глаголы могут иметь в любой спрягаемой форме, но обычно принимают его в формах предельности, причем чаще в прошедшем 1-м времени и побудительно-повелительном 1-м склонении.

§ 112. Вид завершенности действия (суффикс *-плытку ~ -плытко*). Видовая форма с суффиксом *-плытку ~ -плытко*, которая, как и предыдущая, свойственна переходным и непереходным глаголам, обозначает завершение данного действия. Ср., например: *кэлитку-к* 'учиться' и *кэлитку-плытку-к* '(кончать) учиться', *тэйк-ык* 'делать' и *тэйкы-плытку-к* '(кончать) делать', *вэтгав-ык* 'говорить' и *вэтгав-ы-плытко-к* '(кончать) говорить', *рытомгав-ык* 'создавать' и *рытомгав-ы-плытко-к* '(кончать) создавать', *йыпэ-к* 'выгружать' и *йыпэ-плытку-к* '(кончать) выгружать', *рывэтгават-ык* 'поучать' и *рывэтгават-ы-плытко-к* '(кончать) поучать'.

Примеры употребления: *Нункэгти кэлиткуркыт ынанмай-уырак* 'Ребята учатся в самом большом доме' (*кэлитку-ркыт* 'учатся'); ср.: *Гым яврэна трэ-кэлиткуплыткугэзэ* 'Я в будущем году закончу учиться' (*трэ-кэлитку-плытку-гэзэ* 'закончу учиться'); *Кита-хун, хытэйкыгын лымүз қол ы'льоравэтльан* 'Ну-ка, сделай еще одного снежного человека' (*хы-тэйк-ыгын* 'сделай'); ср.: *Титэ аны рэтэйкыплыткууын гымнин ир'ын?* 'Когда же закончишь шить мою кухлянку?' (*рэ-тэйк-ы-плытку-уын* 'закончишь делать'); *Нэвысқэтти нывэтгавқэнат ымныкэрэт* 'Женщины говорили всю ночь' (*ны-вэтгав-қэнат* 'говорили'); ср.: *Мытравэтгавыплыткогэ вэчыым ыткуньэ* 'Мы закончим говорить, наверное, только утром' (*мытра-вэтгав-ы-плытко-гэа* 'закончим говорить'); *Мытынтгомгавынат ытр'эч ыроқ ы'лат* 'Мы построили только три снежных жилья' (*мыты-нтгомгав-ынат* 'построили'); ср.: *Мытрантомгавыплыткоуын ярауы ыткуньэ* 'Закончим строить жилье только весной' (*мытра-нтгомгав-ы-плытко-уын* 'закончим строить'); *Ынынагын нэйпэгээн ы'твэты ынан'ытты'эл* 'Старика высадили из лодки самым первым' (*нэ-йпэ-гээн* 'высадили'); ср.: *Нэйпэплыткугээн кимит'ын эвин-рэткэ мури* 'Закончили выгружать товары без нашей помощи' (*нэ-йпэ-плытку-гээн* 'закончили выгружать'); *Ытлыгэ лыгэо'тчой ывэтгаваннэн ыавты ылылын экык* 'Отец очень долго поучал жившегося сына' (*рывэтгаван-нэн* 'поучал'); ср.: *Эченут хынвэтгаватыплыткогын а'ачек, энмэч мури эквэтык* 'Но только закончи поучать юношу, когда мы уже отправимся' (*хы-нвэтгават-ы-плытко-гын* 'закончи поучать').

В языке имеется глагол *плытку-к* 'заканчивать'. Но суффикс *-плытку ~ -плытко* не следует смешивать с основой этого глагола, с которой он, как и суффикс *-уоо* с основой глагола *уоо-к* 'начинать', связан лишь генетически. В настоящее время основа глагола *плытку-к* и суффикс *-плытку ~ -плытко* имеют лишь аналогичный звуковой облик. Функционально они четко разграничены.

Вид завершенности действия, как и начинающегося, глаголы могут иметь в любой спрягаемой форме, но обычно имеют его в предельных формах, причем чаще в формах прошедшего 1-го времени и побудительно-повелительного 1-го склонения.

§ 113. Вид предельной полноты действия (префикс *тэу- ~ тау-*). Видовая форма на *тэу- ~ тау-*, свойственная в равной мере и непереходным, и переходным глаголам, обозначает предельную полноту совершающегося действия. Ср., например: *кэмчичев-ык* 'теряться' и *тэукэмчичев-ык* '(окончательно) теряться', *й'о-к* 'догонять (настигать)' и *тау-ы-й'о-к* '(окончательно) догонять (настигать)', *амэчат-ык* 'скрываться' и *тау-амэчат-ык* '(совершенно) скрываться', *э'вытлят-ык* 'вытягиваться' и *тау-э'вытлят-ык* '(совершенно) вытянуться', *рырулымтэв-ык* 'побеждать' и *тэу-ы-нрулымтэв-ык* '(окончательно) побеждать', *чыкээв-ык* 'приходить в себя' и *тэу-чыкээв-ык* '(окончательно) приходиться в себя', *рыпэлкув-ык* 'переспоривать' и *тэуы-нпэлкув-ык* '(окончательно) переспоривать' и т. п.

Примеры употребления: *Рэсқивык, а'ачек гэкэмчичевлин* 'Войдя, юноша растерялся' (*гэ-кэмчичев-лин* 'растерялся'); ср.: *Гымнин тылетумгын тэукэмчичекэви* 'Мой спутник совершенно растерялся' (*тэу-кэмчичев-гэи* 'совершенно растерялся'); *И'гэ й'онэн ылылю* 'Волк настиг дикого оленя' (*й'о-нэн* 'настиг'); ср.: *Қай'она қутти рачыуылыт гатауый'оленат* 'Каё (м. имя) других состязающихся (в беге) окончательно настиг' (*га-тауы-й'о-ленат* 'окончательно настиг'); *Чей-вылыын амэчатгээ и'ннук рымагты* 'Пешеход скрылся за холмом' (*амэчат-гээ* 'скрылся'); ср.: *Гынин лыуқыл тауамэчатгээ к'элик* 'Твое лицо совершенно скрылось в шапке' (*тау-амэчат-гээ* 'совершенно скрылось'); *Арыгытвалын а'ачек э'вытлятгээ* 'Лежащий юноша вытянулся' (*э'вытлят-гээ* 'вытянулся'); ср.: *Ы'ттыын гатауэ'вытлятлен чоттагнык* 'Собака всю вытянулась в сенях' (*га-тау-э'вытлят-лен* 'всю вытянулась'); *Ы'тлен-ютэ рырулымтэвин гымнин тумгытум* 'Младший брат победил (в борьбе) моего товарища' (*рырулымтэв-нин* 'победил'); ср.: *Гынан алымы вайыуқэн а'ачек гэтэуынрулымтэвин* 'Ты ведь того юношу окончательно победил' (*гэ-тэу-ы-нрулымтэв-лин* 'окончательно победил'); *Вытку эргатык ұвысқэт чыкээкэви* 'Только наавтра женщина пришла в себя' (*чыкээкэви* < *чыкээв-гэи* 'пришла в себя'); ср.: *Қынвэр йылқылын тэучыкээкэви* 'Наконец, спавший окончательно пришел в себя' (*тэу-чыкээкэви* < *тэу-чыкээв-гэи* 'окончательно пришел в себя'); *Ы'нийвэ вэнлыгы рыпэлкувинн ынпыначгын* 'Дядя все же переспорил старика' (*рыпэлкув-нин* 'переспорил', осн. *рыпэлкув-нпэлкув*); ср.: *Џэв-миргэ тэуынпэлкувинн гымнин ытля* 'Бабушка окончательно переспорила мою мать' (*тэу-ы-нпэлкув-нин* 'окончательно переспорила').

Вид предельно полного действия глаголы могут иметь в любой спрягаемой форме.

Кроме глагольной видовой формы, значение предельной полноты действия может быть выражено также аналитической конструкцией, представляющей собой сочетание качественного наре-

чия, осложненного префиксом *-тау*,¹⁴ и вспомогательного глагола. Ср., например: *Алвагты ҡытчыгынэт чиниткинэт кырититти* 'Измени свою прическу (волосы)' (*алвагты ҡытчыгынэт* 'измени') и *Тауалвагты ритчынин гымнин ирғын* 'Совершенно изменил он мою кухлянку' (*тау-алвагты ритчынин* 'совершенно изменил') и т. п.

Префикс *тәу- ~ тау-* по звуковому облику аналогичен основе имени качественного состояния *ны-тәу-ҫин* 'хорош' (осн. *тәу ~ тау*). Есть основание полагать, что эти морфемы имеют генетическую общность. Но в настоящее время они четко разграничены на корневую (основа слова) и формообразующую (префикс видовой формы).

§ 114. Вид неполноты действия (префикс *мәч- ~ мач-*). Видовой формой с префиксом *мәч- ~ мач-* выражается неполнота действия, обозначаемого как непереходным глаголом, так и переходным. Ср., например: *итҫыев-ык* 'промокать' и *мәч-итҫыев-ык* 'промокнуть (немного)', *эйп-ык* 'закрывать' и *мәч-эйп-ык* 'прикрывать (немного)', *вири-к* 'спускаться' и *мәч-вири-к* 'спускаться (немного)', *а'тча-к* 'ждать' и *мәч-ғатча-к* 'ждать (немного)', *аройвав-ык* 'мужать' и *мәч-аройвав-ык* 'мужать (немного)', *коргав-ык* 'радоваться' и *мәч-коргав-ык* 'радоваться (немного)', *ыңрәтвик* 'ослабнуть' и *мәч-ыңрәтви-к* 'ослабнуть (немного)' и т. д.

Примеры употребления: *Ымыльо мургин милгыт итҫыек-гъэт* 'Все наши спички промокли' (*итҫыек-гъэт* < *итҫыев-гъэт* 'промокли'); ср.: *Ытрәч-ым мәчиткыеквэи гымнин эвчаңәрғын* 'Вот только немного промокла моя нижняя кухлянка' (*мәч-итҫыеквэи* < *мәч-итҫыев-гэи* 'немного промокла'); *Ҙэйпыгын ит-тәмыг гамәмлыма* 'Закрой бочку с водой' (*Ҙ-эйп-ыгын* 'закрой'); ср.: *Валер ҫымәчейпыгыткы тытыл* 'Хоть прикройте дверь' (*ҫы-мәч-эйп-ыгыткы* 'немного закройте'); *Ҙинҫэй мәткиит виригэи конәткынгылы* 'Мальчик кое-как слез (спустился) с лошади' (*вири-гэи* 'спустился'); ср.: *Тәгрәтылыын ҫәәҫын мәчвиригэи* 'Добывающий яйца еще немного спустился' (*мәч-вири-гэи* 'немного спустился'); *Ҙытылыи, ивинильэ нғатчайгым ытрәч гым* 'Оказывается, охотники ждали только меня' (*н-ғатча-йгым* 'ждали'); ср.: *Кита-ҫун лымуэ мынмәчғатчанат пәятылыыт* 'Ну-ка, еще немного пообедем оставших' (*мын-мәч-ғатча-нат* 'давайте немного пообедем'); *Ымнымымкән а'ачекыт наройвав-қәнәт чәжэй* 'Юноши всего села тренировались (мужали) вместе' (*н-аройвав-қәнәт* 'тренировались'); ср.: *Ҙынвәр ытлеуи маچارой-ваквээ* 'Наконец мой младший брат немного потренировался' (*маچارойваквээ* < *мәч-аройвав-гээ* 'немного потренировался'); *Рыюльэ нылҫырирҫинәт тымүзвэлыыт ҫат ҫыронғылөк* 'Пастухи ищут потерявшихся оленей в течение трех дней' (*ны-лҫырир-*

¹⁴ В сочетании с наречиями этот префикс употребляется с гласными второго (сильного) ряда — *таң-*, например: *таң-коргәты* 'очень весело' (*коргәты* 'весело').

қинэт 'ищут'); ср.: *Лымжэ қээқын қымэчылқыриргыткы, ынқо-ым ыткы қырагыттык* 'Еще немного поищите их, а затем уж идите домой' (*қы-мэч-ы-лқырир-гыткы* 'немного поищите'); *Ҳинқэй коргаквэ мэргэты* 'Мальчик обрадовался дедушке' (*коргак-вэ < коргав-гээ >* 'обрадовался'); ср.: *Ымы цээккэқэй мачкоргаквэ* 'И девочка немного обрадовалась' (*мач-коргаквэ < мачкорав-гээ >* 'обрадовалась немного'); *Волқытвэгэты ынрэтвигэи кытыйгын* 'К вечеру ветер ослаб' (*ынрэтви-гэи* 'ослаб'); ср.: *Ео эмэч мэчынрэтвигэи* 'Пурга уже немного ослабла' (*мэч-ынрэтви-гэи* 'немного ослабла').

Вид неполного действия глаголы обычно имеют в спрягаемых формах предельности, причем чаще в прошедшем 1-м времени и побудительном 1-м наклонении

§ 115. Вид частичности действия (префикс *чик-чек-*). Видовая форма на *чик-чек-* (*чиг-чег-*), которую принимают переходные и переходные глаголы, указывает, что в данном случае действие проявляется не в полной мере, частично. Ср., например: *эймэв-ык* 'приближаться' и *чик-эймэв-ык* 'приближаться (слегка)', *айылгав-ык* 'бояться' и *чекайылгав-ык* 'бояться (слегка) (побаиваться)', *рымут-ык* 'отодвигать' и *чыкырулт-ык* 'отодвигать (слегка)', *мэйцэт-ык* 'расти' и *чиг-мэйцэт-ык* 'расти (слегка)', *кытгынтат-ык* 'бегать' и *чегкытгынтат-ык* 'бегать (слегка)' *кылл-ык* 'ударять' и *чекыркылл-ык* 'ударять (слегка)' и т. п.

Примеры употребления: *Нэймэвын ынрғам гынин ытлывэ* 'Пусть подойдет теперь твой внук' (*н-эймэ-вын* 'пусть приблизится'); ср.: *Эчи чикэймэквэт э'қэльыт, аны мытылқэгэнэвийвынэт* 'Только чуть приблизились враги, как мы стали стрелять в них' (*чик-эймэквэт < чик-эймэв-гээт >* 'чуть приблизились'); *Қэйыт-тын еп айылгавыркын эймэвык гыныкы* 'Щенок еще боится подходить к тебе' (*айылгав-ыркын* 'боится'); ср.: *Чекайылгавыркыт Ҳинқэгэти амыргынан цыток* 'Побаиваются ребята выходить одни' (*чекайылгав-ыркыт* 'побаиваются'); *Мэткит рырултэннин қля-выл ранмыкын* 'Мужчина кое-как отодвинул камень (завалинку)' (*рырултэн-нин* 'отодвинул'); ср.: *Кычыкырултэтын вин чай-кок* 'Немного отодвинь пока чайник' (*қы-чик-ы-нрултэт-гын* 'слегка отодвинь'); *Гымнин чакыгэт мэрынрэ мэйцэтыркын* 'Моя сестра медленно растет' (*мэйцэт-ыркын* 'растет'); ср.: *Чигмэйцэтгэи гынин экык* 'Чуть подрос твой сын' (*чиг-мэйцэт-гэи* 'слегка вырос'); *Ымыльо майцыланвыт кытгынтатгэат гычормэты* 'Все взрослые побежали к берегу' (*кытгынтат-гэат* 'побежали'); ср.: *Қорауы ытрэч чегкытгынтатгээ* 'Олень только слегка побежал' (*чег-кытгынтат-гээ* 'слегка побежал'); *Эккэтэ нутгээв рилгиннин выкычгын* 'Сын легко поднял большой камень' (*рилгин-нин* 'поднял'); ср.: *Нэнэны ытлыата эмэч чигилгиннин* 'Мать ребенка приподняла' (*чиг-нилгин-нин* 'приподняла'); *Қыызэр эвыр ылан милгэрэ кылынэн умқы* 'Наконец, он ружьем ударил белого медведя' (*кылл-ынэн* 'ударил'); ср.: *Алымы ытрэч тычекыркыллыгэан*

‘Ведь я только чуть стукнул’ (*ты-чек-ы-ркыл-ы-гэан* ‘слегка стукнул’).¹⁵

Вид частичного действия глаголы принимают обычно в спрягаемых формах неопределенности, чаще прошедшего 1-го времени и побудительно-повелительного 1-го склонения.

§ 116. Вид ограниченности действия (префикс *эм- ~ ам-*). Видовая форма на *эм- ~ ам-*, свойственная непереходным и переходным глаголам, выражает ограниченность либо данного действия, либо данным действием. Ср., например: *уыто-к* ‘выходить’ и *ам-ы-нто-к* ‘(только) выходить’, *пири-к* ‘брат’ и *эм-пири-к* ‘(только) брат’, *вауэ-к* ‘шить’ и *ам-вауэ-к* ‘(только) шить’, *увичвэт-ык* ‘играть’ и *эм-увичвэт-ык* ‘(только) играть’, *тэйк-ык* ‘делать (изготовлять)’ и *эм-тэйк-ык* ‘(только) делать’, *вакьотва-к* ‘сидеть’ и *ам-вакьотва-к* ‘(только) сидеть’, *купрэтку-к* ‘неводить’ и *эм-купрэтку-к* ‘(только) неводить’, *хамэтва-к* ‘есть (питаться)’ и *ам-хамэтва-к* ‘(только) есть’, *вириу-ык* ‘защищать’ и *эм-вириу-ык* ‘(только) защищать’ и т. п.

Примеры употребления: *Уинылыыт эмрынгитэ нынтоқанат қалгэйлы* ‘Младшие поочередно выходили из комнаты’ (*ны-нто-қанат* ‘выходили’); ср.: *Гынртам камынтогэ* ‘Теперь ты (на минутку) выйди-ка’ (*қ-ам-ы-нто-гэ* ‘выйди-ка’); *Кававына мэткитт нинэпириқинэт мынга кылкакыт* ‘Кавав (м. имя) насилу брал руками ракушки’ (*нинэ-пири-қинэт* ‘брал’); ср.: *Ев-ев, мэмпиринет лилит* ‘Обожди, только возьму рукавицы’ (*м-эм-пири-нэт* ‘только возьму’); *Мургин ытлыат вауэркыт ымыльорык рээн* ‘Наши матери шьют вместе с другими’ (*вауэ-ркыт* ‘шьют’); ср.: *Гымнин чакыгэт ымтылэуэт намвауэқан* ‘Моя сестра весь день только шьет’ (*н-ам-вауэ-қан* ‘только шьет’); *Гынинэт эккэт игыр увичвэтыркыт морыграк* ‘Твои сыновья сейчас играют в нашем доме’ (*увичвэт-ыркыт* ‘играют’); ср.: *Уинқэгти элек нэмуевичвэтқинэт қаргын* ‘Ребята летом все лишь играют на улице’ (*н-эм-увичвэт-қинэт* ‘только играют’); *Ынпыначга тэйкынин ытлывэётты ытвықэй* ‘Старик сделал внуку лодочку’ (*тэйкынин* ‘сделал’); ср.: *Ымы гым трэвэвтгэ, ытрэч вай мэмтэйкыгээн кэунэу* ‘И я отправляюсь, только лишь вот сделаю посох’ (*м-эм-тэйк-ы-гээн* ‘только сделаю’); *Гытгык нывакьотвақанат нымкықин галгат* ‘На озере сидит много уток’ (*ны-вакьотва-қанат* ‘сидят’); ср.: *Гымнин миргын амвакьотваркын* ‘Мой дед все лишь сидит’ (*ам-вакьотва-ркын* ‘только сидит’); *Айвэ мури ымтылэуэт ныкупрэткумури* ‘Вчера мы весь день неводили’ (*ны-купрэтку-мури* ‘неводили’); ср.: *Мургинэт ынпыначгыт игыр нэкупрэткуқинэт* ‘Наши старики теперь только неводят’ (*н-эм-купрэтку-қинэт* ‘только неводят’); *Ымыльо нытлепқинэт рач-*

¹⁵ В некоторых местах (в частности, в Уэлене) префикс *чик- ~ чек-* (*чиг- ~ чег-*) употребляется в значении, противоположном указанному. При этом он чаще сочетается с наречиями, например: *чек-ыла* ‘весьма далеко’, *чиг-чымче* ‘весьма близко’ и т. п.

выцұлъты 'Все смотрели на состояющихся' (ны-тлеп-қинэт 'смотрели'); ср.: Ынпыначгын нэмытлепқин 'Старик только смотрел' (н-эм-ы-тлеп-қин 'только смотрел'); Ымылыо нықамэтвақнат еп инъэ 'Все ели рано утром' (ны-қамэтва-қнат 'ели'); ср. Гынторкын, мамқамэтвак 'Выхожу, только поем' (м-ам-қамэтва-к 'только поем', 'перекушу'); Моргынан нинэвириу-мури тумгыт 'Мы защищали товарищей' (нинэ-вириу-мури 'защищали'); ср.: Ыргынан нэмвириуқинэт уинқэгети 'Они только защищают ребят' (н-эм-вириу-қинэт 'только защищают').

Вид ограниченного действия глаголы могут иметь в любой спрягаемой форме. Однако в зависимости от того, какую из этих форм имеет глагол, выражается один из отмеченных выше двух оттенков ограниченности действия. В предельных формах префиксом эм- ~ ам- выражается ограниченность протекания действия, его кратковременность, например: Мамынтогъак, тури вэтгавма 'Выйду-ка (ненадолго), пока вы говорите' (м-ам-ы-нто-гъак 'ненадолго выйду-ка'); Мачынан рылолыт нампауъэвцунонат 'Пусть пастухи (ночные) переходхнут' (н-ам-пауъэвцунонат 'пусть чуть отдохнут'); Тэмвинрэтын гынин экык, ыттъыкылгэтылыын 'Только немного помог я твоему сыну, когда он запрягал собак' (т-эм-винрэт-ын 'помог немного'); Нъэмвиригъэн морыкы, вэлвигыт 'Спустился бы (на минутку) к нам, ворон (ты)' (нъ-эм-вири-гъэн 'на минутку спустился бы') и т. п. Что касается предельных форм глагола, то в них префикс эм- ~ ам- указывает на ограниченность ситуации данным действием, на протекание только этого действия, например: Трампалёмтэлъыркын гынин энэқэй 'Только и буду делать, что слушать твою бабушку' (трампалёмтэл-ыркын 'буду только слушать'); Нъамтааркынат гынан мургинэт плекыт 'Ты только и делала бы, что мяла наши торбаса' (нъ-ам-тааркынат 'только мяла бы'); Қэмгитэркынэт гыркилыт қэйгыттъыт 'Только и смотри на играющих щенков' (қ-эм-гитэркынэт 'только смотри'); Нинээмтиууыгым ы'твээт ауқачормэпы 'Только и делаю, что тяну лодку с морского берега' (нинэ-эм-тиуу-йгым 'только тяну') и т. п.

Вместе с тем второй видовой оттенок (ограниченность ситуации только данным действием) выражается также посредством аналитической конструкции, представляющей собой сочетание деепричастия в соответствующей видовой форме и вспомогательного глагола. Ср., например: гичи-к 'собирать' и эм-гичи-тэ рыт-ык '(только) собирать', чимгъу-к 'думать' и эм-чимгъу-тэ рыт-ык '(только) думать', пэля-к 'оставлять' и ам-пэля-та рыт-ык '(только) оставлять', йылқэт-ык 'спать' и эм-йылқэт-э ит-ык '(только) спать', вири-к 'спускаться' и эм-вири-тэ ит-ык '(только) спускаться' и т. п.

Примеры употребления: Гымнан ауқачормык нинэгичийгым уттытгүлти 'Я на морском берегу собирал щенки' (нинэ-гичийгым 'собирал'); ср.: Узвысқэтқэе эмгичите нынтықинэту уунгыт 'Девушки только собирают ягоды' (эм-гичи-тэ ны-нт-ы-қинэт

‘только собирают’); *Қол ытвэ́т мытпэ́лягэ́н гэлткынык* ‘Другую лодку мы оставили на льдине’ (*мыт-пэ́ля-гэ́н* ‘оставили’); ср.: *Бнан ампэ́лята нинэ́нтықинэ́т чиниткинэ́т лилит* ‘Он только оставляет свои рукавицы’ (*ам-пэ́ля-та нинэ́-нт-ы-қинэ́т* ‘только оставляет’); *Бтлыгы́н ы́трэ́эч эргы́ротагнэ́ты ныйылқэ́тқин* ‘Отец только до рассвета спит’ (*ны-йылқэ́т-қин* ‘спит’); ср.: *Бн-пыначы́н қонпыу э́йылқэ́тэ́ нитқин* ‘Старик все время только спит’ (*эм-йылқэ́т-э́ н-ит-қин* ‘только спит’).

Следует отметить, что аналитические конструкции, представляющие собой, несомненно, новые образования, являются более употребительными. А это, вероятно, свидетельствует о том, что в развитии чукотского языка все большее место начинает занимать аналитическое конструирование.

Сочетаемость видов

§ 117. Глагол может иметь и более одного морфологически маркированного вида. Иногда в нем сочетаются два и даже три видовых аффикса, обозначающих различные оттенки протекающего действия. Обычно в глаголе может одновременно выражаться такая разносторонняя видовая характеристика, как, например:

1) ускоренности и непрерывной длительности действия (*пиврэ-сқы́чет-ы-льэ́т-ык* ‘непрерывно долгое время быстро выныривать’);

2) ускоренности и прерывистой длительности действия (*эймэ́в-ы-сқы́чет-чир-ык* ‘в течение длительного времени быстро с перерывами приближаться’);

3) непрерывной длительности и массовости действия (*у́нто-рэ́о-льа́т-ык* ‘беспреданно массой выходить’);

4) начала непрерывной длительности действия (*ты́ңа-льа́т-ы-у́о-к* ‘начать непрерывно расти’);

5) начала постепенного завершения действия (*ты́ля-тэ́нма́в-ы-плы́тко-у́о-к* ‘начать постепенно завершать подготовку’).

П р и м е р ы: *Лымы́нны ны́пиврэсқы́четы́льэ́тқинэ́т ны́лги-нымқы́қин мэ́мылтэ́* ‘Всюду долгое время непрерывно быстро выныривало очень много нерп’ (*ны-пыврэ-сқы́чет-ы-льэ́т-қинэ́т* ‘долгое время непрерывно быстро выныривали’); *Лымы́нқоры ны́мныма́ты нэй́мэ́высқы́четчирқинэ́т гэ́кэ́ңы́льы́т* ‘Отовсюду к селению то и дело приближались ездоки на оленях’ (*н-эй́мэ́в-ы-сқы́чет-чир-қинэ́т* ‘то и дело быстро приближались’); *У́нторэ́-о́льа́тыркы́т ы́нны́т ко́прайны́* ‘Беспреданно долгое время масса рыбы выходит из сетей’ (*у́нто-рэ́о-льа́т-ы-ркы́т* ‘долгое время выходит непрерывной массой’); *Қы́нвэр, ы́мы э́човты́т ты́ңа-льа́тыу́о́гэ́т* ‘Наконец и щавель начал буйно расти’ (*ты́ңа-льа́т-ы-у́о-гэ́т* ‘начал непрерывно расти’);¹⁶ *Пэ́тле мы́тра-*

¹⁶ В чукотском существительном со значением ‘щавель’ грамматически регулярно различается ед. и мн. число: ед. — *э́човт-ы́лгы́н*, мн. — *э́човт-ы́т*.

тыллатэнмаквыплыткоууогэа экэтык ауқальэты 'Скоро мы начнем постепенно завершать подготовку поездки к приморским' (*мытра-тыллатэнмаквыплыткоууогэа* 'начнем постепенно завершать подготовку').

Вместе с тем выделяются также пары морфологически маркированных членов видовой оппозиции, выражающих коррелятивную характеристику действия. Так, не могут сочетаться в одной глагольной форме аффиксы таких видовых значений, как, например: длительной непрерывности и изредка совершающегося действия (*-льэт ~ -льат + -чьэт ~ -чьат*); постепенности и ускоренности действия (*тылле- ~ тыллы- + -сқычет ~ -сқычат*); предельной полноты и неполноты действия (*тэу- ~ тау- + мэч- ~ мач-*); неполноты и длительной непрерывности действия (*мэч- ~ мач- + -льэт ~ -льат*); предельной полноты и постепенности действия (*тэу- ~ тау- + тылле- ~ тыллы-*). Эти и некоторые другие сочетания видовых аффикслов не удалось обнаружить в имеющихся языковых материалах или выявить в результате опроса носителей чукотского языка. Поэтому представляется возможным заключить, что указанные сочетания не допускаются нормами языка. И действительно, по своему значению они являются взаимоисключаемыми.

Категория с особыми несинтаксическими формами

§ 118. Помимо рассмотренных выше видовых форм, чукотский глагол имеет еще несинтаксические формы, выражающие грамматические значения, которые не являются видовыми. Правда, эти особые несинтаксические формы в определенной мере сближаются с видовыми. Они тоже характеризуют обозначаемое данным глаголом действие. Но в отличие от видовых эти формы выражают не особенности протекания действия, а связанные с ним другие грамматические значения глагола.

Как сказано, особые несинтаксические глагольные формы четко отграничены от видовых, составляют особую грамматическую категорию.

Аффиксальные показатели особых несинтаксических форм выражают такие грамматические значения глагола, как подлинность данного действия, его несущественность (ненужность), желание (стремление) совершить данное действие, многочисленную расчлененность действия, субъективную оценку его говорящим.

В отличие от видовых форм, которые, как правило, получают суффиксальное выражение, особые несинтаксические формы глаголов в значительной мере являются префиксальными, а одна из них — префиксально-суффиксальной (конфиксальной).

Глагол с показателем несинтаксической формы регулярно употребляется в форме синтаксической — в спрягаемой или неспрягаемой. При этом префиксальный показатель несинтакси-

ческой формы следует за показателем формы синтаксической, а суффиксальный предшествует ему.

§ 119. Форма на *лыги-~лыгэ-*, которую обычно принимают переходные глаголы, обозначает *подлинность* данного действия. Ср., например: *ручэв-ык* 'обессилевать' и *лыги-ручэв-ык* '(действительно, по-настоящему) обессилевать', *мэй-уэтык* 'вырастать (увеличиваться)' и *лыги-мэйуэт-ык* '(действительно) вырастать', *омэв-ык* 'согреваться' и *лыгэ-омэв-ык* '(действительно) согреваться', *пэүэвэйт-ык* 'уставать' и *лыги-пэүэвэйт-ык* '(действительно) уставать', *үыркылат-ык* 'стесняться' и *лыгэ-үыркылат-ык* '(действительно) стесняться'.

Примеры употребления: *Волкытвэгты ымы гымнин ыттыт ручеквээт* 'К вечеру и мои собаки обессилели' (*ручеквээт* < *ручэв-гээт* 'обессилели'); ср.: *Како, ыырмам лыгиручеквэти гымнин жэвэ* 'Да, действительно обессилел и мой левый олень' (*лыги-ручеквэти* 'действительно-обессилел'); *Мэйуэтыркыт мургинэт кэйытттыкзэти* 'Растут наши щенки' (*мэйуэт-ыркыт* 'растут'); ср.: *Гынин эжык энмэч лыгимэйуэтгэти* 'Твой сын уже совсем вырос' (*лыги-мэйуэт-гэти* 'действительно-вырос'); *Чейвыльын йыкытылыма омаквээ* 'Пешеход во время быстрой ходьбы согрелся' (*омаквээ* < *омкэв-гээ* 'согрелся'); ср.: *Мургин рэлкун энмэч лыгэомаквээ* 'Наш полог (спальное отделение) уже вполне согрелся' (*лыгэ-омаквээ* < *лыгэ-омэв-гээ* 'действительно-согрелся'); *Рэпэүэвэйт-гээ о'тчой гитэчыткук* 'Устанешь, долго целившись' (*рэ-пэүэвэйт-гээ* 'устанешь'); ср.: *Аны колё лыгипэүэвэйтгээт гынинэт гакаүкаат* 'В самом деле, устали твои ездовые олени' (*лыги-пэүэвэйтгээт* 'действительно-устали'); *Нэнэнэт ныүыркылаткэнат рэскывкы ярагты* 'Дети стесняются войти в помещение' (*ны-үыркылат-кэнат* 'стесняются'); ср.: *Лыгэүыркылатгээ кимылтэтыльын этык үалкынвэты цинкэй* 'Очень застеснялся мальчик, опоздавший прийти к отходу лодки' (*лыгэ-үыркылат-гээ* 'действительно-застеснялся').

Переходные глаголы форму предельной полноты действия принимают сравнительно редко. Пока удалось обнаружить лишь такие видовые пары, как: *кыпчэв-ык* 'колотить' и *лыгэ-кыпчэв-ык* '(действительно) колотить', *рымарават-ык* 'ругать' и *лыгэ-нмарават-ык* '(действительно) ругать'.

Примеры употребления: *Бнан кыпчэвыркынэн гынин янотытттыын* 'Он колотит твою передовую собаку' (*кыпчэв-ыркынэн* 'колотит'); ср.: *Тралгэркыпчэвыңын юткылыын ытттыын* 'Ну, и поколочу же кусающуюся собаку' (*тра-лгэ-ркыпчэв-ыңын* 'действительно-поколочу'); *Транмараванңын гынин тумгытум* 'Выругаю твоего товарища' (*тра-нмараван-ңын* 'выругаю'); ср.: *Тралгэнмараватгыт, зыр лымуэ ынңин ритгээ* 'Ну, и выругаю тебя, если еще так сделаешь!' (*тра-лгэ-нмарават-гыт* 'действительно-выругаю').

Малоупотребительность формы предельной полноты действия с переходными глаголами, очевидно, объясняется тем, что, как

известно, эти глаголы имеют близкую по своему значению видовую форму интенсивного действия (на *-йв*, *-йив* ~ *-ев*).

Гораздо чаще показатель *лыги-* ~ *лыгэ-* встречается в сочетании с видовыми показателями, о чем сказано ниже.

§ 120. Форма с префиксом *тымүз-*, которую принимают непереходные и переходные глаголы, характеризует действие как несущественное, бесполезное. Ср., например: *атч-ык* 'прятаться' и *тымүз-атч-ык* 'спрятаться (попусту)', *ванля-к* 'просить' и *тымүз-ванля-к* 'просить (попусту)', *а'тча-к* 'ждать' и *тымүз-а'тча-к* 'ждать (попусту)', *пынлэ-к* 'спрашивать' и *тымүз-пынлэ-к* 'спрашивать (попусту)' и т. п.

Примеры употребления: *Эмчачокалгын атчыгээ уттыгицкы* 'Горноста́й спрятался под бревном' (*атч-ыгээ* 'спрятался'); ср.: *Тымүзатчыгээ э'лерэлын увичэтык цинкэй* 'Мальчик, которому надоело играть, спрятался просто так' (*тымүз-атчыгээ* 'просто так спрятался'); *Мури ныванляморэ, ицкун ы'нытрлмык ацкочор-мэты* 'Мы просили, чтобы нас отпустили к морскому берегу' (*ны-ванля-морэ* 'просили'); ср.: *Кытымүзванлягын ытлыгын етык лымүз эргатык* 'Ты просто так попроси отца прийти еще завтра' (*кы-тымүз-ванля-гын* 'просто так попроси'); *Ытля а'тчаркын ярак* 'Мать ждет дома' (*а'тча-ркын* 'ждет'); ср.: *Бнээлээ тымүз-а'тчанэн чиниткин ытлеци* 'Старший брат напрасно прождал своего младшего брата' (*тымүз-а'тча-нэн* 'напрасно прождал'); *Кэлиныгийвэтылээ пынлэнэн лымүз қол кэлиткулын* 'Учитель спросил еще одного ученика' (*пынлэ-нэн* 'спросил'); ср.: *Эпнэ тымүзэпынлэнэн етылын ытлывэ* 'Дедушка просто так спросил пришедшего внука' (*тымүз-пынлэ-нэн* 'просто так спросил').

В составе префикса *тымүз-* находятся гласные сильного ряда. Потому в сочетающемся с ним глаголе слабые гласные претерпевают соответствующее изменение.¹⁷ Ср., например: *пирқ-ык* 'приседать' и *тымүз-пэрқ-ык* 'приседать (попусту)', *рэкшив-ык* 'входить' и *тымүз-раскэв-ык* 'входить (попусту)', *ринт-ык* 'выбрасывать' и *тымүз-нэнт-ык* 'выбрасывать (попусту)'.

Примеры употребления: *Ятгёл пирқыгыи челгыквылыко* 'Лиса прилегла (присела) среди красных камней' (*пирқыгыи* 'присела'); ср.: *Тымүзпэрқыгээ мықоравэтылан* 'Зря пригнулся (присел) маленький человек' (*тымүз-пэрқыгээ* 'попусту присел'); *Панэна рэкшивыркыт рэмкылыт* 'Все еще входят гости' (*рэкшивыркыт* 'входят'); ср.: *Үзэккэқэй нытымүзраскэвқэн қолқал-гээты* 'Девочка просто так входит в другую комнату' (*ны-тымүз-раскэв-қэн* 'просто так входит'); *Қынинтыгын гымнин пэтыр-чет* 'Выбрось мой старый ремень' (*кы-нинт-ыгын* 'выбрось'); ср.: *Гымнан тытымүзэнэнтыгэан чиниткин қуунуң* 'Я просто так выбросил свой посох' (*ты-тымүз-нэнт-ыгэан* 'просто так выбросил').

¹⁷ Грамматика, с. 33.

Префикс *тымүз-* глаголы могут принимать в любой спрягаемой форме.

§ 121. Форма на *-ча* в отличие от видовой формы на *рѳу-* ~ *рѳо-* выражает не просто массовость действия, а ее *ра с ч л е н е н н у ю* *м н о г о ч и с л е н н о с т ь*, которая у непереходных глаголов связана с многочисленностью субъекта, а у переходного — с многочисленностью объекта. Ср., например: *амчат-ык* 'скрываться' и *амчат-ча-к* 'скрываться (о многих — покрываться)', *галя-к* 'обгонять' и *галя-ча-к* 'обгонять (о многих — пообгонять)', *коргав-ык* 'радоваться' и *коргав-ча-к* 'радоваться (о многих)', *рытват-ык* 'ставить' и *рытват-ча-к* 'ставить (о многих)', *үyto-к* 'выходить' и *үyto-ча-к* 'выходить (о многих)', *кэтѳо-к* 'вспоминать' и *кэтѳо-ча-к* 'вспоминать (о многих)' и т. п.¹⁸

Примеры употребления: *Тиркытир амчатгѳэ үйѳк рымагты* 'Солнце скрылось за горой' (*амчат-гѳэ* 'скрылось'); ср.: *И'рэлѳыт амчатчагѳат үйѳк рымагты* 'Гонщики на оленях скрылись (покрывались) за горой' (*амчат-ча-гѳат* 'скрылись — о многих'); *Иичѳэмиттүмгѳэ галянэнат ымыльо тигыльыт* 'Брат обогнал всех лыжников' (*галя-нэнат* 'обогнал'); ср.: *Еп үзѳри тыляма, ынйивѳэ гагалячаленат ымыльо рачыүѳльыт* 'Еще по пути в ту сторону дядя обогнал (пообгонял) всех состязавшихся в беге' (*га-галя-ча-ленат* 'обогнал — о многих'); *Ҷинқэй коргавгѳэ ытльагты* 'Мальчик обрадовался матери' (*коргавгѳэ < коргав-гѳэ* 'обрадовался'); ср.: *Гымнин түмгѳыт коргавчагѳат эрмэлтѳык* 'Мои товарищи обрадовались (пообрадовались) победе' (*коргав-ча-гѳат* 'обрадовались — о многих'); *Бинқо ынпыначга гантыватленат купрѳт* 'Затем старики поставили сети' (*га-нтыват-ленат* 'поставили'); ср.: *Лымыкы үйѳк ыргынан гантыватчаленыт уткучыт* 'Всюду на горе они поставили (понаставили) капканы' (*га-нтыват-ча-ленат* 'поставили — о многих').

По действующей в языке гармонии гласных суффикс *-ча* подчиняет себе слабые гласные, изменяя их в соответствующие сильные. Ср., например: *вири-к* 'спускаться', *пѳри-к* 'брать' и *пѳрѳ-ча-к* 'брать (о многих, о многом — понабрать)', *эквѳт-ык* 'отправляться' и *акват-ча-к* 'отправляться (о многих)', *рѳквѳтѳв-ык* 'уводить' и *рѳквѳатѳв-ча-к* 'уводить (о многих)', *қут-ык* 'вставать' и *қот-ча-к* 'вставать (о многих)', *лыу-к* 'находить' и *лыѳо-ча-к* 'находить' (о многих, о многом) и т. п.

Примеры употребления: *Нирѳқ а'ачекыт виригѳѳт* 'Два юноши спустились' (*вири-гѳѳт* 'спустились'); ср.: *Бинқо эмрыншитѳэ вѳрѳчагѳат ымы қутти* 'Затем поочередно спустились (поспускались) и другие' (*вѳрѳ-ча-гѳат* 'спустились — о многих'); *Ыргынан энмѳч гѳѳпѳрилинт уткучыт* 'Они уже взяли капканы' (*гѳѳ-пѳри-линѳт* 'взяли'); ср.: *Нѳнѳнѳтѳэ гапѳрѳчаленат ымыльо*

¹⁸ Суффикс *-ча* впервые был отмечен П. И. Ивѳнликѳем.

увичвинэзэт 'Дети взяли (поразили) все игрушки' (га-пэрэ-ча-ленат 'взяли — о многих'); Эквэтыркыт ымы циньлыыт қлявылтэ 'Отправляются и молодые мужчины' (эквэ-тыркыт 'отправляются'); ср.: Қынвэр эвыр акватчагъат ымылыо ивинильыт 'Постепенно все охотники отправились' (поотправлялись) (акват-ча-гъат 'отправились — о многих'); Билыуэвэ гэнэквэтэвлинэт нэнэнэт 'Старуха увела детей' (гэ-нэквэтэ-линэт 'увела'); ср.: Билан ганакватавчаленат ымылыо ыттыт 'Он увел (поуводил) всех собак' (га-накватав-ча-ленат 'увел — о многих'); Цинқэти қутгъэт 'Ребята встали' (қут-гъэт 'встали'); ср.: Билқо ымылыо қотчагъат 'Затем все встали (повставали)' (қот-ча-гъат 'встали — о многих'); Билкы цэвысқэтэ лыунинэт нэнэнэт 'Там женщина нашла детей' (лыу-нинэт 'нашла'); ср.: Билы кутырык нэльочанат чиниткин нэнэнэт 'И другие нашли (понаходили) своих детей' (нэльо-ча-нат 'нашли — о многих').¹⁹

Употребление суффикса -ча имеет определенное ограничение: его принимают лишь те глаголы, семантика которых допускает представление о расщепленности действия. При этом глаголы могут выступать в форме любого времени и склонения, но лишь во множественном числе: непереходный глагол — в форме субъекта действия, а переходный — объекта (при субъекте как ед. так и мн. ч.).

§ 122. Формами на -қээт ~ -қаат и на -чгат выражается субъективная оценка говорящим действия, обозначаемого данным глаголом. Особенностью указанных форм является то, что они через действие характеризуют связанный с ним предмет: при непереходном глаголе — субъект действия, при переходном — объект.

Форма на -қээт ~ -қаат имеет уменьшительно-ласкательное значение. Ср., например: пирқ-ык 'присесть' и пирқ-ы-қээт-ык 'присесть' (уменьшительно-ласкательно в адрес суб. д.), лыу-к 'видеть'²⁰ и лыу-қээт-ык 'видеть' (уменьшительно-ласкательно в адрес об. д.), цыто-к 'выходить' и цыто-қаат-ык 'выходить' (уменьшительно-ласкательно в адрес суб. д.), омчачайп-ык 'обнимать' и омчачайп-ы-қаат-ык 'обнимать' (уменьшительно-ласкательно в адрес об. д.). При этом соответствующее существительное обычно также принимает показатель уменьшительно-ласкательного значения,²¹ т. е. глагол как бы согласуется с ним в этой форме субъективной оценки. Ср., например: Ятгёл выквык рымагы пирқыгъи 'Лиса прилегла (присела) за камнем' (пирқы-гъи 'прилегла') и Мэлёталгықай лыгэн эвыр пирқықээтгъи 'Зайчишка сразу же прилегла' (пирқы-ы-қээт-гъи 'прилегла' — уменьшительно-ласкательно); Билкы билан лыунин ытлыгын 'Там он уви-

¹⁹ Сравнительный анализ языкового материала дает основание полагать, что суффикс -ча имеет генетическую общность с суффиксальным показателем мн. ч. (-ла) в спрягаемых формах корякского глагола.

²⁰ Глагол лыу-к имеет два значения: 'видеть' и 'находить'.⁵

²¹ Грамматика, с. 302.

дел отца' (*лыу-нин* 'увидел') и *Дэвир рэлыуқээнун гимнин ы'тты-қэй*, *қиникви* 'Если увидишь мою собачку, скажи' (*рэлыуқээнун* < *рэлыу-қээт-ун* 'увидишь' — уменьшительно-ласкательно); *Бнанъяачы ұытогъэ ярайны знаалын* 'Самым последним вышел из яранги сосед' (*ұыто-гъэ* 'вышел') и *Қытэқэй ұытоқаатгъэ ынтыуэқэй* 'Ненадолго вышла старушка' (*ұыто-қаат-гъэ* 'вышла' — уменьшительно-ласкательно); *Бнпыначга омачайпынэн а'ачек* 'Старик обнял юношу' (*омачайп-ынэн* 'обнял') и *Эккэтэ омачайпы қааннэн чиниткин ытлақай* 'Сын обнял свою матушку' (*омачайпы қааннэн* < *омачайп-ы-қаат-нэн* 'обнял' — уменьшительно-ласкательно). Но существительное может и не иметь уменьшительно-ласкательного показателя, например: *Мэткиит йылқэткээтгъи нэнэны* 'Кое-как уснул ребенок' (*йылқэт-қээт-гъи* 'уснул' — уменьшительно-ласкательно; *нэнэны* 'ребенок', ср. *нэнэнэ-қэй* 'ребенок'); *Ытлыата малеқааннэн экык лявтэпы* 'Мать погладила (ласково) сына по головке' (*малеқааннэн* < *мале-қаат-нэн* 'погладила' — уменьшительно-ласкательно; *экык* 'сын', ср. *эккэ-қэй* 'сынчек'; *лявт-эпы* 'по голове', ср. *лявт-ы-қай-гылы* 'по головке'). Эти примеры свидетельствуют о том, что, как сказано выше, в данном случае субъективную оценку получает действие и уже через действие она распространяется на связанный с ним предмет.

§ 123. Форма на *-чгат* имеет увеличительное значение, которое, как и у формы на *-қээт* ~ *-қаат*, при переходном глаголе относится к субъекту действия, а при переходном — к объекту. Ср., например: *йылқэт-ык* 'спать' и *йылқаты-чгат-ык* 'спать' (увеличительно в адрес суб. д.), *кынъю-к* 'ловить (арканом)' и *кынъю-чгат-ык* 'ловить' (увеличительно в адрес об. д.), *тылле-к* 'двигаться' и *тыллы-чгат-ык* 'двигаться' (увеличительно в адрес суб. д.), *пири-к* 'брат' и *пэрэ-чгат-ык* 'брат' (увеличительно в адрес об. д.), *пэқэтат-ык* 'падать' и *пэқэтат-ы-чгат-ык* 'падать' (увеличительно в адрес суб. д.), *рырагтат-ык* 'доставлять домой' и *рырагтат-ы-чгат-ык* 'доставлять домой' (увеличительно в адрес об. д.) и т. п.

В отличие от значения суффикса *-қээт* ~ *-қаат* значение суффикса *-чгат* обычно локализуется в самом глаголе, не получает материального выражения в соответствующем имени.

Увеличительное значение формы на *-чгат* в зависимости от контекста речи получает три основных оттенка.

Во-первых, увеличительное значение может иметь у в а ж и т е л ь н ы й оттенок. Ср., например: *Ытлён эммэч йылқэтгъи* 'Он уже уснул' (*йылқэт-гъи* 'уснул') и *Гымнин тумгытум йылқатычгатгъэ* 'Мой товарищ (дружище) уснул' (*йылқаты-чгат-гъэ* 'уснул' — увеличительно, с уважением); *Кэливытгыр галык, гэкынъулинэт ымылыо сакауқаат* 'Час спустя поймали всех ездовых оленей' (*гэ-кынъу-линэт* 'поймали') и *А'ачека янот нъыкынъо-чганнэн чымұы* 'Юноше сначала поймать бы большого старого быка' (*нъыканъо-чганнэн* < *нъы-канъо-чгат-нэн* 'поймать бы' —

увеличительно, с уважением); *Игыр рақаантаңыт ытрғэч арой-выльыт а'ачекыт* 'Сегодня будут при оленьем стаде (днем) только возмужавшие юноши' (*ра-қаанта-ңыт* 'будут при стаде') и *Гымнин эжык рақаантлчгатгэа* 'Мой сын(ище) будет при оленьем стаде (днем)' (*ра-қаан-та-чгат-гэа* 'будет днем при оленьем стаде' — увеличительно, с уважением); *Ҷотқэн кукэны ымы гымнан нинэ-нилгитигым* 'Этот котел и я поднимаю' (*нинэ-нилгит-игым* 'поднимаю') и *Ҷинқэе амқынъычо нэнанлгэтычгатқэн выквылгын* 'Мальчик (мальчище) ежедневно поднимает камень' (*нэна-нэлгэты-чгат-қэн* 'поднимает' — увеличительно, с уважением).

Во-вторых, увеличительное значение может, наоборот, обладать оттенком о с у ж д е н и я. Ср., например: *Ҷотқэн мэқым рарыкытгэа мэамаёчык* 'Этот патрон застрянет в патронташе' (*ра-рыкыт-гэа* 'застрянет') и *Қлявыл тытлык рыкытычгатгээ* 'Мужчина (грузный) застрял во входе' (*рыкыт-ы-чгат-гээ* 'застрял' — увеличительно, с осуждением); *Қыңрагатгынат Ҷотқэнат ңирэқ аймакыт* 'Отнеси эти две туши' (*қы-ңрагат-гынат* 'отнеси') и *Маравчетылыын ынйив мэтыит нанрагатычгатын* 'Бранящегося (бушующего) дядю кое-как доставили домой' (*на-ңрагат-ы-чгат-ын* 'доставили' — увеличительно, с осуждением); *Мылтгэе ятгёл люур пэқтатгээ эвыр вэигэи* 'Раненная лисица вдруг упала и сдохла' (*пэқтат-гээ* 'упала') и *Э'қэлыын пэқтатычгатгээ ынкэам лыгэн вэчгатгээ* 'Враг (вражина) упал, тут же умер (сдох)' (*пэқтат-ы-чгат-гээ* 'упал' — увеличительно, с осуждением).

В-третьих, увеличительное значение формы на -чгат может иметь оттенок страха. Ср., например: *Рыпэт ңыроқ ы'лэт гэлемури чавчаваты* 'Целых три дня добирались (двигались) мы к оленеводам' (*гэ-ле-мури* 'двигались') и *Гилгил ныллагатқэн энвилкэ морыкауңагаты* 'Льдина (льдинища) неудержимо двигалась на нас' (*ны-ля-чгат-қэн* 'двигалась' — увеличительно, вызывая страх); *Бнанъыттэоол гэлыунэт эймэтылелыт ивинильыт ңинқэе* 'Раньше всех приближающихся охотников увидел мальчик' (*гэ-лыу-лин* 'увидел') и *Ҷайыткынатык, люур тыльо-чгатынат ңырақ кэйңыт* 'Взобравшись на гору, я вдруг увидел трех бурых медведей' (*ты-льо-чгат-ынат* 'увидел' — увеличительно, испытав страх); *Кэливытгыр гаялк, гэкынъулинэт ымыльо гакауңкат* 'Час спустя поймали всех ездовых оленей' (*гэ-кынъу-линэт* 'поймали') и *А'ачека янот нъыкынъочаннэн вэтатчымы* 'Парню сначала поймать бы бодучего быка (старого)' (*нъыкынъочаннэн < нъы-кынъо-чгат-нэн* 'поймать бы' — увеличительно, с чувством страха).

Как было указано выше и как это видно из приведенных примеров, значение глагольного суффикса -чгат обычно распространяется на соответствующее имя без формального в нем выражения. Но все же при необходимости это значение может быть выражено и соответствующим именным аффиксом, например: *Люур гилгык рымагтэпы пэнтықатычгатгээ омқайңын* 'Вдруг

из-за торося появился белый медведище' (*пэнтықат-ы-чгат-гээ* 'появился', увеличительно, вызвав страх; *омқа-йуын* 'белый медведище'; ср.: *умқы* 'белый медведь') и т. п. Правда, в сочетании с глаголом в форме на *-чгат* существительное сравнительно редко принимает специальный показатель субъективной оценки.

§ 124. Префиксально-суффиксальная (конфликсальная) форма (на *рэ- ~ ра- — -у*) выражает желание (соединение, намерение) совершить данное действие. Ее в равной мере регулярно принимают как переходные, так и непереходные глаголы, образуя коррелятивные пары с соответствующими глаголами без этого показателя. Ср., например: *пири-к* 'брать' и *рэ-пири-у-ык* '(стремиться) брать', *вири-к* 'спускаться' и *рэ-вири-у-ык* '(желать) спускаться', *йёо-к* 'настигать' и *ра-йёо-у-ык* '(стремиться) настигать', *милгэрыткы-к* 'стрелять' и *рэ-милгэрыткы-у-ык* '(намереваться) стрелять', *пэля-к* 'оставлять' и *ра-пэля-у-ык* '(намереваться) оставлять', *қут-ык* 'вставать' и *рэ-лқун-у-ык* '(стремиться) вставать' (осн. *қут ~ -лқут*), *лыу-к* 'находить' и *рэ-лыу-у-ык* '(стремиться) находить', *вайу-ык* 'гаснуть' и *ра-вайу-ы-у-ык* '(стремиться) гаснуть', *рытыват-ык* 'ставить' и *рантыван-у-ык* '(намереваться) ставить' (осн. *рытыват ~ -нтыват*), *валём-ык* 'слышать' и *ра-валём-у-ык* '(стремиться) слышать' и т. п.

Примеры употребления: *Ұинқәғти винрәтыркыт қорағын рәтык* 'Ребята помогают охранять оленей' (*винрәт-ыркыт* 'помогают'); ср.: *Үзәккәзәй торыкы рэвинрәнүыркын* 'Девочка желает вам помочь' (*рэ-винрән-у-ыркын* 'желает помогать'); *Қыпириғын ғымнин тиңур* 'Возьми мой лук (оружие)' (*қыпириғын* 'возьми'); ср.: *Гаймычыльа рэпириүыркынин ынәнъяачыкән ғымнин қораны* 'Богач хочет взять моего последнего оленя' (*рэ-пири-у-ыркынин* 'хочет взять'); *Кутгәэт ымы ынпыначыт* 'Встали даже старики' (*қут-гәэт* 'встали'); ср. *Тытльән а'ачек эмәч нырәлқунуықин* 'Больной юноша уже стремится вставать' (*ны-рә-лқун-у-ықин* 'стремится-вставать'); *Тылянвык тыльунәт цырақ п'оуңтоуыт* 'По дороге я нашел четыре гриба' (*ты-лыу-нәт* 'нашел'); ср.: *Кәюутә рэлыуыркынин ытля* 'Теленок стремится найти мать' (*рэ-лыу-у-ыркынин* 'стремится найти'); *Эргыр'ок вайуыгәат равытгыркәнәт әкәт* 'На рассвете погасли уличные лампы' (*вайу-ыгәат* 'погасли'); ср.: *Әк эмытқыкә равайуыүыркын* 'Лампа (светильник) без жира стремится погаснуть' (*ра-вайу-ы-у-ыркын* 'стремится погаснуть'); *Атәна рытываннәнәт лымүз мытлыуән купрәт* 'Папа поставил еще пять сетей' (*рытыван-нәнәт* 'поставил'); ср.: *Мықы-лыкәе цынқәе рантыванүыркынән уткучыын* 'Маленький мальчик хочет поставить кашкан' (*ра-нтыван-у-ыркынән* 'хочет поставить'); *Моргынан мытвалёмыркын әймэвылын цэвыл* 'Мы слышим приближающееся стадо' (*мыт-валём-ыркын* 'слышим'); ср.: *Бнпы-үзәэ равалёмүыркынән қлявылен әтгәв* 'Старуха стремится услышать разговор мужчины' (*ра-валём-у-ыркынән* 'стремится услышать').

Анализ материала дает основание предполагать генетическую общность формы желательного вида и форм будущего времени (§ 15).

§ 125. Обычно глагол принимает один из рассмотренных выше показателей особых грамматических значений. Но в отдельных случаях их может быть два и даже три, например: *Ыргынан ньлгирэлыуқинэт эқыллэ чиниткинэт ытлыгыт* 'Они очень (по-настоящему) стремились поскорее видеть своих родителей' (*нь-лги-рэ-лыу-у-қинэт* 'очень стремились видеть', *нь-лыу-қинэт* 'видели'); *Тымүэнъотавчаркынат цинқэгти увичвэтык* 'Напрасно запрещаешь ребятам (многим) играть' (*тымүэ-нъотав-ча-ркынат* 'напрасно запрещаешь многим', *ръотав-ыркынат* 'запрещаешь', осн. *ръотав ~ нъотав*); *Рай гыркэқаатчаркыт қагъятъёлқагтэ* 'Вон режутся лисятки' (*гыркэ-қаат-ча-ркыт* 'режутся' — многие, с уменьшительно-ласкательным оттенком, *гырки-к* 'резвиться'); *Тымүэнарэрчыгатгъат қаагты ынқэнат а'ачекыт* '(Так и надо, что) напрасно искали оленей те парни' (*тымүэ-нарэр-ычат-гъат* 'напрасно искали' — с осуждением, *нарэр-гъат* 'искали'); *Лыгэтымүэвтгавчаркыт умжэтылыт ынпыначгыт энаралык* 'Действительно, зря так много говорят собравшиеся у соседей старики' (*лыгэ-тымүэ-втгав-ча-ркыт* 'действительно, зря говорят' — о многих; *втгав-ыркыт* 'говорят').

Наиболее употребительными являются приведенные здесь сочетания аффиксов. При этом шире других распространены сочетания с префиксом *лыги ~ лыгэ*, который чаще всего сочетается с конфиксом *рэ ~ ра* — *у*, что, несомненно, обусловлено легкостью сочетания значений указанных аффиксов.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ

Типы глагольного словообразования

§ 126. Глагольное словообразование¹ в чукотском языке имеет большое разнообразие способов, которые составляют в основном два типа: аффиксацию и словосложение.

Производство глаголов подразделяется на внутрикатегориальное (отглагольное) и межкатегориальное (от других частей речи). При этом оба указанных типа словообразования (аффиксация и словосложение) являются как внутрикатегориальными, так и межкатегориальными.

Вероятно, может возникнуть вопрос, почему по аналогии с безаффиксным производством имен² не отмечается такой же тип и глагольного словообразования на том основании, что имеются одинаковые по звуковому облику пары основ глаголов,

¹ В отношении глаголов еще в большей мере, чем в отношении имен, следовало бы говорить не о словообразовании, а об основообразовании, так как производными являются не глаголы в целом, а только их основы.

² Грамматика, с. 341—344.

с одной стороны, — переходных, с другой — непереходных. Однако эти явления (у имен и глаголов) далеко не равноценны. О безаффиксном образовании имен от глаголов (межкатегориальном) свидетельствуют результаты анализа языкового материала.³ Что касается аналогичных по звуковому составу, но разных по значению пар глагольных основ (однокатегориальных), то они, хотя, как можно полагать, и восходят к переходно-непереходным глаголам далекого прошлого языка, в процессе его развития получили четкое разграничение и в настоящее время являются лишь своеобразными омонимами. Следовательно, указанные явления (у имен и глаголов) принципиально различны: у имен это определенный тип межкатегориального словообразования, а у глаголов — результат исторического развития языка от одного состояния к другому (§ 162).

Аффиксация является наиболее продуктивным типом глагольного словообразования как по ее распространенности, так и по разнообразию способов. Сравнительно менее продуктивно образование глаголов посредством словосложения. При этом соотношение продуктивности двух типов производства глаголов приблизительно одинаково как во внутрикатегориальном, так и в межкатегориальном словообразовании.

Внутрикатегориальное словообразование глаголов

§ 127. Во внутриглагольном словообразовании центральное место занимает производство слов, связанное с семантикой переходности — непереходности. От непереходных глаголов образуются глаголы переходные, а от переходных — глаголы с измененным переходным значением и непереходные глаголы. При этом, как уже отмечалось, производящими и производными являются не слова в целом, а лишь их основы.

Образование переходных глаголов от непереходных производится несколькими аффиксальными способами, причем с обязательным участием префикса *p(ы)*-, который, собственно, и имеет решающее значение. Ряд переходных глаголов образуется от непереходных при помощи только указанного префикса. Ср., например: *эймэв-ык* 'приближаться' и *p-эймэв-ык* 'приближать', *қиврив-ык* 'торопиться' и *ры-қиврив-ык* 'торопить', *тэйүэт-ык* 'питаться' ('кормиться') и *ры-тэйүэт-ык* 'питать' ('кормить'), *атчат-ык* 'опрокидываться' и *p-атчат-ык* 'опрокидывать', *мэлев-ык* 'выздоровливать' и *p-мэлев-ык* 'вылечивать', *тэнмав-ык* 'приготовляться' и *ры-тэнмав-ык* 'приготовлять', *эрэт-ык* 'падать' и *p-эрэт-ык* 'ронять', *качьарав-ык* 'радоваться' и *ры-качьарав-ык* 'радовать' и многие другие. Но чаще префикс *p(ы)*- вы-

³ Там же, с. 344.

стует в сочетании с суффиксами. Так, широко употребительным в образовании переходных глаголов от непереходных является префиксально-суффиксальное сочетание *p(y)*- — *-эв ~ -ав*. Ср., например: *эжэйт-ык* 'отправляться' и *p-эжэйт-эв-ык* 'отправлять', *ануэнайп-ык* 'сердиться' и *p-ануэнайп-ав-ык* 'сердить', *пуурь-ык* 'обмениваться' и *ры-лпуурь-эв-ык* 'обменивать'.⁴ При этом в результате стечения гласных основы и суффикса гласный суффикса в соответствии с фонетическими нормами чукотского языка⁵ регулярно утрачивается. Ср., например: *пиуку-к* 'гаснуть' и *ры-пиуку-в-ык* 'гасить' (<*ры-пиуку-эв-ык*); *пагъё-к* 'колыхаться' и *ры-пагъё-в-ык* 'колыхать' (<*ры-пагъё-ав-ык*); *тыуэ-к* 'расти' (о растениях) и *ры-тыуэ-в-ык* 'выращивать' (<*ры-тыуэ-эв-ык*); *камагра-к* 'барахтаться' и *ры-камагра-в-ык* 'тормошить' (<*ры-камагра-ав-ык*). В равной мере продуктивно образуются переходные глаголы от непереходных посредством префиксально-суффиксального сочетания *p(y)*- — *-эт ~ -ат*. Ср., например: *унтымэв-ык* 'успокаиваться' и *рунтымэв-эт-ык* 'успокаивать', *гагчав-ык* 'торопиться' и *ры-гагчав-ат-ык* 'торопить', *пыкир-ык* 'прибывать' и *рыпikir-эт-ык* 'доставлять', *ялгыт-ык* 'переселяться' и *ры-ялгыт-ат-ык* 'переселять', *рулт-ык* 'отодвигаться' и *ры-рулт-эт-ык* 'отодвигать', *нывил-ык* 'останавливаться' и *ры-нывил-ет-ык* 'останавливать'. Следует отметить, что при помощи двух указанных префиксально-суффиксальных сочетаний (*ры-* — *-эв ~ -ав* и *ры-* — *-эт ~ -ат*) от одного непереходного глагола образуются два глагола переходных, различающихся между собой тонкими оттенками значения. Так, например, от непереходного глагола *рыгэл-ык* 'входить, вступать' образованы переходные глаголы *рыргэлэт-ык* 'вводить' (<*ры-ргэл-ет-ык*) и *рыргэлэв-ык* 'вовлекать' (<*ры-ргэл-ев-ык*); от непереходного глагола *пуурь-ык* 'менять' (осн. *пуурь ~ лпуурь*) — переходные глаголы *рылпуурьэт-ык* 'променивать' (<*ры-лпуурь-эт-ык*) и *рылпуурьэв-ык* 'заменять' (<*ры-ллпуурь-эв-ык*). Вместе с тем параллельное употребление этих конфиксов представляет собой также диалектные различия. Сравнительно менее продуктивным, чем два рассмотренные выше префиксально-суффиксальных сочетания, является в образовании переходных глаголов от непереходных сочетание *p(y)*- — *-үэт ~ -үат*, которое представляет собой по существу сочетание *p(y)*- — *-эт ~ -ат*, осложненное суффиксом *-ү*, например: *рыпирқыүэт-ык* 'повалить' (*ры-пирқы-ү-ү-эт-ык*, ср. *пирқы-ык* 'присесть', 'пригнуться'); *рыгаляүат-ык* 'проносить, провозить (мимо кого-л., чего-л.)' (*ры-галя-ү-ат-ык*, ср. *галя-к* 'пройти, проехать мимо'); *рыпааүат-ык* 'прекратить' (*ры-паа-ү-ат-ык*, ср. *паа-к* 'прекращаться'); *рымлэүэт-ык* 'высаживать' (*ры-млэ-ү-эт-ык*, ср. *үылэ-к* 'выса-

⁴ В последнем примере производящая основа имеет два варианта: инициальный — *пуурь-* (*пуурь-к* 'обменивать') и медиальный — *-лпуурь* (*мытылпуурь-ыркык* 'обмениваем').

⁵ Грамматика, с. 40—42.

живаться', осн. *уылэ ~ -нлэ*); *рынтоуат-ык* 'выводить' (*ры-нтоу-ат-ык*, ср. *уыто-к* 'выходить', осн. *уыто ~ -нто*).

Образование от переходных глаголов других глаголов, с иным переходным значением, производится с помощью тех же аффиксов, что и образование переходных глаголов от непереходных.⁶ При этом иногда различие между двумя такими переходными значениями заключается в том, что первое из них предполагает лишь прямой (непосредственный) объект (делать что-л.), а второе — прямой и косвенный (делать что-л. в отношении кого-л.). Однако сводить это второе переходное значение к каузативному было бы неправомерно, так как, во-первых, такое образование является малопродуктивным и, во-вторых, для выражения каузативности в языке имеется регулярно действующий способ (§ 94).

Отдельные пары указанных переходных глаголов (производящего и производного) имеют в русском языке соответствующие эквиваленты, например: *лык* 'видеть' (*лы-к*) и *рылыуэттык* 'показывать' (*ры-лыу-эт-тык*); *тыник* 'зашивать' (*тыни-к*) и *рытынывык* 'протыкать' (*ры-тыни-в-ык*); *тэмъюуык* 'обманывать' (*тэм-ъюу-ык*) и *рытэмъюуэттык* 'вводить в заблуждение' (*ры-тэм-ъюу-эт-тык*), *вэйпык* 'щипать' (*вэйп-ык*) и *рывэйпыуэттык* 'вонзать когти' (*ры-вэйп-ы-уэт-тык*); *пынлэк* 'спрашивать' (*пынлэ-к*) и *рыпынлэуаттык* 'задавать вопрос' (*ры-пынлэ-уат-тык*). Но обычно в русском переводе различие значений таких пар переходных глаголов четко выявляется лишь в составе предложений. Ср., например: *тэнм-ык* 'отмерять' и *ры-тэнм-ык* 'примерять' — *Ынан тэнмынэнат лымүэ уирэүэ вэқэтти* 'Он отмерил еще два шага' (*тэнмынэнат* 'отмерил') и *Ынпыуэвэ рытэнмынэн ирвын уааккагтэ* 'Старуха примерила кухлянку девочке' (*ры-тэнм-ынэн* 'примерила'); *пэля-к* 'оставлять' и *ры-пэля-в-ык* 'оставлять кому-л.' — *Гымнан тумгыт тыпэлянат ярак* 'Я товарищей оставил дома' (*ты-пэля-нат* 'оставил') и *Ынпыначгык ынэн рыпэлявэн ытръэч ынэн қорауы* 'Старику он оставил только одного оленя' (*ры-пэля-в-нэн* 'оставил кому-л.');

йып-ык 'надевать' и *ры-йып-уат-ык* 'надеть на кого-л., что-л.' — *Ынқо ивинильэ йымнэн уккэнчи* 'Затем охотник надел дождевик' (*йымнэн* < *йып-нэн* 'надел') и *Ытлыгэ рыйпыуаннэн уккэнчи аккагты* 'Отец надел дождевик на сына' (*рыйпыуаннэн* < *ры-йып-уат-нэн* 'надел на него'); *йылгэт-ык* 'соединять (части целого)' и *ры-йылгэт-ык* 'соединять (целые предметы)' — *А'ачека йылгэннин гымнин чаат* 'Юноша скрепил (соединил) мой аркан' (*йылгэннин* < *йылгэт-нин* 'соединил — о частях предмета') и *Рыюльэ рыйылгэннинэт уирэүэ чааттэ* 'Пастух скрепил (соединил) два аркана' (*рыйылгэннинэт* < *ры-йылгэт-нинэт* 'соединил — о целых предметах'); *йыуо-к* 'нюхать' и *ры-*

⁶ Исключение представляет собой сочетание *р(ы) — -эт~ат*, которое либо не употребляется для этой цели вовсе, либо является крайне непродуктивным. Во всяком случае примеров образования посредством этого конфикса глаголов с измененным переходным значением выявить не удалось.

йуо-в-ык 'побуждать нюхать' — *Ятъяля нэнайцоқан выквылгын* 'Лиса обнюхивала камень' (*нэна-йуо-қан* 'обнюхивала') и *Ынан рыйцовэнэн ы'ттэты лелегын* 'Он дал понюхать собаке рукавицу' (*ры-йуо-в-энэн* 'дал понюхать'); *кынъу-к* 'ловить (арканом)' и *ры-кынъу-цэт-ык* 'набрасывать (аркан)' — *Ытлыгэ энмэч кынъуни-нэт қаат* 'Отец уже поймал оленей' (*кынъу-нинэт* 'поймал') и *Қыновэр ымы ынқэе рыкынъуэннин чаат қаарыннык* 'Наконец и мальчик набросил аркан на оленьи рога' (*рыкынъуэннин* < *ры-кынъу-цэт-нин* 'набросил').

Префикс *р(ы)-*, который, как было указано, собственно, и включает в себе значение переходности, имеет два фонетических варианта: *р(ы)-* — в инициальном положении, *н(ы)-* — в медиальном. При этом оба варианта свойственны префиксу в любом случае образования переходных глаголов. Ср., например, при образовании переходных глаголов от непереходных: *вири-к* 'спускаться', *ры-вири-в-ык* 'спускать' и *гэ-нвири-влин* 'спущен'; *пэра-к* 'выделяться', *ры-пэра-в-ык* 'выделять' и *га-н-пэрав-лен* 'выделен'; при образовании переходных глаголов от переходных: *вэйп-ык* 'щипать', *ры-вэйп-ы-цэт-ык* 'вонзать' (когти и т. п.) и *гэ-н-вэйп-ы-цэт-лин* 'вонзены'; *пэнр-ык* 'набрасываться', *ры-пэнр-ы-цат-ык* 'побуждать набрасываться' и *га-н-пэнр-ы-цат-лен* 'побужден набрасываться'. Фонетические варианты указанного префикса регулярны.

Менее продуктивным, чем образование переходных глаголов от непереходных, является обратный процесс, т. е. производство глаголов непереходных от переходных. Образование это также может быть суффиксальным, префиксальным и префиксально-суффиксальным. Суффиксальное образование непереходных глаголов имеет две разновидности. От одних переходных глаголов они образуются посредством суффикса *-эт ~ -ат*. Ср., например: *эюп-ык* 'уколоть' и *эюп-эт-ык* 'уколоться', *мынгыкв-ык* 'платить' и *мынгыкв-ат-ык* 'получать плату' ('отлачиваться'), *ы'р'унт-ык* 'обдуривать' и *ы'р'унт-эт-ык* 'лгать', *пэля-к* 'оставлять' и *пэля-т-ык* (*пэля-ат-ык*) 'оставаться'. От других переходных глаголов непереходные глаголы образуются при помощи суффикса *-тку ~ -тко*. Ср., например: *пири-к* 'брат' и *пири-тку-к* 'братся', *таау-ык* 'пробовать' и *таауы-ы-тко-к* 'подражать', *вириу-ык* 'защищать' и *вириу-ы-тку-к* 'защищаться', *пэнр-ык* 'набрасываться' и *пэнр-ы-тко-к* 'бросаться' и т. п. Префиксальное образование непереходных глаголов от переходных односторонне: оно производится посредством префикса *инэ ~ эна-*. Ср., например: *эймит-ык* 'брат' и *инэ-эймит-ык* (*инэ-эймит-ык*) 'братся', *рывэт-ык* 'бить мимо цели' и *инэ-вэт-ык* 'промахнуться', *римэт-ык*

⁷ Здесь и в других примерах начальный согласный *р* основы, когда он является префиксом образования переходных глаголов, в медиальном положении изменяется в *н*, ср.: *вири-к* 'спускаться', *р-ы-вири-в-ык* 'спускать' и *инэ-н-вири-в-ык* 'заниматься спусканьем'. В других случаях этот согласный

‘стричь’ и *инэ-нимэт-ык* ‘заниматься стрижкой’, *ривалёмат-ык* ‘объяснять’ и *эна-невалёмат-ык* ‘заниматься объяснением’.

Префиксально-суффиксальное образование непереходных глаголов от переходных также однотипно — представляет собой сочетание префикса *инэ- ~ эна-* с суффиксом *-эт ~ -ат*. Ср., например: *рыр-ык* ‘держатъ (руками)’ (осн. *рыр ~ -р*) и *инэ-р-эт-ык* ‘держаться’, *рытэнмав-ык* ‘подготовлять’ и *эна-нтэнмав-ат-ык* ‘заниматься подготовкой’, *рыҕитпэв-ык* ‘подбадривать’ и *инэ-ҕитпэв-эт-ык* ‘заниматься подбадриванием’, *рылг-ык* ‘считать (что-л.)’ и *эна-рылг-ат-ык* ‘считать (заниматься счетом)’, *ривэну-ык* ‘свежевать’ и *инэ-вэну-эт-ык* ‘заниматься свежеванием’, *рив-ык* ‘скоблить’ и *эна-нв-ат-ык* ‘заниматься скоблением’.

Непереходные глаголы, образованные от переходных посредством префикса *инэ- ~ эна-*, суффикса *-тку ~ -тко* и префиксально-суффиксального сочетания *инэ- ~ эна- — -эт ~ -ат*, не следует смешивать с залоговыми формами глагола (§ 51), с которыми, правда, они, очевидно, имеют генетическую общность, но в современном чукотском языке четко разграничены. В первом случае аффиксы являются словообразовательными. При их помощи от переходных глаголов образуются глаголы непереходного значения, которые, как и все другие непереходные глаголы, спрягаются по субъектным формам. Ср., например: *Быҕо ҕым тиллюлэтгээк* ‘Затем я пошевелился’ (*т-иллюлэт-гээк* ‘я-пошевелился’) и *Наҕам ҕым тинэнээтгээк* ‘Но я промахнулся’ (*т-инэнээт-гээк* ‘я-промахнулся’); *Тиркытир амэчатгээ үйык рымагэтэты* ‘Солнце зашло за гору’ (*амэчат-гээ* ‘зашло’) и *Былгён пэнрыткогээ чактпэты* ‘Он бросился к сестре’ (*пэнрытко-гээ* ‘бросился’); *Мури еп мытилгытэвиркын* ‘Мы еще умываемся’ (*мыт-илгытэв-иркын* ‘умываемся’) и *Мури энмэч мытинэнрэтыркын үлгык* ‘Мы уже держимся за ремень’ (*мыт-инэнрэт-ыркын* ‘держимся’) и т. п. В других случаях аналогичные аффиксы, как известно, не преобразуют переходное значение глаголов в непереходное, а выражают определенное грамматическое значение переходного глагола, его залоговые формы, например: *мыт-эна-пэля-мык* ‘(мы кого-л., что-л.) оставили’, *эна-нтыват-гэат* ‘(кого-л., что-л.) поставили (они)’, *инэ-нүив-эт-тык* ‘(кого-л., что-л.) послали (вы)’, *т-эна-кэт’о-үат-гэак* ‘(я кого-л.) вспомнил’ и т. д.⁸

Таким образом, соотношение этих явлений в чукотском языке примерно такое же, как в русском у непереходных глаголов на

остается без изменения, например: *риол-ык* ‘перемещать’ и *инэ-ривлет-ык* ‘заниматься перемещением’.

⁸ Что глагол в данном случае остается переходным, видно из того, например, что в определенной ситуации он может принимать такие субъектно-объектные показатели, как и обычные переходные глаголы. Однако при этом объектный показатель выражает уже не прямой, а косвенный объект. Ср., например: *Мыт-пэля-тык кулинымык* ‘(Мы) оставили (вас) в другом селении’, *Мыт-эна-пэля-мык кулинымык* ‘(Мы кого-л., что-л.) оставили в другом селении’ и *Мыт-эна-пэля-тык кулинымык* ‘(Мы кого-л., что-л.) оставили (для вас) в другом селении’.

-ся с переходными глаголами в форме страдательного залога, т. е. они, очевидно, имеют генетическую общность.

Внутрикатегориальное словообразование глаголов, не связанное с переходностью — непереходностью, менее развито как по разнообразию аффиксального аппарата, так и по его продуктивности. Объем применения отдельных аффиксов и их продуктивность неодинаковы. Посредством одних аффиксов словообразование производится от переходных и непередних глаголов, посредством других — только от одной из указанных групп. При этом производные глаголы одного типа сохраняют свою семантическую принадлежность (переходные остаются переходными, непереходные — непереходными), производные глаголы другого типа приобретают противоположную семантику.

Это словопроизводство, как правило, суффиксальное.

При помощи суффикса *-сқив ~ -сқэв* образуются глаголы со значением «направляться для совершения действия» (обозначенного производящим глаголом). При этом глаголы образуются от переходных и непереходных глаголов. Ср., например, переходные глаголы: *гитэ-к* 'смотреть' и *гитэ-сқив-ык* 'направляться смотреть', *тэйк-ык* 'делать' и *тэйк-ы-сқив-ык* 'направляться делать (изготавливать)', *кур-ы-к* 'покупать' и *кур-ы-сқив-ык* 'направляться покупать', *йымэ-к* 'вешать' и *йымэ-сқэв-ык* 'направляться вешать', *тым-ык* 'убивать' и *тым-ы-сқэв-ык* 'направляться убивать'; непереходные глаголы: *кэлитку-к* 'учиться (в школе)' и *кэлитку-сқив-ык* 'направляться учиться'; *типъэйүэ-к* 'петь' и *типъэйүэ-сқив-ык* 'направляться петь'; *йылқэт-ык* 'спать' и *йылқэт-ы-сқив-ык* 'направляться спать', *палёмтэл-ык* 'слушать' и *палёмтэл-ы-сқэв-ык* 'направляться слушать', *вауэ-к* 'заниматься шитьем' и *вауэ-сқэв-ык* 'направляться шить'. Словообразование при помощи суффикса *-сқив ~ -сқэв* очень продуктивно как от переходных глаголов, так и от непереходных. При этом глаголы каждой из двух семантических групп сохраняют свое спряжение: непереходные — субъектное, например; *ты-йылқэт-ы-сқив-ыркын* 'направляюсь спать'; переходные — субъективно-объектное, например: *ты-гитэ-сқив-ыркын-эт* 'направляюсь смотреть (их)'.

Посредством суффикса *-вылг* образуются глаголы взаимного действия, причем преимущественно от глаголов переходных. Ср., например: *лыу-к* 'видеть' и *лыу-вылг-ык* 'видеться', *ринт-ык* 'бросать' и *ринт-ы-вылг-ык* 'перебрасываться (бросать друг другу)', *тиңу-к* 'тянуть' и *тиңу-вылг-ык* 'перетягиваться (тянуть друг друга)', *уквэт-ык* 'целовать' и *уквэт-вылг-ык* 'целоваться (целовать друг друга)', *кэтъо-к* 'вспоминать' и *кэтъо-вылг-ык* 'вспоминать друг друга'. Образования на *-вылг* от глаголов непереходных более редки, чем от переходных, но не единичны. Ср., например: *э'йүэльэт-ык* 'браниться' и *э'йүэльэт-вылг-ык* 'перебраниваться', *эймэв-ык* 'приближаться' и *эймэв-ылг-ык* < *эймэв-вылг-ык* 'сближаться', *очытко-к* 'поддакивать' и *очытко-вылг-ык* 'взаимно под-

дакивать'. Производные глаголы на *-вылг*, образованные от глаголов непереходных, остаются непереходными; как и производящие глаголы, спрягаются по субъектным формам, ср., например: *Ыттри э'йцэльт-ыркыт* 'Они бранятся' и *Ыттри э'йцэльт-вылг-ыркыт* 'Они перебраниваются'. Что касается глаголов на *-вылг*, образованных от глаголов переходных, то они становятся непереходными; в отличие от производных глаголов спрягаются не по субъектно-объектным формам, а по субъектным, ср., например: *Ыргынан н-укэст-ыркынт* 'Они (они) целуют (их)' и *Ыттри укэст-вылг-ыркыт* 'Они целуются'. Глаголы на *-вылг* могут принимать субъектные формы всех времен и наклонений, причем преимущественно во множественном числе.

При помощи суффикса *-тва* от непереходных и переходных глаголов образуются непереходные глаголы со значением пребывания в данном состоянии. Ср., например: *вак'о-к* 'сидеться' и *вак'о-тва-к* 'сидеть', *йымэ-к* 'подвешивать' и *йымэ-тва-к* 'висеть', *тэнмав-ык* 'готовиться' и *тэнмав-ы-тва-к* 'быть в состоянии готовности', *кылт-ык* 'завязывать' и *кылт-ы-тва-к* 'быть в завязанном состоянии' и т. п. Суффикс *-тва* подчиняет себе гласные первого (слабого) ряда производящей основы, изменяя их в соответствующие гласные второго (сильного) ряда. Ср., например: *кут-ык* 'вставать (подниматься на ноги)' и *кот-ы-тва-к* 'стоять', *рычымкэт-ык* 'свертывать' и *рычымкат-ы-тва-к* 'быть свернутым'. Глаголы на *-тва*, как и другие непереходные глаголы, имеют субъектное спряжение: *ты-вак'о-тва-ркын* 'сизу', *мыт-вак'о-тва-ркын* 'сидим' и т. д.; *йымэ-тва-ркын* 'висит', *йымэ-тва-ркыт* 'висят' и т. д. В отдельных случаях производящей является корневая морфема, которая в качестве самостоятельной глагольной основы выступает только в видовой форме, ср., например: *қамэ-тва-к* 'есть (насыщаться)' и *қэми-плымту-к* 'заканчивать есть'.⁹

Посредством суффикса *-турэв* ~ *-торав* образуются глаголы, обозначающие действия, противоположные действиям, обозначаемым производящими глаголами, например, от глагола *рийылгэтык* 'соединять' — глагол *рийылгытурэвык* 'разредить'. Глаголы на *-турэв* ~ *-торав* образуются только от переходных глаголов, которые в свою очередь являются производными — посредством конфиксов *р(ы)-* — *-(э)т* ~ *(а)т* и *р(ы)-* — *-(э)в* ~ *-(а)в*. Но при образовании глаголов на *-турэв* ~ *-торав* суффиксальная часть основы этих производящих глаголов утрачивается. Ср., например: *рычымк-эт-ык* 'свертывать, заворачивать' и *рычымк-ы-турэв-ык* 'развертывать', разворачивать', *рыкавра-в-ык* 'завинчивать' и *рыкавра-торав-ык* 'отвинчивать', *рытэвимиңу-эв-ык* 'угнетать' и *рытэвимиңу-ы-турэв-ык* 'освобождать от гнета'.

В отдельных случаях образование глагола на *-турэв* ~ *-торав* осложняется дополнительным компонентом *-(э)т*, что может

⁹ Суффикс *-тва* омонимичен с глагольной основой *ва* ~ *тва* (*ва-к* 'находиться', *ты-тва-ркын* 'нахожусь'), с которой он, несомненно, имеет генетическую общность, но в современном языке четко разграничен.

представлять собой либо чисто фонетическое явление (удвоение начального согласного суффикса — *-ттурэв*), либо образование этого глагола от основы глагола непереходного, ср.: *рээлет-ык* 'спутываться', *ры-рээлев-ык* 'спутывать' и *ры-рээлет-ттурэв-ык* 'распутывать'. Точный ответ на это может дать лишь специальное исследование.

Производные глаголы на *-ттурэв* ~ *-торав* спрягаются, как и все другие переходные глаголы, по субъектно-объектным формам, например: *ты-нкавраторав-ын*¹⁰ (я) отвинтил (его)', *ры-кавраторав-нэнат* '(он) отвинтил (их)' *мыты-нкавраторав-ынат* '(мы) отвинтили (их)' и т. д.

Префиксальное образование глаголов от глаголов, не связанное с переходностью—непереходностью, развито в чукотском языке очень слабо. Имеющиеся единичные префиксы этого словообразования являются либо еще недостаточно отдифференцированными от корневых морфем, либо крайне непродуктивными. Так, в производных глаголах *кытаймэт-ык* 'сжимать' (*эймит-ык* 'брать'),¹¹ *кыт-қамэтва-к* 'плотно есть' (*қамэтва-к* 'есть'), *кыт-тынн-ык* 'пронзать' (*тынн-ык* 'прокалывать') и т. п. префикс *кыт-~гты-* (*ты-гты-тынн-ын* 'я-пронзил-его') легко сопоставляется с корневой морфемой, например, в словах *кыт-ы-твэ-к* 'твердеть' и *ны-гты-қэн* 'твердый'. Генетическая общность аффиксальной и корневой морфем в данном случае очевидна,¹² но несомненно также и явное их размежевание. В производном глаголе *кыч-вэтгав-ык* 'красноречиво говорить' (*вэтгав-ык* 'говорить') префикс *кыч-* не сопоставляется с какой-либо корневой морфемой, представляет собой обычный словообразовательный аффикс. Но этот аффикс не обладает сколько-нибудь существенной продуктивностью, производные слова с ним единичны.

Приведенными здесь примерами, собственно, и ограничено префиксальное производство глаголов от глаголов, не связанное с переходностью—непереходностью. Что касается префиксально-суффиксального глаголообразования от глаголов, то оно в данном случае отсутствует.¹³

Межкатегориальное словообразование глаголов

§ 128. Образование глаголов от других частей речи, как и внутриглагольное словообразование, является аффиксальным.

¹⁰ Как и все другие производные основы переходных глаголов на *р* (*ы*)-, основа глагола *рыкавраторав-ык* имеет два фонетических варианта: инициальный — *рыкавраторав* и медиальный — *-нкавраторав*.

¹¹ В соответствии с гармонией гласных префикса *кыт-~гты-* относится ко второму (сильному) ряду и потому подчиняет себе гласные первого (слабого) ряда, изменяя их соответствующим образом.

¹² Генетическая общность двух указанных морфем видна и из того, что по гармонии гласных обе они относятся ко второму (сильному) ряду.

¹³ Здесь, конечно, не учитываются глагольные виды, которые рассматриваются нами как формообразование.

Но в отличие от внутриглагольного оно подразделяется лишь на суффиксальное и префиксально-суффиксальное. От других частей речи образуются как непереходные глаголы, так и переходные, причем в производстве каждой группы глаголов участвуют не оба указанных способа словообразования и сам аффиксальный аппарат в них по разнообразию и продуктивности далеко не равнозначен. Образование непереходных глаголов развито сравнительно больше образования глаголов переходных.

Непереходные глаголы образуются от других частей речи двумя способами: суффиксальным и префиксально-суффиксальным (конфиксальным). При этом суффиксальный аппарат является более обширным и более продуктивным, чем конфиксальный. Выявлено десять суффиксов межкатегориального образования непереходных глаголов, причем эти суффиксы имеют различную степень продуктивности.

1) Посредством суффикса *-тку ~ -тко* образуются непереходные глаголы от существительных. Чаще такие глаголы обозначают действие данным предметом, например: *рыпэ-тку-к* 'действовать молотком' — от *рыпэ-уы* 'молоток' (мн. ч. *рыпэ-т*); *валя-тко-к* 'действовать ножом' — от *валы* 'нож' (мн. ч. *валя-т*); *вылла-тко-к* 'действовать лопатой' — от *выллы* 'лопата' (мн. ч. *вылла-т*); *ы'тв-ы-тку-к* 'охотиться на лодке (в море)' — от *ы'твэът* 'лодка' (мн. ч., *ы'тв-ыт*); *а'лыгатга-тко-к* 'действовать топором' — от *а'лыгатэ* 'топор' (мн. ч. *а'лыгатга-т*). Реже действие, обозначаемое производным глаголом на *-тку ~ -тко*, получает от производящей именной основы общую окраску: *кэли-тку-к* 'учиться' — от *кэликэл* 'книга' (мн. ч. *кэли-т*); *вил-ы-тку-к* 'торговать' — от *вилвил* 'цена, плата' (мн. ч. *вил-ыт*). Продуктивность образования глаголов на *-тку ~ -тко* обусловлена определенным кругом существительных (с орудным и некоторыми другими значениями).

2) При помощи суффикса *-эт ~ -ат* непереходные глаголы образуются от имен существительных и имен качественного состояния. Семантика производных глаголов на *-эт ~ -ат*, образованных от существительных, так или иначе связана с предметным значением производящей основы. Ср., например: *рэү-эт-ык* 'кормить (заниматься кормлением) животных' и *рэүрэү* 'корм' (мн. ч. *рэүрэү-ыт* и *рэү-ыт*), *алпынү-ат-ык* 'класть заплату' и *алпынүылгын* 'заплата' (мн. ч. *алпынү-ыт*); *вэни-эт-ык* 'завидовать' и *вэнивэн* 'зависть' (мн. ч. *вэни-ыт*), *рызатык* 'линять' и *рызрыз* 'шерсть, перо' (мн. ч. *рыз-ыт*) *гычурм-эт-ык* 'приставать к берегу' и *гычурмын* 'берег' (мн. ч. *гычурм-ыт*); *вытычг-ат-ык* 'надевать камлейку (матерчатый балахон)' и *вытычгын* 'камлейка' (мн. ч. *вытычг-ыт*); *кэвъяч-ат-ык* 'испаряться' и *кэвъяч* 'пар' (мн. ч. *кэвъяч-тэ*). Семантика производных глаголов на *-эт ~ -ат*, образованных от имен качественного состояния, отражает значение производящей основы. Ср., например: *эймысқ-эт-ык* 'прилипать' и *н-эймысқ-ықин* 'липкий', *панрэв-ат-ык* 'ос-

лабляться' (о натянутом ремне и т. п.) и *ны-панрэв-қэн* 'ослабленный', *вытр-эт-ык* 'виднеться' и *ны-вытр-ықин* 'видимый', *вэтг-ат-ык* 'выпрямляться' и *ны-вэтг-ықэн* 'прямой', *чеұытт-эт-ык* 'пугаться' и *ны-чеұытт-ықин* 'пугливый', *кытұым-ат-ык* 'быть стойким' и *ны-кытұым-қэн* 'стойкий'. Распространяясь на различные лексико-семантические группы имен существительных и имен качественного состояния, образование переходных глаголов на *-эт ~ -ат* от тех и других является весьма продуктивным.

3) Значительно реже, чем при помощи суффикса *-эт ~ -ат*, образуются от имен существительных и имен качественного состояния переходные глаголы посредством суффикса *-эв ~ -ав*. Семантика у них, как и у глаголов на *-эт ~ -ат*, обусловлена значением производящей именной основы. Ср., например: *тумг-эв-ык* 'сдружиться' и *тумгытум* 'товарищ, друг' (мн. ч. *тумг-ыт*); *ким-эв-ык* 'медлить, задерживаться' и *кимыким* 'медлительность, задержка' (мн. ч. *ким-ыт*); *қитп-эв-ык* 'стараться' и *ны-қитп-ықин* 'старательный'; *корг-ав-ык* 'радоваться' и *ны-корг-ықэн* 'радостный'. Глаголы на *-эв ~ -ав* отличаются от глаголов на *-эт ~ -ат* тем, что обозначают несколько большую интенсивность протекания действия. Различие это более четко выявляется при сопоставлении глаголов, образованных от одного имени; например, от имени качественного состояния *ны-гюл-қин* 'знающий', 'опытный' — *гюл-ет-ык* 'учиться' ('находиться в обучении') и *гюл-эв-ык* 'учиться' ('овладевать знаниями'). Подобное обозначение повышенной активности действия возможно лишь в отношении некоторых действий, и поэтому образование от имен переходных глаголов при помощи суффикса *-эв ~ -ав* является малопродуктивным, причем особенно от имен существительных.

4) Пособием суффикса *-льэт ~ -льат*¹⁴ от имен существительных образуются переходные глаголы со значением постоянного передвижения при помощи данного предмета. Ср., например: *ы'тв-ы-льэт-ык* 'ездить на лодке' и *ы'тв'эт* 'лодка' (мн. ч. *ы'тв-ыт*); *гэкэу-ы-льэт-ык* 'ездить на оленьей упряжке' и *гэкэу* 'оленья упряжка'; *ы'тт-ыльэт-ык* 'ездить на собаках' и *ы'тт'ын* 'собака' (мн. ч. *ы'тт-ыт*). Продуктивность образования глаголов на *-льэт ~ -льат* ограничена семантической группой существительных, от которых возможны производные глаголы движения.¹⁵ Правда, зафиксированы слу-

¹⁴ Этот суффикс омонимичен с видовым суффиксом *-льэт ~ -льат* (§ 102).

¹⁵ Образование приведенных здесь глаголов не до конца ясно. Возможно, что они являются производными не от указанных существительных при помощи суффикса *-льэт ~ -льат*, а от имен-причастий посредством суффикса *-эт ~ -ат*, ср., например: *магяль-ын* 'ездящий (ездок) на собаках' и *магяль-ат-ык* 'ездить на собаках'. Материалы свидетельствуют все же в пользу того, что в языке имеется специальный глаголообразующий суффикс *-льэт ~ -льат*. Однако окончательно это может быть установлено только в результате специального исследования.

чаи образования непереходных глаголов при помощи указанного суффикса и от некоторых других существительных, причем также со значением постоянности действия, например: *тумг-ы-лът-ык* 'дружить' от *тумгытум* 'товариц, друг' (мн. ч. *тумг-ыт*). По подобные образования единичны.

5) При помощи суффикса *-тви* ~ *-твэ* от имен качественного состояния образуются непереходные глаголы со значением состояния данного качества. Ср., например: *чим-ы-тви-к* 'укорачиваться' и *ны-чим-ы-қин* 'короткий', *вылг-ы-твэ-к* 'становиться тонким' и *ны-вылг-ы-қэн* 'тонкий', *тэң-ытви-к* 'улучшаться' и *ны-тэң-қин* 'хороший', *вэтг-ы-твэ-к* 'выпрямляться' и *ны-вэтг-ы-қэн* 'прямой', *вылты-тви-к* 'становиться густым' и *ны-вылты-қин* 'густой', *ом-ы-твэ-к* 'теплеть' и *н-ом-қэн* 'теплый'.

6) Посредством суффикса *-рѳу* ~ *-рѳо* от имен существительных и имен качественного состояния образуются непереходные глаголы, обозначающие действие в его развитии. Ср., например: *пиңэ-рѳу-к* 'разражаться снегопаду' и *пиңэпиңу* 'снегопад', *ѳо-рѳо-к* 'разражаться пурге' и *ѳо* 'пурга', *эрг-ы-рѳо-к* 'рассветать' и *н-эрг-ы-қэн* 'резкий (о свете)'. Продуктивность глагольного образования на *-рѳу* ~ *-рѳо* ограничена в основном существительными, обозначающими явления природы. От других существительных такие глаголы образуются лишь как редкое исключение, например: *қѳоля-рѳо-к* 'завывать' — от *қѳоляқол* 'вой' (мн. ч. *қѳоля-т*).

7) Посредством суффикса *-йп* ~ *-эп*¹⁶ от существительных, обозначающих, как правило, предметы одежды, образуются непереходные глаголы со значением «надевать данный предмет», например: *памъя-йп-ык* 'надевать меховые чулки' — от *памъялғын* 'меховой чулок' (мн. ч. *памъя-т*). Суффикс *-йп* подчиняет себе слабые гласные, изменяя их в соответствующие гласные сильного ряда. Ср., например: *эвиртъын* 'одежда' (мн. ч. *эвиртъ-ыт*) и *авэръ-эп-ык* 'одеваться'; *кѳэли* 'шапка' (мн. ч. *кѳэли-т*) и *кѳэли-йп-ык* 'надевать шапку'; *мили-т* 'рукавицы' и *лэли-йп-ык* (или *ле-йп-ык*) 'надевать рукавицы' и т. п. В отдельных случаях при помощи суффикса *-йп* ~ *-эп* образуются глаголы и от существительных со значением, не связанным с одеждой, как, например; *ануэна-йп-ык* 'гневаться' — от *ануэн* 'гнев' (мн. ч. *кнэна-т*). Но такие образования являются редким исключением.

8) При помощи суффикса *-тв* от существительных, обозначающих предметы одежды, образуются непереходные глаголы со значением «снимать данный предмет»; Ср.; например: *плек-ыт* 'обувь' и *плек-ы-тв-ык* 'разуваться', *ричит* 'пояс' и *ричит-ы-тв-ык*, 'распоясываться', *иръ-ын* 'верхняя одежда' и

¹⁶ Фонетические варианты, обусловленные комбинаторным положением суффикса: *-йп* — после гласного, *-эп* — после согласного. Ср. суффикс *-йп* ~ *-эп* и основу переходного глагола *-йп-ык* 'надевать', с которой он, несомненно, генетически связан.

иръ-ы-тв-ык 'снимать верхнюю одежду', *къэли* 'шапка' и *къэли-тв-ык* 'снимать шапку', *лили-т* 'рукавицы' и *лили-тв-ык* 'снимать рукавицы' и т. п.

9) Посредством суффикса *-тва*¹⁷ от имен существительных и имен качественного состояния образуются непереходные глаголы со значением, обусловленным семантикой производящей основой. Ср., например: *нымным* 'селение' и *ным-ы-тва-к* 'проживать', *ны-пынн-ықин* 'печальный' и *пынн-ы-тва-к* 'печалиться', *ны-вылт-ықин* 'плотный' и *вылт-ы-тва-к* 'располагаться вплотную друг к другу', *н-унтым-қин* 'спокойный' и *онтым-ы-тва-к* 'быть спокойным'. Иногда производящей является корневая морфема, обнаруживаемая лишь в результате сопоставительного анализа. Ср., например: *арычг-ат-ык* 'ложиться' и *арычг-ы-тва-к* 'лежать', *вытр-эт-ык* 'виднеться' и *вытр-ы-тва-к* 'лежать на спине' и т. п.

10) С помощью суффикса *-у ~ -о* от существительных образуются три лексико-семантические группы непереходных глаголов.

а) От существительных, обозначающих промысловых зверей, птиц и рыб, образуются глаголы со значением добычи данного животного. Ср., например: *ръэв-у-к* 'добывать китов' и *ръэв-ыт* 'киты', *гачгагырг-о-к* 'добывать налимов' и *гачгагырг-ыт* 'налимы', *кэйу-у-к* 'добывать бурых медведей' и *кэйу-ыт* 'бурые медведи', *галг-о-к* (<*галга-о-к*) 'добывать уток' и *галга-т* 'утки', *риқуку-к* (<*риқукэ-у-к*) 'добывать песцов' и *риқукэ-т* 'песцы', *кытэп-о-к* (<*кытэпа-о-к*) 'добывать горных баранов' и *кэтэпа-т* 'горные бараны', *рэвымрэв-у-к* 'добывать куропаток' и *рэвымрэв-ыт* 'куропатки', *рырко-к* (<*рырка-о-к*) 'добывать моржей' и *рырка-т* 'моржи', *унъэл-ю-к* 'добывать лахтаков' и *унъэл-ти* 'лахтаки', *мэмыл-ё-к* 'добывать нерп' и *мэмыл-тэ* 'нерпы' и т. п.

б) От существительных, обозначающих продукты питания, образуются глаголы со значением употребления данного продукта. Ср., например: *тэкичг-у-к* 'есть мясо' и *тэкичг-ын* 'мясо', *кавказ-о-к* 'есть сухари' и *кавказ-ыт* 'сухари', *рилқ-у-к* 'есть кашу', *с рилқырил* 'каша' (мн. ч. *рилқ-ыт*); *итқилг-у-к* 'есть китовую кожу с подкожным жиром' и *итқилг-ын* 'китовая кожа с подкожным жиром', *кымчек-о-к* 'есть картофель' и *кымчек-ыт* 'картофель', *понт-о-к* 'есть печень' и *понты* 'печень', *чақар-о-к* 'есть сахар' и *чақар* 'сахар', *мутл-ю-к* 'пить кровь' и *мутлымул* 'кровь' (мн. ч. *мутл-ыт*); *қоратъол-ё-к* 'есть оленину' и *қоратъол* 'оленина', *чай-к* (*чай-о-к*) 'пить чай' и *чай* 'чай' и т. п.

в) От существительных, обозначающих предметы, не относящиеся к объектам промысла и продуктам питания, образуются глаголы со значением отторжения, присвоения данного предмета. Ср., например: *кимитъ-у-к* 'отнимать товары' и *кимитъ-ыт* 'товары', *чаат-о-к* 'отнимать арканы' и *чаат-тэ* 'арканы', *ы'тв-у-к* 'отнимать лодки' и *ы'тв-ыт* 'лодки', *пойг-о-к*

¹⁷ Ср. суффикс *-тва* отглагольного образования глаголов (§ 126).

‘отнимать копыя’ и *пойг-ыт* ‘копыя’, *ыттъ-у-к* ‘отнимать собак’ и *ыттъ-ыт* ‘собаки’, *қоро-к* (<*қора-о-к*) ‘отнимать оленей’ и *қора-т* ‘олени’, *уэв-у-к* ‘отбивать жену’ и *уэвэн* ‘жена’, *нэнэну-к* (<*нэнэнэ-у-к*) ‘отнимать детей’ и *нэнэнэ-т* ‘дети’ и т. п.

Непереходность глаголов на *-у ~ -о* (*-ю ~ -ё*) обусловлена тем, что объект в данном случае растворен в самом действии как его качественная характеристика.

11) Посредством суффикса *-цит ~ -цэт* от существительных, обозначающих отрезки времени, образуются непереходные глаголы со значением «проводить данное время». Ср., например: *льэлэ-цит-ык* ‘зимовать’ и *льэлеу* ‘зима’, *эле-цит-ык* ‘проводить летнее время’ (букв. «летовать») и *элен* ‘лето’, *ылэ-цэт-ык* ‘дnevать’ и *ылэн* ‘день’, *гытга-цэт-ык* ‘проводить осеннее время’ и *гытга-н* ‘осень’, *инъ-ы-цит-ык* ‘проводить утреннее время’ и *инъ-ын* ‘утро’, *вулқытви-цит-ык* ‘проводить вечернее время’ и *вулқытви-н* ‘вечер’ и т. п.

Кроме рассмотренных выше суффиксов в большей или меньшей мере продуктивного отыменного производства непереходных глаголов, имеются суффиксы, посредством которых образованы такие единичные непереходные глаголы, как, например: *кэли-чит-ык* ‘писать’ — от *кэликэл* ‘письмо’ (мн. ч. *кэли-т*); *рэмк-ичи-к* ‘ездить в гости’ от *рэмк-ын* (мн. ч. *рэмк-ыт*)¹⁸ ‘народ’; *қуңқы-нтэт-ык*¹⁹ ‘исхудать’ — от *ны-қуңқы-қин* ‘худой’.

Префиксально-суффиксальный способ отыменного образования непереходных глаголов представлен только одним сочетанием — *т(э)~т(а)-* — *-у*. Посредством этого сочетания от имен существительных образуются непереходные глаголы со значением и зготовления данного предмета. Ср., например: *тэ-лили-у-ык* ‘шить (делать) рукавицы’ и *лили-т* ‘рукавицы’, *та-пойг-ы-у-ык* ‘делать копыя’ и *пойг-ыт* ‘копыя’, *т-уккэнчи-у-ык* ‘делать (шить) плащи’ и *уккэнчи-т* ‘плащи’, *т-орв-ы-у-ык* ‘делать нарты’ и *орв-ыт* ‘нарты’, *тэ-купрэ-у-ык* ‘вязать (делать) сети’ и *купрэ-т* ‘сети’, *тэ-мъэми-у-ык* ‘делать стрелы’ и *мъэми-т* ‘стрелы’, *та-памъя-у-ык* ‘шить (делать) меховые чулки’ и *памъя-т* ‘меховые чулки’ и т. п. Глаголы на *тэ- ~ та-* — *-у* образуются от существительных, обозначающих предметы, которые могут быть изготовлены. Неperеходная семантика этих глаголов обусловлена тем, что идея объекта в данном случае включена в действие как его качественная характеристика.

Образование переходных глаголов от других частей речи является только префиксально-суффиксальным. При этом имеется три разновидности такого образования, в каждой из которых обязателен префикс *р(ы)-*, уже известный по рассмотренному выше производству переходных глаголов от непереходных.

¹⁸ Ср. существительное *рэмкыль-ын* ‘гость’.

¹⁹ Ср. основа у глагола *ңытэт-ык* ‘отделиться’ (*гэ-нтэт-лин* ‘отделился’).

Первое место по продуктивности и по категориальному разнообразию производящих основ занимает префиксально-суффиксальное сочетание *p(ы)*- — *-эв ~ -ав*. Чаще всего посредством этого сочетания образуются переходные глаголы от имен качественного состояния, например: *ры-қув-эв-ык* 'сужать' — от *ны-қу-қин* 'узкий', *ры-қорғ-ав-ык* 'радовать' — от *ны-қорғ-ықэн* 'радостный', *р-им-эв-ык* 'сгущать' — от *н-им-қин* 'густой', *ры-ұырқыл-яв-ык* 'стыдить' — от *ны-ұырқыл-қэн* 'стыдливый', *ры-қиври-эв-ык* (<*ры-қиври-эв-ык*) 'торопить' — от *ны-қиври-қин* 'торопливый', *ры-й'а-ав-ык* (<*ры-й'а-ав-ык*) 'увлажнять' — от *ны-й'а-қэн* 'влажный', *ры-пэгчи-эв-ык* 'заинтересовывать' — от *ны-пэгчи-қин* 'любопытный', *ры-пылгытр-ав-ык* 'сплющивать' — от *ны-пылгытр-ықэн* 'плоский', *рымырку-эв-ык* (<*ры-мырку-эв-ык*) 'облегчать' — от *ны-мырку-қин* 'легкий', *ры-пэқэт-ав-ык* 'сваливать' — от *ны-пэқэт-ықин* 'валкий' и многие другие. Сравнительно реже образуются таким путем переходные глаголы от имен существительных, например: *ры-ким-эв-ык* 'мешать' — от *кимыким* 'помеха' (мн. ч. *ким-ыт*); *р-ачгыт-ав-ык* 'ставить в ряд' — от *ачгыт* 'ряд' (мн. ч. *ачгыт-тэ*); *ры-қэрг-ав-ык* 'освещать' — от *қэргықэр* 'свет' (мн. ч. *қэрг-ыт*); *р-ачыу-ав-ык* 'брать в долг' — от *ачыу* 'долг' (мн. ч. *аныу-ыт*); *ры-мумкыл-ев-ык* 'застегивать' — от *мумкыл* 'застежка, пуговица' (мн. ч. *мумкыл-ти*); *ры-тақ'а-ав-ык* (<*ры-тақ'а-ав-ык*) 'снабжать продуктами в дорогу' — от *тақ'ы* 'запас в дорогу' (мн. ч. *тақ'а-т*); *ры-вытгыр-эв-ык* 'помещать в промежутке' — от *вытгыр* 'промежуток' (мн. ч. *вытгыр-ти*) и некоторые другие. И уж совершенно редко встречаются переходные глаголы, образованные посредством *p(ы)*- — *-эв ~ -ав* от наречий. Ср., например: *ры-яра-эв-ык* (<*ры-яра-ав-ык*) 'отделять' и *яра* 'отдельно', *ры-манау-ав-ык* 'разрознять' и *манау* 'врозь', *ры-кымал-яв-ык* 'уравнивать' и *кымал* 'вместе', *ры-рмагт-ат-ык* 'отдалять' и *рымагты* 'дальше', *ры-мк-эв-ык* 'размножать' и *ны-мк-ықин* 'много'. Анализ свидетельствует о том, что производящими в данном случае являются отыменные наречия, причем некоторые из них и существуют наряду с соответствующими именами, например: *манау* 'редко' — *ны-манау-қэн* 'рассредоточенный'. Таким образом, трудно судить о том, являются ли рассмотренные глаголы производными от наречий или они образованы еще ранее от имен, которые впоследствии трансформировались в наречия.

От трех указанных частей речи — от существительного, имени качественного состояния и наречия — переходные глаголы образуются также при помощи префиксально-суффиксального сочетания *p(ы)*- — *-эт ~ -ат*. Однако такие образования единичны, например: *ры-гагчав-ат-ык* 'торопить' — от существительного *гагчав* 'торопливость', *ры-гийив-эт-ык* 'объяснять, руководить' — от имени качественного состояния *ны-гийив-қин* 'знающий, опытный', *ры-мэрынр-эт-ык* 'замедлять' — от наречия *мэрынрэ* 'медленно' и др.

Посредством префиксально-суффиксального сочетания $p(y)$ - — *-твэт ~ -тват* от небольшого круга имен качественного состояния образуются переходные глаголы со значением придания качества, обозначаемого производящей основой. Ср., например: *ны-чим-ы-қин* 'короткий' и *ры-чим-ы-твэт-ык* 'укорачивать', *ны-тур-қин* 'новый' и *ры-тур-ы-твэт-ык* 'обновлять', *ны-чим-ы-қин* 'мелкий' и *ры-чим-ы-твэт-ык* 'размельчать', *ны-тэу-қин* 'хороший' и *ры-тэу-ы-твэт-ык* 'улучшать'.

Если префиксально-суффиксальные сочетания $p(y)$ - — *-эв ~ -ав* и $p(y)$ - — *-эт ~ -ат* могут быть сопоставлены с соответствующими сочетаниями, посредством которых переходные глаголы образуются от непереходных (§ 126), то сочетание $p(y)$ - — *-твэт ~ -тват* такой аналогии не имеет. Оно является средством образования переходных глаголов только от определенных имен и наречий.

Образование глаголов от имен числительных

§ 129. Особо следует рассмотреть образование глаголов от числительных, поскольку такие глаголы имеют своеобразную специфику как в их лексической семантике, так и в грамматическом значении.

Производные от числительных глаголы подразделяются на непереходные и переходные.

Непереходные глаголы образуются посредством суффикса *-қэв ~ -қав*²⁰ и выражают порядковое значение данного действия непереходной семантики, например: *қлик-қ-қэв-ык* (<*қлик-қэв-ык*) 'действовать двадцать раз' — от *қлик-қин* 'двадцать', *мынгыт-қав-ык* 'действовать десятый раз' — от *мынгыт-кэн* 'десять', *мытлыу-қав-ык* 'действовать пятый раз' — от *мытлыу-эн* 'пять', *ыннан-мытлыу-қав-ык* 'действовать шестой раз' — от *ыннанмытлыу-эн* 'шесть', *ұырғамытлыу-қав-ык* 'действовать седьмой раз' — от *ұырғамытлыу-эн* 'семь' и т. п. При образовании глаголов от числительных с конечным согласным *қ* (*ұирэқ* 'два', *ұыроқ* 'три', *ұырақ* 'четыре') этот согласный утрачивается, например: *ұирэ-қэв-ык* 'действовать второй раз', *ұыро-қав-ык* 'действовать третий раз', *ұыра-қав-ык* 'действовать четвертый раз'. Глаголы образуются не только от простых и сложных числительных (приведенные выше примеры), но также и от составных. При этом глаголообразующий суффикс присоединяется к основе конечного компонента состава числительного, например: *мынгыткэн ыннэн парол-қав-ык* 'действовать одиннадцатый раз' — от *мынгыткэн ыннэн парол* 'одиннадцать', *қликқин мынгыткэн ыннэн парол-қав-ык* 'действовать тридцать первый раз' — от *қликқин мынгыткэн ыннэн парол* 'тридцать один' и т. п.

²⁰ Ср. суффиксальный показатель порядковой формы числительных (Грамматика, с. 399), с которым рассматриваемые здесь суффикс (*-қэв ~ -қав*), несомненно, имеет генетическую связь.

Производные от числительных глаголы на *-қэв ~ -қав* спрягаются так же, как и все другие глаголы непереходной семантики, например: *ты-қлиққэв-ыркын* 'действую двадцатый раз', *қлиққэв-ыркынитык* 'действуете двадцатый раз', *мыт-қлиққэв-ыркын* 'действуем двадцатый раз' и т. д. Глаголы, образованные от составных числительных, представляют собой цельную единицу, наряду с другими глаголами изменяющуюся по спрягаемым формам. При этом в суффиксальных формах оформление получает только конечный компонент такой глагольной единицы, например: *қылғынкэн ыннэн паролқав-ыркынитык* 'действуете шестнадцатый раз', *қылғынкэн ыннэн паролқав-ыркыт* 'действуют шестнадцатый раз' и т. п. Когда же глагольная форма является префиксально-суффиксальной, то префикс присоединяется к начальному компоненту, а суффикс — к конечному, например: *ты-мынгыткэн ыннэн паролқав-ыркын* 'действую одиннадцатый раз', *мыт-қылғынкэн ыннэн паролқав-ыркын* 'действуем шестнадцатый раз' и т. д.

Переходные глаголы образуются от числительных при помощи префиксально-суффиксального сочетания *р(ы)- -эв ~ -ав* и выражают порядковое значение данного действия переходной семантики.

От простых и сложных числительных переходные глаголы образуются так же, как и образуемые префиксально-суффиксальным способом все другие отыменные переходные глаголы, например: *ры-цирэ-қэв-ык* 'воздействовать второй раз', *ры-мытлыу-қав-ык* 'воздействовать пятый раз', *ры-цэръамытлыу-қав-ык* 'воздействовать седьмой раз'. При образовании переходных глаголов от составных числительных словообразующий префикс (*ры-*) присоединяется к начальному компоненту состава, а суффикс — к конечному, например: *ры-мынгыткэн ыннэн парол-қав-ык* 'воздействовать одиннадцатый раз', *ры-қлиқкин мынгыткэн парол-қав-ык* 'воздействовать тридцатый раз', *ры-қлиқкин мынгыткэн ыннэн парол-қав-ык* 'воздействовать тридцать первый раз' и т. п.

Переходные глаголы, образованные от простых и сложных числительных, как и все другие переходные глаголы, имеют субъектно-объектное спряжение, например: *рыцирэқэв-нинэт* 'второй раз воздействовал (он на них)', *рымытлыуқав-ытко-тык* 'пятый раз воздействовали (на нас вы)', *на-ныуръомытлыуқав-тык* '(они) восьмой раз воздействовали (на вас)', *мыты-нцэръамытлыуқав-ынат*²¹ '(мы) седьмой раз воздействовали (на них)' и т. д. Переходные глаголы, образованные от составных числительных, как и непереходные, спрягаются в виде цельных единиц. При суффиксальном оформлении таких глаголов суффикс принимает лишь конечный компонент состава, например: *рықлиқкин ыннэн паролқав-нэн* 'двадцать первый раз воздействовал (он на него)', *рықылғынкэн ыннэн паролқав-ытко-тык* 'шестнадцатый раз воздействовали

²¹ Префикс *р(ы)-*, как и во всех других производных глаголах переходной семантики, в инициальном положении изменился в *н(ы)-*.

(на нас вы)', *рықликкин қылгынкэн ыннэн паролқав-нэнат* 'тридцать шестой раз воздействовал (он на них)' и т. д. Если же оформленные префиксально-суффиксальное, то префикс присоединяется к начальному компоненту составного числительного, а суффикс — к конечному, например: *на-нымынгыткэн ыннэн паролқав-мык* '(они) одиннадцатый раз воздействовали (на нас)', *ты-нқликкин мытлыуэн паролқав-гэн* '(я) двадцать пятый раз воздействовала (на него)', *мыты-нқликкин мингыткэн ыннэн паролқав-ынт* '(мы) тридцать первый раз воздействовали (на них)' и т. д.

Производные от числительных глаголы, как непереходные, так и переходные, употребляются в сочетании с обозначающим конкретное действие глаголом в инфинитиве, образуя с этим глаголом составное сказуемое, в котором несут основную грамматическую нагрузку.

При этом производные от числительных непереходные глаголы регулярно сочетаются с обозначающими конкретное действие непереходными же глаголами, например: *мыт-үирәқәв-ыркын эквэт-ык* 'второй раз отправляемся', *үирәқәв-ыркынитык эквэт-ык* 'второй раз отправляемся', *үирәқәв-ыркыт эквэт-ык* 'второй раз отправляюсь' (*эквэт-ык* 'отправляться').

Примеры употребления производных от числительных непереходных глаголов: *Айвэ гым гәүирәқәвигым үутинийылгык ивиник* 'Вчера я второй раз в этом месяце охотился' (*гә-үирәқәв-игым ивиник* 'я второй, раз охотился'); *Тури энмэч ыннанмытлыуақтык ягнак пыкэрльэты* 'Вы уже шестой раз встречаете прибывающих' (*ыннанмытлыуақ-тык ягна-к* 'шестой раз встречаете'); *Опопы виин мынмынгыткэн ыннэн паролқавмык қытык гытгэты* 'Придется (нам) одиннадцатый раз пойти к озеру' (*мын-мынгыткэн ыннэн паролқав-мык* 'пусть одиннадцатый раз пойдем'); *Китақун ымы қыкылгынкэн ыннэн паролқав-тык аймык* 'Давайте-ка и шестнадцатый раз сходите за водой' (*қы-кылгынкэн ыннэн паролқав-тык айм-ык* 'шестнадцатый раз сходите за водой'); *Игыр энмэч мынчымынгыткэн үирәқ паролқавмык йылқэтык ярак* 'Сегодня уже двенадцатый раз (мы) спали бы дома' (*мынчы-мынгыткэн үирәқ паролқав-мык йылқэт-ык* 'двенадцатый раз спали бы').

Производные от числительных переходные глаголы в свою очередь регулярно сочетаются с оформленными инфинитивом глаголами переходными, например: *ты-ныуроқав-ыннэ тыүив-ык* '(я) третий раз послал (их)', *мыт-ныуроқав-ын тыүив-ык* '(мы) третий раз послали (его)' *на-ныуроқав-гым тыүив-ык* '(они) третий раз послали (меня)' (*тыүив-ык* 'посылать').

Примеры употребления производных от числительных переходных глаголов: *Тынүирәқәвинэт лыук ымыльо атчылыт* '(Я) второй раз нашел всех спрятавшихся' (*ты-нүирәқәв-ынэт лыу-к* 'второй раз нашел'); *Энмэч нанмытлыуақыркынат тыүивык ынүн-нымэты* 'Уже пятый раз посылают (их) в это селение' (*на-нымтлыуақыркынат тыүив-ык* 'пятый раз посылают их'); *Вэчыым аны транүрғамытлыуақынын игыр валёмык үотқэн пыуыл* 'Наверное,

в седьмой раз сейчас услышу эту новость' (*тра-н уэръамытлыуқав-ын валём-ык* 'в седьмой раз услышу'); *Вайууқэн рыркы тықликкин ыннэн паролқавын мылвауқытгыны элкылык* 'Вон того моржа (я) двадцать первый раз по сломанному клыку узнаю' (*ты-нқликкин ыннэн паролқав-ын элкыл-ык* 'двадцать первый раз узнаю'); *Этъым ымы нъымынгыткэн ыннэн паролқавын йёок гынтэвыльын қорауы* 'Вероятно, и в одиннадцатый раз (ты) догнал бы убежавшего оленя' (*нъы-нмынгыткэн ыннэн паролқав-ын йёок* 'в одиннадцатый раз догнал бы').

Как видно из приведенных примеров, компоненты сочетания производного от числительного глагола с глаголом в инфинитиве, обозначающим конкретное действие, не обязательно следует один за другим, а могут быть разделены другими словами.

Наряду с рассмотренным сочетанием производного от числительного глагола в спрягаемой форме с обычным глаголом в инфинитиве употребительно также, правда, в несколько меньшей мере, сочетание того и другого в спрягаемой форме. В этом случае, как и в рассмотренном выше сочетании, оба глагола могут быть либо непереходными, либо переходными, причем формы их строго идентичны. Ср., например, непереходные глаголы: *Мынғыуроқавмык мынғыткивмык ырык* 'Нам бы в третий раз заночевать у них' (*мынғы-уроқав-мык мынғы-ткив-мык* 'в третий раз заночевать бы-нам'); *Энмэч тыкылгынкэн ыннэн паролқавык тычавчывантак* 'Уже в шестнадцатый раз поехал (я) к кочевникам' (*ты-кылгынкэн ыннэн паролқав-ык ты-чавчыванта-к* 'в шестнадцатый раз поехал-я к кочевникам'); переходные глаголы: *Ивинильэ энмэч намытлыуқавын нэлқээнэвын рэвэ* 'Охотники уже в пятый раз выстрелили в кита' (*на-мытлыуқав-ын нэ-лқээнэв-ын* 'они-в пятый раз они-выстрелили в него'); *Моргынан-ым мытқликкин ыннэн паролқавынат мытрэтынэт кимитъыт* 'А мы в двадцать первый раз привезли грузы' (*мыт-қликкин ыннэн паролқав-ынат мыт-рэт-ынэт* 'в двадцать первый раз мы-привезли-их').

В заключение необходимо отметить, что наряду с префиксально-суффиксальным оформлением всей глагольной единицы, производной от составного числительного, сравнительно редко, но все же довольно употребительно такое оформление лишь последнего или двух последних ее компонентов, причем это относится как к непереходным, так и к переходным глаголам, например: *Мынғыткэн қирэқ га-паролқав-морэ ялгытык*, или *Мынғыткэн га-уэръапаролқав-морэ ялгытык* 'Двенадцатый раз (мы) кочевали'; *Мынғыткэн қирэқ на-паролқав-мык йёок* или *Мынғыткэн на-уэръапаролқав-мык йёок* 'Двенадцатый раз (они) достигли (нас).'

Такие же варианты возможны и в том случае, когда оба сочетающихся глагола имеют спрягаемые формы, например: *Иғыр мури кылгынкэн ыннэн мыт-паролқав-мык мыты-лқын-мык қалвыльэты*, или *Иғыр мури кылгынкэн мыт-ыннанпаролқав-мык мыты-лқын-мык қалвыльэты* 'Сегодня мы в шестнадцатый раз пошли в стадо'; *Біргынан энмэч кылгынкэн қироқ на-паролқав-*

ынат на-ёнат-ынат уткучьыт или БҮргынан энмэч на-цырон-паролжав-ынат на-ёнат-ынат уткучьыт 'Они уже восемнадцатый раз проверили (посмотрели) капканы'.

Образование глаголов сложением основ

§ 130. Основосложение при образовании глаголов, как и имен, представляет собой органическое слияние основ (и корней) в одно целое с монокоричным лексическим значением. Сложный глагол обычно представляет собой объединение двух основ (корней), которые могут быть либо обе глагольными, либо именной и глагольной. В зависимости от характера сочетающихся лексических компонентов сложные глаголы подразделяются на различные семантические группы.

В результате сочетания глагольных основ образуются сложные глаголы с обстоятельственным значением. Сочетаться могут глагольные основы переходной и непереходной семантики, причем определяющим является конечный компонент такого сочетания. Сложные глаголы с конечной глагольной основой непереходной семантики выражают непереходное действие обстоятельственного значения, например: *рәуәлгәытык* (< *риүә-ялгыт-ык*) 'перелетать' (*риүә-к* 'взлетать', *ялгыт-ык* 'переселяться'); *чәмгәвәтгавык* (< *чимгәу-вәтгав-ык*) 'раздумывать' (*чимгәу-к* 'думать', *вәтгав-ык* 'говорить'); *риүәпкырык* (< *риүә-пкыр-ык*) 'прилетать' (*риүә-к* 'взлетать', *пкыр-ык* 'прибывать') и *рәквәтык* (< *и'рә-квәт-ык*) 'умчаться' (*и'рә-к* 'мчаться', *квәт-ык* 'отправляться'); *риүәй-мәвык* (< *риүә-әймәв-ык*) 'подлетать' (*риүә-к* 'взлетать', *әймәв-ык* 'приближаться') и т. п. Сложные глаголы с конечной основой переходной семантики выражают переходное действие обстоятельственного значения, например: *маравпәрәк* (< *марав-пирә-к*) 'завоевывать' (*марав-ык* 'воевать', *пирә-к* 'брат'); *пытқытвык* (< *пытқы-төв-ык*) 'повторять (повторно говорить)' (*пытқы-ык* 'повторно действовать', *төв-ык* 'рассказывать'); *армалтатйёок* (< *әрмәлтәт-йёо-к*) 'оккупировать (захватить)' (*әрмәлтәт-ык* 'побеждать', *йёо-к* 'настигать'); *пытқытәйкык* (< *пытқы-тәйк-ык*) 'передельвать' (*пытқы-ык* 'повторно действовать', *тәйк-ык* 'изготавливать'); *упыңгылык* (< *упы-рғылы-к*) 'вталкивать' (*уп-ык* 'толкать', *рғылы-к* 'всोветать') и т. п.

Обстоятельное значение имеют также и сложные глаголы, представляющие собой сочетания основ имен качественного состояния и наречий с глагольными основами непереходной и переходной семантики. Примеры сложных глаголов (непереходных и переходных) с предшествующей основой имени качественного состояния: *ләлләпәрәк* (< *ләлләл-пәрә-к*) 'синеть' (*ны-ләлләл-қин* 'синий', *пәрә-к* 'выглядеть'); *вәтгычәмгәок* (*вәтг-ы-чимгәу-к*) 'решаться' (*ны-вәтг-ықән* 'прямой', *чимгәу-к* 'думать'); *қийылқәтык* (< *қийылқәт-ык*) 'крепко спать' (*ны-қий-қин* 'плотный', *йылқәт-ык* 'спать'); *вәтгытрәлык* (< *вәтгы-трәл-ык*) 'отпускать' (*ны-вәтгы-*

қән 'прямой', *рытрил-ык* 'упускать' осн. *рытрил* ~ *-трил*); *пэгчиүгитгык* (< *пэгчиү-гитг-ык*) 'выведывать' (*ны-пэгчиү-қин* 'интересующийся', *гитг-ык* 'выспрашивать'); *вулвыгитэк* (< *вулвы-гитэ-к*) 'косо смотреть' (*ны-вулвы-қин* 'поперечный', *гитэ-к* 'смотреть'). Примеры сложных глаголов (непереходных и переходных) с предшествующим наречным компонентом: *қалгылчемгъок* (< *қалгыл-чимгъу-к*) 'колебаться' (*қалгыл* 'по обе стороны', *чимгъу-к* 'думать'); *тампэрак* (< *тэү-пэра-к*) 'красоваться' (*ны-тэү-эв* 'хорошо', *пэра-к* 'выглядеть'); *митъэчимгъу-к* (< *митъэ-чимгъу-к*) 'предчувствовать' (*митъэ* 'заранее', *чимгъу-к* 'думать'); *вэнвэтык* (< *винв-ы-тв-ык*) 'доносить' (*винв-э* 'тайно', *тв-ык* 'говорить'); *митъэлыу-к* (< *митъэ-лыу-к*) 'намечать' (*митъэ* 'заранее', *лыу-к* 'увидеть'); *чачауок* (< *чача-рук*) 'аппетитно есть' (*ны-чач-эав* 'аппетитно', *рук* 'есть'). Правда, следует отметить, что в данном случае подразделение на имена качественного состояния и качественные наречия в значительной мере условно, так как в составе сложного глагола эти компоненты часто трудно различимы. Например, в сложном глаголе *қэргэттатык* (< *қэрг-эттат-ык*) 'искриться' компонент *-эттат* является кратким звуковым вариантом основы глагола *эгэттат-ык* 'отскакивать', а компонент *-қэрг* может относиться и к имени качественного состояния (*ны-қэрг-ықән* 'светлый'), и к качественному наречию (*ны-қэрг-эав* 'светло').

Путем сочетания имен существительных с непереходными глаголами образуется большое разнообразие сложных глаголов, которые могут быть условно подразделены на три семантические группы. Одну группу составляют сложные глаголы обстоятельного значения, например: *ръора-эйу-к* (< *ръора-эйу-к*) 'жужжать' (*ръора-т* 'оводы', *эйу-к* 'кричать — о животных'); *уттытэминцэтык* (< *утт-ы-тэминцэт-ык*) 'столярничать' (*уттуут* 'дерево', мн. ч., *утт-ыт*, *тэминцэтык* 'мастерить'); *қалалвын-вэтгавык* (< *қалалвын-вэтгав-ык*) 'размышлять' (*қалалвын* 'внутренне состояние', *вэтгав-ык* 'говорить') и т. п. Во вторую группу входят сложные глаголы косвенно-объектного значения, например: *му-утылек* (< *му-тылэ-к*) 'двигаться кочевым поездом' (*му-кин* 'относящийся к кочевому поезду', *тыле-к* 'двигаться'), *вэлёқоляк* (< *вилю-қоля-к*) 'звенеть в ушах' (*вилю-т* 'уши', *қоля-к* 'завывать'), *мэрэнтюк* (< *мэрэ-цүто*) 'слезоточить' (*мэрэ-т* 'слезы', *цүто-к* 'выходить') и т. п. В третьей группе объединены сложные глаголы субъектного значения, например: *вэйитратык* (< *вэй-рырат-ык*) 'стлаться' (о траве) (*вэйгылыңын* < *вэй-лыңын* 'трава', *рырат-ык* 'расстилаться'); *тиркырэк* (< *тиркы-рэ-к*) 'заходить' (о солнце) (*тиркы-тир* 'солнце', *рэ-к* 'входить'); *лылпылмавык* (< *лыле-пылма-ык*) 'слепнуть' (*лыле-т* 'глаза', *пылма-ык* 'туманиться') и т. п. Границы между семантическими группами указанного здесь типа сложных глаголов не всегда четко выражены. Есть немало случаев промежуточного значения, в результате чего наблюдается постепенный переход от одной семантической группы к другой.

Сложные глаголы, образуемые сочетанием основы существительного с переходным глаголом, имеют прямо-объектное значение, например: *леллонимэтык* (< *лелю-римэт-ык*) 'брить(ся)' (*лелю-т* 'усы', 'борода', *римэт-ык* 'обдирать'); *кэлитэйкык* (< *кэли-тэйк-ык*) 'сочинять (письменно)' (*кэли-кэл* 'пестрина', *тэйк-ык* 'делать'); *пичыгичик* (< *пичгы-гичи-к*) 'добывать пропитание' (*пичгы-пич* 'пища', *гичик* 'собирать'); *выйити нук* (< *выйи-ти ну-к*) 'вдыхать' (*выйи-н* 'воздух', *ти ну-к* 'тянуть'); *лылэнкъувэвык* (< *лыле-рыкъ-увэ-ык*) 'щурить глаза' (*лыле-т* 'глаза', *рыкъувэ-ык* 'суживать') и т. п.

Сравнительно меньшее место, чем сложение основ, занимает в глагольном словообразовании чукотского языка сложение корней, точнее — корней с глагольными основами, например: *чег-уыток* (< *чег-уыто-к*) 'вылупляться' (*уыто-к* 'выходить', *чег* — корневая морфема сущ. *чегмак* 'скорлупа', мн. ч. *чегмак-ыт*); *каг-малек* (< *кэг-мале-к*) 'вытирать руки' (*мале-к* 'вытирать', *кэг* — корневая морфема сущ. *кэдынм-ын* 'кулак', мн. ч. *кэдынм-ыт*); *лиутъылык* (< *лиу-тъыл-ык*) 'горевать' (*тъыл-ык* 'болеть', *лиу* — корневая основа сущ. *лиулиу* 'сердце', мн. ч. *лиулин-ти*) и т. п.

Сложные глаголы могут иметь и три лексических компонента, например: *кытгынтыкэрэык* (< *кыт-гынт-ы-пкыр-ык*) 'прибегать' (*пкыр-ык* 'прибывать', *кыт* ~ *-гыт* — основа имени качественного состояния *ны-гыт-кэн* 'твердый', *гынт* — корневая основа гл. *гынтэв-ык* 'убегать'). Но такие сложные глаголы единичны. Как правило они образуются путем сочетания двух лексических компонентов.

Характерной особенностью глагольного словообразования в чукотском языке, как и именного, является лексическая насыщенность значительной части аффиксального аппарата (*-тви* ~ *-твэ*, *-ръу* ~ *-ръо*, *-уыт* и др.).

В ряде случаев аффиксы глагольного словообразования сосуществуют с аналогичными по звуковому облику и генетически общими с ними словоизменительными аффиксами (*-лэ́т* ~ *-лэ́ат*, *-кэ́э* ~ *-кэ́ав* и др.), а также с корневыми морфемами (*йп* ~ *эп*, *уытэ́т* ~ *ытэ́т*, *-твэ* и др.). Иногда вообще трудно установить границу между аффиксальным словообразованием глаголов и образованием их путем сложения лексических компонентов — основ и корней. Все это, несомненно, свидетельствует о наличии в чукотском языке широко развитого живого процесса образования словообразовательных и словоизменительных аффиксов путем трансформации корневых морфем.

Вводные замечания

§ 131. Вопросу об инкорпорации в чукотском языке посвящено немало работ,¹ в том числе и специальные исследования.² Достаточно полное освещение получил этот вопрос в первой части грамматики.³ Поэтому здесь приводятся лишь самые общие сведения об этой структурной особенности языка.

Инкорпорация в языках представляет собой технический прием, посредством которого в сложной морфологической конструкции выражаются грамматические значения, соответствующие синтаксическим. Такая конструкция — инкорпоративный комплекс — образуется путем объединения в одно морфологическое целое двух, а иногда и большего количества лексико-семантических компонентов, которые в других условиях оформляются в виде самостоятельных слов. Ср., например: *ты-нтыват-ын купрэн* '(я)поставил (ее) сеть' и инкорпоративный комплекс *ты-копра-нтыват-ык*, выражающий несколько иной оттенок того же значения.⁴ Именно способность указанных компонентов функционировать в языке в качестве отдельно грамматически оформленных единиц четко ограничивает инкорпоративный комплекс от агглютинативного слова, так как ни одна аффиксальная морфема этого последнего, как бы она ни была материально насыщена, не обладает такой возможностью.

Инкорпоративный комплекс характеризуется отдельными чертами как слова, так и словосочетания.

Подобно слову инкорпоративный комплекс объединен гармонией гласных, чередованием согласных и аффиксацией. Но в отличие от слова он, подобно обычному словосочетанию, не дан в языке в виде готовой единицы, а каждый раз конструируется в процессе речи путем включения в форму данного слова дополнительных основ. При этом основа включающего слова занимает среди остальных основ постоянное место — конечное справа. Включенные же основы, наоборот, являются подвижными компонентами, количество и порядок которых каждый раз определяется контекстом высказывания. Включенными могут быть как корневые основы, так и производные, в том числе сложные. Каждая из них лексико-семантически обособлена от включающего слова, но грамматически находится в подчиненном к нему отношении.

Со словосочетанием инкорпоративный комплекс сходен своей лексико-семантической расчлененностью, но отличается от него

¹ Мещанинов И. И. 1) Члены предложения и части речи. М.—Л., 1945, с. 23—33 и др.; 2) Глагол. М.—Л., 1967, с. 9—22 и др.

² Скорик П. Я. 1) Очерки по синтаксису; 2) О соотношении агглютинации и инкорпорации. — В кн.: Морфологическая типология и проблема классификации языков, М.—Л., 1964.

³ Грамматика, с. 93—112.

⁴ Об этом см. в § 134.

тем, что представляет собой морфологическое целое. Всякая включенная основа обладает известной самостоятельностью только в пределах инкорпоративного комплекса, в составе которого она представляет собой лексико-семантический эквивалент слова. Но в отличие от слова такой эквивалент не имеет самостоятельного грамматического оформления, а входит в форму включающего слова, с которым состоит в подчиненных отношениях, не тождественных, а лишь соответствующих синтаксическим отношениям отдельно оформленных компонентов в составе словосочетания.

Инкорпорирование не стоит в одном ряду с приемами выражения синтаксических отношений в словосочетании — с согласованием, управлением, примыканием. Коренное отличие инкорпорации даже от такого наиболее сходного с ней приема, как примыкание, заключается в том, что компоненты инкорпоративного комплекса не примыкают к ведущему компоненту как самостоятельные лексические единицы, а включаются в его форму. Вне этой формы они лишены грамматического значения.

Таким образом, инкорпорация в чукотском языке, как и в родственных ему языках, представляет собой специфическое явление, отличное как от словообразования, так и от словосочетания — особый морфолого-синтаксический прием конструирования языковых единиц. А инкорпоративный комплекс — это не сводимая ни к слову, ни к словосочетанию своеобразная морфолого-синтаксическая единица языка.

В зависимости от грамматического разряда включающего слова инкорпоративные комплексы чукотского языка подразделяются в основном на именные и глагольные.⁵ Именное инкорпорирование всесторонне рассмотрено в связи с описанием именных частей речи.⁶ Здесь необходимо более подробно остановиться на инкорпорировании глагольном, о котором ранее сказано лишь в общих чертах.

Типы глагольного инкорпорирования

§ 132. Глагольное инкорпорирование, собственно, и является определяющим в типологической особенности чукотского языка, как и всех других инкорпорирующих языков.

В чукотском языке глагольное инкорпорирование подразделяется на три основных типа, выражающих определенные отношения лексико-семантических компонентов инкорпоративного комплекса. Отношения эти обусловлены, во-первых, переходностью или непереходностью включающего глагола и, во-вторых, категориальной принадлежностью включаемой словесной основы — обозначает ли она предмет, качество или действие. Отношения между лексико-семантическими компонентами инкорпоративного комплекса

⁵ Производным от них является наречный инкорпоративный комплекс.

⁶ Грамматика, с. 93—112, 280—287, 372—374, 392—395, 425—428.

в зависимости от их состава соответствуют различным синтаксическим отношениям: обстоятельственным, косвенно-объектным или прямо-объектным. При этом объектные отношения могут быть осложнены обстоятельственными отношениями.

При инкорпорированной (включенной) основе качественного значения глагольный комплекс выражает отношения, соответствующие обстоятельственным, причем независимо от того, переходную или непереходную семантику имеет включающий глагол. Ср., например: *Блвэт гэ-вылт-ы-тылле-линэт ваамты* 'Дикие олени плотно двигались к реке' и *Рыольэ на-вылт-агтат-ын үзэвэл үзэйк рымагтэты* 'Пастухи плотно гнали стадо за гору' (тылле-к 'двигаться', агтат-ык 'гнать'; вылт-э 'плотно', ны-вылт-ықин 'плотный'); *Бтлён гэ-пынн-эймэв-лин ынпыначгэты* 'Он уныло приблизился к старику' и *Бнан га-пынн-ы-твы-лен чиниткин вагыргын* 'Он уныло рассказал о своей жизни' (букв. 'свою жизнь') (эймэв-ык 'приближаться', тыв-ык 'рассказывать'; ны-пынн-эв 'уныло', ны-пынн-ықин 'унылый'); *Гыт г-эомр-ы-йылқат-эгыт* 'Ты крепко спал' и *Нэвэскэтэ г-эомр-оммачайп-ыленат чиниткинэт кымыңыт* 'Женщины крепко обнимали своих детей' (йылқат-ык 'спать', оммачайп-ык 'обнимать'; н-эомр-эв 'крепко', н-эомр-ықин 'крепкий'); *Бнпыначгын н-онтым-вакэотва-қэн выквык* 'Старик спокойно сидит (обычно) на камне' и *Моргынан мыт-онтым-аймэт-ынат чаатэ* 'Мы спокойно взяли арканы' (вакэотва-к 'сидеть', эймит-ык 'брат'; н-унтым-эв 'спокойно', н-унтым-қин 'спокойный'); *Мури мыт-эвып-қамэтва-мык* 'Мы застенчиво поели' и *Бргынан н-ивып-ы-гитэ-нэт үзэвэскэтқэгти* 'Они застенчиво смотрели на девушек' (қимэтва-к 'есть', гитэ-к 'смотреть'; эвып-эты 'застенчиво', н-ивып-қин 'застенчивый').

Глаголы *вакэотва-к* 'сидеть' и *қамэтва-к* 'есть' имеют сложные основы — *вакэ-тва* и *қамэ-тва*, которые, как это видно из примеров, наряду с другими основами представляют собой цельные лексико-семантические компоненты инкорпоративных комплексов.

Фонетические варианты основ *йылқат* ~ *йылқат* (*йылқат-ык* 'спать'), *унтым* ~ *онтым* (*н-унтым-эв* 'спокойно'), *ивып* ~ *эвып* (*эвып-эты* 'застенчиво') обусловлены гармонией гласных.

Отношения, приблизительно аналогичные рассмотренным выше, выражает и глагольный комплекс со включенным компонентом, обозначающим действие. Однако отношения, выражаемые таким комплексом, имеют предикативный оттенок.

В комплексах со включенным компонентом, имеющим значение действия, как и в комплексах с качественной основой, включающим может быть как непереходный глагол, так и переходный. Ср., например: *Люур ынпыңэв га-вэ-пэқэтат-лен* 'Вдруг старуха за-мертво (умирая) упала' и *Кэйүэ га-вэ-рыттэт-лен гымнин тум-гытум* 'Медведь (бурый), умирая (замертво), придавил моего товарища' (вэ-к 'умирать', осн. вэи ~ вэ; пэқэтат-ык 'падать', рыттэл-ык 'придавливать'); *Эргырөк ымы гым ты-гагчав-акват-*

ык 'На рассвете и я торопливо (торопясь) отправился' и *Бинҕо гымнин ты-гагчав-пэрэскычат-ын чаат* 'Затем я торопливо (торопясь) схватил аркан' (*гагчав-ык* 'торопиться'; *эквэт-ык* 'отправляться', осн. *эквэт* ~ *акват*; *пирисқычат-ык* 'хватать', осн. *пирисқычат* ~ *пэрэскычат*).

Таким образом, оба рассмотренных типа глагольного комплекса — со включенным компонентом либо качественного значения, либо со значением действия — выражают обстоятельственные отношения. Но отношения, выражаемые комплексом второго типа — со включенным компонентом значения действия, — имеют при этом предикативный оттенок.

В том случае, когда инкорпоративный комплекс представляет собой непереходный глагол со включенным компонентом предметного значения, отношения между глаголом и этим компонентом соответствуют обстоятельственным или косвенно-объектным отношениям. При этом в зависимости от лексической семантики включающего глагола указанные отношения получают соответствующие оттенки. Ср., например: *Кынаэр мури мыт-уэй-ы-пкирмык* 'Наконец мы прибыли к горе' (*уэг-ны* < *уэй-ны* 'гора', *пыкир-ык* 'прибыть') и *Вулкытвик уинкэгти о'тчой гэ-кэпл-уевичэт-линэт* 'Вечером ребята долго в мяч (мячом) играли' (*кэпыл* 'мяч', *уевичэт-ык* 'играть').

Сюда же относятся и такие инкорпоративные комплексы, в которых отношения между непереходным глаголом и включенным лексико-семантическим компонентом предметного значения в русском переводе представляются субъектными, но фактически тоже соответствуют обстоятельственным (или косвенно-объектным). Н а п р и м е р: *Бимыльэүэт ты-левыты-пыгт-ыркын* 'Весь день (у меня) голова болит' (*левыт* 'голова', *пыгт-ык* 'болеть, раздвигаться'), но в действительности: 'болею головой' (букв. 'голова-болею'). Особенно близки в этом случае отношения лексико-семантических компонентов к субъективным при безличном употреблении инкорпоративного комплекса, например: *Бинҕо гэ-йзилг-инини-лин* 'Затем луна появилась' (*йзилг-ын* 'луна' *инини-к* 'появляться'), но в действительности: 'луною появилось' (букв. 'луно-появилось').

Таким образом, в зависимости от лексической семантики включающего непереходного глагола отношения его со включенным именным компонентом могут иметь различные оттенки и иногда сближаться с субъектными отношениями. Но такое значение приобретает лишь русский перевод. Чукотская же грамматическая конструкция — инкорпоративный комплекс — в данном случае всегда выражает отношения, соответствующие косвенно-объектным.

Отличительной особенностью инкорпоративного комплекса, представляющего собой переходный глагол со включенным именным компонентом предметного значения, является то, что такой комплекс может спрягаться как по субъективным формам, так и

по субъективно-объектным, т. е. и как непереходный глагол, и как переходный.

В субъектных формах такого инкорпоративного комплекса отношения между его лексико-семантическими компонентами всегда соответствуют прямо-объектным отношениям, например: *Гым айвэ ты-кимитъ-ы-гынрит-ык* 'Я вчера караулил груз' (*кимитъ-ын* 'груз', *гынрит-ык* 'караулить'); *Мури мыт-қора-пэля-мык гытгык қача* 'Мы оставили оленей около озера' (*қора-т* 'олени', *пэля-к* 'оставлять'); *Мури эргатык мытра-валя-мна-гъа* 'Мы завтра ножи наточим' (*валя-т* 'ножи', *пынэ-к* 'точить', осн. *пынэ ~ пына*, *-мнаэ ~ -мна*).

В субъектно-объектных формах переходно-глагольного инкорпоративного комплекса отношения между его лексико-семантическими компонентами (переходным глаголом и включенным компонентом предметного значения) обычно остаются, как и в субъектных формах, соответствующими прямо-объектным отношениям. Что касается объектного показателя субъектно-объектной формы, то в нем при этом получает грамматическое выражение не прямой объект, как в форме обычного переходного значения, а косвенный. Так, например, приведенные выше глагольные комплексы в субъектно-объектной форме выглядят следующим образом: *Гымнан ымы игыр ты-кимитъ-ы-гынрит-ынэт знаалыт* 'Я и сегодня караулил груз соседям' (*ты-кимитъ-ы-гынрит-ынэт* '(я) грузо-караулил(им)'); *Моргынан мыт-қаа-пэля-гъан ынпынач-гын* 'Мы оставили оленей у старика' (*мыт-қаа-пэля-гъан* '(мы) оленей оставили (у него)'); *Моргынан ымы ынпыначгыт мыт-валя-мна-нат* 'Мы и старикам ножи наточили' (*мыт-валя-мна-нат* '(мы) ножи наточили(им)').

Однако отношения между лексико-семантическими компонентами переходно-глагольного комплекса со включенным компонентом предметного значения в субъектно-объектной форме не всегда одинаковы. При некоторых глаголах, благодаря их конкретной лексической семантике, эти отношения являются диаметрально противоположными только что рассмотренным, например: *Гымнан ты-гытка-ркыпл-ын рэқокалгын* 'Я по ноге ударил пещца' (*ты-гытка-ркыпл-ын* 'я по ноге ударил-его'); *Бнпыцэв ымы-льо ейвэлати на-такэчг-ы-лпынр-ынат* 'Старухи всех сирот снабдили мясом' (*на-такэчг-ы-лпынр-ынат* 'они-мясом снабдили-их'). В отличие от рассмотренных выше переходно-глагольных комплексов здесь именной компонент предметного значения обозначает не прямой, а косвенный объект. И соответственно в объектном показателе субъектно-объектной формы получает грамматическое выражение не косвенный объект, а прямой.⁷

⁷ В субъектных формах комплексы с такими включающими глаголами, как и все другие глагольные комплексы, выражают отношения, соответствующие прямо-объектным отношениям, например: *Гым-ым анцэнайпа т-отт-ы-ркыпл-ык* 'И я в гневе ударил палку'; *Мури эмэч мыт-ынпыначг-ы-лпынр-ы-мык* 'Мы уже стариков снабдили'.

Таким образом, переходно-глагольный комплекс с именным компонентом предметного значения, выступая в субъектно-объектной форме, выражает одновременно две разновидности грамматических отношений. С одной стороны, сочетание в нем лексико-семантических компонентов, в зависимости от конкретной семантики включающего глагола, может выражать отношения, соответствующие либо прямо-объектным отношениям, либо косвенно-объектным. С другой стороны, параллельно в аффиксальной форме комплекса выражение получают подлинно объектные отношения. При этом они диаметрально противоположны отношениям, выражающимся в данном конкретном случае сочетанием лексико-семантических компонентов комплекса, т. е. соответственно представляют либо косвенно-объектные отношения, либо прямо-объектные.

Однако следует подчеркнуть, что различие в отношениях лексико-семантических компонентов инкорпоративных глагольных комплексов, обусловленное конкретной семантикой включающего глагола, является по существу лишь смысловым различием. Грамматически же все переходно-глагольные комплексы с именным компонентом предметного значения одинаковы независимо от конкретной семантики их лексических компонентов, в том числе и включающего глагола. Они объединены общим для всех особым грамматическим (морфолого-синтаксическим) значением.

Своеобразие грамматического значения переходно-глагольного комплекса с именным компонентом, как и рассмотренных выше всех других типов глагольных комплексов, лучше всего выявляется в сопоставительном анализе их с соответствующими словосочетаниями.

§ 133. Отмеченные оттенки значений вносятся в глагольные комплексы не разными грамматическими связями его лексико-семантических компонентов, а различием их семантики. В грамматическом же отношении все глагольные комплексы одинаковы. Каждый из них обозначает действие, неразрывно связанное с присутствующими ему признаком. Иными словами, каждый инкорпорированный компонент качественного, предметного или какого-либо другого значения всегда выступает определением включающего компонента глагольного комплекса, т. е. обозначает качественный признак данного действия. Это видно хотя бы из того, что переходно-глагольный комплекс со включенным компонентом предметного значения может выступать в субъектно-объектной форме, как и переходно-глагольный комплекс со включенным качественным компонентом. Ср. например, в предложениях *Ты-йзы-эй-мит-ын чилиткин кьэли* '(Я) быстро взял (ее) свою шапку'; *Ты-мынг-аймэт-ын тумгытум* '(Я) взял за руку (его) товарища' ('руко-взял товарища'); *Т-орв-ы-пэля-н тумгытум* '(Я) нарту оставил (ее) товарищу (нарто-оставил товарища)'; *Ты-мачвэ-тынп-ын қораңы* '(Я) кольнул в грудь оленя (его)' ('груде-кольнул оленя'); *Ты-лявты-ркыл-ын мэмыл* '(Я) по голове ударил (ее) нерпу' ('голово-ударил нерпу'). Включенный компонент первого глагольного ком-

плекса имеет качественное значение, а всех остальных — предметное. Тем не менее как первый глагольный комплекс, так и все остальные выступают в субъектно-объектной форме, т. е. выражают действие, переходящее на объект, который в приведенных примерах следует за глагольным комплексом в виде самостоятельно оформленного слова (*тумгытум* 'товарища', *қорауы* 'олень' и т. д.). Но каждый из этих глагольных комплексов обозначает не просто переходное действие, а переходное действие вместе с сопутствующим ему качественным признаком, который в равной мере может выражаться как качественными, так и другими включенными компонентами.

Следовательно, независимо от семантики включенных компонентов (качественных, предметных и др.) глагольный комплекс всегда выражает обстоятельственные (своеобразные определенные) отношения.

Глагольный комплекс и глагольное словосочетание

§ 134. Как уже указывалось выше, компоненты, входящие в инкорпоративное образование, могут выступать также в виде сочетания самостоятельно оформленных слов. Но в этом случае они выражают иные грамматические отношения. Так, в отличие от рассмотренных выше глагольных комплексов *т-откочь-ы-нтыват-ын* '(я) капкан-поставил', *т-ы-валя-мна-ркын* '(я) поже-точу', *мыт-қәпл-увичвэт-ы-ркын* '(мы) мяче-играем', *т-ынн-ы-ткэ-ркын* '(я) рыбо-пахну', *т-гытка-ы-ркылл-ын* '(я) ного-ударил-(его)', в которых включенный предметный компонент выражает объект как признак действия, в сочетании тех же компонентов, выступающих в виде самостоятельно оформленных слов, выражаются чисто объектные отношения с четким подразделением объекта действия на прямой и косвенный, например: *ты-нтыват-ын уткучь-ын* '(я) поставил (его) капкан', *ты-мнэ-ркынат-валя-т* '(я) точку (их) ножи', *мыт-увичвэт-ы-ркын қәпл-е* '(мы) играем мячом', *т-ы-ткэ-ркын-ынн-э* '(я) пахну рыбой', *т-ы-ркылл-ын-гытка-йны* '(я) ударил (его) по ноге'. Компоненты глагольных комплексов *ты-гытг-ы-лұыт-ы-ркын* '(я) озеро-иду', *т-ы-йаа-пкэр-гэак* '(я) издалека-приехал', *ты-гагчав-кытгынтат-гэак* '(я) торопясь (торопливо) побежал', *йық-амэчат-гээ* '(ты) быстро скрылся', выступая в виде самостоятельно оформленных слов, выражают различные обстоятельства: обстоятельство места — *гытг-эты ты-лұыт-ы-ркын* 'к озеру иду', *ыайны ты-пкир-гээк* 'издалека (я) прибыл', обстоятельство времени — *ны-йық-гээв амэчат-гээ* 'быстро (он) скрылся'.

Следовательно, особенностью глагольных инкорпоративных образований является то, что в них объекты (прямой и косвенный), а также обстоятельства места, времени и действия выражаются неразрывно с действием как его признаки. В этом и заключается отличие значения глагольного комплекса от значения сочетания глагола с самостоятельно оформленными словами, выражающими

отдельно объект действия (прямой или косвенный) либо то или иное обстоятельство. Сочетание самостоятельно оформленных слов употребляется в том случае, когда речь идет об определенном объекте действия. Посредством же глагольного комплекса выражается действие, связанное с отвлеченными представлением об объекте, лишь как о характеристике действия. Приблизительное представление о различии этих двух грамматических приемов может дать, например, двоякое значение русского предложения *Мы строим дома*. Это предложение употребляется, когда говорят о строительстве определенных домов как предметов, реально представляемых и говорящим, и слушающим. Но оно же употребляется и когда говорят о строительстве домов вообще, как о занятии. В последнем случае предложение *Мы строим дома* имеет скорее значение: *Мы находимся в состоянии строительства домов*, т. е. действие, выраженное в этом предложении, воспринимается как состояние. Вот эти два значения переходного действия — переходящее на определенный конкретный объект, с одной стороны, и переходящее на объект неопределенный, отвлеченный, а потому приближающееся по своей семантике к состоянию — с другой, значения, которые в русском языке являются из общего контекста речи, в чукотском языке передаются специальными грамматическими формами. Если, например, словосочетание *ты-гыррит-ы-нэт қора-т* значит '(я) охранял (их) оленей (определенных)', то глагольный комплекс *ты-қора-гыррэт-гъак* уже скорее значит '(я) занимался охраной оленей', т. е. передает действие как непереходное, а объект действия как его признак. Именно потому, что в последнем случае действие воспринимается как непереходное, глагольный комплекс *ты-қора-гыррэт-гъак* '(я) олене-пас', в отличие от обычной формы глагола в первом случае — *ты-гыррит-ы-нэт* '(я) охранял (их)', подобно всем непереходным глаголам, выступает в безобъектной форме.

В глагольном комплексе объект выражается включением его в само действие, в его качественную характеристику, как его признак.

Значения конкретности и отвлеченности лежат в основе различия между сочетаниями самостоятельно оформленных слов и любым типом глагольного комплекса. Так, сочетание слов *қэпл-е мыт-увичвэт-ыркын* 'мячом играем' отличается от глагольного комплекса тем, что в нем существительным в творительном падеже (*қэпл-е*) передается представление о мяче как о предмете, выступающем орудием действия, в то время как в глагольном комплексе *мыт-қэпл-увичвэт-ыркын* 'занимаемся игрой в мяч' представление о мяче воспринимается как признак действия. Точно так же в отличие от сочетания слов *ыни-э тыкэ-ркын* 'рыбой пахнет', где существительное обозначает конкретный предмет, в глагольном комплексе *ыни-ы-тыкэ-ркын* понятие о рыбе неразрывно связано с состоянием как его качественная характеристика, и значение этого комплекса скорее можно передать как 'издает рыбный запах'.

В русском языке это различие обычно выражается порядком слов. Если комплекс *ыни-ы-тыкэ-ркын* можно приближенно перенести как 'рыбой пахнет', то сочетание слов *ыни-э тыкэ-ркын* примерно соответствует русскому 'пахнет рыбой'. Но надо иметь в виду, что в чукотском языке эти значения разграничены более четко и, как это видно из примеров, получают специальное грамматическое выражение.

В таком же плане, но с большей детализацией выражается различие значений глагольного комплекса со включенной в него глагольной основой, с одной стороны, и сочетания самостоятельного оформленных слов — с другой. В глагольном комплексе *ты-гагчав-кытгынтатэ-гъак* включенная в виде зависимого компонента глагольная основа *гагчав* (*гагчав-ык* 'торопиться') выражает качественный признак, неразрывно связанный с действием, и весь комплекс значит '(я) торопясь (торопливо) побежал'. Сочетаясь же с глаголом, слово с этой основой в зависимости от его формы выражает различные оттенки признака действия. Так, в предложении *Нымным-эты гагчав-эты нылейгым* 'В селение торопясь, ехал (я)' глагольная основа *гагчав* имеет деепричастную форму на *-эты* (*гагчав-эты*) и выражает добавочное действие как цель главного действия ('ехал, торопясь в селение'). В предложении же *Ытлэн гагчав-а ныкытгынтатээн* 'Он, торопясь, бежит' слово с глагольной основой *гагчав* выступает в деепричастной форме на *-а* (*гагчав-а*) и выражает добавочное действие как причину возникновения главного действия: 'Он бежит, потому что торопится'.

Слова с глагольными основами в зависимости от их семантики могут принимать и другие деепричастные формы, выражая дополнительное действие, в том или ином отношении характеризующее главное действие (см. § 64)

Как видно из примеров, почти неуловимые в переводе оттенки дополнительного действия, которые в русском языке передаются одной и той же формой деепричастия ('торопясь') и различаются лишь интонационно, в чукотском языке получают различное грамматическое выражение.

§ 135. Включением компонента качественного значения в глагольный комплекс и самостоятельным оформлением этого компонента выражаются также тонкие, трудно переводимые оттенки значения.

Включенная в глагольный комплекс качественная основа обозначает качественный признак, неразрывно связанный с действием, выражаемым глагольной основой комплекса, и как бы растворяющийся в этом действии. В противоположность этому образованные от качественных основ наречия на *н-* — *-ъэв ~ -ъав* обозначают признак действия самостоятельно, обособленно, причем с оттенком предикативности.

Различие значений, передаваемых качественной основой в глагольном комплексе и наречием, лучше всего прослеживается

при сопоставлении таких предложений, как *Бѳакэн цэгны элг-ы-пэра-гъэ* 'Далекая гора забелелась (бело завиднелась)' и *Бѳакэн цэгны н-илг-ъэв пэра-гъэ* 'Далекая гора бело (белой будучи) завиднелась'; *Ноткэн тыуэчын тауы-ткэ-ркын* 'Этот цветок приятно пахнет' и *Ноткэн тыуэчын н-ы-тэу-ъэв тыкэ-ркын* 'Этот цветок приятно (приятным будучи) пахнет'; *Ты-йк-эймэв-ык ы'ттъэты* 'Я быстро подошел (приблизился) к собакам' и *Гым ны-йык-ъэв т-эймэв-ык ы'ттъэты* 'Я быстро (торопясь) подошел к собакам'. В литературе по чукотскому языку качественные слова в форме на *н(ы)*- — *-ъэв* ~ *-ъав* приято считать качественными наречиями. Следовательно, в отличие от обычного качественного признака действия, выражаемого включенным компонентом глагольного комплекса, наречие выражает этот признак с предикативным оттенком.

Таким образом, включенный компонент глагольного комплекса независимо от основы — качественной, глагольной или какой-либо иной — всегда обозначает признак действия, т. е. имеет обстоятельственное значение. Глагольный комплекс *тау-этгав-ы-ркын* значит 'хорошо-говорит', *ачь-ы-ткэ-ркын* 'жиро(жиром)-пахнет', *эвл-ъэйу-э-ркын* 'вороно(по-вороньи)-кричит', *кэл-увич-э-ты-ркын* 'мячо(в мяч)-играет', *въэ-пэкэттат-гъэ* 'умирая(за-мертво)-упал', *т-орв-ы-пэля-гъак* '(я)-нарто(нарту)-оставил' и т. п.

§ 136. Однородность грамматического значения зависимых компонентов глагольного комплекса хорошо видна хотя бы из такого примера, как *мын-ныки-урэ-кэл-увичээн-мык* 'давайте ночью долго в мяч поиграем', букв. (давайте)-ноче-долго-мячо-играть-(мы)'. Как видим, зависимые компоненты глагольного комплекса представляют собой своеобразные обстоятельства образа действия. В противоположность этой роли инкорпорированных основ все другие грамматические отношения выражаются сочетаниями самостоятельно оформленных слов. Так, компоненты приведенного глагольного комплекса в самостоятельном оформлении представляют собой следующее предложение: *Ныки-тэ н-ур-ъэв мын-увичээн-мык кэл-е* 'Ночью долго (давайте) поиграем мячом'.

Различные компоненты, которые в составе глагольного комплекса имеют значение обстоятельства образа действия, выступая самостоятельно оформленными словами, выражают уже различные отношения: *ныкитэ* 'ночью' — обстоятельство времени, *кэл-е* 'мячом' — косвенное дополнение, *нуръэв* 'продолжительно' — обстоятельство образа действия, не зависимое от глагола, самостоятельное, характеризующее действие не как растворенное в нем качество, а обособленно, с предикативным оттенком. Несколько иные отношения содержит глагольный комплекс, когда второй включенный в него компонент выражает качественный признак не действия, а предмета, обозначенного первым включенным компонентом, например: *мыт-майу-ы-гытг-ы-лхын-мык* '(мы) к большому озеру пошли' (букв. 'больше-озеро-пошли-(мы)'); *ты-уэлг-ы-копра-нтыват-ык* '(я) ременную сеть поставил' (букв. 'ремне-

сете-поставил-(я')). В этом случае оба включенных компонента являются единым целым, выражающим качественную характеристику обозначенного включающим глаголом действия. Такой комплекс членится на глагол и именной комплекс, обозначающий предмет и неразрывно связанный с ним его качественный признак: *май-у-ы-гытг-эты мыт-ы-лэын-мык* 'к большому озеру (мы) пошли' (букв. 'больше-озеру'), *уилг-ы-купрэ-т ты-итыват-ы-нат* 'ременные сети (я) поставил (их)'⁸ (букв. 'ременно-сети').

Включенным компонентом глагольного комплекса обычно выступает качественная основа. Основы предметного и других значений в этой роли представляют собой сравнительно редкое явление, что вполне объяснимо. Включенные компоненты глагольного комплекса выражают обстоятельство образа действия, а это обычно выполняется качественными словами, и лишь в отдельных случаях, когда основа (например, предметная) выражает признак действия с качественным оттенком, т. е. имеет наречное значение, она включается глаголом как его определитель.

Таким образом, глагольное инкорпорирование и соответствующее словосочетание функционально различны. Глагольное инкорпорирование, которое, собственно, и определяет специфику инкорпорированных языков, представляет собой особый, морфолого-синтаксический прием, при помощи которого передается своеобразная характеристика действия. В зависимости от семантики инкорпорированного компонента (качественный он, предметный или другой), а также от того, переходным или непереходным является инкорпорированный глагол, характеристика эта может иметь оттенок обстоятельства образа действия либо объекта действия — прямого или косвенного. Но по своей сущности инкорпорированный компонент глагольного комплекса всегда является выразителем признака действия как растворенного в нем качества. В словосочетании обозначаемый самостоятельно оформленным словом признак действия или его объект (прямой либо косвенный) получает четко обособленное конкретное выражение.

Глагольное инкорпорирование и соответствующее словосочетание являются в чукотском языке противопоставленными один другому способами выражения логического ударения. Инкорпорированием акцентируется данное действие, а словосочетанием — признак действия или его прямой либо косвенный объект.

АНАЛИТИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ

Вводные замечания

§ 137. В составе глагольных слов чукотского языка в особую лексико-семантическую группу выделяются глаголы с крайне ослабленным лексическим значением, которое у некоторых глаголов

⁸ Подробнее см.: Очерки по синтаксису, с. 132—157 и др.

почти не отделимо от грамматического значения. Отличительной особенностью указанных глаголов является их функциональная несамостоятельность, вспомогательная роль.

Таких вспомогательных глаголов имеется в чукотском языке шесть, причем три из них — непереходные: *вак* 'быть—находиться', *нъэлык* 'становиться—превращаться', *итык* 'быть—являться' и три — переходные: *лыуык* 'считать—воспринимать', *рытчык* 'делать—превращать', *рытык* 'иметь'. Одни из этих глаголов в роли самостоятельного (знаменательного) слова употребляются сравнительно редко, другие не употребляются совсем. Чаще всех в самостоятельном значении выступает глагол *вак*, например: *Игыр мургин нэнэнэт кынъёрак нытвақанат* 'Теперь наши дети в яслях находятся'; *Ѓинкэгэти нунтымъэв нытвақанат ытръэч ыннэн кэливытгыр* 'Мальчики были спокойными (спокойно находились) только один час' и т. п. Глаголы *нъэлык*, *лыуык* и *рытчык* в самостоятельном значении встречаются лишь в качестве редкого исключения, как, например: *Ынртам чымчау кынъэлги* 'А теперь ближе стань'; *Ѓотқан чаат гынан кылгыгын* 'Этот аркан себе возьми (своим посчитай)'; *Мыкычын тэючгын мранқач рытчынин* 'Меньший мешок справа (он) положил (сделал)'.

Что касается глаголов *итык* и *рытык*, то первый из них в самостоятельном значении употребляется лишь в единичных случаях (§ 137), а второй вообще не употребляется. Эти два глагола регулярно, а остальные четыре — обычно функционируют как вспомогательные глаголы.

Глаголы *ит-ык*, *нъэл-ык* и *ва-к*, как и все другие непереходные глаголы, имеют субъектное спряжение. При этом основа глагола *ва-к* в зависимости от местоположения имеет два фонетических варианта — инициальный (*ва-*) и медиальный (*-тва*), Ср., например: *ва-ркынэтык* и *мыты-тва-ркын*, *ва-гъэ* и *ны-тва-қанат*, *ва-гъат* и *га-тва-лен*. Глаголы *лыу-ык*, *рытч-ык* и *рыт-ык*, подобно другим переходным глаголам, спрягаются по субъектно-объектным формам, причем все они, как и глагол *ва-к*, имеют инициальный и медиальный варианты. Глагол *рыт-ык* — *рыт- ~ -нт*, ср., например: *рыт-ын* и *нэ-нт-ымык*, *рыт-ыткогъэ* и *инэ-нт-ыгъи*, *рыт-ыткы* и *мыты-нт-ытык*; глагол *лыу-ык* — *лыу- ~ -лг*, ср., например: *лыу-ыркынин* и *кы-лг-ыгын*, *лыу-ыткутык* и *ты-лг-ыркын*, *лыу-ыткы* и *тъы-нт-ынэт*; глагол *рытч-ык* — *рытч- ~ -тч*, ср., например: *рытч-ыркын* и *мыты-тч-ынт*, *рытч-ынин* и *мыты-тч-ын*, *рытч-ыркыниткы* и *тъы-тч-ынэт*.¹

Вспомогательные глаголы выступают компонентами составного сказуемого, в котором они несут основную грамматическую нагрузку.

При этом вторым компонентом составного сказуемого является существительное в форме значительного падежа.

¹ См. парадигмы спряжения глаголов (непереходных — § 13, переходных — § 22).

Примеры употребления: *Гынин эжык пэтле тылечьыткуль-у рэ-н'ээл-г'ээ* 'Твой сын скоро мотористом станет'; *Ноткэн а'акек тылетумгу трэ-лгы-уын* 'Этого юношу спутником возьму (посчитаю)'; *Ынпыначга ун узэыскэт узэ'э-ну гэ-лгы-лин* 'Старик девушку в качестве жены взял (посчитал)'; *Лымүэ уирэқ ынпыначгыт лымуыльыль-у рин'уыт* 'Еще два старика рассказчиками будут'; *Мэй'уычыын узэжык гымык винрэтыль-у гитлин* 'Старшая дочь у меня помощницей была'; *Қынвэр ытля қолерак мигчитль-у гэ-тчы-лин* 'Наконец, мать в другом доме работницей сделали'.

Кроме того, вспомогательные глаголы выступают в роли подчиненного компонента аналитических конструкций.

§ 138. В структуре чукотского языка значительное место занимает аналитическое конструирование с лексически неравноценными компонентами.²

Как известно, в индоевропейских языках аналитические конструкции с таким составом компонентов принято сводить к так называемой «аналитической форме глагола». Между тем исследование иноструктурных языков, в частности чукотского, свидетельствует о том, что границы указанных конструкций значительно шире.³

Аналитические конструкции в чукотском языке, как известно,⁴ представляют собой словосочетания, один компонент которых лексически полнозначен, второй ослаблен, причем первый из них основной, а второй — вспомогательный, подчинен первому и составляет с ним одно целое. Лексическая семантика такого словосочетания является не суммой значений его компонентов, а преобразованием их в качественно отличное целое, присущее всему словосочетанию. Наряду с цельной лексической семантикой аналитическая конструкция имеет и общее грамматическое значение, представляющее собой результат слияния и известного преобразования грамматических значений компонентов данного словосочетания.

Подчиненным компонентом в аналитических конструкциях чукотского языка выступают вспомогательные глаголы и производные от них имена.

По степени лексической ослабленности вспомогательные глаголы подразделяются на две группы: с относительно ослабленным лексическим значением и с сильно ослабленным лексическим значением.

² Предварительные сведения об аналитическом конструировании даны в общей характеристике грамматического строя чукотского языка (Грамматика, с. 112—117). Здесь оно рассматривается более детально.

³ Правда, по этому вопросу имеется и противоположная точка зрения, т. е. аналитические образования с указанными глаголами рассматриваются как аналитические формы глагола (М о л л Т. А. К вопросу о вспомогательных глаголах в чукотском языке. — Уч. зап. ЛГПИ, 1954, т. 101).

⁴ Грамматика, с. 112—117.

**Аналитические конструкции
со вспомогательными глаголами первой группы**

§ 139. Четыре из шести вспомогательных глаголов в чукотском языке обладают сильно ослабленной, но все же достаточно ощутимой лексической семантикой. Два из этих глаголов являются переходными: *нъэлык* 'становиться (превращаться)', *вак* 'быть (иметься)' и два переходными: *рытчык* 'делать (превращать)',⁵ *лыуык* 'считать (воспринимать)'.⁶ Столь же ощутима лексическая семантика у производных от указанных глаголов имен: *нъэлымтын* 'становящийся (превращающийся)',⁷ *нъалгыргын* 'становление (превращение)'; *рытчыткульын* 'делающий (превращающий)', *рытчыё* 'сделанное (превращенное)', *рытчыткогыргын* 'делание (превращение)'; *лыуыткульын* 'считающий (воспринимающий)', *лынъё* 'воспринятое (подсчитанное)', *лыуыткогыргын* 'восприятие (считание)'.

Все указанные слова, как правило, выполняют в языке служебную роль, т. е. являются вспомогательными глаголами и производными от них именами.

В качестве основных (лексически полнозначных) компонентов аналитических конструкций с указанными вспомогательными (лексически ослабленными) словами обычно сочетаются наречия, существительные в форме отрицания и некоторые (лексически полнозначные) частицы. При этом слова каждой из указанных групп сочетаются лишь с определенными вспомогательными глаголами, образуя цельное лексическое значение, для выражения которого в языке нет соответствующего слова.

Наречия и частицы в качестве компонента аналитической конструкции могут сочетаться с переходными и непереходными вспомогательными глаголами и производными от них именами. В зависимости от вспомогательного глагола, в сочетании с которым наречие или частица образует аналитическую конструкцию, эта конструкция выражает переходность действия, а также видовые его оттенки. Круг вспомогательных слов, с которыми в роли лексически полнозначного компонента может сочетаться наречие или частица, обусловлен лексическим значением наречия или данной частицы.

Так, например, наречие *алвау* 'иначе' и частица *уйуэ* 'нет' сочетаются в аналитические конструкции с первыми тремя вспомогательными глаголами (*нъэлык* 'становиться', *вак* 'пробывать', *рытчык* 'сделать') и производными от них именами, например:

⁵ В отличие от знаменательных глаголов *тэйкык* 'делать (изготавливать)' и *рытомгавык* 'делать (создавать)'.

⁶ В отличие от знаменательного глагола *рылгык* 'считать (арифметически)'.

⁷ Причастие в чукотском языке представляет собой не форму глагола, а самостоятельную языковую единицу — имя-причастие (Грамматика, с. 345—376).

алвау нъэлык 'измениться', уйүз нъэлык 'исчезнуть', алвау нъэ-
лылын 'изменяющийся', уйүз нъэлылын 'исчезающий', алвау
нъалгыргын 'изменение', уйүз нъалгыргын 'исчезновение'; алвау
вак 'быть иным', уйүз вак 'отсутствовать', алвау валын 'иной',
уйүз валын 'отсутствующий', уйүз вагыргын 'отсутствие'; ал-
вау рытчык 'изменить (превратить)', уйүз рытчык 'устранить
(уничтожить)', алвау рытчыткулын 'изменяющий (превращаю-
щий)' и 'изменитель (превратитель)', уйүз рытчыткулын 'ustra-
няющий (уничтожающий)' и 'устранитель (уничтожитель)', ал-
вау рытчыё 'измененный (превращенный)', уйүз рытчыё 'ustra-
ненный (уничтоженный)'; алвау рытчыткогыргын 'изменение (пре-
ращение)', уйүз рытчыткогыргын 'устранение (уничтожение)'.

Примеры употребления: Эргатык мургинэт тыуэчыт ымы
алвау рәнъэлуыт 'Завра наши цветы тоже изменяться' (алвау
рәнъэлуыт 'изменяться'); Нотэнрак эмэч ымылыо уйүз нъэлгэт
'Из этого жилья уже все исчезли' (уйүз нъэлгэт 'исчезли');
Тэючгын пэтле уйүз рәнъэлгэ 'Мешок скоро исчезнет' (уйүз
рәнъэлгэ 'исчезнет'); Алвау нъэлылын а'ачек мэткит мят-
элкылын 'Изменившегося юношу мы едва узнали' (алвау нъэлылын
'изменившийся'); Аны колé энэгытгыргын гынин алвау нъалгыр-
гын 'Уж очень удивительно твое изменение' (алвау нъалгыргын
'изменение'); Нутку ганымытвален уйүз нъэлылын рэмкын 'Здесь
жил исчезнувший народ' (уйүз нъэлылын 'исчезнувший'); Ымы
гымнан люнлутэ уйүз нъалгыргын эвичыку тақат 'И я не за-
метил исчезновения из поклажи провианта' (уйүз нъалгыргын
'исчезновение'); Эвыр гыт алвау ратваркын, опоны мытрэнү-
выгыт ярагты 'Если ты будешь иначе (поступать), нам придется
тебя отправить домой' (алвау ратваркын 'будешь иначе (посту-
пать)'); Рултын ымы игыр уйүз варкын 'Рултына (м. имя) и
сегодня нет' (уйүз варкын 'нет (его)'); Китақун қынлууэтын
алвау валын мэниг 'Ну-ка, покажи иную материя' (алвау валын
'иная'); Уйүз валын омакатынвык тумгытум ванэван мынъэйү-
эльэтын 'Отсутствующего на собрании товарища мы не ругали'
(уйүз валын 'отсутствующий'); Ныронъоравэтлэн уйүз вагыргын
омакатынвык өзчыым қырым морыкы нъақатвагъан 'Отсутствие
трех человек на собрании наверное на нас не отзовется (плохо)'
(уйүз вагыргын 'отсутствие'); Эченур лыгэқыллэ алвау мыныт-
чыгъэн ынқэн гынык валын пойгын 'Только уж давай быстро
изменим то, находящееся у вас, копые' (алвау мынытчыгъэн
'(давай) изменим (его)'); Алвау рытчыткулын нутинтылечык
оравэтлэн эмэч ымылорык нантыяатын 'Изменивший этот
мотор человек уже всеми забыт' (алвау рытчыткулын 'изменив-
ший'); Вэнлыги транмыңын уйүз рытчыткулын тэкичгык ы'т-
тэын 'Все равно убью собаку, которая уничтожила мясо' (уйүз
рытчыткулын 'уничтожила'); А'мын-ым, қинэйылги алвау рыт-
чыё кэликэл 'А ну-ка, дай мне измененную книгу' (алвау рытчыё
'измененная'); Вынэ, қыркургын гынык ы'ттэ уйүз рытчыё кол-
талгын 'Ты уж купи шкуру для подошв, которую уничтожили твои

собаки' (уйуз рытчыё 'уничтоженная'); Қэйвэ ымыльорык лыги нэтчин алвау рытчыткогыргын мурык мигчирык? 'Все ли знают об изменении нашей работы' (алвау рытчыткогыргын 'изменение'); Гынан-ым рэнлеркын уйуз рытчыткогыргын э'қэральык эвирчык? 'А ты будешь вести уничтожение испорченной одежды?' (уйуз рытчыткогыргын 'уничтожение').

Наречие лыги 'известно'⁸ составляет аналитические конструкции с переходными вспомогательными глаголами (рытчык 'делать', лыуык 'считать') и производными от них именами, например: лыги лыуык 'знать', лыги лыуыткульын 'знающий (знаток)', лыги лыньё 'знакомый (знаемый)', лыги лыуыткогыргын 'знание', лыги рытчык 'познавать', лыги рытчыткульын 'познающий (познаватель)', лыги рытчыё 'познанный', лыги рытчыткогыргын 'познание'. Кроме того, указанное наречие образует аналитическую конструкцию в сочетании с именем, производным от непереходного вспомогательного глагола вак 'быть', например: лыги вальын 'известный'.⁹

Примеры употребления: Финқэе лыги лыуыркынинэт нынынты ымыльоргэн и'ттчин мурыгнымык 'Мальчик знает клички всех собак нашего селения' (лыги лыуыркынинэт 'знает (их)'); Эченур қырэтгын лыги лыуыткульын имырэқык ынпыначгын 'Только уж привези старика, умеющего делать все' (лыги лыуыткульын 'умеющего (умельца)'); Нотқэн а'ачек гымыан кытортагэпы лыги лыньё 'Этот юноша известен мне с прошлого года' (лыги лыньё 'известен'); БИмыльорык энмэч лыги ынин лыги лыуыткогыргын имырэқык 'Всем уже известно его знание во всем' (лыги лыуыткогыргын 'знание'); Гынан алымы лыги рытчынт ымыльо нотқэнат кэлит 'Ведь ты же изучил все эти бумаги' (лыги рытчынинэт '(ты) изучил (их)'); БИныначга нэнанъяқэн жургин лыги рытчыткогыргын қорагырэттык 'Старик хвалит нас за то, что стали разбираться в пастьбе оленей' (лыги рытчыткогыргын 'познание'); БИныуэвэ нинэныг'юлевқинэт лыги рытчыткульыт калевауэк 'Старуха учит обучающихся вышивать' (лыги рытчыткульыт 'обучающиеся'); Нотқэн өзэмйиквин гымыкы ымыльэты лыги вальын 'Это русло реки мне все известно' (лыги вальын 'известно').

Наречие гэмo 'известно' может сочетаться в аналитической конструкции только с переходным вспомогательным глаголом лыуык 'считать', производными от него именами и указанным выше производным именем от непереходного глагола вак (вальын), например: гэмo лыуык 'не знать', гэмo лыуыткульын 'познающий (не знаток)', гэмo лыньё 'неизвестное', гэмo лыуыткогыргын 'неизвестность', гэмo вальын 'неизвестный'.

⁸ В самостоятельном значении это наречие употребляется лишь как исключение.

⁹ С производным от этого глагола именем на -гыргын (ва-гыргын) наречие лыги 'известно' аналитической конструкции не составляет.

Примеры употребления: *Ҳотэнқлявля еп гэмo лыуыркынинэт ымыльo қорат цирэқэвэлвильык* 'Этот мужчина еще не знает всех оленей во втором стаде' (*гэмo лыуыркынинэт* 'не знает (их)'); *Лымұз қээйүжкын гэмo лыуыткульын морыкы а'ачек* 'Еще раз позови не знающего нас юношу' (*гэмo лыуыткульын* 'не знающий'); *Қырым нанъянэн ытлыгэ гынин гэмo лыуыткогырғын морыққаагты* 'Отец не похвалит твое незнание наших оленей' (*гэмo лыуыткогырғын* 'незнание'); *Вайыуқэн нымным тауымьлорыкы гэмo вальын* 'Вон то село абсолютно всем неизвестно' (*гэмo вальын* 'неизвестно').

Количество наречий и частиц, выступающих компонентом таких аналитических конструкций, ограничено. При этом каждое наречие и каждая частица, как и приведенные выше, составляют аналитические конструкции только с определенными вспомогательными глаголами и производными от них именами.

§ 140. Существительное, как было указано, выступает компонентом аналитической конструкции в форме отрицания. Оно сочетается при этом только с переходным вспомогательным глаголом *рытчык* 'делать (превращать)' и производными от него именами, например: *эмилгэркэ рытчык* 'обезоруживать' (*милгэр* 'ружье'), *ақорака рытчык* 'лишать оленей (обезоленивать)' (*қора-уы* 'олень'), *эмилгэркэ рытчыткульын* 'обезоруживающий', *ақорака рытчыткульын* 'лишающий оленей (обезоленивающий)', *эмилгэрка рытчыё* 'обезоруженный', *ақорака рытчыё* 'лишенный оленей (обезолененный)', *эмилгэркэ рытчыткогырғын* 'обезоруживание', *ақорака рытчыткогырғын* 'лишение оленей (обезоленивание)'. Компонентом такой аналитической конструкции может быть любое существительное.

Примеры употребления: *Вайыуқэн а'ачек мытылвавын эмилгэркэ рытчык* 'Вон того юношу не смогли обезоружить' (*эмилгэркэ рытчык* 'обезоружить'); *Ео'та Гиивкэв аорака рытчынин, қонырғым вэчым гэвинрэтлинэт и'гыт* 'Пурга Гиивкэва (м. имя) оставила без оленей (букв. обезоленила), да и волки, наверное, помогли' (*ақорака рытчынин* '(она) оставила без оленей (обезоленила) (его)'); *Эвыр рэлууыткы эмилгэркэ рытчыткульын қын-уивыгыткы гымыкы* 'Если увидите обезоруживающего, пришлите его ко мне' (*эмилгэркэ рытчыткульын* 'обезоруживающий'); *Ақорака рытчыткульыт чавчывайуыт лыгэн қынкылвэтыркыниткы ынкғам қынкылтэтыркыниткы нымнымэты* 'Лишающих оленей (обезоленивающих) оленеводов связывайте и отправляйте в селение' (*ақорака рытчыткульыт* 'лишающих оленей (обезоленивающих)'); *Эмилгэркэ рытчыё а'ачек опыы нылқытын ярагты* 'Обезоруженному юноше придется идти домой' (*эмилгэркэ рытчыё* 'обезоруженный'); *Ақорака рытчыё ройырғын чамғам қээқын раялгытыркын* 'Лишенная оленей семья не сможет больше кочевать' (*ақорака рытчыё* 'лишенная оленей (обезолененная)'); *Эмилгэркэ рытчыткогырғын вэчым рэлеркын лымұз цыроқ ылё*

уэттэ 'Обезоруживание, наверное, будет длиться еще в течение трех дней' (эмилгэркэ ритчыткогыргын 'обезоруживание').

Входящие в аналитические конструкции наречия, частицы и существительные в отрицательной форме употребляются и вне этих конструкций, в самостоятельном значении, например: *алвау тэйкык* 'иначе сделать', *ытлэн эмэч уйүэ* 'его уже нет', *ымылло лыги* 'все известно',¹⁰ *чоткэн еп гэмө* 'это еще неизвестно', *эмилгэркэ етык* 'без ружья прийти', *ақорака эквэтык* 'без оленей отправиться'. В этом отношении исключения составляют наречные слова, образованные посредством суффикса *-у ~ -о* от качественных имен. Они не имеют самостоятельного значения и употребляются только в составе аналитических конструкций.

§ 141. Аналитические конструкции с наречным словом на *-у ~ -о* составляют особую группу. Такое наречное слово сочетается только с приведенными выше переходными вспомогательными глаголами (*лыуык* 'считать, воспринимать', *рытчык* 'делать, превращать') и производными от них именами. Глагольные аналитические конструкции этой группы всегда обозначают переходное действие. И в зависимости от того, какой из указанных глаголов входит в состав аналитической конструкции, она выражает определенный видовой оттенок действия. Аналитическая конструкция с глаголом *лыуык* обозначает просто действие, а с глаголом *рытчык* указывает при этом на его возникновение, т. е. в первом случае выражается общий вид действия, во втором — начинательный. Эти два видовых оттенка четко выявляются при сравнении аналитических конструкций, имеющих глагол *лыуык*, с конструкциями, компонентом которых является глагол *рытчык*. Ср., например: *тэнүү лыуык* 'насмеяться', *тэнүү ритчык* 'начать (стать) смеяться', *нл-тэнү-ы-қин* 'смешливый (смешлив)';¹¹ *вэннүү*¹² *лыуык* 'завидовать (кому-чему-л.)', *вэннүү ритчык* 'начать (стать) завидовать (кому-чему-л.)', *ны-вэннэ-қин* 'завистливый (завистлив)'; *ы'лгу лыуык* 'любить (кого-что-л.)', *ы'лгу ритчык* 'полюбить (кого-что-л.)', *н-ы'лг-ы-қин*¹³ 'влюбчивый'; *корго лыуык* 'радоваться (кому-чему-л.)', *корго ритчык* 'обрадоваться (кому-чему-л.)', *ны-корг-ы-қэн* 'радостный (радостен)'; *гичиву лыуык* 'развлекаться (чем-л.)', *гичиву ритчык* 'начать (стать) развлекаться (чем-л.)', *ны-гичив-қин* 'развлекательный (развлекателеп)'; *левлеву лыуык* 'издеваться (над кем-л.)', *левлеву ритчык* 'начать (стать) издеваться (над кем-л.)', *ны-левлев-қин* 'издевательский («издевателеп»)'; *айылго лыуык* 'бояться (кого-чего-л.)', *айылго*

¹⁰ Как было указано, в самостоятельном значении *лыги* употребляется исключительно редко.

¹¹ Чукотские качественные имена по своему значению приблизительно соответствуют русским качественным прилагательным в краткой форме (Грамматика, с. 421—428).

¹² В соответствии с фонетическими закономерностями чукотского языка в наречном слове *вэннүү* конечный гласный производящей основы (*вэннэ*) при стечении с последующим гласным (*ү*) утрачен.

¹³ По правилам орфографии в данном случае вместо апострофа пишется твёрдый знак (*ныльгықин*).

рытчык 'начать (стать) бояться (кого-чего-л.)', *н-айылг-ы-қэн* 'боязливый (боязлив)'; *пэгчиуу лыуык* 'любопытствовать (о ком-чем-л.)', *пэгчиуу рытчык* 'начать (стать) любопытствовать (о ком-чем-л.)'; *ны-пэгчиу-қин* 'любопытный (любопытен)'; *лымалё*¹⁴ *лыуык* 'верить (кому-чему-л.)'; *лымалё рытчык* 'поверить (кому-чему-л.)'; *ны-лымал-қэн* 'доверчивый (доверчив)'; *тэгъеуу лыуык* 'желать (чего-л.)', *тэгъеуу рытчык* 'начать (стать) желать (чего-л.)'; *ны-тэгъеу-қин* 'желающий («желающ»); *гырыруу лыуык* 'оберегать (кого-что-л.)', *ны-гырыр-қин* 'осмотрительный, зоркий'.

Примеры употребления: *Бинпычэ мури тэнцу нылгымури, лывавылымэрэ инэнилгитык* 'Старшие смеялись над нами, что мы не в состоянии поднять' (*тэнцу нылгымури* 'смеялись (над нами)'); *Люур ыппыуэвэ тэнцу рытчынин вауэлын үэккэкэй* 'Вдруг старуха стала смеяться над шьющей девочкой' (*тэнцу рытчынин* 'стала смеяться (над ней)'); *Вэнну нинэлгымури эквэтылыт қоратты аа'чекты* 'Мы завидовали уходившим в стадо юношам' (*вэнну нинэлгымури* '(мы) завидовали (им)'); *Қынвэр, ымы гымнан вэнну тытчынт царгын увичвэтылыт тумгыт* 'Наконец и я стал завидовать игравшим на улице товарищам' (*вэнну тытчынт* '(я) стал завидовать (им)'); *Бинйивэ ы'леу нылгымури, иққун нывинрэнмури ынпыльэты* 'Дядя любил нас (за то), что мы помогали старшим' (*ылеу нылгымури* '(он) любил (нас)'); *Чакэтта ы'леу рытчынин чиниткин ы'вэқучилқыл, вытку гивичит гаяк* 'Сестра полюбила своего жениха только спустя год' (*ы'леу рытчынин* 'она полюбила (его)'); *Яральа корго нылгықинэт пыкирылыт ивинильт* 'Домашние радовались прибывшим охотникам' (*корго нылгықинэт* '(они) радовались (им)'); *Рагтылыын ымэмэи моргынан корго мытытчыгъэн* 'Вернувшейся домой маме мы обрадовались' (*корго мытытчыгъэн* '(мы) обрадовались (ей)'); *Бинпыначга увичвылыммури ярак қача гичиву нылгымури* 'Старики развлекались нами, играющими около дома' (*гичиву нылгымури* '(они) развлекались (нами)'); *Айвэ моргынан гичиву гэтчылинэт гыркилыт қэй'ытт'ыт* 'Вчера мы развлекались играющими щенками' (*гичиву гэтчылинэт* '(мы) развлекались (ими)'); *Бинан левлеву нинэлгықин чиниткин ытлеуи* 'Он издевается над своим младшим братом' (*левлеву нинэлгықин* '(он) издевается (над ним)'); *Нэмэ рай левлеву нэтчымык үнқачгыца* 'Вон опять стали издеваться над нами мальчишки' (*левлеву нэтчымык* '(они) стали издеваться (над нами)'); *Иа'м айылго лыуыркынэт, алымы эйгуткукылынт ы'тт'ыт?* 'Почему ты боишься, ведь не кусаются собаки?' (*айылго лыуыркынэт* 'боишься (их)'); *Опопы қынтогэ, этки вай нэнэнтэ айылго нэтчыгыт* 'Ты уж выйди, а то дети стали тебя бояться' (*айылго нэтчыгыт* '(они) стали бояться (тебя)'); *Нэнэнтэ энмэч пэгчиуу лыуыркынинэт галялыт о'равэлыт* 'Ребенок уже проявляет любопытство к проходящим людям' (*пэгчиуу лыуыркынинэт* 'любопытствует');

¹⁴ По правилам орфографии после *л* пишется не *о*, а *ё*.

чынинэт о'чхой арагтыкыльэнат ытленгют 'Сестра, наконец, стала беспокоиться о долго не возвращающихся домой младших братьях' (пэгчицу ритчынинэт '(он) стал беспокоиться (о них)'); Эвыр лымалё нэытчынэт чиниткинэт тумгыт, қырым нанэыт-элягыт амгынан уутку 'Если бы ты поверил своим товарищам, они бы здесь не оставили тебя одного' (лымалё нэытчынэт '(ты) поверил бы (им)'); А'ачека тэггеуу ритчынин гымнин чаат 'Юноша пожелал мой аркан' (тэггеуу ритчынин '(он) пожелал (его)'); Опоны гынрыу нэылгыркыниткы ытрэч ярачымчыльэн орыт 'А вы бы оберегали только карты ближайших соседей' (гынрыу нэылгыркыниткы '(вы) оберегали бы (их)'); Эккэтэ гынрыу ритчынинэт гынинэт қорат 'Сын стал оберегать твоих оленей' (гынрыу ритчынинэт (он) стал оберегать (их)').

§ 142. Точно так же, как глагольные аналитические конструкции, различаются между собой и аналитические конструкции с именами, производными от вспомогательных глаголов лыуык и ритчык, например: тэнуу лыуыткульын 'насмехающийся (насмешник)', тэнуу ритчыткульын 'ставший насмехающимся (насмешником)', тэнуу лынгё 'тот, над кем (чем) насмежаются', тэнуу ритчыё 'тот, над кем (чем) стали насмежаться', тэнуу лыуыткун 'насмешка', тэнуу лыуыткогыргын 'насмехание' (с оттенком начинательности); ы'лгу лыуыткульын 'любящий (любитель)', ы'лгу ритчыткульын 'полюбивший (ставший любителем)', ы'лгу лынгё 'любимый (любимое)', ы'лгу ритчыё 'полюбившийся (полюбившееся)', ы'лгу лыуыткогыргын 'любовь', ы'лгу ритчыткогыргын 'любовь (с оттенком начинательности)'; лымалё лыуыткульын 'верящий', лымалё ритчыткульын 'поверивший', лымалё лынгё 'тот, кому (то, чему) верят', лымалё ритгё 'тот, кому (то, чему) поверили', лымалё лыуыткогыргын 'вера (в кого-что-л.)', лымалё ритчыткогыргын 'вера (в кого-что-л. с оттенком начинательности)' и т. д.

Примеры употребления: Б'нүэ эвинрэткэ тэнуу лыуыткульын морыкы цинкэй 'Не помогай насмехающемуся над нами мальчику' (тэнуу лыуыткульын 'насмехающийся'); Б'ттыёл тэнуу ритчыткульын а'ачек ынангяачы нааггэ 'Первым начавший насмежаться юноша позже всех перестал' (тэнуу ритчыткульын 'начавший смеяться'); Қынвэр тэргатгэ. ымыльорык тэнуу лынгё үзэккэй 'Наконец заплакала девочка, над которой все насмехались' (тэнуу лынгё 'предмет насмешки'); Тэнуу ритчыё ынпыуэв, ванэван мэкина нэытлепын 'Старуха, над которой стали смеяться, ни на кого не смотрела' (тэнуу ритчыё 'сделанно' предметом насмешки'); Қлявэлен тэнуу лыуыткун ынпыначга э'ку нинэлгықин 'Насмешку мужчины старик не одобрял' (тэнуу лыуыткун 'насмешка'); Цинкэйин тэнуу лыуыткогыргын ынпычыты ытлыгэ нэнангэотақэн 'Насмехание мальчиков над стариками отец запрещал' (тэнуу лыуыткогыргын 'насмехание'); Умэжэтыльин тэнуу ритчыткогыргын гымыгтумгэ ванэван нывалёмнэн 'Начав-

пегося насмехания собравшихся мой товарищ не слышал' (*тэнну рыхчыткогыргын* 'насмехание (с оттенком начинательности)'); *Ылгу лыуыткульын а'ачек чакэттэты нылгиньмэлкин* 'Любящий сестру юноша очень хороший' (*ы'лгу лыуыткульын* 'любящий'); *Гыныкы ы'лгу рыхчыткульын цэвыскэткэй гымнан лыгитэнлыги* 'Полюбившая тебя девушка мне очень хорошо известна' (*ы'лгу рыхчыткульын* 'полюбившая'); *Морыкы этгэти гымнан ы'лгу лын'тё ынйиве* 'К нам пришел мною любимый дядя' (*ы'лгу лын'тё* 'любимый'); *Эргатык ымы рэкэлиткусуывы Вэзэтыты гынин ы'лгу рыхчытэ цэвыскэт* 'Завтра также отправляется в Анадырь учиться полюбившаяся тебе женщина' (*ы'лгу рыхчытэ* 'полюбившаяся'); *Гынин-ым ымыльорыкы ы'лгу лыуыткогыргын ванэван ы'нлыуг'ээн ымы мэйуычэ* 'А твою любовь ко всем не замечают и старшие' (*ы'лгу лыуыткогыргын* 'любовь'); *Ынээлын ы'лгу рыхчыткогыргын гамгапкэрыльэты цэвыскатқаэты тэнну нылгықин ымы ып-пылюльэ* 'Над влюбленностью старшего брата во всех приезжих девушек смеются даже маленькие' (*ы'лгу рыхчыткогыргын* 'влюбленность (влюбчивость)'); *Мит'элыги, гыныкы лымалё лыуыткульын а'ачек — гынин тумгытум* 'Учти, что верящий тебе юноша — твой друг' (*лымалё лыуыткульын* 'верящий'); *Ымыльо, лымалё рыхчыткульыт очочеты, ванэван н'эқэллүэтынэт ынык рээн эквэтык* 'Все, поверившие в начальника, не боялись ехать с ним' (*лымалё рыхчыткульыт* 'поверившие'); *Гынан лымалё лын'тё о'равэтылан қытлыги тульылын* 'Человек, которому ты доверял, оказался вором' (*лымалё лын'тё* 'предмет доверия'); *Қырым ы'нтэм'юуғыт лымалё рыхчытэ ынныначга* 'Не обманет старик, которому ты поверил' (*лымалё рыхчытэ* 'тот, которому поверили'); *Эрмин лымалё лыуыткогырга ынин тумгыт рывэтгавнэ-нат алгыаркэткэты* 'Вера начальника вдохновляла его друзей к бесстрашию' (*лымалё лыуыткогыргын* 'вера'); *Гырголынэн лымалё рыхчыткогыргэпы ымыльо таууу ратваркынэуыт* 'От появившейся веры Гырголя (м. имя) все будут лучше жить' (*лымалё рыхчыткогыргын* 'вера (с оттенком начинательности)') и т. д.

§ 143. Глагольным конструкциям с наречным компонентом на -у ~ -о (которые, как видно из примеров, имеют переходную семантику) противостоят соответствующие непереходные глаголы. Они представляют собой суффиксальные, а в отдельных случаях и безаффиксные образования от тех же качественных имен, что и наречные слова на -у ~ -о. В этом нетрудно убедиться, сравнив с наречными компонентами приведенных выше глагольных аналитических конструкций следующие непереходные глаголы: *тйн'уыткук* 'смеяться' (осн. *тэнну-ы-тку*), *вэннэтык* 'чувствовать зависть' (осн. *вэнн-эт*), *ы'лгыльэтык* 'чувствовать любовь' (осн. *ы'лг-ы-льэт*), *коргавык* 'радоваться' (осн. *корг-ав*), *гичивэтык* 'развлекаться' (осн. *гичив-эт*), *левлевэтык* 'издеваться' (осн. *левлев-эт*), *пэгчиуэтык* 'чувствовать любопытство' (осн. *пэгчиу-эт*), *лымалаяк* 'доверяться' (осн. *лымал-яв*), *тэг'еуык* 'чувствовать желание' (осн. *тэг'еу*), *гынрырэтык* 'охраняться' (осн. *гынрыр-эт*).

Примеры употребления: *Гым расқэзма, яральыт нытэнуыт-куқинэ* 'Когда я входил, домашние смеялись' (*нытэнуытку-қинэ* 'смеялись (они)'); *Гым нывэннэтигым торыкы, йылқульэты* 'Я завидую вам, спящим' (*нывэннэтигым* 'завидую (я)'); *Қымой коргаквэзэ ныкэрыльэты рамкыльэты* 'Қымой (м. имя) обрадовался прибывающим гостям' (*коргаквэзэ* 'обрадовался'); *Үотэнрак вулькытвик қиныльыт ныгичивэтқинэ* 'В этом доме вечером молодые развлекаются' (*ныгичивэтқинэ* 'развлекаются'); *Үотқэнат вай о'равэльтат айвэ морыкы нылевлевэтқинэ* 'Вот эти люди вчера издевательски относились к нам' (*нылевлевэтқинэ* 'издевательски относились (они)'); *Блтлыгын ныпэгичицэтқин аяткыльэты аккагты* 'Отец беспокоился, что сын не возвращался' (*ныпэгичицэтқин* 'беспокоился (он)'); *Гынин тумгытум лымалявыркын ымыльорыкы* 'Твой товарищ верит всем' (*лымалявыркын* 'верит'); *Экык аны тэгэеуыркын эквэтык майуынымэты ынкэам рэкэлтқуыркын* 'Вот сын и хочет уехать в большое селение и учиться' (*тэгэеуыркын* 'хочет'); *Мэлэталгын ныгынырэтқин лымынкырилы еп антока омкэны* 'Заяц озирается (остерегается) во все стороны, еще не выйдя из зарослей' (*ныгынырэтқин* 'остерегается').

Производные от этих непереходных глаголов имена в свою очередь противостоят аналитическим конструкциям с производными именами от вспомогательных глаголов *лыуык* и *рытчык*. Ср., например, с приведенными выше подобными аналитическими конструкциями следующие отглагольные имена: *тэнуыткульын* 'смеющийся', *тэнуытқун* 'смех'; *ы'лгыльэтыльын* 'чувствующий любовь', *ы'лгыльатгыргын* 'чувство любви'; *лымалявыльын* 'доверяющий', *лымаляквыргын* 'доверие' и т. д.

Примеры употребления: *Нэнэнэтэ нинэгитэйвықин тэнуыткульын цэеккэқэй* 'Ребенок смотрит на смеющуюся девочку' (*тэнуыткульын* 'смеющаяся'); *Блтлыгын тэнуытқун нэнавалёмморэ еп ыайны* 'Смех отца мы слышали еще издали' (*тэнуытқун* 'смех'); *Б'лгыльэтыльын экык амқынгырокы нывинрэтқин яральэты* 'Любящий (испытывающий любовь) сын каждую весну помогает домашним' (*ы'лгыльэтыльын* 'любящий').

Эти имена в противоположность именам, производным от вспомогательных глаголов (в данном случае от глаголов *лыуык* и *рытчык*), не могут выступать компонентами аналитических образований.

§ 144. Таким образом, рассмотренные аналитические конструкции далеко не однородны. Наиболее рельефно среди других выделяются аналитические конструкции с наречным компонентом на *-у ~ -о*. Компоненты этих конструкций органически связаны между собой (наречный компонент в самостоятельном значении не употребляется), и сами конструкции, выражая только переходное действие, противостоят соответствующим непереходным глаголом. В остальных аналитических конструкциях компоненты также объединены цельным значением, но это объединение менее

огранично. Лексически полнозначные компоненты этих конструкций (наречия, частицы, существенные) в отличие от наречных компонентов на *-у ~ -о* потенциально выделяемы (употребляются в самостоятельном значении). При этом аналитические конструкции с наречиями и частицами являются более монолитными, чем конструкции с существительными. Но все рассмотренные аналитические конструкции, несмотря на их различия, объединены очень существенным общим признаком: в них доминируют лексические преобразования. Это доминирование обусловлено значительным участием в указанном преобразовании вспомогательных компонентов аналитических конструкций: вспомогательных глаголов *нъэлык* 'становиться', *вак* 'быть', *рытчык* 'делать', *лыуык* 'считать' и производных от них имен. Лексическое значение у этих компонентов, как уже отмечалось, ослаблено не очень сильно, и поэтому удельный вес их в лексической семантике аналитических конструкций довольно ощутим.

Аналитические конструкции со вспомогательными глаголами второй группы

§ 145. Остальные два из шести вспомогательных глаголов чукотского языка также участвуют в образовании аналитических конструкций. Но эти вспомогательные глаголы — непереходный *итык* 'являться' (осн. *ит ~ эт*) и переходный *рытык* 'иметь' (осн. *рыт ~ нт*) — ослаблены лексически в гораздо большей степени, чем четыре, приведенные выше. Лексическое значение указанных двух глаголов почти не отделимо от их грамматического значения.

Аналитические конструкции со вспомогательными глаголами *итык* и *рытык*, а также с производными от них именами, отличаются от рассмотренных аналитических конструкций как по структуре, так и по значению.

В аналитических конструкциях со вспомогательными глаголами *итык* и *рытык* (и отглагольными именами) лексически полнозначными компонентами являются знаменательные глаголы в деепричастной, отрицательной и целенаправленной формах. В этих формах (за исключением целенаправленной, о чем будет сказано ниже) знаменательные непереходные глаголы сочетаются в аналитических конструкциях со вспомогательным непереходным глаголом (*итык* 'являться') и образованными от этого глагола именами (*итылыын* 'являющийся', *этгыргын* 'явление'), а знаменательные переходные глаголы — со вспомогательным переходным глаголом (*рытык* 'иметь') и производными от него именами (*ритыткулын* 'обладающий' и 'обладатель', *рытчъ* 'предмет обладания', *рытыткогыргын* 'обладание').

§ 146. Имеется два типа аналитических конструкций с глаголами в деепричастных формах. Оба выражают те же действия, что и соответствующие глаголы, но с определенными видовыми оттен-

ками. Конструкцией с глаголом в деепричастной форме на *-тэ ~ -та* выражается действие с видовым оттенком в ы д е л и т е л ь н о с т и (подчеркивается противопоставленность данного действия другому или другим действиям). Конструкция с глаголом в деепричастной форме на *эм- ~ -ам- — тэ ~ -та* выражает действие с видовым оттенком о г р а н и ч и т е л ь н о с т и (подчеркивается, что имеет место только данное действие). Ср., например, глаголы с двумя указанными типами соответствующих аналитических конструкций: *типъэйүэ-к* 'петь', *типъэйүэтэ итык* '(именно) петь', *эмтипъэйүэтэ итык* '(только) петь'; *гичитэ* 'собирать', *гичитэ рытык* '(именно) собирать', *эмгичитэ рытык* '(только) собирать'.

Примеры употребления: *Нутинкэглик-ым цинкэйти нытинъэйүэкинэт* 'А в этой комнате дети поют' (*нытинъэйүэкинэт* 'поют'); *Гымнин ынэллын айэ ынктам ыгыр типъэйүэтэ нитқин* 'Мой старший брат вчера и сегодня (именно) поет' (*типъэйүэтэ нитқин* '(именно) поет'); *Ытлыгын, ымы-ым ытля, вулқытвик эмтипъэйүэтэ нитқинэт* 'Отец, а также мать вечером только и делают, что поют' (*эмтипъэйүэтэ нитқинэт* '(только) поют'); *Нээккэзе-ым ы'нгичиркынэт кылылет ынктам титит* 'А девочки пусть собирают бусины и иголки' (*ы'нгичиркынэт* 'пусть собирают (их)'); *Мыфычыт ачыккыт цинкэ гичитэ гэнтылинэт* 'Меньшие белые камешки мальчики (именно) собирали' (*гичитэ гэнтылинэт* '(именно) собирали'); *Кылылет, мычэръатылыт лымынкы, үээккэзе эмгичитэ гэнтылинэт* 'Бусины, разбросанные повсюду, девочки только и знали, что собирали'.

Приблизительно такими же оттенками значения именные аналитические конструкции отличаются от соответствующих глагольных имен. Ср., например: *типъэйүэлын* 'поющий (певец)', *типъэйүэтэ итылын* '(именно) поющий', *эмтипъэйүэтэ итылын* '(только) поющий'; *тэпъэйүэгырын* 'пение', *типъэйүэтэ этгырын* '(именно) пение', *эмтипъэйүэтэ этгырын* '(только) пение'; *гичиткылын* 'собирающий (сборщик)', *гичитэ рытыткылын* '(именно) собирающий (сборщик)', *эмгичитэ рытыткылын* '(только) собирающий (сборщик)'; *гэчэ* 'собираемое (собиравшееся)', *гичитэ рытгэ* '(именно) собираемое', *эмгичитэ рытгэ* '(только) собираемое'; *гэчеткогырын* 'собрание', *гичитэ рытыткогырын* '(именно) собрание', *эмгичитэ рытыткогырын* '(только) собрание'.

Примеры употребления: *Типъэйүэлыт рэлку цэвыскэтти царгын ванэван мынвалёмынат* 'Поющих в пологе женщин на улице мы не слышали' (*типъэйүэлыт* 'поющие (певцы)'); *Типъэйүэтэ итылын а'ачек ымыльорык лыги нэтчыгээн эмтэукулитэ* 'Поющего юношу все узнали из-за хорошего голоса' (*типъэйүэтэ итылын* '(именно) поющий'); *Эмтипъэйүэтэ итылын цинкэй қынвэр қэнрэқулинүэгэи* 'Поющий (все время) мальчик наконец приобрел басовитый голос' (*эмтипъэйүэтэ итылын* '(все только) поющий'); *Ыпыүэвин тэпъайүэгырын ынктам лымыл-*

гыргын нэнэнэтэ ныхалэмтэлхэнат авъеткынка 'Пение и рассказывание (сказок) старухи дети слушали молча' (тэпъайцагыргын 'пение'); Эмыннэнъюну гичитэ рытыткульын цинкэй мыргота лёдагнова итгэи 'Поштучно собирающий морскую капусту мальчик много не набрал' (гичитэ рытыткульын '(именно) собирающий'); Эмгичитэ рытыткульын лиглигык қлявыл амқынэргатык нэжэвтқин энмэты 'Все время собирающий яйца мужчина ежедневно отправляется к скалам' (эмгичитэ рытыткульын '(все только) собирающий'); Гичиткульын эвиртэ қлявыл нывинрэтқин пэлятыльа нымнымк гынницуттыльэ 'Собирающему одежду мужчине помогали оставшиеся в селении охотники' (гичиткульын 'собирающий'); Гичитэ рыттё оонъылгын нымэйуцқин ынктам эчерикильын 'Именно собранная ягода крупная и без мусора' (гичитэ рыттё '(именно) собранная'); Эмгичитэ рыттёт кылкакыт еп амчээръаткыльэнат '(Только) собранные ракушки еще не разбились' (эмгичите рыттёт '(только) собранные').

§ 147. Аналитические конструкции с глаголами в отрицательной форме, как и при самостоятельном употреблении глаголов в этой форме (§ 55), подразделяются на два типа. Конструкция с глаголом в форме на э ~ а — -кэ ~ -ка выражает отрицание наличия действия как незавершенный процесс, а конструкция с глаголом в форме на люу- ~ лён- — -(т)э ~ -т)а — как процесс завершенный. Ср., например: тэйкэвык 'бороться', этэйкэвкэ итык 'не бороться' и люнтэйкэвэ итык 'не побороться'; кэтъок 'вспоминать', акэтъока рыт-ык 'не вспоминать' и лёу-кэтъота рытык 'не вспомнить'.

Примеры употребления: Цыроқ а'ачекыт нытэйкэвқинэт ярак рымагыт 'Трое юношей борются за домами' (нытэйкэвқинэт 'борются'); Гымнинэт эккэт игыр этэйкэвкэ ринцут 'Мои сыновья сегодня бороться не будут' (этэйкэвкэ ринцут 'бороться не будут'); Ытрэч цирэқ а'ачекыт ынктам цыроқ қлявылтэ люнтэйкэвэ гитлинэт 'Только двое юношей и трое мужчин не поборолось' (люнтэйкэвэ 'не поборолось'); Вытку йықунтэтык, тык-этъогъан пэляэ чаат 'Только когда я удалился, вспомнил оставленный аркан' (пэляэ 'оставленный'); Ымы эргатык цинкэе акэтъока рыннинэт пэляэттэ лилит 'И на другой день мальчик не вспоминал оставленные рукавицы' (акэтъока рыннинэт '(он) не вспоминал (их)'); Вэнлыги лёукэтъота тынтынэт ымлыво гымнин кэлиткутумэйт 'Все равно я не вспомнил всех своих соучеников' (лёукэтъота тынтынэт '(я) не вспомнил (их)').

Так же различаются между собой и соответствующие именные аналитические конструкции, например: тэйкэвыльын 'борющийся (боровшийся)',¹⁵ этэйкэвкэ итыльын 'не борющийся (не боровшийся)', люнтэйкэвэ итыльын 'не поборовшийся';

¹⁵ Чукотские причастия не выражают временного значения (Грамматика, с. 345). Обычно они переводятся на русский язык в настоящем времени. Но в данном случае, чтобы показать видовые оттенки, в скобках дается перевод и в прошедшем.

кэтъоткольын 'вспоминающий (вспоминавший)', актъока рытыткульын 'не вспоминающий (не вспоминавший)', лёукэтъота рытыткульын 'не вспоминающий (не вспомнивший)', кэтъоё 'вспоминаемый', актъока рытъё 'не вспоминаемый (не вспоминавшийся)', лёукэтъота рытъё 'не вспоминаемый (не вспомненный)'. С отглагольными именами на -гырг-ын (этгыргын 'явление', рытыткогыргын 'обладание') глаголы в отрицательных формах (особенно в форме на люң- ~ лёң- — -(т) э ~ -(т)а) в аналитические конструкции сочетаются редко.¹⁶

Примеры употребления: Этэйкэвэ тыльэты қлявьльэты нэй-мэвқинэт ытръч ыңқэгти 'К не борющемся мужчине подошли только мальчики' (этэйкэвэ тыльын 'не борющийся'); Лютэйкэвэ ытыльын а'ачек нэңуивыгъэн қалвьльэты 'Не поборовшегося юношу отправили к стаду' (лютэйкэвэ ытыльын 'не поборовшийся'); Актъока рытыткульын гымыкы үзэккэқэй қырымэн гымнин үзэккы 'Девочка, которая не вспоминала меня, не моя дочь' (актъока рытыткульын 'не вспоминающая'); Лёукэтъота рытыткульын гыныкы қлявыл, нэмықэй люңирильын эвэнэвэты 'Мужчину, который не вспомнил тебя, также не взяли на охоту' (лёукэтъота рытыткульын 'не вспомнивший'); Актъока рытъё милгэр пэлягъэ қолое'равэтыак 'Ружье, о котором не вспоминали, осталось у другого человека' (актъока рытъё 'то, что не вспоминают, не вспоминаемое'); Лёукэтъота рытъё уткучьын пэлягъэ ымалаяэт эмнууқы 'Капкан, о котором не вспомнили, остался на все лето в тундре' (лёукэтъота рытъё 'то, что не вспомнили, не вспомненное').

§ 148. Глаголы в целенаправленной форме (на -йгут ~ -йгот) — независимо от того, переходные они или непереходные, — сочетаются в аналитические конструкции только с переходным вспомогательным глаголом (рытык 'иметь') и производными от него именами.¹⁷ Такая аналитическая конструкция, как уже отмечалось, выражает то же действие, что и соответствующий знаменательный глагол (или отглагольное существительное), но с каузативным значением. Ср., например: эквэтык 'отправляться' (осн. эквэт ~ аквэт), пэляк 'оставлять' (осн. пэля) и эквэт-ыйгут рытык 'велеть отправляться', пэля-йгот рытык 'велеть оставлять'; эквэтыльын 'отправляющийся', пэляткольын 'оставляющий' и эквэт-ыйгут рытыткульын 'велящий отправляться', пэля-йгот рытыткульын 'велящий оставлять'; акватгыргын 'отправление',

¹⁶ Такие сочетания употребляются лишь в тех немногих случаях, когда они допускаются смысловым содержанием, например: Лёңдымалаява этгыргын қинқэйти ыптычага ванэван тэңу ы'нылыгънэт 'То, что мальчики не слушались (букв.: явление непослушания мальчиков), старикам не понравилось'; обычно все же говорят: Алымалаякыльэнат қинқэгти ыптычага ванэван тэңу ы'нылыгънэт 'То, что мальчики не слушались (букв. неслушаются мальчики), старикам не понравилось'.

¹⁷ Встречающиеся иногда сочетание знаменательного глагола в форме на -йгут ~ -йгот со вспомогательным непереходным глаголом ытык 'являться' не представляет собой аналитической конструкции.

пэляткогыргын 'оставление' и эквэт-ыйгут рытыткогыргын 'веле-ние отправляться', пэля-йгот рытыткогыргын 'веление остав-лять', пэляё 'оставленный' и пэля-йгот рыт'ё 'тот (то), кого (что) велено оставить'.¹⁸

Примеры употребления: Гымнин үзэжык э'нқэтыркын эквэтык энаайпы 'Моя дочь не хочет уходить от соседей' (эквэтык 'ухо-дить, отправляться'); А'мын ұан тыпэлягъан ярак чиниткин қымоочгын 'Ой, да (я) оставил дома свой патронташ' (тыпэлягъан '(я) оставил (его)'); Алымы гынмыеп эквэтыйгут тынтынэт рю-лыт 'Ведь я же давно велел отправиться пастухам' (эквэтыйгут тынтынэт 'отправиться (я) велел (им)'); Онопы пэляйгот ярак қынтыгынэт атэнмавкыльэнат үзвықэтти 'Придется тебе ве-леть остаться дома не приготовившихся женщин' (пэляйгот қынтыгынэт 'остаться (ты) вели (им)'); Айвэ эквэтылыын гэжэ-уылыын чам'там трай'тоуын 'Вчера отправившегося (на оленях) ездока я не могу догнать' (эквэтылыын 'отправившийся'); Морыкы пэлятколыын қлавыл нэр'эйүзельэнұын ярак 'Оставившего нас мужчину поругают дома' (пэлятколыын 'оставивший'); Эквэтый-гут рытыткульын ярагты рююлыын өзчыым амынан пэляг'эз үзлывылык 'Пастух, который велел нам отправиться домой, ве-роятно, остался один в стаде' (эквэтыйгут рытыткульын 'веле-вший отправиться'); Гынин пэляткогыргын нэнэнэк қырым тәңу ы'нылгыг'ээн ытлыгырык 'То, что ты оставляешь (твое оставление) ребенка, не понравится родителям' (пэляткогыргын 'оставление'); Пэляйгот рытыткульын торыкы ынпыүзө витку эргатык мытра-ёпанұын 'Старуху, которая велела вам оставить ее, навестим только завтра' (пэляйгот рытыткульын 'велевший оставить'); Ы'твэйткульын акеатгыргын гантэмавлен цыроқ ы'л'эүэтык 'Отправление охотников (морских) было подготовлено в три дня' (акеатгыргын 'отправление'); Ынпылачгэн эквэтыйгут рытытко-гыргын а'ачека ванзван ы'нвал'ёмын 'Повеление старика отпра-виться юноши не слышали' (эквэтыйгут рытыткогыргын 'повеление отправиться'); Қырым мывал'ёмын ытлыын пэляйгот рытыткогыр-гын купрэт аңғачормык 'Я не послушаюсь отцова повеления оста-вить сети на берегу моря' (пэляйгот рытыткогыргын 'повеление оставить'); Эмнууқы пэляё ир'ын иле ритқыевээнни 'Оставленную в тундре кухлянку дождь замочил' (пэляё 'оставленный'); Гынан пэляйгот рыт'ё койұын өзныгы тынлейвыг'ээн 'Кружку, которую ты велел оставить, я все равно взял' (пэляйгот 'то, что велено оставить').

§ 149. Как показывает материал, в конструкциях со вспомога-тельными глаголами *итык* 'являться' и *рытык* 'иметь' (а также с производными от них именами) в противоположность рассмот-ренным ранее аналитическим конструкциям доминирует не лексиче-ское преобразование, а общее грамматическое значение. Но наряду с таким значением эта аналитическая конструкция имеет

¹⁸ Имеется также аналитическая конструкция *эквэтыйгут рыт'ё* 'тот, кому велено отправляться', производная от *эквэтыйгут рытык*.

и общую лексическую семантику, представляющую собой преобразование лексических значений компонентов данной конструкции. Правда, удельный вес крайне ослабленного лексического значения вспомогательных глаголов *итык* и *рытык* (и соответствующих отглагольных имен) в этом преобразовании незначителен, но все же лексическое значение аналитической конструкции в известной мере отличается от лексического значения ее ведущего компонента.

У аналитических конструкций с глаголом в деепричастных и целенаправленной формах это отличие легко обнаруживается в результате сравнения этих конструкций с их ведущим компонентом при самостоятельном его употреблении. Так, если аналитическая конструкция с глаголом в деепричастной форме на $-(m)э \sim -(m)a$ выражает, как известно, основное действие с оттенком обстоятельности, то при самостоятельном употреблении глагол в этой форме обозначает второстепенное действие, способствующее протеканию главного действия. Ср., например: *Ымыльо нывилгээт, ытлэн-ым ы'сқағата итгэи* 'Все остановились, он же (в отличие от других) подпрыгнул' и *Ы'сқағатата егтэлгэи э'кэлын пойгэпы* 'Тем, что подпрыгнул (подпрыгнув), спасся (он) от копья врага'. Если аналитическая конструкция с глаголом в деепричастной форме на $эм- \sim ам- \sim -(m)э \sim -(m)a$ выражает основное действие с оттенком ограниченности, то при самостоятельном употреблении глагол в этой форме обозначает второстепенное действие, являющееся причиной возникновения главного действия. Ср., например: *Э'кэлыт морыкайлы эмгынтэвэ нитқинэт* 'Враги от нас (только и знали, что) убежали' и *эмгынтэвэ ытлэн еуннин* 'Из-за того, что убегал (убегая), его привязали'. Если аналитическая конструкция с глаголом в форме на $-йгут \sim -йгот$ выражает действие со значением каузативности, то при самостоятельном употреблении глагол в этой форме обозначает действие как целенаправленность. Ср., например: *Колё, о'тчой мигчирэтыйгут гинэнтэлин* 'Ох, и долго же заставлял (он меня) работать' и *Вынэ мылқытык мигчирэтыйгут* 'Пойду-ка, (чтобы) поработать'. Такое же самостоятельное значение, как в последнем примере (целенаправленность), имеет глагол в форме на $-йгут \sim -йгот$ и при сочетании с другими вспомогательными глаголами (кроме указанного глагола *рытык* 'иметь'), с которыми он не образует аналитических конструкций. Ср., например: *Гым тыетык луйгут тургин рэмжылгын* 'Я пришел, чтобы посмотреть вашего гостя'; *Ытлэн луйгут нитын қотырыкы* 'Пусть он сделает так, чтобы быть видимым для других'.

§ 150. Лексико-семантическое различие аналитических конструкций с глаголами в отрицательной форме, с одной стороны, и самостоятельно употребляемых глаголов в этой форме — с другой, почти полностью подчинено их грамматическому различию. Ср., например: *А'ачек панэна эйылқэткэ мигчирэтыркын* 'Юноша, все еще не спавши, работает' и *Ытлэн волқытвэтагнэпы эйыл-*

қаткэ 'Он с вечера не спит'; *Ытлыгын лонйылқэтэжэп*¹⁹ *эжэтгэи* 'Отец не поспавши отправился', и *Ыныжит айвэ лонйылқэтэ гитлин*, *игыр вэты ныйылқэтын* 'Если с вечера не поспал, сегодня пусть обязательно поспит'. Однако различным грамматическим значением здесь сопутствуют тесно связанные с ними определенные оттенки лексической семантики. Чисто грамматическое отрицание наличия действия выражается свободным словосочетанием. В отличие от аналитической конструкции, которая как одно целое изменяется по всем соответствующим грамматическим формам, это словосочетание включает глагол только в форме побудительно-повелительного наклонения. От таких словосочетаний нет и не может быть производных именных образований, между тем как от аналитических глагольных конструкций сравнительно свободно образуются именные. В этом также заключается отличие указанных чисто грамматических словосочетаний от аналитических конструкций, так как грамматические значения последних осложнены лексико-семантическими оттенками.

Отличительным признаком всех аналитических конструкций со вспомогательными глаголами *итык* 'являться' и *рытык* 'иметь' (и производными от них именами) является то, что в этих конструкциях общее грамматическое значение доминирует над преобразованной лексической семантикой.

§ 151. Несколько обособленно от всех рассмотренных выше аналитических конструкций со вспомогательными глаголами *итык* и *рытык* стоят аналитические конструкции, представляющие собой сочетания указанных глаголов с определительным словом *қол* 'один (из. . .)'. Эти конструкции имеют наречные значения 'Однажды', 'иногда', 'как-то', 'как-нибудь' (два последних — во временном плане). В составе предложения они выполняют функцию обстоятельства времени. При этом аналитическая конструкция со вспомогательным непереходным глаголом *итык* сочетается только с непереходным знаменательным глаголом, регулярно согласуясь с ним в лице, числе, времени и наклонении.

Примеры употребления: *Қытур ытлэн қол итгэи мэрыкы этгэи* 'В прошлом году он однажды ко мне пришел' (*қол итгэи* 'однажды (он)'); *Қол титык ымы гым тэжэтык гытгэты* 'Как-то и я отправился к озеру' (*қол т-ит-ык* 'как-то (я)'); *Қол ниттури ымы вулкытвик нувичэйттури* 'Иногда тоже по вечерам играете на улице' (*қол н-ит-тури* 'иногда (вы)'); *Қол нитқинэт ытри амноуэкевэ нылейвықинэт* 'Однажды они по тундре бродили' (*қол н-ит-қинэт* 'однажды (они)'); *Қол ринұытык ымы тури рэлқынұытык ұалвыльэты* 'Как-нибудь и вы сходите к стаду' (*қол рин-ұытык* < *қол рит-ұытык* 'как-нибудь (вы)'); *Қол мынинмык ымы мури мынытэнмык цотэнэмэты* 'Как-нибудь мы тоже давайте взберемся на эту скалу' (*мын-инмык мын-ит-мык* 'как-нибудь (мы)'); *Ытри-ым қол нитыркынэт*

¹⁹ Согласный *ч* перед *й* изменился в *н* (*лонйылқэтэ* < *люйылқэтэ*).

ымы ныйтыпъэйуркынэт мурык рээн 'Им иногда тоже петь бы с нами' (қол н-ит-ыркынэт 'иногда (им)'); Ымы ғынын ытлығын қол ныйтыркын инъэ ныйтыркын 'И твой отец пусть иногда утром приходит' (қол н-ит-ыркын 'иногда (он)'); Тури-ым қол ныйтыркынтык волқытвэгэты нъыпэлқынтыркынтык 'А вам иногда к вечеру возвращаться бы' (қол нъ-ит-ыркынтык 'иногда (вам бы)').

В виде исключения глагол *итык* употребляется и как знаменательный, причем также в качестве компонента рассматриваемой здесь аналитической конструкции, например: Қол гитлин ынцун гитлинин 'Однажды вот что случилось' (букв. 'Однажды так было'; (қол г-ит-лин 'однажды', гитлин 'было, прошло').

Аналитическая конструкция из сочетания определительного слова *қол* и вспомогательного переходного глагола *рыткы* (осн. *рыт* ~ *-нт*) сочетается с переходными знаменательными глаголами, также согласуясь в лице, числе, времени и наклонении.

Примеры употребления: Қол рыннин ынпыначга э'йүэвинн ынқэй 'Однажды старик позвал мальчика' (қол рын-нин < *рыт-нин* 'однажды (он его)'); Қол мытынтынэт нымкықин рыркат мытльунэт 'Однажды много моржей (мы) увидели' (қол мытын-нт-ынэт 'однажды (мы их)'); Қол нинэнтқықинэт ынан эмуирэют тымъэт ылвэт нинэрэтқинэт 'Иногда он по два убитых оленя (диких) приносил' (қол нинэ-нт-ықинэт 'иногда (он их)'); Қол трэтыгыт ымы трэвириуыт 'Как-нибудь тоже заступлюсь за тебя' (қол трэ-нт-ыгыт 'как-нибудь (я за тебя)'); Қол мытрэнтыркынэт ымы ымныкэрэт мытрэнтюркынэт қорат 'Иногда тоже всю ночь будем караулить оленей' (қол мытрэ-нт-ыркынэт 'иногда (мы их)'); Китъам қол мынынтын мынынль-этэтын цотқэн кимитъын 'Давайте-ка как-нибудь увезем этот груз' (мыны-нт-ын 'как-нибудь (мы его)'); Торгынан-ым қол нъынтыткы нъыёпатыткы тъытльэн 'Вам как-нибудь навесить бы большого' (қол нъы-нт-ыткы 'как-нибудь (вы его)').

В отличие от непереходного глагола *итык* переходный глагол *рыткы*, как уже отмечалось, в роли знаменательного не выступает даже и как единичное исключение.

Как видно из приведенных примеров, оттенки значений аналитических конструкций с *қол* ('однажды', 'иногда', 'как-то', 'как-нибудь') обусловлены глагольными формами времени и наклонения, а точнее — являются результатом перевода на русский язык более широкого значения конструкции со словом *қол*.

Отличительной особенностью указанной аналитической конструкции является то, что от нее не могут быть образованы именные аналитические конструкции.

Лексико-семантические типы аналитических конструкций

§ 152. Как видно из сказанного, все рассмотренные аналитические конструкции подразделяются на две основные группы: у одних конструкций (со вспомогательными глаголами *вак* 'быть',

нъэлык 'становиться', *лызык* 'считать', *рытчык* 'делать' и производными от них именами) доминирует лексическое преобразование; у других (со вспомогательными глаголами *итык* 'являться', *рытык* 'иметь' и производными от них именами) — общее грамматическое значение.

Между двумя указанными группами аналитических конструкций имеется еще промежуточное звено. Его составляют аналитические конструкции, представляющие собой сочетания глагола в одной из приведенных выше деепричастных форм — на $-(m)э \sim -(m)a$ и на $эм- \sim ам-$ — $-(m)э \sim -(m)a$ или в форме отрицания — на $э \sim а-$ — $кэ \sim ка$ и на $люу- \sim лёу-$ — $-(m)э \sim -(m)a$, со вспомогательными глаголами первой группы (*нъэлык* 'становиться', *рытчык* 'делать') и образованными от них глагольными именами.

Аналитические конструкции, состоящие из деепричастия в сочетании с таким компонентом в отличие от рассмотренных выше соответствующих конструкций (со вспомогательными глаголами *итык* и *рытык* или производными от них именами) обозначают действие (как процесс или как имя) не вообще, а с указанием на его возникновение. Ср., например:

1) аналитические конструкции с выделительным значением: *гылёта итык* '(именно) скучать' и *гылёта нъэлык* '(именно) заскучать', *гылёта итыльын* '(именно) скучающий' *гылёта нъэлыльын* '(именно) заскучавший (ставший скучать)', *гылёта этгыргын* '(именно) скучание' и *гылёта нъалгыргын* '(именно) скучание (с начинательным значением)'; *агтата рытык* '(именно) гнать' и *агтата рытчык* '(именно) погнать', *агтата рытыткульын* '(именно) гонящий' и *агтата рытыткульын* '(именно) погнавший (ставший гнать)', *агтата рытчъё* '(именно) гонимый' и *агтата рытчыё* '(именно) погнанный (тот, которого стали гнать)', *агтата рытыткогыргын* '(именно) гонение, гонка' и *агтата рытыткогыргын* '(именно) гонение, гонка (с начинательным значением)';

2) аналитические конструкции со значением ограничительности: *амтэргата итык* '(только) плакать' и *амтэргата нъэлык* '(только) заплакать', *амтэргата итыльын* '(только) плачущий' и *амтэргата нъэлыльын* '(только) заплакавший (ставший плакать)' *амтэргата этгыргын* '(только) плакание' и *амтэргата нъалгыргын* '(только) плакание (с начинательным значением)'; *эмрэтэ* '(только) доставить и *эмрэтэ рытчык рытык* '(только) доставлять (начать доставлять)', *эмрэтэ рытыткульын* '(только) доставляющий' и *эмрэтэ рытыткульын* '(только) доставляющий (ставший доставлять)', *эмрэтэ рытчъё* '(только) доставляемый' и *эмрэтэ рытчыё* '(только) доставляемый (тот, которого стали доставлять)', *эмрэтэ рытыткогыргын* '(только) доставка' и *эмрэтэ рытыткогыргын* '(только) доставка (с начинательным оттенком)'.

Примеры употребления: *Гымнин эпкэй гылёта итыркын чинит аккагты, гым-ым гылёта тынъэлык ытлыгэты* 'Моя бабушка, вот, скучает по своему сыну, а я заскучал по отцу' (*гылёта итыр-*

кын '(именно) скучает', *гылэта тынъэлык* '(я именно) заскучал'); *Гылэта итыллын җинқэй яральэты торгынан җынлейвыгыткы эргатык* 'Скучающего по домашним мальчика вы возьмете с собой завтра' (*гылэта итыллын* '(именно) скучающий'); *Җинқэйин гылэта этгыргын ярагты тумгэ ейвэчу нылгықин* 'Тоска мальчика по дому вызвала жалость (к нему) у товарищей' (*гылэта этгыргын* '(именно) тоска (тоскование)'); *Гылэта нъалгыргын томгэты нынкимэвыткүқин мигчирэтык* 'Появившаяся тоска по товарищам мешала работать' (*гылэта этгыргын* '(именно) появившаяся тоска'); *Ярак пыкэрэты қаантальа агтата нэтчыгъэн җэлыыл* 'Приближаясь к дому, пастухи гнали стадо' (*агтата нэтчыгъэн* '(именно) (они) гнали (его)'); *Выквыянык моргынан эвнүлэлыл нэмьқэй агтата мытытчыгъэн* 'На каменистом месте мы основное стадо также погнали' (*агтата мытытчыгъэн* '(именно) погнали'); *Агтата рытыткульэ қаальа нэнъегтэлевинэт ынанмыкычыо җэюут* 'Пастухи, которые погнали (стадо), сохранили больше всех телят' (*агтата рытыткульэ* '(именно) погнавшие (стадо)'); *Агтата рытэ җэлыыл җырым нэчыэтын* 'Стадо, которое погнало, не будет упитанным' (*агтата рытэ* '(именно) то, которое гнали'); *Агтата рытчыё қаамкын лыгэн эыр йықунтэтгэи нынмыгылы* 'Табун оленей, который погнало, сразу же удалился от селения' (*агтата рытчыё* 'то, что погнало'); *БМэнъыңэт гынин чакэттықай амтэргата нитқин* 'Все утро твоя сестренка только плачет' (*амтэргата нитқин* '(только) плачет'); *Қыневэр ымы гым, ытленъютэ курык, амтэргата тынъэлык* 'Наконец, и я из-за младшего брата стал плакать' (*амтэргата тынъэлык* '(я) стал (только) плакать'); *Амтэргата итыллын ынпыңэв эргатык рэквэтгэ* 'Старуха, которая все плачет, завтра уедет' (*амтэргата итыллын* '(только) плачущая'); *Амтэргата нъэлыллын нэнэны җыневэр җэнрэкүлитвигэи* 'Ребенок, который стал все (время) плакать, наконец охрип' (*амтэргата нъэлыллын* 'ставший (все) плакать'); *БТльэн амтэргата этгыргын ытлыгэ ануэно нинэлгықин* 'На то, что мать все плачет, отец сердится' (*амтэргата этгыргын* '(только) плакание'); *Эпэқэйин амтэргата нъалгыргын ымыльорык ройыртык линтиптыкуну нылгықин* 'То, что дед стал постоянно плакать, в семье все переживали' (*амтэргата нъалгыргын* '(только) плакание'); *Җотқэнат аймакыт эмрэтэ гэнтылинэт* 'Эти туши доставлены' (*эмрэтэ гэнтылин* '(только) доставлены'); *Җиниткинэт увичинэүэт тумгэ эмрэтэ рытчынинэт* 'Товарищ стал только и делать, что приносить игрушки' (*эмрэтэ рытчынинэт* '(только) стал приносить (их)'); *Вайыуқэн ивиниллын амқынъычо эмрэтэ рытыткульын ыннанмэмья* 'Вон тот охотник ежедневно все доставляет по одной нарте' (*эмрэтэ рытыткульын* '(только) доставляющий'); *Эмрэтэ рытчыткульын уңинэүэтэ а'ачек вэймэну рытчынин ынпыначга* 'Юношу, который стал приносить дрова, старик поблагодарил' (*эмрэтэ рытыткульын* 'ставшего носить'); *Эмрэтэ рытчыё кимитғын виин ынэ энльэтэтка җолерагты* 'Груз, который принесли, не отправляйте пока в дру-

гой дом' (*эмрэтэ рытъяё* '(только) принесенный'); *А'лярагыргын гынин эмрэтэ рытыткогыргын мыргота* 'Надоело, что ты только доставляешь морскую капусту' (*эмрэтэ рэтыткогыргын* '(только) доставление'); *Гынин эмрэтэ рытчыткогыргын энэнэ нэнанъяқэн* 'То, что ты стал приносить гостинцы, дед хвалит' (*эмрэтэ рытчыткогыргын* '(начавшаяся) доставка').

Таким образом, между аналитическими конструкциями с доминирующим лексическим преобразованием, с одной стороны, и аналитическими конструкциями с преобладающим общим грамматическим значением — с другой, имеется промежуточная группа аналитических конструкций, в которых лексическое преобразование и общее грамматическое значение примерно уравновешены. Кроме того, оттенки аналитических конструкций обусловлены также характером лексического значения их основного компонента: категориальной принадлежностью (наречие, частица, имя или глагол), конкретностью или отвлеченностью лексического значения, полноценностью его или ослабленностью. В этом разнообразии четко противопоставлены только наиболее ярко выраженные аналитические конструкции двух крайних групп. Между такими полярными случаями находится ряд аналитических конструкций с постепенным переходом от доминирования лексического преобразования к доминированию общего грамматического значения. Степень лексико-семантического или грамматического доминирования той или иной аналитической конструкции зависит от глубины лексического преобразования в ней.

§ 153. Лексическая семантика аналитической конструкции в большей или меньшей мере сближается с лексическим значением основного (лексически полнозначного) компонента этой конструкции. Степень такого сближения зависит от степени ослабленности вспомогательного компонента аналитической конструкции. Чем меньше лексически ослаблен вспомогательный компонент, тем больше его удельный вес в образовании лексической семантики аналитической конструкции и тем меньше у этой конструкции лексико-семантической общности с основным ее компонентом. И наоборот, чем больше лексически ослаблен вспомогательный компонент, тем меньше его роль в образовании лексической семантики аналитической конструкции, тем ближе она к лексическому значению основного компонента конструкции. Но лексическое значение аналитической конструкции никогда не бывает тождественным лексическому значению ее основного компонента, оно всегда в какой-то мере преобразовано за счет вспомогательного компонента.

Если в образовании лексической семантики аналитической конструкции главную роль выполняет основной компонент этой конструкции, то в образовании ее грамматического значения такая роль принадлежит вспомогательному компоненту. При этом чем больше лексически ослаблен вспомогательный компонент,

тем больше в нем преобладает грамматическое значение, тем больше удельный вес этого компонента в образовании грамматического значения всей аналитической конструкции. Но сам по себе вспомогательный компонент не выражает грамматического значения аналитической конструкции в целом (не является ее «словоизмерительной морфемой»). Он лишь участвует в образовании грамматического значения (грамматической формы) аналитической конструкции вместе с основным ее компонентом, правда, в большей мере, чем этот последний. Роль основного компонента в этом всегда второстепенна, как и вспомогательного компонента — в образовании лексической семантики аналитической конструкции.

Таким образом, степень участия вспомогательного компонента аналитической конструкции в образовании ее лексической семантики обуславливает соотношение в этой конструкции лексического значения с грамматическим. И в соответствии с этим одни аналитические конструкции тяготеют к лексическим образованиям, другие — к грамматическим. Но ни одна аналитическая конструкция не представляет собой ни чисто лексического образования, ни чисто грамматического. Конструкциям, в которых доминирует преобразованная лексическая семантика, всегда в какой-то мере присуще и общее грамматическое значение, а конструкциям с доминирующим общим грамматическим значением — какая-то доля преобразования лексического.

§ 154. Аналитические конструкции, как показывает их рассмотрение, образуются из грамматически оформленных лексических единиц, т. е. представляют собой своеобразные сочетания слов: лексически полнозначного и лексически ослабленного, причем первое, как правило, предшествует второму. Лексически полнозначное слово такого сочетания имеет неизменяемую форму, которая может быть не изменяемой вообще (например: *лыги* 'известно' в аналитической конструкции *лыги лыуык* 'знать') или одной из форм словоизменения (например: *эм-кулильэт-э* 'из-за того, что кричать' и *э-милгэр-ка* 'без ружья' в аналитических конструкциях *эм-кулильэт-э итык* 'только кричать' и *э-милгэр-кэ ритчык* 'обезоруживать'). Лексически ослабленное слово аналитической конструкции выступает в системе словоизменяемых форм, которые дополняют неизменяемую форму лексически полнозначного слова, являясь ее продолжением, например: *лыги лыу-ы-ркын* 'знаешь (его)', *лыги ты-лэ-ы-ркынэт* 'знаю (их)', *лыги нэ-лэ-ы-мык* 'знали (они нас)' и т. д.; *эм-кулильэт-э н-ит-и-гыт* '(только) кричу', *эм-кулильэт-э н-ит-и-гыт* '(только) кричишь', *эм-кулильэт-э н-ит-тури* '(только) кричите' и т. д.; *э-милгэр-кэ мыты-тч-ы-ркынитык* 'обезоруживаем (вас)', *э-милгэр-кэ нэ-тч-ы-нэт* 'обезоружили (они их)', *э-милгэр-кэ трэ-тч-ы-уын* 'обезоружу (его)' и т. д.

Следовательно, аналитическая конструкция представляет собой сложное грамматическое целое.

Однако отличительным признаком аналитической конструкции является не грамматическая ее цельность. Такие словосочетания, как составные сказуемые, в грамматическом отношении мало чем отличаются от аналитических конструкций, например: *рыоль-у ит-ык* 'пастухом быть', *эксэ-ну лыу-ык* 'сыном считать', *мигчирэт-ык тэгъеу-ык* 'работать желать'. В них, как и в аналитических конструкциях, первый компонент имеет неизменную форму, а второй — изменяющуюся, которая дополняет первую и тоже составляет с ней в известной мере сложное грамматическое целое. П р и м е р ы: *рыоль-у тр-ит-гъэ* 'пастухом буду', *рыоль-у т-ит-ы-ркын* 'пастухом являюсь', *рыоль-у т-ит-гъэк* 'пастухом был (я)'; *эксэ-ну лыу-ы-ркын* 'сыном считаешь (его)', *эксэ-ну нэ-лг-ы-гым* 'сыном считали (они меня)', *эксэ-ну мытрэ-лг-ы-гыт* 'сыном посчитаем (тебя)'; *мигчирэт-ык ны-тэгъеу-мури* 'работать желаем', *мигчирэт-ык ны-тэгъеу-тури* 'работать желаете', *мигчирэт-ык ны-тэгъеу-қинэт* 'работать желают'. Но составное сказуемое представляет собой сочетание отдельных лексических единиц, объединенных только грамматически. Лексическая членность такого сказуемого легко выявляется при постановке к нему вопроса. Вопрос этот всегда представляет собой словосочетание, компоненты которого относятся к соответствующим частям составного сказуемого. Н а п р и м е р: *микыну тритгъэ?* 'кем буду?', *рыольу тритгъэ* 'пастухом буду'; *микыну лыуыр-кын?* 'кем считаешь (его)?', *эксэну лыуыркын* 'сыном считаешь (его)', *рэкык нытэгъеуыгыт?* 'что (делать) желаешь?', *мигчирэтык нытэгъеуыгыт* 'работать желаешь'.

Единство аналитической конструкции обусловлено ее лексико-семантической цельностью, которая, как известно, представляет собой обязательное преобразование лексических значений составляющих конструкцию компонентов. Благодаря этой цельности и грамматическая связь компонентов в аналитической конструкции по сравнению с компонентами составного сказуемого является более тесной. К аналитической конструкции в отличие от составного сказуемого вопрос ставится не аналитически, а синтетически. Он выражается одним словом, так как относится не к компонентам конструкции, а к объединяющему эти компоненты цельному лексическому значению. Но лексико-семантическая монолитность у аналитических конструкций не одинакова. Она обусловлена степенью преобразования их лексического значения. А это преобразование в свою очередь зависит от доли участия в нем вспомогательного компонента. Чем больше преобразовано лексическое значение аналитической конструкции, тем большая у нее лексическая монолитность. У одних конструкций она аналогична лексико-семантической монолитности слова. И вопрос к этим конструкциям, как и к слову, выражается только синтетически, например: *рырэкэвык?* 'что делать?', *ы'лгу лыуык* 'любить'; *рырэкэвыткульын?* 'какой (что делающий)?', *ы'лгу лыуыткульын* 'любящий'; *рырақавгё* 'какой (чему подвергшийся)?', *ы'лгу*

лынъё 'любимый'; рѣагыргын? 'что (за процесс)?', ы'лгу лыуыт-когыргын 'любовь'.²⁰

Примеры употребления: *Ҙотхэн җинкэй гымнан э'нху тылгыркын ы'лгу лыуык* 'Этого мальчика я не хочу любить', (ы'лгу лыуык 'любить'); *Гымыкы ы'лгу лыуыткульын җэвыскэт җутырык гэмо* 'Меня любящая женщина другим неизвестна' (ы'лгу лыуыткульын 'любящий'); *Гынан ы'лгу лынъё ы'ттэын ныкитэ нанмыгъан* 'Твою любимую собаку ночью убили' (ы'лгу лынъё 'любимого').

У других аналитических конструкций семантическая монолитность в большей или меньшей степени ослаблена. К этим конструкциям обычно также ставится синтетический вопрос. Но в тех случаях, когда требуется уточнить значение конструкции, вопрос к ней выражается аналитически, например (первый вопрос — общий, второй — уточняющий): *рэҗык?* 'что делать?', *миуқыри нъэлык?* 'как поступить?', *уйуэ нъэлык* 'исчезнуть'; *рырэҗэвык?* 'что сделать?'²¹, *миуқыри рытчык?* 'как сделать?', *алвау рытчык* 'изменить'; *рырэҗэвык?* 'что сделать?', *рэҗыйгут рытык?* 'что (велеть) сделать?', *экэтыйгут рытык* '(велеть) отправиться'; *рэҗылыын* 'какой (что делающий)?', *миуқыри итылыын?* 'какой (как сущий)?', *типъэйцэтэ итылыын* '(именно) поющий'; *амрыраҗавъё?* '(только) какой?', *эммиуқыри рытъё?* '(только) какой (тот, с которым что делают)?', *эмгичитэ рытъё* '(только) собираемый'; *рѣагыргын?* 'что (за процесс)?', *эрэҗыкэ рытчыткогыргын?* 'что (совершение чего)?' *эмилгэркэ рытчыткогыргын* 'обезоруживание'.

Примеры употребления: *Ытчая гымнин җэлгин алвау рытчынин* 'Тётя мою комнату изменила' (*алвау рытчынин* 'изменила'); *Кэлиныгйивэтыльэ эквэтыйгут рыннин җинкэй ярагты* 'Учитель велел отправиться мальчику домой' (*эквэтыйгут рыннин* 'велел отправиться'); *Моргынан нэнапалэмтэлморэ амынан типъэйцэтэ итылыын җэвыскэт* 'Мы слушали (только) поющую женщину' (*типъэйцэтэ итылыын* (именно) поющую'); *Цутку гэтри-тлинэт эмгичитэ рытъёттэ выквыт* 'Здесь положены (только) собранные камни' (*эмгичитэ рытъёттэ* '(только) собранные').

В отношении одних аналитических конструкций уточняющий вопрос выражается аналитически всегда, в отношении других — сравнительно редко, в отношении третьих — только в единичных случаях.

Степень семантической монолитности аналитической конструкции зависит от доли участия вспомогательного компонента данной конструкции в образовании ее лексической семантики. Чем больше это участие, тем радикальнее преобразована лексическая

²⁰ Лексическую семантику такой монолитности имеют аналитические конструкции, основным компонентом которых являются наречные слова на *-у~-о* (см. § 141), и некоторые другие конструкции (например, с наречиями *лыги* 'известно', *гэмо* 'неизвестно').

²¹ В отношении переходного действия.

семантика аналитической конструкции, тем большее единство имеет эта конструкция. И наоборот, чем меньше участие вспомогательного компонента, тем меньше преобразована лексическая семантика аналитической конструкции, тем менее монолитна эта конструкция. Лексическое значение вспомогательного компонента, имеющее малый удельный вес в общей лексической семантике конструкции, подчинено лексическому значению ведущего компонента, внося в него лишь соответствующий оттенок. Лексико-семантическая связь конструкции с таким вспомогательным ее компонентом несколько ослаблена. Грамматическое значение вспомогательного компонента приобретает при этом определенную автономию, которая особенно проявляется при уточнении смыслового значения конструкции. Поэтому в отношении аналитических конструкций с сильно лексически ослабленным вспомогательным компонентом наряду с синтетическим выражением общего вопроса уточняющий вопрос выражается аналитически, в соответствии со структурой конструкции.

Следовательно, в зависимости от степени лексической ослабленности вспомогательного компонента аналитической конструкции, уточняющий вопрос к ней выражается либо синтетически, как и общий вопрос, либо аналитически, причем аналитически он может выражаться регулярно или спорадически.

Заключительные замечания

§ 155. Обычно аналитические конструкции в чукотском языке состоят из двух компонентов: лексически полноценного и лексически ослабленного. Но в отдельных случаях лексически ослабленных компонентов может быть и больше. Чаще других аналитические конструкции, имеющие больше двух компонентов, выражают отрицание, например: *алвау этчыкэ рытык* 'не изменить', *гэмо элгыкэ рытык* 'не прозевать', *етыйгут люцунтэ рытык* 'не (велеть) приходиться'. Однако в отдельных случаях они могут иметь и утвердительное значение, например: *йылкэтэ рытыйгут рытык* 'заставить (именно) спать', *эмпириэтэ рытыйгут рытык* 'заставить (только) спать', *лыги рытынвы рытык* 'рекламировать'.

Примеры употребления: *Ноткэнат-ым палатыльыт ворвыт алвау этчыкэ қынтыгынгэт* 'А эти оставшиеся ложки не изменяй' (*алвау этчыкэ қынтыгынгэт* 'не изменяй (их)'); *Миуқыри митык, иуқун гэмо элгыкэ мынтыгъэн эквэтыльын ярайны ытлыгын?* 'Что мне сделать, чтобы не прозевать уходящего из дома отца?' (*гэмо элгыкэ мынтыгъэн* '(мне) не прозевать (его)'); *Битр'эч ыннэн ынпыначгын етыйгут люцунтэ тынтыгъэн* 'Только одному старику я не велел приходиться' (*етыйгут люцунтэ тынтыгъэн* '(я) не велел приходиться (ему)'); *Пыкирыльыт рыюльыт вэты йылкэтэ рытыйгут қынтыгыткы* 'Прибывших пастухов обязательно заставьте (именно) спать' (*йылкэтэ рытыйгут қынтыгыткы* 'заставьте (именно) спать'); *Бинпыуэвэ ымьыльо эр'эат*

игыр эмпиригэ рытыйгут нинэнтыйкунэт 'Старуха все вареное мясо велела (именно) брать (руками)' (*эмпиригэ рытыйгут нинэнтыйкин* 'велела (только) брать'); *Гынинэт тайкыёттэ кэли-плекыт вэчым лыги рытынвы мытрэтчыуынэт* 'Тобой сделанные расписные торбаса мы, очевидно, разрекламируем' (*лыги рытынвы мытрэтчыуынэт* 'разрекламируем').

§ 156. Как известно, аналитическую конструкцию с лексически неравноценным компонентом (со вспомогательным глаголом) принято называть «аналитической формой глагола». Это чисто условное, по нашему мнению, название употребляется постольку, поскольку указанная конструкция находится в определенной грамматической соотнесенности с соответствующими синтетическими формами глагола, стоит с ним в одном парадигматическом ряду. Аналитические конструкции в чукотском языке не имеют такой соотнесенности с синтетическими формами, не составляют с ними парадигматического ряда и потому, как нам кажется, даже условно не могут быть названы «аналитической формой слова». Вместе с тем они представляют собой языковые явления, отличные как от слова, так и от словосочетания. Компоненты, составляющие аналитическую конструкцию, имеют самостоятельное грамматическое оформление и потенциальную выделимость. Но они сочетаются по определенной модели и представляют собой неотъемлемые части цельной лексической единицы с общим грамматическим значением, выраженным двумя (а иногда и тремя) тесно связанными между собой словоформами.

Таким образом, в чукотском языке аналитическая конструкция является особой языковой единицей, имеющей свое лексическое значение и свою грамматическую форму. Это своеобразный аналитический комплекс.

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ

§ 157. Система глагольных форм чукотского языка по сложности и многообразию намного превосходит систему именных форм. Поэтому попытка проследить историю образования форм глаголов представляет еще большую трудность, чем в отношении имён. Трудность усугубляется еще и тем, что трансформация отдельных компонентов глагольных форм зашла настолько далеко, что восстановить их первоначальный облик и значение можно лишь довольно приблизительно. Но все же данные сравнительного анализа материала чукотско-камчатских языков позволяют, как нам кажется, кое-что сказать о генезисе как системы глагольных парадигм в целом, так и отдельных конкретных форм глаголов.

Анализ современной системы спряжения чукотских глаголов, особенно переходных, свидетельствует о том, что она состоит из форм, образованных в разные периоды развития языка. Так, в настоящем 2-м (настояще-прошедшем) и прошедшем 2-м вре-

мени глагольные формы 1-го и 2-го лица в суффиксальной части полностью совпадают по звуковому облику с соответствующими личными местоимениями современного чукотского языка (*гым* 'я', *гыт* 'ты', *мури* 'мы', *тури* 'вы'), например: *мури ны-лейвы-мури* 'мы ходим-ходили (мы)', *мури гэ-пкир-мури* 'мы прибыли (мы)', *тури ны-рэт-тури* 'вас привозят-привозили (вас)', *тури гэ-рэт-тури* 'вас привезли (вас)'. Указанные модели глагольных форм, как уже было отмечено, структурно выпадают из общей системы спряжения чукотских глаголов. Вместе с тем первая из них аналогична модели личных форм имен качественного состояния: *мури ны-чин-мури* 'мы молоды (мы)',¹ вторая аналогична модели личной формы существительных: *тури гэ-купрэ-тури* 'вы имеете сеть (вы)', букв. 'с сетью сущие (вы)'.² Но у переходных глаголов и в парадигме спряжения по основной модели суффиксы отдельных форм полностью совпадают с соответствующими личными местоимениями. Однако это относится лишь к показателям объекта 1-го и 2-го лица ед. числа, например: *гыт ты-рэт-гыт* 'тебя (я) привез (тебя)', *гым нэ-рэт-гым* 'меня (они) привезли (меня)'. Что касается показателей тех же лиц мн. числа, то они лишь в определенной мере соответствуют личным местоимениям: *мури нэ-льун-мык* 'нас (они) увидели (нас)', *тури мыт-рэт-мык* 'вас (мы) привезли (вас)'.

§ 158. Сравнительный анализ свидетельствует о том, что современные личные местоимения *гым* 'я', *гыт* 'ты', *мури* 'мы', *тури* 'вы' представляют собой сложные образования из органически сросшихся компонентов *г-ы-м*, *г-ы-т*, *м-у-р-и*, *т-у-р-и*. При этом местоимения *г-ы-м* 'я' и *м-у-р-и* 'мы' объединяются общей корневой морфемой *-м*, которая и обозначает 1-е лицо. В свою очередь компонент *-т* выступает общей корневой морфемой в местоимениях *г-ы-т* 'ты' и *т-у-р-и* 'вы', обозначая 2-е лицо. Компонент *-у* в местоимениях *м-у-р-и* и *т-у-р-и* в прошлом, очевидно, выступал показателем мн. числа,³ а затем слился с корневой морфемой в одно целое. Компонент *-ри* сопоставляется с таким же компонентом в наречиях места *ми-кы-ри* 'куда', *ын-кы-ри* 'туда'. Он, очевидно, представлял собой показатель своеобразной относительной формы, в которой выступали в прошлом эти местоимения.

Что касается компонента *-гы* в местоимениях *гы-м* и *гы-т*, то он, по-видимому, также восходит к корневой морфеме. На это указывает наличие в языке наряду с производными словами: *вээм-чурм-ын* 'берег реки' (*вээм* 'река', *чурм-ын* 'берег', 'край'), *умк-кы-чурм-ын* 'опушка (край) леса' (*умк* — основа сущ. 'лес') такого образования, как *гы-чурм-ын* 'берег', 'край' чего-л., в котором компонент *-гы* выступает заместителем производящей основы,

¹ Грамматика, с. 421—428.

² Там же, с. 216—225.

³ Ср., например, в родственном чукотскому корякском языке: *кэйк-миц-ын* 'мальчик' и *кэйкмиц-у* 'мальчики'.

т. е. как морфема с широким значением 'тот', 'он'. В самостоятельном значении этот компонент выделяется также в противопоставлении притяжательных форм личных местоимений: *гымнин* 'мой', *гыннин* 'твой', *ыннин* 'его'.⁴

Таким образом, современные личные местоимения 1-го и 2-го лица являются вторичными, более поздними. Они образовались на основе предшествовавших им других местоимений, в которых число или совсем не различалось, или различалось не лексически, как в современных, а посредством формального показателя *-у*. А поскольку современные местоимения: *гым* 'я', *гымт* 'ты', *мури* 'мы', *тури* 'вы' являются более поздними образованиями, то, следовательно, и все глагольные формы, компонентами которых выступают эти местоимения, сравнительно с формами, имеющими суффиксы *-мык* и *-тык*, также являются более поздними, ибо эти суффиксы состоят из первичных местоимений *м* 'я—мы' и *т* 'ты—вы' в соединении с компонентом *-(ы)к*, который, как известно, восходит к одному из первоначальных оформителей имен в чукотском языке.⁵

§ 159. Сравнительный анализ глагольных форм дает твердое основание предполагать, что современной сложной системе спряжения в чукотском языке предшествовали всего три глагольные формы, не различавшие числа: для 1-го лица на *-м-ы-к*, для 2-го лица на *-т-ы-к*. Формы 3-го лица объекта (на *-н* — ед. ч., на *-нат* ~ *-нат* — мн. ч.) восходят к первичной указательно-местоименной морфеме *нэ* ~ *на* 'тот', 'он'.⁶

Неразличание в прошлом числа в глагольных формах чукотского языка подтверждается и некоторыми фактами родственных языков. Так, в форме повелительного наклонения ительменского языка показателем объекта 1-го лица как ед., так и мн. числа выступает один и тот же суффикс *-м-ыу-к*. Он, как в этом нетрудно убедиться, может быть расчленен на три компонента: компонент *-м*, восходящий к первичному местоимению 1-го лица (без различия числа), компоненты *-(ы)у* и *-(ы)к*, восходящие к первоначальным формантам имен в чукотском и родственных ему языках. Имеются и другие факты, свидетельствующие в пользу выказанного положения об отсутствии в прошлом различия числа в глагольных формах чукотского языка.

Анализ материала вместе с тем дает основание полагать, что в прошлом чукотский язык не имел двух систем спряжения — непереходных и переходных глаголов. И первые, и вторые глаголы выступали в одних и тех же формах — на *-мык* и *-тык*. В формантах 1-го лица *-м-ы-к* и 2-го лица *-т-ы-к* компонентом *-к*

⁴ Современные местоимения 3-го лица ед. и мн. числа, как известно, имеют по два варианта: в прямом (именительном) падеже: *ытлэн* 'он' и *ытри* 'они', в косвенных падежах для ед. ч. выступает основа *ын* (*ын-ык* 'у него'), а для мн. — *ыр* (*ыр-ык* 'у них').

⁵ Грамматика, с. 429—431 и др.

⁶ Компонент *-т* в данном случае выступает показателем мн. числа.

(показателем отнесенности) выражалась отнесенность действия или состояния предмету. Имя же или местоимение, обозначающее предмет, всегда выступало в основной форме — в форме прямого (именительного) падежа. И в зависимости от семантики глагола такое имя или местоимение выражало предмет либо как воспринимающий действие, либо как производящий его или находящийся в каком-нибудь состоянии, т. е. то как объект действия, то как его субъект.

Наличие в прошлом таких универсальных форм подтверждается, во-первых, тем, что суффиксы *-мык* и *-тык* выступают и в переходной, и в непереходной системах спряжения, причем в переходной они выражают объект действия: *на-пэля-мык* '(они) оставили (нас)', *мыт-пэля-тык* '(мы) оставили (вас)', а в непереходной — субъект: *мыт-типъэйуэ-мык* '(мы) пели (мы)', *типъэйуэ-тык* 'пели (вы)'. Кроме того, в самой переходной системе в том случае, когда действует 2-е лицо мн. числа, суффикс *-тык* является показателем субъекта действия: *кэтьо-тко-тык* 'вспомнили (вы) нас. Если же субъект действия — 1-е или 2-е лицо, то этот суффикс, как уже указывалось, выражает объект действия.

Кроме приведенных здесь, имеется еще ряд фактов, свидетельствующих о том, что прежде переходность — непереходность действия формально в чукотском языке не различалась и что в дальнейшем при образовании двух систем спряжения компонентами переходных и непереходных форм оказались одни и те же показатели.⁷ А тот факт, что форманты *-мык* и *-тык* входят в обе системы спряжения, еще раз подтверждает, что именно они выступали в роли первых оформителей глаголов.⁸

Следовательно, можно полагать, что первоначально в чукотском языке глаголы оформлялись только суффиксами, которые сами явились результатом трансформации когда-то знаменательных звуковых комплексов. Первичные глагольные формы, очевидно, возникли в глубокой древности. Они были заложены еще в языке, явившемся основой для всей чукотско-камчатской группы языков.

Эти суффиксальные глагольные формы вместе с первоначальными именными формами на *-(ы)к* и *-(ы)н*, как показывает анализ, и составляли, очевидно, его грамматический строй. Основная особенность этого строя заключалась в том, что признаки предмета и действия в нем выражались простым примыканием неформированных основ к определенному имени и глаголу. О таком способе выражения в прошлом признаков предмета и действия свидетельствует структура именных и глагольных инкорпоративных образований.

В положении перед беспрефиксальными в прошлом глаголами наряду с другими компонентами, естественно, выступали и пред-

⁷ Ср. парадигмы спряжения переходных и непереходных глаголов.

⁸ Имеются в виду только чисто глагольные формы, не совпадающие с личными формами имен.

шествовавшие современным личные местоимения, которые в соответствии со своей семантикой выражали субъект как каузативный признак действия, как источник его возникновения. Со временем указанные местоимения, и прежде обладавшие отвлеченной семантикой, в положении непосредственно перед глаголом всё больше расширяли свое обобщающее значение, пока совсем не утратили знаменательность и не превратились в формальные показатели.

Так возникли глагольные префиксы с субъектным значением.

Но префигурируемые субъектные показатели выступают только в формах субъекта обоих чисел 1-го лица. Они полностью отсутствуют, например, в формах множественного числа субъекта 2-го лица, в которых, как уже отмечалось, показателем субъекта выступает образованный от первичных местоимений суффикс *-тык ~ -ткы*, например: *Торгынан мури пэляткы-тык* 'Вы нас оставили (вы)'; *Торгынан ытри й'о-ткы* 'Вы их настигли (вы)'. Таким образом, суффиксальные формы субъекта 2-го лица мн. числа четко противопоставляются префиксальным формам субъекта мн. числа 1-го и 3-го лица.

Что касается формы выражения в глаголе субъекта 1-го и 2-го лица ед. числа, то они в этом отношении представляют собой различные варианты более поздних образований. Этот ряд других фактов свидетельствуют о том, что префигурируемые субъектные показатели, очевидно, образовались в то время, когда в глагольных формах число еще различалось. На первый взгляд, такому выводу как будто противоречит то положение, что, наряду с множественным числом 1-го лица субъекта, специальным префиксом во всех случаях выражается и его единственное число. Но некоторые факты, выявленные в результате анализа материала, дают основание предполагать, что в прошлом и в форме субъекта 1-го лица число не различалось. Такое предположение подкрепляется, например, тем, что префикс *м-*, восходящий, как известно, к первичному местоимению 1-го лица, не различавшему числа, обнаруживается в формах субъекта 1-го лица как ед., так и мн. числа. Так, этот префикс выражает субъект 1-го лица ед. числа в формах побудительно-повелительного наклонения как переходного, так и непереходного глаголов: *мы-лейв-ык* '(пусть я) похожу', *мы-й'о-тык* '(пусть я) настигну (вас)'. Наряду с этим он входит компонентом префикса, показывающего субъект 1-го лица мн. числа той же формы побудительно-повелительного наклонения: *мын-лейв-ымык* '(пусть мы)походим(мы)', *мын-й'о-тык* '(пусть мы)настигнем(вас)' и компонентом такого же показателя во всех глагольных формах изъявительного наклонения: *мыт-лейв-ымык* '(мы)походили(мы)', *мыт-й'о-тык* '(мы)настигли(вас)'. Если учесть, что побудительно-повелительная форма в чукотском языке представляет собой наиболее раннее образование, то приведенные здесь примеры дают основание полагать, что именно префикс *м-* и был показателем 1-го лица субъекта в первичных префиксально-

суффиксальных формах глагола, еще не различавших числа.⁹ Что касается префикса *т(ы)*-, выступающего показателем субъекта 1-го лица ед. числа в формах изъявительного наклонения (*ты-пкир-ык* '(я) прибыл', *ты-лыу-тык* '(я) увидел (вас)') и компонентом показателя мн. числа субъекта *мыт-* (*мыты-пкир-мык* '(мы) прибыли (мы)', *мыт-лыу-тык* '(мы) увидели (вас)'), а также компонента *-н* в показателе мн. числа субъекта побудительного наклонения *м-ы-н-* (*мыны-пкир-мык* '(пусть мы) прибудем (мы)', *мын-ы-лыу-тык* '(пусть мы) увидим (вас)'), то, как об этом можно судить по некоторым данным, они, по-видимому, представляли собой в прошлом корневые морфемы, трансформировавшиеся затем в префиксы, посредством которых и были образования формы для различения числа субъекта.

Образование префиксов как показателей субъекта в случаях с переходными основами глаголов привело к закреплению за местоименными суффиксами значения объектов. Но поскольку для выражения непереходного действия или состояния предмета в глагольной форме нет надобности в объектных показателях, то при непереходных глаголах старые, суффиксальные выражители субъекта столкнулись в одной и той же роли с возникшими новыми, префиксальными. Поэтому суффиксы, выступавшие прежде в качестве субъектных показателей при основах непереходных глаголов, со временем стали утрачиваться. Этот процесс длится и в настоящее время. Так, например, вместо полной формы непереходного глагола *мыт-лейв-ы-мык* '(мы) ходили(мы)', где прежний показатель субъекта *-мык* оказался ненужным дубликатом, чаще употребляется краткая форма *мыт-чейв*.

Все это, как нам кажется, еще раз свидетельствует о том, что префиксы в глагольных формах представляют собой явление более позднее, чем суффиксы, и что только с образованием префиксов произошла дифференциация форм переходных и непереходных глаголов, которые, как было показано выше, прежде не различались.

§ 160. В допрефиксальный период в структуре предложения чукотского языка первичный лично-местоименный компонент предшествовал глаголу непосредственно, очевидно, только в том случае, когда обозначаемому этим глаголом действию не сопутствовали те или иные признаки. Если же такие признаки имелись, то непосредственно перед глаголом находились их выражители. Они отодвигали первичное местоимение от глагола. Поэтому и префиксируемые субъектные показатели оформляют глагольные основы непосредственно, только когда действию не сопутствуют признаки, передаваемые неоформленными основами. В тех слу-

⁹ Об этом свидетельствует, в частности, наличие в современном чукотском языке ряда омонимичных глагольных форм, не различающих числа субъекта или объекта действия, например: *нэ-лыу-мык* '(он) увидел (нас)' или '(они) увидели (нас)', *лыу-тыкы* '(вы) увидели (его, их)' и др. (см. парадигму спряжения переходных глаголов).

чаях, когда к глаголу в качестве выразителей признаков действия примыкали корневые морфемы, предшествовавшее им первичное местоимение, превратившись в префикс, замкнуло эти морфемы вместе с глаголом в одно грамматическое целое — в глагольный комплекс. Между первичным местоимением, превратившимся впоследствии в префикс, и еще беспрефиксальным в то время глаголом корневые морфемы выступали только в том случае, когда они выражали качественный признак действия. Поэтому теперь глагольный комплекс, с каким бы составом зависимых компонентов он ни выступал, всегда выражает действие или состояние с сопутствующими ему признаками, а зависимые компоненты глагольного комплекса, какими бы корневыми морфемами они ни являлись, всегда выражают только признак действия или состояния.

По аналогии с префиксальными глагольными комплексами как одно целое стали восприниматься и беспрефиксальные глаголы вместе с примыкающими к ним неоформленными основами.

Так возникли глагольные комплексы. Достоверность предположения об образовании глагольных форм в результате трансформации первичных местоимений, помимо сказанного выше, подтверждается еще и тем, что современные местоимения не инкорпорируются в качестве зависимых компонентов глагольного комплекса.

Если первичные местоимения, занимавшие определенное место в ряду других предшествовавших глаголу компонентов, превратились в форманты, то вторичные (современные) местоимения, естественно, не могут инкорпорироваться, так как их место уже занято аналогичными по семантике, генетически связанными с ними компонентами. Вместе с тем, как известно, современные личные местоимения свободно инкорпорируются существительным. При этом они входят в состав инкорпоративного комплекса не в виде основы, а в первичной именной форме — на *-(ы)к* (*га-мор-ык-орв-ыма* 'с нашими санями').¹⁰ И этот факт, как нам кажется, свидетельствует, причем достаточно убедительно, во-первых, о том, что современные личные местоимения представляют собой вторичные образования и, во-вторых, что субъектно-объектные показатели глагольных форм восходят к первичным местоимениям.

Очевидно, именно в силу такого пути образования глагольных форм и того, что компоненты этих формантов еще не совсем утратили свою знаменательность, чукотский глагол и представляет собой своеобразную формулу, в которой, наряду со значением действия, всегда имеется ярко выраженное указание на лицо и число как субъекта, так и объекта, например: *на-пэля-мык* '(они)-оставили-(нас)', *мыт-пэля-гыт* '(мы)-оставили-(тебя)', *ты-пэля-тык* '(я)-оставил-(вас)'. Поэтому в виде самостоятельно

¹⁰ Ср. *г-орв-ыма* < *га-орв-ыма* 'с санями'.

оформленных слов имена субъекта и объекта лишь конкретизируют, как бы расшифровывают эту формулу предложения, наполняют конкретным содержанием обобщенные значения субъектно-объектных показателей, например: *Ҩэысқэтэ нэ-тэйкы-нэт лилит* 'Женщины (они)-сделали-(их) рукавицы'.

Субъектно-объектные показатели еще настолько сохранили свою знаменательность, что однажды названные имена субъекта и объекта затем на протяжении всей речи могут вообще больше не упоминаться. Их с успехом заменяют субъектно-объектные показатели.

Таким образом, простая в прошлом система спряжения глаголов чукотского языка со временем постепенно расширялась и усложнялась за счет трансформации отдельных корневых морфем (в основном местоименного значения) в аффиксальные. В результате этого из немногочисленных простейших форм, общих для всех глаголов, развились четко противопоставленные одна другой парадигмы субъектного спряжения непереходных глаголов и субъектно-объектного спряжения глаголов переходных, с выражением при этом отсутствовавшего прежде различия грамматического числа. В обоих типах спряжения имеются пласты формообразования на различных этапах развития языка. В одних формах аффиксы восходят к личным местоимениям первичным (*тури тыпэлляркына-тык* 'вас оставляю(вас)'), в других — к вторичным (*гыт тыпэлляркына-гыт* 'тебя оставляю(тебя)'). Завершением образования современной системы спряжения чукотских глаголов являются парадигмы форм настоящего 2-го (настояще—прошедшего) и прошедшего 2-го времен. Они возникли в результате грамматизации вторичных лично-местоименных слов, первоначально, вероятно, представлявших собой своеобразные предикативные формы, общие для имен и глаголов, которые затем в сочетании с глагольными основами постепенно вербализовались и вошли в систему спряжения глаголов. Ретроспективный анализ указанных форм дает основание полагать, что каждая из них восходит к соположению синтаксически тесно связанных между собой корневых морфем. Со временем компоненты такого соположения, имеющие более обобщенное значение, трансформировались в аффиксы, и тем самым образовались указанные формы. Между прочим, следует заметить, что в этих формах — как именных, так и глагольных — еще достаточно ощутимо первоначальное значение конструктивных элементов. Так что, возможно следует говорить не о глагольно-именных в прошлом формах, а скорее о глагольных и именных своеобразных комплексах, из которых затем развились соответствующие грамматические формы.

К особым глагольным комплексам могут быть возведены также и формы общеобъектного залога (§ 50), в которых префикс (*инэ-зна-*) со значением общего указания на объект, очевидно, в прошлом был корневой морфемой и замещал компонент комплекса, обозначавший конкретный объект. Ср., например:

т-орв-ы-пэля-ркын 'нарту оставляю' и *т-эна-пэля-ркын* 'что-л. оставляю'. Кстати, при необходимости указать объект данного действия может быть употреблен либо инкорпоративный комплекс, либо (правда, реже) глагол в указанной залоговой форме, дополненный конкретным существительным в косвенном падеже, например: *т-эна-пэля-ркын орв-а* 'оставляю нарту (букв. нартой)'. Даже эти чисто внешние факты, как нам кажется, с достаточной убедительностью свидетельствуют в пользу высказанного предположения.

§ 161. Многочисленные деепричастные и другие формы чукотского глагола в основном генетически полностью или частично связаны с падежными и другими формами имен. Так, одновременное деепричастие на *га-ма* аффиксально целиком совпадает с формой сопроводительного падежа, а одновременное деепричастие на *-эты* — с формой падежа дательного-направительного. Ср., например: *га-вэрэ-ма* 'спускаясь' (*вири-к* 'спускаться') и *га-кока-ма* 'с котлом' (*кукэ-чы* 'котел'), *йылкэ-эты* 'засыпая' (*йылкэ-ык* 'засыпать') и *томг-эты* 'к товарищу' (*тумг-ытум* 'товарищ').¹¹ Форма разновременного деепричастия на *-ык* по аффиксации является общей с инфинитивом, а обе они в свою очередь генетически связаны с местным падежом. Ср. *тэйк-ык* 'сделав' и 'делать' с *вээм-ык* 'на реке' ('в пределах реки'). Причинное деепричастие на *-йлы* по оформлению аналогично отпривительному падежу, а на *-тэ* — творительному. Ср. *опчетк-йлы* 'тренируясь' (*упчитку-к* 'тренироваться в поднятии тяжестей') и *вэлэ-йлы* 'от ушей' (*вилю-т* 'уши'), *пиуку-тэ* 'прыгая' (*пиуку-к* 'прыгать') и *рыпэ-тэ* 'молотком' (*рыпэ-чы* 'молоток'). Причинное деепричастие на *эм-* — *-тэ* и целевое деепричастие на *эмрэ-* — *-чы* в своей суффиксальной части совпадают с творительным падежом (ср. *кукэ-тэ* 'котлом', *милгэр-э* 'ружьём'), а одновременное деепричастие на *-ма* — с суффиксальной частью сопроводительного падежа (ср. *га-қора-ма* 'с оленем'). Особая неспрягаемая глагольная форма на *гэ-* — *-тэ* префиксально полностью совпадает с совместным падежом, форма на *-йгит* — с определительным падежом, а на *-кин* — с относительной формой существительного.¹² Ср., например: *гэ-кэлитку-тэ* '(надо бы) учиться' (*кэлитку-к* 'учиться') и *гэ-тити-тэ* с 'иглой' (*тити-чы* 'игла'), *пири-гйит* '(по тому как) брать' и *кээли-гйит* '(ориентируясь по шапке' (*кээли* 'шапка'), *гынтэв-кин* '(для того) чтобы убежать' (*гынтэв-ык* 'убегать') и *эле-кин* 'для лета'.

Неспрягаемые глагольные формы сходны с соответствующими именными формами не только по аффиксации, но и по значению оттенков выражаемого зависимого действия. Ср., например: *вакътва-йлы* 'сидя (от того, что сидеть)' (*вакътва-к* 'сидеть')

¹¹ Одновременные и некоторые другие деепричастия, как известно, имеют по несколько форм, выражающих трудно переводимые оттенки соотношения зависимого действия с главным (см. раздел о деепричастиях).

¹² Грамматика, с. 268.

и *қора-йлы* 'от оленей' (*қора-т* 'олени'), *кыяв-ты* 'просыпаясь (к моменту, когда просыпаться)' (*кыяв-ык* 'просыпаться') и *қанъяв-ты* 'к оврагу' (*қанъяв* 'овраг'), *вилыткы-тэ* 'торгуя (тем, что торговать)' и *купрэ-тэ* 'сеткой' и т. п.

Аффиксальная общность неспрягаемых форм глагола с именными формами и определенная близость их значения дают основание полагать, что и те, и другие имеют один и тот же источник происхождения. И вероятнее всего, эти формы (именные и глагольные) восходят к своеобразным комплексам, состоявшим из соположения корневых морфем. Конечные (а в некоторых случаях и начальные) компоненты таких комплексов, имевшие наиболее обобщенное лексическое значение, постепенно утратили его, трансформировавшись в словоизменительные аффиксы. В некоторых случаях такая грамматизация еще не завершилась. Так, в неспрягаемой глагольной форме на *тау* — *-(ы)у*. Начальный компонент окончательно не трансформировался в префиксе и без труда сопоставляется с соответствующей корневой морфемой. Ср., например: *тау-танкаву-ыу* 'возможно починить' и *тэу-тэикэу-ык* 'хорошо починить' (*ны-тэу-қин* 'хорош', осн. *тэу* ~ *тау*).¹³

Так в результате анализа материала представляется генезис рассматриваемых глагольных форм и только так, вероятно, можно объяснить очевидную близость этих форм с формами именными.

§ 162. Благодаря интенсивному процессу постепенного ослабления лексической семантики некоторых корневых морфем в комплексных сочетаниях с корневыми морфемами более конкретного значения и превращения их в форманты морфология чукотского языка обогащалась все новыми средствами аффиксации, которые в свою очередь обеспечивали возникновение новых способов синтаксической связи. В результате такой взаимообусловленности синтаксиса и морфологии язык все больше совершенствовался в четкости выражения мысли и богатства оттенков значений. В чукотском языке благодаря прозрачности его грамматического строя этот процесс отражается особенно наглядно. Во всяком случае анализ материала показывает, что именно в результате такого процесса возникло богатство агглютинативных форм его современного грамматического строя. Образование этих форм продолжается и в настоящее время. Одни корневые морфемы находятся в начале своего пути превращения в аффиксы, другие — в середине, третьи — в конце. В некоторых случаях одни и те же морфемы находятся на разных этапах такой трансформации.¹⁴

Грамматический строй чукотского языка состоит из возникших таким образом аффиксальных форм и представляет собой как бы своеобразную пирамиду, в которой большая абстракция опи-

¹³ Там же, с. 333.

¹⁴ Там же, с. 435—437.

рается на меньшую и рядом таких ступенчатых переходов связана с знаменательными значениями лексического состава. Такая цепь последовательного ступенчатого абстрагирования от более конкретного к более общему и составляет особую устойчивость грамматического строя. В чукотском языке процесс такого постепенного абстрагирования получил выражение в богатом арсенале специально выработанных агглютинативных форм, особенно глагольных.

Однако появившееся большое количество морфологических средств в языке не вытеснило основную особенность его грамматического строя — выражения качественных признаков предмета и действия посредством примыкания определения к определяемому. Наоборот, как показывает анализ, все богатство морфологических средств современного чукотского языка возникло и развилось на основе этого первоначального приема выражения грамматических отношений в предложении. Почти в каждой производной основе, в каждой словоформе можно обнаружить былое сочетание определения с определяемым, причем один из компонентов такого сочетания представляет собой более широкое обобщение, которое подчинено более конкретному значению, заключенному в другом компоненте.

Новые морфологические средства языка не устранили старого приема примыкания корневых морфем, а лишь заключили связанное примыкание в аффиксальные рамки, благодаря чему сузилось и более уточнилось его значение. Вследствие этого в языке и появились инкорпоративные глагольные комплексы, которые выражают особые оттенки признаков действия, в противоположность многочисленным морфологическим средствам, выражающим различные другие оттенки грамматических отношений.

В результате отвлечения от конкретного к более общему некоторые корневые морфемы лишь расширили объем обобщения и, ослабив тем самым свою знаменательность, теперь выступают в качестве служебных слов. К ним в первую очередь относится значительное количество вспомогательных глаголов, посредством которых, как было указано, образуются широко распространенные в чукотском языке своеобразные аналитические комплексы (§§ 137—155).

Таким образом, богатая и довольно громоздкая система глагольных форм современного чукотского языка явилась результатом долгого и сложного пути ее развития за счет постепенного расширения обобщающих значений отдельных корневых морфем с последующей их грамматизацией. Наряду с собственно глаголами систему этих форм принимают свойственные чукотскому языку два типа своеобразных комплексных образований, определяющих специфику его грамматического строя, — инкорпоративный и аналитический комплексы.

КОНСТРУКЦИИ ГЛАГОЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 163. В чукотском языке имеется четыре основные конструкции глагольного предложения, в том числе конструкция, известная в лингвистической литературе под названием «эргативная».¹

Своеобразие эргативной конструкции давно привлекает внимание языковедов. По вопросу об этой конструкции имеются различные точки зрения. В последнее время было даже высказано мнение, что никакой эргативной конструкции вообще нет. Между тем эргативная конструкция — это объективно существующий факт, особое явление в определенных языках, специфическая структура предложения. Таким образом, проблема эргативной конструкции заключается не в том, признавать или не признавать указанную конструкцию особой структурой предложения, а в том, какова специфика этой конструкции и, в частности, каковы грамматические отношения между ее компонентами.

В связи с рассмотрением вопроса об эргативной конструкции стало уже традиционным употребление выражения «субъектно-объектные отношения». Попытка (правда, единичная и не получившая поддержки) представить такое употребление с лингвистической точки зрения якобы неоправданным, по нашему мнению, не имеет никакого основания. Ничего одиозного в этом термине нет. Значение его, действительно, не чисто лингвистическое. Но, как известно, при исследовании языков, в частности их грамматического строя, обычно, не ограничиваются только лингвистическими понятиями. В структуре предложения с переходным глаголом отражаются определенные отношения связанных с действием реальных предметов — субъекта действия и его объекта. Обращение к этим реальным отношениям для уяснения особенностей различных конструкций предложения представляется полезным и даже необходимым. Именно так и поступают исследователи языков с эргативной конструкцией предложения. Так,

¹ Эргативная конструкция предложения. Сб. статей. М., 1950.

А. М. Дирр, который, как известно, и ввел термин «эргативная конструкция», анализируя различные конструкции глагольного предложения в кавказских языках, писал: «Вместо того, чтобы говорить о пассивной конструкции, я буду везде употреблять выражения эргативная конструкция (логический субъект стоит в эргативе). . . номинативная конструкция (логический субъект стоит в именительном падеже). . .».²

В таком же понимании употребляются термины «эргативная конструкция», «номинативная конструкция» и в данной работе. Предложение с именем реального субъекта в эргативном падеже называется эргативной конструкцией, а предложение с именем реального субъекта в прямом (или, иначе, именительном) падеже — конструкцией номинативной.

§ 164. Вопрос об эргативной конструкции предложения в значительной мере осложнен попытками некоторых исследователей (Х. К. Уленбек и другие) рассматривать эту конструкцию как отражение в языке особого (пассивного) типа мышления. Между тем такая постановка вопроса в отношении эргативной конструкции столь же гипотетична, как и в отношении пассивной конструкции (страдательного оборота) индоевропейских языков. Известно, что возникновение пассивной конструкции (страдательного оборота) некоторые грамматисты также связывают с пассивным восприятием действительности.

Однако оба эти предположения, хотя, вероятно, и не лишены определенной правдоподобности, так и остаются предположениями. К тому же, они, пожалуй, не имеют сколько-нибудь существенного значения для исследования современного грамматического строя как индоевропейских языков, так и, например, чукотско-камчатских. Единственно плодотворным представляется рассмотрение эргативной конструкции, как и указанной пассивной, в чисто грамматическом плане. В этом плане эргативная конструкция представляет собой не менее важную и сложную проблему, во круг которой уже давно ведется оживленная дискуссия.

Затянувшаяся дискуссия об эргативной конструкции как о грамматическом явлении в основном, как известно, сводится к спору о том, является ли эта конструкция пассивной или ее следует рассматривать как активную. Одни доказывают пассивный характер эргативной конструкции (например: П. К. Услар, Ф. Мюллер, Г. Шухардт, Н. Я. Марр), другие — активный (например, С. Л. Быховская, А. Тромбетти, Н. Ф. Яковлев). При этом обе стороны, как справедливо указывают некоторые исследователи (Ф. Н. Финк, А. С. Чикобава), не учитывают того, что применение в данном случае норм индоевропейских языков не может дать правильного решения вопроса.

В самом деле, в индоевропейских языках, в отношении которых обычно применяются понятия «активная» и «пассивная» кон-

² Там же, с. 32.

струкции, глаголы, как известно, образуют, с одной стороны, лексико-грамматическую оппозицию (переходные — непереходные), с другой — собственно грамматическую («активные» — «пассивные» формы). В активной конструкции выделяется реальный (или, как еще говорят, логический) субъект действия, в пассивной — реальный (логический) объект. Ср., например: *Отец сделал лодку* и *Лодка сделана отцом*.

Эти конструкции взаимообусловлены своей грамматической соотнесенностью. Нет в языке активной конструкции без противоположной ей пассивной, как нет и пассивной конструкции без противоположной ей конструкции активной.

Что касается предложения с непереходным глаголом, то оно не имеет и не может иметь чисто грамматического соотношения ни с активной, ни с пассивной конструкциями. Так, предложения *Отец сделал лодку* и *Лодка сделана отцом* не сопоставимы в чисто грамматическом плане с предложением *Отец уехал*. Грамматические различия последнего с двумя первыми опираются на лексико-семантические различия переходных и непереходных глаголов. Они другого плана — другого, как теперь принято говорить, уровня — не просто грамматические, а лексико-грамматические.

И точно так же не чисто грамматически, а лексико-грамматически различаются, с одной стороны, эргативная конструкция предложения, которая, как известно, имеет переходный глагол, с другой — конструкция предложения с непереходным глаголом. Поэтому проводимая обычно грамматическая характеристика эргативной конструкции в сопоставлении с непереходно-глагольной представляется неоправданной.

Столь же безосновательны, как нам кажется, и попытки определить грамматическое значение эргативной конструкции сравнением с активной и пассивной конструкциями индоевропейского типа. Как известно, оказалось, что с той и другой эргативная конструкция имеет как общность, так и различие. В результате одни исследователи на основании наличия некоторых общих признаков определяют эргативную конструкцию активной, другие, наоборот, считают ее не активной, а пассивной. Между тем проф. А. С. Чикобава, по нашему мнению, совершенно правильно указывает, что «неактивное» еще не значит «пассивное».³

Действительно, анализ эргативной конструкции чукотского языка (а также родственных ему корякского, алыторского, керекского свидетельствует, как нам кажется, о том, что грамматическое значение этой конструкции не сводимо ни к активному, ни к пассивному значениям в общепринятом их понимании.

³ Чикобава А. С. Несколько замечаний об эргативной конструкции. — В кн.: Эргативная конструкция предложения, Л., 1967, с. 15.

§ 165. Эргативная конструкция, прослеживаемая на материале чукотского языка, представляет собой такое синтаксическое построение, в котором переходный глагол выступает в субъектно-объектной форме, имя реального субъекта — в косвенном (эргативном) падеже, имя объекта — в прямом.

В форме прямого падежа стоит также имя субъекта в предложении с непереходным глаголом. В сопоставлении с этим предложением и принято рассматривать эргативную конструкцию, хотя, как было отмечено, она не имеет с ним грамматической соотнесенности. Грамматически эргативная конструкция соотнесена с наличными в языке номинативной и инкорпоративной конструкциями, которые, как и она, являются переходно-глагольными. Вместе с ними эргативная конструкция передает оттенки выражения в языке субъективно-объектных отношений. И эти оттенки имеют значительное отличие от тех, которые выражают активная и пассивная конструкции иноструктурных языков, в частности индоевропейских.

Для эргативной конструкции характерна передача действия с конкретными субъектом и объектом, причем особо выделен реальный объект. Это достигается наличием в глагольной форме субъектно-объектных показателей, посредством которых глагол согласуется в лице и числе с именем объекта, стоящим в прямом падеже, и одновременно выражает лицо и число субъекта, имя которого в этом случае выступает в форме эргативного падежа (творительного или специального). Например, в чукотском языке: *Биньначг-а кимитъ-ын нэ-рэт-ын* 'Старики (-ами) груз (они) привезли (его)'; *Гым-нан тумг-ыт ты-пэля-нат* 'Я товарищем оставил', букв. 'Мною товарищи (я) оставил (их)'; *Мор-гыннан тур-и мыт-лыу-тык* 'Мы вас увидели', букв. 'Нами вы (мы) увидел (вас)'.

В номинативной конструкции реальный субъект действия является конкретным, а объект — отвлеченным, при этом подчеркивается субъект. Имя его стоит в прямом падеже, и с ним глагол согласуется в лице и числе. Что касается объекта, то о нем в глагольной форме дано лишь самое общее представление посредством универсального показателя — префикса *инэ- ~ эна-*. Лексическое обозначение объекта в такой конструкции встречается сравнительно редко. При этом оно имеет форму 3-го лица, точнее выражено нарицательным существительным. И это понятно, так как лексически иное выражение отвлеченного объекта невозможно. **П р и м е р:** *Биньначг-ыт инэ-рэт-гъэт кимитъ-э* 'Старики (что-то) привезли (они) груз' (букв. 'грузом'); *Гым т-эна-пэля-к тумг-э* 'Я (я кого-то) оставил товарища (-ей)' (букв. 'товарищем, -ами')'.

В инкорпоративной конструкции предложения, как и в номинативной, выделяется реальный субъект действия. Имя его также

стоит в прямом падеже, и глагол согласуется с этим именем в лице и числе. Но лексическое обозначение объекта, обязательное в этой конструкции, не может быть самостоятельным. Оно включается в виде основы в форму глагола, в результате чего обнаруживается своеобразная внутриглагольная переходность как качественная характеристика действия. Например: *Ыныпнаг-ыт кимитъ-ы-рэт-гэт* 'Старики груз привезли' (букв. 'грузо-привели'); *Гым ты-тогъ-ы-пэля-к* 'Я товарища (-ей) оставил' (букв. 'товарище-оставил').

§ 166. Эргативная конструкция имеет варианты, в которых в большей или меньшей мере ослабляется выражение глагольной формой реального объекта действия или его субъекта вплоть до полного устранения последнего. При этом эргативная конструкция по своему значению приближается либо к пассивной, либо к активной конструкции индоевропейских языков. Так, к пассивной конструкции наиболее близок вариант эргативной конструкции с глаголом в прошедшем 2-м времени, например: *Тури га-пэля-торэ гымнан, ынан, моргынан, ыргынан* 'Вас оставил, -и (вас) я, он, мы, они' ('Вы оставлены мной, им, нами, ими'). Но этот вариант связан лишь с глагольными формами одного времени, которые, к тому же, в отдельных случаях являются субъектно-объектными: *Гынан гым г-эна-пэля-йгым* 'Ты меня (меня) оставил (ты)'; *Торгынан гым г-эна-пэля-торэ* 'Вы меня (меня) оставили (вы)'; *Гынан мури га-пэля-тко-йгым* 'Ты нас оставил (нас ты)'; *Торгынан мури га-пэля-тко-торэ* 'Вы нас оставили (нас вы)'.⁴

С активной конструкцией наибольшее сходство имеет вариант эргативной конструкции с глаголом в форме настояще-прошедшего времени. Но и он четко отграничен от активной конструкции тем, что имя субъекта в нем стоит в эргативном падеже, а глагольные формы наряду с конкретным субъектным показателем имеют и общий показатель объекта. Например: *Моргынан н-эна-пэля-морэ гым, ытлэн, тури, ытри* 'Мы (кого-, что-то) оставляем — оставляли (мы) тебя, его, вас, их'. Кроме того, в некоторых глагольных формах этого варианта эргативной конструкции имеются только объективные показатели, например: *Ыргынан мури ны-пэля-морэ* 'Они нас оставляют — оставляли (нас)' ('Ими мы оставляемся — оставлялись'); *Ыргынан тури ны-пэля-торэ* 'Они вас оставляют — оставляли (вас)' ('Ими вы оставляетесь — оставлялись'); *Ыргынан гым ны-пэля-йгым* 'Они меня оставляют — оставляли (меня)' ('Ими я оставляюсь — оставлялся') и т. д. Наиболее близка к активной конструкции по грамматическому

⁴ В родственном чукотскому корякском языке в подобном случае все формы объектны, но в нем этот вариант предложения так же не равнозначен пассивной конструкции, поскольку он связан с глагольной формой только одного времени. Кстати, этот факт находится в явном противоречии с утверждением о якобы прошедшей актуализации эргативного падежа. Вопреки этому утверждению глагол, как видим, грамматически подчинен, согласуется не с именем субъекта в эргативном падеже, а с именем объекта в прямом падеже.

значению конструкция номинативная. Но и она отличается субъектно-объектными формами глагола и отсутствием винительного падежа; например: *Тури инэ-гынрит-тык тэкичэ-э* 'Вы (что-то) охраняли (вы) мясо (букв. мясом)'.

Что касается инкорпоративной конструкции предложения, то она своей специфичностью резко отличается как от пассивной, так и от активной конструкций, например: *Тури қора-гынрэт-тык* 'Вы оленей охраняли (олене-охраняли)'.

Таким образом, чукотский язык имеет целую гамму различных конструкций переходно-глагольного предложения, в которых в зависимости от степени заинтересованности говорящего субъектом или объектом действия в большей или меньшей мере подчеркивается та или иная сторона субъектно-объектных отношений. Но ни одна из этих конструкций, в том числе и эргативная, не является тождественной ни активной, ни пассивной конструкциям индоевропейских языков.

Таково место эргативной конструкции среди других конструкций переходно-глагольного предложения чукотского языка. Она грамматически соотнесена с этими конструкциями, стоит с ними в одном парадигматическом ряду, взаимнообратима, подобно активной и пассивной конструкциям индоевропейских языков.

Что касается предложения с непереходным глаголом, то, как уже указывалось, оно не имеет с эргативной конструкцией грамматической соотнесенности, не составляет с ней парадигматического ряда, не взаимнообратимо с ней.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КОМПОНЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ НЕРАСПРОСТРАНЕННОГО ГЛАГОЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 167. Одним из наиболее спорных вопросов, связанных с эргативной конструкцией, является, как известно, вопрос о главных членах предложения.

Его, очевидно, следует решать не в зависимости от чисто субъективного признания этой конструкции «активной» или «пассивной», а исходя из грамматических связей ее компонентов. При этом эргативная конструкция должна рассматриваться в противопоставлении не предложению с непереходным глаголом (как обычно принято делать), а конструкциям переходно-глагольного предложения, в частности номинативной конструкции.

Средоточием выражения грамматических связей в эргативной и номинативной конструкциях является субъектно-объектная форма глагола. При этом грамматические функции имен реальных субъекта и объекта действия этих конструкций диаметрально противоположны. Имя реального субъекта номинативной и имя реального объекта эргативной конструкций имеют одинаковую, в равной мере грамматически независимую форму (прямой падеж),

являются грамматическим субъектом, с которым согласуется сказуемое. В свою очередь имя реального субъекта эргативной и имя реального объекта номинативной конструкций также выступают в грамматически равнозначных формах. Но эти формы являются косвенными, зависимыми, подчиненными сказуемому, т. е. грамматически представляют собой косвенный объект.

Диаметрально противоположное грамматическое выражение субъектно-объектных отношений в эргативной и номинативной конструкциях особенно наглядно выявляется у нарицательных существительных, которые, обозначая субъект эргативной конструкции и объект номинативной, имеют форму одного и того же косвенного падежа (творительного). Ср., например, эргативную конструкцию *Эккэ-тэ на-нтыват-ынат купрэ-т* 'Сыновья (-ми) (они) поставили сети (их)' и номинативную конструкцию *Эккэ-тэ на-нтыват-гыат купрэ-тэ* 'Сыновья (что-то) поставили (они) сети (-ями)'. В других случаях имя реального субъекта выступает в формах специального — эргативного падежа. Но наличие таких форм не изменяет характера грамматических связей компонентов конструкции, так как эти формы образованы в результате грамматизации указательно-личных имен в косвенных формах и таким образом сами являются косвенными. Н а п р и м е р: *Тумэ-ырык найъонат қорат* 'Товарищи догнали оленей', где показатель эргативного падежа (-ырык) легко возводится к местоимению 3-го лица мн. числа в местном падеже (*ыр-ык* 'у них'). В этой связи особый интерес представляет форма эргативного падежа личных местоимений, показатель которого (суффикс *-ынан*) генетически связан с указательно-личным местоимением в притяжательной форме: *ынин ынан* 'того-его'. Ср., например, чукотск. *ынин қораны* и ительменск. *энан қоз* 'его олень'. В сочетании с личными местоимениями в форме местного падежа (*мур-ык* 'у нас', *тур-ык* 'у вас', *ыр-ык* 'у них' и т. д.) это слово грамматизовалось, в результате чего и возникла форма эргативного падежа личных местоимений, за исключением 3-го лица ед. числа, для которого слово *ынан* в данном случае является лексическим обозначением. Ср. формы эргативного падежа личных местоимений: 1-е л. мн. ч. — *морз-ынан* < *мор-ык-ынан*, 2-е л. мн. ч. — *торз-ынан* < *тор-ык-ынан*, 3-е л. мн. ч. — *ырг-ынан* < *ыр-ык-ынан*, 1-е л. ед. ч. — *гым-нан* < *гым-(ык-ы)нан*, 2-е л. ед. ч. — *гы-нан* *гын-ык-ынан* и, наконец, 3-е л. ед. ч. — *ынан*.

Сравнительный анализ материала чукотского и родственных ему языков дает основание полагать, что указанное выше слово в притяжательной форме (*ынин* < *ынан*) в результате его грамматизации сыграло определенную роль в образовании не только эргативного падежа личных местоимений, но и системы субъектно-объектного спряжения глаголов. В данном случае, однако, важно подчеркнуть, что, как это видно из сказанного выше, лично-местоименная форма эргативного падежа в конечном счете также восходит к форме обычного косвенного (местного) падежа.

Таким образом, эргативная конструкция с лично-местоименным обозначением реального субъекта в отношении грамматических связей ее компонентов в принципе ничем не отличается от рассмотренной выше эргативной конструкции с другим составом компонентов. В ней также имя реального субъекта стоит в косвенной, зависимой от глагола, падежной форме, в то время как имя реального объекта имеет форму прямого падежа, не зависящую от глагола, а, наоборот, подчиняющую его. Это подчинение выражается согласованием глагола с указанным именем.

§ 168. О том, что в эргативной конструкции предложения глагол грамматически подчинен имени в прямом падеже, кроме уже приведенных фактов (наличие зачастую только объектных форм глаголов), имеется и еще немало свидетельств.

Например, в глагольных формах чукотского языка аффиксальный показатель массовости действия всегда относится к имени в прямом падеже, хотя в номинативной конструкции это имя обозначает реальный субъект (в том числе и в предложении с переходным глаголом), а в эргативной конструкции — реальный объект. Такое же аффиксальное выражение получает в глаголе и значение множественности действия.

В корякском, алюторском и керекском языках (родственных чукотскому), различающих двойственное и множественное число, глагол в том и другом числе согласуется только с именем в прямом падеже, независимо от того, реальный субъект или объект оно обозначает, т. е. компонентом номинативной или эргативной конструкции является. Иными словами, во всех случаях глагол грамматически подчинен имени в прямом падеже, во всех случаях эта форма грамматически независима, имя в ней выражает грамматический субъект. Что касается имени субъекта в эргативном падеже, то с ним, по существу, глагол вообще не согласуется. В глагольной форме субъект получает выражение, независимо от этого имени. Имя лишь конкретизирует лексическим наполнением выражение субъекта в главной форме.

В сказанном не трудно убедиться на примере эргативной конструкции с обозначением реального субъекта именем существительным. Число субъекта в этой конструкции выражено только глагольной формой.

Таким образом, анализ глагольных предложений чукотского языка дает основание сделать следующие выводы:

1) попытки свести эргативную конструкцию к активной или пассивной конструкциям предложения индоевропейских языков в равной мере безосновательны;

2) эргативная конструкция является одним из способов выражения субъектно-объектных отношений наряду с другими конструкциями переходно-глагольного предложения.

3) во всех указанных конструкциях, в том числе и эргативной, имя в прямом (именительном) падеже является грамматическим субъектом — подлежащим, а имя в косвенном падеже,

связанное с субъектно-объектными отношениями (в том числе и в эргативном падеже), представляет собой грамматический объект — косвенное дополнение; отличительной особенностью такого дополнения является отражение его связи с глагольным сказуемым при помощи специального показателя в форме последнего.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ИМЕНИ СУБЪЕКТА В ДЕЕПРИЧАСТНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 169. Характер грамматических связей деепричастия с именем субъекта действия обусловлен соотношением главного и зависимого действий, обозначаемых соответственно глаголами в спрягаемой и деепричастной формах.

В том случае, когда главное и зависимое действия разносубъектны, грамматическая связь имени в роли субъекта с глаголом в спрягаемой форме, с одной стороны, и с деепричастием — с другой, автономны. При этом грамматическая связь субъекта с деепричастием подчинена тем же нормам, что и связь его с глаголом в спрягаемой форме. Она обусловлена переходной либо непереходной семантикой глагола в деепричастной форме, а также залогом переходного глагола.⁵ В сочетании с переходным глаголом немаркированного (конкретно-объектного) залога имя субъекта действия выступает в форме эргативного (творительного) падежа, а в сочетании с глаголом непереходным — в форме прямого (именительного) падежа.

§ 170. Сочетание в предложении переходных и непереходных глаголов в спрягаемой и деепричастной формах имеет различные варианты.

Сочетающиеся глаголы могут быть оба переходными. П р и м е р ы: *Ракватавма тылчын ытлыгэ, моргынан нинэйүэмури милгэрти* 'Пока отец заводил мотор, мы грузили ружья' (*ракватав-ма* — деепр. ф. пер. гл. *рэквэтэв-ык* 'заводить', *нинэйүэмури* — опр. ф. пер. гл. *инэйүэ-к* 'грузить'); *Гантыванма а'ачека уткучъыт, ынпыначга нэнантэнмавқэнат тыкэчъыт* 'В то время как юноша ставил капканы, старик готовил приманку' (*га-нтыван-ма* — деепр. ф. пер. гл. *рытыват-ык* 'ставить', *нэнантэнмавқэнат* — спр. ф. пер. гл. *рытэнмав-ык* 'приготовлять');⁶ *Кэтъогты миргэ чиниткин вагырын, палёмтэлыльа нэйүэвқинэт ымыльо царгын вальыт* 'Когда старик начинал вспоминать свою жизнь, слушатели звали всех находящихся на улице' (*кэтъогты* — деепр. ф. пер. гл. *кэтъо-к* 'вспоминать', *нэйүэвқинэт* — спр. ф. пер. гл. *эйүэв-ык* 'звать'); *Тымык цинқэе цирэқэв атъёл, ытлыгэ*

⁵ Как уже было указано (§ 2), категория залога присуща глаголу как в спрягаемой, так и в неспрягаемой формах.

⁶ В соответствии с фонетическими нормами чукотского языка согласные *р* и *т* изменились в *н* (*га-нтыван-ма* < *га-ртыват-ма*, *ны-нтэнмавқэнат* < *ны-ртэнмавқэнат*), что необходимо учитывать и при рассмотрении последующих примеров.

казываться', *экэвтгыи* — спр. ф. неп. гл. *экэвт-ык* 'отправляться'); *Нээкык пыкэргыны, ытля колё коргаквэз*. 'Оттого что приехала дочь, мать очень обрадовалась' (*пыкэр-гыны* — деепр. ф. неп. гл. *пыкир-ык* 'приезжать', *коргаквэз* — спр. ф. неп. гл. *коргав-ык* 'радоваться'); *Нэнэны кытгынтата ымыльо тэн уйткугэзт* 'Потому что ребенок побежал, все засмеялись' (*кытгынтат-а* — деепр. ф. неп. гл. *кытгынтат-ык* 'бежать', *тэн уйткугэзт* — спр. ф. гл. *тэн уйтку-к* 'смеяться'); *Эмқуллильэтэ ынкэзэти, ынпыначгын лятыпыгтыуногэз* 'Из-за того что дети кричали, у старика разболелась голова' (*эм-қуллильэт-э* — деепр. ф. неп. гл. *қуллильэт-ык* 'кричать', *лятыпыгтыуногэз* — спр. ф. неп. гл. *лятыпыгтыуно-к* 'разболеться голове').

В рассмотренной группе деепричастных предложений с сочетанием непереходных глаголов разносубъектного значения имени действия, относящиеся к каждому компоненту сочетания, оформлены прямым (именительным) падежом.

Таким образом, в деепричастных предложениях разносубъектные значения с сочетанием семантически однородных глаголов — переходных или непереходных — имена субъекта действия независимо от различия форм компонентов сочетания, к которым они относятся, стоят в одном и том же падеже: при сочетании переходных глаголов — в эргативном (творительном), при сочетании глаголов непереходных — в прямом (именительном).

Широко употребительны также деепричастные предложения со смешанным сочетанием глаголов — переходной и непереходной семантики. При этом в сочетании деепричастную форму может иметь как переходный глагол, так и непереходный. П р и м е р ы: *Рывэнавма а'ачека пээчвак, ынйив нылауэвүтоқэн* 'Пока юноша дрессировал однолетнего бычка, дядя отдыхал' (*ривэнав-ма* — деепр. ф. пер. гл. *ривинэв-ык* 'дрессировать', *нылауэвүтоқэн* — спр. ф. неп. гл. *пауэвүто-к* 'отдыхать') и *Мури чайынавма, ынпыначга тывэнэн ыуроқав лымңыл* 'Пока мы пили чай, старик рассказал третью сказку' (*чайынав-ма* — деепр. ф. неп. гл. *чайынав-ык* 'пить чай', *тыв-нэн* — спр. ф. пер. гл. *тыв-ык* 'рассказать'); *Г'айуалъанма ытлыгэ экык, үзэкык ытогэз* 'В то время, когда отец бранил сына, дочь вышла' (*г-айуалъан-ма* — деепр. ф. неп. гл. *эйуэльэт-ык* 'бранить', *ытогэз* — спр. ф. неп. гл. *ыто-к* 'выходить') и *Гауалқэзма орык үзевықэт, а'ачека рытавэнэат қаат* 'В то время как села женщина, юноша погнал оленей' (*га-уалқэв-ма* — деепр. ф. неп. гл. *улқив-ык* 'садиться', *рытавэнэат* — спр. ф. неп. гл. *рытав-ык* 'погонять'); *Гымнан аймэтэты эвиръын, ынпыуэвқэй кыеви* 'Когда я стал брать одежду, старушка проснулась' (*аймэт-эты* — деепр. ф. пер. гл. *эймит-ык* 'брать', *кыеви* — спр. ф. неп. гл. *кыев-ык* 'просыпаться') и *Ынпыначгын ытогэты, ынкэзэ рывэнтэннин тымыл* 'Когда старик стал выходить, мальчик открыл дверь' (*ыто-эты* — деепр. ф. неп. гл. *ыто-к* 'выходить', *рывэнтэннин* — спр. ф. пер. гл. *рывэнтэт-ык* 'открывать'); *Э'йүзэвык ынкэзэ ы'ттъын, қлявыл*

таалгылыатгъэ 'Когда мальчик позвал собаку, мужчина оглянулся' (э'йуэв-ык — деепр. ф. пер. гл. э'йуэв-ык 'звать', таалгылыатгъэ — спр. ф. неп. гл. таалгылыат-ык 'оглядываться') и Пинтыкэттык магялыын, уинкэе э'йуэвнин ытлыгын 'Когда позвала собачья упряжка, мальчик позвал отца' (пинтыкэт-ык — деепр. ф. неп. гл. пинтыкэт-ык 'показываться', э'йуэвнин — спр. ф. пер. гл. э'йуэв-ык 'звать'); Пэлянауо ынпыуэвэ ярауы, мури мытатчъанмык 'Как только старуха покинула ярангу, мы улеглись спать' (пэля-науо — деепр. ф. пер. гл. пэля-к 'покидать', мытатчъанмык — спр. ф. неп. гл. атчъат-ык 'ложиться спать') и Рэмкылын кутинэуу, ынпыуэвэ пиринин айкол 'Как только гость поднялся, старуха забрала постель' (кут-инэуу — деепр. ф. неп. гл. кут-ык 'подниматься', пиринин — спр. ф. пер. гл. пири-к 'забирать'); Кын'ойны ынээлэ қорауы, мури мытпэлқынтэт ярагты 'Оттого что старший брат заарканил оленя, мы возвратились к яранге' (кын'о-йны — деепр. ф. пер. гл. кын'у-к 'заарканить', мытпэлқынтэт — спр. ф. неп. гл. пэлқынтэт-ык 'возвращаться') и Үытойны ымыльо ярайны, ы'ттээ рунин қоратгол 'Оттого что все вышли из яранги, собака съела оленину' (уыто-йны — деепр. ф. неп. гл. уыто-к 'выходить', рунин — спр. ф. пер. гл. ру-к 'съедать'); Ы'ттээ ютэ, уинкэй тэргатгъэ 'Оттого что собака укусила, мальчик заплакал' (ю-тэ — деепр. ф. пер. гл. ю-к 'кусать', тэргатгъэ — спр. ф. неп. гл. тэргат-ык 'плакать') и Вэймэнэтэ этын, мури нануыркылявмык ынпыначга 'Оттого что хозяин проявил гостеприимство, нас пристыдил старик' (вэймэнэт-э — деепр. ф. неп. гл. вэймэнэт-ык 'проявить гостеприимство', нануыркылявмык — спр. ф. пер. гл. рыуыркыляв-ык 'стыдить'); Амнэра ы'ттээ қорат, а'ачек кувыткугэти оревэны 'Из-за того что собаки набросились на оленей, юноша свалился с нарты' (ам-пэнр-а — деепр. ф. пер. гл. пэнр-ык 'набрасываться', кувыткугэти — спр. ф. непер. гл. кувыткуч-к 'сваливаться') и Эмпэуэивэтэ қаат, мури напэчайвымык ы'ттыльэ 'Из-за того что олени устали, нас обогнали едущие на собаках' (эм-пэуэивэт-э — деепр. ф. неп. гл. пэуэивэт-ык 'уставать', напэчайвымык — спр. ф. пер. гл. пэчайв-ык 'обгонять').

Как это видно из приведенных примеров, любое деепричастие может входить компонентом каждого из указанных вариантов разносубъектного сочетания его с глаголом в спрягаемой форме. При этом деепричастие имеет двустороннюю грамматическую зависимость: подчинено в определенной мере глаголу в спрягаемой форме и в то же время относится к имени субъекта, обособленного от субъекта главного действия.

§ 171. При односубъектном значении главного и зависимого действий сочетание переходных и непереходных глаголов в спрягаемой форме, с одной стороны, и в деепричастной — с другой, имеет те же варианты, что и при значении разносубъектном. Но грамматические связи деепричастия при этом несколько отличаются от рассмотренных выше. Поскольку зависимое действие

относится в данном случае к тому же субъекту, что и главное, деепричастие грамматически связано в основном с обозначающим это главное действие глаголом в спрягаемой форме.

Однако характер грамматических связей в предложении одно-субъектной деепричастной конструкции не всегда получает достаточно четкое выражение. Менее рельефно он выступает, когда в спрягаемой и деепричастной формах сочетаются семантически однотипные глаголы — только переходные или только непереходные.

Так, при сочетании переходных глаголов (в спрягаемой и деепричастной формах) имя — субъекта действия стоит в эргативном (творительном) падеже и на первый взгляд кажется грамматически связанным в равной мере как с тем, так и с другим компонентом сочетания. Однако при учете грамматического значения предложения в целом выявляется, что непосредственно такая связь объединяет имя субъекта только с глаголом в спрягаемой форме, а с деепричастием лишь косвенно.

Примеры: *Айпыма тытыл, ытлыгэ тьынин мимыл койкайны* 'Закрывая дверь, отец пролил воду из котла (*айп-ыма* — деепр. ф. пер. гл. *эйп-ык* 'закрывать', *тьынин* — спр. ф. пер. гл. *тык* 'пролить')'; *Ганылқотанма ынпыүзөв, цинқэе пиринин кэуу-нэу* 'Поднимая (в то время, когда поднимал) старуху, мальчик взял посох' (*га-нылқотан-ма* — деепр. ф. пер. гл. *рылқутэт-ык* 'поднимать', *пиринин* — спр. ф. пер. гл. *пири-к* 'взять'); *Гэтагы ауқы, үзөтэнэ рилгинин нэнэны* 'Смотря (начиная смотреть) на море, жена подняла ребенка' (*гэта-гы* — деепр. ф. пер. гл. *гитэ-к* 'смотреть', *рилгинин* — спр. ф. пер. гл. *рилгит-ык* 'поднимать'); *Рылқутэтык үзөвил, рыюльэ нэмтэйпынат имтит* 'Подняв стадо, пастухи взяли на плечи ноши' (*рылқутэт-ык* — деепр. ф. пер. гл. *рылқутэт-ык* 'поднимать', *нэмтэйпынат* — спр. ф. гл. *эмтэйпы-к* 'взять на плечи'); *Рэквэтэвинэуу тылечьын, қлявлына тэвэнаңат тиуунинэт* 'Заведя (как только завел) мотор, мужчина вытащил весла' (*рэквэтэв-инэуу* — деепр. ф. гл. *рэквэтэв-ык* 'заводить', *тиуу-нинэт* — спр. ф. пер. гл. *тиуу-к* 'тонуть'); *Кэтъойны рэтырт, үзөвсқэтэ рыгъевнин ы'вэқуч* 'Вспомнив (оттого что вспомнила) сон, женщина разбудила мужа' (*кэтъойны* — деепр. ф. пер. гл. *кэтъо-к* 'вспоминать', *рыгъевнин* — спр. ф. пер. гл., *рыгъев-ык* 'будить'); *Пэлята имтит, қаанталыа нэнлыуэттын морыкы рэт* 'Оставив (тем, что оставили) ноши, погонщики оленей показали нам дорогу' (*пэля-та* — деепр. ф. пер. гл. *пэля-к* 'оставлять', *нэнлыуэттын* — спр. ф. пер. гл. *рылыуэт-ык* 'показывать'); *Эмлытэ ылэвт, гынниуңыттыльэ рытыяаннэн рымтамэйпатык милгэр* 'Увидя (из-за того, что увидел) диких оленей, охотник забыл зарядить ружье' (*эм-лытэ* — деепр. ф. пер. гл. *лыу-к* 'увидеть', *рытыяаннэн* — спр. ф. пер. гл. *рытыяат-ык* 'засыпать').

При сочетании в предложении деепричастной конструкции непереходных глаголов грамматические отношения являются такими же, как и при рассмотренном выше сочетании глаголов

переходных. Грамматическая связь деепричастия с именем субъекта в таком предложении также не самостоятельна, а подчинена грамматической связи с указанным именем глагола в спрягаемой форме. Но при сочетании переходных глаголов имя субъекта стоит уже не в эргативном (творительном) падеже, как при сочетании глаголов переходных, а в прямом (именительном). И глагол в спрягаемой форме согласуется с этим именем в лице и числе, значение которых распространяется и на деепричастие.

Примеры: *Қол уинқэй, ралеченма қэнрэтэ, люур кувлыт-куғыи* 'Один мальчик, катаясь на санках, вдруг свалился' (*ралечен-ма* — деепр. ф. непер. гл. *ралечет-ык* 'кататься', *кувлыт-куғыи* — спр. ф. непер. гл. *кувлыт-ку-к* 'сваливаться'); *Гымнин тумгытум, гатайкавама, ануэнайпыгъэ* 'Мой дружок, борясь (когда боролся), рассердился' (*га-тайкав-ма* — деепр. ф. непер. гл. *тэй-кэв-ык* 'бороться', *ануэнайпыгъэ* — спр. ф. непер. гл. *ануэнайп-ык* 'сердиться'); *Коргавэты, қлявыл ұытогъэ* 'Радуюсь (начиная радоваться), мужчина вышел' (*коргав-эты* — деепр. ф. непер. гл. *коргав-ык* 'радоваться', *ұытогъэ* — спр. ф. непер. гл. *ұыто-к* 'выходить'); *Пыкирык ұалыльэты, рьюльыт ялот пауэвұытогъат* 'Прибыв к стаду, пастухи сначала отдохнули' (*пыкир-ык* — деепр. ф. непер. гл. *пыкир-ык* 'прибывать', *пауэвұытогъат* — спр. ф. непер. гл. *пауэвұыто-к* 'отдыхать'); *Қутинэуу, ыттъыт нытэ-ляқнат* 'Встав (как только вставали), собаки отряхивались' (*қут-инэуу* — деепр. ф. непер. гл. *қут-ык* 'вставать', *нытэ-ляқнат* — спр. ф. непер. гл. *тэ-ля-к* 'отряхиваться'); *Льаляұтгылы амынан, а'ачек қымэк гиркычеси* 'Прозимовав (оттого что прозимовал) один, юноша едва не одичал' (*льаляұт-гылы* — деепр. ф. непер. гл. *льэ-лэ-ит-ык* 'зимовать', *гиркычеси* — спр. ф. пер. гл. *гиркыч-ык* 'дичать'); *Б'мыльорыкы винрэтэ ейвэлқэй ныкэгут-виқин* 'Всем помогая (оттого что всем помогал), сиротка становилась сильнее' (*винрэт-э* — деепр. ф. непер. гл. *винрэт-ык* 'помогать', *ныкэгут-виқин* — спр. ф. непер. гл. *кэтгут-ви-к* 'становиться сильнее'); *Отчой эмйылқэтэ, ытлэн ныкимылтэтқин мэгчерын-эты* 'Из-за того что долго спал (долго «спя»), он опаздывал на работу' (*эм-йылқэт-э* — деепр. ф. непер. гл. *йылқэт-ык* 'спать', *ныкимылтэтқин* — спр. ф. непер. гл. *кымылтэт-ык* 'опаздывать').

§ 172. Особенность грамматических связей в предложении деепричастной конструкции наиболее отчетливо выражена при смешанном сочетании переходных и непереходных глаголов односубъектного значения в спрягаемой форме, с одной стороны, и в деепричастной, с другой. При этом имя субъекта по его падежу непосредственно связано с глаголом в спрягаемой форме.

Примеры: *Арыгытвама ёрочыко, гымнан ымы рээнут ванэван мывалёмын* 'Когда лежал (лежавши) в пологе, я ничего не слышал' (*арыгыт-ва-ма* — деепр. ф. непер. гл. *арыгыт-ва-к* 'лежать', *мывалёмын* — спр. ф. пер. гл. *валё-ык* 'слышать', *гымнан* — эрг. п. мест. 'я') и *Льома ачыкыт, уэеккэқэй нықолен-тоқэн* 'Находя белые камни, девочка вскрикивала' (*льо-ма* —

деепр. ф. пер. гл. *лыу-к* 'находить', *нықолентоқэн* — спр. ф. неп. гл. *қоленто-к* 'вскрикивать', *уээккэқэй* — им. п. сущ. 'девочка'); *Галқонма*, *мирғықе* *пиринин чиниткин кэңунэу* 'Вставая (когда вставал), дедушка взял свой посох' (*га-лқон-ма* — деепр. ф. неп. гл. *қут-ык* 'вставать', *пиринин* — спр. ф. пер. гл. *пири-к* 'взять', *мирғықе* — эрг. п. сущ. 'дедушка') и *Галқагнавама галлыын қэпэр, ынпыначғын рыпэт паагээ выенток* 'Стреляя (когда стрелял) в проходящую росомаху, старик даже перестал дышать' (*га-лқагнав-ма* — деепр. ф. пер. гл. *қэғнэв-ык* 'стрелять', *паагээ* — неп. гл. *паа-к* 'переставать', *ынпыначғын* — им. п. сущ. 'старик'); *Пылқатэты*, *тумгээ вэнлыгы ринтыннин гымыкы ұилгын* 'Падая (начиная падать) в воду, товарищ все же бросил мне веревку' (*пылқат-эты* — деепр. ф. неп. гл. *пылқат-ык* 'падать в воду', *ринтыннин* — спр. ф. пер. гл. *ринт-ык* 'бросать', *тумгээ* — эрг. п. сущ. 'товарищ') и *Ы'сқағтэты оргоор, қлывыл қолентогээ* 'Перепрыгивая (начиная перепрыгивать) нарту, мужчина вскрикнул' (*ы'сқағт-эты* — деепр. ф. пер. гл. *ы'сқағт-ык* 'перепрыгивать', *қолентогээ* — спр. ф. неп. гл. *қоленто-к* 'вскрикивать', *қлывыл* — пр. м. сущ. 'мужчина'); *Вирик ұайыткынғыны, ынпыначга йытонэн таа'койуын ынктам вакъогээ* 'Спустившись с горы, старик вынул трубку и сел' (*вири-к* — деепр. ф. неп. гл. *вири-к* 'спускаться', *йытонэн* — спр. ф. пер. гл. *йыто-к* 'вынимать', *ынпыначга* — эрг. п. сущ. 'старик') и *Пэляк ұинқэғти, ытлён гынтэкеғыи ұаеты* 'Оставив мальчиков, он убежал к горе' (*пэля-к* — деепр. ф. пер. гл. *пэля-к* 'оставлять', *гынтэкеғыи* — спр. ф. пер. гл. *гынтэв-ык* 'убегать', *ытлён* — пр. п. мест. 'он'); *Ўытонауо ярайпы, а'ачека нэлкылын чиниткин атэ* 'Выйдя (как только вышли) из яранги, юноши узнали своего отца' (*уыто-науо* — деепр. ф. неп. гл. *уыто-к* 'выходить', *нэлкылын* — спр. ф. пер. гл. *элкыл-ык* 'узнавать', *а'ачека* — эрг. п. сущ. 'юноши') и *Й'бонауо э'қалыын, мылылыын икеғыи*: — *Гик, вынэ мынпойгылыат* 'Догнав (как только догнал) врага, богатырь сказал: — Ну, давай сразимся на копьях' (*й'бо-науо* — деепр. ф. пер. гл. *й'бо-к* 'догнать', *икеғыи* — спр. ф. неп. гл. *ив-ык* 'сказать', *мылылыын* — пр. п. сущ. 'богатырь-ловкач'); *Ўинқэе, тагъяуғыны қытык қалеткорагты, ивнин ытля, энмэн мэлэви* 'Мальчик, желая (оттого что желал) пойти в школу, сказал матери, что выздоровел' (*тагъяу-ғыны* — деепр. ф. неп. гл. *тэгьеу-ык* 'желать', *ивнин* — спр. ф. *ив-ык* 'сказать', *9 ұинқэе* — эрг. п. сущ. 'мальчик') и *Кэтъойпы кытуркин қаалыатгыргын, а'ачек нэмэ нырэлқынұынқин амноуэты* 'Вспоминая (оттого что вспоминал) проведенное при оленях лето прошлого года, юноша опять желает идти в тундру' (*кэтъо-йпы* — деепр. ф. пер. гл. *кэтъо-к* 'вспоминать', *нырэлқынұынқин* — спр. ф. неп. гл. *қыты-ык* 'идти', *а'ачек* — им. п. сущ. 'юноша'); *Пиукутэ выквык рымагты, ынан пэчайвынэнат қутти* 'Прыгнув

⁹ Основа переходного глагола *ив-ык* омонимична основе такого же глагола непереходного, ср. *ив-нин* 'сказал (он ему)' и *ив-и* 'сказал (он вообще)'.²

(тем, что прыгнул) дальше камня, он опередил других' (*пиуку-тэ* — деепр. ф. неп. гл. *пиуку-к* 'прыгать', *пэчайвынэнат* — спр. ф. пер. гл. 'опережать', *ынан* — эрг. п. мест. 'он') и *Вэлэркылетэ амхынъычо қаат, хынвэр цинхэгти инъытвигъэт* 'Преследуя (тем, что преследовали) ежедневно оленей, в конце концов мальчики стали быстрыми' (*вэлэркыле-тэ* — деепр. ф. пер. гл. *вэлэркыле-к* 'преследовать', *инъытвигъэт* — спр. ф. неп. гл. *инъытви-к* 'становиться быстрым', *цинхэгти* — им. п. сущ. 'мальчики'); *Эмпэуъивэтэ, ытлыгэ қол мэмыл пэлянэн эвенэвык* 'Устав (из-за того что устал), отец одну нерпу оставил на месте охоты' (*эм-пэнъивэт-э* — деепр. ф. неп. гл. *пэуъивэт-ык* 'уставать', *пэлянэн* — спр. ф. пер. гл. *пэля-к* 'оставлять', *ытлыгэ* — эрг. п. сущ. 'отец') и *Эмтицутэ амынан ытвээт, ынйив лыгипэуъивэтгэи* 'Тянувши (оттого что тянул) сам лодку, дядя очень устал' (*эм-тицу-тэ* — деепр. ф. пер. гл. *тицу-к* 'тянуть', *пэуъивэтгэи* — спр. ф. пер. гл. *пэуъивэт-ык* 'уставать', *ынйив* — пр. п. сущ. 'дядя').

Как явствует из рассмотренных примеров, при сочетании переходного глагола в спрягаемой форме с непереходным глаголом в форме деепричастия, имя субъекта всегда стоит в эргативном (творительном) падеже, причем лицо и число этого имени получают выражение в спрягаемой форме. Если же, наоборот, сочетаются непереходный глагол в спрягаемой форме с переходным глаголом в деепричастной, то имя-субъект регулярно выступает в прямом (именительном) падеже и глагол в спрягаемой форме согласуется с этим именем в лице и числе. Что касается деепричастной формы, то она в обоих случаях остается неизменной.

§ 173. В связи со сказанным о различии в грамматических отношениях переходного и непереходного глаголов с именем субъекта действия необходимо заметить, что, как на это было указано, пока речь шла лишь о переходном глаголе немаркированного (конкретно-объектного) залога. Переходный глагол только этого залога грамматически связан с именем субъекта действия в эргативном (творительном) падеже. Грамматическая связь имени с переходным глаголом маркированного залога, как в спрягаемых, так и в неспрягаемых (деепричастие и др.) формах, сблизается с грамматической связью его с глаголом непереходным.

Наиболее рельефно это выявляется, когда деепричастие обозначает разносубъектное с главным действие. П р и м е р ы: *Мури энанляма қаата, ынпыначга нинъэйцэльэтқин экык* 'Пока мы вели оленей, старик ругал своего сына' (*эна-нля-ма* — деепр. ф. пер. гл. *рыле-к* 'вести' марк. зал., *мури* — им. п. мест. 'мы'); *Ынпыцэв энанынляема, ынпыначгын нинтоқэн қаргынооты* 'Когда старуха разводит огонь, старик выходит на улицу' (*э-эна-нынляе-ма* — деепр. ф. пер. гл. *рынле-ык* 'разжигать' марк. зал., *ынпыцэв* — пр. п. сущ. 'старуха'); *Ытля энанатчыцатэты таақата, ытлыгын ныгаргатықоқэн* 'Когда мать прятала табак, отец начинал сер-

дяться' (*эна-натчыуат-эты* — деепр. ф. пер. гл. *ратчыуат-ык* 'прятать' марк. зал., *ытля* — пр. п. сущ. 'мать'); *Уэвэсқэт ин-энуmkэвык койца, үзэккэқэй моогээ рэгъючечуык вацэк* 'После того как женщина убрала чашки, девочка начала учиться шить' (*ин-энуmkэв-ык* — деепр. ф. пер. гл. *руmkэв-ык* 'убирать' марк. зал., *үзэвэсқэт* — пр. п. сущ. 'женщина'); *Ынпыначын инэнлинэу қаак, а'ачек н'эйүэвын ярагты* 'Как только старик свернул оленей, юношу позвали домой' (*инэ-нли-нэу* — деепр. ф. пер. гл. *рылли-к* 'поворачивать' марк. зал., *ынпыначын* — пр. п. сущ. 'старик'); *Ытлыгын пыннэкегы, энанватгылы эжык* 'Отец приуныл, так как сын (стреляя) промахнулся' (*эна-нват-гылы* — деепр. ф. пер. гл. *рывэт-ык* 'промахиваться' марк. зал., *эжык* — пр. п. сущ. 'сын'); *А'ачек энапэра а'қалэты, ымыльорык нангьяқэн* 'Потому что юноша набрасывался на врага, все его хвалили' (*эна-пэра-а* — деепр. ф. пер. гл. *пэра-ык* 'набрасываться' марк. зал., *а'ачек* — пр. п. сущ. 'юноша'); *Уээкык амэнанкоргава, гымнан туквэтын* 'Так как дочь обрадовала, я поцеловал ее' (*эна-нкоргав-а* — деепр. ф. пер. гл. *рыкоргав-ык* 'радовать' марк. зал., *үзэкык* — пр. п. сущ. 'дочь'); *Энанаймавачы үлэвэлыэ тумгыт, ытлэн панэна илюкэ нывэтчатвақэн* 'Хотя товарищи подгоняли стадо, он по-прежнему неподвижно стоял' (*эна-наймав-мачы* — деепр. ф. пер. гл. *рэймэв-ык* 'приближать' марк. зал., *тумгыт* — пр. п. сущ. 'товарищи').

В предложении односубъектного значения переходное деепричастие маркированного залога, как и другие деепричастия, относится к имени субъекта главного действия, грамматически связанному с обозначающим главное действие глаголом в спрягаемой форме, например: *Гэнантыванма, а'ачек нытлепыткуқын лымынкыри* 'Ставя (капканы), юноша смотрел вокруг' (*э-эна-нтыван-ма* — деепр. ф. пер. гл. *рытыват-ык* 'ставить' марк. зал., *нытлепыткуқын* — спр. ф. неп. гл. 'смотреть', *а'ачек* — сущ. пр. п. 'юноша'); *Инэнуmkэвинэу, ынпыүзэв э'йүэвинн ы'вэқуч* 'Убрал (посуду), старуха позвала мужа' (*инэ-нумкэв-инэу* — деепр. ф. пер. гл. *румкэв-ык* 'убирать', *прятать* марк. зал., *э'йүэвинн* — спр. ф. пер. гл. *э'йүэв-ык* 'звать', *ынпыүзэв* — эрг. п. сущ. 'старуха').

Приведенные предложения имеют в своем составе переходные деепричастия общеобъектного (маркированного) залога. В отличие от рассмотренного выше переходного деепричастия конкретно-объектного (немаркированного) залога (§ 169) оно грамматически связано с именем субъекта, которое стоит не в эргативном (творительном) падеже, а, как и в сочетании с непереходным деепричастием, в падеже прямом (именительном). Однако при этом переходное деепричастие отличается от непереходного наличием префиксального показателя (*инэ-~эна-*), выражающего общее указание на грамматическую связь деепричастия с именем — объекта действия.

§ 174. Все рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что в деепричастном предложении непосредственно грамматически

связанными являются имя субъекта главного действия с обозначающим это действие глаголом в спрягаемой форме. Что касается деепричастия, то оно грамматически подчинено глаголу в спрягаемой форме. Но степень этой подчиненности различна. Она обусловлена тем, к разным субъектам или к одному субъекту относятся выражаемые в предложении главное и зависимое действия.

В том случае, когда главное и зависимое действия разносубъектны, деепричастие подчинено спрягаемой форме глагола не по всем грамматическим категориям. Исключением являются категории лица и числа, по которым оно обособлено, так как имеет самостоятельный субъект действия. Если же указанные действия относятся к одному субъекту, то деепричастие полностью подчинено грамматической связи глагола в спрягаемой форме с именем субъекта главного действия, который в данном случае, как известно, является одновременно и субъектом обозначаемого деепричастием зависимого действия.

§ 175. Как видно из проведенного выше анализа языкового материала, предложения с деепричастиями имеют две основные конструкции, четко различающиеся в соответствии с тем, является ли зависимое действие, обозначаемое данным деепричастием, односубъектным с главным действием или разносубъектным с ним. В первом случае (при односубъектных действиях) субъект зависимого действия не получает обособленного выражения. Зависимое действие всегда относится к субъекту главного действия, причем этот субъект может быть обозначен лексически или только иметь грамматическое выражение в спрягаемой форме глагола, ср., например: *Вакъок кавыткынык, ынпыначгын лымнылтэлыуцогъэ* 'Усевшись на китовый позвонок, старик начал рассказывать сказку' и *Нымнымык эймэвык, мытйгачычауомак* 'Приблизившись к селению, (мы) заторопились'; *Киевинэу эргыръок, ымыльо тэнмавыуцогъат ялгытык* 'Как только проснулись (только проснувшись) на заре, все стали готовиться к перекочевке' и *Вэмык пыкиринэу, пауъэуытогъат* 'Как только подошли (только подойдя) к реке, (они) отдохнули' и т. п. Во втором случае (при разносубъектных действиях) субъект зависимого действия всегда обособлен. При этом он может либо иметь лексическое обозначение, либо выявляться из контекста высказывания, ср., например: *Ытлыгын пыкирык, ымыльо эвэтгъэт рымагъэты* 'Когда прибыл отец (отец прибыв), все отправились дальше' и *Цэлыл, эйпык, улэжэчи* 'Стадо, когда его загородили, остановилось', букв.: 'Стадо загородив, остановилось'; *Мэмыл пиврэнэу, ынэлыын милгэрыткугъчи* 'Как только нерпа вынырнула (нерпа только вынырнув), брат (старший) выстрелил' и *Пыкиринэу, мытйгэуэвынэт морыграгъы* 'Как только они прибыли, мы позвали их к себе домой', букв.: 'Только прибыв, (мы) позвали (их) к себе домой' и т. п. Зависимое действие в данном случае может быть вообще безличным, например: *Ео'ръок, мытынвилмык* 'Когда запуржило, мы остановились', букв.: 'Запуржив, (мы) остано-

лись'; *Оматэнаю, мэмылтэ ровтыуногъат* 'Как только потеплело, нерпы стали вылезать на лед', букв.: 'Только потеплев, нерпы стали вылезать на лед'.

§ 176. В односубъектном и разносубъектном значениях с глаголом в спрягаемой форме употребительны в равной мере все деепричастия, за исключением деепричастия целевого.

Выше было указано, что целевое деепричастие, как правило, обозначает зависимое действие, односубъектное с действием главным, которое обычно обозначается глаголом в форме изъявительного наклонения. При этом сочетание переходных и непереходных глаголов имеет все четыре варианта (пер.+пер., неп.+неп., пер.+неп., неп.+пер.), и имя субъекта действия получает такое же падежное оформление, как и в рассмотренных выше деепричастных предложениях, например: *Эмрэкинъуэ кырымынты, қаагыртылыа нэрэвиуын үлөлү* 'Чтобы заарканить быка, пастухи разделят стадо' (*эмрэ-кынъу-э* — деепр. ф. пер. гл. *кынъу-к* 'заарканивать', *нэрэвиуын* — спр. ф. пер. гл. *чыви-к* 'разделять', *қаагыртылыа* — эрг. п. сущ. 'пастухи'); *Ытри умэкэтгъэт инъэ, эмрэлкынъуэ гытгэты* 'Они собрались утром, чтобы пойти к озеру' (*умэкэтгъэт* — спр. ф. неп. гл. *умэкэт-ык* 'собираться', *эмрэ-лкын-уэ* — деепр. ф. неп. гл. *кыт-ык* 'идти', *ытри* — пр. п. мест. 'они'); *Эмрэгитэуэ тэйкэвильыт, жури мытынтомык ңаргыногты* 'Чтобы посмотреть борющихся, мы вышли наружу' (*эмрэ-гитэ-уэ* — деепр. ф. пер. гл. *гитэ-к* 'осмотреть', *мытынтомык* — неп. ф. гл. *уыто-к* 'выходить', *жури* — пр. п. мест. 'мы'); *Ытлыгэ пирунин милгэр, эмрэквэнуэ ауқагты* 'Отец взял ружье, чтобы отправиться к морю' (*эйминин* — спр. ф. пер. гл. *эймит-ык* 'брат', *эмрэ-квэн-уэ* — деепр. ф. неп. гл. *эквэт-ык* 'отправляться', *ытлыгэ* — эрг. п. сущ. 'отец').

Таким образом, грамматические связи целевого деепричастия с именем субъекта действия являются такими же, как и у всех других деепричастий. Однако эти связи ограничены пределами предложения со сказуемым, выраженным глаголом в форме только изъявительного наклонения, причем целевое деепричастие в таком предложении обозначает зависимое действие, как правило, односубъектное с главным действием.

§ 177. Обычно предложение имеет одно деепричастие (рассмотренные примеры), но сочетание в нем двух деепричастий также не является редкостью. При этом зависимое действие, обозначаемое деепричастием, может быть как односубъектным с главным действием, так и разносубъектным. П р и м е р ы — односуб.: *Аукачормык вакъотвама, рэлгэтэты выквилгын, ытлэн кутыскычетгэи* 'Он сидел на морском берегу и в момент, когда надо было поднять камень, вскочил' (*вакъотва-ма* — деепр. ф. гл. *вакъотва-к* 'сидеть', *рэлгэт-эты* — деепр. ф. гл. *рилгит-ык* 'поднимать'); разносуб.: *Гыман аймэнма, милгэр, еп рылқотатэты, ныпгэляқэн* 'Когда я только еще беру ружье, чтобы поставить, (оно) стреляет' (*аймэн-ма* — деепр. ф. гл. *эймит-ык* 'брат',

рылқотат-эты — деепр. ф. гл. *рылқутэт-ык* 'ставить'); односуб.: *Эмгэқэлиңэтэ омқақты, а'ачек, қутинэңу, кытгынтакватгэз* 'Испугавшись белого медведя, юноша встал и тут же убежал' (*эм-гэқэлиңэт-э* — деепр. ф. гл. *э'қэлиңэт-ык* 'пугаться', *қутинэңу* — деепр. ф. гл. *қут-ык* 'вставать'); разносуб.: *Йылқэтинэңу нэнэны, ытля, амрапаңғэвэңытоңа, лыгэн звыр атч'атгэз* 'Как только ребенок уснул, мать, стремясь отдохнуть, сразу же улеглась спать' (*йылқэтинэңу* — деепр. ф. гл. *йылқэт-ык* 'спать', *амра-паңғэвэңыто-ңа* — деепр. ф. гл. *паңғэвэңыто-к* 'отдыхать').

Встречается, правда, сравнительно редко, сочетание в одном предложении и трех деепричастий. П р и м е р ы — односуб.: *Аймавэты нымнымэты, тэп'айңама, чейвыльын рыпэт нымын-гынлэқэн амкоргава* 'Когда подходил к селению, распевая, пешеход даже размахивал руками от радости' (*аймав-эты* — деепр. ф. гл. *эймэв-ык* 'подходить', *тэп'айңа-ма* — деепр. ф. гл. *тип'э-йңэ-к* 'петь', *ам-коргав-а* — деепр. ф. гл. *коргав-ык* 'радоваться'); разносуб.: *Эймэвык нымнымэты ивинилыт, үзвысқэтти қзэр-эльбатэты нымгоқэнат тэнмавык эмрэнвэңыңуэ тым'эт мэмылтэ* 'Когда к селению подходят охотники, женщины, спеша, начинают готовиться освежевать добытых перп' (*эймэв-ык* — деепр. ф. гл. *эймэв-ык* 'подходить', *қзэрэльбат-эты* — деепр. ф. гл. *қиверильэт-ык* 'спешить', *эмрэнвэңыңуэ* — деепр. ф. гл. *рывэңың-ык* 'свежевать'); *Умэкэтинэңу ытгычормык, ытри, коргавэты амрапычэвтгавңа, вак'ог'ат пэн'ёлгык гыролмакы* 'Как только собрались на берегу озера, они, радуясь возможности поболтать, уселись вокруг костра' (*умэкэт-инэңу* — деепр. ф. гл. *умэкэт-ык* 'собираться', *коргав-эты* — деепр. ф. гл. *коргав-ык* 'радоваться', *амра-пычэвтгав-ңа* — деепр. ф. гл. *пычэвтгав-ык* 'болтать'); разносуб.: *А'йңавма гимнаң ытля, амкоргава, аймавэты ытлыгын ярагты, чакыгэт ымы ұы-тосқычатгэз* 'Когда я звал мать, радуясь, что отец подходит к дому, сестра тоже выбежала' (*а'йңав-ма* — деепр. ф. гл. *э'йңэв-ык* 'звать', *ам-коргав-а* — деепр. ф. гл. *коргав-ык* 'радоваться', *аймав-эты* — деепр. ф. гл. *эймэв-ык* 'приближаться').

Сочетание деепричастий в предложении свободно, но, естественно, в пределах смысловых возможностей. Наряду с сочетаниями глаголов в различных деепричастных формах (приведенные выше примеры) имеются также сочетания их и в одной деепричастной форме, например — односуб.: *Кыевык, авэр'эпык ынк'там қзмиплыткук, қлявылтэ тэнмавыңуог'ат звэнэвэты* 'Проснувшись, одевшись и поев, мужчины стали готовиться к охоте в море' (*кыев-ык* — деепр. ф. гл. *кыев-ык* 'просыпаться', *авэр'эп-ык* — деепр. ф. гл. *авэр'эп-ык* 'одеваться', *қзмиплыткук-к* — деепр. ф. гл. *қзмиплыткук-к* 'поест'); разносуб.: *Коргавгыны, пэңуктойны экык, гым тычичевык, эмэн ытлыгын пыкэрыңог'эз* 'По тому, как радовался сын, как прыгал сын, я догадался, что отец подходит' (*коргав-гыны* — деепр. ф. гл. *коргав-ык* 'радоваться', *пэңуктой-ны* — деепр. ф. гл. *пыңуктук-к* 'прыгать'). Употребительны также предложения с несколькими деепричастиями, из ко-

торых не все, а лишь большая часть имеют одну форму, например, — односуб.: *Эмрэвинрэнүэ майуыльэты, амранкалыровуа чиниткин армагыргын, эймэвык ауқачормэты, ҕинкэе қырэрыҕонэн ытлыгын* 'Стремясь помочь взрослым, чтобы показать свою силу, подойдя к берегу моря, мальчик стал искать отца' (*эмрэвинрэнүэ* — деепр. ф. гл. *винрэт-ык* 'помогать', *амранкалыровуа* — деепр. ф. гл. *рыкалырав-ык* 'показывать', *эймэв-ык* — деепр. ф. гл. *эймэв-ык* 'подходить').

§ 178. Характерной чертой деепричастий чукотского языка является то, что грамматическая связь их с другими словами предложения может осуществляться посредством служебных слов (союзов и иных). При этом деепричастия чаще обозначают разносубъектное с главным действие, например: *Лилит, эвыр йылеты, мыркурынэт* 'Рукавицы, если отдашь, давай куплю' (*йыл-еты* — деепр. ф. гл. *йыл-ык* 'отдавать', *эвыр* 'если'); *Вытку ы'летык, мытраялгыты* 'Только когда выпадет снег, мы перекочуем' (*ы'лет-ык* — деепр. ф. гл. *ы'лет-ык* 'выпадать снегу', *вытку* 'только, как только'); *Пылыткунэуу мигчир ынк'там элгытавамури, муор пыкирг'и лымүэ қол рэмкылыын* 'Когда мы только кончили работу и умывались, вдруг прибыл еще один гость' (*пылытку-нэуу* — деепр. ф. гл. *пылытку-к* 'кончать', *элгытавама* — деепр. ф. гл. *илгытэв-ык* 'умываться', *ынк'там* 'и'); *Мури ныпиувытрынүэмури, еп пиувытрын йылма* 'Мы брали муку, когда (она) еще продавалась' (*йыл-ма* — деепр. ф. гл. *йыл-ык* 'давать, продавать', *еп* 'когда еще'). Встречается, правда, сравнительно редко, такая грамматическая связь в предложении и у деепричастия, когда оно обозначает зависимое действие, односубъектное с главным действием, например: *Лыгэн йылинэуу м'эммит, ынкэқэй трарагты* 'Как только отдам патроны, тотчас отправляюсь домой' (*йыл-инэуу* — деепр. ф. гл. *йыл-ык* 'отдавать', *лыгэн* 'как только', *ынкэқэй* 'тотчас'); *Эвыр р'энутэт рагнануык, лыгэн қыгнатыркынэтыкы* 'Если что-нибудь хотите попросить, то просите' (*рагнану-ык* — деепр. ф. гл. *рагнану-ык* 'стремиться просить', *эвыр* 'если', *лыгэн* 'то').

Указанным своеобразием грамматических связей, а также способностью обозначать действие, разносубъектное с главным действием, чукотские деепричастия существенно отличаются от деепричастий, например, русского языка, являющиеся более обособленными, более самостоятельными. Этим, очевидно, и объясняется — если не в целом, то в значительной мере — слабая развитость в чукотском языке сложноподчиненных предложений, функции которых в большей части выполняются предложениями с разнообразными деепричастными оборотами.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ГЛАГОЛА В ОСОБЫХ НЕСПРЯГАЕМЫХ ФОРМАХ

§ 179. Характер грамматических связей глагола в особых неспрягаемых формах с другими словами предложения, в частности с именем субъекта действия, обусловлен в основном тем же, что и характер грамматических связей глагола в дееспричастных формах.¹⁰ Он зависит прежде всего от переходной либо непереходной семантики глагола (и от его залога), а также от того, какое дополнительное действие обозначает данный глагол — односубъектное с основным действием или разносубъектное.

При обозначении разносубъектного с основным действия непереходный глагол и переходный маркированного залога грамматически связаны с именем субъекта, стоящим в одном и том же падеже, а переходный глагол немаркированного залога имеет грамматическую связь с именем субъекта, выступающим уже в другой падежной форме. Это достаточно четко выявляется в приводимом ниже сравнении, где в каждом первом предложении (1) неспрягаемую форму имеет непереходный глагол, во втором (2) — переходный маркированного (общеобъектного) залога, в третьем (3) переходный глагол немаркированного (конкретнообъектного) залога.

1) *Аны гыт эқыллэ гэвэтэ, қалёқ нарапчайгыт ымы ҫиньлэ* 'Ну, ты быстрее отправлялся бы, а то обгонят даже младшие' (*г-эвэт-э* — неспр. ф. неп. гл. *эвэт-ык* 'отправиться', *гыт* — пр. п. мест. 'ты'); 2) *Ынпыначгын гэнанкалырова турпугурэтэ, қалёқ эргатык рэкваты қоленьмэты* 'Старик показал бы новые танцы, так как завтра отправится в другое селение' (*г-энанкалыров-а* — неспр. ф. пер. гл. *рыкалыров-ык* 'показывать' марк. зал., *ынпыначгын* — пр. п. сущ. 'старик'); 3) *Гынан эқыллэ гэнрулымтэвэ а'ачек, қалёқ қээқын вак ынан нэрэнрулымтэквыт* 'Тебе поскорее одолеть бы юношу, а то через некоторое время он одолеет (тебя)' (*гэ-нрулымтэв-э* — неспр. ф. пер. гл. *рырулымтэв-ык* 'одолевать, побеждать' немарк. зал., *гынан* — эрг. п. мест. 'ты');

1) *Гыт эты танъятыу игыр, қалёқ эргатык мури мытрэкваты* 'Ты можешь прийти сегодня, а то завтра мы отправимся' (*танъят-ыу* — неспр. ф. неп. гл. *ет-ык* 'приходить', *гыт* — пр. п. мест. 'ты'); 2) *Экык тауэнанляу тумгык, қалёқ энмэч кувчемгъотвэгээ* 'Сын может вести товарищей, так как уже поумнел' (*тауэнанля-у* — неспр. ф. пер. гл. *рыле-к* 'вести' марк. зал., *экык* — пр. п. сущ. 'сын'); 3) *Ҳинқэе таңэтау рачвыулылт, лорэқ нэмықэй ринъытөигээ* 'Мальчику посмотреть бы на состязающихся в беге, может быть тоже стал бы быстрым' (*тау-гэта-у* — неспр. ф. пер. гл. *гитэ-к* 'смотреть' немарк. зал., *ҫинқэе* — эрг. п. сущ. 'мальчик');

¹⁰ Несколько обособленной в этом отношении является форма на *-кин/-кэн*, о чем будет сказано ниже.

1) *Клявил а'қааймавың ауқачормэты, қалёқ тьылыркын өзэтык* 'Мужчина не может подойти к берегу, так как ему больно шагать' (*а'қа-аймав-ың* — неспр. ф. неп. гл. *эймэв-ык* 'подходить, приближаться', *қлявил* — пр. п. сущ. 'мужчина'; 2) *Ытлён а'қазнаныгёяявың морыкы, миуқыри қун чинит эгьюлеткылын торвыуык* 'Он не может учить нас, потому что сам не умеет делать нарты' (*а'қа-эна-ныгёяяв-ың* — неспр. ф. пер. гл. *рыгьюлев-ык* 'учить' марк. зал., *ытлён* — пр. п. мест. 'он'); 3) *Ытлыата а'қакэтъоу имырғанут, қалёқ ынпэви* 'Мать не может ничего вспомнить, так как состарилась' (*а'қа-кэтъо-у* — неспр. ф. пер. гл. *кэтъо-к* 'вспоминать' немарк. зал., *ытлыата* — эрг. п. сущ. 'мать'); 1) *Виврэльэтыгйт рэтэм тэлкылын, эмэн ёа'тыркын* 'Потому, как дрожало покрытие яранги, (я) понял, что пуржит' (*виврэльэт-ыгйт* — неспр. ф. неп. гл. *виврэльэт-ык* 'дрожать, вибрировать', *рэтэм* — пр. п. сущ. 'покрытие жилья'); 2) *Энанкалыровыгьет гым торчаата, тумгыт ынкэқэй кытгынтаймаквэат* 'Оттого что я показал новый аркан, товарищи тут же подбежали' (*эна-нкалыров-ыгьет* — неспр. ф. пер. гл. *рыкалыров-ык* 'показывать' марк. зал., *гым* — пр. п. мест. 'я'); 3) *Эқылпэ пэлягьет үзэвил а'ачека, мытчимгэу, эмэн рақэты э'қэлицэтгэят* 'По тому, как юноши быстро оставили стадо, мы подумали, что они чего-то испугались' (*пэлягьет* — неспр. ф. пер. гл. *пэля-к* 'оставлять' немарк. зал., *а'ачека* — эрг. п. сущ. 'юноша');

1) *Гымнан тэйтүзэвин ытлеңи қытыйгут ытлён гытгэты* 'Я позвал младшего брата, чтобы он пошел к озеру' (*қыт-ыйгут* — неспр. ф. неп. гл. *қыт-ык* 'идти', *ытлён* — пр. п. мест. 'он'); 2) *Бінпыңэвэ э'йүзэвин цавытлыэвэ, инэгынритыйгут ытлён кымэүэты* 'Старуха позвала внучку, чтобы она присмотрела за ребенком' (*инэ-гынрит-ыйгут* — неспр. ф. пер. гл. *гынрит-ык* 'присматривать' марк. зал., *ытлён* — пр. п. мест. 'он'); *Ытлыгэ рылейвынин экык тыңивыйгут миргэ ауқальэты* 'Отец привел сына, чтобы дед послал его к береговым' (*тыңив-ыйгут* — неспр. ф. пер. гл. *тыңив-ык* 'посылать' немарк. зал., *миргэ* — эрг. п. сущ. 'дед').

Как видно из приведенного сравнения, имя субъекта действия в сочетании с переходным глаголом немаркированного (конкретно-объектного) залога стоит в эргативном (творительном) падеже (предложения 3), а в сочетании с переходным глаголом маркированного (общеобъектного) залога, как и с глаголом непереходным, — в прямом (именительном) падеже (предложения 1, 2). Однако при этом переходный глагол в отличие от непереходного имеет суффикс (*инэ~эна-*), обозначающий общее указание на объект действия.

Выше уже отмечалось, что в практике речевого общения обо-собленный субъект действия, обозначаемого глаголом в непрягаемой форме, чаще лексически не обозначается, например: 1) *Гулювэ нытэңэв тэкигын, қалёқ қэпэрэ рэнууынин* 'Зарыгь бы хорошенько мясо, а то россобаха съест' (*э-гулюв-э* — неспр. ф. гл.

улов-ык 'зарывать'); 2) *Танльоу, җырлгын чаат* 'Положи аркан, чтобы можно было пайти' (*тан-льо-у* — неспр. ф. гл. *льо-к*); 3) *А'ачек а' җапэчайвыу, й'арат ниньықин* 'Юношу не обогнать, уж очень он быстр' (*а' җа-пэчайв-уу* — неспр. ф. гл. *пэчайв-ык* 'обогнать'); 4) *Гыйип-ыгийит кимитъыт ынпыначгын нанъяқэн* 'За то, как охраняет грузы, старика хвалят' (*гыйип-ыгийит* — неспр. ф. гл. *гыйип-ык* 'охранять'); 5) *Инээ ытльата рыгъевнин экык, җытыйгут калеткоратгы* 'Утром мать разбудила сына, чтобы идти в школу' (*җыт-ыйгут* — неспр. ф. гл. *җыт-ык* 'идти'). В данном случае субъект дополнительного действия выявляется либо из общей семантики предложения (предложения 4, 6), либо из всего контекста речи (предложения 1, 2, 3).

§ 180. В предложении, выражающем основное и дополнительное действия, относящиеся к одному субъекту, имя субъекта может сочетаться либо с глаголом в спрягаемой форме, либо с глаголом в особой форме неспрягаемой.

При сочетании с глаголом в спрягаемой форме, в том случае, если этот глагол является непереходным или переходным маркированного залога, имя субъекта, как обычно, стоит в прямом (именительном) падеже и глагол согласуется с ним в лице и числе; ср., например: *Гэнлейвэ ымьльо уткучьыт, лыгэн итык җэйңун гыт ранватгэа* 'Взял бы с собой все капканы, а то опять напрасно вернуться' (*гэ-нлейв-э* — неспр. ф. пер. гл. *рылейв-ык* 'брать с собой' немарк. зал., *гыт* — пр. п. мест. 'ты', *ранватгэа* — спр. ф. неп. гл. *ныват-ык* 'возвращаться') и *Гымыкы гэгитгэ турыплекыт, й'элыгы ытлэн инэлҗырирыркын памъягты* 'Для меня разыскать бы новые торбаса, а он ищет меховые чулки' (*гэ-гитг-э* — неспр. ф. пер. гл. *гитг-ык* 'разыскивать, расспрашивать' немарк. зал., *ытлэн* — пр. п. мест. 'он', *инэл-җырир-ыркын* — спр. ф. пер. гл. *җырир-ык* 'искать' марк. зал.); *Энмэч тантэңоу ы'твээт, наҗам тури лыгэн тымүэтаркынэтык* 'Уже можно тянуть лодку, а вы просто бездельничаете' (*тан-тэңо-у* — неспр. ф. пер. гл. *тиңу-к* 'тянуть' немарк. зал., *тури* — пр. п. мест. 'вы', *тымүэтаркынэтык* — спр. ф. неп. гл. *тымүэтва-к* 'бездельничать') и *Тауынльататыу ымыт, җэйңун мури мытринэнкимэвыткугээ ы'твыльэты* 'Можно отнести ношу, а то мы опять задержим охотников' (*тауы-нльататыу* — неопр. ф. пер. гл. *рыльэтэт-ык* 'относить' немарк. зал., *мури* — пр. п. мест. 'мы', *мытринэнкимэвыткугээ* — спр. ф. пер. гл. *рыкимэв-ык* 'задерживать' марк. зал.); *Ытлыгын гәпәүэивэтлин, ынқәната тэючгын а' җанэтлетыу* 'Отец устал, потому мешок не смог поднять' (*а' җанэтлет-ыу* — неспр. ф. пер. гл. *ритлит-ык* 'поднимать' немарк. зал., *ытлыгын* — пр. п. суш. 'отец', *гәпәүэивэтлин* — спр. ф. неп. гл. *пәүэивэт-ык* 'уоставать') и *А'җакын'оу рэҗытти, ынқәната мури отчой гинэюнрэнмури қаалыко* 'Невозможно было заарканить важенку, потому мы долго занимались отлавливанием в стаде' (*а' җа-кын'о-у* — неспр. ф. пер. гл. *кын'у-к* 'ловить арканом' немарк. зал., *мури* — пр. п. мест. 'мы', *гинэюнрэнмури* — спр. ф. пер. гл. *юнр-ык* 'отлавливать' марк. зал.);

Ытри нылейвықинэт, айвэ тэйкыгйит рэътъеквэ 'Они ходят по дороге, которую вчера сделали' (*тэйк-ыгйит* — неспр. ф. пер. гл. *тэйк-ык* 'делать' немарк. зал., *ытри* — пр. п. мест. 'они', *нылейвықинэт* — спр. ф. неп. гл. *лейв-ык* 'ходить') и *Рэмкыльын инэлқырирыкын айвэ ринтыгйит кэунэу* 'Гость ищет в том направлении, куда вчера бросил посох' (*ринт-ыгйит* — неспр. ф. пер. гл. *ринт-ык* 'бросать' немарк. зал., *рэмкыльын* — пр. п. суц. 'гость', *инэлқырирыкын* — спр. ф. пер. гл. *қырир-ык* 'искать' марк. зал.); *Ынпынач-гын этгэи морыкы тывыйгот ытурқин лымуыл* 'Старик пришел, чтобы рассказать нам новую сказку' (*тыв-ыйгот* — неспр. ф. пер. гл. *тыв-ык* 'рассказывать' немарк. зал., *ынпыначгын* — пр. п. суц. 'старик', *этгэи* — спр. ф. неп. гл. *ет-ык* 'приходить') и *А'ачек инэйүэквэи томгэты рыгьюлевыйгут чаатыткок* 'Юноша позвал товарищей, чтобы научить бросать аркан' (*рыгьюлев-ыйгут* — неспр. ф. пер. гл. *рыгьюлев-ык* 'учить' немарк. зал., *а'ачек* — пр. п. суц. 'юноша', *инэйүэквэи* — спр. ф. пер. гл. *эйүэв-ык* 'звать' марк. зал.).

В сочетании с переходным глаголом немаркированного залога имя субъекта действия тоже, как обычно, стоит в эргативном (творительном) падеже и его лицо и число получают отражение в глагольной форме. Примеры: *Эқылэ гақамэтва, вачақ гынан рачайвыуынат энаралымт* 'Надо бы побыстрее есть, тогда ты обгонишь соседей' (*га-қамэтва-та* — неспр. ф. неп. гл. *қамэтва-к* 'есть', *гынан* — эрг. п. мест. 'ты', *рачайвыуынат* — спр. ф. пер. гл. *пэчайв-ык* 'обгонять' немарк. зал.); *Энмэч тауэвэрэу, қалёқ ивтыл моргынан мырғатчауынат тылетумгыт* 'Уже можно спускаться, а внизу мы подождем попутчиков' (*тау-эвэрэ-у* — неспр. ф. неп. гл. *вири-к* 'спускаться' *моргынан* — эрг. п. мест. 'мы', *мырғатчауынат* — спр. ф. пер. гл. *а'тча-к* 'ждать' немарк. зал.); *А'қантоу қаргыногты, ынқэната ымъяллёут ыргынан ыпалёмтэлқэн лымуылылын ынпыначгын* 'На улице было не выйти, потому что они весь день слушали сказки старика' (*а'қа-нто-у* — неспр. ф. неп. гл. *уыто-к* 'выходить', *ыргынан* — эрг. п. мест. 'они', *ыпалёмтэлқэн* — спр. ф. пер. гл. *палёмтэл-ык* 'слушать' немарк. зал.); *А'ачека рыгьюлевнинэт нэнэ-нэт чинит альэқатыгъет* 'Юноша научил детей по-своему плавать' (*альэқат-ыгъет* — неспр. ф. неп. гл. *альэқат-ык* 'плавать', *а'ачека* — эрг. п. суц. 'юноша', *рыгьюлевнинэт* — спр. ф. пер. гл. *рыгьюлев-ык* 'учить' немарк. зал.); *Ынпыначча ванлянэн ытлыгын кивыйгут мурык* 'Старик попросил отца, чтобы переночевать у нас' (*кивы-йгут* — неопр. ф. неп. гл. *кив-ык* 'ночевать', *ынпыначча* — пр. п. суц. 'старик', *ванлянэн* — спр. ф. пер. гл. *ванля-к* 'просить' немарк. зал.).

Из сравнения проведенных двух групп предложений видно, что имя субъекта действия, сочетаясь с глаголом в спрягаемой форме, выступает в эргативном (творительном) или прямом (имени-тельном) падеже исключительно в зависимости от переходности

или непереходности этого глагола и его залога. Что касается глагола в особой неспрягаемой форме, то его переходная или непереходная семантика, как и залог, в данном случае к падежному оформлению имени субъекта не имеет никакого отношения. Он, этот глагол, соотнесен с этим именем через глагол в спрягаемой форме. Правда, в самом предложении указанная соотнесенность не всегда получает достаточно четкое выражение, и тогда она выявляется из общего контекста высказывания.

§ 181. Сочетаясь с глаголом в особой неспрягаемой форме, имя субъекта действия соотнесено через него с глаголом в форме спрягаемой, в которой получает грамматическое выражение лица и числа. Вместе с тем непосредственная связь имени субъекта действия с глаголом в неспрягаемой форме выражается в падежном оформлении имени, обусловленном характером указанного глагола — его переходной или непереходной семантикой и залогом. Это видно из сравнения, например, следующих предложений:

1) *Эхылэ гэрэскивэ үзэжык, нэмыкэй ытляк рээн нынумкэвиннэт чайкойһыт* 'Поскорее вошла бы дочь, уложила бы с матерью чайную посуду' (*гэ-рэскив-э* — неспр. ф. неп. гл. *рэскив-ык* 'входить', *үзэжык* — пр. п. сущ. 'дочь', *нынумкэвиннэт* — спр. ф. пер. гл. *румкэв-ык* 'укладывать' немарк. зал.); 2) *Ныйыкэв гантэнмава торгынан имтикэсти, қалёқ пэтле рэквэнһытык* 'Быстрее приготовили бы все котомки, а то ведь скоро отправитесь' (*гантэнмава-а* — неспр. ф. пер. гл. *рытэнмав-ык* 'приготавливать, собирать' немарк. зал., *торгынан* — эрг. п. мест. 'вы', *рэквэнһытык* — спр. ф. неп. гл. *экэв-ык* 'отправляться'); 3) *Һэвыскэт гинэлқырирэ һэнқаеты, маһынан нынқамэтвавнэн ыттыёл* 'Женщина искала бы мальчика, накормила бы его первым' (*г-инэ-лқырир-э* — неспр. ф. пер. гл. *қырир-ык* 'искать' марк. зал., *Һэвыскэт* — пр. п. сущ. 'женщина', *нынқамэтвавнэн* — спр. ф. пер. гл. *рықамэтвав-ык* 'кормить' немарк. зал.);

1) *Ытлы ғыт таһылқытыу Һалвыльэты, қалёқ нэмыкэй рэлкылыһнэт чиниткинэт қаат* 'И ты можешь идти в стадо, ибо тоже будешь опознавать своих оленей' (*таһы-лқыт-ыу* — неспр. ф. неп. гл. *қыт-ык* 'идти', *ғыт* — пр. п. мест. 'ты', *рэлкылыһнэт* — спр. ф. пер. гл. *элкыл-ык* 'узнавать, отмечать' немарк. зал.); 2) *А'ачека таһынролытавыу қлявыл, эченур янор нымлявыркын* 'Юноша может победить мужчину, но пусть сначала потренируется' (*таһы-нролытав-ыу* — неспр. ф. пер. гл. *рырулылтэв-ык* 'побеждать' немарк. зал.); 3) *Рэмкылын таһнапэляу Һутку инэуэтэ, вэһым эратык рэпиригин* 'Быть может, оставить здесь груз, наверное завтра возьмет его' (*таһ-на-пэля-у* — неспр. ф. пер. гл. *пэля-к* 'оставлять' марк. зал., *рэмкылын* — пр. п. сущ. 'гость', *рэпиригин* — спр. ф. пер. гл. *пирик* 'брать' немарк. зал.);

1) *Ытля еп а'қантоу ярайны, қалёқ рынлевыркынын пэнгёлыһн* 'Мать пока не может выйти, так как разжигает костер' (*а'қанто-у* — неспр. ф. неп. гл. *һыто-к* 'выходить', *ытля* — пр. п. сущ. 'мать', *рынлевыркынын* — спр. ф. пер. гл. *рынлев-ык* 'разжи-

гать' немарк. зал.); 2) *Эвын итык җинкәе а'җайтоу қораңы, миңкыри қун пәүзивәтәги* 'Все равно мальчик не сможет догнать оленя, потому что устал' (*а'җа-йто-у* — неспр. ф. пер. гл. *йто-к* 'догонять' немарк. зал., *җинкәе* — эрг. п. сущ. 'мальчик', *пәүзивәтәги* — спр. ф. неп. гл. *пәүзивәт-ык* 'уствовать'); 3) *Чакыгәт а'җазнанпәүжовыу аакагты, қәләқ еп тыниркынин гынин кәэли* 'Сестра не может погасить лампу, так как еще зашивает твою шапку' (*а'җа-эна-пәүжов-ыу* — неспр. ф. пер. гл. *рыпижув-ык* 'гасить свет' марк. зал., *чакыгәт* — пр. п. сущ. 'сестра', *тыниркынин* — спр. ф. пер. гл. *тыни-к* 'зашивать' немарк. зал.);

1) *Трәныгәюлевыркынәт нәнәнәт, чинит гым кәлигәюлетыгийит* 'Буду обучать (грамоте) детей, как я сам учился' (*кәлигәюлет-ыгийит* — неспр. ф. неп. гл. *кәлигәюлет-ык* 'учиться грамоте', *гым* — пр. п. мест. 'я', *трәныгәюлевыркынәт* — спр. ф. пер. гл. *рыгәюлев-ык* 'обучать грамоте' немарк. зал.); 2) *Җынтогә, гынан чинит рывәнәтәгийит тытыл* 'Выйди в дверь, которую ты сам открывал' (*рывәнәтә-ыгийит* — неспр. ф. пер. гл. *рывәнәтә-ык* 'открывать' немарк. зал., *гынан* — эрг. п. мест. 'ты', *Җынтогә* — спр. ф. неп. гл. *җыто-к* 'выходить'); 3) *Рытәнмавыркынән ы'твәтәт ытлән чинит инәнчимгәувыгийит* 'Готовит лодку, как он сам обдумал' (*инәнчимгәу-ыгийит* — неспр. ф. пер. гл. *рычимгәу-ык* 'обдумывать' марк. зал., *ытлән* — пр. п. мест. 'он', *рытәнмавыркынән* — спр. ф. пер. гл. *рытәнмав-ык* немарк. зал.).

В приведенных примерах имя субъекта действия сочетается с глаголом в непрягаемой форме, причем в сочетании с непереходным глаголом (предложения 1) и переходным маркированным залого (предложения 3) оно выступает в прямом падеже, а с переходным глаголом немаркированного залого (предложения 2) — в эргативном падеже; и во всех случаях лицо и число субъекта выражает глагол в спрягаемой форме. Таким образом, в данном случае имя субъекта действия имеет двустороннюю грамматическую связь: по категории падежа оно связано с глаголом в непрягаемой форме, а по категориям лица и числа — с глаголом в форме спрягаемой. При этом связь второго глагола с именем субъекта действия является опосредствованной — через глагол в непрягаемой форме.

Общий субъект основного и дополнительного действия получает и дважды лексическое обозначение в предложении: в сочетании как с глаголом в спрягаемой форме, так и с глаголом в форме непрягаемой, например: *Гәнарәра қлявыл қаагты, ытлән-ым вакъотваркын ярак* 'Искать бы мужчине оленей, а он сидит дома'; *Ынпынагын икәти, энмән цотқән оргоор ынан тантайкыу* 'Старик сказал, что эту нарту он сделает'; *Ытлыгә тыңивынинәт әккәт җалвыльәты, қәләқ чинит ытлән энмәч ақалқытыу* 'Отец послал сыновей в стадо, так как сам он уже не мог пойти'; *Әргырәок ынәэлын әквәтәги, уловыгийит ынан чинит тымгәб умқы* 'На расвете старший брат отправился туда, где сам он закопал убитого белого медведя'.

§ 182. В предложении односубъектного значения, в котором дополнительное действие выражено глаголом в неспрягаемой форме на *-йгут ~ -йгот*, имя субъекта действия сочетается только с глаголом в спрягаемой форме. Сочетание его с глаголом в форме на *-йгут ~ -йгот* не употребительно,¹¹ что, очевидно, объясняется самим значением этой формы.

Определенные отличительные особенности имеют и грамматические связи глагола в неспрягаемой форме на *-кин ~ -кэн*. Дополнительное действие, обозначаемое глаголом в этой форме, может быть как односубъектным с основным действием, так и разносубъектным.

В предложении односубъектного значения имя субъекта обычно сочетается с глаголом в спрягаемой форме, причем, как и в рассмотренных выше подобных конструкциях, получает определенное падежное оформление; ср., например: *Ынпыначга анъякэн циньчыт этгав рытыяаннэн* 'Старик забыл вещь, в которой собирался похвалить молодых' (*анъя-кэн* — неспр. ф. гл. *анъя-к* 'хвалить', *ынпыначгын* — эрг. п. сущ. 'старик', *рытыяаннэн* — спр. ф. гл. *рытыяат-ык* 'забывать') и *Ытлыгэ рытымүзэнэн рыкалыровкэн аккаты таупаралын выквықай* 'Отец потерял красивый камешек, который собирался показать сыну' (*рыкалыров-кэн* — неспр. ф. гл. *рыкалыров-ык* 'показывать', *ытлыгэ* — эрг. п. сущ. 'отец', *рытымүзэнэн* — спр. ф. гл. *рытымүзэ-ык* 'терять').

Но в предложении разносубъектного значения грамматическая связь имени обособленного субъекта дополнительного действия, обозначенного глаголом в форме на *-кин ~ -кэн*, бывает двойкой. С одной стороны, как и в сочетании с глаголом в других особых неспрягаемых формах, оно получает определенное падежное оформление; ср., например: *Тумгэткин ынйивэ цинқэй еп тэнмавыркын* 'Мальчик, которого должен сопровождать дядя, еще собирается' (*тумгэт-кин* — неспр. ф. гл. *тумгэт-ык* 'сопровождать', *ынйивэ* — эрг. п. сущ. 'дядя', *тэнмавыркын* — спр. ф. гл. *тэнмав-ык* 'собираться', *цинқэй* — пр. п. сущ. 'мальчик') и *А'ачека пэнрыкэн а'қалэты тагъяңгыргын ымыльорык нанъяқэн* 'Стремление юноши напасть на врага все хвалили' (*пэнр-ыкэн* — неспр. ф. гл. *пэнр-ык* 'нападать', *а'ачека* — эрг. п. сущ. 'юноша', *нанъяқэн* — спр. ф. гл. *анъя-к* 'хвалить', *ымыльорык* — эрг. п. мест 'все'). С другой стороны, в сочетании с глаголом в неспрягаемой форме на *-кин ~ -кэн*, имя субъекта действия выступает в притяжательной форме, причем глагол согласуется с ним в числе; ср., например: *Эккэтэ мэткит льунин ынпыначгэн кэт'окэн ы'ттыётлыат парытлыуын* 'Сын едва нашел лопатку (оленью), с помощью которой старик вспоминал предков' (*кэт'о-кэн* — неспр. ф. гл. *кэт'о-к* 'вспоминать', *ынпыначг-эн* — сущ. 'старик' в прит. ф.).

¹¹ Об этом свидетельствует анализ обширного языкового материала, а также утверждение информантов.

ед. ч., *лыунин* — спр. ф. гл. *лыу-к* 'находить, *эжкэтэ* — эрг. п. сущ. 'сын') и *Бтлыгинэт и'рэкинэт қаат нанмынат и'гэ* 'Оленей, на которых отец состязался (в езде), убили волки' (*и'рэ-кинэт* — неспр. ф. гл. *и'-рэ-к* 'состязаться', *ытлыг-инэт* — сущ. 'отец' в прит. ф. мн. ч., *нанмынат* — спр. ф. гл. *тым-ык* 'убивать', *и'гэ* — эрг. п. сущ. 'волки'; *Тургин тиңуучиткин ұлғын тылпъ-игъи* 'Ремень, которым мы перетягивались, лопнул' (*тиңуучит-кин* — неспр. ф. гл. *тиңуучит-ык* 'перетягиваться', *тург-ин* — мест. 'вы' в прит. ф. ед. ч., *тылпъигъи* — спр. ф. гл. *тылпъи-к* 'лопаться, обрываться', *ұлғын* — пр. п. сущ. 'ремень') и *Мургинэт рююкинэт плекыт энмэч чимэтгъэт* 'Сапоги, в которых мы пасем (оленей), уже порвались' (*рюю-кинэт* — неспр. ф. гл. *рюю-к* 'пасты', *мург-инэт* — мест. 'мы' в прит. ф. мн. ч., *чимэт-гъэт* — спр. ф. гл. *чимэт-ык* 'рваться', *плекыт* — пр. п. сущ. 'сапоги').

В предложении разносубъектного значения имя субъекта действия в сочетании с глаголом в форме на *-кин* ~ *-кэн* чаще выступает в притяжательной форме, чем в падежной. В предложении односубъектного значения, наоборот, с глаголом в указанной форме имя субъекта в притяжательном оформлении сочетается редко, причем, как правило, когда субъект выражен местоимением 1-го или 2-го лица, например: *Гынин ралечеткэн цайгылы қуңыр энмэч тэнкэуңын?* 'Санки, на которых ты катался с горы, уже починил?' (*ралечет-кэн* — неспр. ф. гл. *ралечет-ык* 'кататься', *гынин* — мест. 'ты' в прит. ф. ед. ч., *тэнкэуңын* — спр. ф. гл. *тэнкэуң-ык* 'чинить'); *Мургинэт гичикинэт өзочотыт тэючгыт мытынтыяатынат ярак* 'Мешки, в которые мы собирали шавель, (мы) забыли дома' (*гичи-кинэт* — неспр. ф. гл. *гичи-к* 'собирать', *мургинэт* — мест. 'мы' в прит. ф. мн. ч., *мытынтыяатынат* — спр. ф. гл. *рытыяат-ык* 'забывать').

§ 183. Как уже было указано выше, глагол может обозначать основное действие, т. е. выполнять функцию сказуемого законченного предложения не во всех особых неспрягаемых формах, а только в четырех из них: на *гэ* ~ *га* — *тэ* ~ *та*, на *тау* — *у*, на *а'қа* — *у* и на *-кин* ~ *-кэн*. При этом имя субъекта действия в сочетании с глаголом в одной из трех первых форм, — как и в том случае, когда глагол обозначает дополнительное действие, — получает определенное падежное оформление в зависимости от переходной или непереходной семантики данного глагола и от его залога, ср., например:

1) *Цэеккэңэй мачынан гақамэтвата* 'Девочка пусть поела бы' (*га-қамэтвата* — неспр. ф. неп. гл. *қамэтва-к* 'есть', *цэеккэңэй* — пр. п. сущ. 'девочка'); 2) *А'ачека виин гэкылгэтэ энъықаат* 'Юноша пока запряг бы быстрых оленей' (*гэ-кылгэтэ* — неспр. ф. пер. гл. *кылгэт-ык* 'запрягать' марк. зал., *а'ачека* — эрг. п. сущ. 'юноша'); 3) *Тури гинэнльэтэтэ апақайына кывэе* 'Вы отнесли бы дедушке гостинец' (*г-инэнльэтэтэ* — неспр. ф. пер. гл. *рыльэтэт-ык* 'относить' марк. зал., *тури* — пр. п. мест. 'вы');

1) *Эргатык ымы үзөыскэтти тауакватыу гытгэты* 'Завтра и женщины могут отправиться к озеру' (*тау-акват-ыу* — неспр. ф. гл. *эквэт-ык* 'отправляться', *үзөыскэтти* — пр. п. сущ. 'женщины'), 2) *Игыр гынан энмэч тауынлыоуатыу нэнэнэхэй* 'Сегодня ты уже можешь показать ребеночка' (*тауы-нлыоуат-ыу* — неспр. ф. пер. гл. *рыльунэт-ык* 'показывать' немарк. зал., *гынан* — эрг. п. мест. 'ты'); 3) *Ынпыначгыт нэмыкэй тауэнаныу ытвык* 'И старики могут столкнуть (на воду) лодки' (*тау-эна-ныу* — неспр. ф. пер. гл. *рыв-ык* 'сталкивать' марк. зал., *ынпыначгыт* — пр. п. сущ. 'старики').

1) *Алымы ынпыүвэ а'қавэрэу уайгылы* 'А ведь старуха не сможет спуститься с горы' (*а'қа-вэрэ-у* — неспр. ф. неп. гл. *вири-к* 'спускаться', *ынпыүвэ* — пр. п. сущ. 'старуха'); 2) *Чакэтта ен а'қайылыу лилит* 'Сестра еще не может отдать рукавицы' (*а'қайылы-уу* — неспр. ф. пер. гл. *йыл-ык* 'отдавать' марк. зал., *чакэтта* — эрг. п. сущ. 'сестра'); 3) *А'қазналқырэрэу мури йыуэлыку қаагты* 'Не можем мы искать в тумане оленей' (*а'қа-эналқырэрэ-уу* — неспр. ф. пер. гл. *қырир-ык* 'искать' марк. зал., *мури* — пр. п. мест. 'мы').

§ 184. Грамматическая связь имени субъекта основного действия с обозначающим его глаголом в форме на *-кин* ~ *-кэн*, как и при обозначении этим глаголом действия дополнительного, бывает двойкой. Во-первых, в зависимости от переходной или непереходной семантики глагола и от его залога имя субъекта выступает в определенном падежном оформлении; например: *Үотқэнат нэнэнэт қлявыля тумгэткинэт* 'Вот дети, которых сопровождает мужчина' (*тумгэт-кинэт* — неспр. ф. пер. гл., *тумгэт-ык* 'сопровождать' немарк. зал., *қлявыля* — эрг. п. сущ. 'мужчина'); *Үотқэн игыр и'рэкинэт ыттыт* 'Вот собаки, которые сегодня участвуют в состязании (состязаются в беге)' (*и'рэ-кинэт* — неспр. ф. неп. гл. *и'рэ-к* 'состязаться в беге'); *Үотқэн а'ачек эргатык инэнъюкин үлөвылык* 'Вот юноша, который завтра будет пасти (ночью) стадо' (*инэн-ъю-кин* — неспр. ф. пер. гл. *рыю-к* 'пасти' марк. зал., *а'ачек* — пр. п. сущ. 'юноша'). Во-вторых, независимо от характера глагола в форме на *-кин* ~ *-кэн* имя субъекта действия получает притяжательное оформление, и глагол согласуется с ним в числе; например: *Үотқэн тургин йылқэткин ваны* 'Вот место, где вы будете спать'. (*йылқэт-кин* — неспр. ф. неп. гл. *йылқэт-ык* 'спать', *тург-ин* — мест. 'вы' в прит. ф. ед. ч.); *Э'ми ынпыначгэн ыпаткэн қоратғол уңинэуқэй?* 'Где связка (хвороста), чтобы старик сварил оленину?' (*ыпат-кэн* — неспр. ф. пер. гл. *ыпат-ык* 'варить' немарк. зал., *ынпыначг-эн* — сущ. 'старик' в прит. ф. ед. ч.); *Үотқэнат мургинэт инэриуыкынэт тэючгыт* 'Вот мешки, которые мы перетаскиваем' (*инэ-риуы-ыкинэт* — неспр. ф. пер. гл. *риуы-ык* 'перетаскивать' марк. зал., *мург-инэт* — мест. 'мы' в прит. ф. мн. ч.).

§ 185. Наряду с конструкциями законченного предложения с глагольным сказуемым в особой неспрягаемой форме, в которых

субъект действия лексически выражен, широко употребительна также и эллиптическая конструкция, являющаяся по своему значению неопределенно-субъектной, например: *Эргатык гантывата уткучыт* 'Завтра расставить бы капканы' (*га-нтыват-а* — неспр. ф. гл. *рытыват-ык* 'ставить'); *Иинкэй эмэч тауыңамэтвавыу* 'Мальчика уже можно покормить' (*тауы-ңамэтвав-ыу* — неспр. ф. гл. *рықамэтвав-ык* 'кормить'); *Ҳайыткынэты а'қатыт-татыу* 'На гору нельзя взойти' (*а'қа-тыт-тат-ыу* — неспр. ф. гл. *тыт-тат-ык* 'всходить'); *Үотқэн вэныуыттыкин купрэн* 'Эта сеть, которой ловят навагу' (*вэныуыт-ыкин* — неспр. ф. гл. *вэныуыт-ык* 'ловить навагу'). Во всех четырех случаях опущено имя субъекта действия. Однако в предложении с глагольным сказуемым в форме на *-кин* ~ *-кэн* это менее ощутимо, чем в трех других предложениях, что объясняется семантической особенностью указанной формы. Глагол в ней в отличие от трех других форм предполагает обязательное наличие в предложении имени орудия действия, так как само действие представляет собой характеристику этого орудия: *Үотқэн ғымнин кытгынтаткэн кэунэу* 'Это посох, при помощи которого я бегаю' (*кытгынтат-кэн* — неспр. ф. гл. *кытгынтат-ык* 'бегать'.) Поэтому первостепенным является наличие в предложении имени орудия действия: *Үотқэн кэунэу кытгынтаткэн* 'Это посох, при помощи которого бегают'. Вероятно, с указанной особенностью формы на *-кин* ~ *-кэн* связано и то, что ее, как правило, принимают и непереходные, и переходные глаголы маркированного залога. Из переходных глаголов маркированного залога в этой форме сравнительно редко выступают лишь глаголы с определенной лексической семантикой.¹²

Таким образом, посредством глагола в особой неспрягаемой форме образуется предложение с оборотом, которое, как и предложение с дееспричастным оборотом, выражает своеобразные грамматические связи, в частности разносубъектность главного и второстепенного действий. Широкое употребление тех и других предложений с оборотами, как уже было сказано, несомненно в определенной мере обусловило слабое развитие в чукотском языке сложноподчиненных предложений.

¹² Обычно в данном случае употребляется страдательное имя-причастие например: *Үотқэн знаалла рыкэратэ кимитыи* 'Вот груз, доставленный соседом' (*рыкэратэ* 'доставленный'); *Ғымнан тымэ рыкы эрээтэи* 'Убитый мною морж утонул' (*тымэ* 'убитый'); *Ғынан олвэвэ тэкигын қәпэрэ тульәннин* 'Зарытое тобою мясо росомаха утащила' (*олвэвэ* 'зарытое').

НАРЕЧИЯ

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 186. По общему грамматическому значению в чукотском языке в самостоятельный грамматический разряд слов, в самостоятельную часть речи выделяются наречия. Основным морфологическим признаком наречий является то, что в отличие от остальных грамматических разрядов знаменательных слов они не склоняются и не спрягаются.¹

Наречия чукотского языка обозначают признаки действия: *ныйыкъэв кытгынтатгэ* 'быстро побежал', *чейвэ эквэтгэи* 'пешком отправился', *мэрынрэ этгавыцогэ* 'медленно заговорил', *уирэче милгэрыткугэи* 'дважды выстрелил', *рикукэмил э'йцэгэи* 'по-лиси крикнул' и т. п.; причем некоторые из них могут обозначать также признак (степень) качества (предмета или действия), например: *колё ныгичивқин* 'очень интересный' и *колё ныгичивгэв* 'очень интересно', *йъарат нъомрықэн* 'весьма крепкий' и *йъарат нъомръав* 'весьма крепко', *ынцатал нитчықин* 'исключительно тяжелый' и *ынцатал нитчыэв* 'исключительно тяжело'. Кроме того, наречия указывают на различные обстоятельства протекания действия; например: *чымче пиврэгэи* 'близко вынырнул', *айвэ пыкиргэи* 'вчера прибыл', *мрагты пчултыгэи* 'вправо свернул', *элеж ныялытқэнат* 'летом кочуют', *эвычагты виригэи* 'вниз спустился' и т. п. При сочетании наречий этой последней группы одно из них выступает в роли уточнителя ситуации протекания данного действия, например: *игыр вулкытвик*

¹ Наречия чукотского языка получили всестороннее освещение в кандидатской диссертации П. И. Инэзликая «Наречия в чукотском языке» (Автореф. канд. дисс. Л., 1966) и в статьях того же автора: 1) Качественные наречия чукотского языка. — Сб.: В помощь учителю школ Севера, 1964, № 12; 2) О роли агглютинации в чукотском языке (морфологическая структура наречий). — В кн.: Морфологическая типология и проблема классификации языков, М.—Л., 1965; 3) Классификация наречий чукотского языка. — В кн.: Языки и фольклор народов Севера Сибири, М.—Л., 1966. Здесь даются более общие сведения о наречиях чукотского языка, но при несколько иной, чем у П. И. Инэзликая, классификации этой категории слов и с несколько иной характеристикой их отдельных разрядов.

гынтэкэги 'сегодня вечером убежал', қонпы ячы нылеқин 'постоянно сзади движется', еп интэ эквэтги 'еще утром отправился'.

Наречиями определяются глаголы как в спрягаемой (финитной) форме (приведенные выше примеры), так и в неспрягаемой (нефинитной), например: в инфинитиве — нунтымтээ вакъотва-к 'спокойно сидеть',² ныкитэ кыев-ык 'ночью проснуться'; в деепричастной форме — мэрынрэ аймав-ма 'медленно приближаясь', лыгын-ма лылеуны 'кочуя зимой'; в форме отрицания — ныляпльаав э-йыл-кэ 'расточительно не давать', игыр а-нто-ка 'сегодня не выходить' и т. п. Наречия определяют не только глагол, но и отглагольные имена: отглагольное имя-причастие³ — корэты увичэтылыын 'весело играющий' (увичэт-ык 'играть'), ылагты гынтэвылыын 'вдаль убегающий' (гынтэв-ык 'убегать'); отглагольное существительное с отвлеченным значением имени действия (на -гырг),⁴ причем в качестве определителя выступают лишь наречия, обозначающие признак, — нықитптээ мэгчерат-гыргын 'усердная работа', букв. 'усердно работание' (мигчирэт-ык 'работать', осн. мигчирэт ~ мэгчерат), чечавэты рыгъеват-гыргын 'понятное объяснение', букв. 'понятно объяснение' (рыгийвэт-ык 'объяснять', осн. рыгийвэт ~ рыгъеват).⁵

В состав наречий чукотского языка, — как и других языков, например, русского, — входят наречия номинативные (знаменательные), указательные и вопросительные.⁶ Наиболее обширной и многообразной является группа номинативных наречий, например: нуртээ 'долго', нықитптээ 'усердно', нытывтээ 'настойчиво', анунагты 'сердито', пэркылеты 'душно', паннэты 'грустно', нымкээв 'много', ыыроча 'трижды', ыирэнлеу 'вдвоем', ампыроёно 'по-два', арыга 'лежа', қууликэ 'одиного', вакъота 'сидя', эқуликэ 'молча', ацока 'безбедно', этэгёуэкэ 'нехотя', эвыма 'внизу', ыла 'далеко', манау 'врассышную', эргатык 'завтра', ынқоры 'потом', ныкитэ 'ночью' и многие другие.⁷

² Степень качества (имени или действия) в чукотском языке выражается ограниченным количеством наречий, так как для этой цели в нем имеется другой, более распространенный способ (см. § 199).

³ Грамматика, с. 345—386.

⁴ Там же, с. 328—331.

⁵ В остальных случаях определение существительных на -гырг выражается так же, как и всех других существительных, т. е. либо инкорпорированием: лылял-овэчаватгыргын 'зимние (по характеру) игры', букв. 'зимно-играние' (лылеу 'зима', увичэт-ык 'играть'), либо существительным в форме на -кин/-кэн(а): лылеу-кин овэчаватгыргын 'зимние (относящиеся к зиме) игры', букв. 'играние зимой' (Грамматика, с. 268—280).

⁶ В этом отношении в чукотском языке наречия сходны с существительными, отличаясь от них лишь отсутствием лексико-семантической группы с заместительным значением (Грамматика, с. 137—139).

⁷ Более подробный перечень лексико-семантических групп наречий приведен в указанной выше кандидатской диссертации П. И. Инэликэя (см. примеч. 1 на с. 311).

Указательных наречий значительно меньше. Однако чукотский язык отличается довольно детальным отражением в лексике пространственных отношений, в частности указанием на место протекания действия, в результате чего указательные наречия имеют в нем сравнительно большее разнообразие, например: *уутку* 'здесь (на месте нахождения говорящего)', *ыккы* 'там (вне места нахождения говорящего)', *чоонко* 'там (в отдалении от говорящего)', *чаанко* 'там (далеко от говорящего)', *гаанко* 'там (очень далеко от говорящего)', *вайыуку* 'вон там (по указанию говорящего)', *чотыуку* 'там (за говорящим)', *райыуку* 'там (за слушающим)', *нутрилы* 'сюда (в сторону говорящего)', *ыккырилы* 'туда (в направлении от говорящего)', *чотэнқач* 'тут (по эту сторону)', *чотыуқач* 'там (в стороне за говорящим)', *райыуқач* 'там (в стороне за слушающим)' и ряд других.

Совсем небольшую группу составляют вопросительные наречия: *миуқыри?* 'как?', *миуқэмил?* 'каким образом?' *тэче?* 'сколько раз' (букв. 'сколькожды?'), *миуқы?* 'где?', *миуқыри(лы)?* 'куда?', *мэуқо(ры)?* 'откуда?', *титэ?* 'когда?', *мэукагагэпы?* 'с каких пор?', *мэукагагэты?* 'до каких пор?'.

Все наречия, независимо от принадлежности к трем указанным лексико-семантическим группам, по своему общему грамматическому значению подразделяются на две основные группы. Одну группу составляют наречия **определятельные**, вторую — **обстоятельные**.

Определятельные наречия

§ 187. К определятельным относятся наречия, определяющие действие со стороны его качества и характера протекания, а также выражающие количественные оттенки действия и качества. Определительные наречия подразделяются на три подгруппы: 1) качественные наречия, 2) наречия образа действия и 3) количественные наречия.

Качественные наречия обозначают качественный признак действия и отвечают на вопрос *миуқыри?* 'как?', например: *нымэльэв* 'хорошо', *этчеты* 'тяжело', *нытывьэв* 'настойчиво', *мытлэгты* 'проворно', *нивылтэв* 'застенчиво', *қэтпэты* 'усердно', *а'ткэвма* 'плохо', *мэрынрэ* 'медленно'.

Примеры употребления: *Нақам нымэльэв нывауэқэн чотқэн үзэккэқэй* 'Однако, хорошо шьет эта девочка'; *Тэытлээн этчеты сыентольатычогтэ* 'Больной тяжело задыхал'; *Ытлээн нытывьэв нылеқин ҕаеты* 'Он настойчиво двигался к горе'; *А'ачек мытлэгты ныкытгынтатқэн амноуэкевэ* 'Юноша проворно бегал по тундре'; *Ынан нивылтэв нинэгитэқин гым* 'Она застенчиво смотрела на меня'; *Үзвысқэтэ қэтпэты нинэвэнуықин корауы* 'Женщина усердно свежевала оленя'; *Вачақ-ым гыт а'ткэвма нымигчирэтигыт* 'А все же ты плохо работаешь'; *Үай-*

гылы мэрынрэ ньвиритылеқин қлявл гауэнқайма. 'С горы медленно спускался мужчина с мальчиком'.

Качественные наречия имеют степени сравнения (§ 200).

Наречия образа действия характеризуют, каким образом протекает действие. В отличие от качественных наречий они не имеют степеней сравнения, но тоже отвечают на вопрос *миуқыри?* 'как (каким образом?)', например: *винвэ* 'тайно', *вытрыу* 'навзничь', *мэткшит* 'едва (насилу)', *ынцот* 'так (таким образом)', *чейвэ* 'пешком', *этгыры* 'прямо', *алвау* 'иначе', *о'рау* 'открыто, откровенно', *люур* 'вдруг'.

Примеры употребления: *Бинлыуэв амноцэты винвэ нылқытқин* 'Старуха в тундру тайно ходила'; *Гымнин тумгытум вытрыу нарычытвэқэн ынктам ныылқытқин* 'Мой товарищ лежал навзничь и спал'; *Мэткшит мытыпқирмык нымнымык* 'Едва (насилу) добрались мы до селения'; *Бинцот гыт қытип'ээйцэги* 'Так (таким образом) ты спой'; *Гивэв Кауэсқойлы чейвэ этгэи* 'Гивэв (м. имя) из Кенискуна (назв. селения) пешком прибыл'; *Конпыу этгыры қылқытгэи* 'Все время прямо иди'; *Оргоор гынан алвау тэйкын* 'Наргу ты иначе (по-иному) сделал'; *Битлыгэ омакатын-вык имыльо о'рау тывэнэн* 'Отец на собрании все откровенно высказал'; *Люур пиврэсқычетгэи рыркы* 'Вдруг вынырнул морж'.

Две группы наречий образа действия несколько обособлены от остальных. В обычном стиле речи они отвечают на общий вопрос *миуқыри?* 'как?', а при акцентировании их — на специальный (уточняющий) вопрос. Это наречия сравнительно-уподобительного значения, наречия со значением совместного или одиночного действия и наречия разделительного значения.

Сравнительно-уподобительные наречия, помимо общего вопроса *миуқыри?* 'как?', отвечают на специальный (уточняющий) вопрос *миуқэмил?* 'подобно кому-чему?' (букв. 'каково?'), например: *лыгоравэтльамэл* 'по-чукотски', *ынпыян-вымэл* 'по-стариковски', *пионермэл* 'по-пионерски', *гымыгмил* 'по-моему', *умқэмил* 'по-медвежьи' ('подобно белому медведю'), *қорамэл* 'по-оленьи', *вээммил* 'подобно реке' ('по-речному').⁸

Примеры употребления: *Мургин кэлиныгйивэтыльын нытау-этзавқэн лыггоравэтльамэл* 'Наш учитель хорошо разговаривает по-чукотски'; *Мури ынпыянвымэл нунтым'эвэ ныпычэтзавморэ* 'Мы по-стариковски спокойно беседовали'; *Бинқоры ымыльо цин-қэти пионермэл калеткоуцог'ат* 'Затем все ребята по-пионерски стали учиться'; *Гыт гымыгмил қоткочынтыватыркын ымы рэ-риқукуркын* 'Ты по-моему ставь капканы и тоже будешь добывать

⁸ Указанные наречия могут отвечать также на вопросы: *микымил?* (*мигмил?*) 'как кто?', *рэқымил?* (*рэмил?*) 'как что?'. Это, очевидно, свидетельствует о еще не достаточно полной адвербиализации прежней, именной формы на *-мил-мэл*. Однако это не дает сколько-нибудь твердых оснований относить образование на *-мил-мэл* к падежным формам современного чукотского языка (И н э н л и к э й П. И. К вопросу о падежной системе чукотского языка. — В кн.: Склонение в палеоазиатских и самодийских языках, Л., 1974).

песцов'; *Қол ұнқай умқамил ньқтоляқэн* 'Один мальчик по-медвежьи (подобно белому медведю) выл'; *Овэчанма ұнқээти қорамэл нэйүқэнэт ынқтам ньвэтътатқэнат* 'Во время игры ребята по-оленьи кричат и бодаются'; *Вайуқэн гытгын вээммил йықымимлылын* 'Вон у того озера вода течет быстро, как у реки' (букв. 'вода по-речному быстротечная').

Наречия совместного или одиночного действия я, кроме общего вопроса *миұқыри?* 'как?', отвечают на специальный (уточняющий) вопрос *тэрынлеу?* 'в каком количестве?' (букв. 'вскольком?') например: *ұyronлауо* 'втроем', *ұирэнлеу* 'вдвоем'; *нымкынлеу* 'в большом количестве' ('в многочисленности'), *ыннэнлеу* 'в одиночку', *тэркинэнлеу* 'в небольшом количестве' ('в малочисленности'), *ұыранлауо* 'вчетвером'.

Примеры употребления: *Опопы эргатык ұyronлауо мынэвэт* 'Давайте завтра втроем отправимся'; *Ұирэнлеуу моргынан уттуут мытимтин* 'Вдвоем мы бревно отнесли'; *Игыр нымкынлеуу риуапкиргэт оравэтлыат* 'Сегодня в большом количестве (во множестве) прилетели люди'; *БГтлэн қонпы ыннэнлеуу нивиниқин* 'Он все время в одиночку охотился'; *БГтри тэркинэнлеуу чавчывантагэат* 'Они в небольшом количестве (в малочисленности) отправились к кочевникам'; *Нэвысқээти ұыранлауо нытипэйүқэнэт* 'Девушки вчетвером поют'.

Разделительные наречия, помимо общего вопроса *миұқыри?* 'как?', отвечают на специальный (уточняющий) вопрос *эмтэтэюну?* 'по-сколько?', например: *эмтэркинэюну* 'понемногу', *эмнымкыюну* 'помногу', *амуыроёно* 'по три', *эмннэнэюну* 'по одному', *аммытлынёно* 'по пяти'.

Примеры употребления: *Нэвысқээт эмтэркинэюну нываүқэн* 'Женщина понемногу шила'; *Гымнин ытлыгын қонпы эмнымкыюну нымынгыкватқэн* 'Мой отец всегда помногу зарабатывает'; *БГтвйт нылеқинэт амуыроёно* 'Лодки шли по три'; *БГттэйт эмннэнэюну гэкутлинэт* 'Собак по одной привязали'; *Риуэнээт ныгалақэнат аммытлынёно* 'Самолеты пролетали по пяти'.

Разделительное наречие не следует смешивать с разделительной формой числительного; первое характеризует образ действия — *эмнымкыюну* 'помногу', в то время как вторая представляет собой грамматическое выражение числового представления о равных долях определенного количества предметов — *эмнымкыют* 'по многу'.⁹

Количественные наречия характеризуют действие со стороны его количества и интенсивности, в соответствии с чем подразделяются на две основные группы. Помимо общего вопроса *миұқыри?* 'как?', наречия каждой группы отвечают на специальный (уточняющий) вопрос.

Наречия, обозначающие количество действия («разовые»), отвечают на специальный вопрос *тээче?* 'сколько раз?',

⁹ Грамматика, с. 397—399.

например: *қунэче* 'один раз', *нымкыче* 'много раз', *цирэче* 'два раза (дважды)'

Примеры употребления: *Мынтитъэйүэмык қунэче инктам мынрагты* 'Давайте споем один раз и отправимся домой'; *Ыргынан эмэч нымкыче гаһпатлен тъытльэн ынпыначгын* 'Они уже много раз проводывали больного старика'; *Рыркы лымуэ цирэче пиэрэгэи ынктам ануатгээ* 'Морж еще дважды вынырнул и погрузился в воду'.

Наречия со значением интенсивности действия отвечают на специальный вопрос *миүкэмил?* 'насколько?' ('каково?'), например: *қонпы* 'совсем', *киткит* 'немного', *қымэк* 'почти', *ытръаттагнэты* 'доотказа', *эқэлюк* 'впервые'.

Примеры употребления: *Эргатык чачыват қонпы раялгынуыт гынонамуэты* 'Завтра оленеводы совсем укучуют в глубь тундры'; *Гым киткит тылейвык* 'Я немного прогулялся'; *Ынан қымэк пирисқыченнин пкычылгын* 'Он почти схватил кулика'; *Ытръаттагнэты гэнъивэлин ырыт* 'Доотказа натянул лук'; *Эқэлюк лёнчавывантата мытит* 'Впервые мы не едем к кочевникам'.

Ко второй группе относятся также наречия, обозначающие степень качества, которые тоже отвечают на вопрос *миүкэмил?*; например: *йъарат* 'слишком', *колё* 'очень', *ынуатал* 'исключительно'.

Примеры употребления: *Йъарат нымэйыуқин ынқэн гытгын* 'Слишком большое то озеро'; *Колё ныгъюлқин ынпыначгын* 'Очень опытный старик'; *Ынуатал нымэльэв ныкэлиткуқин цотқэн уинқэй* 'Исключительно хорошо учится этот мальчик'.

В составе количественных наречий несколько обособлены наречия *нымкъэв* 'много' и *тъэръэв* 'мало'. Они, как и наречия со значением интенсивности действия, отвечают на специальный (уточняющий) вопрос *миүкэмил?* 'насколько?' ('каково?'), но в то же время по своему образованию и тем, что имеют степени сравнения сближаются с качественными наречиями.

Обстоятельственные наречия

§ 188. К обстоятельственным относятся наречия, обозначающие пространственные и временные обстоятельства, при которых совершается действие, и наречия, обозначающие причину действия. Обстоятельственные наречия подразделяются на три группы: 1) наречия места, 2) наречия времени и 3) наречия причины.

Наречия места выражают в чукотском языке всестороннюю и очень детальную характеристику протекания действия в пространстве. Большое разнообразие этих наречий подразделяется на пять основных семантических подгрупп: 1) наречия точечного места действия, 2) наречия продольного (линейного) места действия, 3) наречия места исходности действия, 4) наречия места направленности действия и 5) ориентирные наречия.

Наречия каждой подгруппы отвечают на особые вопросы. Так, наречия т о ч е ч н о г о места действия отвечают на вопрос *мицкы?* 'где?', например: *ы'тт'ыёл* 'впереди', *яал* 'сзади', *мраңқач* 'справа', *рыров* 'вдалеке', *ранъав* 'напротив', *чымче* 'близко', *уалгыл* 'по обе стороны', *лымынкы* 'повсюду', *уутку* 'здесь', *ынкы* 'там', *камлелы* 'вокруг' и др.

Примеры употребления: *Кытавтывак ы'тт'ыёл вытрэтгыи улэвил* 'Неожиданно впереди показалось стадо (оленей)'; *Мури гатарауморэ яал* 'Мы построили жилье сзади'; *Гымнин чаат мраңқач қытрилгын* 'Мой аркан справа положи'; *Еп рыров тэлкылын чиниткин ынээлын* 'Еще вдали я узнал своего брата'; *Цэйык ранъав нытвақэн майуыгытгын* 'Напротив горы находится большое озеро'; *Гытгык чымче нытвақэнат ырақ ярат ынктам киткит рымагты лымңэ ыирэқ* 'Близко у озера находятся четыре яранги и немного дальше еще две'; *Ҷалгыл вакъогъат яралыт* 'По обе стороны сели домочадцы'; *Лымынкы нывытрэтқинэт ельарат* 'Повсюду виднелись норы евражек (полярных сусликов)'; *Алымы уутку гапэлэлен гымнин оргоор* 'Ведь здесь была оставлена моя нарта'; *Ынкы мытранвакъоңынат ынанынпычыт қлявилтэ* 'Там посадим самых старых мужчин'; *Камлелы нунтымъэв нэвиқинэт қорат* 'Вокруг спокойно паслись олени'.

Наречия п р о д о л ь н о г о места действия отвечают на вопрос *мицкэтэ?* 'где?' (по какому месту?), например: *гыргочата* 'поверху'; *ранъавата* 'напротив' ('мимо'), *эвычата* 'внизу' (понизу), *ы'тт'ыёчата* 'впереди' ('передом'), *уалгылята* 'по обе стороны' ('обеими сторонами'), *рыровата* 'вдали' ('далью'), *ынкэтэ* 'там' ('по тому месту'), *чымчетэ* 'близко' ('по близкому месту') и др.

Примеры употребления: *Гыргочата мэрынрэ ныгалықэн қэтчанромкын* 'Вверху (поверху) медленно пролетала стая журавлей'; *Лыгэн нинэлқэгэнэмури ранъавата галылыт и'гыт* 'Мы просто стреляли по проходившим мимо волкам'; *Эвычата гъэратален эмъачокалгын* 'Внизу (понизу) пробежал горностаи'; *Б'тт'ыёчата ныйқырэзагалақэнат амалвау валыт гачгамкыт* 'Впереди быстро проносились стаи разных птиц'; *Ҷалгылята ныйқыччоқэн улэвил* 'По обе стороны проносилось стадо'; *Вынэ Ҷан рыровата галыгъэ қэпэр* 'Да ведь вон вдалеке прошла россомаха'; *Опоны лыгэн ынкэтэ қычыгын ылгын* 'Да уж только там (по тому месту) отрежь ремень'; *Эвыр чымчетэ рагалыгъа эквэв, қыргыгын* 'Если поблизости пробежит пристяжной (левый упряжной) олень, зааркань его'.

Наречия м е с т а и с х о д н о с т и действия отвечают на вопрос *мэуқо(ры)?* 'откуда?', например: *ы'тт'ыёчайны* 'спереди', *мрайны* 'справа', *гыргочайны* 'сверху', *яалейны* 'сзади', *ыяайны* 'издали', *лымынқоры* 'отовсюду', *ынқо(ры)* 'оттуда', *ранъаквыны* 'напротив' ('от места, что напротив') и др.

Примеры употребления: *Эвыр ы'тт'ыёчайны рачамэтаңын ылывило, эвин чамъам ранмыңын* 'Если спереди будешь подкрады-

ваться к дикому оленю, то никогда не убьешь его'; *Гыт-ым қай-мэкви мрайлы* 'А ты подойди справа'; *Гыргочайлы урвилетэги эргылын грэп* 'Сверху раздалась громкая песня'; *Яалейлы гитэк, эжык малеквыу ныпэрақэн* 'Если смотреть сзади, сын, кажется, выше'; *Бялайлы қулильэтылыыт ванэван мынтауалёмынат* 'Издали кричащих мы неясно слышали'; *Лымынқоры ныпирэрэр-уқинэт мэмылтэ* 'Отовсюду выныривали нерпы'; *Ипэ ынқоры мынымгомык рачвыуык* 'Именно оттуда давайте начнем состязаться'; *Нэлыыл люур пинтықэтэги ранчаквылы* 'Стадо вдруг появилось напротив'.

Наречия места на направленности действия отвечают на вопрос *миңқыри(лы)?* 'куда?', например: *уачгэты* 'влево', *эвычагты* 'вниз', *ы'тт'ыёчагты* 'вперед', *уалгылегты* 'в обе стороны', *рымагтэты* 'вперед', *рыровэты* 'вдаль', *яалегты* 'назад', *лымынқыри(лы)* 'во все стороны' и др.

Примеры употребления: *Оргоор ынрғам уачгэты п'улытыль-этыркын* 'Нарта что-то все влево сворачивает'; *Мури нытлеммури эвычагты ынктам ныкэлирэмури* 'Мы смотрели вниз и испытывали головокружение'; *Қэйвэ мытпэуэивэт, вэнлыги ы'тт'ыёчагты лыгэн мынлеркын* 'Хотя мы и устали, но все равно давайте идти только вперед'; *Б'тлэн нылеқин ынктам уалгылегты нытлэпыт-кульэтқин* 'Он шел и все смотрел в обе стороны'; *Лыгэн ынқин рымагтэты қылеркын* 'Вот так и иди дальше'; *Б'нпынагын о'тчой рыровэты гэтлэпыткулин* 'Старик долго смотрел вдаль'; *Б'нуэ яалегты атаалгылятка* 'Не оборачивайся назад'; *Қолет'ыллэ ытри экэтгэт лымынқырилы* 'На другой день они отправились во все стороны'.

Наречия ориентированности действия отвечают на вопрос *миңкэгийит?* 'куда (ориентируюсь)?'; например: *выт-гырыгийит* 'посредине' ('в направлении середины'), *гыргочаггет* 'поверху' ('в направлении верха'), *нуткэгийит* 'сюда' ('в этом направлении'), *рыровыггет* 'вдаль' ('в направлении дали'), *ынкэгийит* 'туда' ('в том направлении'), *уалгылыггет* 'в обе стороны' ('в направлении обеих сторон'), *ытт'ыёчаггет* 'вперед' ('в переднем направлении'), *чымчеггийит* 'вблизи' ('в близком направлении').

Примеры употребления: *Лыгэн трантауыңын вытгырыгийит ракынчонгё қораңы* 'Просто погоню посредине оленя, которого хотим поймать'; *Эченур гыргочаггет қыгитэчыткуркын* 'Только уж поверху целься'; *Киттам нуткэгийит қыныквэтгыткы қил-гын* 'Ну-ка, здесь (в этом направлении) натяните ремень'; *Б'нрғам рыровыггет қыгитэнэүтқуи, эплээн р'энүт рэлыуңын* 'Теперь направь бинокль вдаль, авось, что увидишь'; *Алва қылеги, ынкэгийит трэнинтыңын кэуңэу* 'А ну-ка, отодвинься, туда (в том направлении) брошу посох'; *Б'нрғам уалгылыггет қытчыгыткы мынгыт* 'А теперь по обе стороны (в направлении обеих сторон) расправь руки'; *Б'ттыёчаггет нывытрэтқинэт ытр'эч үзэти* 'Впереди (в переднем направлении) виднелись только горы'; *Вынэ ынрғам*

чымгэйит кытэуытлеги, лыгэн звыр рэлыуун чейвылын 'Ну-ка, теперь внимательно посмотри вблизи, сразу же увидишь идущего'.

Наречия ориентирности действия по сравнению с другими подгруппами обстоятельственных наречий места наименее многочисленны. Семантически они в основном являются указательными и лишь в небольшой части номинативными.

§ 189. Обстоятельные наречия в р е м е н и чукотского языка выражают всестороннюю временную (но менее детальную, чем наречия места — пространственную) характеристику действия. При этом наречия времени подразделяются в основном на три семантические группы.

Наречия первой группы обозначают в р е м я п р о т е к а н и я действия в целом. Они отвечают на вопрос *титэ?* 'когда?'; например: *айвэ* 'вчера', *эргатык* 'завтра', *игыт* 'сегодня (теперь)',¹⁰ *айгоон* 'недавно', *ныкитэ* 'ночью', *интэ* 'утром', *янот* 'прежде', *амкынгычо* 'ежедневно', *чанэукач* 'послезавтра', *кыткытык* 'весной', *кэтыуок* 'осенью (ранней)', *льэлеуки* 'зимой', *элек* 'летом', *кытур* 'в прошлом году', *яврена* 'на будущий год', *вулкытвик* 'вечером', *пэтле* 'скоро', *энмэч* 'уже', *аплэратвака* 'через некоторое время', *эргырток* 'на рассвете', *эт'окайыкын* 'немного погода', *тэркамэча* 'на закате (солнца)' и др.

Примеры употребления: *Ытри вытку айвэ ныкиргэт* 'Они только вчера прибыли'; *Эргатык лымнэ тривинигэ* 'Завтра ещё пойду на охоту'; *Эти игыр ытри рээнэйт* 'Наверное сегодня они придут'; *Айгоон нэмэ гаё'р'олен* 'Недавно опять пуржило'; *Ныкитэ мытынвилмык взэмчурмык* 'Ночью мы остановились на берегу реки'; *Интэ ытвыткульыт эквэтгэт аукагты* 'Утром охотники (на лодках) отправились в море'; *Янот гыт кэквэтги* 'Прежде ты отправься'; *Иинкэгэти амкынгычо ныкалеткорантакэнат* 'Ребята ежедневно ходят в школу'; *Вытку чанэукач ууэлылыыт рэпкируыт* 'Только послезавтра доставляющие дрова придут'; *Кыткытык нымэлкин магляльатык* 'Весной (ранней) хорошо ездить на собачьей упряжке'; *Аны кэтыуок ымычычуэт нилеткин* 'А осенью целыми днями дождь идет'; *Льэлеуки иинкэгэти чаргын нувичэткинэт* 'Зимой ребята на улице играют'; *Элек мыттаратумык* 'Летом мы построили жильё'; *Кытур гымнан чирэк умкэт ганмыленат* 'В прошлом году я двух белых медведей убил'; *Яврена мури қоленыматы мытраалгыты* 'На будущий год мы в другое селение покочуеть'; *Вулкытвик клупык қача үэвысқэтти нытин'эйуэкинэт* 'Вечером около клуба девушки поют'; *Пэтле рэпкиргэе пароқот* 'Скоро придет пароход'; *Тумгытум энмэч гэмэлелин* 'Товарищ уже выздоровел'; *Аплэратвака кэйуын нэмэ пинтыкэтгэи* 'Через некоторое время бурый медведь опять появился'; *Эргырток ымыльо умкэтгэт ярак қача* 'На рассвете все собрались около яранги'; *Эт'окайыкын гым трэетгэе* 'Немного погода я придут'; *Тэркамэча мури вытку мытыпкир-*

¹⁰ Употребляется два фонетических варианта: *игыт* ~ *изыр*.

мык 'На закате солнца мы только прибыли'; *Туркининик үлөвөл ыккыргыи нымнымык* 'С восходом солнца стадо прибыло в селение'; *Бнан қулиникэк трэркурын ынқэн кэликэл* 'Лучше в следующей раз куплю ту книгу'.¹¹

Наречия второй группы указывают лишь на время начала действия. Они отвечают на вопрос *мэукатагнэпы?* 'с каких пор?', например: *энгытагнэпы* 'с утра', *кытортагнэпы* 'с прошлого года', *талянъяптагнэпы* 'издавна', *айвэтагнэпы* 'со вчерашнего дня', *кыткыттагнэпы* 'с весны (поздней)', *эргыротагнэпы* 'с рассвета', *айгоонтагнэпы* 'с недавнего времени', *анотагнэпы* 'с начала лета' и ряд других.

Примеры употребления: *Энгытагнэпы ыпыврэқинэт мэмылтэ* 'С утра выныривают нерпы'; *Бтри кытортагнэпы ңутку ынтавэқэнат* 'Они с прошлого года тут находятся'; *Талянъяптагнэпы ытвықэн ынқэн ыуыл.* 'Истари рассказывают это повествование'; *Бтлён айвэтагнэпы ноткочынытыватқэн* 'Он со вчерашнего дня ставит капканы'; *Бтри кыткыттагнэпы ынкы нытывыткықинэт* 'Они с весны (поздней) там охотятся (на лодках)'; *Эргыротагнэпы ытри нивиниқинэт катамтылыгыргык* 'С рассвета они охотятся у самого припая'; *Айгоонтагнэпы мури ауқачормык мытовэчватыңуомык* 'С недавнего времени мы на берегу моря стали играть'; *Анотагнэпы үлөвөлөйт ауқачормык ыңрэчымыче нэвиқинэт* 'С начала лета олени стада вблизи морского побережья пасутся'.

Наречия третьей группы обозначают время предела протекания действия. Они отвечают на вопрос *мэукатагнэты?* 'до каких пор?', например: *волқытвэтагнэты* 'до вечера', *гытгатагнэты* 'до осени', *амгынотгылэтагнэты* 'до полудня', *алятагнэты* 'до лета', *ныкэтагнэты* 'до ночи', *эгыттагнэты* 'до сих пор', *яврэнтагнэты* 'до следующего года', *эргаттагнэты* 'до завтрашнего дня' и др.

Примеры употребления: *Бнпыначыт ныкупрэткықинэт волқытвэтагнэты* 'Старики ловили (сетью) рыбу до вечера'; *Бтри ңутку ныялыгытқэнат гытгатагнэты* 'Они тут кочуют до поздней осени'; *Вэчым амгынотгылэтагнэты мытрэпкыргэ* 'Пожалуй к полудню (до полудня) прибудем'; *Бтри ңутку ратваыт алятагнэты* 'Они здесь пробудут до лета'; *Бнчин нывакэотваморэ ынкэам нывэтваморэ ныкэтагнэты* 'Так сидели (мы) и говорили до ночи'; *Эгыттагнэты майыгытгык нынныңыттымури* 'До сих пор на большом озере (мы) рыбачили'; *Яврэнтагнэты ымыльоморэ мытраялыгытгыа торнымэты* 'К следующему году (до следующего года) все мы переселимся в новое селение'; *Эргаттагнэты мытрэплыткыңын ытвээт* 'К завтрашнему дню (до завтра) закончим лодку'.

¹¹ Некоторые наречия времени омонимичны с наречиями места, ср., например: *ынқоры* 'потом' и *ынқоры* 'оттуда', *ячы* 'сзади' и *ячы* 'затем'.

Наречия второй и третьей групп наряду со специальными вопросами (*мэҕкатагнэһи?* 'с каких пор?', *мэҕкатагнэһи?* 'до каких пор?') могут отвечать также и на вопрос *тиһэ?* 'когда?', который таким образом является общим вопросом для всех обстоятельственных наречий времени.

Наречия причины обозначают причину, в силу которой совершается действие. Они отвечают на вопрос *иа'м?* 'почему?', например: *ампылмыллыата* 'сослепу', *эмьюргымтэҕэ* 'сдуру', *эмтэнүйткүтэ* 'со смеху', *эмпиһэ* 'с жадности', *эмгытэ* 'с голоду', *амтэрга* 'от плача' и др.

Примеры употребления: *Бинныначга ампылмыллыата нэнал-вааҕэн тытыл лыук* 'Старик сослепу не мог дверь найти'; *Эмьюр-гымтэҕэ а'ачек янр'атва гынонаүкагты эквэтгэи* 'Сдуру юноша на одноместной байдарке в открытое море отправился'; *Эмтэн-үйткүтэ гым рыпэт ганан'кыт'ылыуойгым* 'Со-смеху у меня даже живот заболел'; *Бинныүвэ эмпиһэ имыу ыт'ымыт нинэнумкэ-ҕинэт* 'Старуха с жадности тоже кости собирала'; *Битри эмгытэ в'ипилиткульу ныпэраҕэнат* 'Они с голоду мертвецами выглядели'; *Ам'ба' мури люуэлкэ мытинмык* 'Из-за ветра мы не вышли в море'.

Наречия причины действия составляют сравнительно небольшую группу.

ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

§ 190. Наречия чукотского языка подразделяются на четыре основных структурных типа: 1) безаффиксные (морфемно-нечленимые), 2) аффиксные, 3) сложные, 4) составные, или аналитические.

Безаффиксные наречия генетически могут быть подразделены на две группы. Одна группа, сравнительно небольшая, представляет собой образования от других частей речи путем утраты грамматического оформителя. Обычно такие наречия являются производными от существительных или глаголов, например: *ылэ* 'днем' (ср. *ылэ-н* 'день'), *гыргол* 'вверху' (ср. *гыргол-ен* 'верх'), *й'энькы* 'внизу', 'у подножия' (ср. *й'энькы-н* 'низ', 'подножие'); *ялот* 'вначале' (ср. *ялот-ык* 'обгонять'), *рымагты* 'далее' (ср. *рымагты-к* 'перейти, перевалить'), *тыле* 'постепенно' (ср. *тыле-к* 'двигаться') и некоторые другие. Вторую группу, более обширную, составляют безаффиксные наречия, генетическая связь которых с другими частями речи не прослеживается во всяком случае на современном языковом материале.¹² Сюда относятся такие наречия, как *чит* 'вначале', *виин* 'пока', *эмэч* 'уже', *игыр* 'сегодня', *люур* 'вдруг', *пэтле* 'вскоре', *ҕымэк* 'почти', *э'выч* 'часто' и ряд других. Вероятны два пути образования безаффиксных наречий этой второй группы. Одни из них, очевидно, как и рассмотренные выше, являются производными от иных ча-

¹² Скорик П. Я. О постепенном развертывании и совершенствовании основ грамматического строя (на материале чукотского языка). — Труды Ин-та языкознания АН СССР, 1954, т. IV, с. 190—253.

стей речи, но утратили все следы генетической связи с ними. Другие же, вероятно, первообразны, восходят еще к тому состоянию языка, когда он имел в основном безаффиксный грамматический строй.

А ф ф и к с н ы е наречия в большей своей части лексически и структурно соотносительны со всеми основными частями речи.

В группе определительных наречий качественные наречия находятся в регулярном соотношении с именами качественного состояния. При этом указанные наречия, как правило, имеют два параллельно функционирующих структурных варианта. Один вариант является образованием, отличающимся от имен качественного состояния лишь тем, что вместо присущего этим именам суффикса *-(ы)қин ~ -(ы)қэн*¹³ имеет суффикс *-ъэв ~ -ъав*.¹⁴ Другой вариант представляет собой адвербиализованное имя качественного значения в форме дательно-направительного падежа (суффикс *-эти ~ -эты*). Ср., например: *ныпынъэв, пыннэты* 'печально' и *ныпыннықин* 'печален'; *ныгынырыръэв, гынырырэты* 'внимательно' и *ныгынырырқин* 'внимателен'; *ныуыркылыав, уыркылеты* 'стыдливо' и *ныуыркықэн* 'стыдлив'; *нывылтъэв, вылтэты* 'густо' и *нывылтықин* 'густ'; *нықытлъэв, қытлегты* 'лениво' и *нықытлықин* 'ленив'. При этом в соответствии с присущим чукотскому языку сингармонизмом гласных наречия, образованные в результате лексикализации имени в форме дательно-направительного падежа, имеют гласные лишь сильного ряда,¹⁵ ср., например: *нутгъэв* 'легко', *нутгықин* 'легок' и *отгэты* 'легко'; *нунтымъэв* 'спокойно', *нунтымқин* 'спокоен' и *онтымэты* 'спокойно'; *нивпъэв* 'застенчиво', *нивпықин* 'застенчив' и *эвпэты* 'застенчиво'; *нывэймэнъэв* 'приветливо', *нывэймэнқин* 'приветлив' и *вайманэты* 'приветливо'. Два приведенных структурных варианта качественных наречий вместе с инкорпорированием глаголом основы качественного значения выражают различные оттенки логического ударения в высказывании. При инкорпорировании акцентируется действие, а качественная характеристика как бы растворяется в самом действии, не отделяема от него: *Ҟинқэгэти га-корг-ы-пэнрытко-ленат ытлыгэты* 'Ребята радостно бросились к отцу'. В предложении с наречием на *н(ы)-*, — *ъэв ~ -ъав*, наоборот, акцентируется качество действия, причем наречие, обозначающее это качество, имеет предикативный оттенок: *Ҟинқэгэти ныкоргъав гапэнрытколенат ытлыгэты* 'Ребята радостно (проявляя радость) бросились к отцу'. Что касается предложения с наречием, представляющим собой лексикализированную падежную форму, то в этом предложении действие и его качество получают равную степень выражения: *Ҟинқэгэти*

¹³ Грамматика, с. 421—424.

¹⁴ В данном случае знаком *ъ* (после согласных *л* и *ч* — знаком *ь*) передается гортанный смычный согласный.

¹⁵ Грамматика, с. 33—38. В результате адвербиализации суффикс дательно-направительного падежа *-эты* (после *л* пишется *-эты*) слился с корневой морфемой в единое лексическое целое.

корзэты гапэнрытколэнат ытлыгэты 'Ребята радостно (с чувством радости) бросились к отцу'. Есть основание полагать, что указанные три способа выражения качественной характеристики действия связаны с разными этапами развития чукотского языка. Способ инкорпорирования, очевидно, восходит к грамматическому строю языка, в котором качественная характеристика действия выражалась путем примыкания к глаголу (в то время только суффиксальному)¹⁶ безаффиксного (первообразного) наречия. Некоторое представление о таком словосочетании дает приведенный выше инкорпоративный комплекс, но в форме инфинитива: *корз-ы-пэнрытко-к* 'радостно броситься'. Наречия, имеющие генетическую общность с формой дательно-направительного падежа, несомненно, восходят к аффиксально более развитому грамматическому строю языка. Они образовались в результате обособления от существительных качественных имен и утраты последними парадигмы склонения. Об этом свидетельствуют случаи параллельного функционирования в современном языке таких слов, как, например, *чери-чер* 'грязь' (осн. *чери*) и *чарзэты* 'грязно' (ср. *чарэ-эты* 'к грязи'), *қэрг-ы-қэр* 'свет' и *қэргэты* 'светло' (ср. *қэрг-эты* 'к свету'). Приведенные факты единичны.¹⁷ Они, несомненно, представляют собой следы сравнительно недавно происшедшего обособления от существительных качественных имен и их адъективизации. Качественные наречия на *н(ы)- ~ — -ъэв ~ -ъав* могли быть образованы либо уже от имен качественного состояния, либо одновременно с ними при обособлении от существительных имен. Наиболее вероятным все же представляется второй путь образования тех и других. Имена качественного состояния, очевидно, явились результатом лексикализации предикативных форм первообразных качественных имен, а наречия — результатом лексикализации особых адъективных форм этих имен. Следует отметить, что как в первом, так и во втором случае процесс лексикализации, вероятно, еще не получил окончательного завершения. Ср., например: *Нотқэн қорауы ныйықықин* 'Этот олень быстр(ый)' и *Нотқэн қорауы ныйықыъэв нылеқин* 'Этот олень быстро движется'. В современном чукотском языке регулярно функционируют все три рассмотренных способа выражения качественной характеристики действия.¹⁸

¹⁶ См.: С к о р и к П. Я. О постепенном развертывании и совершенствовании основ грамматического строя. . . , с. 236—247.

¹⁷ От других качественных имен подобные существительные образованы посредством суффикса *-гыргын*, ср., например: *пэрмэқин* 'силен' и *армагыргын* 'сила' (корневая морфема — *эрмэ-арма*). Параллельно существительным типа *қэргықэр* 'свет' функционируют образованные при помощи суффикса *-гыргын* существительные с отвлеченным значением: *қэргыгыргын* 'светильный', *чарэгыргын* 'грязнота' (ср. *черичер* 'грязь') и т. п.

¹⁸ Встречаются лишь единичные исключения; например, не имеют второго варианта наречия *нымэльэв* 'правильно', 'хорошо', *нымкъэв* 'много' и некоторые другие.

§ 191. Наречия образа действия в меньшей своей части являются безаффиксными, в большей — аффиксными, причем эти последние соотносительны как с глаголами, так и с именами. Чаще они восходят к глаголам, имеющим при этом лишь неспрягаемые формы. Одни наречия структурно соответствуют деепричастиям на *-(т)э ~ -(т)а*, например: *кэлитэ (кэли-тэ)* 'письменно' (ср. *кэли-к* 'писать'), *чейвэ (чейв-э)* 'пешком' (ср. *чейв-ык* 'идти'), *вэтчата (вэтча-та)* 'стоя' (ср. *вэтча-к*, 'вставать'),¹⁹ *кылява (кыляв-а)* 'рыспой' (ср. *кыляв-ык* 'рысить'). Структурный тип других наречий соотносительны с деепричастием на *-ты*, например: *валёмэты (валём-эты)* 'понятно' (ср. *валём-ык* 'понимать'), *кычатэты (кычат-эты)* 'недостаточно' (ср. *кычат-ык* 'недоставать'), *а'а'тэты (а'а'т-эты)* 'обидно' (ср. *э'э'т-ык* 'обижаться'), *рачыуэты (рачыу-эты)* 'наперегонки' (ср. *рачыу-ык* 'состязаться в беге'), *рырынгээвэты (рырынгээв-эты)* 'навстречу' (ср. *рырынгиш-ык* 'встречать'). Структура третьих наречий соответствует отрицательной форме глагола (§ 55), например: *этэгъеукеэ (этэгъеу-кеэ)* 'нехотят' (ср. *тэгъеу-ык* 'хотеть'), *ауьока (а-уьо-ка)* 'безбедно' (ср. *уьо-к* 'нуждаться'), *эвшилкэ (эвшил-кэ)* 'безостановочно' (ср. *нышил-ык* 'останавливаться'), *авалёмка (а-валём-ка)* 'непонятно' (ср. *валём-ык* 'понимать'). Особую группу составляют отглагольные наречия образа действия на *-кы*, например: *вэтякы (вэтя-кы)* 'дыбом' (ср. *вэтя-к* 'становиться на дыбы'), *райвалякы (райваляв-кы)* 'по ветру' (ср. *райваляв-ык* 'движение по ветру') и т. п. В современном языке регулярно функционирует только первый компонент (*к*) бывшего сложного суффикса *-кы(у)*, второй (*-у*) утрачен и лишь спорадически появляется в некоторых диалектах.²⁰ Однако сохранился гласный *ы*, посредством которого присоединился второй компонент и возникал обусловленный этим компонентом сингармонизм гласных,²¹ например: *ромакавки (ромакав-к-ы)* 'совместно' (ср. *румэкэв-ык* 'объединять'), *эмпаки (эмп-а-к-ы)* 'наклонно' (ср. *имп-ык* 'наклоняться'), *пъолтаки (пъолт-а-к-ы)* 'вкривь' (ср. *пъулт-ык* 'сворачивать в сторону').²² Наряду с отглагольными наречиями распространены в языке, правда, в несколько меньшей степени, отыменные аффиксальные наречия образа действия. Наиболее обширную группу составляют наречия, структурно соответствующие форме отрицания. При этом

¹⁹ Сюда относятся также наречия: *и'рэмъетэ (и'рэмъет-э)* 'вскачь' (*и'рэмъет-ык* 'мчаться вскачь'), *выентэтэ (выентэт-э)* 'насквозь' (*выентэт-ык* 'пробиваться'), *рытэнма (рытэнм-а)* 'примерно' (*рытэнм-ык* 'примерять'), *вийитвэ (вийитв-э)* 'молча' (*вийитв-ык* 'примолкать'), *анңэнайпа (анңэнайп-а)* 'гневно' (*анңэнайп-ык* 'гневаться') и ряд других.

²⁰ Например, в языке чукчей Мечигменской тундры.

²¹ Не следует смешивать указанный компонент с регулярно функционирующим в современном языке суффиксом *-(ы)у*, который обозначает сравнительную степень (с. 333). Вероятно, в результате этого совпадения и оказался утраченным второй компонент суффикса *-кы(у)*.

²² В двух последних наречиях (*эмп-а-ки* и *пъолт-а-кы*) компонент *а*, утраченный языком в последующем его развитии, очевидно, в прошлом был копечным гласным корневой морфемы.

одни из них лексически соотносительны с существительными: *экээкэ* (*э-кээ-кэ*) 'гладко' (ср. *кээ-т* 'бугры, торосы'), *эқуликэ* (*э-қули-кэ*) 'молча' ('безмолвно') (ср. *қули-қул* 'голос'), *эйикэ* (*э-эйи-кэ*) 'бездыханно' (ср. *вэйи-н* 'выдох'); другие — с именами качественного состояния: *акоргыка* (*а-корг-ыка*) 'безрадостно' (ср. *ны-корг-ықэн* 'радостен'), *утгыкэ* (*утг-ыкэ*)²³ 'нелегко' (ср. *н-утг-ықин* 'легок'), *алымалка* (*а-лымал-ка*) 'недоверчиво' (ср. *ны-лымал-қэн* 'доверчив'), третьи — с теми и другими: *эчерикэ* (*э-чери-кэ*) 'чисто' ('негрязно'), (ср. *чери-чер* 'грязь' и *ны-чери-қин* 'грязен'), *анүзнака* (*анүзна-ка*) 'добродушно' ('беззлобно') (ср. *анүзн* 'злоба', *н-анүзна-қэн* 'злобен'). Кроме того, некоторые наречия этого типа лексически соотносительны с существительными и глаголами: *алгауэка* (*а-лгауэ-ка*) 'безошибочно' (ср. *лыгауэ-н* 'ошибка', *лыгауэ-к* 'ошибаться'), *инэвэткэ* (*инэвэт-кэ*) 'метко' ('без промаха') (ср. *инэвэт* 'промах', *инэвэт-ык* 'промахнуться'), *амүылёка* (*а-мүылё-ка*) 'без спроса' (ср. *пынлё-н* 'вопрос', *пынлё-к* 'спрашивать', осн. *пынлё* ~ *мүылё*). Сравнительно редко встречается структурный тип отыменных наречий образа действия, соответствующий форме творительного падежа,²⁴ причем лексически они соотносительны либо с существительным, либо с именем качественного состояния, например: *ачгыта* (*ачгыт-а*) 'рядом' (ср. *ачгыт* 'ряд'), *винэ* 'тайно' (ср. *ны-винэ-ықин* 'тайный'), *вылтэ* (*вылт-э*) 'густо' (ср. *ны-вылт-ықин* 'густ'), *кытгынта* (*кытгынт-а*) 'бегом' (ср. *ны-кытгынт-ықэн* 'имеющий обыкновение бегать'). В отдельных случаях отыменные наречия структурно соответствуют форме назначительного падежа:²⁵ *эчэрагырго* (*эчэрагырг-о*) 'благополучно' (ср. *эчэрагырг-ын* 'благополучие'), *қрѣақо* (*қрѣақ-о*) 'упорно' (ср. *ны-қрѣа-қэн* 'упорен'). Несколько обособленными являются две небольшие группы наречий образа действия. Одну из них составляют наречия, структурно аналогичные отглагольным наречиям на *-кы(у)*, но обладающие той отличительной особенностью, что они лексически соотносительны не только с глаголами, но также с существительными и именами качественного состояния, например: *гэчевкы* (*гэчев-кы*) 'забавно' (ср. *гичив-ык* 'забавляться', *гичив* 'забава', *ны-гичив-қин* 'забавен'), *гыевкы* (*гыев-кы*) 'известно' (ср. *гыйив-ык* 'узнавать', *гыйив* 'знак', *ны-гыйив-қин* 'обладает знанием'), *волвакы* (*волва-кы*) 'поперек' (ср. *вулв-ык* 'становиться поперек', *вулв-ын* 'поперечина', *ны-вулв-ықин* 'поперечен'). Наречия второй группы также лексически соотносительны с тремя указанными частями речи, но отличаются от наречий первой группы тем, что в их структуре выделяется аффиксальная морфема не *-кы(у)*, а *-ы(у)*, например: *ковлѣкы* (*ковлѣк-ы*) 'кругло' (ср. *кувлук-ык* 'окружать', *кувлук* 'круг',

²³ В соответствии с действующими в языке фонетическими закономерностями перед начальным гласным корневой морфемы префиксальная морфема *э-а-* утрачена.

²⁴ Грамматика, с. 157.

²⁵ Там же, с. 171—172.

ны-кувалю-қин 'являться круглым'), э'қопы (э'қоп-ы) 'круто' (ср. и'қуп-ык 'преодолевать крутизну', и'қуп 'крутизна', н-џиқуп-қин 'является круглым').

Остальные аффиксальные образования определительных наречий имеют только лексическую общность с той или иной частью речи. Структурно же они либо совершенно не соотнесены с формами современных грамматических разрядов слов языка, либо связаны с ними лишь частично, отдельными компонентами аффиксации. Так, сравнительно-уподобительные наречия образованы от существительных посредством суффикса *-(ы)мил ~ -(ы)мэл*, например: *қинқэй-мил* 'по-мальчишечьи' (*қинқэй* 'мальчик'), *о'равэтьла-мэл* 'по-человечьи' (*о'равэтьла-н* 'человек'), *кэйу-ымил* 'по-медвежьи' (*кэйу-ын* 'бурый медведь'), *ыныначг-ымэл* 'по-стариковски' (*ыныначг-ын* 'старик'). Количественные наречия представляют собой регулярные образования от всех числительных: *қирэ-че* 'дважды' (*нирэ-қ* 'два'), *қыро-ча* 'трижды' (*қыро-қ* 'три'), *мынғыт-ча* 'десять раз', 'десятикратно' (*мынғыт-кэн* 'десять'), *қлиқкин ыннэн парол-ча* 'двадцать один раз' (*қлиқкин ыннэн парол* 'двадцать один'), *нымк-ыче* 'много раз', 'многажды' (*нымк-ъэв* 'много').

§ 192. Наречия совместного и единичного действия образованы от числительных при помощи суффикса *-(ы)нлеу ~ -(ы)нляу*, например: *қирэ-нлеу* 'вдвоем', *қыро-нляу* 'втроем', *мынғыт-ынляу* 'вдесятером', *қлиқкин ыннэн парол-ынляу* 'в количестве двадцати одного', *нымк-ынлеу* 'в большом количестве'. Разделительные наречия представляют собой образования от числительных при помощи префикса *эм- ~ ам-* и суффикса *-юну ~ -ёно*, например: *эм-қирэ-юну* 'по два раза', *ам-қыро-ёно* 'по три раза', *ам-мынғыт-ёно* 'по десять раз', *эм-қлиқкин ыннэн парол-ёно* 'по двадцать одному разу'.

Разделительные наречия структурно могут быть в определенной мере соотнесены с разделительной формой числительных. При этом в префиксальной части соотнесенность является полной, а в суффиксальной — лишь в одном из двух компонентов сложного показателя, ср., например: *эм-қирэ-ю-т* 'по два (предмета)' и *эм-нирэ-ю-ну* 'по два (раза)'.²⁶ Конечный компонент суффикса разделительной формы числительных (*-т*), несомненно, является показателем множественного числа, в то время как конечная морфема разделительного наречия может быть сопоставлена с показателем назначительного падежа.²⁷

Три первые группы наречий (сравнительно-уподобительные, количественные, совместного и единичного действия) не имеют соотнесенности с грамматическими формами каких-либо частей речи. Правда, суффикс *-мил ~ -мэл* сравнительно-уподобительных наречий может быть сопоставлен с префиксом *мэл- ~ мал-*, имеющим модальное значение 'кажется', ср., например: *қинқэй*

²⁶ Там же, с. 171—172.

²⁷ Там же, с. 37—38.

'мальчик' и *мэл-ункэй* 'кажется, мальчик'; *пойгын* 'копье' и *мал-пойгын* 'кажется, копье'; *ынџин* 'так' и *мэл-ынџин* 'кажется, так'; *нутку* 'здесь' и *мэл-нутку* 'кажется, здесь'. Есть основание полагать, что суффикс *-мил* ~ *-мэл* и префикс *мэл-* ~ *мал-* представляли в прошлом фонетические варианты одной морфемы, отражавшие трехчленный в то время сингармонизм гласных: *мил* ~ *мэл* ~ *мал*. Затем, очевидно, в результате преобразования сингармонизма из трехчленного в двухчленный произошло разделение фонетических вариантов морфемы на две самостоятельные единицы (*мил* ~ *мэл* и *мэл* ~ *мал*), которые постепенно приобрели и функциональное различие.

§ 193. Обстоятельные наречия м е с т а структурно различаются в зависимости от характера их локального значения. Наречия со значением места направленности действия его исходности, продолжности и ориентирности обычно представляют собой аффиксальные образования, причем, как правило, соотносительны с формами косвенных падежей. Так, в наречиях *ыагты* 'вдале' и *ыайны* 'издали' (*ыа* 'далеко') выявляются морфемы *-ты* и *-йны*, первая из которых восходит непосредственно к суффиксу дательного-направительного падежа (ср. *кора-ты* 'к оленю'), вторая — к суффиксу падежа отправительного (ср. *кора-йны* 'от оленя'). Наречия *гырголяты* 'вверх', *гырголяйны* 'сверху', *гырголята* 'поверху' и *гырголягъет* 'ориентируясь на верх' (*гыргол* 'вверху') генетически связаны не только с указанными выше падежными формами, но и с формами творительного и определительного падежей: *гыргол-я-та*, *гыргол-я-гъет*²⁸ (ср. *валя-та* 'ножом', *валя-гъет* 'ориентируясь на нож'). Наречия точечного места действия в основном являются безаффиксными (§ 190) или сложными (§ 197). Лишь некоторые из них поддаются морфемному членению и при этом могут быть возведены к падежным формам. Например, морфемное членение наречия *чымче*, несомненно, восходит к форме творительного падежа: *чымч-е* (ср. *чымч-ыльын* 'близкий родственник', *уттэвич-е* 'лукошком'), а наречие *уачгыкы* 'слева' — к форме местного падежа: *уачгыкы-кы* (ср. *уачгыльын* 'лева', *гыу-кы* 'на неводе').

§ 194. Обстоятельные наречия в р е м е н и имеют структурные различия соответственно подразделению их на указанные выше три семантические группы. Наречия, обозначающие время начала действия и время его окончания, образованы посредством суффикса *-тээн* ~ *-тагн*, аналогичного словообразовательному суффиксу существительных.²⁹ При этом наречия первой семантической группы структурно соотносительны с производными существительными на *-тээн* ~ *-тагн* в форме отпр. падежа, а наречия второй семантической группы — с такими существитель-

²⁸ Гласный *я* представляет собой либо утраченный конечный корневой морфемы, либо компонент сложных суффиксов *-я-ты*, *-я-йны*, *-я-та*, *-я-гъет*.

²⁹ Грамматика, с. 316.

ными в форме дат.-напр. падежа, например: ³⁰ *айвэтагнэпы* (*айвэ-тагн-эпы*) 'со вчерашнего дня' (*айвэ* 'вчера'), *кытортагнэпы* (*кытор-тагн-эпы*) 'с прошлого года' (*кытур* 'в прошлом году'), *эгыттагнэпы* (*эгыт-тагн-эпы*) 'с настоящего времени' (*игыт* 'сейчас'), ср. *уагтагнэпы* (*уаг-тагн-эпы* 'от предгорья', *уэг-ны* 'гора', *уэг-тэгын* 'предгорье'); *айвэтагнэты* (*айвэ-тагн-эты*) 'до вчерашнего дня', *кытортагнэты* (*кытор-тагн-эты*) 'до прошлого года', *эгыттагнэты* (*эгыт-тагн-эты*) 'до настоящего времени', — ср. *уагтагнэты* (*уаг-тагн-эты*) 'до предгорья'. Наречия времени двух указанных семантических групп восходят не только к первообразным (непроизводным) наречиям современного чукотского языка (приведенные выше примеры), но также и к именам и глаголам, например: *эргырботагнэпы* (*эргырбо-тагн-эпы*) 'с рассвета' и *эргырботагнэты* (*эргырбо-тагн-эты*) 'до рассвета' (*эргырбо-н* 'рассвет'), *акваттагнэпы* (*акват-тагн-эпы*) 'с момента отправки' (букв. 'с до-отправки') и *акваттагнэты* (*акват-тагн-эты*) 'до момента отправки' (букв. 'к до-отправки').

Обстоятельные наречия времени третьей семантической группы, обозначающие время действия в целом, аффиксальны лишь в одной своей части. При этом наречие, как правило, структурно аналогично форме косвенного падежа, обычно местного, и соотносительно с существительным неполного склонения, например: *гытгак* (*гытга-к*) 'осенью', ср. *гытга-н* 'осень', *гытга-эты* 'к осени', *гытга-йны* 'от (с) осени'; *вулқытвик* (*вулқытви-к*) 'вечером', ср. *вулқытви-н* 'вечер', *волқытвэ-эты* 'к вечеру', *волқытвэ-йны* 'от (с) вечера'; *льэлуку* (*льэлу-ку*) 'зимой', ср. *льэлу* 'зима', *льэлу-эты* 'к зиме', *льэлу-гыны* 'от (с) зимы' и др.

Значительно реже, лишь в отдельных случаях наречия времени данной семантической группы структурно восходят к форме тв. падежа: *яврэна* (*яврэн-а*) 'в будущем году', ср. *яврэн* 'будущий год', *яврэн-кэн* 'относящийся к будущему году'; *инъэ* (*инъ-э*) 'утром', ср. *инъ-ын* 'утро', *инъ-ыкин* 'относящийся к утру'.

§ 195. Обстоятельные наречия п р и ч и н ы все аффиксальны. При этом структурно они соотносительны с ограничительной формой существительных,³¹ а лексически, как правило, с качественными наречиями и, естественно, с именами качественного состояния, например: *эмпэгчиуэ* (*эм-пэгчиу-э*) 'из любопытства' (ср. *ны-пэгчиу-эв* 'любопытно' и *ны-пэгчиу-қин* 'любопытен'), *амкорга* (*ам-корг-а*) 'с радости' (ср. *ны-корг-эав* 'радостно', *ны-корг-ықэн* 'радостен'), *эмқивритэ* (*эм-қиври-тэ*) 'из-за торопливости' (ср. *ны-қивр-эв*³² 'торопливо', *ны-қиври-қин* 'тороплив'), *амануэната* (*ам-ануэна-та*) 'по злобе' (ср. *н-ануэн-эав* 'злобно', *н-ануэна-қэн* 'злобный').

³⁰ Гласные изменяются в соответствии с присущим чукотскому языку сингармонизмом гласных (Грамматика, с. 33—38).

³¹ Грамматика, с. 291—296.

³² В соответствии с действующими в языке фонетическими закономерностями конечный гласный основы утрачен.

§ 196. Особую по аффиксальному словообразованию группу составляют некоторые наречия образа действия и наречия причины. Структурно они прямо соотносительны с формами других частей речи, а лексически — лишь через корневую морфему производной основы этих последних, например: *илкэ* (*илк-э*) 'слено' (букв. 'зажмуренно'; ср. *илк-эв-ык* 'слепнуть', *илк-ымъет-ык* 'зажмуриваться'), *илкыкэ* (*илк-ыкэ*) 'с незакрытыми глазами' ('зряче', 'незажмуренно'), *эмилкэ* (*эм-илк-э*) 'из-за слепоты'.

Еще более обособлена другая группа наречий, преимущественно наречия образа действия, на *-ы(у)*. Они лексически также соотносительны с другими частями речи посредством корневой морфемы производной основы, но структурно не восходят ни к одной из их грамматических форм, во всяком случае современных: ³³ *аркычы* (*аркыч-ы*) 'покато' (ср. *аркыч-ат-ык* 'крениться'), *о'рау* (*о'ра-у*) 'открыто, на виду' (ср. *у'рэ-в-ык* 'появляться', 'выглядывать'), *алвау* (*алва-у*) 'иначе' (ср. *эвэ-лыын* 'иной'). Можно полагать, что в первом случае утрачены производящие основы, но наречия структурно соотнесены с функционирующими словесными формами; во втором случае утрачены и производящие основы, и словесные формы, в результате адвербиализации которых были образованы наречия.

§ 197. Сложные наречия,³⁴ обычно обстоятельственные, подразделяются на несколько структурных разновидностей. Одна представляет собой объединение двух наречных компонентов, причем такая сложная единица имеет идиоматическое значение, например: *ыңрэчымче* (*ыңрэ-чымче*) 'поблизости' (ср. *чымче* 'близко', *ыңра-ты* 'медленно, недостаточно'), *читэвын* (*чит-эвын*) 'к счастью' (ср. *чит* 'прежде', *эвын* 'уже'), *а'тавынүз* (*а'та-ынүз*) 'нечаянно' (ср. *ынүз* 'так', *а'тав* 'зря'), *лымыңкы* (*лым-ыңкы*) 'повсюду' (ср. *ыңкы* 'там', *лым* 'вдобавок'). Второй структурный тип наряду с наречием имеет компонентом корневую морфему, выявляющуюся в производной основе иной части речи, например: *пытқылым* (*пытқы-ы-лым*) 'побольше' (ср. *лым* 'вдобавок', *пытқы-эт-ык* 'повторять'), *тымүзмэүкө* (*тымүз-мэүкө*) 'откуда попало' (ср. *мэүкө?* 'откуда?', *тымүз-тва-к* 'бездельничать'), *о'пттыбар* (*о'пт-ы-тбар*) 'несколько' (ср. *тээр?* 'сколько?', *о'пт-ав-ык* 'присовокупить'). В состав третьего структурного типа сложного наречия, помимо наречного компонента, входит служебное слово — союз, частица или послелог, например: *епэчги* (*еп-эчги*) 'всё еще' (ср. *еп* 'еще не. . .', *эчги* 'как только'), *вайыңкы* (*вай-ыңкы*) 'там (видимое)' (ср. *вай* 'вот', *ыңкы* 'там'), *райыңкы*

³³ В данном случае не учитывается материально совпадающий, но функционально иной суффиксальный показатель формы сравнительной степени качественных наречий (§ 199).

³⁴ В данном случае, естественно, не принимаются во внимание наречия, образованные от слов, которые являются сложными сами по себе, например: *нотывалёмтав* (*н-оты-валём-тав*) 'вполне понятно' (ср. *оты-валём-ык* 'легко понимать', *н-уты-эв* 'легко', *валём-ык* 'понимать').

(рай-ыуқы) 'там (невидимое)' (ср. рай 'вон', ыны 'там'), *үотыуқач* (*үот-ы-ү-қач*)³⁵ 'тут' (в стороне за говорящим)' (ср. *үут-ку* 'здесь', *қача* 'около', например: *гымык қача* 'около меня').³⁶

К сложным наречиям следует отнести также образования, объединяющие наречие с аффиксальной морфемой, равной по своей материальной насыщенности морфеме корневой, например: *кытқонача* (*кыт-қонача*) 'изредка' (*қуңэче* 'один раз', 'единожды', *кыт* — аффиксальная морфема со значением 'совсем', например: *кыт-тымля* 'впритирку', *тымля* 'вплотную'),³⁷ *тэүвыткы* (*тэү-выткы*) 'сию минуту' (*выткы* 'только что', *тэү- ~ таү-* — аффиксальная морфема со значением 'точно', например: *тэү-ынцун* 'точно так' (*ынцун* 'так'); *о'ралавгты* (*о'ра-лавгты* < *о'ра-алавгты*) 'наоборот' (*алавгты* 'не туда', *у'рэ- ~ о'ра-* — аффиксальная морфема со значением 'обратно', например: *у'рэ-цунри* 'туда, в обратную сторону'); *чикинэ* (*чик-инэ*) 'в предутреннюю пору' (*инэ* 'утром', *чик- ~ чек-* — аффиксальная морфема со значением 'не совсем', например: *чек-ыла* 'не так далеко', *ыла* 'далеко'); *мачгыргол* (*мач-гыргол*) 'высоковато' (*гыргол* 'высоко', *мч- ~ мач-* — аффиксальная морфема со значением 'несколько', например: *мач-алавгты* 'несколько не так', *алавгты* 'не так'); *мэлныйкэв* (*мэл-ныйкэв*) 'пожалуй, быстро' (*ныйкэв* 'быстро', *мэл- ~ мал-* — аффиксальная морфема со значением 'пожалуй'); *кэтэмүткы* (*кэтэм-үткы*) 'как раз тут' (*үткы* 'тут', *кэтэм- ~ катэм-* — аффиксальная морфема со значением 'как раз'). К этой последней группе сложных наречий примыкают также наречия с аффиксальными морфемами субъективной оценки: *чымчеқэй* 'близенько' (*чымче* 'близко', *-қэй ~ -қай* — аффиксальная морфема со значением уменьшительности); *марыралгықай* (*марыра-лгықай*) 'тихонечко' (*марырэ* 'тихо', *-лгы-қай* — сложный аффикс уменьшительно-ласкательного значения); *ныварэвэвийца* (*ныварэвэ-вийца*) 'кислюще' (*ныварэвэв* 'кисло', *-вийца* — сложный аффикс пребрежительно-ласкательного значения).³⁸

Обычно сложные наречия имеют два лексически значимых компонента, но состав их может быть и более развернутым, например: *тэүгэмгэмиуқыри* (*тэү-гэмгэ-миуқыри*) 'всячески', ср. *гэмгэмиуқыри* (*гэмгэ-миуқыри*) 'как угодно' (*миуқыри* 'как',

³⁵ Структура наречия *үот-ы-ү-қач* осложнена утратой в послелого конечного гласного — *қач(а)*, а также наличием компонента *-ң*, восходящего к первичной падежной форме (Грамматика, с. 432).

³⁶ Близкими к сложным наречиям являются образования, объединяющие наречие с основной существительного, например: *ңайқалетлы* (*ңай-қалетлы*) 'вниз с горы' (ср. *ңай-гылы* 'от горы', *қалетлы* 'вниз, наклонно'). Но это не сложные наречия, а инкорпоративные комплексы, сохраняющие раздельное значение их компонентов.

³⁷ Можно полагать, что компонент *кыт* имеет генетическую общность с корневой морфемой наречия *кытэты* (*кыт-эты*) 'твердо', а компонент *тэү-~таү-* — с корневой морфемой наречия *нытэңэв* (*ны-тэң-эв*) 'хорошо'.

³⁸ У двух последних аффиксов (*-лгықай* и *-ийца*) в соответствии с законом гармонии гласных гласные слабого ряда регулярно изменяются в гласные сильного ряда.

эмгэ- — морфема со значением 'всякий', *тэу-* — морфема со значением 'точно'.

§ 198. Составные (аналитические) наречия занимают в языке сравнительно небольшое место. Обычно они представляют собой сочетание либо двух наречий, либо наречия и служебного слова. Одни из таких сочетаний имеют цельное (идиоматическое) значение, другие сохраняют в определенной мере раздельное значение своих компонентов. Составные единицы из сочетания двух наречий могут иметь как цельное значение, так и раздельное, например: *эвын қэйвэ* 'обязательно' (ср. *қэйвэ* 'правильно', *эвын* 'по-настоящему'), *лыгэн тымчэ*³⁹ 'небрежно' (ср. *тымчэ* 'бесполезно', *лыгэн* 'только'), *лыгэн ынчун* 'просто так' (ср. *ынчун* 'так', *лыгэн* 'только'). Составные наречия, одним из компонентов которых является служебное слово, как правило, цельнозначны. Чаще других служебных слов в этой роли выступают союзные и в первую очередь союз *эвыр* 'если', который чаще является постпозитивным, реже препозитивным: *қынвэр эвыр* 'постепенно' (ср. *қынвэр* 'наконец'), *лыгэн эвыр* 'сразу' (ср. *лыгэн* 'только'), *эвыр мицкыри* 'как-нибудь' (ср. *мицкыри* 'как'). И совсем редко компонентом составного наречия бывают частицы, причем обычно отрицательные, например: *этлы титэ* 'никогда' (ср. *титэ* 'когда', *этлы* 'нет').

§ 199. В процессе формирования наречий чукотского языка выявляется три периода. К первому, наиболее раннему, относятся безаффиксные наречия, за исключением утративших свою аффиксацию, т. е. наречия первообразные. Во втором периоде появляются наречия на *-(ы)у* и на *-кы(у)*, т. е. наречия, образованные на основе первичных аффиксных форм чукотского языка. Наконец, в третьем периоде наречия пополняются образованиями, структурно и лексически соотносенными с частями речи современного строя языка. Одни из них, как видно из приведенных выше примеров, восходят к именам, другие — к глаголам. Однако такая соотношенность не всегда четко выявляется. Это обусловлено широко распространенной в языке омонимией, с одной стороны, именных и глагольных основ (ср. *купрэ-и* 'сеть' и *купрэ-к* 'ловит что-л. сетью'), с другой — форм имен и глаголов (ср. *э-тити-кэ* 'без иголки', *тити-чы* 'иголка' и *э-пири-кэ* 'не брать', *пири-к* 'брать'). Поэтому, например, такое наречие, как *эчимгэукэ* < *эчимгэу-кэ* 'бездумно' может быть соотносено и с именем *чимгэу-и* 'мысль, дума', и с глаголом *чимгэу-к* 'мыслить, думать'. В связи с указанной омонимией возникают определенные трудности разграничения наречных образований и глаголов в неспрягаемых формах. Обычно их разграничение выявляется лишь в контексте, ср., например: *Эмқынвулқытвик ынпыначын эчимгэукэ нывакътываҕэн ярак қача*

³⁹ Компонент *тымчэ*, обычно выступающий в составе связанного словосочетания и в виде корневой морфемы производной основы, иногда, очень редко, употребляется самостоятельно, например: *Тымчэ амтымчэ рэқылэ-этыркыл* 'Только не то, что надо, делаешь' (букв. 'Только бесполезно действуйшь').

‘Каждый день старик бездумно сидел у яранги’ (*эчимгьукэ* ‘бездумно’) и *А’ачек эмырақэты эчимгьукэ, ымы эймэкэты ы’тэвэты* ‘Юноша, ни о чем не думая, тоже приблизился к лодке (*э-чимгьукэ* ‘не думая’); *Рэмкыльын энвилкэ нытаақоқэн* ‘Гость безостановочно курил’ (*э-нвил-кэ* ‘безостановочно’) и *Ытлэн, гэмгэнымык энвилкэ, пыкиргэти Вэзэты* ‘Он, ни в одном селении не останавливаясь, прибыл в Вэн (Анадырь)’ (*э-нвил-кэ* ‘не останавливаясь’); *Ынпыначгын вакъота нылымұылтэлқэн* ‘Старик сидя рассказывал’ (*вакъота* ‘сидя’) и *Финқэй, лымынкы вакъота, қонайчематгэ* ‘Мальчик тем, что везде садился, порвал штаны’ (*вакъо-та* ‘тем, что садился’). Однако отсутствие морфологического различия едва ли является основанием, как иногда думают, относить все эти слова к наречиям или выделять их в особый «наречно-деепричастный» разряд. В чукотском языке имеется немало отыменных глаголов, которые в неспрягаемых формах четко отличаются от структурно соотносительных наречий, образованных от соответствующих имен. ср., например: *эқуликэ* (*э-қули-кэ*) ‘молча’ (*қули-қул* ‘голос’) и *эқулиль-эткэ* (*э-қули-ль-эт-кэ*) ‘не кричать’ (*қулиль-эт-ык* ‘кричать’); *эмче-ұыттэ* (*эм-че-ұытт-э*) ‘с испугу’ (*ны-че-ұытт-ықин* ‘пуглив’) и *эмче-ұыттэтэ* (*эм-че-ұытт-эт-э*) ‘из-за того, что пугался’ (*че-ұыттэт-ык* ‘пугаться’) и т. п. Следовательно, и в рассматриваемом случае мы имеем не какое-то единое «наречно-деепричастное» слово, а два омонимичных принципиально разных по значению слова, и не контекст различает эти слова, а сами они вносят различие в контекст. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в связи с интенсивным процессом адвербиализации в языке имеется немало переходных явлений.

Сложные и составные наречия также относятся к третьему периоду процесса адвербиализации в чукотском языке. Составные наречия представляют собой результат закрепления за определенными словосочетаниями роли обстоятельства. Такое сужение функции обуславливает постепенную лексикализацию словосочетания, преобразование значений его компонентов в цельное (идиоматическое) значение. Более тесное объединение составного наречия общим лексическим значением приводит к слиянию его компонентов и образованию цельной единицы сложного наречия. Между составными и сложными наречиями имеется ряд промежуточных (переходных) случаев. Характерной иллюстрацией этого является параллельное функционирование составного и сложного наречий в одном и том же значении. Так, например, наряду с наречием *лыгэн тымүэ* ‘небрежно’ однозначно употребляется образованное слиянием его компонентов наречие *леутымүэ*. Образование составных и сложных наречий — два этапа процесса адвербиализации словосочетаний, интенсивно протекающего в современном чукотском языке.⁴⁰

⁴⁰ Подробнее об образовании наречий чукотского языка см. в указанной выше кандидатской диссертации П. И. Инэликэя (см. примеч. 1 на с. 311).

§ 200. Качественные и некоторые другие наречия чукотского языка имеют несколько форм, посредством которых выражаются разные степени проявления признака действия. Кроме исходной формы, употребляются формы четырех степеней сравнения: сравнительной, превосходной и двух промежуточных между ними. Исходная форма качественных наречий, как уже было указано (§ 187), имеет два варианта — на *н(ы)-* — *-ъэв ~ -ъав* (*н-ивып-ъэв* 'застенчиво', *ны-корг-ъав* 'весело') и на *-гты ~ -эты* (*ануэна-гты* 'сердито', *кав-эты* 'удобно').

Форма сравнительной степени образуется посредством суффикса *-(ы)у*. При этом аффиксы обоих вариантов исходной формы утрачиваются, ср., например: *ны-кэрг-ъав* и *кэрг-эты* 'светло' и *кэрг-ыу* 'светлее', *ны-пынн-ъэв*, *пынн-эты* 'печально' и *пынн-ыу* 'печальнее', *ны-уычуын-ъав*, *уычуын-эты* 'ласково' и *уычуын-ыу* 'ласковее'. Согласно действующему в языке закону гармонии гласных гласные слабого ряда (*и, э, у*) в наречных формах сравнительной степени изменяются в соответствующие гласные сильного ряда (*э, а, о*), ср., например: *ны-вэймэн-ъэв* 'приветливо' и *вайман-ыу* 'приветливее', *н-ип-ъэв* 'честно' и *эп-ыу* 'честнее', *н-утг-ъэв* 'легко' и *отг-ыу* 'легче'.

Форма превосходной степени представляет собой форму сравнительной степени, осложненную префиксом *ынан-*; ср., например: *йык-ыу* 'быстрее' и *ынан-йык-ыу* 'быстрее всего', *кэрг-ыу* 'светлее' и *ынан-кэрг-ыу* 'светлее всего', *пытлеу-ыу* 'храбрее', *ынан-пытлеу-ыу* 'храбрее всех'.

Промежуточные формы выражают две ступени усиления признака действия последовательно от сравнительной степени к превосходной. В отличие от префикса *ынан-* формы превосходной степени промежуточная форма первой степени имеет префикс *пытқы-*, а второй степени — префикс *йъа-*. Ср., например: *ны-тъив-ъэв* и *тъэв-эты* 'настойчиво' и *тъэв-ыу* 'настойчивее', *пытқы-тъэв-ыу* 'еще настойчивее', *йъа-тъэв-ыу* 'гораздо настойчивее', *ынан-тъэв-ыу* 'настойчивее всего'.

Кроме собственно качественных наречий, форму степеней сравнения имеют наречия, занимающие промежуточное положение между качественными наречиями и наречиями образа действия, например: *алгауэка* 'уверенно (безошибочно)', *алгауэкэ-у* 'увереннее', *пытқы-алгауэкэ-у* 'еще увереннее', *йъа-алгауэкэ-у* 'гораздо увереннее', *ынан-алгауэкэ-у* 'увереннее всего' (ср. *лыгауэ-к* 'ошибаться'); неопределенно-качественные наречия: *ны-мк-ъэв* 'много', *мык-ыу* 'больше', *пытқы-мык-ыу* 'еще больше', *йъа-мык-ыу* 'гораздо больше', *ынан-мык-ыу* 'больше всего'; обстоятельственные наречия места со значением меры: *чымче* 'близко', *чымча-у* 'ближе', *пытқы-чымча-у* 'еще ближе', *йъа-чымча-у* 'гораздо ближе', *ынан-чымча-у* 'ближе всего'.

Анализ языкового материала свидетельствует о том, что суффикс *-(ы)у* — показатель формы сравнительной степени наречий — генетически связан с показателем формы первичного косвенного падежа. Есть основание полагать, что сначала посредством этого суффикса выражалась общая соотнесенность действия с его признаком, например: *о'рау тылек* 'открыто (на виду) двигаться' (ср. *о'ра-у* 'открыто, на виду' и *у'рэ-в-ык* 'показываться, выглядеть'). Затем в результате постепенной специализации он приобрел современное значение — стал показателем формы сравнительной степени наречий. Что касается префиксов *пытқы-*, *йъа-* и *ынан-*, то первый из них (*пытқы-*) имеет генетическую общность с глаголом *пытқы-ык* 'повторять, делать еще раз', второй (*йъа-*) — с корневой морфемой *йъа* наречия *йъа-рат* 'очень', а третий (*ынан-*) восходит к слову *ынан* в почти полностью утраченном значении 'сам', например: *Ынан гымнан мэймитын* 'Сам я (пусть) возьму'. Таким образом, все три префиксальные наречные формы степеней сравнения образованы в результате грамматикализации некогда инкорпорированных корневых морфем.

ЧАСТИЦЫ

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 201. Частицы представляют собой разряд служебных слов, отличающихся от служебных слов других разрядов (последлогов, союзов) тем, что выражают не грамматические отношения между членами предложения, а разного рода их дополнительные смысловые оттенки. При этом могут выражаться смысловые оттенки либо отдельного слова (*Плекыт вынэ гакыквайцатленат* 'Торбаза вот пересохли'), либо целого предложения (*Гым рыпэт йылқэтык тылвавыцок* 'Я даже спать не смог'). Частицы, особенно некоторые из них, близки к наречиям. Но в отличие от наречий, которые, как известно, имеют качественное или обстоятельственное значение, частицы выражают то или иное отношение говорящего к сообщаемому. Так, например, в предложении: *Вай цутку ытри нывилгэт* 'Вот тут они остановились' частицей *вай* 'вот' подчеркивается указание места действия. В предложении *У'ри э'ми гымнин тигыт?* 'Где же мои лыжи?' частица *у'ри* 'же' усиливает вопрос. В предложении *Аны қыгтыгыткы үзельл игыр* 'Да сходите за стадом сегодня' частицей *аны* 'да' усиливается побудительность. В предложении *Эргатык ытри қырым нэквэтынэт чавчывагты* 'Завтра они не поедут к кочевникам' частица *қырым* выражает отрицание данного действия. Наконец, в предложении *Айылгава ытлэн рыпэт пирқыгэи* 'От испуга он даже присел' частица *рыпэт* 'даже' имеет эмоционально-усилительное значение. Таким образом, большинство частиц служит для выражения модальных отношений, т. е. для выражения разных отношений говорящего лица к действительности.

Как и другие служебные слова, частицы не могут употребляться самостоятельно. Они не имеют определенной синтаксической функции, так как не могут выступать в качестве самостоятельного члена предложения. Только при известных условиях (в диалогической речи) частица может представлять собой своеобразное законченное высказывание, например: *Эргатык ынныначын рэккиргэз* 'Завтра придет старик' — *Эви?* 'Разве?' —

Гыт-ым рэлкытгээ мурык рээн? 'А ты пойдёшь с нами?' — *Ванэван* 'Нет'.

Несамостоятельность частиц является их основным грамматическим признаком.

РАЗРЯДЫ ЧАСТИЦ

§ 202. Частицы в чукотском языке подразделяются на три основные разряда: 1) частицы, выражающие различные смысловые оттенки значений слов в речи, 2) частицы, вносящие в речь модальные оттенки, 3) частицы, вносящие в речь эмоциональные, экспрессивные оттенки.

Различные смысловые оттенки придают самостоятельным словам в речи частицы указательные, определительные, выделительно-ограничительные и усилительные. К указательным относятся частицы *вай* 'вог', *чан* 'вон', *рай* 'вон (в стороне)' и некоторые другие. Примеры употребления: *Вай ы'твильыт пыкиргээт* 'Вот лодочки прибыли'; *Чан райыуко пинтыкэтгэи омкачгын* 'Вон оттуда показался белый медведь'; *Рай қлявылтэ нымьргырьилеқинэт* 'Вон (в стороне) мужчины состязаются в беге'.

Определительные частицы служат для уточнения смысла слова в предложении. К определительным частицам относятся слова, по своему характеру близкие к наречиям и еще не вполне обособившиеся от них, — такие, как *кэтэм* 'как раз', *вэлэр* 'хоть', *қымэк* 'почти' и т. п. Примеры употребления: *Кэтэм ынкы иргэи мэкым* 'Как раз туда попала стрела'; *Вэлэр эргаттагнэты қэна'атчагээ* 'Хоть до завтра обожди (меня)'; *Б'ттээ қымэк инэйгугэи* 'Собака чуть (почти) не укусила (меня)'.

Выделительно-ограничительные частицы относятся к слову, которое они логически выделяют в предложении. Эти частицы тоже близки к наречиям; они придают ограничительный оттенок значению слова или группы слов в предложении. К выделительно-ограничительным относятся такие частицы, как *вэлэр-ым* 'хотя бы', *ытрьэч* 'только', *қымэк-ым* 'чуть не'.

Примеры употребления: *Вэлэр-ым ынэн нлгын қинэйылги* 'Хотя бы одну шкуру дай (мне)'; *А'мын, вэлэр-ым эргатык н'лпкирынэт қутти* 'Ой, хотя бы завтра прибыли остальные'; *Ныкитэ ытрьэч ы'ттэыт нытаптаватқэнат* 'Ночью только собаки лают'; *Вэрэма энмэпы, қол қинқэй қымэк-ым кувыткугэи* 'Спускаясь со скалы, один мальчик чуть не свалился'.

Усилительные частицы усиливают смысл того или иного слова в предложении или всего предложения. К усилительным относятся частицы *рыпэт* 'даже', *аны* 'же', *вэнылыи* 'все же' и некоторые другие.

Примеры употребления: *Үзвыскэтэ рыпэт аймыёчгын рытриллин* 'Женщина даже ведро отпустила'; *Вэнылыи ы'ттэын нырбилембетқин* 'Все же собака бежала'; *Гым аны тытэнцүткүк, қалёқ қинқэй вэқтыгйит нэнарылгатқэн* 'И посмеялся же я над тем, как мальчик шагая считал'.

Модальные частицы подразделяются на две группы: 1) модально-волевые частицы, выражающие волеизъявление говорящего, и 2) модальные частицы, выражающие отношение говорящего к действительности. Модально-волевые частицы обычно употребляются при глагольном сказуемом, привнесено в его значение оттенок желательности, побудительности, возможности, долженствования. К модальным относятся такие частицы, как *кита* 'давай', *мачынау* 'пусть', *кита-қун* 'а ну-ка', *қоныры* 'надо бы', *аны* 'ну'.

Примеры употребления: *Кита қыетғи уанқо* 'Давай иди сюда'; *Мачынан ытри нылқытынэт* 'Пусть они пойдут'; *Кита-қун, мынгитэн ытлән* 'А ну-ка, поглядим на него'; *Қоныры қыкорғы-чатыркын эмүлыгъет варкын* 'Надо бы веселиться, а ты скучно живешь'; *Аны, ғынрғам қылқытғи* 'Ну, теперь ты пойдй'.

Модальные частицы, выражающие отношение к действительности, довольно разнородны по своему значению. Это частицы утвердительные, отрицательные, частицы, обозначающие субъективную передачу чужой речи, частицы, выражающие отношение к действительности, сравнительные частицы. В качестве утвердительных обычно выступают частицы *иш* 'да', а также *иш-қун* 'ну да'. Они употребляются при ответе, подтверждающем правильность мысли, наличие факта или явления, согласие на какое-либо действие или подтверждение сказанного, например: *Ии, ғыт нымәльэв ивыркын* 'Да, ты правильно говоришь'; *Ии, қәглынангәт нәрмәқин ғынин ы'тт'ын* 'Да, правда, сильна твоя собака'; *Ии-қун, трәл-қытгәэ* 'Ну да, пойду'. К отрицательным относятся три частицы: *этлы*, *қырым* и *ванэван*. Частица *этлы* 'нет' употребляется в сочетании с глаголом в отрицательной форме (на *э* — *кә*), усиливая отрицание наличия данного действия, например: *Этлы, зәткә (иштын)*¹ 'Нет, (он) не пришел'; ср. *зәткә (иштын)* '(он) не пришел' (*ет-ык* 'приходить'). Частицы *қырым* и *ванэван* имеют общее значение 'не(т)'. Обе они сочетаются с глаголами в побудительно-повелительном наклонении, но различны функционально. Частица *қырым* выражает отрицание наличия действия в будущем времени, а частица *ванэван* — в настоящее-прошедшем, например: *қырым мынилгытэвмык* 'не умоемся' и *ванэван мынилгытэвмык* '(мы) не умылись и не умываемся', *мынилгытэвмык* '(давайте) умоемся'; *қырым қыйылқәтғи* 'не уснешь' и *ванэван қыйылқәтғи* 'не спал и не спишь', *қыйылқәтғи* 'усни', *қырым ы'ний'огым* 'не догоняли и не догоняют (меня)', *ыний'огым* '(пусть) догоняют (меня).²

¹ Вспомогательный глагол *ит-ык* (*э-ит-лин*) факультативен. Он употребляется лишь в том случае, когда в контексте требуется подчеркнуть лицо и число субъекта (при переходном глаголе соответственно субъекта и объекта) действия.

² Отрицание выражается также словом *чамғам*, которое, однако, скорее представляет собой своеобразное наречие. Оно сочетается с глаголами в форме будущего времени, выражая невозможность совершения данного действия, например: *чамғам трэйылқәтгәэ* 'не могу уснуть', *чамғам мытрзәтгәэ* 'не можем прийти', *чамғам нарай'оңымат* 'не смогут догнать' и т. п.

К вопросительным относятся частицы *эви* 'разве' и *қэйвэ* 'ли', например: *Эви гыт гымнинэйгыт ытлентьойгыт?* 'Разве ты мой младший брат?'; *Қэйвэ ытри нымэльэв варкыт?* 'Хорошо ли они живут?' В качестве частицы, обозначающей субъективную передачу чужой речи, употребляются лишь слово *эмэн* 'дескать, мол', например: *Эмэн, валыйҕын кыарак нымциҕин* 'Дескать, ворон в просторном жилье справляет праздник'; *Нивҕин, эмэн ныл-вавҕэн винрэтык* 'Говорит, мол, не может помочь'. Отношение к действительности высказываемого выражается частицами *лорэк* (*юрэк*) 'авось' и *чит* 'было', например: *Лорэк ынан титэ лым трэлыгыт* 'Авось когда-нибудь увижу (тебя)'; *Тыйпынат чит омавэрҕыт гынмыеп, қыневэр а'тчак лывава тыгтынэт* 'Надел (я) было теплую одежду заранее, но, не дождавшись, снял'. К сравнительным частицам, употребляющимся при сопоставлении близких, похожих явлений и действий, а также при указании на предполагаемое действие, явление, относятся *қынур* 'как', *қынур-ым* 'как бы', например: *Ытлэн нырҕилемҕетҕин қынур вопҕы* 'Он мчался как горный баран'; *Пчеқалҕын қынур-ым лывавыльо ри-ңэмҕетык нитҕин* 'Птичка как бы не умеющей летать вела себя'.

О ГЕНЕЗИСЕ ЧАСТИЦ

§ 203. В генетическом плане частицы чукотского языка еще не подвергались специальному исследованию, а потому говорить что-либо определенное об их образовании пока нет достаточных оснований. Тем не менее предварительные наблюдения свидетельствуют о том, что сложная по своему составу эта категория слов по происхождению связана с различными другими частями речи. Так, определительные частицы, как было указано, по своему характеру еще не окончательно отдефиренцировались от наречий. Указательная частица *чан* 'вон' восходит к указательному местоимению *чанҕэн* 'тот'. Частица *эмэн* 'дескать, мол' может быть сопоставлена с изъяснительным союзом *эмэн* 'что' (§ 206), а также с зачином в сказке, повествовании: *эмэн* 'так вот'. Сопоставимы с иными словами частицы *қэйвэ* 'ли' (с *қэйвэ* 'правда'), *вэты* 'да' (с *вэты* 'надо') и некоторые другие. Вообще же, как отмечено выше, генезис частиц в чукотском языке ждет специального исследования.

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 204. В качестве самостоятельной части речи в чукотском языке выделяются союзы, т. е. служебные слова, выражающие связь между предложениями и между членами предложения, например: *ытлыгын ынктам ытля* 'отец и мать'; *Гыт эмэч етгэи, нақтам қутти еп уйүэ* 'Ты уже пришел, а других еще нет'; *Гым тэквэтгэк, ытку йичэмиттумгын пэлқынтэгэи* 'Я отправился, как только брат вернулся'; *Ытлэн икэги, эмэн эргатык мытра-мэгчератыуоога* 'Он сказал, что мы завтра начнем работать'.

По морфологическому составу чукотские союзы в основном являются однословными: *ынктам* 'и', *чама* 'да', *ымы(у)* 'также', *эвитлым* 'или', *лымэвыр* 'либо', *нақам* 'но', *ыныкит* 'когда', *ытку* 'как только', *иуқун* 'чтобы', *эвыр* 'если' и т. п.

Лишь отдельные союзы состоят из двух и более слов, причем одни из таких союзов являются контактными (*миуқыри қун* 'потому что'), другие дистантными (*ытку . . . лыгэн эвыр* 'только . . . сразу же').

Однако то положение, что союзы состоят из одного слова, совсем не свидетельствует об их структурной простоте. Ни один чукотский союз не является однословным.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОЮЗОВ

§ 205. По своей функции в речи союзы делятся на сочинительные и подчинительные. Союзы **с о ч и н и т е л ь н ы е** представляют соединяемые ими элементы речи как более или менее равноправные. Они выражают синтаксические отношения между однородными членами предложения и между частями сложносочиненного предложения. Так, например, союз *ынктам* может связывать подлежащее (*эпы ынктам эпэқэй* 'дедушка и бабушка'), сказуемые (*нымигчирэтигым ынктам ныкэлиткуйгым* 'работаю и учусь'), второстепенные члены предложения (*нықитпгэв ынктам ныгичивгэв* 'старательно и весело'), части сложносочиненного предложения (*Нунқэгэти уолқиквэт ынктам ы'твэт эквэтгэи* 'Ребята уселись, и лодка отправилась').

Подчинительные союзы представляют соединяемые ими элементы речи — один как главный, а другой как разъясняющий, дополняющий или ограничивающий этот основной. Подчинительные союзы связывают два предложения, из которых одно зависит от другого, т. е. выражают синтаксические отношения между главной и зависимой частями сложноподчиненного предложения. Так, например, в сложноподчиненном предложении *БТлыгын икэви, эмэн ытлэн эргатык ривинигэ* 'Отец сказал, что он завтра пойдет на охоту (по льду в море)' подчинительный союз *эмэн* 'что' связывает предложение *БТлыгын икэви* 'Отец сказал', являющееся главным, с зависимым от него придаточным предложением *Эргатык ривинигэ* 'Завтра пойдет на охоту' (букв. 'поохотится'). В сложноподчиненном предложении *Тумгэ гуннинэт ыттът, иуқун ытри эгынтэвкэ нитынэт* 'Товарищ привязал собак, чтобы они не убежали' подчинительный союз *иуқун* 'чтобы' связывает главное предложение *Тумгэ гуннинэт ыттът* 'Товарищ привязал собак' с подчиненным предложением *Ытри эгынтэвкэ нитынэт* 'Они не убежали'. В сложноподчиненном предложении *О'равэтылат нылеқинэт, кынуур взэм ныпылылыэтқин* 'Люди шли, как река текла', союз *қынуур* 'как (будто)' связывает главное предложение *О'равэтылат нылеқинэт* 'люди шли' с подчиненным предложением *Взэм ныпылылыэтқин* 'Река текла'. В сложноподчиненном предложении *Мури мытроткочыёпатгэа, ыныкит тумгытум рэтгэа* 'Мы пойдем осматривать капканы, когда товарищ придет' главное предложение *Мури мытроткочыёпатгэа* 'Мы отправимся осматривать капканы' и придаточное *Тумгытум рэтгэа* 'Товарищ придет' связываются подчинительным союзом *ыныкит* 'когда'.

Сочинительные союзы

§ 206. Сочинительные союзы по своему значению разделяются на соединительные, противительные и разделительные.

1) Соединительных союзов в чукотском языке три: *ынктам* 'и', *чама* 'да', *ымы(у)* 'тоже, также'. Все три союза выражают простое перечисление слов или предложений, находящихся в однородных отношениях. Ниже приведены примеры употребления соединительных союзов.

Предложения с союзом *ынктам*: *Ынпыначын паагэа вэтгавык ынктам этчывэнтөгэа* 'Старик кончил говорить и тяжело вздохнул'; *Қэйкэйуықэе нунтымгэв рунинэт лыээрдын ынктам кавкав* 'Медвежонок спокойно съел молоко и хлеб'; *Қинқэй ынктам цээккэй қутгэт калеткораты* 'Мальчик и девочка пошли в школу'; *БТля ынктам ытлыгын колхозык нымичирэтқинэт* 'Отец и мать в колхозе работают'; *Қлявык авэрэпыгэа ынктам қытогэа* 'Мужчина оделся и вышел'; *Тиркытир иинигэи ынктам рықаргавэн нутэнут* 'Солнце взошло и осветило землю'; *БТлэн қутгэи ынктам эймэкеви гымыкагты* 'Он встал и подошел ко мне'.

Предложения с союзом *чама*: *Үзөвсүзүт нывауэзүн чама ны-типтэйүзүңин* 'Женщина работает да поет'; *Кымъой чама Орай нылқытынэт эргатык* 'Кымъой да Орай пусть идут завтра'; *Колхозылыбырк панэна нымжъэв нынмыжэнат аңагаыннэкият: рыр-кат, мэмылтэ чама унтэлти* 'Колхозники по-прежнему (все еще) добывали много морских зверей: моржей, нерп да лахтаков (морских зайцев)'; *Ҙынвэр, гым тывэчепыгъак чама тылгэрайылқы-уогъак* 'Наконец, я вышел из себя, да и (он) спать захотел'; *Нъэнқэтқин ытлэн қутык чама нывавэжэн* 'Не хотел он вставать да и не мог'.

Предложения с союзом *ымы(у)*: *А'ачек нымигчирэтқин ымы нырэгъючечүңин* 'Юноша работает, (а) также учится'; *Гырголта-гын ымы гыт эргатык қылқытгытык чавчывагты* 'Гыргольта-гын (м. имя), а также ты завтра идите к кочевникам'; *Қляылтэ, үзөвсүзүтти ымы қинқэсти умэкэтгэст аңақормык* 'Мужчины, женщины, а также дети собрались на берегу моря'.

Слово *ымы(у)*, по преимуществу являющееся наречием ('тоже'), в роли союза употребляется сравнительно редко. В предложении с однородными членами союз *ымы(у)* обычно повторяется при каждом из них, например: *Игыр амноуғыны пыкиргэст ымы ынны-начгын, ымы ынпыүзэв* 'Сегодня из тундры приехали и старик, и старуха'; *Блмы йичъмиттумгын ярак нывақэн, ымы тумгытум пыкиргэти* 'И брат дома находится, и товарищ пришел'. Союз *чама* 'да' чаще всего выражает связь двух последних однородных членов предложения в ряду бессоюзно связанных между собой, например: *Умэкэтгэст умқы, и'ны, мэлэталгын чама эмчакокалгын* 'Собрались белый медведь, волк, заяц да горностай'.

Соединительные союзы *ынкъам, чама, ымы(у)* выражают различные оттенки соединительной связи, что особенно четко выявляется в сложносочиненных предложениях.

Так, союз *ынкъам* указывает на следование одного явления за другим, причем второе явление возникает как следствие первого. Например: *Рэсқикэти кэлиныгйивэтылын, ынкъам кэлиткулыт қутгэст* 'Вошел учитель, и учащиеся встали (в результате того, что вошел учитель)'; *Ититгэти чайкок, ынкъам ымыльо чайыпа-выуоугат* 'Вскипел чай, и (в результате этого) все стали пить чай'; *Бл'твэст и'уңпгэти, ынкъам ымыльо үңпэгэст* 'Байдара пристала (к берегу), и все высадились'; *Пыкиргэти тумгытум, ынкъам мури мйтэквэнмык вэйтқорагты* 'Пришел товарищ, и мы отправились в магазин'; *Эйыңит энмык ниттилқинэт, ынкъам эпъэрыт ныгырголятқэнат* 'Волны обрушиваются на утес, и брызги взлетают вверх'; *А'ачека рэквэтэвин тылечтын, ынкъам и'твэст эквэтгэти* 'Юноша завел мотор, и байдара отправилась'; *Мэмыл пиерэгэти, ынкъам гымнан тымилгэргээн* 'Нерпа вынырнула, и я выстрелил'.

Союз *чама* указывает на одновременность явлений, не зависящих одно от другого. П р и м е р: *Блттыт ныватаватқэнат, чама оравтлат нықуллилэстқинэт* 'Собаки лают, да (не-

зависимо от этого одновременно) люди кричат'; *Ытрьэч куллиникэк ятъял нытаскэвээн, чама милотэкэй ныпэүкогалыкэн* 'Только иногда лисица мелькнет, да заяц проскачет'; *Вулкытвик царгын ытрьэч ункэсти нувицэткунэт, чама үзэккэвэсти нытинпээйүкунэт* 'Вечером на улице только мальчики играют да девочки поют'.

Слово *ымы* (*у*), выступая в роли союза, указывает на то, что второе явление как бы дополняет первое, например: *Ункэй тэнүткүги, ынин чакыгэт ымы рэмыннуүги* 'Мальчик засмеялся, и его сестра улыбнулась'; *Ыныначгын үytoгэ, күтти ымы авэрэпыгэат* 'Старик вышел, и другие оделись'. Словом *ымы* может начинаться каждое из двух предложений, входящих в состав сложносочиненного, например: *Ымы йичьэмиттумгын ярак, ымы тумгыт ныралкотвакэнат* 'И брат дома, и товарищи в пологе'.

Союз *ынктам* может выступать в сочетании с союзом *чама* (*ынктам чама* 'да и') и с *ымы* (*ынктам ымы* 'и также'), образуя с ними своеобразные составные союзы, например: *Миргэ тэйкыннин гымыкы тиңур ынктам чама мэммит* 'Дед сделал мне лук, да и стрелы'; *Тумгытум үтоскычатгэ, ынктам ымы гым тынтогбан* 'Товарищ убежал, и я тоже вышел'.

2) Противительных союзов в чукотском языке насчитывается пять: *нақам* 'но', *вачақ* 'зато, а', *э'квырга* 'а', *ынкақ* 'да', *ынктам* 'да вот'. Они соединяют члены предложения, а также предложения, которые разграничиваются или противопоставляются.

Примеры употребления противительных союзов.

Предложения с союзом *нақам*: *Кэйвэ, затвылен, нақам этлы эйылкэ* 'Правда, обещал, но не дал'; *Ункэй пыкиргэи, нақам тумгыт эмэч эквэтгэт* 'Мальчик пришел, но товарищи уже уехали'; *Тиркытир амэчатгэ, нақам ункэсти панэна ныралечеткэнат* 'Солнце зашло, а ребята все еще катались с горы'; *Гым эмэч тыгэевык, нақам ытля ытку йылкатыногэ* 'Я уже проснулся, а мать только собралась спать'; *Гым гэмэлгарма тынток, нақам тумгытум ытрьэч готтыма* 'Я с ружьем вышел, а товарищ только с палкой'; *Гымнин ы'ттын нэрмэкин, нақам тумгин нырулкин* 'Моя собака сильная, а у товарища слабая'; *Ярачыко эмэч нытэгэуңкунэт кэлиткук, нақам уйүэ астолка* 'В яранге уже хотят заниматься, но нет столов'.

Предложение с союзом *вачақ*: *Узэккэвэсти гэлгипэүивэтлинэт, вачақ нымкэвэ уунтырэтгэт* 'Девочки очень устали, зато много ягод принесли'; *Еп интэ, вачақ тиркытир эмэч гагырголятлен* 'Еще рано, а солнце уже взошло'; *Гым ярагты люцыриле нэнтыгым, вачақ гым вэнлыги трэквэтгэ* 'Меня домой непустили, но я все же поеду'; *Аачек чит кытгынтатгэ, вачақ пэлкынтэтгэи* 'Юноша было побежал, но вернулся'.

Предложения с союзом *э'квырга*: *Алымы тиквэн, э'квырга аалэмкыльэн* 'Ведь я сказал ему, а он не слушается'; *Уирэқ ы'лэт люнйылкэтэ титгээк, э'квырга еп арайылкыңуока* 'Два дня не спал,

а все еще не хочу спать'; *Нылпыллоҕун ҕинҕэй, э'квырга нэрмэҕин* 'Мал мальчик, а силен'; *Ытлыата талыйвынэн эжык, э'квырга лэнтэргатыллын* 'Мать поколотила сына, но (тог) не плачет'; *Мытылгипэуэвиэнмык, э'квырга мытылпыткун мигчир* 'Очень устали (мы), но закончили работу'.

Предложения с союзом *вачаҕ*: *Аачек пэҕвизэтгэи, вачаҕ ҕутырык ы'тт'ыёл нькиргэи* 'Юноша устал, но вперед всех прибыл'; *Лёнрагта мытинмык, вачак нымкыҕин мэмылтэ мытынмынат* 'Не пошли (мы) домой, зато много нерп добыли'; *Тури эквэттык, вачаҕ мури мытпауэвэуытомык лымүэ ыннэн ы'лэүэт* 'Вы отправились домой, зато мы отдохнули еще один день'.

Противительные союзы *ывраҕ* и *ывртам* выступают в начале последующего предложения, в то время как первое предложение обычно начинается частицей *чит* 'было'. Примеры: *Чит мури инээ мытылҕытыркын ауҕачормэты, ывраҕ ҕытлыги ы'твээт энмэч эквэтлии* 'Мы утром пошли было на берег моря, да оказывается, байдара уже ушла'; *Рыркы мутлытытырҕуэи, ывраҕ санэван ньвэиэгээн* 'Морж кровью обливался, а не умирал'; *Чит мури мытҕытвэйткуркын, ывртам вай эйычирҕуэи* 'Мы хотели было охотиться в море на байдарах, да появились волны'; *Чит мытэквэтыркын, ывраҕ ёо'рвогэ* 'Хотели было (мы) отправиться, да поднялась пурга'; *Тыйылҕэтык, ывраҕ пэтле нэныгэеккым* 'Уснул (я), да вскоре разбудили'; *Нымэльэв ньпалэмтэлегым, ывртам люур тыйылҕэтгээк* 'Внимательно (я) слушал, да вдруг уснул'.

3) Разделительных союзов в чукотском языке два: *эвитлым* 'или', *лымэвыр* 'либо'. Соединяя части сложносочиненного предложения или однородные члены предложения, эти союзы указывают на чередование явлений или на реальность лишь одного из перечисляемых фактов или явлений.

Примеры употребления разделительных союзов.

Предложения с союзом *эвитлым*: *Пэтле рэетгээ чакыгэт эвитлым ытлеуи* 'Скоро придет сестра или младший брат'; *Найгыточгык вытрэтгэи ҕорауэ эвитлым ылыыло* 'На склоне горы показался домашний олень или дикий'; *Эвитлым ҕычейвыткуркын, эвитлым ярак ҕытваркын* 'Или ходи, или дома сиди'; *Эвитлым ҕинҕэти рэвээнүт, эвитлым ытлыгыт рэпкырүт* 'Или дети отправятся, или родители приедут'; *Лыгэн эвыр гынан, миуьыри ипэ ритгээ: ярак гытгэтык эвитлым лээлеуитык гаймычылыо вак* 'Сам смотри, как быть: дома голодать или в достатке жить зимой'.

Предложения с союзом *лымэвыр*: *Ҧаргын мэлэттылегэи лымэвыр пэнинэмил ньвэяллатҕэн?* 'На улице проясняется или по-прежнему дует?'; *Лымэвыр авыральной эквэтыркын амноуэты, лымэвыр мэуин ыныкааты нькиргэи* 'Либо хозяин отправляется в тундру, либо кто к нему приехал'; *Гыт лымэвыр гым үнҕри ҕытылыылҕылмури* 'Ты либо я должны туда пойти'; *Лымэвыр мэмыл, лымэвыр оравэтылан* 'Либо нерпа, либо человек'.

§ 207. Подчинительные союзы связывают части сложноподчиненного предложения — предложение главное и придаточное. По характеру выражаемого подчинения придаточных предложений подчинительные союзы подразделяются на: 1) причинные, 2) цели, 3) условные, 4) уступительные, 5) сравнительные, 6) временные и 7) изъяснительные.

1) Посредством причинных союзов присоединяются придаточные предложения, указывающие на причины возникновения действия, выраженного сказуемым главного предложения. К причинным относятся союзы: *миуқыри қун* 'потому что', *миуқырым 'потому'* и *э'ткқим* 'так как'.

Примеры употребления причинных союзов.

Придаточные предложения с союзами *миуқыри қун* и *миуқырым*: *Гэлемури мэрынрэ, миуқыри қун ыттътым гэнэүтивэтлинт* 'Ехали мы медленно, потому что собаки устали'; *Чамтам рэжэйу, миуқырым ымы пипиқылгын гынан еп гэмю лыуыркын* 'Не сможешь добыть медведя, так как и мышь ты еще не знаешь'; *Қэймэкви чымчагты, миуқыри қун кэлит вэты нычимықинэнт* 'Подойди поближе, потому что буквы очень маленькие'; *Гым люумигчирэтэ титыркын игыр, миуқыри қун тылгэттылыуок* 'Я сегодня не работал, потому что сильно заболел'; *Игыр царгынойлы а'калайыу, миуқыри қун илетыркын* 'Сегодня по улице ходить нельзя, потому что идет дождь'; *Қэргылын гытгын майыуқыу ныпэрақэн, миуқыри қун уйүэ агытгыормыкэнака этыуэчыкэ гэнэтлин* 'Светлое озеро большим кажется, потому что не стало растительности на берегу'; *Вэчым ытри нытэнүткүқинэнт, миуқыри қун нытэнүткүқин ынқэн цинүэвысқэт* 'Наверно они смеются, потому что смеется эта девушка'; *Эмүолык гым тыпааггак, миуқыри қун гэтумгынүэйгым* 'Скучать я перестал, потому что завел друга'.

Придаточные предложения с союзом *э'ткқим*: *Лымалаяк гым тыпааггак ауауыльэты, э'ткқим нырықинэнт* 'Верить я перестал шаманам, так как лгут'; *Ванэван гымнан гыт тэггеуу мылгыгыт, э'ткқим й'арат гыт нынпигыт, тыргытыр гинин мыгрытрылбын* 'Не хочу тебя, так как ты старый, мясо твое жилистое'; *Тыпааггак қымлэк, э'ткқим нынырвықэн* 'Перестал я есть костный мозг, так как очень жирный'; *Қырым мывэлеркылегыт, э'ткқим нингыгыт* 'Не побегу за тобой, так как быстрый (ты)'; *Игыт чамтам тривиниггэ, э'ткқим гыткат пыгытыркыт* 'Сегодня не смогу поохотиться, так как ноги болят'; *Ярак қытваркын, э'ткқим плекыт гынин эквэт* 'Будь дома, так как обувь твоя прохудилась'; *Қырым тылетумгу мылгыгыт, э'ткқим нимпэйгыт* 'Не возьму тебя, так как тихоход (ты)'.

2) Союз цели в чукотском языке один: *иуқун* 'чтобы'. Посредством этого союза присоединяется подчиненное предложение,

указывающее на цель действия, выраженного сказуемым главного предложения.

Примеры употребления: *Бтри тьтэтгээт үайткынэты, иуқун э'қалэ авнайтока ы'нынтынэт* 'Они поднялись на гору, чтобы враги не настигли'; *Бтри еп инэ нээквэтынэт, иуқун қутырык ы'тт'ыёл ныпкирынэт* 'Они должны были еще рано утром отправиться, чтобы вперед других приехать'; *Гым эквэтыльыылқылыгым еп ынэ, иуқун мыетык волқытвэтагнэты* 'Мне следует отправиться рано утром, чтобы прийти к вечеру'; *Ҳинқэти-ым эмэч ыт'р'аттагнэты ныкытгын'татқэнат ярагты, иуқун амратвыңа қайытвин рагтытыльагыргын* 'А ребята уже вшапуски бежали к ярангам, чтобы сообщить о возвращении вельботов'; *Гым калетконвэты гэтегым, иуқун кэлиныгийвэтыльу нээлык* 'Я приехал учиться, чтобы стать учителем'; *Гэвэтлинеп рочгэты инэ, иуқун волқытвэңуқок рагтык* 'Отправились на тот берег рано утром, чтобы к вечеру вернуться домой'.

3) Условными союзами присоединяются придаточные предложения, показывающие условие, при котором возможно, желательно или не нужно совершение действия, выраженного сказуемым главного предложения. К условным относятся союзы *эвыр* и *ыныкит*, которые в зависимости от контекста имеют два оттенка уступительного значения — 'если' и 'когда', а также союзы *итык* 'ежели' и *итык-ым* 'ежели бы'.

Примеры употребления условных союзов.

Придаточные предложения с союзом *эвыр*: *Эвыр аңқы рунтымэ-квэ, эргатык Ҳинқэти рэпкырұыт* 'Если море утихнет, завтра ребята придут'; *Эвыр тумгыт рэенұыт, вулқытвик мури мытрувичвэтыркын* 'Если товарищи завтра придут, мы вечером будем играть'; *Эвыр валыйұын ныкытличытқин пилыгиллик, ытлэн аны нытэмъюытжуқун* 'Когда ворон ленится добывать пищу, то он обманывает'; *Мури мыт'р'ытвыткуркын, ыныкит рэмлеты* 'Мы поохотимся, когда будет хорошая погода'; *Эвыр ытлэн трэлюуын, вэты ымыльо тратвыуын* 'Если его увижу, обязательно все скажу'; *Гым торыкы трэеты, вытку эвыр ринээйү-вұыткы* 'Я к вам приду, только когда позовете'.

Придаточные предложения с союзом *ыныкит*: *Бныкит гаймы-чыльыт алва энлекэ рэнтыұыткы, қырым тури қытэуытвытык* 'Если богачей прочь не выгоните, не станет вам лучше'; *Бныкит мынынльууэтынэт ытри, қырым ны'раквачанат* 'Если мы их покажем, не погибнут'; *Мури мыт'р'ытвыткуркын, ыныкит рэмлеты* 'Мы будем охотиться, когда улучшится погода'; *Мури гытгэты мытрэлқытгэ, ыныкит гыт еп инэ рэетгэ* 'Мы пойдем к озеру, если ты рано утром придешь'.

Придаточные предложения с союзами *итык* и *итык-ым*: *Итык э'нқэткэ, нынэрэгитэркынитык вауэльэгым, эмрэгюленуэ* 'Ежели не возражаете, смотрели бы, как я шью (на меня шьющую), чтобы научиться'; *Итык-ым айвэ ны'еттык, ымы мури мынтычав-чывантамык* 'Ежели бы вчера вы пришли, мы тоже поехали бы

к кочевникам'; *Итык-ым қората мынъылемык, эмэч мынъыпкирмык* 'Ежели бы на оленях ехали, уже прибыли бы'.

4) Уступительными союзами присоединяются подчиненные предложения, указывающие на явление, несмотря на которое осуществляется действие, выраженное сказуемым главного предложения. К уступительным относятся союзы *үзээк* (*үзээк*) 'хотя' и *алымы(у)* 'несмотря на то что'.

Примеры употребления уступительных союзов.

Придаточные предложения с союзом *үзээк*: *Үзээк эжык нинъықин, вэнлыгы янотык лываквэ* 'Хотя сын и быстр (в беге), все же первенствовать не смог'; *Иа'м арагыка, үзээк тэйүзвийвыркыныгыт?* 'Почему не идешь домой, хотя (я тебя) непрестанно зову?'; *Үзээк э'қэнигыркын, нақам этлы омычыатка* 'Хотя и припекает солнце, но нет тепла'; *Нэзэк еп инъэ мытэквэнмык, вачақ мытылваз пыкирык гатэркыма нымнымэты* 'Хотя еще утром отправились, а не смогли прибыть засветло (при солнце) в селение'; *Үзээк ымныкэрэт гэгъюльэтигым, еп арайылқуныцока* 'Хотя всю ночь не спал (я), еще не хочу спать'; *Үзээк эймэвинэуу, тылэнрыган ровтылыын мэмыл, вэнлыгы эначайвыгъэ* 'Хотя как подошел, бросился на лежащую нерпу, все же (она меня) опередила'.

Придаточные предложения с союзом *алымы(у)*: *Алымы тынпыткэвын мэмыл, вэнлыгы чыпэтгэи* 'Несмотря на то, что (я) попал в нерпу, но (она) все же нырнула'; *Ванэван ы'нпиригым эвэнэвэты, алымы эмэч тымэйүзтык* 'Не брали (меня) на охоту несмотря на то, что я уже вырос'; *Алымы тэйүзвын морыкы, вэнлыгы люнъэтэ итгэи* 'Несмотря на то, что позвал (я его) к нам, все же (он) не пришел'; *Алымы нытурқин ирвын тыйпын, вэнлыгы тықивтеркын* 'Несмотря на то, что новую кухлянку (я) надел, все же мерзну'; *Алымы тыныгъюлевын чаатыткок, ытръэч еп нинъэзтқин* 'Несмотря на то, что (я его) научил бросать аркан, все еще мажет'; *Алымы ымыльо гынмыеп етгээт, вачақ эрым епэгчи* 'Несмотря на то, что все загодя пришли, начальника все еще нет'.

Кроме того, в уступительном значении широко функционирует частица *қэйвэ* 'правда', которая в данном случае является по существу уступительным союзом.

Придаточные предложения с частицей *қэйвэ* в роли уступительного союза: *Қэйвэ кэйүз чекэй нинэрэнтықуқин үлвыл, вэнлыгы ытлэн манаңчергъэ* 'Хотя медведь (бурый) старался вместе держать стадо, все же оно разбрелось'; *Еп тыгытэтыркын, қэйвэ ынұытэқ тықамэтвак* 'Все еще голоден (я), хотя недавно поел'; *Люнчичевэ итгэи ынқэй, қэйвэ о'тчой тыңынъэвыгъэн* 'Не понял мальчик, хотя долго объяснял (я ему)'; *Қэйвэ ытлэн пэнин тъялбылыын, вачақ қонпы нымигчирэтқин* 'Хотя он все еще болен, но всегда работает'; *Ытля пэлгытъялыцогъэ, қэйвэ ванэван нынтон и'нынкэмилкэ* 'У матери заболело горло, хотя не выходит без повязанного шарфа'; *Қэйвэ тымкытйиггэк галлок, лёңанъята нэнтыгым* 'Хотя (я) много добыл уток, не похвалили'.

5) Сравнительными союзами присоединяются придаточные предложения, указывающие на явления, с которыми сравнивается то, о чем говорится в главном предложении. К сравнительным относятся союзы *қынур* 'как', *қынур-ым* 'как бы' и *о'птыма* 'словно'.

Примеры употребления сравнительных союзов.

Придаточные предложения с союзами *қынур* и *қынур-ым*: *О'равэтьлат нылеқинэт, қынур вэем ныпылыльэтқин* 'Люди идут, как река течет'; *Вай-ым нальэқатқэн ят'ёл, қынур ы'твык нылеқинэт* 'Вот плывет лиса, как в лодке едет'; *Қорат ныриуэмбетқинэт, қынур-ым ытри и'гэ ный'оқэнат* 'Олени убегают, как будто их волки догоняют'; *Бимыльо о'равэтьлат нымывауцог'ат а'нқавэты ынк'ам томгыльатэты, қынур ыннэн ройыр'ын* 'Все люди зажили сытно и дружно, как одна семья'; *Қэйкэйуықэй лыгэн қун нывақэн, қынур-ым ченэткэнагты ярагты етыльын* 'Медвежонок себя чувствовал так, как будто в свой дом пришел'; *Мытылгипэуэивэнмык, қынур ым'ыль'эцэт гакытгынтанморэ* 'Мы очень устали, будто весь день бегали'; *Илокэ нарыгытвай-гым, қынур-ым ныйылкэтигым* 'Лежал (я) не шевелясь, как будто спал'; *Блвэт ныпэқыткуқинэт, қынур ныриуэмбетқинэт* 'Дикие олени скакали, будто летали'.

Придаточные предложения с союзом *о'птыма*: *Эқуликэ мынытварк'эн, о'птыма мэцин цутку уй'уэ* 'Давайте будем молчать, словно тут никого нет'; *Эй'уэчывырк'ын а'ачек, о'птыма гынин эккэну нитқин* 'Ругаешь юношу, словно (он) твоим сыном является'; *Цзэккэқэй навэр'эпықэн, о'птыма цинқэй* 'Девочка одевалась, словно мальчик'; *Вайуқэн чым'уы нымэйуқин, о'птыма ывылю* 'Вон тот бык большой, словно дикий олень'; *А'ачек ныркыляв'эн, о'птыма гымнин ынзэлын* 'Парень бежал, словно мой старший брат'; *Цэлвыл нылеқин, о'птыма гэлтылягыргын аңқак* 'Стадо шло, словно движение льда в море'.

Союз *о'птыма* чаще, чем два первых союза (*қынур, қынур-ым*) употребляется и в составе простого предложения, например: *О'птыма мэцин пыкиргэи* 'Словно кто-то приехал'.

6) Временными союзами присоединяются придаточные предложения, выражающие действие либо предшествующее выраженному сказуемому главного предложения, либо следующе за ним. К временным относятся союзы *вытку* 'едва', *лыгэн* 'только' и *эчи* 'как только'.

Примеры употребления временных союзов.

Придаточные предложения с союзом *вытку* 'едва': *Вытку гыт эквэтгэи, ытлэн пыкиргэи* 'Едва ты отправился, он пришел'; *Б'три пыкиргээт, вытку ри'эмэу ри'уэгэи* 'Они прибыли, едва самолет взлетел'; *Вытку ытри вак'ог'ат, ынпыначгын вэтгавы'оцгэ* 'Едва они сели, старик стал говорить'; *Вытку мытэймэмык, ытри гынтавы'оцг'ат* 'Едва мы приблизились, они стали убежать'; *Вытку мытатч'анмык, ы'тт'ыт тавтаватыу'оцг'ат* 'Едва мы легли (спать), собаки залаяли'.

Придаточные предложения с союзом *лыгэн* 'только': *Лыгэн цот итри рэнкирүүт, мури мытрэквэты* 'Вот только они придут, мы отправимся'; *Лыгэн гыт эквэтэги, үлвыл манауцгергэ* 'Только ты ушел, стадо разбрелось'; *Лыгэн мэмыл пиврэгэги, ытлэн гэлкэгэнэлин* 'Только перпа вынырнула, ее застрелили'; *Лыгэн ынпычыт үytoгъат, үинкэгэти қомъарэцогъат* 'Только старшие вышли, ребята стали баловаться'; *Лыгэн кэйуын пинтықэтгэги, а'ачек милгэрыткугэги* 'Только медведь появился, парень выстрелил'.

Придаточные предложения с союзом *эчи* 'как только': *Эчи ынпыначгын рэсқикэги, ымыльо қутгэгэт* 'Как только старик вошел, все встали'; *Эчи тиркытир рэмэчитылетгэ, гынан үлвыл қынрагтагын* 'Как только солнце немного снизится, ты стадо гони домой'; *Қылқэгнэкэвин, эчи нэмэ рэпйврэгэ* 'Выстрели, как только опять вынырнет'; *Мытэквэнмык үалвыльэты, эчи эргыр'оггэ* 'Отправились (мы) в стадо, как только рассвело'; *Эчи ы'твыткульыт пинтықэтгэгэт, ауқачормык валыт коргэты выентогъат* 'Как только охотники (на байдарах) показались, находящиеся на берегу радостно вздохнули'.

Кроме указанных трех союзов (*вытку*, *лыгэн*, *эчи*), в определенном контексте временное значение имеют рассмотренные выше условные союзы *ыныкит* и *эвыр*, например: *Ыныкит ытлэн рэнкиргэ, ымыльоморэ мытрэквэтгэ гытгэты* 'Когда он придет, все мы отправимся к озеру'; *Эвыр нарамүллёгыт, ымыльо қытвыгын ы'р'ыкэ* 'Когда спросят, все скажи честно'; *Қинтэйүкеи ыныкит рэплыткууынэт тыник плекыт* 'Позови (меня), когда закончишь зашивать обувь'; *Қывинрэтгын ынпыначгын, эвыр рэплыткууын рывэнүк мэмыл* 'Помоги старику, когда закончишь свежевать нерпу'.

7) И з ъ я с н и т е л ь н ы м и союзами присоединяются придаточные предложения, обозначающие явления, которые выступают объектом действия, выражаемого сказуемым главного предложения. К изъяснительным относятся союзы *эмэн* 'что', *иуқун* 'чтобы', *миуқыри* 'как', *қынур-ым* 'будто бы'.

Придаточные предложения с союзом *эмэн*: *Ытлэн икэги, эмэн эргатык рэквэтгэ* 'Он сказал, что завтра отправится'; *Лыгичымче эймэкэги и'ны овэчватыльэты мэлэтагты ынктам нывалёмқэн, эмэн ыргынан ытлэн тэнну нылгықин* 'Очень близко подошел волк к играющим зайцам и услышал, что они смеются над ним'; *Нақам ытлэн гантыгэватлен, эмэн а'ачек еп интэ ивинусқикэги* 'Но он забыл, что юноша еще утром отправился на охоту'; *Экык тэкэлиүгэги, эмэн рарагтыгэа вытку яврэна* 'Сын написал, что придет домой только на будущий год'.

Придаточные предложения с союзом *иуқун*: *Ынпыначгын икэги, иуқун ымыльо нэквэтынэт интэ* 'Старик сказал, чтобы все отправлялись утром'; *Ытр'эч рытгэваннэн ят'ёля ивык налгыуойуын, иуқун амноцэты ныльэтын* 'Только забыла лиса сказать хвосту, чтобы к тундре рулил'; *Эрым т'ивыникэги, иуқун вулқытвик мынумэкэнмык ыныграк қача* 'Начальник приказал, чтобы

вечером собрались (мы) около его дома'; *Бинҗо ытлэн қолентогъэ, иуқун үзвысқэтти натчынат* 'Затем он крикнул, чтобы женщины прятались'; *Бтля иквѣи аккагты, иуқун нылқытын калетко-рагты* 'Мать сказала сыну, чтобы шел в школу'.

Как показано выше, основной функцией союза *иуқун* является присоединение придаточного предложения цели. Что касается изъяснительного значения, то согласно приведенным здесь примерам, оно выражается союзом *иуқун* в определенном контексте.

Союзные (относительные) слова

§ 208. В чукотском языке в роли союзных (относительных) слов, т. е. в роли подчинительных союзов, употребляются только отместоименные наречия.¹ Чаще всего в качестве союзных слов выступают отместоименные наречия *миуқы* 'где', *титэ* 'когда', *миуқыри* 'куда', *мэуқо* 'откуда'.

В отличие от союзов союзные слова выражают не только синтаксические отношения придаточного предложения к главному, но и являются членами придаточного предложения. Указывая на обстоятельство места или времени, замещая их в придаточном предложении, союзные слова вместе с тем определяют отношение придаточного предложения к главному.

Примеры употребления наречий в роли подчинительных союзов.

Придаточные предложения с союзными словами *э'ми* 'где (вообще)' и *миуқы* 'где (в пределах чего)': *Китѣам, қымұылёгэ, э'ми гымнин кѣэли* 'Ну-ка, спроси, где моя шапка'; *Гынан, вэчъым, лыги, э'ми гымнин ы'ттъыт* 'Ты, наверное, знаешь, где мои собаки'; *Қытвыгыткы, э'ми игыр гымнин эккэт* 'Скажите (мне), где теперь мои сыновья'; *Бргынан лыги, миуқы гатчыморэ* 'Они знают, где мы спрятались'; *Пыуылтэл, миуқы гатвылен ынпыначықай, уинқэе лыгив'леу нинэлгықин* 'Рассказ, где сказано о старичке, мальчик очень любил'; *Кытвыгыткы, миуқы нывилгѣи ынйив* 'Скажите, где остановился дядя'.

Придаточные предложения с союзными словами *мэнқо* 'откуда' и *миуқыри* 'куда': *Қытвыгын, мэуқо гынан лыги рытчын пыуыл* 'Скажи, откуда ты узнал новость'; *Қывэнымуылёгын, мэуқо рэкиры гымнин үзвэнылықыл* 'Спроси по секрету, откуда придет моя невеста'; *Гымнан лыги, мэуқо умқы рэпинтықэтгэ* 'Я знаю, откуда появится белый медведь'; *Мынгитэн, эплезн миуқыри рэлқытнэ ынпыначыгын* 'Давай посмотрим, куда, интересно, пойдет старик'; *Қиникви, миуқыри рэйылқысқиквэ* 'Скажи (мне), куда пойдешь спать'; *Қымұылёгын, миуқыри ганатчыңатленат милит* 'Спроси, куда спрятали рукавицы'.

¹ Местоимения в качестве союзов, как правило, не употребляются. Исключением является лишь местоимение *мэнин*, которое иногда выступает в роли союзного слова, например: *Мэнин ыттыёл рэпкиргэ, ынқэйына-ым мыйылгын* 'Кто вперед придет, тому отдам'.

Придаточные предложения с союзным словом *титэ* 'когда': *Моргынан энмэч лыги, титэ мытрэквэты* 'Мы уже знаем, когда отправимся'; *Ытлэн ымы қиквын, титэ рээнүйт қутти* 'Ему тоже скажи, когда придут остальные'; *Амын-ым энмэч тынныгэ-ватын, титэ мытыркурын цотқэн ы'ттын* 'Да уже (я) забыл, когда мы приобрели эту собаку'.

О СТРУКТУРНЫХ ТИПАХ СОЮЗОВ И ИХ ОБРАЗОВАНИИ

§ 209. Специального структурного анализа союзов чукотского языка еще не проводилось, точно так же как не проводилось специального исследования их в генетическом плане. По обоим этим вопросам имеются лишь самые общие сведения.

По морфологической структуре союзы бывают простые и сложные, иначе — составные. Простые союзы состоят из одного слова, обычно двусложного: *иуқун* 'чтобы', *эвыр* 'если', *нақам* 'но' и т. п. Простые союзы наиболее употребительны, о чем свидетельствуют рассмотренные выше примеры. Сложные (составные) союзы состоят из двух (иногда более) слов, объединенных смысловым единством. Они менее употребительны, чем простые союзы. Сложные союзы могут быть подразделены на четыре структурных типа. Один тип представляет собой сочетание рядом стоящих компонентов, которые находятся в составе подчиненного предложения, присоединяя его к главному предложению. Н а п р и м е р: *Опопы мынынвилмык, миуқыри қун қаат пэүживэтгэйт* 'Придется нам остановиться, потому что олени устали' (сл. с. *миуқыри қун*); *Қээқын мытрэлеркын, эвыр итык қинқэгти эпэүживэткэ* 'Будем дальше двигаться, если только мальчики не устали' (сл. с. *эвыр итык*); *Лыгэн эвыр рэргыргоға, қынрагтатгыткы цалвыл* 'Как только рассветет, пригоните к стойбищу стадо' (сл. с. *лыгэн эвыр*). Сложный союз второго структурного типа состоит из двух далеко отстоящих один от другого компонентов, входящих в состав всего сложноподчиненного предложения: один компонент находится в составе подчиненного предложения, второй — в составе предложения главного. Н а п р и м е р: *Эчи рэпирэггэ, лыгэн қылқэ-нэквыт* 'Как только вынырнет, сразу стреляй' (сл. с. *эчи. . . лыгэн*); *Лыгэн кэйқын пинтықэтгэи, эвыр а'ачек атчыггэ* 'Только медведь появился, юноша спрятался' (сл. с. *лыгэн. . . эвыр*); *Вэнык ын цытэқ гыт эрмэну мытльугыт, вачақ энмэч гэргыльатгэйт* 'Лишь только выбрали тебя начальником, а уж ты прославился' (сл. с. *вэнык. . . вачак*). Сложный союз третьего типа состоит из трех компонентов, один из которых входит в подчиненный состав сложноподчиненного предложения, а сочетание рядом стоящих двух остальных компонентов — в его главный состав. Н а п р и м е р: *Вытку мытыпқирмык цалвыльэты, лыгэн эвыр нанныванмык* 'Только пришли (мы) в стадо, тут же нас вернули' (сл. с. *вытку. . . лыгэн эвыр*); *Эчи рэмгэггэ, лыгэн эвыр қынтотык* 'Как только проснетесь, сразу же выходите' (сл. с. *эчи. . . лыгэн эвыр*); *Эвыр*

итри вулқытвик рэпкируйт, лыгэн цот қатчъатгытык 'Если они вечером приедут, то сразу ложитесь спать' (сл. с. звыр. . . лыгэн цот). Наконец, четвертый тип сложного союза представляет собой повторение одного и того же слова в главной и подчиненной частях сложноподчиненного предложения. Н а п р и м е р: *Вытку гымнан чинит трэлыуңнэт, вытку ынкы тралымалявы* 'Лишь когда сам увижу, только тогда поверю' (сл. с. вытку. . . вытку); *Звыр ынқэн ынан тывенэн, звыр ынкы эрэтгэи гачгагыргын* 'Только это он сказал, как тут же упала треска' (сл. с. звыр. . . звыр); *Лыгэн звыр э'қэлыт пинтықэтгэт, лыгэн звыр ымылы атчыгбат* 'Только враги показались, как все спрятались' (сл. с. лыгэн звыр. . . лыгэн звыр).

Союзные слова тоже бывают сложными, т. е. могут представлять собой объединенные одним значением компоненты, входящие в состав главной и подчиненной частей сложноподчиненного предложения. Обычно сложные союзные слова являются двухкомпонентными. Н а п р и м е р: *Миуқыри тиркэ гатвылен, ынңин итгэи үчочымавчы* 'Как сказала солнце, так и поступил бедный кочевник' (сл. с. миуқыри. . . ынңин); *Миуқырилы гыт рэквэтгэ, ынқырилы ымы гым трэквэтгэ* 'Куда ты поедешь, туда и я отправлюсь' (сл. с. миуқырилы. . . ынқырилы); *Титэ чайкок рититгэ, ынкы қинэныгъеки* 'Когда чайник закипит, тогда (меня) разбуди' (сл. с. титэ. . . ынкы); *Мэуқо раё'ргогэ, ынқыри қырым мын'ялгынмык* 'Откуда подует пурга, туда не покоем' (сл. с. мэуқо. . . ынқыри).

Структура однословных союзов зачастую представляет собой прозрачное сращение двух и больше морфем, например: *ынк-эа-м 'и', звыт-лым 'или', лым-звыр 'либо'* и т. п. Этот факт, а также отсутствие однословных союзов дает, как нам кажется, основание полагать, что данная категория слов является в чукотском языке сравнительно поздним образованием. Следует отметить, что значительное количество союзов представляет собой омонимы некоторых других частей речи и прежде всего отместоименных наречий и частиц. Это, несомненно, свидетельствует о том, что основным путем образования союзов служит трансформация в них указательных частей речи. Однако, как было отмечено, вопрос о структуре чукотских союзов и их образовании еще ждет специального исследования.

ПОСЛЕЛОГИ

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 210. Послелоги чукотского языка находятся в стадии становления. Они еще не обнаруживают достаточно четкой разграниченности с другими частями речи, в основном с наречиями, на базе которых формируются как самостоятельный грамматический разряд слов. Послелоги регулярно сочетаются с именами в форме местного падежа,¹ уточняя таким образом выражение в языке пространственных отношений.

СОБСТВЕННО ПОСЛЕЛОГИ

§ 211. Собственно послелогами в чукотском языке являются лишь две единицы — *рээн* и *қача*.

Послелог *рээн* соответствует предлогу русского языка *с(о)*, но только в значении сопровождения кем-чем-л. кого-чего-л. при совершении действия, например: *Ҟинқэй нынныұттықин ытлыгык рээн* 'Мальчик рыбачил с отцом' (*ытлыг-ык рээн* 'с отцом'); *Эргатык турык рээн рэнъюгъэ гымнин экык* 'Завтра с вами покараулит мой сын' (*тур-ык рээн* 'с вами'), *Ҟэккэқэй пыкиргэи Етувгинэ рээн* 'Девочки прибыли с Етувги (м. имя)' (*Етувгинэ рээн* 'с Етувги'); *Ҟэлвыльык рээн пинтықэтгъэт гэкэуыльыт* 'Со стадом показались едущие на оленях' (*уэлвыль-ык рээн* 'со стадом'); *Ҟэвумқэк рээн нытвақэнат ңирэқ қэйумқэкэгети* 'С белой медведицей были два медвежонка' (*уэвумқэ-к рээн* 'с белой медведицей'); *Иниргиң қыймэғын нэлгык рээн* 'Одеяло повесь со шкурами' (*нэлг-ык рээн* 'со шкурами').

Послелог *қача* аналогичен предлогу русского языка *около*, т. е. указывает на нахождение кого-чего-л. рядом, поблизости с кем-чем-л., например: *Пыкитльэн нывилгэи ынпыначык қача* 'Приезжий остановился около старика' (*ынпыначэ-ык қача* 'около старика'); *Ытлён қонпы нывақъотвақэн мурык қача* 'Он все время сидит около нас' (*мур-ык қача* 'около нас'); *Қымичыт нуевичэтқинэт Итэйынэ қача* 'Дети играют около Итэйи' (ж. имя) (*Итэйынэ қача* 'около Итэйи'); *Люур қорак қача пин-*

¹ Грамматика, с. 160, 180, 196.

тыкэтгѣи и'ны 'Вдруг около оленей появился волк' (қора-к қача 'около оленей'); Қыңвэр, ұзыйк қача вытрэтгѣи ярауи 'Наконец, около горы завиднелось жилье' (ұзый-ык қача 'около горы').

НАРЕЧНО-ПОСЛЕЛОЖНЫЕ СЛОВА

§ 212. Кроме послелогов в полном смысле этого слова, в языке имеются слова, которые обычно функционируют как послелог.

Так, слово *гыргоча*, как правило, аналогично предлогу русского языка *над*, т. е. указывает на пребывание, нахождение кого-чего-л. поверх, выше кого-чего-л., например: *Қытлығи-м, кѣэли миргықзайык гыргоча ныймэвақэн* 'Оказывается, шапка над дедушкой висела' (*миргықзайык гыргоча* 'над дедушкой'); *Люур ырык гыргоча пинтықэтгѣи гачгамкын* 'Вдруг над ними появилась птичья стая' (*ыр-ык гыргоча* 'над ними'); *Ытлѣн Роптыном гыргоча гэттэтлин энмыткынэты* 'Он над Роптыном (м. имя) взбирался на скалу' (*Ропт-ына гыргоча* 'над Роптыном'); *Қэюк гыргоча ныкамэйгатқэн тилмытил* 'Над олененком кружил орёл' (*қэюу-к гыргоча* 'над олененком'); *Ярак гыргоча нықуллильэтқин вэтлы* 'Над жильем кричит ворон' (*ярак гыргоча* 'над жильем').

Слово *звыча*, обычно соответствует предлогу русского языка *под* в значении находиться, пребывать ниже кого-чего-л., со стороны нижней части чего-л., например: *Ынпыұзвык звыча турнэлгын гатвален* 'Под старухой новая шкура была' (*ынпыұзвык звыча* 'под старухой'); *Ынқоры мурык звыча вытрэтгѣи нымным* 'Затем под нами показалось селение' (под нами); *Люур Тутук Рултынэ звыча нѣэлгѣи* 'Вдруг Тутук под Рултыном (м. имя) оказался' (*Рулт-ынэ звыча* 'под Рултыном'); *Қэюуқзай рылгалгѣэ рэквытык звыча* 'Олененок улегся под важенкой' (*рэквытык звыча* 'под важенкой'); *Элнма ұинкэгѣи нывақьотвақэнат ы'твѣык звыча* 'Когда идет дождь, ребята сидят под лодкой' (*ы'тв-ык звыча* 'под лодкой').

Слово *ы'ттѣыѣча*, как правило, функционально соответствует предлогу русского языка *перед(о)* в значении пребывания, нахождения кого-чего-л. непосредственно впереди или раньше кого-чего-л. например: *Қытвэтчагэ тумгык ы'ттѣыѣча* 'Встань перед товарищем' (*тумг-ык ы'ттѣыѣча* 'перед товарищем'); *Ынык ы'ттѣыѣча пыкиргѣи а'ачек* 'Перед ним прибыл юноша' (*ын-ык ы'ттѣыѣча* 'перед ним'); *Люур Ринтыұнэ ы'ттѣыѣча рѣнжунт галлясқычатгѣэ* 'Вдруг перед Ринтыной (ж. имя) что-то промелькнуло' (*Ринтыұнэ ы'ттѣыѣча* 'перед Ринтыной'); *Ятѣёлык ы'ттѣыѣча ныпэқытқуқин милютэқзай* 'Перед лисицей скакал зайчик' (*ятѣёл-ык ы'ттѣыѣча* 'перед лисицей'); *Ытри гэтквилнэт вэмык ы'ттѣыѣча* 'Они ночевали перед рекой' (*вээм-ык ы'ттѣыѣча* 'перед рекой').

Слово *яачы* соответствует предлогу русского языка *за* в значении пребывания, нахождения кого-чего-л. непосредственно сзади или позднее кого-чего-л., например: *Ынпыначгык яачы нылеқинэт*

кутти 'За стариком двигались другие' (*ынпыначы-ык яачы* 'за стариком'); *Мурык яачы тыкиргэт рыольт* 'За нами (вслед) прибыли караульщики' (*мур-ык яачы* 'за нами'); *Рултыуэна яачы плыткугуи вауэк Выквуа* 'За Рультиной (вслед) кончила шить Вуквуна (ж. имя)' (*Рултыуэ-на яачы* 'за Рультиной'); *Рэквытык яачы нылекин кэюу* 'За важнойкой двигался оленёнок' (*рэквыт-ык яачы* 'за важнойкой'); *Цэйык яачы вытрэтгыи нымным* 'За горой показалось селение' (*цэй-ык яачы* 'за горой').

Вместе с тем все три приведенные слова (*гыргоча, зыча, ы'тт'ыёча*) иногда употребляются наряду с наречиями *гыргол* 'вверху', *ивтыл* 'внизу', *ы'тт'ыёл* 'вперед', например: *Люур гыргол (гыргоча) пинтыкэтгыи риуэнэу* 'Вдруг вверху показался самолет' (*гыргол, иногда гыргоча* 'вверху'); *Бяа ивтыл (зыча) нывытрэтгин нымным* 'Далеко внизу виднелось селение' (*ивтыл, иногда зыча* 'внизу'); *Пауанто нылекин ы'тт'ыёл (ы'тт'ыёча)* 'Пананто (м. имя) двигался вперед' (*ы'тт'ыёл, иногда ы'тт'ыёча* 'вперед'); *Бтри яал (яачы) нывилгэт* 'Они сзади остановились' (*яал, иногда яачы* 'сзади').

Некоторые слова чукотского языка, наоборот, обычно, употребляются в значении наречия, но в соответствующем контексте (сочетаясь с существительным в местном падеже) выполняют функцию послелого. Ср., например: *Цэвил чымче нытвакэн* 'Стадо близко находится' (*чымче* 'близко') и *Корат гытгык чымче нэвишкунэт* 'Олени близ озера пасутся' (*гытгык-ык куча* 'близ озера'); *Бтри нывилгэт рымагты* 'Они остановились дальше' (*рымагты* 'дальше') и *Риуэнэу вакгогэ цэйык рымагты* 'Самолет сел за горой' (*цэй-ык рымагты* 'за горой'); *Кутти ранъав нынныцуттыкинэт* 'Другие напротив рыбачат' (*ранъав* 'напротив') и *Цыпан гэтэйкылин нымнымык ранъав* 'Пристань сделали против селения' (*нымным-ык ранъав* 'против селения').

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОСЛЕЛОГОВ И НАРЕЧНО-ПОСЛЕЛОЖНЫХ СЛОВ

§ 213. Послелог (за исключением *рэн*) и слова наречно-последложного значения (за исключением *яачы*) в зависимости от характера выражаемых пространственных отношений принимают формы отправительного, дательного-направительного, определительного (ориентирного) падежей. При этом имя, с которым сочетается послелог, всегда стоит в местном падеже.²

² Послелог *рэн* не может принимать падежные формы (тем более локативного значения) по характеру своей семантики. Что касается слова *яачы*, то оно не употребляется в падежных формах, очевидно, потому, что выполняет в основном функцию послелого, выражающего временные отношения. В качестве выразителя пространственных отношений в этом случае обычно употребляется слово наречно-именного значения *яал* 'сзади, задняя сторона', например: *Кывакгогэ гыммык яал* 'Сядь сзади меня' (*гым-ык яал* 'сзади меня'); *Кэйцык яалейпы лымнэ рай рэнут нэйцэкин* 'Сзади (с задней стороны) бурого медведя еще что-то пинцало' (*кэйц-ык яале-йпы* 'сзади, с задней стороны медведя'); *Тытлеык ы'твык яалегты, звын ынкы рыркы* 'Посмотрел я на

Примеры сочетания с именами послелогов и наречно-последних слов:

1) в форме отпpавительного падежа: *Гытгык қачайпы и'рэгги ылыылю* 'Со стороны озера помчался дикий олень' (*гытг-ык қача-йпы* 'со стороны озера', букв. 'с около озера'); *Энмык гыргочайпы эрэтмыкуркыт ыккыт* 'Сверху над скалой падают камни' (*энт-ык гыргоча-йпы* 'сверху над скалой', букв. 'с над скалой'); *Люур а'ачеккык эвчайпы рицэсқычетгыи рэвым-рэв* 'Вдруг из-под юноши вылетела куропатка' (*а'ачек-ык эвчайпы* 'из-под юноши'); *Муулык ы'ттгыёчайпы нурвилетқинэт қулит* 'Спереди обоза доносились голоса' (*мууль-ык ы'ттгыёчайпы* 'спереди обоза', букв. 'с перед обоза'); *Қэңгевык чымчайпы люур рицэсқычетгыи тилмытил* 'С места близ ущелья вдруг взлетел орел' (*қэңгеев-ык чымча-йпы* 'с места близ ущелья', букв. 'с близ ущелья'), *Бинқоры ұйык рымагтэпы ининиггыи тиркытир* 'Затем из-за горы взошло солнце' (*ұй-ык рымагт-эпы* 'из-за горы'), *Выкык ранчаквыпы лымуэ рай рэнут тасқэвэ* 'Против камня вот опять что-то промелькнуло' (*ыкк-ык ранчаквыпы* < *ранчав-гыпы* 'против камня', букв. 'с против камня');

2) в форме дательного-направительного падежа: *Эргатык раялгынұыт ұйык қачагты* 'Завтра перекочат к месту около горы' (*ұй-ык қача-гты* 'к месту около горы', букв. 'к около горы'); *Гачгамкын рицэвэтыркын ұйык гыргочагты* 'Птичья стая улетает по-над город' (*ұй-ык гыргоча-гты* 'по-над горой'); *Мэқым эрэггыи ыккык эвчагты* 'Патрон упал под камень' (*ыкк-ык эвча-гты* 'под камень'); *Қыгитэчыткуркын тымкык ы'ттгыёчагты* 'Целься в место перед кочкой' (*тымк-ык ы'ттгыёча-гты* 'в место перед кочкой', букв. 'к перед кочкой'); *Қээқын ырык чымчагты қэймэкви* 'Еще ближе к ним подойди' (*ыр-ык чымча-гты* 'к ним ближе', букв. 'к близ них'); *Тиркытир амчатгэ ұйык рымагтэпы* 'Солнце закатилось за гору' (*ұй-ык рымагт-эпы* 'за гору'); *Қытлепыркын и'нну-к ранчавэты* 'Смотри на место против холма' (*и'нну-к ранчав-эты* 'на место против холма', букв. 'к против холма');

3) в форме определительного (ориентирного) падежа: *Питтэл қынпыгын тымкык качагэет* 'Мишень поставь в направлении места, что около кочки' (*тымк-ык качагэет* 'в направлении места, что у кочки'); *Қыгитэнэңткуги ынпыначгык гыргочагэет* 'Посмотри в бинокль в направлении над стариком' (*ынпыначг-ык гыргоча-гэет* 'в направлении над стариком');

пространство сзади байдары, а там морж' (*ы'тв-ык яале-гты* 'на пространство сзади байдары'); *Қэвэтинэңгги ытлыгык яалэгэет* 'Ползи по направлению к месту сзади отца' (*ытлыг-ык яале-гэет* 'по направлению к месту сзади отца'); *Ярак яалата қинқэе нинимтиқин аймак* 'Сзади (по задней стороне) жилищ мальчик нес (оленью) тушу' (*яра-к яалата* 'сзади жилищ', букв. 'задами жилищ'). В соответствии с фонетическими нормами чукотского языка в слове *яал* утрачен конечный гласный, который при формах косвенных падежей восстанавливается *яал*, *яале-йпы* (ср. *ы'вэчуч* 'муж', *ы'вэчучи-т* 'мужья').

вытрэтги рицэнэ 'В направлении из-под солнца показался самолет' (*тирк-ык эвича-гъет* 'в направлении из-под солнца'); *Лельуөгъэт вытрэтги э'уыткынык ы'ттъыёчагъет* 'Шхуна показала в направлении перед мысом' (*э'уыткынык ы'ттъыёча-гъет* 'в направлении перед мысом'); *Лыгэн къывириги эпэнэ чым-чейит* 'Просто спускайся, держась близ деда' (*эпэнэ чым-чейит* 'держась близ деда'); *Рицэнэ амэчатгъэ энмык рымагтыгъет* 'Самолет скрылся в направлении за скалу' (*энм-ык рымагт-ыгъет* 'в направлении за скалу'); *Ивинилын пиркъыги умқж ранъа-выгъет* 'Охотник прилег в направлении белого медведя' (*умқж-к ранъав-ыгъет* 'в направлении против медведя').

Кроме рассмотренных падежных форм, послелого и наречно-последложные слова принимают еще локативную форму на *-(э)та-а)та*.³ Послелоги в этой форме сочетаются с именами при глаголах движения и обозначают продолжительность, например: *Б'твэгът галягъэ рыркак қачата* 'Байдара прошла около моржа' (*рыркак-к қача-та* 'около моржа', букв. 'по-около моржа'); *Б'нык гыргочата тагъэ нэмэ қол құпыкы* 'Над ним пролетела еще одна гага' (*ын-ык гыргоча-та* 'над ним', букв. 'по-над ним'); *Рицэнэук эвича тасқэкетэ ярау* 'Под самолетом промелькнуло жильё' (*рицэнэ-ук эвича-та* 'под самолетом', букв. 'по-под самолетом'); *Мурык ы'ттъыёчата э'рамйыгалягъат цирэқ ылвэт* 'Перед нами промчались два диких оленя' (*мур-ык ы'ттъыёча-та* 'перед нами', букв. 'по-перед нами'); *Б'нэн муурил галягъэ гытгык чымчетэ* 'Один караван прошел близ озера' (*гытг-ык чымче* 'близ озера' букв. 'по-близ озера'); *Вээмк рымагтата ный қытчоқэн мэлётал-гын* 'За рекой мчался заяц' (*вээм-ык рымагт-ата* 'за рекой' букв. 'по-за рекой'); *Илирқэйык ранъавата нылеқин ы'твэгът* 'Против островка шла байдара' (*илирқэй-ык ранъав-ата* 'против островка' букв. 'по-против островка').

ОБРАЗОВАНИЕ ПОСЛЕЛОГОВ

§ 214. Послелоги чукотского языка формируются на основе наречий. Об этом с достаточной убедительностью свидетельствуют две рассмотренные группы слов, сочетающих в себе наречное и последложное значения. Первая группа объединяет слова, завершающие свою трансформацию в послелоги. Генетическая связь этих слов с наречиями очевидна. Они образованы путем изменения *л* в *ч* (один из словообразовательных приемов чукотского языка ⁴)

³ Эта форма не входит в парадигму склонения. У имен она встречается редко и придает им полунаречное значение; например: *Гычурмэтэ нылеқин гэкэцыйын* 'Берегом двигалась оленья нарта' (*гычурм-этэ* 'берегом'); *Б'три аңқата ныкиргъэт* 'Они морем прибыли' (*аңқа-та* 'морем'). П. И. Инэнли-кэй, как нам кажется, совершенно правильно усматривает генетическую общность ее с формой творительного падежа (И н э н л и к э й П. И. Наречия в чукотском языке. Автореферат канд. дисс. Л., 1966, с. 98—99).

⁴ Грамматика, с. 344.

и присоединения морфемы *-а*. Изменение при этом слабых гласных в сильные дает основание полагать, что указанные слова имели в прошлом форму на *-у*, генетически общую с современной наречной формой сравнительной степени (ср., например: *итыл* 'внизу', *этыл-ыу* 'ниже', *эвича* 'под'). Слова второй группы имеют наречное значение, но вместе с тем употребляются и как послелоги, свидетельствуя тем самым об источнике образования послелогов. Собственно послелоги (*рэн* 'с' и *қача* 'около') не восходят непосредственно к современным наречиям, но есть основание полагать, что и они являются отнаречными образованиями. В отношении послелога *қача* такое предположение опирается на наличие сложных наречий типа *үотэн қач* (*үотэн-қач*) 'здесь (с этой стороны)', например: *Қывақтоғэ үотэн қач* 'сядь здесь (с этой стороны)'. Что касается послелога *рэн* 'с', то иногда, в зависимости от контекста, он употребляется, — правда, исключительно редко, — в значении, близком к наречному, например: *Ытлэн эквэтгэи қутыр-ык рэн* 'Он отправился вместе с другими (*қутыр-ык рэн* 'вместе с другими')'. Но не исключена возможность и отыменного образования послелогов. В этом отношении характерно употребление, например, существительного *ытгыр* 'промежуток' в предложном значении 'между', ср.: *Үэрангытгык ытгырык вактогъат қэтчанрот* 'В промежутке двух озер сели журавли' (*үэрангытгык ытгыр-ык* 'в промежутке двух озер') и *Үэрангытгык ытгыр вактогъат қэтчанрот* 'Между двух озер сели журавли' (*үэрангытгык ытгыр* 'между двух озер'). Это существительное имеет неполное склонение, принимает лишь формы локативных падежей, в которых употребляется преимущественно в послеложном значении, например: *Выкык ытгыргыпы нынтоқэн пычычықэй* 'Между камней выходила струйка воды' (*ыкык-ык ытгыр-гыпы* 'между камней'); *Мынылқынмык ынпыначгык ытгырэты* 'Давай пройдем между стариков' (*ынпыначг-ык ытгыр-эты* 'между стариков'); *Қыллеркын ы'төықэй гилгилык ытгырыгйит* 'Веди лодку в направлении между льдинами' (*гилгил-ык ытгыр-ыгйит* 'в направлении между льдинами'); *Қыратаңгэ мурык ытгырыгйит* 'Попытайся пройти между нами' (*мур-ык ытгыры-гйит* 'между нами'). Имеется и ряд других существительных неполного склонения, употребляющихся в указанном значении и представляющих собой определенную ступень на пути трансформации знаменательных слов в служебные.

Таким образом, в чукотском языке протекает интенсивный процесс формирования нового грамматического разряда слов, новой части речи — послелогов.

МЕЖДОМЕТИЯ

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 215. Междометия в чукотском языке, как и в других языках, представляют собой слова, резко выделяющиеся среди других разрядов слов как грамматически, так и семантически. Они не имеют грамматических связей с другими словами в предложении и не выполняют номинативной функции, не обладают лексическим значением. Это особые слова, употребляемые для непосредственного выражения эмоций (*игии!* — выражение чувства боли) и волеизъявления (*тогок!* — побуждение к одновременному действию), например: *Игии, нэмэ вай тылпывик!* 'Ой (больно), вот опять (я) порезался!'; *Тогок, қымготык тэйкэвкы!* 'Хоп (команда), начинайте бороться!'. Исключением являются лишь случаи субстантивации (или вербализации) междометий, в результате чего они приобретают некоторую номинативность (или вербальность), например: *Игии!* — *қулильэтгэи үнқэй* 'Оой! — крикнул (от боли) мальчик'; *Ылпыначгын икэчи:* — *Тогок! Ынкъам ымыльорык нэти үсүқычетгэн ы'твэ́т* 'Старик сказал (скомандовал): — Хоп! И все потянули (рывком) байдару'.

Междометие может представлять собой слово (*гук!* — выражение восхищения, удовлетворения) либо сочетание слов (*а'мын-ым ытлэн* — выражение сожаления, осуждения), например: *Гук! Колё нымлыхэн гынин ытлеуи!* 'Ого! Очень ловок твой младший брат!' *А'мын-ым ытлэн! Нэмэ э'нқэтыркын винрэтык купрэгитэк!* 'Ну и ну! Опять не хочет помочь проверить сети!'.

Отличительной особенностью междометий чукотского языка является, во-первых, большое их разнообразие, во-вторых, то, что некоторые из них употребляются в зависимости от полового состава участников разговора. Так, междометие *како!* (выражение удивления) присуще речи мужчин, а *кыкэ!* (с тем же значением) — речи женщин, например: *Како, колё нэрмэқин үотқэн қорауи!* 'Ой, очень силен этот олень!' (речь мужчины); *Кыкэ, ныта үнэрақэн гынин эвиргын!* 'Ой и нарядна же твоя одежда!' (речь женщины). Междометие оклика *мэй!* употребляется независимо от пола, а междометие оклика *үав(ыл)!* — только при обращении

женщины к женщине, например: *Мэй, хэнхатчагэ!* 'Эй, подожди!' (безотносительно к полу); *Уав(ыл), иа'м эрэхивкэ?* 'Эй, почему не заходишь?' (обращение женщины к женщине).¹

Приблизительно так же различаются в употреблении и еще некоторые междометия, в основном производные от приведенных выше (в результате их сочетания или сочетания одного из них с каким-либо другим компонентом). Так, междометия в предложениях *Кыкэ уав, энмэч пыкиртык!* 'Ой (молодцы), уже прибыли!' (*кыкэ уав!* — выражение радостного удивления); *Кыкэ вынэ, рхэнут-ым ынхэн хан?* 'Ой, да что это вон там?' (*кыкэ вынэ!* — выражение удивления с опасением); *Кыкэ вай, хыгитэгын-ым!* 'Ой (вот так штука), посмотри-ка!' (*кыкэ вай!* — выражение удивления с привлечением внимания слушающего) и подобные употребляются лишь в речи женщин.

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДОМЕТИЙ ПО ЗНАЧЕНИЮ

§ 216. По своему общему значению междометия подразделяются на две основные группы: 1) междометия, выражающие чувства и 2) междометия, выражающие волевые побуждения. При этом каждая из указанных групп имеет, в свою очередь, более частные подразделения. Количественно и по разнообразию основные группы междометий являются далеко не одинаковыми.

Междометия, выражающие чувства, составляют более обширную группу, которая может быть подразделена на две подгруппы.

Междометия первой подгруппы, более многочисленной, выражают чувства, переживаемые говорящим, причём с различными их оттенками. Так, междометия *а!*, *кака!*, *тытэцэт!*, *тытэцэтвэрин!*, выражают чувство удивления, например: *А!*, *тык-ваггак тывэтгёк мэмыч-ечгык!* 'Ой (с оттенком досады), зацепился(я) за растянутый ремень!'; *Кака, лымнэ қол кэйуын пин-тықэтгёи!* 'Ой (с оттенком испуга), еще один медведь (бурый) показался!'; *Тытэцэт, нэмэ тынвэтык!* 'Ой (с оттенком разочарования), опять (я) промахнулся!'; *Тытэцэтвэрин, тумгыт-ым энмэч эквэтгэйт!* 'Ой (с оттенком досады), товарищи-то уже отправились!'. Междометия *ынрхавай!*, *рэху лымнэ!*, *отоқ!* выражают чувство радости, например: *Ынрхавай, эжык пыкиргёи!* 'Ой (с оттенком удивления), сын прибыл!'; *Рэху лымнэ, хытлыги рэхокалгын гаквален уткучь-ык!* 'Ой (с оттенком удовлетворения), оказывается, песец попал в капкан!'; *Отоқ, нэмэ тинэжынхуггёк!* 'Ой (с оттенком похвальбы), опять заарканил (я)!'. Междометия *унмыханхым!*, *ак аныхан!*, *огоой!*, *амын хан!* выражают чувство сожаления, например: *Унмыханхым, лунтэцугитэтэ тынтын*

¹ Следует отметить, что в речи молодого и даже среднего поколения различие в употреблении указанных междометий строго не выдерживается, причем нарушения, как правило, наблюдаются в речи женщин.

рэмкылын! 'Эх (с оттенком досады), не рассмотрел (я) гостя!'; *Ак аныуан, қол ыннэн ұтғи!* 'Эх (с оттенком разочарования), одна рыбина сорвалась!'; *Огоой, тылпиги а'нэлгын!* 'Эх (с оттенком раздражения), оборвалась леска!'; *Амын уан, мытынтыяатын кукэу!* 'Эх (с оттенком побуждения), забыли (мы) котел!'. Междометия *иккыкка!* и *ии аны!* выражают чувство боли, например: *Иккыкка, инэйгугэи ы'ттэ!* 'оой (с оттенком жалобы), укусила (меня) собака!'; *Ии аны ратан гым мынгытэуок* 'Оой (с оттенком мольбы), хватит тянуть меня за руку!'. Междометие *иичча* выражает чувство холода, озноба, например: *Иичча, колё чъэчэңтыркын цар-гын!* 'Уух, ну и холодно же на улице!'. Так же детально выражают чувства говорящего и все другие междометия этой подгруппы.

В т о р у ю подгруппу составляют междометия, выражающие эмоциональную оценку говорящим окружающей действительности (поступков людей, природных явлений и т. д.). Междометия этой подгруппы менее многочисленны, но они также довольно детально выражают различные эмоциональные оттенки. Например, междометие *угуу!*, *уу'уу!* *уу!* выражают брезгливость — *Угуу, миуқы ырғам ритқыевынэт плекыт?* 'Фу (с оттенком любопытства), где ж это ты промочил обувь?'; *Уу'уу, миуқы уан гыт итқыевыльэтгэи? Эви пылқэтгэи?* 'Фу (с оттенком брезгливости), где это ты вымок? Уж не провалился ли (на льду)?'. Междометия *эккэй* и *қақа* выражают упрёк, например: *Эккэй, нэмә напчайвыгыт!* 'Эх (с оттенком насмешки), опять тебя опередили!'; *Қақа, ытлән иа'м этлепкыльыгыт? Нақам қымэк тәнтин валы!* 'Эх (с оттенком беспокойства), что ж это не смотришь? Ведь чуть не наступил на нож!'.

Состав междометий рассмотренной выше первой группы (общей группы эмоциональных междометий) не исчерпывается приведенными примерами. Кроме того, в зависимости от интонации и от общего контекста речи одно и то же по звуковому составу междометие может иметь различные значения, ср. например: *Гако, мэуко эти?* 'Ба, откуда прибыл?' и *Гако, тылэңувэыткы!* 'Ох, устал (я)!'. Таким образом, многообразие междометий первой группы заключается не только в обширности их состава, но и в их функциональной особенности.

Междометия в т о р о й группы, со значением волеизъявления, по сравнению с первой менее многочисленны и менее разнообразны по употреблению. Ядро этой группы составляют междометия, выражающие оттенки побуждения к действию: *тогок!*, *тагам!*, *а'тавл!*, *гук-гук!*, *уук!* и некоторые другие, например: *Тогок, мынғытэвинтомык!* 'Ну (взяли), вытацим лодку!'; *А'тавл, мынэквэнмык!* 'Ну, так пошли!'; *Гук-гук қәнапәнрыркын гырғам!* 'Ну-ну (давай-давай), теперь ты нападай (на меня)!'; *Уук! — нықуллильэтқинэт ынныұттыльыт, ранэлгәнұма ы'твэят!* 'Раз! — кричали рыбаки, пытаясь поднять лодку'. К побудительным могут быть отнесены междометия, выражающие команду при езде на собаках: *гак-гак!* (вперед), *таа!* (стой!), *қг-қг-қг!*

(налево!), *поть-поть!* (направо!), например: *Мачкынмал куллильыр-угээт магляльыт: гак-гак!* 'Почти одновременно закричали ездоки на собаках: гак-гак! (вперед!)'; *Таа!* — *люур тывалёмын царгынойны* 'Таа! (стой!) — вдруг услышал (я) с улицы'; *Эвыр үчэгэты рэ-пэулыңыркын, қивыркын: кх-кх-кх!* 'Если налево хочешь повернуть, говори: кг—кг-кг'; *Альмы ныкуллильэтигым поть-поть, вэнлыги ы'ттэйт этгыры нылеқинэт* 'Ведь кричал же я: поть-поть! (направо), а собаки всё прямо шли'. К побудительным близки междометия, выражающие оттенки предостережения: *оккой!, коккой!, га-га!, вынэқун!*, и некоторые другие, например: *Оккой, аны рэй наарыттэлэйт!* 'Оой (с оттенком испуга), да ведь задавят (тебя)!'; *Коккой, — рғанотайңын рай эймэвыркын!* 'Ой (с оттенком страха), там что-то большее приближается!'; *Ага-га, рай яалейны эймэвыркын қол э'қэлын!* 'Ой (с оттенком опасения), вон сзади приближается еще один враг!'; *Вынэ-қун, рэ-нэрэнңын-ым!* 'Ой (с оттенком сочувствия), уронишь же!'. В группу междометий волеизъявления входят также приветствия *етти!* 'здравствуй!', *еттык!* 'здравствуйте!' и междометия обращения, которые, как уже было указано, обусловлены в чукотском языке половым составом разговаривающих

ОБРАЗОВАНИЕ МЕЖДОМЕТИЙ

§ 217. По образованию междометия чукотского языка могут быть подразделены на 1) первичные и 2) производные. К первичным относятся междометия, являющиеся речевыми знаками непосредственного выражения чувств и волевых побуждений изначально, например: *а'!*, *уу!*, *како!*, *уук!*, *гэ-га!*, *ичча!* и другие. Конечно, отнесение к этой группе того или другого междометия в определенной мере условно, так как нет твердой уверенности в том, что оно не является результатом преобразования в процессе развития языка в прошлом иного по форме и значению слова.

Производные однословные междометия восходят к другим частям речи. При этом одни сохраняют структурную общность с первоначальной формой, ср. *етти!* 'здравствуй!' и *етги* 'пришел', *еттык!* 'здравствуйте!' и *еттык* 'пришли!'; другие претерпели структурное преобразование, ср. *үэв(ыл)* — обращение женщины к женщине и *үэв-ысқэт* (*үэв-ысқэт*) 'женщина'. Междометия, представляющие собой словосочетания, подразделяются в основном на два структурных типа. Одни образовались путем сочетания двух однословных междометий, например: *како мэй!* — выражение изумления (ср. *како!* — выражение удивления и *мэй!* — обращение); другие — в результате сочетания междометия с другой частью речи, например; *а'мын-ым ытлэн!* — выражение глубокого сожаления (ср. *а'мын-ым* — выражение сожаления, *ытлэн* — местоимение 'он').²

² Слово *ытлэн* употребляется и как частица 'же', но и в этом случае оно восходит к указанному местоимению.

ПРИЛОЖЕНИЕ

И. УКАЗАТЕЛЬ ФОРМО- И СЛОВООБРАЗУЮЩИХ АФФИКСОВ ЧУКОТСКОГО ЯЗЫКА

Указатель состоит из двух разделов: первый включает суффиксы, второй — префиксы, рассмотренные в обеих частях «Грамматики чукотского языка». Каждый аффикс приведен со ссылкой на часть «Грамматики» (I, II), а также на параграф (арабская цифра), в котором даны все сведения о значении этого аффикса и его фонетических вариантах. В случаях, когда приведено несколько параграфов, речь идет об аффиксах-омонимах. Заглавным дан лишь исходный звуковой облик аффикса. Фонетические варианты, обусловленные гармонией гласных, приведены через тильду (~), другие фонетические варианты — в скобках.

Суффиксы

- ыгг* II, 127
- гинив*~*гэнэв* I, 259
- гинэ*~*гэна* (-*гин*~*гэн*) I, 356
- гиң*~*гэң* I, 254
- гийт*~*гьет* I, 162; II, 93, 189
- гты* (-*эты*) I, 162; II, 70, 190
- гырг* I, 277
- гыт* II, 22
- гьи*~*гьэ* II, 13, 22
- гьэ*~*гьа* II, 15, 24
- гьэк*~*гьак* (-*к*) II, 13
- гьэн*~*гьан* (-*н*) II, 22
- гьэт*~*гьат* II, 13
- ё* I, 322
- ёлг* I, 284
- ёчг* I, 247
- игым*~*эгым* (-*йгым*) I, 196, 369; II, 18, 20
- игыт*~*эгыт* (-*йгыт*) I, 196, 369; II, 18, 20
- имык*~*эмык* II, 23
- инэ*~*эна* (-*ин*~*эн*) I, 199; II, 49
- инэңу*~*энаңо* (-*нэңу*~*наңо*) II, 23
- инэңэ*~*энаңа* (-*инэң*~*энаң*) I, 279
- иныт*~*эныт* II, 16
- итык*~*этык* II, 14
- ичг*~*эчг* I, 280
- йгут*~*йгот* II, 149
- йив*~*ев* (-*йв*) II, 109
- йикви*~*еквэ* I, 253
- йң* I, 233
- йп* (-*эн*) II, 128
- йпы* (-*эпы-гыпы*) I, 162; II, 162
- к* I, 162; II, 60, 73
- ка* I, 354
- кв* I, 263
- ки*~*кэ* I, 285
- кина*~*кэна* (-*кин*~*кэн*) I, 210; II, 97
- кы* I, 323; II, 193
- кэ* I, 254
- кэ*~*ка* I, 224; II, 55
- ккэ* I, 363
- қача* I, 266
- қинэ*~*қэна* (-*қин*~*қэн*) I, 369; II, 18, 27
- қэв*~*қав* I, 345; II, 129
- қэй*~*қай* I, 235
- қээт*~*қаат* II, 122
- лың* (-*лыңын*~*тлыңын*) I, 147
- линэ*~*лена* (-*лин*~*лен*) I, 196; II, 19

- лү I, 261
 -лұыл (-лұқыл) I, 249
 -лыку~лыко I, 257
 -ль I, 319
 -льят~льят II, 102, 128

 -ма I, 162; II, 68
 -мачы II, 82
 -мж I, 260
 -мури~морэ I, 196, 369; II, 10, 18, 19, 20
 -мык II, 13, 22, 23

 -н I, 147
 -нан I, 354
 -нө I, 278
 -нов (-нов) II, 62
 -нин~нэн (-н) I, 200, 356; II, 22
 -нинэ~нэна (-нин~нэн) I, 200, 356; II, 22
 -нлең~нлең I, 258
 -нлеңу~нляңо II, 192
 -нти~нтэ I, 149
 -нтык II, 24
 -ну~но (-у~о) I, 162; II, 142
 -нэ~на I, 171, 172, 173
 -нэт~нат II, 22, 23, 24, 25, 26

 -ң II, 128, 193, 195, 202
 -ңит~ңэт II, 128
 -ңқоры (-ңқо) II, 187
 -ңо II, 111
 -ңы I, 147
 -ңынэт~ңынат II, 24
 -ңыт II, 15
 -ңытык II, 15

 -пльткү~пльтко II, 112

 -ргинэ~ргэна (-ргин~ргэн) I, 199
 -ргылы I, 171
 -рил~рэл I, 264
 -рилы~рэлы (-ри~рэ) II, 187
 -ркын II, 14, 16
 -ркыт II, 14
 -рыгийт~рыгьет I, 171
 -рык I, 171

 -рыкы I, 171
 -ртам I, 365
 -рѳу~рѳо II, 106, 128
 -рэт~рат I, 255

 -сқ I, 262
 -сқив~сқэв II, 127
 -сқычет~сқычат II, 107

 -т I, 149
 -теа II, 127, 128
 -теи~теэ II, 128
 -ти~тэ I, 149
 -тку~тко I, 265; II, 22, 51, 110, 128
 -ткы II, 22
 -ткын I, 250
 -тури~торэ I, 196, 369; II, 18, 27
 -турэв~торав II, 127
 -тбул~тбол I, 248
 -тык II, 13, 22
 -тэ~та (-э~а) I, 162; II, 77, 190
 -тэгын~тагын (-тэгн~тагн) I, 252
 II, 190

 -у~о II, 128

 -чгат II, 122
 -че~ча II, 188
 -чир~чер II, 103
 -чит~чет II, 105
 -чурм~чорм I, 251
 -чь I, 283
 -чэйт~чьат II, 104
 -чыку~чыко I, 256
 -чын (-чг) I, 234
 -ъэв~ъав II, 192

 -ыр I, 354

 -эв~ав (-ө) II, 127, 128
 -эт~ат (-т) II, 127, 128
 -этэ~ата II, 189

 -ют~ёт I, 343

 -яно (-ян) I, 282

Префиксы

- а'қа- II, 91

 га- (-г) I, 162; II, 19, 28
 гэмгэ~гамга- I, 229

 им~эм- I, 272
 инэ~эна (-ин~эн-) II, 13, 49
 инэ~эна- I, 324; II, 13, 49

 кын- I, 370
 кыт- (-ты-) II, 199
 қ- II, 32
 қэй~қай- I, 273
 лыги~лыгэ- II, 119
 лыги~лыги (-лгэ~лгэ-) I, 267; II, 119

лыж- II, 189
люң~лөн- II, 56

м- II, 32, 33, 34, 37
мын- II, 36, 37
мынъ- II, 40, 41
мыт- II, 13, 14, 15, 16
мэл~мал- I, 270
мэч~мач- I, 370; II, 114

н- I, 169; II, 32, 33, 34, 192
нылгы~нылгэ- I, 370
нъ- II, 40, 41, 44, 45
нэ~на- II, 22
нэнь~нанъ- II, 44, 45

нл- I, 275
нытқы- II, 202
р- II, 127, 128

р- (-н-) II, 127
рэ~ра- (р-) II, 124

т- II, 13, 14, 15, 16, 22, 23, 24, 25
таң- II, 113
тъ- II, 40, 41, 43, 44, 45
тымңа- I, 268; II, 120
тэ~та- (т-) II, 128

чиз~чез- I, 370; II, 115

ыж- I, 271; II, 199
ынан- I, 274; II, 202
ы'н- II, 36, 37

э~а- I, 221, 223; II, 55
эвын~авын- I, 269; II, 79
эм~ам- I, 225, 343; II, 79, 190, 197
эмқын~амқын- I, 229

II. ТЕКСТ НА ЧУКОТСКОМ ЯЗЫКЕ С ПЕРЕВОДОМ

Ювэрэмкын (Лымфыл)

1. Энмэн. Мэмрээпэлын нэвысқэт нээнқэтқин қлиқэтык. 2. Нинивқин нэқэқк ытыгэ: «А'мын э'тки тыпэлқэтык, а'мын қээликэтыгэ». 3. Нээккэтэ ивнин: «Қырым, қырым мээликэтык». — «Иа'м?» 4. «Мицқыри ынқыт трээ-ликэты, гымнин вагыргын э'тки, қырым». 5. Ытлыгын'иквьи: «Эй'ым, опоны ынңэ цутку атвака, мицқыри қитги». 6. Ивыркын нэвысқэт: «Ии, мачынан қырым, ванэван қляылеты мытэгэңык». 7. «Гээй, мицқыри тыпэлқэтыркын гым, мицқыри-ым ритың?». 8. «Ынан эвыт мицқыри». 9. «Тагам, тыпнааквыт рывэтгаватык, опоны рақылқылетыт. Мицқыри қэквэтги. 10. Қэйвэ итык амгынан вальэгыт. Чит-ым лыгэн гыныкы. 11. Опоны игыт цутку ярачыко рэйилқэты, эргатык опоны қэквэтги. 12. Мицқыри рычимгэувкы тылваквыт, чит гыныкы лыгэн. Тагам, тыплыткуквыт рывэтгаватык». 13. Нэвысқэт иквьи: «Ии, рақылқылегым. Мицқыри э'квырга этлы қляылеты ванэван мытэгэңык». 14. Ытлыгын иквьи: «Тагам, қэйылқэтги, эргатык инэ еп қэквэтги». 15. Тэргатгэ нээык. Паагэ тэргатык: «Ии, мачынан нэвысқэтитым, мачынан!» 16. Йылэқтгэ. Ытлыгын йылэқтгэ. Ванэван нэвысқэт нэйылқэтын. 17. Эвыр йылэқтгэи ытлыгын, мэрынрэ қутгэи нэвысқэт, цытогэ ныкитэ. 18. Тэючгын йытонэн. 19. Нивқин нэвысқэт: «Опоны мицқыри митык. 20. А'мын-ым, қырым мывэигээк! 21. Ытлыгын иквьи, вэчыым трэвэигэ». 22. Йытонэн эвич, йээнкы рытрилни. 23. Нэмэ ойпытогэ, нэмэ қол эвич йытонэн, рырыткунин. 24. Нивқин нэвысқэт: «Нотқэн рэвнут? Нотқэн юэ'ю, нотқэн мэмылен рыннылгын». 25. Нэмэ ойпынэн — рыркэн рыннылгын. Иквьи: «Игыр нотқэн мэчынкы, ынқэнат ювээт». 26. Чама қол нэмэ йытонэн — эвын пипиқылгын нэлгын. 27. Рыкылвэнин, иквьи: «Мэчынкы». 28. Нэмэ қол тэючгын эйминнин, йытонэн — эвын қорэн рыннылгын. 29. Нэмэ қол эйминнин эвичгын, нымэйыңқин эвичгын. 30. Эвын ынкэчыку йытонэн вивит рэвин чама ы'ттгым нышылуқин — ымыльо рэвин. 31. Плыткугэи. Рэгэи ралкогыт. 32. Кэртэ йытонэнат, плекыт нилгықинэт, лилит нилгықинэт, тэнуйгын, кэали. 33. Нэмэ қутгэи, нэмэ қол тэючгын йытонэн, уккэнчи куквэн. 34. Нытогэ. Йымнэн куквэн, чычыпгэ тытлык. 35. Гитэнин қаргынэн, иквьи: «Йыққайгым қаргынэн, мэлмэл, нытэңқин қаргынэн». 36. Йыылгын ивинигэи, йыққайгым ныкитэ, нақам қынур ы'лэ нықэргатқэп. 37. Эквэтгэи, ытлыгын ы'твээт йытонэн, қилгын эйминнин.

38. Қол и'нныпѣи, қол тэвэнац, иквѣи: «Мэчынкы цотқэнат трэнырыңнат».
39. Э'қопы ллешыткугыи, иквѣи: «Цотқэн гымнин ытлыгыи, ытля».
40. Ытрэч-ым ытля яйвачгырын». Тэргатгэ. 41. Қутгыи, иквѣи: «А'мын-ым, магчымнан рақылдылегым, миңқыри ытлыгэ анапрақылдыкыляквэ. 42. Тагам, мэквэтгэк қаанқэн. 43. Гымнин тылян ытэцқин, миңқыри мэлмэл».
44. Эквэтгѣи чейвэ. Пыкиргѣи Кэныпэк, иквѣи: «Киткит э'тки цотқэн нүтэсқын. Опопы рымагтэты мылеркын». 45. Увэлэк пыкиргѣи: ытрэч ынен ярацы, қырымэн ярацы, қлегран. Қытгѣи ынкитэ. Рэгѣи. Кыпчытконэн. 46. Ыншыцов у'рэквѣи: «Мэңин?» — «Гым». — «Мик-и-гыт?» — «Мэмрѣэлъынгым». 47. «Ээй, эви гыт, эви авалэмкыльэгыт ытлыгэ рывэтгаватык; э'ткий-гыт цэвыскэтгыт». 48. Ыншыцов айыңкогэ. 49. У'вэкуч рилонин: «Рѣ-нут?» — «Цэвыскэт етгѣи, мэмрѣэлъын». — «Нырѣэқин?» 50. Цэвѣэнэ ивнин: «Эви гынан гэмэ валын ытлыгэ рывэтгаватык аалэмкыльэ?» 51. Қлявыл иквѣи: «Тагам!» 52. Ынкы цэвѣэн иквѣи: «Опопы тэкичгын қыйылгын». 53. Қлявыл иквѣи: «Нықамэтвагъан». 54. Қамэтвагэ киткит. 55. Ивнин ыншыначга: «Тагам, мэчынкы. Нѣэнқэйгыт қликэтык. Тагам, миңқыри қэквэтгѣи. 56. Цэвыскэт иквѣи: «Ии, тынторкын». 57. Нэмэ эквэтгѣи. 58. Нылеқин, ивнқин: «Миңқыри, э'ми нымным, миңкы варкын тэгнымным; чам'ан трэлуыңын. 59. Гымнан э'ткиңэ, а'мын цот аалэмкыльэгым рывэтгаватык. 60. Қымэл гымнап тычимтуркын нымэлъэв. 61. А'мын-ым мачынан қаргын трэвѣйгэ, Элягы чейык». 62. Пыкиргѣи нүтэц Уутэк. 63. Ынкы ллешыткугыи, иквѣи: «А'мын цотқэн ытэцқин нүтэсқын, қэивэ ыччууқин, мачынан». 64. Мэчынкы нүтэнут Уутэн. 65. Тыттэтгѣи, рывиривнин имыт. 66. Йтонэн эвич, ралытанэн. 67. Эвын мэмылен, рыркэн рытын. 68. Чимгугыи, иквѣи: «Рѣнут мытэйкын?» 69. Ацқачормэты қытгѣи. 70. Мэмылен ымыльэты рытын пиривин. 71. Илкымѣетгѣи, ривынин ацқачормэты. Мэмыл нымкықин ацқачормык тэйкышин, рытрилин. 72. Йрѣэннин чыгагыңын, ивнқин: «Цотқэн қырымэн рѣнут, рыркэн чыгайыткынык агнон». 73. Чымкык ривынин мэметы, иквѣи: «Цотқэн ымыльо тыннитын — рыркы. 74. Тагам тыплаткугээн: мэмыл тытэйкыгээн, рыркы тытэйкын». 75. Тыттэтгѣи, ыквэп, мылгин қлеграг тэйкышинэ. 76. Ацқачормэты чейыткугыи, эйминнин ыквылгын, кэрилчыку эйминнин ыквылгын, иквѣи: «Цотқэн тацқлявыл, цотқэн цэвѣэн». 77. Нэмэ иквѣи: «Миңқыри уйцэ цотқэн энымкэ, уйцэ ақляылка. 78. Цотқэнат гэцэвѣэнэ, ынен цинқэй, ынен цээккээй, нарамцылэңынат». 79. Қутти нэмэ тэйкышинэ. 80. Қол ымыльэқин ыквылгын, нэмэ қол рытрилин, иквѣи: «Нэрмэқинэт қлявылтэ цотқэнат. 81. Нэмэ иквѣи: «Мэчынкы цинқэгити, қлявылтэ тытэйкынат, ынан евѣв, нымкықин ратомгатгэ. 82. Тагам, тури тыплаткутык». 83. Эквэтгѣи мэмрѣэлъэцэвыскэт амноцэтэ Этваамэты. 84. Ынкы ыквыт гэтэйкылинэ: илгықин, нувқин, ачыквын, ууквын. 85. Гэтэйкылин қорацы, нымкықин гэтэйкылин қорацы. 86. Ивнин цэвыскэтэ: «Цотқэн қорацы тыплаткугээн. Тагам, тыпэлягыт. Гынин пнэгырнитылын қлявыл ынан ратомгатгэ». 87. Умкуттин ярацы тэйкышин, эйшынин вѣэ. 88. Пылыткушин, нэмэ қутти эйминнинэт ыквыт, чимгугыи иквѣи: «Қлявыл тытэйкыркын чавчывано». 89. Цирэк рытрилинэт ыквыт: қол. цэвѣэну, қол ы'вэкучу. 90. Нэмэ қутти эйминнинэт ыквыт. 91. Ивнинэт: «Гыт цинқэю қитги. Тагам, тыплаткутык. Ынқин қытомгаттык ытэцэвэ. Гым турык энантомгавыльэгым. Э'ткиңигым цэвыскэтигым. Тагам, қыратык». 92. Енэнат ярачыко. 93. Ивнин қлявыл: «Эргатык рэгѣквэвэ, рэчеңыттэты, рѣнут раалэмцын. Колэ нымкықин қорацы рѣйцэгэ. Тагам қыйылқэтгытык». 94. Эквэтгѣи ацқачормэты. 95. Влэгчыку ярақай тэйкышин, йылқэтгѣи. 96. Еп эргырока инѣ қлявылтэ гэцэвѣэнэ цытогыат. 97. Иквэтэ: «Э'ми ыншыцэвѣэй мургин, э'ми мургин эпэқэй? Китақун мынылқырирын». 98. Цэвыскэт мэмрѣэлъын гэгѣвлин. Қытлыги ытлэн қалынангэт полқэтгѣи. 99. Цэвыскэт иквѣи: «Гаа, цотқэн мургин эпэқэй». 100. Қлявыл иквѣи: «Цотқэн, тагам, мынрагтымык». 101. «Игни», — эпэқэй иквѣи. — «А'м, қылкутги». 102. Эпэқэй қутгыи. 103. Эйминнин, ярагы ырагтанэн. 104. Пыкиргэт тытлык, ивнин қлявыла: «Како мэлмэл, анықун қыгитэгын аңцы. Рѣнут ацқачормык?» 105. Лылешыткугыи эпэқэй, иквѣи: «Қырымэн рѣнут, тургин тэйцэтлыкыл — мэмыл». 106. Қлявыл иквѣи: «Анықун, колэ рѣнут э'йцэрқын:

ты-гы-гы, гы-гы-гы. Ръзнут э'йцаркын?» 107. Эпэкэй иквьи: «Тургин тэй-цэтлықыл, қырым қыгытэтгытык, мэмыла, ырқата, тэкичэ рақамэтваркынэптық қонш. Тагам мынқамэтвамкы». 108. Қявыл пынлэгъэ: «Рэкэ?» 109. Эпэкэй иквьи: «Ҳотқэн и'нныпгы гимнин ытлыгын. Қырғын, қытэргэтти аққачормэты, Мэмыл қотқэната и'нныпгытэ қытэргэтгын». 110. Лыгэн мэмыл аққачормык нымкықын. 111. Қол қявлыла тэгринин, тиңунин, левтык и'нныпгытэ гимнэн, имтинин, рагтыгъэ. 112. Эпэкэйиэ ивнин: «Тагам, ынқэн қынчимэквын мэмыл». 113. «Ии, мынчимэквъэн». 114. Иквьи эпэкэй: «Тагам, қувтык. Евъев, куқэңы мытэйкын». 115. Выквэн куқэңы тэйкынин. 116. Увиги цэвысқэт. 117. Ититгъэт. 118. Қамэтвагъат. 119. Пылыткугъэт. 120. Эпэкэй қутгыи, тэвэнақ эйминнин, ивнин қявыл: «Ҳотқэн тэвэнақ гымыкытлыгын. Тагам мынынтомык». 121. Уттин тэйкынин ы'твықэй, ивнин: «Вай ынңин валын қытэйкыгын. Рэплыткуңын-ым ы'твээт, қытэргэтти». 122. Қявлыла пылыткунин уттин ы'твээт. 123. Ивнин эпэкэйиэ: «Ивнин ы'твээт қынумэкквын, пойгын қытэйкыгын». 124. Қявыл иквьи: «Тыплыткугъэн». 125. Эпэкэй иквьи: «Тагам, қэквэтти аққачормэты». 126. Аққачормык пыкиргыи қявыл. 127. Ытлэн аққачормык ыркы колэ нымкықын чыгайыткынык. 128. Нычимгъуқин қявыл: «Миңқыри мынмыгъан, тайылгавыркын! Миңқыри колэ қулильэтыркын». 129. Иквьи: «А'мына'та!» 130. Тыпынэн, гимнэн, рычимэвинин, рывэңынын, рэпалгын йыннин, имтинин ярагы. 131. Ивнин эпэкэй, ивнин: «Вай рэпалгын тырэтгъэп». 132. Эпэкэй иквьи: «А'мын ынңин, ынңин қынмыркын. 133. Ынңэн рэпалгын ы'твык қыйпатгын. 134. Рэплыткуңын, ынңинъытвэ нэнэнэт рэмэйцэнңыт. 135. Ынңин қытэвтытуркынтык, ыркы ы'твэ қынмыркынэтки, чама пойга; чама мэмыл и'нныпгытэ қытэргыркынтыкы. 136. Ынңэн тургин тэйцэт ынңин валын. 137. Евъев, ынан нэнэнэт рэмкэнңыт. 138. Энмэн, тури яалегты рэтэй-цэнңытык нымэлъэв. 139. Тагам, тыплыткутык. Ралгэтауцыбыңцонтык». 140. Этлоқаақын пыкиргыи чавчыв. Пынлэгъэ: «Э'ми эпэкэй аққальэн?» 141. Қявыл иквьи: «А'мын мургин эпэкэй колэ ныгытэпқин. Вэрин-ым тури томгаттык». 142. Чавчыв иквьи: «Тагам, эпэкэйигыт, қылкутти. Тагам, морыкы мынылқынмык». 143. Эйминнин эпэкэй, ырагтанэн. 144. Эмтэма эпэкэй, қявлыла иивниқин: «Анықун, мургин ранмычгэн колэ қората гэйырэтлин». 145. Эпэкэйиэ ивнин: «Ынңин ратвацонтык». 146. Пыкиргъэт ярак. 147. Қявлыла ивнин: «Ҳотқэн эпэкэй тырэтгъэн». 148. Қявлыла цэвээн ивнин: «Тагам, қайколятгэ, илгынэлгэ қайколятгэ. Тагам, нықамэтвагъан қоратболя, ыпалга, қымлята, кымкыма». 149. Эпэкэйиэ ивнин қявыл: «А'мын вэлынқықун. 150. Евъев, тури яалегты рэтэцычэнңытык, нэнэнэт тургинэт рэлгимкэнңыт. 151. Гым мэврэпэлъигым, аалэмкыльэгым ывэтгаатык, ынқэн тури нытэцэв гымыкагты ватык, Тагам ынын тури». 152. Ытлэн, колэ эпэкэй нытэцқин. 153. Игыт аққальэн ыркы, мэмыл ытлэн нымкықын. 154. Чимгъугыи ытлыгын Мэврэпэлъин: «Э'ми цээкык». 155. Цэвээн ивнин: «Кита, мынъэпатын, миңқыи ынгыи». 156. Элек нытвэцэн. «Ы'твэ мынэквэнмык эргатык». 157. Эргатык мэлмэл. Эквэтгъэт ы'твэ. Увэлэк пыкиргъэт. 158. Увэлекин қявыл иквьи, цэвээн ивнин: «Ытлыгын пыкиргыи». 159. Тэгрэтгъэт Увэлекин қявыл гэцэвээнэ аққачормэты. 160. Мэврэпэлъэ қявлыла пынлээн: «Ванэван мургин цээкык қылыгын?» 161. Увэлекин қявыл иквьи: «Агаа, ээ, цэйвэ! Ытръэч цутку қамэтвагъэ. Ынқорыым гимнан тиквъэн: «А'мын, тури э'тки», аалэмкыльэн ывэтгаатык. Цаанқэн рыматэти гэквэтлин. Тагам, энмэч қэквэтти». 162. Мэврэпэлъин қявыл Утэк пыкиргыи, иквьи: «Э'ми цэвысқэт, гимнин цээкыт гатымцэвлэн?» 163. Утэк қявыл иквьи цэвээн ивнин: «Тиквъэк, вай цотқэн ытлыгын». 164. Утэлъэ ивнин ыппыначгын: «Ҳотқэн мургин эпэкэй. Цутку нытвэцэн». 165. Мэврэпэлъин қявыл иквьи: «Кита, э'ми гимнин цээкык, кита мыльугъэв». 166. Утэкин қявыл иквьи: «Иги, тагам ярагы мынылқынмык». 167. Тытэтгъэт. Мэврэпэлъэ қявлыла лъунин цээкык, ивнин: «А'мын гыт цутку гэнымлуыгыт!» 168. Цээқэтэ ивнин: «Ии, гимнан, эмэткиңэ, ным-ным гэтэйкылин. Қэглинангэт нымэлъэв нычимгъуйгым, чит гынан қявлылеты нынэйлыгыт. Гымнан эмэткиңэ, гым э'ткиңгым, миңқыри нъэңцэтигым қявлылеты. Тагам, гымырагты қылқытти». 169. Ытлыгэ ивнин: «Миңқыи гынн ярат?» 170. Цээкык иквьи: «Эмнуцкы, тагам, мынылқынмык». 171.

Пыкиргъэт. 172. Иквьи цээкык, ярак пыкирык: «Како гымнин э'кэтлыгын етгыи, мытив рацылдылегом. Тагам, ныкамэтанат. Эчылыын қорацы қынмыгыткы. Имырэнут ы'ннугъэн: кымыл чама кымкык ы'ннугъэн, чама ыннээн». 173. Цээккэтэ ивнин ытлыгын: «Колё нымэлтэв қамэтвагык». 174. Ытлыгын иквьи: «А'мын цутку мынынъэл». 175. Цээккэтэ ивнин: «Ии, цутку қынгъэлги». 176. Цээккэтэ ивнин: «А'мын колё пэлқэтгыи. А'мын опопы қыпэлқэтгыи». 177. Чавчыв ивнин эпэқэйынэ: «Тагам, гымнин ытлыгын нышпэлқэтгъэн». 178. Мэмрээпэлын ытлыгын иквьи: «А'мын қырым!» 179. Вэнылги цээккэтэ ивнин: «Қыпэлқэтгыи. Иа'м, ытлыгыт, а'тқэцэтэ гинэнцивыгыт? Опопы ванэван қывалёмгэ, ытлыгыт. Тивыркыныгыт, қыпэлқэтгыи. Тагам, опопы миквыт, қывыгыт». 180. Ытлыгын иквьи: «Ии, опопы мыв'ынгэк». 181. Цээкык иквьи: «Мицкыри ыныкпт тыв'ынгэк гым, гыт, ытлыгыт, а'тқэзма нышпэлқэтгыи. Игыт ытэңтэв рэвыгыт. Имырэнут раяацын: рыркатыол, тэкичгын, мэммылтыол, қоратыол; ытлыгыт, эвыр рэвыгыт, ынмыкыин гымнин қлявыл, гыргол нэримтыгит, нотагыт. Ынң айылгавка, вэвэты мачыпан қывыгыт. Ынң гым чит қаргын вэвэны гинэнцивыгыт. Игыт тагам қывыгыт». 182. Чавчыват, аңқалыт ивнинэ: «Тагам, қилгын қинэйылгытык». 183. Найпатын гыргол қыекий қилгин. 84. Цээккэтэ ивнин: «Тагам, пэлгэны қилгэтгытык». 185. Нилгэтгъэн. Цээккэтэ ивнинэ: «Туук!» 186. Нэтинугъэн. Илгигэтгыи, гэв'илин ынпыначгын. 187. Цээккэтэ ивнинэ: қлявылтэ: «Тагам, нэквэтгъэн нотагыт. Ымылыо аңқалыэн қлявыл, э'птэ чавчывэн қлявыл, ымылыо нэквэтгъэн». 188. Цээкык иквьи: «Гымнин ытлыгын э'тқиң, э'тки. Қората орвыткынык қынкылвэтгытык». 189. Ытлэй эквэтгыи. 190. Пыкиргъэт нутэк. 191. Ынкы нэтрилгъэн нутэсқык. 192. Ымың қорат, яаэт, нанмынат ынкы нутэк, нэнчимэвынэт, нэлгыт цирэк қорэн нэтынэт. 193. Цээкык иквьи: «Тагам, мынэквэнмык ярагыт, мынпэлягъан». 194. Напэлягъан. Цээкык иквьи: «Ытр'эч гымнин ытлыгын а'мын в'ыгыи. 195. Эргатык иквьи цээкык: «А'мын тышпэлқэтык. Опопын ымың гым мыв'ынгэк. Мэчынкы тури ымылыо аңқалыэн, чавчывэн. Гымнан гэтэйкылин ымылыо нымэлтэв. Тагам, гымнинэт тайкыёторэ, имырэнут мыннугъэн: мэммылтыол, рыркатыол, қоратыол. Ымылыо қлявыл, цэвысқэт, ымылыо ныкамэтанат, цээкэй мынқамэтвамык». 196. Аңқалыэн, чавчывэн қлявылтэ икв'эт: «А'мын како, эпэқэй в'ыркын, еп этэцычэткэ». 197. Иквьи эпэқэй: «Мэчынкы. Тагам қилгын қоро». 198. Ынан чинит қилгый пыпаннэн пэлгэты. 199. Эпэқэй иквьи: «Эвыт трэвыгытэ, лыгэн ытлыгэты нотагыт қинэнльэтэтгытык. Қырымэнайгым чавчавацэвэгом, қырымэнайгым. Вэлэт ытлыгын қырымэн чавчыв, қората нотагыт гэмэтлин. Ынк'ам гым аңқалыа қлявыла нотагыт ы'н'эмэтгым. Чама чавчывата қэйвэ қлявыла ы'п'эмэтгым нотагыт». 200. Э'мэтэ нэнтыгъэн қлявыла, ванэван қората, ванэван ыт'тэ, амқлявыла н'эмэтын. 201. Пылыткугъэт, рагыгыт. 202. Пыкиргъэт ярак аңқалыэн ымың чавчывэн қлявыл. 203. Цирэк нотайпы пыкирык ярак гивлинэт, гавэглавенат, гивлинэт: «Нотқэн Уутэн нымным чит уйңа ақлявылқылыэн; како қэтэв мэмрээпэлын эпэқэй — мургин энантомгавылыын. 204. Игыт яалегты амтацычбатгыргын. 205. Колё игыт Уутэн мэйцэтыркын, игыт яалегты қлявыл мыкэтыркыи, ытэңтэв игыт ваццогъэт. 206. Уйңа э'қэкэ. 207. Имырэнут гэтэйкылин эпэқэйынэ: қорацы, рыркы, мэммыл, имырэнут гэтэйкылин эпэқэйынэ». 208. Ымың игыр ыңңэн нымным Уутэн варкын, Айгыскыңа чагыт Миткулик рымагыт. 209. Юв'эрэмкыт, уутэлыт, ыңқо гатоматлен рамкычгын. 210. Чымкык лымынкыри гэквэтлинэт: чавчываты, қутти аңқалыты. 211. Ымың Узэлек игыт варкыт яатынарат ёв'арамкэпы: Ыт'тувийинти, Мыткувлек игыр варкыт, ыргин ытлыгын Уутэлыын, юв'эрэмкын ымың. 212. Нэнэк — Юв'эрэмкын яалтынарат». 213. Ытр'эч.

Народ ювъяна

(Сказка)

1. Говорят, мэврэпэлинская девушка не хочет идти замуж. 2. Говорит отец дочери: «Я вот постарел, выходи-ка замуж». 3. Дочь отвечает: «Нет, не выйду замуж.» — «Почему?» 4. «Потому что, если выйду замуж, моя жизнь плохая будет, нет [не выйду]». 5. Отец сказал: «Ну, так придется не быть тебе здесь, как хочешь». 6. Говорит девушка: «Да, пусть не буду, я мужчин не хочу». 7. «Да ведь, так как я старею, как же ты будешь?» 8. «Да уж как-нибудь». 9. «Ну, хватит, я с тобой перестал говорить, не нужна ты. Иди куда-нибудь». 10. Ты ведь у меня одна. Поначалу всё для тебя. 11. Сегодня уж здесь в доме спи, а завтра придется тебе уйти. 12. Потому не смог тебя убедить, ведь для тебя же. Ну, хватит, кончил я говорить с тобой». 13. Девушка сказала: «Да, пусть никчемная я. Потому ведь, что мужчин я не хочу». 14. Отец сказал: «Ну, спи, завтра с утра уходи». 15. Заплакала дочь. Перестала плакать: «Да, пусть я девушка, пусть!» 16. Легли спать. Отец уснул. Не спит девушка. 17. Когда уснул отец, тихо встала девушка, вышла ночью. 18. Мешок вытащила. 19. Говорит девушка: «Придется что-нибудь мне делать». 20. Нет уж, не умру! 21. А отец сказал, что, наверное, умру». 22. Вытащила котомку, на землю положила. 23. Снова залезла, снова котомку вытащила, развязала. 24. Говорит девушка: «Это что? Это игра в веревочку, это зуб верный». 25. Снова сунула (руку) — моржовый зуб. Сказала: «Сегодня этого хватит, это игры в веревочку». 26. И еще вытащила — уже мышиную шкурку. 27. Завязала, сказала: «Хорошо». 28. Еще один мешок взяла, вытащила — олений зуб. 29. Снова одну котомку взяла, большую котомку. 30. Оттуда вытащила китовый ус и небольшую кость — все китовое. 31. Кончила. Зашла в полог. 32. Женские одежды вытащила, торбаза белые, рукавицы белые, перничью шкуру, шапку. 33. Снова встала, снова другой мешок вытащила — дождевик *куквэн** 34. Вышла. Надела куквэн выглянула из дверей. 35. Посмотрела на улицу, сказала: «Замечательная погода, тишина, хорошо на улице». 36. Лупа показалась, замечательно ночью и светло как днем. 37. Отправилась, к лодке отца подошла, веревку взяла. 38. Один дротик, одно весло; сказала: «Сумсю эти вещи унести». 39. Вверх посмотрела, сказала: «Это мой отец, мать. 40. Только мать жалко». Заплакала. 41. Встала, сказала: «Ну что же, пусть я не нужна, раз отец бросил меня. 42. Ну, пойду во-он туда. 43. Моя дорога хорошая, потому что безветрие (тихо)». 44. Отправилась пешком. Прибыла в Кэньпэн, сказала: «Немного плохая эта земля. Придется дальше идти». 45. В Уэлен прибыла: только один дом, нет, не дом — старинное земляное жильё. Пошла ночью. Завшла. Постучала. 46. Старуха выглянула из полога: «Кто?» — «Я». — «Кто же ты?» — «Я мэврэпэлинская». 47. «А-а, так это ты, это непослушная, когда отец уговаривает тебя; плохая ты девушка». 48. Старуха скрылась в полог. 49. Мужа растолкала. «Что?» — «Девушка пришла, мэврэпэлинская. — «Что (она) делает?» 50. Жена сказала (ему): «Разве ты не знаешь непослушную, когда отец уговаривает ее?» 51. Мужчина сказал: «Пусть уходит». 52. Затем жена говорит: «Придется тебе дать ей мяса». 53. Мужчина сказал: «Пусть поест». 54. Поела немного. 55. Сказал (ей) старик: «Ладно, хватит. Не хочешь ты замуж. Ну, иди куда-нибудь». 56. Девушка сказала: «Да, выхожу». 57. Снова отправилась. 58. Идет, говорит: «Куда, где село, где находится хорошее село; не смогу найти. 59. Из-за моей непослушности, ведь непослушная (я) при разговоре. 60. Зато я думаю правильно. 61. И пусть умру на улице, идя в Илян». 62. Пришла на землю Утэн. 63. Там огляделась, сказала: «А это ведь хорошая земля, хотя и узкая, пусть». 64. Хорошая земля Утэн. 65. Поднялась, сняла носу. 66. Вынула котомку, вы-

* Наименование жепской одежды. Точная семантика этого слова пока не выявлена.

тряхнула. 67. Оказывается, нерпичьи, моржовые зубы. 68. Подумала, сказала: «Что (мне) сделать?» 69. На берег моря пошла. 70. Все нерпичьи зубы взяла. 71. Закрывает глаза, бросила на берег моря. Нерп много на берегу моря сделала, отпустила. 72. Насыпала песку, говорит: «Это не что-нибудь, моржа на песке место, где он греется». 73. Часть бросила в воду, сказала: «Это всё, что бросила, — моржи. 74. Ну, вот и кончила: нерпу сделала, моржа сделала». 75. Вообразилась, из камня, дерна старишние землянки построила. 76. К берегу моря прошлась, взяла камень, в горсть взял камень, сказала: «Это хороший мужчина, это жена». 77. Снова сказала: «Потому что это место без селения, нет мужчин. 78. Эти муж с женой одного мальчика, одну девочку спросят». 79. Других снова сделала. 80. Один большой камень, еще один положила, сказала: «Сильные мужчины эти». 81. Добавила: «Достаточно мальчиков, мужчин сделала, вот обождите, много создастся. 82. Ну, вас (я) закончила». 83. Отправилась мэмрэпэлинская девушка в тундру, к Прохладной реке. 84. Там камни сделала: белые, черные, белые кремни, черные кремни. 85. Сделала оленей, много сделала оленей. 86. Сказала девушка: «Этого оленя (я) закончила. Ну, я оставлю тебя. Твой охранитель скоро появится». 87. Из кустарника дом соорудила, накрыла травой. 88. Кончила, снова другие взяла камни, подумала, сказала: «Мужчину сделаю кочевником». 89. Два камня положила: один женой (будет), другой мужем. 90. Другие камни взяла. 91. Сказала: «Ты мальчиком будь, Ну, закончила (вас). Так образуйтесь хорошо. Я ваш создатель. Плохая (я) девушка. Ну, заходите». 92. Положила их в ирангу. 93. Сказала мужчине: «Завтра встанешь, испугаешься, что-то услышишь. Очень много оленей будет кричать. Ну, спите». 94. Отправилась к берегу моря. 95. В траве домик устроила, уснула. 96. Еще затемно утром мужчины с женами вышли. 97. Сказали: «Где старушка наша, где наша бабушка? Давайте искать». 98. Девушка мэмрэпэлинская проснулась. Оказывается, она действительно состарилась. 99. Женщина сказала: «О-о, вот наша бабушка». 100. Мужчина сказал: «Вот она, ну, пойдём домой». 101. «Ладно», — бабушка сказала. «Ну, вставай». 102. Бабушка встала. 103. Взял ее, домой отвел. 104. Пришли к двери, сказал мужчина: «Ох, какая хорошая погода, а вон посмотри на море. Что там у берега моря?» 105. Посмотрела бабушка, сказала: «Это не что-нибудь, ваша будущая пища — нерпа». 106. Мужчина сказал: «Ну-ка, вон, очень что-то кричит: гы-гы-гы, гы-гы-гы. Что это кричит?» 107. Бабушка сказала: «Ваша будущая пища, не будете голодать, перпичьим, моржовым мясом будете питаться всегда. Давайте есть». 108. Мужчина спросил: «Что?» 109. Бабушка сказала: «Вот гарпун моего отца. Возьми, спусти к берегу моря, нерпу этим гарпуном загарпуй». 110. А нерпы у моря, у воды много. 111. Одну мужчину загарпунил, потянул, в голову гарпуном [ударил], убил, понес, пришел домой. 112. Бабушка сказала: «Ну, эту нерпу размельчи». 113. «Ага, размельчи», — сказала женщина. 114. Бабушка сказала: «Ну, варите, Подождите, котел сделай». 115. Из камня котел сделала. 116. Сварила (мясо) женщина. 117. Свирилось. 118. Поели. 119. Кончили. 120. Бабушка встала, весло взяла, сказала мужчине: «Это весло моего отца. Давай выйдем». 121. Из дерева сделала лодочку, сказала (ему): «Вот такую сделай. Закончишь [сделать] лодку, спускай к берегу». 122. Мужчина закончил [сделать] деревянную лодку. 123. Сказала ему бабушка: «Пока лодку уברי, копые сделай». 124. Мужчина сказал: «Закончил (я его)». 125. Бабушка сказала: «Ну, отправляйся к берегу моря». 126. На берег моря прибыл мужчина. 127. Ох, на берегу моря моржа очень много на песке. 128. Думает мужчина: «Как убить, боюсь? Потому что очень кричат». 129. Сказал: «Ну, давай!» 130. Заколот, убил, разделал, освежевал, шкуру снял, понес домой. 131. Сообщил бабушке, сказал: «Вот, шкуру принес». 132. Бабушка сказала: «Вот так, так убивай». 133. Эту шкуру на лодку натянул. 134. Закончишь, благодаря этой лодке выростут дети. 136. Так и охотьтесь, моржа при помощи лодки убивайте копыем, а в нерпу гарпун бросайте. 136. Эта ваша пища такая. 137. Вот подожди, детей будет много. 138. Ну вот, вы в будущем станете питаться хорошо. 139. Ну, я кончила вас [поучать]. Очень хорошо будет вам». 140. Через некоторое время оленевод прибыл. Спросил: «Где бабушка прибрежных?» 141. Мужчина

сказал: «Ой, наша бабушка очень мудрая. Ведь вы же создались». 142. Оленевод сказал: «Давай, бабушка, вставай. Давай к нам пойдем». 143. Взял бабушку, унес домой. 144. Несея бабушку, мужчина говорит ей: «Вот увидишь, у нас вокруг дома очень много оленей». 145. Бабушка сказала: «Так теперь будете жить». 146. Прибыли домой. 147. Мужчина сказал: «Эту бабушку (я) принес». 148. Мужчина жене приказал: «Ну, стели постель, белыми шкурами постели. Пусть поест оленины, костного жира, мозгов, колбасы». 149. Бабушка сказала мужчине: «Спасибо большое. 150. Погодите, вам в будущем очень хорошо будет, дети ваши очень размножатся. 151. Я. мэмрэнэлинская, непослушная, когда меня уговаривают, а вот вы хорошо ко мне отнеслись. Ну, (будьте) такими вы». 152. Ох, бабушка, очень хорошая. 153. Сейчас у прибрежных моржа, нерпы очень много стало. 154. Подумал отец из Мэмрэнэна: «Где дочь?» 155. Жена сказала: «Ну-ка, пойдем посмотрим, где умерла». 156. Летом было дело. «На лодке поспем завтра». 157. Назавтра хорошая погода. Отправились на лодке. В Уэлен прибыли. 158. Уэленский мужчина сказал, жене сказал: «Отец прибыл». 159. Спустились. Уэленский мужчина с женой к берегу моря. 160. Мэмрэнэлинский мужчина спросил: «Не видели нашу дочь?» 161. Уэленский мужчина сказал: «Ага-а, э-э-э, правда! Здесь только поела. Потом я сказал ей: „Ох, ты плохая, непослушная при увещевании. Вот и пошла дальше. Так что отправляйся“». 162. Мэмрэнэлинский человек в Утэн прибыл, сказал: «Где девушка, моя дочь потерялась?» 163. Утэнский мужчина говорит, жене сказал: «Наверное, это отец». 164. Утэнский сказал старику: «Это наша бабушка. Здесь находится». 165. Мэмрэнэлинский мужчина сказал: «Ну-ка, где моя дочь, ну-ка увижу». 166. Утэнский мужчина сказал: «Ага, пойдем-ка домой». 167. Поднялись. Мэмрэнэлинский мужчина увидел дочь, сказал: «А-а, ты здесьшла дом!» 168. Дочь сказала: «Да, я, из-за плохого характера селенне сделала. Правда, хорошо думаю, когда-то ты [меня] мужчине отдавал. Я из-за плохого характера, я плохая, потому не хотела мужчины. Ну, пойдй в мою ярангу». 169. Отец сказал: «Где дома твой?» 170. Дочь сказала: «В тундре, ну, пошли». 171. Прибыли. 172. Говорит дочь, домой придя: «Ох, мой плохой отец пришел, а казалось, что я никудышная. Ну, пусть поедят. Жирного оленя убейте. Всякое пусть едят: костный мозг и колбасу, пусть едят и рыбу». 173. Дочь сказала отцу: «Очень хорошо поели (вы)?» 174. Отец сказал: «Ну, здесь останемся». 175. Дочь сказала (ему): «Да, здесь останься». 176. Дочь сказала ему: «Ох, и состарился. Состарься-ка совсем». 177. Оленеводу сказала бабушка: «Ну, мой отец пусть состарится». 178. Мэмрэнэлинский отец сказал: «Ну, нет!» 179. Все равно дочка сказала: «Состарься. Зачем, отец, (ты), на плохое послал меня? Не слышишь что ли, отец? Говорю тебе, состарься. Ну, придется сказать тебе, умри». 180. Отец сказал: «Да, ну что же, умру». 181. Дочь говорит: «Потому что, если умерла бы я, ты, отец, плохо бы состарился. Сейчас хорошо помрешь. Все возьмешь: моржати́ну, мясо, нерпяти́ну, олени́ну; отец, если умрешь, много мужчин у меня, тебя вверх унесут, в тундру. Не бойся, тайно давай умирай. Ведь меня раньше на улицу посылал умирать. Теперь давай умри». 182. Оленеводам, береговым сказала: «Ну, веревку дайте». 183. Вдели наверху кольцо веревки. 184. Дочь сказала: «Ну, за горло завяжите». 185. Привязали. Дочь сказала мужчинам: «Давайте». 186. Потянули. Повис, умер старик. 187. Дочь сказала мужчинам: «Ну, пусть, отправляется в тундру. Все прибрежные мужчины и также оленные мужчины — все пусть отправляются пусть». 188. Дочь сказала: «Мой отец плохой, плохой. На оленью нарту привяжите». 189. Она пошла. 190. Прибыли в тундру. 191. Там положили на землю. 192. И оленей использованных убили там в тундре, раздробили, шкуры двух оленей сняли. 193. Дочь сказала: «Ну, отправимся домой, оставим его». 194. Оставили его. Дочь сказала: «Только мой отец вот умер». 195. Назавтра сказала дочь: «Ну, состарилась я. Достаточно вас всех, прибрежных, оленных. Я сделала все хорошо. Ну, я тоже умру. Ну, мною сотворенные все вы, будем есть: нерпяти́ну, моржати́ну, олени́ну. Все мужчины, жепчины, все пусть едят, вместе поедим». 196. Прибрежные, оленные мужчины сказали: «Ох, бабушка умирает, не повеселившись». 197. Сказала бабушка: «Хватит. Ну, веревку дайте». 198. Он

сама веревку надела [себе] на горло. 199. Бабушка сказала: «Как умру, к отцу в тундру отнесите. Не оленя я, нет. Хотя отца не кочевника на оленях в тундру отвезли. А меня береговые мужчины в тундру понесут. И оленеводы-мужчины тоже понесут пусть в тундру». 200. Волоком потащили мужчины, не оленями, не собаками, одни мужчины потащили. 201. Закончили, пошли домой. 202. Пришли домой береговые и кочующие мужчины. 203. Двое, из тундры придя, говорили, беседовали, сказали: «В этом селении Утэн сначала не было мужчин. Хорошо, что мэврэпэлинских бабушка — наша создательница. 204. Сейчас, чем дальше, тем радостнее жить. 205. Ох, сейчас Утэн растет, сейчас, чем дальше, мужчин больше, хорошо сейчас стало. 206. Нет плохого. 207. Все сделала бабушка: оленя, моржа, нерпу — все седала бабушка». 208. И сейчас это селение Утэн есть, к северу за Миткулином. 209. Ювьэнский народ, утэнский — оттуда появились, целый народ. 210. Часть в разные стороны отправилась: к оленеводам, особенно к береговому. 211. И в Уэлене сейчас есть потомки ювьэнского народа: семья Ыттувйи, в Миткулине сейчас находится их отец утэнский, из ювьэнского народа тоже. 212. Нэнэк — потомок ювьэнского народа. 213. Всё.

Записано в с. Уэлен 30 августа
1948 г. от У в а т а г ы н а, 58 лет,
охотника, костореза.

СОКРАЩЕНИЯ

буд. вр.	— будущее время.*
в отп.	— в отношении.
Виноградов	— Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Москва—Ленинград, 1947.
вспом.	— вспомогательный (глагол).
гл.	— глагол.
Грамматика	— Скориц П. Я. Грамматика чукотского языка, ч. 1-я. Фонетика и морфология именных частей речи. Москва—Ленинград, 1961.
д.	— действие.
деепр.	— деепричастие, деепричастная (форма).
ед. ч.	— единственное число.
ж. имя	— женское имя.
им. п.	— именительный падеж.
Исаченко	— Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким (морфология), II. Братислава, 1960.
кат.	— категория.
л.	— лицо (грамматическое).
ЛГПИ	— Ленинградский государственный педагогический институт имени А. И. Герцена.
м. имя	— мужское имя.
марк. зал.	— маркированный залог.
мест.	— местоимение.
местн. п.	— местный падеж.
мн. ч.	— множественное число.
назв.	— название.
наст. вр.	— настоящее время.
наст.-пр. вр.	— настояще-прошедшее время.
немарк. зал.	— немаркированный залог.
неп.	— непереходный (глагол).
непр.	— непрерывное (действие).
неспр.	— неспрягаемая (форма).
об.	— объект.
одновр.	— одновременное (действие, деепричастие).
односуб.	— односубъектный (глагол).
осложн.	— осложненная (форма).
осп.	— основа.
отпр. п.	— отправительный падеж.

* Многие из сокращенных обозначений употребляются в тексте как в исходной, так и в косвенных формах («будущего времени», «вспомогательного глагола» и т. п.).

- отр. — отрицательная (форма).
- Очерки по синтаксису пер. — Скорик П. Я. Очерки по синтаксису чукотского языка. Инкорпорация. Ленинград, 1948.
- Пешков-ский — переходный (глагол).
- Пешков-ский — Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Москва, 1956.
- поб.-пов. накл. — побудительно-повелительное наклонение.
- пр. п. — прямой падеж.
- преф. — префикс.
- прит. — притяжательная (форма).
- прош. вр. — прошедшее время.
- разновр. — одновременное (действие).
- разносуб. — разносубъектный (глагол).
- сл. с. — сложный союз.
- сосл. накл. — сослагательное наклонение.
- спр. — спрягаемая (форма).
- суб. — субъект.
- суфф. — суффикс.
- сущ. — существительное.
- тв. п. — творительный падеж.
- Уч. зап. — Ученые записки.
- ф. — форма.
- эрг. п. — эргативный падеж.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Предисловие	3
Глагол	8
Вводные замечания	8
Лексико-семантические группы глаголов	11
Спряжение глаголов	14
Общие сведения о системе спряжения	14
Категории лица, числа, времени и предельности—непредельности действия	15
Спряжение непереходных глаголов	17
Прошедшее 1-е (предельное) время	18
Настоящее 1-е (предельное) время	22
Будущее 1-е (предельное) время	25
Будущее 2-е (непредельное) время	28
Первая структурная модель спряжения непереходных глаголов в изъявительном наклонении	30
Настоящее 2-е (непредельное) время	32
Прошедшее 2-е (результативное) время	35
Вторая структурная модель спряжения непереходных глаголов в изъявительном наклонении	39
Спряжение переходных глаголов	40
Прошедшее 1-е (предельное) время	41
Настоящее 1-е (предельное) время	48
Будущее 1-е (предельное) время	52
Будущее 2-е (непредельное) время	56
Первая структурная модель спряжения переходных глаголов в изъявительном наклонении	60
Настоящее 2-е (непредельное) время	63
Прошедшее 2-е (результативное) время	68
Вторая структурная модель спряжения переходных глаголов в изъявительном наклонении	72
Категория наклонения	72
Побудительно-повелительное наклонение	74
Спряжение непереходных глаголов в побудительно-повелительном наклонении	75
Побудительно-повелительное 1-е (предельное) наклонение	75
Побудительно-повелительное 2-е (непредельное) наклонение	77
Структурная модель спряжения непереходных глаголов в побудительно-повелительном наклонении	79
Спряжение переходных глаголов в побудительно-повелительном наклонении	80
Побудительно-повелительное 1-е (предельное) наклонение	80
Побудительно-повелительное 2-е (непредельное) наклонение	85
Структурная модель спряжения переходных глаголов в побудительно-повелительном наклонении	89
Сослагательное наклонение	89
Спряжение непереходных глаголов в сослагательном наклонении	91
Сослагательное 1-е (предельное) наклонение	91
Сослагательное 2-е (непредельное) наклонение	93
Структурная модель спряжения непереходных глаголов в сослагательном наклонении	95
Спряжение переходных глаголов в сослагательном наклонении	96
Сослагательное 1-е (предельное) наклонение	96

	Стр.
Сослагательное 2-е (непредельное) наклонение	101
Структурная модель спряжения переходных глаголов в сослагательном наклонении	105
Общие сведения о структурном соотношении форм спряже- ния глагола и их употреблении	105
Категория залога	110
Вводные замечания	110
Категория залога и система спряжения глаголов	112
Категория залога и отглагольное словообразование	120
Заключительные замечания о залогах в чукотском языке	124
Неспрягаемые (неличные) синтаксические формы глагола	126
Вводные замечания	126
Категория отрицания	127
Категория инфинитива	135
Категория супина	138
Категория деепричастия	139
Общее понятие деепричастия	139
Одновременное деепричастие	142
Разновременное деепричастие	150
Причинные деепричастия	153
Уступительное деепричастие	162
Целевое деепричастие	164
Категория с особыми неспрягаемыми формами	166
Различие и общность неспрягаемых форм глагола	177
Несинтаксические формы глагола	179
Вводные замечания	179
Категория вида	179
Общее понятие вида	179
Виды в чукотском языке	181
Сочетаемость видов	201
Категория с особыми несинтаксическими формами	202
Словообразование глаголов	210
Типы глагольного словообразования	210
Внутрикатегориальное словообразование глаголов	211
Межкатегориальное словообразование глаголов	218
Образование глаголов от имен числительных	225
Образование глаголов сложением основ	229
Глагольное инкорпорирование	232
Вводные замечания	232
Типы глагольного инкорпорирования	233
Глагольный комплекс и глагольное словосочетание	238
Аналитическое конструирование	242
Вводные замечания	242
Аналитические конструкции со вспомогательными глаголами первой группы	245
Аналитические конструкции со вспомогательными глаголами второй группы	254
Лексико-семантические типы аналитических конструкций	261
Заключительные замечания	268
Из истории образования глагольных форм	269
Конструкции глагольного предложения	280
Вводные замечания	280
Структурные типы глагольного предложения	283
Грамматические связи компонентов различных конструкций нерас- пространенного глагольного предложения	285
Грамматические связи имени субъекта в деепричастном предложении	288
Грамматические связи глагола в особых неспрягаемых формах	301

	Стр.
Наречия	311
Вводные замечания	311
Определительные наречия	313
Обстоятельственные наречия	316
Образование наречий	321
Степени сравнения наречий	333
Частицы	335
Вводные замечания	335
Разряды частиц	336
О генезисе частиц	338
Союзы	339
Вводные замечания	339
Классификация союзов	339
Сочинительные союзы	340
Подчинительные союзы	344
Союзные (относительные) слова	349
О структурных типах союзов и их образовании	350
Послелоги	352
Вводные замечания	352
Собственно послелоги	352
Наречно-послеложные слова	353
Функционирование послелогов и наречно-послеложных слов	354
Образование послелогов	356
Междометия	358
Вводные замечания	358
Классификация междометий по значению	359
Образование междометий	361
Приложение	362
I. Указатель формо- и словообразующих аффиксов чукотского языка	362
Суффиксы	362
Префиксы	363
II. Текст на чукотском языке с переводом	364
Ювээрмкып. (Лымңыл)	364
Перевод: Народ ювэзна (Сказка)	368
С о к р а щ е н и я	372

Петр Яковлевич Скорик

ГРАММАТИКА ЧУКОТСКОГО ЯЗЫКА. Часть вторая

Глагол, наречие, служебные слова

Утверждено к печати Институтом языкознания Академии наук СССР

Редактор издательства А. А. Зырин. Художник М. И. Разулевич
Технический редактор Н. А. Кругликова
Корректоры З. В. Гришина и Ф. Я. Петрова

Сдано в набор 16/II 1976 г. Подписано к печати 14/II 1977 г. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага № 1. Печ. л. 23¹/₂=23.50 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 26.78. Изд. № 6126. Тип. зак. № 902. М-24025. Тираж 900. Цена 1 р. 93 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская линия, д. 1

1
3
6
1
3
5
5
6
8
9
9
9
0
4
9
0
2
2
2
3
4
6
8
8
9
1
2
2
2
3
4
4
8
2
-

2.

